ЧТЕНІЯ

ЧТЕНІЯ

въ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1899 годъ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

издана

подъ завѣдываніемъ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1899.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1899 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

V. СМѢСЬ.

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Сергѣй Шумаковъ.

УГЛИЧСКІЕ АКТЫ

(1400—1749 гг.).

Печатано подъ наблюденіемъ члена-соревнователя **С. А. Шумакова.**

ПАМЯТИ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ

АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА

ИВАНЦОВА-ПЛАТОНОВА

благоговѣйно посвящаетъ

авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„*Угличскіе Акты*“ тѣсно примыкаютъ и по содержанію и по плану изданія къ „*Тверскимъ Актамъ*“. И тѣ и другіе имѣютъ своею цѣлью изданіе и описаніе такихъ драгоцѣнныхъ въ научномъ отношеніи документовъ, какъ грамоты коллегіи экономіи. И къ тѣмъ и къ другимъ мы присоединяемъ историко-юридическій комментарій и указатели. Наконецъ и тѣ и другіе ведутся нами по поуѣздной [1]) системѣ, такъ какъ при крайнемъ несовершенствѣ архивныхъ описей и въ хронологическомъ и въ топографическомъ и въ терминологическомъ отношеніяхъ только такимъ образомъ можно, если и не уничтожить совсѣмъ (объ этомъ нечего и думать) пропуски и повторенія въ нашихъ работахъ, то хоть свести ихъ до minimum'а. Кромѣ того, поуѣздной системы необходимо держаться и потому, что при всякой другой системѣ (кромѣ поуѣздной, или же менѣе удобной помонастырной) многіе акты, находящіеся въ органической связи между собою, придется раздробить и разъединить [2]). Наконецъ поуѣздная система позволяетъ и ускорить появленіе въ свѣтъ нашей работы. Вотъ почему мы держимся ея, несмотря на всѣ ея недостатки. Зло же, происходящее отъ нея по словамъ *В. О. Ключевскаго*, мы смягчаемъ тѣмъ, что въ предѣлахъ каждаго уѣзда мы строго держимся систематическаго (по содержанію документовъ и по субъектамъ и объектамъ ихъ) и хронологическаго порядка. А, когда мы закончимъ изданіе (или, по крайней мѣрѣ, описаніе) всѣхъ грамотъ коллегіи экономіи по уѣздамъ, то особый томъ посвятимъ мы спеціально общему систематическому и хронологическому обзору ихъ содержанія.

---

[1]) При этомъ, конечно, „уѣздъ“ понимается нами въ его древнемъ значеніи, а не въ современномъ. Поэтому, напримѣръ, весьегонскіе акты пришлось помѣстить среди угличскихъ.

[2]) См., напримѣръ, *нашу* брошюру „*Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря*“, а въ этой работѣ дѣло о весьегонской тамгѣ, выписи и послушныя грамоты.

Затѣмъ, что касается внѣшности угличскихъ актовъ, то форматъ книгъ имѣютъ акты за №№ 38, 49, 62, 75, 76, 79, 81, 84, 85, 90, 94, 95, 100, 154, 197, 223, 236, 278, 286—295; всѣ остальные акты—столбцы. На гербовой бумагѣ писаны акты за №№ 38, 49, 281—290, 292, 294; всѣ остальные—на простой. Число листовъ (или склеекъ) въ актахъ—2 (№№ 36, 43, 45, 46, 53, 55, 63, 70, 73, 74, 82, 92, 99, 109, 111, 119, 126, 127, 129, 132—134, 144, 146—148, 150, 151, 153, 156, 159, 165—167, 169, 178, 185—187, 191, 198, 199, 201, 203, 204, 206, 208, 211—214, 217, 227—230, 233, 234, 239, 243, 246, 252, 254, 256—258, 260, 262, 264, 266, 267, 269, 271, 272, 274 — 276, 278 — 280, 283, 285, 288), 3 (№№ 32, 47, 83, 122, 131, 145, 155, 157, 160, 163, 164, 170—172, 179, 181, 192, 195, 196, 207, 215, 216, 221, 222, 231, 240—242, 244, 245, 250, 255, 259, 265), 4 (№№ 61, 67, 78, 105, 107, 108, 125, 128, 130, 161, 177, 183, 184, 189, 190, 200, 205, 210, 218, 224, 226, 235, 270, 273, 284, 289), 5 (№№ 56, 80, 87, 96, 113, 120, 142, 162, 174, 182, 194, 220, 249, 268, 286), 6 (№№ 60, 95, 98, 114, 140, 173, 202), 7 (№№ 62, 136, 223, 232), 8 (№№ 26, 86, 141, 295), 9 (№№ 89, 101—103, 117), 10 (№№ 106, 123), 11 (№№ 19, 29, 39, 88), 12 (№№ 93. 138), 13 (№ 97), 14 (№ 149), 16 (№ 77), 17 (№ 143), 18 (№ 91), 19 (№ 42), 20 (№ 58), 22 (№ 57), 25 (№ 59), 30 (№ 284), 31 (№ 236), 32 (№ 40), 34 (№ 94), 37 (№ 81), 38 (№ 104), 50 (№ 85), 52 (№ 38), 54 (№ 100), 55 (№ 75), 62 (№ 76), 64 (№ 139), 67 (№ 90), 75 (№ 287), 76 (№ 294), 101 (№ 79), 102 (№ 197), 116 (№ 154), 118 (№ 293), 121 (№ 84), 206 (№ 49); всѣ остальные акты писаны на одномъ листѣ каждый. Печати имѣются на актахъ №№ 2—6, 8, 11—13, 17, 18, 26, 29, 32, 40, 42, 43, 46, 51, 56—60, 101—108, 110, 111, 119, 122, 133, 135, 137—142, 146, 151, 156, 159, 160, 162, 171, 177, 179, 181, 184, 205, 218, 222, 265, 284.

Правила изданія „Угличскихъ Актовъ" тѣ же, что и „Тверскихъ Актовъ" [3]). Только ссылки мы дѣлали здѣсь, согласно замѣчаніямъ *В. И. Сергѣевича*, уже на нумера нашего изданія; но, когда акты, на которые мы ссылаемся, не были нами изданы, то, какъ и въ „Тверскихъ Актахъ", мы цитировали ихъ по частной архивной нумераціи. Также и описки писцовъ, согласно указаніямъ *В. Н. Сторожева* [4]),

---

[3]) „Тверскіе Акты", I, 4.

[4]) Замѣчаніями г. *Деболъскаго* на стр. 207-й мы тоже воспользовались. Вообще въ такой важной и трудной работѣ, какъ изданіе и описаніе грамотъ

мы *по возможности* [5]) остерегались уже исправлять. Кромѣ того, при изданіи угличскихъ грамотъ коллегіи экономіи намъ встрѣтилась еще особая трудность. Именно, если относительно актовъ и другихъ уѣздовъ весьма кропотливо и затруднительно приведеніе въ извѣстность болѣе раннихъ работъ по нимъ, по ихъ несистематичности и разбросанности по разнымъ изданіямъ, то эта кропотливость и затруднительность по Угличскому уѣзду доходитъ до maximum'а. Нѣтъ здѣсь почти ни одного акта, на которомъ не было бы видно слѣдовъ работы другихъ лицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣльной научной и систематической описи грамотъ коллегіи экономіи, которая показывала бы, что въ нихъ заключается, что изъ нихъ уже издано и что заслуживаетъ и ждетъ еще издателей, мы до сихъ поръ не имѣемъ. Вотъ составленіе такой описи хотя бы по одному Угличу мы и поставили главною цѣлью этого изданія. Второю же цѣлью его было изданіе наиболѣе важныхъ актовъ, не изданныхъ до сихъ поръ, и переизданіе хотя бы и изданныхъ актовъ, но въ малодоступныхъ и неудовлетворительныхъ изданіяхъ [6]). А особенно много хлопотъ намъ было въ этомъ отношеніи съ *„Угличскими Актами XVII в.“ М. А. Липинскаго*, такъ какъ онъ никогда не говоритъ, откуда имъ взятъ издаваемый имъ актъ. Да и помимо того орфографія актовъ у него подновлена и часто невѣрна. На оборотную сторону актовъ онъ обращаетъ очень мало вниманія и вообще не даетъ подробнаго описанія ихъ. Къ тому же изданіе его хронологическое, а не систематическое. Такимъ образомъ, имъ надо пользоваться съ большою

коллегіи экономіи, исполняемой нами притомъ единолично и при довольно своеобразныхъ условіяхъ, важно и цѣнно всякое указаніе *компетентнаго* лица на погрѣшности и недостатки этой работы, а также и на желательныя въ ней улучшенія съ технической стороны. И мы, будучи чужды ложнаго самолюбія и ставя выше всего интересы дѣла, которому служимъ, всегда примемъ такія замѣчанія съ глубокою благодарностью и не преминемъ воспользоваться ими въ нашихъ дальнѣйшихъ работахъ. Жаль только, что такихъ замѣчаній пока очень мало что-то слышно...

[5]) Говоримъ „по возможности“, такъ какъ такіе акты, какъ актъ № LVI, безъ поправокъ, конечно, издавать немыслимо.

[6]) Нѣкоторыя лица (напримѣръ, *Н. Л. Дювернуа*) весьма не одобряютъ такого переизданія актовъ. Но вѣдь въ сущности переиздано въ этой книгѣ нами очень мало актоваго матеріала ($4^1/_2$ страницы навѣрное и $7^1/_2$ страницъ съ большею или меньшею вѣроятностью, всего, значитъ, на всю книгу только 12 страницъ). Такимъ образомъ, не думаемъ, чтобы наша работа очень прогнѣвала и такихъ лицъ.

осторожностью. Тѣмъ не менѣе, когда мы встрѣчались съ изданнымъ г. Липинскимъ актомъ, то мы его не переиздавали, такъ какъ это изданіе еще доступнѣе другихъ, а лишь отмѣчали, откуда актъ взятъ г. Липинскимъ, а также исправляли въ примѣчаніяхъ и погрѣшности его текстовъ. Третьею же цѣлью этого изданія, какъ и другихъ нашихъ работъ, было хоть немного выяснить и поставить на научныя основы шаткую и неопредѣленную терминологію древнихъ актовъ [7]), при чемъ въ этомъ отношеніи мы обратили въ „Угличскихъ Актахъ" особое вниманіе на мѣновныя, такъ какъ ихъ особенно много по Угличу. Наконецъ, литература предмета нами была уже указана въ „Тверскихъ Актахъ". Здѣсь же мы дѣлали лишь попутныя указанія на новинки литературы предмета и на спеціально угличскую его литературу [8]).

Сергѣй Шумаковъ.

С.-Петербургъ, 1898 г. іюня 25.

---

[7]) Подробнѣе объ этомъ см.: 1) *В. И. Сергѣевича* „Лекціи и изслѣдованія", стр. 600, 2) *М. Дьяконова* „Акты", в. II, стр. III, 3) *наши* „Губныя и земскія грамоты", стр. 4.

[8]) Замѣтимъ еще, что первоначально эта наша работа предназначалась для „Трудовъ Ярославской Архивной Комиссіи", но малая распространенность и рѣдкость выхода въ свѣтъ ея изданій вынудили насъ передать эту работу въ „Чтенія"; за помѣщеніе ея въ нихъ мы и приносимъ нашу глубокую благодарность Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ. Также и Тверская Архивная Комиссія, съ переходомъ ея подъ предсѣдательство г. *Ахлестышева*, отклонила присылъ нами ей нашего „обзора бѣжецкихъ грамотъ коллегіи экономіи" по „недостатку средствъ" у нея для его напечатанія. Симбирская же Архивная Коммиссія, продержавъ съ годъ у себя нашъ „обзоръ алатырскихъ грамотъ коллегіи экономіи", вернула намъ его обратно по причинѣ слишкомъ большой подробности его (sic), а также и потому, что вообще печатать описи (даже научныя и систематическія?) „не имѣетъ значенія" (?!), какъ она выражается. Обѣ эти наши работы, крайне важныя въ научномъ отношеніи, какъ вводящія въ научный обиходъ массу неизвѣстнаго до сихъ поръ цѣннаго актоваго матеріала XIV—XVIII вв., впрочемъ, появятся въ „Чтеніяхъ" же; за вниманіе, оказанное и этимъ работамъ, мы тоже приносимъ нашу глубокую благодарность Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Оффиціальные акты (1414—1749 гг.).

I. ГРАМОТЫ (1414—1732 гг.). [1]

А. Жалованныя грамоты (1414—1684 гг.)[2].

№ I. ($^{12834}/_{1}$). *Тарханная грамота Троице-Сергіеву монастырю на деревню Татариновскую 1462—1466 г.*

По отца своего грамотѣ великого князя *Василья Васильевича* се язъ князь *Андрѣй Васильевичъ*[3]) пожаловалъ есмь *Троецкаго* игумена *Васьяна*[4]) зъ братьею, или хто по немъ ины игуменъ будетъ. Что скажютъ собѣ купили въ моей отчинѣ въ *Оуглечской* въ *Кинелскомъ* стану деревню *Татариновскую*, землю *бояръскую*, оу Филипа и оу его братьи оу Васильевыхъ дѣтей оу *Микитина*, и хто оу нихъ въ той деревнѣ иметъ жити людей старожилцевъ, или кого къ собѣ перезовутъ людей въ ту деревню *не изъ* нашее отчины, *великого княженья*, ино старожилцемъ и тѣмъ людемъ пришлымъ не надобѣ имъ ямъ ни подвода ни мытъ ни тамга ни осмничее ни явка ни портное, ни коня моего не кормятъ, ни лугу моего не косятъ, ни коня моего оу тѣхъ людей не ставятъ, опричь татарьского яму, также ни двора волостелева не

---

[1]) О литературѣ, классификаціи, содержаніи и формѣ грамотъ см. *„Тверскіе Акты“*, I, 5—6 и 11—12 и II, 7—9 и 42.

[2]) Жалованныхъ грамотъ по Угличскому уѣзду десять. Изъ нихъ льготныхъ восемь (съ льготами судебными и финансовыми №№ I, IV, VI и 5, съ льготами судебными №№ III и V и съ льготами финансовыми №№ VIII и IX), собственно жалованная одна (№ II) и „охранительная“ (*„Губныя и Земскія Грамоты“*, 6) тоже одна (№ VII). — Литературу предмета см. въ *„Тверскихъ Актахъ“*. Кромѣ того можно еще указать *нашу* статью въ VII-мъ томѣ Сборника Правовѣдѣнія: *„Древнерусскіе косвенные налоги“*.

[3]) Въ Угличѣ съ 1462 г. (*Бестужевъ—Рюминъ*, I, 416).

[4]) 1455—1466 г. г. (*Строевъ*, 138).

ставятъ, ни къ сотцкимъ ни гъ дворьскимъ ни гъ десятцкимъ ни въ какіе проторы и въ розметы не тянутъ. А что подъ *Углечемъ* перевозъ, и тое деревни люди даютъ съ прилучскими людми перевозъ. А что рѣчка *Пукша* противу тое деревни, и мои ловчіе князя Андрѣя Васильевича и бобровники *бобровъ не ловятъ*, ни кормовъ собѣ оу нихъ не емлютъ. А намѣстници мои оуглечскіе и волостели кинелскіе и ихъ тіоуни тое деревни людей не судятъ ни въ чемъ опричь одного душегубства, ни кормовъ своихъ оу нихъ не емлютъ. А праведчики и доводчики поборовъ своихъ оу нихъ не берутъ, ни коней оу тѣхъ людей не пятнятъ, а держитъ собѣ игуменъ пятно свое. А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ, или волостнымъ съ монастырьскими людми, и мои намѣстници оуглечскіе, или волостели кинелскіе и ихъ тіоуни судятъ, а игумновъ приказникъ съ ними же судитъ. А правъ ли, виноватъ ли монастырьской человѣкъ, инъ и въ правдѣ и въ винѣ игуменову приказнику, а намѣстници и волостели и ихъ тіоуни въ монастырьского человѣка не вступаются ни въ правово ни въ виноватого. А монастырьской приказникъ въ городдкого или въ волостного не вступается ни въ (п)равово ни въ виноватого человѣка. А кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказницѣ, или каково на него слово придетъ, ино его сужю язъ самъ князь Андрѣй Васильевичъ, или мой бояринъ введены. Также къ тѣмъ людемъ монастырьскимъ намѣстничи и волостелины.... и доводчики и боярьскіе люди.... поборовъ оу нихъ никакихъ не берутъ и не званы къ нимъ въ пиръ не ѣздятъ, ни ночлѣговъ ни чинятъ. А хто пріѣдетъ къ нимъ не званъ, а оучинится оу нихъ какова гибель, и что на него взмолвятъ монастырьскіе люди, велю на томъ взять ту гибель вдвое безъ суда и безъ исправы. А хто ся сее моее грамоты ослушаетъ, или хто чимъ изобидитъ тѣхъ..., быть ему отъ меня въ казни.

На оборотѣ: „Князь Ондрѣй Васильевичъ“.

Подлинникъ (*6×3¼ в. в.*). [4а]

[4а] Изданъ въ Актахъ Историческихъ (I, 74). Переиздается здѣсь въ виду важности его для исторіи права.—Быть можетъ и еще нѣкоторые изъ изданныхъ нами актовъ уже изданы случайно въ другихъ мало доступныхъ изданіяхъ, но уже эта самая малодоступность этихъ изданій и случайность напечатанія въ нихъ нашихъ актовъ оправдываетъ переизданіе ихъ. Впрочемъ не думаемъ, чтобы такихъ случаевъ было много, такъ какъ мы старались по мѣрѣ силъ и возможности избѣгать такой перепечатки актовъ и съ этой цѣлью просмотрѣли книгу г. Звѣринскаго и изданія Археографической Коммиссіи и г. г. Дьяконова, Липинскаго, Лихачева, Муханова и Ѳедотова-Чеховскаго.

№ II. ($^{12835}/_{2}$). *Жалованная грамота Троице-Сергіеву монастырю на землю Павловскаго села 1467—1474 г.*

...и се язъ князь *Андрѣй Васильевичъ* пожаловалъ есми *Троецького Серъ(геев)а* монастыря игумена *Спиридонья*[5]) зъ братьею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ. Что въ моей отчинѣ на *Оугличѣ* въ ихъ селѣ *Прилутцьскомъ* къ *Родивоновъской* деревнѣ пригородили къ двема полемъ моее земли *Павъловъскаго* села на 30 четверьтей, и язъ князь Андрѣй Васильевичъ того обыскалъ, кое то земля моя, да обыскавъ и язъ князь Андрѣй Васильевичъ пожаловалъ, далъ есми ту землю въ домъ Троецьскому монастырю, игумену и въсей братьѣ·

На оборотѣ: „Князь Андрѣй Васильевичъ".

Ветхій подлинникъ ($2 \times 3^1/_4$ *в. в.*). Печать [6]).

№ III. ($^{12845}/_{12}$). *Грамота несудимая Ѳ. А. Давыдову на село Перекладово отъ 26 іюня 1510 г.*[7])

Се язъ князь *Дмитрей Ивановичъ* [8]) пожаловалъ есми Ѳедора Олексѣева сына *Давыдова* на *Углечѣ* въ *Гороцкомъ* стану селомъ *Перекладовымъ* зъ деревнями. И хто у него въ томъ селѣ и въ деревняхъ учнетъ жыти людей, и намѣстници мои углецкіе и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ опрочѣ душегубства и розбоя съ поличнымъ а вѣдаетъ и судитъ Ѳедоръ тѣхъ своихъ людей самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ его людемъ зъ гороцкими людми и зъ становыми, или волостными, и намѣстници мои и ихъ тіуни судятъ, а Ѳедоръ или его приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ ся дѣлятъ на полы. А кому будетъ чего искати па Ѳедорѣ или па его приказщикѣ, ино его сужу язъ князь Дмитрей Ивановичъ, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Углечѣ лѣта 7018 іюня 26.

Есть слѣды черновосковой печати. $5^1/_4 \times 3^1/_4$ *в. в.*

---

[5]) 1467—1474 г. г. (*Строевъ*, *138*).

[6]) По *Угличскому* уѣзду есть еще одна тарханная грамота XV в. (отъ марта 1414 г.) за № $^{12838}/_{5}$ князя *Андрея Владиміровича* игумену *Троице-Сергіева* монастыря *Никону* на село *Удинское*. Подлинникъ. Печать черновосковая. *На оборотѣ*: „Василей Борисо... „Ветха. $2^3/_4 \times 3^1/_2$ в. в. Издана въ *А. А. Э.* (I, 19) съ другаго списка (*Сб. гр. Тр.-Сер. м.*, № 1, гр. 158).

[7]) Очень рѣдкій случай пожалованія судебныхъ льготъ частному свѣтскому лицу.

[8]) Въ Угличѣ 1505—1521 г. г. (*Бестужевъ—Рюминъ*, II, 173 и 182).

№ IV. ($^{12846}/_{13}$). *Грамота тарханная Кирилло-Бѣлозерскому монастырю на деревни Шевердино и Маслово отъ 5 генваря 1511 г.*

Се язъ князь *Дмитрей Ивановичъ* пожаловалъ есми *Кириловского* игумена *Ивана* зъ братьею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ въ томъ манастырѣ. Что ихъ деревни манастырскіе, деревня *Шевердино*, деревня *Маслово*, въ моей отчинѣ на *Оуглечѣ* въ *Городцкомъ* стану, и хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ не надобе моя княжъ Дмитреева Ивановича дань ни иные никоторые пошлины, ни къ сотцкимъ ни гъ десятцкимъ съ тяглыми людми не тянутъ и ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, ни иные имъ никоторые пошлины не надобе. А намѣстници мои углецкіе и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чомъ опроче душегубства и розбоа съ поличнымъ, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣжжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игуменъ Иванъ зъ братьею тѣхъ своихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ зъ городцкими людми и зъ становыми или съ волостными, и намѣстници мои и волостели и ихъ тіуни судятъ, а монастырской приказщикъ съ ними жъ судитъ. А правъ будетъ, или виноватъ городцкой человѣкъ и становой или волостной, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ; а правъ будетъ или виноватъ манастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ игумену зъ братьею. А кому будетъ чего искати на монастырскомъ приказщикѣ, ино его сужу язъ князь Дмитрей Ивановичъ, или мой бояринъ введеной. А явитъ сю грамоту намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, и они не дадутъ съ неѣ явки ничего. Писанъ на Углечѣ лѣта 7019 генваря 5.

На оборотѣ: „Князь Дмитрей Ивановичъ".

$7^1/_4 \times 3$ *в. в.* Печать.

№ V. ($^{12897}/_{64}$). *Грамота несудимая Троице-Сергіеву монастырю на село Прилукъ съ деревнями отъ 28 генваря 1522 г.*

Се язъ князь великій *Василей Ива*(*новичъ* всеа Русіи пожаловалъ есми Живоначалные Троици Сергеева монастыря игумена) *Порфирья* зъ братьею, или по немъ хто иный игуменъ будетъ. Что у нихъ село *Прилукъ* зъ деревнями въ *Углечскомъ* уѣздѣ, и язъ ихъ пожаловалъ, (недѣлщикомъ своимъ въ то село въ Прилукъ и деревни *Прилуцкіе*

въѣжжати не велѣлъ ни по что опричь) душегубства и розбоя съ поличнымъ. А хто того села и деревень по кого по моего великого князя, или кто мой великого князя того села и деревень (выведетъ (?) моего великого) князя пристава, ино ихъ даетъ на поруки мой приставъ даной сытникъ Судоръ Васильевъ сынъ *Серіъева*. А пріѣдетъ мой приставъ по кого по прилутцкого, ино мой приставъ даетъ за поселского за прилутцкого... стати передо мною передъ великимъ княземъ на *Москвѣ*, и поселской на тотъ срокъ ставитъ ихъ самъ передо мною передъ великимъ княземъ, или передъ моего боярина, ино ихъ сужу язъ князь великій, или мой бояринъ введе(ной). Писанъ на Москвѣ лѣта 7030-го генваря 28 день.

На оборотѣ: „(Князь великій Василей) Ивановичъ всеа Русіи".—„Князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси по сей грамотѣ пожаловалъ Жывоначалные Троицы Сергеева монастыря игумена *Александра* [9]) зъ братьею, или кто по немъ иный (игуменъ у) Жывоначальные Троицы будетъ, далъ есми (имъ) даного пристава въ Судорова мѣсто подключника своего Бориска Ѳилипова сына *Погожего*, а велѣлъ есми ему ходити у нихъ о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано, а сеѣ у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому (ничѣмъ. Лѣта) 7040 генвар(я). А подписалъ діакъ Трифанъ *Ильинъ*."—„Князь великій *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Троетцкого Сергеева манастыря игумена *Іоасаѳа* зъ братьею, или хто (по немъ иный) игуменъ будетъ, сее грамоты у нихъ руши(ти) не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта 704)2-го февраля въ 9 (день). А подписалъ великого князя діакъ Аѳанасей *Курицинъ*." — „Лѣта (707)9-аго маія въ 17 день... князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи... и выслушавъ сю грамоту Живона... ева монастыря игу... зъ братьею, или хто по немъ ины... велѣлъ сю грамоту подпи...сей у нихъ..."

Очень ветха.

№ VI. ($^{12851}/_{18}$). *Грамота тарханная Кирилло-Бѣлозерскому монастырю на дворовое мѣсто въ Угличѣ отъ 13 февраля 1539 г.* [10]).

Се язъ князь великій *Иванъ Васильевичъ* всеа Русіи пожаловалъ есми *Кирилова* манастыря игумена *Досоѳѣя* зъ братьею. Что ми билъ челомъ, а сказываетъ, что было у нихъ на *Углечѣ* мѣсто на манастырской дворъ данья дяди нашего князя *Дмитреа Ивановича* Углет-

[9]) По *Строеву Александръ* былъ игуменомъ въ *Троице-Сергіевомъ* монастырѣ 1527—1529 г. г. (138), но эта приписка относится къ 1532 г. (sic).

[10]) Рѣдкій случай полнаго иммунитета въ городской недвижимости.

цкого, да и грамоту жаловалную дяди нашего князя Дмитреа Ивановича передъ нами клалъ, и то у нихъ мѣсто манастырское нынѣ взяли къ городу на насъ приказщики наши городовые, Иванъ *Туровъ* да Гридя *Тоболинъ*, и намъ бы нынѣ Кирилова манастыря игумена Досоѳѣя зъ братьею, или хто по немъ иныи игумены будутъ въ Кириловѣ манастырѣ, пожаловати, въ то мѣсто на Углечѣ велѣти имъ дати мѣсто на манастырской дворъ. И язъ князь великій Кирилова манастыря игумена Досоѳѣя зъ братьею, или хто по немъ иныи игумены въ Кириловѣ манастырѣ будутъ, пожаловалъ, далъ на Углечѣ мѣсто на манастырской дворъ. И хто у нихъ на томъ манастырскомъ мѣстѣ въ дворѣ учнетъ жити людей, и тѣмъ ихъ людемъ къ сотцкимъ и къ десятцкимъ съ тяглыми людми не тянути ни въ которые проторы. А наши намѣстницы углетцкіе и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чомъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ. А вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей игуменъ Досоѳѣй зъ братьею, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ манастырскимъ людемъ зъ городцкими людми, или съ волосными, и наши намѣстницы углетцкіе и ихъ тіуны ихъ судятъ, а манастырской приказщикъ съ ними жъ судитъ. А правъ ли будетъ, виноватъ ли городцкой человѣкъ, и онъ въ правѣ и въ винѣ нашимъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ. А правъ ли будетъ, виноватъ ли манастырской человѣкъ, и онъ въ правѣ и въ винѣ игумену Досоѳѣю зъ братьею. А намѣстники наши углетцкіе и ихъ тіуны въ ихъ человѣка не вступаютца ни въ правого ни въ виноватого; а манастырской приказщикъ у нашихъ намѣстниковъ и у ихъ тіуновъ не вступаютца ни въ правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на манастырскомъ приказщикѣ, ино его сужу язъ князь великій или мой дворетцкой. Писанъ на *Москвѣ* лѣта 7047-ого ѳевраля въ 13 день.

Приложена красновосковая печать на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ. 8×3¼ в. в.

На оборотѣ: „Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи".—„Лѣта 7059 маія въ 17 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи сей грамоты слушалъ и, выслушавъ сю грамоту, Кирилова манастыря игумена *Семіона* зъ братьею, или по немъ въ томъ манастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя имя и сей у нихъ грамоты рушати не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. А жити имъ въ старомъ въ своемъ дворѣ, которой имъ далъ князь Дмитрей Ивановичъ Углец-

кой, потому что самъ Кириловской игуменъ зъ братьею сказали, да и въ обыску углечскимъ приказщикомъ городовымъ сказали, что Кириловской старой дворъ подъ городъ не пошолъ, и нынѣ тотъ старой дворъ за Кириловымъ манастыремъ. А новой имъ дворъ въ то мѣсто на Углечѣ не данъ, потому что тотъ ихъ старой дворъ подъ городъ не пошолъ. А подписалъ царя и великого князя діакъ Юрьи *Сидоровъ*."—„1756-го году апрѣля 2-го дня города *Углича* при межевыхъ дѣлахъ оная грамота для свидѣтельства явлена. Межевщикъ артиллеріи капитанъ Данила *Чюровской*".

№ VII. (13001/168). Грамота жалованная, уничтожающая приписку Улеймицскаго монастыря къ Воскресенскому Истринскому монастырю, отъ 28 февраля 1683 г.[11]).

Божіею милостію мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцы пожаловали *Углецкого* уѣзду *Николаевскою Улеменского* монастыря игумена *Іосифа*, казначѣя старца *Макарія* зъ братьею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братія будутъ, велѣли тому Николаевскому монастырю быть особо по прежнему и въ припискѣ къ *Воскресенскому* и къ инымъ монастырямъ не быть и дать имъ нашу великихъ государей жалованную грамоту для того: Въ нынѣшнемъ во 191-мъ году февраля въ 16 день били челомъ намъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ того Николаевского Улеменского монастыря игуменъ Іосифъ да казначей старецъ Макарей зъ братьею. Въ прошломъ во 190-мъ году по указу брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Өеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца былъ тотъ Николаевской монастырь въ припискѣ къ Воскресенскому монастырю что на Истрѣ, и во 190-мъ же году дана имъ въ тотъ монастырь брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя жалованная грамота, а велѣно тому Николаевскому монастырю быть особо по прежнему, а къ Воскресенскому и къ инымъ монастырямъ не приписывать, и та де *жалованная грамота въ смятеніе у нихъ утерялась*, и намъ великимъ государемъ пожаловати бы ихъ, велѣти имъ въ тотъ Николаевской монастырь дать нашу ве-

[11]) Рѣдкій случай „охранительной" жалованной грамоты.

ликихъ государей жалованную грамоту вновь. А *вѣдати тотъ монастырь и строить* Роману *Акинѳову*. На челобитной ихъ помѣта думного нашего діяка Ѳедора *Шакловитова*: Пожаловали мы великіе государи, велѣли по прежнему указу брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя быть тому Николаевскому монастырю особо, а въ приписныхъ ему не быть, и о томъ дать имъ нашу великихъ государей жалованную грамоту съ прежняго отпуску, а строить тотъ монастырь и служекъ и крестьянъ росправою вѣдать и отъ сторонъ оберегать Роману Акинѳову. А въ приказѣ Болшого Дворца въ жалованной грамотѣ брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца апрѣля 26-го числа прошлого 190-го году написано: Братъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловалъ Углецкого уѣзду Николаевского Улеменского монастыря игумена Іоасафа (?) зъ братьею, и кто по нихъ впредь иные будутъ, того Николаевского монастыря въ приписку ни хъ которымъ монастырямъ приписывать не велѣлъ, а велѣлъ тому монастырю быть особъ, и вотчинамъ и крестьяномъ и всякимъ угодьямъ и слугамъ и служебникомъ и всякихъ чиновъ работнымъ людемъ быть за тѣмъ монастыремъ, и съ тѣхъ вотчинъ со крестьянъ и со всякихъ угодей денежные и всякіе доходы на церковное и на монастырьское строеніе и братству на пропитаніе и на одежду имать въ тотъ монастырь по прежнему, потому что тотъ Николаевской монастырь старинной и братства въ немъ многое число и ни хъ которому монастырю прежъ сего въ припискѣ не бывалъ, и для того братъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь указалъ въ тотъ монастырь дать свою великого государя жалованную грамоту. А что во 190 жъ году по указу брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великого государя тотъ Николаевской монастырь былъ въ припискѣ къ Воскресенскому монастырю что на Истрѣ, и тоѣ приписку для совокупленного въ той святой обители многаго братства указалъ отставить и никакихъ доходовъ въ Воскресенской монастырь съ тѣхъ ихъ Николаевского монастыря вотчинъ не имать. И по нашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу, по сей нашей великихъ государей жалованной грамотѣ Николаевскому Улеменскому монастырю быть особъ и впредь того монастыря ни хъ которымъ монастырямъ не приписывать, и вотчинамъ ихъ

со крестьяны и со всякими угодьи и слугамъ и служебникомъ и всякимъ работнымъ людемъ быть за тѣмъ же монастыремъ, и съ тѣхъ вотчинъ со крестьянъ и со всякихъ угодей денежные и всякіе доходы на церковное и на монастырьское строеніе и братству на пропитаніе имати имъ въ тотъ монастырь по прежнему, а строить тотъ монастырь и слугъ и служебниковъ и крестьянъ вѣдать и межъ ими росправа чинить и отъ сторонъ оберегать Роману Акинѳову. Дана ся наша великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ *Москвѣ* лѣта 7191-го февраля въ 28 день.

На обороть: „Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы."— „Справилъ Васка Калининъ."

Писано полууставомъ на одномъ листѣ ($10^1/_4 \times 10$ *в. в.*) *въ узорчатой цвѣтной рамкѣ. Напечатанныя разрядкою слова писаны киноварью.*

№ VIII. ($^{13008}/_{175}$). *Грамота жалованная Симонову монастырю на рублевую пошлину въ селѣ Веси Егонской отъ 4 марта 1684 г.* [12])

Божіею милостію мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгороцкіе, цари Казанскіе, цари Астараханскіе, цари Сибирскіе, государи Псковскіе и великіе князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вяцкіе, Болгарскіе, и иныхъ государи, и великіе князи Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіе, Резанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Белоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондинскіе, и всеа Сѣверныя страны повелители, и государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и

[12]) Акты №№ VIII, IX, XI, XVI, XXXII (въ отдѣлѣ „мировыхъ"), 26 и 29, также акты, напечатанные въ I т. *А. А. Э.* подъ № 263 и въ Сборникѣ *Муханова* подъ № 134 (грамота архимандриту Іонѣ на пошлины въ селѣ *Веси Егонской* 1600 г.), составляютъ въ сущности одно *дѣло о Весьегонской тамгѣ*, весьма характерное и интересное для исторіи древнерусскихъ финансовъ.—См. также примѣчанія къ акту № XXXII.

обладатели, пожаловали Спаса *Симонова* монастыря архимандрита *Гаврила* зъ братьею, и кто по немъ иной архимандритъ и братія будутъ, велѣли имъ дать сю нашу великихъ государей жаловалную грамоту. Въ нынѣшнемъ во 192-мъ году били челомъ намъ великимъ государемъ Спаса Симонова монастыря архимандритъ онъ Гавріилъ зъ братьею: Вотчина де у нихъ монастырская въ *Углецкомъ* уѣздѣ село *Весь Егонская*, а въ той де ихъ монастырской вотчинѣ торжекъ и бываетъ съѣздъ торговымъ людемъ на празникъ Богоявленія Господня и въ иные дни; и даны де имъ грамоты отца нашего государевя блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и брата нашего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ, а по тѣмъ де грамотамъ велѣно имъ на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное съ пріѣзжихъ торговыхъ людей съ продажи и съ покупокъ имать рублевая пошлина въ монастырскую казну по указу, а нашей великихъ государей жаловалной грамоты имъ не дано; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть имъ на тотъ монастырской торжекъ дать нашу великихъ государей жаловалную грамоту съ прежнихъ грамотъ, по чему имъ съ пріѣзжихъ торговыхъ людей пошлину имать. А по справкѣ въ грамотахъ отца нашего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и брата нашего блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, каковы посланы на Углечь къ воеводамъ во 170-мъ году къ Ивану *Пятово*, во 187-мъ году къ Родіону *Неплюеву* по челобитью того Симонова монастыря архимандритовъ *Прохора* да *Пахомія* зъ братьею, написано: Вотчина де ихъ монастырская въ Углецкомъ уѣздѣ село Весь Егонская, и въ той де вотчинѣ торжекъ, и бываетъ съѣздъ торговымъ людемъ на празникъ Богоявленія Господня, и на тотъ де ихъ торжекъ дана имъ жаловалная грамота царя и великого князя *Бориса Ѳедоровича* всеа Русіи во 108-мъ году, что имъ имать съ пріѣзжихъ людей въ монастырскую казну пошлины на темьянъ и на ладонъ, а по чему съ рубля имать, и того въ той грамотѣ не написано, а пріѣзжіе де торговые люди пошлинъ съ товаровъ своихъ не платятъ. А въ жалованной грамотѣ 108-го году написано: Великій государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи пожаловалъ Успенія Пресвятыя Богородицы Симонова мо-

настыря что подъ *Москвою* архимандрита Іону зъ братьею, по ихъ челобитью въ *Бѣжецкомъ Верху* въ монастырской ихъ вотчинѣ въ селѣ Веси Егонской таможенную всякую пошлину велѣлъ збирать на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное, что збирывали на него великого государя по 7 рублевъ по 28 алтынъ по 4 денги на годъ. А во 114-мъ году на имя великого государя царя и великого князя *Василья Ивановича* всеа Русіи и во 122-мъ году на имя дѣда нашего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя *Михаила Ѳеодоровича* всеа Русіи самодержца та жалованная грамота подписана Симонова монастыря архимандриту зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандритъ зъ братьею будутъ, тое грамоты у нихъ нарушать не велѣно никому ничѣмъ, а велѣно быть во всемъ по тому, какъ въ той грамотѣ написано. А во 162-мъ году [13]) по челобитью гостей гостинные и суконные и черныхъ сотенъ и слободъ и городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей велѣно впредь таможенную пошлину имать съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ со всякихъ товаровъ рублевую съ продавцовъ по 10 денегъ съ рубля, по чему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ; а которыя напередъ сего збиривались на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ проѣзжіе рублевые пошлины и съ судовъ, какъ пойдутъ въ верхъ и на низъ съ товары, посаженщина и головщина и съ телѣгъ и съ саней и мытовое и полозовое и отвозныя и всякія мелкіе статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ велѣно отставить и впредь не имать; а перекупной пошлинѣ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ быть по прежнему; а которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ учнутъ товары на денги покупать, и съ тѣхъ людей имать зъ денегъ по 5 денегъ съ рубля, а давать на тѣ покупные товары выписи, что онѣ покупаны на денги; а гдѣ тѣ покупныя товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по 5 денегъ съ рубля, и того будетъ и съ товаровъ по 10 денегъ съ рубля; а которыя люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ явятъ денги и въ уѣздѣ, и съ тѣхъ имать по 10 денегъ съ рубля; а которые всякихъ чиновъ торговыя люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ товары свои продадутъ на денги и пошлину съ той своей продажи по указу заплатятъ и на тѣ денги покупятъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ имать не велѣно, а взять пошлины съ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ; а съ соли, которая въ привозѣ будетъ, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селѣхъ

---

[13]) П. С. З., I, 107.

велѣно имать съ продавцовъ за всякіе мелкія статьи рублевая пошлина съ продавцовъ, гдѣ продадуть, по гривнѣ съ рубля; а опрочѣ рублевой пошлины пудового и посаженного и съ людей головщины и отвозные пошлины по городомъ имать не велѣно. И по указу отца нашего государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и брата нашего блаженныя жъ памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца Симонова монастыря архимандритомъ Прохору и Пахомію зъ братьею, или хто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандрить и келарь будуть, въ Углецкомъ уѣздѣ въ монастырской своей вотчинѣ въ селѣ Веси Егенской на празникъ Богоявленія Господня велѣно збирать пошлину на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное по прежней жаловалной грамотѣ и по указу отца и брата нашего государева великихъ государей и по уставной грамотѣ рублевую, какъ о томъ указано во 162-мъ году. *И* по нашему великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, указу по жаловалной нашей великихъ государей грамотѣ Спаса Симонова монастыря архимандриту Гавріилу зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ и братія будутъ, по прежней жаловалной грамотѣ и по грамотамъ отца нашего государева блаженныя памяти великого государя и брата нашего блаженныя жъ памяти великого государя въ Углецкомъ уѣздѣ въ монастырской своей вотчинѣ въ селѣ Веси Егенской на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное въ торговую ярмонку съ пріѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ рублевую пошлину въ монастырскую казну имать противъ уставной грамоты 162-го году. Дана ся наша великихъ государей жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7192-го мѣсяца марта 4-го дня. А подписалъ сію жалованную грамоту великихъ государей ихъ царского величества думной діакъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ *Украинцовъ*. Въ книгу записана марта въ 10 день.

На оборотѣ: „Божіею милостію великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы.“—„Справилъ Ивашко *Торопов*.“

Писано на одномъ листѣ (14×10 в. в.) полууставомъ (вплоть до даты включительно). Кругомъ узорчатая цвѣтная рамка. Напечатанныя разрядкою слова писаны золотомъ. Порвана.

№ IX. ($^{13013}/_{180}$). *Грамота жалованная Симонову монастырю на „мѣсячныя печати" по Весьегонскому таможенному сбору отъ декабря 1684 г.*

Божіею милостію мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожаловали Успенія Пречистыя Богородицы *Симонова* монастыря что подъ *Москвою* архимандрита *Гавріила* зъ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и келари зъ братіею будутъ, велѣли имъ въ наши отчины, въ *Великій Новгородъ*, во *Псковъ*, на *Олонецъ*, въ *Каргополь*, въ *Ярославль* и въ иные городы къ бояромъ нашимъ и околничимъ и къ столникомъ и воеводамъ и къ дьякомъ и къ приказнымъ людемъ дать сее нашу великихъ государей жаловалную грамоту съ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ. А въ прежней жаловалной грамотѣ блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Бориса Ѳеодоровича* всеа Русіи, какова дана въ тотъ монастырь въ прошломъ во 108-мъ году, написано: Велѣно того Успенія Пресвятыя Богородицы Симонова монастыря что подъ Москвою архимандриту *Іонѣ* зъ братіею въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ монастырской ихъ вотчинѣ въ селѣ *Веси Егонской* таможенную всякую пошлину збирать въ тотъ монастырь на ѳиміанъ и на ладанъ, что прежь того тѣ таможенные пошлины збирали вь его великого государя казну по 7 рублевъ по 28 алтынъ по 4 денги на годъ. И въ прошлыхъ во 114-мъ году на имя блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Василья Ивановича* всеа Русіи, во 122-мъ году на имя блаженные жь памяти дѣда нашего государева великого государя царя и великого князя *Михаила Ѳеодоровича* всеа Русіи самодержца та жаловалная грамота подписана, рудить ее никому ничѣмъ не велѣно, а велѣно ходить о всемъ по тому, какъ въ той грамотѣ написано. Да въ прошломъ во 170-мъ году по указу отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца дана того жъ Симонова монастыря властемъ его великого государя грамота, велѣно того Симанова монастыря архимандриту зъ братіею, или кто по нихъ въ тсмъ монастырѣ иные архимандриты и братія будутъ, въ Углецкомъ уѣздѣ въ монастырской ихъ вотчинѣ въ селѣ Веси жь Егонской на праздникъ Богоявленія Господня со всякихъ товаровъ збирать въ тотъ монастырь рублевая

пошлина на ѳиміанъ и на ладанъ и на вино церковное по прежней и по той жаловалнымъ грамотамъ и по *уставной* грамотѣ жь 162-го году. Да въ прошломъ же во 187-мъ году декабря въ 5 день по указу брата нашего государева блаженные жь памяти великого государя царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца дана имъ его великого государя жаловалная грамота, велѣно того Симонова монастыря архимандриту *Пахомію* зъ братіею и кто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братія будутъ, въ монастырской ихъ вотчинѣ въ селѣ Веси Егонской на праздникъ Богоявленія Господня съ пріѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ въ торговую ярманку рублевую пошлину збирать въ монастырскую казну по прежнему указу 170-го году и противъ уставной грамоты 162-го году. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандритъ Гавріилъ зъ братіею. Вотчина де у нихъ монастырьская въ Углецкомъ уѣздѣ село Весь Егонское зъ деревнями и въ той де ихъ вотчинѣ торгъ бываетъ и торговымъ людемъ сьѣздъ на праздникъ Богоявленія Господня и въ иные дни, а по нашей государской милости и по жалованнымъ грамотамъ пошлинные денги велѣно збирать имъ въ Симоновъ монастырь на ѳиміанъ и на ладанъ и на вино церковное, а мѣсечныхъ де печатей на тотъ торгъ имъ не дано, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ево архимандрита Гавріила зъ братіею, велѣть имъ на тотъ ихъ монастырской таможенной зборъ дать мѣсечные печати противъ *Тиѳина* монастыря и о томъ въ тѣ вышеписанные городы дать имъ нашу великихъ государей жалованную грамоту *съ прочетомъ. И мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы* пожаловали Пречистые Богородицы Симонова монастыря архимандрита Гавріила зъ братіею, велѣли имъ таможенную пошлину въ домъ Пречистые Богородицы збирать по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ непремѣнно и въ пошлинахъ торговымъ людемъ давать выписи за мѣсечными печатьми и для того здѣлать имъ годовые мѣсечные печати и въ городѣхъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ тѣ ихъ монастырскіе мѣсечные выписи зачитать такъ же, какъ зачитаютъ изъ иныхъ городовъ таможенные и мѣсечные выписи, и для того имъ дана ся наша великихъ государей жалованная грамота за нашею великихъ государей красною вислою печатью, по чему имъ нынѣ и впредь тѣмъ пошлиннымъ зборомъ владѣть и таможенные

выписи печатать. *И по сей нашей великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ*, жалованной грамотѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ, въ нашихъ отчинахъ, въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и на Олонцѣ, и въ Каргаполи, и въ Ярославлѣ, и въ иныхъ городѣхъ, противъ вышеписаннаго челобитья Симонова монастыря архимандриту (Г)авріилу зъ братіею бояромъ нашимъ и околничимъ и столникомъ и воеводамъ и дьякомъ и приказнымъ людемъ въ Симоновъ монастырь о взятьѣ пошлинъ и о зачетѣ мѣсечныхъ выписей чинить по сей нашей великихъ государей жалованной грамотѣ, какъ о томъ написано выше сего, не отложно. *А прочитая* [14]) сее нашу великихъ государей жалованную грамоту, въ тѣхъ вышеписанныхъ городѣхъ въ приказныхъ избахъ и въ таможняхъ списывать списки зъ сей нашей великихъ государей жалованной грамоты слово въ слово и тѣ списки оставлять въ вышеписанныхъ городѣхъ въ приказныхъ избахъ и въ таможняхъ впредь для вѣдома, а подлинную сее нашу *великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ*, жалованную грамоту отдавать Симонова монастыря властемъ, или кого они въ тѣ городы учнутъ присылать, почему бъ имъ впредь таможенные пошлины въ монастырь збирать и торговымъ людемъ выписи за мѣсечными печатьми давать. Писана ся наша великихъ государей жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ *Москвѣ* лѣта 7193-го году декабря въ... день. А подписалъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, діакъ Петръ *Ивановъ*. Симонова монастыря. Въ книгу записано декабря въ 29 день. *На оборотѣ*: „Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы".— „Справилъ Ивашко Харламовъ."

Писано на одномъ листѣ (16×10 в. в.) полууставомъ (вплоть до даты включительно). Кругомъ узорчатая цвѣтная рамка. Напечатаныя разрядкою слова писаны золотомъ. Порвана. [14]а)

---

[14]) См. „*Тверскіе Акты*", II, 8.

[14]а) Печатей у актовъ за №№ VII—IX не сохранилось.

Б. Грамоты съ прочетомъ (1610—1694 гг.) [15].

№ X. (12876/43). Грамота Алексѣевскому Угличскому монастырю на мельницы, пашню и мѣсто Богоявленскаго монастыря отъ 21 марта 1610 г.

Отъ царя и великого князя *Василья Ивановича* всеа Русіи на *Углечъ* губному старостѣ Семейкѣ *Болотьину*. Билъ намъ челомъ съ Углеча *Олексѣевского* монастыря строитель старецъ *Мисаило*, а сказалъ: Въ прошломъ де во 117-мъ году приходили де на Углечъ воры литовскіе люди и посады и монастыри выжгли, и *Богоявленской* де монастырь, что строилъ вновѣ старецъ *Варсуноѳей*, сожгли жъ и братью присѣкли. А дано де было къ тому Богоявленскому монастырю нашего жалованья въ вотчину мелница *Плетенева*, да мелница *Дерябина* на рѣкѣ на *Улеймѣ* дана была на оброкъ, а оброку де съ неѣ платили въ нашу казну на годъ по полутора рубли. Да къ тому жъ де монастырю дана была пашня у Срѣтенья Господня подъ городомъ, а крестьянъ де на той землѣ нѣтъ, а пахалъ де тоѣ пашню на монастырь старецъ Варсуноѳей. И намъ бы его пожаловати, велѣти тѣ мелницы и пашню и мѣсто, гдѣ стоялъ Богоявленской монастырь, дати въ домъ къ Олексѣю чюдотворцу на свѣчи и на ладанъ и на церковное строенье для монастырьского великого разоренья. И мы Олексѣевъского монастыря строителя старца Мисаила зъ братьею пожаловали, велѣли тѣ мелницы, мелницу Плетеневу да мелницу Дерябину, и пашню, что дана была въ Богоявленской монастырь, дати въ домъ къ Олексѣю чюдотворцу, и мѣсто, гдѣ стоялъ Богоявленской

---

15) См. „*Тверскіе Акты*“, II, 8.—Среди грамотъ коллегіи экономіи по *Угличскому* уѣзду 14 грамотъ съ прочетомъ, но изъ нихъ двѣ подтвердительныя (№№ 46 и 235), двѣ *сравнительно* маловажны (№№ 117 и 123) и одна издана уже г. *Липинскимъ* (№ 111). Поэтому объ этихъ пяти актахъ мы сказали лишь нѣсколько словъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ актамъ №№ X, XII и XVIII. Остальные же девять актовъ всѣ изданы нами здѣсь. Изъ нихъ №№ XI и XVI относятся къ дѣлу о Весьегонской тамгѣ. Актъ № XV тоже таможенный, акты же №№ XVII и XVIII даютъ монастырямъ льготы судебныя и фананосовыя, актъ № XII даетъ имъ льготы по губной повинности, № XIV—по ямской, а акты №№ X и XIII (также 117 и 123) жалуютъ монастырямъ недвижимость и право пользованія ею, наконецъ изъ неизданныхъ нами актовъ № 111—финансовый льготный. Такимъ образомъ по содержанію всѣ эти акты въ сущности тѣже жалованныя грамоты.

монастырь, пожаловали есмя, велѣли дати тому жъ Олексѣевскому монастырю на пріѣзжей дворъ. А будетъ впередъ хотя и быти на Углечѣ Богоявленскому монастырю, и тотъ монастырь будетъ выставка исъ того жъ Олексѣевъского монастыря, а дати будетъ толко мѣста, гдѣ поставить одинъ монастырь. А владѣти тѣмъ монастыремъ и мелницами и пашнею всею Олексѣевъскому жъ монастырю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тѣ мелницы, мелницу Плетеневу да мелницу Дерябину, и пашню, что дана была въ Богоявленской монастырь, чѣмъ владѣлъ старецъ Варсуноѳей зъ братьею, отказалъ со всѣми угодьи въ Олексѣевской монастырь строителю старцу Мисаилу зъ братьею, да и мѣсто, гдѣ стоялъ Богоявленской монастырь, отказалъ къ Олексѣевскому жъ монастырю. А оброку съ тоѣ мелницы Дерябины не имал, велѣлъ имъ тѣми мелницами владѣти безоброчно, потому какъ и въ иные монастыри даваны вотчины и угодья безоброчно для чюдотворново мѣста. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень слово во слово отдалъ еѣ назадъ строителю старцу Мисаилу, почему ему тѣми мелницами и землею владѣти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го марта въ 21 день.

На оборотѣ: „Царь и великій князь Василій Ивановичъ".— „Діакъ Анфиногенъ *Голенищевъ*" (скрѣпа). — „Лѣта 7132-го февраля въ 19 день мы великій государь царь и великій князь *Михайло Федоровичъ* всеа Русіи самодержецъ и отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій патріархъ *Филаретъ Никитичъ* Московскій и всеа Русіи сеѣ грамоты слушавъ указали по нашему государскому уложенью переписати вновь на наше государское имя. А сеѣ жаловалную грамоту указали подписавъ на наше жъ государьское имя отдати Олексѣевского монастыря строителю старцу Мисаилу зъ братьею впередъ для спору вотчинныхъ земель и всякихъ вотчинныхъ крѣпостей. А о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей въ новой государской жаловалной грамотѣ нынѣшнего 132-го году написано. Діакъ Прокофей *Пахиревъ*" [16]).

Печать.

---

[16]) Грамота эта глубоко поучительна для характеристики монастырской жизни начала XVII в. Подтверждаетъ ее актъ № $^{12879}/_{46}$ отъ 28 генваря 1614 г., представляющій изъ себя грамоту съ прочетомъ на имя С. Болотѣина же за черновосковою печатью, выданную изъ приказа Большаго Дворца. Скрѣпа на оборотѣ: „*Діакъ Иванъ Болотниковъ*". На оборотѣ же ея имѣется подтвержденіе отъ 19 февраля 1624 г. и явка у межевыхъ дѣлъ отъ 22 ноября 1755 г.

№ XI. ($^{12953}/_{120}$). *Грамота Симонову монастырю на Весьегонскую рублевую пошлину 1661—1662 г.*

От царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечь* воеводѣ нашему Ивану Яковлевичю *Пятово.* Били челомъ намъ великому государю Успенія Пречистыя Богородицы *Симанова* монастыря архимаритъ *Прохоръ* да келарь старецъ *Еуѳросинъ* зъ братьею, а въ челобитной ихъ написано: Вотчина де ихъ монастырьская въ *Углецкомъ* уѣздѣ село *Весь Ягонская* и въ той де вотчинѣ торжекъ и бываетъ съѣздъ торговымъ людемъ на празникъ на Богоявленіевъ день и въ иные дни, и на тотъ де торжекъ дана имъ блаженные памяти государя царя и великого князя *Бориса Ѳедоровича* всеа Русіи жаловалная грамота, что имъ имать съ пріѣзжихъ людей въ монастырьскую казну пошлину на темьянъ и на ладанъ, а почему съ рубля имать, и того въ той грамотѣ не написано, а пріѣзжіе де торговые люди пошлины съ своихъ товаровъ не платятъ. А въ жаловалной грамотѣ 108-го году написано: Пожаловалъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Руси и сынъ ево государевъ царевичь князь *Ѳедоръ Борисовичь* всеа Русіи Успенія Пречистые Богородицы Симанова монастыря что подъ *Москвою* архимарита Іону зъ братьею по ихъ челобитью въ *Бѣжецкомъ Верху* въ ихъ монастырьской вотчинѣ въ Веси Ягонской таможенною всякою пошлиною на темьянъ и на ладанъ и на вино церковное, что збирывали на насъ великого государя по 7 рублевъ по 28 алтынъ по 4 денги на годъ. Да во 114-мъ году іюля въ 4 день блаженные памяти царь и великій князь *Василей Ивановичь* всеа Русіи слушавъ тое жаловалной грамоты велѣлъ подписать на свое государево имя Симанова монастыря архимариту *Пимину* зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимаритъ будетъ, и тое грамоты у нихъ рудить не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходить о всемъ по тому, какъ въ той грамотѣ писано. Да во 122-мъ году іюня въ 24 день блаженные памяти отецъ нашъ великій государь царь и великій князь *Михайло Ѳедоровичь* всеа Русіи выслушавъ тое жаловалной грамоты велѣлъ подписать на свое государево имя Симанова монастыря архимариту *Илинарху* зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимаритъ будетъ, и тое грамоты у нихъ рудить не велѣлъ же ни въ чемъ, а о всемъ велѣлъ ходить потому, какъ въ той грамотѣ написано. А въ прошломъ во 162-мъ году по челобитью гостей нашихъ и гостиные и суконные и черныхъ сотенъ и слободъ и

городовыхъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей указали мы великій государь впредь нашу таможенную пошлину имать съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ со всякихъ товаровъ рублевую пошлину съ продавцовъ по 10 денегъ съ рубля, почему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ. А которые напередъ сего збирывались на Москвѣ и въ городѣхъ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ проѣзжіе рублевые пошлины и съ судовъ, какъ пойдутъ въ верхъ и на низъ съ товары, посаженщина и головщина и съ телѣгъ и съ саней мытовое и полозовое и отвозные и всякіе мелъкіе статьи, и тѣ всѣ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ отставить и впредь не имать. А перекупной пошлинѣ съ вѣщихъ и не съ вѣщихъ товаровъ быть по прежнему. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ учнутъ товары на денги покупать, и съ тѣхъ людей имать зъ денегъ по пяти денегъ съ рубля, а давать на тѣ покупные товары выписи, что они покуплены на денги, а гдѣ тѣ покупные товары въ продажѣ будутъ, и съ тѣхъ товаровъ съ продажи имать по пяти жъ денегъ съ рубля, и того будетъ и съ товаровъ по 10-ти денегъ съ рубля. А которые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ явятъ денги въ уѣздѣ, и съ тѣхъ имать по десяти денегъ съ рубля. А которые всякихъ чиновъ торговые люди на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ товары свои продадутъ на денги и пошлины съ той своей продажи по указу заплатятъ и на тѣ денги покупятъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ не имать; а взяты пошлины съ тѣхъ товаровъ, гдѣ товары въ продажѣ будутъ. А съ соли, которая въ привозѣ будетъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ селехъ, имать съ продавцовъ за всякіе мелкіе статьи рублевая пошлина, съ продавцовъ, гдѣ продастъ, по гривнѣ съ рубля. А опрочѣ рублевой пошлины пудового и посаженного и съ людей головщины и отвозные пошлины по городомъ не имать. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Симанова монастыря архимариту Прохору да келарю старцу Еуѳросину зъ братьею, или хто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимаритъ и келарь будутъ, велѣлъ въ Углецкомъ уѣздѣ въ ихъ монастырской вотчинѣ въ селѣ въ Веси Ягонской збирать пошлину на темьянъ и на ладанъ и на вино церковное по прежней жаловалной грамотѣ и по нынѣшнему нашему великого государю указу и по нашей уставной грамотѣ рублевую пошлину, какъ о томъ указано въ прошломъ во 162-мъ году, что писано выше сего. *А прочетъ* сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово оставилъ въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси Симанова монастыря архимариту Прохору да келарю старцу Еуѳросину зъ братьею, или

ково они съ сею нашею грамотою къ тебѣ пришлютъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7170-го.

На оборотѣ скрѣпа: „Діакъ Андрѣй *Селинъ*". — *На оборотѣ же*: „Справилъ Ивашко *Балакшинъ*". — „На Углечъ воеводѣ нашему Ивану Яковлевичю Пятово".—„171-го году генваря въ 2 день подалъ государеву грамоту Успенія Пречистые Богородицы Симанова монастыря вотчины села Веси Егонскіе крестьянинъ Сава *Калининъ*".

№ XII. (12959/126).-*Грамота Троице-Сергіеву монастырю съ льготами по губной повинности отъ 3 генваря 1670 г.*

Отъ царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечь* Кирилу Васильевичю *Хвастову*. Били челомъ намъ великому государю богомолцы наши Живоначалные *Троицы Сергіева* монастыря архимандритъ *Өеодосей*, келарь старецъ *Леонтей*, казначей старецъ *Кипреянъ* зъ братьею, а въ челобитной ихъ написано: Въ прежнихъ де годѣхъ блаженные памяти великихъ государей царей и великихъ князей и блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя *Михаила Өеодоровича* всеа Росіи самодержца и дѣда нашего великого государя святѣйшаго патріарха *Филарета Никитича* Московского и всеа Росіи жалованной грамотѣ въ городѣхъ губнымъ старостамъ Троецкихъ вотчинъ съ крестьянъ къ тюрмамъ сторожей и цѣловалниковъ и подможныхъ денегъ имать не велѣно, а нынѣ въ городѣхъ губные старосты къ тюрмамъ Троецкихъ вотчинъ съ крестьянъ сторожей и цѣловалниковъ и подможныхъ денегъ спрашиваютъ и отъ того де Троецкихъ вотчинъ крестьяномъ чинятца продажи и убытки болшие, и намъ бы великому государю ихъ пожаловать, не велѣть прежнихъ указовъ и нашіе великого государя жалованные грамоты нарушить и въ городѣхъ губнымъ старостамъ съ Троецкихъ вотчинъ крестьянъ къ тюрмамъ сторожей и цѣловалниковъ и подможныхъ денегъ имать не велѣть, и о томъ въ городы къ воеводамъ и къ губнымъ старостамъ велѣть дать наши великого государя грамоты. А въ (п)режней нашей великого государя жалованной грамотѣ написано: Пожаловали мы великій государь Живоначалные Троицы Сергіева монастыря властей, съ Троецкихъ вотчинъ въ городѣхъ крестьянъ къ тюрмамъ сторожей и цѣловалниковъ и подможныхъ денегъ въ губные росходы имать съ нихъ не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря Углецкого

уѣзду вотчинъ съ крестьянъ губныхъ цѣловалниковъ и къ тюрмамъ сторожей и въ губную избу подможныхъ денегъ нынѣ и впредь имать не велѣлъ. А прочетъ сю нашу великого государя и списавъ съ неѣ списокъ оставилъ у себя въ губной избѣ, а подлинную нашу великого государя грамоту отдалъ той манастырской вотчины старостѣ и крестьяномъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и губныхъ старостъ. Писанъ на *Москвѣ* лѣта 7178-го генваря въ 3 день.

На оборотѣ: „Діакъ Микита *Арцыбашовъ*“.[17])—„Смотрѣлъ Тимошко *Воиновъ*“. — „Въ книгу записана“.—„Троицы Сергіева монастыря“.— „На Углечъ Кирилу Васильевичю Хвастову“. — „178-го апрѣля въ 1 день подалъ государеву грамоту Троецкой вотчины села *Прилукъ* поселской старецъ Антоней *Кортинъ*“.—„Лѣта 7188-го марта въ 19 день великій государь царь и великій князь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ сеѣ грамоты отца своего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца слушавъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимандрита *Викентія*, келаря старца *Кипреяна*, казначея старца *Сергія* зъ братіею и, хто по нихъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и келари и казначеи и братія впредь будутъ, пожаловалъ, велѣлъ имъ сію грамоту подписать на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца имя и чинить о всемъ, какъ писано въ сей грамотѣ. Діакъ Семенъ *Кудрявцовъ*. Справилъ Гришка *Посниковъ*“ [18]).

№ XIII. ($^{12969}/_{136}$). *Грамота Угличскому Воскресенскому монастырю на пустошь Носово съ пустошами отъ 31 іюля 1675 г.*

Отъ царя и великого князя *Алексѣя Михаиловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечъ* воеводѣ нашему Микиѳору Ивановичю *Елдезину*. Въ нынѣшнемъ во 183-мъ году марта въ 9 день послана наша великого государя грамота на Углечъ къ воеводѣ къ Микитѣ *Бестужеву* по челобитью съ Углеча *Воскресенского* монастыря архимандрита *Серапіона* зъ братьею. А велѣно ему въ *Углецкой* уѣздъ въ *Городцкой* станъ въ вотчину *Архангелского*

---

[17]) Скрѣпа.

[18]) Подтверждаетъ эту грамоту грамота же съ прочетомъ отъ 13 ноября 1694 г. за № $^{13068}/_{235}$ на имя *В. А. Соковнина* съ товарищами въ Ярославлѣ. На оборотѣ ея имѣется скрѣпа дьяка Якова *Никонова* и справа Анисимки *Васильева*.

монастыря что въ *Бору* на пустошь *Носово*, а *Падово* тожъ, на рѣчкѣ на *Воржехоти* съ пустошми послать отставного отъ службы дворянина да съѣзжей избы подъячего отъ мѣста добра да про тѣ пустоши велѣно сыскать всякими сыски на крѣпко, болшимъ повалнымъ обыскомъ, многими людми по святой непорочной евангилской заповѣди Господни, въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану противъ Троѳимова челобитья *Баранчѣева* пустошь *Щиловская*, пустошь *Голубино*, пустошь *Самыгино*, пустошь *Вѣтруши*, пустошь *Обросовка*, пустошь *Калитинка*, пустошь *Ѳилинская*, пустошь *Салкино*, пустошь *Палкино*, пустошь *Пархачево*, пустошь *Матушовка* (?), пустошь *Дехачево* въ порозжихъ земляхъ тѣми имены есть ли особые, или они вотчинные Архангелского монастыря, что написаны въ писцовыхъ книгахъ за Архангелскимъ монастыремъ иными имены, и нынѣ хто тѣми пустошми владѣетъ, и на весну тѣхъ пустошей досмотрить и описать имянно, съ кѣмъ тѣ пустоши смежны, и учинить тѣмъ пустошамъ всѣмъ чертежъ съ старожилы подлинно да тотъ обыскной списокъ и досмотръ и чертежъ за руками велѣно прислать къ намъ великому государю къ *Москвѣ* въ Помѣсной приказъ. И іюля въ 11 день писалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ съ Углеча воевода Микита Бестужевъ и прислалъ обыски. А въ обыску дворянъ и дѣтей боярскихъ 12 человѣкъ, приказщиковъ 8 человѣкъ, старостъ 9 человѣкъ, сотцкихъ 2 человѣка, цѣловалниковъ 3 человѣка, 1 человѣкъ десяцкой, крестьянъ 245 человѣкъ, всего 280 человѣкъ сказали по святой непорочной евангилской заповѣди Господни, еже ей ей: то они вѣдаютъ, что въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану пустошь Носово, а Падово тожъ, на рѣчкѣ на Воржехоти, пустошь *Болотово*, а *Бабино* тожъ, пустошь *Голубково*, пустошь *Примыкино*, *Ношачкино* тожъ, пустошь *Грива*, пустошь *Бродово*, а *Мостовка Ивановская* тожъ, пустошь *Полуево* на рѣчкѣ на Воржехоти, пустошь *Высокое*, пустошь *Барашево*, пустошь *Доръ*, *Мишуково* тожъ, пустошь *Каднее Раменье*, *Пархачевка* тожъ, тѣми имены есть, истари тѣми пустошми владѣютъ къ Архангелскому монастырю что въ Бору Углецкого Воскресенского монастыря архимандриты зъ братьею, и нынѣ владѣютъ Воскресенского жъ монастыря архимандритъ Серапіонъ зъ братьею, а почему они владѣютъ тѣми пустошми, того они не вѣдаютъ, а опрочѣ Архангелского монастыря что въ Бору и Воскресенского монастыря тѣми пустошми нихто не влаживалъ и въ помѣстьѣ и въ вотчинѣ тѣ пустоши ни за кѣмъ не бывали. А что Троѳимъ Баранчѣевъ билъ челомъ намъ великому государю исъ порозжихъ земель въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану о пустоши Шиловкѣ, о пустоши Голубинѣ, о пустоши Самыгинѣ, о

пустоши Вѣтрушѣ, о пустоши Обросовкѣ, о пустоши Калитинкѣ, о пустоши Ѳилинской, о пустоши Салкиной, о пустоши Палкиной, о пустоши Пархачевѣ, о пустоши Матушовкѣ, о пустоши Дехачевой, противъ ево Троѳимова челобитья Баранчѣева тѣми имены есть ли, или нѣтъ, того они не вѣдаютъ и въ порозжихъ земляхъ тѣхъ пустошей не знаютъ. Да били челомъ намъ великому государю съ Углеча Воскресенского монастыря архимандритъ Серапіонъ зъ братьею: Въ прошломъ де во 182-мъ году билъ челомъ намъ великому государю углечепинъ Троѳимъ Петровъ сынъ Баранчѣевъ о монастырьскихъ ихъ вотчинныхъ пустошахъ Архангелского монастыря что въ Бору, что приписанъ по нашему указу къ ихъ Воскресенскому монастырю, въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану о пустоши Носовой, а Падово тожъ, съ пустошми изъ порозжихъ обводныхъ земель, назвавъ ихъ иными имяны, а тѣ де пустоши написаны за Архангелскимъ монастыремъ въ писцовыхъ книгахъ. И въ нынѣшнемъ де во 183-мъ году по ихъ челобитью послана наша великого государя грамота на Углечь къ воеводѣ къ Микитѣ Бестужеву, велѣно про тѣ ихъ монастырьскіе пустоши сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ, и тѣ де обыски присланы къ намъ великому государю къ Москвѣ въ Помѣсной приказъ. И намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть по обыскомъ дать имъ на тѣ ихъ монастырьскіе вотчинные пустоши нашу грамоту впредь для иныхъ челобитчиковъ. А въ углецкихъ книгахъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 137-го и 138-го году въ Городцкомъ стану въ монастырьскихъ вотчинахъ написано: Монастырь Архангелской что въ Бору, а къ нему вотчинныхъ пустошей: пустошь Носово, а Падово тожъ, на рѣчкѣ на Воржехоти, пашни перелогомъ середніе земли 3 чети да лѣсомъ поросло 7 чети; пустошь *Дубровка*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 13 чети; пустошь Болотово, а Бабино тожъ, пашни перелогомъ середніе земли 3 чети да лѣсомъ поросло 12 чети; пустошь Голубково, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 16 чети; пустошь Примыкино, Ношачкино тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети; пустошь Грива, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 7 чети; пустошь Бродово, а Мостовка и Высокая тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 чети; пустошь Полуево на рѣчкѣ на Воржехоти, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 16 чети; пустошь Высокое, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 8 чети; пустошь Барашево, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети; пустошь Доръ, Мишуково тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 чети; пустошь Каднее Раменье, Пархачевка тожъ, пашни лѣсомъ поросло середнее земли 7 чети;

всего въ нихъ пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло 159 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Углецкой уѣздъ въ Городцкой станъ въ вотчину Архангелского монастыря что въ Бору на пустошь Носово, а Падово тожъ, на рѣчкѣ на Воржехоти съ пустошми послалъ съѣзжіе избы подъячего отъ мѣста добра, а не доѣзжая тѣхъ пустошей велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей, старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ сколко человѣкъ пригожъ, да на тѣхъ пустошахъ велѣлъ переписать мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и всякіе угодья, а переписавъ да тѣми пустошми, а въ нихъ пашни 159 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, велѣлъ владѣть Воскресенского монастыря что на Углечѣ архимандриту Серапіону зъ братьею къ Архангелскому монастырю что въ Бору по писцовымъ книгамъ по прежнему со всѣми угодьи. Да что имъ на тѣхъ пустошахъ откажетъ мѣстъ дворовыхъ и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому дьячку да тѣ книги за руками понятыхъ людей и за отказщиковою рукою прислалъ къ намъ великому государю въ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Гарасиму *Дохтурову* да Андреяну *Яковлеву* да Семену *Румянцову* да Ивану *Протопопову* да Ивану *Рагозинину*. А *прочетъ* сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ въ съѣзжей избѣ, а подлинную нашу грамоту отдалъ бы еси Углецкого Воскресенского монастыря архимандриту Серапіону зъ братьею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7183-го іюля въ 31 день.

На оборотѣ: „Писалъ Федка *Истоминъ*".— „На Углечь воеводѣ нашему Микиѳору Ивановичю Елдезину".—„183-го августа въ 21 день въ съѣзжей избѣ кладена". —„Рубль 32 алтына пол-6-(ты) денги взято".—„Воскресенского монастыря".—*На оборотѣ же скрѣпа:* „Діакъ Иванъ Рагозининъ" и *явка* при межевыхъ дѣлахъ отъ апрѣля 1756 г.

№ *XIV*. ($^{12981}/_{148}$). *Грамота Троице-Сергіеву монастырю съ льготами по ямской повинности отъ 15 сентября 1679 г.*

Отъ царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечь* воеводѣ нашему Родіону Сергѣевичю *Неплюеву*. Въ прошломъ во 187-мъ году били челомъ намъ великому государю богомолцы наши Живоначалные *Троицы Сергіева* монастыря архимандритъ *Викентей*, келарь *Кипріанъ*, казначей *Сергѣй* зъ братьею, а въ Ямскомъ приказѣ подали челобит-

ную, а въ челобитной ихъ написано: По нашему де великого государя указу платятъ они со всѣхъ Троецкихъ вотчинъ ямскіе денги по вся годы сполна на *Москвѣ* въ Ямскомъ приказѣ, а на Углечѣ воеводы и посланные люди сверхъ тѣхъ ямскихъ денегъ емлютъ вмѣсто ямщиковъ Троецкихъ вотчинъ со крестьянъ многіе подводы и за подводы денгами, и отъ тѣхъ многихъ подводъ и отъ великихъ убытковъ монастырскіе ихъ крестьяне розоряютца и оскудали, а по нашему великого государя указу и по жалованнымъ грамотамъ такихъ подводъ съ Троецкихъ вотчинъ имать не велѣно, и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ богомолцовъ нашихъ, впредь съ Троецкихъ вотчинъ подводъ и денегъ вмѣсто подводъ со крестьянъ на Углечѣ спрашивать не велѣть и для подводъ въ ихъ вотчины посылщиковъ не посылать, и о томъ дать нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. Да въ прошломъ же во 187-мъ году въ Ямскомъ приказѣ того жъ монастыря стряпчей Иванъ *Базловъ* подалъ дѣда нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Михаила Ѳедоровича* всеа Росіи самодержца жалованную грамоту, какова дана въ Троецкой Сергіевъ монастырь во 133-мъ году, и во 165-мъ году та грамота на имя отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца подписана, а въ той грамотѣ написано: Троецкого Сергіева монастыря съ вотчинъ, въ которыхъ городѣхъ ни есть, на яму съ подводами крестьяня ихъ не стоятъ и бережные никоторые и каменья не возятъ и ни кормовъ и ни проводниковъ и подводъ татарскихъ и иныхъ никакихъ не даютъ. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Углецкого уѣзду Живоначалные Троицы Сергіева монастыря съ вотчинъ о подводахъ чинилъ по указу блаженные памяти дѣда нашего государева великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи самодержца и отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какъ о томъ писано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, чтобъ отъ тѣхъ подводъ и наемныхъ денегъ Троецкихъ вотчинъ крестьяномъ убытковъ не было. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту велѣлъ съ нее списать списокъ и тотъ списокъ велѣлъ оставить въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту велѣлъ отдать Троецкого монастыря слугѣ или крестьяномъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7188-го сентября въ 15 день.

На оборотѣ: „Діакъ Борисъ *Остолоповъ*". [19])—„Справилъ Ѳилка *Коверинъ*".—„Въ книгу записана сентября въ 16 день".— „Троицы Сергіева монастыря".—„На Углечь воеводѣ нашему Родіону Сергѣевичу Неплюеву".—„188-го ноября въ 16 день подалъ великого государя грамоту Троицы Сергіева монастыря вотчины села Прилукъ подъячей Андрюшка *Воиновъ*."

№ XV. ($^{12994}/_{161}$). *Грамота таможенная села Прилукъ Троице-Сергіева монастыря отъ 22 декабря 1681 г.*

Отъ царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечь* воеводѣ нашему Ивану Кузмичю *Яворову*. Въ нашемъ великого государя указѣ и въ новоуказныхъ статьяхъ, каковы въ прошломъ во 189-мъ году посланы на Углечь и во всѣ городы, написано: Которыхъ городовъ въ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди торгуютъ по малымъ торшкамъ не въ указныхъ мѣстехъ беспошлинно, и на тѣ торшки исъ тѣхъ городовъ вѣрнымъ головамъ велѣно посылать цѣловалниковъ, людей добрыхъ, и таможенные пошлины збирать въ нашу великого государя казну. И въ нынѣшнемъ во 190-мъ году декабря въ 8 день били челомъ намъ великому государю *Живоначалные Троицы Сергіева* монастыря архимандритъ *Викентій*, келарь *Прохоръ*, казначей *Сергѣй* зъ братьею: Въ *Углецкомъ* де уѣздѣ монастырская ихъ вотчина село *Прилуки*, а въ писцовыхъ углецкихъ книгахъ 137-го и 138-го годовъ написано: Въ томъ селѣ Прилукахъ торжокъ, торгуютъ въ недѣлѣ одинъ день во вторникъ, а тамгу и пошлину пятенную съ лошадей и зъ животины збираютъ на монастырь. И по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ и по писцовымъ книгамъ въ томъ селѣ въ торговые дни со всякихъ зъ деревенъскихъ съ мелкихъ товаришковъ истари и по нынѣшней по 190-й годъ пошлины збираны на монастырь. А въ нынѣшнемъ де во 190-мъ году углецкой таможенной голова Ѳедоръ *Гавриловъ* и цѣловалники учали въ тоѣ ихъ монастырскую вотчину въ село Прилуки пріѣзжать вновь и въ торговые дни съ хлѣба и со всякихъ мелкихъ товаришковъ пошлинные денги збирать себѣ, а монастырскимъ де ихъ цѣловалникомъ тѣхъ пошлинъ на монастырь збирать не даютъ. И намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, не велѣть съ Углеча таможенному головѣ Ѳедору и инымъ головамъ въ тоѣ монастырскую вотчину въ село Прилуки на торгъ вѣѣзжать и со

[19]) Скрѣпа.

всякихъ съ мелкихъ товаришковъ пошлины збирать; а велѣти бъ по прежнимъ нашимъ великого государя указомъ и по писцовымъ книгамъ тѣ пошлины збирать на монастырь по прежнему. А по справкѣ съ Помѣснымъ приказомъ въ писцовыхъ углецкихъ книгахъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Трофимова* 137-го и 138-го годовъ въ *Городцкомъ* стану въ вотчинахъ написано: Вотчина Живоначалные Троицы Сергіева монастыря по приправочнымъ книгамъ писма и мѣры Петра *Совина* да подъячего Петра *Микулина* 102-го году село Прилуки на рѣкѣ на *Волгѣ;* да въ селѣ жъ Прилукахъ торжокъ, а торгуютъ въ недѣлѣ одинъ день во вторникъ, а тамгу и пошлину пятенную съ лошадей и зъ животины збираютъ на монастырь. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Углецкомъ уѣздѣ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря въ вотчинѣ въ селѣ Прилукахъ съ торшку тамгу и пятенные пошлины противъ прежнего, какъ збирано въ прошлыхъ годѣхъ по писцовымъ книгамъ, велѣлъ збирать въ Троецкой Сергіевъ монастырь, а съ Углеча таможенному головѣ для збору пошлинъ въ то село цѣловалниковъ посылать не велѣлъ. *А прочетъ* сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ приказной избѣ, а сю нашу великого государя грамоту отдалъ тому, хто съ сею нашею великого государя грамотою присланъ будетъ. Писанъ на *Москвѣ* лѣта 7190-го декабря въ 22 день.

На оборотѣ: „Діакъ Левъ *Іевлевъ*". [20])—„Справилъ Васка *Русиновъ*."—„Въ книгу записано декабря въ 23 день." — „Троицы Сергіева монастыря."—„На Углечь воеводѣ нашему Ивану Кузмичю Яворову".— „190-го генваря въ 1 день подалъ великого государя грамоту Троецкого Сергіева монастыря села Прилукъ поселской старецъ Өеодулъ *Рагозинъ*."

№ *XVI.* ($^{12995}/_{162}$). *Грамота Симонову монастырю на рублевую пошлину въ селѣ Веси Егонской отъ 23 декабря 1681 г.*

Отъ царя и великого князя *Өеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца на *Углечь* воеводѣ нашему Ивану Кузмичю *Яворову*. Въ нашихъ великого государя новоуказныхъ статьяхъ, каковы въ прошломъ во 189-мъ году посланы на Углечь и во всѣ городы къ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ къ головамъ, написано: Которыхъ городовъ въ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди торгуютъ

[20]) Скрѣпа.

по малымъ торшкамъ не въ указныхъ мѣстехъ безпошлинно, и на тѣ торшки исъ тѣхъ городовъ велѣно посылать вѣрнымъ головамъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, и таможенные пошлины збирать въ нашу великого государя казну по указу, чтобъ межъ городовъ по торшкамъ всякихъ чиновъ люди безпошлинно нихто не въ указныхъ мѣстехъ не торговали и отъ того бъ нашей великого государя казнѣ напрасной истери и недоборовъ не было, и по торшкамъ жъ и по ярманкамъ съ указнымъ питьемъ посылать вѣрнымъ же головамъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, исъ тѣхъ городовъ, которыхъ городовъ въ уѣздехъ торшки и ярманки. И въ нынѣшнемъ во 190-мъ году декабря въ 8 день били челомъ намъ великому государю Пречистыя Богородицы *Симонова* монастыря архимандритъ *Гаврилъ* зъ братьею: Наше де великого государя жалованье, того монастыря вотчина, въ *Углецкомъ* уѣздѣ село *Весь Яганская* зъ деревнями, а въ той де вотчинѣ на праздникъ Богоявленіевъ день торгъ и въ иные дни бываютъ съѣздъ зъ городовъ торговымъ и уѣзднымъ многимъ людемъ; а по нашимъ де великого государя жалованнымъ грамотамъ велѣно пошлинные денги збирать на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное въ монастырь, а нынѣ де въ тоѣ ихъ вотчину съ *Устюжны Желѣзопольской* и съ *Углича* присылаютъ съ кружечныхъ дворовъ головы съ продажнымъ питьемъ цѣловалниковъ, и отъ того де продажного питья торговымъ людемъ будутъ многіе обиды и бой и торгамъ ихъ поруха и пошлинныхъ денегъ збирать будетъ не съ ково. И въ приказѣ нашіе великого государя Болшіе Казны того монастыря стряпчей Еуѳимъ *Лазоревъ* подалъ нашу великого государя жалованную грамоту прошлого 187-го году исъ приказу Болшого Дворца за приписью дьяка нашего Протасья *Никиѳорова*, а въ той нашей великого государя грамотѣ написано: Велѣно по прежнему указу отца нашего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и по нашему великого государя указу того Симонова монастыря архимандриту зъ братьею, или хто по нихъ впредь въ томъ монастырѣ иные архимандритъ или братья будутъ, въ Углецкомъ уѣздѣ въ ихъ монастырской вотчинѣ въ селѣ Веси Яганской на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное въ торговую ярманку съ пріѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ рублевую пошлину въ монастырь имать противъ нашей великого государя уставной грамоты 162-го году. И намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть имъ противъ той нашей великого государя прежней жалованной грамоты пошлину въ монастырь збирать по прежнему. И какъ къ тебѣ ся наша великого государя гра-

мота придетъ, и ты бъ противъ той нашей великого государя прежней жалованной грамоты велѣлъ Углицкого уѣзду Симонова монастыря въ селѣ Веси Яганской съ торшку на темьянъ и на ладонъ и на вино церковное съ пріѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ рублевую пошлину збирать въ монастырь по прежнему; а о посылкѣ питья для продажи велѣть головамъ съ товарыщи чинить все противъ нашего великого государя указу и новоуказныхъ статей. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя грамоту отдалъ тому, хто съ сею нашею великого государя грамотою присланъ будетъ. Писанъ на *Москвѣ* лѣта 7190-го декабря въ 23 день.

На оборотѣ: „Діакъ Никита *Полунинъ*". [21])—„Справилъ Васка *Русиновъ*."—„25 алтынъ взято."—„Симанова монастыря."—„На Углечъ воеводѣ нашему Ивану Кузмичю Явурову".—„190-го декабря въ 30 день подалъ великого государя грамоту Симонова монастыря слуга Иванъ Ивановъ сынъ *Гогаринъ*."

На оборотѣ же печать.

№ XVII. ($^{13015}/_{182}$). *Грамота Матвѣю Семеновичу Супоневу о неподсудности и неподвѣдомственности ему села Правдина отъ 18 апрѣля 1685 г.* [22])

Отъ царей и великихъ князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ на *Углечъ* стольнику нашему и воеводѣ Матвѣю Семеновичу *Супоневу*. Въ нынѣшпемъ во 193-мъ году апрѣля въ 14 день били челомъ намъ великимъ государемъ изъ *Суздаля Спаса Евѳимьева* монастыря архимандритъ *Тихонъ*, келарь *Нивонтъ Наумовъ* зъ братьею: Монастырская де ихъ вотчина въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану пустошь, что было село *Правдино*, съ пустошми запустѣло отъ первого болшого мору, и въ прошломъ во 190-мъ году изъ розныхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ вывезли они крестьянъ своихъ и поселили на той пустоши 11 дворовъ, и съ Углеча де ты нападками своими тоѣ ихъ вотчину разоряешь, построитца крестьяномъ ихъ не дашь, присылаешь подъячихъ и приставовъ, и велишь имать въ городъ и сажаешь въ тюрму, и держишь многое время, и спрашиваешь ямскихъ и полоняничныхъ денегъ и стрелецкого хлѣба и всякихъ податей на

---

[21]) Скрѣпа.

[22]) Акты №№ XVII и XVIII весьма характерны и интересны для исторіи отношеній монастырей къ воеводамъ въ концѣ XVII в.

прошлые и на нынѣшней годы не противъ нашего великихъ государей указу и переписныхъ книгъ; а у нихъ де та вотчина строитца вновѣ послѣ переписныхъ книгъ 186-го году; и ямскіе и полоняничные деньги и стрелецкой хлѣбъ и всякіе поборы со всѣхъ манастырскихъ вотчинъ платятъ на *Москвѣ* по нашему великихъ государей указу по переписнымъ книгамъ сполна безъ доимки и въ тѣхъ платежахъ взяты по стряпчихъ ихъ изъ Ямского и изъ Стрелецкого приказу поручные записи; а та де углецкая вотчина строитца у нихъ вновѣ и въ углецкихъ переписныхъ книгахъ не написана, а взяты де тѣ крестьяне отъ семей, а иные охотники, переходятъ отъ тѣсноты; а въ Соборномъ де Уложеньѣ напечатано: Которые дворы прибудутъ послѣ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, и тѣхъ дворовъ въ утайку ставить не велѣно. Да ты жъ де по челобитью Ивана Петрова сына *Зилова* посадилъ въ тюрму крестьянина ихъ Васку *Степанова* и хочешь отдать ему Іеву, а жену ево Васкину отдалъ ему Іеву безъ суда и безъ очные ставки. И отъ той твоей нападки въ селцѣ Правдинѣ крестьяне ихъ не строятца и разоряются безъ остатку; а отъ монастыря де та вотчина удалѣла, монастырскимъ стряпчимъ въ той вотчинѣ отъ нападокъ быть не возможно. И намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣти бъ тѣхъ ихъ углецкихъ крестьянъ судомъ и росправою вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Болшого Дворца; а у нихъ де стряпчіе живутъ на Москвѣ беспрестанно; и челобитье Іева Зилова и крестьянина Васку Степанова взять къ Москвѣ въ приказъ Болшого Дворца; и впредь на Углечѣ углецкимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ тоѣ ихъ вотчины крестьянъ и бобылей ни въ чемъ не вѣдать, чтобъ той ихъ новой вотчинѣ впредь до конца не разоритца и не запустѣть. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Углецкого уѣзду вотчины Спасова Еуѳимьева манастыря селца Правдина крестьянъ и бобылей судомъ и росправою ни въ какихъ дѣлахъ и въ платежахъ опричь татиныхъ и разбойныхъ и душегубныхъ дѣлъ не вѣдалъ и посылщиковъ никакихъ въ тоѣ вотчину по крестьянъ не посылалъ; а кому до нихъ какое будетъ дѣло, и имъ велѣлъ бить челомъ намъ великимъ государемъ на Москвѣ въ приказѣ Болшого Дворца; а челобитье Іева Петрова сына Зилова на спорного ихъ крестьянина на Васку Степанова и все подлинное дѣло и ево Васку прислалъ къ Москвѣ; да о томъ къ намъ великимъ государемъ писалъ; а отписку и дѣло велѣлъ подать и ево Васку объявить въ приказѣ Болшого Дворца боярину и дворецкому нашему князю Василью Ѳедоровичю *Одоевскому* съ товарыщи. *А прочетъ* сю нашу великихъ государей грамоту, велѣлъ списать съ неѣ списокъ да тотъ

списокъ оставилъ въ съѣзжей избѣ, а сю нашу великихъ государей подлинную грамоту отдалъ Спасова Еуѳимьева монастыря въ вотчину въ село Правдино крестьяномъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го апрѣля въ 18 день.

На оборотѣ: „Діакъ Семенъ Комсинъ".[23])—„Справилъ Якушко *Незамаевъ*".—„На Углечъ столнику нашему и воеводѣ Матвѣю Семеновичю Супоневу".—„193-го году маія въ 29 день подалъ великихъ государей грамоту изъ Суздаля Спаса Еуѳимьева монастыря слуга Серешка *Безиновъ*".—„Пошлинъ 25 алтынъ взято".—„Еуѳимьева монастыря".

№ XVIII. (13017/184). ***Грамота Матвѣю Семеновичу Супоневу о неподсудности и неподвѣдомственности ему вотчинъ Троице-Сергіева монастыря въ Угличскомъ уѣздѣ отъ 31 іюля 1685 г.***

Отъ царей и великихъ князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ на *Углечь* столнику нашему и воеводѣ Матвѣю Семеновичю *Супоневу*. Въ прошлыхъ во 189-мъ году по указу брата нашего великихъ государей блаженные памяти великого государя царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а во 191-мъ году по нашему великихъ государей имянному указу велѣно *Троицкого Сергіева* монастыря стряпчихъ и слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ и росправою вѣдать и имъ на комъ доведетца исковъ своихъ искать на *Москвѣ* въ приказѣ Болшого Дворца, а въ иныхъ приказехъ опричь платежей и татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ вѣдать ихъ не велѣно, и о томъ исъ приказу Болшого Дворца во всѣ приказы нашъ великихъ государей указъ посланъ. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Живоначалные Троицы Сергіева монастыря архимандритъ *Викентей*, келарь старецъ *Прохоръ*, казначей старецъ *Игнатей* зъ братьею: По нашему великихъ государей указу монастырскіе ихъ стряпчіе и слуги и служебники и вотчинные крестьяне и бобыли во всякихъ дѣлахъ вѣдомы въ приказѣ Болшого Дворца, а въ городѣхъ, въ которыхъ монастырскіе ихъ вотчины, по челобитью розныхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ воеводы въ спорныхъ земляныхъ делехъ и въ свозныхъ сѣнахъ и въ хлѣбѣ и въ иныхъ крестьянскихъ ссорахъ

---

[23]) Скрѣпа.

въ дѣловою пору и въ иные времена розныхъ вотчинъ монастырскихъ ихъ крестьянъ въ городы емлютъ и держатъ въ тюрмѣ и за приставы многое время беспрестанно и отъ того де монастырскихъ вотчинъ крестьяномъ чинятца убытки и отъ посылныхъ людей разореніе многіе. А въ нынѣшнемъ во 193-мъ году по нашему великихъ государей указу, а по челобитью Пречистыя Богородицы *Кирилова* и иныхъ монастырей властей велѣно слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей вѣдать въ приказѣ Болшого Дворца, а въ городѣхъ воеводамъ тѣхъ монастырей слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать не велѣно. *А естли тѣхъ монастырей крестьяне и бобыли объявятца въ татбѣ или въ розбоѣ и въ смертномъ убивствѣ, и тѣхъ крестьянъ велѣно роспрашивать, а безъ нашего великихъ государей указу и безъ грамотъ исъ приказу Болшого Дворца пытать ихъ и всякого розыску чинить не велѣно, а велѣно де о томъ о всемъ изъ городовъ воеводамъ о(т)писыватца къ намъ великимъ государемъ въ приказъ Болшого Дворца.*[24]) А которые челобитчики взяли наши великихъ государей грамоты изъ розныхъ приказовъ, или впредь учнутъ привозить, и по тѣмъ де грамотамъ того Кирилова монастыря на слугъ и на служебниковъ и на крестьянъ суда и всякой росправы ни въ какихъ дѣлахъ опричь приказу Болшого Дворца давать не велѣно. А въ монастырскихъ де ихъ вотчинахъ въ розныхъ уѣздехъ крестьяномъ отъ такихъ напрасныхъ налогъ отъ розныхъ челобитчиковъ чинитца разореніе многое и изо многихъ монастырскихъ ихъ вотчинъ крестьяне ихъ розбрелись розно и пропали безвѣсно, а тяглые ихъ крестьянскіе жеребьи пустѣютъ и съ тѣхъ де пустыхъ жеребьевъ всякіе наши великихъ государей и монастырскіе денежные и хлѣбные поборы оплачиваютъ монастырскіе ихъ крестьяне тѣ, которые нынѣ живутъ въ монастырскихъ ихъ вотчинахъ, да и тѣ крестьяне отъ тѣхъ пустыхъ жеребьевъ въ платежѣ всякихъ нашихъ великихъ государей и монастырскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ поборовъ стали въ совершенной скудости. И намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, монастырскихъ ихъ слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей мимо приказу Болшого Дворца въ городѣхъ воеводамъ судомъ и росправою и всякими дѣлами вѣдать не велѣть, а велѣти бъ по прежнему нашему великихъ государей указу монастырскихъ ихъ слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей противъ вышеписанныхъ монастырей всякими дѣлами вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Болшого Дворца, и о томъ въ

---

[24]) **Цѣнное указаніе для исторіи процесса.**

городы къ воеводамъ, въ которыхъ монастырскіе ихъ вотчины, дать имъ наши великихъ государей грамоты съ прочетомъ. И мы великіе государи пожаловали Троицкого Сергіева монастыря архимандрита Викентія, келаря старца Прохора, казначѣя старца Игнатія зъ братьею, велѣли по прежнему нашему великихъ государей указу того Троицкого Сергіева монастыря слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ и росправою во всякихъ дѣлахъ вѣдать въ приказѣ Болшого Дворца, а въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ того монастыря слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ и росправою во всякихъ дѣлахъ не вѣдать и ни для какихъ дѣлъ и денежныхъ доходовъ въ вотчины ихъ приставовъ и пушкарей и розсылщиковъ посылать не велѣли. А буде которые крестьяне и бобыли объявятца въ татбѣ, или въ розбоѣ и въ смертномъ убивствѣ, и тѣхъ крестьянъ велѣли въ городѣхъ роспрашивать, а безъ нашего великихъ государей указу и безъ грамотъ исъ приказу Болшого Дворца пытать ихъ не велѣли, а велѣли о томъ писать къ намъ великимъ государемъ въ приказъ Болшого Дворца. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ Троицкого Сергіева монастыря вотчинъ Углецкого уѣзду слугъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ и бобылей судомъ и росправою во всякихъ дѣлахъ не вѣдалъ и ни для какихъ дѣлъ стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ въ тѣ ихъ монастырскіе вотчины нынѣ и впредь посылать не велѣлъ для того, по нашему великихъ государей имянному указу велѣно ихъ судомъ и росправою и всякими дѣлы вѣдать на Москвѣ въ приказѣ Болшого Дворца. А будетъ того монастыря крестьяне и бобыли объявятца въ татбѣ, или въ разбоѣ, или въ смертномъ убивствѣ, и ты бъ тѣхъ крестьянъ велѣлъ роспрашивать, а безъ нашего великихъ государей указу и безъ грамотъ исъ приказу Болшого Дворца пытать ихъ не велѣлъ, а писалъ о томъ къ намъ великимъ государемъ къ Москвѣ въ приказъ Болшого Дворца; такъ жъ, которые челобитчики взяли наши великихъ государей грамоты, или указы изъ розныхъ приказовъ за тѣмъ нашимъ великихъ государей указомъ, или впредь учнутъ привозить, и ты бъ по тѣмъ грамотамъ того Троицкого Сергіева монастыря на слугъ и на служебниковъ и на вотчинныхъ крестьянъ и бобылей суда и всякой росправы ни въ какихъ дѣлахъ не давалъ опричь грамотъ (изъ) приказу Болшого Дворца. *А прочетъ* сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ неѣ списки одинъ оставивъ въ съѣзжей избѣ, а другой послалъ для вѣдома въ губную избу, а сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ того Троицкого монастыря слугѣ, которой съ сею нашею ве-

ликихъ государей грамотою присланъ будетъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го іюля въ 31 день.

На оборотѣ: „Діакъ Григорей *Посниковъ*.“ [25])—„Справилъ Васко *Бухаревъ*“.—„На Углечь столнику нашему и воеводѣ Матвѣю Семеновичю Супоневу.“—„194-го сентября въ 1 день подалъ великихъ государей грамоту Живоначалные Троицы Сергіева монастыря служка Ѳилипъ *Борисовъ*.“[26]).—*На оборотѣ же печать.*

В. Послушныя грамоты (1572—1705 г. г.) [27])

№ XIX. (12865/32). Послушная грамота Спасо-Евѳиміеву Суздальскому монастырю на село Правдино отъ 10 августа 1572 г.[28])

Отъ царя и великого князя *Ивана Васильевича* всеа Русіи въ *Углетцкой* уѣздъ во княжь Ивановъскую Дмитреевича *Бѣлского* вот-

[25]) Скрѣпа.

[26]) Какъ мы уже говорили, есть еще три грамоты съ прочетомъ по Угличскому уѣзду:

1. Грамота моложскимъ таможеннымъ и кабацкимъ откупщикамъ о взиманіи съ *Весьегонскихъ* крестьянъ на *Моложскомъ* мыту „одногородной“ пошлины отъ 17 апрѣля 1632 г. за № 12944/111. На оборотѣ скрѣпа дьяка Герасима *Мартемьянова* и подпись царскаго имени. Издана г. *Липинскимъ* подъ № 136.

2. Грамота воеводѣ А. Т. *Кирѣевскому* объ отказѣ Угличскому *Алексѣевскому* монастырю *Рыбной* слободки близь *Углича* отъ 19 декабря 1649 г. за № 12950/117. На оборотѣ скрѣпа дьяка Богдана *Обобурова* и справа Ст. *Львова*.

3. Грамота Кормоваго Дворца стряпчему Ивану *Боркову* о дозволеніи *Моложскому Аѳанасьевскому* монастырю „рыбу въ рѣкѣ *Мологѣ* ловить противъ ихъ земли опричь красной рыбы“ отъ 2 іюля 1669 г. за № 12956/123. На оборотѣ скрѣпа дьяка Семена *Титова*, справа Никиты *Пояркова* и подтвержденіе 185 г.

[27]) См. „*Тверскіе Акты*“, II, 8 и 42.—Но къ тому, что сказано тамъ, можемъ еще прибавить, что *ввозныя* грамоты всегда выдавались на помѣстья и иногда (но очень рѣдко!) на вотчины, *послушныя* же грамоты всегда выдавались на вотчины. Поэтому безъ большой натяжки для ясности и опредѣленности терминологіи можно первымъ терминомъ всегда означать грамоты на помѣстья, вторымъ же на вотчины. И первыхъ актовъ по Угличу нѣтъ, вторыхъ же—18 штукъ. Изъ нихъ нами издается три наиболѣе интересныхъ акта, а остальнымъ 15-ти мы даемъ лишь опись при актѣ № XXI.

[28]) Рѣдкій случай послушной грамоты XVI в. Поэтому мы и переиздаемъ ее здѣсь, хотя, если и не сама она, то списокъ съ нея уже изданъ въ Актахъ Историческихъ (I, 182.).

чину, въ село въ *Правдино* и въ деревни и въ починки того села всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Правдинѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ живутъ. По нашему приказу бояринъ нашъ Михайло Яковличъ *Морозовъ* да діакъ нашъ Андрѣй *Щелкаловъ* дали то село и деревни и починки и пустоши и заимища со всѣми угодьи, что къ тому селу и къ деревнямъ и къ починкомъ и къ заимищамъ исстари потягло, по княжъ Ивановѣ душѣ Дмитреевича *Бѣлского* и по его родителехъ въ домъ *Спаҫовъ* въ *Еуѳимьевъ* манастырь архимариту *Іеву* зъ братьею въ вотчину по тому же, какъ было то село и деревни и починки и пустоши за княземъ Иваномъ Дмитреевичемъ Бѣлскимъ. И вы бы того села Правдина и деревень и починковъ всѣ крестьяня Спаского Еуфимьева монастыря архимарита Іева зъ братьею, или хто по немъ въ томъ манастырѣ иный архимаритъ и братья будетъ, слушали, пашню на нихъ пахали и оброки имъ, чѣмъ васъ онѣ изоброчатъ, платили. Писанъ на *Москвѣ* лѣта 7080-го августа въ 10 день.

На оборотѣ: „Царь и великій князь всеа Руси".—„Діакъ Кирѣй *Горинъ*".—*Печать*.

№ XX. (12975/142). *Грамота послушная Покровскому Угличскому монастырю на пустоши Перепечкино и Жирачево съ пустошами отъ 20 августа 1678 г.*

Отъ царя и великого князя *Ѳеодора Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца въ *Углецкой* уѣздъ въ *Койской* станъ въ пустошь *Церковную*, что была деревня *Перепечкино*, на рѣчкѣ на *Илдѣ*, въ пустошь *Копенкино*, да въ *Бѣжецкой* уѣздъ въ *Мещерской* станъ въ пустошь *Жирачево*, въ пустошь *Пыскѣятино*, въ пустошь *Оголигускино*, въ пустошь другіе *Мартыновҫкіе Зады*, что тѣ пустоши по писцовымъ книгамъ Углецкого и Бѣжецкого уѣздовъ Северьяна *Давыдова* и Данила *Свечина* 135-го и 136-го и 137-го и 138-го году написаны въ вотчинѣ за *Покровскимъ* монастыремъ что на *Углечѣ*. А въ прошломъ во 185-мъ году августа въ 11 день билъ челомъ намъ великому государю Ларіонъ Якимовъ сынъ *Недовѣсковъ* въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койскомъ стану о пустоши *Поповкѣ* на рѣчкѣ на *Илменкѣ*, о пустоши *Поповкѣ* на рѣчкѣ на *Корожишнѣ*, о пустоши *Починкѣ* на рѣчкѣ на *Илменкѣ*, о пустоши *Лукинкѣ*, о пустоши *Насонихѣ*, о пустоши *Копнинкѣ* на рѣчкѣ на *Корожишнѣ* исъ порозжихъ обводныхъ земель себѣ въ помѣсье. И въ нынѣшнемъ во 186-мъ году по нашему великого государя указу и по грамотѣ противъ ево

Ларіонова челобитья про тѣ пустоши сыскивано. А въ обыску Бѣжецкого уѣзду 63 человѣка сказали: Пустошь Починокъ на рѣчкѣ на Корожишнѣ, пустошь Поповка на рѣчкѣ на Корожичнѣ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ Мещерскомъ стану лежатъ въ порожжихъ земляхъ; а пустошь Поповка на рѣчкѣ на Илменкѣ, пустошь Лукинка, пустошь Насониха на рѣчкѣ на Илменкѣ, пустошь Поповка на рѣчкѣ на Корожичнѣ тѣми имяны есть, а владѣютъ ими Покровского монастыря что на Углечѣ. И въ тѣхъ обыскехъ противъ ево Ларіонова челобитья Недовѣскова сторонніе люди рознились потому, двѣ пустоши сказали въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ Мещерскомъ стану, а не въ Углецкомъ уѣздѣ; а пустошь Копнинка и въ обыскехъ ихъ не написана; а сверхъ ево Ларіонова челобитья сказали въ тѣхъ же своихъ рѣчахъ третьюю пустошь Поповку жъ на рѣчкѣ на Корожичнѣ не противъ ево Ларіонова челобитья. И то ево Ларіоново челобитье и сыскъ съ Углеча Покровского монастыря игуменъ *Спиридонъ* зъ братьею спорили: Ларіонъ де Недовѣсковъ билъ челомъ намъ великому государю о ихъ монастырскихъ вотчинныхъ старинныхъ пустошахъ села *Васьянского* и деревни, что было село *Вепрь*, назвавъ новопрозванными имяны Углецкого уѣзду Койского стану пустошь Церковную, что была деревня Перепечкино, на рѣчкѣ на Илдѣ пустошью Поповкою, а пустошь Копенкино Копнинкою, да Бѣжецкого уѣзду Мещерского стану пустошь Жирачево Поповкою жъ, пустошь Пыскьятино Починкомъ, пустошь Оголигускино Лукинкою, пустошь другіе Мартыновскіе Зады Насонихою въ одномъ Углецкомъ уѣздѣ, а въ Мещерскомъ де стану тѣхъ пустошей онъ Ларіонъ не именовалъ. И въ нынѣшнемъ же во 186-мъ году по нашему великого государя указу и по грамотѣ противъ челобитья Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братьею про тѣ пустоши сыскивано, одни ль тѣ пустоши, что написаны за Покровскимъ монастыремъ и о которыхъ билъ челомъ намъ великому государю Ларіонъ Недовѣсковъ, или розные, и буде розные, и сколь далече пустошь отъ пустоши, и чьи земли розошли ль или не розошли. А въ обыскехъ Углецкого уѣзду 137 человѣкъ сказали, что тѣ пустоши въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койскомъ стану, пустошь Церковная—Перепечкино на рѣчкѣ на Илменкѣ, а новопрозвана Поповка тожъ, пустошь Копенкино, а новопрозвана Копнинка тожъ, да въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ Мещерскомъ стану пустошь Жирачево на рѣчкѣ на Коржичнѣ, а новопрозвана Поповка тожъ, пустошь Пыскьятино на рѣчкѣ на Корожичнѣ, а новопрозвана Починокъ тожъ, пустошь Оголигускино, а новопрозвана Лукинка тожъ, пустошь другіе Мартыновскіе Зады, а новопрозвана Насониха тожъ, истари Покровского монастыря, владѣютъ къ селу

Васьянскому и къ деревнѣ, что было село Вепрь, крестьяня; а опричь того Покровского монастыря тѣ пустоши въ порозжихъ земляхъ, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ ни за кѣмъ и спору въ нихъ ни съ кѣмъ не бывало. Исъ тѣхъ же обыскныхъ людей въ рѣчахъ своихъ прибавили, 8 человѣкъ сказали: Опричь того Покровского монастыря тѣми пустошми нихто не влаживалъ. 20 человѣкъ сказали: По какимъ крѣпостямъ владѣютъ, того они не вѣдаютъ, а особыхъ де пустошей дву Поповокъ и Лукинки и Насонихи и Копнинки и Починка въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койскомъ стану въ порозжихъ земляхъ тѣми имяны нѣтъ и не знаютъ. И по сыску тѣхъ пустошей досматривано и по досмотру и по чертежу *Бѣжецкого Верху* площадного подъячего Стенки *Степанова* да розсылщика Огаѳонка *Малюкова* нынѣшняго жъ 186-го году тѣ пустоши противъ челобитья съ Углеча Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братьею объявились одни и владѣютъ къ селу Васьянскому и къ деревнѣ, что было село Вепрь, и ничьи помѣщиковы и порозжіе земли не розошли, а особыхъ иныхъ пустошей стороннiе люди не указали и не знаютъ. А на досмотрѣ стороннихъ людей было 11 человѣкъ. И въ нынѣшнемъ во 186-мъ году іюля въ 4 день по нашему великого государя указу и по приговору боярина нашего князя Ивана Борисовича *Репнина* велѣно тѣмъ пустошамъ быть по писцовымъ книгамъ и по обыскомъ и по досмотру и по чертежу съ Углеча за Покровскимъ монастыремъ, потому что въ обыску многіе люди сказали и по досмотру и по чертежу тѣ пустоши противъ писцовыхъ книгъ объявились одни, а не двои, и новопрозванными имяны окромѣ тѣхъ монастырскихъ пустошей иныхъ пустошей въ обыску и на досмотрѣ околніе люди не указали. Всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить. Били челомъ намъ великому государю съ Углеча Покровского монастыря игуменъ Спиридонъ зъ братьею: Велѣно де монастырскимъ ихъ землямъ въ Углецкомъ и въ Бѣжецкомъ уѣздехъ въ Койскомъ и въ Мещерскомъ станѣхъ, пустоши, что была деревня Перепечкино, съ пустошми, и что Ларіонъ Недовѣсковъ называлъ новопрозванными имяны, по писцовымъ книгамъ и по досмотру и по чертежу быть за Покровскимъ монастыремъ по прежнему, а нашіе великого государя послушные грамоты на тѣ пустоши послѣ Ларіонова спору и ложного челобитья имъ игумену Спиридону зъ братьею не дано; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, велѣть на тѣ ихъ старинные монастырскіе пустоши по писцовымъ книгамъ и противъ сказокъ обыскныхъ людей съ новопрозванными имяны дать имъ нашу великого государя послушную грамоту, по чему имъ тѣми пустошми впредь владѣть. А по книгамъ Углецкого

уѣзду писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа *Тровимова* 137-го и 138-го году въ той ихъ Покровского монастыря что на Углечѣ вотчинѣ написано пашни въ пустоши Церковной, что была деревня Перепечкино, на рѣчкѣ на Илдѣ, въ пустоши Копенкинѣ 20 чети; а въ пустоши другихъ Мартыновскихъ Задовъ, въ пустоши Пыскьятинѣ, въ пустоши Оголигускинѣ, въ пустоши Жирачевѣ по бѣжецкимъ писцовымъ книгамъ Данила Свечина да подъячего Ѳедора *Ѳторова* 135-го и 136-го и 137-го году 82 чети, всего 102 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бъ всѣ крестьяня, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жить, Покровского монастыря что на Углечѣ игумена Спиридона зъ братьею, и кто по нихъ впредъ въ томъ монастырѣ иные игумены и келари и братья будутъ, слушали, пашню пахали и сѣно косили и доходъ вотчинниковъ въ монастырь платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7186-го августа въ 20 день.

На оборотѣ: „Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ."—„Справилъ Андрюшка *Гриденковъ*".—„Пошлинъ съ четки рубль 9 алтынъ зъ денгою взято".—„Въ книгу записана".—*На оборотѣ же скрѣпа*: „Діакъ Тимоѳей *Литвиновъ*."

№ XXI. ($^{13010}/_{177}$). ***Грамота послушная Углицкому Покровскому монастырю на пустошь Симанцово отъ 8 августа 1684 г.***

Отъ царей и великихъ князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ въ *Углецкой* уѣздъ въ *Городцкой* станъ на пустошь *Симанцово*, что по писцовымъ книгамъ написана въ вотчинѣ *Покровского* монастыря что на *Углечѣ*, всѣмъ крестьяномъ, которые на той пустоши впредь учнутъ жить. Били челомъ намъ великимъ государемъ съ Углеча Покровского жъ монастыря игуменъ *Спиридонъ* зъ братьею. Въ нынѣшнемъ де во 192-мъ году били челомъ они объ монастырьской старинной своей вотчинной пустоши Симанцовѣ по писцовымъ книгамъ, что прозвана новымъ имянемъ *Зубовкою*, объ сыскной грамотѣ, потому что о той ихъ старинной монастырской пустоши Симанцовѣ билъ челомъ исъ порозжихъ земель Иванъ Аѳонасьевъ сынъ *Волковъ*, назвавъ инымъ имянемъ *Бабуринымъ*, а *Зубарево* тожъ; и по ихъ де челобитью дана имъ о томъ наша великихъ государей сыскная и отказная грамота; и про ту ихъ монастырьскую пустошь сыскивано и въ сыску многіе люди сказали, человѣкъ съ 300 и болши, что ту ихъ монастырскую пустошь Симанцово, что вновѣ прозвана Зубовкою,

знаютъ и истари де она вотчинная Покровского монастыря, а про пустошь Бабурино, Зубарево тожъ, въ сыску тѣ жъ обыскные люди сказали, что въ тѣхъ мѣстѣхъ такой пустоши нѣтъ и не знаютъ; и по тому сыску противъ писцовыхъ книгъ та пустошь Симанцо(во) имъ въ монастырь отказана по прежнему и сыскъ и отказные книги къ *Москвѣ* въ Помѣсной приказъ присланы. А послѣ де того сыску и отказу билъ челомъ Иванъ же Волковъ, что бутто по ихъ челобитью Углецкіе съѣзжіе избы подъячей Власъ *Ѳилиповъ* сыскивалъ про тое ихъ монастырскую пустошь далними людми и друзьями ихъ, и написалъ въ челобитьѣ своемъ, что за Покровскимъ монастыремъ пустошь Симаново есть, и ему де Ивану до той пустоши и дѣла нѣтъ, потому что пустошь Симаново съ пустошью Симанцовою, что вновѣ прозвана Зубовкою, обѣ написаны по писцовымъ книгамъ порознь. И намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, не велѣть Иванову челобитью Волкова повѣрить и велѣть бы на ту ихъ монастырскую старинную вотчинную пустошь Симанцово дать имъ нашу великихъ государей послушную грамоту. А по книгамъ Углецкого уѣзду писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 137-го и 138-го и по дачѣ и по отказнымъ книгамъ отказу Углецкіе съѣзжіе избы подъячего Власа Ѳилипова нынѣшняго 192-го году въ той Покровского монастыря вотчинѣ въ пустоши Симанцовѣ, что нынѣ ее называютъ новымъ прозваніемъ Зубовкою, написано пашни середніе земли 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И мы великіе государи указали на монастырьскую пустошь Симанцово, которая написана въ писцовыхъ книгахъ, дать послушную грамоту. И вы бъ всѣ крестьяне, которые на той пустоши Симанцовѣ, что нынѣ слыветъ Зубовкою, впредь учнутъ жить, Покровского монастыря что на Углечѣ игумена Спиридона зъ братьею слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ ихъ монастырской вотчинной платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7192-го августа въ 8 день.

На оборотѣ: „Цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы". — „Діакъ Василей *Лукинъ*" [29]). — „Писалъ Левка *Антипинъ*". — „25 алтынъ взято".—„Въ книгу записана" [30]).

---

[29]) Скрѣпа.

[30]) Кромѣ того, какъ мы уже говорили, есть еще 15 послушныхъ грамогъ по *Угличскому* уѣзду, а именно:

1. *Воскресенскому Истринскому* монастырю отъ 12 февраля 1705 г. за № $^{13120}/_{287}$ на приисныя пустоши *Аѳанасьевскаго* монастыря въ *Моложскомъ*

Г. Правыя грамоты (1506—1700 гг.) [31]

№ XXII. ($^{12843}/_{10}$). *Правая грамота Троице-Сергіеву монастырю на деревню Сычево съ деревнями и починками отъ 30 сентября 1506 г.* [32]).

Милости ради Живоначалныя *Троицы* и Пречистые Богородици и угодника ихъ *Сергея,* се язъ князь *Дмитрей Ивановичъ* пожаловалъ есми игумена *Досоѳѣя* въ братьею: что у нихъ *отвелъ* мой слобод-

---

стану пустошь *Бараниху* съ пустошами и оселками. Очень интересный актъ, который мы не издаемъ лишь въ виду его объемистости.

2. *Кириллову Бѣлозерскому* монастырю по мѣновной за № LXXIX (№ $^{12989}/_{156}$ отъ 17 ноября 1680 г.).

3. *Угличскому Алексѣевскому* монастырю а) на пустошь *Текленеву* съ пустошами 1654 г. за № $^{12952}/_{119}$ (см. также выпись за № 215), б) по даннымъ за №№ XLV и XLVI (№ $^{12966}/_{133}$ отъ 13 марта 1674 г. съ подтвержденіемъ 184 г.) и в) по мѣновнымъ за №№ LXXI (№ $^{12984}/_{151}$ отъ 10 февраля 1680 г.; см. также выпись за № 147) и LXXII (№ $^{12993}/_{160}$ отъ 15 іюля 1681 г.).

4. *Угличскому Воскресенскому* монастырю по мѣновной за № 264 (№ $^{13098}/_{265}$ отъ 27 мая 1697 г.).

5. *Угличскому Покровскому* монастырю по выписи за № 121 (№ $^{12979}/_{146}$ отъ 16 декабря 1678 г.) и по мѣновнымъ за №№ LXXX (№ $^{12992}/_{159}$ отъ 1 апрѣля 1681 г.), LXXXII и 165 (№ $^{13003}/_{170}$ отъ 19 марта 1683 г.), LXXXIII (№ $^{13004}/_{171}$ отъ 8 іюня 1683 г.), LXXXV (№ $^{13012}/_{179}$ отъ 1 ноября 1684 г.), LXXXVI (№ $^{13014}/_{181}$ отъ 25 генваря 1685 г.), LXXXVIII, LXXXIX и XCII (№ $^{13038}/_{205}$ отъ 9 декабря 1689 г.), XCIII и 214 (№ $^{13051}/_{218}$ отъ 24 іюля 1692 г.).—См. также выписи за №№ XXVI (по №№ 159 и 170) и XXVIII (по № 218).

Скрѣплены эти акты дьяками *Вяземскимъ* Петромъ (№ 265), *Ивановымъ* Автамономъ (№№ 170 и 171), *Карево* Семеномъ (№ 160), *Козловымъ* Иваномъ (№ 218), *Литвиновымъ* Тимоѳеемъ (№ 146), *Протопоповымъ* Борисомъ (№№ 151 и 159), *Рагозининымъ* Иваномъ (№№ 133 и 156), *Румянцевымъ* Никифоромъ (№ 285), *Хрипковымъ* Иваномъ (№ 119) и *Ѳедоровымъ* Дмитріемъ (№№ 179, 181 и 205). На оборотѣ же ихъ имѣются справы *Антипина* Левки (№№ 179, 181 и 205), *Небогатова* Ивашки (№№ 160, 170 и 171), *Некрасова* Ивашки (№ 156), *Никифорова* Ѳ. (№ 119), *Полозова* Мишки (№ 159), *Рагозинина* Ивашки (№ 151), *Самойлова* Тимошки (№ 146), *Титова* Ивашки (№ 265), *Черемисинова* Илюшки (№ 218) и *Яковлева* Мишки (№ 133). Есть на нихъ и явки при межевыхъ дѣлахъ 1755 (№№ 151 и 159), 1756 (№№ 156, 171, 181, 205, 218 и 265) и 1759 (№№ 119, 151, 159, 171, 179, 181, 205, 218) гг.

[31]) См. *„Тверскіе акты"*, II, 7.

[32]) Издана въ *А. А. Э.* (I, 145) съ другаго списка очень неисправнаго (Сб. гр. Тр.-Сер. Лавры № I, грам. 86).

чикъ Сенка Ѳоминъ сынъ *Бородатово* ихъ земли манастырскые, оу села у *Прилука* да у села у *Красново*, пятдесятъ и четыре деревни и съ починки, деревня *Сычево*, деревня *Полахма*, деревня *Антоново*, деревня *Долгое*, деревна *Трухачово*, деревня *Обухово*, деревня *Шонурово*, деревня *Митина*, деревня *Карпово*, деревня *Крюково*, деревня *Щетинино*, деревня *Ильино*, деревня *Климово*, деревня *Игнатьево*, деревня *Морткино*, деревня *Аврѣмово*, деревня *Сидорово*, деревня *Тропина*, деревня *Плетена*, ...[33]) (дерев)ня *Жябино*, деревна *Морткино*, деревня *Полунино*, ... [34]) деревня *Шумиково*, деревня *Струково*, деревня *Митенино*, деревня *Гусаково*, деревня *Омашеево*, деревня *Еѳимово*, деревня *Сухихъ*, деревня *Оусищево*, починокъ Ивашки *Софонова*, починокъ *Совинъ*, починокъ *Изикѣевъ*, починокъ *Толстиковъ*, починокъ *Патрекѣевъ*, починокъ *Добраго Лова*, починокъ *Ѳилисовъ*, починокъ Гриди *Рязанцова*, починокъ *Малиновикъ*, починокъ *Палкинъ* на *Гривахъ*, починокъ Луки *Обухова*, починокъ *Опалихинъ*, починокъ *Олисѣевъ*, починокъ *Чюбаровъ*, починокъ Пашка *Захарова*, починокъ *Серетка*, починокъ *Афремовъ*, починокъ Ивашки *Ненадобново*, починокъ *Новой Гусаковъ*, починокъ Михаля *Коркодинова*; и язъ князь Дмитрей Ивановичъ обыскалъ своимъ обыскомъ, что тѣ земли исъ старины Троицкіе Сергіева монастыря, и по тому обыску язъ князь Дмитрей Ивановичъ Прилуцкого поселского старца *Нифанта* оправилъ, а Сенку слободчика Ѳомина сына Бородатово об(в)инилъ, и присудилъ тѣ земли монастырскіѣ, пятдесятъ и четыре деревни и сь починки, и пожни и лѣсъ, по старинѣ Живоначалной Троицѣ Сергіева монастыря. Писанъ на *Углечь*, лѣта 7015 сентября 30 день. *На оборотѣ*: „Князь Дмитрей Ивановичъ".

Очень ветха. 8×6 в.в. [35]).

---

[33]) Въ *А. А. Э.* пропускъ читается такъ: *„деревня Куделя"*.

[34]) Въ *А. А. Э.* пропускъ читается такъ: *„деревня Клещово, деревня Новое, деревня Хохлово"*.

[35]) Сюда же можно отнести:

1. *Правую грамоту* отъ іюля 1700 г. за № $^{13117}/_{284}$ *Угличскаго Воскресенскаго* монастыря архимандриту *Якову* на сельцо *Нефедьево* съ деревнями и пустошами. На оборотѣ скрѣпа дьяка Ивана *Козлова*, справа Ивашки *Лосева* и явка при межевыхъ дѣлахъ 1756 г., также слова: *„по указу..."* Очень интересный актъ, который мы не издаемъ лишь по причинѣ его объемистости.

2. *Судный* по слову великаго князя дворецкимъ Ѳед. Сем. *Воронцовымъ* подписанный *списокъ* отъ 17 марта 1540 г. за № $^{12852}/_{19}$ съ приговоромъ оставить во владѣніи *Симонова* монастыря лежащіе въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ при рѣкѣ

6

Д. Грамоты по разнымъ административнымъ и судебнымъ вопросамъ (1531—1732 гг.).

№ *XXIII.* ($^{12850}/_{17}$). *Грамота В. Б. Нелединскому о назначенiи его судьей по дѣлу Симонова монастыря съ крестьянами Велетовской волости о пожняхъ и лѣсахъ отъ 9 августа 1531 г.*[36])

Отъ великого князя *Василья Иванович*(*а*) всея Русіи Василью Борисову сыну *Нелед*(*и*)*нъского*. Билъ ми челомъ *Симановского* монастыря *Егонъского* села *Веси* приказщикъ Каблукъ *Сущевъ* на *Велетовской* волости на сотцкого на *Сооонка*, да на Сид(о)рка на *Обакумова*, да на Костю на *Сид*(*о*)*рова* сына *Обакумова*, да на Съзонка да на Гришку на Осюниныхъ дѣтей *Лыстьцевыхъ*, да на Уліанка на *Дубровского*, да на Дядю на *Илейцинского* (?), да на Митку на *Моклокова*, да на Степ(а)на на *Сидорова* сына, да на Съѳонка на *Осташова* сына, да на Якунку на *Олександрова* сына, да на Булгачка на *Яковлева* сына, а сказываетъ, что д(е)и у нихъ вступаются Егоньскіе Веси села на рѣчкѣ на *Куненкѣ* въ лѣсъ и въ пожни въ монастырьскіе пріѣжаючи деи изъ волости за 10 веръстъ черезъ лѣсъ и черезъ болота, сѣно деи косятъ и лѣсъ сѣкутъ силно, а называютъ деи тѣ ихъ пожни и лѣсъ своими пожнями волости Велетовской. А напередъ сего мнѣ великому князю тотъ же сътникъ Съѳонко съ товарыщи на монастырьского приказчика на Каблука на Сущева о тѣхъ о спорныхъ пожняхъ и о лѣсу били жъ челомъ о судьѣ. И язъ имъ далъ судью Рыкуна Булгакова сына *Досадина*, а тебя есми Василья далъ судьею Симановского монастыря приказчику Каблуку Сущеву. И ты бы, свѣстясь съ ихъ судьею, да къ нимъ бы естя на тѣ на спорные пожни и лѣсы ѣхали, взявъ съ собою старостъ и сътцкихъ и десяцкыхъ и людей добрыхъ тамошнихъ старожилцовъ съ (о)бѣ стороны, да того бы естя дозрили и обыскомъ обыскали, чьи то пожни и лѣсъ изъ старины. А о чемъ ся съпрутъ, и вы бы ихъ въ томъ судили да судъ свой и обыскъ написавъ на списокъ подлинно, да сказали мнѣ великому князю, поставя передъ мною обоихъ истцовъ

Кестмѣ луга, которые спорили у монастыря крестьяне подклѣтнаго села *Шипинскаго*. Ветхъ. Изданъ *Ѳедотовымъ-Чеховскимъ* подъ № 53.

[36]) Цѣнный актъ для исторіи процесса.

съ (о)чи на очи. А ни одинъ бы васъ къ нимъ безъ одного на тѣ на спорные пожни и лѣсы судити не ѣздили. А гдѣ вамъ будетъ наряжена наша служба, и вы бы на сю грамоту не оплашивали, на нашу бы естя службу ѣхали. Писана на *Москвѣ* лѣта 7039-аго авгус(та) 9 д(ень).

На оборотѣ: „Князь велики всея Руси" [37]).

---

[37]) Сюда же можно отнести:

1. Акты за №№ 26 и 29 изъ дѣла о *Весьегонской* тамгѣ. Подробности о нихъ см. въ примѣчаніяхъ къ акту № XXXII (въ отдѣлѣ „мировыхъ").

2. Грамота воеводѣ П. Г. *Дашкову* объ отказѣ въ вотчину *Алексѣевскому Угличскому* монастырю 30 четвертей изъ помѣстья С. Б. *Сорокина* отъ 19 марта 1624 г. за № $^{12900}/_{67}$. На оборотѣ скрѣпа дьяка Тр. *Корсакова* и справа Т. *Голосова*. Издана г. *Липинскимъ* подъ № 106. Поправки къ тексту послѣдняго (на страницѣ 146-ой):

Строки 10: „и намъ бы *ихъ*".
„ 20: „пустошь *Жедатино*".
„ 30: „того *помѣстья*".

3. Грамота П. Н. *Ракову* о размежеваніи вотчинъ *Угличскаго Алексѣевскаго* монастыря и Ст. П. и Ст. Ефр. *Нелединскихъ* въ *Угличскомъ* и *Бѣжецкомъ* уѣздахъ отъ 11 сентября 1669 г. за № $^{12957}/_{124}$. На оборотѣ скрѣпа дьяка Андреяна *Яковлева* и справа В. *Степанова*. См. также выпись за № 125.

4. Указъ изъ Угличской провинціальной канцеляріи властямъ *Дороѳеевой Югской пустыни* отъ 28 августа 1732 г. за № $^{13125}/_{292}$ о дозволеніи имъ построить мельницу на р. *Югѣ*.

II. Выписи (1617—1715 гг).[1]

№ XXIV. ($^{12943}/_{110}$). *Выпись Кириллову Бѣлозерскому монастырю на дворовое мѣсто въ г. Угличъ отъ 1 генваря 1632 года.*

Лѣта 7140-го генваря въ 1 день по государевѣ царевѣ и великого князя *Михаила Федоровича* всеа Русіи грамотѣ исъ приказу Болшаго Дворца за приписью діака Гарасима *Мартемьянова* и по приказу воеводы князь Василья Петровича *Кропоткина* углецкой городовой приказщикъ Иванъ Лукьяновъ сынъ *Соломьинъ* на *Угличъ* внутрѣ городѣ отвелъ для осадново времени подъ дворъ мѣста *Кирилову* монастырю что на *Бѣлъ-Озерѣ* подлѣ *Троицково Сергіева* монастыря подворья до новые церкви благовѣрнаго царевича *Димитрія* Московского чюдотворца въ длину 10 саженъ, а поперегъ 7 саженъ, и на то дворовое мѣсто и сю выпись далъ. А выпись писалъ углецкой съѣзжей избы подъячей Гаврилецъ *Алексѣевъ*. Къ сей выписи воевода князь Василей Петровичъ Кропоткинъ печать свою приложилъ.

Приложена печать воеводы. На оборотѣ явка 1756 г. („при межевыхъ дѣлахъ") [2]).

---

[1]) По вопросамъ классификаціи, формы и содержанія выписей см. *наши* „Тверскіе Акты" (II, 9) и *наши* же „Матеріалы для исторіи Нижегородскаго, Рязанскаго и Симбирскаго края" въ „Трудахъ" соотвѣтствующихъ Архивныхъ Коммиссій.

[2]) Кромѣ того по Угличу есть еще слѣдующія выписи на дворовыя мѣста въ этомъ городѣ:

1. Воеводы П. Г. *Дашкова Троицс-Сергіеву* монастырю отъ 20 ноября 1617 г. подъ № $^{13884}/_{51}$. Издана г. *Липинскимъ* подъ № 57. Называетъ сама себя „данною".

2. М. Ф. *Самарина* (за его печатью) и подъячаго М. *Русинова* (за его скрѣпою на оборотѣ).

а) *Улейминскому* монастырю отъ 5 іюля 1675 г. за № $^{12968}/_{135}$.

б) *Учемской* пустыни отъ 20 іюля 1676 г. за № $^{12970}/_{137}$.

№ XXV. ($^{12926}/_{93}$). *Выпись Покровскому Углическому монастырю на пустоши Круглое и Попково съ пустошами отъ 20 октября 1691 года.*

Лѣта 7200-го октября въ 20 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича*, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, и по наказу исъ Помѣсного приказу за приписью дьяка Анисима *Невѣжина* Помѣсного приказу подъячей Леонтей *Антипинъ* пріѣхавъ въ *Углецкой* уѣздъ въ *Гороцкой* да въ *Кацкой* станы и противъ челобитья съ *Углеча Покровского* монастыря архимандрита *Макарія* зъ братьею про ихъ монастырскіе старинные вотчинные земли, про пустошь *Круглое - Березники* да про пустошь *Попково*, *Грунки* и *Красино* тожъ, съ пустошми и съ новопрозваными имяны, о которыхъ билъ челомъ столникъ Аѳонасей Андрѣевъ сынъ *Винцегазинъ* себѣ въ помѣстье исъ порожжихъ земель по писцовымъ жъ книгамъ назвавъ иными имяны и указалъ на владѣнье Покровского монастыря властей, розыскивалъ вновь болшимъ повалнымъ обыскомъ многими людми и съ обыскными жъ людми ихъ досматривалъ и по досмотру учиня имъ чертежъ съ подлинною очискою *отказалъ* имъ архимандриту Макарію зъ брать(е)ю по прежнему въ вотчину со всѣми угодьи и съ новопрозваными имяны и съ того своего розыску и зъ досмотру и съ отказныхъ книгъ архимандриту Макарію зъ брать(е)ю для владѣнья далъ выпись за своею рукою потому, въ углецкихъ книгахъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 137-го и 138-го году въ *Гороцкомъ* стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: Покровского монастыря что на Углечѣ въ вотчинѣ пустошь Круглое, Березники тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 чети въ полѣ, а въ დву потому жъ, сѣна 5 копенъ; да въ *Каиковъ* стану того жъ монастыря въ вотчинѣ къ селу *Ордину* пустошь Попково, Грунки и Красино тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 17 копенъ; пустошь *Лужище*, а *Харзнѣйково* и *Ларзиково* тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 2 копны; пустошь *Іелникъ*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Матюшкино*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Якимово*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 8 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 17 копенъ; всего пашни середніе земли 67 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 41 копна. А въ

розыску 17 человѣкъ старостъ, 2 человѣка цѣловалниковъ, 8 человѣкъ *выборныхъ* людей, 530 человѣкъ крестьянъ, всего 557 человѣкъ сказали по святей непорочной евангелской заповѣди Господни: Въ Углецкомъ уѣздѣ въ Кацкомъ стану пустошь Попково, Грунки и Красино тожъ, да пустошь Якимово, а по мірскому прозванію *Гусаки* тожъ, да пустошь Матюшкино, а по мірскому прозванію *Сѣркино* тожъ, да пустошь Іельникъ, а по мірскому прозванію *Тонково* тожъ, да пустошь Лужище, Харзѣйково и Ларзиково тожъ, да въ Гороцкомъ стану пустошь Круглое-Березники, а по мірскому прозванію *Бобыши* тожъ, тѣми имяны они обыскные люди знаютъ и съ новопрозваными имяны однѣ, а не розные пустоши, а владѣютъ ими съ Углеча Покровского монастыря власти, а по какимъ крѣпостямъ владѣютъ, того они не вѣдаютъ; а противъ челобитья столника Аѳонасья Винцегазина въ Гороцкомъ стану пустоши *Лягунова*, пустоши *Глушкова*, пустоши *Сенкина*, пустоши *Хазѣева*, пустоши *Тюшкова*, пустоши *Бобачева* тѣми имяны они обыскные люди не знаютъ; а что онъ Аѳонасей билъ челомъ о тѣхъ пустошахъ назвавъ порозжими пустошми и что въ обыску противъ ево челобитья обыскные люди назвавъ указали на владѣнье Покровского монастыря властей, и въ тѣхъ урочищахъ ихъ монастырскіе старинные вотчинные земли, а не порозжіе пустоши. Въ розыску жъ вотчины думного дворянина Микиты Савича *Хитрова* да столника князь Ѳедора княжъ Никитина сына *Пріимкова-Ростовского* сельца *Платунова* староста Максимко *Андрѣевъ* да выборной Лукашка *Степановъ* съ товарыщи, всего 16 человѣкъ, которые въ прежнемъ обыску противъ челобитья столника Аѳонасья Винцегазина имяны писаны, сказали по евангельской жъ заповѣди Господни: Въ Углецкомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану пустошь Бобыши да въ Кацкомъ стану пустошь Сѣркино да пустошь Харзѣйково они обыскные люди знаютъ, а владѣютъ ими съ Углеча Покровского монастыря власти, а по какимъ крѣпостямъ владѣютъ, того они не вѣдаютъ; а какъ тѣмъ пустошамъ иные прибавочные имяна написаны по писцовымъ книгамъ, того они не вѣдаютъ; а пустоши Матюшкиной съ пустошми и порозжихъ пустошей противъ челобитья столника Аѳонасья Винцегазина, Гороцкого стану пустоши Лягунова, пустоши Глушкова, пустоши Сенкина, пустоши Тюшкова, пустоши *Халезова*, пустоши *Бубачева* оня обыскные люди не знаютъ и прежъ сего объ тѣхъ порозжихъ пустошахъ сказокъ не давывали, затѣмъ они для указыванья тѣхъ пустошей и не идутъ, потому что ихъ не знаютъ. Да къ той скаскѣ въ ихъ обыскныхъ людей мѣсто николской попъ *Матѳѣй* по ихъ велѣнью и руку приложилъ. И октя-

бря жъ въ 20 день по тому розыску тѣ вышеписанные пустоши Покровского монастыря съ обыскными жъ людми досматриваны. А по досмотру пустошь Іельникъ, а по мірскому прозванію Тонково тожъ, что столникъ Аѳонасей Винцегазинъ назвалъ Тюшковымъ, смежна съ ихъ же монастырскими землями съ пустошью *Елютиною*, *Татаркино* тожъ, да зъ деревнею *Трухиною*, да съ пустошью *Пересѣкиною*, да съ пустошью *Болшимъ Роговымъ*, а на ней старой прудецъ. А пустошь Якимово, а по мірскому прозванію Гусаки тожъ, что онъ же Аѳонасей называлъ Глушковымъ, смежна съ пустошью *Татариновою*, да съ пустошью *Петраковою*, да съ пустошью *Глебенками*, да съ пустошью *Щиловымъ*. А пустошь Матюшкино, а по мірскому прозванію Сѣркино тожъ, смежна съ пустошью *Останковымъ*, да съ пустошью *Карабанцовымъ*, да съ пустошью *Зайковымъ*. А пустошь Лужище, Харзѣйково и Ларзиково тожъ, на ручью на *Роговскомъ* смежна съ тою жъ пустошью Зайковымъ, да съ пустошью *Власковымъ*, да съ пустошью *Кривцовымъ*, а по мірскому прозванію *Скорики* тожъ. А пустошь Попково, Грунки и Красино тожъ, смежна съ тою жъ пустошью Кривцовымъ да съ пустошью Зайцовымъ, да Гороцкого стану съ ихъ же монастырскими вотчинными землями, съ пустошью Круглымъ-Березники, а по мірскому прозванію Бобыши тожъ, да съ пустошью *Ѳуниною*, а на ней старой прудецъ да колодезь. А пустошь Круглое-Березники, а мірскимъ прозваніемъ Бобыши тожъ, смежна съ пустошью жъ *Ѳуниною*, да съ пустошью *Лошковою*, да съ помѣсною землею, что была въ дачахъ за Ѳилатомъ *Муриновымъ*, съ пустошью *Кузнецовымъ*. И тѣ всѣ вышеписанные монастырскіе вотчинные пустоши въ ихъ же монастырскихъ вотчинныхъ земляхъ и въ угодьяхъ, а не за землями, и межъ тѣхъ пустошей иные ничьи помѣсные и вотчинные земли не розошли. А на досмотрѣ тѣхъ пустошей было околныхъ людей ближнихъ селъ и деревень 18 человѣкъ крестьянъ. А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣсного приказу подъячего Леонтья Антипина нынѣшняго 7200-го году октября жъ въ 20 день написано: Отказано съ Углеча Покровского монастыря архимандриту Макарію зъ брать(е)ю въ вотчину по розыску ихъ жъ монастырьскіе старинные вотчинные пустоши въ Углецкомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану пустошь Круглое-Березники, а по мірскому прозванію Бобыши тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ; да въ Кацкомъ стану пустошь Попково, Грунки и Красино тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 17 копенъ; пустошь Лужище, а Харзѣйково и Ларзиково тожъ, пашни

лѣсомъ поросло середніе земли 20 чети къ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 2 копны; пустошь Іелникъ, а по мірскому прозванію Тонково тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 5 чети; пустошь Матюшкино, а по мірскому прозванію Сѣркино тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 5 чети; пустошь Якимово, а по мірскому прозванію Гусаки тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 8 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 17 копенъ; всего 6 пустошей, а въ нихъ пашни лѣсомъ поросло середніе земли 67 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 41 копна. И на тѣ вышеписанные пустоши Покровского монастыря архимандриту Макарію зъ братьею для вотчинного ихъ владѣнья дана ся выпись въ нынѣшнемъ въ 7200-мъ году октября жъ въ 20 день.

На оборотѣ скрѣпа: „Помѣсного приказу подъячей Леонтей Антипинъ руку приложилъ" [2]а).

* * *

№ XXVI [3]). ($^{12920}/_{87}$). *Выпись Угличскому Покровскому монастырю на пустошь Селиваново съ пустошами 1683 года* [4]).

Выпись съ книгъ *Углецкого* уѣзду писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Трофимова* 137-го и 138-го году.[5]) Въ *Гороцкомъ* стану въ помѣстьяхъ написано за Иваномъ Лаврентьевымъ сыномъ *Голосовымъ* по отдѣлной выписи воеводы Петра *Дашкова*

---

[2]а) Сюда же относится *выпись* изъ Угличской приказной избы *Угличскаго Воскресенскаго* монастыря крестьянину Василью *Васильеву* на полевыя земли деревень *Елцыной* и *Кологріевой*, которыми насильно владѣли вотчины *Новодѣвичьяго* монастыря крестьяне Григорій *Васильевъ* и Иванъ *Михайловъ* съ товарищами, отъ 10 генваря 1715 г. за № $^{13122}/_{289}$. Скрѣпа Алексѣя *Нарышкина*.

[3]) Акты за №№ XXVI—XXXI особенно интересны по формѣ, а еще болѣе по содержанію, такъ какъ они знакомятъ насъ какъ съ процессомъ мобилизаціи недвижимости, такъ и съ приказною практикою по поземельнымъ дѣламъ.—Замѣтимъ также, что въ виду объемистости этихъ актовъ мы кое что несущественное въ нихъ позволили себѣ выпустить, обозначивъ однако вездѣ пропуски многоточіемъ.

[4]) Ср. мѣновыя за №№ LXXX — LXXXIII, 165, 243, 245 и 282 и грамоты за №№ 159, 170 и 171.

[5]) Таковъ заголовокъ всѣхъ актовъ этой группы, но онъ вовсе не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію. М. б. несмотря на всю свою важность для науки эти акты до сихъ поръ, если мы не ошибаемся, и не были ни изданы ни изучены потому именно, что содержаніе ихъ маскировалось ихъ заголовкомъ.

133-го году Ивановского помѣстья Третьякова сына *Курбатова* пустошь *Селиваново*, пашни перелогомъ середніе земли 5 чети да лѣсомъ поросло 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ. А по дачѣ 146-го году то Иваново помѣсье Голосова дано сыну ево Ивану Голосову. И во 167—мъ году Ивана Иванова сына Голосова подъ *Конотопомъ* убили, а та ево пустошь Селиваново дана брату ево родному Семену Иванову сыну Голосову. А во 188-мъ году Семенъ Ивановъ сынъ Голосовъ пустошь Селиваново промѣнилъ полюбовно съ *Углеча Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею на монастырскую ихъ вотчинную пустошь *Дубенки*, на 10 чети. Да въ тѣхъ жъ углецкихъ писцовыхъ книгахъ въ томъ же стану въ помѣстьяхъ написано за Томиломъ Стародубовымъ сыномъ *Щурлаковымъ* по ввозной грамотѣ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина 136-го году отца ево помѣстье, полпустоши *Ѳомины*, а другая половина тое пустоши въ порозжихъ земляхъ, а на ево половину пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ. А по дачѣ 170-го году исъ Томилова помѣстья Щурлакова, полпустоши Ѳомина съ иными пустошми, дано на прожитокъ внукѣ ево Томиловѣ дѣвкѣ Матренѣ сына ево Прокоѳьевѣ дочери Щурлакова. И во 175-мъ году то дѣвки Матрены Прокоѳьевы дочери Щурлакова прожиточное помѣстье по еѣ поступкѣ дано дядѣ еѣ Юрью Савельеву сыну *Скрыпицыну*. А во 186-мъ году Юрьи Скрыпицынъ половину пустоши Ѳомина промѣнилъ полюбовно углечанину Григорью Аѳонасьеву сыну *Воделѣву* на углецкое жъ ево помѣстье на 118 чети. И въ нынѣшнемъ во 191-мъ году Григорей Аѳонасьевъ сынъ Воделевъ тое половину пустоши Ѳомина 15 чети промѣнилъ полюбовно съ Углеча Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею на монастырскую ихъ пустошь *Шилову*. Да въ тѣхъ же углецкихъ книгахъ въ Городкомъ же стану въ порозжихъ земляхъ написано князь Ивановское помѣсье *Хованского*, пустошь *Русаново* на рѣчкѣ на *Улеймѣ*, пашни лѣсомъ поросло средніе земли 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 100 копенъ. А по дачѣ 149-го году пустошь Русаново 15 чети исъ порозжихъ земель дана въ помѣстье углечанину Микиѳору Ларіонову сыну *Козину*. И во 189-мъ году то Микиѳорово помѣстье Козина дано сыну ево Ивану Козину. А въ нынѣшнемъ во 191-мъ году Иванъ Микиѳоровъ сынъ Козинъ пустошь Русаново 15 чети промѣнилъ полюбовно съ Углеча Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею на монастырскую ихъ пустошь *Іелникъ*. Въ углецкихъ же книгахъ въ томъ же стану въ порозжихъ земляхъ написано Тимоѳѣевское помѣстье *Михайлова*, пустошь *Ес-*

кино, пашни перелогомъ середніе земли 7 чети да лѣсомъ поросло 26 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ; Васильевское да Ивановское помѣсье *Безобразовыхъ*, пустошь *Гридино*, а *Брюшково* тожъ, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 6 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ, лѣсу десятина. А во 185-мъ году пустошь Гридино, пустошь Ескино исъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ даны въ помѣстье Якову Тимоѳееву сыну *Креневу*, что тѣ пустоши даны были изъ обводныхъ земель во 150-мъ году Ивану *Бертову* за двѣ чети съ осминою, жены ево Яковлевы свекру. И во 189-мъ году Яковъ Креневъ тѣ пустоши Ескино и Гридино промѣнилъ полюбовно съ Углеча Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею на монастырскую ихъ пустошь *Кузнецову*, на 5 чети. А дана ся выпись съ углецкихъ съ писцовыхъ книгъ съ Углеча Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею и хто въ томъ монастырѣ по нихъ впредь иные власти будутъ, на монастырскіе ихъ вымѣнные вотчинные пустоши по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Анисима *Невѣжина* для вотчинного владѣнья въ нынѣшнемъ во 191-мъ году.

На оборотѣ скрѣпа: „Діакъ Осипъ *Татариновъ*".

На оборотѣ же справа: „Писалъ Ивашко *Небогатовъ*."

№ XXVII. (12916/83). *Выпись Угличскому Алексѣевскому монастырю на пустошь Малинники 1689—1690 гг.*[6]).

Выпись съ углецкихъ писцовыхъ книгъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 135-го и 136-го и 137-го году. Въ *Городкомъ* стану въ помѣсьяхъ написано за иноземцомъ за Иваномъ Романовымъ сыномъ *Воделемъ* по государевѣ ввозной грамотѣ за приписью дьяка Гарасима *Мартемьянова* 126-го году отца (ево) помѣсье, пустошь что была деревня *Малинники*, пашни перелогомъ середніе земли 4 чети да лѣсомъ поросло 13 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5 копенъ. А межа.... А во 179-мъ году Иваново помѣсье Воделя, пустошь что была деревня Малинники, а въ ней пашни 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, дана Аѳонасью Воделеву въ помѣсье со всѣми угодьи. А во 189-мъ году то Оѳонасьево помѣсье Воделева, пустошь что была деревня Малинники, пашни 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, дано дочери ево дѣвкѣ Маврѣ на прожитокъ въ помѣсье со всѣми угодьи. А во 190-мъ году дѣвки

[6]) Ср. мѣновную за № 201 и выписи за №№ 215 и 216.

Маврино прожиточное помѣсье, пустошь что была деревня Малинники, пашни 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, дано брату еѣ родному Григорью Ѳѳонасьеву сыну Воделеву въ помѣсье. А въ нынѣшнемъ во 198-мъ году Григорей Воделевъ то свое помѣсье, пустошь что была деревня Малинники, пашни 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, промѣнилъ *Углецкого Алексѣевского* монастыря игумену *Герасиму* зъ братьею въ вотчину со всѣми угодьи. А дана ся выпись Углецкого Алексѣевского монастыря игумену *Павлу* [7]) зъ братьею на ихъ монастырьскую вотчинную пустошь что была деревня Малинники по ихъ же челобитью и (по)помѣтѣ на вы(пи)скѣ дьяка Дмитрея *Ѳедорова* для вотчинного владѣнья въ нынѣшнемъ во 198-мъ году.

На оборотѣ скрѣпа: „Діакъ Дмитрей Ѳедоровъ".

На оборотѣ же справа: „Смотрилъ Якушка *Соболевъ*".

№ XXVIII. (12927/94). ***Выпись Угличскому Покровскому монастырю на сельцо Песокъ съ деревнями и пустошами 1692 года.*** [8])

Выпись съ углецкихъ книгъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* 1
да подъячего Осипа *Трофимова* 137-го и 138-го году. Въ *Гороцкомъ* стану въ помѣстьяхъ написано: За Степаномъ Андрѣевымъ сыномъ *Татьянинымъ* по приправочнымъ книгамъ князя Дмитрея *Бельского* съ товарыщи 104-го и 105-го году и по ево скаскѣ, что ему дано изъ отца ево помѣстья, а послѣ отца ево было въ помѣстьѣ за Прокоѳьемъ *Милюковымъ*, полсельца что была полдеревни *Песокъ* на рѣкѣ на *Волгѣ*, а другая половина того сельца за сытникомъ за Яковомъ *Пустобояровымъ;* а на Степанову половину дворъ помѣщиковъ, а въ немъ живетъ прикащикъ Шестачько *Аѳонасьевъ* ||
да дѣловой человѣкъ Бориско *Ѳедоровъ*; пашни паханые помѣщи- 2
ковы середніе земли 3 чети да перелогомъ 4 чети съ осминою да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 5 копенъ. А межа... || ... Деревня *Семеновская* на рѣчькѣ на *Семеновской*, 3
а въ ней крестьянъ: во дворѣ Анашка Ивановъ сынъ *Латыня* да Демка *Ивановъ*, во дворѣ Алешка *Родіоновъ*; да бобылскихъ дворовъ: во дворѣ Еремѣйко *Исаковъ*, во дворѣ Тимошка *Ивановъ* да Власко *Мининъ*; пашни паханые середніе земли 10 чети да перелогомъ 19 чети да лѣсомъ поросло 20 чети въ полѣ, а въ дву по-

---

[7]) *Строеву* неизвѣстенъ.

[8]) Ср. мѣновныя за №№ ХСIII и 214 и грамоту за № 218.

тому жъ; сѣна 12 копенъ, лѣсу напашенного 5 десятинъ. Полде-
4 ревни *Горемыкина*, а *Рябцово* || тожъ, на рѣкѣ на Волгѣ, а другая
половина тое деревни за сытникомъ за Яковомъ Пустобояровымъ
въ помѣсьѣ, а на Степанову половину крестьянъ: во дворѣ Ти-
мошка *Макарьевъ*, во дворѣ бобыль Максимко *Родіоновъ*; пашни
паханые середніе земли 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна
7 копенъ. Пустошь *Ананьино*; пашни лѣсомъ поросло середніе
земли 17 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 10 копенъ
Пустошь *Корнилово*; пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 чети
въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 12 копенъ. Пустошь *Щѣлка*;
пашни лѣсомъ поросло середніе земли 12 чети въ полѣ, а въ дву
потому жъ; сѣна 12 копенъ. Пустошь *Пенье*; пашни лѣсомъ ||
5 поросло середніе земли 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна
15 копенъ. Пустошь *Вымово*, а *Дымово* тожъ; пашни лѣсомъ по-
росло середніе земли 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна
5 копенъ. Пустошь *Литвинцово;* пашни лѣсомъ поросло середніе
земли 5 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 15 копенъ. Да
по отдѣлной выписи губного старосты Ѳедора *Грозново* 118-го году
вдовы Соломаниды Ѳедоровы жены *Ивановского* зъ дѣтми помѣсья,
полдеревни *Ростовцова* на рѣчкѣ на *Немошнѣ*, а другая половина
тое деревни за Давыдомъ да за Игнатьемъ Ивановскими, а на
Степанову половину крестьянъ, во дворѣ Васка *Ѳедоровъ*, да бобы-
6 лей, во дворѣ Костка || прозвище Первушка *Гагара*, во дворѣ Васка
Семеновъ, во дворѣ Первушка *Петровъ*, во дворѣ Васка *Васильевъ*
да Алешка *Михайловъ*; пашни паханые середніе земли 12 чети да
перелогомъ 6 чети да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву
7 потому жъ; сѣна 15 копенъ. Межа... || ... Треть пустоши что была
деревня *Маковьева* на рѣчкѣ на Немошнѣ, а двѣ трети тое пус-
8 тоши за Игнатьемъ || Ивановскимъ да за Ѳедоромъ *Лодыженскимъ*
въ помѣстьѣ, а на Степанову треть пашни лѣсомъ поросло се-
редніе земли 12 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 5 копенъ.
А межа... Треть пустоши *Противья*, а двѣ трети тое пустоши въ
порозжихъ земляхъ, а на Степанову треть пашни лѣсомъ поросло
середніе земли 6 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 2 копны.
Треть пустоши *Плоскова*, а двѣ трети тое пустоши за Давыдомъ
9 Ивановскимъ въ помѣстьѣ, а на Степанову треть || пашни лѣсомъ
поросло середніе земли 7 четвертей бесъ третника въ полѣ, а въ
дву потому жъ; сѣна 3 копны. Полъпустоши *Шульгина*, а другая
половина тое пустоши за Давыдомъ да за Игнатьемъ Ивановскими
въ помѣстьѣ, а на Степанову половину пашни лѣсомъ поросло се-

редніе земли 16 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 20 ко-
пенъ. А межа... || ... И всего за Степаномъ въ помѣстьѣ полсельца 12
да 2 деревни живущихъ да 7 пустошей съ полупустошью, а въ нихъ
дворъ помѣщиковъ да 4 двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 5
человѣкъ, да 7 дворовъ бобылскихъ, а людей въ нихъ 9 человѣкъ;
пашни паханые помѣщиковы 3 чети да крестьянскіе 27 чети да
перелогомъ 29 чети съ осминою да лѣсомъ поросло 152 чети бесъ
третника и обоево пашни паханые помѣщиковы и крестьянскіе и
перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 211 чети съ полу-
третникомъ, а доброю землею съ наддачею 169 чети въ полѣ, а въ дву
потому жъ; сѣна 128 (138?) копенъ; лѣсу непашенного || 5 десятинъ. 13
А сошного писма въ живущемъ и въ пустѣ полчетверти и полпол-
трети сохи и перешло за сошнымъ писмомъ двѣ чети съ третни-
комъ пашни. А платити ему зъ живущаго съ осмины бесъ полу-
четверика пашни. А государевы грамоты и писцовой и отдѣлщиковы
выписи на старое отцовское помѣстье не положилъ [9])... || ... Да за 14
сытникомъ за Яковомъ Матвѣевымъ сыномъ Пустобояровымъ по
скаскѣ крестьянъ дьяка Андрѣева помѣсья Татьянина полсельца
что была || деревня Песокъ на рѣкѣ на Волгѣ, а другая половина 15
того селца за Степаномъ Татьянинымъ въ помѣсьѣ, а на Яковлеву
половину дворъ помѣщиковъ, а въ немъ живутъ дѣловые люди,
Ивашко Куля; пашни паханые помѣщиковы середніе земли 7 чети
съ осминою да лѣсомъ поросло 10 чети въ полѣ, а въ дву потому
жъ; сѣна 5 копенъ. А межа.... Пустошь *Могиково;* пашни лѣсомъ
поросло середніе земли 13 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ;
сѣна 10 копенъ. Да въ тѣхъ жъ писцовыхъ книгахъ въ *Гороцкомъ* жъ
стану въ помѣсьяхъ же написано за иноземцомъ за Давыдомъ Ѳе-
доровымъ сыномъ Ивановскимъ по ввозной грамотѣ за приписью
дьяка Венедикта *Махова* 132-го года полпустоши *Митухина*, а
Микулино тожъ, а другая половина тое пустоши за Ѳедоромъ Ло-
дыженскимъ, а на ево половину пашни лѣсомъ поросло середніе
земли 7 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна 6 копенъ. А межа....
... || ... Да въ углецкихъ жъ переписныхъ книгахъ переписи стол- 17
ника Григорья *Зузина* да подъячего Якова *Звягина* 154-го году
въ *Гороцкомъ* стану въ помѣсьяхъ написано за Степаномъ Андрѣ-
евымъ сыномъ Татьянинымъ... || ... полсельца да деревня да въ дву 19
деревняхъ по полудеревнѣ, а въ нихъ дворъ помѣщиковъ да 11 дво-
ровъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 45 человѣкъ, да 8 дворовъ бо-

[9]) Опять выпущены нами межи.

былскихъ, а людей въ нихъ 10 человѣкъ. И во 169-мъ году генваря
въ 15 день то Степаново помѣсье Татьянина справлено за сыномъ
ево за Ѳедоромъ Татьянинымъ. И во 174-мъ году августа въ 4 день
Ѳедоръ Татьянинъ исъ того своего помѣсья полдеревни Горемыкина,
а Рябцово тожъ, да пустошь Ананьино, пустошь *Щелино*, пустошь
Корнилово, а въ нихъ пашни добрые земли съ наддачею 33 чети
20 въ полѣ, а въ дву потому жъ, промѣнилъ || Володимеру да Семену
Пустобояровымъ со всѣми угодьи, а у нихъ Володимера и у Се-
мена онъ Ѳедоръ противъ того вымѣнилъ изъ ихъ помѣсья на
Углечѣ жъ въ томъ жъ Гороцкомъ стану полсельца Песку да пус-
тошь Мошокъ, а въ нихъ пашни 30 чети съ осминою въ полѣ, а
въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, и тѣ мѣновные земли по до-
просу межъ ими росписаны. И во 174-мъ жъ году Ѳедоръ Татья-
нинъ тѣ свои помѣсья поступился околничему Александру Са-
востьяновичю *Хитрово*, и тѣ помѣсья за нимъ были справлены и
отказаны. Да въ углецкихъ жъ переписныхъ книгахъ переписи стол-
ника Ивана *Вельяминова* да подъячего Михаила *Полозова* 186-го
году въ Гороцкомъ стану въ помѣсьяхъ написано за околничимъ за
24 Александромъ Савостьяновичемъ Хитрово въ помѣстьѣ... || ... 16 дво-
ровъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 81 человѣкъ, 10 дворовъ бо-
25 былскихъ, людей въ нихъ 26 || человѣкъ, обоево крестьянскихъ
и бобылскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 107 человѣкъ, дворъ пустъ
прикащиковъ. И во 192-мъ году по имянному великихъ государей
указу и по докладной выпискѣ за помѣтою думного дьяка Емельяна
Украинцова и по розыску и по очнымъ ставкамъ то Ѳедорово вы-
шеписанное углецкое помѣсье Татьянина, что во 174-мъ году яви-
лось въ дачахъ по поступкѣ за околничимъ за Александромъ Са-
востьяновичемъ Хитрово, какъ онъ былъ въ столникахъ, сельцо
Пески зъ деревнями и съ пустошми, а въ нихъ пашни 158 чети
въ полѣ, а въ дву потому жъ, со крестьяны и со всѣми угодьи
изъ дачь взято и велѣно владѣть ему Ѳедору по прежнему и то
помѣстье за нимъ Ѳедоромъ отказано. И во 197-мъ году маія въ
15 день Ѳедоръ жъ Татьянинъ исъ того своего помѣстья треть
пустоши Плоской, пашни 7 чети бесъ третника, промѣнилъ полю-
26 бовно || Степану Васильеву сыну *Квашнину*, а у него Степана онъ
Ѳедоръ противъ того вымѣнилъ изъ ево помѣстья въ томъ же Го-
роцкомъ стану полпустоши Митухиной, а Микулино тожъ, а въ
ней пашни 7 жъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и тѣ мѣнов-
ные земли межъ ими росписаны. Да во 197-мъ жъ году маія въ 23
день Ѳедоръ же Татьянинъ изъ углецкого жъ своего помѣстья

треть пустоши Противки, а въ ней пашни 6 чети, промѣнилъ по-
любовно Казанского Дворца подъячему Матвѣю *Томановскому*, а у
него Матвѣя онъ Ѳедоръ противъ того вымѣнилъ изъ ево углец-
кого жъ помѣсья въ томъ жъ Гороцкомъ стану въ пустоши *Сив-
ковой* по конецъ поль пашни полъосмины, и тѣ мѣновные земли по
допросу межъ ими росписаны. И въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году
маія въ 17 день столникъ Ѳедоръ Татьянинъ тѣ свои || вышепи- 27
санные углецкіе помѣстья, селцо Песокъ зъ деревнями и съ пус-
тошми и въ нихъ пашни середніе земли доброю землею съ надда-
чею и въ рядъ безъ наддачи противъ дачь пашни 160 чети съ ос-
миною и съ получетверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, со
крестьяны и со всѣми угодьи промѣнилъ полюбовно въ *Покровской
монастырь* что на *Углечѣ* архимандриту *Макарію* зъ братьею въ
вотчину, а противъ того онъ Ѳедоръ вымѣнилъ у нихъ архимандри-
та Макарія зъ братьею изъ ихъ монастырской вотчины въ томъ жъ
Углецкомъ уѣздѣ въ Гороцкомъ стану полпустоши *Чернавки*, пашни
9 чети, со всѣми жъ угодьи, да на тое землю вотчинныхъ ихъ
крестьянъ изъ села *Спаского* Тимошку *Назарьева*, Елизарку да
Сидорку *Игнатьевыхъ* дѣтей зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми ихъ
крестьянскими животы, и тѣ мѣновные земли и со крестьяны по ихъ
заручной челобитной и по допросомъ межъ ими росписаны и отка-
заны. А въ отказныхъ книгахъ отказу Помѣсного || приказу подъ- 28
ячего Леонтья *Антипина* нынѣшняго 200-го году іюня въ 24 день
написано... || ...*) Всего въ той вышеписанной вотчинѣ архимандриту 33
Макарію зъ братьею отказано въ селцѣ Песку зъ деревнями и съ
пустошми пашни середніе земли 190 чети съ полуосминою въ полѣ,
а въ дву потому жъ, а доброю землею съ наддачею и въ рядъ безъ
наддачи 160 чети съ осминою и съ получетверикомъ въ полѣ жъ,
а въ дву потому жъ, сѣна 113 копенъ, лѣсу непашенного 5 деся-
тинъ. А дана ся выпись съ Углеча Покровского монастыря ар-

---

*) На листахъ 17—19 акта говорится о половинѣ сельца *Песка*, о деревнѣ *Семеновской*, а *Семенково* тожъ, и о полудеревняхъ *Горемыкиной*, а *Рябцово* тожъ, и *Ростовцовѣ*, на листахъ 20—24—о деревнѣ *Семенковѣ* и о полудеревнѣ *Ростовцовѣ* и на листахъ 28—33--о сельцѣ *Пескахъ* („дворникъ для скотины" съ сыномъ), о полсельцѣ *Ростовцовѣ* (13 дворовъ, 54 крестьянина), о деревнѣ *Семенцовѣ* (16 дворовъ, 80 крестьянъ), о пустошахъ *Мошкахъ*, *Пенѣ*, *Вымовѣ*, а *Дымово* тожъ, и *Литвинцовѣ*, о трети пустоши *Маковѣева*, о полупустошахъ *Шулгиной* и *Митухиной*, а *Микулино* тожъ, и о жеребьѣ пустоши *Сивковы*.

химандриту Макарію зъ братьею на ихъ монастырскую вымѣнную вотчину съ писцовыхъ и съ переписныхъ старыхъ и съ новыхъ книгъ и зъ дачь по ихъ же челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ
34 дьяка || Анисима *Невѣжина* для монастырского ихъ владѣнья въ нынѣшнемъ въ 200-мъ году. ||

Скрѣпа дьяка Ивана Козлова и припись Илюшки Черемисинова. Явки при межевыхъ дѣлахъ 1756 и 1759 г.

№ XXIX. (12929/96). *Выпись Спасо-Евѳиміеву Суздальскому монастырю на пустошь Бутовскую 1694—1695 г.* [10]).

Выпись съ книгъ *Углецкого* уѣзду писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 137-го и 138-го году. Въ *Рожаловскомъ* стану въ порожжихъ помѣсныхъ земляхъ написано вдовы Оксиньинское помѣстье Ивановы жены *Змѣева* да еѣ дѣтей Смирки да Рыкуна, пустошь что было село *Бутовское*, а въ ней мѣсто церковное, пашни лѣсомъ поросло и съ церковною пашнею середніе земли 112 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 250 копенъ. А по дачѣ 150-го году августа въ 22 день пустошь Бутовская на рѣкѣ на Сити, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей, сѣна 30 копенъ, лѣсу непашенного 10 десятинъ, дано и по мѣрѣ отказано исъ порожжихъ обводныхъ земель въ помѣстье иноземцу Ивану Ѳедорову сыну *Гашневскому*. А во 191-мъ году ноября въ 25 день въ той пустоши что было село Бутовское сверхъ дачи и мѣрныхъ и отказныхъ книгъ Ивана Гашнѣвского по писцовымъ книгамъ остаточные 97 чети дано и по обыскомъ отказано сыну ев(о) Иванову Троѳиму Гашнѣвскому въ помѣстье жъ, а за отцомъ ево Троѳимовымъ за Иваномъ Гашнѣвскимъ въ той пустоши что было село Бутовское осталось пашни 15 чети. И во 195-мъ да во 197-мъ годѣхъ Иванъ, Троѳимъ, Григорей, Антонъ Ивановы дѣти Гашнѣвскіе то вышеписанное отца своего углецкое помѣстье и Троѳимъ Гашневской новую свою дачю, пустошь что было село Бутовское, 112 чети, съ иными помѣстьи роздѣлили межъ себя полюбовно. А по тому ихъ полюбовному роздѣлу въ той пустоши что было село Бутовъское Ивану, Троѳиму, Антону Гашневскимъ досталось по жеребью пашни 67 чети съ четверикомъ, по 22 чети съ полуосминою и съ четверикомъ человѣку, а брату ихъ родному Григорью Гашневскому досталось противъ ихъ въ той пустоши два жеребья пашни 45 чети

---

[10]) Ср. мѣновныя за №№ 225, 227, 228 и 233.

бесъ полуосмины. А во 197-мъ году декабря въ 28 день Иваново помѣстье Иванова сына Гашневского, ево жеребей, что ему досталось по роздѣлу зъ братьями ево въ пустоши что было село Бутовское, пашни 22 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, съ иными помѣстьи справлено за сыномъ ево Ивановымъ за недорослемъ за Дмитреемъ Гашневъскимъ. И въ прошломъ въ 202-мъ году маія въ 11 день Григорей Ивановъ сынъ Гашневской да племянникъ ево Дмитрей Ивановъ сынъ вопчѣ съ сестрою своею родною зъ дѣвкою Марьею Ивановою дочерью Гашневского то свое вышеписанное углецкое помѣстье, свои жеребьи въ пустоши что было село Бутовское Григорей 25 (45?) чети бесъ полутретника, а Дмитрей съ сестрою 22 чети съ полуосминою и съ четверикомъ, всего 67 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, промѣнили полюбовно въ *Спаской Еуѳимьевъ* монастырь что въ Суздалѣ архимандриту *Исаію* да келарю старцу Ниѳонту *Наумову* зъ братьею въ монастырскіе вотчины со всѣми угодьи на ихъ монастырскую вотчинную землю въ *Суздалскомъ* уѣздѣ въ *Стародубо-Ряполовскомъ* стану въ пустоши *Иванихѣ* на полтора четверика пашни. А Троѳимово помѣстье Гашневского, ево доля въ пустоши что было село Бутовъское, 22 чети съ полуосминою и съ четверикомъ послѣ ево смерти во 199-мъ году ѳевраля въ 6 день съ иными ево помѣстьи справлено за женою ево за вдовою Оксиньею да за сыномъ ево Троѳимовымъ за Ѳедоромъ Гашневскими, и въ прошлыхъ въ 201-мъ да въ 202-мъ годѣхъ вдова Оксинья Троѳимовская жена Гашневского съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ да деверь еѣ Антонъ Ивановъ сынъ Гашневскіе то свое вышеписанное углецкое помѣстье, свои жеребьи въ пустоши что было село Бутовское, пашни 45 чети бесъ полуосмины, промѣнили на углецъкое помѣстье Данилу Васильеву сыну *Тютчеву* въ помѣстье же. А въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году генваря въ 28 день Данило Васильевъ сынъ Тютчевъ то свое вымѣнное углецъкое помѣстье въ Рожаловскомъ стану въ пустоши что было село Бутовское, пашни 45 чети бесъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, промѣнилъ полюбовно въ Спаской же Еуѳимьевъ монастырь что въ Суздалѣ архимандриту Исаію жъ да келарю старцу Ниѳонту Наумову зъ братьею въ монастырскіе вотчины со всѣми угодьи на ихъ монастырскую вотчинную землю въ Суздалскомъ уѣздѣ въ Стародубо-Ряполовскомъ стану въ пустоши Иванихѣ на одинъ четверикъ пашни. Всего за Спаскимъ Еуѳимьевымъ монастыремъ что въ Суздалѣ вышеписанные вымѣнные вотчины въ Углецкомъ уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану пустошь что было село Бутовское, а въ ней пашни лѣсомъ поросло и съ церковною

пашнею середніе земли 112 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 250 копенъ. А дана ся выпись съ углецкихъ писцовыхъ книгъ исъ Помѣсного приказу Спаского Евѳимьева монастыря что въ *Суздалѣ* архимандриту Исаію да келарю старцу Ниѳонту Наумову зъ братьею, и кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные власти и братья будутъ, на ихъ монастырскую вотчину по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Анисима *Невѣжина* для вотчинного владѣнья въ нынѣшнемъ въ 203-мъ году.

На оборотѣ: „Діакъ Анисимъ Невѣжинъ".—„Писалъ Митка *Сунгуровъ*".

№ XXX (12930/97). *Выпись Угличскому Алексѣевскому монастырю на пустошь Паршуки 1695—1696 г.* [11]).

Выпись съ книгъ *Углецкого* уѣзду писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 137-го и 138-го году. Въ *Молоскомъ* стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: *Алексѣевского* монастыря вотчина, что заложилъ во 135-мъ году иноземецъ Иванъ Пиминовъ сынъ *Шелковской* вотчину свою, что ему Ивану дана за Московское осадное сидѣнье, *Марьинского* села селца *Гнетнева* пустошь что была деревня *Паршуки*, пашни перелогомъ середніе земли 20 чети да лѣсомъ поросло 35 чети и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 55 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 150 копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины; а сошного писма впустѣ полполтрети сохи. Во 158-мъ году апрѣля въ 1 день ту пустошь Паршуки Степанъ Матвѣевъ сынъ *Пакирской* продалъ Ивану Иванову сыну *Михайлову*, взялъ за неѣ денегъ 128 рублевъ съ полтиною. И іюля въ 4 день 158-го жъ году билъ челомъ онъ Степанъ и въ челобитѣ написалъ: Продалъ де онъ Ивану Михайлову выкупленую свою вотчину пустошь Паршуки, и чтобъ по купчей ево ту пустошь за нимъ Иваномъ записать. А хъ купчей и къ челобитной вмѣсто ево Степана пасынокъ ево иноземецъ Матвѣй Яковлевъ сынъ *Трусовъ* по ево велѣнью и руку приложилъ. А противъ того Степанова челобитья въ выпискѣ написано, будто во 158-мъ году марта въ 8 день по государеву указу и по боярскому приговору за помѣтою думного дьяка Ѳедора *Елизарова* дана на выкупъ Степану Матвѣеву сыну Пакирскому дяди его Ивана Пиминова сына Шелковского выслуженая вотчина, что онъ

[11]) Ср. закладную за № 70.

Иванъ тое вотчину во **135**-мъ году заложилъ было въ *Олексѣевской* монастырь что на Углечѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Молоскомъ стану пустошь Паршуки, а въ ней по книгамъ писма и мѣры Северьяна Давыдова да подъячего Осипа Троѳимова 136-го и 137-го году пашни 55 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И такова государева указу и боярского приговору за помѣтою думного дьяка по записнымъ книгамъ, гдѣ записываны послѣ Уложенья государевы указы и боярскіе приговоры за помѣтами думныхъ дьяковъ, и подлинные дачи Степана Пакирского 158-го году и отказныхъ ево книгъ не явилось. Во 158-мъ жъ году іюля въ 10 день по продажѣ Степана Пакирского та пустошь Паршуки за Иваномъ Михайловымъ записана и пошлины съ той купчей со 128 рублевъ съ полтиною у него взяты. А Степана Пакирского выкупныхъ денегъ и съ выкупу пошлинъ въ Помѣсномъ приказѣ въ приходныхъ книгахъ 158-го году и той пустоши Паршуковъ въ запискѣ за нимъ Степаномъ не явилось. Во 162-мъ году Иванъ Михайловъ съ отцомъ своимъ зъ дьякомъ съ Иваномъ Поликарповымъ сыномъ Михайловымъ половину той пустоши Паршуковъ 27 чети съ осминою продали углеченину Богдану Андрѣеву сыну *Третьякову*, и по той продажѣ та половина пустоши Паршуковъ за Богданомъ Третьяковымъ во 166-мъ году записана. А другую половину тое пустоши Паршуковъ 27 чети съ осминою во 166-мъ жъ году генваря въ 15 день Иванъ Михайловъ промѣнилъ Богдану жъ Третьякову на помѣсную ево землю Углецкого жъ уѣзду на пустошь *Тишаево* на 23 чети съ полуосминою. Во 168-мъ году сентября въ 26 день Богдана Третьякова купленая половина пустоши Паршуковъ дана дѣтемъ ево Александру да Якову Третьяковымъ. А Александръ да Яковъ Третьяковы ту половину пустоши Паршуковъ во 170-мъ году за сестрою своею за дѣвкою Окулиною дали въ приданые Ивану Яковлеву сыну *Эверлакову*. И сестры ихъ Окулины Ивановы жены Эверлакова не стало, а та ея приданая половина пустоши Паршуковъ во 180-мъ году марта въ 27 день отдана имъ Александру да Якову по прежнему. А вымѣнная другая половина пустоши Паршуковъ 27 чети съ осминою послѣ Богдана Третьякова по роздѣлу дѣтей ево Александра да Якова Третьяковыхъ во 181-мъ году досталась сыну ево Якову одному и во 193-мъ году ѳевраля въ 5 день за Чигиринскую службу дана ему исъ помѣстья въ вотчину. Въ 201-мъ году маія въ 24 день били челомъ великимъ государемъ Углецкого Алексѣевского монастыря архимандритъ *Герасимъ* зъ братьею, чтобъ той пустоши Паршукамъ за Алексѣевскимъ монастыремъ быть по писцовымъ книгамъ по прежнему. Да іюня въ 30 день били челомъ великимъ госу-

даремъ Александръ да Яковъ Прокоѳьевы дѣти Третьяковы, чтобъ той пустоши Паршукамъ быть за ними по выкупу Степана Пакирского и по купчимъ Ивана Михайлова и отца ихъ Богдана Третьякова и по ихъ дачамъ. И іюля въ 17 день 201-го жъ году помѣчено было вотчинѣ быть по дачамъ за Третьяковыми, а Алексѣевскому монастырю отказать для того, та вотчина у нихъ выкуплена по указу великого государя и по боярскому приговору во 158-мъ году и послѣ того поновилась многими дачами, а ихъ спору и челобитья болши сорока лѣтъ не было; а по Уложенью за сорокъ лѣтъ и на выкупъ отдавать не велѣно; и которые дѣла вершены по докладнымъ выпискамъ, и тѣмъ быть велѣно такъ, какъ вершены; а какъ та вотчина за Иваномъ Михайловымъ записана, и въ томъ дѣлѣ явилось имянно, та вотчина изъ за монастыря взята на выкупъ по указу великого государя и по боярскому приговору за помѣтою думного дьяка во 158-мъ году; и послать грамота къ воеводѣ, велѣть тою вотчиною владѣть Третьяковымъ по прежнему, и о томъ отписать въ Помѣсной приказъ. По той помѣтѣ послана великихъ государей грамота на Углечь къ губному старостѣ къ Якову *Новокщенову* въ 201-мъ жъ году іюля въ 20-мъ числѣ. Да въ нынѣшнемъ 204-мъ году генваря въ 10-мъ числѣ били челомъ великимъ государемъ Углецкого Алексѣевского монастыря архимандритъ Герасимъ зъ братьею, чтобъ той ихъ монастырской пустоши Паршукамъ по закладной Ивана Шелковского и по писцовымъ книгамъ за Алексѣевскимъ монастыремъ быть въ вотчинѣ по прежнему для того, что Степанъ Пакирской и Иванъ Михайловъ и Богданъ Третьяковъ зъ дѣтми завладѣли ею не заплатя выкупныхъ денегъ. И генваря въ 23 день нынѣшняго жъ 204-го году по указу великихъ государей царей и великихъ князей *Іоанна Алексѣевича*, *Петра Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарыщи и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Ивана *Обрютина* велѣно пустоши Паршукамъ по закладной Ивана Шелковского 135-го и по писцовымъ книгамъ 136-го и 137-го году быть за Алексѣевскимъ монастыремъ для того, та пустошь по той Ивановѣ закладной Шелковского за Алексѣевскимъ монастыремъ написана въ писцовыхъ книгахъ до Уложенья. А продажу Степана Пакирского 158-го году, что онъ ту пустошь продалъ Ивану Михайлову, и продажу жъ и мѣну Ивана Михайлова 162-го и 166-го году, что онъ тое пустоши половину продалъ, а другую промѣнилъ Богдану Третьякову, и дачи дѣтей ево Александра да Якова Третьяковыхъ и помѣту 201-го году іюля 17-го числа, что помѣчено было той пустоши по тѣмъ вышеписаннымъ дачамъ быть за

Третьяковыми, отставить для того, въ выпискѣ Ивана Михайлова, какъ ему во 158-мъ году ту пустошь продалъ Степанъ Пакирской, выписано, будто та пустошь изъ за монастыря дана на выкупъ во 158-мъ году Степану Пакирскому по указу блаженные памяти великого государя и по боярскому приговору за помѣтою думного дьяка, и такого государева указа и боярского приговору за помѣтою думного дьяка по записнымъ книгамъ, гдѣ записываны послѣ Уложенья государевы указы и боярскіе приговоры за помѣтами думныхъ дьяковъ, и подлинные дачи Степана Пакирского 158-го году и отказныхъ ево книгъ нигдѣ не явилось. А которые вотчины по Уложенью отдаютца исъ Помѣсного приказу на выкупъ родственникамъ, и у тѣхъ выкупщиковъ по купчимъ и по закладнымъ принимаютъ въ Помѣсной приказъ выкупные денги и съ выкупу пошлины и записываютъ въ приходные книги, а исъ Помѣсного приказу тѣ выкупные денги отдаютца съ росписками. А Степана Пакирского выкупныхъ денегъ и съ выкупу пошлинъ по приходнымъ книгамъ со 158-го году въ Помѣсномъ приказѣ и той пустоши въ запискѣ за нимъ Степаномъ и отдачи тѣмъ денгамъ въ монастырь и росписки ихъ монастырской въ тѣхъ денгахъ не явилось же. А естли бъ онъ Степанъ ту пустошь изъ монастыря выкупилъ и выкупные бы денги и съ выкупу пошлины въ Помѣсной приказъ были принесены и въ приходные бъ книги были записаны, и та пустошь за нимъ Степаномъ была бъ записана жъ. Да и на выкупъ было Степану Пакирскому той пустоши отдать не довелось, потому что въ монастырь заложилъ ту пустошь Иванъ Шелковской, а не Пакирскіе, и ту бъ пустошь довелось отдать на выкупъ Шелковскимъ, а не Пакирскому, и для того, что по Уложенью закладные вотчины велѣно отдавать на выкупъ въ родъ, а не въ чюжіе роды. А хотя бъ та пустошь Степану Пакирскому во 158-мъ году и подлинно была помѣчена отдать на выкупъ и по родству, и ему бъ не заплатя выкупныхъ денегъ и пошлинъ и не записавъ той пустоши за собою въ вотчинные книги продавать не довелось. А по Уложенью и по Новоуказнымъ Статьямъ которые люди били челомъ о вотчинахъ на выкупъ, а не выкупили, и такимъ челобитчикомъ тѣхъ вотчинъ и на выкупъ давать не велѣно. И послать грамоту къ воеводѣ, велѣть ту пустошь въ Алексѣевской монастырь отказать въ вотчину по прежнему. И по той помѣтѣ генваря жъ въ 24 день послана великихъ государей грамота въ *Ярославль* къ столнику и воеводѣ къ Василью *Соковнину* съ товарыщи, а велѣно ему ту пустошь Паршуки, а въ ней по писцовымъ книгамъ пашни 55 чети въ полѣ, а въ дву потому

жъ, отказать въ Алексѣевской монастырь архимандриту Герасиму зъ братьею въ вотчину со всѣми угодьи и отказные книги прислать въ Помѣсной приказъ. А въ отказныхъ книгахъ отказу углецкой площади подъячего Никитки *Орликова* да пристава Власки *Орлищева* нынѣшняго жъ 204-го году ѳевраля въ 5 день написано: Отказана въ Углецкой Алексѣевской монастырь архимандриту Герасиму зъ братьею въ вотчину въ Углецкомъ уѣздѣ въ Молоскомъ стану пустошь Паршуки, что по закладной Ивана Шелковскаго написана въ писцовыхъ книгахъ въ вотчинѣ за Алексѣевскимъ монастыремъ и по продажѣ Степана Пакирского была за Иваномъ Михайловымъ и по продажѣ жъ и по мѣнѣ Ивана Михайлова зъ Богданомъ Третьяковымъ, а послѣ Богдана Третьякова за дѣтми ево за Александромъ да за Яковомъ Третьяковыми; а въ той пустоши Паршукахъ пашни 55 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. А дана ся выпись исъ Помѣсного приказу съ углецкихъ писцовыхъ книгъ Углецкого Алексѣевского монастыря архимандриту Герасиму [12]) зъ братьею на монастырскую ихъ вотчину по ихъ челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Петра *Вяземского* для владѣнья въ нынѣшнемъ 204-мъ году.

На оборотѣ скрѣпа: „Діакъ Дмитрей *Ѳедоровъ*".

На оборотѣ же: „Писалъ Гришка *Тороповъ*" [13]).

№ XXXI. (12931/98). Выпись Воскресенскому Угличскому монастырю на пустошь Лучкино съ пустошами 1698 года. [14])

Выпись съ книгъ *Углецкого* уѣзду писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 136-го и 137-го и 138-го году. Въ *Гороцкомъ* стану въ порозжихъ земляхъ написано: Дмитреевская вотчина *Волынского*, пустошь *Лучкино*, пашни перелогу середніе земли 10 четвертей, да лѣсомъ поросло 24 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 25 копенъ; да въ *Кацкомъ* стану въ порозжихъ же земляхъ написано: Микитинское помѣстье Нестерова сына *За-*

---

[12]) У *Строева Герасимъ* показанъ архимандритомъ лишь за 1688—1689 гг., но изъ этого акта видно, что онъ былъ архимандритомъ и въ 201—204 гг. Если же это другое лицо, то Строеву оно вовсе не извѣстно.

[13]) Выдающагося интереса актъ для исторіи русскаго гражданскаго права вообще.

[14]) Ср. мѣновныя за №№ 270 и 271.

мыцкого, а послѣ было за сыномъ ево за Нелюбомъ, пустошь *Морозово*, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; и во 150-мъ году та пустошь Морозово исъ порозжихъ земель, по писцовымъ книгамъ пашни 15 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, дана и по сыску декабря въ 20 день отказана иноземцу Ивану Борисову сыну *Берентъшелтову* въ помѣсье со всѣми угодьи; а во 189-мъ году марта въ 22 день, то Иваново помѣсье Берентъшелтова пустошь Морозово справлена за сыномъ ево Ивановымъ за Иваномъ же *Бертовымъ*; а въ Городкомъ стану пустошь Лучкино, пашни 34 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, исъ порозжихъ земель по писцовымъ книгамъ во 187-мъ году іюля въ 20 день дана и по сыску отказана Ѳилату Лукъянову сыну *Рындину* въ помѣсье жъ со всѣми угодьи, а во 199-мъ году генваря въ 30 день то Ѳилатово помѣсье Рындина пустошь Лучкино справлена за сыномъ ево за Яковомъ Рындинымъ въ помѣсье жъ со всѣми угодьи. А въ прошломъ 201-мъ году марта въ 20 день Яковъ Рындинъ тое свою помѣсную пустошь Лучкино промѣнилъ полюбовно Василью Иванову сыну Бревнову въ помѣстье жъ со всѣми угодьи. А въ нынѣшнемъ 206-мъ году апрѣля въ 3 день Василей Бревновъ тое свою помѣсную пустошь Лучкино, а въ ней пашни 34 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, противъ писцовыхъ книгъ промѣнилъ полюбовно въ *Углецкой* въ *Воскресенской* монастырь архимандриту *Іякову* зъ братьею въ вотчину со всѣми угодьи, и та пустошь за ними отказана. Да въ углецкихъ жъ отказныхъ книгахъ отказу кормового сына боярского Григорья *Кондракова* 150-го году декабря въ 20 день написано: Отказано иноземцу Ивану Борисову сыну Берентъшелтову по обыскомъ исъ порозжихъ обводныхъ земель въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Кацкомъ* стану пустошь *Батачки*, а въ ней пашни паханые и лѣсомъ поросло 3 четверъти; и во 189-мъ году марта въ 22 день то Иваново помѣстье Бертова пустошь Батачьки справлена за сыномъ ево Ивановымъ за Иваномъ жъ Бертовымъ въ помѣстье жъ со всѣми угодьи. А въ нынѣшнемъ 206-мъ году Иванъ Ивановъ сынъ Бертовъ тѣ свои помѣсные пустоши въ Кацкомъ стану пустошь Морозово, пашни 15 чети, да пустошь Батачьки, 3 четверти, всего 18 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, промѣнилъ Углецкого жъ Воскресенского монастыря архимандриту Іякову жъ зъ братьею въ вотчину со всѣми угодьи, и тѣ пустоши за ними справлены и отказаны. А дана ся выпись Углецкого Воскресенского монастыря архимандриту Іякову зъ братьею на ихъ монастырскіе

вымѣнные вотчинные пустоши по ихъ же челобитью и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Козлова съ углецкихъ писцовыхъ книгъ для вотчинного ихъ владѣнья въ нынѣшнемъ 206-мъ году.

Скрѣпа на оборотѣ по склейкамъ: „Діакъ Петръ *Вяземской*".

На оборотѣ же: „Писалъ Левка *Антипинъ*".

На оборотѣ же явка „при межевыхъ дѣлахъ" 1756 г. [15])

---

[15]) Сюда же можно отнести еще двѣ *выписи* (изъ Помѣстнаго же приказа):

1. *Улейминскаго* монастыря игумену *Іосифу* на пустоши *Бабкино* и *Малинкино* въ *Городскомъ* стану 195 г. за № $^{12925}/_{92}$. На оборотѣ скрѣпа дьяка Василья *Ѳедорова*, справа Адріана *Ратманова* и явки при межевыхъ дѣлахъ 1756 и 1758 гг.

2. Того же монастыря игумену *Лаврентію* на пустошь *Ивашково* съ пустошами въ томъ же стану 206 г. за № $^{12933}/_{99}$. На оборотѣ скрѣпа дьяка Дмитрія *Ѳедорова*, справа Ивашки *Титова* и явки при межевыхъ дѣлахъ 1756 и 1758 гг.

III. Опись книгъ[1] и выписей изъ книгъ (1594—1749 гг.)[2]

А. Межевыя книги и выписи (1669—1713 гг.) монастырямъ:

1. *Алексѣевскому Угличскому* Павла Никитича *Ракова* [3]) по грамотѣ за № 124 (отъ октября 1669 г. за № 12958/125) и Степана Яковлевича *Опочинина* на пустошь *Малинники*, деревню *Текленеву* и монастырскія мельницы (отъ мая 1692 г. за №№ 13048/215 и 13049/216; ср. также грамоту за № 119 и мѣновную за № 201)

2. *Афанасьевскому Моложскому* воеводы Родіона Сергѣевича *Неплюева* [4]) на починокъ *Малый Борокъ* и село *Покровское* съ деревнями, пустошами, починками и селищами (отъ сентября 1679 г. за № 12982/149).

3. *Воскресенскому Угличскому* воеводы Ивана Алексѣевича *Волкова* [5]) на пустошь *Бѣльцову* (отъ 25 октября 1671 г. за № 12961/128) и Василія Васильевича *Квашнина* [6]) на деревню *Свилкову* (отъ 26 октября 1671 г. за № 12162/129.

---

[1]) См. „*Тверскіе Акты*", I, 176; II, 89—91 и въ опечаткахъ.

[2]) Выписи вообще даются для вотчиннаго владѣнія, или для межеваго дѣла, а выписи съ переписныхъ книгъ для крестьянскаго и бобыльскаго владѣнія, или же для сыска бѣглыхъ бобылей и крестьянъ.

[3]) Скрѣпляются межевыя выписи и книги обыкновенно лицами выдающими ихъ.—Явки при межевыхъ дѣлахъ имѣются: 1) 1756 г. на актахъ за №№ 125, 129, 149, 173, 216.—2) 1758 г. на актѣ за № 268.—3) 1759 г. на актѣ за № 216.

[4]) „*Оп. д. и б. М. А. М. Ю.*", I, № 2712.

[5]) Ibid., № 2710.

[6]) Ibid., № 2709.

4. *Кассіанову Учемскому* Михаила Гавриловича *Борщова* [7] (отъ 28 іюля 1686 г. за № $^{13020}/_{187}$; межи помѣстій *Прокофія Андреевича Козина* и *Өедора Кузьмича Дедюрнева*), *В. И.* и *С. В. Мотовиловыхъ* (отъ 1 декабря 1697 г. за № $^{13101}/_{268}$; межи земель *Прокофія Андреевича Козина*) и изъ Угличской приказной избы на пустошь *Сущево* (отъ 7 августа 1713 г. за № $^{13121}/_{288}$; ср. также мѣновную за № 256).

5. *Покровскому Угличскому* Саввы Яковлевича *Мусина-Пушкина* и подъячаго *Василія Сафонова* [8]) на сельцо *Омелино* и пустошь *Короваеву* (1683 г. за № $^{13006}/_{173}$) и Степана Яковлѐвича *Опочинина* на деревню *Курцову* (отъ сентября 1693 г. за № $^{13054}/_{221}$) и сельцо *Песокъ* [9]) съ пустошами (отъ 14 декабря 1694 г. за № $^{13069}/_{236}$; ср. также выпись за № XXVIII).

6. *Троице-Сергіеву* Дениса Ивановича *Толбугина* и подъячаго *Ивана Титова* [10]) (отъ 1 ноября 1693 г. за № $^{13056}/_{223}$; ср. также грамоту за № V) на село *Прилуки* съ селами, приселками, деревнями и пустошами и *Ивана Афанасьевича Костюрина* [11]) на село *Клементьево* (отъ 13 октября 1698 г. за № $^{13106}/_{273}$; ср. также данную за № XLIII).

Б. Отказныя книги и выписи (1663—1700 гг.) [12]).

а. Митрополиту Ростовскому и Ярославскому (№№ $^{13030}/_{197}$, $^{13055}/_{222}$ и $^{13063}/_{230}$) подъячихъ:

1. *Звѣрева Өеодора* по мѣновнымъ за №№ 210 (отъ 4 декабря 1696 г. № 197, лл. 100—102), 220 (отъ 31 октября 1693 г. № 222 за печатью *Петра Өедоровича* Цвилѣнева), 226 (отъ 28 апрѣля 1694 г. № 230) и 229 (отъ 8 ноября 1695 г. № 197, лл. 95—98).

[7]) Ibid., № 2716.
[8]) Ibid., № 2714.
[9]) Ibid., № 2729.
[10]) Ibid., № 2726.
[11]) Ibid., № 2732.
[12]) Скрѣпляютъ эти акты также обыкновенно лица, выдающія ихъ. На актѣ за № 122 сверхъ того печать Василья Васильевича *Квашнина*. Явки же при межевыхъ дѣлахъ имѣются: 1) 1755 г. на актѣ за № 158, 2) 1756 г. на актахъ за №№ 134 и 281, 3) 1759 г. на актѣ за № 281.

2. *Кондратьева Данилы* по мѣновной-мировой за № LXIX (отъ 2 сентября 1694 г. № 197, лл. 84—86).

3. *Никифорова Любима* по данной за № XLVIII (отъ 12 ноября 1689 г. № 197, лл. 46—48) и по мѣновнымъ за №№ 189 (отъ февраля 1688 г. № 197, лл. 2—7), 190 (отъ 7 мая 1688 г. № 197, лл. 10—13), 191 (того же числа № 197, лл. 16—19), 192 (того же числа № 197, лл. 24—27), 195 (отъ 3 іюля 1688 г. № 197, лл. 32—37), CV (отъ 12 ноября 1699 г. № 197, лл. 40—42), 204 (отъ 20 февраля 1690 г. № 197, лл. 52—55), 207 (отъ 30 апрѣля и 24 сентября 1690 г. № 197, лл. 58—61 и 76—81), 208 (отъ 29 мая и 5 сентября 1690 г. № 197, лл. 64—67 и 70—73) и 231 (отъ 14 сентября 1695 г. № 197, лл. 88—91).

б. Монастырямъ:

1. *Алексѣевскому Угличскому* воеводы Родіона Сергѣевича *Неплюева* на пустоши *Воронову* съ пустошами (отъ 30 генваря 1679 г. за № 12980/147; ср. также мѣновную за № LXXI и грамоту за № 151) и *Грашинскую* (отъ 19 генваря 1681 г. за № 12991/158; ср. также мѣновную за № 201) и Ѳ. *Григорьева* и Тимофея *Голосова* на „выпускную землю мельницы *Барановской*“ (отъ 10 октября 1674 г. за № 12967/134).

2. *Афанасьевскому Моложскому* воеводы Василія Васильевича *Квашнина* и *С. Иванова* по мѣновной за № LXXVI (1688 г. за № 12955/122, склейка 3-я).

3. *Воскресенскому Истринскому* подъячаго Ивана *Ѳедотова* на *Афанасьевскій* монастырь и его вотчины (1680 г. за № 12987/154; л. 111 deest).

4. *Кассіанову Учемскому* подъячаго Ѳеодора *Звѣрева* по мѣновнымъ за №№ LXXVIII и 275 (отъ 27 марта 1699 г. за № 13111/278).

5. *Никитскому Переяславскому* Родіона Сергѣевича *Неплюева* на пустошь *Николу* (отъ 2 мая 1680 г. за № 12986/153).

6. *Покровскому Угличскому* разсыльщика *Н. Емельянова* на пустоши *Ѳилимоново* и *Нижнія Луки* (отъ 7 октября 1663 г. за № 12954/121; ср. также грамоту за № 146) и воеводы Степана Ѳеодоровича *Щокурова* по мѣновнымъ за №№ 243 и 253 (отъ 2 іюля 1699 г. за № 13114/281).

7. *Симонову* воеводы *Л. В. Самарина* на монастырскіе сѣнные покосы въ Калининскомъ стану (отъ 14 сентября 1678 г. за № 12977/144).

8. *Троице-Сергіеву* подъячаго *Степана Орлова* по мѣновной за № CIV (отъ 24 сентября 1700 г. за № $^{13119}/_{286}$; ср. также выпись за № 273).

9. *Улейминскому Матвѣя Семеновича Супонева* на пустоши *Малинкино*, *Черенково* и *Бабкино* (отъ 17 іюня 1686 г. за № $^{13019}/_{186}$).

В. Переписныя книги и выписи изъ нихъ (1645—1749 гг.) [13].

1. *Тимофея Собакина* и подъячаго *Ильи Кирилова* 154 г. за № $^{12947}/_{114}$ (выпись 206 г.).

2. *Григорія Зузина* и подъячаго *Якова Звягина* 154-го же г. за №№ $^{12919}/_{86}$ (л. 4 и сл.), $^{12923}/_{90}$ (л. 25 и сл.), $^{12924}/_{91}$ (л. 12 и сл.), $^{12946}/_{113}$ (выпись 175 г.) и $^{13126}/_{293}$ (л. 31 и сл.).

3. *Ивана И. Вельяминова* и подъячаго *Михаила Полозова* („дозорныя") отъ апрѣля 186 г. за №№ $^{12971}/_{138}$—$^{12974}/_{141}$ и $^{12976}/_{143}$ (выпись 191 г.).

4. *Подушныя второй ревизіи* за №№ $^{13127}/_{294}$ (выпись 1749 г.) и $^{13128}/_{295}$.

Г. Писцовыя книги и выписи изъ нихъ (1594—1688 гг.) [14].

1. *Петра Григорьевича Совина* и подъячаго *Петра Мику-*

---

13) Всѣ вообще книги (и межевыя и переписныя и писцовыя и отказныя) и выписи изъ нихъ въ этой описи относятся къ Угличскому уѣзду. Если же намъ встрѣчалась книга по какому либо другому уѣзду, то мы это оговаривали особо.— Затѣмъ, что касается спеціально переписныхъ книгъ, то выписи изъ нихъ даются монастырямъ *Алексѣевскому Угличскому* (№ 139), *Богоявленскому Угличскому* (№ 140), *Воскресенскому Угличскому* (№ 138), *Златоустовскому* (№ 114), *Кассіанову Учемскому* №№ 113 и 141), *Новоспасскому Московскому* (№ 143), *Спасо-Евѳиміеву Суздальскому* (№ 295) и *Троице-Сергіеву* (№ 294).—Скрѣплены онѣ Васильемъ *Медвѣдевымъ* (№ 295), Саввою *Мусинымъ-Пушкинымъ* (№ 294), дьяками Степаномъ *Венедиктовымъ* (№ 113), Петромъ *Вяземскимъ* (№ 114) и Осипомъ *Татариновымъ* (№ 143) и подъячимъ Михаиломъ *Полозовымъ* (№№ 138—141; у этихъ же актовъ печать Ивана *Вельяминова*). Справы же у нихъ имѣются *Александрова* Сеньки (№ 143), *Минина* Михаила (№ 113) и *Оводова* Ѳедора (№ 114).

14) Выписи изъ писцовыхъ книгъ даются: 1) Монастырямъ *Алексѣевскому Угличскому* (№№ 59, 75, 78), *Архангельскому Угличскому* (№№ 60 (?) и 77), *Афанасьевскому Моложскому* (№№ 42 и 90), *Богоявленскому Угличскому* (№№ 91 и 101), *Воскресенскому Угличскому* (№ 102), *Кассіанову Учемскому* (№№ 56 и 103), *Кириллову Бѣлозерскому* (№ 88), *Никитскому Переяславскому*

лина [15]) (писцовыя и межевыя) по уѣздамъ *Угличскому* (1—36), *Пошехонскому* (36—45) и *Бѣлоозерскому* (45—49) 102 г. за № $^{12871}/_{38}$ („противень“ 1737 г.).

2. *Князя Дмитрія Григорьевича Бельского* съ товарищами 104—105 гг. („приправочныя“) за №№ $^{12872}/_{39}$ и $^{12873}/_{40}$ (выпись 190 г.).

3. *Айдара Степановича Дубасова* и подъячаго *Михаила Толпыгина* [16]) („дозорныя“) по уѣздамъ *Угличскому* (1—22), *Ростовскому* (22—48), *Ярославскому* (48—58), *Пошехонскому* (58—61), *Костромскому* (61—132), *Суздальскому* (132—167), *Владимірскому* (168—186) и *Муромскому* (186—206) 124 г. за № $^{12882}/_{49}$ („противень“ 1737 г.).

4. *Никиты Өедоровича Панина* и подъячаго *Наума Петрова* („дозорныя“) 128 г. за №№ $^{12889}/_{56}$—$^{12895}/_{62}$ (№ 62—выпись 129 г.).

5. *Данилы Петровича Свѣчина* и подъячаго *Өедора Втораго* [17]) (бѣжецкія) 135—137 гг. за № $^{12911}/_{78}$ (лл. 2—3).

(№№ 81 и 108), *Новодѣвичьему Московскому* (№ 86), *Новоспасскому Московскому* (№№ 62, 89 и 106), *Покровскому Угличскому* (№№ 39, 40 и 100) *Симонову* (№№ 57, 76, 79 и 80), *Спасо-Евѳиміеву Суздальскому* (№№ 61 и 95), *Троице-Сергіеву* (№№ 38, 49, 84, 85 и 293) и *Улейминскому* (№№ 58, 82, 104) на ихъ вотчины; 2) Свѣтскимъ лицамъ Григорію и Никитѣ Алексѣевичамъ *Зюзинымъ* (№ 107) и И. И. и Г. И. *Раковымъ* (№ 105).—Скрѣплены эти выписи *Давыдовымъ* Северьяномъ (№№ 76 и 100) и *Румянцевымъ* Өедоромъ. (№ 81), дьяками *Анѣсимовымъ* Адріаномъ (№ 86), *Векентьевымъ* Иваномъ (№№ 80 и 95), *Ермолаевымъ* Львомъ (№ 79, лл. 62—101) *Клементьевымъ* Иваномъ (№ 88), *Козловымъ* Иваномъ (№ 293), *Кокошкинымъ* Неупокоемъ (№ 39), *Мануйловымъ* Василіемъ (№ 89), *Невѣжинымъ* Анисимомъ (№№ 90 и 91), *Хрипковымъ* Иваномъ (№ 77), *Рагозининымъ* Иваномъ (№ 79, лл. 1—61), *Яковлевымъ* Адріаномъ (№ 78) и *Өедоровыми* Васильемъ (№ 82) и Дмитріемъ (№ 85), подъячими *Акинѳеевымъ* Герасимомъ (№ 40, лл. 6—32), *Петровымъ* Наумомъ (№№ 56—61), *Трофимовымъ* Осипомъ (№№ 42, 76, 101—108) и *Фроловымъ* Кирилломъ (№ 81) и секретаремъ *Дедеревымъ* Алексѣемъ (№№ 38 и 49).—Справы же на выписяхъ имѣются *Амосова* Өедора (№ 91), *Лукина* Василья (№ 88), *Рагозинина* Ивана (№ 80) *Савонова* Василья (№ 82), *Степанова* В. (№ 78), *Яковлевыхъ* Ал. (№ 86) и Ив. (№ 77) и *Шпагина* Оски (№ 89). — Кромѣ того на актахъ за №№ 40, 42, 56—60 и 101—108 имѣются печати писцовъ.—Наконецъ явки при межевыхъ дѣлахъ имѣются: 1) 1756 г. на актахъ за №№ 42, 77, 88, 89, 102, 104 и 106, 2) 1758 г. на актѣ за № 103, 3) 1759 г. на актахъ за №№ 78 и 105.

[15]) „*Оп. д. и б. М. А. М. Ю.*“, I, №№ 121, 2038 и 2701.

[16]) Ibid., №№ 195, 1075, 1630, 2039, 2111, 2559, 2702 и 2936.

[17]) Ibid., №№ 93—95.

6. *Прокофія Бестужева* и подъячаго Данилы *Брянцова*[18]) (кашинскія) 135—137 гг. за № $^{12917}/_{84}$ (л. 84 и сл.).

7. *Северьяна Андреевича Давыдова* и подъячаго *Осипа Трофимова*[19]) (писцовыя и межевыя) 136—138 гг. за №№ $^{12875}/_{42}$, $^{12908}/_{75}$—$^{12913}/_{80}$, $^{12915}/_{82}$, $^{12917}/_{84}$ — $^{12919}/_{86}$, $^{12921}/_{88}$—$^{12924}/_{91}$, $^{12928}/_{95}$, $^{12933}/_{100}$—$^{12941}/_{108}$ и $^{13126}/_{293}$ (изъ нихъ № 77 — выпись 161 г., № 86—выпись 171 г., № 78—выпись 178 г., № 88—выпись 190 г., № 89—выпись 191 г., № 79—выпись 192 г., № 85 -- выпись 193 г., №№, 80, 90 и 91 — выписи 194 г., № 82—выпись 197 г., № 95—выпись 200 г. и № 293—выпись 206 г.).

8. *Θедора Ивановича Румянцева* и подъячаго *Кирилла Фролова*[20]) (писцовыя и межевыя) августа 196 г. за № $^{12914}/_{81}$.

---

[18]) Ibid., №№ 895—898

[19]) Ibid., № 2703.

[20]) Ibid., № 2717.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Частные акты (1400—1731 гг).

I. Данныя (1400—1686 гг.) [1].

№ XXXIII. ($^{12839}/_{6}$). *Данная Аксиньи жены Ивана Андреевича Троице-Сергіеву монастырю на село Прилуцкое съ серебромъ XV в.*

† Се язъ Оксинья Иванова жена *Андрѣевича* п(о велѣ)нію моужа своего Ивана дала есмь село свое *П(рилу)чьское* и зъ деревнями и съ пожнями и съ луги и зъ болоты. . . . . (куда хо)дилъ топоръ Ивановъ и соха и коса, со всѣ(мъ) съ тѣмъ, што потягло къ *Прилуку*. Дала есм(ь мо)настырю Святѣи *Троици* по души мужа своег(о и по) своей и съ серебромъ, а серебра въ немъ 7 руб. А на то (послу)си: *Ефросинъ* попъ, попъ *Григорей*, ... *Олумпій*, *Иванъ* чернець *Ваганковъ*.

Подлинникъ ветхій. Приложена печать. 2×3½ вв.

№ XXXIV. ($^{12841}/_{8}$). *Данная Ивана Кулудара Троице-Сергіеву монастырю на сельцо Лбовское, Ивашковское и другія XV в.* [2]).

По духовной грамотѣ и по приказу отца своего Володимера Ивановича се язъ Иванъ *Кулодалъ* придалъ есмь *Сергееву* манастырю игумену зъ братьею, далъ есмь по своемъ отци Володимерѣ и по своей

---

[1]) Подробности о данныхъ см. въ нашихъ „*Тверскихъ Актахъ*“ I, 29—43 и 47. Издано нами здѣсь этого рода актовъ 16 (изъ нихъ XV в. три, XVI в. шесть и XVII в. семь) и описано 10 (изъ нихъ одинъ XV в., а остальвые XVII в.). Всего же по Угличу данныхъ, если не считать дубликатовъ, 26, а съ дубликатами 29. См. также о данныхъ въ первой части „Угличскихъ Актовъ“ стр. 40, 66, 67.

[2]) Попытку опредѣлить годъ этого акта сдѣлалъ г. *Мейчикъ* на стр. 129 подъ № 28.

матери Оленѣ и по своемъ и сыну по Борисѣ, далъ есмь *Лбовское* селце, *Ивашковское*, *Киселевъ* да *Пантиньское*, деревню *Заручіе*, со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ потягло и(съ) старины, да *Лъчищъвьскую* деревню, да *Попряднино*, да *Данилковъ*, да *Павлавьскую* пустошь, да придалъ послѣ того *Чюдинковское* да луговѣ возлѣ *Корожечну* по рѣку по *Шушемячю* и съ перевѣсьи. А далъ есмь тѣ земли и *съ купчими грамотами*. А на то послухъ Констянъ Ондрѣевъ сынъ *Ясленичевъ*. А грамоту писалъ игуменъ *Ефросинъ*. А подписалъ Кулударъ само своею рукою.

Въ концѣ монограмма и печать. 2×3 вв.

№ XXXV. (12836/3). ***Данная Семена Александрова Троице-Сергіеву монастырю на деревни въ Кинелѣ 1490—1495 г.***

† Се язъ Семснъ *Александровъ* далъ есмь въ домъ святѣй Живоначалнѣй *Троици Сергіева* монастыря игумену *Симону* зъ братьею свои деревни на *Углечѣ* въ *Кинелѣ*, деревню *Совья*, да деревню *Левушино*, да деревню *Попадьино*, свои деревни купленые и мѣновные. А далъ есмь ихъ по своемъ роду и по своей душѣ на поминокъ со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и(съ) старины потягло, и съ лѣсы и съ лугы и съ пожнями. А на то послуси: *Покровской* [3]) старець *Іевъ Рыба* да кѣларь *Арсеней*. А даную грамоту писалъ Васко Федотовъ сынъ *Воробинского*. А запечаталъ есмь печатью своею перстнемъ.

Подлинникъ. Приложена печать, изданная Ивановымъ (II, 30). 3×3 вв.

№ XXXVI. (12857/24). ***Данная Е. И. и Ю. И. Поповыхъ Троице-Сергіеву монастырю на полдеревню Катлышкину съ деньгами 1553—1554 г.***

Се язъ Еремей да язъ Юрьи Ивановы дѣти Петрова сына *Попова* дали есмя по отца своего приказу въ домъ Живоначалной *Троицѣ* и Пречистой Богородицы, и чудотворцу Сергею и Никону, и игумену *Гурію* зъ братьею *полтретьяцать рублевъ денегъ* да полдеревни *Катлышкина* по душѣ о(т)ца своего, для вешныхъ благъ, въ *Угле(ц)комъ* уѣздѣ въ *Городцикомъ* стану въ *Кинелѣ*, съ лѣсы и съ пожнями и со всѣми угодьи, что къ той полудеревнѣ изстари потягло, куды плугъ, соха, и коса, и топоръ ходилъ. А дали есмя ту

[3] Покровскаго Угличскаго монастыря?

полдеревни *за полтретьяцать же рублевъ* въ прокъ безъ выкупа. А та полдеревни у (от)ца нашего и у насъ *въ 30-ти рублехъ*, паха(емъ) есмя ее *за росты у Никиты у Безстужева да у Третьяка у Серово, и двѣ кабалы есмя въ 30-ти рублехъ да двѣ записи очищенные на ту полдеревни дали игумену Гурью зъ братьею*[4]). И гдѣ та полдеревни въ кабалахъ, въ денгахъ и въ хлѣбѣ, заложена, и намъ та полдеревни самимъ очищать, а къ манастырю не привести намъ убытка никоторово. *А не очистимъ тое полудеревни, и намъ дать за ту полдеревни полтретьяцать рублевъ.* И игумену Гурью зъ братьею пожаловать, за ту полдеревни Катлышкина да за полтретьяцать рублевъ денегъ о(т)ца нашего Ивана написати въ вѣчные сенаники съ селники. А на то послуси: Елизарей Ивановъ сынъ *Ѳедотьева*, да Ѳедоръ Семеновъ сынъ *Бурьиовъ*, да Дмитрей Григорьевъ сынъ *Теневъ*. А даную писалъ Кубасъ Третьяковъ сынъ *Мижуева*. Лѣта 7062-го.

На оборотѣ: „Послухъ Елка руку приложилъ“.—„Послухъ Митя руку приложилъ“.

3×8 в. в.

№ *XXXVII*. ($^{12863}/_{30}$). *Данная Савелья Сергѣева сына Колачника Кириллову Бѣлозерскому монастырю на дворъ въ г. Угличѣ 1568—1569 г.*

Се язъ Савелей Сергѣевъ сынъ *Колачникъ* углечанинъ посадцкой человѣкъ да съ своими дѣтми съ Ѳедоромъ да съ Петромъ да съ Терентьемъ далъ есми въ домъ Пречистой Богородицы, и преподобному чюдотворцу *Кирилу Бѣлозерскому*, и игумену *Кирилу* зъ братьею, дворъ свой на посадѣ у торгу, а далъ есми по душѣ своей и по своихъ родителехъ. А на дворѣ хоромъ: изба плоская трехъ саженъ безъ лохти, а на мосту чюланъ, житница мучная полутретьи сажени, анбаръ въ столбѣхъ дву саженъ, горенка межъ углы дву саженъ съ лохтемъ, у тое же горенки сѣни дубовые круглые полутретьи сажени, напогребница трехъ саженъ, въ погребѣ струбъ дву саженъ, мылня все бревно дву саженъ, передъ мылнею пристенецъ рубленой; а въ огородѣ поварня квасная, двѣ стѣны въ столбѣхъ четырехъ саженъ, а двѣ стѣны трехъ саженъ, котелъ желѣзной пивной, ведеръ въ

---

[4]) Печатаемъ курсивомъ мы имена собственныя и кромѣ того все то изъ текста, что намъ кажется почему либо особенно замѣчательнымъ.

соро(къ), тщанъ спускной болшей, затирастца въ немъ пять бочекъ, три тщаны квасники, корыто подруселное, ковшъ долгоимъ стеблемъ, пять бочекъ дубовыхъ квасныхъ; въ огородѣ колодязь, ворота съ приворотьемъ [5]). А межа двору моему съ лѣвую сторону Гостинъ дворъ, а съ правую сторону Парыгинъ дворъ. А мѣра двору моему и съ огородомъ въ длину 30 саженъ, а въ ширину 13 саженъ. А нѣтъ двора моего ни въ кабалахъ, ни въ записехъ, ни въ закладѣ не записанъ ни у кого ни въ чемъ. И выляжетъ на мой дворъ кабала или запись закладная, и мнѣ Савелью и моимъ дѣтемъ тотъ свой дворъ очищати во всемъ и къ монастырю мнѣ никоторого слова не привести. А Богъ по мою душу пошлетъ, ино послѣ живота моего роду моему и племяни въ тотъ дворъ не вступатись и дѣла имъ нѣтъ ни въ чемъ. А на то послуси: Меншикъ *Парѳеньевъ* сынъ, да Остафей Григорьевъ сынъ *Овсяниковъ*, да Калина Ортемьевъ сынъ *Хлебникъ*, да Онисимъ Ондрѣевъ сынъ *Гашинъ*. А даную грамоту писалъ *Воςресеньской* [6]) старецъ *Іовъ* (?). Лѣта 7077-го.

На оборотѣ: „..... священикъ *Карпъ* къ сей даной въ дѣтей своихъ мѣсто духовныхъ Савелья Сергіева сына и его дѣтей Ѳедора да Петра да Терентія руку приложилъ“.—„Се язъ Меншикъ послухъ и руку приложилъ“.—„. . . . Калина и руку приложилъ“. — „Послухъ Остаѳей руку приложилъ“.—„1756-го году апрѣля 2 дня города Углича при межевыхъ дѣлахъ оная даная для свидѣтельства явлена. Межевщикъ артилеріи капитанъ Данило Чюровской“.

Очень ветха. 8×3 в. в.

№ XXXVIII. ($^{12864}/_{31}$). *Данная И. В. Буракова Кириллову Бѣлозерскому монастырю на деревню Панѳилово 1569—1570 г.*

Се язъ Истома Васильевъ сынъ *Бураковъ* далъ есми въ домъ Пречистой Богородицѣ и чюдотворцу *Кирилу* свою вотчинную деревенку *Панѳилово* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Гороцкомъ* стапу въ *Посинской* волости игумену *Кирилу* зъ братьею, или по немъ хто иной игуменъ будетъ въ Кириловѣ монастырѣ, по своей душѣ и по своихъ родителехъ въ прокъ безъ выкупа и въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ со всѣми угодьи, и что хъ той деревнѣ истари по тяглу, куды топоръ и коса и соха ходила. И та моя деревня не продана никому, ни въ за-

---

[5]) Замѣчательное описаніе посадскаго дома и хозяйства половины XVI в.
[6]) Воскресенскаго Угличскаго монастыря?

кладѣ ни у ково, ни въ кабалахъ не писана, ни въ приданые не писана никому, ни въ манастыри ни въ которые по душѣ не отдано. А у ково будетъ на ту мою деревенку выляжетъ какая крѣпость, кабала, или закладная, или запись, или даная, и мнѣ Истомѣ та деревенка Панѳилово отъ всякихъ крѣпостей отчищати. А за ту деревенку игумену Кирилу, или хто по немъ иные игумены будутъ, и меня Истому Буракова пожаловать, постричь въ Кириловѣ манастырѣ, а жену мою пожаловать, постричь у *Воскресенья Христова* въ *Дѣвичѣ* монастырѣ въ *Горахъ* [7]). А у сей даные сидѣли *дѣти боярскіе*: Самойло Лукьяновъ сынъ *Скрыпицынъ*, да Данило Ивановъ сынъ *Дубининъ*, да Илья Симоновъ сынъ *Бураковъ*. А даную писалъ Олеша Безспутинъ сынъ *Скрыпицынъ*. Лѣта 7078-аго.

На оборотѣ: „У даные сидѣлъ Самойло, руку приложилъ".—„У даные сидѣлъ Данило, руку приложилъ".

На оборотѣ же явка 1756 г. апрѣля 30 у межевыхъ дѣлъ. 6 × 3½ в. в.

№ XXXIX. ($^{12866}/_{33}$). *Данная Е. М. Толмачева Кириллову Бѣлозерскому монастырю на дворъ въ г. Угличѣ отъ 2 октября 1572 года.*

Се язъ Ефрѣмъ Малаѳеевъ сынъ *Толмачевъ* далъ есми въ *Кириловъ* манастырь Успенью Пречистые Богородици и Кирилу чюдотворцу и игумену *Козмѣ* еже о Христѣ зъ братьею въ домъ по душѣ по родителехъ по своихъ на *Углечѣ* на посадѣ *въ середнемъ четвертькѣ у трехъ Святителей* отца своего дворъ и зъ хоромы. А хоромъ на дворѣ: полатка каменая, да подъ нею погребъ каменой, да изба, да анбаръ, да конюшна, да сенникъ, да двои сѣни, да сѣни у полатки, да мылна, да пристѣнъ подлѣ избу. А поперегъ земли дворовые 30 саженъ, а земли огородные вдоль 30 саженъ. И что бы естя пожаловали, отца моего и матерь мою поминали и въ сенаникъ написали. *И меня бы естя пожаловали, на томъ же дворѣ велѣли жити. А порукою ся поималъ язъ же Еѳрѣмъ по своемъ дворѣ во очищеньѣ, въ кабалномъ долгу и не въ кабалномъ и во всякомъ очищеньѣ. И отпись есми имъ въ томъ далъ на тотъ дворъ и на тѣ хоромы и на собя.* А на то послуси: Ѳедоръ *Ѳилиповъ* сынъ да Третьякъ Ивановъ сынъ *Агѣева*. А отпись писалъ Истома *Леонтьевъ* сынъ. Лѣта 7081-аго октября 2-го.

---

[7]) Горицкій Воскресенскій женскій монастырь расположенъ въ 6 верстахъ къ западу отъ Кириллова монастыря на лѣвомъ берегу рѣки Шексны (Звѣринскій, II, 770).

На оборотѣ: „Послухъ Өедоръ руку приложилъ“. — „Послухъ Третьякъ руку приложилъ“.

На оборотѣ же явка отъ 2 апрѣля 1756 г. при межевыхъ дѣлахъ. $3^1/_2\times4$ в. в.

№ XL. ($^{12868}/_{35}$). *Данная Ө. Г. Юхнова съ дѣтьми Троице-Сергіеву монастырю на село Морское и сельцо Исаково съ деревнями, починками и пустошами 1576 года.*

Се язъ Өедоръ Григорьевъ сынъ *Юхнова* съ своими дѣтми съ Уракомъ, а молитвенное имя Өедоръ, да съ Яковомъ дали есмя въ домъ Живоначалной *Троицѣ* и великимъ чюдотворцомъ Сергію и Никону при архимаритѣ *Іонѣ* и при келарѣ старцѣ Еустаөьѣ *Головкинѣ* и при казначѣѣ старцѣ Паисѣѣ *Мичюринѣ* и при старцѣ Варсуноөьѣ *Якимовѣ* и при чашникѣ старцѣ Еуөимьѣ *Мещерскомъ* и при всѣхъ старцехъ соборныхъ вотчину свою старинную, въ *Углечскомъ* уѣздѣ въ *Елотцкомъ* стану село *Морское*, да селцо *Исаково*, да деревню *Пасынково*, да деревню *Климово*, да деревню *Лежнево*, да починокъ *Зеленого*, да пустошь *Ямну*, да пустошь *Голодово*, со всѣми угодьи, съ лѣсы и съ луги и зъ болоты, по старымъ межамъ, что къ тому селу и къ селцу и къ деревнямъ исстари потягло, куды плугъ и топоръ и коса и соха ходили. А дали есмя тоѣ вотчину по своимъ душамъ и по своихъ родителехъ. И архимариту Іонѣ зъ братьею, или по немъ въ томъ манастырѣ иной архимаритъ будетъ и братья, при нашемъ животѣ за насъ Бога молити и о здоровьѣ на дцкѣ написати. А похочетъ которой насъ постричись, и имъ пожаловати насъ постричи у Живоначалные Троицы. А Богъ насъ пошлетъ по душѣ, и насъ положити у Живоначалные Троицы въ Сергѣевѣ манастырѣ и написати насъ въ вѣчной сенаникъ съ селники и въ тетрати за тѣмъ же вкладомъ. А *будетъ намъ*, мнѣ Өедору и моимъ дѣтемъ Ураку да Якову и женамъ ихъ и дѣтемъ, *до тоѣ вотчины дѣло, и намъ дати* въ домъ къ Живоначалной Троицѣ *за тоѣ вотчину сто рублевъ денегъ*, чѣмъ душа наша поминати. *А тою вотчиною намъ владѣти по старинѣ*, а имъ пожаловати, велѣти у Живоначалные Троицы въ манастырѣ Бога молити о моемъ Өедоровѣ здоровьѣ и о дѣтехъ моихъ, о Уракѣ да о Яковѣ. А Богъ насъ пошлетъ по душѣ, или которой насъ похочетъ постричися, и имъ пожаловати насъ постричи и положити у Живоначалные Троицы въ Сергіевѣ манастырѣ и написати въ вѣчной сенаникъ съ селники и въ тетрати за тѣмъ же вкладомъ. А та у насъ вотчина не продана ни заложена ни въ иной манастырь по душѣ не дана опричь Живоначалные Троицы А гдѣ какая

крѣпость опричь Живоначалные Троицы на тоѣ нашу вотчину выляжетъ, и мнѣ Ѳедору и моимъ дѣтемъ та вотчина очищати, а къ манастырю убытка не довести никоторого. А дали есмя тоѣ вотчину въ лѣтѣ 7084-мъ году. А на то послуси: Михайло Яковлевъ сынъ *Князьковъ*, да Василей Олеерьевъ сынъ *Заломовъ*, да Семейка Ивановъ сынъ *Бутримовъ*, да Иванъ Васильевъ сынъ *Бѣлово*, да Посникъ Матвѣевъ сынъ *Комсинъ*. А даную писалъ Ѳедоръ Павловъ сынъ *Борисова*. Лѣта 7084-го.

На оборотѣ: „Къ сей даной язъ Уракъ въ о(т)ца своего мѣсто Ѳедорово и въ свое руку приложилъ". — „Къ сей даной язъ Яковъ руку приложилъ".—„Послухъ Василей руку приложилъ". — „Послухъ Иванъ руку приложилъ".—„Послухъ Семейка руку приложилъ".—„Послухъ Михайло руку приложилъ". — „Послухъ Посникъ руку приложилъ".

6½×6½ в. в.

№ *XLI*. (12869/36). *Данная В. Р. и А. Р. Нѣгоновскихъ Симонову монастырю на четверть сельца Овсянникова съ деревнями 1585—1586 г.* [8]).

Се язъ Василей да язъ Огаѳья Романовы дѣти Федорова сына *Нѣгоновского* дали есмя въ домъ Пречистые Богородицы *Симанова* монастыря по приказу отца своего Романа Федорова сына, во инокѣхъ Родіона, при архимандритѣ [9]) *Іосифѣ*, да при старцѣ при келарѣ Феодосьѣ при *Торгованове*, да при казначѣѣ старцѣ *Мисаилѣ*, да при старцѣ Пиминѣ *Копьевѣ*, да при старцѣ Деонисьѣ *Боровитиновѣ*, да при уставщикѣ старцѣ *Ѳилофѣѣ*, да при конюшемъ старцѣ *Левкѣѣ* свою старинную вотчину въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Устюжскомъ* стану въ *Калининской* волости, четверть селца *Овсяникова*, да четверть деревни *Чюлковы Нивы*, да половину деревни *Мышкина Болшого*, д(а поло)вину деревни *Мышкина Меншого*, обѣ деревни Мышкины пусты, да деревню *Овчюху*, да деревню *Ниву* пуст(у), да деревню *Козлова*, да деревню *Байкова* пусту, съ лѣсы [10]) и съ луги и

---

[8]) Сходна съ этой данной данная Романа Ивановича *Нѣгоновскаго* съ сыномъ Михаиломъ тому же монастырю того же года за № 12870/37 (7×7 в. в.), варіанты изъ которой приводимъ ниже.—См. также акты за №№ LVII, LIX, 22 и 23.

[9]) *Актъ № 37*: „Се язъ Раманъ Ивановъ сынъ Нѣгоновскаго да съ своимъ сыномъ съ Михаиломъ дали есмя въ домъ Пречистые Богородици Симанова монастыря при архимаритѣ...."

[10]) *Тамъ же*: „Нивы съ лѣсы".

съ пожнями и съ пустошми и со всяким(и) угодьи, что къ тому селцу Овсяникову и къ деревнямъ и къ пустошамъ изстари [11]) потягло, куды исъ того сельца Овсяникова и изъ деревень и исъ пустошей плугъ и соха и топоръ и коса ходила, по своемъ дѣдѣ по Федорѣ, да по своей бабкѣ Оксиньѣ, да по своемъ отцѣ Романѣ, во иноцѣхъ Родіонѣ, да по своей матери Евдокѣѣ, и по себѣ, душамъ ихъ и своимъ душамъ, на поминокъ, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, въ прокъ безъ выкупа, и за то, что отецъ нашъ Романъ Федоровъ сынъ и мать у Пречистые Богородицы двѣ четверти селца Овсяникова да половину деревни Чюлковы монастырскіе вотчины.... до своего живота. А *рубежъ землямъ*: селцо Овсяникова межъ Къстова и Ларьянова и Чюлковы Нивы—вешняя паточина, а пала въ рѣку во Звану; а двумъ деревнямъ Мышкинымъ и деревни Овчюхи и деревни Нивы и деревни Козлова и деревни Байковы рубежъ по старымъ межамъ, какъ было за отцемъ нашимъ за Романомъ и за нами. И Симанова [12]) монастыря архимандриту Іосифу зъ братьею, или кто по немъ у Пречистые Богородицы на Симоновѣ иные архимандриты зъ братьею будутъ, тѣмъ селцомъ Овсяниковымъ, и деревнями, и пустошми, и луги и лѣсы и болоты, и всякими угодьи по сей нашей даной владѣти [13]). А за ту нашю дачю вотчинную написати дѣда нашего Федора и бабу нашю Оксенью и отца нашего Романа, во иноцѣхъ Родіона, и матерь нашю Евдокѣю и дядю нашего Назарья у Пречистые Богородицы во вседневныя [14]) литѣйныя списки и поминати ихъ на литѣяхъ и на понахидахъ и за просвиромисаньемъ (sic) на божественныхъ литоргіяхъ и во октеньяхъ заупокойныхъ, доколѣ монастырь Пречистые стоитъ и миръ вселенной, а изъ списковъ ихъ не выгладити. Да быти по нихъ по всѣхъ у Пречистые Богородицы на Симановѣ по вся годы на братью двумъ кормомъ большимъ по отцѣ нашемъ Романѣ, во иноцѣ(хъ) Родіонѣ, октября въ 1-ое число, а другому корму быти на его преставленье, генваря въ 18-ое число. А за меня за Василья и за мою сестру Огаѳью о здравьѣ Бога молити [15]); а какъ Богъ сошлетъ по наши

[11]) *Тамъ же*: „Овсяникову и къ четверти деревни Чюлковы Нивы изстари“.

[12]) *Тамъ же*: „и изъ деревни Чюлковы плугъ и соха и топоръ и коса ходила, по старымъ межамъ, какъ было за мною за Романомъ и за моимъ сыномъ Михаиломъ. И Симанова....“

[13]) *Тамъ же*: „Овсяниковымъ четвертью да въ деревнѣ въ Чюлковѣ четвертію жъ владѣти по сей нашей даной грамотѣ“.

[14]) *Тамъ же*: „написати наши родители: Іякова, Семена, Ивана, Ирину, Данила, Настасѣю у Пречистые Богородици въ сенаникъ и во вседневные....“

[15]) *Тамъ же*: „на братью болшому корму февраля 28 день. А за меня за Романа и за сына моего Михаила о здравьѣ Бога молити“.

души, и архимандриту зъ братьею пожаловати, велѣти насъ написати къ нашимъ родителемъ [16]) и поминати насъ на литѣяхъ и на понахидахъ и за просвиромисаньемъ на божественыхъ литоргіяхъ и во октеньяхъ заупокойныхъ, донележъ Богъ благоволитъ Пречистые дому стояти и миръ вселенный, а изъ списковъ насъ не выгладити. А хто въ ту отца нашего и въ нашю [17]) вотчину у Пречистые Богородицы Симанова монастыря нашего роду, или иные кто учнетъ вступатись, или выкупати, да судятца они съ нашими родители и съ нами на ономъ покоѣ. А та у насъ наша вотчина, четверть селца Овсяникова зъ деревнями и съ пустошми, что въ сей даной писано, и со всѣми [18]) угодьи нигдѣ никому не продана, ни промѣнена, ни въ коболахъ [19]), ни въ записяхъ мѣновныхъ, не заложена, ни въ рядныхъ [20]) грамотахъ не записана, ни по душѣ ни въ которой монастырь не отдана [21]), опрочѣ Пречистые Богородицы Симанова монастыря никакими крѣпостьми ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена. А явитца на ту нашю вотчину, на четверть сельца Овсяникова, да на четверть деревни Чюлковы, да на половины деревни Мышкина Болшого, да на половина Мышкина Меншого, да на деревню на Овчюху, да на деревню на Ниву, да на деревню на Козлова, да на деревню на Байкову, и на всѣ на тѣ угодья у ково [22]) купчея или мѣновная или запись или рядная или закладная или кобалы денежные и хлѣбные или духовная или даная или какая иная крѣпость, или кто нашего роду въ тоѣ нашю вотчину, что въ сей даной писано, учнетъ [23]) вступатися, и мнѣ Василью и моей сестрѣ Огаѳьѣ [24]) та вотчина очищати и къ архимандриту Іосиѳу зъ братьею, или кто по немъ иные архимандриты зъ братьею будутъ на Симановѣ, и намъ въ той вотчинѣ убытка не привести никоторого; а что архимандриту Іосиѳу зъ братьею, или инымъ архимандритамъ зъ братьею, въ той вотчинѣ какой убытокъ учинитца, и мнѣ Василью и сестрѣ моей Огаѳьѣ Симанова монастыря архимандритомъ зъ братьею тотъ ихъ убытокъ платити. А на то пос-

---

[16]) *Тамъ же*: „въ сенаники и въ литѣйныя списки“.
[17]) *Тамъ же*: „стояти. А хто въ ту нашу....“
[18]) *Тамъ же*: „Овсяникова да четвертъ деревни Чюлковы со всѣми“.
[19]) *Тамъ же*: „въ денежныхъ ни въ хлѣбныхъ“.
[20]) *Тамъ же*: „въ мѣновныхъ, ни въ рядныхъ“.
[21]) *Тамъ же*: „ни заложена“.
[22]) *Тамъ же*: „Овсяникова да на четверть деревни Чюлковы Нивы у кого“.
[23]) *Тамъ же*: „въ ту вотчину почнетъ“.
[24]) *Тамъ же*: „и мнѣ Роману и моему сыну Михаилу“.

луси: *дядя нашъ* Романъ Ивановъ сынъ Нѣгоновской, да *братъ нашъ* Михайла Романовъ сынъ Нѣгоновского, да Ѳонасей Дмитреевъ сынъ *Сьяновъ*, да Матвѣй Ивановъ сынъ *Могутовъ*, да Семе(нъ?) Гавриловъ сынъ *Давыдовъ*. А данную грамоту писалъ Васильецъ *Еврьмовъ* сынъ. Лѣта 7094-аго [25]).

На оборотѣ: „Къ сей даной грамотѣ язъ Василей Негоновъской и въ сестры своей мѣста Агафвьи руку приложилъ". — „Послухъ Матвей руку приложилъ".— „Послухъ Романъ руку приложилъ".— „Послухъ Семе(й?)ка руку приложилъ".—„Послухъ Ѳонасей руку приложилъ" [26]).

16×7 в. в. *Съ боку попорчено мышами.*

№ XLII. (12877/4). *Данная Ѳ. Г. Желябужскаго Троице-Сергіеву монастырю на село Зеленцово съ деревнями отъ февраля 1613 года* [27]).

Се язъ Ѳедоръ Григорьевъ сынъ *Желябужской* далъ есми въ домъ Святые и Живоначалные *Троицы* и Пречистой Богородицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона Радонежскихъ вотчину свою вѣчного ради покоя за въкладъ *за 160 рублевъ* безъ выкупа, въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Елоцкомъ* стану село *Зеленцово* на рѣкѣ на *Короженснѣ, а въ селѣ храмъ* страстотерпца Христова Дмитрея, да къ тому жъ селу 8 деревень: деревня *Заручье*, деревня *Калитино*, деревня *Барышкино*, деревня *Гладышово*, деревня *Юхново*, деревня *Непотягово*, деревня *Гладилово*, деревня *Бочкино*, а *по книгамъ писма и мѣры князя Дмитрея Белского съ товарыщи 104-го и 105-го году* въ томъ селѣ и въ деревняхъ пашни и перелогу и *кустаремъ* поросло *середніе земли доброю землею съ наддачею 160 чети* въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, что къ тому селу и де-

---

25) *Тамъ же*: „не привести нико(то)рого, тотъ ихъ убытокъ платити. А на то послуси: племянникъ мой Романовъ Василей Романовъ сынъ Ѳедорова сына Нѣгоновского, да Ѳонасей Дмитріевъ сынъ Сьяновъ, да Матѳѣй Ивановъ сынъ Могутовъ, да Семенъ Гавриловъ сынъ Давыдовъ, да Василей Семеновъ сынъ Онтонова. А даную грамоту писалъ Богданецъ Матѳѣевъ сынъ Охлопкова. Лѣта 7094-аго".

26) *На оборотѣ акта № 37 написано*: „Къ сей даной язъ Романъ и въ сына своего мѣста руку приложилъ".—„Послухъ Ѳонасей руку приложилъ".— „Послухъ Матъѳей руку приложилъ".—„Послухъ Василей Семеновъ сынъ Онтоньевъ руку приложилъ".—„Послухъ Василей руку приложилъ".

27) Данная со многими замѣчательными особенностями, которыя нами отмѣчены курсивомъ. (Не издана ли?).

ревнямъ исстари угодей. *А та вотчина мнѣ дана по приговору митрополита и архіепископовъ и всего собора и бояръ и столниковъ и дворянъ и всей земли за мою службу, за московское очищенье, изъ моего помѣстья. А владѣти мнѣ Федору тою вотчиною по свой животъ, а архимариту и келарю зъ братьею при моемъ животѣ не вступатися и прикащиковъ своихъ въ нее не посылати и доходовъ никакихъ не имати.* А какъ время мое поспѣетъ, а похочю постричися, и имъ меня постричи и тою вотчиною владѣти. А будетъ не лучитца постричися, а Богъ сошлетъ по душю мою, и архимариту и келарю зъ братьею тѣло мое погрести въ дому Живоначалные Троицы. *А будетъ меня не станетъ въ далней службѣ, и тѣло мое погрести, гдѣ Богъ благоволитъ.* А тою вотчиною, селомъ Зеленцовымъ зъ деревнями, послѣ моего живота владѣти Троицы Сергіева монастыря архимариту зъ братьею, и жаловалная грамота, почему я Ѳедоръ тою вотчиною владѣю, послѣ моего живота въ монастырь отдати. А въ монастырѣ меня поминати и въ вѣчные сенаники и въ литейные книги съ селники написати и поминать по монастырскому чину во вѣки. А женѣ моей и дѣтемъ и братьямъ и *племянникомъ* и роду и племяни до той вотчины дѣла нѣтъ. А та у меня вотчина не продана ни заложена ни въ приданые ни по душѣ не отдана опричь сеѣ даные. *А поѣдутъ въ Углецкой уѣздъ писцы, и мнѣ Ѳедору та вотчина у писцовъ въ книги по свой животъ написати, а послѣ своего живота за Троецкимъ Сергіева монастыря написати.* А хто въ ту вотчину учнетъ вступатися, и мнѣ Ѳедору та вотчина ото всего очищати. А на то послуси: Иванъ Григорьевъ сынъ *Желябужской* да Игнатей Ивановъ сынъ *Тютчевъ*. А даную писалъ подъячей Путятка *Ондрѣевъ*. Лѣта 7121-го ѳевраля.

На оборотѣ: „Къ сей даной Ѳедоръ Желябужской руку приложилъ“.—„Послухъ Иванъ Желябужской руку приложилъ“.—„Послухъ Игнатей Тютчевъ руку приложилъ“.

$6\frac{1}{2} \times 7$ в. в.

№ XLIII. ($^{12880}/_{47}$). *Данная князя Ю. Д. Хворостинина Троице-Сергіеву монастырю на село Клементьево съ деревнями и пустошами отъ 15 іюля 1614 года* [28]).

Се язъ князь Юрьи Дмитреевичъ *Хворостининъ* далъ есми въ домъ Живоначалные *Троицы* и Пречистые Богородицы и великихъ

[28]) Актъ интересный и въ бытовомъ и въ юридическомъ отношеніи. (Не изданъ ли?).

чюдотворц(е)въ преподобныхъ отецъ Серьгія и Никона, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, будущаго ради покоя, вкладу, при властехъ, при архимаритѣ *Діонисѣѣ*, да при келарѣ старцѣ Аврамьѣ *Палицынѣ*, да при казначѣѣ старцѣ Іосиѳѣ *Панинѣ*, и при старцехъ соборныхъ: Макаріи *Куравскомъ*, и уставшикѣ *Ѳиларетѣ*, Иларіонѣ *Бровцынѣ*, Герасимѣ *Болдинскомъ*, Іосаѳѣ *Пестриковѣ*, и Іонѣ *Родіоновѣ*, и при всѣхъ старцехъ соборныхъ, вотчину свою, въ *Углецкомъ* уѣздѣ село *Клементьево* зъ деревнями и съ пустошьми на рѣчкѣ на *Молошкѣ*, *а въ немъ храмъ Николы чюдотворца*, да дворъ боярской, а на немъ хоромы ветхи, на боярской пашнѣ въ селѣ сѣяно ржи къ нынѣшнему 122-ому году 20 чети, да ерового всякого хлѣба сѣ(я)но 30 чети, да въ селѣ дворовъ служнихъ дворъ прикащиковъ да дворы крестьянскія и бобылскіе, а четвертные пашни въ томъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустошехъ 520 чети, а *крестьянъ 25 человѣкъ на полпяты выти* зъ земленымъ своимъ хлѣбомъ, съ рожью и сь ярью, и съ рыбными ловли, и съ луги и съ лѣсы, и со всякими угодьи и съ отхожими землями, што къ тому селу истари потягло, по старымъ межамъ, *за 500 рублевъ*, по братѣ своемъ родномъ по князѣ Иванѣ Дмитреевичѣ *300 рублевъ*, *да 50 рублевъ* на *5 кормовъ* по 10-ти рублевъ на кормъ; и написати имя брата моего князя Ивана Дмитреевича въ вѣчные сенадики и въ литеную книгу; да учинити кормъ годовой безъ переводу по отцѣ моемъ по князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ, во иноцехъ Деонисьѣ, и по братѣ по князѣ Иванѣ Дмитреевичѣ, и по всѣхъ родителехъ нашихъ октября въ 26 день на Дмитреевъ день Селунского. А *какъ дастъ Богъ тѣло князя Ивана Дмитреевича изъ Астарахани привеземъ, и его положити у Живоначалные Троицы въ Сергѣевѣ въ болшомъ монастырѣ*. А за полтараста рублевъ о здравіѣ матери моей княини Овдотьи Никитичной и о моемъ молити Бога. А похочетъ мать моя постричися, и еѣ постричи у чюдотворцовыхъ Сергіевыхъ родителей *на Хотковѣ* у Покрова Пречистые Богородицы и покоити по монастырскому уложенью. А какъ сошлетъ Богъ по душу матери моей княини Овдотьи Никитишной, и тѣло еѣ положити въ дому у Живоначалные Троицы въ Серьгѣевѣ въ болшомъ монастырѣ и написати имя еѣ въ вѣчные сенадики и въ литѣную книгу и поминати по монастырскому уложенью съ нашими родители вмѣстѣ, какъ и прочихъ вотчинныхъ вкладчиковъ. А та вотчина у меня князя Юрья опрочь сево вкладу не продана, и не заложена, и въ даныхъ и въ рядныхъ и въ заемныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крѣпостехъ не написана, и по душѣ ни по комъ ни въ которой монастырь не отдана. А хто въ дому Живоначалные Троицы и пре-

подобнаго чюдотворца Сергѣя въ ту мою вкладную князь Юрьеву вотчину учнетъ вступатися, и мнѣ та вотчина ото всего очищать. А хто роду моего хъ той вотчинѣ выищетца вотчинникъ, и ему за тое вотчину дати въ домъ Живоначалные Троицы и великого чюдотворца Сергѣя по нашихъ родителехъ 500 рублевъ денегъ. А на то послуси: князь Иванъ князе Ивановъ сынъ *Рамодановской*, да Иванъ Васильевъ сынъ *Волынской*, да Павелъ Ивановъ сынъ *Волынской*, да Ѳедоръ Ивановъ сынъ *Нащокинъ*. А вкладную писалъ Тихонецъ Михайловъ сынъ *Олѳеровъ*. Лѣта 7122-го іюля въ 15 день.

На оборотѣ: „Къ сей даной князь Юрьи Хворостининъ далъ по братѣ своемъ вотчину и руку приложилъ".—„Князь Иванъ Ивановичъ Ромодановской руку приложилъ".—„Иванъ Васильевъ сынъ Волынской руку приложилъ".—„Павелъ Волынской руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедоръ Нащокинъ руку приложилъ".

№ XLIV. (12883/50). Данная А. Д. Заломовой съ зятемъ Угличскому Алексѣевскому монастырю на деревню Коробово съ пустошами отъ 26 ноября 1616 года.

Се язъ Олександра Данилова дочи Малово Васильевская жена Олѳерьевича *Заломова зъ зятемъ своимъ* сь Еремѣемъ Кириловымъ сыномъ *Мунина, что было я Олександра дала за дочерью своею Анною въ приданые зятю своему Еремѣю*, вотчину свою, въ *Углетцкомъ* уѣздѣ деревню *Коробово*, да пустошь *Кочнево*, пустошь *Коршуново*, пустошь *Гробово*, пустошь *Оринкино*, пустошь *Нестерково*, и нынѣ я, Олександра, *поговоря зъ зятемъ своимъ* сь Еремѣемъ, ту свою вотчину, деревню Коробово съ пустошми, пустошь Кочнево, пустошь Коршуново, пустошь Гробово, пустошь Оринкино, пустошь Нестерково, дали въ домъ великому чюдотворцу *Олексѣю* митрополиту что на *Углечѣ* на посадѣ и строителю *Мисаилу* зъ братьею, или хто по немъ иныхъ властей и братьи будетъ, въ прокъ, безъ выкупу, съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угодьи, что къ той деревнѣ и къ пустошамъ было по (тя)глу, по старымъ межамъ, пашни и земли, куды изстари ходилъ плугъ и соха и топоръ и коса, по своихъ родителехъ. И Олексѣевского монастыря строителю Мисаилу зъ братьею, или хто по немъ иныхъ властей и братьи будетъ, тою вотчиною владѣти во вѣки, дондеже миръ вселенные стоитъ. А родители наши написати въ вѣчный сенаникъ и въ селники и поминати ихъ во вѣки, какъ и протчихъ вкладчиковъ. А та наша вотчина, деревня Коробово съ пустошми, опрочѣ сего Олексѣевского монастыря, никому не продана и не

заложена и ни у ково ни въ чемъ, ни въ кабалахъ ни въ записяхъ въ даныхъ и въ рядныхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ не написана и по душѣ ни въ которой монастырь не отдана. И впередъ въ тоѣ вотчину мнѣ Александрѣ и зятю моему Еремѣю и женѣ ево и дѣтемъ и роду и племяни не вступатца, и не продать и не заложити и по душѣ ни въ которой монастырь не отдати, и до тоѣ вотчины никому дѣла нѣтъ, и на строителя Мисаила зъ братьею, или хто по немъ иныхъ властей и братьи будетъ, въ той вотчинѣ на нихъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и государевымъ бояромъ и дьякомъ не бити челомъ и не искати и убытковъ имъ не чинити никоторыхъ. А будетъ я Олександра или зять мой Еремѣй и жена ево и дѣти и родъ нашъ и племя или хто по насъ впередъ въ тоѣ нашу вотчину, въ деревню Коробово съ пустошми, кои въ сей даной имяны писаны, учнутъ вступатца и государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и государевымъ бояромъ и дьякомъ бити челомъ и тоѣ вотчины искати и убытки имъ чинити, или у ково выляжетъ на ту нашу вотчину, на деревню Коробово съ пустошми, кабала заемная, денежная или хлѣбная, или иного монастыря даная, или какая крѣпость нибуди, опрочѣ сей нашей даной Олексѣевского монастыря, и имъ дати въ домъ великому чюдотворцу Олексѣю митрополиту за ту вотчину по сей нашей даной на паметь родителей нашихъ 150 рублевъ денегъ. А какъ меня Александру или зятя моево Еремѣя и дочерь мою Анну Богъ по душу сошлетъ, и строителю Мисаилу зъ братьею, или хто по немъ иныхъ властей будетъ, потому жъ насъ написати въ вѣчный сенаникъ и поминати насъ, какъ и протчихъ вкладчиковъ. Въ томъ я Олександра зъ зятемъ своимъ Еремѣемъ на ту свою вотчину, на деревню Коробово съ пустошми, въ Олексѣевской монастырь строителю Мисаилу зъ братьею и даную дали. А на то послуси: Калина *Власьевъ*, да Семенъ *Кузминъ*, да Михайло *Ѳедоровъ*. А даную писалъ Омельянко *Степановъ*. Лѣта 7125-го году ноября въ 26 день.

На оборотѣ: „Къ сей даной углецкой губной староста Второй *Демьяновъ* въ мѣсто вдовы Александры Даниловы дочери и зятя ея Еремѣя Мунина по ихъ велѣнью руку приложилъ.“—„Послухъ Мишка и руку приложилъ“.—„Послухъ Калинка руку приложилъ“.—„Послухъ Секонъ (sic) руку приложилъ“.

7×9 в. в. (Не издана ли?).

№ XLV. (12945/112). ***Данная И. И. Ракова Алексѣевскому Угличскому монастырю на пустошь Крутецъ съ пустошами 1645—1646 г.*** [29]).

Се язъ углѣченинъ сынъ боярской Иванъ Ивановъ сынъ *Раковъ* далъ есми на *Углечь* что на посадѣ въ *Олексѣевъской* монастырь игумену старѣцу *Варъламу* зъ братьею по *благословенью и по приказу отца своево* Ивана *и матери своей* Ирины и *сестры своей* Марьи въ домъ Олексѣю митрополиту чюдотворцу вотчинные и стариные *отца своево и матери и братьевъ своихъ* въ *Угльцкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану пустошь что было селцо *Крутецъ*, пустошь *Иванисово*, пустошь *Демино*, а *Медино* тожъ, пустошь *Иваково*, а *Заполево* тожъ, пустошь *Заручье*, а *Завражье* тожъ, пустошь *Оѳросиньицыно*, а *Третьяковская* тожъ, пустошь *Ильино*, а *Ременево* тожъ, пустошь *Погорѣлка*, а другое *Завражье* тожъ, пустошь *Берестнево*, пустошь *Нивища*, а *Банилово* тожъ, пустошь *Соловьево*, пустошь что было селцо *Раково*, въ прокъ безъ выкупу съ пашнею и съ лѣсы и съ луги и со всѣми угодьи, по старымъ межамъ, изстари, куды ходитъ плугъ и соха и топоръ и коса, по своихъ родителехъ, по о(т)цѣ своемъ и по матери и по сестрѣ своей и по собѣ. А тѣ мои вотчиные пустоши со всѣми угодьи и съ лѣсомъ опрочѣ сего Олексѣевъсково монастыря игумена Варлама зъ братьею никому не проданы и не заложены ни у ково ни въ чемъ, ни въ кабалахъ ни въ записяхъ, въ даныхъ и рядныхъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ не записаны и по душѣ ни въ которой монастырь опрочѣ сего Олексѣевъсково монастыря игумена старца Варлама, и моему роду и племяни никому не отданы. И впредь въ тоѣ моѣ вотчинные пустоши роду моему и племяни не вступатца и не продати и не заложить и по душѣ въ монастырь не отдати и на игумена Варлама зъ братьею, или хто впредь въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель и братья будутъ, въ тѣхъ моихъ вотчиныхъ пустошахъ на нихъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и государевымъ бояромъ и дьякомъ не бить челомъ и не искати и убытковъ имъ никоторыхъ не чинити. А будетъ хто впредь въ тоѣ мои пустоши, кои въ сей даной имяны писаны, учнетъ вступатца, или у ково выляжетъ на тѣ мои пустоши кабала заемная, денежная или хлѣбная, или даная монастырьская, или какая крѣпость опрочѣ сей вкладной Олексѣевъсково монастыря, (и)ли хто о тѣхъ моихъ вотчиныхъ пустошахъ учнетъ государю царю и вели-

---

[29]) Ср. актъ за № LXVI.

кому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и государевымъ бояромъ и дьякомъ на игумена Варлама зъ братьею, или по немъ иныхъ властей будетъ, бить челомъ, и имъ *дати за тѣ вотчиные пустоши* по сей вкладной Олексѣю чюдотворцу въ домъ *100 рублевъ денегъ*. А имъ, игумену Варламу зъ братьею, дѣда и отца и матерь мою и сестру написати въ вѣчный въ сенаникъ и въ сенаники поминати ихъ во вѣки по монастырьскому уложенью. Да имъ же пожаловати, *дати на прожитокъ* до моей смерти тѣ же мои вотчинные пустоши; а какъ меня Ивана Богъ по душу сошлетъ, и послѣ смерти тѣ мнѣ пустоши противъ сей вкладной отказати въ домъ Олексѣю же чюдотворцу. А имъ меня Ивана по тому же написати въ вѣчьный сенаникъ и поминати, какъ протчихъ вкладчиковъ. Въ томъ я Иванъ на тѣ свои вотчиные пустоши въ Олексѣевъской монастырь игумену Варламу зъ братьею даную далъ. А на то послуси: Ѳедоръ Мартыновъ сынъ (*Гашнѣвьской?*), Микиѳоръ Вахромѣевъ сынъ *Затыкѣевьской*. А сю вкладную писалъ Ѳедоръ Дмитреевъ сынъ *Загряско(й)*, лѣта 7154-го году, *по велѣнью дѣда своево Ивана*.

На оборотѣ: „Къ сей вкладной я Иванъ Ивановъ сынъ Раковъ и руку свою приложилъ".—„Послухъ Ѳедоръ и руку приложилъ".—„Послухъ Никиѳоръ руку приложилъ".

$7 \times 7^1/_4$ в. в.

№ *XLVI*. ($^{12948}/_{115}$). *Данная И. И. Ракова Алексѣевскому Угличскому монастырю на пустошь Крутецъ съ пустошами отъ 15 сентября 1646 года* [30]).

Се язъ углеченинъ Иванъ Ивановъ сынъ *Раковъ* далъ есми въ домъ чюдотворца Алексѣя митрополита Московского и все(я) Руси въ *Олексѣевской* монастырь что на Углечѣ на посадѣ при игуменѣ *Варламѣ*, да при черныхъ священникахъ при *Феодосѣ* да при *Ѳилипѣ*, да при казначеѣ старцѣ Ѳилипѣ *Казанцѣ*, да при *поткеларникѣ* старцѣ Іевѣ *Коропковѣ*, да при чашникѣ старцѣ *Ѳалилѣѣ*, да при житникѣ старцѣ *Мисаилѣ*, да при конюшенномъ старцѣ Герасимѣ *Опачининѣ*, при старцѣ Еуѳимьѣ *Луковниковѣ*, при старцѣ Еѳрѣмѣ *Шиловѣ* и при всей братьи *по приказу отца своего и матери* Ирины Костянтиновы дочери *и брата* своего Григорья Ракова вкладомъ *за 300*

[30]) Очень подробный и интересный актъ. См. въ немъ хоть постановленія о выкупѣ.

рублевъ государево жалованье, а отца своево и брата своего Григорья вотчинные старинные *родственные* свои пустоши въ *Углетцкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану пустошь что было селцо *Крутецъ*, пустошь *Иванисово*, пустошь *Демино*, а *Медино* тожъ, пустошь *Иваково*, а *Заполево* тожъ, пустошь *Заручье*, а *Завражье* тожъ, пустошь *Ѳеросиньицыно*, а *Третьяковская* тожъ, пустошь *Ильино*, а *Раменево* тожъ, пустошь *Погорѣлка*, а другое *Завражье* тожъ, пустошь *Береснево*, пустошь *Нивища*, а *Бангилово* тожъ, пустошь что было селцо *Раково*, въ прокъ безъ выкупу съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ луги и съ лѣсы и *со мхи* и зъ болоты и со всѣми угодьи по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ, куды исстари ходилъ плухъ и коса и топоръ и соха. А за тѣ мои вотчиные пустоши имъ написати родителей моихъ въ литѣю и въ пристѣной сенадикъ и поминать имъ во вѣки по монастырьскому уложенью, какъ и прочихъ вкладчиковъ. А буде я Иванъ похочю постричися, и ему игумену Варламу зъ братьею, или хто впредь будетъ въ томъ въ монастырѣ строитель или игуменъ или братья, (и) имъ меня постричи за тѣмъ же вкладомъ и поить и кормить и покоить имъ меня, какъ и прочихъ вкладчиковъ. А будетъ по душу мою Богъ сошлетъ, и имъ мое имя написати жъ въ литѣю и въ подстѣнной сенадикъ и поминати имъ по монастырьскому уложенью, какъ и протчихъ вкладчиковъ. А тѣ мои вотчинные пустоши со всѣми угодьи опричь того Олексѣевского монастыря игумена Варлама зъ братьею иному никому не проданы и не заложены ни у ково ни въ чомъ ни въ заемныхъ ни въ денежныхъ ни въ хлѣбныхъ кабалахъ ни въ даныхъ ни въ рядныхъ записяхъ ни въ духовныхъ и ни по комъ не отказаны и ни кому не о(т)даны и въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны и не укрѣплены опричь сей даной и опричь сего Олексѣевского монастыря; и впредь мнѣ Ивану Ракову и роду моего и племяни до тѣхъ моихъ вотчинныхъ пустошей дѣла нѣтъ и въ нихъ не вступатца и на игумена Варлама зъ братьею, или хто впредь въ томъ въ монастырѣ игуменъ, или строитель, или братья по нихъ будутъ, и въ тѣхъ вотчинныхъ пустошахъ на нихъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и его государевымъ бояромъ и по городомъ приказнымъ людемъ не бить челомъ и не искать и убытковъ ихъ никоторыхъ въ тѣхъ въ вотчинныхъ пустошахъ мнѣ Ивану не учинить. А буде впредь хто въ тѣ мои вотчинные пустоши, кои въ сей даной имяны писаны, учнетъ вступатца, или хто выложитъ на тѣ мои вотчинные пустоши, выложитъ заемную кабалу, денежную или хлѣбную, или данную, или ду-

ховпую, или рядпую запись, или иную какую нибудь крѣпость, и мнѣ Ивану тѣ свои вотчинные пустоши ото всякихъ крѣпостей очищать и убытка никакова ни въ чомъ не довести. А что ему игумену Варламу зъ братьею, или хто впредь въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель и братья по нихъ будутъ, въ тѣхъ вотчинныхъ пустошахъ и вотчинныхъ угодьяхъ учинятца какіе убытки въ моемъ неочищеньѣ, и тѣ свои убытки взять имъ на мнѣ Иванѣ по сей даной все сполна. А буде хто роду моего Иванова и племяни о тѣхъ пустошахъ на выкупъ учнутъ государю бити челомъ противъ четвертей, и по ихъ челобитью буде государь пожалуетъ, велитъ тѣ вотчинные пустоши въ родъ выдать на выкупъ и въ родъ отойдутъ, и роду моему, хто похочетъ выкупить, и за тѣ пустоши дать въ Олексѣевской монастырь на поминокъ. *А будетъ на тѣхъ пустошахъ монастырьскіе крестьяня вновь поселятца и лѣсъ росчистятъ и пашню роспашутъ и хоромы построятъ и сѣнные покосы роскосятъ, и роду моему, хто похочетъ выкупить, и ему за лѣсную росчиску и за роспашку и за сѣнные роскосы и за хоромное строенье вдати ему то, что онъ игуменъ Варламъ зъ братьею, или, хто впредь въ томъ монастырѣ игуменъ или строитель или братья будутъ, скажутъ, то ему и дать. А до крестьянъ ему монастырьскихъ дѣла нѣтъ, волно ему игумену зъ братьею тѣхъ крестьянъ съ тѣхъ пустошей свести.* Да имъ же пожаловать игумену Варламу зъ братьею, дать имъ мнѣ *на прожитокъ* тѣхъ же пустошей до моей смерти; а какъ меня Ивана Богъ по душу сошлетъ, и послѣ моего Иванова живота тѣ мои пустоши противу сей даной отказати въ домъ Олексѣю чюдотворцу въ тотъ же въ монастырь. *Да и въ Помѣстномъ приказѣ въ вотчинные въ записные книги мнѣ Ивану Ракову тѣ свои вотчинные пустоши всѣ записать за Олексѣевскимъ монастыремъ.* А на то послуси: Григорей *Тимоѳѣевъ*, да Петръ *Кузминъ*, да Иванъ *Чорной*, да Иванъ *Оѳонасьевъ*, да Аврамъ *Семеновъ*. А даную писалъ Ивановскіе площеди подья(чей) Ивашко Ивановъ сынъ *Силуяновъ*. Лѣта 7155-ова году сентября въ 15 день.

На оборотѣ: „Къ сей даной углечанинъ Иванъ Раковъ во(т)чинные свои пустоши въ манастырь за вкладъ далъ и руку приложилъ“.—„Послухъ Гришка руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“. — „Послухъ Петрушка руку приложилъ“. — „Послухъ Аврамко и руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“.

$9\frac{1}{2} \times 7$ в. в.

№ XLVII. ($^{12949}/_{116}$). Данная В. Тироновой Богоявленскому Угличскому монастырю на пустошь Сосяево съ пустошами отъ 1 марта 1648 года. [31]).

Се язъ *Вознесенского* Дѣвича монастыря, что въ *Кремлѣ* городѣ у *Ѳроловскихъ* воротъ, игуменья Варсуноѳья *Тиронова* дала я государево жалованье *купленые* вотчинные пустоши *побратима своево крестьянина* [32]) Яковлевина Тиронова въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану пустошь *Сосяево*, пустошь *Новское*, пустошь *Шарома Болшая*, пустошь *Шарома жъ Меншая*, пустошь *Борки*, вкладу на *Углечь* въ *Богоявленской* Дѣвичь монастырь по душѣ побратима своего крестьянина Яковлевина и по своей душѣ и по своихъ родителяхъ. А тѣ у меня пустоши никому не проданы и не заложены и ни въ какихъ крѣпостяхъ не написаны. А владѣть тѣми пустошми Богоявленского монастыря игуменьѣ *Олгѣ* съ сестрами, и впредь по ней коя игуменья и сестры будутъ, по сей даной. А за тотъ вкладъ, какъ сошлетъ Богъ по мою душу, написать въ сенаникъ въ литейной и въ постѣнной. Въ томъ я игуменья имъ и даную дала. А на то послухъ того жъ монастыря слуга Максимъ Михайловъ сынъ *Асютинъ*. А даную писалъ того жъ *Вознесенского Дѣвича монастыря подъячей* Ивашко *Степуринъ*. Лѣта 7156-го марта въ 1 день.

На оборотѣ: „(Къ сей даной Вознесеньского Дѣвича монастыря *церкви* преподобнаго отца нашего *Михаила Малеина черной попъ Доментіянищо* вмѣсто дочери своей духовные игуменьи Варсуноѳьи Тироновы по ее велѣнью руку приложилъ)“.—„Послухъ Максимко руку приложилъ“.

№ XLVIII. ($^{13021}/_{188}$). Данная Я. Н. Новокщенова Дивногорской пустыни на пустошь Городислово отъ 11 сентября 1686 года [33]).

195-го году сентября въ 11 день далъ вкладу я Яковъ Никитинъ сынъ *Новокщеновъ* великихъ государей жалованья помѣстную свою пустошь *Городислово* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану,

[31]) Рѣдкій актъ: игуменья одного женскаго монастыря даетъ вкладъ въ другой женской монастырь.

[32]) Итакъ игуменья Московскаго аристократическаго монастыря крестьянка......

[33]) Данная замѣчательная и по формѣ и по позднему времени, къ которому она относится.

по писцовымъ книгамъ 28 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 15 копенъ, и со всякимъ и лѣснымъ угодьемъ на *Дивную Гору* въ *Троецкую* пустыню великого господина преосвященнаго *Іоны* митрополита Ростовского и Ярославского при игуменѣ *Авраміи* [34]) и при черномъ священникѣ *Іонѣ* зъ братьею за свое здравіе и по своихъ родителехъ. И впредь мнѣ Іякову и женѣ моей и дѣтемъ моимъ и сродцамъ моимъ и *сродникомъ жены моей* великимъ государемъ о той пустоши Городисловѣ не бити челомъ и не вступатца и не искать никоими дѣлы. А буде кто въ тое пустошь Городислово станетъ вступатца, и мнѣ Іякову и женѣ моей и дѣтемъ моимъ та пустошь Городислово ото всякихъ крѣпостей очищати и ево игумена Аврамія зъ братьею, и впредь кто по немъ будутъ иные игумены и братья, никакова убытка не довесть. Въ томъ я Іяковъ Никитинъ сынъ Новокщеновъ и вкладную далъ. А вкладную писалъ по велѣнію Іякова Никитина сына Новокщенова Углеча посаду Петровской дьячекъ Тишка *Сергѣевъ* сынъ. 195-го году сентября въ 11 день.

На оборотѣ: „Къ сей вкладной Яковъ Микитинъ сынъ Новокщеновъ далъ вкладу помѣсную свою пустошь Городислово на Дивную Гору въ Троецькую пустыню и руку приложилъ“.—„1700-го октября въ 19 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову съ товарыщи сю даную явилъ преосвященного Іоасаѳа митрополита Ростовского и Ярославского домовыхъ дѣлъ стряпчей Иванъ Калашниковъ и по сей даной пошлины по указу великого государя въ ево великого государя казну взяты и въ приходную декабря въ 21 день, а ся даная въ записную крѣпостамъ книги генваря въ 11 день нынѣшняго 1701-го году записана. Діакъ Дмитрей Ѳедоровъ. Справилъ Конанко Усковъ“.

Другія данныя, находящіяся среди грамотъ коллегіи экономіи по Угличскому уѣзду.

1. Ивана *Репеха* игумену *Троице-Сергіева* монастыря *Никону* на деревню прежде 1427 г. за № 12837/4. Ветхій подлинникъ. 1×3 в. в. Изданъ г. *Мейчикомъ* на стр. 124 (IX, 2). Печать см. въ „Сборникѣ снимковъ“ г. *Иванова* (II, 30).

2. Ивана Борисовича *Голочолова* Троице-Сергіева монастыря архимандриту *Діонисію* съ братьею на дворъ въ г. *Угличѣ* отъ 4 мар-

[34]) Строевъ его знаетъ лишь подъ 1691 г. (374).

та 1618 г. за № $^{12886}/_{53}$. На оборотѣ подписи вкладчика и лица, сидѣвшаго у акта.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 64.

3. Ивана Лукьяновича *Дубинина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на селище *Глинники* и деревню *Челганово* съ пустошами въ *Городскомъ* стану отъ 12 генваря 1620 г. за № $^{12887}/_{54}$. На оборотѣ подписи вкладчика и трехъ послуховъ и явки у межевыхъ дѣлъ 1755, 1757 и 1759 г. г.—6½×8 в.в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 84.

4. Дублетъ предыдущаго акта за № $^{12888}/_{55}$. Оканчивается такъ: „А на то послуси: Первой Романовъ сынъ *Выжиловъ*, да Потапъ *Созоновъ*, да Евсевей *Степановъ*, да Жданъ *Григорьевъ*, да Иванъ *Мироновъ*. А вкладную писалъ Ивашко Ѳедосѣевъ сынъ поповъ *Погорѣлинъ*. Лѣта 7128-го году генваря въ 12 день“. На оборотѣ подписи вкладчика и четырехъ послуховъ (кромѣ И. *Миронова*). 7×16 в. в.

5. Ивана Ивановича *Пашина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на пустошь *Симанцово* въ *Городскомъ* стану отъ 1 генваря 1622 г. за № $^{12896}/_{63}$. На оборотѣ подписи *трехъ* Пашиныхъ, трехъ послуховъ и попа *Іакова* и явки у межевыхъ дѣлъ 1755 и 1759 г. г.—12½×6½ в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 87.

6. Ѳедора Никифоровича *Ефимьева Троице-Сергіева* монастыря архимандриту *Діонисію* съ братьею на деревню *Золотухино* въ *Кадцкомъ* стану отъ 27 мая 1622 г. за № $^{12898}/_{65}$. На оборотѣ подписи *брата* вкладчика и послуха.—8¾×6½ в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 88.

7. Ивана Григорьевича *Валуева по приказу жены его Покровскому Угличскому* монастырю на сельцо *Медлево* съ деревнями и пустошами въ *Кадцкомъ* стану 1622—1623 г. г. за № $^{12899}/_{66}$. На оборотѣ подписи вкладчика, четырехъ лицъ, сидѣвшихъ у акта, и пяти послуховъ.—9½×7 в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 96.

8. Савелія Ивановича *Бревнова Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на „полтора четвертка“ деревни *Кокаевой* въ *Городскомъ* стану отъ 20 марта 1624 г. за № $^{12901}/_{68}$. На оборотѣ подписи попа Іосифа (вмѣсто вкладчика) и пяти послуховъ.—8½×6½ в. в.—На оборотѣ же явка у межевыхъ дѣлъ 1755 г.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 107.—См. также акты за №№ 69 и 71—73.

9. Пересвѣта Семеновича *Рындина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю старцу *Мисаилу* съ братьею на четверть деревни *Кокаевой* въ *Городскомъ* стану отъ 22 декабря 1627 г. за № $^{12905}/_{72}$.

На оборотѣ подписи попа *Іосифа*, вкладчика и пяти послуховъ и явка у межевыхъ дѣлъ 1759 г.—$8^3/_4 \times 6^3/_4$ в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 118.

10. Актъ, однородный съ предыдущимъ, 1627—1628 г. г. за № $^{12906}/_{73}$. На оборотѣ подписи попа *Іосифа*, вкладчика и трехъ послуховъ.—$14^1/_4 \times 6^1/_4$ в. в.—На оборотѣ же явки у межевыхъ дѣлъ 1755 и 1759 г. г.—Изданъ г. *Липинскимъ* подъ № 119.

11. Емельяна Никитича *Болотеина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на пустошь *Павлуково* съ пустошами въ *Рожаловскомъ* стану 1627—1628 г. г. за № $^{12907}/_{74}$. На оборотѣ подписи вкладчика, двухъ поповъ и четырехъ послуховъ и явка у межевыхъ дѣлъ 1759 г.—16×7 в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 120.

12. Емельяна Никитича *Болотеина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на сельцо *Наумово* въ *Городскомъ* стану 1630- 1631 г. г. за № $^{12942}/_{109}$. На оборотѣ подписи чернаго попа *Кирилла* и пяти послуховъ и явки у межевыхъ дѣлъ 1755 и 1759 г. г.— 16×5 в. в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 127 [35]).

---

[35]) *Поправки къ тексту г. Липинскаго.*

Акты по нумераціи г. Липинскаго.	*Страница.*	*Строка.*	
64	61	19	*У сеѣ даные*
84	86	9	*селищу*
—	87	7	жену мою *Онисью*
—	—	11	*С*еменъ *Козминъ*
—	—	13—16	*Взято изъ акта № 55 (по архивной нумераціи)*
88	130	3—4	*К*уровскомъ и Ларивонѣ Бровцынѣ, Іосафѣ Пестриковѣ, Боголепѣ *Ред*риковѣ
—	—	9	ходит*ъ*
—	—	11	хрестьянъ *Н*ежданко
—	—	2 сн.	*вотчину и*
96	136	3 и 9 сн.	*Мавры*
—	137	15	Чури*л*кова
—	—	16	*Г*урка
—	—	18	Ов*д*окимовъ
—	—	20	Анти*п*ьевъ

—	138	2	*и родъ ихъ:* Ивана
—	—	4	*инока Ригсимію*
118	163	12 сн.	*Семеновъ* сынъ
—	—	9 сн.	Θедосьи
—	164	13 сн.	*вѣчный* сенаникъ
—	—	12 сн.	*волно*
—	—	4 сн.	попъ *Іосифъ*
119	165	6	углечанинъ Лукьянъ
—	—	11	Θедосьи
120	166	5 сн.	*Емельянъ*
—	167	1	Пав*лукова*
—	—	2	поросло *31 четь, пустошь Пузырева, а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло* 25 чети
—	—	6	Волосат*ымъ*.... Тироновымъ
—	—	7	*село*
—	169	9 сн.	чудотворца *Подстенново*
127	180	1	Никитинъ *сынъ*
—	181	11	*сего*
—	—	32	моего Семенова роду
—	182	14—15	всякого *заводу*
—	—	22	Покровска*го монастыря*
—	—	24	приложилъ *по его велѣнью.*
—	—	25	*Миронко*
—	—	26	Посни*чко*

II. Закладныя (1624—1685 г.)[1]

№ *XLIX*. ($^{12999}/_{166}$). *Закладная Е. Е. Черногузовой Троице-Сергіеву монастырю на дворъ въ г. Угличѣ отъ 7 іюля 1682 года.*

Се язъ *Углеча* посаду вдова Өеимья Ермолаева дочь Дмитріевъская жена *Черногузова* заняла естьмя Живоначальныя *Троицы Сергіева* монастыря вотчины *Углецкого* уѣзду *Городцкого* стану села *Прилукъ* у старца *Өеодула* 20 рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ *бесъ приписи* іюля съ 7-аго числа нынѣшняго 190-ого году да впредь до сроку до Рожества Христова 191-аго году. А въ тѣхъ заемъныхъ денгахъ въ 20-ти рубляхъ заложила я вдова Өеимья дворъ свой ему старцу Өеодулу со всѣмъ хоромъным строеніемъ и зъ дворовымъ мѣстомъ и съ огородною городбою и зъ землею. А дворъ мой на Углечѣ на посадѣ въ *Волской* улицѣ въ межахъ подлѣ *Кириловского* подворья *Бѣлоозерского*; а по другую сторону двора моего дворъ посадцкого человѣка Якова Евтихіева сына *Переслегина*. А на дворѣ моемъ хоромъ: изба, передъ нею клеть, межъ избою и клетью сѣнъцы, да погребъ съ напогребицою, да баня съ передбанникомъ, да въ огородѣ *колодезь вобче съ Яковомъ Переслегинымъ*[2]). А тотъ мой дворъ и огородъ мѣрою по *писцовымъ книгамъ писца Михаила Сомарина*. А будетъ я заимъщица Өеимья на тотъ срокъ, которой въ сей заемъной и закладной кабалѣ выше сего писанъ, ему старцу Өеодулу всѣхъ заемъныхъ денегъ 20-ти рублевъ не заплачю, и ему старцу Өеодулу на тотъ мой закладной дворъ и на дворовое мѣсто и на огородную землю ся кабала и купчая. А тотъ мой закладной дворъ и дворовое мѣсто и огородная земля опроче ево старца Өеодула иному никому не проданъ и не заложенъ ни въ хлѣбныхъ ни въ денежныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не написанъ и въ монастырь и *къ приходцкой церъкви* по душѣ не

---

[1]) Подробности о закладныхъ см. въ нашихъ „*Тверскихъ Актахъ*", I, 44. Издано нами здѣсь закладныхъ двѣ (1682—1685 гг.) и описано три (1624—1627 гг.). См. также въ первой части „Угличскихъ Актовъ" стр. 58.

[2]) Сервитутъ.

ôтданъ. А будетъ хто учьнетъ въ тотъ мой закладной дворъ и въ дворовое мѣсто и въ огородную землю вступатца у него старца Ѳеодула по какимъ нибудь крѣпостямъ, и мнѣ вдовѣ Оѳимьѣ тотъ свой закладной дворъ и дворовое мѣсто и огородную землю очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка никакова въ томъ закладномъ дворѣ и въ дворовомъ мѣстѣ и въ огородной землѣ ему старцу Ѳеодулу не довесть. А на то послуси: углецкія площади подъячей Романъ *Емельяновъ*. А сію заемъную и закладную кабалу писалъ тое жъ углецкія площади подъячей Власко *Ѳилиповъ*. Лѣта 7190-го году іюля въ 7 день.

На оборотѣ: „Къ сей заемной и закладной кабалѣ Углеча посаду *церкви Іоанна Предтечи* попъ *Стеѳанъ* вмѣсто заимщицы Углеча посаду вдовы Оѳимьи Ермолаевы дочери Димитріевскіе жены Черногузово, что она дочь моя духовная Оѳимья денегъ 20 рублевъ заняла и дворъ свой и зъ дворовымъ мѣстомъ и съ огородною землею заложила, по ее велѣнію руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Ромашко руку приложилъ".—„192 году сентября въ 3 день. Записать въ книги и пошлины принять по указу. 192-го сентября въ 3 день на Углечѣ въ съѣжей избѣ по приказу столника и воеводы Матвѣя Семеновича *Супонєва* ся заемная и закладная кабала въ книги записана. Великихъ государей пошлины взято. Стольникъ Матвѣй *Супаневъ*".

№ L. (13018/185). Закладная И. Ѳ. Лазарева Троице-Сергіеву монастырю на дворовое мѣсто въ г. Угличѣ отъ 28 августа 1685 года.

Се язъ углечанинъ посадцкой человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ *Лазаревъ* занялъ есми *Углецкого* уѣзду *Городцкаго* стану Живоначалные *Троицы Сергіева* монастыря вотчины села *Прилукъ* у поселского соборного старца Ѳеодула *Рагозина* монастырьскихъ денегъ 35 рублевъ денегъ московскихъ ходячихъ прямыхъ *безъ приписи* августа зъ 28-аго числа нынѣшняго 193-го году да впредь до сроку октября до 1-го числа. А въ тѣхъ заемныхъ денгахъ въ 35-ти рублехъ заложилъ я Иванъ ему соборному старцу Ѳеодулу дворовое свое мѣсто и съ огородною землею. А то мое дворовое мѣсто и огородная земля на Углечѣ на посадѣ въ *Волской* улицѣ въ межахъ подлѣ двора того жъ *Троецкого Сергіева* монастыря подворья, а по другую сторону того моего закладного двороваго мѣста и огородной земли дворъ и огородъ посадцкого человѣка Аники Кондратьева сына *Свешника*; да въ огородѣ *колодезь вопче* [3]) Живоначалные Троицы

[3]) Сервитутъ.

Сергіева монастыря; а мѣрою то мое дворовое мѣсто и огородная земля по *писцовымъ книгамъ писца Михаила Самарина.* А буде я заимщикъ Иванъ на тотъ срокъ, кой въ сей заемной закладной кабалѣ выше сего писанъ, ему соборному старцу Ѳеодулу тѣхъ заемныхъ денегъ всѣхъ 35-ти рублевъ не заплачю, и ему соборному старцу Ѳеодулу на ту мою закладную дворовую и огородную землю и *на опчей колодезъ* ся кабала и купчая. А та моя дворовая и огородная земля опроче ево соборного старца Ѳеодула иному никому не п(р)одана и не заложена ни въ хлѣбныхъ, ни въ денежныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не написано и въ монастырь и *къ приходцкой церкви* по душѣ не отдано. А буде кто уч(н)етъ въ ту мою дворовую и огородную землю у него соборного старца Ѳеодула, или кто впредь по немъ кто въ томъ селѣ Прилукахъ поселской будетъ въ селѣ Прилукахъ, вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ Ивану та своя закладная дворовая и огородная земля очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка ево соборного старца Ѳеодула въ той своей закладной дворовой и огородной землѣ никакова не доставить, или кто по немъ инъ поселской въ томъ селѣ будетъ, и мнѣ Ивану тожъ никакова убытка въ той дворовой и огородной закладной землѣ не доставить. Въ томъ я Иванъ ему соборному старцу Ѳеодулу и закладную далъ. А на то послуси: углецкой площади подъячіе Семенъ *Никиѳоровъ*, Иванъ *Прокоѳьевъ.* А заем(н)ую закладную писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матьѳеевъ.* Лѣта 7193-го году августа въ 28 день.

На оборотѣ: „Къ сей заемъной и закладной кабалѣ углечанинъ посадцкой человѣкъ Ивашко Ивановъ сынъ Лазоревъ *вмѣсто отца своего* Ивана Ѳедорова сына Лазорева, что онъ 35 рублевъ денегъ занялъ, а въ тѣхъ денгахъ заложилъ дворовую свою и огородную землю мѣрою по писцовымъ книгамъ, по ево велѣнію руку приложилъ“. — „Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ“. — „Послухъ Ивашко руку приложилъ“.

На лицевой сторонѣ: „Списокъ. 194-го году октября въ 28 день на *Углечѣ* въ съѣзжей избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Матвѣемъ Семеновичемъ *Супоневымъ* углечанинъ посадцкой человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Лазыревъ сказалъ: Въ прошломъ де во 193-мъ году августа въ 28 день Живоначалные Тройцы Сергіева монастыря у соборного старца Ѳеодула Рагозина монастырскихъ денегъ 35 рублевъ занялъ и дворовое свое мѣсто и съ огородною землею на Углечѣ на посадѣ въ Волской улицѣ въ тѣхъ заемныхъ денгахъ ему собор-

ному старцу Ѳеодулу Рагозину я Ивашко заложилъ и заемную закладную на то дворовое мѣсто и съ огородною землею ему соборному старцу Ѳеодулу Рагозину далъ, та моя и скаска. А скаску писалъ углецкой площади подъячей Гришка *Матвѣевъ*. На затыли пишетъ: Къ сей скаскѣ Ивашко Ивановъ сынъ Лазыревъ вмѣсто отца своего Ивана Ѳедорова сына Лазырева по ево велѣнью руку приложилъ".— „194-го октября въ 28 день. Записать въ книги и пошлины по указу взять".

На оборотѣ: „194-го октября въ 28 день на Углечѣ въ съѣзжей избѣ передъ столникомъ и воеводою передъ Матвѣемъ Семеновичемъ Супоневымъ ся заемная и закладная кабала въ книги записана. Пошлины великихъ государей взято. Стольникъ Матвѣй Супаневъ".

Другія закладныя, находящіяся среди грамотъ коллегіи экономіи по Угличскому уѣзду.

1. Савелія Ивановича *Бревнова Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на „полтора четвертка" деревни *Кокаевой* въ *Городскомъ* стану *въ ста рубляхъ* отъ 21 марта 1624 г. за № $^{12902}/_{69}$. На оборотѣ подписи попа *Іосифа* (вмѣсто Савелія Бревнова) и четырехъ послуховъ.—$9 \times 6^3/_4$ в.в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 102.—См. также акты за №№ 68 и 71—73.

2. Ивана Петровича *Шелковскаго Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на пустошь *Паршюки* въ „*Моложскомъ*" стану *въ 200-хъ рубляхъ* отъ 29 марта 1627 г. за № $^{12903}/_{70}$. На оборотѣ подписи Д. *Тимофѣева* (вмѣсто Ивана Шелковскаго) и шести послуховъ и явка у межевыхъ дѣлъ 1759 г.—$12^1/_2 \times 6^3/_4$ в.в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 115.

3. Пересвѣта Семеновича *Рындина Алексѣевскаго Угличскаго* монастыря строителю *Мисаилу* съ братьею на четверть деревни *Кокаевой* въ *Городскомъ* стану *въ ста рубляхъ* 1626—1627 г.г. за № $^{12904}/_{71}$. На оборотѣ подписи Пересвѣта Рындина,, попа *Іосифа* и пяти послуховъ.—$9 \times 6^3/_4$ в.в.—Издана г. *Липинскимъ* подъ № 116[1]).

[1]) *Поправки къ тексту г. Липинскаго.*

Номеръ акта по нумераціи г. Липинскаго.	*Страница.*	*Строка.*	
115	160	14	я *Иванъ*
—	161	11	*все ихъ* монастырское *деревеньское*
116	162	7 сн.	Мисайло
—	163	4	*закладной*
—	—	7	*Посникъ*.

III. Купчія (1400—1684 гг.).

Купчихъ по Угличскому уѣзду пятнадцать. Изъ нихъ издано нами здѣсь двѣнадцать (XVII в. три, XV в. одна; остальныя XVI в.). описано три (XVI в. двѣ и XVII в. одна). Называютъ онѣ сами себя купчими, а въ болѣе раннее время грамотами. Форма ихъ такова: „Се язъ... купилъ есми у такого то лица (*позднѣе*: „продалъ такому то лицу“) такія то земли. А купилъ есми въ прокъ безъ выкупа (*иногда еще*: „со всѣми угодьи... что къ тому селу исстари потягло, куда соха и коса и топоръ ходили“). А далъ есми (*позднѣе*: „а взялъ есми у того то“) на тѣхъ земляхъ столько то рублей (*иногда еще*: „а пополнка тото“). А на то послуси... А купчую писалъ... Лѣта....“ (мѣсяцъ и число не необходимы для акта). Субъекты сдѣлки въ издаваемыхъ нами здѣсь купчихъ таковы: продавецъ — свѣтское лицо (въ актахъ №№ LIV, LV, LVI, LIX ясно сказано „вотчинникъ“), покупатель—монастырь, а изрѣдка тоже свѣтское лицо (№№ LIII, LIX). Объектами сдѣлки являются земли въ уѣздѣ, но акты №№ LVIII, LX и LXI говорятъ о дворахъ въ г. Угличѣ, а актъ № LXII—о хоромахъ въ Угличѣ же. Акты №№ LVI — LXII говорятъ и о чистотѣ объекта сдѣлки отъ всякаго рода обязательствъ и объ очисткѣ этого объекта, если такія обязательства на него выищутся. Актъ № LI безъ даты. Актъ № LII докладной. Въ актахъ №№ LIV и LVII послухами выступаютъ родственники продавца. Актъ № LVI заключенъ „по благословенію игумена“. Актъ № LVII есть купчая—данная и особенно подробенъ. Актъ № LVIII оставляетъ продавца дворникомъ на проданномъ имъ дворѣ. Акты №№ LI и LII говорятъ объ отводѣ. Актъ № LIX говоритъ о записи вотчины въ книги въ Помѣстномъ приказѣ.—Переходимъ къ оборотной сторонѣ купчихъ. На ней имѣются подписи продавца лично (№№ LIII, LVII, LIX, LXII), или черезъ другихъ лицъ (№№ LIII, LVII), и послуховъ въ числѣ 14-ти (№ LVII), семи (№№ LIII, LV), пяти (№ LIX), четырехъ (№№ LIV, LVI, LVIII), трехъ

(№ LX) и одного (№ LXI). На оборотѣ акта № LXI имѣется и подпись поручика въ очисткѣ.

Литературу предмета см. въ „Тверскихъ Актахъ“ (I, 43) [1]).

---

[1]) Среди грамотъ коллегіи экономіи по *Архангельскому* уѣзду очень характерна купчая архангельскаго стрѣльца Кропивы *Иванова* сына корелянину Андрею *Юрьеву* сыну отъ 13 апрѣля 1624 г за № $^{214}/_1$. Существо сдѣлки въ ней выражается такъ: „Продалъ и отступился“. Объектъ же этой сдѣлки—„на *Ладинъ* берегу въ *Вер(х?)номъ концы* въ *Юшковской* деревни дворъ свой со всѣми хоромы и зъ дворищемъ и орамые земли и пожни и съ притеребы и съ рыбными ловли и съ поскотиною и со всѣми угодьи, что къ той деревни истарь потягло, и съ кольемъ и зъ жердьемъ, чѣмъ владѣлъ сотникъ стрѣлецкой Дмитрей *Лабутинъ* и чѣмъ я Кропива самъ владѣлъ, со всѣмъ безъ вывѣта, по купчимъ крѣпостемъ, что я Кропива купилъ Архангилского города у сотника стрелецкого у Никиты *Дерюшкина* да у подъячихъ у Ивана *Рукавова* (съ таварищи), и по тое купчей, что сотникъ стрѣлецкой Дмитрей Лабутинъ у вдовы у Марьи *Шумиловской* жены *Потеряхина* да у дѣтей ея....., а продалъ есми тое деревню со всѣмъ безъ вывѣта, кудѣ ходило плуго и коса и топоръ и серпъ“. Изъ дальнѣйшаго видно, что Д. Лабутинъ продалъ дворъ и земли Н. Дерюшкину и подъячимъ, а тѣ Кропивѣ. Плата Д. Лабутину—„переводные“ деньги 10 рублей „что они (Н. Дерюшкинъ и подъячіе) съ него перевели на собя государева жалованія, что 130-году, и тѣ денги по переводу они за него Дмитрея въ государеву казну платили сполна“. Дальше въ этомъ актѣ читаемъ: „А продалъ есми язъ Кропива Ондрею тотъ дворъ и деревню и со всѣми угодьи и по писцовымъ книгамъ государевыхъ писцовъ Мирона Ондрѣевича *Вельяминова* съ товарыщи, какъ писцовы книги выдутъ. А взялъ есми язъ Кропива у Ондрѣя за тотъ дворъ и за земли... 9 рублевъ денегъ Московское число... А въ тяглѣ тое всее земли по *вървнымъ* книгамъ 7 осминъ *веревочныхъ*... Да и прежніе купчіе... отдалъ Ондрею съ сею жъ съ новой купчею. А государевы подати и всякіе земскіе розрубы платить съ тое деревни впредь Ондрѣю съ апрѣля съ 13-го числа. А продалъ есми и съ новымъ съ жердьемъ и съ кольемъ“. Изъ трехъ послуховъ на оборотѣ подписался лишь одинъ.

Не менѣе интересенъ и архангельскій актъ отъ 7 апрѣля 1634 г. за № $^{215}/_2$: „*Се* язъ московской стрѣлецъ Евдокимъ Мартыновъ *Барановъ* приказалъ есми дворъ свой у Архангльского города въ *Стрълецкой* слободѣ въ *Ивановской* улицы *Пелевина* заостровцамъ Ивану *Аѳонасьеву* да Оксену *Аѳонасьеву* и тотъ имъ мой дворъ продати, а цѣна тому двору, сколке можно взяти, мимо меня Евдокима. Въ снимки и въ оцыщеньи тому моему двору я Евдокимъ. Да и купчіе старые числомъ пять отдалъ имъ жъ“. На оборотѣ подпись одного послуха.

№ LI. ($^{12840}/_{7}$). Купчая А. Ногиной съ дѣтьми Троице-Сергіеву монастырю на деревню Минино XV в.

Се язъ *Га(в)рилъ* черьнецъ Троецкъво монастыря Серьгеево *прилуцкой* посельскъи купилъ есми дерьвеню *Минино* оу Оксинеи оу Васильевы жоны оу *Ногины* да оу ее дѣтей оу Бориса да оу Матьфѣя да оу Измаила да оу Ивана оу Васильевыхъ дѣтьи оу Ногина. Далъ есми на той дерьвень десять руболево въ (п)рокъ безъ выкупа, а пополъ(н)ка корова. А отводъ тои земель, куды топоръ и коса и плуго, отъ *Лапетевескіе* земели по потокъ и по рубежь, а потокомы па низы до *Скирлъвоскіе* межи, а ото Ски(р)левескіе межи врагомъ верхъ на болото да на елоку, а отъ елъки на монастырскую земелю, на весе *Волицьсковоскую*. А на то послуси: О(н)дрѣ(й) Ильинъ *Попадея*, да Олькьсѣй, Панефилъ, да Микифоръ *Климо* сыны, да Офонаскъ, Масень *Семено* сыны. А на оттоводѣ былъ слуга монастырскъи Сидоръ *Лево(н)тье* сыны да Федоръ *Исаево* сыны да Онанья *Оустимо* сыны. А грамоту писалъ Дмитре Степаново сыны *Опачинина*.

$3^1/_2 \times 3^1/_2$ вв.

№ LII. ($^{12841}/_{11}$). Купчая дѣтей Степана Савельева Троице-Сергіеву монастырю на деревню Рязанцово отъ 22 марта 1507 года.

Доложа князя Володимера Ивановича, се язъ *Троеикой Сергеева* манастыря старецъ *Нивонтъ прилуикой* поселской купилъ есми въ домъ Живоначалной Троицѣ и великому чюдотворцу Сергею оу Якуша у *Булгака* да у Кости у Степановыхъ дѣтей Савельева деревню *Рязанцово* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Кинелѣ* со всѣмъ съ тѣмъ, что хъ той деревни изъ старины потягло. А далъ есми, г-не, на ней 12 рублевъ да волъ пополнка. А купилъ есми, г-не, ту деревню въ домъ Живоначалной Троицѣ и великому чюдотворцу Сергею въ прокъ безъ выкупа. И князь Володимеръ Ивановичъ спросилъ Булгака да Кости Степановыхъ дѣтей: продали ли естя старцу Нивонту свою деревню Рязанцово? И Булгакъ да Костя тако рѣкли: продали есмя, г-не, свою деревню Рязанцово старцу Нивонту, а взяли есмя, г-не, на ней 12 рублевъ да волъ пополнка. А отводъ, г-не, той землѣ отъ нашіе же деревни отъ *Борисовскіе* изъ рѣки исъ *Пукши* по перегородѣ, да зъ другово вышла па старую межу, да съ старые межи на пень, поперекъ нивы, а со пни на изгороду прямо. А на докладѣ были у князя Володимера Ивановича: Олександръ Ондрѣевъ сынъ

Козина, да Олексѣй Өедоровъ сынъ *Арбенева*, да Василей Семеновъ сынъ *Колоколцовъ*. А докладная грамота писана лѣта 7015-го марта 22-го дня. А подписалъ княжь Дмитреевь Ивановичя дьакъ Василей *Нефимоновъ*.

Приложена печать. 3×7 в.в.

LIII. ($^{12847}/_{14}$). *Купчая представителей рода Сущевыхъ И. О. и И. А. Сущевымъ же на деревни Митяево и Кожино 1519—1520 г.*

Се язъ Иванъ Осюнинъ сынъ *Сущюва* да язъ Иванъ Ортемьевъ сынъ Сущова купили есмя у своихъ братьи и у своихъ племянниковъ, у Остаөья у Осюнина сына да у его дѣтей у Ивана да у Якова, да у Лѣвонтья у Осюнина сына да у его сына у Давыда, да у Нѣчая у Онциөора у Степанова сына, да у Микиты у Ортемьева сына у Сущовыхъ, ихъ выти деревни *Митяева* да деревню *Кожино*. А купили есмя собѣ и своимъ дѣтемъ въ прокъ безъ выкупа со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ изстари потягло, съ лѣсы и съ луги и со всѣмъ угодьемъ, куды топоръ и коса и соха ходила, и съ тѣмъ, что по рѣцѣ по *Рѣни* пожня *Подбѣрежная*, да *Долгой Бѣрѣъ*, да *Жорновьць*, да *Круглуша*, да *Бережекъ Подвиловатицовъ*, да *Берпжокъ* на *Ручью*, на усть *Люберя*. А дали есмя имъ на тѣхъ земляхъ и съ хоромы сто рублевъ, да 15 рублевъ, да корову пополнка. *А волно намъ тѣ земли продать и промѣнити и по душѣ дати*. А на то послуси: Лошакъ Степановъ сынъ *Нелединсково*, да Ондрѣй Кушниковъ сынъ *Рыкунова*, да Иванъ да Борисъ Матвеевы дѣти *Егонова*, да Данило Васильевъ сынъ *Сущова*, да Өедоръ Өедоровъ сынъ *Нѣслова*, да Семенъ Цивиляй *Яковль* сынъ. А купчюю грамоту писалъ Плохой Никиөоровъ сынъ *Власьева*. Лѣта 7028-ое. Азъ Остафей и (съ) своею братіею и съ племянники землю продали и руку свою приложилъ.

На оборотѣ: „Язъ Ондрѣй послухъ руку приложилъ“.—„Язъ Борисъ послухъ и руку свою приложилъ“.—„Язъ Лошакъ посьлухъ и руку свою приложылъ“.—„По сей купчей грамотѣ язъ Өедоръ послухъ и руку свою приложылъ“.—„По сей купъчей грамотѣ язъ Иванъ послухъ руку приложилъ“.—„Язъ Данило послухъ и руку свою приписалъ“.—„По сей купъчой грамотѣ язъ Иванъ (съ) своимъ отцомъ и своими дядями и своею братьею землю продалъ и руку свою приложилъ“.—„Язъ Семенъ Цивиля послухъ и руку свою приложилъ“.

5×3 вв.

№ LIV. ($^{12848}/_{15}$). *Купчая И. О. и И. А. Сущевыхъ Симонову монастырю на деревни Кожино и Митяево 1525—1526 г.* [1])

Се язъ архимандритъ *Герасимъ* Пречистыи *Симанова* монастыря, да язъ старець Ѳедоръ *Бекѣтъ* кѣларь, да Никонъ *Звпревъ* казначѣй, да Никонъ *Кіянинъ* купили есмя въ Пречистыи домъ у Ивана у Осюнина сына да у Ивана у Ортемьева сына у *Сущевыхъ* ихъ во(т)чины, деревъню *Кожино*, деревню *Митяево*, и съ тѣмъ, что онѣ прикупили у своее братьи и у плѣмяниковъ, да на рѣкѣ на *Ренѣ* пожни, *Подъбережьную*, да *Долгой Берегъ*, да *Жоръновьць*, да *Кругълушю*, да *Бережекъ* подъ *Виловатицею*, да *Бережекъ* на усть ручья *Люберя*, со въсѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ исъ старины потягъло, куды топоръ и соха и коса ходила; а дали есмя на тѣхъ деревняхъ полтораста рубловъ да пополнакъ козу. А купили есмя ту землю въ домъ Пречистыи въ прокъ безъ выкупа. А на то послуси: Иванъ да Борисъ Матвѣевы дѣти *Егонова*, да Данило Васильевъ сынъ *Сущева*, да Микита Орьтемьевъ сынъ *Сущева*, да Остаѳей Осюнинъ *Сущева*. А купчую грамоту писалъ Иванко Остаѳьевъ сынъ Осюнина. Лѣта 7034-го.

На оборотѣ: „По сей купъчей грамотѣ язъ Иванъ послухъ и руку свою приложилъ".—„Язъ Борисъ послухъ и руку приложилъ".—„По сьи купчей грамотѣ язъ Данило послухъ и руку свою приписалъ".—„Язъ Остаѳей послухъ и руку приложилъ".

5╳5 в. в.

№ LV. ($^{12849}/_{16}$). *Купчая М. Т. Воеводина съ дѣтьми Симонову монастырю на деревню Овсянниково и селище Раменецъ 1525—1526 г.*

Се язъ архимандритъ *Гарасимъ* Пречистыи *Симанова* манастыря, да старець Ѳедоръ *Бекетъ* келарь, да Никонъ *Зверевъ* казначей, да Никонъ *Кіянинъ* купили есмя въ Пречистыи домъ у Матѳея у Тимоѳеева сына *Воеводина* да у его дѣтей у Василья да у Гаврила да у Ѳедора да у Копяя да у Петруши да у Ѳедора да у Микулы ихъ во(т)чину, деревну *Овсяниково*, да селищо *Раменець*, да на рѣкѣ на *Ренѣ* пожну *Виловатицу*, что хъ той деревнѣ и селищу истари потягло, куды топоръ и коса и соха ходила. А дали есмя на той землѣ сто рублевъ да двацать да по(по)лъ(н)ка корову. А купили есмя въ

[1]) Ср. актъ № LIII.

домъ въ Пречистые въ прокъ безъ выкупа ту землю. А на то послуси: Василей Борисовъ сынъ *Неледи(н)сково,* да Сипяга Өедоровъ сынъ *Зено(въ)ева,* да Өедоръ Григореевъ сынъ *Рыкунова,* Данило Василеевъ сынъ *Сущова,* да Остаөей Осунинъ сынъ *Сущовъ,* да Иванъ Остаөеевъ сынъ *Сущова,* да Созонъ Кузминъ сынъ *Головина.* А купъчую грамоту писалъ Иванъ Матөеевъ сынъ *Егонова.* Лѣта 7034-аго.

На оборотѣ: „По сей купъчей грамотѣ язъ Василей послухъ руку свою приложилъ".—„Къ сей куп(ч)ей г(р)амотѣ Сипяга послухъ руку приложилъ".—„По сей купче(й) грамотѣ язъ Өедоръ послухъ и руку приложылъ". —„Къ сей купчей грамотѣ язъ Данило послухъ и руку свою приписалъ". — „Язъ Остафей послухъ и руку приложилъ"—„Язъ Иванъ Остаө(ьевъ) сынъ послухъ и руку приложилъ."—„Язъ Иванъ Остаө(ьевъ) сы(нъ) послухъ и руку". (sic)-—„Язъ Созонъ послухъ и руку свою приложилъ".

№ LVI. ($^{12853}/_{20}$). *Купчая С. Сергіева Троице-Сергіеву монастырю на деревню Борисовскую 1541 года.*

По благо(слове)нью Троецково Сергѣева монастыря (господина) отца нашево *игумена Алексея* се язъ *Троецкой Сергѣева* монастыря кѣларь (Исаіа *Щелепинъ*), да язъ казначей Семенъ *Шубинъ,* да язъ старець Селивестръ *Уполовиковъ,* да язъ старець Ореѳа *Корякинъ* купили есмя въ домъ Живоначалные Троицѣ и преподобному чюдотворцу Сергію у Семена у (*Хреисинкова?*) сына *Сергіева* ево вотчину дере(вн)у *Борисовскую* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Гороцкомъ* стану въ *Кинелѣ* на рѣкѣ на *Пукшѣ* со (вс)ѣмъ съ тѣмъ, што къ той деревнѣ истари потягло, куды исъ тое дере(вн)и топоръ и пл(у)гъ и коса ходила, съ лѣси и съ пожнями и со (вс)якими угодь(и), (въ) прокъ безъ выкупа. А дали есмя на той деревнѣ 50 рублевъ да пополнка конь. А та моя вотчина у меня у Семена не (въ з)акладѣ не въ закупи не въ кабалахъ нигдѣ. А у ково буд(е)гъ та моя вотчина въ закладѣ или въ закупи или въ кабалахъ, и мнѣ Семеву та земля очищати, а къ монастырю убытка не привести никоторово. А на то послуси: Миха(й)ло Семеновъ сынъ *Ступишинъ,* да Өедоръ Рамановъ сынъ *Суд(има?)дова,* да Петръ Өедоровъ сынъ *Заболцово*(?), да Петруша Суворовъ сынъ *Сергѣева.* А купчую писалъ Суворець *Лаги(ровъ).* Лѣта 7049-ово.

На оборотѣ: „Послухъ Өедоръ руку приложилъ".—„Послухъ Миха(й)ло руку приложилъ".—„Послухъ Петра руку приложилъ."—„По сей купчей язъ Петруша Суворовъ послухъ руку приложилъ".

Крайне неразборчивый и безграмотный актъ. 5 × $3^1/_2$ в. в.

№ LVII. (12854/21). *Купчая — данная С. Я. Нѣгоновскаго съ дѣтьми Симонову монастырю на половины сельца Овсянникова и деревни Чулковы*[1]) *отъ 6 марта 1551 года.*

Пречистыя *Симонова* манастыря се язъ архимандритъ *Алексѣй*, да келарь *Похнутей*, да старецъ Іосаѳъ *Ступишинъ*, да казначѣй *Іосиѳъ*, да книгахранитель *Деонисей*, да конюшей *Сергей*, да чашникъ *Сергей же Базаръ*, да подкиларникъ *Іона*, да старецъ Ѳеодосей *Долгой*[2]) купили есмя въ домъ Пречистые[3]) Симонову манастырю оу Семена у Яковлева сына *Нѣгоновского* да у его дѣтей у Ивана у Ждая да у Ульяна у Салтанака[4]) въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Устюшскомъ* стану въ *Калинѣнской* волости половину селца *Овсяникова* да половину деревни *Чюлкова* въ прокъ безъ выкупа[5]) со всѣми угодьи, и съ лѣсы и съ пожнеми, и съ луги и зъ болоты, и съ перевѣсьи и съ путики, и съ рыбными ловлеми и сь язы, на рѣкѣ на *Звани* да па рікѣ на *Троснѣ*, и съ отхожими луги, что на рѣкѣ на *Мологѣ*, половину пожни *Окип(н)симовской*, да половину пожни *Песку*, да половину пожни *Телятевской*, съ присыпью съ пескомъ, и со всѣми береги и съ лѣсомъ, что къ тѣмъ пожнемъ пришло, да на рѣчкѣ па Троснѣ половину пожни *Жюковской* да половину пожни *Чирцовской* въ верхъ по рѣкѣ по Троснѣ, да на рѣкѣ па Званѣ въ верхъ по рѣкѣ (teг) по Званѣ отъ ручья отъ *Талцаго* половину пожни *Заталецкой*[6]), да половину пожни *Ключохи*[7]) за ручьемъ за *Бычкомъ*, да половину пожни *Бережокъ* противъ Заталецкіе же пожни, да половину пожни Бережку жъ противъ сухова дуба, да половину пожни

---

[1]) Среди грамотъ коллегіи экономіи по *Угличскому* уѣзду есть купчая—данная И. Ѳ. *Коромышова* съ сыномъ тому же монастырю и на другую половину сельца *Овсянникова* и деревни *Чулковы* того же года за № 12855/22 (6×6 в. в.). Варіанты изъ нея приводимъ ниже. См. также ниже добавленіе о другомъ экземплярѣ акта № 22.

[2]) *Актъ № 22*: „.... Деонисей, да старецъ Никандро, да чашникъ Симонъ, да конюшей старецъ Марко, да подкеларникъ Іона, да купчина старецъ Іона жъ, да старецъ Ѳеодосей Долгой“.

[3]) *Тамъ же*: „Пречистые Богородицы“.

[4]) *Тамъ же*: „У Ивана у Федорова сына Коромышова да у сына у его у Петра“.

[5]) *Тамъ же*: „Что онъ купилъ у Тотьяны у Микиѳоровы жены Стромилова да у еѣ дѣтей у Павлина зъ братьею, и....“

[6]) *Тамъ же*: „Заталетцкой“.

[7]) *Тамъ же*: „Ключихи“.

Мочиленскіе на другой сторонѣ рѣки Звани отъ заводь отъ *Плотавца*, да половину *Ондрѣевского Бережка* отъ *Лучецкого* омута, да половину *Ермолинскіе* пожни, да половину *Чюлковскіе* пожни, да половину *Нижнего Рѣпища*, да половину берешковъ малыхъ по обѣ стороны рѣки Званы до рѣчекъ и съ озеромъ съ Ловчимъ и съ иными озеры и съ истоки и со всякими угодьи, что къ тому къ полуселцу и къ полудеревни Чюлкова истари потегло, куды соха и коса и топоръ ходила. А дали есмя на четверти селца Овсяникова да на четверти деревни Чюлкова 40 рублевъ денегъ да пополнъка меринъ буръ [8]); а *другую четверть* селца Овсяникова и четверть деревни Чюлкова Нивы *дали есмя* язъ Семенъ Яковлевъ сынъ Нѣгоновского своими дѣтми съ Иваномъ съ Жедаемъ да съ Ульяномъ Солтонакомъ въ домъ [9]) Пречистые Богородици жъ на Симоново *вкладу* и по своихъ родителей и по себѣ вписи [10]). А та наша вотчина, половина селца Овсяникова да половина деревни Чюлкова Нивы [11]), не продана ни заложена ни по душѣ не дана. А у кого явитца на ту нашю вотчину купчея, или кабалы денежные и хлѣбные, или иные крѣпости какіе ни буди, или по душѣ даная, и мнѣ Семену и моимъ дѣтемъ [12]) та намъ своя вотчина отчищати, а къ монастырю, къ архимандриту къ Олексѣю зъ братьею, убытка не привести ни въ чемъ. А на то послуки: Яковъ Игнатьевъ сынъ *Перского*, да Дмитрей Полуехтовъ сынъ *Коротнева*, да Черница Михайловъ сынъ *Перского*, да Павлинъ Микиѳоровъ сынъ *Стромилова*, да Ѳедоръ Полуехтовъ сынъ *Коротнева*, да Иванъ да Яковъ Проневы дѣти *Данилова*, да Богданъ Ѳедоровъ сынъ *Коротнева*, да Месоѣдъ Нечаевъ сынъ *Перского*, да (въ *Бѣжецкомъ* въ полянахъ) Первой Васильевъ сынъ *Носовъ*, да Василей Ондрѣевъ сынъ *Нѣгоновского*, да Игнатей *Семеновъ* сынъ *Велетовскіе* волости дьякъ земской, да Третьякъ Ивановъ сынъ *Тонкова* (*Теплова*?), да Миня Стеѳановъ сынъ *Протопоповъ*. А купчюю писалъ Третьячко Ондрѣевъ сынъ *Евсѣвьева*. Лѣта 7059-го марта въ 6 день [13]).

---

[8]) *Тамъ же*: „80 рублевъ денегъ да пополнъка конь".

[9]) *Тамъ же*: „Чюлковы далъ язъ Иванъ съ своимъ сыномъ съ Петромъ въ домъ".

[10]) *Тамъ же*: „Симонову монастырю по своихъ родителехъ и по себѣ вписи въ прокъ безъ выкупа".

[11]) *Тамъ же*: „Чюлковы".

[12]) *Тамъ же*: „Ивану и моему сыну Петру".

[13]) *Тамъ же*: „А на то послуси: Дмитрей Семеновъ сынъ *Тумского*, да Иванъ Яковлевъ сынъ *Савельева*, да Семенъ Олѣксандровъ сынъ *Шедамовъ—Моклаковъ*, да Иванъ Андрѣевъ сынъ *Дыгшовъ*, да Третьякъ Ивановъ сынъ

На оборотѣ: „Се язъ . . . руку приложилъ и въ дѣтей своихъ мѣсто". — „Дмитрей послухъ и руку приложилъ". — „Яковъ послухъ руку приложилъ".—„Черница послухъ руку приложилъ". — „Павлинъ послухъ руку приложилъ".—„Послухъ Өедоръ и руку приложилъ".— „Послухъ Иванъ руку приложилъ". — „Послухъ Яковъ руку приложилъ".—„Богданъ послухъ руку приложилъ".—„Послухъ Мясоѣдъ руку приложилъ".—„Послухъ Первой руку приложилъ".—„Василей послухъ руку приложилъ".—„Въ сей купчей и даной послухъ Миня Стефановъ руку приложилъ". —„Послухъ Третьакъ Теплой (?) руку приложилъ" [14])

Ветхій листъ. $5^1/_2 \times 7$ в. в.

Теплого, да Миня Степановъ сынъ *Протопопова*, да Данило Обрамовъ сынъ *Кононова.* А купчюю писалъ Поспичко Денисьевъ сынъ Лызцова. Лѣта 7059—го".

[14]) *Тамъ же на оборотѣ:* „Язъ Иванъ Өедоровичь Коромышовъ съ своимъ сыномъ съ Петромъ четверть селца Овсяникова да четверть деревни Чюлковы продалъ, а другую четверть того селца Овсяникова да четверть деревни Чюлковы далъ по своихъ родителехъ, по баткѣ по Федорѣ да по маткѣ по Настасьѣ да по женѣ по моей по Фетиньѣ, со всѣми угодьи, какъ въ сей купчей писано, и руку приложилъ".—„По сей купчей язъ Иванецъ Дышовъ послухъ и руку приложилъ".—„Послухъ Никита Семеновъ руку приложилъ".—„Иванъ послухъ руку приложилъ".—Семенъ послухъ и руку приложилъ".—„Послухъ Данило Обрамовъ къ сѣй купчей руку приложилъ".—„Послухъ Третьякъ Ивановъ сынъ Теплого руку приложилъ".—„Послухъ Миня Стөөановъ сынъ Протопоповъ руку приложилъ".

Добавленіе. *Среди грамотъ коллегіи экономіи по Угличскому уѣзду есть также и другой экземпляръ акта № 22* (*за №* $^{12856}/_{23}$), *писанный на листѣ же* (7×8 в. в.) *Начинается актъ № 23 такъ:* „Се язъ Иванъ.... продали есмя въ домъ Пречистые Богородицы на Симоновъ свою куплю, половину сельца Овсяникова да половину деревни Чюлковы, въ прокъ безъ выкупа, что есми купилъ у......, въ Углецкомъ ......, архимандриту Олексѣю зъ братьею да келарю . . . ." *Оканчивается же актъ № 23 слѣдующими словами:* „А та у насъ вотчина, половина селца Овсяникова да половина деревни Чюлковы, и съ пустошми, и съ луги и съ озеры, и съ лѣсы и зъ болоты, и со всѣми угодьи, и съ язы, и съ перевѣсьи и съ путики нигдѣ въ кабалахъ не заложено, ни продано ни промѣнено, ни по душѣ не дано, а иныхъ крѣпостей на ту нашу вотчину нѣтъ никакіе ни у кого. А вылежетъ у кого кабала, или купчая, или мѣновная, или даная, или запись, или какая крѣпость, или хто въ ту землю и въ луги и въ лѣсы и въ болоты учнетъ въступатися, и мнѣ Ивану и сыну моему Петру по коболамъ и по инымъ крѣпостямъ денги платить и съ росты и межа отчищати, а къ архимандриту и къ старцомъ убытка не привести никакова. А на то послуси: Данило Обрамовъ сынъ *Кононовъ*, да Горяинъ Степановъ сынъ *Крѣчетниковъ*, да Өедоръ Микиөоровъ сынъ *Моринина,* да Семенъ Олѣксандровъ сынъ *Шедамовъ-Моклоковъ*,

№ LVIII. ($^{12867}/_{34}$). *Купчая Е. М. Толмачова Кирилловy Бѣлозерскому монастырю на дворъ въ г. Угличѣ 1572—1573 гг.*

Се язъ Еѳремъ Малаѳеевъ сынъ *Толмачевъ* продалъ есми дворъ свой Успенья Пречистые Богородицы и великому чюдотворцу Кирилу и игумену *Козмѣ* зъ братьею *Кирилова* манастыря на посадѣ у Воскресенья Христова въ *Воскресенской* улицѣ подлѣ храмъ трею святителей отъ Воскресенья Христова, а зъ другую сторону *Троецкой дворъ Сергѣева манастыря.* А во дворѣ хоромъ: изба, да повалушка, да анбаръ, а всѣ тѣ хоромы ветчяны, да погребъ каменной, а на верху полатка, а сводъ каменной, обалился; да у того жъ двора огородъ, а въ огородѣ колодязь отъ рѣки отъ Волги. А взялъ есми на томъ на своемъ дворѣ и на хоромехъ у игумена Козмы зъ братьею 50 рублевъ денегъ. *А тотъ мнѣ дворъ беречи на игумена* Козму и на старцовъ, или въ томъ манастырѣ иный игуменъ и старцы будутъ, на пріѣздъ, а *подворниковъ мнѣ въ томъ дворѣ не держати. А жити мнѣ въ томъ дворѣ самому бережно и дворъ беречи и огородъ пахати и на огородъ навозъ возити и старые хоромы во дворѣ починивати.* А того моего двора и огорода и съ полаткою нѣтъ нигдѣ ни у кого ни въ кабалахъ ни въ записехъ въ закладѣ ни въ какихъ крепостяхъ. А хто на тотъ дворъ и на полатку и на огородъ выложитъ кабалы и записи и купчіе и закладные или иные какіе крепости нибуди, и мнѣ Еѳрему Малаѳееву сыну отъ тѣхъ крепостей ото всѣхъ очищати и убытка игумену Козму Кирилова манастыря зъ братьею не довести никоторого ни въ чемъ. А выложитъ хто на тотъ дворъ кабалы или записи или купчіе, и, что доспѣетца игумену Козмѣ зъ братьею убытка, и мнѣ Еѳрему Малаѳееву сыну тѣ всѣ убытки платити и дворъ очищати. *А съ виномъ мнѣ и со всякимъ питьемъ на дворъ стоялщиковъ не пущати и дворниковъ не держати. А ставитца на томъ дворѣ игумену* Кирилова манастыря *зъ братьею и слугамъ* Кирилова манастыря *и крестьяномъ. А учну язъ самъ Еѳремъ въ томъ дворѣ корчьму и блядню держати, или недобрыхъ людей пущати, и мнѣ и самому Еѳрему изъ того двора итти вонъ.* На то послуси: Ѳедоръ *Филиповъ* сынъ, да Четвертой *Пышковъ* сынъ, да Ми-

---

да Дмитрей Семеновъ сынъ *Тумского,* да Третьякъ Ивановъ сынъ *Теплого.* А запись писалъ Поснич(ко) Денисьевъ сынъ *Лысцова.* Лѣта 7059-ого". *На оборотѣ акта № 23 имѣются подписи Ивана Коромышова и шести послуховъ.*—См. также акты за №№ XLI, 37 и LIX.

ня Степановъ сынъ *Бражниковъ*, да Первой *Григорьевъ* сынъ. А купчую писалъ Серга *Семеновъ* сынъ. Лѣта 7081-го.

На оборотѣ: „Послухъ Первуша и руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедоръ руку приложилъ".—„Послухъ Четвертой и руку приложилъ".—„Послухъ Миня и руку приложилъ".

На оборотѣ же явка 1756 г. апрѣля 2 у межевыхъ дѣлъ. 9×3½ в. в.

№ LIX. (12874/41). *Купчая В. Р. Негоновского Д. И. Черемисинову на деревни Овсянниково и Чулкову 1596—1597 г г.*

Се язъ Василей Романовъ сынъ *Негáновской* продалъ есми Демиду Ивановичю *Черемисинову* и его женѣ и его дѣтемъ въ прокъ безъ выкупу вотчину отца своего и свою купленую въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Кáлининскомъ* стану, три четверти деревни *Овсяникова* да три четверти деревни *Чулковы*, съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и зъ болоты и со всякимъ угодьемъ, куды хъ той моей вотчинѣ истари по тяглу ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ. А взялъ язъ Василей у Демида Ивановичя за ту свою вотчину 40 рублевъ денегъ да пополнъка конь буръ. А та моя вотчина опроче Демида Ивановичя иному не продана и не заложена ни у кого ни въ чемъ, ни въ кабалахъ ни въ записехъ въ рядныхъ не написана ни за кѣмъ, и по душѣ ни въ которой монастырь не отдана, и въ иныхъ ни въ которыхъ крепостехъ не написана ни у кого ни въ чемъ. А вылежитъ на тое мою вотчину, три четверти деревни Овсяникову да три четверти деревни Чулковы, опроче Демида Ивановичя иная купчая или кабала закладная или запись или духовная или рядная или даная или иная какая крепость нибуди, и мнѣ Василью та своя вотчина ото всякихъ крепостей очищати и убытка Демида Ивановичя не довести никоторого. А что учинится Демиду Ивановичю въ моемъ неочищеньѣ въ той моей вотчинѣ убытка, и тѣ убытки взяти Демиду Ивановичю на мнѣ на Васильѣ по сей купчей всѣ сполна. *И въ книги мнѣ та своя вотчина въ Помѣсномъ приказѣ* за Демидомъ Ивановичемъ *записати*. А на то послуси: Ѳторой *Нелаевъ*, да Надежа *Юрьевъ*, да Богданъ Денисовъ сынъ *Яковлевъ*, да Кондратъ Дмитреевъ сынъ *Мордвиновъ*, да Офонасей *(Р?)ускої*. А купчую писалъ Васка Еупловъ сынъ *Евсевьева*. Лѣта 7105-аго году.

На оборотѣ: „Къ сей купьчей Василей руку приложилъ и во(т)чину свою продалъ".—„Послухъ Второй руку приложилъ".—„Послухъ Надежа руку приложилъ".—„Послухъ Богданко и руку приложилъ".—„Послухъ Кондратъ руку приложилъ".—„Послухъ Ѳоня руку приложилъ".

7×8 в. в.

№ LX. ($^{12878}/_{45}$). *Купчая Тита Андреева Троице-Сергіеву монастырю на дворъ въ г. Угличь отъ 22 августа 1613 г.*

Се язъ Титъ, а прозвище Семой, Ондрѣевъ сынъ *Зеленщикъ* посадцкой человѣкъ углечанинъ продалъ есми Живоначалные *Троицы Сергьева* монастыря слугѣ села *Прилукъ* прикащику Өеоану Степанову сыну *Ивачеву* да села жъ Прилукъ соцкимъ Спиридону *Денисову* да Ивану *Якимову* и всѣмъ крестьяномъ села Прилукъ дворъ свой въ городѣ отъ *Волги* подлѣ острогу подлѣ башни *Кузмадемьянскіе* въ межахъ: отъ соборные церкви отъ Волги по правую сторону Грязной, прозвище *Жаравль*, а съ лѣвую сторону отъ Волги въ межахъ Титъ *Сапожникъ*, а впереди въ межахъ на лѣвой сторонѣ воротъ въ межахъ Илья Васильевъ сынъ *Буторинъ*, а ворота на улицу къ торгу и къ воеводцкимъ воротомъ. А на дворѣ хоромъ: изба ево еловая со всѣмъ нарядомъ, да подлѣ избы пристѣнъ еловой же. А взялъ есми за тотъ свой дворъ у Өеоана и у соцкихъ и у всѣхъ крестьянъ 14 рублевъ денегъ. А у меня тотъ мой дворъ не проданъ, ни въ купчихъ не заложенъ, ни въ закладныхъ его кабалахъ нѣтъ, ни въ приданыхъ. А нѣтъ до того моего двора дѣла роду моему ни племяни никому. А хто въ тотъ мой дворъ учнетъ вступатися родъ мой и племя и хто нибуди по крепостемъ, и мнѣ тотъ дворъ очищати и убытка Троецкого слуги Өеоана Ивачева и Троецкихъ соцкихъ и крестьянъ не довести. А будетъ въ томъ моемъ дворѣ Троецкому слугѣ Өеоану Ивачеву и соцкимъ и крестьяномъ какой убытокъ учинитса, ино на мнѣ на Титѣ, а прозвище Семомъ, тѣ убытки взяти вдвое по сей купчей отписи. И купчюю язъ Титъ, а прозвище Семой, имъ далъ. А на то послуси: Семенъ Смирново сынъ *Поповъ*, да Олексѣй *Ильинъ* сынъ, да Ондрѣй *Микитинъ* сынъ. А купчюю писалъ Яковъ Ортемьевъ сынъ *Агѣева*. Лѣта 7121-аго году августа въ 22 день.

На оборотѣ: „Послухъ Семенка и руку приложилъ“.—„Послухъ Ондрѣй руку приложилъ“.—„Послухъ Олешка и руку приложилъ“.

№ LXI. ($^{12881}/_{48}$). *Купчая А. Т. Горяиновой Троице-Сергіеву монастырю на дворъ въ г. Угличъ 1615—1616 г. г.*

Се язъ Анна Триөанова дочь Гавриловская жена *Горяинова* продала есми Живоначалные Троици Сергеева монастыря села *Прилука* соцкимъ Ивану *Семенову* да Матөею *Васильеву* и всѣмъ крестьяномъ Прилуцкіе волости дворъ свой па *Углечѣ* въ острогѣ подлѣ

Калеметя, а въ другую сторону Троецкого двора на Углечѣ въ острогѣ... А на дворѣ хоромъ изба съ пристѣномъ да житенка со всею городбою. А взяла есми за тотъ дворъ 5 рублевъ. А порукою ся поималъ по томъ дворѣ въ кабалномъ долгу и не въ кабалномъ и въ купчихъ отписехъ во всякомъ очищеньѣ язъ же Анна да Иванъ Ивановъ сынъ *Пашинъ*. А что ся въ томъ дворѣ убытка учинитъ въ очищеньѣ, и тѣ убытки намъ платить. Въ томъ есмя и купчюю дали. А на то послуси: *Новодѣвичья* монастыря слушка Ондрей *Михайловъ* сынъ. А купчюю писалъ Потапъ *Созоновъ* сынъ. Лѣта 7124 году.

На оборотѣ: „Къ сей купчей Иванъ руку приложилъ".—„Послухъ Ондрѣй и руку приложилъ". [1])

№ LXII. (13009/176). Купчая Р. Емельянова Троице-Сергіеву монастырю на „хоромы" въ г. Угличѣ отъ 15 апрѣля 1684 года.

Се язъ углецкой площади подъячей Ромашко *Емельяновъ* продалъ естми Живоначалныя *Троицы Сергіева* монастыря соборному старцу села *Прилукъ Ѳеодулу* хоромы свои, которые были на *Углечѣ* на посадѣ у Ивана Ѳедорова сына *Буторина*, изба, противъ ея горница, межъ ими сѣни, на горницѣ вышетчка, подъ избою подызбица, подъ горницею подклѣтъ. А взялъ я Ромашко за тѣ свои хоромы у него Ѳеодула 15 рублевъ денегъ. А тѣ мои хоромы опроче ево Ѳеодула не проданы и ни въ какихъ крепостяхъ ни у кого нигдѣ не заложены и не написаны. А буде въ тѣ мои проданые хоромы учнетъ кто вступатца по какимъ ни есть крепостямъ, и мнѣ Ромашку очищать ото всякихъ крепостей, убытка ево Ѳеодула въ тѣхъ хоромахъ никакова не доставить. Въ томъ я Ромашко на тѣ свои хоромы сію купчую далъ. А писалъ я Ромашко своею рукою. Лѣта 7192-го апрѣля въ 15 день.

На оборотѣ: „Къ сей купчей углецкой площади подъячей Ромашко Емельяновъ хоромы свои продалъ и денги взялъ и руку приложилъ" [2]).

---

[1]) Акты за №№ LX и LXI не изданы ли?

[2]) Есть и еще одна купчая по Угличскому уѣзду, а именно *Ильинскаго* священника *Кирилла Троице-Сергіева* монастыря архимандриту *Діонисію* съ братьею на дворъ въ г. *Угличѣ* за три рубля съ полтиной отъ 22 ноября 1617 г. за № 12885/52. Издана г. *Липинскимъ* подъ № 58. На оборотѣ подпись послуха.

IV. Межевые акты (1505—1689 гг.) [1]

№ LXIII. ($^{12842}/_{9}$). Разъѣзжая землямъ Троице-Сергіева монастыря Прилуцкаго села съ землями князя Дмитрія Ивановича и съ „Николскими Улеменьскими“ 1505—1506 г. г.

По государя своего грамотѣ князя *Дмитрея* Ивановича розъѣхалъ Митя *Кожуховъ Троицкую* землю *Сергіева* манастыря *Прилуцкого* села со княжо Дмитреевыми землями Ивановича и съ *Николскими* землями съ *Улеменьскими*. И розъѣздъ тѣмъ землямъ: отъ *Покровскые* земли отъ деревни отъ *Дорку* и отъ волостные деревни отъ *Полахмы* правая сторона Троицкая Сергіева манастыря Прилуцкого села, а лѣвая сторона князя Дмитрея Ивановича земли. Съ притока со пни зъ березового, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни отъ березового на камень, отъ камени на еловой пень, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни на еловой жъ пень, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни отъ елового на еловой жъ пень, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни отъ елового поперегъ рѣчки Полахмы да на пень на еловой, да на другой пень на олховой жъ, а на пнехъ грань, у граней ямы, а отъ пней съ правую сторону Троицкая земля Сергіева манастыря Прилуцкого села, а съ лѣвую сторону Николская земля Улеменская. А отъ пней огородою на ямы, сь ямъ на виловатой дубъ, на дубѣ грань, у грани ямы, зъ дуба на еловой пень, на пни грань, у грани ямы, отъ пни отъ елового отъ... на ямы, сь ямъ тою жъ огородою на притокъ княжово починка *Драчева*, на притоку на Вымлѣ камень, у камени ямы, а отъ притока съ правую сторону Троицкая земля Сергіева манастыря Прилуцкого села, а съ лѣвую сторону княжо Дмитреѣва земля Ивановича Драчовского починка. Отъ камени

[1]) Подробности о межевыхъ актахъ см. въ „Тверскихъ Актахъ“, I, 176.— Издаются нами здѣсь два межевыхъ акта XVI в. и одинъ XVII в. и описываются два межевыхъ акта XVII в., причемъ всѣ эти акты мы относимъ къ „частнымъ“ не безъ сильнаго колебанія.

на двѣ ели, а на елехъ грань, у грани ямы, отъ елей на еловой пень, на пни грань, у грани ямы, отъ пни на сырую вольху, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ вольхи на олховой пень, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни перегородою на ямы, а съ ямъ на пень на еловой на вислой, на пни грань, у грани ямы, а отъ пни съ правую сторону Троицкая земля Сергіева манастыря Прилуцкого села Полохомская, а съ лѣвую сторону Николская Улеменская *Ратмировская*. Отъ пни на розсоховатую вольху, на волхѣ грань, отъ волхи ржавцомъ на волху же, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы на еловой пень, на пни грань, отъ пни на пять волехъ, а волхы росли отъ (о)днову корѣни, а на вольхахъ грань, у грани ямы, отъ волехъ на камень, у камени ямы, отъ камени на осекъ, да осеко(мъ) на волху, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы осекомъ же на притокъ на Полахомской, съ притока ржавцомъ возлѣ осекъ на ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на иву на лѣсъ, на ивѣ грань, у грани ямы, отъ (и)вы на кривую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ кривые ѣли на покляпую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ покляпые ѣли на ель жо, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на сухую березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы на ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на волху на великую, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы на рѣку на *Красную*, да поперегъ Красные рѣкы на ель на великую, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы на липовой пень, на пни грань, у грани ямы, отъ пни на кривую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели врагомъ на березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы на волху, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы на ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на виловатую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ѣли на прямую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на безверхую волху, а волха стоитъ на ржавцѣ на *Каменикѣ*, на волхѣ грань, отъ волхы Камеником вверхъ на горѣлой дубъ, а на дубу грань, зъ дуба Камеником же на липу, на липѣ грань, у грани ямы, отъ липы сушою на сырой дубъ, на дубѣ грань, у грани ямы, зъ сырово дуба на сухой дубъ, на дубѣ грань, у грани ямы, зъ дуба на сырую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на волху на осекъ, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы осекомъ на березовой пень, а на пни грань, у грани ямы, отъ пни на россоховатую березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы съ правую сторону Троицкая земля Сергіева манастыря Прилуцково села, а съ лѣвую сторону Николская земля Улеменская. Отъ березы на ямы, съ ямъ на ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на ель жо, на ели грань, отъ ели на кудрявую

березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы на покляпую волху, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы на ель, на ели грань, отъ ели на березовой пень, на пни грань, отъ пни на ель, на ели грань, отъ ели на толстую березу, на березѣ грань, отъ березы на покляпую березу, на березѣ грань, у грани ямы, отъ березы на березу жъ, на березѣ грань, отъ березы на кривую ель, на ели грань, отъ ели на осину, на осинѣ грань, у грани ямы, отъ осины на сосновой пень, на пни грань, отъ пни на гриву на горѣлую сосну, на соснѣ грань, у грани ямы, отъ сосны поперегъ гривы на сырую сосну, на соснѣ грань, у грани ямы, отъ сосны на березовой пень, на пни грань, отъ пни на покляпую ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на ель жо, на ели грань, отъ ели на толстую ель, на ели грань, отъ ели на толстую жъ ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на виловатой дубъ, на дубѣ грань, у грани ямы, зъ дуба на покляпую липу, на липѣ грань, отъ липы на волху, на волхѣ грань, у грани ямы, отъ волхы на ель, на ели грань, у грани ямы, отъ ели на ямы по рубежъ по *Кашиньской*.

На оборотѣ: „А на розъѣздѣ были дѣти боярскіе, Ширяй Дмитреевъ сынъ *Кожухова*, да Нечяй Прокошъ Васильевъ сынъ *Полагына*, да Гридя поповъ сынъ *Васильевъ*, да Петръ *Потопчинъ*, да Федоръ Злоба Дмитреевъ сынъ *Чертова*, да Прилуцкіе крестіанѣ, *Никифоръ* соцкой, да Василей *Вор(о)тниковъ*, да Офонасъ *Крюкъ Шобунинъ*, да Карпъ *Филиповъ* сынъ, да Васка Павловъ сынъ *Поприхиньсково*, (д)а Николскіе крестіанѣ, Иванъ Ивановъ сынъ *Босово*, да Федко япанешникъ *Денисовъ* сынъ, да Микифоръ Семеновъ сынъ *Чечеева*, да Васко Осташовъ сынъ *Олехова*, да Степанко Бибикъ *Филиповъ* сынъ. А розъѣздной списокъ писалъ Пополитъ Квашня Дмитреевъ сынъ *Чертова*. *Лѣта 7014*".—„По сему списку розъѣздному язъ *Ширяй* послухъ и рукою своею приписалъ".—„По сему списку язъ Прокошъ Васильевъ сынъ *Палагьина* послухъ и руку свою приложилъ".—„По сему списку язъ Гридя Поповъ *Васильевъ* сынъ послухъ и руку свою приложилъ".—„По сему списку розъѣздному послухъ и руку свою приложилъ Злоба Дмитреевъ сынъ *Чертова*".—„По сему списку язъ *Петруша* послухъ и руку свою приложилъ".—„Списокъ съ розъежые грамоты списанъ слово въ слово, а *розъежая грамота въ Сергіевѣ манастырѣ въ казнѣ*".

4×9 в.в.

№ LXIV. ($^{12858}/_{25}$). *Межевая полюбовная между землями Уломской и Весской волостей отъ 21 мая 1562 года.*

Лѣта 7070-наго маіа въ 21 день *зъ докладу* царева и великого князя діака Путила *Михайловичя* и по *мировой записи* полюбовной, что дана запись писцу Юрью Ѳедоровичю *Морозову* съ товарыщи, *Уломскіе* волости царя и великого князя христіане, *ищеи*, Клевецъ *Ѳроловъ* сынъ да Вахромѣй *Мартіановъ* сынъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто, въ старостино Уломскіе волости Игнатья *Першина* сына, да Ѳилата *Симанова* сына, да Якова *Агьева* сына, да Сидора *Саунина* сына, и во всей волости мѣсто Уломскіе, да *отвѣтчики, Симанова* манастыря *Весскіе* волости *діакъ* Семенъ *Оѳонасьевъ* сынъ, да сотникъ Миня *Конановъ* сынъ, да Ѳедоръ *Ѳалинъ* сынъ, и въ приказщиковъ въ мѣсто старцово *Іасаѳово*, и во всей волости Весскіе мѣсто, взявъ съ собою старожилцовъ съ обѣ стороны, и учинили межу полюбовную, межу Уломскіе волости великого князя деревень, деревни *Пожаров(а)*, да деревни *Лазарева* селища, да деревни *Точнаго* починка, да межи Симанова манастыря земли Весскіе волости и деревень (*Трехъ-Чюдей*) (?) и межи деревни *Скопятина* и селца *Николского* въ раменьѣ, и межи деревни *Шишкина* починка, отъ *Ярославского* рубежа, отъ острова отъ *Головокъ*, а стоитъ во мху, да мхомъ на *Неѳедьеву* чисть, да мхомъ же до *Теплого* становища на верхъ *Версинского* ручья, да съ верховья на *Прокошеву* дору, да съ Прокошевы доры на бѣлой камень, въ раменьѣ лежитъ, да на Прокошевской прамохъ, да съ прамху на логъ межи *Суковымъ* и *Молодищи*, да на первой ложекъ у *Поповы нивы*, и межу Суковымъ на *Палецкую* вршину, да съ вершины на *Черную Грязцу*, на первую отъ Точного починка, да отъ Черные Грязци отъ дороги на малую березинку, да съ малые березинки на три березы, а стоятъ на одномъ корню, да съ трехъ березъ прямо болотиною *Олшиною* прямо къ *Перекладному* ручью до *Колоденского* рубежа княже Васильевы отчины Ивановича *Кривоборского*, а у ручья у Перекладна на сей сторонѣ стоитъ береза. А межу записалъ *земской діакъ* Уломскіе волости Сивко *Оксеновъ* сынъ и во всѣхъ христіанъ мѣсто Уломскіе волости.

Въ началѣ порвана. 3×8 в.в.

№ *LXV*. (^{13029}/$_{196}$). *Полюбовный межевой разводъ на пустошь Болтино отъ 14 іюня 1688 года* [2]).

Лѣта 7196-го іюня въ 14 день *Углецкого Воскресенского* монастыря архимандритъ *Іяковъ* зъ братьею да Петръ Никитинъ сынъ *Манаковъ* выбрали мы излюбленныхъ своихъ третьихъ *Углеча домоваго двора* митрополичъ священномонаха *Ѳеодосія* да страпчего Троѳима Петрова сына *Баранчеева* да *Углеча Богоявленского Дѣвичь* монастыря попа *Марка* да *Углецкого* уѣзду села *Чюрьякова* Власьевского попа *Григорья* да углецкой съѣзжіе избы подъячего Ѳедора *Зверева* по полюбовному своему договору для земляного своего розводу, что я Петръ отвелъ къ промѣнной своей пустоши *Болтиной*, что я промѣнилъ зъ братомъ своимъ Иваномъ по писцовымъ книгамъ пашни 2 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, да къ той же промѣнной пустоши Болтиной при тѣхъ своихъ излюбленныхъ третьихъ отъ своихъ земель отвелъ пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ; и тѣхъ намъ излюбленныхъ третьихъ ничѣмъ не порочить и не бещестить и быть по тому отводу той землѣ за Воскресенскимъ монастыремъ въ вотчинѣ бесповоротно; а какъ писцы и мѣрщики будутъ, и той землѣ быть по тому жъ въ вотчинѣ за Воскресенскимъ монастыремъ по нынѣшнему моему полюбовному договору и отводу, какъ той землѣ межа учинена; и впредь мнѣ Петру и брату моему Ивану и женамъ нашимъ и дѣтямъ о той землѣ о поворотѣ великимъ государемъ не бить челомъ и той межи не порочить. А межа той землѣ, что я Петръ отвелъ при тѣхъ своихъ излюбленныхъ третьихъ, учинена, ѣдучи отъ Углеча болшою *Ярославскою* дорогою отъ *Черные* лужи поворотя налѣво вкрутѣ старымъ осѣкомъ по той Черной грязѣ, а на осѣку стоитъ береза, на ней грани, подъ нею яма, а у той ямы камень, а отъ той березы поворотя направо по болотцу вверхъ на брядъ, а на немъ грани, а у бреда на обѣ стороны лежатъ камни, а отъ того бреда вверхъ тѣмъ же болотцомъ до болшаго болота поворотя налѣво излучиною на ель съ отроскомъ, а на той ели грани, а отъ той ели съ отроскомъ мало поворотя направо, направѣ земля Воскресенского монастыря пустоши Болтиной, что промѣнилъ Петръ да Иванъ Манаковы, а налѣвѣ земля ихъ же Петра да Ивана Манаковыхъ деревни *Коробова*... На березу виловатую, на не(й) грани, а отъ той виловатой березы лугомъ на малую березу, на той

---

[2]) См. актъ за № LXXVII.

березѣ вверхъ розвилины, а на той берескѣ грани, а отъ той берески болотомъ моховымъ черезъ дорошку, что ѣздятъ зъ болшіе Ярославскіе дороги на *Рыбинскую* дорогу, на сосну, а на ней грани, направѣ Воскресенского монастыря земля, что промѣнили Петръ да Иванъ Манаковы, вышеписанные пустоши Болтина, а налѣвѣ земля Петра да Ивана Манаковыхъ пустоши *Коршуновки*. А отъ той сосны дорошкою кь Ярославской дорогѣ на сосну, что стоитъ у самые Ярославскіе дороги, что лежитъ кь Ярославлю, на ней грани, направѣ земля, что вымѣнили у Петра да у Ивана Манаковыхъ пустошь Болтино, налѣвѣ земля того жъ Воскресенского монастыря старинная вотчинная пустоши Ивановскіе, что владѣютъ мелницы Яковлевскіе, по Ярославскую болшую дорогу. А отвелъ я Петръ къ той своей помѣсной промѣнной землѣ къ пустоши Болтиной отъ своихъ же земель, деревни Коробова да пустоши Коршуновки, пашни 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣна 10 копенъ за тотъ же вымѣнной четверикъ, что я Петръ зъ братомъ своимъ Иваномъ вымѣнили Углецкого Воскресенского монастыря у архимандрита Іякова зъ братьею вотчинной ихъ земли въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городикомъ* стану въ пустоши *Бору*, *Анѳимово* и *Палкино* то жъ. Да на той же землѣ третейской былъ Юрья Савельева сына *Скрыпицына* крестьянинъ ево деревни *Раслова* Ѳедька *Климовъ*. А сей полюбовной земляной межевой розводъ писалъ углецкой площадной подъячей Федька *Ковригинъ*. Лѣта 7196-го іюня въ 14 день.

На оборотѣ: „Къ сему полюбовному розводу Углеча Воскресенского монастыря архимандритъ Іяковъ руку приложилъ". — „Къ сему земленому полюбовному розводу священный іеромонахъ Ѳеодосій руку приложилъ".—„Къ сему полюбовному земляному розводу Троѳимъ Баранчѣевъ руку приложилъ". — „Къ сему полюбовному розводу Петръ Манаковъ отъ своихъ земель отвелъ при полюбовъныхъ третьихъ и руку приложилъ".—„Къ сему земляному розводу богоявленской попъ Марко руку приложилъ".—„Къ сему полюбовному земленому розводу Углеча Воскресенскаго монастыря казначей черной попъ Сергей руку приложилъ". — „Къ сему полюбовному земляному розводу углецкіе съѣзжіе избы подъячей Ѳедоръ Звѣревъ руку приложилъ". — „Къ сему полюбовному земл(яному) розвод(у) отъ своей земьли Иванъ Манаковъ руку приложилъ".—„Къ сему полюбовному розводу села Чюрьякова Власьевской попъ Григорей вмѣсто понятово Ѳедора Климова по ево велѣнью руку приложилъ".—„1700-го маія въ 26 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю *Иванову* съ товарыщи сей полюбовной межевой розводъ явилъ съ Углеча Воскре-

сенского монастыря іеромонахъ *Макарій* и съ сего полюбовного межевого розводу пошлины по указу великого государя въ его великого государя казну взяты и въ приходную книгу іюня въ 20 день нынѣшняго жъ 1700-го году, а сей полюбовной межевой розводъ въ записную книгу записаны. Діакъ Иванъ *Козловъ*. Справилъ Федка *Юрьевъ*".

На оборотѣ же явка у межевыхъ дѣлъ отъ апрѣля 1756 г.

Кромѣ того по Угличскому уѣзду имѣются еще и слѣдующіе межевые акты:

1. Межевыя „записки" между вотчинами *Угличскихъ Воскресенскаго* и *Покровскаго* монастырей отъ 29 іюля 1672 г. за №№ $^{12963}/_{130}$ и $^{12964}/_{131}$. На оборотѣ подписи межевщика (св.—монаха *Іоны*) и властей и слугъ обоихъ монастырей и явки у межевыхъ дѣлъ 1756 г.

2. Межевой разводъ между землями монастырей *Угличскаго Алексѣевскаго* и *Учемскаго Кассіанова* отъ мая 1689 г. за № $^{13033}/_{200}$. На оборотѣ подписи 11 лицъ, бывшихъ на разводѣ, и іеромонаха Ѳеодосія, производившаго разводъ.—Тутъ же сказка Учемскаго монастыря бывшаго игумена *Давида* (за его подписью на оборотѣ), на основаніи которой произведенъ разводъ.

V. Мировыя (1563—1694 г.г.) [1])

№ XXXII [2]). ($^{12860}/_{27}$). *Мировая по дѣлу о Весьегонской тамгѣ 1563 года.* [3])

Се язъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ *Пьневъ* да язъ Русинъ *Борисовъ* сынъ княжъ Михайловы Ѳедоровича *Прозоровского* приказщики да язъ Зеленой *Ортемьевъ* сынъ княжъ Олександровъ Ивановича *Прозоров-*

---

¹) Подробности о мировыхъ см. въ „Тверскихъ Актахъ", II, 101—102 и 104. Издано нами здѣсь двѣ мировыхъ XVI в. и три XVII в. О глубокомъ интересѣ всѣхъ этихъ актовъ для юридической и бытовой русской исторіи и говорить, кажется, нечего. Такъ онъ очевиденъ и ясенъ. См. также въ первой части „Угличскихъ Актовъ" стр. 67-ую.

²) Первоначально предполагалось оффиціальные угличскіе акты выдѣлить въ особый выпускъ и мировую № 27 напечатать въ приложеніи къ этому выпуску. Этимъ и объясняется нашъ нѣсколько странный номеръ этого акта.

³) Другіе акты этого дѣла изданы въ I томѣ *А. А. Э.* подъ № 262, 263 (таможенная Весьегонская грамота 1563 г.) и 269 съ текста, находящагося въ „Сборникѣ грамотъ и другихъ актовъ Симонова монастыря" 1666 г. Но изъ нихъ акты №№ 262 и 269 находятся и среди грамотъ коллегіи экономіи по Угличскому уѣзду; именно здѣсь акту № 262 соотвѣтствуетъ актъ № $^{12859}/_{26}$ (грамота въ *Бѣжецкій Верхъ* на *Городецкое* Ш. А. *Лопакову* о назначеніи срока прикащикамъ и крестьянамъ села *Стараго Холопьева* у *Бориса* и *Глѣба* князей М. и А. *Прозоровскихъ* для явки къ суду за нанесенные *Симонову* монастырю убытки переводомъ ярмарки изъ села *Веси Егонской* въ *Старое Холопье* отъ 26 мая 1563 г.), а акту № 269—актъ № $^{12862}/_{29}$ (грамота туда же и тому же лицу, подтверждающая таможенную грамоту 1563 г.). На оборотѣ обоихъ актовъ написано: „*Царь и великій князь всеа Русіи*". У обоихъ же актовъ на оборотѣ скрѣпа: „*Царевъ и великого князя діакъ Иванъ Булгаковъ сынъ Коренева*". Текстъ обоихъ актовъ отличается отъ печатнаго текста лишь незначительными измѣненіями въ орѳографіи. Оба акта ветхи.—См. также примѣчаніе къ акту № VIII на стр. 9-ой и Доп. къ А. И., X, 102 (челобитная и жалованная грамота 192 года, изданныя съ очень неисправнаго списка и съ большими пропусками).

ского приказщикъ, что царь государь князь велики *Иванъ Васильевичъ* всея Русіи пожаловалъ Пречистые Богородицы *Симанова* манастыря архимандрита *Филоѳья* зъ братьею, или хто по немъ у Пречистые Богородицы на Симановѣ иные архимандриты зъ братьею будутъ, въ лѣтѣ 7065-мъ году далъ имъ вь ихъ монастырскомъ селѣ въ *Веси Егонской* на рѣкѣ на *Мологѣ* въ Петрово говѣйно петровской торгъ на откупъ по вся дни во всѣ годы торговати, а туто у нихъ былъ торгъ истари, а тамги имъ съ того торгу царю государю давати зъ году на годъ октебря 15 числа на святого мученика Лукьяна прозвитера за всѣ таможенные пошлины на казенной *дворецъ* царевымъ великого князя *казначѣемъ* по 35 рублевъ на всякой годъ въ прокъ безъ наддачи, и мы, язъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пѣвневъ да язъ Русинъ Борисовъ княжъ Михайловы Ѳедоровича Прозоровского приказщики да язъ Зеленой Ортемовъ сынъ княжъ Олександровъ Ивановича Прозоровского приказщикъ, въ 67-мъ году при архимандритѣ *Макарьѣ* зъ братьею въ Петрово говѣнье петровской Веской торгъ и по инымъ празникомъ торги перевели и учинили въ государей своихъ вотчинѣ у *Бориса* и *Глѣба* на *Старомъ Холопьѣ*, лавки ставили и торги чинили, и гостемъ и всякимъ торговымъ людемъ со всякимъ товаромъ, углечаномъ и ерославцомъ и костромичомъ, и всякимъ пріѣзжимъ людемъ торговати у государей своихъ въ вотчинѣ давали, и въ Весь Егонскую торговать не пропущали, и въ лѣтѣ 7068-мъ году архимандритъ Макарей зъ братьею о томъ нашемъ торгу и о своей недоборной Веской тамгѣ били челомъ царю государю великому князю на насъ, и царь государь приказалъ казначѣемъ своимъ Ѳедору Ивановичю *Сукину* да Хозяину Юрьевичю *Тютину* дати на насъ архимандриту Макарью зъ братьею недѣлщика въ томъ нашемъ торгу и вь ихъ недоборной Веской тамгѣ, и казначѣй Ѳедоръ Ивановичъ Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичъ Тютинъ дали на насъ недѣлщика Дружину *Лазарева*,... въ томъ нашемъ торгу и въ Веской недоборной тамгѣ на поруки насъ передавалъ и посрочилъ намъ стати передъ царевы и великого князя казначѣи передъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Сукинымъ да передъ Хозяиномъ Юрьевичемъ Тютинымъ на Москвѣ, и мы, ставъ на Москвѣ за поруками и не ходя передъ царевы великого князя казначѣи, надъ суда добили есмя челомъ Симанова монастыря архимандриту Макарью зъ братьею въ томъ торгу и въ той въ Веской недоборной тамгѣ бояриномъ царя великого князя княземъ Дмитреемъ Ондрѣевичемъ *Куракинымъ* и съ Вескими таможники съ Ивонею съ *Ивановымъ* да съ Митею зъ *Боняковымъ* да съ Васильемъ съ *Онтуѳьевымъ* и въ товарыщевъ ихъ мѣсто Веского села въ томъ нашемъ

торгу и вь ихъ въ Веской недоборной тамгѣ и вь ихъ московской волокитѣ и въ проѣсти помирилися и запись есмя межъ собя мировую въ 68-мъ году написали въ 70 рублехъ въ зарядѣ и положили на Москвѣ за третьего за Пречистенского ключаря за Устина *Григорьева* сына въ томъ, что впередъ намъ, или по насъ у государей у нашихъ въ вотчинѣ иные которые приказщики вь ихъ селехъ, въ *Прозоровѣ* и на Старомъ Холопьѣ и во всей отчинѣ государей нашихъ будутъ, что намъ въ государей своихъ вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ на рѣкѣ на Мологѣ въ Петрово говѣнье о петровскомъ торгу и по инымъ празникомъ и по вся дни во всѣ годы впередъ не торговати всякимъ товаромъ, и лавокъ не ставити, и торгу не чинити, и торговыхъ людей со всякимъ товаромъ къ собѣ въ государей своихъ вотчину не примати и съ ними не торговати, и торговати имъ не давати съ иными людми, а пропущати ихъ въ село въ Весь Егонскую торговати, чтобъ въ томъ нашомъ торгу Веской тамгѣ убытка не было, а учнемъ мы, или по насъ иные которые государей нашихъ приказщики и приказные люди и крестьяне будутъ, въ государей нашихъ въ вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ на рѣкѣ на Мологѣ впередъ во всѣ годы торговати всякимъ товаромъ въ Петрово говѣнье о петровскомъ торгу и по инымъ празникомъ и по вся дни во всѣ годы, или лавки ставити, и торги чинити, и торговыхъ людей со всякимъ таваромъ пріимати, и съ ними торговати, и съ иными людми торговать давати, и въ Весь Егонскую торговыхъ людей съ товаромъ не пропущати, ино на насъ взяти Вескимъ таможникомъ Ивонѣ Иванову, да Митѣ Бенякову, да Василью Онтуѳьеву съ товарыщи, по той записи заряды 70 рублевъ денегъ; и послѣ тое нашей мировые зарядные записи въ лѣтѣ 7069-омъ году билъ челомъ государь нашъ князь Михайло Ѳеодоровичъ царю государю великому князю о таможной грамотѣ на тотъ свой торгъ на Старой Холопей на рѣцѣ на Мологѣ, а окупу было ему съ того торгу на всякой годъ дать по три рубли на годъ, и царь князь велики велѣлъ казначѣемъ своимъ государю нашему князю Михаилу таможенную грамоту дать съ ожемъ, аже будетъ Веской тамгѣ не будетъ убытка отъ того торгу Старого Холопья, а тамги велѣлъ взяти по три рубли на годъ; и мы княжъ Михайловы Ѳеодоровича Прозоровского приказщики, язъ Иванъ Пѣвневъ да Русинъ Борисовъ, да княжъ Михайловы крестьяне Соболя Васильевъ сынъ *Листеневского*, да Митя Григорьевъ сынъ *Повалинского*, да Иванъ Тарасовъ сынъ *Буносовского*, да целовалникъ Ерема *Драчовъ*, да княжъ Олександровъ Ивановича Прозоровского приказщикъ Зеленой Ортемовъ сынъ, да княжъ Олександровъ же крестьянинъ Иванъ *Скоморохов*ъ и (съ) сво-

ими товарыщи, которые мы всѣ нынеча въ челобитной Веских таможниковъ писаны и въ царевѣ великого князя въ нынѣшней грамотѣ, по которой насъ грамотѣ велѣно на поруки передавати Ширяю Лопакову въ томъ, что мы черезъ зарядную свою мировую запись Веских таможниковъ въ лѣтѣ 7069-омъ году и въ лѣтѣ 7070-омъ году въ Петрово говѣнье и о петровскомъ торгу и по инымъ празникомъ, какъ въ Веси всякимъ людемъ съѣздъ живетъ торговати углеченомъ и ерославцомъ и костромичамъ и иныхъ городовъ и волостей всякимъ людемъ, тотъ Веской Петровской торгъ перевели въ государей своихъ вотчину къ Борису и Глѣбу на Старой Холопей, лавки въ тѣ оба года ставили, и торги чинили, и торговыхъ людей со всякимъ товаромъ торговати къ собѣ пріимали, и съ ними торговали, и инымъ людемъ съ ними торговать давали, и въ Весь Егонскую ихъ торговати не пропускали, и въ лѣтѣ 7071-омъ году Пречистые Богородицы Симанова монастыря архимандритъ *Ѳеоктистъ* зъ братьею били челомъ царю государю на насъ въ нашемъ торгу, что въ государей нашихъ вотчинѣ торговали есмя у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ на рѣкѣ на Мологѣ и по инымъ празникомъ, и по прежней нашей зарядной записи въ 70 рублехъ Веских таможниковъ Ивони Иванова да Мити Бенекова да Василья Онтуѳьева съ товарыщи, да въ Вескомъ таможномъ недоборѣ дву годовъ въ 45 рублехъ безъ четверти, и въ таможниковыхъ Ивони Иванова да Мити Бенякова да Василья Онтуѳьева съ товарыщи въ московской волокитѣ и въ проѣсти въ пяти рублехъ съ четвертью, и грамоту царя государя великого князя на *Бѣжетцкого Верху* сына боярского па Ширяя Ондрѣева сына *Лопакова* имя взяли, и велѣлъ насъ царь государь по своей царской грамотѣ Ширяю Лопакову Веского села таможниковъ Ивони Иванова да Мити Бенякова да Василья Онтуѳьева съ товарыщи по прежней нашей мировой по зарядной записи въ 70 рублехъ, и въ нашемъ торгу, и въ Вескомъ въ таможномъ недоборѣ въ дву годѣхъ въ 45 рублехъ безъ четверти, и въ таможниковыхъ Веского села Ивони Иванова да Мити Бенякова да Василья Онтуѳьева сына съ товарыщи въ московской волокитѣ и въ проѣсти въ пяти рублехъ съ четвертью дати насъ на поруку зъ записью, и Ширяй насъ на поруку зъ записью далъ и учинилъ намъ въ томъ дѣлѣ срокъ стати на Москвѣ передъ царевы государевы великого князя діяки передъ Меншимъ передъ *Мелентьевымъ* да передъ Иваномъ *Булгаковымъ* въ лѣтѣ 7071-аго заговѣвъ Петрова поста въ первую середу: и мы на тотъ срокъ княжъ Михайловъ Ѳедоровича Прозоровского приказщики язъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пѣвневъ да Русинъ Борисовъ, и во княжъ Михайловыхъ крестьянъ

мѣсто Соболи Васильева сына Листенского, да Микиты Григорьева сына, да Ивана Тарасова сына, да Еремы Драчова съ товарыщи, да язъ княжъ Олександровъ Ивановича Прозоровского приказщикъ Зеленой Ортемовъ, и во крестьянъ княжъ Олександровыхъ мѣсто Ивана Скоморохова съ товарыщи, на тотъ срокъ на Москвѣ передъ царевыми великого князя діяки передъ Меншимъ Мелентьевымъ да передъ Иваномъ Булгаковымъ за поруками стали и, не ходя въ томъ дѣлѣ на судъ передъ царевы государевы діяки передъ Меншово Мелентьева да передъ Ивана Булгакова, въ томъ дѣлѣ по зарядной записи въ 70 рублехъ, и въ нашемъ торгу, и въ таможномъ въ дву годѣхъ Веского села недобору въ 45 рублехъ безъ четверти и Веских таможниковъ Ивони Иванова да Митки Бенякова да Василья Онтуѳьева съ товарыщи въ московской волокитѣ и въ проѣсти въ пяти рублехъ съ четвертью Пречистые Богородици Симанова монастыря архимандриту Ѳеоктисту зъ братьею добили челомъ, и во крестьянъ мѣсто государей своихъ тѣхъ, которые съ нами въ Веских таможниковъ жалобницѣ писаны и въ царевѣ государевѣ грамотѣ, по которой насъ грамотѣ Ширяй Лопаковъ давалъ на поруки, и грамоты государя своего княжъ Михайловы Ѳедоровича таможенные обѣ старую и новую царя государя великого князя дьякомъ Меншому Мелентьеву да Ивану Булгакову безъ суда отдали, и торгъ свой отказали въ государей нашихъ вотчинѣ, и тамгу три рубли съ того своего торгу заплатили въ царя великого князя казну лѣта 7072-аго, и запись есмя на собя, или по насъ иные приказщики и приказные люди и крестьяне въ государей нашихъ вотчинѣ будутъ, дали архимандриту Ѳеоктисту зъ братьею, или по немъ у Пречистые Богородици на Симановѣ иные архимандриты зъ братьею будутъ, въ томъ, что впередъ мнѣ Ивану Ѳедорову сыну Пѣвневу, да Русину Борисову, и государя нашего крестьяномъ, Соболю Васильеву сыну Листеневского, да Митѣ Григорьеву сыну Повалинского, да Ивану Тарасову сыну, да Еремѣ Драчову съ товарыщи, да княжъ Олександрову Ивановича приказщику мнѣ Зеленому Ортемову и государя нашего крестьяномъ Ивану Скоморохову съ товарыщи, которые мы всѣ въ Веских таможниковъ жалобницѣ писаны и въ царевѣ государевѣ великого князя грамотѣ, по которой грамотѣ насъ Ширяй Лопаковъ давалъ на поруки, или по насъ впередъ государей нашихъ приказщики и приказные люди и крестьяне иные будутъ туто въ государей нашихъ во всей вотчинѣ, что намъ впередъ въ государей нашихъ вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ и въверхъ по Мологѣ рѣкѣ и вънизъ по Мологѣ рѣкѣ въ Петрово говѣнье и о петровскомъ торгу и о Боришѣ (sic) днѣ и по вся празники

и по вся дни во всѣ годы не торговати, и лавокъ на тѣхъ торгѣхъ не ставити, и кабаковъ и торговъ не чинити, и всякихъ торговыхъ людей со всякимъ товаромъ торговати не пріимати, водянымъ путемъ и сухимъ, и съ ними не торговати, и съ иными съ пріѣзжими людми и съ прохожими торговати не давати во всей государей нашихъ вотчинѣ въ *Ерославскомъ* уѣздѣ, опрочѣ дву селъ государей нашихъ, *Рожественого* и Прозорова, а въ тѣхъ дву селехъ государей нашихъ торговати одинова въ годъ, по всѣ годы, въ Рожественомъ на Рожество Христово, декабря въ 25-ый день, а въ Прозоровѣ на Михаила Арханъила день, ноября 8-ый день, а въ Весь намъ Егонскую торговыхъ всякихъ людей торговати пропущати. А учнемъ мы, язъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пѣвневъ да Русинъ Борисовъ сынъ, княжъ Михайловы Ѳедоровича приказщики, и государя нашего крестьяне, Соболя Васильевъ да Митя Григорьевъ, да Иванъ Тарасовъ, да Ерема Драчовъ съ товарыщи, да княжъ Олександровъ Ивановича приказщикъ Зеленой Ортемовъ, да государя нашего крестьяне Иванъ Скомороховъ съ товарыщи, которые мы всѣ въ Веских таможниковъ жалобницѣ писаны и въ царевѣ и великого князя грамотѣ, по которой грамотѣ Ширяй Лопаковъ давалъ насъ на поруку, или по насъ у государей нашихъ иные приказщики и приказные люди и крестьяне будутъ, въ государей наши(хъ) вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, и въверхъ отъ Старого Холопья по рѣкѣ по Мологѣ и вънизъ по Мологѣ рѣкѣ, и во всей государей нашихъ вотчинѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ лавки ставити, и кабаки и торги чинити, и гостей и всякихъ торговыхъ людей въ Петрово говѣйно, о петровскомъ торгу и о Боришѣ дн(ѣ) и по вся празники и по вся дни впередъ во всѣ годы со всякимъ товаромъ къ собѣ на тѣ торги пріимати и съ ними торговати, и инымъ пріѣзжимъ и прохожимъ людемъ съ ними торговати давати, или не учнемъ всякихъ торговыхъ людей со всякимъ товаромъ въ село въ Весь въ Егонскую торговати пропущати, или назадъ всякіе торговые люди со всякимъ товаромъ изъ Веси изъ Егонскіе поѣдутъ на низъ рѣкою Мологою, а мы государей своихъ приказщики и государей нашихъ крестьяне и всѣ мы, которые въ сей записи писаны, или впередъ которые по насъ у государей у нашихъ иные приказщики и приказные люди и крестьяне будутъ, во всей государей нашихъ вотчинѣ у Бориса и Глѣба на Старомъ Холопьѣ, и въверхъ по Мологѣ рѣкѣ и вънизъ по Мологѣ рѣкѣ, о Боришѣ дн(ѣ) и по вся празники и по вся дни и во всей государей нашихъ вотчинѣ въ Ерославскомъ уѣздѣ учнемъ лавки ставити и кобаки, и торги чинити, и торговыхъ людей всякихъ со всякимъ товаромъ пріимати и съ ними торговати,

и инымъ людемъ съ ними торговати давати, и монастырской Веской амгѣ въ тѣхъ государей своихъ торгѣхъ каковъ убытокъ учинимъ: ино на насъ, на мнѣ на Иванѣ на Өедоровѣ сынѣ Пѣвнева да на Русинѣ на Борисовѣ на княжъ Михайловыхъ Өедоровича приказщикехъ, да на государя нашего крестьянехъ, на Соболѣ на Васильевѣ сынѣ Листенского, да на Митѣ Григорьевѣ сынѣ Повалинского, да на Иванѣ на Тарасовѣ сынѣ Буносовского, да на целовалникѣ на Еремѣ на Драчовѣ съ товарыщи, да на мнѣ на княжъ Олександровѣ Ивановича приказщикѣ на Зеленомъ Ортемовѣ, да на государя нашего крестьянехъ, на Иванѣ Скомороховѣ съ товарыщи, которые мы всѣ въ Веских таможниковъ жалобницѣ писаны и въ царевѣ государевѣ великого князя грамотѣ, по которой насъ грамотѣ Ширяй Лопаковъ давалъ на поруки, или по насъ впередъ государей нашихъ иные приказщики и приказные люди и крестьяне будутъ въ той во всей государей нашихъ вотчинѣ, ино на насъ по сей по зарядной записи Симанова монастыря архимандриту Өеоктисту зъ братьею, или по немъ иные архимандриты зъ братьею у Пречистые на Симановѣ будутъ, взяти полтораста рублевъ денегъ заряды. А торговъ так(ихъ?) государемъ нашимъ и намъ и инымъ государей нашихъ приказщикомъ и приказнымъ людемъ и крестьяномъ въ государей нашихъ вотчинѣ на Старомъ Холопьѣ, и въверхъ Старого Холопья по Мологѣ рѣкѣ и внизъ по Мологѣ рѣкѣ, и во всей государей нашихъ вотчинѣ въ Ерославскомъ уѣздѣ одноличо не чинити и впередъ имъ не быти, опрочѣ дву селъ государей нашихъ, Рожественого и Прозорова, а въ тѣхъ дву селехъ государей нашихъ торговать одинова въ годъ во всѣ годы, въ Рожественомъ на Рожество Христово, декабря въ 25-ый день, а въ Прозоровѣ на Михаиловъ Арханъила, ноября 8-ый день. А что наша прежняя зарядная мировая запись въ 70 рублехъ въ той жъ Веской тамгѣ и въ нашемъ торгу съ Вескими таможники, съ Митею зъ Беняковымъ да съ Васильемъ съ Онтуѳьевымъ съ товарыщи при архимандритѣ Макарьѣ положили есмя за третьево за Пречистеньского ключаря за Устина, и тое есмя запись межъ собя нынеча новою сею записью *подернили*, и впередъ та наша запись межъ насъ не въ запись. А не выняли есмя еѣ у третьево и не изодрали, потому что третей нашъ ключарь Устинъ постригся и на Москвѣ его нѣтъ. И впередъ та наша запись у кого межъ насъ явитца, и та запись межъ насъ не въ запись. А на то послуси: Микита Семеновъ сынъ *Таратинъ*, да Иванъ Третьяковъ сынъ *Ростовецъ*, да Григорей Исаковъ сынъ *Харитонова*, да Павелъ Родивоновъ сынъ *Петрова*, да Петръ

Ивановъ сынъ *Ондрьева.* А запись писалъ Ивашко Дмитреевъ сынъ *Зиновьева.* Лѣта 7071-аго.

На оборотѣ: „Къ сей записи язъ княжъ Михайловъ Ѳедоровича прикащикъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Певневъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто и во хрестьянъ государей своихъ, которые въ сей записѣ писаны, руку приложилъ".—„Къ сей записи княжь Михайловъ Ѳедоровича прикащикъ язъ Русинъ и вь товарищовъ своихъ и во хрестьянъ государ(ей) своихъ мѣсто, которые вь сей записи писаны, руку приложилъ".—„Послухъ Никитка Семеновъ сынъ Таратинъ руку приложилъ".—„Послухъ Иванецъ Ростовецъ руку приложилъ".—„Послухъ Петрокъ руку приложилъ".—„Послухъ Гриша Исаковъ руку приложилъ."—„Послухъ Павелъ и руку приложилъ".

Въ началѣ порвана. 63×6½ вв.

№ LXVI. (¹²⁸⁶¹/₂₈). *Мировая-мѣновная крестьянъ Озимковскіе слободки и деревень съ Симоновымъ монастыремъ по дѣлу о починкѣ Заборскомъ съ починками* **1563—1564** *гг.*

Се язъ Истома Васильевъ сынъ *Ковѣзиновъ*, да язъ Василей Тимоѳѣевъ сынъ *Ресцова*, да язъ *Белова* Иванъ Васильевъ сынъ, да язъ Андрѣй *Ѳилимоновъ* сынъ, да язъ Истома *Исаковъ* сынъ, да язъ Митроѳанъ, да язъ Макуша, да язъ Кузма Васильевы дѣти *Еремѣева*, да язъ Жданъ *Ѳилиповъ* сынъ, да язъ Омеля Григорьевъ сынъ *Огарковъ*, да язъ Андрѣй *Омельяновъ* сынъ, да язъ Иванъ Ильинъ сынъ *Голенищо*, да язъ *Горячей* Матѳѣй Горасимовъ сынъ, да язъ Нечай *Мининъ* сынъ, да язъ Парша *Ивановъ* сынъ, да язъ Мануйла Михайловъ сынъ *Землина*, да язъ Олеша Остафьевъ сынъ *Самоселцова*, всѣ есмя крестьяне царя государя великого князя *Озимковскіе* слободки и деревень, что есмя били челомъ царю государю великому князю на бывшего архимандрита *Симанова* манастыря *Олексѣя* [1]) зъ братьею да на приказщиковъ и на крестьянъ села *Веси Егонскіе*, на приказщика на старца *Симана*, да на слугу на Третьяка на *Малого*, и на крестьянъ села Веси Егонскіе и деревень, на Ѳедора на *Ѳалина*, да на Наума на *Патрина*, да на Ивана на *Исакова*, да на Ивана на *Семенова* сына, и на всѣхъ крестьянъ села Веси Егонскія и деревень, а искали есмя на нихъ по царевѣ государевѣ грамотѣ передъ Андрѣемъ Ивановымъ сыномъ *Кушниковымъ* да передъ Русиномъ Васильевымъ сы-

---

[1]) 1550—1555 гг. (Строевъ, 150).

номъ *Басина* въ *Углетцкомъ* уѣздѣ четырехъ починковъ, починка *Заборского*, да починка *Плоского*, да починка *Олексѣевского*, да починка *Болшова Острова*, да сѣнного свозу, и Андрѣй Кушниковъ да Русинъ Басинъ суда своего списокъ и обыскъ и насъ обоихъ и исцовъ за поруками отослали къ *Москвѣ* къ царю государю, и послѣ того суда мы жъ Озимковскіе слободки крестьяне Истома Васильевъ сынъ Ковѣзиновъ съ товарыщи, кои въ сей записи имяны писаны, били челомъ царю государю великому князю, чтобы царь государь послалъ про ту землю сыскати инова *сына боярского* добра, и царь государь посылалъ въ Углетцкой уѣздъ Василья Иванова сына *Черткова* да съ нимъ подъячего Олексѣя *Репехова* по нашему челобитью, а велѣлъ про тѣ починки и землю и лѣсъ сыскати многими волостми, людми добрыми, въ правду, и Василей Чертковъ по государеву наказу сыскивалъ подлинно въ правду и обыску своего списокъ положилъ передъ околничимъ передъ Ѳедоромъ Михайловичемъ *Нагимъ* да передъ дьякомъ передъ Шестакомъ *Воронинымъ* на Москвѣ, и послѣ того спустя посылалъ царь государь писцовъ своихъ Юрья Андрѣевича *Пилемова* да Третьяка Иванова сына *Витоѳтова* съ товарыщи въ *Углетцкой* уѣздъ черныхъ волостей писати, и передъ *писцы*, передъ Юрьемъ *Пилемовымъ* да передъ Третьякомъ *Витоѳтовымъ* [2]) съ товарыщи, били челомъ на насъ Симанова ма(на)стыря слуга Меншикъ *Остаѳьевъ* да Вескаго села крестьяне Ѳедоръ Ѳалинъ съ товарыщи, кои въ сей записи имяны писаны, на Озимковскіе слободки крестьянъ, на Истому Васильева сына Ковѣзинова съ товарыщи, кои въ сей записи писаны имяны, въ томъ, что мы вступались въ манастырскую землю, въ лѣсъ и въ луги и въ озера, въ 4 починки, въ починокъ въ Заборской, да въ починокъ въ Плоской, да въ починокъ въ Олексѣевской, да въ починокъ въ Болшой Островъ, и царь государь князь великій по суду и по обыску Андрѣя Кушникова да Русина Басина, да по обыску жъ Василья Черткова да подъячего Олексѣя Репехова, да по суду жъ и по обыску писцовъ Юрья Андрѣевича Пилемова да Третьяка Иванова сына Витоѳтова съ товарыщи, и по писцовымъ книгамъ Семена Никитича *Бутурлина*, сыскавъ въ трехъ починкахъ писменыхъ, что написаны въ писцовыхъ книгахъ Семена Никитича Бутурлина за Симановымъ манастыремъ, въ починкѣ въ Заборскомъ, да въ починкѣ въ Плоскомъ, да въ починкѣ въ Олексѣевскомъ, Симанова манастыря архимандрита *Ѳеоктиста* зъ братьею и слугу Меншика и Веских крестьянъ Ѳедора Ѳалина съ товарыщи и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Веси Егон-

---

[2]) Если не ошибаемся, эти писцы до сихъ поръ не были извѣстны.

скіе села и деревень оправилъ, а четвертой неписменой починокъ Болшей Островъ, что сталъ на манастырской землѣ послѣ писца Семена Никитича Бутурлина, велѣлъ царь государь отдати къ Озимковской слободкѣ и къ деревнямъ Истомѣ Васильеву сыну Ковѣзинова съ товарыщи половину того Болшего Острова починка, а другую половину того починка Болшева Острова велѣлъ царь государь отдати къ Симанову манастырю, къ селу Веси Егонскіе и къ деревнямъ: и язъ Истома Васильевъ сынъ Ковѣзиновъ, да Василей Ресцовъ, да Иванъ Васильевъ сынъ Бѣлова, да Андрѣй Ѳилимоновъ, да Жданъ Ѳилиповъ, и во всѣхъ крестьянъ мѣсто Озимковскіе слободки и деревень, того половины починка Болшева Острова Симанова манастыря архимандриту Ѳеоктисту зъ братьею сступилися, потому что того половина починка Болшова Острова отъ насъ, отъ Озимковскіе слободки и отъ деревень отдалѣлъ, за мхи и за болоты и за манастырскими землями, а пришелъ тотъ починокъ къ манастырской землѣ, села Веси Егонскіе и деревень, блиско. А въ того есмя половины починка мѣста мы Озимковскіе слободки крестьяне и деревень, язъ Истома Васильевъ сынъ Ковѣзиновъ, да Василей Ресцовъ, да Жданъ Ѳилиповъ съ товарыщи, кои въ сей записи имяны писаны, взяли у Симанова манастыря у архимандрита у Ѳеоктиста зъ братьею и(зъ) ихъ манастырскіе земли села Веси Егонскіе покосовъ на 300 копенъ сѣна, *Глинскіе* деревни и *Беняковскіе* деревни крестьянскихъ покосовъ, на березинахъ, опричь *Егнитцкихъ* покосовъ березинъ, да лѣсу взяли отъ *Черного* озера въ длину къ *Медвѣжьей* соснѣ по мху на 2 версты отъ Озимковскіе слободки. И межу есмя написавъ межъ собя полюбовно въ *Помѣстную избу дьяку* Путилу *Михайлову* за своими руками дали манастырскимъ четырмя починкомъ, кои въ сей записи писаны, съ тою со о(б)мѣнною землею, которую мы взяли Озимковскіе слободки крестьяне Истома Васильевъ сынъ Ковѣзиновъ съ товарыщи у Симанова манастыря архимандрита у Ѳеоктиста зъ братьею, села Веси Егонскіе и деревень земли отъ Озимковскіе слободки и отъ деревень, отъ деревни *Малиновые Веретеи Волковы*, да отъ деревни *Островца*. И намъ тое межи не рудить, которую есмя написавъ дали въ Помѣстную избу за своими руками Путилу Михайлову, и въ манастырскую землю села Веси Егонскіе и деревень, и въ покосы и въ лѣсъ и въ починки не вступатись. А учнемъ язъ Истома Васильевъ сынъ Ковѣзиновъ, да Василей Ресцовъ, да Жданъ Ѳилиповъ, Озимовскіе слободки и деревень крестьяне, кои въ сей записи имяны писаны, впередъ тое межу рудить и въ манастырскую землю и въ лѣсъ и въ покосы и въ починки села Веси Егонскіе и деревень всту-

патись, ино на насъ, на мнѣ на Истомѣ на Ковѣзиновѣ, да на Василье на Рецовѣ, да на Неждане (sic) на Ѳилиповѣ, и на всѣхъ крестьянехъ Озимковскіе слободки и деревень взяти слугѣ Симанова манастыря Меншику Остаѳьеву да крестьяномъ Ѳедору Ѳалину да Науму Патрину и всѣмъ крестьяномъ села Веси Егонскіе и деревень по сей записи 70 рублевъ денегъ. *И запись есмя написавъ полюбовно межъ собя розняли по противнемъ. Дьякъ и послуси въ записьхъ одны.* А на то послуси: Оѳонасей Некрасовъ сынъ *Бѣлого*, да Оксенъ Ивановъ сынъ *Петровъ*, да Богданъ Ѳоминъ сынъ *Пушкаревъ*, да Посникъ Васильевъ сынъ *Айгустовъ*, да Григорій Исаковъ сынъ *Харитоновъ*. А запись писалъ Никитк(а) Семеновъ сынъ *Таратинъ*. Лѣта 7072-го.

На обороть: „Къ сей записѣ Жданъ Ѳилиповъ сынъ и въ товаришевъ своихъ мѣсто Озимковскіе слоботки крестіянъ руку приложилъ".—„Послухъ Оѳонка руку приложилъ".—„Послухъ Оксенко руку приложилъ".—„Послухъ Гриша руку приложилъ".—„Послухъ Богданко руку приложилъ".—„Послухъ Посничко и руку приложилъ".

8×6½ вв.

№ LXVII. (12960/127). *Мировая Ѳ. В. Потопчина съ дѣтьми съ Угличскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ по межевому дѣлу отъ 17 іюня 1671 года.*

Се язъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ *Потопчинъ* зъ дѣтми своими съ сыномъ Алексѣемъ да съ сыномъ Иваномъ, въ нынѣшнемъ во 179-омъ году бити было челомъ великому государю царю и великому князю *Алексѣю Михайловичю* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу въ *Помѣсномъ приказѣ* о межевой грамотѣ мнѣ Ѳедору зъ дѣтми своими на межу, что межъ монастырскою вотчинною землею деревни *Глинниковъ* и межъ моею Ѳедоровою и дѣтей моихъ помѣсною землею деревни *Василкова* и межъ пустоши *Нероновки*; и я Ѳедоръ зъ дѣтми своими *Углецкого Алексѣевского* манастыря съ игуменомъ *Лаврентіемъ* зъ братьею, поговоря межъ себя полюбовно, не бивъ челомъ великому государю въ Помѣсномъ приказѣ о межевой грамотѣ, про тое межполную межу сыскався въ правду, какъ въ прошломъ во 155-мъ году при бывшемъ игуменѣ *Варламѣ* та межполная межа по любви отца моего Василья съ игуменомъ розмежевана при третьихъ, при Иванѣ *Вельяшевѣ*, да при Воинѣ *Ракова*, да государева Сытного Дворца стряпчево при Богдановѣ крестьянинѣ

Новокщенова при старожилцѣ Сергѣѣ *Григорьевѣ*, грани потесаны и ямы покопаны и всякіе признаки учинены. И впредь мнѣ Ѳедору и дѣтямъ моимъ и роду моему и племяни до того межполного огороду и до межи и за межу до ихъ монастырской земли дѣла нѣтъ, и быть той межѣ по нынѣшнему нашему полюбовному договору, и великому государю не бити челомъ никоими дѣлы. А буде впредь великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу учну я Ѳедоръ, или дѣти мои, или роду моего и племяни х(т)о будетъ исцы о той межполной межѣ и за межею къ деревнѣ Глинникамъ о ихъ монастырской землѣ бити челомъ, и ему игумену Лаврентью зъ братьею, или кто впредь по нихъ игуменъ и братья будутъ, и на мнѣ Ѳедорѣ и на дѣтяхъ моихъ взяти по сей записи сто рублевъ. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Будило *Ермолаевъ*, да Иванъ *Прокофьевъ Меншой*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Сенка *Микиѳоровъ*. Лѣта 7179 го іюня въ 17 день.

На оборотѣ: „Къ сей межевой записи *губной староста* Никиѳоръ *Ратковской* вмѣсто Ѳедора Потопчина и дѣтей ево Алексѣя да Ивана Ѳедоровыхъ дѣтей Потопчина по ихъ велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Будилко и руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ“.

На оборотѣ же явка у межевыхъ дѣлъ отъ 22 ноября 1755 г.

№ LXVIII. (12965/132). *Мировая членовъ рода Гутовскихъ съ Угличскимъ Алексѣевскимъ монастыремъ по дѣлу о спорномъ отхожемъ лугѣ отъ 7 мая 1673 года.*

Се язъ Иванъ Власьевъ сынъ *Гутовской* зъ дѣтми своими съ Ондрѣемъ да съ Карпомъ, да язъ Иванъ Костянтиновъ сынъ Гутовской въ прошломъ во 180-мъ году били челомъ великому государю, а на *Углечѣ* въ сьѣзжей избѣ воеводѣ Никитѣ Григорьевичю *Безстужеву* и подали челобитную *Углецкого Алексѣевского* монастыря игуменъ *Лаврентей* зъ братьею въ иску своемъ въ спорной землѣ пустоши *Кикиморихи* въ отхожемъ лугу, что сошласа съ нашею пустошью *Елизаровымъ* смѣжно. И въ нынѣшнемъ во 181-мъ году маія въ 7-ый день сьѣхавса на Углечѣ въ той спорной землѣ того жъ Углецкого Алексѣевского монастыря съ казначеемъ старцомъ *Парамономъ* зъ братьею и сь ихъ монастырьскими крестьяны, поговоря межь себя полюбовно, розыскались въ той спорной землѣ въ правду и во всемъ роздѣлались. А владѣть тою спорною землею Углецкого Але-

ксѣевского монастыря крестьяномъ къ той ихъ монастырьской пустоши Кикиморихѣ. А сыскався помирились на томъ, что впредь намъ, мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтямъ Ондрѣю да Карпу и мнѣ Ивану жъ и женѣ моей и дѣтямъ, въ той спорной землѣ въ отхожемъ лугу, что сошлась съ нашею пустошью Елизаровымъ смежно, великому государю не бить челомъ и не искать никоими дѣлы и того не вчинать. А буде мы, я Иванъ Власьевъ сынъ Гутовской, или жена моя, или дѣти мои Ондрѣй да Карпъ, или я Иванъ Костянтиновъ сынъ Гутовской, или жена моя и дѣти, впредь учьнемъ великому государю Углецкого Алексѣевского монастыря на казначея старца Парамона зъ братьею, или впредь которая власть въ томъ монастырѣ будетъ, станемъ бити челомъ о той спорной землѣ въ отхожемъ лугу, что сошлась съ нашею пустошью Елизаровымъ смежно, или отыскивать коими дѣлы, и на насъ, на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ на Ондрѣе и на Карпѣ и на мнѣ Иванѣ жъ и на женѣ и на дѣтяхъ взять ему казначею зъ братьею, или кто въ томъ монастырѣ иная власть будетъ, по сей записи сто рублевъ денегъ. Въ томъ мы, я Иванъ зъ дѣтми своими съ Ондрѣемъ да съ Карпомъ и я Иванъ казначею зъ братьею сію и запись дали. А на то послуси: углецкіе площадные подъячіе, Сергѣй *Никиѳоровъ*, да Семенъ *Никиѳоровъ*, да Иванъ *Прокоѳьевъ*. А запись писалъ по ихъ велѣнью, Иванову и Иванову жъ, углецкой площадной подъячей Ѳетка *Григорьевъ*. Лѣта 7181-го маія въ 7 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи *Углеча* соборные церкви Преображенія Спасова попъ *Стеѳанъ* вмѣсто Ивана Власьева сына Гутовского и дѣтей ево Андрѣя да Карпа, да Ивана же Констянтинова сына Гутовского же по ихъ велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Сергешка руку приложилъ“.—„Послухъ Сенка руку приложилъ“.—Послухъ Ивашко руку приложилъ“.

Акты за №№ LXVII и LXVIII не изданы ли?

№ LXIX. (13065/232). Мѣновная-мировая Т. И. Баранчѣева съ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ по дѣлу о полупустоши Лаврентьевой съ пустошами отъ 20 августа 1694 года.

Се язъ Тимоѳей Ивановъ сынъ *Баранчѣевъ* въ нынѣшнемъ 202-мъ году августа во 20-ый день далъ сію запись преосвященному *Іоасаѳу* митрополиту Ростовскому и Ярославскому въ томъ, что въ нынѣшнемъ 202-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ промѣнилъ было я Тимоѳей въ домъ Пресвятыя Богородицы и чюдотворца *Леонтія* и ему пре-

освященному Іоасаѳу митрополиту Ростовскому и Ярославскому вымѣнную землю, что вымѣнилъ я Тимоѳѣй въ нынѣшнемъ же 202-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ у Алексѣя Кирьянова сына *Кучковского* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану полупустоши *Лаврентьева*, полпустоши *Кунятина*, полпустоши *Селивакина*, по дачамъ и по писцовой книгѣ съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи на домовую вотчинную землю въ *Епифановскомъ* уѣздѣ въ верховьѣ рѣчки *Ѳилиповки* за рѣчкою *Ситкою* подлѣ *Еѳрѣмовской* дороги на осмину пашни и въ той вышеписанной мѣнѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошахъ отдалъ я Тимоѳѣй о роспискѣ за рукою челобитную и стряпчей Еѳимъ *Чюбаровъ* по той мѣновной челобитной исъ Помѣстного приказу взялъ великихъ государей грамоту объ отказѣ и о допросѣ меня Тимоѳѣя на *Углечъ* къ воеводѣ и подана та великихъ государей грамота въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, чтобъ меня въ той вышеписанной мѣнѣ допросить въ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошахъ, и мнѣ было Тимоѳѣю противъ той вышеписанной грамоты къ допросу стать не возможно, потому что въ той вышеписанной грамотѣ дачь моихъ въ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошахъ и четвертной пашни не написано, *потому что стряпчей Еѳимъ Чюбаровъ взялъ грамоту не изъ Московского стола и съ моими дачами не справясь и дачъ и четвертной пашни моей въ выписку и въ грамоту подьячей не написалъ и не очистилъ.* И въ нынѣшнемъ же 202-мъ году въ маѣ мѣсяцѣ по (по)любовному договору... вышеписанную жъ землю, полпустоши Лаврентьева, полпустоши Кунятина, полпустоши Селивакина, вышеписанную мѣновную челобитную грамоту, которая прислана была на Углечъ въ приказную избу объ отказѣ и о допросѣ, чтобъ было меня Тимоѳѣя въ той вышеписанной мѣнѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошахъ допросить, и ту грамоту и допросъ и заручную мѣновную вышеписанную челобитную и мѣну и все дѣло отставили, потому что дачь моихъ въ грамотѣ не написано, и та вышеписанная моя мѣна въ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошахъ и мѣновная челобитная не въ челобитную и грамота не въ грамоту и все дѣло не въ дѣло и мѣна не въ мѣну и та мѣна и все дѣло отставлено по полюбовному нашему договору. И въ нынѣшнемъ же 202-мъ году въ маіѣ мѣсяцѣ на тѣ жъ вышеписанные промѣнные полупустоши, на полпустоши Лаврентьева, на полпустоши Кунятина, на полпустоши Селивакина, что въ прежней моей челобитной мѣновной написаны были въ мѣнѣ въ нынѣшнемъ же 202-мъ году въ мартѣ мѣсяцѣ, что вымѣнилъ я Тимоѳѣй тѣ полупустоши у Алексѣя Кирьянова сына Кучковского, далъ я мѣновную заручную челобитную другую вновь

на ту жъ домовую прежнюю вымѣнную землю на осмину жъ, чтобъ росписать межъ нами мѣну. И въ нынѣшнемъ же 202-мъ году августа въ 20-ый день, поговоря я Тимоѳѣй съ ево митрополичь стряпчимъ полюбовно съ Михаиломъ Сергѣевымъ сыномъ *Ушаковымъ*, договорились, что противъ вышеписанныхъ заручныхъ мѣновныхъ челобитенъ, кои поданы въ Помѣстномъ приказѣ въ мартѣ да въ маіѣ мѣсяцахъ въ нынѣшнемъ 202-мъ году о тѣхъ же вышеписанныхъ полупустошахъ, и противъ тѣхъ челобитенъ мнѣ Тимоѳѣю въ полупустоши Кунятинѣ, въ полупустоши Селивакинѣ по полюбовному нашему сему договору по вышеписаннымъ мѣновнымъ челобитнымъ въ Помѣстномъ приказѣ и по грамотамъ на Углечѣ и нигдѣ къ допросу не становитца, потому что въ тѣхъ дву полупустошахъ, въ полупустоши Кунятинѣ, въ полупустоши Селивакинѣ, по сему нашему полюбовному договору мѣна отставлена вовсе опричь вышеписанной мѣновной полупустоши Лаврентьева. И въ той полупустоши Лаврентьевѣ противъ прежней вышеписанной мѣновной заручной челобитной, кою я Тимоѳѣй далъ въ нынѣшнемъ же 202-мъ году въ маіѣ мѣсяцѣ, и мнѣ Тимоѳѣю къ допросу стать на Углечѣ въ приказной избѣ передъ воеводою въ той полупустоши Лаврентьевѣ, какъ грамота прислана будетъ съ Москвы на Углечъ о допросѣ и объ отказѣ. А грамоту отказную и о допросѣ меня Тимоѳѣя въ мѣнѣ въ полупустоши Лаврентьевѣ подать къ воеводѣ на Углечѣ при мнѣ Тимоѳѣѣ, а безъ меня Тимоѳѣя той грамоты воеводѣ не подавать. А отказная грамота взять и за дѣломъ ходить митрополичь стряпчему Еѳиму Чюбарову. А у допросу мнѣ Тимоѳѣю въ той полупустоши Лаврентьевѣ ничѣмъ не спорить и къ допросу рука приложить. А та моя вымѣнная полпустоши Лаврентьева опричь сей мѣны никому не промѣнена и не заложена и не продана и ни у кого ни въ какихъ писмяныхъ моихъ Тимоѳѣевыхъ крепостяхъ не укреплена. А будетъ впредь въ ту мою Тимоѳѣеву промѣнную полупустоши Лаврентьева кто станетъ вступатца по какимъ ни будь моимъ Тимоѳѣевымъ крепостямъ, и мнѣ Тимоѳѣю и женѣ моей и дѣтямъ та полупустоши Лаврентьева отъ всякихъ своихъ крепостей очищать и убытка никакова не довесть. А будетъ я Тимоѳѣй въ чемъ противъ сей записи не устою, и на мнѣ Тимоѳѣѣ и на женѣ и на дѣтяхъ моихъ взять ему преосвященному Іоасаѳу митрополиту Ростовскому и Ярославскому, или кто по немъ въ Ростовѣ митрополиты будутъ, по сей записи за неустойку 20 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. У сей записи послухъ Никита *Ильинъ*. А запись писалъ Ростовской площади подъячей Осѣйко *Даниловъ*. Лѣта 7202-го году августа въ 20 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Тимоѳей Ивановъ сынъ Баранчеевъ руку приложилъ".—„Послухъ Никитка руку приложилъ".—„1700-го октября въ 19 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю *Иванову* съ товарыщи сю запись явилъ преосвященного Іоасаѳа митрополита Ростовского и Ярославского домовыхъ дѣлъ стряпчей Иванъ *Калашниковъ* и по сей записи пошлины по указу великого государя въ ево великаго государя казну взяты и въ приходную декабря въ 21 день 1700-го году, а ся запись въ записную крепостемъ книги генваря въ 11 день нынешнего 1701-го году записаны. Діакъ Дмитрей *Ѳедоровъ*. Справилъ Конанко *Усковъ*".

Къ акту № 232 подклеена еще слѣдующая росписка, которую мы издаемъ съ пропусками: „7202-го іюня въ 16 день Тимоѳей Ивановъ сынъ Баранчѣевъ далъ я сію росписку ..... въ томъ, что ..... вымѣнилъ я Тимоѳей въ Епиѳановскомъ уѣздѣ домовой земли ..... осмину пашни, и мнѣ Тимоѳею тою землею не владѣть, а владѣть ему жъ преосвященному Іоасафу ..... И записи и челобитная великимъ государемъ о роспискѣ въ тѣхъ земляхъ написаны на срокъ въ іюнѣ мѣсяцѣ нынѣшняго жъ 202-аго году; и противъ моей Тимоѳѣевой заручной челобитной ево митрополичь стряпчей Еѳимъ Чюбаровъ объ отказѣ тѣхъ вышеписанныхъ полупустошей [1]) великихъ государей грамоты на Углечѣ на срокъ не положилъ, и въ томъ я Тимоѳей отсрочилъ августа до 11-го числа нынѣшняго жъ 202-аго году. Въ томъ я Тимоѳей Баранчѣевъ ему преосвященному Іоасаѳу ..... и росписку далъ. А росписку писалъ Ростовскіе площади подьячей Никитка Ильинъ".

На оборотѣ росписки имѣется подпись Т. И. Баранчѣева и явка въ Помѣстномъ приказѣ отъ 19 октября 1700 г.

---

[1]) Т. е. Лаврентьевой, Кунятиной и Селивакиной.

VI. Мѣновныя (1653—1700 г.г.).

Изъ юридическихъ актовъ больше всего по Угличскому уѣзду мѣновныхъ, именно 96 актовъ 1653—1700 гг. Издается нами изъ нихъ здѣсь 36 наиболѣе характерныхъ, или оригинальныхъ мѣновныхъ [1]), описывается 60 [2]). Пишутся мѣновныя, какъ и другіе двухсторонніе юридическіе акты, въ двухъ экземплярахъ, но въ нашемъ собраніи, какъ составившемся изъ монастырскихъ актовъ, конечно, встрѣчаются чаще всего мѣновныя, данныя свѣтскими лицами духовнымъ; мѣновныя же, данныя духовными лицами свѣтскимъ, попадаются здѣсь лишь въ видѣ исключенія.

Называютъ сами себя мѣновныя обыкновенно „записями", иногда съ прибавленіемъ слова „мѣновная", но напр. актъ № 251 называетъ себя „письмомъ". Затѣмъ необходимыя составныя части мѣновнаго акта второй половины XVII вѣка таковы:

1. Обозначеніе существа сдѣлки, ея субъектовъ и объектовъ: „Се язъ такой-то [3]) промѣнилъ [4]) въ такомъ то году такого то мѣсяца и числа тому то такія то пустоши [5]) съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи [6]) пусто на пусто и съ перехо-

---

[1]) Цитируются дальше римскими цифрами по нашей ихъ нумераціи.

[2]) Цитируются дальше арабскими цифрами по частной ихъ архивной нумераціи.

[3]) Иногда при этомъ прибавляются слова: „поговоря полюбовно" (№№ LXXVII, LXXXI, XCIII, XCVIII, XCIX, 225, 227, 228, 233, 258, 262, 269).

[4]) Но можетъ (особенно въ болѣе позднее время) мѣновная начинаться и такъ: „Се язъ ..... далъ на себя запись такому то лицу въ томъ: промѣнилъ я .....".

[5]) Мѣновныя жилыми землями весьма рѣдки (см. напр. по Арзамасскому уѣзду № 55 и по Рязанскому № 232), по Угличскому же уѣзду мѣна „со крестьяны" встрѣчается лишь въ актахъ №№ XCIII и 214.

[6]) Иногда при этомъ прибавляется: „куда изстари по тяглу ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ" (напр. № LXXII).

жими [7]) четвертми [8]) по дачамъ и по писцовымъ [9]) книгамъ [10]), а противъ того вымѣнилъ у него такія то пустоши" (всѣ мѣновныя).

Остановимся здѣсь прежде всего на существѣ сдѣлки. Какъ будто это и въ самомъ дѣлѣ мѣна, но, какъ мы уже говорили въ „Тверскихъ Актахъ" [11]), вездѣ, гдѣ говорится о перехожихъ четвертяхъ, о платѣ за нихъ и о томъ, чтобы лицо, дающее запись, не владѣло промѣненною ему землею хотя бы въ самомъ маломъ количествѣ, мы имѣемъ въ сущности дѣло не съ мѣной, а съ замаскированною куплею-продажею; впрочемъ объ этомъ обо всемъ мы еще поговоримъ ниже.

Затѣмъ, что касается субъектовъ анализируемыхъ нами актовъ, то чаще всего мѣновныя даются помѣщиками монастырямъ, но акты №№ CV, 189—192, 195, 204, 207, 208, 210, 220, 224, 226, 229 и 231 даны митрополиту Ростовскому и Ярославскому, или вѣрнѣе его стряпчимъ, акты №№ LXXIV и 214—монастырями свѣтскимъ вотчинникамъ (№ 214), или помѣщикамъ (№ LXXIV), а акты №№ LXXI, XCIII, CII, 169, 217, 277 даны свѣтскими вотчинниками. Акты №№ CIV, 228, 245, 249, 250, 259 и 280 даны родственниками-совладѣльцами, акты №№ LXX, LXXII, LXXIII, LXXVI (?), LXXVII, XCI, XCVI, 195, 246 и 272 — братьями, акты №№ LXXVIII, LXXXIV и 275—матерью съ дѣтьми, акты №№ 207 и 270—отцомъ съ сыновьями, актъ № 227—братомъ съ сестрою; актъ № LXXXIV выданъ „по приказу мужа и отца", актъ № CV—„по велѣнью сына".

Переходимъ къ объектамъ мѣновныхъ. Число четвертей (въ полѣ, а въ дву потому же), мѣняемыхъ лицами, дающими запись, обозначается въ нихъ рѣдко, но все же иногда обозначается. Такимъ образомъ въ нашихъ актахъ лица дающія запись мѣняютъ 5 (№№ 211, 243, 270б) четвертей, 5 съ четверикомъ (№ 252), 6 четвертей (№ 245), 7 (№ 249в), 8 (№ 267), 9 (№ LXXXIX), 9 съ осминою (№ LXXXVIII), 10 четвертей (№№ 219, 277), 11 (№№ 191, 263), 12 (№№ 224, 276), 12 съ осминою (№ 250б), 15 (№ 270а), 17 (№ 201), 17 безъ полу-

---

О межахъ мѣняемой земли говорятъ и акты №№ LXXXVIII, XC, CII, 266, а о мѣстонахожденіи ея говоритъ подробно актъ № 270а.

[7]) Акты №№ LXXXII—LXXXIV: „и съ недохожими".

[8]) Акты №№ LXXIV и LXXVI: „четверть на четверть".

[9]) Изрѣдка: „и по переписнымъ и по отказнымъ и по отдѣлнымъ".

[10]) Въ актахъ №№ XCVII, 211, 219, 220, 229, 267, 282 говорится, что мѣновщику земля досталась путемъ мѣны же, а актъ № 212 говоритъ о раздѣлѣ.

[11]) II, 103.

смины (№ XCIX), 18 четвертей (№ 264), 22 четверти съ осминою безъ полполтретника (№ 227), 24 четверти (№ 208), 25 (№№ XCVII, XCVIII и 192), 26 (№ LXXIX), 27 (№ 195), 30 (№ 271), 45 безъ полуосмины (№№ 225, 233), 48 четвертей (№ 253), 67 съ полуосминою безъ полполтретника (№ 228) и наконецъ 118 четвертей (№ LXXI). Обращая же вниманіе на земли, мѣняемыя духовными владѣльцами свѣтскимъ взамѣнъ этого, прежде всего поражаемся крайне малою ихъ величиною. Излюбленными здѣсь нормами являются („по конецъ поль", или „по конецъ одного поля") четверикъ пашни (№№ LXXV, LXXVII, LXXVIII, XCIV—XCVIII, 191, 195, 211, 212, 217, 219, 220, 225, 231, 233, 238, 242, 245, 249в, 250б, 253, 256, 260, 264, 270 аб, 271, 275, 276) и полчетверика (№№ XCIX, CI—CIII, 227, 243, 244, 246, 249—252, 258, 259аб, 261, 263, 264, 266, 269, 272, 274, 279, 280, 282). Въ другихъ же случаяхъ духовныя лица мѣняютъ свѣтскимъ четверть пашни (№№ LXXXVII, CV, 190, 204, 207, 208), осмину (№№ XCI, 192, 210, 224, 226, 229), полъосмины (№№ LXXXVIII—XC, CIV), полполчетверика (№№ 262, 267, 283), 1½ четверика (№ 228), 2 четверти (№ LXXXV), 3 (№№ LXXXIV, 277) и самое большее 5 четвертей (№№ LXXXVI, 189). Такіе же случаи, какъ мѣна духовными лицами свѣтскимъ (въ полѣ, а въ дву потому же) 15 четвертей (№ 201), 18 (№ LXXII), 25 (№ LXXIX) и 27 (№ LXXI), крайне рѣдки. Это несоотвѣтствіе количества мѣняемой земли количеству вымѣниваемой земли и служитъ однимъ изъ основаній отнесенія нами большинства мѣновныхъ къ разряду замаскированныхъ купчихъ.

2. Обязательство субъектовъ сдѣлки росписаться мѣняемыми землями въ Помѣстномъ приказѣ и стать къ допросу на срокъ: „А росписаться мнѣ ..... въ той своей промѣнной пустоши ..... съ нимъ ..... тогда то и объ роспискѣ ..... принести намъ ..... въ Помѣстной приказъ заручная челобитная. А къ допросу стать мнѣ тамъ то тогда то и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ничѣмъ той .... пустоши не спорить" (№№ LXXI—LXXV, LXXVII—LXXXII, LXXXIV—XCI, XCVI—XCVIII, CI, CIII, CV, 169, 189—192, 195, 201, 204, 207, 208, 210—212, 217, 219, 220, 224—227, 229, 231, 233, 238, 242—246, 249, 250, 256, 261—264, 266, 270—272, 274—277, 279, 280, 283). Акты же №№ XCIV, XCV, CII, 252, 253, 258—260, 282 говорятъ о томъ, что заручная челобитная уже дана лицами, дающими запись, лицамъ, которымъ дается эта запись. Актъ № XCIX говоритъ глухо „росписаться", актъ № LXXVI—„справить", актъ № LXX—„принести полюбовную челобитную". Допросъ происхо-

дитъ обыкновенно въ Помѣстномъ приказѣ [11а]), но акты №№ LXXVII, LXXVIII, LXXXVIII, LXXXIX, XCIV—XCVI, 207, 208, 210, 224, 226, 227, 231, 238, 249а, 252, 253, 258, 259б, 262, 269, 272, 279 280, 282 и CI(?) говорятъ о допросѣ въ мѣстной (Угличской, или Ростовской) приказной (или съѣзжей) избѣ на срокъ, какъ будетъ прислана отказная грамота. Акты №№ LXXV, XCIV—XCVI, XCIX CI, CII, 243—246, 250б, 256, 259а, 264, 267, 270аб, 271, 275 276 и 283 переносятъ обязательство приноса заручной челобитной явки къ допросу въ случаѣ смерти лица, давшаго запись, на его жену и дѣтей; актъ № LXXV кромѣ того переноситъ это обязательство и на пріемника архимандрита въ случаѣ его смерти.

3. Ручательство лица, дающаго запись, за чистоту земли, которую оно мѣняетъ, отъ купчихъ, мѣновныхъ, закладныхъ, данныхъ, поступныхъ, оброчныхъ, сдаточныхъ и приданныхъ записей, дачъ и споровъ о межахъ и граняхъ (№№ LXXII, LXXV, LXXVII—LXXXII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVII—XCI, XCIV—XCIX, CI—CV, 169, 189—192, 195, 201, 204, 207, 208, 210—212, 217, 220, 224—227, 229, 231, 233, 238, 242—246, 249абг, 250, 252, 253, 256, 258—264, 267, 269—272, 274—277, 279, 280, 282, 283) и обязательство этого лица за себя, жену и дѣтей (а иногда и за одного себя) очищать мѣняемую имъ землю отъ всякаго обязательства, которое выщется относительно нея (№№ LXX, LXXVII, LXXVIII, LXXXI, LXXXVIII—XC, XCVI—XCVIII, CI—CIV, 169, 195, 220, 224, 229, 233, 242—246, 249аг, 250, 253, 256, 258—264, 267, 269—272, 274—277, 279, 280, 282, 283 [12]): „А та моя промѣнная пустошь ..... опроче ево ..... иному никому ..... и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не написана. А кто въ тое мою пустошь ..... впредь учнетъ у него ..... вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ ..... та своя промѣнная пустошь очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка его ..... въ той пустоши ..... никакова не доставить“. Но иногда обязанность очистки вся, или частью, переносится на лицо, которому дается запись (№№ XCIV, CIII, 201, 274).

4. Обязательство лица, дающаго запись, за себя, жену и дѣтей (иногда и за родъ свой, иногда же за себя одного) не бить челомъ государю (иногда и патріарху и митрополиту) о поворотѣ мѣняемой имъ земли, не вступаться въ нее и не владѣть ею: „И впредь мнѣ... о

[11а]) См. „Тверскіе Акты“, II, 150.

[12]) Да и во всѣхъ остальныхъ мѣновныхъ это обязательство, если не прямо, то косвенно подразумѣвается.

той своей промѣненной пустоши ..... о поворотѣ на него ..... государю ..... не бити челомъ и не вступатца никоими дѣлы" (№№ LXXIV—LXXVI, LXXVIII, LXXX, LXXXI, LXXXIII, LXXXVIII—XCII, XCIV, XCVI, XCIX, CI, CII, CIV, CV, 169, 189—192, 195, 201, 204, 207, 208, 210—212, 217, 220, 224—227, 233, 242—246, 249, 250б, 256, 259, 260, 264, 266, 270, 271, 275, 276).

5. Неустойка со стороны лица, дающаго запись (большею частью съ его женой и дѣтьми, въ актѣ же № LXXVI съ его братомъ и сродичами, а иногда и со стороны одного этого лица) при нарушеніи имъ условій ея, причемъ эти условія здѣсь еще разъ подробно перечисляются: „А буде я ..... или противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и на мнѣ ..... и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему ..... по сей записи за неустойку столько то рублевъ денегъ, *а ся запись и впредь въ запись*" (а иногда и „мѣна въ мѣну", №№ 264, 270), причемъ особенно характерна для мѣновныхъ фраза, напечатанная курсивомъ. Излюбленныя нормы неустойки—сто (№№ LXX, LXXVIIав, LXXVIII, LXXXVI, LXXXVIII, XC, XCV, XCVI, XCIX, 169, 190б—192, 201, 217, 226, 229, 231, 238, 243, 245, 249бв, 250б, 256, 258, 260, 263, 266, 267, 279) и двѣсти (№№ LXXIV, LXXV, LXXX—LXXXV, LXXXVII, XCIV, XCVII, CI, CIII, CIV, 208, 211, 220, 224, 244, 246, 249г, 250а, 253, 264, 270аб, 271, 274, 276) рублей. Другія же нормы неустойки, встрѣчающіяся въ угличскихъ мѣновныхъ, таковы: 20 (№№ 228, 272), 30 (№№ 233б, 259б, 282), 35 (№ 249а), 50 (№№ LXXVIIб, LXXXIX, XCII), 130 (№ LXXVI), 150 (№№ 195, 212, 225, 259а), 300 (№№ LXXI—LXXIII, XCI, CII, 210, 233а, 242, 252), 350 (№ XCVIII), 500 (№№ LXXIX, CV, 189, 190а, 204, 207, 219) и 1000 (№№ XCIII, 214) рублей, 48 рублей 16 алтынъ 4 деньги и убытки (№ 283) и 70 р. и очистка (№ 227).

6. Обозначеніе послуховъ [13]) („А на то послуси .....") въ числѣ одного (№№ LXXVIIб, 227, 228, 233б, 259б, 261, 269, 272, 277, 282, 283), двухъ (№№ LXX, LXXIV—LXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XCII, XCV, XCVI, CV, 191, 192, 204, 207, 208, 210, 220, 224—226, 229, 231, 238, 244—246, 249, 250б, 256, 258—260, 262, 263, 267, 275, 279, 280), трехъ (№№ LXXII, LXXIII, LXXVIII, LXXXIV—LXXXVII, XC, XCI, XCIV, XCVII—XCIX, CIV, 169, 190б, 201, 212, 217, 233а, 242, 243, 264, 266, 270, 271), четырехъ (№№ LXXI, LXXIX—LXXXIII, CI, CIII, 190а, 195, 250а, 253, 274, 276), пяти

---

[13]) Акты №№ CIV и 283 говорятъ не о послухахъ, а о свидѣтеляхъ.

(№№ CII, 189, 219), шести (№ 252) и даже семи (№№ XCIII, 211, 214), причемъ, когда писалъ актъ угличской площади подъячій, то всегда почти въ этомъ случаѣ и послухами выступали той же площади подъячіе.

7. Обозначеніе лица, писавшаго актъ („А запись писалъ . . . .") причемъ таковымъ чаще всего былъ угличской площади подъячій, но иногда писали акты и подъячіе ростовской площади (№№ CV, 189, 190, 208, 220, 224, 226), Ивановской площади (№№ LXX, LXXVII, LXXIX, XCIII, XCVIII, 191, 192, 195, 214, 219, 225, 233, 261, 263), Троицкой площади (№ 249в) и Помѣстнаго приказа (№ CIV), а также и земскіе и таможенные дьячки (№ LXXVI) и даже сами лица, дающія запись (№№ Сд.а. [14]), CIд.а.).

8. Дата: „Лѣта . . . . . мѣсяца такого то въ такой то день" (всѣ акты).

9. Подписи на оборотѣ лицъ, дающихъ запись, причемъ иногда еще разъ вкратцѣ повторяется содержаніе сдѣлки, лично (№№ LXX, LXXIV, LXXVII, LXXIX, LXXXII, LXXXV, LXXXIX, XCI—XCIV, XCVIII, CI—CV, 189—192, 195, 201, 204, 207, 210, 214, 217, 220, 226, 231, 233, 242, 244—246, 249г, 250б, 252, 253, 260, 261, 266, 267, 271, 272, 274, 283), или черезъ другихъ лицъ (всѣ остальныя мѣновныя).

Ненеобходимыя же составныя части мѣновнаго акта таковы:

1. Обозначеніе суммы, уплаченной лицомъ, которому запись дается, лицу, которое ее даетъ, за перехожія четверти. Размѣръ ея: 5 рублей и 5 четвертей ржи (№ 275), 10 рублей (№ 277), 12 (№ 283), 13 (№ 261), 13 рублей и 2 четверти ржи (№ LXXXIII), 15 рублей (№ 267), 16 (№ 227), $16\frac{1}{2}$ (№ 272), 17 (№ XCIX), 20 (№№ LXXVIII, CI, 256, 260, 264), 20 рублей и ржи и овса по 5 четвертей (№ 165), 25 рублей (№№ XCVIII, 270б), 30 (№№ 263, 270а, 271), 31 (№ 225), 35 (№ LXXXVIд.а.), 45 (№ 276), 47 (№ 228), 57 рублей и заемнаго хлѣба погашеніе (№ LXXXVIIд.а.), 60 (№№ CIII, 274) рублей, 100 (№ XCIII), 135 (№ 233) и 400 (№ CIV) рублей.

2. Отказъ лица, дающаго запись, отъ владѣнія вымѣненной ему землею (№№ LXXVIIд.а., LXXXIII, LXXXVд.а., LXXXVIд.а., LXXXVIIд.а., LXXXVIII—XCII, XCIV, XCVI, Сд.а., CVд.а., 165, 190д.а., 191д.а., 192д.а., 195д.а., 212, 217, 219, 220д.а., 224д.а.,

---

[14]) Подъ буквами „д. а." мы вездѣ цитируемъ дополнительные акты къ мѣновнымъ.

226д.а., 228, 231д.а., 233д.а., 238, 244, 246, 249, 251, 258, 261—264, 267, 269—271, 276, 279, 280, 282, 283). [14]а)

Но, если эти двѣ статьи ненеобходимы для собственно мѣновныхъ, то для замаскированыхъ то купчихъ онѣ во всякомъ случаѣ необходимы. Это и есть самое характерное (вмѣстѣ съ перехожими четвертями), почему мы ихъ можемъ узнать, какъ мы уже говорили.

3. Въ нѣкоторыхъ мѣновныхъ говорится, на комъ лежатъ хожденіе за дѣломъ и расходы, сопряженные съ этимъ хожденіемъ. Такъ, въ актахъ №№ LXXI, LXXVIII, LXXXIV—LXXXVII, LXXXIX, XCIV,

---

[14]а) При дальнѣйшихъ нашихъ работахъ надъ грамотами коллегіи экономіи по *Бѣжецкому* и *Городецкому* уѣздамъ (sic) мы нашли цѣлый рядъ дополнительныхъ актовъ къ угличскимъ мѣновнымъ, въ которыхъ находится это же условіе, причемъ эти дополнительные акты датированы тѣмъ же числомъ, какъ и главный актъ, кромѣ актовъ за №№ 3641 (отъ 3 іюля 1696 года) и 3642 (отъ 13 ноября 1695 года). Таковы:

Номеръ угличской мѣновной.	Номеръ дополнительнаго къ ней акта.	Неустойка въ рубляхъ.	Подписи на оборотѣ: Лицъ, давшихъ запись.	Послуховъ.
XCVIII.	$^{3639}/_{3}$.	50.	Я. Новокщенова.	Одного.
XCIX.	$^{3640}/_{4}$.	50.	Н. Елизарова (черезъ другое лицо).	Двухъ.
CI.	$^{3647}/_{11}$.	200.	И. Бакастова.	Четырехъ.
CII.	$^{3648}/_{12}$.	300.	Ст. Селунскаго.	Пяти.
CIII.	$^{1425}/_{321}$.	50.	Г. Бартлеманова.	Одного.
243.	$^{3643}/_{7}$.	50.	И. Садыкова (черезъ другое лицо).	Двухъ.
245.	$^{3638}/_{2}$.	100.	П. Зыкова и Ѳ. Кувшинова.	Двухъ.
250(?)	$^{3642}/_{6}$.	100.	И. Бакастова.	Двухъ.
253(?)	$^{3641}/_{5}$.	300.	Ст. Опочинина.	Пяти.
259.	$^{3644}/_{8}$.	50.	Ѳ., П. и И. Скрипицыныхъ (черезъ другое лицо).	Одного.
272.	$^{1428}/_{324}$.	10.	Г. Кренева.	Послухъ одинъ да и тотъ не подписался.

Такого же содержанія и дополнительный актъ къ мѣновной Василья Иванова сына *Пустобоярова* (за его подписью на оборотѣ) съ Угличскимъ Покровскимъ монастыремъ помѣстною пустошью *Березниками* въ *Городскомъ* стану на полъ-осмину въ пустоши *Ильгинъ* 1690—1691 гг. за № $^{3637}/_{1}$. Послуховъ вовсе нѣтъ. Дата въ началѣ. Актъ этотъ самъ себя называетъ „памятью".

XCV, CII, CV, 169, 189—192, 195, 201, 212, 231, 242, 267, 269, 272, 282 за дѣломъ ходитъ лицо, которому дается запись; въ актѣ № LXXVII—лицо, дающее запись; въ актахъ №№ LXXII, LXXIII (?), LXXV, LXXXI, LXXXII, 211—обѣ стороны вмѣстѣ. Расходы же, сопряженные съ хожденіемъ по дѣлу, падаютъ или на лицо, которому дается запись (№№ LXXI, LXXVIII, LXXX, LXXXII, LXXXIV—LXXXVII, LXXXIX, 169, 201, 212, 242, 267, 269, 272), или на обѣ стороны вмѣстѣ (№№ LXXII, LXXIII, LXXV, LXXVII, LXXXI, 211).

4. Нѣкоторыя мѣновныя устанавливаютъ и время, съ котораго лицо, которому промѣнена земля, начинаетъ владѣть ею (№№ LXXXII, XC, CIII, 190, 211, 212, 229, 238, 243, 245, 252, 259, 262, 264, 269—272, 274, 276, 277, 279, 280).

5. На оборотѣ нѣкоторыхъ мѣновныхъ имѣются и явки ихъ:

а) Въ Помѣстномъ приказѣ отъ 26 мая (№№ LXXVII, 169, 264, 270, 271, 276, 277), 19 октября (№№ CV, 189, 190—192, 195, 204, 207, 208, 210, 220, 224, 226, 229, 231), 22 ноября (№№ XCIII, XCVII, XCVIII, CI, 253), 4 (№ CIV), 9 (№ 275) и 30 (№№ LXXVIII, 256, 260) декабря 1700 г. Актъ же № 283 не только явленъ въ угличской приказной избѣ 28 іюля 1700 г., но даже и писанъ тамъ же („А запись писана на Углечѣ въ приказной избѣ съ вѣдома столника и воеводы Я. М. Шушерина").

б) У межевыхъ дѣлъ 1755 (№№ 244, 269), 1756 (№№ LXXVII—LXXIX, LXXXVII, XCI, XCII, XCIV—XCIX, CI—CIII, 169, 212, 249г, 250б, 252, 253, 256, 258, 259, 261, 263, 264, 266, 267, 270—272, 274, 276, 277, 279), 1758 (№№ 260, 275) и 1759 (№№ LXXIII—LXXV, LXXXVII, XCI, XCIV—XCVI, XCVIII, XCIX, CI—CIII, 242, 244, 246, 249в, 250, 252, 258, 266, 267, 269, 272, 274, 279) годовъ.

Упомянемъ въ заключеніе и объ особенностяхъ нѣкоторыхъ мѣновныхъ. Актъ № LXX замѣчателенъ рѣзко выраженною въ немъ обоюдностью условій записи (кромѣ неустойки). Въ актѣ № LXXIII читаемъ: „А на которые прежніе лѣта тѣ наши промѣнные двѣ доли пустоши Городища отдаваны были на урочные годы ихъ же монастырскимъ крестьяномъ, и что у нихъ крестьянъ оброчныхъ денегъ имали, и по тѣмъ отписямъ намъ Ивану да Андрѣю на прежніе годы имъ крестьяномъ отдать денги". При актѣ № LXXVII имѣются два дополнительныхъ акта. Въ одномъ изъ нихъ заключается отказъ лица, давшаго запись, отъ владѣнія вымѣненнымъ ему четверикомъ, а въ другомъ—добавочная запись на 10 четвертей, не хватившихъ по писцовымъ книгамъ въ промѣненной раньше землѣ. Пустошь же, промѣненная актомъ № LXXXV, раньше была отдана въ наемъ другому лицу и этой

сдѣлки мѣновная не разрушаетъ, а въ дополнительномъ актѣ къ этой мѣновной лицо, давшее ее, за отказъ („вкладъ") отъ вымѣненной ему земли выговариваетъ себѣ право помола („ему игумену на мой обиходъ на всякой годъ молоть всякого хлѣба 10 четвертей"). Актъ № XCII данъ, потому что старая мѣновная „не знамо какими дѣлы въ монастырѣ пропала". Акты №№ XCIII и 214 отличаются многими особенностями: 1) какъ мы уже говорили, въ нихъ сдѣлка мѣны совершается „поговоря полюбовно" и „со крестьяны"; 2) Ѳ. Татьянинъ выговариваетъ себѣ здѣсь пожизненное владѣніе промѣненными имъ землями, а „сродники" его не должны владѣть землями, вымѣненными ему; 3) архимандритъ даетъ сто рублей на уплату долговъ Ѳ. Татьянина и „за крестьянъ за два крымскіе похода рублевые денги"; 4) условіе неустойки здѣсь изложено очень кратко и касается одного Ѳ. Татьянина, а условій очистки и справки въ Помѣстномъ приказѣ совсѣмъ нѣтъ въ этомъ актѣ. Актъ № XCV говоритъ о службѣ мѣновщика и ставитъ мѣсто допроса въ зависимость отъ воли государя. Въ актѣ № XCVII говорится, что „та моя промѣнная пустошь за мною по сю мою запись не отказана, а въ дачахъ написана" и что „матерѣ моей... и брату моему...въ той моей промѣнной пустоши... по розверсткѣ доли нѣтъ". Дополнительный актъ къ мѣновной № CI улаживаетъ недоразумѣнія, оказавшіяся при справкѣ промѣненной земли. Наконецъ въ актѣ № CIV есть нѣкоторыя черты и мировой сдѣлки, но очень незначительныя [15]).

а) Мѣновныя Алексѣевскому Угличскому монастырю (1653—1698 гг.)

№ *LXX.* ($^{12951}/_{118}$). *Мѣновная Б. С. и Н. С. Тептигаревыхъ пустошью Покровскимъ на пустошь Золотухино отъ 25 генваря 1653 года.*

Се язъ углечаня Богданъ да Нежданъ Семеновы дѣти *Тептигаревы* въ нынѣшнемъ во 161-мъ году генваря въ 25 день промѣняли мы государево жалованье, а свою помѣсную пустошь *Покровское* въ *Углецкомъ* уѣздѣ во *Рожаловскомъ* стану на рѣкѣ на *Сити* въ домъ *Алексѣю* митрополиту игумену *Деонисью* и келарю *Тихону* и всей братьѣ пустошь на пустошь свою помѣсную на ихъ вотчинную пу-

---

[15]) См. также въ первой части „Угличскихъ Актовъ" стр. 40, 48, 50, 51, 56, 62 и 65—68. — Литературу мѣновныхъ см. въ „Тверскихъ Актахъ" (I, 44; II, 103).

стошь на *Золотухино* въ Углецкомъ же уѣздѣ въ *Катцкомъ* стану на рѣкѣ на *Нергѣ* и со всѣмъ угодьемъ противъ отдѣлныхъ и переписныхъ книгъ и бить челомъ намъ государю объ роспискѣ въ нынѣшнемъ же во 161-мъ году. А мѣняли мы пусто на пусто. А владѣть намъ тѣми мѣновными пустошми по полюбовнымъ мѣновнымъ записямъ до росписки тою ихъ мѣновною вотчинною пустошью Золотухиною мнѣ Богдану да Неждану по старымъ межамъ; и игумену и келарю и всей братьѣ владѣть тою пустошью, что мы промѣняли свою помѣсную пустошь Покровскую. И послѣ росписки владѣти же тою же пустошью вотчинною Золотухиною мнѣ Богдану и Неждану и со всѣмъ угодьемъ; а ему игумену Деонисію и келарю Тихону зъ братьею владѣти нашею пустошью Покровскою. А полюбовную челобитную принести вмѣстѣ за руками нынѣшняго 161-го году. А хто будетъ въ нашу пустошь Покровское учнетъ вступатца, и намъ ее очищать и убытка монастыря никакова не довести. А будетъ у насъ, у Богдана и у Неждана, въ монастырьскую пустошь учнетъ вступатца въ Золотухино вкладчикъ, или помѣщикъ, или вотчинникъ, и ему игумену и келарю и братьѣ очищать и убытка никакова не довести; или хто будетъ послѣ ихъ иные власти въ томъ монастырѣ, и имъ властямъ по тому жъ по сей записи очищать та пустошь Золотухина, и самимъ не вступатца. А будетъ мы, я Богданъ и Нежданъ, или роду нашева и племяни, не дамъ тою пустошью Покровскою владѣть, или бити челомъ о той пустоши станемъ государю, и на мнѣ, на Богданѣ и на Нежданѣ, игумену Деонисею и келарю Тихону и всей братьѣ взять по сей записи сто рублевъ денегъ. А на то послуси: Иванъ *Нагаевъ* да Оноѳрѣй *Ивановъ*. А запись писалъ Ивановскія площеди подъячей Ѳедотко *Семеновъ*. Лѣта 7161-го генваря въ 25 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Богданъ Тептигоревъ и вмѣсто брата своего Неждана по ево велѣнью руку приложилъ".— „Послухъ Ивашко руку приложилъ".—Послухъ Оноѳрейко и руку приложилъ".

№ LXXI. ($^{12978}/_{145}$). ***Мѣновная С. П. Демьянова пустошью Вороновымъ съ пустошами на пустошь Горшково отъ 10 ноября 1678 года.***

Се язъ углечанинъ Салтанъ Петровъ сынъ *Демьяновъ* въ нынѣшнемъ во 187-омъ году промѣнилъ я Салтанъ *Углеча* города *Алексѣевского* монастыря игумену *Ѳеодосію* зъ братьею государево жалованье, а свою выслуженую вотчинную землю въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городикомъ* стану пустошь *Вороново*, пустошь *Тарбининское*, а *Вороново*

другое тожъ, да пустошь *Лютовка*, да пустошь *Былцыно*, пустошь *Кустово*, а *Кусково* тожъ, на рѣкѣ на *Воржохоти*, да пустошь *Теклино* Меншое, а *Горлово* тожъ, а четвертные пашни въ тѣхъ моихъ вотчинныхъ пустошахъ 93 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, куды хъ той моей вотчинной землѣ изстари по таглу ходитъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ и урочищамъ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ. А противъ того вымѣнилъ я Салтанъ у него игумена Өеодосія зъ братьею въ Углецкомъ же уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану монастырской ихъ вотчинной земли пустошь *Горшково*, 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И принесть мнѣ Салтану съ нимъ игуменомъ Өеодосьемъ зъ братьею о тѣхъ своихъ мѣновныхъ вотчинныхъ земляхъ въ Помѣсной приказъ за руками челобитная въ нынѣшнемъ же во 187-мъ году декабря въ 10-ты день. Да язъ же Салтанъ Петровъ сынъ Демьяновъ промѣнилъ ему жъ игумену Өеодосію зъ братьею государева жалованья, а свои помѣсные двѣ пустоши въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану пустошь *Воскорица* на рѣчкѣ на *Улеймѣ* да пустошь *Бабцово* на рѣчкѣ на *Воржохоти*, а въ нихъ четвертные пашни 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А противъ тѣхъ своихъ помѣсныхъ пустошей вымѣнилъ я Салтанъ у него игумена Өеодосія зъ братьею въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану монастырской же ихъ вотчинной земли пустошь, что былъ починокъ *Березовецъ*, а въ ней пашни паханые 15 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да лѣсу пашенного 5 десятинъ, съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. И принесть мнѣ Салтану съ нимъ игуменомъ Өеодосіемъ зъ братьею о тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ въ Помѣсной приказъ челобитная жъ за руками на тотъ же срокъ декабря въ 10-ты день нынѣшняго жъ 187-го году и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложити и у допросу и у росписки той мѣны ничѣмъ не спорить. И тою моею мѣновною вотчинною и помѣсною землею, что я Салтанъ промѣнилъ, ему игумену Өеодосію зъ братьею владѣть и до росписки ноября зъ 10-го числа нынѣшняго 187-го году. А за роспискою и за дѣломъ ходить и за работу отъ росписки давать ему игумену Өеодосію зъ братьею. А тѣ мои вотчинные и помѣсные мѣновные пустоши опричь ево игумена Өодосія зъ братьею иному никому не промѣнены и не проданы и не заложены и никому не поступленысь и въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплены и не написаны. А буде

я Салтанъ о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ вотчинныхъ и помѣсныхъ пустошей съ нимъ игуменомъ Ѳеодосіемъ зъ братьею въ Помѣсной приказъ за руками челобитныхъ на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, не принесемъ, или къ допросу не стану и къ скаскѣ руки не приложу, или чѣмъ нибуди у росписки и у допросу тое мѣну стану спорить, или... въ тѣ выписанные мѣновные пустоши и во всякіе угодья у него игумена Ѳеодосія зъ братьею учнетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, а я Салтанъ въ тѣхъ пустошахъ и во всякихъ угодьяхъ не очищу, или впредь я Салтанъ, или дѣти мои, или хто роду моего о тѣхъ вотчинныхъ пустошахъ о поворотѣ и о помѣсныхъ великому государю. . . бити челомъ, или коими дѣлы нибудь вступатца, или въ чемъ нибудь противъ сей записи, какъ писано въ сей записи выше сего, не устою, и на мнѣ Салтанѣ и на дѣтяхъ моихъ взять ему игумену Ѳеодосію зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ, по сей записи 300 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: Сергѣй да Семенъ *Микиѳоровы* дѣти, да Власъ *Ѳилиповъ*, Данило *Кондратьевъ*. А запись мѣновную писалъ углецкой площадной подъячей Ивашко *Прокоѳьевъ*. Лѣта 7187-го году ноября въ 10 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Никиѳоръ *Раткеевъской* вмѣсто Салтана Петрова сына Демьянова по его велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ.“—„Послухъ Сенка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Власко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ“.

№ LXXII. (12990/157). Мѣновная И. Е. и А. Е. Шишиморовыхъ пустошью Ильинскою съ пустошами на пустоши Прохорово и Ондрѣйцово отъ 29 декабря 1680 года.

Се язъ углечаня Иванъ да Ондрѣй Еремеевы дѣти *Шишиморовы* въ нынѣшнемъ во 189-мъ году декабря въ 29-ты день промѣнили мы я Иванъ да Ондрѣй государева жалованья, а въ своихъ помѣсныхъ въ трехъ пустошахъ въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану на рѣчкѣ на *Сити*, въ пустоши *Ильинской* да въ пустоши *Добрецовѣ* да въ пустоши *Плешковѣ*, по двѣ доли по писцовымъ книгамъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 136-го и 137-го и 138-го годовъ и по отказнымъ книгамъ отца своего и по дачѣ четвертные пашни въ нихъ, что дано отцу нашему Еремею Обакумову сыну Шишиморову, и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, куды тѣхъ пустошей гъ двумъ долямъ истари по тяглу хо-

дилъ плугъ и соха и коса и топоръ, *Углецкого Алексѣевского* монастыря игумену *Лаврентію* зъ братіею. А противъ въ тѣхъ своихъ пустошахъ, (въ) пустоши Ильинской да въ пустоши Добрецовѣ да въ пустоши Плешковѣ, по двѣ доли промѣнныхъ вымѣнили мы, я Иванъ да Ондрѣй, у него игумена Лаврентія зъ братьею монастырскіе ихъ вотчинные двѣ пустоши въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану на суходолѣ пустошь *Прохорово*, *Ивановское* тожъ, да пустошь *Ондрѣйцово*, а *Обросково* тожъ, а въ нихъ пашни лѣсомъ поросло середніе земли 18 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 40 копенъ, да лѣсу непашенного 2 десятины, съ пашнею и съ лѣсы и со всѣми угодьи, по писцовымъ же книгамъ, куды хъ тѣмъ пустошамъ истари по тяглу ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, по старымъ межамъ и гранямъ. И о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ долей и пустошей принести мнѣ Ивану да Ондрѣю съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею въ Помѣсной приказъ за руками челобитную и къ допросу стать и (къ) скаскѣ рука приложить въ нынѣшнемъ же во 189-мъ году генваря 10-ое число. А за роспискою и за дѣломъ ходить и за работу давать намъ, мнѣ Ивану да Ондрѣю, съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею пополамъ. А въ тѣхъ нашихъ пустошахъ, въ пустоши Ильинской да въ пустоши Добрецовѣ да въ пустоши Плешковѣ, по двѣ доли промѣнные опроче ево игумена Лаврентія зъ братьею иному никому не проданы и не промѣнены и ни въ чемъ не заложены и въ приданые никому не отданы, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не написаны. А буде мы, я Иванъ да Ондрѣй, тѣхъ своихъ пустошей о доляхъ и о пустошахъ промѣнныхъ съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею о роспискѣ въ Помѣсной приказъ на тотъ срокъ, кой въ сей записи выше сего писанъ, за руками челобитные не принесемъ, или гъ допросу не станемъ и (къ) скаскѣ руки не приложимъ, или за дѣломъ и за роспискою ходить не учнемъ, или за работу давать не станемъ съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею вопче, или хто тѣхъ нашихъ пустошей въ промѣнные доли и во всякіе угодья у него игумена Лаврентія зъ братьею учнутъ вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, а я, Иванъ да Ондрей, въ тѣхъ въ пустошахъ по двѣ доли и во всякомъ угодьѣ не очищю ото всякихъ крѣпостей, или впредь мы, я Иванъ да Ондрѣй, о тѣхъ промѣнныхъ о доляхъ о поворотѣ великому государю учнемъ бити челомъ, или какими дѣлы вступатца, или жены наши и дѣти о тѣхъ же промѣнныхъ доляхъ въ пустоши Ильинской да въ пустоши Добрецова да въ пустоши Плешковѣ по двѣ доли великому государю учнутъ бити жъ челомъ о поворотѣ, или въ чемъ нибуди противъ сей записи, какъ писано въ сей записи

выше сего, не устоимъ, и на насъ, на мнѣ Иванѣ и на мнѣ Андрѣѣ, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ за нашу неустойку взяти ему игумену Лаврентію зъ братьею по сей записи 300 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Сергей да Семенъ *Микиѳоровы*, Данило *Кондратьевъ*. А мѣновную запись писалъ тое жъ углецкой площади подъячей Ивашко *Проковьевъ*. Лѣта 7189-го году декабря въ 29 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи села *Нековуза* ильинской попъ *Василей Артемьевъ* вмѣсто прихожанъ своихъ углечанъ Ивана да Ондрѣя Еремеевыхъ дѣтей Шишиморовыхъ, что они промянили вь помѣстьныхъ своихъ пустошахъ, въ пустоши Ильинской да въ пустоши Добрецовѣ да въ пустоши Плешковѣ, по двѣ доли, по ихъ велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ“.

№ LXXIII. ($^{1299б}/_{163}$). Мѣновная И. Е. и А. Е. Шишиморовыхъ пустошью Городищемъ на пустошь Кстишину отъ 15 марта 1682 года.

Се язъ углечаня Иванъ да Ондрѣй Еремѣевы дѣти *Шишиморовы* въ нынѣшнемъ во 190-мъ году марта въ 15-ый день промѣнили мы Иванъ да Ондрѣй государева жалованья, а и(съ) своего углецкого помѣстья пустоши *Городища* двѣ доли въ *Рожаловскомъ* стану по писцовымъ книгамъ писма и мѣры Северьяна *Давыдова* да подъячего Осипа *Троѳимова* 136-аго и 137-аго и 138-аго годовъ и по отказнымъ книгамъ отца своего и по дачѣ четвертные пашни, что дано отцу нашему Еремѣю Аввакумову сыну Шишиморову, и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, гдѣ въ той нашей пустоши въ дву доляхъ исстари по тяглу ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ, *Углецкого Алексѣевского* монастыря игумену *Лаврентію* зъ братьею. А противъ тое своей помѣсной пустоши Городища дву долей вымѣнили мы Иванъ да Ондрѣй у него игумена Лаврентія зъ братьею монастырскую ихъ вотчинную пустошь *Кстишину* въ Углецкомъ уѣздѣ въ Рожаловскомъ стану по писцовой же книгѣ съ пашнею жъ и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, гдѣ въ той пустоши исстари ходилъ плугъ и соха и топоръ и коса. А о росписке нам Ивану да Андрѣю о тѣхъ своихъ промѣнныхъ дву доляхъ пустоши Городищахъ принесть съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею челобитная за руками въ Помѣсной приказъ и къ допросу стать и

къ скаскѣ рука приложить въ нынѣшнемъ во 190-мъ году на срокъ апрѣля 1-ое число. А за роспискою и за дѣломъ ходить намъ Ивану и Андрѣю, платить съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею сопча. *А на которые прежніе лѣта тѣ наши промѣнные двѣ доли пустоши Городища отдаваны были на урочные годы ихъ же монастырскимъ крестьяномъ, и что у нихъ крестьянъ оброчныхъ денегъ имали, и по тѣмъ отписямъ намъ Ивану да Андрѣю на прежніе годы имъ крестьяномъ отдать деньги.* А буде мы Иванъ да Андрѣй о тѣхъ своихъ промѣнныхъ дву доляхъ пустоши Городищахъ съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею о роспискѣ въ Помѣсной приказъ на тотъ срокъ, которой въ сей записи выше сего писанъ, челобитные за руками не принесемъ, или къ допросу не станемъ и къ скаскѣ руки не приложимъ, или за роспискою и за дѣломъ не учнемъ ходить, или за работу съ нимъ игуменомъ Лаврентіемъ зъ братьею платить денегъ сопча не учнемъ, или кто въ тѣ наши промѣнные двѣ доли пустоши Городища и во всякіе угодья учнутъ по какимъ ни есть крѣпостямъ, а мы Иванъ да Андрѣй тѣхъ своихъ промѣнныхъ дву долей пустоши Городища очищать не учнемъ, или о поворотѣ учнемъ великому государю бити челомъ, или вступатца мы жъ или жены наши и дѣти, или въ чемъ ни есть противъ сей записи, какъ выше сего писано, не устоимъ, и на насъ, на мнѣ Иванѣ да на Андрѣѣ, и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ взяти ему игумену Лаврентію зъ братьею, или кто по немъ игуменѣ иной игуменъ и братья будутъ, взяти по сей записи за неустойку 300 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Иванъ *Прокофьевъ*, Данило *Кондратьевъ*, Романъ *Емельяновъ*. А мѣновную запись писалъ по ихъ Иванову да Андрѣеву велѣнью тоѣ жъ углецкой площади подъячей Сенка *Никифоровъ*. Лѣта 7190-го марта въ 15 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Углеча соборные церкви дьяконъ *Ѳедоръ* вмѣсто углечанъ Ивана да Андрея Еремѣевыхъ дѣтей Шишиморовыхъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.“—„Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Ромашко руку приложилъ“.

№ LXXIV. (13026/193). Мѣновная Алексѣевскаго Угличскаго монастыря съ А. Е. Шишиморовымъ пустошью Ѳеросиницынымъ на треть сельца Зыкова отъ 17 мая 1688 года.

Се язъ *Углецкого Алексѣевского* монастыря игуменъ *Герасимъ* зъ братьею въ нынѣшнемъ во 196-мъ году маія въ 17-ый день дали мы

сію на себя запись *Углецкого* уѣзду Андрѣю Еремѣеву сыну *Шишиморову* въ томъ, что промѣнили мы ему Андрѣю по полюбовному своему договору изъ монастырьской своей вотчины въ помѣстье ему Андрѣю монастырьскую свою пустошь *Өөросиницыно*, а *Третьяковская* тожъ, съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану по писцовой книгѣ. А противъ той своей вотчинной пустоши вымѣнили мы игуменъ Герасимъ зъ братьею помѣсную ево Андрѣеву усадебную землю, треть селца *Зыкова*, съ пашнею жъ и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи во всѣхъ трехъ поляхъ и зъ дворовою и огородною и со гуменною землею по дачѣ и по писцовой и по отказнымъ книгамъ четверть на четверть и съ перехожими четвертми. А росписатца мнѣ игумену Герасиму зъ братьею въ той промѣнной своей вотчинной землѣ пустоши Өөросиницынѣ, а Третьяковская тожъ, съ нимъ Андрѣемъ на срокъ іюня въ 22-ый день нынѣшняго жъ 196-го году и объ роспискѣ въ Помѣсной приказъ за рукою принесть челобитная и (къ) допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу та своя промѣнная пустошь не спорить. И впредь мнѣ игумену Герасиму зъ братьею, или кто по мнѣ въ томъ монастырѣ инъ игуменъ и братія будетъ, въ тое промѣнную свою вотчинную пустошь Өөросиницыно, а Третьяковская тожъ, не вступатца у него Андрѣя и о поворотѣ въ вотчину монастырьскую о той пустоши великимъ государемъ не бити челомъ. А буде кто въ тое нашу промѣнную пустошь учнетъ у него Андрѣя вступатца по какимъ ни есть крепостямъ, и намъ игумену Герасиму зъ братьею та своя промѣнная пустошь очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка ево Андрѣя въ той вышеписанной пустоши никакова не доставить. А буде мы па тотъ вышеписанной срокъ съ нимъ Андрѣемъ не роспишемся и отъ крепостей не очистимъ или хотя въ маломъ въ чемъ противъ сей записи не устоимъ, и на насъ игуменѣ Герасимѣ зъ братьею, или кто по мнѣ инъ игуменъ и братія будетъ, взять ему Андрѣю и женѣ ево и дѣтямъ ево по сей записи за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Иванъ *Проковьевъ*, Иванъ *Дехтяревъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матвѣевъ*. Лѣто 7196-го году маія въ 17 день.

На обороть: „Къ сей записи Алексѣевского монастыря игуменъ Герасимъ руку приложилъ".—„Черной попъ *Іосифъ* и вмѣсто братіи и дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ".—„Казъначей черный попъ *Гавъріилъ* руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ".

№ LXXV. (13074/241). *Мѣновная И. Я. Сатыкова на пустошь Обрывково отъ 4 мая 1695 года.*

Се язъ Иванъ Яковлевъ сынъ *Сатыковъ* въ нынѣшнемъ 203-мъ году маія въ 4-ый день промѣнилъ я Иванъ государева жалованья, а свою помѣстную пустошь *Обрывково* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану по дачѣ своей и по писцовой книгѣ съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми *Углецкого Алексѣевского* монастыря архимандриту *Герасиму* [1]) зъ братьею. А противъ тое своей промѣнной пустоши Обрывкова вымѣнилъ я Иванъ Сатыковъ у него архимандрита Герасима зъ братіею въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану въ монастырской ихъ въ вотчинной пустоши *Симановѣ* четверикъ пашни. А мѣняюся я Иванъ Сатыковъ съ нимъ архимандритомъ Герасимомъ зъ братьею пусто на пусто и съ перехожими четвертьми. И о роспискѣ мнѣ той своей мѣновной пустоши Обрывковѣ принести мнѣ Ивану Сатыкову съ нимъ архимандритомъ Герасимомъ зъ братьею въ Помѣстной приказъ за руками челобитная и къ допросу мнѣ Ивану Сатыкову стать на Москвѣ жъ въ Помѣстномъ приказѣ и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ничѣмъ не спорить. А стать мнѣ Ивану Сатыкову на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ въ нынѣшнемъ же 203-мъ году на срокъ іюля въ 1-ый день. А за дѣломъ ходить и за раб(о)ту давать мнѣ Ивану Сатыкову съ нимъ архимандритомъ пополамъ. А буде волею Божіею меня Ивана Сатыкова до того вышеписанного сроку не станетъ, и росписатца въ той вышеписанной мѣнѣ на тотъ же вышеписанной срокъ, кой въ сей записи выше сего писано, женѣ моей и дѣтямъ, или кто изъ насъ останетца. А буде волею Божіею до того вышеписанного сроку ево архимандрита Герасима не станетъ, и мнѣ Ивану Сатыкову и женѣ моей и дѣтямъ по тому жъ росписатца о той своей вышеписанной мѣновной пустоши Обрывковѣ съ инымъ властью, кто инъ власть будетъ по немъ архимандритѣ Герасимѣ. А та моя промѣнная вышеписанная пустошь Обрывково прежъ сей мѣны и сей записи иному никому не промѣнена и не продана и ни въ какіе крепости ни у кого ни въ какихъ крепостяхъ ни укреплена и не написана опроче сего монастыря архимандрита Герасима зъ братьею. А владѣть ему архимандриту Герасиму зъ братьею съ сего числа маія

[1]) За 1695 г. у Строева (347) никто архимандритомъ въ этомъ монастырѣ не показанъ.

съ щетвертаго числа нынѣшняго жъ 203-яго году. И впредь мнѣ Ивану Сатыкову и женѣ моей и дѣтямъ до той вышеписанной пустоши Обрывкова и до того вышеписанного вымѣнного четверика, что вымѣнилъ я Иванъ Сатыковъ у него архимандрита Герасима зъ братьею въ пустоши Симановѣ, дѣла нѣтъ. А владѣть тѣмъ четверикомъ ему жъ архимандриту Герасиму зъ братьею, или кто по немъ инъ власть будетъ. И великимъ государемъ о той своей промѣнной пустоши Обрывковѣ и о вымѣнномъ четверикѣ о владѣньѣ на него архимандрита Герасима зъ братьею впредь не бить челомъ. А кто станетъ въ ту мою промѣнную вышеписанную пустошь Обрывково и въ вымѣнной четверикъ станетъ вступатца, и мнѣ Ивану Сатыкову и женѣ моей и дѣтямъ ево архимандрита Герасима зъ братьею, или кто инъ власть по немъ будетъ, очищать и убытка никакова не доставить. А буде я Иванъ Сатыковъ или жена моя и дѣти противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Иванѣ Сатыковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему архимандриту Герасиму зъ братьею, или по немъ архимандритѣ инъ кто власть будетъ, противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкіе площади подъячіе, Семенъ *Никифоровъ*, Федоръ *Ковригинъ*. А запись писалъ тое жъ углецкіе площади подъячей Никитка *Орликовъ*. Лѣта 7203-го маія въ 4-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Яковъ Мартьяновъ сынъ *Кувшиновъ* вмѣсто Ивана Яковлева сына Сатыкова по ево велѣнью руку приложилъ". — „Послухъ Сенка руку приложилъ". — „Послухъ Федка руку приложилъ".

Другія мѣновныя Угличскому Алексѣевскому монастырю:

1. Григорія Аѳанасьевича *Воделева* пустошью *Малинниками* на пустошь *Грашинскую* отъ 13 августа 1689 г. за № $^{13034}/_{201}$.

2. Андрея Еремеевича *Шишиморова* на пустошь *Аѳросин(и)цыно* въ *Рожаловскомъ* стану отъ 30 сентября 1692 г. за № $^{13052}/_{219}$.

3. Никиты Степановича *Опачинина* на пустошь *Мединцово* въ *Городскомъ* стану отъ 27 ноября 1695 г. за № $^{13077}/_{244}$.

4. Митрофана Никитича и Тихона Никитича *Теняковыхъ* на пустоши *Шетнево Малое* и *Починокъ* въ *Городскомъ* стану отъ 13 февраля 1696 г. за № $^{13079}/_{246}$.

5. Өедора Кузмича *Вечеслова* на половину пустоши *Өедякина* въ *Городскомъ* стану отъ 7 марта 1697 г. за № $^{13095}/_{262}$.

6. Сергѣя Флоровича *Ракова* на половину той же пустоши отъ 19 февраля 1698 г. за № $^{13102}/_{269}$.

б) Мѣновная Аөанасьевскому Моложскому монастырю (1666 г.)

№ LXXVI. ($^{12955}/_{122}$). *Мѣновная Д. Ю. Кувшинова съ Моложскимъ Аөанасьевскимъ монастыремъ пустошью Спи(с)цынымъ съ пустошами на пустоши Кулешово и Хрылево отъ сентября 1666 года.*

Се язъ углечанинъ Димитрей Юрьевъ сынъ *Кувшиновъ* въ нынѣшнемъ во 175-мъ году сентября въ ..... день промѣнилъ есми я Димитрей въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Рожаловскомъ* стану помѣсные своѣ пустоши, пустошь *Спицыно*, пустошь *Ястребцово*, пустошь *Данилиху*, пустошь *Ведерниково*, пустошь *Ваулиху*, Углецкого уѣзду съ *Мологи Аөонасьевского* монастыря строителю старцу *Сергію*, келарю старцу *Сергію*, казначѣю старцу *Іеву* и всей братьѣ Аөонасьевского монастыря на вотчинные ихъ монастырскіе пустоши въ томъ же Рожаловскомъ стану, на пустошь *Кулешово*, на пустошь *Хрылево*, *полюбовно*, *четверть на четверть*, гдѣ прежъ сего ходилъ истари плугъ и коса и топоръ, съ лѣсы и зъ болоты и зъ сѣнными покосы и съ перехожими четвертьми и со всѣми угодьи. И мнѣ Дмитрею тѣ своѣ помѣсные пустоши, кои я имъ промѣнилъ, въ Помѣсномъ приказѣ за Өөонасьевскимъ монастыремъ въ вотчину справить, а въ той пустошной справѣ мнѣ Дмитрею Аөонасьевского монастыря строителя и келаря и казначѣя и всей братьи никакова убытка не учинить. И впредь мнѣ Дмитрею Юрьеву сыну Кувшинову и *брату моему Андрѣю* и роду моему и племяни о тѣхъ своихъ помѣсныхъ пустошахъ и *о лишнихъ четвертяхъ*, о пустоши Спицынѣ, о пустошѣ Ястребцовѣ, о пустошѣ Данилихѣ, о пустошѣ Ведерниковѣ, о пустошѣ Ваулихѣ, о поворотѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу не бити челомъ. А буде я Дмитрей въ Помѣсномъ приказѣ за Өөонасьевскимъ монастыремъ тѣхъ своихъ помѣсныхъ пустошей не справлю, или о поворотѣ учну великому государю бити челомъ, и ему строителю старцу Сергію, и казначѣю, и келарю, и всей братьѣ, или кто впредь въ томъ въ Өөонасьевскомъ монастырѣ иная власть и братья будетъ, и на мнѣ Дмитреѣ и на братѣ моемъ и на сродичахъ моихъ взять

по сей записѣ 130 рублевъ денегъ. А на то послуси: моложане посадцкіе люди, Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ *Темякинъ* да Ѳома Кипріяновъ сынъ *Малковъ*. А запись писалъ Мологи посаду земской и таможенной дьячекъ Сенка *Савастьяновъ*. Лѣта 7175-го году сентября въ . . . день.

На оборотѣ: „Къ сей записи николской попъ *Василей* руку приложилъ". —„Къ сей записи вмѣсто племяниковъ своихъ Дмитрея и Андрѣя, потому что онѣ малы, грамотѣ не умѣютъ, по ихъ веленью Петръ Васильевъ сынъ Аристовъ руку приложилъ".— „Послухъ Оска Тимоѳеевъ руку приложилъ". — „Послухъ Ѳомка руку приложилъ".

в) Мѣновныя Воскресенскому Угличскому монастырю (1683—1699 гг.)

№ LXXVII. ($^{13027}/_{194}$). *Мѣновная П. Н. и И. Н. Мануковыхъ на пустошь Болтино отъ 29 мая 1688 года.*

Се язъ углеченя Петръ да Иванъ Никитины дѣти *Мануковы* въ нынѣшнемъ во 196-мъ году маія въ 29-ый день дали мы сію на себя запись *Воскресенского* монастыря что на *Угличѣ* архимандриту *Іякову* зъ братьею въ томъ, что промѣнили мы Петръ да Иванъ великихъ государей жалованья, а свою помѣсную пустошь *Болтино* въ *Оглецкомъ* (sic) уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану Углѣцкого Воскресенского монастыря что на Углѣчѣ на посадѣ архимандриту Іякову зъ братьею, или кто впредь въ томъ монастырѣ будетъ архимандритомъ зъ братьею. А промѣнили мы Петръ, Иванъ тое свою помѣсную пустошь Болтино съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми противъ дачъ и писцовой и отказныхъ книгъ въ вотчину въ тотъ Воскресенской монастырь архимандриту Іякову зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ архимандритъ будетъ. А противъ того вымѣнили мы Петръ, Иванъ на тое свою помѣсную пустошь въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ у него архимандрита Іякова зъ братьею въ вотчинной ихъ монастырьской пустоши *Боръ*, а *Онѳимово* тожъ, а по мирскому прозванію *Палкино*, въ Оглецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану на четверикъ пашни и съ сѣнными покосы и съ лѣсы и со всѣми угодьи. А мѣняли мы Петръ, Иванъ тое пустошь съ нимъ архимандритомъ пу-

сто на пусто, а не жило на жило. А росписатца намъ Петру, Ивану съ нимъ архимандритомъ Іяковомъ зъ братьею въ той нашей мѣновной пустоши іюня въ 7-ый день нынѣшняго жъ 196-аго году на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ и къ допросу стать и заручная челобитная о справкѣ принесть и (къ)скаскѣ руки приложить и ни въ чемъ въ Помѣсномъ приказѣ у справки и у допросу и на Углѣчѣ *у отказу* не порочить. А о справкѣ тое нашей промѣнной помѣсной пустоши Болтиной ходить и справливать намъ Петру да Ивану, и справить намъ ту свою пустошь Болтино за Воскресенскимъ монастыремъ въ вотчину, и владѣть имъ тою нашею пустошью Болтинымъ архимандриту Іякову зъ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ архимандритъ и братія будетъ, бесъ повороту. А отъ справки и отъ росписки давать намъ за работу, а имъ архимандриту Іякову зъ братьею отъ свое имъ справки и отъ грамоты и на Углѣчѣ отъ отказныхъ книгъ давать самимъ. И та наша Петрова да Иванова помѣсная пустошь Болтино опроче того Воскресенского монастыря архимандрита Іякова зъ братьею и сей нашей *полюбовной* мѣновной записи иному никому не продана и не промѣнена и не заложена и на оброкъ никому не отдана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не написана и не укрѣплена; и укрѣпить намъ Петру, Ивану та своя помѣсная пустошь Болтино за Воскресенскимъ монастыремъ въ вотчину впредь бесъ повороту; и буде кто впредь учнетъ въ тое нашу промѣнную пустошь Болтино по какимъ крѣпостямъ вступатца, и намъ Петру, Ивану и женамъ нашимъ и дѣтямъ нашимъ та своя промѣнная пустошь Болтино ото всякихъ крѣпостей очищать и никакихъ убытковъ не доставить ево архимандрита Іякова зъ братьею, или кто архимандритъ по немъ будетъ зъ братьею. А будетъ мы Петръ, Иванъ, или жены наши, или дѣти наши, или сродцы наши въ той своей промѣнной пустоши Болтина въ Воскресенской монастырь въ вотчину архимандриту Іякову зъ братьею не промѣнимъ, или заручной челобитной о справкѣ въ Помѣсной приказъ не принесемъ на тотъ срокъ, кой въ сей записи писанъ, или у допросу не станемъ, или (къ)скаскѣ руки не приложимъ, или въ чемъ станемъ буде спорить, или ото всякихъ крѣпостей очищать впредь не станемъ, или въ чемъ противъ сей записи не устоимъ хотя въ маломъ въ чемъ, какъ что въ сей записи писано выше сего, и на насъ на Петрѣ и на Иванѣ Мануковыхъ и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ нашихъ взять того Воскресенского монастыря архимандриту Іякову зъ братьею, или кто впредь будетъ по немъ иной архимандритъ зъ братьею, за неустойку по сей записи 100 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись.

А у сей записи послуси: Никита *Бл(а)годацковъ*, Борисъ *Дмитрьевъ*. А запись писалъ Ивановскіе площади подьячей столника и полковника Раманова полку Сергѣевича *Евимьева* стрѣлецъ Ивашко *Ивановъ*. Лѣта 7196-го маія въ 29 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Петръ Мануковъ руку приложилъ".—„Къ сей мѣновной записи Иванъ Мануковъ руку приложилъ".—„Послухъ Никитка и руку приложилъ".—„Послухъ Бориско руку приложилъ".—„1700-го маія въ 26 день въ Помѣспомъ приказѣ передъ думнымъ дьякомъ Автамономъ Ивановичемъ *Ивановымъ* съ товарыщи ся запись чтена и въ книгу записана и пошлины съ сей записи по указу великого государя въ его великого государя казну взяты и въ приходную книгу іюня въ 20 день записаны. Діакъ Иванъ Козловъ. Справилъ Федка Юрьевъ".

Се язъ углѣченя Петръ да Иванъ Никитины дѣти Мануковы въ нынѣшнемъ во 196-мъ году маія въ 29 ый день дали мы на себя сію запись Углѣцкого Воскресенского монастыря архимандриту Іякову зъ братьею въ томъ, что вымѣнили мы Петръ, Иванъ у нихъ архимандрита Іякова зъ братьею въ вотчинной ихъ монастырьской пустоши Боръ, а Онфимово тожъ, а по мирскому прозванію Палкино, въ Углѣцкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану четверикъ пашни съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи великихъ государей жалованья, а на свою помѣсную пустошь Болтино въ Углѣцкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми. И намъ Петру, Ивану и женамъ нашимъ и дѣтямъ нашимъ и сродникомъ нашимъ тою ихъ вымѣнною вотчинною землею четверикомъ не владѣть, а тою вымѣнною вотчинною землею четверикомъ владѣть имъ архимандриту Іякову зъ братьею по прежнему бесъ повороту. А будетъ мы Петръ, Иванъ, или жены наши и дѣти тою вымѣнною вотчинною землею четверикомъ имъ архимандриту Іякову зъ братьею владѣть не дадимъ, или въ чемъ нибудь противъ сей записи не устоимъ, что писано въ сей записи выше сего, и имъ архимандриту Іякову зъ братьею, или кто впредь по немъ въ томъ монастырѣ архимандритъ и братія будутъ, взять на насъ Петрѣ, Иванѣ Мануковыхъ и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ нашихъ по сей записи за неустойку 50 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послухъ Никита Бл(а)годацковъ. А запись писалъ Ивановскіе площади подьячей столника и полковника

Рамaнова полку Сергѣевича Еѳимьева стрѣлецъ Ивашко Ивановъ. Лѣта 7196-го маія въ 29 день.

На оборотѣ тоже, что и въ главномъ актѣ, только конечно эта запись уже не называется мѣновной и подписи Б. Дмитрьева на ней нѣтъ.

Съ язъ углечеия Петръ да Иванъ Никитины дѣти Манаковы въ нынѣшнемъ во 196-мъ году іюня въ 27-ый день. Что промѣнили мы Петръ да Иванъ въ Углецьскомъ уѣздѣ въ Городкомъ стану помѣсную свою пустошь Болтино по дачемъ Воскресенского монастыря что на Угличѣ архимандриту Іякову зъ братіею, или кто по немъ архимандриты въ томъ монастырѣ иные будутъ, на вотчинную ихъ монастырскую землю въ пустоши Бору, а Онѳимово тожъ, четверикъ пашни, а договоръ у насъ съ нимъ архимандритомъ Іяковомъ и зъ братіею былъ, что въ той нашей помѣсной пустоши Болтинѣ въ дачахъ 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ писцовыхъ книгахъ написано той нашей помѣсной пустоши Болтинѣ дача 2 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, и мы Петръ да Иванъ противъ прежняго своего договору, *поговоря* съ нимъ архимандритомъ Іяковомъ и зъ братьею *полюбовно*, въ дополньку къ той пустоши Болтину отвели и отмежевали помѣсной же своей земли отъ пустоши что была деревня *Коробова* да отъ пустоши *Коршюновки* 10 четвертей въ поли, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ. И тое промѣнную и прибавочную вышеписанную помѣсную свою землю мы Петръ да Иванъ по полюбовному своему договору въ монастырскую ихъ вотчину при излюбленныхъ своихъ третьихъ отмежевали и тому учинили межевой списокъ [1]) и у того списка наши и излюбленныхъ третьихъ руки приложены. И впредь намъ Петру и Ивану и женамъ нашимъ и дѣтемъ и сродникомъ нашимъ въ ту свою пpи(ба)вочную землю по той межѣ ни по какимъ крѣпостямъ не вступатца и никоторыми дѣлы о той прибавочной землѣ не бить челомъ и того полюбовнаго своего вышеписаннаго договору и межеваго списка ничѣмъ не спорить. И принести намъ съ нимъ архимандритомъ Іяковомъ великимъ государемъ въ Помѣсной приказъ о роспискѣ той своей вышеписанной прибавочной земли противъ полюбовнаго своего договору и межеваго разводнаго списка за своими руками челобитную и у допросу намъ Петру да Ивану стать въ Помѣсномъ приказѣ въ нынѣшнемъ во 196-мъ году іюня въ 28-ый день. А будутъ мы Петръ да Иванъ про-

---

[1]) См. актъ № LXV.

тивъ сей записи въ чемъ не устоимъ, и на насъ Петрѣ и на Иванѣ взять ему архимандриту Іякову зъ братіею по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись и вънредь въ запись. А у сей записи послуси: Иванъ *Петровъ*, Кирило *Чекаевъ*. А запись писалъ Ивановьскіе площади подъячей столника и полковьника Лаврентьева полку Панкратьевича *Сухорева* десятникъ Гришка *Титовъ*. Лѣта 7196 го году іюня въ 27-ый день.

На оборотѣ тоже, что и въ главномъ актѣ, только конечно эта запись уже не называется мѣновной и подписи послуховъ на ней другія. („Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Кирюшка руку приложилъ").

Другія мѣновныя Воскресенскому Угличскому монастырю:

1. Степана Тарасовича *Миткова* пустошью *Черницынымъ* въ *Кадикомъ* стану на пустошь *Качалово* отъ 10 марта 1683 года за № $^{13002}/_{169}$.

2. Павла Тимофеевича *Опачинина* на полпустоши *Кочнево* и *Коршуновку* въ *Городскомъ* стану отъ 14 апрѣля 1697 года за № $^{13097}/_{264}$.

3—4. Ивана Ивановича *Бертова* съ дѣтьми на пустоши *Морозово* (отъ 20 марта 1698 г.) и *Батаки* (отъ 1 мая 1698 г.) въ *Кадикомъ* стану—оба акта за № $^{13103}/_{270}$.

5. Василія Ивановича *Бревнова* на пустошь *Лучкино* въ *Городскомъ* стану отъ 21 марта 1698 г. за № $^{13104}/_{271}$.

6. Павла Тимофеевича *Опачинина* на пустоши *Шестаки и Щетники* въ *Городскомъ* стану отъ 2 марта 1699 г. за № $^{13109}/_{276}$

7. П. Л. *Муриновой* на половину пустоши *Волжина* отъ 4 марта 1699 г. за № $^{13110}/_{277}$.

г) Мѣновыя Кассіанову Учемскому монастырю (1696—1699 гг.).

№ LXXVIII. ($^{13087}/_{254}$). *Мѣновная А. П. Вельяшевой съ дѣтьми на пустошь Шишкино отъ 9 августа 1696 года.*

Се язъ вдова Огроѳѣна Прокоѳьева дочь Яковлевская жена *Вельяшева* зъ дѣтми своими съ Иваномъ Болшимъ да съ Иваномъ Меншимъ Яковлевыми дѣтми Вельяшева въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году августа въ девятый день дала я Огроѳѣна зъ дѣтми своими *Углецкого* уѣзду *Касьяновы* пустыни *Учемского* монастыря игумену *Іонѣ* зъ братьею,

и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ игуменъ и братія будетъ, въ томъ, что промѣнила я Огроѳена зъ дѣтьми своими ему игумену Іонѣ зъ братьею, и кто по немъ инъ игуменъ и братія будетъ, исъ помѣстья своего въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану пустошь *Шишкино* съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодіи по дачѣ и по писцовымъ книгамъ; а противъ того вымѣнила я вдова Огроѳена зъ дѣтми своими у него игумена Іоны зъ братьею изъ монастыръской ихъ вотчины въ пустоши *Теренинѣ* четверикъ пашни по конецъ одного поля; а за перехожіе четверти взяла я вдова Огроѳѣна зъ дѣтми своими у него игумена Іоны зъ братьею 20 рублевъ денегъ. А расписатца мнѣ вдовѣ Огроѳѣнѣ и дѣтямъ моимъ въ той своей вышеписанной пустоши съ нимъ игуменомъ Іоною зъ братьею на срокъ генваря въ 7-ый день 205-го году и объ роспискѣ той мѣны принести намъ въ Помѣсной приказъ заручная челобитная *и къ допросу стать сыну моему Ивану Болшому въ Помѣсномъ приказѣ, а мнѣ Огроѳенѣ съ сыномъ же своимъ Иваномъ же Меншимъ къ допросу стать на Углечѣ* и у допросу мнѣ Огроѳенѣ и дѣтямъ моимъ той своей вышеписанной пустоши ничѣмъ не спорить. И впредь мнѣ вдовѣ Огроѳенѣ и дѣтямъ моимъ Ивану Болшому да Ивану Меншому и женамъ ихъ и дѣтямъ до той нашей промѣнной пустоши Шишкиной дѣла нѣтъ и тою промѣнною пустошью намъ не владѣть и о поворотѣ той своей вышеписанной промѣнной пустоши Шишкина великому государю и святѣйшему патріарху и митрополиту на него игумена Іону зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ игуменъ и братія будетъ, не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А та наша вышеписанная промѣнная пустошь Шишкино опроче ихъ игумена Іоны зъ братьею иному никому не промѣнена и не продана и не поступлена и ни въ какіе крѣпости ни у кого не написана и не укрѣплена. А буде кто въ тое нашу вышеписанную промѣнную пустошь Шишкино учнетъ у него игумена Іоны зъ братьею вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, и намъ, вдовѣ Огроѳенѣ и дѣтямъ моимъ Ивану Болшому и Ивану Меншому, та своя промѣнная пустошь очищать ото всякихъ крѣпостей. А буде мы, вдова Огроѳѣна зъ дѣтми своими, въ той своей вышеписанной промѣнной пустоши Шишкинѣ на тотъ срокъ, кой въ сей записи выше сего писанъ, не роспишемся и къ допросу не станемъ, или у допросу я вдова Огроѳена или дѣти мои учнемъ чѣмъ спорить, или впредь учнемъ владѣть и о поворотѣ учнемъ бити челомъ, или кто станетъ въ тое нашу промѣнную пустошь Шишкино у него игумена Іоны зъ братьею вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, а мы отъ крѣпостей не очистимъ и про-

тивъ сей записи, какъ писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ вдовѣ Огроѳенѣ и на дѣтяхъ моихъ на Иванѣ Болшомъ и на Иванѣ Меншомъ и на женахъ ихъ и на дѣтяхъ взять ему игумену Іонѣ зъ братьею, и кто по немъ будетъ, по сей записи за неустойку 100 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А за дѣломъ ходить ему игумену Іонѣ зъ братьею своими харчами и привести на Углечь о справкѣ великого государя грамоту и въ то число мнѣ Огроѳенѣ съ сыномъ своимъ Меншимъ Иваномъ къ допросу стать. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Иванъ *Дехтяревъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Василей *Свѣшниковъ*. А мѣновную запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ* Лѣта 7000 (7204?) августа въ 9-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи села Воскресенского воскресенъской попъ Діомидъ *Ивановъ* вмѣсто дочери своей духовной вдовы Аграпѣны Прокоѳьевы дочери Яковлевскіе жены Вельяшева по (ея) велѣнью руку приложилъ". — „Къ сей мѣновной записи Алексѣй *Баранчеевъ* вмѣсто Ивана Большево да Ивана Меншево Вельяшева по ихъ велѣнью руку приложилъ". — „Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедька руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Васка руку приложилъ".—„1700-го декабря въ 30 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову съ товарыщи сю мѣновную запись явилъ Углецкого уѣзду Касіяновы пустыни Учемского монастыря игуменъ Іона зъ братьею и съ той записи пошлины по указу великого государя въ его великого государя казну взято и въ приходную книгу декабря въ 31 день, а ся запись въ записную книгу декабря жъ въ 31 день нынѣшняго 1700-го году записаны. Діакъ Алексѣй Волковъ. Справилъ Ѳедко Патрушевъ".

Порвана.

Другія мѣновныя Кассіанову Учемскому монастырю:

1. Матвѣя Ларіоновича *Бухвалова* на пустошь *Сущево* въ *Городскомъ* стану отъ 4 декабря 1696 г. за № $^{13089}/_{256}$.

2. Того же лица на пустошь *Минѣево* въ томъ же стану отъ 20 генваря 1697 г. за № $^{13093}/_{260}$.

3. Аграфены Прокофьевны *Вельяшевой* съ дѣтьми на пустошь *Ушаковку* въ томъ же стану отъ 1 Марта 1699 г. за № $^{13108}/_{275}$.

д) Мѣновная Кириллову Бѣлозерскому монастырю (1680 г.).

№ LXXIX ($^{12985}/_{152}$). *Мѣновная И. М. Селунскаго на пустошь Деревлево отъ 20 марта 1680 года.*

Се язъ углеченинъ Иванъ Матвѣевъ сынъ *Селунской* далъ есми на себя сію запись *Кирилова* монастыря соборному старцу Никифору *Сырьинскому* *) Московскія службы *Аѳонасьева* монастыря строителю въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 188-мъ году марта въ 19-ый день промѣнилъ я Иванъ Селунской государево жалованья, а свое помѣстья въ *Углицкомъ* уѣздѣ въ *Горцкомъ* стану пустошь *Деревлева*, а въ ней пашни по писцовымъ книгамъ перелогомъ середнія земли 7 четвертей да лѣсомъ поросло 19 четвертей, всего 26 четвертей, со всѣми угодьи. А противъ того я Иванъ Селунской вымѣнилъ у него строителя въ *Вологоцкомъ* уѣздѣ въ *Маслинской* волости изъ вотчины Кирилова монастыря пустошь *Карпово* да пустошь *Поланосиху, Костяево* тожъ, по писцовымъ книгамъ 25 четвертей безъ полуосмины. И о той своей мѣновной помѣсной пустоши Деревлевы о роспискѣ принесть мнѣ Ивану въ Помѣсной приказъ челобитную за рукою и къ допросу стать въ нынѣшнемъ же во 188-мъ году марта въ 25-ый день и ничѣмъ той мѣны у допросу не спорить. А та моя помѣсная пустошь опричь сей мѣны никому не здана и не промѣнена и на оброкъ никому не отдана и въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена. А будетъ я Иванъ о той своей мѣновной пустоши Деревлева въ Помѣсной приказъ съ нимъ строителемъ о роспискѣ челобитныя за рукою не принесу и у допросу на срокъ не стану, или у допросу чѣмъ оспорю, или впредь о той своей промѣнной пустоши Деревлевѣ я Иванъ, или жена моя, или дѣти Кирилова монастыря на властей, или на вотчинныхъ ихъ крестьянъ во владѣньи той пустоши Деревлевѣ учнемъ бить челомъ, или, кто въ тое пустошь станетъ вступатца по какимъ нибудь крѣпостямъ, не очищу, или противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему строителю Никифору, и кто по немъ на Москвѣ въ Аѳонасьевѣ монастырѣ иныя строители будутъ, по сей записи за неустойку 500 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: Аѳонасей *Соболевъ*,

---

*) О Никифорѣ *Сырьинскомъ* см. „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря" *Н. Успенскаго*, Москва, 1897 г., стр. 42.

Исай *Крупениковъ*, Несторъ *Бугаевъ*, Карпъ *Зяблой*. А запись писалъ Ивановской площади подъячей Степка *Карповъ*. Лѣта 7188-го марта въ 20-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Иванъ Матвѣевъ сынъ Селупской руку приложилъ". — „Послухъ Афонка руку приложилъ". — „Послухъ Исачко руку приложилъ". — „Послухъ Нестерко руку приложилъ".— „Послухъ Карпунка руку приложилъ".

е) Мѣновныя Покровскому Угличскому монастырю (1679—1699 гг.).

№ LXXX. (12983/150). ***Мѣновная С. И. Голосова пустошью Селивановымъ на пустошь Дубенку отъ 21 октября 1679 года.***

Се язъ углечанинъ Семенъ Ивановъ сынъ *Голосовъ* въ нынѣшнемъ во 188-мъ году октября въ 21-ый день промѣнилъ я государева жалованья, а свою помѣсную пустошь *Селиваново* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городикомъ* стану *Углецкого Покровского* монастыря игумену *Спиридону* да казначею старцу *Ларіону* зъ братьею. А на тое свою помѣсную пустошь вымѣнилъ я Семенъ у него игумена Спиридона да у казначея старца Ларіона зъ братьею монастырскую ихъ вотчинную пустошь *Дубенку* въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану. И о тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ бити челомъ великому государю на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ мнѣ Семену съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею вмѣстѣ о справкѣ и челобитная принесть за руками и къ допросной скаскѣ рука приложить. А справить та моя помѣсная пустошь Селиваново въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ, а ихъ монастырскую вотчинную пустошь Дубенку за мною въ помѣсье на срокъ декабря въ 10-ый день нынѣшняго 188-аго году. А что въ тѣхъ нашихъ мѣновныхъ пустошахъ о справкѣ учинитца протори и харчей, и то все ихъ монастырское. А прежъ сего та моя промѣнная помѣсная пустошь Селиваново опроче ево игумена Спиридона да казначея старца Ларіона зъ братьею иному никому въ помѣсье и въ вотчину не промѣнена и не заложена и на оброкъ никому жъ не отдана жъ. И впредь мнѣ Семену и женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племяни о той своей промѣнной помѣсной пустоши Селивановѣ о поворотѣ на него игумена Спиридона и на казначея старца Ларіона зъ братьею великому государю не бити челомъ и не вступатца никоими дѣлы. А буде я Семенъ о тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею не учнемъ бити

челомъ великому государю на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ вмѣстѣ и о справкѣ челобитные за руками не принесемъ и къ допросной скаскѣ руки своей не приложу, или той своей помѣсной пустоши Селиванова въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ не справлю на тотъ срокъ, которой въ сей записи выше сего писанъ, и кто впредь въ тое мою промѣнную пустошь Селиваново по промѣннымъ или по закладнымъ или по оброчнымъ или по какимъ ни есть крѣпостямъ учнутъ вступатца, или язъ и жена моя или дѣти или роду моего и племяни кто учнемъ бити челомъ великому государю о той своей промѣнной помѣсной пустоши Селивановѣ о поворотѣ на него игумена Спиридона и на казначея старца Ларіона зъ братьею, и на мнѣ Семенѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ по сей записи взяти ему игумену Спиридону и казначею старцу Ларіону зъ братьею, или кто по нихъ иные власти и братья будутъ, за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. Въ томъ я Семенъ ему игумену Спиридону да казначею старцу Ларіону зъ братьею сію и запись далъ. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Сергей *Микиѳоровъ*, Данило *Кондратьевъ*, Иванъ *Прокоѳьевъ*, Власъ *Ѳилиповъ*. А запись писалъ по ево Семенову велѣнью тое жъ углецкой площади подъячей Сенка *Микиѳоровъ*. Лѣта 7188-аго октября въ 21-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Углеча города соборные церкви Преображенія Спасова попъ *Стеванъ* вмѣсто углечанина Семена Иванова сына Голосова, что онъ промѣнилъ свою помѣсную пустошь Селиваново на пустошь Дубенку, по ево велѣнью руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Власко руку приложилъ".

№ LXXXI. (12988/155). *Мѣновная Я. Т. Кренева пустошью Евсевьевскою на пустошь Кузнецово отъ 24 октября 1680 года.*

Се язъ дмитровецъ Яковъ Тимоѳеевъ сынъ *Креневъ* далъ сію запись *Углецкого* уѣзду *Городецкого* стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 189-мъ году промѣнилъ я *полюбовно* государева жалованья, а свою помѣсную пустошь *Евъсевьевскую*, что была усадба, а по писцовымъ книгамъ пустошь *Есинская*, на рѣкѣ на *Улеймѣ*, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, а четвертные пашни въ ней 33 четверти. А на тое свою помѣсную пустошь вымѣнялъ я Яковъ

у него игумена Спиридона зъ братьею монастырьскую ихъ вотчинную пустошь *Кузньцево* въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ стану на рѣчькѣ на *Кривѣ Архангельскихъ пустошей*, а четвертные пашни лѣсомъ поросло 5 четвертей. И о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ бити челомъ великому государю на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ мнѣ Якову съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею вмѣстѣ и челобитная принесть за руками и къ допросной скаскѣ рука приложить; а справить та моя помѣсная пустошь Евьсевьевьскую, а противъ писцовыхъ книгъ Есинскую тожъ, въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ, а ихъ монастырьскую вотчинную пустошь Кузнецово за мъною въ помѣстье на срокъ декабря въ 10-ый день нынѣшняго 189-ого году. А что въ тѣхъ нашихъ мѣновныхъ пустошахъ харчей и проторей, и то все платить и ходить о роспискѣ тѣхъ пустошей вмѣстѣ. А та моя промѣнная пустошь Евьсевьевьская, и Есинская тожъ, опроче Покровского монастыря ево игумена Спиридона зъ братьею иному никому въ помѣстье и въ вотчину не продана и не промѣняна и не заложена и на оброкъ никому жъ не отдана. И впредь мнѣ Якову и женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племяни о той своей промѣнной пустоши помѣсной Евьсевьевьской, и Есинской тожъ, о поворотѣ на него игумена Спиридона зъ братьею, или хто впредь иные власти будутъ по немъ, великому государю не бити челомъ и не вступатца. А та мнѣ Якову промѣнная своя помѣсная пустошь Евьсевьевская, а Есинская тожъ, отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель въ межахъ и въ граняхъ очистить. А будетъ я Яковъ о тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею не учьнемъ бити челомъ великому государю на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ вмѣстѣ и о роспискѣ челобитные за рукою не принесу и къ допросу и къ скаскѣ руки не приложю, или той своей помѣсной пустоши Евьсевьевьской, а Есинская тожъ, въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ не справлю на тотъ срокъ, которой въ сей записи выше сего писанъ, и кто впредь въ тое мою промѣнную пустошь Евьсевьевьскую пустошь, а Есинская тожъ, по писцовымъ книгамъ, по промѣннымъ или по закладнымъ или по оброчнымъ или по какимъ ни есть крѣпостямъ учнутъ вступатца, или я Яковъ или жена моя или дѣти или роду моего и племяни кто учнемъ бити челомъ великому государю о той своей промѣнной помѣсной пустоши Евьсевьевьской, а Есинская тожъ, о поворотѣ, или я Яковъ промѣнныя своей пустоши Евьсевьевьской, а Есинская тожъ, отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель въ граняхъ и въ межахъ не очищю ото всякихъ крѣпостей, и что въ томъ ему игумену Спиридону зъ братьею харчей и

убытковъ учинитца въ той моей промѣнной пустоши, и на мнѣ Яковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ по сей записи взяти ему игумену Спиридону зъ братьею, или хто по немъ иные власти и братія будутъ, за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкія площади подъячіе, Сергей да Семенъ *Никиѳоровы*, да Иванъ *Прокоѳьевъ*, да Данило *Кондратьевъ*. А запись писалъ тое жъ углецкія площади подъячей Власко *Ѳилиповъ*. Лѣта 7189-го году октября въ 24 день.

На оборотѣ: „Вмѣсто Якова Тимоѳеева сына Кренева, что онъ помѣстную свою пустошь Евьсевьевьскую, а Ескино тожъ, что была усадба, промѣнилъ, по ево велѣнью углѣчанинъ посацкой человѣкъ Степанъ Степановъ сынъ *Сластиловъ* руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ".

Въ началѣ ветха.

№ *LXXXII*. (12997/164). *Мѣновная Г. А. Воделева полпустошью Ѳоминою на пустошь Шилово отъ 28 апрѣля 1682 года* [1]).

Се язъ Григорей Аѳонасьевъ сынъ *Воделевъ* въ нынѣшнемъ во 190-мъ году апрѣля въ 28-ый день промѣнилъ я Григорей государева жалованья, а своей помѣстные вымѣняной [2]) полпустоши *Ѳомина* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городицкомъ* стану по дачамъ и по отказнымъ книгамъ съ пашнею [3]) и съ сѣномъ и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи, съ перехожими и съ недохожими четвертьми, *Углецкого* [4]) уѣзду *Городцкого* стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* да казначею старцу *Мисаилу* зъ братьею въ вотчину [5]). А противъ тое [6]) промѣняной полупустоши Ѳомина вымѣнилъ я Григорей у него игумена Спиридона да у казначея старца Мисаила зъ братьею [7]) монастырьскую ихъ вот-

[1]) *Дополнительныя условія къ этой мѣновной содержатся въ актѣ № 12998/165 того же года и числа.*

[2]) *Актъ № 165*: „а свою помѣсную полпустоши".

[3]) *Тамъ же*: „стану съ пашнею".

[4]) *Тамъ же*: „угодьи Углецкого".

[5]) *Тамъ же*: „зъ братьею".

[6]) *Тамъ же*: „А на тое свою".

[7]) *Тамъ же*: „Спиридона зъ братьею".

чинную пустошь *Шилово* въ Углецкомъ же уѣздѣ въ *Кадцкомъ* стану съ пашнею и съ сѣномъ и съ лѣсомъ и со всѣми жъ угодьи [8]), съ перехожими и съ недохожими четвертьми, по писцовымъ книгамъ. И о тѣхъ промѣнныхъ пустошахъ о справкѣ бити челомъ великому государю на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ мнѣ Григорью съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею и за дѣломъ ходить вмѣстѣ и челобитную за рукою мнѣ Григорью съ нимъ игуменомъ Спиридономъ принести и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у дѣла пичѣмъ не спорить. А справить мнѣ Григорью та своя помѣсная промѣнная полпустоши Ѳомины за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину, а ихъ монастырьскую вотчинную пустошь Шилово ему игумену Спиридону зъ братьею справить за мною Григорьемъ въ помѣстье на срокъ нынѣшняго 190-го году іюня на 15-ое число. А что въ тѣхъ нашихъ мѣновныхъ пустошахъ на Москвѣ учинитца проторей и харчей, и то все ихъ монастырьское. А прежь сей записи та моя промѣнная помѣсная полпустоши Ѳомина опроче ево игумена Спиридона да казначея старца Мисаила зъ братьею иному никому въ помѣстье и въ вотчину не продана и не заложена и не промѣнена и на оброкъ никому не отдана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не написана. А владѣть имъ игумену Спиридону зъ братьею тою моею промѣнною полупустошью Ѳоминымъ справя со 191-аго году. А будетъ я Григорей съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею о той своей промѣнной полупустоши Ѳоминѣ на тотъ срокъ, которой въ сей мѣновной записи выше сего писанъ, на Москвѣ въ Помѣсной приказъ челобитной за рукою не принесу, или къ допросу не стану,

---

[8]) *Тамъ же:* „А на мѣнѣ взялъ я Григорей у него игумена Спиридона зъ братьею по мѣновной записи къ пустоши Шиловѣ въ придачю 20 рублевъ денегъ да хлѣба ржи 5 четвертей да овса тожъ *въ углецкую таможенную мѣру*. А за тѣ денги и за хлѣбъ владѣть того Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею, и хто впредь иные игуменъ или строитель и братья будутъ, тою моею вымѣнною пустошь Шиловымъ бесповоротно. И впредь мнѣ Григорью о той промѣнной своей пустоши Шиловѣ о поворотѣ великому государю на него игумена Спиридона зъ братьею, и хто впредь иные игуменъ или строитель и братія будутъ, не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А будетъ я Григорей или жена моя или дѣти впредь учну бити челомъ о той вымѣнной своей пустоши Шиловѣ на него игумена Спиридона зъ братьею, и хто впредь иные игуменъ или строитель и братія будутъ, или въ чемъ ни есть противъ сей записи не устою.....“. — *Словъ же:* „съ перехожими..... не очищю“ *въ актѣ № 165 нѣтъ.*

или къ скаскѣ руки не приложю, или той своей помѣсной промѣнной полупустоши Ѳомина за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину не справлю, или противъ сей записи тое своей промѣнной полупустоши Ѳомина ото всякихъ крѣпостей не очищю, или въ чемъ ни есть противъ сей записи не устою, и на мнѣ Григорьѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взяти ему игумену Спиридону да казначею старцу Мисаилу зъ братьею [9]) по сей мѣновной записи [10]) за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкія площади подъячіе, Сергей да Семенъ *Никиѳоровы*, да Иванъ *Прокоѳьевъ*, да Данило *Кондратьевъ*. А мѣновную запись писалъ тое жъ углецкія площади подъячей Власко *Ѳилиповъ*. Лѣта 7190-го году апрѣля въ 28 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи мѣновной Григорей Воделевъ полпустоши своей Ѳомина промѣнилъ въ Покровской манастырь на ихъ монастырскую пустошь вотчиную Шилово и руку [11]) приложилъ“.— „Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ“. —„Послухъ Ивашко [12]) руку приложилъ“.— „Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ“.

№ LXXXIII. ($^{13000}/_{167}$). *Мѣновная И. Н. Козина пустошью Русановымъ на пустошь Іельникъ отъ 15 генваря 1683 года.*

Се язъ углечанинъ Иванъ Микиѳоровъ сынъ *Козинъ* въ нынѣшнемъ во 191-мъ году генваря въ 15-ый день промѣнилъ я Иванъ великихъ государей жалованья въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городикомъ* стану помѣстную свою пустошь *Русаново* на рѣчкѣ на *Улеймѣ* по дачамъ и по отказнымъ книгамъ отца своего Микиѳора Ларивонова сына Козина и по писцовымъ книгамъ съ пашнею и съ сѣномъ и съ лѣсомъ и со всякими угодьи и съ перехожими и недохожими четвертми Углецкого жъ уѣзду Городцкого стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* да казначею старцу *Іякову* зъ братьею. А на тоѣ свою промѣнную пустошь Русаново вымѣнилъ я Иванъ у него игумена

---

[9]) *Тамъ же*: „Спиридону зъ братьею“.
[10]) *Тамъ же*: „по сей записи“.
[11]) *Тамъ же*: „Къ сей записи Григорей Воделевъ деньги и хлѣбъ взялъ и руку. . . .“
[12]) *Тамъ же*: „подъячей Ивашко“.

Спиридона да у казначея старца Іякова зъ братьею вотчинную ихъ монастырскую пустошь *Іельникъ* въ Углецкомъ же уѣздѣ въ *Кадицкомъ* стану съ пашнею и съ сѣномъ и съ лѣсомъ и со всякими угодьи. А на мѣнѣ взялъ я Иванъ у него игумена Спиридона зъ братьею по мѣновной записи въ придачю къ помѣстной своей пустоши Русановѣ 13 рублевъ денегъ да хлѣба двѣ четверти ржи. А за тѣ денги и за хлѣбъ владѣть того Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею, или кто въ томъ Покровскомъ монастырѣ власти и братья будутъ, тою моею промѣнною пустошью Русановымъ и вымѣновною пустошью Іелникомъ владѣть бесповоротно и безъоброчно. И впредь мнѣ Ивану о той своей промѣнной пустоши Русановѣ и о пустоши Іелникѣ о поворотѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, на него игумена Спиридона зъ братьею, или кто въ томъ Покровскомъ монастырѣ иные власти и братья будутъ, не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А будетъ я Иванъ или жена моя или дѣти впредь учнемъ бити челомъ о той своей промѣнной пустоши Русановѣ и о пустоши Іелникѣ на него игумена Спиридона зъ братьею, или кто въ томъ Покровскомъ монастырѣ власти и братья будутъ, или въ чемъ ни есть противъ сей записи не устоимъ, и на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ по сей записи за неустойку взяти ему игумену Спиридону зъ братьею, или кто впредь въ томъ Покровскомъ монастырѣ будутъ власти и братья, 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Иванъ Прокоѳьевъ, Власъ *Ѳилиповъ*, Романъ *Емельяновъ*, Григорей *Матвѣевъ*. А сію запись писалъ по ево Иванову велѣнью углецкой площади подъячей Сенка *Микиѳоровъ*. Лѣта 7191-го году генваря въ 15 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи вмѣсто углеченина Ивана Микиѳорова сына Козина, что онъ сію запись далъ, какъ въ лицахъ писано, по ево велѣнью углечeнинъ посадцкой человѣкъ Ивашко Григорьевъ сынъ *Дехтяревъ* руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Власко руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Ромашко руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ".

№ *LXXXIV*. (13005/172). *Мѣновная М. П. и С. В. Квашниныхъ на полупустошь Жахино отъ 25 августа 1683 года.*

Се язъ вдова Марья Павлова дочь Васильевская жена *Квашнина* съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ Васильевымъ сыномъ Квашнинымъ въ нынѣшнемъ во 191-мъ году августа въ 25-ый день *по приказу мужа своего* я вдова Марья, а я Стеѳанъ *по приказу отца своего* Василья Васильевича промѣнили мы государева жалованья, а своей помѣсной земли полупустоши *Жахина* съ пашнею и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и со всякимъ угодьемъ и съ перехожими и съ недохожими четвертьми по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану Углецкого жъ уѣзду Городцкого жъ стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ вотчину. А противъ тое помѣсной полупустоши Жахина вымѣнили мы, я вдова Марья съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ, у него игумена Спиридона зъ братьею монастырьскіе ихъ вотчинные земли въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Илъгинѣ* пашни и лѣсу на три четверти. И о тѣхъ промѣнныхъ земляхъ полупустоши Жахина да исъ пустоши жъ Илъгина о справкѣ бити челомъ великимъ государемъ въ Помѣсномъ приказѣ намъ, мнѣ вдовѣ съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ, и съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею. А за дѣломъ ходить въ роспискѣ ему игумену Спиридону зъ братьею, или кому онъ игуменъ прикажетъ. И челобитная за рукою намъ, вдовѣ Марьѣ съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ, и съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею принести и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить на срокъ октября въ первое число 192-аго году и у допросу въ той своей помѣсной промѣнъной полупустоши Жахина ни въ чемъ не спорить. *А справить намъ, мнѣ вдовѣ съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ та своя помѣсная промѣнная полупустоши Жахина за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину, а ихъ монастырьскіе вотчинные земли исъ пустоши Илгина на три четверти за нами въ помѣстье.* А что въ той нашей мѣновной землѣ въ полупустоши и въ трехъ четвертяхъ, на Москвѣ учинитца проторей и харчей, и то все ихъ монастырьское. А преже сей записи та наша промѣнная помѣсная полпустоши Жахина опроче Покровского монастыря ево игумена Спиридона зъ братьею иному никому въ помѣстье и въ вотчину не продана и не заложена и не промѣнена и на оброкъ никому не отдана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена. А буде мы, я вдова Марья съ сыномъ своимъ Стеѳаномъ, и съ нимъ игуменомъ

Спиридономъ зъ братьею о той своей помѣсной промѣнной полупустоши Жахина на тотъ срокъ, которой въ сей мѣновной записи выше сего писанъ, въ Помѣсной приказъ челобитные за рукою не принесемъ и къ допросу не станемъ, или къ скаскѣ руки не приложимъ, или у допросу въ чемъ учнемъ спорить, или той своей помѣсной промѣнной полупустоши Жахиной за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину не справимъ, или противъ сей мѣновной записи въ чемъ ни есть не устоимъ, какъ въ сей мѣновной записи выше сего писано, и на насъ, на мнѣ вдовѣ Марьѣ и на сынѣ моемъ на Стеѳанѣ, взяти Покровского монастыря ему игумену Спиридону зъ братьею по сей мѣновной записи за неустойку нашу 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкія площади подъячіе, Сергей *Никиѳоровъ*, да Романъ *Емельяновъ*, да Григорей *Матвеевъ*. А сію мѣновную запись писалъ тое жъ углецкія площади подъячей Власко *Ѳилиповъ*. Лѣта 7191-го году августа въ 25 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Андрей Ивановъ сынъ *Гутовской* вмѣсто вдовы Марьи Павловы дочери Васильевской жены Квашнина и вмѣсто сына е(я) Степана Васильева сына Квашнина по ихъ велѣнью руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Сергушка руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Ромашко руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ".

№ LXXXV. ($^{13007}/_{174}$). *Мѣновная А. Д. Ивановскаго на полпустошь Жахино отъ 4 ноября 1683 года.*

Се язъ Алексѣй Давыдовъ сынъ *Ивановской* въ нынѣшнемъ во 192-мъ году ноября въ 4-ый день великихъ государей жалованья, а своей помѣсной половину пустоши *Жахина* промѣнилъ я Алексѣй въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертми Углецкого уѣзду Городцкого стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* да казначею старцу *Іякову* зъ братьею въ вотчину. А противъ той своей промѣнной полупустоши Жахина вымѣнилъ я Алексѣй у него игумена зъ братьею вотчинные ихъ монастырскіе пустоши *Селища* пашни и лѣсу на двѣ четверти въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ въ *Дорской* и *Сулеской* волости. И о той своей промѣнной полупустоши Жахина и въ пустоши Селищахъ на двѣ четверти росписатца мнѣ Алексѣю съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею въ Помѣсномъ приказѣ и принесть челобитная за рукою и гъ допросу стать и (къ) скаскѣ рука приложить и у до-

просу ничѣмъ не спорить. А справить мнѣ Алексѣю та своя помѣсная промѣнная полупустоши Жахина за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину на срокъ декабря 20-ое число нынѣшняго жъ 192-аго году. А за дѣломъ ходить ему игумену Спиридону зъ братьею своими харчи. *А что въ нынѣшнемъ же во 192-омъ году сентября въ 5-ы день тое свою половину пустоши Жахина отдалъ я Алексѣй въ наемъ Казанского Дворца подъячему Матвѣю Михайлову сыну Томановскому на урошные годы изъ оброку по 206-ой годъ, и какъ тое мою половину пустоши Жахина за собою они, игуменъ Спиридонъ зъ братьею, справятъ, и тою половиною пустошью дать имъ игумену Спиридону зъ братьею вывладѣть тѣ урочные годы ему Матвѣю Тамоновскому противъ моей отдаточной записи.* И какъ тѣ урочные годы онъ Матвѣй тою моею помѣсною половиною пустошью Жахинымъ тѣ урочные годы вывладѣетъ, и послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ владѣть имъ игумену Спиридону зъ братьею, и хто впредь по немъ иные игумены и братья будутъ, въ вотчину вовсе зъ 206-аго году. А напередъ сей записи та моя помѣсная половина пустоши Жахина опроче сво игумена Спиридона да казначея старца Іякова зъ братьею иному никому не промѣнена и въ вотчину не продана и ни въ какихъ крепостяхъ не заложена и не написана. А буде я Алексѣй въ той своей промѣнной помѣсной полупустоши Жахина съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею на тотъ срокъ, кой въ сей записи выше сего писанъ, не роспишуся и за рукою челобитные въ Помѣсной приказъ не принесу и гъ допросу не стану и къ скаскѣ руки не приложю, и у допросу не стану или у допросу чѣмъ учну спорить, или впредь о поворотѣ той своей промѣнной помѣсной полупустоши Жахина я Алексѣй или жена моя и дѣти великимъ государемъ учнемъ бити челомъ, или ото всякихъ крепостей не очищу, или какова убытка доставлю, или въ чемъ ни есть противъ сей записи хотя въ маломъ не устою [1]),

---

[1]) *Въ дополнительномъ актѣ за тою же датою и номеромъ вмѣсто словъ:* „И о той... не устою" *читаемъ:* „А тое свою вымянную пустошь Селища двѣ четверти поступился я Алексѣй въ вотчину впредь вкладу въ Углецкой Покровской монастырь игумену Спиридону зъ братьею, и впредь хто по немъ игуменъ и братья будетъ, безповоротно. *А за тотъ вкладъ велѣть ему игумену зъ братьею на мой Алексѣевъ обиходъ на всякой годъ молоть всякого хлѣба 10 четвертей.* И впредь мнѣ Алексѣю и женѣ моей и дѣтямъ о той своей вымянной пустоши Селища дву четвертяхъ о поворотѣ великимъ государемъ не бить челомъ. А буде я Алексѣй и жена моя и дѣти о той своей вымянной пустоши Селища дву четвертяхъ учнемъ великимъ государемъ бить челомъ, или впредь противъ сей записи не устоимъ....".

и взять ему игумену Спиридону зъ братьею, или хто впредь по немъ игуменъ и братья будутъ, на мнѣ Алексѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ за неустойку по сей записи 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: Данило *Кондратьевъ*, Романъ *Емельяновъ*, Григорей *Матвѣевъ*. А запись писалъ углецкой площади подъячей Ивашко *Прокоѳьевъ*[2]). Лѣта 7192-го году ноября въ 4 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Алексей Ивановской руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Данилко руку приложилъ".— „Послухъ подъячей Ромашко руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ".

№ LXXXVI. (3011/178). Мѣновная И. К. Гутовскаго пустошью Панинымъ на пустошь Доры отъ 27 августа 1684 года.

Се язъ углечанинъ Иванъ Костянтиновъ сынъ *Гутовской* въ нынѣшнемъ во 192-мъ году августа въ 27-ый день промянилъ я Иванъ великихъ государей жалованья, а свою помѣсную пустошь *Панино* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертми *Углецкого Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ вотчину. А противъ того вымянилъ я Иванъ у него игумена Спиридона зъ братьею вотчинные ихъ монастырскіе пустоши *Доровъ* на 5 четвертей въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ въ *Дорской* и *Сулѣжской* волости съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи[1]). И о той своей промѣнной помѣс-

---

[2]) Въ дополнительномъ актѣ Р. Емельяновъ и И. Прокоѳьевъ помѣнялись ролями.

[1]) *Подъ 178-мъ же №-омъ находится и дополнительный актъ къ этой мѣновной. До сихъ поръ онъ дословно повторялъ главный актъ, а дальше въ немъ читаемъ слѣдующее:* „А на мѣнѣ взялъ я Иванъ у него игумена Спиридона зъ братьею по мѣновной записи къ пяти четвертямъ пустоши Дорамъ 35 рублевъ денегъ, а за тѣ денги за 35 рублевъ владѣть того Покровского монастыря игумену Спиридону зъ братьею, и хто по немъ игуменъ и братья будутъ, тою моею вымянною пятью четвертями пустоши Доровъ безповоротно по прежнему. И впредь мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтямъ и сродичамъ моимъ о той вымяпной своей пяти четвертяхъ пустоши Доровъ о поворотѣл вечкимъ государемъ на него игумена Спиридона зъ братьею, и хто впредь по немъ игуменъ и братья будутъ, не бить челомъ и не искать никоеми дѣлы. А буде я Иванъ или жена моя и дѣти или сродичи мои о той моей вымянной о пяти

ной пустоши Панинѣ мнѣ Ивану и въ пустоши Дорахъ на 5 четвертей съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею принесть за рукою челобитная въ Помѣсной приказъ и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ни въ чемъ мнѣ Ивану той своей мѣны не спорить. А росписатся мнѣ Ивану съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею въ той своей промѣнной помѣсной пустоши Панинѣ во 193-ьемъ году декабря въ 6-ый день. А за дѣломъ ходить ему игумену Спиридону зъ братьею своеми монастырьскими харчи. А буде я Иванъ о той своей промѣнной помѣсной пустоши Панинѣ въ нынѣшнемъ во 193-ьемъ году декабря въ 6-ый день съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею не роспишуся и въ Помѣсной приказъ за рукою челобитной не принесу, или къ допросу не стану и къ скаскѣ руки не приложу, или у допросу въ чемъ учну спорить, или впредь о поворотѣ тое своей промѣнной помѣсной о пустоши Панинѣ великимъ государемъ учну бить челомъ, или ото всякихъ крѣпостей не очищу, или убытка ево игумена Спиридона зъ братьею какова доставлю, или въ чемъ [2]) противъ сей записи хотя въ маломъ не устою, и ему игумену Спиридону зъ братьею взять на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по сей записи сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкіе площади подъячіе, Семенъ *Никифоровъ*, Иванъ *Проковьевъ*, Григорей *Матвѣевъ*. А запись писалъ углецкой площади подъячей Ромашко *Емельяновъ*. Лѣта 7192-го августа въ 27 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной [3]) записи Ѳедоръ Михайловъ сынъ *Загрязкой* вмѣсто Ивана Костянтинова сына Гутовского по ево велѣнью руку приложилъ".—„Послухъ Сенка руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ".

№ LXXXVII. ($^{13016}/_{183}$). *Мѣновная И. И. Бертова на пустошь Жирятино отъ 17 мая 1685 года.*

Се язъ Иванъ Ивановъ сынъ *Бѣртовъ* въ нынѣшнемъ во 193-мъ году маія въ 17-ый день великихъ государей жалованья, а

четвертяхъ пустоши Доровъ на него игумена Спиридона зъ братьею, и впредь хто по немъ игуменъ и братья будутъ, учнутъ великимъ государемъ о поворотѣ бить челомъ, или всщинать коеми дѣлы, или въ чемъ...."

[2]) *Дальше опять въ главномъ актѣ и въ дополнительномъ читается одинаково.*

[3]) *Доп. актъ*: „поступной".

свою помѣсную пустошь *Жирятино* промѣнилъ я Иванъ въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертьми Углецкого уѣзду Городцкого стану *Углецкого Покровского* монастыря игумену *Спиридону* да казначею старцу *Зосимѣ* зъ братьею въ вотчину. А противъ той своей промѣнной пустоши Жирятина вымѣнилъ я Иванъ у него игумена Спиридона зъ братьею вотчинные ихъ монастырьскіе пустоши *Черные Грязи* пашни и лѣсу на четверть въ *Бѣжецкомъ* уѣздѣ въ *Мѣщерскомъ* стану. И о той своей промѣнной пустоши Жирятина и въ пустоши Черные Грязи на четверть росписатца мнѣ Ивану съ нимъ игуменомъ зъ братьею въ Помѣсномъ приказѣ и принесть челобитную за рукою и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ничѣмъ не спорить. А справить мнѣ Ивану та своя помѣсная промѣнная пустошь Жирятино за Покровскимъ монастыремъ въ вотчину на срокъ іюня въ 29-ый день нынешняго жъ 193-го году. А за дѣломъ ходить ему игумену Спиридону зъ братьею своими харчьми. А напередъ сей записи та моя помѣсная пустошь Жирятино опроче ево игумена Спиридона да казначея старца Зосимы зъ братьею иному никому въ помѣстья и въ вотчину не промѣнена и не продана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не написана и не заложена. А буде я Иванъ Ивановъ сынъ Бѣрътовъ въ той своей промѣнной помѣстной пустоши Жирятина съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею на тотъ срокъ, которой въ сей записи выше сего писанъ, не роспишуся и за рукою челобитные въ Помѣсной приказъ не принесу и къ допросу не стану и къ скаскѣ руки не приложу, или у допросу чѣмъ стану спорить, или впредь о поворотѣ той своей промѣнной помѣсной пустоши Жирятина я Иванъ или жена моя или дѣти мои великимъ государемъ станемъ бити челомъ, или ото всякихъ крѣпостей не стану очищать я Иванъ или жена моя или дѣти мои, или какіе убытъки ему игумену Спиридону зъ братьею въ той моей промѣнной пустоши учинятца [1]), или въ чемъ ни есть противъ сей записи хотя въ маломъ

---

[1]) *Въ дополнительномъ актѣ (за тою же датою и номеромъ) вмѣсто словъ* „И о той своей.... учинятца“ *читаемъ:* „И я Иванъ тою вымѣновною землею въ пустоши Черные Грязи четвертью пашни и лѣсу поступился ему жъ игумену зъ братьею впредь въ вотчину жъ за старые свои долговые денги за кабалные и безкабалные за 50 рублевъ и за заемной хлѣбъ безповоротно. Да я же Иванъ у него игумена Спиридона да у казначея старца Зосимы зъ братьею взялъ въ придачю денегъ 7 рублевъ. И впредь мнѣ Ивану Бертову и женѣ моей и дѣ-

не устоимъ, и ему игумену Спиридону зъ братьею, или хто впредь по немъ иные игумены и братья будутъ, взять имъ на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ за неустойку по сей записи 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкіе площади подъячіе, Григорей *Матвѣевъ*, Семенъ *Микиѳоровъ*, Иванъ *Прокоѳьевъ*. А мѣновную запись писалъ тое жъ площади подъячей Сергушка *Микиѳоровъ*. Лѣта 7193-го году маія въ 17-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Микита Ѳедотовъ сынъ *Кучковской* вмѣсто Ивана Иванова сына Берътова, что онъ Иванъ Берътовъ пустошь свою промѣнилъ, по ево велѣнью руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ". — „Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ".

№ LXXXVIII. ([13031]/$_{198}$). *Мѣновная А. К. Кучковскаго на половину пустоши Бородатова отъ 28 февраля 1689 года.*

(Се язъ) Алексѣй Кирьяновъ сынъ *Кучковской* далъ я сію запись *Углецкого* уѣзду *Городцкаго* стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 197-мъ году ѳевраля въ 28-ый день промѣнилъ я Алексѣй государева жалованья, а свою помѣсную половину пустоши *Бородатова* на *Городцкой* сторонѣ подъ вотчиною *Троецкого Сергіева* монастыря *смежно Покровского монастыря* зъ землями съ пашнею и съ лѣсомъ и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачѣ и по писцовымъ книгамъ, а четвертные пашни въ ней въ половинѣ пустоши 9 четвертей съ осминою. А на тое свою помѣсную половину пустоши вымѣнилъ я Алексѣй у него игумена Спиридона зъ братьею монастырскіе ихъ вотчинные земли въ *Бѣжецкомъ Верху* въ *Мѣщерскомъ* стану въ пустоши *Илгинѣ* полъосмины пашни лѣсомъ поросло. И о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ бить челомъ великимъ государемъ ему игумену Спиридону зъ братьею и къ челобитной рука приложить и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и справить та моя

тямъ моимъ о той поступной землѣ въ пустоши Черной Грязи о четверти пашни и лѣсу великимъ государемъ не бить челомъ. А буде я Иванъ или жена моя или дѣти мои о той своей вымѣновной поступной землѣ въ пустоши Черной Грязи о четверти пашни и лѣсу учнемъ впредь о поворотѣ великимъ государемъ бити челомъ, или какіе убытки въ чемъ учинимъ...."

половина пустоши Бородатова въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ противъ писцовой книги пашня и сѣнные покосы и лѣсы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми. А что ихъ монастырскую вотчинную землю въ пустоши Илгинѣ на полъосмины, и тою землею полуосминою владѣть ему жъ игумену Спиридону зъ братьею по прежнему, а мнѣ Алексѣю до той вымѣнной земли дѣла нѣтъ. А къ допросу стать на Углечѣ въ съѣзжей избѣ нынѣшняго жъ 197-аго году маія 9-ое число. А та моя промѣнная полпустоши Бородатова опричѣ Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братьею иному никому не промѣнена и не продана въ помѣстье и въ вотчину и не заложена и на оброкъ никому не отдана. И впредь мнѣ Алексѣю, женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племяни о той своей промѣнной полупустоши Бородатова о поворотѣ на него игумена Спиридона зъ братьею или кто впредь иные власти будутъ, великимъ государемъ не бить челомъ и не вступатца. Да мнѣ жъ Алексѣю та промѣнная своя половина пустоши Бородатова отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель *въ межахъ и въ граняхъ очистить.* А буде я Алексѣй къ челобитной руки не приложю и къ допросу не стану и къ скаскѣ руки не приложю на тотъ срокъ, которой въ сей записи выше написанъ, и кто впредь въ тое мою промѣнную пустоши Бородатова въ половину по писцовымъ книгамъ и по промѣннымъ или по закладнымъ или по оброчнымъ записямъ или по какимъ ни есть крѣпостямъ учнутъ вступатца, или я Алексѣй или жена моя или дѣти или роду моего и племяни кто учнемъ бить челомъ великимъ государемъ о той своей промѣнной помѣсной половины пустоши Бородатова о поворотѣ, или я Алексѣй той своей промѣнные половину пустоши отъ помѣстныхъ и отъ вотчинныхъ земель въ граняхъ и въ межахъ не очищу ото всякихъ крѣпостей, или въ чемъ маломъ я Алексѣй не устою, и что въ томъ ему игумену Спиридону зъ братьею въ моей неустойкѣ и неочискѣ харчей и убытковъ учинитца въ той моей половинѣ пустоши Бородатовѣ, и на мнѣ Алексѣѣ, на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ по сей записи взять ему игумену Спиридону зъ братьею, или кто по немъ игумны будутъ и братья, за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкіе площади подъячіе, Семенъ *Никифоровъ*, Василей *Пахомовъ*. А запись писалъ тое жъ углецкіе площади подъячей Ѳедка *Ковригинъ*. Лѣта 7197-го ѳевраля въ 28 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Григорей Воделевъ вмѣсто Алексѣя Кирьянова сына Кучъковсково по ево велѣнью руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Сенка руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Васка руку приложилъ".

№ LXXXIX ($^{13632}/_{199}$). *Мѣновная Д. И. Толбугина на половину пустоши Чернавкина отъ 18 мая 1689 года.*

Се язъ Денисъ Ивановъ сынъ *Толбугинъ* въ нынѣшнемъ во 197-омъ году маія въ 18-й день далъ сію на себя запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что промѣнилъ я Денисъ ему игумену Спиридону зъ братьею великихъ государей жалованья, а свою помѣстную половину пустоши *Чернавкина* въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачѣ и по пис(цо)вымъ и отказнымъ книгамъ и съ перехожими четвертьми, а четвертные пашни въ той половинѣ пустоши 9 четвертей. А противъ той своей промѣнной половины пустоши Чернавъкина вымѣнилъ я Денисъ у него игумена Спиридона зъ братьею монастырь(скі)е ихъ вотчинной въ пустоши *Матюшково* полъосмины. А росписатца мнѣ Денису въ той своей промѣнной полупустоши Чернавкина съ нимъ игуменомъ Спиридономъ зъ братьею въ нынѣшнемъ во 197-мъ году и объ роспискѣ той своей полупустоши Чернавкина заручная челобитная въ Помѣсной приказъ принести и къ скаскѣ о запискѣ той полупустоши въ вотчину монастырьскую рука приложить и къ допросу на Угличѣ въ съѣзжей избѣ стать и у допросу ничѣмъ той своей промѣнной половины пустоши Чернавкина мнѣ Денису не спорить. А о справкѣ той промѣнной половины пустоши за дѣломъ ходить ихъ монастырьскому стряпчему монастырьскими казенными денгами. А справить та моя промѣнная половина пустоши Чернавъкина въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ. А что вымѣнилъ я Денисъ у него игумена Спиридона зъ братьею вотчинной ихъ въ пустоши Матюшково полъосмины, и тою землею полуосминою въ пустоши Матюшково владѣть ему жъ игумену Спиридону зъ братьею по прежнему, а мнѣ Денису до той вымѣнной земли дѣла нѣтъ. А та моя промѣнная полупустоши Чернавкина опроче ево Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братьею иному никому не промѣнена и не продана въ помѣстье и въ вотчину и на оброкъ никому не отдана и не заложена ни въ хлѣбныхъ ни въ денежныхъ кабалахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не написана и не заложена. И впредь мнѣ Денису и женѣ моей и дѣтямъ моимъ и роду моему и племяни о той своей промѣнной половинѣ пустоши Чернавкина на него игумена Спиридона зъ братьею, или кто впредь иные въ томъ монастырѣ власти будутъ, о поворотѣ великимъ государемъ не бити челомъ и не вступатца никоими дѣлы. А кто въ тое мою

половину пустоши Чернавкина впредь учнетъ у него игумена Спиридона зъ братьею вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ Денису та своя промѣнная половина пустоши очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка ево игумена Спиридона въ той полупустоши Чернавкина никакова не доставить. А буде я Денисъ въ той своей промѣнной половину пустоши Чернавъкина въ нынѣшнемъ во 197-мъ году не роспишусь и объ роспискѣ въ Помѣсной приказъ заручные челобитные не принесу и къ скаскѣ руки не приложу и къ допросу не стану или у допросу учну чѣмъ спорить, или впредь о поворотѣ той своей промѣнной пустоши Чернавкина я Денисъ или жена моя и дѣти или сродники мои учнемъ на него игумена Спиридона зъ братьею, или кто въ томъ монастырѣ инъ игуменъ и братія будутъ, учнемъ великимъ государемъ бити челомъ и искать, или кто станетъ въ ту мою промѣнную полпустоши Чернавкина вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, а я Денисъ не очищу, или хотя въ маломъ въ чемъ противъ сей записи, какъ писано выше сего, не устою, или вымѣнною землею въ пустоши Матюшково полуосминою учну владѣть, и на мнѣ Денисѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему игумену Спиридону зъ братьею, или кто по немъ игуменъ и братія въ томъ монастырѣ буде(тъ), за неустойку по сей записи 50 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послухъ: углецкой площади подьячіе, Иванъ *Проковьевъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ*. Лѣта 7197-го году маія въ 18 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Денисъ Толъбугинъ руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедька руку приложилъ".

№ XC. (1203c/203). Мѣновная И. А. Вечеслова на половину пустоши Панинской отъ 7 ноября 1689 года.

Се язъ Иванъ Алексѣевъ сынъ *Вечесловъ* далъ я на себя сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году ноября въ 7-ый день промѣнилъ я Иванъ великихъ государей жалованья, а свою помѣсную половину пустоши *Панинской* въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану на *Городцкой* сторонѣ съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачѣ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертьми. *А смежна та моя промѣнная половина пустоши Панинской съ ихъ Покровского монастыря зъ землями.* А

на тое свою помѣсную половину пустоши Панинской вымѣнилъ я Иванъ у него игумена Спиридона зъ братьею монастырьскіе ихъ вотчинные земли въ *Бѣжецкомъ Верху* въ *Дорской* и въ *Сулезской* волости въ пустоши *Волосовой* полъосмины пашни и лѣсу и зсѣнныхъ покосовъ. И о роспискѣ той своей промѣнной половины пустоши Панинской бити челомъ великимъ государемъ ему игумену Спиридону зъ братьею и къ челобитной рука приложить и справить та моя половина пустоши Панинской въ вотчину за Покровскимъ монастыремъ противъ писцовой книги пашня и сѣнные покосы и съ лѣсы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми. А что ихъ монастырьскую вотчинную землю въ пустоши Волосовой вымѣнилъ я Иванъ полъосмины, и тою землею полуосминою владѣть ему жъ игумену Спиридону зъ братьею по прежнему, а мнѣ Ивану до той вымѣнной земли дѣла нѣтъ. А къ допросу стать мнѣ Ивану на *Москвѣ* въ Помѣсномъ приказѣ и къ скаскѣ рука приложить на срокъ декабря въ 25-ый день нынѣшняго 198-аго году и у допросу мнѣ Ивану ничѣмъ не спорить. А та моя промѣнная полпустоши Панинской опроче Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братьею иному никому не промѣнена и не продана въ помѣстье и въ вотчину и не за(л)ожена и на оброкъ никому не отдана. А владѣть ему игумену Спиридону зъ братьею тою моею половиною пустоши Панинской зъ 200-ого году сентября съ 1-го числа. И впредь мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтямъ и роду моему и племяни о той своей промѣнной половины пустоши Панинской о поворотѣ на него игумена Спиридона зъ братьею, или кто впредь по немъ иные власти будутъ, великимъ государемъ не бити челомъ и не вступатца. Да мнѣ жь Ивану та промѣнная своя полпустоши Панинской отъ помѣсныхъ и отъ вотчинныхъ земель въ межахъ и въ граняхъ очистить. А буде я Иванъ о той своей промѣнной пустоши Панинской къ челобитной о роспискѣ руки не приложу и къ допросу на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ на тотъ вышеписанной срокъ, которой въ сей записи выше сего писанъ, не стану и къ скаскѣ руки не приложу, или у допросу учну спорить, или кто въ тое мою промѣнную половину пустоши Панинской по писцовымъ книгамъ, иль по промѣннымъ, или по закладнымъ, или по оброчнымъ записямъ, или по какимъ ни есть крѣпостямъ учнутъ вступатца, а я Иванъ не очищу, или я Иванъ или жена моя или дѣти или роду моего и племяни кто учнетъ о той промѣнной половинѣ пустоши Панинской о поворотѣ бити челомъ великимъ государемъ, или отъ помѣсныхъ и вотчинныхъ земель въ граняхъ и въ межахъ той своей промѣнной полпустоши Панинской я Иванъ не очищу и ото всякихъ крѣпостей,

или вымѣнною я Иванъ землею въ пустоши Волосовой полуосминою пашни учну владѣть, или въ чемъ хотя въ маломъ противъ сей записи я Иванъ не устою, и что въ томъ ему игумену Спиридону зъ братьею въ той моей неустойкѣ и неочискѣ харчей и убытковъ учинитца въ той моей промѣнной половинѣ пустоши Панинской, и на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему игумену Спиридону зъ братьею, или кто по немъ игумены въ томъ монастырѣ и братія будутъ, за неустойку по сей записи сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Сергѣй *Никиѳоровъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Василей *Пахомовъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ*. Лѣта 7198-го ноября въ 7 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Углеча соборной церкви попъ Андрѣй вмѣсто Ивана Алексѣева сына Вечеслова по ево велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Серешка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Ѳедка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Васка руку приложилъ“.

№ *XCI*. ($^{13039}/_{206}$). *Мѣновная А. Ѳ. и И. Ѳ. Потопчиныхъ на пустошь Итьчино отъ 10 марта 1690 года.*

Се язъ Алексѣй да Иванъ Ѳедоровы дѣти *Потопчины* дали сію запись *Углецкого* уѣзду *Городцкого* стану *Покровского* монастыря игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 198-мъ году марта въ 10-ы день промѣнили мы, я Алексѣй да Иванъ, государева жалованья, а своей въ помѣсной пустоши *Итьчина* въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Койскомъ* стану по дачамъ своимъ и по писцовымъ книгамъ съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи. А на тое свою промѣнную помѣсную землю пустоши Итьчина вымѣнили мы, Алексѣй да Иванъ, у него игумена Спиридона зъ братьею монастырскіе ихъ вотчинные земли въ *Бѣжецкомъ Верху* въ *Дорской* и въ *Сулежской* волости въ пустоши *Хорошевѣ* на осмину пашни лѣсомъ поросло. И о роспискѣ тѣхъ своихъ мѣновныхъ пустошахъ били челомъ великимъ государемъ ему игумену Спиридону зъ братьею, а мнѣ Алексѣю да Ивану принесть челобитная за руками въ Помѣсной приказъ и хъ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ни въ чемъ не спорить. А справить ему игумену Спиридону зъ братьею та наша промѣнная земля въ пустоши Итьчина пашня и зъ сѣнными покосы и съ лѣсы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертми. А мѣнялись мы, я Алексѣй да Иванъ, съ нимъ игуменомъ

Спиридономъ зъ братьею тою своею землею пусто на пусто, а не жило на жило. А что монастырскую вотчинную землю въ пустоши Хорошевѣ осмина земли, и тою землею осминою владѣть ему жъ игумену Спиридону зъ братьею по прежнему, а намъ Алексѣю да Ивану до той вымѣнной земли дѣла нѣтъ. А хъ допросу стать намъ Алексѣю да Ивану на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ нынѣшняго 198-аго году апрѣля въ 10-ты день. А та наша промѣнная земля въ пустоши Итьчинѣ опроче Покровского монастыря игумена Спиридона зъ братью иному никому не промѣнена въ помѣстье и въ вотчину, не заложена. И впредь мнѣ Алексѣю да Ивану и женамъ нашимъ и дѣтямъ и роду нашему и племяни о той своей промѣнной пустошной землѣ о поворотѣ на него игумена Спиридона зъ братьею, или хто впредь иные власти будутъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ, великимъ государемъ не бити челомъ и не вступатца. А буде мы, я Алексѣй и Иванъ, противъ сей записи челобитной въ Помѣсной приказъ за рукою на срок не принесемъ и хъ допросу не станемъ и (къ) скаскѣ руки не приложимъ, или у допросу учнемъ въ чемъ спорить, или очищать тое свою промѣнную пустошную землю не учнемъ, или *мать наша* и братья наши родные въ тое нашу промѣнную землю учнутъ вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, или противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и ему игумену Спиридону зъ братьею взять по сей записи на насъ, на мнѣ Алексѣѣ да на Иванѣ, 300 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: углецкой площади подъячіе, Григорей *Матвѣевъ*, Иванъ *Григорьевъ*, Василей *Пахомовъ*. А запись писалъ тое жъ углецкой плошади подъячей Ивашко *Прокофьевъ*. Лѣта 7198-го году марта въ 10 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Алексѣй Потопчинъ руку приложилъ“.—„Къ сей записи Иванъ Потопчинъ руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Васка руку приложилъ“.

№ XCII. ($^{13042}/_{209}$). Мѣновная С. Я. Опачинина на пустошь Головину отъ 30 іюля 1690 года.

Се язъ Степанъ Яковлевъ сынъ *Опачининъ* въ нынѣшнемъ во 198-мъ году іюля въ 30-ый день далъ я сію запись въ *Углецкой* уѣздъ въ *Покровской* монастырь игумену *Спиридону* зъ братьею въ томъ, что у меня Степана Опачинина написана запись въ прошломъ во 197-мъ году въ помѣсной моей пустоши *Головинѣ*, починкѣ *Солодинкинѣ* тожъ, и нынѣ онъ игуменъ зъ братьею сказываютъ, что *та*

запись не знамо какими дѣлы у нихъ въ монастырѣ пропала, и я Степанъ далъ имъ въ монастырь сію запись вновь, что впредь мнѣ Степану, женѣ моей и дѣтямъ въ той своей помѣсной пустоши Головинѣ, починкѣ Солодинкинѣ тожъ, дѣла нѣтъ и о поворотѣ великимъ государемъ о той промѣнной и о вымѣнной землѣ, которую я Степанъ у него игумена Спиридона зъ братьею въ Покровскомъ монастырѣ на помѣсную свою пустошь вымѣнилъ, великимъ государемъ не бить челомъ никоими дѣлы и не вщинать. А владѣть имъ Покровского монастыря властемъ зъ братьею по прежней моей записи и по сей тою промѣнною и вымѣнною землею, что я Степанъ ему игумену Спиридону промѣнилъ и вымѣнилъ у него игумена Спиридона зъ братьею, въ томъ я Степанъ въ Покровской монастырь впредь для владѣнья и сію запись далъ. А буде противъ сей записи, что въ сей записи выше (се)го написано, въ чемъ не устою, и на мнѣ Степанѣ, на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему игумену Спиридону зъ братьею по сей записи за неустойку 50 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкіе площади подъячие, Иванъ *Прокофьевъ*, Василей *Пахомовъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Өедка *Ковригинъ*. Лѣта 7198-го іюля въ 30 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Степанъ Опачининъ руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ Васка руку приложилъ“.

№ XCIII. (13046/213). Мѣновная Ө. С. Татьянина сельцомъ Пескомъ, полсельцомъ Ростовцовымъ и деревнею Семенцовымъ на половину пустоши Чернавки отъ 16 мая 1692 года.

Се язъ столникъ Өедоръ Стеөановъ сынъ *Татьянинъ* въ нынѣшнемъ 200-мъ году маія въ 16-ый день далъ я на себя сію запись *Углецкого Покровского* монастыря архимандриту *Макарію*, да казначею, іеромонахамъ *Корнилію, Кипъреяну, Евөимію, Корнилію, Іосиөу*, да старцамъ, конюшенному *Гаврилу*, да чашнику *Лаврентію*, подкеларному *Іонѣ*, жителному *Иларіону*, поселскому старцу *Іо(а)киму*, сушилному *Өиларету*, да старцу *Арсенію* зъ братіею въ томъ, что, *поговоря* я Өедоръ съ ними архимандритомъ Макаріемъ зъ братіею межъ себя *полюбовно*, помѣнялись вотчинными своими землями, я Өедоръ промѣнилъ имъ въ Покровской монастырь вотчину свою въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану селцо *Песокъ* что на рѣкѣ на *Волгѣ*, да деревню *Семенцово*, да полселца *Ростовцова* съ пустошми и *со крестьяны* противъ переписныхъ и отказныхъ книгъ, а въ нихъ

четвертная пашня противъ писцовыхъ книгъ и дачъ, со всѣми угодьи, что за мною Ѳедоромъ написано въ той вотчинѣ пашни и крестьянъ по писцовымъ и по переписнымъ прежнимъ и новымъ книгамъ. А онъ архимандритъ Макарій зъ братіею противъ той моей вотчины промѣнили мнѣ Ѳедору въ вотчину жъ изъ монастырской своей вотчины въ Углецкомъ же уѣздѣ въ Городцкомъ же стану полупустоши *Чернавки* съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по писцовымъ и отказнымъ книгамъ и *по ввозной грамотѣ*. А какъ та вотчина справлена и отказана будетъ за ними за Покровскимъ монастыремъ, и имъ архимандриту Макарію зъ братіею и манастырскимъ ихъ слугамъ и крестьяномъ въ ту вымѣнную вотчину, въ селцо Песокъ, да въ деревню Семенцово, да въ полселца Ростовцова съ пустошми, *по мой Ѳедоровъ животъ*, покамѣстъ я Ѳедоръ живъ буду, *никому не въѣзжать и въ монастырь на тѣхъ крестьянехъ оброку и издѣлья и никакихъ податей не спрашивать, а великихъ государей хлѣбныя и денежныя подати, какія ни вылегутъ, платить имъ крестьяномъ самимъ.* А какъ меня Ѳедора волею Божіею въ животѣ не станетъ, и имъ архимандриту Макарію зъ братіею, или кто по нихъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ иныя власти и братія будутъ, тою вымѣнною вотчиною, селцомъ Пескомъ, и деревнею Семенцовымъ, и полселцомъ Ростовцовымъ, и пустошми, владѣть и быть той вотчинѣ за Покровскимъ монастыремъ по зарушной челобитной и по допросу и по отказнымъ книгамъ. А что я Ѳедоръ вымѣнилъ у нихъ изъ Покровского монастыря вотчинной ихъ земли полупустоши Чернавки и которыя написаны крестьяня, и той полупустоши и крестьяномъ быть за Покровскимъ же монастыремъ, а *сродникомъ моимъ* Ѳедоровымъ тою полупустошью и крестьяны не владѣть. *Да имъ же архимандриту Макарію зъ братіею заплатить моихъ Ѳедоровыхъ долговъ по моей росписи сто рублевъ да за тое вымѣнную вотчину за крестьянъ за два крымскія походы рублевыя деньги.* А будетъ я Ѳедоръ противъ сей записи въ чемъ не устою, и имъ архимандриту Макарію зъ братіею взять на мнѣ Ѳедорѣ по сей записи за неустойку тысечю рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: Романъ *Обросимовъ*, Яковъ *Алексѣевъ*, Якимъ *Давыдовъ*, Андронъ *Ивановъ*, Ѳедотъ *Емельяновъ*, Евдокимъ *Аноѳріевъ*, Ѳедоръ *Стеѳановъ*. А запись писалъ Ивановской площади подъячей стремянного полку пятидесятникъ Матюшко *Воротниковъ*. Лѣта 7200-го маія въ 16 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Ѳедоръ Татьянинъ рука приложилъ".—„Послухъ Ромашко Абросимовъ руку приложилъ".—„Послухъ

Якушко Алексѣевъ и руку приложилъ".—„Послухъ Якимко Давыдовъ руку приложилъ".—„Послухъ Андронко руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедотко руку приложилъ".—„Послухъ Евдокимко руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедка руку приложилъ".—„1700-го ноября въ 22 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю Иванову съ товарыщи сю запись явилъ Углецкого Покровского монастыря слуга Ѳедка Воиновъ и съ сей записи пошлины по указу великого государя въ ево великого государя казну взяты и въ приходную ноября въ 25-мъ, а ся запись въ записную книги ноября въ 26 день нынѣшнего 1700-го году записаны. Діакъ Иванъ Козловъ (?). Справилъ Еѳремко Сукмановъ".[1])

№ XCIV. ($^{13067}/_{234}$). *Мѣновная Н. Ѳ. Кучковскаго на пустошь Кужлево отъ 25 сентября 1694 года.*

Се язъ Никита Ѳе(д)отовъ сынъ *Кучковской* въ нынѣшнемъ 203-мъ году сентября въ 25-ый день далъ я сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею въ томъ, что промѣнилъ я Никита имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, великихъ государей жалованья, а изъ своего помѣстья въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану пустопь *Кужлево* на рѣкѣ на Волгѣ съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертми. А противъ того вымѣнилъ я Никита у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ въ пустоши *Татауровѣ* по конецъ поль четверикъ пашни. А росписатца мнѣ Никитѣ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею въ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Кужлевѣ въ 203-мъ году. И объ роспискѣ той мѣны челобитную заручную я Никита въ Помѣсной приказъ имъ архимандриту Макарію зъ братьею далъ. А къ

[1]) Точную почти копію этого акта см. подъ № $^{13047}/_{214}$ того же года и числа съ слѣдующими однако отличіями: 1) Данъ актъ № 214 не Ѳ. С. Татьянинымъ монастырю, а монастыремъ Ѳ. С. Татьянину и неустойку по акту № 214 платитъ монастырь же, а не Ѳ. С. Татьянинъ. 2) Послухами по акту № 214 являются Вареоломей *Сизовъ*, Романъ Обросимовъ, Акимъ Давыдовъ, Ѳедотъ Емельяновъ, Гаврило *Яковлевъ*, Никифоръ *Ломовъ*, Андронъ Ивановъ. 3) На оборотѣ акта № 214 имѣются лишь подписи архимандрита Макарія (за себя и братью) и семи послуховъ.

допросу стать мнѣ Никитѣ на Углечѣ въ съѣзжей избѣ и къ скаскѣ рука приложить и у допросу той своей промѣнной вышеписанной пустоши Кужлева ничѣмъ не спорить. А къ допросу мнѣ на Углечѣ стать, какъ они архимандритъ Макарій зъ братьею о справкѣ той пустоши привезутъ великихъ государей грамоту. А о справкѣ той моей вышеписанной промѣнной пустоши Кужлева за дѣломъ ходить на Москвѣ и на Углечѣ имъ архимандриту Макарію зъ братьею. *А что отмежевалъ тое пустошъ Кужлево Денисъ Толбугинъ къ Троецкой землѣ Сергіева монастыря, и имъ архимандриту Макарію зъ братьею та вышеписанная моя промѣнная пустошъ Кужлево отъ того Денисова межеванья Толбугина и отъ крепостей очищать самимъ собою монастыремъ, а меня въ томъ убытка не довесть.* А что вымѣнилъ я Никита у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ пустоши Татаурова по конецъ поль четверикъ пашни, и тою вышеписанною землею четверикомъ пашни мнѣ Никитѣ и женѣ моей и дѣтямъ моимъ и родственникомъ моимъ не владѣть, а владѣть тою землею четверикомъ пашни имъ же Покровского монастыря архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ, по немъ архимандритѣ Макареѣ зъ братьею, инъ архимандритъ и братія будетъ. И о поворотѣ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Кужлева мнѣ Никитѣ и женѣ моей и дѣтямъ и родственникомъ моимъ и о вымѣнномъ четверикѣ пашни не бить челомъ и не искать никоими дѣлы. А та моя вышеписанная промѣнная пустошь Кужлево опроче ихъ архимандрита Макарія зъ братьею и сей моей мѣновной записи иному никому не продана и не промѣнена и не заложена и на оброкъ никому не отдана и никому не поступленась. А волею Божіею меня Никиты до росписки въ животѣ не станетъ, и въ той моей промѣнной вышеписанной пустоши Кужлевѣ послѣ моего живота росписатца по сей записи съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею женѣ моей и дѣтямъ противъ сей же записи. А буде я Никита или жена моя и дѣти въ той своей промѣнной пустоши Кужлевѣ противъ сей записи не роспишемся и къ допросу не стану, или у допросу учну спорить, или о поворотѣ я Никита или жена моя или дѣти или родственники мои той своей вышеписанной промѣнной пустоши Кужлева учнемъ бити челомъ на нихъ архимандрита Макарія зъ братьею, или вымѣнною землею, четверикомъ въ пустоши Татауровѣ, учнемъ владѣть и противъ сей записи, какъ писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Никитѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять и на сродцахъ 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь

въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Семенъ *Никиѳоровъ*, Иванъ *Дехтяревъ*, Петръ *Петровъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ*. Лѣта 7203-го году сентября въ 25-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Никита Ѳедотовъ сынъ Кучковской руку приложилъ".—„Послухъ Сенка руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Петрушка руку приложилъ".

№ XCV. ($^{13370}/_{237}$). *Мѣновная И. Т. Опачинина на пустошь Гнидино отъ 14 февраля 1695 года.*

Се язъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ *Опачининъ* въ нынѣшнемъ 203-мъ году ѳевраля въ 14-ый день далъ я сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею въ томъ, что промѣнилъ я Иванъ имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ будутъ въ томъ монастырѣ архимандритъ и братія, великихъ государей жалованья, а изъ своего помѣстья въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Гороцкомъ* стану пустошь *Гнидино* съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачамъ и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертьми. А противъ того вымѣнилъ я Иванъ у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырской ихъ вотчины въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ въ пустоши *Татауровѣ* по конецъ поль четверикъ пашни. А росписатца мнѣ Ивану съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею въ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Гнидина въ нынѣшнемъ 203-мъ году, *буде службы не будетъ*; *а какъ служба великихъ государей будетъ, и намъ росписатца, какъ я съ службы пріѣду, въ томъ же году, какъ я (съ) службы пріѣду*. И объ роспискѣ той мѣны челобитную за рукою я Иванъ въ Помѣсной приказъ имъ архимандриту Макарію зъ братьею далъ. А къ допросу стать мнѣ Ивану *на Москвѣ или на Углечѣ, гдѣ великіе государи укажутъ*, и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ничѣмъ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Гнидина не спорить. А о справкѣ той моей мѣны вышеписанной промѣнной пустоши Гнидиной за дѣломъ ходить на Москвѣ имъ архимандриту Макарію зъ братьею. И о поворотѣ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Гнидиной мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтямъ и родственникомъ моимъ великимъ государемъ не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А та моя вышеписанная пустошь Гнидино опроче ихъ архимандрита Макарія зъ братьею и сей моей мѣновной записи иному никому не

промѣнена и не заложена и не продана и на оброкъ никому не отдана и никому не поступленась. А буде волею Божiею меня Ивана до росписки въ животѣ не станетъ, и въ той моей промѣнной вышеписанной пустоши Гнидинѣ послѣ моего живота росписатца по сей записи съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею женѣ моей и дѣтямъ противъ сей же записи. А буде я Иванъ или жена мся зъ дѣтьми (въ) той своей промѣнной пустоши Гнидинѣ противъ сей записи не роспишемся, или я Иванъ къ допросу не стану, или у допросу чѣмъ стану тое пустошь спорить, или о поворотѣ я Иванъ или жена моя или дѣти или родственники мои о той своей вышеписанной промѣнной пустоши Гнидиной учнемъ бити челомъ на нихъ архимандрита зъ братiею, или противъ сей записи, какъ писано въ сей записи выше сего хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ и на сротцахъ моихъ взять имъ архимандриту Макарію зъ братьею, или хто по немъ инъ архимандритъ и братія будутъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ, по сей записи за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкіе площади подъячіе, Семенъ *Никиѳеровъ*, Григорей *Матьвѣевъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Ѳедька *Ковригинъ*. Лѣта 7203-го году ѳевраля въ 14 день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Григорей Воделевъ вмѣсто Ивана Тимоѳеева сына Опачинина по ево велѣнью руку приложилъ“.— „Послухъ Сенка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Гришка руку приложилъ“.

№ XCVI. ($^{13072}/_{239}$). Мѣновная М. Ѳ. и А. Ѳ. Кучковскихъ на половину пустоши Цедилова отъ 24 февраля 1695 года.

Се язъ Михайла да Аѳонасей Ѳедоровы дѣти *Кучковскіе* въ нынѣшнемъ 203-мъ году ѳевраля въ 24-ый день дали мы сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, въ томъ, что промѣнили мы Михайло да Аѳонасей имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, исъ помѣстья своего въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану половину пустоши *Цедилова* съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодiи по дачѣ и по писцовой книгѣ и съ перехожими четвертьми. А противъ того вымѣнили мы Михайло да Аѳонасей у нихъ архимандрита Макарія

зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ въ пустоши *Татауровѣ* по конецъ поль четверикъ пашни. А росписатся намъ Михаилу да Аѳонасью въ той своей промѣнной полупустоши Цедиловѣ съ нимъ архиманд(р)итомъ Макаріемъ зъ братьею въ нынѣшнемъ же въ 203-емъ году, и объ роспискѣ той своей промѣнной полупустоши Цедилова принести намъ Михаилу да Аѳонасью въ Помѣсной приказъ заручная челобитная, и къ допросу намъ Михаилу да Аѳонасью на Углѣчѣ въ съѣзжей избѣ, какъ онъ архимандритъ Макарій о той нашей промѣнной полупустоши Цедиловѣ привезетъ великихъ государей грамоту, и у допросу намъ Михаилу да Аѳонасью той своей промѣнной полупустоши Цедилова не спорить. А волею Божіею до росписки насъ Михаила да Аѳонасія въ животѣ не станетъ, и въ той вышеписанной нашей промѣнной полупустоши Цедиловѣ послѣ нашего живота росписатся женамъ нашимъ и дѣтямъ, и къ допросу имъ стать противъ сей же записи, какъ писано выше сего, и у допросу той своей вышеписанной промѣнной полупустоши Цедилова ничѣмъ не спорить же. А та наша вышеписанная промѣнная полупустоши Цедилова опроче ево архимандрита Макарія зъ братьею и сей нашей мѣновной записи иному никому не продана и не заложена ни въ хлѣбныхъ ни въ денежныхъ кабалахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не записана и не укрѣплена и на оброкъ никому не отдана. И впредь мнѣ Михаилу да Аѳонасью и женамъ нашимъ и дѣтямъ до той своей вышеписанной промѣнной полупустоши Цедилова дѣла нѣтъ и тою вышеписанною промѣнною полупустошью Цедиловымъ намъ Михаилу и Аѳонасью и женамъ нашимъ и дѣтямъ не владѣть. А что вымѣнили мы Михайло да Аѳонасей у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ пустоши Татауровѣ четверикъ пашни, и тѣмъ четверикомъ пашни въ пустоши Татауровѣ послѣ росписки владѣть имъ же Покровского монастыря властемъ, а намъ Михаилу и Аѳонасью и женамъ нашимъ и дѣтямъ тѣмъ четверикомъ пашни въ пустоши Татауровѣ не владѣть и о поворотѣ великимъ государемъ о той своей вышеписанной промѣнной полупустоши Цедиловѣ и о вымѣнной землѣ въ пустоши Татауровѣ на него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ архимандритъ и братія будетъ, не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А кто въ тое нашу вышеписанную промѣнную полупустоши Цедилова у него архимандрита Макарія, и кто по немъ будетъ, учнетъ вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ Михаилу и Аѳонасью и женамъ нашимъ и дѣтямъ та своя полупустоши Цедилова очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка никакова не доставить. А

буде мы Михайло и Аѳонасей или жены наши и дѣти учнемъ на нихъ Покровского монастыря властей о поворотѣ вышеписанной своей промѣнной своей полупустоши Цедилова или о вымѣнной вышеписанной землѣ о четверикѣ пашни бити челомъ, или учнемъ владѣть, и противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на насъ на Михаилѣ и Аѳонасьѣ и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ инъ будетъ, за неустойку сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Семенъ *Никиѳеровъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ* (?). А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матвѣевъ*.

Дата выцвѣла.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Григорей Воделевъ вмѣсто Михаила да Оѳонасья Ѳедоровыхъ дѣтей Кучьковъскихъ по ихъ веленью руку приложилъ".—„Послухъ Сенка руку приложилъ".—„Послухъ Федва руку приложилъ".

№ XCVII. ($^{3073}/_{240}$). *Мѣновная И. Я. Вельяшева на пустошь Подберезье отъ 2 мая 1695 года.*

Се язъ Иванъ Яковлевъ сынъ *Вельяшевъ* въ нынѣшнемъ 203-мъ году маія во 2-ый день далъ я сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и кто по немъ архимандритѣ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будутъ, въ томъ, что промѣнилъ я Иванъ въ тотъ Покровской монастырь въ вотчину исъ помѣстья своего вымѣнную свою пустошь *Подберезье* въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану на рѣкѣ на *Улеймѣ*, что *вымѣнилъ* я Иванъ тое пустошь у Юрья Савина сына *Скрыпицына* съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодіи по дачѣ своей и по писцовымъ книгамъ и съ перехожими четвертьми, а четвертные пашни 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣна 15 копенъ. А противъ того вымѣнилъ я Иванъ у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Пошехонскомъ* уѣздѣ въ пустоши *Татауровѣ* четверикъ пашни по конецъ поль. *А отказать та промѣнная своя вышеписанная пустошь Подберезье за собою мнѣ Ивану самому, потому что та моя промѣнная пустошь за мною по сю мою запись не отказана, а въ дачахъ написана.* И послѣ справки росписатца мнѣ Ивану въ той своей вышеписанной промѣнной пустоши Подберезьѣ въ 204-мъ году декабря въ 20-ый день. И объ росписке въ Помѣсной приказъ принести мнѣ Ивану

заручная челобитная и къ допросу мнѣ Ивану въ той своей промѣнной пустоши Подберезьѣ въ Помѣсномъ приказѣ стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу той своей промѣнной пустоши Подберезья ничѣмъ не спорить. *А та моя вышеписанная промѣнная пустошь Подберезье дана мнѣ Ивану на мою долю, а матерь моей Ивановѣ Агрѣпенѣ и брату моему Ивану Меншему Яковлеву сыну Вельяшеву въ той моей промѣнной пустоши Подберезьѣ по розверсткѣ доли нѣтъ.* И опроче ихъ Покровского монастыря архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, и сей моей записи иному никому не продана и не промѣнена и не заложена и никому не поступлена и на оброкъ не отдана. А владѣть имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ будетъ, тою моею вышеписанною промѣнною пустошью Подберезьемъ сентября съ 1-го числа 204-аго году. А кто въ тое мою вышеписанную промѣнную пустошь Подберезье учнетъ у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ архимандритъ и братія будетъ, вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, *или учнетъ мать моя или братъ мой и жена ево и дѣти учнутъ въ тое пустошь вступатся*, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтямъ та своя вышеписанная промѣнная пустошь Подберезье ото всякихъ крѣпостей *и матери своей и отъ брата своего и жены ево и дѣтей* очищать и убытка ихъ архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будутъ, никакова не доставить. А буде я Иванъ тое своей вышеписанной промѣнной пустоши Подберезья за собою не справлю, или противъ сей записи на срокъ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архиманъдритъ и братія будутъ, въ той своей промѣнной пустоши Подберезьѣ не роспишуся и къ допросу не стану, или у допросу учну чѣмъ спорить, или отъ какихъ крѣпостей или отъ матери своей и отъ брата и отъ жены ево и отъ дѣтей не очищу и противъ сей записи хотя въ маломъ въ чемъ не устою, и на мнѣ Иванѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, по сей записи за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячеи, Иванъ *Дехтяревъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Петръ *Петровъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матвѣевъ*. Лѣта 7203-го году маія во 2-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Григорей Воделевъ вмѣсто Ивана Яковлева сына Вельяшева, что онъ пустошь свою Под-

березье въ Покровской монастырь промѣнилъ, по ево велѣнью руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Ѳедька руку приложилъ".—„Послухъ подъячей Петрушка руку приложилъ".

№ XCVIII. (13080/247). Мѣновная Я. Н. Новокщенова на пустоши Садуновку и Чечеткино отъ 19 февраля 1696 года.

Се язъ Яковъ Никитинъ сынъ *Новокщеновъ* въ нынѣшнемъ въ 204-мъ году ѳевраля въ 19-ый день далъ я сію на себя запись *Углецкого Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братіею въ томъ, что, *поговоря* я Яковъ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братіею межъ себя *полюбовно*, промѣнилъ я Яковъ имъ архимандриту Макарію зъ братіею великого государя жалованья, а свои помѣстные пустоши въ *Углецкомъ* уѣзду въ *Гороцкомъ* стану на рѣчкѣ на *Кодышки* пустошь *Садуновка* да пустошь *Чечеткина*, а по мірскому прозванію *Круглышевъ Заполышъ*, а въ тѣхъ моихъ промѣнныхъ помѣсныхъ пустошахъ четвертные пашни 25 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по писцовой и по отказной книгамъ и по дачамъ. А противъ того вымѣнилъ я Яковъ у него архимандрита Макарія зъ братіею вотчинной ихъ монастырской земли въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Ильгинѣ* по конецъ поля пашни четверикъ. А мѣняемся мы тѣми своими вышеписанными землями пусто на пусто и съ перехожими четвертми. А за перехожія четверти взялъ я Яковъ у нихъ архимандрита Макарія зъ братіею денегъ 25 рублевъ. И о роспискѣ той своей мѣнѣ принесть мнѣ Якову въ Помѣсной приказъ челобитную за рукою и къ допросу стать и къ скаскѣ руку приложить на срокъ въ нынѣшнемъ же въ 204-мъ году марта въ 3-ій день и у допросу той своей мѣны ничѣмъ мнѣ Якову не спорить. А та моя вышеписанная промѣнная помѣсная земля напередъ сей записи окромѣ ихъ архимандрита Макарія зъ братіею иному никому не промѣнена и не здана и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укрѣплена и не написана. А кто у него архимандрита Макарія зъ братіею въ тое мою промѣнную землю учнетъ вступатца по какимъ ни будь крѣпостямъ, и мнѣ Якову и женѣ моей и дѣтямъ очищать и убытка никакова ему архимандриту Макарію зъ братіею не доставить. А будетъ я Яковъ противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, въ чемъ ни будь не устою, и на мнѣ Яковѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему архимандриту Макарію зъ братіею по сей записи за неустойку 350 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь

въ запись. А у сей записи послуси: Иванъ *Акимовъ*, Герасимъ *Ивановъ*, Иванъ *Нашивошинковъ*. А запись писалъ Ивановскіе площади подъячей столника и полковника Ѳедорова полку Аѳонасьевича *Калъзакова* десятникъ Васка *Игнатьевъ*. Лѣта 7204-го ѳевраля въ 19 день.

На оборотѣ: „Къ сей запи(си) Яковъ Новокщеновъ руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ Гараско и руку приложилъ".—„Послухъ Ивашко и руку приложилъ".

№ XCIX. (13081/248). *Мѣновная Н. И. Елизарова на пустошь Задніе Ломы отъ 27 апрѣля 1696 года.*

Се язъ Никита Ивановъ сынъ *Елизаровъ* въ нынѣшнемъ 204-мъ году апрѣля въ 27-ый день далъ я сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и кто по немъ архимандритѣ Макаріи инъ архимандритъ и братія будетъ, въ томъ, что, *поговоря* я Никита съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею межъ себя *полюбовно*, промѣнилъ я Никита имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ инъ архимандритъ будетъ, въ тотъ Покровской монастырь въ вотчину исъ помѣстья своего въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану въ пустоши *Заднихъ Ломахъ*, *Зуевыхъ* тожъ, 17 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, по дачамъ и по писцовымъ книгамъ съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми. А противъ того вымѣнилъ я Никита въ помѣстье себѣ изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Ильгинѣ* полчетверика пашни по конецъ одного поля. А за перехожіе четверти взялъ я Никита у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею 17 рублевъ денегъ. А росписатца мнѣ Никитѣ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею въ нынѣшнемъ же 204-мъ году іюня въ 7-ый день. А волею Божею меня Никиты до того сроку до росписки въ животѣ не станетъ, и въ той моей промѣнной землѣ росписатца съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, на тотъ же срокъ женѣ моей и дѣтямъ. А та моя вышеписанная промѣнная земля въ пустоши Заднихъ Ломахъ, Зуевыхъ тожъ, 17 четвертей безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, опроче сей записи и мѣны иному никому не промѣнена и на оброкъ не отдана и ни въ какіе крѣпости ни за кѣмъ не укрѣплена и никому не поступлена. И впредь мнѣ Никитѣ и женѣ моей и дѣтямъ моимъ о той своей вышеписанной промѣнной землѣ въ пустоши Заднихъ Ломахъ, Зуевыхъ, на него

архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ будетъ, о поворотѣ великому государю и святѣйшему патріарху и митрополиту не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А буде я Никита или жена моя и дѣти мои впредь о той своей промѣнной землѣ въ пустоши Заднихъ Ломахъ, Зуевыхъ, учнемъ о поворотѣ бити челомъ и искать и противъ сей записи, какъ писано выше сего, хотя въ маломъ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Никитѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, и кто въ томъ монастырѣ по немъ иные власти будутъ, за неустойку по сей записи сто рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Семенъ *Никиѳеровъ*, Иванъ *Дехтяревъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ*. Лѣта 7204-аго апрѣля въ 27-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Григорей Воделевъ вмѣсто Микиты Иванова сына Елизарова, что онъ промѣнилъ Микита исъ помѣстья своево въ пустоши Заднихъ Ломахъ, Зуевыхъ, 17 четвертей безъ полуосмины, по ево велѣнью руку приложилъ“.—„Послухъ Сенка руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Ѳедька руку приложилъ“.

№ С. ($^{13084}/_{251}$). Мѣновная К. С. Климашевскаго на четверть пустоши Костина отъ 21 іюня 1696 года. [1])

Лѣта 7204-го году іюня въ 21 день промѣнилъ язъ Кирило Семеновъ сынъ *Климашевской* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану помѣстные своея пустоши *Костина* четвертую долю по дачѣ и по писцовой книгѣ, а четвертные пашни 5 четвертей съ четверикомъ, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи *Углецкаго Покровскаго* монастыря архимандриту *Макарію* съ братією, а противъ того вымѣнилъ язъ Кирило у него архимандрита Макарія съ братією монастырской вотчинной земли въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Илгинѣ* полчетверика пашни по конецъ одного поля; а мѣнялись мы тѣми своими землями пусто на пусто и съ перехожими четвер(т)ми. И мнѣ Кирилу и женѣ моей и дѣтямъ о томъ вымѣнномъ получетверикѣ пашни великому государю

---

[1]) Собственно говоря, это не мѣновная, а дополнительный актъ къ мѣновной *К. С. Климашевскаго* на четверть пустоши *Костина* отъ 21 же іюня 1696 г. за № $^{13085}/_{252}$.

и святѣйшему патріярху и святому владыкѣ о владѣніѣ того получетверика не бить челомъ и не искать никоими дѣлы мнѣ Кирилу и женѣ моей и дѣтямъ. А владѣть тѣмъ вышеписаннымъ получетверикомъ пашни ему архимандриту Макарію зъ братіею, или кто инъ архимандритъ и братія будутъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ. А какъ писцы будутъ, и тотъ вышеписанной полчетверика пашни написать за Покровскимъ монастыремъ. А будетъ язъ Кирило или жена моя или дѣти мои противъ сего писма, что писано въ семъ писмѣ выше сего, хотя въ чемъ въ маломъ не устою, и на мнѣ Кирилѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему архимандриту Макарію съ братіею, или кто инъ архимандритъ и братія будутъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ, за неустойку 200 рублевъ денегъ. Въ томъ язъ Кирило и сіе писмо далъ. А сіе писмо писалъ язъ Кирило своею рукою. Лѣта 7204-го году іюня въ 21-ый день.

№ CI. (13088/255). Мѣновная И. Л. Бакастова на пустошь Зуево отъ 26 ноября 1696 года.

Се язъ Илья Леонтьевъ сынъ *Бокастовъ* въ нынѣшнемъ 205-мъ году ноября въ 26-ый день далъ я сію запись *Углецкого Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, въ томъ, что промѣнилъ я Илья ему архимандриту Макарію зъ братьею въ тотъ Покровской монастырь въ вотчину исъ помѣстья своего въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городицкомъ* стану пустошь *Зуево*, а *Зуйкино* тожъ, съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодіи по дачѣ и по писцовой книгѣ и съ перехожими четвертьми. А противъ того вымѣнилъ я Илья у него архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьскіе ихъ вотчины въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Ильгинѣ полчетверика* пашни по конецъ одного поля. А за перехожіе четверти взялъ я Илья у него архимандрита Макарія зъ братьею 20 рублевъ денегъ. А росписатца мнѣ Ильѣ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ въ той своей промѣнной вышеписанной пустоши Зуевѣ, а Зуйкино тожъ, въ генварѣ мѣсяцѣ нынѣшняго же 205-аго году и объ роспискѣ принести мнѣ Ильѣ въ Помѣсной приказъ заручная челобитная и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу мнѣ Ильѣ тое своей промѣнной пустоши ничѣмъ не спорить. А волею Божіею меня Ильи до росписки въ животѣ не станетъ, и въ той промѣнной вышеписанной пустоши росписатся съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею женѣ моей и дѣтямъ въ нынѣшнемъ же

205-мъ году и у допросу тое промѣнной пустоши женѣ моей и дѣтямъ ничѣмъ не спорить же. А та моя вышеписанная промѣнная пустошь Зуево, а Зуйкино тожъ, опроче ихъ архимандрита Макарія зъ братьею и сей записи иному никому не промѣнена и не заложена и не поступлена и въ оброкъ не отдана и ни въ какіе крѣпости ни у кого не написана и не укрѣплена. А кто въ тое мою вышеписанную промѣнную пустошь учнетъ у него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ будетъ, вступатца по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ Ильѣ и женѣ моей и дѣтямъ моимъ та своя промѣнная пустошь Зуево, а Зуйкино тожъ, очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка ихъ архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ архимандритъ и братія будетъ, никакова не доставить. И впредь мнѣ Ильѣ и женѣ моей и дѣтямъ моимъ до той вышеписанной промѣнной пустоши Зуева, а Зуйкино тожъ, дѣла нѣтъ и о поворотѣ на него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ архимандритъ и братія въ томъ монастырѣ будетъ, великому государю и святѣйшему патріарху и митрополиту не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А буде я Илья въ той вышеписанной пустоши Зуева, а Зуйкино тожъ, съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ не роспишусь, и къ допросу не стану, или у допросу учну спорить, и о поворотѣ учну я Илья или жена моя и дѣти мои на него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, бити челомъ или искать, и противъ сей записи, какъ писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Ильѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, по сей записи за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А къ допросу стать мнѣ, какъ они архимандритъ Макарій зъ братьею о роспискѣ великого государя грамоту привезутъ. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Семенъ *Никиѳоровъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Иванъ *Петуховской*, Василей *Свешниковъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матѳѣевъ*. Лѣта 7205-го году ноября въ 26-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Илья Бокастовъ руку приложилъ".— „Послухъ Сенка руку приложилъ".—„Послухъ Федка руку приложилъ". —„Послухъ Ивашко руку приложилъ".—„Послухъ" подъячей Васка руку приложилъ".

205-го апрѣля въ 21-ы день Углецкаго уѣзду Городцкаго стану селца *Шумлева* Илья Леонтьевъ сынъ Бакастовъ далъ я на себя писмо Углецкаго Покровскаго монастыря архимандриту Макарію зъ братьею въ томъ, что промѣнилъ я Илья ему архимандриту въ Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ стану пустошь Зуево, а Зуйкино тожъ, Ивановское помѣстье *Голенищева* по писцовой кънигѣ всю 23 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи и дана у меня въ томъ въ Покровской монастырь запись и челобитная мѣновъная за руками. И приве(з)ли они монастыремъ грамоту великаго государя отказную, а въ той грамотѣ явилось за тестемъ моимъ за Ѳедоромъ *Опачининымъ* по первому ево раздѣлу двѣ чети съ получетверикомъ и (съ) полполполчетверикомъ. И въ нынѣшнемъ 205-мъ году апрѣля въ 20 день сталъ я Илья къ допросу на Углечѣ въ Съѣзжей избѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ въ дву четвертяхъ съ получетверикомъ и съ полполполчетверикомъ; а въ послѣднихъ въ 20 четвертяхъ съ осминою и (съ) четверикомъ и съ полполполчетверикомъ бить челомъ великому государю о справкѣ за Покровской монастырь мнѣ Ильѣ самому собою по послѣднему раздѣлу тестя моего Ѳедора Опачинина своими денгами и привесть отказная грамота великаго государя. А къ допросу стать мнѣ на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ въ нынѣшнемъ 205-мъ году мѣсяца маія въ послѣднихъ числѣхъ. А грамоту великаго государя отказную привесьть на Углечъ іунія мѣсяца въ первыхъ числехъ въ нынѣшнемъ же 205-мъ году. И владѣть имъ Покровскимъ манастыремъ тою пустошью вымѣнною Зуевымъ, а Зуйкинымъ тожъ, въ нынѣшнемъ 205-мъ году. А буде я Илья на Углечѣ на себя въ той справкѣ записи не дамъ въ нынѣшнемъ 205-мъ году апрѣля въ 25 день въ томъ, что мнѣ на *Москвѣ* въ Помѣсномъ приказѣ въ тѣхъ досталныхъ четвертяхъ пустоши Зуева, а Зуйкина тожъ, къ допросу стать и отказную великаго государя грамоту на Углечъ привесть и подать въ Съѣзжую избу, или на Москвѣ къ допросу не стану и грамоты великаго государя отказные о той вышеписанной пустоши будеть на Углечъ не привезу и въ Съѣзжую избу не положу, и на мнѣ Ильѣ Бакастомъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею за неустойку 300 рублевъ денегъ. А сіе писмо рука моя и вѣрить ему. Писана лѣта 7205-го году мѣсяца апрѣля въ 21 день.

№ CII. (13090/257). Мѣновная С. Л. Селунскаго на треть деревни Пономарева съ пустошами отъ 12 декабря 1696 года.

Се язъ Степанъ Лукинъ сынъ *Селунской* въ нынѣшнем 205-мъ году декабря во 12-ый день далъ я сію запись *Углецкого Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, въ томъ, что промѣнилъ я Степанъ имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и кто инъ по немъ будетъ, великого государя жалованья, а своей вотчинной земли въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану треть деревни *Пономарева* на рѣчкѣ на *Улеймѣ* да половину пустоши *Здряхова*, а та деревня Пономарево смежна *Углецкого Алексѣевского* монастыря зъ деревнею *Плетеневою* мелницею, а половина пустоши Здряхово смежна зъ деревнею *Пономаревымъ* по рѣчкѣ по *Улеймѣ*. Да исъ помѣстья своего промѣнилъ я Степанъ ему архимандриту Макарію зъ братьею въ томъ же Углецкомъ уѣздѣ въ Городцкомъ же стану четвертую долю въ пустоши *Подберезья*, а та пустошь смежна Углецкого жъ Алексѣевского монастыря зъ землею селца *Коренева*. А четвертная пашня въ той моей вышеписанной вотчинной и помѣсной землѣ по писцовой книгѣ и по дачамъ съ пашнею и съ лѣсы и зъ сѣнными покосы и со всѣми угодіи и съ перехожими четвертьми. А противъ того вымѣнилъ я Степанъ у него архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мещерскомъ* стану въ пустоши *Ильгинѣ* полчетверика пашни по конецъ одного поля. А росписатца мнѣ Степану съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею въ той своей вышеписанной промѣнной вотчинной и помѣсной землѣ, въ деревнѣ Пономаревѣ въ трети и въ половинѣ пустоши Здряховѣ и въ четвертой доли пустоши Подберезья, въ нынѣшнемъ 205-мъ году и къ допросу стать и къ скаскѣ рука приложить и у допросу ничѣмъ не спорить. А объ роспискѣ той своей промѣнной земли заручную челобитную я Степанъ ему архимандриту Макарію зъ братьею далъ. А волею Божіею меня Степана до росписки въ животѣ не станетъ, и послѣ моего живота въ той моей вышеписанной промѣнной вотчинной и помѣсной землѣ росписатца съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею на тотъ срокъ и послѣ сроку женѣ моей и дѣтямъ. И впредь мнѣ Степану и женѣ моей и дѣтямъ моимъ и сродцамъ моимъ до той вышеписанной промѣнной земли, о трети деревни Пономарева и о полупустоши Здряхова и о четверти пустоши Подберезья, дѣла нѣтъ и великому государю и святѣйшему

патріарху и митрополиту на него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ будетъ, о поворотѣ не бити челомъ и не искать никоими дѣлы. А та моя вышеписанная промѣнная земля опроче сей мѣны и ево архимандрита Макарія зъ братьею иному никому не продана и не промѣнена и не заложена и не поступлена и ни въ какіе крѣпости ни у кого не написана и не укреплена. А кто въ тое мою вышеписанную промѣнную вотчинную и помѣсную землю у него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ будетъ, учнетъ вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, и мнѣ Степану и женѣ моей и дѣтямъ моимъ та своя промѣнная вышеписанная вотчинная и помѣсная земля, въ деревнѣ Пономаревѣ треть и полпустоши Здряховѣ и въ четверти пустоши Подберезья, очищать ото всякихъ крѣпостей и убытка ево архимандрита Макарія зъ братьею, и кто въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братія будетъ, никакова не доставить. А буде я Степанъ въ той своей вышеписанной промѣнной вотчинной и помѣсной землѣ на тотъ срокъ, кой въ сей мѣновной записи выше сего писанъ, съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею не роспишуся и къ допросу не стану, или у допросу учну чѣмъ спорить, или послѣ меня жена моя и дѣти противъ сей записи въ той промѣнной вышеписанной вотчинной и помѣсной землѣ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею не роспишутся и къ допросу не станутъ, или у допросу учнутъ чѣмъ спорить, и о поворотѣ той вышеписанной промѣнной земли на него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ инъ будетъ, учнемъ великому государю или святѣйшему патріарху или митрополиту бити челомъ и искать, или кто станетъ въ тое вышеписанную землю у него архимандрита Макарія зъ братьею, и кто по немъ будетъ, вступатся по какимъ ни есть крѣпостямъ, а я Степанъ и жена моя и дѣти тое своей промѣнной вышеписанной вотчинной и помѣсной земли отъ крѣпостей не очистимъ и противъ сей записи, какъ писано выше сего, хотя въ маломъ въ чемъ не устоимъ, и на мнѣ Степанѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, и кто по немъ инъ будетъ, по сей записи за неустойку 300 рублевъ денегъ, а ся запись и впредь въ запись. А о справкѣ той промѣнной земли за дѣломъ ходить имъ архимандриту Макарію зъ братьею своими монастырьскими денгами. А у сей записи послуси: углецкой площади подъячіе, Семенъ *Никифоровъ*, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Иванъ *Дехтяревъ*, Иванъ *Петуховской*, Василей *Свешниковъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Гришка *Матьѳьевъ*. Лѣта 7205-аго году декабря въ 12-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновъной записи Степанъ Лукинъ сынъ Селунской руку приложилъ“.—„Послухъ Сенка руку приложилъ“.—„Послухъ Ѳедка руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“.— „Послухъ Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Васка руку приложилъ“.

№ CIII. (13107/274). Мѣновная Г. Б. Бартлеманова на половину пустоши Панеева съ пустошами отъ 28 февраля 1699 года.

Се язъ Григорей Борисовъ сынъ *Бартлемановъ* въ нынѣшнемъ 207-мъ году ѳевраля въ 28-ый день далъ я Григорей сію запись *Углецкого* уѣзду *Покровского* монастыря архимандриту *Макарію* зъ братьею, и хто по немъ архимандритѣ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братья будутъ, въ томъ, что промѣнилъ я Григорей въ тотъ Покровской монастырь въ вотчину исъ помѣстья своего въ Углецкомъ уѣздѣ въ *Койскомъ* стану полпустоши *Панеева* да полпустоши *Притыкина* да полпустоши *Рѣпищъ* да полпустоши *Косина*, что тѣ три полупустоши припущены хъ полупустоши Панееву, съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи и съ перехожими четвертьми, по дачамъ своимъ и по писцовой книгѣ; а противъ того вымѣнилъ я Григорей Бартлемановъ у него архимандрита Макарія зъ братьею изъ монастырьской ихъ вотчины въ *Бѣжецкомъ Верху* въ *Городецкомъ* уѣздѣ въ *Мѣщерскомъ* стану въ пустоши *Черной Грязи* полчетверика пашни по конецъ одного поля; а за перехожіе четверти взялъ я Григорей у него архимандрита Макарія зъ братьею денегъ 60 рублевъ. А объ роспискѣ той вышеписанной мѣны принести мнѣ Григорью въ Помѣсной приказъ заручная челобитная и хъ допросу мнѣ Григорью стать на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ и къ скаскѣ рука приложить на срокъ іюля въ 15-й день нынѣшняго 207-аго году и у допросу мнѣ Григорью той своей мѣны ничѣмъ не спорить. А тѣ мои вышеписанные промѣнные четыре полупустоши опроче ихъ Покровского монастыря архимандрита Макарія зъ братьею до сей моей записи иному никому не проданы и не промѣнены и не заложены и по душѣ не отданы и ни кому не поступлены и на оброкъ не отданы и ни въ какихъ крепостяхъ ни у кого не укреплены. А владѣть имъ архимандриту Макарію зъ братьею, и хто по немъ въ томъ монастырѣ иные власти будутъ, тѣми моими вышеписанными промѣнными четырма полупустошами сентября съ 1-аго числа 208-го году, а нынѣшней 207-ой годъ тѣми вышеписанными полупустошами, всякимъ угодьемъ, владѣть мнѣ Григорью. *А тѣ мои вышс-*

писанные промѣнные три полупустоши, которые припущены хъ полупустоши Панееву, полпустоши Притыкино да полпустоши Репицъ да полпустоши Косина, сыскивать имъ архимандриту Макарію зъ братьею и очищать самому. А буде хто въ тѣ мои промѣнные вышеписанные промѣнные въ четыре въ полупустоши Панеево и въ Притыкино и въ Репища и въ Косино учънетъ у нихъ архимандрита Макарія зъ братьею, или хто по немъ инъ архимандритъ и братія будутъ, вступатца по какимъ крепостямъ отца моего и моимъ, и мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтямъ моимъ тѣ вышеписанные промѣнные четыре полупустоши отца моего и моихъ крепостей очищать и убытка ихъ архимандрита Макарія зъ братьею, или хто въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братья будутъ, никакова не доставить. А буде я Григорей противъ сей записи на тотъ вышеписанной срокъ въ тѣхъ своихъ промѣнныхъ въ четырехъ въ полупустошахъ съ нимъ архимандритомъ Макаріемъ зъ братьею не роспишусь, или хъ допросу не стану, или у допросу той мѣны въ чемъ стану спорить, или (къ) скаскѣ руки не приложю, или отъ крепостей отца своего и своихъ очищать не стану, или противъ сей записи, что писано въ сей записи выше сего, въ чемъ не устою, и на мнѣ Григорьѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ моихъ взять ему архимандриту Макарію зъ братьею, или хто по немъ въ томъ монастырѣ инъ архимандритъ и братья будутъ, по сей записи за неустойку денегъ 200 рублевъ, а ся запись и впредь въ запись. А у сей записи послуси: углецкіе площади подъячіе, Ѳедоръ *Ковригинъ*, Иванъ *Петуховской*, Василей *Свешниковъ*, Левонтей *Писаревъ*. А запись писалъ тое жъ площади подъячей Ивашко *Дехтяревъ*. Лѣта 7207-го году ѳевраля въ 28-ый день.

На оборотѣ: „Къ сей мѣновной записи Григорей Борисовъ сынъ Барътлемановъ руку приложилъ“. —„Послухъ Ѳедка руку приложилъ“.—„Послухъ Ивашко руку приложилъ“.—„Послухъ Васка руку приложилъ“.—„Послухъ подъячей Левко Писаревъ руку приложилъ“.

Другія мѣновныя Покровскому Угличскому монастырю:

1. Якова Тимофеевича *Кренева* на пустошь *Кузнецово* отъ 16 іюля 1691 г. за № 13044/211.

2. Матвѣя Ларіоновича *Бухвалова* на пустошь *Кашкино* въ *Городскомъ* стану отъ 6 апрѣля 1692 г. за № 13045/212.

3. Семена Ивановича *Голосова* на пустошь *Панинскую* въ *Городскомъ* стану отъ 14 февраля 1695 г. за № 13071/238.

4. Богдана Ермолаевича *Милюкова* на пустошь *Манареву* въ *Городскомъ* стану отъ 12 августа 1695 г. за № $^{13075}/_{242}$.

5. Ивана Яковлевича *Садыкова* на пустошь *Ѳомину* въ *Городскомъ* стану отъ 26 ноября 1695 г. за № $^{13076}/_{243}$.

6. Павла Прокофьевича *Зыкова* и Ѳедора Савельевича *Кувшинова* на ту же пустошь отъ 13 генваря 1696 г. за № $^{13078}/_{245}$.

7—10. Евфиміи Андреевны *Гутовской* (отъ 28 апрѣля), Осипа Герасимовича *Тамановскаго* (отъ 27 апрѣля), Ивана Константиновича *Гутовскаго* (отъ 31 генваря) и Карпа Ивановича *Гутовскаго* (отъ 12 мая) на пустоши *Тоболино* и *Бѣлецово* въ *Городскомъ* стану—всѣ четыре акта 1696 г. за № $^{13082}/_{249}$.

11—12. Гавріила Тимофеевича *Опачинина* (отъ 10 іюня 1696 г.) и Ильи Леонтьевича *Бакастова* (1695—1696 гг.) на пустошь *Шильниково* въ *Городскомъ* стану—оба акта за № $^{13083}/_{250}$.

13. Степана Яковлевича *Опачинина* на пустоши *Савинъ починокъ* и *Бѣкову* въ *Городскомъ* стану отъ 4 августа 1696 г. за № $^{13086}/_{253}$.

14. Ивана Ларіоновича *Кувшинова* на пустошь *Ерденево* въ *Коскомъ* стану отъ 19 декабря 1696 г. за № $^{13091}/_{258}$.

15—16. Ѳедора Васильевича, Павла Васильевича, Ивана Ивановича (отъ 8 генваря 1697 г.) и Марьи Ларіоновны (отъ 5 марта 1699 г.) *Скрыпицыныхъ* на пустошь *Тихоно(анце)ву* въ *Городскомъ* стану—оба акта за № $^{13092}/_{259}$.

17. Степана Григорьевича *Селунскаго* на четверть пустоши *Подберезья* въ *Городскомъ* стану отъ 6 марта 1697 г. за № $^{13094}/_{261}$.

18. Ефима Яковлевича *Новокщенова* на половину пустоши *Микитина* въ *Городскомъ* стану отъ 8 августа 1697 г. за № $^{13099}/_{266}$.

19. Григорія Афанасьевича *Воделева* на пустошь *Погорѣлку* въ *Городскомъ* стану отъ 13 октября 1697 г. за № $^{13100}/_{267}$.

20. Михаила, Гавріила и Ивана Яковлевичей *Креневыхъ* на половину пустоши *Ивашкова* въ *Городскомъ* стану отъ 6 октября 1698 г. за № $^{13105}/_{272}$.

21. Григорія Борисовича *Биранчѣева* на полпустоши *Бутенево* и *Ушакова* въ *Городскомъ* стану отъ 28 апрѣля 1699 г. за № $^{13112}/_{279}$.

22. Ивана Константиновича и Карпа Ивановича *Гутовскихъ* и Осипа Герасимовича *Тамановскаго* на пустоши *Панкратово* и *Зуи* въ *Городскомъ* стану отъ 14 іюня 1699 г. за № $^{13113}/_{280}$.

23. Ивана Яковлевича (?) *Садыкова* на пустошь *Ѳомину* въ *Городскомъ* стану отъ 31 августа 1699 г. за № $^{13115}/_{282}$.

ж) Мѣновная Троице-Сергіеву монастырю (1700 г.).

№ *CIV*. ($^{13118}/_{285}$). *Мѣновная Я. Ѳ. и Г. И. Рындиныхъ и С. Т. Баранчѣева на пустошь Троицкое съ пустошами отъ 26 августа 1700 года.*

Се азъ Яковъ Ѳилон(ат?)овъ сынъ да Гарасимъ Ивановъ сынъ *Рындины* да Сергѣй Тимоѳѣевъ сынъ *Баранчѣевъ* въ нынѣшнемъ въ 1700-мъ году августа въ 26-ый день дали мы на себя сію запись Живоначалные *Троицы Сергіева* монастыря властемъ, архимандриту *Евѳимію*, келарю старцу Мисаилу *Григорову*, казначею старцу *Пахомію* зъ братьею въ томъ: промѣнили мы Яковъ и Гарасимъ и Сергѣй въ домъ Живоначалные Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану помѣсную свою пустошь, что было село *Троицкое, кромѣ крестьянъ и дворового и хоромного строенія*, съ пашнею и съ лѣсомъ и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, да въ пустоши *Телминовѣ* жеребей, да четвертую долю въ пустоши *Махиревѣ*, да четверть жъ пустоши *Троицы Могилицы*, да четверть пустоши *Мшарова*, съ пашнею жъ и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ перехожими четвертми, что за нами Яковомъ и Гарасимомъ и Сергѣемъ по углецкимъ писцовымъ книгамъ и по дачамъ, впрокъ безповоротно. А противъ того вымѣнили мы Яковъ и Гарасимъ и Сергѣй у нихъ Троицкихъ властей въ *Бѣлозерскомъ* уѣздѣ въ *Сушкомъ* стану въ пустоши *Орѣховѣ* полъосмины пашни по ихъ монастырскимъ дачамъ и по бѣлозерскимъ писцовымъ книгамъ. А за перехожіе чети взяли мы Яковъ и Гарасимъ и Сергѣй изъ дому Живоначалные Троицы и великихъ чюдотворцовъ Сергія и Никона у нихъ властей изъ монастырской казны денегъ 400 рублевъ. И впредь намъ Якову и Гарасиму и Сергѣю и женамъ и дѣтямъ и родственникамъ нашимъ до той промѣнной вышеписанной земли никому дѣла нѣтъ и не вступатца и сей мѣны не спорить и ничѣмъ не порочить. А та наша вышеписанная промѣнная земля опричь ихъ властей иному никому не здана и не промѣнена и ни въ какихъ крепостяхъ ни у кого ни въ чемъ не укреплена. А кто въ ту нашу промѣнную вышеписанную землю учнетъ вступатца, и намъ Якову и Гарасиму и Сергѣю очищать и Троицкого Сергіева монастыря властемъ, и кто по нихъ въ дому Пресвятыя Троицы иные власти будутъ, и вотчиннымъ крестьяномъ убытка никакова не доставить. А будетъ мы Яковъ и Гарасимъ и Сергѣй противъ сей записи, что писано выше сего, въ чемъ не устоимъ и монастырю и вотчиннымъ ихъ крестьяномъ какова

убытка учинимъ, и имъ Троицкимъ властемъ, архимандриту Евѳимію, келарю старцу Мисаилу Григорову, казначею Пахомію зъ братьею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные власти и братія будутъ, взять на насъ Яковѣ и Гарасимѣ и Сергѣѣ и на женахъ нашихъ и на дѣтяхъ по сей записи за неустойку 200 рублевъ денегъ, а ся запись имъ и впредь будущимъ властемъ и впредь въ запись. *А что мы Яковъ и Сергѣй били челомъ великому государю монастырской ихъ вотчины Углецкого уѣзду села Клементьева на крестьянъ той своей вышеписанной промѣнной земли въ насилномъ владѣнь и въ нарушеной писцовой межѣ, и по тому дѣлу о пропсти и волокитѣ и о томъ своемъ иску ни о чемъ по тому дѣлу на нихъ властей и на стряпчихъ и на слугъ и на крестьянъ намъ Якову и Сергѣю и женамъ нашимъ и дѣтямъ нынѣ и впредь не бить челомъ и ничѣмъ не всчинать*. А у сей записи свидѣтели: жилецъ Осипъ Семеновъ сынъ *Пустобояровъ*, маеоръ Поликарпъ Троѳимовъ сынъ *Черкашениновъ*, жилецъ Яковъ Никитинъ сынъ *Вельяшевъ*. А запись писалъ Помѣсного приказу подъячей Григорей *Торопов*. 1700-го августа въ 26 день.

На оборотѣ: „Герасимъ Ивановъ сынъ Рындинъ зъ дядею своимъ съ Яковомъ Ѳилоно(ат?)вымъ сыномъ Рындинымъ да съ Сергеемъ Баранчеевымъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь помѣсную свою землю промѣнили и за перехожіе четверти денегъ 400 рублевъ при свидѣтелехъ възяли и такову запись дали и къ сей записи я Гарасимъ и вмѣсто дяди своево Якова Ѳилон(ат?)ова сына Рындина по ево велѣнію руку приложилъ".—„Къ сей записи Сергей Баранчеевъ руку приложилъ и за перехожіе четверти при свидѣтелехъ денги взялъ".—„У сей здѣлки жилецъ свидѣтель Осипъ Семеновъ сынъ Пустобояровъ былъ и руку приложилъ".—„У сей здѣлки маеоръ Поликарпъ Черкашениновъ былъ въ свидѣтеляхъ и руку приложилъ".—„У здѣлки свидѣтель жилецъ Яковъ Никитинъ сынъ Вельяшевъ былъ и руку приложилъ".—„1700-го декабря въ 4 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю *Иванову* съ товарыщи сю запись Живоначалные Троицы Сергіева монастыря стряпчей Петръ Федоровъ сынъ *Гущинъ* явилъ и съ сей записи пошлины по указу великого государя въ ево великого государя казну взяты и въ приходную декабря въ 27 день 1700-го году, а ся запись въ записную книги генваря въ 4 день нынешняго 1701-го году записаны. Діакъ Иванъ *Козловъ*. Справилъ Ивашко *Павловъ*".

з) Мѣновныя другимъ монастырямъ по Угличскому уѣзду (1692—1700 гг.):

1. *Богоявленскому Угличскому* Тимофея Өедоровича *Миткова* на пустошь *Качалово* въ *Кадицкомъ* стану отъ 26 іюня 1692 г. за № $^{13050}/_{217}$.

2. *Николаевскому Улейминскому* Павла Ефимовича *Рогулскаго* на пустошь *Өирсовское* въ *Городскомъ* стану отъ 28 іюля 1700 года за № $^{13116}/_{283}$.

3. *Новоспасскому* Василія Наумовича *Булатова* на пустошь *Сухорево* въ *Городскомъ* стану отъ 1 апрѣля 1697 г. за № $^{13096}/_{263}$.

4—6. *Спасо-Евѳиміеву Суздальскому* Григорія Ивановича (отъ 7 февраля 1694 г. за № $^{13058}/_{225}$), Дмитрія Ивановича и Марьи Ивановны *Гашневскихъ* (отъ 20 марта 1694 г. за № $^{13060}/_{227}$) и Данилы Васильевича *Тютчева* (отъ 23 августа 1694 г. за № $^{13066}/_{233}$) на пустошь *Бутовское* въ *Рожаловскомъ* стану.—Имѣются и дополнительные акты—къ акту № 233 отъ того же числа и за тѣмъ же номеромъ и къ актамъ №№ 225 и 227 отъ 20 марта 1694 г. за № $^{13061}/_{228}$.

и) Мѣновныя въ домъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго (1687—1694 гг.).

№ *CV.* ($^{13035}/_{202}$). *Мѣновная А. И. Черкашенинова на пустошь Помогалово отъ 31 августа 1689 года.*

Се язъ Андрѣй Ивановъ сынъ *Черкашениновъ* въ нынѣшнемъ во 197-мъ году августа въ 31 день промѣнилъ я Андрѣй преосвященному *Іонѣ* митрополиту Ростовскому и Ярославскому *по велѣнью сына своего Гаврила* помѣсную свою пустошь *Помогалово* въ *Углецкомъ* уѣздѣ въ *Городцкомъ* стану съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи по дачѣ и по писцовымъ книгамъ, *которая пустошь по здачѣ моей справлена нынѣ за нимъ сыномъ моимъ Гавриломъ* А вымѣнилъ я Андрѣй противъ той пустоши Помогаловой у него преосвященного Іоны митрополита Ростовского и Ярославского вотчиной ево домовой земли въ *Епиѳанскомъ* уѣздѣ въ дикихъ поляхъ за *Евъръмовскою* дорогою за рѣчкою *Ситкою* въ верховьѣ и за верховьемъ рѣчки *Өилиповки* на четверть *въ помѣстье ему сыну своему Гаврилу*. А мѣнялъ я Андрѣй тое пустошь Помогалово *по велѣнью*

сына своего Гаврила на тоѣ ево митрополичъ вотчинную землю пусто на пусто и съ перехожими своими четвертми, а не жило на пусто. А та вышеписанная промѣнная пустошь Помогалово у меня Андрѣя и у него сына моего Гаврила опричь ево преосвященного Іоны митрополита Ростовского и Ярославского никому не продана и не промѣнена и не заложена и по душѣ въ монастыри и къ церквамъ не отдана и ни въ какихъ крепостяхъ никому не укреплена и въ дачахъ опрочѣ ево сына моего Гаврила ни за кѣмъ не написана. А о роспискѣ той своей вышеписанной промѣнной пустоши Помогаловой *сыну моему Гаврилу* принести великимъ государемъ челобитную въ Помѣсной приказъ его преосвященнаго Іоны митрополита Ростовского и Ярославского (съ) стряпчимъ Алексѣемъ *Бобровымъ* вопчѣ за своими руками во 198-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ. А за дѣломъ ходить и росписная грамота имать ему жъ Алексѣю Боброву. А у допросу ему *сыну моему Гаврилу* стать въ Помѣсномъ же приказѣ въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ и рука ему *сыну моему Гаврилу* къ допросу приложить и противъ сей записи у допросу ему Гаврилу не спорить. И впредь мнѣ Андрѣю и женѣ моей и *дѣтямъ, ему Гаврилу да Кондратью*, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Соѳіѣ Алексѣевнѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и великому господину святѣйшему киръ *Іоакиму* Московскому и всеа Росіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху на него преосвященнаго Іону митрополита Ростовского и Ярославского о той пустоши Помогаловой не бить челомъ о поворотѣ никоторыми дѣлы и не вчинать. А буде онъ *сынъ мой Гаврило* о роспискѣ той пустоши Помогаловой великимъ государемъ челобитные съ ево митрополичъ стряпчимъ Алексѣемъ Бобровымъ во 198-мъ году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Помѣсной приказъ не принесетъ и гъ допросу не станетъ, или впредь о той промѣнной пустоши Помогаловой о поворотѣ или какими дѣлы учнемъ я Андрѣй и жена моя и дѣти, онъ Гаврило да Кондратей, великимъ государемъ и святѣйшему патріарху на него преосвященнаго Іону митрополита бить челомъ и вчинать, или хто учнетъ о той же промѣнной пустоши Помогаловой по какимъ крепостямъ и по дачамъ бить челомъ и вступатца, а я Андрѣй и жена моя и *дѣти Гаврило да Кондратей* отъ тѣхъ челобитчиковъ и отъ крепостей и отъ дачъ не очистимъ, и на мнѣ Андрѣѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ взять ему преосвященному Іонѣ митрополиту Ростовскому и Ярославскому по сей записи за неустойку 500 рублевъ, а ся запись и впредь въ запись. А на то послуси: Осѣй *Даниловъ*,

Петръ *Смолкинъ*. А запись писалъ по велѣнью Андрѣя Иванова сына Черкашенинова Ростовскіе площади подъячей Сенка *Алексѣевъ*. Лѣта 7197-го августа въ 31 день.

На оборотѣ: „Къ сей записи Андрѣй Черкашениновъ руку приложилъ".—„Послухъ Осѣйко руку приложилъ".—„Послухъ Петрушка Смолкинъ руку приложилъ".—„1700-го октября въ 19 день въ Помѣсномъ приказѣ думному дьяку Автамону Ивановичю *Иванову* съ товарыщи сю запись явилъ преосвященного *Іоасаѳа* митрополита Ростовского и Ярославского домовыхъ дѣлъ стряпчей Иванъ *Калашниковъ* и по сей записи пошлины по указу великого государя въ ево великово государя казну взяты и въ приходную декабря въ 21 день 1700-го году, а ся запись въ записную крепостямъ книги генваря въ 11 день нынѣшняго 1701-го году записаны. Діакъ Дмитрей *Ѳедоровъ*. Справилъ Конанко *Усковъ*" [1]).

Другія мѣновныя въ домъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго:

1. Никиты Ѳедотовича *Кучковскаго* на пустоши *Варгуново* и *Василуво* въ *Городскомъ* стану отъ 12 сентября 1687 г. за № $^{13022}/_{189}$.

2. Трофима Петровича *Баранчѣева* на пустошь *Лобановку* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 8 марта 1688 г. за № $^{13023}/_{190}$.

3. Григорія Афанасьевича *Воделева* на пустошь *Левинскую* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 28 марта 1688 г. за № $^{13024}/_{191}$.

4. Петра Алексѣевича *Телешева* на пустошь *Тіунскую* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 29 марта 1688 г. за № $^{13025}/_{192}$.

5. Петра и Ивана Никитичей *Мануковыхъ* на пустошь *Довотчиково* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 6 іюня 1688 г. за № $^{13028}/_{195}$.

6. Митрофана Никитича *Тенякова* на пустошь *Дубровку* въ томъ же стану отъ 13 ноября 1689 г. за № $^{13037}/_{204}$.

7. Якова Никитича *Новокщенова* съ сыномъ на пустошь *Взманову* съ пустошами въ томъ же стану отъ 15 марта 1690 г. за № $^{13040}/_{207}$.

---

[1]) Къ этой мѣновной есть дополнительный актъ съ тою же датой и неустойкой, по которому промѣненной митрополитомъ землей владѣетъ митрополитъ же. Оборотная сторона обоихъ актовъ по содержанію тождественна.

8. Ивана Ивановича *Бертова* на пустошь *Иконницу* въ томъ же стану отъ 8 апрѣля 1690 г. за № $^{13041}/_{208}$.

9—10. Богдана Дмитріевича *Красенскаго* и Якова Никитича *Новокщенова* на пустошь *Строково*, разбитая на два акта по свѣтскимъ субъектамъ сдѣлки, отъ 11 октября 1690 г. за № $^{13043}/_{210}$.

11. Григорія Афанасьевича *Воделева* на пустошь *Грашинскую* въ *Городскомъ* стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 25 сентября 1693 г. за № $^{13053}/_{220}$.

12. Ивана Ивановича *Бертова* на пустошь *Калушкино* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 15 генваря 1694 г. за № $^{13057}/_{224}$.

13. Тимофея Ивановича *Баранчѣева* на пустошь *Неврюевку* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 4 марта 1694 г. за № $^{13059}/_{226}$.

14. Ивана Яковлевича *Садыкова* на пустошь *Углеву* въ томъ же стану отъ 1 апрѣля 1694 г. за № $^{13062}/_{229}$.

15. Петра Кирьяновича *Кучковскаго* на половину пустоши *Лаврентьевой* и пустошь *Синцово* въ томъ же стану съ дополнительнымъ актомъ отъ 30 іюля 1694 г. за № $^{13064}/_{231}$. [2]).

---

[2]) *Добавленіе къ стр. 134—142.* Важны для исторіи мѣновныхъ и акты за №№ $^{1702}/_{6}$—$^{1704}/_{8}$ (по *Вяземскому* уѣзду). Изъ нихъ первый—мѣновная Ѳедора Яковлева сына *Горсткина Саввину Сторожевскому* монастырю пустошами *Борисенками, Василевымъ, Рупосовымъ* и *Бoусловлемъ* въ стану *Дмитровиѣ Пустомъ* (130 четвертей въ полѣ) на пустоши *Запрудную* и *Татаринцово* (50 четвертей въ полѣ) въ *Городскомъ* стану *Звенигородскаго* уѣзда отъ 18 октября 1658 года. „А лишніе четверти я Ѳедоръ заложилъ имъ же властемъ" за 500 рублей. „А будетъ государь ихъ властей пожалуетъ, тѣ досталные четверти, что я имъ властемъ заложилъ, укажетъ за ними власти въ монастырь справить, и имъ тѣми четвертми владѣть потому жъ". Неустойка—600 рублей и убытки (безъ фразы „а ся запись и впредь въ запись„). На оборотѣ подписи Ѳедора и четырехъ послуховъ. Актъ № 7 (отъ 19 октября 1658 года)—дополнительный. „А въ мѣновныхъ записяхъ написалъ язъ Ѳедоръ, что заложилъ имъ властемъ лишніе чети свои вотчинные земли, тѣ пустоши, имъ властемъ въ монастырь въ 500-хъ рублехъ, а написалъ, что и денги взялъ. И я Ѳедоръ взялъ тѣхъ денегъ 500 рублехъ толко 50 рублевъ. А какъ я Ѳедоръ буду зъ государевы службы, и мнѣ Ѳедору съ ними властми, ково мы поговоря излюбимъ полюбовно, или ково они власти излюбятъ третьихъ, и тѣхъ пустошей лишніе четверти третьимъ нашимъ оцѣнить. А что по оцѣнкѣ доведетца мнѣ взять у нихъ властей къ прежнимъ

VII. Разные юридическіе акты по Угличскому уѣзду (1716—1731 гг.).

1. *Договорная* („отпись отдаточная") князя Афанасія Васильевича *Борятинского* съ *Угличскимъ Покровскимъ* монастыремъ объ отдачѣ въ наймы монастырскимъ крестьянамъ Козмѣ *Ѳилисову* съ товарищами полупустоши *Пантьевой* на 50 лѣтъ съ платою по два рубля въ годъ отъ 2 генваря 1716 г. за № 13123/290. Неустойка со стороны князя 30 рублей.

2. *Приговоръ* крестьянъ вотчинъ князей М. В. *Долгорукова*, Г. А. *Урусова* и Г. Г. *Волконскаго* въ *Ярославскомъ* уѣздѣ о томъ,

---

денгамъ своимъ къ 50 ти рублемъ, и имъ властемъ мнѣ Ѳедору додать". На оборотѣ подписи Ѳедора и двухъ послуховъ. „Память" же отъ 17 апрѣля 1662 года за № 8 окончательно сводитъ счеты Ѳедора съ монастыремъ. Въ 167 и 168 гг. онъ получилъ отъ монастыря сто рублей, а 17 апрѣля 1662 года—70 рублей и по 20-ти четвертей ржи и овса. „А ста рублевъ поступился я Ѳедоръ имъ властемъ вкладомъ въ вѣчной поминокъ". Послуховъ нѣтъ. Ѳедоръ самъ писалъ эту „отпись" и кромѣ того подписался на оборотѣ ея. Важенъ для уразумѣнія сдѣлки Ѳ. Я Горсткина съ монастыремъ и рязанскій актъ за № 275, подробнѣе о которомъ мы уже говорили въ нашемъ *„Обзоръ рязанскихъ актовъ"* (Рязань, 1898 г., стр. 10).—Въ этомъ же „Обзорѣ" важны для исторіи мѣновныхъ второй половины XVII вѣка акты за №№ 232 (стр. 9) и 250 (стр. 19), а въ нашемъ *„Обзоръ арзамасскихъ и балахнинскихъ актовъ"* (Нижній Новгородъ, 1898 г.) отмѣтимъ интересные для исторіи мѣновныхъ арзамасскіе акты за №№ 55 (стр. 8) и 73 (стр. 7).—См. также о мѣновныхъ во второмъ выпускѣ *„Тверскихъ Актовъ"* стр. 101—104.—Наконецъ считаемъ нужнымъ къ строкѣ 6-й стр. 140-ой *„Угличскихъ Актовъ"* добавить слѣдующее: „Если же есть на лицо перехожія четверти и отказъ лица дающаго запись отъ владѣнія вымѣненною ему землею, но нѣтъ платы за перехожія четверти, то мы тутъ можемъ имѣть дѣло и съ замаскированными данными".

что съ ихъ стороны спору не будетъ, если *Дороѳеева Южская* пустынь построитъ мельничную плотину на рѣкѣ *Бѣлой Югѣ*, отъ 4 сентября 1716 г. за № $^{13124}/_{291}$.

3. *Отпускная Кадцкаго* стана вотчины Аѳанасія Акимова сына *Бешенцова* села *Таралыкова* деревни *Жюкова* крестьянской дѣвкѣ Катеринѣ *Карповой* дочери на волю отъ 31 марта 1731 г. (по дополн. оп. за № 1). Дана старостой Карпомъ *Ивановымъ*.

УКАЗАТЕЛИ.

I. Указатель личныхъ именъ.[1]

[1] *Сокращенія*: Ал.—Алексѣевскій, арх.—архимандритъ, Бог.—Богоявленскій, б.—бояринъ, В.—Воскресенскій, в.—воевода, вел.—великій, губ.—губный, д.—дьякъ, дум.—думный, дѣл.—дѣловой, ж.—жилецъ, з.—земскій, иг.—игуменъ, К. Б.—Кирилловъ Бѣлозерскій; казн.—казначей, кел.—келарь, кн.—князь, кр.—крестьянинъ, м.—монастырскій, митр.—митрополитъ, м—рь—монастырь, Н. У.—Николаевскій Улеймипскій, ок.—окольничій, под.—подьячій, Покр.—Покровскій, пос.—посельскій, пр.—прикащикъ, с. б.—сынъ боярскій, св.—священникъ, Сим.—Симоновъ, сл.—слуга, ст.—старецъ, стар.—староста, стол.—стольникъ, стр.—строитель, там.—таможенный, Тр.-Сер. —Троице-Сергіевъ, угл.—угличскій, Учм.—Учемскій, цѣл.—цѣловальникъ, ч.—черный, чаш.—чашникъ, чел.—человѣкъ.

II. Указатель географическихъ именъ [2]).

[2]) *Сокращенія:* Бж.—Бѣжецкій, в.—волость, Вз.—Вяземскій, г.—городъ, Гр.—Городской, д.—деревня, Ел.—Елоцкій, Кд.—Кадцкій, Кн.—Кинельскій, Кс.—Коскій, п.—пустошь, пж.—пожня, пч.—починокъ, Пш.—Пошехонскій, р.—рѣка, рч.—ручей, Рж.—Рожаловскій, с.—село, Сз.—Суздальскій, ст.—станъ, у.—уѣздъ, Уст.—Устюжскій.

Мѣстности, при которыхъ уѣздъ въ указателѣ не обозначенъ, всѣ относятся къ Угличскому уѣзду.

—

III. Указатель учрежденій.

[a]) Здѣсь между прочимъ стр. 127-ая указываетъ на существованіе Помѣстной Избы въ 7072 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ [1].

---

[1]) Оглавленіе составлено нами такъ, чтобы оно вполнѣ могло замѣнить собою *указатель документовъ*, котораго поэтому мы и не прилагаемъ къ „Угличскимъ Актамъ“.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно читать.*
2.	5 сн.	актовъ	актовъ, не говоря уже о неудовлетворительности старыхъ изданій,
17.	1 сн.	1755 г.	1755 г. Изданъ актъ № 46 въ Актахъ Арх. Эксп. (Ш, 47).
34.	5 сн.	издается	издаются
43.	10 и 18.	Грамота	Грамоту
55.	16.	Героцяомъ	Героцкомъ
—	1 сн.	пустошн	пустоши
63.	10 сн.	иустошь	пустошь
65.	15.	12162/129.	12162/129).
68.	2 сн.	Кассіан ву	Кассіанову
69.	23.	Ѳедоромъ.	Ѳедоромъ
85.	1 сн.	LXVI	XLVI
97.	21.	Петровича	Пименовича
100.	1.	Сергіэву	Сергіеву
136.	1.	смины	осмины
137.	8.	челобитной	челобитной и
144.	3 сн.	Ѳодосія	Ѳеодосія

СТРОЕЛЬНАЯ КНИГА

ГОРОДА ПЕНЗЫ.

Съ предисловіемъ

В. Борисова.

Напечатано подъ наблюденіемъ В. Л. Борисова.

Среди вопросовъ русской исторіи, несомнѣнно, одно изъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ вопросу о колонизаціи, разселеніи жителей по территоріи, занятой государствомъ. Этимъ объясняется то вниманіе, съ какимъ историки наши относились всегда и относятся къ указываемому предмету изслѣдованія, видя въ немъ по всей справедливости первый, основной камень, съ котораго должно начаться возведеніе зданія мѣстной, областной исторіи, далеко, какъ извѣстно, еще не законченное. Мы имѣемъ нѣсколько капитальныхъ трудовъ по вопросу о колонизаціи, каковы, напримѣръ, изслѣдованія гг. Ѳирсова [1]), Корсакова [2]), Соколовскаго [3]), Перетятковича [4]), Багалѣя [5]), Миклашевскаго [6]), но всѣ они не исчерпываютъ вполнѣ предмета, что сдѣлается возможнымъ лишь тогда, «когда мы,—какъ говоритъ проф. Д. И. Багалѣй,—будемъ имѣть исторію заселенія разныхъ областей нашего обширнаго отечества» [7]). Всего болѣе мы располагаемъ данными относительно заселенія южной, степной окраины Московскаго государства, процессъ котораго происходилъ уже всецѣло на глазахъ исторіи и оставилъ, слѣдовательно, тѣ или другіе слѣды, въ видѣ различныхъ

---

[1]) Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время. К. 1869 г.

[2]) Меря и Ростовское княжество. Очерки изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. К. 1872 г.

[3]) Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ. 1877 г.

[4]) Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ. Очерки изъ исторіи края и его колонизаціи. М. 1877 г.; Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка. О. 1882 г.

[5]) Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. М. 1887 г.; Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд. 2 т. Х. 1886 и 1890 гг.

[6]) Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. Часть I. Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII вѣка. М. 1894 г.

[7]) Очерки, предисл., стр. I – II.

документовъ и актовъ, по которымъ онъ могъ бы быть возстановленъ въ настоящее время изслѣдователями. Однако и здѣсь ученымъ приходится считаться съ отсутствіемъ многихъ матеріаловъ, нужныхъ для освѣщенія нѣкоторыхъ сторонъ изслѣдуемаго ими явленія, которыя отъ этого, конечно, сильно проигрываютъ, отстаютъ по полнотѣ и отчетливости разработки отъ остальныхъ частей: такое неудобство пришлось, между прочимъ, испытать проф. Багалѣю при изученіи имъ владѣльческой и монастырской колонизаціи въ Харьковскомъ краѣ.

Въ силу высказанныхъ выше соображеній, намъ кажется, что всякій новый документъ, относящійся такъ или иначе къ предмету колонизаціи, не будетъ лишнимъ балластомъ, а можетъ принести извѣстную долю пользы въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса. Такимъ новымъ документомъ является предлагаемая нынѣ вниманію изслѣдователей—«Строельная книга города Пензы».

Такъ называемыя «строельныя» книги городовъ—памятники рѣдкіе, сравнительно съ остальными, доставшимися намъ въ наслѣдіе отъ XVI и XVII столѣтій: ихъ насчитывается всего около двухъ десятковъ [1]); между тѣмъ, по своему значенію онѣ чрезвычайно важны. Позволяемъ себѣ привести слѣдующую характеристику этого рода памятниковъ, данную проф. Багалѣемъ, изъ которой сразу видно, что представляютъ изъ себя «строельныя» книги [2]): «Всякій, знакомый съ содержаніемъ переписныхъ книгъ XVI—XVII вв., знаетъ, что такъ называемыя «строельныя книги» содержатъ въ себѣ самый важный матеріалъ для исторіи заселенія и, затѣмъ, для характеристики сословныхъ отношеній и, отчасти даже,—экономическаго быта населенія; въ исторіи города онѣ опредѣляютъ первый основной моментъ, который нерѣдко предрѣшалъ и его послѣдующую судьбу; въ нихъ мы находимъ данныя о времени, мѣстѣ основанія города, лицахъ, занимавшихся постройкой его укрѣпленій, и, наконецъ, его первоначальномъ населеніи; онѣ указываютъ, изъ какихъ мѣстъ происходили его первые поселенцы и явились ли они добровольно, или по распоря-

[1]) Въ „Обозрѣніи историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв., заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа“, составленномъ Н. Н. Оглоблинымъ, содержатся указанія относительно „строельныхъ“ книгъ только 18 городовъ; см. Описаніе докум. и бумагъ, хранящ. въ Моск. Арх. Мин. Юст., кн. IV (М. 1884), стр. 237, 442.—Къ нимъ нужно прибавить еще „строельную“ книгу города Симбирска, изданную въ прошломъ (1897) году мѣстной ученой архивной коммиссіей.

[2]) Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. X. 1890 г., стр. V.

женію правительства (т. е. были ли они *сходцами* или *сведенцами*). Таково значеніе издаваемыхъ нынѣ строельныхъ книгъ южныхъ степныхъ украинныхъ городовъ, лежавшихъ между бассейномъ Днѣпра и Дона [1]). Помимо всего этого, изданіе ихъ имѣетъ еще и спеціальный интересъ: онѣ значительно разъясняютъ весьма существенный вопросъ въ исторіи колонизаціи южной степной окраины: кто начиналъ заселеніе ея—вольные крестьяне, или служилые люди».

Обращаясь къ печатаемой здѣсь «строельной» книгѣ г. Пензы, должно отмѣтить, что всѣхъ отвѣтовъ на вопросы, поставленные проф. Багалѣемъ въ его характеристикѣ, мы не найдемъ въ нашей книгѣ. Она даетъ свѣдѣнія только о второй части програмы, именно—о населеніи, его количествѣ и происхожденіи, и въ этомъ отношеніи приближается къ «переписнымъ» книгамъ, отличаясь, впрочемъ, отъ нихъ наличностью весьма подробныхъ указаній межевыхъ признаковъ поземельныхъ владѣній [2]).

«Строельная книга г. Пензы» знакомитъ насъ съ тѣмъ крайне любопытнымъ фактомъ, что въ Пензѣ, кромѣ двухъ обыкновенныхъ группъ, изъ которыхъ складывалось вообще населеніе новопостроенныхъ городовъ,—«сходцевъ» и «сведенцевъ»,—была еще третья группа, довольно многочисленная,—это «ссылочные» люди и, притомъ, за одно только преступленіе—за «воровское денежное дѣло». Такимъ образомъ населеніе Пензенскаго «посада» составилось первоначально главнымъ образомъ изъ фальшивыхъ монетчиковъ. Фактъ этотъ, достойный замѣчанія уже самъ по себѣ, свидѣтельствуетъ также о достигнутомъ жизнью смягченіи суроваго постановленія Уложенія, требовавшаго единственнаго и исключительнаго наказанія за дѣланіе фальшивой монеты—смертной казни преступника чрезъ залитіе горла расплавленнымъ металломъ [3]).

Исторія Пензы до сихъ поръ темна, настолько, что точно неизвѣстенъ даже годъ ея основанія [4]). Всѣ свѣдѣнія о началѣ города

---

[1]) Среди „Матеріаловъ" напечатаны „строельныя" книги городовъ—Валуекъ, Усерда, Хотмышска, Орлова и Карпова.

[2]) См. Оглоблинъ, Обозрѣніе ист.-геогр. мат., стр. 247.

[3]) Улож., гл. V, ст. 1.

[4]) Проф. Перетятковичъ относитъ основаніе Пензы къ шестидесятымъ годамъ XVII столѣтія—Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 234; у Неволина первое свѣдѣніе о Пензѣ указано подъ 1682 годомъ—Сочиненія, т. VI (Спб. 1859 г.), стр. 74—75; нѣкоторые изслѣдователи пріурочиваютъ основаніе города къ 1666 году, а другіе—отодвигаютъ этотъ моментъ къ болѣе раннему времени—Артемьевъ, Гор. Пос., III, с. 583.

ограничивались данными, приводимыми подполковникомъ А. Свѣчинымъ, посланнымъ для ревизіи лѣсовъ въ Казанской губерніи и оставившимъ «Описаніе», составленное во время исполненія порученія, въ 1765 году; они приведены г. Перетятковичемъ [1]), но здѣсь мы помѣщаемъ цѣликомъ отрывокъ изъ «Описанія», относящійся къ г. Пензѣ, чтобы удобнѣе было сравнивать его съ «строельной» книгой. Вотъ что писалъ Свѣчинъ: «Городъ Пенза...... городовое укрепленіе зделано стоячѣе, па подобіе острога, изъ весма толстаго дубового деревья; по угламъ и въ серединѣ оного семь башенъ, зделанные по тогдашнему обыкновенію; коего во окруженіи 413 саженъ и одинъ аршинъ; около оного ровъ, ширины не менше 5-ти, а глубиною 2-хъ саженъ. Какъ у всего оного строенія, такъ и у поселенія жителей, въ 7172-мъ году, по указу царя Алексѣя Михайловича, определенъ былъ воевода Елисей Протасьевичъ Лачиновъ, а въ 7174-мъ году, въ ноябрѣ, сего ж города онымъ новопоселеннымъ земли дѣлилъ, давая на службу по 12 четвертей; который за верность къ царю отъ бунтовщика Сенки Разина тогда и казненъ...... Какъ царя Алексѣя Михайловича черкасы, въ числѣ оныхъ некто былъ Байгусъ, прогневали, то в сіе мѣсто по надобности тогда ж переселены; а в добавку—конные казаки Воронежской губерніи, ис Троицкого острога, пешіе же казаки—изъ разныхъ местъ собраны; а из Шацка конные служилые люди двоекратно присланы. Но какъ онымъ Лачиновымъ селены были порознь, то от сего и понынѣ слободы сіи имѣнуютца, первая—черкаская, вторая—конная, третья—стародрагунская, четвертая—новодрагунская. Находившіеся во оныхъ жители содержатъ закамскую ланд-милицію, коихъ числомъ, по нынѣшней ревизіи, 6085 душъ. В городе соборная церковь одна, и другая—на воротахъ, а сверхъ оной колокольня; подушного збору палата каменные; приходскихъ церквей каменныхъ 6, деревянныхъ 5, въ томъ числѣ строенія ево, Лачинова, ветхая одна, которая прежде была соборная, но нынѣ слобоцкая почитается, в коей чюдотворной образъ Преображенія Господня; монастырей на берегу Пензы два, ис коихъ первый,—Спаса Преображенской,—построенъ въ 7197-мъ году, второй,—Троицкой девичей,—построенъ въ 1702-мъ году» [2]).

---

[1]) Op. cit., стр. 234, прим. 1.

[2]) Арх. Мин. Юст., Дѣла Правит. Сената до разд. на департам., № $^{936}/_{3419}$, лл. 923 обор.—924.

Изъ сопоставленія «Описанія» подполк. Свѣчина и «Строельной книги» можно видѣть, что первое соотвѣтствуетъ послѣдней, откуда также заключаемъ, что Свѣчинъ имѣлъ въ своихъ рукахъ, при составленіи «Описанія», фактическія данныя. Поэтому нѣтъ, какъ намъ кажется, основаній не довѣрять и той части «Описанія», подтвержденія которой не находится въ «Книгѣ», за отсутствіемъ подобныхъ же свѣдѣній; другими словами,—не довѣрять указанію Свѣчина на 1664-й годъ, какъ на годъ устройства Пензенскаго «города», и на 1665-й годъ, какъ на время, когда новые поселенцы получили свое поземельное устройство [1]). Эта гипотеза является тѣмъ болѣе вѣроятной, что съ ней вполнѣ гармонируетъ замѣчаніе г. Мѣшкова,—которому рукопись обязана своимъ сохраненіемъ до нашихъ дней,—видѣвшаго «Книгу» въ то еще время, когда первый листъ ея, теперь утраченный, былъ цѣлъ: на немъ, по словамъ г. Мѣшкова, означено было, какъ время основанія города, такъ и имя исполнителя царской воли—стольника и воеводы Лачинова [2]).

Заключимъ наше предисловіе указаніемъ на судьбу издаваемаго документа, которая вполнѣ можетъ быть названа превратной. Исторія его прошлаго поучительна въ томъ смыслѣ, что показываетъ, какимъ случайностямъ подвержены у насъ, особенно въ провинціи, памятники, иногда въ высшей степени важные и интересные, составляющіе настоящую драгоцѣнность для исторической науки.

Первое свѣдѣніе о существованіи въ архивѣ Пензенскаго уѣзднаго суда какой-то рукописи, современной основанію города, г. Мѣшковъ получилъ въ концѣ 20-хъ годовъ. Вытребованная имъ изъ архива, рукопись оказалась «строельной» книгой и, по прочтеніи, была возвращена по принадлежности. Спустя долгое время, г. Мѣшкову снова понадобилась эта книга, но, при справкѣ, выяснилось, что архивъ суда растраченъ архиваріусомъ, и рукопись исчезла неизвѣстно куда. Въ 1861 году г. Мѣшковъ совершенно случайно и неожиданно обрѣлъ ее въ..... Саратовѣ и, разумѣется, водворилъ обратно въ Пензу, отдавъ въ канцелярію губернатора. Отсюда уже, въ концѣ 70-хъ годовъ, рукопись была временно отдана въ распоряженіе Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, и тогда же г. Мѣшковъ при-

---

[1]) При такомъ предположеніи, необходимо внести исправленія въ даты, указываемыя Неволинымъ относительно двухъ пунктовъ—Саранска (1680 г.) и Троицкаго острога (1708 г.), которые упоминаются въ „Строельной книгѣ г. Пензы"; см. Соч., т. VI, стр. 80—81, 88—89.

[2]) Рукопись г. Мѣшкова—„Пенза и ея основаніе", хранящаяся въ собраніи Каз. Общ. Арх., Ист. и Этногр. подъ № 82, стр.40.

нялъ на себя трудъ снятія съ нея копіи [1]). Удивительно, какимъ образомъ рукописи обошлось такъ дешево столь долгое странствованіе изъ города въ городъ, при условіяхъ, притомъ, не вполнѣ нормальныхъ: она лишилась только одного перваго листа!

Въ архивѣ Казанскаго археологическаго общества «Книга» и копія съ нея г. Мѣшкова лежали безъ употребленія до сей поры, хотя пензенцы нѣсколько разъ справлялись о судьбѣ ея и даже жертвовали деньги на изданіе [2]); наконецъ, и они забыли о существованіи памятника исторіи ихъ города, сочтя, вѣроятно, его окончательно утраченнымъ.

Самая «Строельная книга города Пензы», по своему внѣшнему виду, представляетъ переплетенную тетрадь въ 65 листовъ, но перваго, какъ указано уже, недостаетъ; писана скорописью; во многихъ мѣстахъ, особенно по краямъ, листы порваны, но, въ общемъ, ея состояніе можетъ считаться удовлетворительнымъ.

В. Борисовъ.

Москва, 19 іюля 1898 года.

---

[1]) Цитиров. рукопись г. Мѣшкова, стр. 39—40. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что копія г. Мѣшковымъ снята неудовлетворительно; для настоящаго изданія копія снималась нами съ подлинной „строельной" книги, причемъ, принято было за правило—не измѣнять, по возможности, ни одной буквы, ни одного слова, сравнительно съ текстомъ.

[2]) См. Извѣстія Каз. Общ. Арх., Ист. и Этногр., т. V, 1884 г., протоколы, стр. 42.

. . . сына Сапожникова, у него детей—Ивашко да Васка девяти лѣт, да Бориско трех лѣт, да Өеонка полугоду. Д. Ромашка Осипова сына Осокина, у него братъ Ивашка, да у Ромашки ж сынъ Логинко десяти лѣт. Д. Климка Иванова сына Сапожникова, у него сынъ Гришка дву лѣтъ. Д. Өедки Семенова сына Понамарева, у него детей—Кондрашка да Ивашко десяти лѣт, да Якушка трех лѣт. Д. Ивашки Артемьива сына Сапожникова, у него детей—Матюшка шти лѣт, да Микитка четырех лѣт. Д. Данилки Іакимова. Д. Агаөонки Андрѣива.

На посаде ж ссылных людей дворы, которые по указу великого государя присланы с Москвы за воровское денежное дѣло в ссылку: Д. Антипки Семенова сына Лысковца (?), у него сынъ Митка осми лѣт. Д. Алешки Иванова сына Дымова. Д. Өилки Савостьянова, у него сынъ Өадюшка шти лѣт. Д. Ивашки Микитина сына Золотарева. Д. Аөонки Өеоөилова сына Гранатчика. Д. Анцыөорки Тимоөѣива сына Сапожника. Д. Васки Өедорова сына Масленика. Д.Васки Аөонасьива сына Кузнеца. Д. Нестерки Костянтинова. Д. Мишки Григорьива сына Браташинца, у него дѣтей—Еремка да Якимка четырехъ лѣт. Д. Ивашки Долматова, у него сынъ Мишка десяти лѣт. Д. Гришки Павлова сына Сабурова. Д. Семки Васильива сына Скоробогатова. Д. Васки Васильива сына Гагулина.

По указу ж великого государя присланы ис Красные слободы за воровское денежное дѣло в сылку: Д. Ивашка Иванова сына Мамина, у него сынъ Васка году. Д. Ивашки Гаврилова сына Кривопалова, у него детей—Андрюшка десяти лѣт, да Макарко осми лѣт. Д. Іакушки Васильива сына Обрасцова.

По указу ж великого государя присланы от Артемья Огибалова за воровство в сылку: Д. Мокѣйки Иванова сына Епишина, у него сынъ Ивашко. Д. Оски Игнатьива сына Карачева, у него сынъ Ивашка дву лѣт.

По указу ж великого государя присланы с Алатыря от столника и воеводы Аѳтамона Еропкина, да от подъячего Перѳилья Ляпина за воровское денежное дѣло в сылку: Д. Акишки Тиханова сына Крестовника. Д. Стенки Иванова сына Задорина. Д. Ивашки Елизарьива сына Мур. . . ., у него сынъ Савка пяти лѣт, да у Ивашки ж племянник Петрушка Клементьивъ. Д. Сергушки Клементьива сына Жука. Д. Панки Степанова сына Кузуваева. Д. Ѳедки Матвѣива сына Болдырева. Д. Родки Степанова сына Овчинина, у него детей—Васка десяти лѣтъ, да Тимошка трех лѣт. Д. Кирюшки Гаврилова.

По указу великого государя отпущен из Шечкеивского острогу от казачего головы от Василья. . . . . с отпускною памятью на Пензу на вѣчное житье: Д. Микулки Антонова, у него детей—Куземка, да Зотко, да Яшка десяти лѣт, да Микишка шти лѣт, да внучата, Куземкины дети,—Логинко семи лѣт, да Ѳедка трех лѣт.

По указу великого государя присланы из Сюздаля от воеводы от Василья Просодина за воровское денежное дѣло в сылку: Д. Андрюшки Степанова сына Пучина, у него сынъ Алешка. Д. Ивашки Васильива сына Бубенка. Д. Артюшкины жены Романова сына Калашника-Маринки Юрьивы дочери, у ней два пасынка—Ивашко да Ѳилка, Андрѣивы дети.

И всего посадцкихъ людей тритцеть восмь человѣкъ; у нихъ детей, и братей, и внучат, и племянников—тритцеть пять человѣкъ; а на сенные покосы им, соборным Спаскимъ попом, Лукѣ Степанову да Гаврилу Иванову,—по двѣсти копен человѣку, да дьякону Лаврентию на сто на пятдесятъ копенъ, причетником - дьячку, и понамарю, и просвирне,—и посацкимъ людем по сту копен человѣку. А отведено им, и грани и всякие признаки учинено за рекою Пензою, поляна; въ верхъ идучи отъ пензенского мосту, подле пензенского лугу и озера, на берегу на вязу грань; а от того вязу суходолом в малой липяжек; в том липяжке стоит дуб голенастъ, а на немъ гран: на леве—покосы к городу соборныхъ спаскихъ попов с причетники и пензенских посацкихъ людей; а от того дуба, через болотину и перешед кустъ и грязи к озеру Ерне, на поляне стоит столбъ, а на нем двѣ грани, подле столба яма, а в ней уголья; а отъ того столба—к озеру Ерне на березу, а на ней двѣ грани. А та береза стоит на берегу озера Ерни в осиновом кусту; а от тое бе-

резы—на низ подле озера Ерни до истоку, что впал в топкое (?) озеро, а от истоку подле лугу того топкова (?) озера и от лугу березникомъ до сурского лугу.

По указу ж великого государя прислал столникъ и воевода Ѳедор Лодыжинской из государевых дворцовыхъ сел, ис Темниковского уѣзду, из села Троецкого острогу, белопомѣсных козаков на Пензу на вѣчное житье в переведенцы, и поверстаны на Пензе в конные казаки. Дворы их конных казаков, троецкихъ переведенцов: Д. пятидесятника Ивашки Михайлова сына Харавинина, у него детей—Демка да Гришка, да внучета, Демкины дети: Ѳедка шти лѣтъ, Савка четырех лѣтъ. Д. Ивашки Тимоѳѣива сына Киселева, у него детей—Андрюшка, да Васка девяти лѣтъ, да Куземка четырехъ лѣтъ; да у него ж, Ивашки, дядя Овдокимко Ивановъ. Д. Васки Карпова сына Кислова, у него сынъ Любимко. Д. Прошки Тимоѳѣива сына Мясникова, у него братья—Гаврилка, да Петрушка десяти лѣтъ, да Тараска шти лѣтъ. Д. Тимошки Кирилова сына Старицына, у него детей—сынъ Мокушка. Д. Ѳедки Овдѣива сына Сюзимова, у него братъ Митка. Д. Гришки Ѳомина, у него детей—Ивашко, да Митка пяти лѣтъ, да Панка дву лѣт. Д. Куземки Кирилова, у него детей—Гришка, да Ромашко четырех лѣтъ, да Данилко трех лѣтъ. Д. Стенки Ѳедорова сына Москвитинова, у него два шурина, Евсютка да Исайка, Ивановы дети; да у Стенки ж детей—Ѳедка, да Микитка, да Серешка девяти лѣтъ, да Тимошка пяти лѣтъ, да Микишка трех лѣтъ. Д. Аѳонки Родионова сына Татаркина, у него брат Ермошка, да у Ѳѳонки ж детей—Стенка пяти лѣтъ, да Мишка году. Д. Микитки Андрѣива сына Рѣзвова, у него детей—Бориско, да Данилко, да Васка, да пасынок Исайка Иванов сынъ Пуговкинъ десяти лѣтъ Д. Демки Сидорова, у него пасынокъ Микитка десяти лѣтъ, да сынъ Игнатка семи лѣтъ. Д. Антропки Андрѣива сына Пьянова, у него сынъ Ивашка пяти лѣтъ. Д. Алешки Михайлова сына Чистоговорова, у него детей—Костка, да Дениска, да Петрушка семи лѣтъ, да Максимка пяти лѣт, да Микитка дву лѣт. Д. Левки Михайлова сына Сапожникова, у него детей—Савка да Стенка десяти лѣтъ. Д. Ѳедки Семенова сына Резанова, у него детей—Лунка десяти лѣтъ, да Матюшка пяти лѣтъ. Д. Ивашки Иванова, у него детей—Алешка, да Андрюшка семи лѣтъ, да пасынокъ Микитка.

По указу ж великого государя присланы с Москвы за воровское денежное дѣло в сылку и поверстаны в

конные казаки к троецкимъ переведенцомъ: Д. Антошки Кондратьива сына Быстрова, у него детей—Микитка да Макарка. Д. Андрюшки Лаврентьива, у него детей—Екимка да Титка.

Да присланы ж ис Красные слободы за воровское ж денежное дѣло в сылку и приверстаны ж в конные казаки, к троецким же переведенцом: Д. Неѳедки Данилова сына Болдырева, у него сынъ Гришка. Д. Ивашки Тимоѳѣива сына Карлина.

Да прислан с Алатыря за воровское ж денежное дѣло в сылку и приверстан в конные казаки к троецкимъ же переведенцом: Д. Любимки Михайлова сына Панамарева.

Да из села Красные слободы присланы на Пензу на вѣчное житье в переведенцы бе́лопомѣсные казаки и поверстаны на Пензе в конные ж казаки. Дворы конных казаков краснослободцких переведенцов: Д. пятидесятника Пантелейка Елизарьева сына Малцова, у него детей—Емелка, да Мишка, да Максимко шти лѣт. Д. Екимки Петрова сына Сапожникова, у него сынъ Ѳедка, да у Якимки ж зять Овдокимка Микитин сын Беляй. Д. Евсевейка Иванова сына Телнова, у него брат Максимка, да у Евсевейки ж сынъ Микитка осми лѣт. Д. Микитки Юдина, у него сынъ Аѳонка осми лѣтъ; да у Микитки ж зять Прошка Ивановъ. Д. Данилка Тимоѳѣива сына Трясогузова, у него брат Аѳонка десяти лѣтъ. Д. Ларки Захарова, у него детей—Микитка, да Савка семи лѣтъ, да Ивашко четырех лѣт; да у Ларки ж зять Ивашка Троѳимов. Д. Наумки Созонова сына Русинова, у него детей—Ивашко пяти лѣт, да Микитка трех лѣт; да у Наумки ж зять Ивашка Тарасов. Д. Якушки Китаива сына Шахворостова, у него детей—Гришка, да Ѳедка, да Исайка семи лѣтъ. Д. Сенки Яковлева сына Мулина, у него сынъ Ивашка шти лѣт. Д. Андрюшки Артемьева, у него сынъ Микитка четырех лѣт. Д. Алешки Яковлева сына Мулина, у него детей—Петрушка семи лѣт, да Якушка пяти лѣт. Д. Якушки Григорьева сына Боранина, у него детей—Ѳедка осми лѣт да Аверкейко шти лѣт. Д. Илюшки Иванова сына Резанцова, у него детей—Якушка да Ивашка десяти лѣт. Д. Тимошки Иванова сына Калашникова. Д. Мишки Кондратьива сына Наумова. Д. Ерошки Васильива сына Мурзина, у него детей—Гаврилка, да Мишка, да Ивашка. Д. Елисѣйка Ѳедорова сына Улитина, у него зять Стенка Иванов. Д. Ивашки Перѳильива сына Салмина, у него пасынок Стенка Кузминъ; да у Ивашки ж сынъ Савостка трех лѣт, да шуринъ Саѳронко Самойловъ.

Д. Алешки Иванова сына Волкодатков он же (?), у него сынъ Ивашка трех лѣт. Д. Васки Селиѳанова сына Козина, у него детей – Алешка, да Ивашка девяти лѣт, да Ивашка ж трех лѣт. Д. Тимошки Назарьива сына Ведерникова, у него братъ Бориска.

Да из Нижнего города Ломова и из Ломовского уѣзду присланы на Пензу на вечное житье в переведенцы и поверстаны по розбору в конные казаки. Дворы конныхъ казаков ломовских переведенцов: Д. Кондрашки Ермолова, у него сынъ Ѳролко, у Ѳролки детей—Матюшка, да Левка семи лѣтъ, да Ѳедка году. Д. Карпушки Дружинина, у него братья—Игошка (?) десяти лѣт, да Серешка шти лѣт. Д. Сенки Прокоѳьева сына Пехтилева, у него сынъ Оношка. Д. Васки Иванова сына Загребина, у него детей—Бориско, да Онтошка, да Ивашка осми лѣтъ, да Микишка четырех лѣт. Д. Оски Максимова сына Морозова, у него детей—Микитка, да Петрушка, да Мишка трех лѣт. Д. Ивашки Карпова, у него детей—Микишка, да Исайка девяти лѣт, да Оска шти лѣт, да Бориско году. Д. Левки Максимова, у него сынъ Тимошка дву лѣт. Д. Ивашки Семенова, у него детей – Данилка да Гришка. Д. Мелешки Васильева, у него брат Самошка; да у Мелешки ж детей—Карпушка трех лѣтъ, да Левка году. Д. Елистратки Козмина, у него детей—Ивашко осми лѣт да Евимка пяти лѣтъ. Д. Ѳедки Тимоѳѣива, у него детей—Ивашка, да Ѳомка, да Мишка, да Петрушка осми лѣт, да Ондрюшка пяти лѣт. Д. Спирки Аѳонасьива, у него брат Ѳедка; да у Спирки ж сынъ Куземка году, да племянник Корнюшка пяти лѣтъ. Д. Ѳедки Семенова, у него сынъ Оброска году. Д. Марчки Артемьева, у него детей—Стенка, да Ѳедка, да Петрушка девяти лѣтъ. Д. Якушки Савельива. Д. Андронки Дмитрѣива, у него детей—Демка десяти лѣт, да Селиверстка осми лѣтъ. Д. Петрушки Дмитрѣива, у него братья – Якушка, да Илюшка десяти лѣтъ, да Илюшка ж семи лѣт. Д. Тимошки Гаврилова, у него детей—Ѳилка, да Ивашка осми лѣт, да Оброска четырех лѣт. Д Гараски Васильива, у него детей—Аничка девяти лѣт, да Сенка шти лѣт, да Савка пяти лѣт, да Васка дву лѣт, да Ивашка году. Д. Матюшки Кузмина, у него приемыш Гришка Петровъ. Д. Селиванки Кирѣева, у него детей—Мирошка, да Ларка трех лѣт, да Алешка полугоду Д. Мишки Иванова сына Секачева, у него сынъ Тимошка трех лѣтъ, да у Мишки ж братъ Назарка. Д. Ѳедки Кузмина. Д. Тимошки Игнатьева, у него братья—Миловинка, да Ивашко, да Спирка осми лѣт; да у Тимошки ж сынъ Ивашка трех лѣтъ. Д. Гришки Оноѳреива, у него детей—Васка да Ивашко осми лѣтъ, Исачко году. Д. Ѳедки Анкудинова, у него детей—Алешка

девяти лѣт, а Нестерко году. Д. Китайки Мартынова, у него сынъ Прошка дву лѣт, да племянникъ Ѳилка Степанов. Д. Ромашка Мамаева, у него детей—Ивашка, Антошка, Куземка девяти лѣтъ, да Куземка ж четырех лѣт, а Микитка трех лѣт. Д. Ивашки Мосѣива, у него сынъ Гришка. Д. Пронки Степанова сына.... гуринова, у него детей—Овдокимко семи лѣт, а Савоска трех лѣтъ, а Терешка году. Д. Тимошки Гаврилова сына Хлебушкина, у него детей—Потапка четырех лѣт, Лазорка дву лѣтъ; у Тимошки ж зять Сенка Иванов. Д. Микиѳорка Васильева сына Карамышева, у него сынъ Якушка семи лѣт. Д. Стенки Обросимова, у него детей—Китка семи лѣтъ, а Евтюшка пяти лѣтъ; да у Стенки ж племянникъ Купряшка Семеновъ. Д. Аѳонки Евсевьива сына Саратовкина, у него детей—Кирилка десяти лѣтъ да Сенка пяти лѣтъ. Д. Сенки Иванова, у него детей—Микитка десяти лѣтъ, а Сенка трех лѣт; да у Сенки ж шуринъ Миронка Сидоров. Д. Юрки Данилова сына Ситникова, у него детей—Микитка, а Костка осми лѣтъ, а Матюшка пяти лѣтъ. Д. Купряшки Иванова, у него братья Микиѳорко, да Васка, да Ивашка; да у Купряшки ж сынъ Ивашко году; да у Микиѳорки детей—Сидорка десяти лѣтъ, а Ермошка семи лѣтъ. Д. Микулки Иванова сына Лебяжья Голоса, у него детей—Ѳилимонка да Васка; да внук, Ѳилимонкин сынъ,—Микишка дву лѣтъ. Д. Васки Спиридова, у него брат Парѳенко; да у Васки ж зять Данилка Гарасимов. Д. Гришки Ѳедорова сына Самитина, у него детей—Гришка да Митка; да внучата, Гришкины дети,—Вахромѣйка десяти (лѣт), а Микишка пяти лѣт, а Данилка четырех лѣт. Д. Якимки Антонова сына Заботыкина, у него сынъ Кирилка. Д. Троѳимки Лукьянова, у него детей—Ивашка пяти лѣт, да Ивашка ж трех лѣтъ; да у Троѳимки ж шуринъ—Галанотионка Васильивъ десяти лѣт. Д. Ѳедки Обросимова, у него братья Ивашко да Стенка десяти лѣт, а Савостька осми лѣт; да у Ѳедки ж пасынок Веденитка Иванов. Д. Ивашки Семенова сынаВешнякова, у него детей—Ивашка семи лѣт, а Петрушка году; да у Ивашки ж пасынок Васка Лаврентьивъ. Д. Ивашки Матвѣева сына Реткина, у него брат Алешка. Д. Мишка Екимова сына Ситникова, у него детей—Меркушка пяти лѣт, Аѳонка дву лѣт; да у Микишки (?) зять Кленка Степанов, да брат Стенка. Д. Овдокимки Мартемьянова сына Вытькова, у него сынъ Стенка, да внукъ Микитка дву лѣт. Д. Артюшки Сергѣива, у него сынъ Митка семи лѣт. Д. Ерошки Иванова, у него сынъ Кондрашка да внукъ Селиванка полугоду, да приимыш Митка Мокѣивъ. Д. Сенки Герасимова, у него детей—Митка, а Ѳедка семи лѣт, а Максимка трех лѣт. Д. Логинки Михайлова сына Кузнеца, у него детей—Иевка

да Микитка, а Стенка пяти лѣт. Д. Панки Александрова сына Худякова, у него детей—Васка десяти лѣт, а Обрамка осми лѣт, а Васка ж пяти лѣт. Д. Стенки Ѳедорова, у него детей—Ѳилка осми лѣт, а Гришка полугоду. Д. Демки Ѳедорова, у него зять Микиѳорка Ѳролов. Д. Ѳедки Анкудинова, у него детей—Ивашка трех лѣт, Андрюшка дву лѣт. Д. Троѳимки Семенова, у него детей—Васка девяти лѣт, а Куземка полугоду. Д. Любимки Васильева, у него детей—Апошка десяти лѣт, а Панѳилка дву лѣтъ. Д. Ларки Елистратова, у него детей—Ѳедотка десяти лѣт, а Куземка семи лѣт, да приемыш Еѳимка Андрѣевъ. Д. Ѳедки Михайлова сына Болаболина, у него детей—Дениска, а Спирка семи лѣт, а Матюшка дву лѣт. Д. Андрюшки Иванова, у него детей—Исайка десяти лѣтъ, а Сенка полугоду. Д. Алешки Дементьива, у него детей—Карпушка да Сенка, а у Сенки сынъ Ѳедка четырех лѣт. Д. Кондрашки Иванова, у него сынъ Спирка, да пасынок Мишка Иванов; да у Кондрашки ж внучата, Спиркины дѣти,—Ѳедка дву годовъ, а Карпушка полугоду. Д. Аѳонки Мартемьянова, у него шурин Гурка Степанов десяти лѣт. Д. Ѳролки Михайлова, у него зять Кирюшка Клементиев; у Кирюшки сынъ Максимка десяти лѣт. Д. Максимки Ѳедорова, у него детей—Ѳедка, Овдокимка, Васка, а Мишка десяти лѣт. Д. Серешки Иванова, у него детей—Лунка, а Васка осми лѣт. Д. Митки Иванова. Д. Гришки Семенова, у него детей—Стенка, а Мишка семи лѣт, а Нестерка пяти лѣт, а Данилка году. Д. Микитки Ѳедорова, у него сынъ Андрюшка трех лѣт. Д. Сенки Кирѣива, у него детей—Кленка, а Евтюшка девяти лѣт, а Ѳеопенка осми лѣт; да у Сенки ж брат Васка, у Васки ж сынъ Елисѣйко году. Д. Китайки Тиханова, у него детей—Данилка да Савка, а Аниска девяти лѣт, а Ондрюшка пяти лѣт. Д. Ѳедки Ѳедорова, у него детей—Сенка, Гришка, Андрюшка. Д. Ивашки Игнатьева сына Соломенникова.

По указу ж великого государя переведенцы шацкие драгуны приписаны в конные казаки к ломовским переведенцом. Дворы конных казаков, шацких переведенцов: Д. Мирошки Михайлова сына Боровикова, у него сынъ Паска трех лѣт. Д. Наумка Ермолова, у него детей—Петрушка, а Тимошка девяти лѣт, а Ивашка пяти лѣт, а Мелешка четырех лѣт. Д. Аѳонки Михайлова сына Боровикова, у него братъ Дениска; да у Аѳонки ж дѣти—Потапъка трех лѣт, а Панка году. Д. Васки Михайлова сына Боровикова, у него детей—Кондрашка четырех лѣт, а Сенка трех лѣт. Д. Терешки Яковлева сына Кобозева, у него сынъ Микитка четырех лѣтъ. Д. Тимошки Романова сына Тоскина. Д. Васки Зай-

цова. Д Шестачка Кондратьева. Д. Гришки Тарасова сына Комарева. Д. Анички Васильива сына Судомоина, у него сынъ Спирка пяти лѣт. Д. Ѳедотки Григорьива сына Манасова, у него сынъ Максимка полугоду. Д. Купряшки Осипова сына Быдылова. Д. Максимки Аникиива сына Зяблицына. Д. Пашки Исаева сына Манастырскова. Д. Ивашки Воинова сына Бѣлова. Д. Исайки Ероѳѣива. сына Потехина, у него сынъ Стенка дву лѣт. Д. Сидорки Леонтьива сына Почечюя. Д. Савки Кузмина сына Позднякова, у него сынъ Кирюшка шти лѣт. Д. Ермошки Кузмина сына Позднякова ж, у него детей—Гараска, Оска полугоду. Д. Ѳомки Григорьива, у него брат Трушка; да у Ѳомки ж сынъ Савка четырех лѣт. Д. Ѳедки Терентьева сына Ситникова, у него детей—Ивашка да Ивашка ж шти лѣт. Д. Микитки Терентьива сына Ситникова ж. Д. Карпушки Ѳилатова сына Шлыкова. Д. Пимонки Сидорова сына Проскурякова, у него сынъ Гришка дву лѣт. Д. Гришки Тарасова сына Комарева. Д. Митки Кузмина сына Овчинникова. Д. Микишки Иванова сына Панамарева. Д. Марчки Ѳатѣива сына Незоленова, у него сынъ Ивашка шти лѣт. Д. Ивашки Лаврентьива сына Паѳомова. Д. Ѳедки Евремова сына Проскурякова. Д. Наумки Ѳатѣева, у него сынъ Микитка семи лѣт. Д. Ивашки Ѳатѣива. Д. Данилки Захарова, у него сынъ Трошка шти лѣт. Д. Матюшки Ананьина сына Почагарова. Д. Гришки Иванова сына Наварина, у него сынъ Савка шти лѣт. Д. Ермошки Степанова сына Манешкова, у него сынъ Трошка шти лѣт. Д. Артюшки Спиридонова сына Дуняшина, у него сынъ Ивашка полугоду. Д. Якушки Спиридонова сына Дуняшина ж. Д. Троѳимка Никитина сына Кочетова, у него сынъ Гришка дву лѣт. Д. Карпушки Поликарпова сына Поляева, у него сынъ Ивашка году. Д. Лазарки Яковлева сына Щелканова, у него сынъ Овдокимка. Д. Захарки Петрова сына Шмырева. Д. Трошки Петрова сына Шмырева ж, у него сынъ Мишка году. Д. Костки Сидорова сына (?), у него сынъ Степка дву лѣт. Д. Куземка Маркова сына Зуива, у него сынъ Матюшка шти лѣт. Д. Савки Григорьива. Д. Трошки Микиѳорова. Д. Мишки Ѳедорова. Д. Гришки Ѳролова. Д. Ивашки Семенова, у него сынъ Митка дву лѣт. Д. Меркулки Ѳедорова сына Собачья Барышника. Д. Евтюшки Ѳедорова сына Дыкова, у него детей—Петрушка пяти лѣт, Гаврилка полугоду. Д. Ивашки Прохорова сына Ханаиы. Д. Ѳедка Прохорова сына Жизнева. Д. Сидорки Сидорова сына Смолянова, у него детей—Якушка десяти лѣт, Аѳонка шти лѣтъ, Степка трех лѣт. Д. Захарки Игнатьива сына Чернышева. Д. Васки Ульянова сына Подхолюзина. Д. Сенки Минина сына Гуцкова. Д. Оски Маркова сына Ступикина. Д. Сенки

Микиѳорова сына Матюзина, у него детей—Ѳедка, Левка, Ивашка, а Микитка десяти лѣт, а Макарко четырех лѣт. Д. Ивашки Муралева. Д. Васки Иванова сына Загребина, у него сынъ Троѳимка полугоду.

Старые черкасы, которые по указу великого государя приняты у Юрья Котрацкого и построены в конную казачью службу: Д. сотника Матюшки Ильина, у него сынъ Ивашка четырех лѣт. Д. Гришки Иванова, у него сынъ Стенка трех лѣт. Д. Кондрашки Іевлева. Д. Матюшки Микулаева, у него сынъ Микитка пяти лѣт. Д. Антошки Антонова. Д. Гараски Григорьива. Д. Васки Антонова, у него детей—Марчка да Сидорка. Д. Демки Матвѣива. Д. Якимки Михайлова, у него детей—Еѳимка, а Тимошка четырех лѣт. Д. Марчки Зимцова, у него сынъ Ларка трех лѣт. Д. Васки Иванова. Д. Петрушки Андрѣива сына Рудника. Д. Кирюшки Иванова сына Хрипштопа, у него сынъ Матюшка трех лѣт. Д. Алешки Иванова. Д. Ѳилки Власова сына Ѳилонка (?). Д. Артюшки Исаива, у него сынъ Васка пяти лѣтъ. Д. Ивашки Иванова, у него сынъ Петрушка. Д. Данилки Павлова, у него сынъ Ивашка десяти лѣт. Д. Микулки Григорьива. Д. Савки Симонова, у него сынъ Максимка трех лѣт. Д. Кирюшки Васильива. Д. Ларки Васильева ж. Д. Якимки Андрѣива, у него детей—Ивашка семи лѣтъ, Данилка пяти лѣт, а Панка дву лѣт. Д. Ивашки Раманова. Д. Екимки Егупова. Д. Данилки Семенова. Д. Гришки Алексѣева, у него детей—Ларка пяти лѣт, а Серешка дву лѣт. Д. Савки Микитина. Д. Васки Терентьева, у него сынъ Ивашка шти лѣт. Д. Сенки Васильива, у него сынъ Савка трех лѣт. Д. Осипки Ѳедорова, у него сынъ Сенка шти лѣт. Д. Васки Яковлева, у него детей—Максимка четырех лѣт, а Ивашка дву лѣт. Д. Сенки Савельива. Д. Лунки Данилова. Д. Илюшки Яковлева. Д. Ивашки Павлова. Д. Якушки Симанова, у него сынъ Парѳенка. Д. Ѳомки Савельива, у него сынъ Алешка дву лѣт. Д. Мосейки Алексѣива сына Кузнеца. Д. Ѳедки Прокоѳьива, у него детей—Овдокимка четырех лѣт, а Стенка дву лѣт. Д. Микишки Прокоѳьива, у него брат Кондрашка десяти лѣт. Д. Алешки Игнатова сына Спичюкинского, у него сынъ Сенка, да зять Мишка Кузминъ; у Мишки дети—Гараска пяти лѣтъ, а Петрушка году. Д. Бориска Микитина сына Рудометова, у него сынъ Куземка. Д. Мишки Семенова сына Селезенева, у него детей—Ивашко пяти лѣтъ, Гаврилка четырех лѣт, а Якушка трех лѣт. Д. Ивашки Лаврентьива сына Шулги.

Да к старым же черкасом приписаны в конные ж казаки Микитиных Буд-Зюзина черкасы. Дворы конных казаков черкас Микитиных Буд-Зюзина: Д. пятидесятника Са-

воски Андрѣива, у него приимыш Ивашка Григорьивъ. Д. Матюшки Лаврентьива, у него детей—Ивашка, да Ивашка ж четырех лѣт, а Панка осми лѣт, а Петрушка году; да у Матюшки ж брат Ларка. Д. Ивашки Макарова. Д. Куземки Ермолова, у него детей—Якушка да Гришка осми лѣт. Д. Ивашки Логинова. Д. Өедки Ильина, у него детей—Климка семи лѣт, а Тимошка полугоду. Д. Сенки Осипова. Д. Захарки Иванова. Д. Стенки Григорьива сына Корноухова, у него сынъ Якимка. Д. Васки Иванова, у него сынъ Микитка дву лѣт. Д. Куземки Өилатова, у него сынъ Ромашка пяти лѣт. Д. Ларки Станиславова. Д. Артюшки Семенова, у него сынъ Өомка осми лѣт. Д. Васки Леонтьива, у него братья—Тимошка да Ивашка. Д. Ивашки Васильева, у него сынъ Андрюшка. Д. Кононки Кузмина. Д. Матюшки Микулаева, у него детей—Ивашка трех лѣт, Ивашка ж полугоду. Д. Ивашки Андрѣева сына Чернецова. Д. Стенки Иванова. Д. Ивашки Иванова. Д. Дениски Иванова, у него брат Гришка да Куземка осми лѣт. Д. Гаврилки Иванова, у него детей—Петрушка трех лѣт, Аөонка полугоду. Д. Евстратки Костянтинова. Д. Сидорки Костянтинова ж. Д. Куземки Микулаива, у него племянник Васка Микулинъ. Д. Юрки Данилова, у него сынъ Васка четырех лѣт. Д. Емелки Данилова, у него сынъ Гараска году. Д. Панки Яковлева, у него сынъ Марчко пяти недѣль. Д. Сенки Алексѣива, у него брат Өилимонка. Д. Кондрашки Васильива, у него сынъ Корнюшка трех лѣтъ. Д. Юрки Степанова, у него сынъ Гаврилка году. Д. Гришки Өедорова, у него детей—Левка, а Евсютка четырех лѣтъ. Д. Ивашки Иванова. Д. Лунки Лаврентьива. Д. Панки Родионова, у него детей—Елисѣйка да Петрушка. Д. Игнашки Алексѣева, у него сынъ Климка. Д. Левки Андрѣива.

И всего конныхъ казаков—троецких, и краснослободцкихъ, и ломовскихъ переведенцовъ,—и ссылочных людей, и драгун, и черкас—двѣсти семъдесят человѣк; а детей у них, и братьивъ, и дядей, и племянников, и зятьевъ, и приемышев—триста девяносто восмъ человѣкъ.

И тѣмъ переведенцом, и ссылочным людемъ, и драгуномъ, и черкасом,—двум стамъ семидесятъ человѣкомъ,—на пашню земли им отведено в урочищах, ѣдучи от пензенских надолобъ, подле липяга Шипин-бора, правая сторона к Нижнему городу Ломову, изъѣдучи липяг Шипин-бора до рубежа, гдѣ быть земляному валу; а от липяга Шипинъ-бора ѣдучи по рубежу через поле к речке Пензятке; и до речки Пензятьки правая сторона и перешед речку Пензятку на праве—земля конных казаковъ; а по другую сторону, ѣдучи от Пен-

зенского города, от проѣзжие башни, что ѣздят к Нижнему городу Ломову, он рубеж с пешими черкасы, на левѣ—земля конных казаков, двѣсти семдесят человѣкъ, а на праве—земля пѣших черкас,—ста осмнатцети человѣкъ, да подле—соборных спаских попов с причетники; и перешед тех соборных спаских попов, Луки Степанова с товарыщи, и через ржавецъ—на столбъ, а на столбу грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба - на столбъ ж, а на нем грани, а подле столба яма, а в ней уголья; а от того столба—на суходол, а тѣмъ суходолом, на низъ идучи, до ржавъца и ко ржавцу, нанизъ идучи,—на березу; а на той березе грани, а стоитъ та береза посередь ржавца: на левѣ—земля конных казаков, двѣсти семидесят человѣкъ, а на праве—земля пеших черкас, ста осмнатцети человѣкъ; а от тое березы, на низъ идучи по ржавцу до реченки Пензятки и перешед речку Пензятку,—на врагъ, и по врагу, вверхъ идучи тѣмъ врагомъ, и подле того врага, на левой сторонѣ, подле кручи,—на столбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а перешед рѣчку Пензятку,—па левѣ—земля конных казаковъ, двѣсти семидесят человѣкъ, а на праве—земля пензенских съѣзжие избы подъячих, Ивана Савина с товарыщи, трех человѣкъ; а от того столба—на березу, а та береза стоитъ подлѣ куста кудрява, на правой сторонѣ куста; а на той березе, против зяблины, грани; а от тое березы—на столбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья: на леве—земля конных казаков, двѣсти семидесятъ человѣкъ, а на праве—земля Пензяцкой слободы пятидесятника Петрушки Копейкина с товарыщи, пятидесят человѣк; а от того столба—на столбъ ж, а на столбу грань, а подле столба яма, а в яме уголья и бересга: на леве—земля конных казаков, дву ста семидесят человѣкъ, на праве—земля пятидесятника Петрушки Копейкина с товарыщи, пятдесят человѣк; а от столба—до первой Шелтайской вершины и вверхъ по вершине. И в тѣх гранях отведено им, козаком, на триста человѣкъ, по двенатцети четь в поле, а в дву потомуж, человѣку, а сенных покосов имъ, козаком, по конец поль и меж поль, по рекам и по ржавцам, по сту копен человѣку.

Шацкого уѣзду государевых дворцовых селъ переведенцы, драгуны, по указу великого государя приписаны в конную казачью службу. Дворы конных казаков, шацкихъ переведенцев: Д. Ѳедотки Митроѳанова, у него сынъ Алешка году Д. Ѳедки Нестерова. Д. Ивашки Митроѳанова. Д. Мосѣйки Ѳедотова, у него сынъ Аѳонка четырех лѣтъ. Д. Данилки

Матвѣева, у него сынъ Микитка трех лѣтъ. Д. Давытки Еѳрѣмова Д. Саѳки Кузмина, у него сынъ Ѳирсицъ (?) дву лѣтъ. Д. Аѳонки Иванова. Д. Микитки Кузмина, у него сынъ Левка четырехъ лѣтъ. Д. Ѳедки Григорьева. Д. Левки Иванова. Д. Першки Андрѣева. Д. Гаврилъки Скуива, у него детей—Лучка девяти лѣт, Микитка пяти лѣтъ. Д. Гришки Ермолаева, у него детей—Алешка, Гараска пяти лѣтъ. Д. Сидорки Васильива, у него детей—Мишка шти лѣтъ, Гришка трех лѣт. Д. Ѳролъки Кондратьива. Д. Гришки Семенова, у него сынъ Васка дву лѣт. Д. Серешки Кондратьива. Д. Петрушки Иванова, у него детей—Васка, Алешка пяти лѣтъ. Д. Митки Минина сына Клещева. Д. Дениски Ѳедотова, у него сынъ Алешка полугоду. Д. Ларки Игнатьива. Д. Артюшки Иванова, у него сынъ Митка трехъ лѣтъ. Д. Исайки Ермолова, у него сынъ Сенка семи лѣтъ. Д. Сенки Ѳролова, у него детей—Наумка пяти лѣт, Ѳилка полутара году. Д. Першки Саѳонова, у него сынъ Ивашка семи лѣтъ. Д. Кирилки Ѳролова. Д. Игнатки Семенова. Д. Елисѣйки Дмитреива. Д. Сенки Семенова. Д. Гришки Миронова. Д Аѳонки Иванова сына Антышева. Д. Митки Михайлова сына Кузнеца, у него сынъ Ѳирска году Д. Еѳимъки Павлова. Д. Аѳонки Лаврентьива. Д. Ермошки Леонтьива. Д. Николки Сергѣива. Д. Акимки Григорьива, у него сынъ Ивашка пяти лѣтъ, Акишка году. Д. Акишки Терентьива, у него сынъ Алешка четырех лѣт. Д. Сенки Ероѳѣива сына Топорка, у него сынъ Мишка четырех лѣт. Д. Артюшки Яковлева. Д. Любимки Иевлева. Д. Якушки Васильива. Д. Еремки Ѳедорова, у него сынъ Оска трех лѣтъ. Д. Матюшки Иванова, у него детей—Мишъка, Ивашка десяти лѣтъ, Ѳетька осми лѣт. Д. Аверчки Степанова, у него детей—Артюшка, Архипка дву лѣт. Д. Илюшки Аристова. Д. Ивашки Леонтьива. Д. Артюшки (?) Тимоѳѣива, у него сынъ Митка девяти лѣт, да племянник Гришка Иванов. Д. Васки Якимова сына Вялова. Д. Провоторшки Терентьива, у него сынъ Аѳонка девяти лѣт, Ивашка четырех лѣт, да пасынок Дениска Клементьивъ. Д. Мирошки Родионова. Д. Еремки Купреянова, у него сынъ Стенка году. Д. Андрюшки Андрѣива. Д. Ѳедки Купреянова, у него сынъ Стенка трех лѣт. Д. Алешки Васильива, у него брат Егорка. Д. Агапки Ѳедорова. Д. Емелки Ѳедорова, у него сынъ Мишка четырех лѣт. Д. Алѳерки Ѳролова сына Вороны, у него пасынки—Трошка, Дениско семи лѣт. Д. Захарки Исаива, у него сынъ Панкрашка. Д. Ѳедки Алѳерова. Д. Карънушки Григорьива. Д. Овдокимки Клементьива, у него детей—Ивашка, Стенка шти лѣт. Д. Игнашки Ѳедорова, у него пасынок Васка Савельивъ. Д. Максимки Микитина, у него сынъ Варламка. Д. Артюшки Савельива.

Д. Евсевейки Микитина сына Барсукова. Д. Давытки Михайлова. Д. Тимошки Өедорова, у него детей—Микишка, да Микишъка ж, Емелка году. Д. Левки Семенова, у него сынъ Мосѣйка трех лѣтъ. Д. Устимки Харитонова, у него сынъ Лучка полугоду. Д. Волотки Кузмина. Д. Ивашки Прокоѳьива сына Водянова. Д. Папки Савельива, у него сынъ Микитка десяти лѣт. Д. Демки Денисова, у него сынъ Өочка семи лѣт. Д. Микитки Григорьива, у него детей—Митка осми лѣт, Якушка пяти лѣт; да племянникъ Сенка Макаров, у него сынъ Васка. Д. Микитки Өедорова. Д. Артюшки Иванова, у него детей—Климка пти лѣт, Куземка дву лѣт. Д. Өетки Палова, у него детей—Крошка, Ивашка, Мишка семи лѣт. Д. Кандрашки Сидорова. Д. Васки Семыкина. Д. Ивашки Иванова. Д. Трошки Романова, у него сынъ Якушка пяти лѣтъ. Д. Микулки Иванова сына Кобозева, у него сынъ Матюшка девяти лѣт. Д. Авдокимки Максимова. Д. Кандрашки Иванова. Д. Корнюшки Кирилова сына Болдырева, у него детей—Серешка десяти лѣт, Стенка пяти лѣтъ, Ивашка четырех лѣт. Д. Ивашки Өедорова, у него детей—Паршка, Микитка.

И всего драгунов, шацких переведенцевъ, в конной казачей службе восмъдесят восмъ человѣкъ, а детей их, и племянников, и пасынков—семъдесят человѣкъ. И тѣмъ драгуном, осмидесят осми человѣкомъ, на пашню земли отведено от надолобъ к Саратовской степи, въ верхъ идучи по речкѣ Пензе, по правой сторонѣ, два поля межъ рѣчки Пензы и пѣших козаков, и, зошедъ Пензенской лѣс, на дуброву пряма к липягу Норнярни (?); а в дуброве стоитъ дуб розвиловат, против тонкой розвилины на томъ дубу двѣ грани; а от того дуба—на столбъ, а у столба яма, а в яме береста; а на томъ столбу грань: на праве земля драгунская, Өедотки Митроѳанова с товарыщи, а на леве земля, к липягу Норнярни,—пѣшихъ козаков, Ивашки Алексѣива с товарыщи; а от того столба—на дубъ, а тот дубъ стоитъ меж талников, а на томъ дубу—грань; а от того дуба, через ржавецъ, по суходолу,—на дубъ кудряв, а тот дубъ стоит в дуброве, подлѣ суходолу (?), на горѣ, а на том дубу грань; а от того дуба на низ, ко ржавцу, а на низу стоит столбъ, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба низъ, через ржавецъ, на столъбъ, а тот столбъ стоит на сырту, а на нем грань, подле столъба яма, а в яме каменья: на праве—земля драгун, Өетки с товарыщи, а на леве—земля пѣших козаков, Ивашки Алексѣива с товарыщи, к липягу Шипимъ-бору; а от того столба, тѣмъ же сыртомъ,—на столбъ же, а на томъ столбѣ грань, а подле столъба яма, а въ яме береста и уголья;

а от того стольба, через ржавецъ,—на сыртъ, а на томъ сырту столъбъ, а на столбѣ грань, а подле столъба яма, а в яме каменья; а тотъ столбъ стоит повыше мочежины; а от того столба—на болшой кудрявой дубъ, а тот дуб погорѣлъ с восточной стороны, а подле ево стоятъ девять дубков молодых, а на одномъ дубу грань: на праве—земля драгунская, а налеве—земля, к липягу Шипимъ-бору, пѣших козаков, два поля; а третья поле имъ, драгуномъ, отведено в отъѣзде, за рекою Пензею, меж рѣчки Ардыма, а от устья рѣчки Ардыму, въ верхъ идучи, правая сторона,—до рубежа, гдѣ быть валу; а пѣшим казакам с ними ж об рубежъ, вверхъ идучи по рѣчке Пензе, по лѣвую сторону, а от устья рѣчки Ардыму—лѣвая сторона рѣчки Пензы, до того ж рубежа, гдѣ быть валу. А сѣно косить имъ по рѣчке Пензе, вверхъ идучи,—по правой сторонѣ, а пѣшимъ козакомъ по той же рѣчке Пензе, вверхъ идучи,—по лѣвой сторонѣ и подлѣ липяга Норнярни (?) и Шипимъ-бора. И в тѣх гранях отведено имъ, коннымъ козакомъ, на сто человѣкъ,—по двенатцети четей в поле, а в дву потому ж, человѣку; а сенныхъ покосов в тѣх гранях—по сту копен человѣку, шацким переведенцем.

Первые высылки Нижнего города Ломова переведенцы, пѣшия козаки: Д. Петрушки Андрѣива сына Мещерякова, у него детей—Мишка, Ларка, Ѳомъка девяти лѣтъ. Д. Куземки Иванова сына Варганова, у него детей—Ѳетка, Максимъка, да Ѳетка ж девяти лѣтъ. Д. Ротки Андрѣива, у него детей—Тимошка семи лѣт. Д. Ларки Павлова, у него детей—Якушка, Исачка десяти лѣт. Д. Якушки Купреянова, у него брат Петрушка. Д. Андрюшки Дмитреива сына Косолапова, у него детей—Еѳрѣмка, Ивашка, Мишка. Д. Якушки Борисова, у него детей—Ѳомъка, Антошка, да пасынок Данилка осми лѣт. Д. Мишки Степанова, у него сынъ Сенка девяти лѣт. Д. Аѳонки Степанова сына Понамарева, у него детей—Петрушка, Стенка десяти лѣт, Мишка осми лѣт, Паѳомка четырех лѣт, Серешка полугоду. Д. Ивашки Павлова сына Краснова, у него сынъ Якушка. Д. Серешки Гаврилова, у него сынъ Петрушка. Д. Емелки Григорьива, у него детей—Ивашка, Троѳимка десяти лѣт. Д. Микитки Ѳедорова. Д. Ивашки Микитина сына Влазня, у него детей—Андрюшка девяти лѣт, да пасынок Ивашка Васильивъ. Д. Наумки Перѳильива, у него сынъ Аѳонка. Д. Ларки Гаврилова сына Юднина, у него сынъ Акимъка десяти лѣт. Д Васки Китаива сына Полянского. Д. Васки Кастентинова, у него сынъ Стенка, да внукъ Микитка полутора году. Д. Спирки Романова, у него сынъ Васка десяти лѣтъ. Д. Гаврилки Лукьянова сына

Ѓанкина (?). Д. Алешки Давыдова сына Шишкина, у него сынъ Мититка десяти лѣт. Д. Климки Гарасимова, у него детей—Ивашка, Иеѳка девяти лѣт, Максимка трехъ лѣтъ. Д. Саѳки Степанова Д. Куземки Акинѳиива, у него детей—Ивашка, Петрушка, Максимъка девяти лѣт, Ѳетька семи лѣт. Д. Стенки Тимоѳѣива сына Калтымагина, у него детей—Климка осми лѣт, Ѳетка году. Д. Стенки Павлова сына Бобина, у него детей—Осташка, Мишка десяти лѣт, Ѳетка семи лѣт, Ротка пяти лѣт. Д. Китайки Иванова, у него братъ Александрка; да у Китайки ж дѣти—Марчка четырех лѣт, Ивашка году. Д. Панки Васильива, у него сынъ Ѳетька полугоду. Д. Петрушки Кондратьива, у него детей - Троѳимка, Аѳонка трехъ лѣт. Д. Лунки Кузмина, у него детей—Мелешка, Стенка десяти лѣт, Ивашка осми лѣт, Илюшка пяти лѣт, Васка полугоду. Д. Илюшки Степанова, у него сынъ Данилка осми лѣт. Д. Серешки Васильива, у него детей—Зотка осми лѣт, Ромашка полугоду. Д. Ивашки Ѳедорова, у него братья—Оска, Климка десяти лѣт. Д. Ромашки Григорьива. Д. Власки Карпова. Д. Аѳонки Зрютина (?). Д. Кирюшки Ѳедорава сына Лепешникова, у него сынъ Гараска. Д. Троѳимки Ѳролова, у него сынъ Митка, да внукъ Матюшка четырех лѣт. Д. Ѳилимонки Иванова, у него детѣй—Ивашка, Куземка, Климъка десяти лѣт, Ѳетка пти лѣт. Д. Аѳонки Андрѣива, у него братъ Назарка трех лѣт. Д. Алѳерки Гарасимова сына Плешакова. Д. Куземки Исаива сына Половинкина, у него детей—Ѳедосѣйка четырех лѣт, Куземка пти лѣт. Д. Васки Авдокимова, у него детей—Терешка четырех лѣт, Митка семи лѣт, Ѳетка пяти лѣт, да племянникъ Игнашка Григорьивъ. Д. Сенки Мосѣива, у него брат Васка. Д. Илюшки Васильива, у него брат Савка; у Илюшки ж дѣти—Сенка десяти лѣт, Ѳилька пяти лѣт, да Ѳилка ж полутора году; да братья—Ивашка, да Потапко, да Ѳетька. Д. Васки Степанова, у него пріимышъ Ивашка трех лѣт. Д. Тимошки Иванова, у него детей—Ѳилимонка, Мишка, Исачка десяти лѣтъ, Васка пяти лѣт. Д. Петрушки Иванова, у него сынъ Ѳилка трех лѣт. Д. Васки Яковлева. Д. Аѳонки Наумова. Д. Стенки Ѳедорова, у него детей—Мишка пяти лѣт, Ивашка полутора году. Д. Стенки Акинѳиива. Д. Аноѳрейки Иванова, у него пріимышъ Артюшка Ѳедоров. Д. Ермошки Степанова, у него детей—Куземка, Ивашка десяти лѣт, Васка пяти лѣт. Д. Мелешки Ѳедорова, у него брать Алешка трех лѣт. Д. Ивашки Иванова сына Кудрявцева, у него сынъ Петрушка, да зять Ивашка Семенов; да у Ивашки сынъ Ермошка. Д. Троѳимки Михайлова, у него детей—Кирюшка, Максимка десяти лѣт, Алешка дву лѣт. Д. Ивашки Микиѳорова, у него детей—Сенка, Макарка. Д. Совостьки Степанова, у

него сынъ Харка пяти лѣт. Д Аѳонки Ѳомина, у него сынъ Мишка пяти лѣт. Д. Евсѣвейки Ѳедорова, у него братья – Ивашка, да Кленка десяти лѣт. Д. Ивашки Ѳролова, у него приімышъ Артюшка Ѳедоровъ. Д. Петрушки Тимоѳѣива сына Желуткова. Д. Кандрашки Ѳилимонова, у него детей—Ивашка пти лѣт, Оска трех лѣт. Д Гришки Иванова, у него брат Ромашка десяти лѣт. Д. Алешки Юдина, у него братъ Троѳимъка, да сынъ Пронка четырех лѣт. Д. Васки Ананьина, у него сынъ Кандрашка; у Кандрашки пасынки—Ѳочка пяти лѣтъ, Максимъка трех лѣт, Якимовы дѣти. Д. Устинки Сергѣива, у него сынъ Еѳрѣмка полугоду. Д. Андрюшки Пантѣлѣива, у него детей—Оска, Ермошка пяти лѣтъ. Д. Стенки Ѳадѣива, у него детей—Ѳетка, Ларка, Ермошка осми лѣтъ. Д. Тимошки Мосѣива, у него сынъ Ромашка полугоду. Д. Любимки Долматова, у него детей—Елисѣйка четырех лѣтъ, Мосѣйка дву лѣтъ. Д. Ивашки Ѳролова, у него братъ Марчка. Д. Гришки Серъгѣива, у него детей—Ивашка осми лѣтъ, Мишка пяти лѣтъ. Д. Ѳетки Китаива, у него сынъ Ѳетька семи лѣтъ. Д. Еѳимъки Михайлова. Д. Лучки Яковлева, у него сынъ Сидорка десяти лѣтъ, да племянникъ Данилка Степанов. Д. Ивашъки Антонова, у него сынъ Гришка четырехъ лѣтъ. Д. Васки Авдокимова, у него детей—Ромашка, Митка девяти лѣт, Ѳетка пяти лѣт, да племянникъ Игнашка Григорьивъ. Д. Еѳтиѳѣйки Ѳедотова сына Вешнякова, у него детей—Аѳонка, Мишка девяти лѣт. Д. Васки Карпова сына Гулина, у него пасынки—Матюшка, Ротка десяти лѣт, Ѳилимоновы дѣти. Д. Манылки Никонова, у него детей—Ивашка, Куземка году. Д. Наумки Никитина сына Ревнивцева, у него сынъ Микитка четырех лѣт. Д. Ивашки Савельива, у него детей—Максимка, Аѳетка (?), Петрушка десяти лѣтъ. Д. Илюшки Юдина. Д. Ивашки Петрова сына Лузинского, у него детей—Ѳетька, Лучка, Еремъка пти лѣт, Ивашка четырех лѣт, Минъка трех лѣт, Сенка полугоду, да внук Мишка Макаров. Д. Артюшки Гаврилова сына Шушнянва, у него сынъ Тимошка десяти лѣт, да пасынки—Стенка десяти лѣт, Петрушка трех лѣт, Борисовы дѣти. Д. Дениски Яковлева сына Салмина, у него детей—Ермошка, Аѳонка десяти лѣт, Ульянка пяти лѣт. Д. Мишки Иванова, у него пасынок Ивашка Игнатов.

Шацкие ссылные люди, которые сосланы за денежное воровское дѣло и приписаны в пѣшую казачью службу. Дворы пѣших казаков, шацких ссылных людей: Д. Сенки Матвѣива сына Кузнеца, у него сынъ Ѳролка семи лѣт. Д. Оски Иванова сына Мардасова. Д. Харитонки Иванова, у него детей - сынъ Якушка году. Д. Иевки Кузмина, у него сынъ Стенка.

Д. Сенки Ивлева Д. Ивашки Елисѣива сына Тоскина. Д. Петрушки Васильива, у него детей—Саѳка девяти лѣт, Сенка семи лѣт. Д. Ѳетки Прокоѳьива, у него детей—Андрюшка семи лѣт, Петрушка пяти лѣт. Д. Алешки Степанова, у него сынъ Васка году. Д. Панкрашки Нестерова. Д. Максимъки Васильива. Д. Троѳимки Троѳимова сына Малышкина, у него детей—Ѳетка, Гришка осми лѣт, Ивашка шти лѣт, Мокушка четырех лѣт, Ивашка дву лѣт. Д. Ивашки Понамарева. Д. Панки Кирѣива. Д. Данилки Михайлова сына Панкова. Д. Стенки Артѣмьива.

Ссылочные ж Бѣльского уѣзду, приписаны в пѣшия казаки: Д. Ивашки Лепенка, у него сынъ Евсютка. Д. Андрюшки Лебезы. Д. Ивашки Стемиченка. Д. Микишки Остаѳьева. Д. Савинки Емельянова. Д. Гришки Микиѳорова. Д. Илюшки Васильива сына Мухи, у него детей—Ѳилка пяти лѣт, Сенка десяти лѣт, Ѳилка ж дву лѣт; у него ж брат Савка.

Пушкари, ссылныя люди, которые по указу великого государя присланы с Алатоя за воровское денежное дѣло в сылку. Дворы пушкарей, ссыльных людей: Д. Куземки Лукъянова, у него детей—Гаврилъка пяти лѣт, Ивашка трехъ лѣт. Д. Панки Еѳимова сына Вареницына. Д. Данилки Михайлова сына Ѳилина, у него сынъ Якушка десяти лѣт.

Да ис Красныя слободы прислан в сылку за воровское денежное дѣло: Д. Сидорки Яковлева.

Да по указу великого государя и по грамоте пушкарь: Д. Микитки Васильива сына Киселева, у него сынъ Гришка году, да племянникъ Якушка Васильивъ.

Ломовския переведенцы, приписаны в пушкари: Д. Емелки Кузмина сына Кочелаивъского, у него сынъ Пашка. Д. Гришки Обросимова сына Третьякова, у него детей—Стенка, Гаврилка, Микитка. Д. Мишки Шатченина, у него сынъ Алешка. Д. Микитки Матренина.

Да Краснослобоцкия переведенцы: Д. Кандрашки Алексѣива сына Мокроусова, у него сынъ Максимъка шти лѣт. Д. Ивашки Остаѳьива сына Ломакина.

Да по указу жъ великого государя и по отписке из Шечкѣивского острогу, от казачья головы от Романа Селиверстова, отпущен и на Пензе приписан в пушкари: Д. Петрушки Гаврилова, у него детей—Данилка дву лѣт, Никонко полугоду. Д. Ивашки Леонтьива, у него детей—Ѳетка, Ивашка десяти недѣль. Д. Ивашки Петрова сына Кузнеца, у него сынъ Ѳетька десяти лѣт.

Да съѣзжия избы сторожи присланы с Москвы в сылку: Д. Мишки Ерѣмеева, у него детей—Васка, Костька двух лѣт.

Да по указу великого государя и по сыску столника князь Ивана Дашкова оставлен на Пензе на вѣчном житьѣ: Д. Ивашки Никонова сына Понамарева, у него дѣти—Ивашка, Стенка, Петрушка десяти лѣт, да внучета—Микитка пяти лѣт, Еремка двух лѣт, Ивановы дѣти.

Грацкие воротники по указу ж великого государя присланы с Олатаря за воровское денежное дѣло в сылку: Д. Ивашки Васильива сына Соколова, у него сынъ Ивашка пяти лѣт.

По указу ж великого государя и по сыску столника князя Ивана Дашкова оставлен на Пензе на вѣчном житье: Д. Васки Матвѣива сына Шерстобита, у него сынъ Микитка пяти лѣт.

И всего пѣших казаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников—сто тритцеть два человѣка; а детей у них, и внучат, братей, и племянников, и пасынков, и примышев—двѣсти пять человѣкъ. А на пашню земли имъ и на сенныя покосы отведено за городомъ, к Саратовской степи, от надолоб, перешед ржавецъ,—на болшой кудрявой дубъ, а тотъ дубъ погорѣлъ с восточъную сторону; а подле того дуба, з заподной стороны, стоятъ деветь дубовъ малых, и на одномъ дубку грани; а от того дуба—на столбъ, а тот столбъ стоит выше мачежины, а на нем гранъ; а у того столба яма, а въ яме каменья; а от того столба—по мачежине и, перешед через ржавецъ на изволокъ, да на столбъ же, а на нем гранъ, а подле столба яма, а в яме уголья да береста: на праве—земля пѣших казаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников, Петрушки Андрѣива с товарыщи, а на леве—земля драгунская, Ѳедотки Трофимова с товарыщи; а отъ того столба—на столбъ же, на немъ гранъ, а подле того столба яма, а в яме каменья; а от того столба, через ржавецъ,—на столъбъ же, а на нем гранъ, а подле столба яма, а в яме уголья; а тот столъбъ стоитъ на изволоке, подле низи; а от того столба—на полуденную сторону, в дуброву, а в дуброве стоит кудрявой дуб, а на немъ гранъ; а тот дубъ стоитъ подле суходолу; а от того дуба, по суходолу,—на низъ, идучи суходоломъ до ржавца, а, перешедъ ржавецъ,—на дуб, а на нем гранъ; а тотъ дубъ стоит межъ талников: на леве—земля драгунов, Ѳедотки Трофимова с товарыщи, а на праве—земля пѣшихъ козаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников, Петрушки Андрѣива с товарыщи; а от

того дуба—на столбъ, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме береста; а от того столба—в дуброву, на розвиловатой дубъ, а на том дубу грань; а от того дуба—к липягу Норнярнинеска Помры (?), идучи до липягу Шипим—бора: на праве—земля пѣших казаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников; и подле липяга Шипим—бора, ѣдучи к городу Пензе от Саратовския степи, к надалабамъ; а третее поля тѣмъ пѣшимъ казаком, и пушкаремъ, и сторожемъ, и воротником—отведено за рѣчкою Пензею, об рубеж же з драгунами, от устья рѣчки Ардыма, въ верх ѣдучи по рѣчке Пензе, до Саратовской дороги и до полусырту—к рѣчке Ардыму, а полусырътомъ на низ идучи,—до устья рѣчки Ардыму. А тѣмъ пѣшим казаком, и пушкаремъ, и сторожемъ, и воротникомъ—отведено имъ, на сто на пятдесятъ человѣкъ, по шти четьвертей в поле, а в дву потому ж,—человѣку; а сенных покосовъ—по пятидесятъ копенъ человѣку, а сѣна имъ косить, в тѣхъ гранях,—по рѣчке Пензе, вверхъ идучи по лѣвой сторонѣ, и подле липяга Шипимъ—бора и Норънярънинеска Помѣры (?).

Пѣшия казаки, старые черкасы: Д. Өильки Андрѣива. Д. Микитки Андрѣива, у него сынъ Родка семи лѣтъ. Д. Лучки Иванова. Д. Өетьки Васильива. Д. Панки Михайлова. Д. Сенки Прокоөьива. Д. Өедки Самойлова. Д. Ротьки Ильина. Д. Савки Яковлева. Д. Стенки Яковлева, у него детей—Мишка шти лѣть, Микишка пяти лѣтъ. Д. Емелки Яковлева. Д. Бориски Леонтьива. Д. Якушки Григорьива. Д. Мартынки Михайлова, у него сынъ Сидорка пяти лѣтъ. Д. Өомки Андрѣива, у него братъ Емелька. Д. Микулки Антонова. Д. Яшки Ильина. Д. Лучки Иванова. Д. Гаврилъки Романова. Д. Ивашки Матвѣива, у него детей—Мишка десяти лѣт, Ивашка полугоду. Д. Ивашки Өедорова сына Шумеки, у него детей—Серешка трех лѣт, Якушка году. Д. Андрюшки Ильина. Д. Гришки Микитина, у него сынъ Климъка. Д. Андрюшки Григорьива. Д Ивашки Васильива, у него сынъ Куземка десяти лѣть. Д. Алөеръки Яковлева, у него сынъ Мишка дву лѣтъ. Д. Сенки Заболотнова. Д. Данилъки Иванова, у него сынъ Гараска. Д. Захарки Денисова. Д. Ганки Ткача, у него сынъ Якушка. Д. Ивашки Лукъянова. Д. Ивашки Сергѣива. Д. Гришки Кононова. Д. Якушки Степанова. Д. Матюшки Данилова. Д. Юдки Семенова, у него детей—Ивашка десяти лѣт, Тишка пяти лѣт. Д, Өомки Андрѣива, у него сынъ Мишка. Д. Алешки Васильива, у него детей—Стенка, Алешка дву лѣт. Д. Андрюшки Өедорова. Д. Конанки С......нова. Д. Өетки Кондратьива, у него детей—Мишка десяти лѣт,

Кирюшка осми лѣтъ, Илюшка четырех лѣт. Д. Антошки Иванова сына Сироты. Д. Гришки Иванова, у него сынъ Васка году. Д. Гришки Иванова, у него сынъ Ивашка десяти лѣт. Д. Левки Өедорова, у него сынъ Якимка шти лѣт. Д Дениски Шуетинова. Д. Авдюшки Маркова. Д. Ивашки Өедорова сына Кадыкова. Д. Ивашки Яковлева. Д. Ивашки Кузмина, у него сынъ Петрушка шти лѣт. Д. Симонки Лукъянова. Д. Максимки Степанова. Д. Алешки Симонова. Д. Гришки Симонова ж, у него сынъ Данилка да племянникъ Митка Микулаивъ. Д. Сенки Богданова, у него приимышъ Максимка Степанов десяти лѣт. Д. Степки Савельива, у него сынъ Петрушка году. Д. Логинки Семенова, у него сынъ Петрушка дву лѣт, да шурин Илюшка Ермольивъ десяти лѣт. Д. Антошки Семенова. Д. Ивашки Матвѣива, у него сынъ Мишъка дву лѣт. Д. Стенки Яковлева, у него сынъ Ларка шти лѣт. Д. Ларки Иванова. Д. Ивашки Иванова, у него сынъ Гаврилъка году. Д. Прошки Васильива, о него сынъ Васка году. Д. Өетьки Иванова сына Бочкаря. Д. Илюшки Соөонова, у него Данилка. Д. Петрушки Антонова Д. Васки Юрьива. Д. Еремки Семенова. Д. Васки Петрова. Д. Ивашки Аөонасьива сына Кузнеца, у него зять Мишка Иванов. Д. Гараски Аөонасьива, у него сынъ Васка десяти лѣт, Елөимка шти лѣт, Спирка четырех лѣт. Д. Мишки Дороөѣива, у него сынъ Соөонка. Д. Троөимки Мартынова. Д. Васки Иванова. Д. Ивашки Тимоөѣива, у него сынъ Данилъка дву лѣт. Д. Авдокимъки Максимова. Д. Давытки Антонова, у него детей—Максимъка десяти лѣт, Игнашка осми лѣт, Ивашка четырех лѣт. Д. Карпушки Мартынова, у него детей—Матюшка четырех лѣт, Евсютка дву лѣт. Д Ивашки Михайлова. Д. Игнашки Иванова, у него сынъ Өетька году. Д. Савки Юрьива, у него детей--Антошка, Ивашка году. Д. Өетьки Иванова сына Короткова. Д. Тараски Иванова. Д. Гришки Лебедева. Д. Өетки Леонтьива сына Сокола. Д. Куземки Лукъянова.

Да Микитиных Буд-Зюзина черкасы, приписаны в пѣшую казачью службу: Д. Гришки Емельянова, у него детей—Пронка девяти лѣт, Гришка пяти лѣт, Аөонка дву лѣт. Д. Сенки Өедорова, у него детей—Авдюшка четырех лѣт, Мартынка полугоду. Д. Гришки Иванова, у него сынъ Мишка семи лѣт. Д. Сенки Иванова. Д. Саөонки Өедорова сына Чернова, у него сынъ Өетка полугоду. Д. Кандрашки Савельива, у него детей—Трошка, Ларка. Д. Аөонки Григорьива. Д. Матюшки Григорьива. Д. Петрушки Степанова, у него детей—Ивашка осми лѣтъ, Марчка семи лѣт, Ивашка трех лѣтъ. Д. Куземки Лазырева. Д. Андрюшки Ероөѣива, у него детей -Гаврилка осми лѣт, Васка трех лѣт, Сенка дву лѣт. Д. Өетки

Иванова, у него детей—Андрюшка трех лѣт, Стенка году. Д. Илюшки Иванова, у него детей—Андрюшка. Д. Ивашки Аѳонасьива. Д. Ерошки Ермолева, у него детей—Назарка, Максимъка. Д. Сенки Абакумова. Д. Ивашки Степанова. Д. Ларки Васильива, у него детей—Ѳомка, Петру(ш?)ка дву лѣт. Д. Адамки Петрова, у него сынъ Ѳетка шти лѣт. Д. Якушки Григорьева сына Борона. Д. Васки Михайлова сына Порѣева, у него сынъ Мартынко году. Д. Гараски Иванова сына Щербины, у него сынъ Гришка году. Д. Васки Захарова, у него сынъ Ѳетка пяти лѣт. Д. Максимки Савельива. Д. Ивашки Степанова, у него сынъ Васка. Д. Тимошки Лазорева, у него сынъ Захарка шти лѣт. Д. Ѳетки Аноѳреива сына Малца, у него сынъ Ивашка году. Д. Іевки Ѳирсова, у него сынъ Лучка. Д. Сенки Иванова. Д. Карпушки Ерьмолева, у него сынъ Стенка трех лѣтъ. Д. Ивашки Кузмина, у него сынъ Васка дву лѣтъ. Д. Богдашки Авдокимова.

И всего пѣшихъ козаковъ, черкас,—сто осмнатцать человѣкъ, а детей у них, и зятьивъ, и пасынков, и примышев—восмьдесятъ два человѣка. А земля имъ на пашню и на сенныя покосы отведено от Пензы города, от Ломовские проѣзжие башни, и от столба—пряма до поля соборных спаских попов, Луки Степанова с товарыщи, и, перешед то попова поля и через ржавец,—на столбъ, а на немъ грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба—на сыртъ, а на сырту поставлен столбъ, а на немъ грань, а подле столба яма, а в яме уголье: на праве—земля пѣших козаков, черкас, Ѳилки Андрѣива с товарыщи, ста осмнатцати человѣкъ, а на леве—земля переведенцевъ, драгунов и черкасов, и ссылочных людей, конных казаков; а от того столба—на суходолъ и тѣмъ суходолом, на нихъ идучи,—до ржавца; а посереди ржавца стоитъ береза, а в ней грань; а от тое березы, на низ же идучи тѣмъ ржавцемъ,—до рѣчки Пензятки: на леве-земля пѣшихъ козаковъ, черкас; и на низ идучи, по правой сторонѣ рѣчки Пензятки,—до Саранской дороги и до Сурского болшаго лѣсу, идучи к городу Пензе, до надолобъ, до проѣзжей башни, что по Саранской дороге, правая сторона—пѣших козаков, черкас, Ѳилки Андрѣева с товарыщи, ста осмнатцети человѣкъ. Отведено имъ, пѣшимъ казакомъ, черкасомъ, на пашню земли в тѣхъ гранях—по шти чети в поле, а в дву потому ж,—человѣку; а сенных покосов, в тѣхъ-же граняхъ и межъ поль по ржавцомъ,—по пятидесятъ копен человѣку. А меж пѣшихъ казаковъ, черкас,—земля Пензенские соборные церкви Всемилостиваго Спаса, да в предѣле Сергия Чюдотворца, соборных

поповъ, попа Луки Степанова с товарыщи, со всѣми церковными причетники. А рубежи тому полю—от Сурского лѣсу, на вязу грань, а подле того вязу, в поля, через Саранскую дорогу, кусты; а от того вязу,—в поля, через Саранскую дорогу,—на столбъ, а на немъ грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а тот столбъ стоит подле суходолу; а от того столба и ямы—на столбъ же, а на немъ грань, а подле столба яма, а в яме каменья и береста: на праве—земля соборных спаских попов, Луки Степанова с товарыщи, а на леве—земля пѣших казаков, черкас; а от того столба—на столб же, а на нем грань с поворотом, а подле столба яма, а в яме уголья и черепья; а от того столба и отъ ямы, черес поля,—на столб же, а на немъ грань, а тот столбъ стоит подле суходолу, на сурковой яме; и от того столба, на низь идучи ржавца,—на столб же, а на немъ грань, а подле столба яма, а въ яме уголья; а тот столбъ стоитъ против куста, на лѣвой сторонѣ; а от того столба—на столб же, а на немъ грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба—пряма на ржавецъ, а по ржавцу идучи и перешед Саранскую дорогу,—на дубъ, а на немъ грань. И в тѣхъ гранях имъ, попомъ, Лукѣ Степанову с товарыщи, отъведено на пашню земли семьдесятъ четь в поле, а в дву потому жъ; да сенъных покосовъ имъ, попомъ, Лукѣ и Гаврилу,—по двѣсти копенъ человѣку; да дьякону Лаврентью—на ста на пятдесят копен; да причетником,—дьячку, и понамарю, и просвирне,—по сту копенъ человѣку, за рекою Пензою, с пензенскими посацкими людми и в гранях, и в урочищах вопчѣ; да имъ ж, попомъ, Лукѣ Степанову с товарыщи, на весь церковный причетъ, дано на прокормление рыбная ловля озера Ева, и с ыстокомъ, да Суры реки, потому что х той церкве прихожен нѣтъ.

По указу ж великаго государя и по грамотам из приказу Болшаго дворца за пѣшими черкасы, за рубежемъ, за рѣчкою Пензенкою,—поля пензеньскихъ съѣзжей избы подъячихъ; отведено на пашню земли Ивану Савину, Матвѣю Телепову, Ивану Аникеѣву—по четыре десятины в поле, а в дву потому жъ,—человѣку; а рубежи тому ихъ полю—от Суры реки и от Сурского лѣсу, вышед из лугу,—на дубу грань; а от того дуба—в поль, перешед Саранскую дорогу, на сырту стоит столбъ, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба—на столбъ ж, а

на нем грань, а подле столба яма, а в яме береста да уголья: на леве - земля подъячих, а на праве—земля пятидесятника Петрушки Копенкина с товарыщи; а от того столба, через враг,—на столбѣ же, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба, на низ идучи тѣмъ врагом к рѣчьке Пензятке, и по рѣчке Пензятке на низ идучи,- лѣвая сторона до Сурскаго лѣсу; а на сенные покосы им, подъячим, в тѣх же гранях, по рѣчке Пензятке на низ идучи, по лѣвую сторону,—по сту копен человѣку.

А градским всяких чинов жилецким людем по хороменной и дровяной лѣс ѣздить им в болшой лѣс за Суру реку и за Пензу.

А у города Пензы, на посаде, жилецких всяких чинов людей: посацких людей—тритцатьвосмь человѣкъ; конных казаков, троицких, краснослободцких и ломовских переведенцовъ, и драгун, и ссылочных людей, и черкас—триста пятдесятъ восмь человѣкъ; пѣших казаковъ, ломовских же переведенцов, ссылочных людей и черкас—двѣсти тритцать два человѣка; а пушкарей, и сторожей, и грацких воротников—осматцать человѣкъ. И всего у города, на посаде, посацких людей, и конных, и пѣших казаков, и пушкарей, и сторожей, и воротников—шесть сот сорок два человѣка. А детей у них, и внучат, братей, и племянников, дядей, и пасынков, и прiмышевъ—семь сотъ человѣкъ.

Пензятцкие слободы конные казаки, ломовские переведенцы; от надолоб двѣ версты. Дворы конныхъ козаковъ, ломовскихъ переведеньцов, Пензятьцкие слободы: Д. пятидесятника Петрушки Трифонова сына Копенкина, у него детей—Зиновейка, Микитка; у Зиновейки детей—Алешка шти лѣтъ, Филка четырех лѣтъ, Микитка году. Д. Ивашки Алексѣева сына Иншина, у него племянник Iевька Ивановъ пяти лѣтъ, да сынъ Петрушка; у Петрушки — сынъ ж Костка году, да племянникъ Ивашка Исаевъ. Д. Володки Тарасова, у него детей—Якушка, Стенка, Куземка, Андрюшка осми лѣт, Савка пяти лѣт, Федка трех лѣт. Д. Ларки Васильева, у него детей — Панка дву (лѣт?), да зять Ивашка; у Ивашки сынъ Кондрашка дву лѣт. Д. Илюшки Федорова, у него братья—Агафонка, Ивашка; у Илюшки ж сынъ Антошка дву лѣтъ. Д. Фетки Купреянова, у него братья—Фролко, Аверкейка пяти лѣтъ. Д. Петрушки Дмитреева сына Кочергина,

у него братъ Юдка. Д. Артюшки Игнатова сына Новакрещенова, у него детей—Өетька четырех лѣтъ, Өетка ж полугоду. Д. Артюшки Васильева. Д. Исачки Савостьянова, у него детей—Өомка, Лупка. Д. Мишки Кондратьева, у него детей—Амелка десяти лѣтъ, Абрамка полугоду. Д. Якушки Спиридонова, у него детей—Өетка, Ларка осми лѣтъ, Архипко пяти лѣтъ. Д. Гришки Клементьева, у него пасынки—Андрюшка, Ларка, Устинка девяти лѣтъ, Аөонасьевы дѣти. Д. Ивашки Евсѣвьева, у него детей—Гришка, Архипка девяти лѣтъ, Өролко семи лѣтъ, Ивашка дву лѣтъ. Д. Мишки Карпова, у него детей—Панка десяти лѣтъ, Васка девяти лѣтъ, Зотька дву лѣтъ. Д. Тараски Терен(ть)ева, у него сынъ Андрюшка дву лѣтъ, да племянник(и?)—Макарка, Андрюшка осми лѣт, Сидорка пти лѣт, Панкратовы дѣти. Д. Стенки Муромцева, у него детей—Ивашка, Харитонка десяти лѣтъ; да пасынок Микишка Григорьевъ; у Ивашки сынъ Якимка полутору году. Д. Амелки Өедорова, у него братья—Архипка, Микитка четырех лѣтъ. Д. Ивашки Степанова сына Ростегаева, у него детей—Гришка девяти лѣтъ, Троөимка осми лѣтъ, Өетка полутору году. Д. Васки Осипова сына Новокрещена, у него детей—Ивашка, Сенка девяти лѣтъ, Сенка ж пети лѣтъ, Якушка дву лѣтъ. Д. Петрушки Максимова сына Дѣлцова, у него детей—Стенка, Васка, Өилка, Ивашка семи лѣтъ; да внучата—Матюшка четырех лѣтъ, Марчка пти лѣт, Акимка трех лѣтъ. Д. Андрюшки Леонтьева, у него сынъ Сидорка осми лѣтъ. Д. Өетки Степанова сына Ростегаева. Д. Панки Максимова сына Кузнеца, у него детей—Петрушка пяти лѣтъ, Микишка полгоду; да брат Мишка; да племянник Васка Иванов; да зять Сенка Мосѣевъ. Д. Ивашки Симонова сына Шаранды, у него детей—Мишка, Еөимка, Троөимка, Сидорка осми лѣтъ, Еөремка семи лѣтъ.

По государеве грамоте прислан(ы?) с Москвы солдаты и написаны в конные казаки: Д. Оски Тимоөѣева. Д. Якимки Өилипова. Д. Ивашки Турыкина. Д. Якимки Саблина. Д. Тимошки Өедорова. Д. Өомки Семенова. Д. Гришки Иванова. Д. Стенки Иванова. Д. Өетки Григорьева. Д. Мосѣйки Клементьева. Д. Өетки Михайлова. Д. Елистратки Костентинова. Д. Өетки Прокооьева. Д. Алешки Михайлова, у него зять Митроөанко Ларионов, у него детей—Сенка девяти лѣтъ, Куземка четырех лѣтъ. Д. Илюшки Семенова. Д. Кондрашки Зотова.

И всего в той слободѣ сорокъ два человѣка; а детей у них, и братей, и племянников — семьдесят девять человѣкъ. А земли имъ на пашню отведено на пятьдесятъ человѣкъ—по двенатцати четь в поле,

а в дву потому ж; а сенных покосов - по сту копен человѣку. А рубежи тому их полю и сеннымъ покосом—от Сурского болшого лѣсу, вышедъ из лугу,—на дубу грань; а от того дуба—в поля, на сыртъ, а на сырту столбъ, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба—на столб же, а на немъ грапь, а подле столба яма, а в яме береста и уголья: на праве—земля Пензяцкой слободы пятидесятника Петрушки Копенкина с товарыщи, пятидесят человѣк; а на леве - земля Пензенской съѣзжие избы подъячих, Ивана Савина с товарыщи, трех человѣкъ; а от того столба, через враг,—на столб же, а на нем грань с поворотом, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба—на березу, а на ней грань; а та береза стоит подле осиноваго талника: на праве—земля Пензятцкой слободы, а на леве—земля пензенских конных козаков; а от березы—на столбъ, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья да каменья; а от того столба—до рѣчки Малого Шелтайсу и на низ по Шелтайсу: на праве—земля Пензятцкой слободы, а на леве—шелтайских татар, до Суры реки.

Деревни Шелтайсу татаровя, конныя казаки. А в ней татарских дворовъ: Д. Тюлѣйки Тингаватова, у него сынъ Тугайка. Д. Армайки Еракаева, у него брат Кулайка. Д. Ишкинки Тоѳанова, у него братья—Инбулатка, Анбулатка осми лѣтъ. Д. Сюдючки Тинговатова, у него детей - Сюндючка, Акудайка трех лѣтъ, Акудайдертка дву лѣтъ; да зять Ишейка Кечатовъ, у него сынъ Козембайка дву лѣтъ, да прiмыш Алмѣйка Телешов осми лѣтъ. Д. Козекайки Тонѣева, у него пасынки—Ижбулатка да Бекъбулатка, Бекчюрковы дѣти; да внучата, Е. арисковы дѣти,—Енбулатка пяти лѣтъ, Акъбулатка дву лѣтъ. Д. Петрушки Невѣрова, у него детей—Чепайка шти лѣтъ, Иждакайка трех лѣтъ. Д. Агилдки Байгилъдкина (?), у него детей—Ижбулатка, Байбулатка, Бачоркарка шти лѣтъ, Байгуска трех лѣтъ. Д. Кудайбертка Алайдердина, у него детей—Кудашка, Генешка тринатцати лѣт. Д. Бозайка Собаева, у него детей—Бежбулатка да Ижбулатка. Д. Кулайки Карачюрина, у него детей—Кулмаметка, да Телмаметка, а Елмаметка шти лѣтъ. Д. Илмайка Куваева. Д. Анбулатка Собаева, у него детей—Ижбулатка четырех лѣтъ, Анбулатка дву лѣтъ. Д. Айтудка (?) Томбахтина, у него детей—Токмашка, Битачка, Айсайгилдка году. Д. Микишки Ишкаева. Д. Рамашки Алтышева, у него пасынки—Калметка, Тинмаметка, Билмакетка шти лѣтъ, Алмакаевы дѣти. Д. Алмакайки Енодарова, у него пасынки—Кочкарка, Айбикайка осми лѣтъ, Байгускины дѣти. Д. Байгуски Байгилдина, у

него пасынки—Акбулатка десяти лѣтъ, Матюшка осми лѣтъ, Бекбулатка пяти лѣт.

И всего в деревне Шелтайской татарских семнатцать дворов; а детей у них, и внучат, и братьевъ, и пасынковъ, и приемышевъ—тритцать девять человѣкъ. А земли им отведено на пятдесят человѣкъ; а рубежи тому их татарскому полю и сенным покосом—от Сурского лугу, в верьх по рѣчке Шелтайсу, по правой сторонѣ идучи,—до правой россошины Шелдайской вершины; и от Шелтайской вершины, через поля,—до рейтарского рубежа, Василья Яковлева с товарыщи; а по рейтарским граням идучи,—до Сурского болшого лугу, по двенатцати четей человѣку вполе, а в дву потому ж; а сенные покосы имъ, татаром, отведено по конецъ поль и по рѣчке Шелтайсу, по сту копен человѣку; а по конецъ их татарских поль—дикое поля ковыла.

Колоярской слободы рейтары, а в ней рейтарских дворовъ: Д. Василья Григорьева сына Яковлева, у него дѣти—Ивашка, а Игнашка трех лѣтъ. Д. Аноѳрея Наумова сына Черенкова, у него сынъ Аѳонка семи лѣтъ. Д. Ѳедора Кузмина сына Хрущева. Д. Вахрамѣя Петрова сына Шавшина, у него дѣти—Гараска осми лѣтъ, Васка году. Д. Максимка Иванова сына Крылова, у него детей—Минка семи лѣтъ, Матюшка дву лѣтъ, Парѳенка году. Д. Молоѳѣя Самойлова сына Осетрова, у него сынъ Евсютка году. Д. Вавилы Алексѣева сына Быкова, у него дѣти—Ивашка осми лѣт, да Ивашька ж трех лѣтъ. Д. Тараса Клементьева сына Меншова. Д. Сергѣя Еремѣева сына Григорьевъского, у него сынъ Васка дву годовъ. Д. Ѳрола Михайлова сына Яковлева. Д. Костентина Гаврилова сына Грибина, у него сынъ Митка пяти лѣтъ. Д. Мелентья Семенова сына Самотайна, у него сынъ Гришка четырех лѣтъ. Д. Александры Иванова сына Ощаулова, у него братья—Гаврилка да Игнашка. Д. Семена Ермолаева сына Негодяева, у него сынъ Михѣйка семи лѣтъ. Д. Андрѣя Аѳонасьева сына Ушакова. Д. Сидора Аѳонасьева сына Самохвалова, у него братъ Ивашка. Д. Алексѣя Титова сына Познякова, у него сынъ Дружинка девяти лѣтъ. Д. Ѳедора Селиверстова сына Аншина, у него сынъ Мишка четырех лѣтъ. Д. Еѳрема Ѳедорова сына Ѳролова, у него братья—Оска, да Юрка, да Харламка. Д. Матвѣя Артемьева сына Подъяблянского (?). Д. Аѳонасья Григорьева сына Демидова. Д. Якова Лаврентьева сына Милованова, у него детей—Ореѳейка, Гаврилка, а Матюшка да Ѳетка,—оба по семи лѣтъ.

И всего рейтаръ дватцать два человѣка. А земли имъ на пашню отведено на тритцать человѣкъ, по пятнатцати четей

в поле, а в дву потому жъ,—человѣку; сенных покосов, в тѣх же гранях, отведено по конецъ поль и по рѣчке Колояру, по сту копенъ человѣку. А рубеж тому их рейтарскому полю и сенным покосомъ—от Сурского болшого лугу, стоит дуб тонковатъ, с розвилиною, а на том дубу грани, а у дуба яма, а въ яме уголья и черепья; а от того дуба,—вверхъ по суходолу, через два суходола,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подъле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы—на столбъ да па яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы, через суходолецъ,—на столбъ да па яму, а на столбу грани, а у столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы—на столб же, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья, каменья; а тот столбъ стоит против дву маров: на праве—земля рейтар, Василья Яковлева с товарыщи, а на леве—земля шелтайскихъ татар, Ишерѣчка с товарыщи; а от того столба и от ямы—на столбъ ж да па яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья да печина; а от того столба и от грани—на березовой кустъ и на столбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья, да бересты и черепья; а от того столба и от ямы—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани к рекѣ Колояру, а подле столба яма, а в яме уголья и черепья; а от того столба и от ямы—на столб же да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а тот столбъ стоитъ по конецъ суходолу; а от того столба, по суходолу,—к рѣчке Колояру, а по рѣчке Колояру, на низ идучи, правая сторона—земля и сенные покосы рейтар, Василья Яковлева с товарыщи, до Сурского болшого лѣсу, на березу; а па ней грани, а подле тое березы стоитъ другая береза на одномъ кореню; а по конецъ их рейтарских поль—дикая поля кавыла.

Деревни Колояру ж началные люди и дѣти боярские: драгунского строю порутчика Д. Павла Аѳонасьева сына Прокоѳьева; да рейтарского строю прапорщика Д. Ѳедора Осипова сына Стришкова; детей боярскихъ: Д. Ипата Аристова сына Монакова. Д. Родиона Логвинова сына Маркова. Д. Степана Иванова сына Иноземцова.

А на пашню имъ отведено всѣмъ вопчѣ: порутчику—пятдесятъ четей в поле, а в дву потому ж; сенных покосов—на ста копенъ; прапорщику—сорокъ пять четей, сѣна—на восмьдесят копен; да дѣтемъ боярскимъ—по тритцати четей в поле человѣку, а в дву потому ж, сѣна—по триста копен человѣку. А урочищи

тому их началнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ отведено в помѣстья земли—от Сурского болшого лѣсу, от озера Ванзыбѣя, через болота,—на суходол, на дуб, а на том дубу старые грани, а по верхъ старых граней набита новая грань: а от того дуба и грани, через Пензенскую болшую дорогу, тѣмъ ж суходолом, исшед суходол в поля,—на столбъ, а на немъ грани, а подле столба яма, а в яме уголья: на леве—земля детей боярских, а на праве—земля охотников звериной ловли; а тот столбъ стоит подле талника, а в том талникѣ кочкарь болшой; а от того столба и от ямы—на крутой враг, и в томъ враге ржавец, а за врагом, повыше ендавины,—на столбъ да на яму, а на столбу грани с поворотом, а подле столба яма, а в яме уголья: на леве—земля началных людей и детей боярских, а на праве—земля охотников звериной ловли; а от того столба и от ямы, черес поля,—до рѣчки Колояру: на леве—земля началных людей и детей боярскихъ, а на праве—земля государева, дикое поле ковыла; а по рѣчке Колояру, по лѣвой сторонѣ,—до устья рѣчки Колояру. Да имъ же, началнымъ людемъ, порутчику, и прапорщику, и дѣтемъ боярскимъ, всѣмъ имъ вопчѣ,—рыбные ловли по Сурѣ рекѣ, в луговых гранях, до озера Лавзерки, и с ыстокомъ, и всякие озеры, истоки, и перевѣсья, и всякие угодья. А сенные покосы имъ, началнымъ людемъ и дѣтемъ боярскимъ, отведено по конецъ поль, въ их оклады, и по рѣчке Колояру. А по хороменной имъ лѣсъ и по древяной ѣздить въ Сурской болшой лѣсъ, за Суру реку. А по конецъ их поль—дикое поля ковыла.

Ванзыбѣйской слободы охотники лосиной ловли, по скаске Ивашки Семенова сына Брюшкова да Корнюшки Иванова, которые пришли из розных городов, от отцов дѣти, и от братьевъ братья, и от дядь племянники, волные великого государя люди, не помѣщиковъ, и не монастырские бѣглые крестьяне, и не кобалные дворовые люди: Д. Ивашки Семенова сына Брюшкова, у него дѣтей—Александрикъ да Микиѳорка, оба году. Д. Сидорки Остаѳьева. Д. Васки Тимоѳѣева сына Трубицына. Д. Обакумки Ѳилатова сына Дубровина, у него дѣти—Климка десяти лѣт, да Архипка четырехъ лѣтъ. Д. Карнюшки Иванова, у него братъ Мишка, да пасынок Ипалитка, да зять Ивашка Антипинъ; у Ивашки дѣти—Кирюшка да Алешка семи лѣтъ. Д. Юрки Ѳомина сына Дорохина. Д. Матюшки Прокоѳьева Наляхова, у него сынъ Стенка четырех лѣтъ. Д. Андрюшки Минаева сына Корцова. Д. Мишки Ѳилипова сы-

на Чиркова, у него брат Ивашка, да сынъ Давытка семи лѣт, да шурин Артюшка Ѳоминъ. Д. Максима Никонова.

И всего на Ванзибѣйской слободѣ двенатцать человѣкъ. А земли имъ отведено на дватцать человѣкъ, по двѣнатцать четей в поле, а в диу потому ж; да сенныхъ покосовъ—по конецъ их поль, по сту копенъ человѣку. А рубеж тому их полю—от Сурского лугу, от озера,—на березу, а на ней грани; а от тое березы, черезъ Саранскую дорогу,—на столбъ да на яму, а на том столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья да бересты; а тот столбъ стоитъ противъ высокова колка, в поле; и от того столба и от ямы, черезъ бояракъ,—на столбъ ж да па яму, а в яме уголья да каменья: на леве—земля Назыбѣйской слободы охотниковъ, а на праве—земля (?); а от того столба—на столъбъ же да на яму, а на столбу грани с поворотомъ, а подле столба яма, а в яме бересты да печина; а от того столба, через поле,—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья: на леве—земля охотников, а на праве—дикое поле ковыла; а от того столба—на столбъ же да на яму, а на столбу грани с поворотами, а подле столба яма, а в яме уголья да печина; а от того столба—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а тотъ столбъ стоит подле врага и яндавины, вопчѣ з детми боярскими, с Ыпатом с товарыщи; а от того столба и от ямы, через враг и ржавецъ,—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а тотъ столбъ стоит подле талника, а в талникѣ кочкарь большой: на леве—земля охотников, Ивашки Семенова с товарыщи, а на праве-земля начальныхъ людей и детей боярских, Павла Прокоѳьева с товарыщи; а от того столба и от ямы—на суходолъ и, по суходолу,—на дубъ, а на томъ дубу старые грани, а повыше тѣхъ граней набиты новые грани; и от того дуба, через болота,—до Сурского лугу, до озера Зынбѣя. А по хороменной и по древеной лѣсь имъ, охотникомъ, Ивашке Семенову с товарыщи, ѣздить в Сурской болшой лѣсъ. Да им же, охотником, Ивашке,—рыбные ловли и всякие угодья в тѣх же гранях, в Сурском лугу,—озеры, истоки, и озера Зынбѣя, и с ыстокомъ, и малыя всякия озеры и перевѣсья.

Пензенские съѣзжие избы подъячим, Михайлу Русинову, отведено на пашню земли по пяти десятин в поле, а в дву потому ж. А рубеж той ево Михайловой землѣ и сенных покосов от Сурского лѣсу, возлѣ Синбѣя озера, стоит береза, на ней грани; от тое березы, через Саранскую дорогу,—на

столбъ, на нем грани, подле столба яма, а в яме уголья да береста; от того столъба—на столбъ же, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья да каменья; а от того столба, через буяракъ,—на столб же да на яму, а на столбу грани с поворотомъ: правая сторона—земля и сенные покосы подъячего Михайлы Русинова, а лѣвая сторона—земля деревни Анзыбѣя, звериной ловли охотников; а от того столба—к Вазерскому полю, на столбъ, а на нем три грани; от того столба—к Сурскому лѣсу, на дуб розвиловатой, и, дубровою по ручейку,—через Саранскую болшую дорогу: на праве—земля подъячего Михайла Русинова, а на леве—земля Вазерской слободы конных козаков, до Сурского болшаго лѣсу. А сенные покосы ему, Михайлу, отведено—по конецъ ево поль, на сто копенъ.

Вазерской слободы конные казаки: пятидесятникъ Д. Ѳедка Ивановъ сынъ Черномяс. Да ломовские переведенцы: Д. Наумки Григорьева сына Попацкого, у него детей—Ивашка, Сенка. Д. Климки Прокоѳьева сына Ломакина, у него дѣти—Мелешка, Гришка осми лѣтъ, Ивашка пяти лѣт. Д. Троѳимки Елистратова Сломова, у него дѣти—Петрушка десяти лѣт, Стенка семи лѣт, Ивашка четырех лѣт. Д. Ларки Васильева, у него братья—Антошка, Микитка, Гришка семи лѣтъ. Д. Митки Вароѳоломѣива, у него братья—Прошка, Ивашка осми лѣт; у Митки сынъ Алешка полугоду. Д. Петрушки Григорьева сына Боладина, у него шурин Артюшка Артемьевъ; у Петрушки ж сынъ Петрушка ж четырех лѣт. Д. Евсѣвейки Клементьева сына Маркина, у него брат Авдакимка; у Евсѣвейки сынъ Ивашка полугоду. Д. Алешки Матьвѣева сына Черпошейки, у него дѣти—Алешка, Ивашка осми лѣт, да пасынок Степка Борисов. Д. Ивашки Пероильева сына Сырыщи, у него дѣти—Сидорка, Петрушка осми лѣть. Д. Ѳилки Аѳонасьева, у него дѣти—Кондрашка, Алешка десяти лѣт; у Кондрашки сынъ Ивашка полугоду; у Ѳилки пасынокъ Кирюшка Иванов сын Козловъ. Д. Гришки Дороѳѣева, у него сын Ивашка. Д Троѳимки Кондратьева сына Соломы, у него дѣти—Васка, Петрушка, Алешка десяти лѣтъ; у Троѳимки пасынокъ Ивашка, Гришка, Яковлевы дѣти. Д. Анички Иванова сына Глазынина, у него зять Петрушка Кузминъ. Д. Ѳилки Иванова сына Иверигина, у него братья Степка, Васка; у Ѳилки сын Ѳедка двух лѣтъ. Д. Ѳедки Дороѳѣева сына Аристова. Д. Тимошки Агѣева сына Маткова, у него дѣти—Гришка, Илюшка, Алешка полтора году. Д. Парѳенка Максимова сына Серебреника, у него дѣти—Исачко, Панка десяти лѣтъ. Д. Ивашка Павлова сына Закина, у него дѣти—Ѳатюшка осми лѣт, Петрушка году. Д. Ѳедки Андрѣева сына Лалдѣева (?), у него дѣти—Савка,

Митка; у Ѳетки ж пасынок Петрушка. Д. Ивашки Ѳедорова сына Торюшина, у него брат Алешка, да сынъ Бориско четырех лѣтъ. Д. Данилки Ѳедорова, у него (сынъ?) Ивашка пяти лѣтъ. Д. Аѳонки Андрѣева сына Долгова, у него дѣти—Обрамка, Куземка десяти лѣтъ, да Ѳедосѣйко осми лѣтъ. Д. Ивашки Мартынова, у него брат Ермошка, да дѣти—Панка десяти лѣт, Обрамка четырех лѣт. Д. Петрушки Володимерова, у него дѣти—Васка, Опичка осми лѣт, Сергушка шти лѣтъ, Гришка полугоду. Д. Нечайки Микитина сына Безбородова, у него сын Микишка; у Микишки дѣти—Ѳедка осми лѣтъ, Микитка четырех лѣтъ. Д. Микишки Митроѳанова, у него брат Максимка, да сынъ Ларка четырех лѣт. Д. Стенки Павлова, у него дѣти—Ивашка, Гаврилка десяти лѣт, Обрамка семи лѣт, Ивашка четырех лѣт, Аѳонька году.

Да тое ж Вазерской слободы с Саранска столпик князь Юрья Шеховской по указу великаго государя прислал из-за Ондрѣя Синбухина: Д. Демки Васильева сына Молчакова, у него дѣти—Александранка, Ивашка, Гришка десяти лѣт. Д. Васки Аѳтомонова сына Молчанова, у него дѣти—Авдюшка, Евсютка, Ивашка. Д. Алешки Семенова сына Гусева, у него сынъ Елисѣйка десяти лѣт, Ѳедка четырех лѣтъ, Стенка дву лѣт. Д. Елизарка Панкратьева, у него брат Ивашка; у Ивашки дѣти—Ларка осми лѣт, Бориска, Васка шти лѣт, Костька четырех лѣтъ. Д. Петрушки Лахтюкова (?) сына Плешака, у него зять Авдюшка Антонов; у Овдюшки сынъ Петрушка году. Д. Кирсанки Парѳенова сына Замятнина, у него брат Мишка, да племянник Панка Тихонов. Д. Ивашки Опосова сына Стородубова, у него пасынки—Микитка, Пронька осми лѣт, Петрушка семи лѣт; да дѣти—Ивашка пяти лѣт, Родка четырех лѣт. Д. Онтошки Кирилова сына Корачева, у него дѣти—Сидорка, Акишка, Тимошка, Куземка десяти лѣт, Ѳедка осми лѣт, Оска шти лѣт; у Сидорки сынъ Ѳилка. Д. Андрюшки Ѳедорова сына Серехоля, у него дѣти—Андрюшка, Мокушка, Якушка осми лѣт, Ивашка четырех лѣт.

По отписке Верхнева города Ломова от воеводы от Лазыря Коровина: Д. Ермошки Иванова сына Шечепинова, у него племянникъ Микитка Ѳедотов. Д. Васки Аѳонасьева сына Темниковъца, у него сынъ Якимка. Д. Ивашки Евсѣвьева сына Арзамасца. Д. Нестерки Харитонова сына Туленина, у него дѣти—Микишка, Тимошка, Еѳремка. Д. Серешки Иванова сына Гуселникова, у него дѣти—Сенка, да Онисимка, Ивашка, Ѳедотка. Д. Ивашки Матвѣева сына Трубицына, у него брат Васка, да дѣти—Матюшка, Алеш-

ка. Д. Васки Савостьянова сына Боланды, у него дѣти—Савка, Ивашка.

Да по скаске тое ж Вазерской слободы пятидесятника Ѳедки Черномясова с товарыщи: Д. Панки Семенова сына Соколова, у него брат Гаврилка, да дѣти—Гришка, Андрюшка десяти лѣт, Панка пяти лѣт. Д. Гришки Макарова сына Уска, у него брат Илюшка. Д. Власки Иванова. Д. Куземки Осипова сына Стрижкова, у него дѣти—Демка, Любимка. Д. Ивашки Трущелева. Д. Максимки Спиридонова сына Борышникова. Д. Гришки Мартынова сына Горшечника, у него братья—Мишка, Саѳонка. Д. Сенки Степанова, у него сын Мишка десяти лѣтъ. Д. Гришки Минина сына Кузнеца, у него сын Ивашка десяти лѣт. Д. Андрюшки Кирѣева, у него брат Сенка. Д. Мокушки Иванова, у него сынъ Ивашка. Д. Игнашки Иванова сына Арленикова.

И всего в Вазерской слободѣ конных козаков пятдесят один человѣкъ; а детей у нихъ, и братей, и племянниковъ, внучат, и пасынковъ—сто тритцать три человѣка. А на пашню земли им отведено на сто человѣкъ, по двенатцати четей в поль, в дву потому ж,—человѣку. А рубежи тому Вазерскому полю—от Сурского лугу, по ручею, через Пензенскую болшую дорогу, что ѣздят на Саранескъ, по ручею вверхъ идучи,—на дуброву в вершине того ручея, на розвиловатой дуб, на нем грань, подле дуба яма, а в яме уголья: на праве—земля и сенные покосы Вазерской слободы; а от дуба и от ямы—на столбъ, на нем грань, подле столба яма, въ яме—уголья; а тот столбъ стоит против мару; от того столба и от ямы—на дуб, на нем грань, а подле дуба яма, а в яме уголья; а от того дуба и от ямы, перешед дороги, что ѣздят с Вазерокъ на Ломов,—на столбъ же да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме изгарина желѣзная; а от того столба и от ямы—на Вокшинскую вершину, на столбъ ж да на яму, а в ней (?) уголья, на столбу грани; а от того столба, через Шукшинскую вершинку и через поля,—на лащину; а от лащины, через ржавец,—(на?) Шукшинскую вершину, на дуб, на немъ грани; а от того дуба, по лащине и перешед ржавецъ, что вышел из липяга Вас-помры,—на дубъ с корени вверхъ дублять, на немъ грани; а от того дуба, ѣдучи к липягу,—на редкодубъ, а с редкодуба—до рѣчки Вазерокъ и вниз по рѣчке Вазерокъ до устья тое речки: правая сторона—Вазерской слободы конных казаковъ, а на леве—земля лебидчиковъ, Васки Гаврилова.

Деревни Усть-Вазерокъ рѣчки лебедчики: Д. Васки Гаврилова сына Комышника, у него дѣти— Стенка, Конка дву лѣт; да пасынокъ Микитка Даниловъ. Д. Микитки Васильева сына Комышникова, у него сынъ Микитка жъ. Д. Андрюшки Иванова сына Бѣсова, у него дѣти—Ѳедка трех лѣтъ, Ивашка году. Д. Ивашки Семенова сына Полубѣсова, у него дѣти—Ларка, Алешка, Оксенка, Васка десяти лѣт; у Алешки сын Ивашка пяти лѣт; у Ларки сынъ Микитка году; у Оксенки сынъ Петрушка дву лѣт. Д. Родки Артемьева. Д. Микишки Обрамова сына Киряса, у него сынъ Ивашка; у Ивашки дѣти—Волотка трех лѣтъ, Мишка полугоду.

И всего их шесть человѣкъ. А земли имъ отведено на десять человѣкъ, по двенатцати четей в поле, а въ дву потому жъ,—человѣку; да сенных покосовъ—по конецъ поль и по рѣчке Вазерок, по сту копенъ человѣку. А детей у них и внучат—семнатцать человѣкъ. А рубеж тому их полю и сенным покосомъ—от Суры реки, вверхъ по врагу,—на дубъ, а на немъ грани; а тот дуб стоит в том враге; а от дуба и от грапей, через Пензенскую болшую дорогу,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья: на леве—земля лебидчиков, Васки Камышника с товарыщи, а на праве—земля пыркинских конных казаковъ; а от столба и от ямы—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья и береста; а от того столба и от ямы—на липяг Вас-помры, а подле липяга идучи, изшед липяг и переѣхав три вершинки,—на три дуба, на одном грань с поворотом, да на нем же знамя вотчинная, пояс, да два рубежа; а от того дуба и от грани—до рѣчки Вазерок и по рѣчке Вазерок: на леве-земля деревни Усть-Вазерок лебитчиков, Васки Камышина с товарыщи, а на праве—земля Вазерской слободы конных казаков; и на низъ идучи по рѣчке Вазерокъ до устья тое рѣчки,—их Васкиной слободы левая сторона лебедъчиков.

Пыркинской слободы конные казаки: Д. сотника Пиминка Аѳонасьева сына Воронкова, у него дѣти—Оска, Ермошка, Ѳедка; у Оски сынъ Обрамко; у Ермошки сынъ Гришка. Д. пятидесятника Антошки Троѳимова сына Пчелинцова, у него дети—Ѳедка, Оксенка, Волотка, Ивашка десети лѣт, Ивашка ж осми лѣтъ, Савка шги лѣтъ. Д. Матюшки Васильева сына Щепина. Д. Данилки Матвѣева сына Гарина, у него дѣти—Микитка, Ѳедка, Данилка; у Микитки сынъ Якушка пяти лѣт. Д. Терешки Ѳедорова, у него дѣти—Сергушка,

прозвище Любимка, Алеѳимка, Власка семи лѣтъ, Сенка четырех лѣт. Д. Савки Макарова сына Гребенщикова, у него дети—Тишка десяти лѣт, Сидорка пяти лѣтъ. Д. Сенки Андрѣива сына Лаптева, у него братъ Ивашка да сынъ Еремка семи лѣтъ. Д. Ивашки Паѳомова сына Овчинникова, у него сынъ Сергушка. Д. Аѳонки Иванова сына Марзова (?). Д. Якушки Иванова сына Кузнеца, у него дѣти—Ѳедка, Ларка шти лѣтъ, Тимошка пяти лѣт. Д. Сенки Кирѣева сына Есина, у него братъ Лунка, да Ивашка, Максимка девети лѣт, Мишка дву лѣтъ; у Лунки сынъ Васка дву лѣтъ. Д. Мосѣйки Агапова. Д. Сидорки Максимова сына Воронкова. Д. Петрушки Малоѳѣева сына Плотника. Д. Еѳимки да Васки Ивановых детей Поповых. Д. Ѳатюшки Андрѣева сына Сротцова, у него сынъ Тимошка четырехъ лѣтъ да братъ Ивашка. Д. Панкрашки Аѳонасьева сына Плешакова. Д. Обрамки Ѳедорова сына Резанова, у него дети—Петрушка, Антошка. Д. Ивашки Петрова сына Трунова.

И всего Пыркинской слободы конных казаковъ деветнатцать человѣкъ; а детей у них, и братьев, и племянниковъ, и зятьевъ, и внучат,—тритцать пять человѣкъ. А земли им отведено на сто человѣкъ, по двенатцати четей в поль, а в дву потому ж,—человѣку; сенных покосов отведено в тѣх же гранях, по конецъ их поль, по сту копен человѣку. А рубеж тому их Пыркинскому полю и сеннымъ покосом—от Суры реки, вверх по врагу,—на дуб, на нем грани, а тот дуб стоит во враге; а от того дуба и от грани, через Пензенскую дорогу, что ѣздят на Саранскъ,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от столба и от ямы—на столб ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья: на праве—земля пыркинских казаков, а на леве—земля лебетчиков, Васки Гаврилова сына Камышника с товарыщи; а от того столба и от ямы—к липягу Вас-помъры и, через липягъ Вас-помры,—на дуб, на немъ грани, подле дуба береза савточной стороны (съ восточной?); а от того дуба—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от грани—к липягу, на дубъ кудряв з дѣлью, а на нем грани с поворотомъ: на праве—земля Пыркинской слободы, а на леве, по конецъ лебетчикова поля,—дикое поля ковыла; а от того дуба, через поля и через вершину,—на дуб кудрявъ; а тот дуб стоит подле Инзарской дороги, з забью, а на нем грани; а от того дуба, через Инзарскую дорогу,—на липяжок, а с липешку—на дуб, а на нем грани; а от того дуба, промеж липяшков,—на переполье, на

дуб з дѣлью кудряв, а на нем грани: на праве—земля Пыркинской слободы, а на леве земля—дикое поле ковыла, а пошло то дикое поле ковыла до Мокшанских вершин; а от того дуба—на дуб кудрявъ, а на нем грань да вотчинная знамя; а от того дуба—на дуб же кудряв, на нем грань, а тот дуб стоит подле липяга и бояраку, а на нем грань; а от того дуба—на вершину, на розвиловатую березу; а та береза стоит в вершинѣ, в талникѣ, одна розвилина на полдни, а другая розвилина пошла с кореня, и на полденной розвилинѣ грани с поворотомъ—одна через поля, а другая х Пыркинской слободѣ; на праве—земля Пыркинской слободы конных козаковъ, а на леве—дикое поля ковыла; а от тое березы—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы, суходолом, через ржавецъ,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья, да четыре каменя, да бересты; а от того столба и от ямы, через ржавец же,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья да каменья; а от того столба и от ямы, через рѣчку Алшанку, пониже устья Малой Алшанки,—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подлѣ столба яма, а в яме уголья, да бересты; а от того столба и от ямы—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а тот столбъ стоит подле куста; а от того столба, через Пензенскую дорогу, по суходолу,—на березу, а на березе грани, а та береза стоит подле Сурского лугу, в осиновом кусту. А по хороменной лѣсъ и по древеной им, пыркинским конным казаком, ѣздить в Сурской болшой лѣс. А что в остатке за дачею у пыркинских конных казаков примѣрные земли сто четей в поль, а дву потому ж, да сенных покосовъ на триста копен,—об рубеж та примѣрная земля деревни Сироновы (?) с татары, с Порайком Байгузиным с товарыщи.

Ломовские переведенцы татаровя, конные казаки, а земля им отведена (въ?) деревне Синорове: Д. Порайка Байгузина, у него дѣти—Уряска, да Масяйка пяти лѣт, Неврюска году Д. Оталайка Юлаева, у него дѣти—Сюбайка семи лѣт, Ивашка четырех лѣт. Д. Селмишки Айтуганова, у него сын Алмашка году. Д. Бехтѣйки Бабулатова, у него дети—Бехтимирка пятнатцати лѣт, да Ураска десяти лѣть, Оттемирка трех лѣт, да братъ Бекѣшка. Д. Айбулатка Одыкова, у него дѣти—Айбулатка, да Бекбулатка пяти лѣтъ, Акузка трех лѣтъ. Д. Байгуска Байкнова (?), у него дѣти—Ишмелѣйка десяти лѣтъ, Ижбулатка девяти лѣтъ, Етбайка шти лѣтъ, Акетулатка четырехъ лѣть, Бекъбулатка году. Д. Айбулатки Кайбулатова, у него сынъ Алкузка девяти лѣт. Д. Алтюшка Тамаиква, у него дѣти—Терей-

бертька десяти лѣт, Терѣйка трехъ лѣтъ, Айбулатка году Д. Тювайки Байшева, у него дѣти—Окмашка, Саѳошка десяти лѣтъ, Розмаметка девяти лѣтъ. Д. Аюкайка Данилова, у него дѣти—Бейбулатка, Айбычька осми лѣтъ, Байбулатка семи лѣтъ, Чунбайка, Янбынка шти лѣтъ, Бекбулатка четырехъ лѣтъ, Токъбулатка полугоду. Д. Утешки Исаева, у него пасынокъ Сюняшка Мокшаев. Д. Кудайка Кабѣкѣшева, у него дѣтей—Тлекайка, Микулка девяти лѣтъ, Аюкайка пяти лѣтъ, Бирюнкайка двух лѣтъ. Д. Ивашки Мрясева, у него дѣтей—Сюндючка семи лѣтъ, Кидарка пяти лѣт. Д. Ишереска Байкѣева, у него дѣти—Бектѣйка, да Кочкарко, Алешка десяти лѣт. Д. Ивашки Ишеева, у него сынъ Тляшка двух лѣт. Д. Алкайка Балякова, у него братья—Айгултъка осми лѣт, Порайка семи лѣтъ. Д. Берейка Сунчелѣева. Д. Богдашки Кудакаева, у него дѣти—Соѳанка шти лѣт, Акмаметка двух лѣтъ. Д. Чембулатки Ертуганова, у него сынъ Кочаркай десяти лѣтъ. Д. Тогайка Текушева (?), у него дѣти—Агаюдка (?) девяти лѣтъ, Акузка пяти лѣт, Бабакайко двух лѣтъ. Д. Туушки Тенешева, у него дѣти—Имшелѣйка семи лѣт, Сунчелѣйка полугоду. Д. Текайка Банѣева, у него дѣти—Курмашка, Саѳонка, Мустапка семи лѣтъ, Армашка пяти лѣтъ Д. Чакашка Уразлѣева. Д. Исайбедтька Бекѣева, у него дѣти—Терешка девяти лѣтъ, Бакѣйка осми лѣтъ. Д. Имайка Лапашева. Д. Байчка Пакина, у него дѣти—Тимошка семи лѣтъ, Девлетъ-Кузка двух лѣтъ. Д. Артюшка Бектѣива, у него братъ Байгултъка; у Артюшки дѣти—Ибрамъка осми лѣт, Тлевлейка четырех лѣтъ, да пасынок Алтышка Пекътѣевъ. Д Сунчалѣйка Чекашев, у него пасынокъ Моряска Урмакаев, да дѣти—Ювсенелѣйка, да Бектемирко, Сергушка десяти лѣт, Кулмаметка шти лѣтъ, Тюлмаметка четырехъ лѣтъ, Акмубкатка полугоду. Д. Исайка Телешева, у него сынъ Куземъка пяти лѣтъ. Д. Чемайка Ялкашева, у него дѣти—Байгуска, да Буйметка, Курмашка двух лѣтъ. Д. Маметка Балташева, у него братъ Баймашка, да дѣти—Бесташка, Марка шти лѣтъ, Алтабайка трехъ лѣтъ. Д. Енътерячка Токаева, у него дѣти—Юнъчелѣйко, Сюнячко осми лѣтъ, Кабайко четырехъ лѣтъ. Д. Сюкайка Досаева, у него дѣти—Сюнбайко, Кутлаймаметъка; да Сюнбайковы дѣти—Сюндючко шти лѣтъ, Сагилтъка двух лѣтъ. Д. Яньгулчка Ерматаева, у него дѣти—Умряска, Араслатка году. Д. Казенбайка Посмаева, у него сынъ Телевляйка пяти лѣтъ. Д. Нехорошка Акъчюрина. Д. Баймашки Емакаева, у него дѣти—Норетка осми лѣт, Сюнчалѣйка четырех лѣтъ. Д. Чюбашка Баляева, у него братья—Тимошка, Баймашка, да Килмашка, да Ижбулатка. Д. Емячка Булаева, у него дѣти—Стенка, Алешка году. Д Маметка Утеева, у него дѣти—Айбулатка, да Ойбулатка ж, да Сюнелѣйка. Д. Бачайка

Муратова, у него дѣти—Бекайка, да Буйбалатка, да Батерѣчка пяти лѣтъ; да племянникъ Уразпилдѣйка Уразов семи лѣтъ. Д. Сенбайка Булаева, у него дѣти—Килбайка шти лѣтъ, Бибайка двy лѣтъ. Д. Еманячка Булаева, у него дѣти—Ишмайка да Кельмашка. Д. Бечювка Ертуганова. Д. Емакайка Алтышева, у него зять—Дасайка Бехтемеревъ. Д. Артюшка Телебакова, у него дѣти—Октемирка семи лѣтъ, Бекъбулатъка двy лѣт; да племянникъ Тюлевлѣйка Кудашев. Д. Байбариска Байкова, у него дѣти—Сюндючка десяти лѣтъ, Ялмашка пяти лѣтъ, Саѳонка трехъ лѣтъ, Досайка полугоду. Д. Уразматетка Ертуганова, у него сынъ Ураска. Д. Минбулатка Бектѣева, у него братья—Байбулатка, Акбулатко, Алтышка. Д. Ищеречка Токаева з братом Ишмайкомъ. Д. Тимошка Сюнелѣева, у него братья—Ельмейка, да Писейка, Окмайка семи лѣтъ; у нихъ вотчимъ Кулейка Тамымаивъ. Д. Байбулатка Альшева (?), у него дѣти—Бикбулатка, да племянникъ Тимошка, да Обрашка. Д. Баймашка Банѣева.

И всего в деревнѣ Синорове татар пятдесятъ два человѣка; а у них детей, и братьивъ, и племенниковъ, и внучатъ, и зятьевъ—сто тритцать три человѣка. А земли им на пашню отведено по двенатцети четей в поле человѣку, а в двy потому ж; да сенные покосы имъ, татаром, отведено в тѣхъ же гранях, по конец их татарских поль и по рѣчке Шукше. А рубежи тому ихъ татарскому полю и сеннымъ покосомъ—подле Сурского болшаго лугу на березе грань, а та береза розвиловата; а от тое березы—на врагъ, и вверхъ идучи тѣмъ крутымъ врагомъ, через Пензенскую болшую дорогу,—на дубъ, на нем грани, подле дуба яма, а в яме уголья да пять камянев; а от того дуба—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья да береста; а от того столба и от ямы, через Лепевской ржавецъ,—на высокой кустъ; подлѣ куста, по лѣвою сторону,—на столбъ да на яму, на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; а от того столба и от ямы—на столбъ да на яму, а на столбѣ грани, а подле столба яма, а в яме уголья да бересты; а от того столба и от ямы, через топъкой ржавец,—на столбъ да на яму, а на столбу грани с поворотом, а подле столба яма, а в яме пять камневъ: на праве—земля деревни Синорове татар, а на леве—дикие....ковылы; а от того столба по.......до Шокши рѣчки, по крутому........; а от крутова врага, по рѣчке Шукше на нисъ идучи до березовыхъ кустов,—на столбъ да на яму; а на том столбу грани, а подле столба яма, а в яме черепья и уголья; а от того столба—на столбъ ж, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья; от того столба и от ямы,

через Саранскую дорогу, что ѣздятъ ис Саранска на Пензу,—на дубъ, а на том дубу грани, а подле столба (дуба?) яма, а въ яме уголья да пять камневъ; а от того дуба—х поляне, на два дуба, а тѣ дубья стоятъ на одном кореню, а на немъ грани, а подле столба (дубовъ?) яма, а въ яме уголья, и береста, и каменья; а от того дуба—на столбъ да на яму, через поляну, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья, и бересты, и каменья; а от того столба—на о...кою сосну, а на ней грани: на праве—земля и сенные покосы деревни Синоровы татар, Порайка Байгузина с товарыщи, а на леве—земля и сенные покосы деревни Усть-Шукши мордвы, Издяйки Соргомасова с товарыщи. А по хоромной и дравяной лѣсъ имъ татаром, Порайке Байгазину с товарыщи, ѣздить в большой Сурской лѣсъ.

Деревни Усть-Шокши мордовской, а в ней дворов: Д. новокрещена Якушки Степанова. Д. Сергамаски Пилюкшина. Д. Уѣздяки Сергамасова.

А земля имъ пот пашню ис посопного хлѣба на двенатцать четей ржи, овса тож, да из денежнаго оброку трехъ рублевъ дватцети алътынъ отведена; а в урочищах та земля—от Сурского болшаго лѣсу, по конецъ борку, на кудрявой сосне грани; а от тое сосны, вдоль по поляне,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья, и береста, и каменья; а от столба—на гору, на два дуба, что стоятъ на одном кореню, на нихъ грани; а от тѣхъ дубов—на дубъ, на немъ грани, а подле дуба яма, а в яме уголья и каменья; и от того дуба, через Пензенскою дорогу, что ѣздят с Пензы на Саранскъ и ис Саранска на Пензу,—на столъбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме береста да уголья; а от того столба—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме черепья да уголья; а от того столба, мимо березовыхъ кустовъ,—на столбъ ж да на яму, а подле столба яма, а въ яме уголья; а от того столба—к Шокше рекѣ, на две березы, а на березах грань, возле берез яма, а въ яме уголья да каменья; а от тѣхъ берез—до Шокши рѣки: на праве—земля деревни Усть-Шокши мордовъской, посопное поле, а на леве—земля деревни Синоровы конныхъ казаков татаръ; и через Шукшу рѣку—на розвиловатой вяз, а на немъ грани; а от вяза, вверьхъ по Шокъше рекѣ,—до кудрявой березы, а на ней грани с поворотомъ; и от той березы, через озерко,—на розвиловатою березу; а от розвиловатой березы, ржавцомъ,—на крутой врагъ; а изъѣхав крутой врагъ, в полугорѣ стоитъ дубъ, на немъ грань, возлѣ дуба яма, а в яме уголья и береста; а от того дуба—на Вергазовъскую вершину,

и по конецъ Вергазовской вершины стоитъ дубъ розвиловатой, а на немъ грани с поворотомъ, подле дуба яма, а в яме уголья да каменья; а от того дуба, вниз по Вергазова рѣчьке,—на дубъ кудрявой, а на немъ грань; а от кудрявого дуба и от поворотной грани, через поля,—(на столбъ?); а от того столъба,—к Шокше рѣкѣ, на буяракъ в полугорѣ, на дубъ розвиловатой, на немъ грань, подле дуба яма, а въ яме уголья да каменья; буяракомъ—до Шукши реки и вниз по Шукше рекѣ—до устья рѣки Шукши. А для дровяного и бревеннаго лѣсу имъ, деревни Усть—Шокши мордовской посопнымъ мордвѣ, ѣздить в Сурской болшой лѣсъ и за Суру реку.

Драгунского строю порутчику Осипу Иванову сыну Лунину в помѣстье земли отведено за рекою Шукъшею по пятидесят четей в поле, а в дву потому жъ; да сенных покосовъ—на сто копен сѣна, и рыбной ловли, и всяких угодей. А рубеж тое ево Осиповы земли—от Сурского лѣсу, от дуба, на немъ грань; а тот дубъ с корени толстоват; а от того дуба—на поляну, через ивовой кустъ, в поля, через Саранскою дорогу, на изволокъ, на столбъ да на яму; а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья; и от того столба и от ямы—на столбъ ж да на яму, а подле столба яма, а въ яме уголья да бересты, а на столбу грани; а от того столба и от ямы—на столъбъ же да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья: на леве—земля Осипа Лунина, а на праве—земля полковника Макара Милевъского; а от того столба, через поля,—к рѣкѣ к Шокше, на кручь, а под кручью—на дубъ кудрявъ, на немъ грани; а от того дуба, через болото,—к рекѣ Шокше, на березовой кустъ, и до реки Шокши; на низ по рекѣ Шокше—лѣвая сторона до устья тое рѣки Шокши; и на низ—по Сурѣ рекѣ до тое ж грани; а сенные покосы, и рыбные ловли, и всякие угодья—в тѣхъ же гранях.

Отставленому соколнику Мосѣю Жинину, а Иванъ онъ ж, отведено в помѣстья земли за рекою Сурою, в болшомъ Сурскомъ лѣсу на Вынырсе, Сернѣевъская поляна она ж, средние земли по пятнатцети четей в поле, а в дву потому жъ; сенныхъ покосовъ—на сто копенъ сѣна. От реки Суры, от затону Буланги, через Сурской лугъ,—на поляну Серняевъскою, Вынырсь она ж; а подле тое поляны, на наклапом дубу, грани, а накляпъ тотъ дубъ на солнечной летьней всход, а стоитъ тотъ дубъ в Серняевъском лесу; а от того покляпого дуба, поляною подле того ж Серневского лѣсу,—на дубъ же голя-

насть, а на нем грани; а тот дубъ з дѣлью, а дѣль на том дубу на лѣтьнее солничной всход, заросла; а от того дуба и от грани— через Серняевскою полянку, а Ванырсь она ж: на леве—земля Мосѣя Жинина, а на праве—земля примѣрная; а посеред полянки—на дубъ, а на нем грань; а от того дуба и от грани—на лощину, а лощиною— до Варнырского лугу, на дубъ, а на немъ грань; а от того дуба—до рѣчки Ванырсы, а на низ по Ванырсу—по обѣ стороны до устья Ванырсу и до Суры рѣки; а по Сурѣ рѣкѣ, въверхъ идучи,—лѣвая сторона до затону Буранги. Да ему жъ, Мосѣю Жинину, на сѣнажати—за рѣчкою Вынырсомъ, на Ванырсе жъ поляне, и рыбные ловли, и всякие угодья, за рекою Вынырсомъ озеро бобровая, и в гранях озера, истоки, и перевѣсье, и всякие угодья до устья тое рѣчьки.

Подполковнику Макару Милевскому в помѣстья земли отведено за рекою Шукшею по осмидесятъ четвертей в поле, а в дву потому ж; сенных покосов—на сто на пятьдесятъ копенъ сѣна; объ рубеж драгунского строю с порутчиком с Осипомъ Лунинымъ, а по другую сторону—об рубеж з детьми боярскими с пензенцы, с Олексѣемъ Телѣгинымъ да с Васильемъ Мантуровымъ.

Пензенцом дѣтемъ боярскимъ, Алексѣю Корнилову сыну Телѣгину, Василью Ермолаеву сыну Мантурову, отведено в помѣстья земли по петнатцати четей в поле, в дву потому жъ,—человѣку; а сенныхъ покосовъ—по сту копен человѣку. А рубежъ тому ихъ Алексѣеву да Васильиву полю и сенныхъ покосовъ—от Сурского лѣсу, перешед Пензенскую большую дорогу,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле стольба яма, а в яме уголья; а от того столба—на столбъ ж да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья; а от того столба и от ямы—до Вергозовки рѣчьки, на сосну, а на ней грань; а от сосны и от грани, наниз идучи по рѣчьке Верхозовъке,—на волху, а на ней грани; а от волхи—по той же рѣчьке Верхозовъке:—лѣвая сторона—капитана Рамана Селиверстова, а на праве—земля детей боярскихъ, Алексѣя Телѣгина, Василья Мантурова; а рыбные ловли и всякие угодьи—в тѣхъ же гранях.

Капитану Раману Тимоѳѣеву сыну Селиверстову отведено в помѣстья земли за рѣчкою Веръгозовомъ на семдесятъ четей в поле, в дву потому жъ; сенных покосов—на сто копен сѣна. А рубеж той земли—от устья

рѣчьки Вѣрьгозовки, вверхъ идучи по правою сторону рѣчьки, через ржавчикъ,—до друго во ржавца, и ржавцомъ вверхъ идучи,—на березу, что стоитъ в косогоре; на ней грани с поворотомъ, подле березы яма, в ней уголья да черепья; а от той березы, идучи к Сурскому лѣсу, через ржавецъ,—на столбъ, на нем грани, подле столба яма, в ней уголья да береста; а от того столба, через ржавецъ,—на кудрявой дубъ, на нем грани; от того дуба, через вершину,—на дубъ розвиловатой, на нем грани; от того дуба, через суходол,—на дубъ, что стоитъ возлѣ Саранской дороги и суходолу, на нем грани, подле ево яма, в ней уголья да печина; от того столба, через дорогу,—до Сурского лѣсу, на дубъ, на немъ грань: по правою сторону—земля капитана Романа Селиверстова, а по лѣвою сторону — земля пензенского степного вожа Наумъки Русинова и лебитчиковъ, Гаврилки Тимоѳѣева с товарыщи; а сенные покосы ему, Роману Селиверстову, въ ево дачи в тѣхъ же гранях, по конецъ поль и меж поль, по ржавцом, в тѣх же гранях; и рыбные ловли и всякие угодья—к Сурѣ рѣкѣ в лугу, в тѣхъ же граняхъ. А по хоромной и по дравяной лѣсъ ѣздить ему, Раману, за Суру рѣку в болшой лѣсъ.

Деревни Сандерки пензенскому степному вожю: Д. Наумъки Русинова, у него зять Якушка Еремѣевъ; у Якушки дѣти—Панкрашка семи лѣтъ, Дороѳѣйка четырех лѣтъ.

Да конные казаки лебединые ловли: Д. Гаврилки Тимоѳѣева, у него дѣти—Іонка (?), Ѳедотка семи лѣтъ, Мирошка дву лѣтъ. Д. Ѳедотки Гарасимова, у него сынъ Игнашка трехъ лѣтъ, да племянники—Мишка десяти лѣтъ, Костька пяти лѣтъ, Яковлевы дѣти. Д. Ивашки Соѳонова. Д. Савки Кузмина. Д. Анички Петрова, у него сынъ Осташка, да зять Ивашка Михайловъ.

Лебетчиковъ всего пять человѣкъ; а детей у них, и зятей, и племянниковъ—девять человѣкъ. А земли вожю Наумку Русинову отведено на пашню по дватцети по пяти четей в поле, в дву потому жъ; сенных покосов, по конецъ ево поль,—на сто копенъ. А лебетчиком на десять человѣкъ земли на пашню отведено по двенатцети четей в поле, в дву потому жъ,—человѣку; сенныхъ покосов—по сту копен человѣку. А рубеж той ихъ земли—от Сурского лѣсу, от дуба, через Саранскую болшую дорогу,—на дубъ, что стоит подле дороги и суходолу, на немъ грани, подле дуба яма, а в яме уголья да печина; от того дуба, через суходол,—на розвиловатой дубъ, на нем грани; от того дуба, через

вершину,—на кудрявой дубъ, на нем грани; от того дуба, через ржавец,—на столбъ, на нем грани, подле столба яма, въ яме уголья да береста; от того столба, через два ржавца,—на березу, на ней грани с поворотом, подле березы яма, в ней уголья да береста: правая сторона — земля пензенского степного вожа, Наумка Русинова, да лебетчиков, Гаврилки Тимоѳеева с товарыщи, а на леве—земля капитана Романа Селиверстова; от той березы, вершиною,—на дубъ, на нем грани с поворотом, подле дуба яма, в ней уголья да каменья; а от того дуба—к Сурскому лѣсу, по дуброве, на дубъ, на нем грани; а от того дуба - на . . . . , на них грани; от тѣхъ дубов—подле липяга на кудрявой дуб, на нем грани; а от того дуба—на ивовой кустъ, а в кусту на дубу грани; от того дуба—на столбъ, на нем грани, подле столба яма, в ней уголья да каменья; от того столба, через Саранскую дорогу,—на дубъ, что стоитъ подле Сурского лѣсу, на нем грани: на праве—земля вожа Наумки с лебитчиками, а на леве—дикое поле кавыла. А сенные покосы, и рыбные ловли, и всякие угодья—в тѣхъ же гранях; а по лес им ѣздить в Сурской болшой лѣсъ.

Кутлинские слободы конные казаки:

Сотникъ

Д. Илюшки Домашнева, у него сынъ Ивашка да племянник Хоритонко Хорламов.

Ломовския переведенцы: Д. Ѳедки Иванова сына Домашнева, у него зять Тимошка Васильевъ да сынъ Микитка трех лѣтъ. Д. Илюшки Степанова сына Кадыка, у него дѣти—Бориска, Ивашка шти лѣт, Васка году.

Да из волостей переведенцы: Д. Матюшки Иванова сына Домашнева, у него дѣти—Ивашка, а Данилка дву лѣтъ. Д. Ѳилки Ѳатѣева сына Брюхачева, у него сынъ Троѳимка. Д. Родки Тимоѳеева сына Корноухова, у него дѣти - Антошка, Бориска году. Д. Елѳимка Васильева сына Плешакова.

Да по скаске сотника Илюшки Домашнева с товарыщи, которые пришли из государевых дворцовых сел, из розных городовъ с посадов, от отцов—дѣти, и от братей—братья, и от дядей—племянники, волные великого государя люди, не помѣщиковы и не монастырские бѣглые крестьяня, и не кобалные люди: Д. Гришки Михайлова сына Брюзгуна, у него сынъ Ивашка. Д. Кондрашка Иванова сына Домашнева. Д. Мосѣйки Иванова сына Лизнева. Д. Минки

Нестерова сына Банданова, а у него шурин Ѳедка Прокоѳьевъ. Д. Ѳедки Савастьянова сына Колейку. Д. Максимка Давыдова, у него дѣти—Ѳедотка, Троѳимка, Ивашка десяти лѣтъ, Мишка трех лѣтъ; да у Максимка брат Куземка, у Куземки дѣти—Гаврилъка семи лѣт, Обрамка четырех лѣтъ. Д. Антошки Аксенова сына Выхотца, у него сынъ Сергушка, ... аска, Сенка, Васка трех лѣт. Д. Мишки Максимова сына Сердитова, у него сынъ Тимошка. Д. Поѳомки Клементьева, у него дѣти—Петрушка, Алешка, Левка, Савостька десяти лѣтъ; у Петрушки сынъ Мишка десяти лѣтъ. Д. Левки Антонова сына Торака, у него дѣти—Савка, Максимка, Прошка девяти лѣт, Александрака осми лѣтъ, Кирюшка пяти лѣтъ. Д. Якушки Иванова сына Розсохина, у него дѣти—Ялѳимка, Троѳимка шти лѣтъ, Куземка четырех лѣт. Д. Микитки Ѳилимонова сына Меринова, у него дѣти—Гараска, Ивашка, Васка десяти лѣт, Масѣйка шти лѣтъ. Д. Данилки Аѳонасьева сына Бунганова, у него дѣти—Мишка, Панка десяти лѣтъ, Васка осми лѣт, Агаѳонка трех лѣтъ Д. Костьки Иванова сына Клинова, у него дѣти—Еремка, Левка, Тимошка пяти лѣт. Д. Конанки Гарасимова, у него сынъ Ѳедка. Д. Гараски Иванова сына Овчинникова, у него дѣти—Ларка четырех лѣт, Петрушка дву лѣт. Д Левки Иванова сына Овчинникова, у него сынъ Ѳедка; у Ѳедки сынъ Микитка трех лѣтъ. Д. Гаврилки Степанова сына Подгорного, у него сынъ Ѳедка; у Ѳедки сынъ Архипка семи лѣт. Д. Степки Клементьева, у него братья—Гаврилка, Мишка, да сынъ Еѳъсютка осми лѣт, Демка четырехъ лѣтъ; у Гаврилки сынъ Тораско семи лѣт. Д. Ивашки Савельева, у него дѣти—Исайко десяти лѣт, Ѳедко осми лѣт, Родка четырех лѣт, Тимка трех лѣтъ; да зять Стенька Галактионовъ. Д. Васки Соѳонова сына Боланды, у него дѣти—Савка десяти лѣт, Ивашка осми лѣтъ, Аѳонка пяти лѣт. Д. Куземки Григорьева сына Безверхова, у него дѣти—Васка девяти лѣт, Марчка семи лѣтъ, Гаврилко трех лѣт. Д. Кондрашки Григорьева сына Лобызина, у него брат Стенка; у Стенки зять Ермошка Иванов, да сынъ Ивашка шти лѣт. Д. Гаврилка Иванова сына Авчинникова, у него сынъ Ивашка (?) пяти лѣтъ. Д. Мишки Борисова сына Полянского, у него дѣти—Гаврилка десяти лѣт, Алешка осми лѣт; да зять Кондрашко Еѳтиѳевъ. Д. Еремки Иванова сына Овчинникова, у него племянникъ Архипъко Семенов. Д. Ѳедки Савельива сына Ушукова, у него дѣти—Трошка, а Ѳедка семи лѣтъ. Д. Сенки Васильева сына Закоротка, у него брат Аѳонъка, да дѣти—Петрушка трех лѣт, Васка дву лѣт; у Аѳонки сын Митка четырех лѣтъ. Д. Манылка Ѳилатова сына Кожевникова, у него сынъ Ивашка шти лѣт, да зять Артюшка Степа-

нов. Д. Өедки Дмитреева сына Глазунова, у него брат Сенка. Д. Сенки Максимова сына Казанца, у него дѣти—Якушка, Лунка десяти лѣт, Сидорка пяти лѣт, Өетка году. Д. Өедки Ульянова сына Чакрышка, у него сынъ Савка пяти лѣтъ. Д. Матюшки Семенова сына Подложенова, у него дѣти—Ромашка семи лѣтъ, Сенка дву лѣтъ. Д. Кандрашки Лиөанова сына Плѣщекова. Д. Масютки Микиөорова сына Проскурякова, у него брат Аношка. Д. Авдокимки Андрѣива сына Ступина, у него дѣти—Гараска десяти лѣт, Илюшка семи лѣт Д. Микитки Игнатьева сына Кадникова, у него брат Куземка десяти лѣт. Д. Терешки Наумова сына Корякина, у него дѣти—Ивашка, Дениска семи лѣт. Д. Мартынки Карпова сына Рыбака, у него братъ Кондрашка. Д. Савки Лукъянова сына Плотника, у него дѣти—Ромашка, Спирка трехъ лѣтъ. Д. Сенка Аникѣева сына Клюева, у него дѣти—Ивашка, Аксенька четырех лѣтъ. Д. Гараски Клементьева сына Гамоюнова, у него дѣти—Аөонка, Елистратко. Д. Өедки Антонова сына Халезова, у него сынъ Өедка году. Д. Өедки Еөтиөѣева сына Бочкаря. Д. Савки Осипова сына Кожевника, у него брат Овдокимка, да дѣти Васка, да Петрушка десяти лѣт. Д. Левки Өедорова сына Обуха, у него дѣти—Ивашка девяти лѣтъ, Андрюшка четырех лѣтъ, Ивашко дву лѣт. Д. Ивашка Осипова сына Лошкарева, у него дѣти—Гришка семи лѣтъ, Кирюшка полугоду. Д. . . . . Кузмина сына Ботрыкова (?), у него братъ Ивашко. Д. Куземки Иванова сына Черпова. Д. Вавилки Исаева. Д. Юрьки Данилова Д. Кондрашки Гарасимова. Д. Гаврилки Яковлева.

И всего пятдесятъ девять человѣкъ; а детей у них, и братья, и племянниковъ—сто девятнатцать человѣкъ А земли им, кутлинскимъ коннымъ козаком, на сто человѣкъ, по двенатцети четей в поле—человѣку, а в дву потому жъ; а сенных покосов им козакомъ, Илюшки Домашневу с товарыщи, в тѣх же гранях, по конец ихъ поль и межю поль, по рѣчкам и по ржавцом,—по сту копен человѣку. А рубежъ их Кутлинскому полю, Илюшки Домашнева с товарыщи,—от Сурского болшаго лѣсу, на горѣ у Саранской дороги, от Саранска ѣдучи дорогою к Пензе, по лѣвою сторону блиско дороги стоит яловой дуб кудрявъ, а на том дубу грани; а от дуба—в поле к Вергазавскому липягу, на столбъ, а на столбу грани, а подлѣ столба яма, а въ яме уголья да пять камневъ; и от того столба и от ямы—на столбъ, а на том столбу грани: на праве—земля Кутлинской слободы конныхъ казаков, Илюшки Домашнева с товарыщи, ста человѣкъ, а на леве земля—дикое поля кавыла; а от того столба и от ямы—на столбъ же да на яму, а на столбу грани,

а подлѣ столба яма, а въ яме уголья; а от того столба и от ямы—на розвиловатой дуб, а на том дубу грани; а от того розвиловатого дуба, через вершину,—по суходолу; а в суходоле, в полугорѣ, стоит дуб кудрявъ, а на том дубу грани; а от того дуба, на низ идучи к рѣчке Кутлѣ, въ яме уголья да пячина; а от той ямы, по суходолу,—на пять берез; через вершину и через рѣчку Кутлю—на вершину ж; а по вершине вверьхъ идучи до вершины тое вершинки, стоять три дуба, на середнем дубу грани; а от тѣхъ дубовъ—на розвиловатой дубъ, что возлѣ Инзараской дороги, розвилина против граней; а подле того дуба, меж дуба и березы, яма, а въ яме черепья и уголья; и, перѣхав Инсарскую дорогу,—промеж розсошин на кудрявой дубъ, что по конец осинова колка; а тот дубъ от степи в корени сух, а на нем грань; а от того дуба—к рѣчке Ламовке, в лощинке стоит. . . ., а на нем грань: правая сторона Кутлинской слободы конныхъ казаков, а на леве земля—дикое поля ковыла, пошла до Мокшанского болшаго лѣсу и до Инъсарского города и до Шешкѣева; а от того столба—вниз суходолом до рѣчки Ломовки; а подлѣ рѣчки Ломовки стоитъ столбъ, на нем грани, а подле столба яма, а в яме уголья да чатыре камня; а от того столба—вниз по рѣчки Ламовки, по правою сторону, до Саранской дороги, правая сторона, и, через Саранскую дорогу, до Сурского болшаго лѣсу.

Пелетьминские слободы конные казаки: Д. петидесятника Алешки Яковлева сына Губина, у него дѣти—Емелка десяти лѣт, Сенка дву лѣт. Д. Дениски Васильева сына Ѳролова. Д. Ивашки Васильева сына Чернова, у него сынъ Микитка пяти лѣт. Д. Андрюшки Петрова сына Жалны. Д. Гришки Яковлева сына Житкова. Д. Серешки Сергѣева. Д. Кондрашки Иванова, у него дѣти—Власка, Оска десяти лѣтъ, Ѳедка семи лѣтъ. Д. Селиванки Иванова, у него дѣти—Абакумко, Данилко семи лѣтъ, Бориска пяти лѣтъ. Д. Ивашки Степанова сына Попова. Д. Ѳедки Нентаева (?), у него пасынокъ Лунка Степанов. Д. Стенки Наумова сына Подвалнова, у него дѣти—Андрюшка осми лѣтъ, да братья—Васка, Сенка десяти лѣтъ; у Васки сынъ Ивашка дву лѣт. Д. Митки Прохорова сына Дуганова, у него брат Микишка; у Микишки сынъ Ивашка дву лѣт. Д. Ивашки Иванова сына Шалдыбы, у него дѣти—Сенка пети лѣтъ, Іевъка дву лѣт. Д. Якушки Степанова. Д. Сенки Терентьева сына Корсакова, у него дѣти—Ермошка, Ивашка десяти лѣтъ. Д. Гришки Ѳролова. Д. Ѳедки Лукьянова сына Щюнина, у него братъ Лунка да сынъ Максимка четырех лѣтъ. Д. Гришки Антонова. Д. Авдокимки Сидорова сына Синбуховского, у него дѣти—Аѳонька, Данилка, Гришка девяти лѣтъ,

Емелка пяти лѣтъ. Д. Алешки Серебреника. Д. Куземки Емельянова сына Новокрещенова. Д. Ивашки Кабызева Д. Левки Ѳедорова сына Елатомца, у него братья—Савка десяти лѣтъ, Ивашка девяти лѣтъ И всего дватцеть один человѣкъ; а детей у них, и братьев, и племянниковъ—дватцать семь человѣкъ. А земли имъ на пашню отведено на пятдесят человѣкъ, по двенатцати четей в поле—человѣку, а в дву потому жъ; а сенные покосы—по конец поль, и в полех, и по рекам, и по ржавцам, по сту копен сѣна человѣку. А рубежи их Пелетминских слободы коннымъ казакамъ—от Пелетминские слободы вверхъ по рѣчке Пелетмѣ и, перешед большее ендовище, что в дуброве от Пелетмы реки,—на ивовой кустъ, а в нем болото с комышем; а от куста и от болота, через Чебурской шеломок,—на дуброву, а в дуброве, на косагоре,—къ ендовищу, на дубъ, а на нем грань; а от дуба и от грани, из дубровы выехав на поле,—на дубъ розвиловат кудряв, на нем грань; а от того дуба, черес поле,—на столбъ, а на том столбу грани, а подлѣ столба яма, а въ яме уголья; а от того столба и от ямы, перешед суходол,—на столбъ да на яму, а на столбу грани, а подле столба яма, а в яме уголья да береста; а от того столба, черес ржавец,—на столбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья да один камень; а от столба и ямы—до рѣчки Мардинки и по рѣчке Мординки—до Сурского лѣсу, правая сторона; а в Сурском лесу, на сосне грани; а от тое сосны—до Суры рѣки, на животинной выпускъ, вопчѣ с Овъяскою мордвою; а та сосна стоит подлѣ дву старых ласинныхъ ямъ.

Деревни Авъясъ мордвѣ, Шереватке Сергемасову с товарыщи, отведено ис посопного хлѣба, из двенатцети четей ржи, овса тожъ, да из денежнаго оброку—с четверти по пяти алтынъ: Д. Шереватки Сергемасова, у него сынъ Мардемаска. Д. Костьки Шиндяпина. Д. Адушки Ризоватова. Д. Максайки Марзарева. Д. Еѳайкалка Чернышева. Д. Чермодѣйка Купгаева. Двор Алешки Шиндяпина. Д. Барашки Емашева Д. Несмеянки Нороватова, у него сынъ Ормяйка. Д. Чемайка Алишева. Д. Учька Налмасова (?). Д. Невѣрки Сергѣева. Д. Байка Пурясева. Д. Ерки Пастаива (?). Д. Сайгайнашка Марясева. Д. Салтавки Невѣжева. Д. Демки Виртянова, у него брат Радайка.

А рубеж тому ихъ Широваткину полю и сенымъ покосом—от Суры реки—по рѣчке Авьясу, по лѣвой сторонѣ, и вышед из бору,—на сосну, а на ней грани; а та сосна з дѣлью, а дѣль на запод; а от сосны, от грани вверхъ идучи,—до рѣчки Авъясу, через Атемар-

скою дорогу, и до устья рѣчки Алшанки, а Везовка она ж; и вверхъ по рѣчки Везовки—до правой розсоши; а по рѣчке Альшанке, по правой розсоши вверхъ идучи,—на розвиловатую березу, на ней грани, одна розвилина тонка; а от тое березы и от грани—вверхъ идучи по той же рѣчки Везовки и Альшанки; а изошед рѣчку,—на ржавец, на волхе грани; а та волха с кореня пошла тремя розвилинами, а на ней грани; а та волха стоит подле болота; и от тѣхъ трехъ волхъ—по ржавцу, а въ верху того ржавца идет рѣчка; и вверхъ по той рѣчки—на полякпую (?) волху, а на ней грани; а от тое волхи, перешед ржавец,—на сырту на столбъ, а на столбу грани, а подле столба яма, а въ яме уголья да каменья; и от того столба—до стоничной дороги, что ѣздятъ . . . . раулы от чердака; перешед тое дорогу подлѣ . . . . . яга Шунбасъ-Помры,—на дубъ, а на нем грани с поворотом; а на том дубу дѣль к липягу Шунбас-Помры; а тот дубъ стоит подлѣ ивава куста; отъ того дуба и грани- подлѣ липяга Шунбас-Помры и, перешед ржавец,- через поле . . . . ве—земля Авъяской мор . . . . . , Ширеватки Сергамасова, Адушки Ризоватова, Костьки Шиндяпина с товарыщи, на праве - государева порозжее земля; и перешед Саранскую дорогу,—в дуброву, на лащине на дубъ, а на нем грани; а подлѣ ево стоит дуб холостой же; а тѣ оба дуба стоят подлѣ водоровины; а от того дуба и от грани, по лощине, по водомоине,—до врагу, и на нис того врага—до рѣчки М . . . . итки, на волху, а на ней грань с поворотом; а от . . . . . волхи и от грани, на нис идучи по рѣчке . . . . . дитке и, перешед Саранскую дорогу, по той же рѣчке—на (бе)резу, а на ней грани; а от тое березы, на низ идучи тою рѣчкою,—до Отемарской дороги и, перешед Атемарскою дорогу и рѣчку Мардитку—на . . . . . тоя рине (?) на правой сторонѣ рѣчьки Мардитки,—на сосну, а на сосне грани; а та сосна стоит подлѣ двух старых ласиныхъ ямъ; а в той сосне бор . . . . И лугъ имъ, мордвѣ, для животинного выпуску—до Суры реки, сопча Пелетми . . . . . слободы с конными казаками, с Олешкою . . . . . левымъ с товарыщи.

Справил Стенка (?) Дертев.

По листамъ скрѣпа—Семенъ Дмитреивъ.

Указатель личныхъ именъ и географическихъ названій въ „Строельной книгѣ города Пензы".

---

1) Указатель личныхъ именъ.

2) Указатель географическихъ названій.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

ДО-ПЕТРОВСКАЯ РУСЬ

ВЪ ЕЯ ЛИТЕРАТУРѢ

ПО ЛЕКЦІЯМЪ Ѳ. И. БУСЛАЕВА

Е. И. В. НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

(1859—1860 гг.).

А. Кирпичниковъ.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена А. И. Кирпичникова.

Въ февральской книжкѣ Вѣстника Европы за 1882 г. покойный профессоръ Ѳ. И. Буслаевъ обстоятельно изложилъ исторію своихъ занятій съ Е. И. В. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, занятій, имѣвшихъ успѣхъ свыше ожиданій. Разсказавъ о томъ, какъ онъ былъ обрадованъ желаніемъ Царственнаго Ученика своего не прерывать уроковъ и на Святой недѣлѣ, Ѳ. И. прибавляетъ: «тогда же рѣшено было, чтобы я передалъ Государю Наслѣднику всѣ листы прочитанныхъ мною лекцій въ его собственность, а слѣдующіе за тѣмъ не бралъ бы съ собою назадъ и навсегда оставлялъ ихъ у него. Такимъ образомъ весь мой рукописный курсъ исторіи русской литературы и остался въ библіотекѣ Его Высочества [1]».

Изъ этихъ словъ и изъ того, что̀ немного ниже [2]) говоритъ Ѳ. И. о другихъ «дорогихъ документахъ» того времени, можно бы заключить, что вышеозначенныя лекціи имѣлись только въ одномъ экземплярѣ, пока публикѣ недоступномъ. Между тѣмъ въ Румянцевскомъ Музеѣ подъ № 3192 имѣется рукопись въ листъ, пожертвованная Буслаевымъ въ 1894 г., на переплетѣ которой отпечатано: *Лекціи читанныя Ѳ. И. Буслаевымъ Государю Цесаревичу Николаю Александровичу. Отъ 28 декабря 1859 г. по 30 декабря 1860 г.* Заглавіе это не точно, такъ какъ рукопись заключаетъ въ себѣ всего 58 лекцій, которыя, по приблизительному разсчету были прочитаны въ 19—20 недѣль, т. е. до мая 1860 г. включительно. Рукопись—не автографъ Буслаева, а копія, имъ просмотрѣнная и кое гдѣ исправленная и дополненная. Сопоставляя фактъ существованія этой рукописи съ вышеприведеннымъ разсказомъ Буслаева, можно догадаться, что, передавая Наслѣднику листы прочитанныхъ лекцій, Ѳ. И. заказалъ снять съ нихъ копію, и если дѣйстви-

---

[1]) Вѣстникъ Европы 1892 г., № 2, стр. 580.

[2]) Стр. 582—3.

тельно со вторника Святой онъ оставлялъ лекціи Августѣйшему Ученику, то очевидно, что нѣкоторое время списывались и вновь составляемыя лекціи, а затѣмъ это прекратилось.

Года за два до своей смерти Ѳ. И. сталъ говорить мнѣ и другимъ близкимъ къ нему людямъ, что онъ былъ бы очень радъ, еслибъ этотъ курсъ появился въ печати, для чего рукопись, пожертвованную имъ въ Румянцевскій Музей, слѣдовало бы дополнить по экземпляру, оставленному въ библіотекѣ Его Высочества. Будемъ надѣяться, что желаніе нашего знаменитаго учителя исполнится рано или поздно, а до тѣхъ поръ считаемъ не лишнимъ ознакомить спеціалистовъ съ составомъ, руководящими идеями и тономъ этого замѣчательнаго курса. Но прежде напомнимъ въ двухъ словахъ, при какихъ условіяхъ, кѣмъ и для кого онъ былъ составленъ.

Ѳедору Ивановичу въ это время было 40 лѣтъ съ небольшимъ; онъ уже болѣе десяти лѣтъ занималъ каѳедру, прочелъ длинный рядъ спеціальныхъ курсовъ по исторіи языка, народной словесности и древней русской литературы. Его Историческая Грамматика была уже отпечатана (1858 г.) и произвела реформу огромной важности въ дѣлѣ изученія роднаго языка какъ въ университетахъ, такъ и въ тѣхъ среднихъ школахъ, гдѣ преподаватели слѣдили за наукой. Въ университетскихъ изданіяхъ и въ лучшихъ учено-литературныхъ журналахъ былъ напечатанъ рядъ его образцовыхъ работъ, изслѣдованій и общихъ обзоровъ по палеографіи, по исторіи искусства, по сравнительной литературѣ, отдѣлу знаній, имъ Буслаевымъ у насъ установляемому; въ Москвѣ уже издавался его ученикомъ и другомъ Н. С. Тихонравовымъ спеціальный журналъ: «Лѣтописи русской литературы», составлявшійся почти исключительно изъ статей непосредственныхъ учениковъ Буслаева и Тихонравова, журналъ такой содержательный и столь важный, что съ нимъ нелегко было конкурировать и Академіи Наукъ. Въ портфеляхъ Буслаева уже была подготовлена болѣе чѣмъ на половину Историческая Хрестоматія, трудъ въ своемъ родѣ единственный, до сихъ поръ остающаяся руководствомъ для магистрантовъ.

Короче сказать, Ѳ. И. находился въ лучшей порѣ своей жизни и дѣятельности, былъ первымъ ученымъ и по глубинѣ и по широтѣ своего умственнаго кругозора, и по горячей преданности дѣлу, а въ тоже время еще оставался живымъ и искуснымъ *педагогомъ*, который старается не только о томъ, чтобы излагаемое имъ было наиболѣе полной истиной, но также и о томъ, чтобы эта истина была наиболѣе пригодною для данной аудиторіи и чтобы она могла быть усвоена ею вполнѣ и съ наибольшей пользой.

Аудиторія Буслаева на этотъ разъ состояла изъ одного юноши, но этотъ юноша выражалъ въ себѣ чуть не всю Россію будущаго, такъ какъ это былъ будущій Царь Россіи, юноша по всѣмъ отзывамъ чрезвычайно симпатичный и способный, прекрасно и разносторонне подготовленный, но подготовленный не такъ, какъ московскіе студенты Буслаева, не по-гимназически и не по семинарски, а на особый манеръ. Онъ не зналъ древнихъ языковъ, но прекрасно зналъ новые; онъ, судя по списку произведеній, пересланному гр. Строгановымъ Буслаеву [1]), читалъ Луку Жидяту, письмо царя Алексѣя Никону и пр., но не читалъ Слова о Полку Игоревѣ, читалъ Кострова и Муравьева, но съ Гоголемъ и Лермонтовымъ былъ знакомъ по немногимъ произведеніямъ, да и то съ необходимыми пропусками; вообще онъ былъ ознакомленъ со многимъ, но едва ли могъ читать хоть что либо по собственной волѣ и для собственнаго удовольствія. Это, конечно, представляло нѣкоторыя невыгоды, но имѣло и свою хорошую сторону: царственный юноша не былъ пресыщенъ чтеніемъ и литературой и долженъ былъ оказаться очень впечатлительнымъ къ тому, что предложитъ ему знаменитый профессоръ, нарочно для него выписанный изъ Москвы, если только предлагаемое будетъ интересно, степень же интереса значительно зависѣла отъ того, насколько внимательно отнесется преподаватель къ своей задачѣ.

Достаточно перелистать «Воспоминанія», чтобы наглядно убѣдиться, что годъ своего преподаванія Наслѣднику-Цесаревичу Буслаевъ считалъ какъ бы кульминаціоннымъ пунктомъ жизни своей, лучшимъ своимъ гражданскимъ подвигомъ. Пересказывая въ старости свою долгую трудовую жизнь, Ѳ. И., можетъ быть невольно, даетъ понять, что всѣ его работы и всѣ его успѣхи предшествующіе какъ бы имѣли подготовительное значеніе для этого великаго дѣла, а всѣ событія послѣдовавшія онъ пересказываетъ, несмотря на важность и обширность написаннаго имъ за это время, кратко, будто спѣша къ концу. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что щепетильно добросовѣстный во *всякой* своей работѣ Буслаевъ на *эту работу* положилъ всю душу свою и всѣ способности ума своего и прежде всего ясно опредѣлилъ особенности своей задачи? Его ученикъ готовился не въ учителя или профессора: слѣдовательно ни сумма фактическихъ свѣдѣній, которую онъ вынесетъ изъ лекцій, ни даже методъ изслѣдованія для него не имѣютъ такого значенія, какъ для студентовъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь *общее развитіе*, которое ученикъ можетъ получить на этихъ лекціяхъ, и то

[1]) Восп. ib. стр. 570 и слѣд.

живое впечатлѣніе, которое произведетъ на него изучаемый предметъ въ цѣломъ и въ частностяхъ.

Вотъ отчего Буслаевъ, избѣгавшій во всѣхъ своихъ университетскихъ курсахъ и спеціальныхъ работахъ опредѣленій и общихъ выводовъ и предпочитавшій вводить слушателя или читателя сразу in medias res, въ справедливомъ убѣжденіи, что факты и картинныя живыя подробности по крайней мѣрѣ столь же поучительны, какъ и твердыя и ясныя положенія, которыя самому изслѣдователю даются съ страшнымъ трудомъ, (положенія, красиво выраженныя, но мало содержательныя и туманныя, свойственныя предшествующей школѣ, Буслаевъ считалъ совершенною логомахіей),—*здѣсь* начинаетъ курсъ съ обстоятельнаго опредѣленія исторіи литературы, какъ науки, ея матеріала и метода ея изученія, да и въ продолженіе своихъ занятій часто и охотно подводитъ итоги, высказываетъ свои взгляды на свѣтлыя и темныя стороны русской жизни, выступаетъ съ обличеніемъ то той, то другой изъ партій, между которыми дѣлилась вся русская интеллигенція въ началѣ 50-хъ годовъ; короче сказать, здѣсь Б. изъ скромнаго ученаго становится мѣстами *публицистомъ*. А кто не согласится, что общія воззрѣнія на допетровскую Русь такого великаго знатока умственной и художественной жизни нашихъ предковъ не могутъ не внушать намъ особаго интереса?

Съ другой стороны, изъ за высокаго уваженія къ университетской каѳедрѣ, съ которой должно только слышаться такъ назыв. «послѣднее слово науки», и изъ за своей ученой чести, которая запрещала ему повторять чужія слова и мысли, Буслаевъ обыкновенно избѣгалъ читать или писать о тѣхъ явленіяхъ, которыми онъ не занимался спеціально. Между тѣмъ какъ здѣсь, заботясь о полнотѣ впечатлѣнія отъ курса, онъ не могъ обойти молчаніемъ и такихъ крупныхъ и вліятельныхъ памятниковъ, относительно которыхъ во всѣхъ другихъ его трудахъ мы не найдемъ ровно ничего. Кто опять таки не согласится, что воззрѣнія Буслаева на Палею, на Хронографы, на Кормчую, на Пчелу, на Даніила Паломника, на силу татарскаго вліянія и т. д. и т. д. въ высшей степени цѣнны и поучительны? Вотъ главнѣйшія основанія, почему я считаю себя въ правѣ занять вниманіе читателей обозрѣніемъ этого, повидимому, устарѣвшаго курса, который къ тому же лишенъ научной обстановки ссылокъ и цитатъ (послѣднія приводятся обыкновенно въ русскомъ переводѣ).

Прежде всего позволяю себѣ привести дословно первую вступительную лекцію, надъ которой, безъ сомнѣнія, не мало поработалъ нашъ общій учитель, которая по объему своему болѣе всѣхъ дру-

гихъ, такъ какъ изъ ея часа не могло быть ничего отдѣлено на повтореніе пройденнаго.

«Исторія литературы въ хронологическомъ порядкѣ знакомитъ насъ съ произведеніями словесности, устными и письменными, въ которыхъ народъ, въ теченіе вѣковъ, послѣдовательно выражаетъ свои понятія и убѣжденія, радости и печали, вѣрованія и надежды и вообще всѣ задушевные интересы своей нравственной жизни. Для того, чтобы вполнѣ и разумно усвоить себѣ все существенно важное въ исторіи литературы, надобно войти въ прямое, непосредственное сношеніе съ литературными памятниками, т. е. надобно перечитать въ подлинникѣ и изучить самыя произведенія словесности въ ихъ хронологическомъ порядкѣ.

Перечень писателей и ихъ твореній, съ болѣе или менѣе подробными характеристиками, обыкновенно выдаваемый за исторію литературы, точнѣе можно назвать только введеніемъ въ эту науку, только руководствомъ къ самостоятельному, личному знакомству съ его богатымъ содержаніемъ, дошедшимъ до насъ и на ветхихъ листахъ пергамена, и въ пѣснѣ или пословицѣ простолюдина, и въ щеголеватомъ стихѣ такъ наз. образцоваго писателя искусственныхъ одъ и героическихъ поэмъ.

Отношеніе и ученаго изслѣдователя, и учащагося къ исторіи литературы совершенно иное, нежели къ исторіи жизни государственной, церковной и вообще къ исторіи образованности или культурной.

Историкъ жизни государственной или народной возсоздаетъ передъ нами, по лѣтописямъ, мемуарамъ, по записямъ самаго разнообразнаго содержанія, даже по какой нибудь приходорасходной книгѣ монастырской или городской, цѣлую эпоху, давно минувшую, съ живыми характерами ея дѣятелей. Очищая строгою критикой матеріалы своей науки, онъ постоянно отличаетъ въ нихъ истинное отъ ложнаго, безпристрастное отъ временныхъ увлеченій и личныхъ ошибокъ лѣтописцевъ и, собирая въ одно цѣлое отдѣльныя, разсѣянныя тамъ и сямъ черты эпохи, старается передать, какъ бы въ зеркалѣ, правдивое изображеніе отжившей дѣйствительности; это не только работа ученаго, но и глубокая философія политика, проникающаго своимъ взглядомъ въ судьбы народовъ, а вмѣстѣ и вдохновенное творчество художника, возсоздающаго изъ развалинъ и обломковъ древняго разрушеннаго зданія стройное цѣлое.

Напротивъ того, памятники словесности, а равно и памятники другихъ искусствъ—живописи, ваянія, зодчества—какъ неизмѣнные остатки минувшаго, уже сами говорятъ за себя и безъ всякой посто-

ронней помощи историка вводятъ изучающаго въ тотъ духовный міръ, котораго правдивымъ выраженіемъ они служатъ. Самая высшая задача историка литературы состоитъ въ томъ, чтобы своими личными взглядами и соображеніями онъ не нарушилъ полноты и свѣжести впечатлѣнія, которое самъ собою получаетъ изучающій при личномъ знакомствѣ съ памятниками словесности, чтобы отвлеченными разсужденіями историкъ не сгладилъ съ произведенія фантазіи живительнаго обаянія его внѣшней формы и тѣмъ самымъ чтобы не повредилъ уразумѣнію мысли, таящейся подъ этою оболочкой. (*Сравни съ исторіей искусства*).

Всякая ученая характеристика въ исторіи литературы какъ бы мастерски ни была она составлена, отзывается не только личностью ея составителя, но и посторонними воззрѣніями и понятіями того позднѣйшаго времени, къ которому онъ принадлежитъ. И то и другое, и личность ученаго, и его позднѣйшія современныя намъ убѣжденія, только заслоняють передъ учащимся разнообразное, но послѣдовательное теченіе исторической жизни, выражаемой въ литературной дѣятельности народа, и уже тѣмъ самымъ уничтожаютъ всю пользу, какую можетъ и должна приносить исторія словесности въ образованіи человѣка. (*Обличеніе прошедшаго*).

Еслибъ эта наука имѣла своею цѣлію только перенесеніе читателя или учащагося въ отдаленныя эпохи, по ихъ хронологическому порядку (*школа романтиковъ*), то, безъ сомнѣнія, значеніе ея было бы очень одностороннее, не столько полезное, сколько забавляющее, и пріятное для тѣхъ, кто привыкъ мечтать и отъ современности уходить въ прошедшее. Напротивъ того, обязательная для всякаго образованнаго человѣка сила этой науки состоитъ именно въ воспитаніи и приготовленіи его къ современности. Чтобы въ современныхъ направленіяхъ духовной жизни, такъ тонко и съ такими видоизмѣненіями въ литературѣ отражающихся, умѣть отличать истинное отъ ложнаго, существенное отъ случайнаго, вѣчное и непереходящее отъ всего временнаго и ничтожнаго, надобно умственно стать выше всѣхъ направленій; чтобы безошибочно и разумно судить о современности, надобно, вооружившись идеями всѣхъ прошедшихъ вѣковъ, стать выше ея, надобно надъ нею господствовать; и именно это-то нравственное, несокрушимое господство надъ случайностями временныхъ направленій эпохи воспитываетъ въ насъ исторія литературы въ томъ ея прямомъ значеніи, свободномъ отъ всякой личности ученаго авторитета, когда

*) Это, очевидно, замѣтки, служившія конспектомъ для *устныхъ* дополненій и разъясненій преподавателя. **А. К.**

она поучаетъ непосредственнымъ знакомствомъ со своимъ многовѣковымъ содержаніемъ.

Такимъ образомъ, вся неотрицаемая сила этой науки состоитъ въ послѣдовательномъ восприпятіи идей и убѣжденій развивавшагося въ теченіе вѣковъ человѣчества, въ духовномъ общеніи съ вѣками и поколѣніями посредствомъ самаго вѣрнаго проводника идеи, т. е. посредствомъ слова. Историку литературы нѣтъ нужды возсоздавать отжившее, воспроизводить, реставрировать развалины, какъ это дѣлаетъ историкъ жизни политической, общественной и государственной; напротивъ того, все живучее въ полномъ цвѣтѣ и свѣжести дано уже историку литературы въ богатомъ матеріалѣ его науки; ему надобно только способствовать учащемуся въ уразумѣніи самыхъ памятниковъ, легко и нечувствительно подвести его къ нимъ для самостоятельнаго, непосредственнаго съ ними знакомства, и изъ многихъ выбрать самое важное и существенное.

Итакъ, изъ самой сущности нашей науки опредѣляется тотъ методъ, которымъ должно руководствоваться въ ея изученіи. Историкъ литературы только облегчаетъ учащемуся путь къ самобытному воспитанію себя самого посредствомъ своего личнаго труда. Успѣхи въ этой наукѣ опредѣляются не числомъ пройденныхъ статей или параграфовъ руководства, а духовнымъ возрастаніемъ самого учащагося, по мѣрѣ личнаго общенія его съ вѣковыми преданіями человѣчества, дошедшими до насъ въ самой разумной формѣ—слова.

Прежде нежели приступимъ къ историческому изложенію самаго предмета, необходимо объяснить то важное значеніе, которое приписано нами исторіи литературы.

Всякій ученый спеціалистъ съ увлеченіемъ ставитъ на первый планъ любимую имъ науку. Историкъ политической и государственной жизни съ неменьшимъ успѣхомъ будетъ заявлять свои права на преимущественное къ своей наукѣ вниманіе, какъ и юристъ, во всей строгости изслѣдующій семейныя и общественныя отношенія жизни народной. Само собою разумѣется, что исторія церкви и вообще христіанскаго просвѣщенія торжественнымъ величіемъ своего предмета оставляетъ позади себя всѣ прочія отрасли исторической науки.

Человѣку, не спеціально занимающемуся литературою, ничтожнымъ должно казаться ея легкое, игривое содержаніе передъ колоссальными вопросами исторіи государства, церкви, юридическихъ и гражданскихъ отношеній (*Наука о природѣ*).

Пѣсни, сказанія и сказки, преданія, театральныя игрища и представленія и другія досужія забавы ума и воображенія, какъ все это

мелочно и ничтожно передъ насущными потребностями жизни дѣйствительной, которая безъ устали ищетъ пропитанія и довольства въ промыслахъ и торговлѣ, ждетъ суда и расправы передъ судьею, охраняетъ свое отечество отъ враговъ грозою оружія, или заявляетъ свои государственныя права въ европейскихъ трактатахъ! Возьмемъ ли мы одного человѣка, или цѣлое общество, или даже весь народъ и государство, въ каждомъ изъ этихъ круговъ жизнь человѣческая отмѣчаетъ свои эпохи и періоды именно только тѣми важными явленіями, которыя составляютъ содержаніе исторіи церкви, государства, юридическихъ, финансовыхъ, промышленныхъ и другихъ тому подобныхъ отношеній, которыя отодвигають на самое послѣднее мѣсто скромныя забавы литературнаго досуга. И однако, странное противорѣчіе въ человѣческой природѣ! Чѣмъ больше успѣваетъ народъ въ жизни дѣйствительной, чѣмъ больше совершенствуется по пути гражданственности, тѣмъ шире развивается его литература. Чѣмъ болѣе предается онъ важнымъ интересамъ жизни государственной и общественной, тѣмъ неотразимѣе чувствуетъ онъ потребность въ литературномъ общеніи. Потому литературы западныя разнообразнѣе и богаче литературы русской.

Стало быть, подъ легкою игрой словеснаго произведенія кроется нѣчто болѣе существенное, нѣчто необходимое для нравственнаго бытія и отдѣльнаго человѣка, и цѣлаго народа.

И дѣйствительно, крупные и серьезные случаи жизни, подлежащіе, какъ было сказано, вѣдѣнію прочихъ отраслей исторической науки, такъ сказать, поглощая всего человѣка только на время, потомъ оставляютъ его въ покоѣ предаваться постоянному нравственному расположенію его духа. И именно это то постоянное расположеніе духа, независимое отъ случайностей дѣйствительности, состоящее въ безконечной цѣпи убѣжденій, вѣрованій и идей, составляетъ ту духовную атмосферу, въ которой человѣчество постоянно живетъ и которую отражаетъ оно въ множествѣ самыхъ разнообразныхъ литературныхъ явленій, начиная отъ пѣсни или пословицы и до торжественнаго гимна. Слѣдовательно, понятно, почему съ развитіемъ гражданственности и расширеніемъ умственнаго горизонта усиливается въ народѣ и потребность въ литературномъ выраженіи.

Изящная словесность, по самому назначенію своему, забавляя поучаетъ, потому что служитъ легкимъ и для всѣхъ понятнымъ проводникомъ всѣхъ идей, и религіозныхъ и государственныхъ, въ сознаніе народное. Произведенія словесности, и устныя и письменныя или печатныя, всегда бываютъ мѣриломъ того духовнаго развитія, котораго въ данную эпоху достигъ народъ на пути общечеловѣческаго совер-

шенствованія. Даже само христіанство, чтобы войти въ плоть и кровь жизни народной, должно было вступить въ міръ литературныхъ, художественныхъ идей, подъ формою религіозной поэзіи, въ тѣхъ духовныхъ стихахъ, гимнахъ и поэмахъ, которыми такъ богатъ средневѣковой западъ и которые доселѣ раздаются по всѣмъ концамъ нашего отечества въ торжественномъ пѣніи слѣпыхъ пѣвцовъ.

Обращаясь собственно къ словесности русской, надобно сказать, что значеніе ея въ историческомъ изученіи тѣмъ важнѣе, что юный и свѣжій народъ русскій, еще не успѣвши заявить себя громкими подвигами умственной, промышленной или юридической дѣятельности, предлагаетъ богатые задатки для великой будущности, которые ясно чувствуются въ необычайной способности развиваться и идти впередъ. Эти нравственные задатки великаго будущаго надобно видѣть не только въ новѣйшей образованной литературѣ, такъ легко и быстро усвоивающей себѣ всѣ существенные интересы Запада, но и въ устной словесности народа, который неоднократно и въ прежніе вѣка доказывалъ и теперь доказываетъ своею подвижностью и готовностью къ развитію, что его нравственныя и умственныя основы, выработанныя его многовѣковою словесностью, не чужды общечеловѣческимъ интересамъ образованной Европы.

Сверхъ того, словесность народная, безыскусственная имѣетъ еще то великое значеніе, что она служитъ выраженіемъ не личныхъ понятій или воззрѣній какого нибудь одного поэта или оратора, а духовнаго расположенія цѣлыхъ массъ. И какъ эти необозримыя массы народа представляютъ собою нѣчто безличное, какъ бы внѣшнюю и вещественную силу, руководимую свыше, такъ и устная словесность, безсознательно переходя отъ одного поколѣнія къ другому, стоитъ какъ бы внѣ человѣческаго произвола, подчиняясь только высшимъ судьбамъ: гласъ народа—гласъ Божій, такова безсознательная вѣщая словесность народа; такова его старобытная поэзія, его мудрое изреченіе; таковы его многовѣковыя, маститыя преданія.

Чтобы войти въ интересы нравственной жизни народа, надобно изучить его словесность»:

Во 2-й лекціи Буслаевъ, доказавъ, что дѣленіе еще неизвѣстной учащемуся литературы на періоды есть педагогическій nonsens, тѣмъ не менѣе предлагаетъ опытъ такого дѣленія, какъ оглавленіе для книги, какъ средство возбудить вопросы, «рѣшеніе которыхъ будетъ современемъ явствовать изъ подробнаго изложенія»:

1-й періодъ доисторическій или языческій.

2 Начало христіанскаго просвѣщенія.

3. Татарскій періодъ, до 2-ой половины XV в.
4. Московскій періодъ.
5. Періодъ сближенія съ Западомъ, отъ нач. XVII в. до Ломоносова.
6. Періодъ господства западно-европейскихъ началъ, отъ Ломоносова до нашихъ дней».

По поводу каждаго изъ этихъ періодовъ лекторъ ставитъ рядъ интересныхъ вопросовъ, изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, наиболѣе возбуждали самодѣятельность слушателя вопросы, касавшіеся литературы современной. Ѳ. И. формулируетъ ихъ такимъ образомъ:

«Успѣла ли наша новая литература сравняться во всемъ съ литературами Запада? Подчиняясь этому послѣднему, не утратила ли она свои національныя особенности? И если утратила, то стоитъ ли объ нихъ сожалѣть? Можно ли ихъ воротить? Или же еще недостаточно литература наша проникнута результатами европейскаго просвѣщенія, и потому не довольно сильна для того, чтобы водворить свое господство надъ необозримыми массами народа, сгладивъ въ нихъ застарѣлые остатки невѣжества, котораго не могли искоренить преобразованія XVIII вѣка? Наконецъ въ самой литературѣ нашего новаго, такъ наз. просвѣщеннаго періода нѣтъ ли еще слѣдовъ юности и незрѣлости, которая отзывается древнею Русью, несмотря на похвальное стремленіе идти по слѣдамъ великаго преобразователя?

Изложивъ здѣсь же теорію разселенія индо-европейцевъ въ томъ видѣ, какъ она принималась въ концѣ 50-хъ гг., Ѳ. И. посвящаетъ слѣдующія 15 лекцій сравнительному обзору народной поэзіи нѣмецкихъ и славянскихъ племенъ, при чемъ онъ щедрою рукой черпаетъ изъ памятниковъ скандинавской поэзіи, главнымъ образомъ изъ обѣихъ Эддъ, такъ хорошо разработанныхъ въ то время Гриммами и ихъ многочисленными учениками. Въ виду того, что тѣ же факты подробнѣе и глубже обслѣдованы Буслаевымъ въ статьяхъ его «Очерковъ» и отчасти въ позднѣйшихъ, изъ которыхъ составленъ сборникъ «Народная Поэзія», я не буду останавливаться на этой части курса, тѣмъ болѣе, что, благодаря позднѣйшимъ открытіямъ, на многіе изъ фактовъ, здѣсь Буслаевымъ излагаемыхъ, въ настоящее время установился иной взглядъ. Я только приведу сильно и энергично и въ то же время до крайности ясно выраженное мнѣніе лектора о воспитательномъ значеніи народной поэзіи. Она, по его убѣжденію, «несмотря на нѣкоторую грубость и наивность, въ основѣ своей всегда высоконравственна, *точно такъ, какъ въ природѣ физической—здоровье есть необходимое условіе красоты*. И какъ произведенія природы прекрасны потому только, что это согласно съ общимъ ихъ устройствомъ, съ физически-

ми законами ихъ бытія, такъ и изящество безыскуственной поэзіи—не намѣренная прикраса сочинителя, а необходимое выраженіе самаго содержанія, самаго миѳа или басни и кроющейся въ содержаніи мысли» (л. 17). Самое высоко—нравственное достоинство народнаго эпоса есть «непоколебимая вѣра въ господство добра и правды». Столь же высокое мнѣніе внушаетъ Буслаевъ своему ученику и о художественномъ значеніи народной поэзіи какъ рядомъ прекрасно подобранныхъ примѣровъ, такъ и общимъ выводомъ, выраженнымъ очень поэтически: «Такъ глубоко проникнута жизнью природы настоящая народная поэзія! Вдохновенная чарованіями своихъ божествъ, она будто бы чуетъ, какъ прозябаетъ трава и какъ шелестятъ лепестки распускающагося цвѣтка».

Посвятивъ 17-ую лекцію краткому разбору Калевалы, которая служитъ такимъ образомъ дополненіемъ къ германо-славянскимъ эпическимъ преданіямъ, Буслаевъ въ 18-ой лекціи переходитъ къ христіанскому періоду русской литературы. «Литература и искусство, говоритъ онъ, всегда и вездѣ возникали и развивались въ первые годы своего бытія въ тѣснѣйшей связи съ религіей народа». Этотъ тезисъ служитъ и общимъ выводомъ изъ предыдущей части курса, и основною мыслью для части послѣдующей. Объяснивъ наглядными примѣрами, что у народовъ культурныхъ новая религія *прививалась* къ старой цивилизаціи и потому христіанская идея являлась въ античныхъ формахъ, профессоръ, посредствомъ изложенія видѣнія Ѳеодоры, знакомитъ слушателя съ состояніемъ византійской цивилизаціи въ моментъ ея сильнѣйшаго вліянія на нашу Русь. Затѣмъ (въ лекціи 21-ой) онъ переходитъ къ церковнымъ преданіямъ, собственно русскимъ, и указываетъ въ нихъ два слоя: византійскій и латинозападный, причемъ въ изложеніи хода литературы останавливается, естественно, на слоѣ византійскомъ, который очень рано возбуждаетъ умственную самодѣятельность нашихъ предковъ. Развиваясь подъ вліяніемъ княжеской власти, новое просвѣщеніе скоро производитъ рядъ сказаній, изъ которыхъ иныя входятъ глубоко въ жизнь всего народа (такова, напр, легенда о свв. князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ), пріурочиваются къ центрамъ духовной жизни (къ Кіево-Печерскому монастырю) и органически сливаются съ живою и разнообразною дѣйствительностью.

«Не только въ образованномъ обществѣ, говоритъ Буслаевъ въ началѣ 27-ой лекціи, и въ современной легкой журнальной литературѣ, но даже и между учеными людьми господствуетъ застарѣлый предразсудокъ о томъ, будто бы наша древняя литература имѣетъ характеръ по преимуществу церковный. При томъ это мнѣніе обыкновенно

доводятъ до того заключенія, что даже и литературы въ собственномъ смыслѣ этого слова у насъ не было, а были только книги богослужебнаго и церковнаго содержанія, съ присовокупленіемъ немногихъ произведеній, хотя и имѣющихъ предметомъ интересы не исключительно церковные, но составленныхъ въ однообразномъ тонѣ монашескихъ воззрѣній и убѣжденій. Такое одностороннее мнѣніе съ одной стороны объясняется малымъ знаніемъ русской старины, а съ другой—*полнымъ невѣдѣніемъ древнѣйшей средневѣковой литературы западной*».

Высказавшись такимъ образомъ противъ такъ наз. западниковъ и нанесши имъ очень чувствительный ударъ указаніемъ на ихъ невѣжество именно въ литературѣ западно-европейской, Буслаевъ однакоже не думаетъ соглашаться и съ славянофилами въ превознесеніи православнаго Востока надъ латинскимъ Западомъ. Напротивъ, по его убѣжденію, на Западѣ больше жизни, больше связи церковнаго съ народнымъ. «Усиленнымъ развитіемъ элементовъ народныхъ существенно отличается художественная дѣятельность средневѣковаго Запада отъ древне-русской. И на Западѣ, и у насъ поэзія и вообще литература имѣла характеръ христіанскій съ тою только разницей, что менѣе образованный народъ русскій не могъ такъ скоро и такъ рѣшительно усвоить себѣ христіанскія преданія и идеи для художественнаго творчества на новомъ поприщѣ». Оттого тамъ такъ рано появляются высококультурныя формы въ родѣ духовной драмы, тогда какъ у насъ тѣ же преданія остаются мало подвижными на протяженіи многихъ столѣтій. Но по основамъ своимъ наша древняя литература столь же самобытна, самостоятельна и жизненна, какъ и любая изъ литературъ западныхъ.

Разбирая повѣствовательные памятники древней христіанской письменности (Патерики, Пролога), подъ вліяніемъ которыхъ слагались воззрѣнія нашихъ предковъ, Буслаевъ, на основаніи неопровержимыхъ фактовъ, возстаетъ противъ огульнаго осужденія допетровской семейной жизни. Основываясь на тѣхъ же Патерикахъ и Прологахъ, Ѳ. И. доказываетъ, что какъ средневѣковые католики, такъ и наши предки вовсе не были такими крупными невѣждами, какими считали ихъ въ XVIII и въ XIX в., ни въ отношеніи исторіи, ни въ отношеніи естественныхъ наукъ, и что наивность ихъ воззрѣній вовсе не исключала тонкаго эстетическаго чутья и истинно христіанскихъ понятій. Подводя (въ 37-ой лекціи) итоги сравнительной характеристики древне-русской и ранней западной письменности, Буслаевъ находитъ, въ христіанской литературѣ Востока и Запада такое же близкое сродство, какое доказалъ онъ въ народной поэзіи славянъ и германцевъ;

разница только въ томъ, что у насъ по нашей незрѣлости и отсутствію традицій ¹) памятники этой литературы или оставались безъ измѣненія, или непосредственно переходили въ народную сказку, тогда какъ на Западѣ они получали новыя обработки въ формѣ новеллы, мистеріи и пр. «Такимъ образомъ литература русская составляетъ какъ бы древнѣйшій періодъ литературы европейской», говоритъ Буслаевъ. Этотъ общій выводъ въ настоящее время, въ виду новыхъ фактовъ, не можетъ не вызвать ряда ограниченій, разъясненій и дополненій, но въ *основѣ* своей онъ и до сихъ поръ остается незыблемымъ, а на границѣ 60-хъ годовъ онъ имѣлъ важное общественное значеніе, строго научное, вполнѣ объективное и, въ тоже время давалъ высокогуманное примиреніе противоположныхъ взглядовъ, раздѣлявшихъ на два лагеря всѣхъ мыслящихъ русскихъ людей 40-хъ годовъ. Славянофилы превозносили русскій народъ, всячески унижая гнилой Западъ; западники позорили мало имъ извѣстную Византію и усиленно рекомендовали полный разрывъ съ мрачнымъ невѣжествомъ допетровской старины. Буслаевъ неопровержимыми фактами доказываетъ, что та же Византія была одною изъ основъ культуры западной, что наша старина ничѣмъ не хуже, но и не лучше старины европейской. Онъ ратуетъ не за *русскій* народъ, не за *русскую* старину, но за народъ и за старину вообще; *въ изученіи* этой старины, какъ необходимой ступени къ высшей культурѣ, онъ видитъ глубокій интересъ, но не политическій, а чисто научный, и относясь къ ней съ сердечною симпатіей, временами даже съ поэтическимъ воодушевленіемъ, онъ не позволяетъ себѣ ни на іоту измѣнить неподкупной истины; онъ, или вѣрнѣе факты, имъ добытые, въ одинаковой степени высказываются и противъ безусловныхъ хулителей и противъ безусловныхъ чтителей родной старины. «Указавъ», говоритъ онъ, вліяніе Прологовъ на древне-рускихъ писателей, *съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія* должны мы признаться, что, снявъ со многихъ изъ нихъ чужія, византійскія украшенія, строгая ученая критика сведетъ ихъ съ того высокаго пьедестала, на который безусловные чтители русской старины ихъ помѣщали, какъ русскихъ Цицероновъ, Тацитовъ и Златоустовъ». Оказывается, что и начитанность ихъ была вовсе не такъ велика, какъ казалось предшественникамъ Буслаева: иные изъ нихъ и отцевъ церкви знали только по извлеченіямъ изъ нихъ и заимствованіямъ; да и чистота ихъ вѣры вовсе не была такъ безупречна: самые нелѣпые апокрифы свободно обращались въ ихъ средѣ и пользовались всеоб-

---

¹) Ниже (л. 147 об.) онъ указываетъ еще на одну причину нашей отсталости—географическую разобщенность нашихъ городовъ.

щимъ уваженіемъ. Но, съ другой стороны, обвинять нашихъ предковъ поголовно въ мрачномъ изувѣрствѣ и непроглядномъ невѣжествѣ, по убѣжденію Буслаева, можетъ только человѣкъ, лишенный всякой историко-литературной подготовки.

Отъ разбора Патериковъ и Пролога Буслаевъ переходитъ къ характеристикѣ Палеи (лекція 38-ая; ее онъ называетъ «какъ бы первою частію Хронографа»), Хронографа вообще (лекціи 39 и 40-ая; по его словамъ: «Хронографъ, какъ историческое руководство, былъ отличною книгою для образованія древней Руси» л. 135 об.; «Лѣтопись Нестора органически развилась изъ Хронографа, которымъ нашъ лѣтописецъ и начинаетъ, примыкая исторію Руси къ хронологіи Византійской л. 136), и Александріи въ частности (лекція 41-ая; для сравненія онъ привлекаетъ нѣм. Александрію Лампрехта); за тѣмъ характеризуетъ «Пчелы» (лекція 42-ая), Кормчую Книгу (ib.) и знакомитъ своего ученика съ двумя характерными житіями до татарскаго періода: Евфросиніи Полоцкой и Авраамія Смоленскаго. Затѣмъ (съ лекціи 44-й) онъ переходитъ къ мѣстнымъ сказаніямъ: Новгородскимъ, раннимъ Московскимъ, Муромскимъ; по поводу послѣднихъ выступаетъ противъ архіеп. Филарета, автора Исторіи Русской Церкви, который признаетъ за нашими предками только «духовное образованіе», отрицая «образованіе вкуса и ума» (говоря проще, считаетъ ихъ благочестивыми дикарями). «Конечно, говоритъ Буслаевъ, такія духовныя сказанія, каковы разсмотрѣнныя нами Муромскія, распространялись между нашими предками не ради поэтической занимательности, *а по той теплой вѣрѣ*, которую они питали къ самымъ лицамъ и священнымъ предметамъ, въ сказаніяхъ описаннымъ. Но эта глубокая вѣра *не мѣшала* поэтическому *интересу*, а *даже увеличивала его*, увлекая фантазію въ міръ чудесъ, возвышая ее надъ условіями ежедневной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ смягчая сердце нѣжными, человѣколюбивыми ощущеніями. Религіозное чувство, чтобы стать достояніемь народныхъ массъ, всегда распространяется въ нихъ въ обаятельной формѣ преданія и сказанія». Переходя къ эпохѣ Татарской, Буслаевъ полемизируетъ съ Петромъ Кирѣевскимъ, который не признавалъ отраженія татарщины въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ «изъ страха набросить невыгодную тѣнь на древнюю Русь». «Неужели, восклицаетъ Буслаевъ, такъ неискренна и такъ щекотлива наша любовь къ отечеству, что ее надобно заманивать только свѣтлыми призраками? Неужели мы отвернемся отъ своей родины, когда во всѣ глаза увидимъ, что въ то печальное время она не только страдала, но и *падала нравственно* (подчеркнуто въ подлинникѣ), подчиняясь невольно противному игу?». (Лекція 49-ая).

Это нравственное паденіе Буслаевъ усматриваетъ прежде всего въ представителяхъ высшаго духовенства и княжеской власти; но и масса общества не можетъ считаться свободной отъ роковой деморализаціи. Князь Ѳедоръ Смоленскій, позднѣе Ярославскій, мстившій съ помощью татарскихъ войскъ обиды свои на соотечественникахъ, отнимавшій престолъ у родного сына, становится предметомъ всеобщаго уваженія и причисляется къ лику святыхъ. Имѣя въ виду разобщенность Руси во время ига, Буслаевъ и здѣсь изслѣдуетъ мѣстныя церковно-литературныя преданія: Ростова (лекція 50-ая), Смоленска (лек. 51-ая), Пскова (лек. 52-ая) и наконецъ Москвы (лек. 53-ая и слѣд.). Высоко цѣня значеніе Москвы для русской политической и умственной жизни, Буслаевъ не смягчаетъ красокъ въ изображеніи темныхъ сторонъ ея исторіи. Выписками изъ Карамзина характеризуетъ онъ жестокость московскихъ властителей и сервилизмъ духовенства передъ Татарами и князьями-собирателями. «Несчастныя отношенія Москвы къ Татарамъ, говоритъ онъ, придаютъ какой то мрачный и тяжелый колоритъ даже лучшимъ страницамъ исторіи того времени (такова напр., исторія св. Алексѣя и Тайдулы въ Прологѣ подъ 12 февраля). «Въ XIV столѣтіи, по убѣжденію Ѳ. И., отъ «этого новаго стана княжескаго нельзя было ожидать ни грамотнаго просвѣщенія, ни даже сколько нибудь оригинальныхъ народныхъ мѣстныхъ преданій. Но уже съ самаго начала XV в. молодая Москва высказываетъ «свое историческое сознаніе о превосходствѣ надъ всею предшествовавшею Русью [1]) («хотя по XVI вѣкъ включительно она должна была пробавляться по преимуществу плодами Новгородской образованности») и скоро, дѣйствительно она начинаетъ играть важную, не столь самостоятельную, сколь централизующую, объединяющую роль. Вотъ какъ въ заключеніе выражаетъ Ѳ. И. свое отношеніе къ двумъ одинаково невѣрнымъ взглядамъ на московскій періодъ нашей культуры:

«Если слишкомъ опрометчиво и односторонне съ точки зрѣнія славянофильской видѣть въ Москвѣ сокровищницу всей древне русской

[1]) См. начало 12-ой степени въ Степенной книгѣ, приписываемой митроп. Кипріяну (+ 1406), о Димитріи Донскомъ: „Се Богомъ препрославленный и достохвальный в. к. Димитрій, иже родися отъ благородну и отъ пречестну родителю... внукъ же бысть в. к. Ивана Даниловича, *собирателя* Русской земли, правнукъ в. к. Данiила Александровича *Московскаго,* праправнукъ в. к. и *чудотворца* Александра Ярославича Невскаго, *отъ корене святаго и Богомъ насажденнаго саду отрасль* благоплодна и цвѣтъ прекрасный *царя Владиміра,* новаго Константина, просвѣтившаго всю Русскую землю святымъ крещеніемъ.... бысть же *сродникъ* новымъ чудотворцемъ *Борису и Глѣбу*".

національности, то съ другой стороны еще опрометчивѣе и неосновательнѣе съ точки зрѣнія западниковъ обвинять Москву въ развитіи и поддержаніи устарѣлыхъ византійскихъ началъ, которыя будто бы тяготѣли надъ живыми началами русской народности и задерживали ея успѣхи своимъ коснѣніемъ. Надобно слишкомъ мало, не искренно любить свое отечество, чтобы вмѣстѣ съ славянофилами взять Москву знаменемъ для своихъ убѣжденій; надобно вовсе не любить своей народности, чтобы видѣть въ нашей старинѣ одно византійское, хотя и единовѣрное намъ, но все же иностранное, не родное».

Изъ литературныхъ фактовъ московскаго періода Буслаевъ останавливается на дѣятельности Троицкой лавры, на обѣихъ редакціяхъ Задонщины и на сказаніи о срѣтеніи Владимірской иконы прес. Богородицы, избавившей Москву отъ Тамерлана. Изложивъ содержаніе послѣдняго, Ѳ. И. дѣлаетъ очень тонкое замѣчаніе относительно того, какъ въ тѣ времена глубокая вѣра въ чудеса примирялась съ патріотизмомъ и народною гордостью. Въ смиренномъ, говоритъ онъ, сознаніи собственнаго *безсилія* «выражено чувство національнаго *могущества*, ниспосылаемаго чудодѣйственно свыше».

Въ предпослѣдней лекціи (57-ой) Буслаевъ характеризуетъ историко-литературное значеніе житій св. Кирилла Бѣлозерскаго и св. Стефана Пермскаго, а въ послѣдней говоритъ о Патерикѣ Соловецкомъ (нач. XVI в.). Вотъ какимъ рядомъ оригинальныхъ и тонкихъ наблюденій кончаетъ онъ эту часть курса:

Вновь основанная пустынь Соловецкая, естественно, подлежала вѣдѣнію Новгорода, вслѣдствіе чего св. Зосима отправился къ архіепископу Новгородскому просить его покровительства и при этомъ зашелъ «къ нѣкоторой боярынѣ, по имени Марѳѣ (т. е. къ знаменитой Марѳѣ Посадницѣ, супругѣ посадника Исаака Борецкаго). Но она его не допустила къ себѣ и даже велѣла отогнать отъ своего дома. Преподобный, отходя прочь и качая головою, сказалъ бывшимъ съ нимъ ученикамъ своимъ: «Се дніе грядутъ, иже дому сего жителіе не изслѣдять стопами своими двора сего, и затворятся двери дома сего и къ тому не отверзятся и будетъ дворъ ихъ пустъ».

«Итакъ, замѣчаетъ Ѳ. И., вотъ до какого высокаго историческаго тона доходитъ доселѣ смиренное изложеніе Соловецкаго Патерика! И чѣмъ далѣе, тѣмъ интереснѣе и поэтичнѣе становится разсказъ, переносящій читателя съ пустыннаго острова на самое любопытное поприще исторической жизни той эпохи».

«Раскаявшись въ своемъ крутомъ поступкѣ, боярыня Марѳа пожелала отъ преподобнаго мужа получить благословеніе и позвала его

къ себѣ на обѣдъ. Когда Зосима сидѣлъ за столомъ, взглянулъ онъ на бывшихъ съ нимъ на пиру бояръ и видитъ ужасное видѣніе, страха и трепета исполненное: видитъ—сидятъ передъ нимъ шестеро бояръ, а головъ на нихъ нѣтъ. Зосима взглянулъ опять и опять видитъ—сидятъ вмѣстѣ съ нимъ за столомъ обезглавленные шестеро бояръ. Взглянулъ еще разъ, и опять видитъ тоже. И былъ въ удивленіи и ужасѣ о преславномъ видѣніи, поникъ долу и во весь обѣдъ ничего уже не могъ вкусить». («Припомните, замѣчаетъ Θ. И. на поляхъ, какъ у Шекспира тѣнь Банко является на пиру у Макбета»).

«Вѣщее видѣніе скоро сбылось. Пріиде благовѣрный князь великій Иванъ Васильевичъ, всея Россіи самодержецъ,—сказано въ Патерикѣ, со всею братьею своею, князьями русскими и *captionслужащими ему царьми и князьми татарскими*, со всѣми силами воинскими, и совокупи безчисленное множество войска на великій Новгородъ. И самъ великій князь сталъ въ Русѣ съ братьею своею, а дву воеводъ своихъ посла на Шелону. Новгородцы же собравшеся поидоша противу ихъ на Шелонѣ, и бысть имъ битва. Воеводы же великаго князя овыхъ избиша, а иныхъ емше въ плѣнъ поведоша, а инымъ князь великій повелѣ главы отсѣщи. Яша же и тѣхъ шесть болярииовъ, ихъ же видѣ преподобный Зосима на пиру сидящихъ и главъ неимущихъ на рамѣхъ своихъ, и тѣмъ главы отсѣкоша».

«Итакъ, старина Новгородская со своими вѣковыми преданіями и грозная Москва, вооруженная татарскими силами, притѣсненія пустынному монастырю на далекомъ островѣ и предпріимчивость благочестиваго подвижника, скромнаго монаха, который невольно сталъ прорицателемъ великаго переворота въ землѣ русской—вотъ тѣ чувствительныя струны, которыхъ такъ ловко касается это сказаніе, возникшее въ смутныхъ, перепутанныхъ условіяхъ дѣйствительности и возведшее эту дѣйствительность до идеала, подчинивъ ее вѣщему трагическому видѣнію и прорицанію Соловецкаго пустынника».

Такою глубокою мыслью, выраженною въ столь красивой формѣ, заканчивается Музейская рукопись лекцій Буслаева Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

Эти лекціи, по нашему глубокому убѣжденію, не только талантливая учено-педагогическая работа, но и важный историческій фактъ, показатель важной ступени въ развитіи русскаго самосознанія, вполнѣ соотвѣтствующій великой дѣятельности Царя—Освободителя, который выбралъ Буслаева въ наставники своему Наслѣднику.

А. Кирпичниковъ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

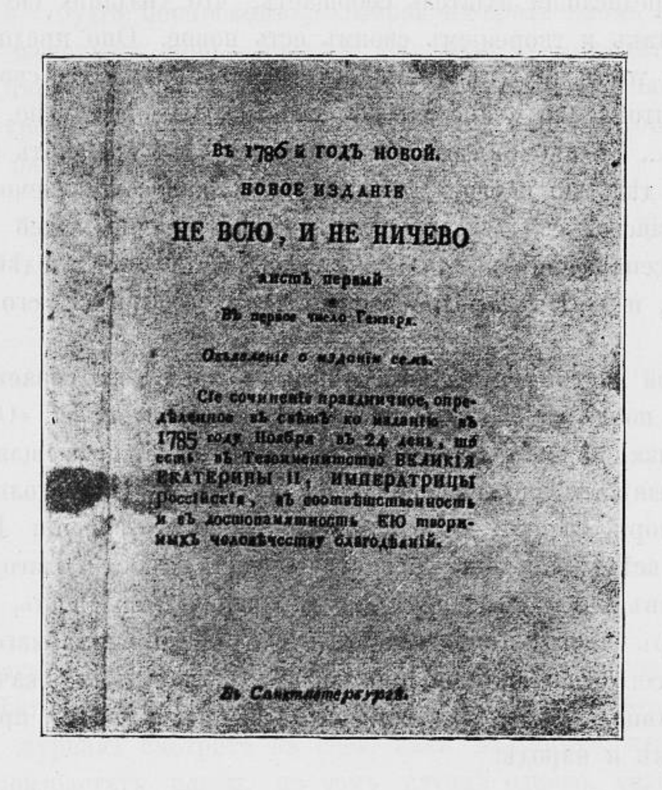
НЕ ВСЮ И НЕ НИЧЕВО

ЖУРНАЛЪ 1786 ГОДА.

Текстъ съ предисловіемъ

Е. А. Ляцкаго.

Печатано подъ наблюденіемъ **Е. А. Ляцкаго.**



Въ 1786 й годъ новой.

Новое изданіе

НЕ ВСІО, И НЕ НИЧЕВО

Листъ первый

Въ первое число Генваря.

Объявленіе о изданіи семъ.

Сіе сочиненіе праздничное, опредѣленное въ свѣтъ ко изданію въ 1785 году Ноября въ 24 день, то есть въ Тезоименитство ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, ИМПЕРАТРИЦЫ Россійскія, въ соотвѣтственность и въ достопамятность Ею творимыхъ человѣчеству благодѣяній.

Въ Санктпетербургѣ.

Печатаемый ниже журналъ Екатерининской эпохи, подъ заглавіемъ «Не всіо и не ничево», издававшійся или вѣрнѣе—предполагавшійся къ изданію въ 1786 году, сдѣлался мнѣ извѣстенъ, благодаря любезности П. М. Дмитріева, въ библіотекѣ котораго онъ находится. П. М. Дмитріевъ получилъ его по наслѣдству отъ брата и предыдущей исторіи его не знаетъ. Съ внѣшней стороны журналъ этотъ представляетъ собой, въ упомянутомъ мною и пока—единственномъ экземплярѣ, тетрадку въ 21×17 с. величиною, заключающую въ себѣ 6 номеровъ или «листовъ», неодинаковыхъ по объему; изъ нихъ первый напечатанъ, остальные писаны четкимъ, красивымъ почеркомъ, характернымъ для конца XVIII в. На первой страницѣ, съ которой мы предлагаемъ снимокъ, онъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: «На 1786-й годъ новой. Новое изданіе Не всіо и не ничево. Листъ первый. Въ первое число Генваря. Объявленіе о изданіи семъ. Сіе сочиненіе праздничное, опредѣленное въ свѣтъ ко изданію въ 1785 году Ноября въ 24 день, то есть въ Тезоименитство Великія Екатерины II, Императрицы Россійскія, въ соотвѣтственность и въ достопамятность Ею творимыхъ человѣчеству благодѣяній. Въ Санктпетербургѣ».

Въ предисловіи издатель сообщаетъ, что «изданіе сіе какъ названіемъ, такъ и твореніемъ своимъ есть новое. Оно предпринято не только для того, дабы въ чтеніи его человѣки находили свое удовольствіе, но чтобъ оно и продолженіе свое, сколько возможно, имѣло непрерывное... За анонимнымъ предисловіемъ слѣдуетъ, подъ заглавіемъ «Новости, дѣйствіе первое», объявленіе «о новосоставляемомъ въ Имперіи Россійской изъ всякаго рода и закона и чина людей быти желаемомъ всенародно—вольно всему человѣчеству къ благодѣйствованію обществѣ», и далѣе въ «Пропачертаніяхъ» излагаются его задачи и цѣли.

Второй листъ, помѣченный мѣсяцемъ маемъ, заключаетъ въ себѣ обширную похвальную оду Екатеринѣ II, озаглавленную: «Общественная прогулка, перваго листа первыя страницы объясняющая. Въ сей прогулке извѣствовано вольное о благѣ общемъ Разглагольствіе, или Богинѣ Флорѣ, то есть богинѣ цвѣтовъ, за благотвореніи Ея изъявлѣніе отъ всѣхъ народовъ приписуемой чести, славы и благодарности».

Воздавъ хвалу Екатеринѣ за дарованную вольность, неизвѣстный авторъ точнѣе опредѣляетъ цѣли предпринимаемаго изданія. Прежде всего оно будетъ прославлять божественныя качества ума и сердца императрицы, содѣйствовать распространенію просвѣщенія въ обществѣ и народѣ:

Итакъ, мы все, что знаемъ къ пользѣ,
Писати будемъ на листахъ,
И въ обществѣ своемъ читати,
И въ нашн печатлѣть сердца.

* * *

Листовъ другъ другу чрезъ продажу
Словами къ дѣлу видъ дадимъ.

* * *

Но все не для богатствъ собранья,
Все то—для общихъ лишь добротъ:
Единственно чтобъ кругъ наукъ всѣхъ
Издать въ народъ на пользу всѣмъ.

Журналъ не отказывается и отъ сатирическихъ цѣлей, во имя нравственнаго исправленія общества, но сатира его не будетъ злостною, подобно Новиковской, но въ духѣ редакціи «Всякой всячины», будетъ карать порокъ вообще, не касаясь высокопоставленныхъ лицъ и избѣгая личныхъ намековъ. Журналъ обѣщаетъ говорить съ пороч-

нымъ о злѣ, «будто ненарокомъ», «взирая на вредъ окомъ кроткимъ», съ однимъ желаніемъ лишь—показать ему путь къ добродѣтели и блаженству. Ставя себѣ высокую задачу стремиться къ поднятію общественнаго уровня въ нравственномъ отношеніи, издатели особенно настаиваютъ на безкорыстіи и чистотѣ своихъ побужденій:

Мы злости раздражать не будемъ,
Не тронемъ и чиновъ ничьихъ;
Мы всѣ лѣчить другъ друга станемъ
Отъ злобъ, какъ будто отъ чумы.
Чиновъ себѣ искать не будемъ,
Лишь должность ихъ потщимся знать.
Мы будемъ чтить судей разумныхъ,
А слабыхъ дружбой подкрѣпимъ.
Симъ вѣчный кругъ любви составимъ,
Всесвѣтну тайну всѣмъ явимъ,
Чрезъ кую общее спокойство
Снискать возможно будетъ всѣмъ.

Набрасывая идеальными штрихами обширную программу предстоящей дѣятельности и не выходя изъ условнаго круга ботаническихъ сравненій, журналъ смотритъ на себя, какъ на цвѣтъ, изъ котораго потомъ произрастутъ плоды, въ томъ случаѣ однако, если его пропуститъ цензура:

Ей! тако, дайте только время,
Пока пройдетъ цензуру цвѣтъ.
Когда цензура цвѣтъ пропуститъ,
Взростетъ намъ перва часть плодовъ,
И оная умножитъ семя,
И многи возраститъ плоды.

* * *

Но... коль цензура цвѣтъ потопчетъ,
То тщетны наши всѣ труды...

Возможность послѣдняго исхода заставляетъ издателя (издателей?) обратиться къ императрицѣ съ мольбой о покровительствѣ и помощи:

Содхни въ цензуру духъ твой правый,

обращается отъ ихъ имени авторъ стихотворенія,—

Да цвѣтъ съ плодовъ изъидетъ въ свѣтъ.
Зато восхвалятъ тя языцы
Во вся концы земли твоей.

Въ концѣ второго листа сдѣлана приписка:

Чти всякъ вторы сей нашъ листокъ—
Онъ точно есть плода цвѣтокъ.

Третій листъ, помѣченный мѣсяцемъ іюлемъ, открываетъ «Новости, дѣйствіе второе». За объявленіемъ «о новосоставляемомъ всенародно-вольно всему человѣчеству къ благодарствованію обществѣ» слѣдуетъ разъясненіе задачъ, исполненіе которыхъ беретъ на себя общество. Именно, оно будетъ стремиться къ распространенію истинныхъ понятій о добрѣ и злѣ и популяризаціи научныхъ и юридическихъ знаній, въ точномъ соотвѣтствіи со взглядами на этотъ предметъ императрицы, выраженными ею въ «Наказѣ» и въ манифестѣ о намѣстничествахъ. Издатели выражаютъ надежду, что жители петербургскіе сумѣютъ оцѣнить милости, оказанныя женскому полу въ жалованной грамотѣ дворянству, и не откажутся слѣдовать благому примѣру императрицы, открывшей въ 1781 году школу на средства кабинета. Поэтому журналъ «каждую изъ всякаго рода и закона и чина, пола женскаго особу съ достодолжною благопристойностію проситъ (и просятъ симъ), кто оныхъ императорскихъ благонамѣреній въ соотвѣтственность роду человѣческому благоученія умноженіемъ истинно благодѣтельствовать желаетъ, кто въ словесноученіи споспѣшествовать, т. е. читать, писать къ наученіямъ потребныхъ школъ къ заведенію приступить (желаетъ)...: оная бы подъ симъ листомъ подписавъ имя свое, вазвратила сей листъ къ издателю его»[1], о чемъ своевременно и будетъ объявляемо.

Въ четвертомъ листѣ (за августъ) еще разъ, но подробнѣе и опредѣленнѣе, указывается идея и задачи пропагандируемаго общества. Хотя, говорится въ немъ, уже въ первомъ и второмъ листахъ объявлено о томъ, для какихъ цѣлей составляется общество, «однако, въ разсужденіи, что человѣческое любопытство нетерпѣливо ожидать и бо́льшаго въ семъ обществѣ о дѣйствахъ и предпріятіяхъ предувѣданія требовать можетъ», изъясняется, что общество проявитъ свою дѣятельность въ такихъ-то и такихъ направленіяхъ. Прежде всего, уже однимъ фактомъ образованія своего оно докажетъ силу и пользу, приносимую науками и цензурой, но съ оговоркой — «при отверженіи причинъ, онымъ въ дѣйствіи препятствующихъ», и займется составленіемъ общей книги по юриспруденціи. Общество обнаружитъ за-

[1] Сіи слова напечатаны въ С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ, въ части 7, на страницѣ 231 и 232. *Прим. издателя.*

тѣмъ основной принципъ своей дѣятельности, опирающійся на авторитетъ Библіи, иначе—«разумъ, священно вѣщаемый изъ Библіи, со изъявленіемъ юридическихъ понятій о должностяхъ человѣческихъ, съ побужденіями людей благоразумныхъ къ сочиненію всеобщей юриспруденціи». «Изъявлены будутъ четыре книги: а) евангеліе—для удобнѣйшаго и скорѣйшаго прочитыванія онаго и благовниманія и со стороны сего вольно составляющагося общества, *на подобіе вольно-экономическаго* для яснѣйшаго наставленія съ совершеннымъ соблюденіемъ всѣхъ словъ и чертъ Евангелія, «во единожды реченіяхъ» сообща переписаннаго; 2) «разумъ» посланій апостольскихъ и священновѣщаній святыхъ отецъ; 3) «разумъ» писанія гражданскихъ законосотворителей, въ духѣ евангельской истины и 4) въ портфелѣ, какъ мы бы сказали, общества имѣются для изданія слѣдующія сочиненія:

а) «Чистительный огонь для лжеученыхъ»;

б) «Исповѣданіе или приглашеніе къ соединенію для общаго благодѣйствованія»;

в) «Роду человѣческому изъ невѣждества къ просвѣщенію чрезъ благоученыхъ людей промывательное», иными словами — тяжебно-вредно-жизненныхъ людей въ спокойно-блаженно-жизненныхъ преображеніе.

Сверхъ того, имѣется въ виду «о всѣхъ Ея Величества законодательствахъ, роду человѣческому благотвореніяхъ и къ тому намѣреніяхъ—до нынѣшнихъ дней сочинить исторію», въ которой явственно доказать, сколь государыня безсмертной славы и благодарности достойна, а потому— издатели обращаются съ просьбой по всѣмъ сообщать имъ о благодѣяніяхъ императрицы, какія кому оказаны будутъ.

Въ пятомъ листѣ (за сентябрь) излагаются «Новости, дѣйствіе третіе»,—нѣчто въ родѣ протокола о предыдущей дѣятельности общества въ засѣданіяхъ 21 мая 1787 (очевидно, ошибка — 86 ?), 30 августа, пріуроченныхъ къ тезоименитствамъ великихъ князей Константина и Александра Павловичей, и 13 сентября, «то есть, въ день воскресный, въ день празднованія въ Іерусалимѣ храма Воскресенія Христова обновленія». Въ первомъ изъ этихъ засѣданій, очевидно, намѣчались общія соображенія о дѣятельности предполагавшагося общества; по крайней мѣрѣ, «предлогомъ къ разглагольствію» служитъ «о наслѣдствахъ трактатъ (т. е. вѣроятно, о томъ, что *слѣдуетъ* предпринять), человѣческихъ нравовъналучьшее къ исправленію и вредотворныхъ ихъ обычаевъ на полѣзно дѣйствіи къ превращенію». Во второмъ засѣданіи постановлено сообщить объ открытіи дѣйствій общества издателю листовъ «не всіо и не ничево», во всеобщее объявленіе и въ посвя-

щенiе императрицѣ, вел. кн. Павлу Петровичу и его супругѣ, вел. княгинѣ Марiи Θеодоровнѣ. Третье собранiе было сдѣлано по случаю трополученнаго отъ нѣкоего стихотворца сочиненiя подъ названiемъ «Тревога, или испуганный стихотворецъ», «нѣчто объясняющаго, нѣчесомъ же сатирующаго и противовѣщающаго» и написаннаго для истребленiя пороковъ и всякихъ *въ разнозаконiяхъ заблужденiй*. Въ соотвѣтствiе этому стихотворенiю обществомъ (sic) было написано и сообщено издателю стихотворенiе «На сатану».

Въ шестомъ, самомъ обширномъ и послѣднемъ листѣ, помѣченномъ 20 ноября, объявляется, что этимъ листомъ заканчивается «Не всiо и ничево», причемъ издатели оговариваются, что съ прекращенiемъ этого изданiя не прекращается дѣятельность общества, а только провозвѣщанiя, т. е. объявленiя о ней; «конецъ однимъ только тѣмъ изреченiямъ, кои доказательно изъявляютъ ясность, что сiе изданiе начато не того вида, намѣренiя и расположенiя, каково прежде сего въ Россiи, подъ названiемъ «Всiо и ничево», напечатано было. Но изданiе совсѣмъ новое». Затѣмъ помѣщены два стихотворенiя, о которыхъ выше шла рѣчь. Изображается «во славу Божiю, въ пользу человѣчества, во усыпленiе злодѣйства,—свѣто являющiй человѣческiй добрыхъ и злыхъ людей между собою о противодѣйствiяхъ изобразительный сатирическiй вымыслъ», въ видѣ разговора сатаны со стихотворцемъ. Сатана требуетъ, чтобы стихотворецъ пересталъ людей сзывать къ миру, въ противномъ случаѣ онъ воздвигнетъ на него «вдругъ ябедниковъ тучи. Притянутъ тебя (обращается сатана къ стихотворцу— мира творцу) въ судъ, вопросами замучатъ. Скажи, вопросятъ тя, кто далъ ти власть сiю? Твое ли дѣло миръ въ спокойство приводить? Какъ, развѣ всѣмъ крючкамъ остаться ужъ безъ хлѣба? Женамъ и дѣтямъ ихъ отъ глада помереть? Что скажешь на сiе?»

«Послушай, сатана, не всѣ вѣдь крючкодѣи, отвѣчаетъ стихотворецъ. Какъ межъ мякиною бываютъ зерна скрыты, такъ между злыхъ бываютъ люди добры. Такъ можно мнѣ возмнить, что правда вѣсъ претянетъ, что праведны судьи противъ злыхъ мя заступятъ... И въ Россахъ есть сатира со князя Кантемира, но за нее никто безчещенъ не бывалъ»... и въ концѣ предлагаетъ сатанѣ отсрочить съ нимъ войну, заключить перемирiе, на что сатана и соглашается.

Далѣе издатель считаетъ необходимымъ еще разъ выяснить цѣли, ради которыхъ предпринято было составленiе общества и настоящее изданiе, при чемъ объявляетъ, что, какъ было имъ уже указано въ поданномъ 23 мая 1786 года въ Петербургскую управу благочинiя за-

явленіи, имена авторовъ, по прежнему обычаю, не будутъ оповѣщены, если они того не желаютъ, но изданіе будетъ составляться общественно.

Изъ разсмотрѣнія содержанія журнала «Не всіо и не ничево» видно, что оно посвящалось распространенію свѣдѣній о дѣятельности общества, которое создавалось, путемъ свободнаго изъявленія желанія, изъ сочувствующихъ просвѣщенію, къ какому бы званію, состоянію и полу они ни принадлежали. Можно думать, что изданіе это представляло собой рядъ протоколовъ засѣданій отмѣченнаго общества, и что для разнообразія и для приданія ему нѣкотораго сходства съ другими журналами того времени въ немъ помѣщались и литературныя статьи сатирическаго свойства, въ родѣ разсужденія сатаны со стихотворцемъ-миротворцемъ или предполагавшагося къ помѣщенію сочиненія «чистительный огонь для лжеученыхъ». Этимъ объясняются въ значительной степени многочисленныя повторенія: каждый изъ слѣдующихъ листовъ списывался (или предполагался къ печати) все въ возрастающемъ количествѣ экземпляровъ—для распространенія между лицами, не имѣвшими первыхъ листовъ.

Какъ видно изъ многочисленныхъ указаній, всѣ листы «Не всіо и не ничево» предназначались къ печати, но только на первомъ, напечатанномъ, какъ указано выше, замѣтна тщательная рука редактора и корректора; остальные листы не подверглись окончательной обработкѣ, отличаются сбивчивой орѳографіей, по возможности точно воспроизведенной нами, и искусственнымъ, нерѣдко затемненнымъ слогомъ витіеватаго канцеляриста; послѣднее, конечно, не относится къ произведеніямъ собственно литературнымъ, принадлежащимъ другимъ лицамъ.

Распространеніе общеполезныхъ знаній, открытіе училищъ, увеличеніе числа и преуспѣяніе,—«свободнодѣйствіе»—типографій и расширеніе книжной торговли—вотъ главныя цѣли, ради которыхъ создавалось это общество. Книги, предполагавшіяся къ изданію (въ журналѣ и отдѣльно ?), должны были заключать въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія, между прочимъ исторію царствованія Екатерины; на первомъ планѣ стояли книги св. писанія съ толкованіями. Особенно часто останавливается журналъ на училищномъ вопросѣ; приглашая къ пожертвованіямъ на заведеніе училищъ, онъ порицаетъ скупость: она «не отъ чего иного существуетъ, какъ истинныхъ благотвореній отъ непонятія и отъ невниманія того, что въ немъ погруженные человѣки, согласно изреченіямъ Евангелія, процѣжаютъ комары, а пожираютъ

верблюды»; говоря о любви императрицы къ просвѣщенію, анонимъ ссылается на рѣчь однодворца Зарьина, сказанную имъ при открытіи въ Тамбовѣ народнаго училища. Очевидно, главную роль играло здѣсь просто указаніе на фактъ.

Жалованная грамота дворянству была ближайшимъ внѣшнимъ поводомъ и, такъ сказать, исходнымъ пунктомъ дѣятельности лицъ, отдавшихся идеѣ созданія общества. Грамота эта давала «права, обществами собираяся, человѣчеству пользъ къ снискиванію мыслить и, куда надлежитъ, изъявлять позволяющія». Согласно съ этимъ, коллегіальное обсужденіе вопроса предпочитается единоличному рѣшенію его. Высказывая эту мысль, авторъ прибѣгаетъ къ свидѣтельству Духовнаго Регламента («взыскуется истина соборнымъ сословіемъ извѣстнѣе, нежели единымъ лицомъ») и выражаетъ особенное сочувствіе идеѣ созыва коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія. Въ правѣ «собираться общественно» для обсужденія вопросовъ, направленныхъ къ общей пользѣ и благу и свободно заводить типографіи — заключалась главнымъ образомъ та *вольность*, за которую авторъ горячо и многократно прославляетъ Екатерину.

Не трудно видѣть, что дѣятельность общества должна была служить отвѣтомъ на просвѣтительныя стремленія императрицы и — по вопросу объ училищахъ—на обращеніе ея къ русской публикѣ за сочувствіемъ и поддержкой. Въ указѣ сенату говорилось, что государынѣ угодно, «дабы въ каждой части города учреждены были градскія школы, и на первый случай Ея Величество учреждаетъ въ первой части таковую школу на иждивеніи своего кабинета». Вмѣстѣ съ тѣмъ императрица выражала надежду, что жители петербургскіе по мѣрѣ средствъ своихъ будутъ содѣйствовать открытію подобныхъ школъ въ другихъ частяхъ города.

Указъ и объявленіе Екатерины относятся къ 1781 году, и въ томъ же году основаны были при церквахъ шесть училищъ, но этого конечно, было недостаточно, и послѣдующіе годы являются въ просвѣтительной дѣятельности императрицы послѣдовательнымъ развитіемъ основной мысли, положенной въ основаніе при учрежденіи первой школы. Въ половинѣ 1786 г., подъ руководствомъ и при важнѣйшемъ содѣйствіи извѣстнаго Янковича-де-Миріево, былъ сочиненъ Уставъ народныхъ училищъ и утвержденъ 5 августа того же года. Въ 26 губерніяхъ были открыты такъ называемыя главныя народныя училища, а за ними открывался широкій просторъ общественной самодѣятельности, столь живо выразившейся въ горячемъ сочувствіи и самоотверженномъ личномъ трудѣ многихъ лучшихъ людей Петербурга и

Москвы. Не мало тому содѣйствовало предоставленіе 15 января 1783 года, указомъ о вольныхъ типографіяхъ, полной свободы заводить типографіи всѣмъ, кому и гдѣ угодно.

При такихъ обстоятельствахъ возникало общество, о которомъ идетъ рѣчь; подчиняя свою дѣятельность предначертанной императрицей программѣ, оно обѣщало согласоваться съ законоположеніями, съ одной стороны Духовнаго регламента, Россійской Академіи и народныхъ училищъ, а съ другой «законамъ и должности приказа общественнаго призрѣнія». Послѣднее учрежденіе, можно думать, и было центромъ, вокругъ котораго группировалось это общество. Вопросы, о которыхъ трактуется на страницахъ журнала «Не всіо и не ничево», были предметомъ комтетенціи именно этого приказа; отсюда же могли быть люди, близко знакомые съ просвѣтительной дѣятельностью Екатерины, которые поставили своей цѣлью дальнѣйшее развитіе ея предначертаній. Можетъ быть, дружнымъ усиліямъ лицъ, сплотившихся вокругъ него, и былъ достигнутъ сравнительно большой успѣхъ Петербургскаго «приказа общественнаго призрѣнія для заведенія училищъ въ столицѣ»[1].

Литературныя произведенія, помѣщенныя въ журналѣ, не обличаютъ руки опытнаго писателя, и авторы ихъ во всякомъ случаѣ обладали бо̀льшимъ усердіемъ къ общественному благу, чѣмъ поэтическимъ талантомъ. Весьма вѣроятно, что и написаны эти сочиненія, въ особенности похвальная ода, на заданную или предвзятую тему, которая должна была выразить основные принципы дѣятельности новаго общества. Догадка и здѣсь возможна. Не принадлежатъ ли эти произведенія, или, по крайней мѣрѣ, ода къ числу ученическихъ сочиненій, подобныхъ тѣмъ, которая помѣщались въ «Растущемъ виноградѣ», подъ редакціей Сырейщикова? Недаромъ она названа «о началахъ уподобленіемъ, подражая изданію, «Растущій виноградъ» названному» (стр. 27). Автору не могло быть неизвѣстнымъ посѣщеніе императрицею 21 января 1785 года главнаго училища, во время котораго она приняла двѣ оды, сочиненныя студентами Виноградовымъ и Соловьевымъ: для этой же цѣли, судя по содержанію, могла предназначаться и настоящая ода.

Литературная дѣятельность входила, какъ мы видѣли при обзорѣ содержанія, въ кругъ занятій общества, но она сильно была стѣснена послѣ начала 80-хъ годовъ Управой благочинія, которой была ввѣрена

[1] См. А. Вороновъ. Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 г. Спб. 1849.

цензура свѣтскихъ произведеній печати. Радищевъ называетъ цензуру своего времени «нянькою разсудка, остроумія, воображенія, всего великаго и изящнаго», и тѣ страницы нашего журнала, гдѣ авторъ осторожно, издалека подходитъ къ вопросу о цензурѣ и дѣлаетъ попытку разъяснить, въ чемъ заключаются элементарнѣйшія обязанности ея, полны живѣйшаго интереса.

Мы не можемъ сказать, какова была дальнѣйшая судьба «Общества», и кто именно его составляли. Для этого мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. Но самъ по себѣ фактъ попытки созданія подобнаго общества, въ ряду другихъ подобныхъ же фактовъ, представляетъ собой новую страницу въ исторіи нашего культурнаго движенія въ прошломъ вѣкѣ. А съ этой точки зрѣнія интересно и «Не всіо и не ничево», даже если разсматривать этотъ журналъ, какъ неудачную попытку основанія общественнаго органа въ ту эпоху, когда, подъ вліяніемъ реакціи, прекратилась дѣятельность лучшихъ журналовъ. По своему живописно-рабьему стилю, по просвѣтительнымъ тенденціямъ, по связи съ такими вопросами времени, какъ масонство, къ которому относятся нѣкоторые намеки, и распространеніе св. писанія, — этотъ журналъ—истинное дитя своего вѣка. Изъ-за чрезмѣрныхъ восхваленій и лести, изъ-за множества не всегда изящныхъ риторическихъ прикрасъ слышится робкій, но благородный голосъ человѣка, сознающаго тяжелое положеніе просвѣщенія и призывающаго высшее покровительство для его защиты.

Евг. Ляцкій.

ВЪ 1787-Й ГОДЪ НОВОЙ.

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

НЕ ВСЇО, И НЕ НИЧЕВО.

ЛИСТЪ ПЕРВЫЙ

ВЪ ПЕРВОЕ ЧИСЛО ГЕНВАРЯ.

—

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ИЗДАНІИ СЕМЪ.

Сіе сочиненіе праздничное, опредѣленное въ свѣтъ ко изданію въ 1785 году Ноября въ 24 день, то есть въ Тезоименитство *ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, ИМПЕРАТРИЦЫ* Россійскія, въ соотвѣтственность и въ достопамятность *ЕЮ* творимыхъ человѣчеству благодѣяній.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Изданіе сіе какъ названіемъ такъ и твореніемъ своимъ есть новое. Оно предпринято, не только для того, дабы въ чтеніи его человѣки находили свое удовольствіе, но чтобъ оно и продолженіе свое, сколько возможно, имѣло непрерывное. Положеніе его явится таково, что многіе человѣки будутъ порѣваемы въ немъ участвовать, или словомъ, или дѣломъ, какимъ кто можетъ. Оно же будетъ открывать къ тому и способы, по коимъ человѣкъ человѣку знаніями своими благодѣйствовати можетъ, справедливо пріобрѣтая себѣ за то, по силѣ дѣлъ, нынѣ или и въ потомствѣ, честь и славу. Изданіе сіе какъ словотеченіемъ, такъ и дѣйствомъ своимъ сообразно будетъ: частію законамъ и должности Россійскаго духовнаго регламента; частію законамъ и должности Россійской Академіи; частію законамъ и должности Россійскихъ народныхъ училищъ; частію же законамъ и должности приказа общественнаго призрѣнія. Продолженіе его и непрерывность существовать будетъ изъ того, что въ него отъ всякого человѣка всякое общежитію человѣческому полезное сочиненіе, не только принимано, и въ свѣтъ издаваемо, но и воздаяніемъ достойнымъ ему за то плачено будетъ. Все же сіе началомъ и дѣйствомъ опредѣлено утверждати въ славу Божію, а въ славѣ его и въ славу *ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ II, ИМПЕРАТРИЦЫ* Россійской.

Новости дѣйствіе первое.

Объявленіе о новосоставляемомъ въ Имперіи Россійской изъ всякаго рода и закона и чина людей быти желаемомъ всенародно вольно всему человѣчеству къ благодѣйствованію обществѣ.

Сіе новосоставляемое общество въ Санктпетербургѣ имѣло начатки свои учиненными опредѣленіями въ 1785 году Августа 30 и Сентября 20 и 22 дня и подтверждено Октября 14; а въ 24 день Ноября утверждено и въ свѣтъ изъявить.

Проначертаніе составленія общества сего есть слѣдующее:

Оно составляется въ четырехъ частяхъ, въ коихъ изъявлены будутъ: въ первой, сего общества къ составленію причина и начало его. Во второй, начала сего основаніе, полагаемое на Законѣ Божіи, естественнымъ разумомъ пользъ общихъ къ понятію человѣчество доводящемъ, и сіе общество составить позволяющемъ и научающемъ. Въ третіей, сего составленія утвержденіе, состоящее въ сущности познанія и силы закона Христіанскаго; съ приведеніемъ на то священновѣщаній Апостольскихъ; со извѣствованіемъ къ тому и гражданскихъ законосозидателей писанія. А въ четвертой, въ семъ обществѣ вмѣщающемся и вмѣщатися желающимъ людемъ дѣйствія предметы, и предѣлы; по коимъ каждому благовнимательному человѣку удобно будетъ видѣть, на что имянно общество сіе смотрѣть, что примѣчать, и что дѣлать должно: и на что имянно взирать, и чего творить, и во что мѣшаться не должно. Всему составленію сему причина общая человѣчеству польза.

А противное сей ничто въ немъ принимано быть не опредѣлено. Направленіе его есть, къ распространенію общеполезныхъ человѣчеству знаній; къ свободнодѣйствію типографій, и къ расширенію книжной комерціи; и тѣми къ наибольшему и способнѣйшему введенію въ человѣчествѣ умопросвѣщенія, а чрезъ то и къ пріобрѣтенію ему всякаго блага [1].

---

[1] Дабы изданіе сіе въ напечатаніи медлѣнностію не лишало благовнимательныхъ людей въ неполученіи его удовольствія; того ради за благо признано изданіе сіе печатать по листамъ; на комментарной бумагѣ; желающіе имѣть оныя могутъ получать у издателя ихъ, живущаго по Невской переспективѣ въ домѣ подъ № 153; каждой листъ за пять копѣекъ.

Невсїо и не ничево.

ЛИСТЪ ВТОРЫЙ

МѢСЯЦЪ МАЙ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОГУЛКА.

Перваго листа первыя страницы объясняющая.

Въ сей прогулке извѣствовано вольное о благѣ общемъ

РАЗГЛАГОЛЬСТВІЕ,

или,

Богинѣ Флорѣ, то есть богинѣ цвѣтовъ, за благотвореніи ея изъявлѣніе отъ всѣхъ народовъ приписуемой чести, славы, и благодарности.

въ Санктпетербургѣ.

въ 1786-м году.

Воззри на насъ Богиня Флора!
Мы въ честь твою гулять сюда
[Составяся изъ разна рода,
Законовъ разныхъ и чиновъ,
Съ особами что намъ любезны],
Пришли, какъ будто въ хороводъ;
Дабы представить насъ готовыхъ,
Премудрость славить и любовь;
Которы насъ совокупляютъ,
Тебѣ явити днесь хвалы.

* * *

Воззри, какъ мы здѣсь всенародно
Во славу ти гуляемъ днесь.

Зри сѣнь тѣхъ дѣйствъ, которы можно
Всѣмъ въ пользу общу дѣлать намъ.

* *
*

Какъ здѣсь ни мало не мѣшаютъ
Законы разны намъ гулять;
Какъ здѣсь расколы намъ невредны;
Какъ здѣсь мы ходимъ гдѣ хотимъ:
Такъ точно намъ не помѣшаютъ
Они, всѣмъ къ пользѣ въ дѣлѣ быть.

* *
*

Воззри на насъ цвѣтовъ богиня!
И озари твоимъ лучемъ;
Цвѣты которымъ оживляешъ,
И тѣмъ даешъ имъ нѣжный видъ.

* *
*

Дхни духъ твой къ намъ, какъ духъ зефира;
И тѣмъ разсѣй на насъ твой даръ.
На всѣхъ насъ дхни духъ ароматный,
Щедротъ твоихъ исполнь сердца.

* *
*

Мы пѣть хвалу тебѣ желаемъ,
За данну вольность днесь гулять
Мы, благодарными сердцами,
Разумно станемъ воспѣвать
Твои божественны доброты.

* *
*

Составимъ здѣсь всеобщій пиръ;
Составимъ общую музыку,
Изъ множества тебѣ похвалъ;
Наполня воздухъ нѣжнымъ звукомъ
Твой усладимъ божественнъ слухъ.

* *
*

Мы днесь въ саду твоемъ гуляя,
Цвѣтемъ и сами какъ весна.
Въ восторгъ пріятный мы приходимъ,
Тебѣ похвальны пѣсни пѣть.

* *
*

Вонми богиня! нашу радость;
Котору ты родила въ насъ.
Тебѣ мы днесь пришли воспѣти,
Блаженства нашего цвѣты.

* *
*

Се днесь взываютъ въ гласъ единый:
Младенецъ, отрокъ, юнъ мужъ старъ,
И хоръ дѣвицъ и женъ прекрасныхъ,
И престарелы всѣ рекутъ
Тебѣ, въ достойну благодарность:
Прими! твоя днесь отъ твоихъ!
Наполни слухъ свой нашимъ гласомъ
Твои, богиня всѣхъ цвѣтовъ!
Твои божественны законы
Составили намъ общій пиръ.

* *
*

Мы днесь хвалу тебѣ взываемъ
Свободнымъ духомъ и усты.
Мы представляемъ жертву живу!
Вонми! богиня! днесь нашъ гласъ.

* *
*

Мы гласомъ симъ не лицемѣримъ;
Не рабской радостью поемъ.
Величество твое мы хвалимъ
Твоихъ великостію дѣлъ!

* *
*

Ты вольностью насъ возживила!
Ты увеличила нашъ духъ!
Чрезъ то хвалу тебѣ сугубу
Изъ всѣхъ мы днесь взываемъ устъ.
Ты надъ великими велика!
Великостью твоихъ щедротъ.

* *
*

Тиранство въ гордости дивится,
Уныло, славу зря твою.
Твой умъ, ему непостижимый,
Божественнымъ явился днесь.

Злой всю великость мня въ тиранствѣ,
Дивится царству твоему;
Которое тя чтитъ не лестью,
Но истиной своихъ сердецъ.

* * *

Тиранъ слова похвальны слыша,
Какъ нѣкто патріотамъ рекъ:
Что «нѣсть на свѣтѣ большей чести
Какъ та, что дѣлаютъ сердца»
Не могъ повѣрить чтобъ сердцами
Тебя могли мы похвалить.
Онъ мнилъ, что вольность наша вредный
На тя составитъ заговоръ.
Онъ мнилъ народъ рабомъ не звавшись
Тебя совсѣмъ не станетъ чтить.
Онъ мнилъ тебя увидѣть падшу,
На благодѣтельный твой тронъ:
Но въ другъ оцепѣнелъ; увидя,
Что слава вознеслась твоя.

* * *

Мы чрезъ тебя, себя ставъ боле,
Тѣмъ больше станемъ тя хвалить.
Се мы взываемъ въ волѣ сладкой
Къ тебѣ, богиня всѣхъ щедротъ!
Пусть нашъ завистникъ сокрушиться,
Своимъ оружіемъ разясь.
Пусть мучиться; не мы то дѣемъ;
Онъ самъ въ себѣ родитъ то зло.
Пусть всѣхъ онъ щедрыхъ критикуетъ,
И златъ себѣ готовитъ гробъ.
Ему мы подражать не будемъ,
Большихъ капить не станемъ суммъ.

* * *

Мы вѣщь за вѣщь вращая въ пользу
Другъ другу всѣ употребимъ:
И чрезъ таковъ замѣнъ добротный
Другъ другу въ пользу будемъ жить.

* * *

Другъ друга мы учити станемъ
Симъ средствомъ обще благо здать.

* * *

Съ порочнымъ, будто ненарокомъ,
Мы станемъ говорить о злѣ;
И, внемъ на вредъ зря окомъ кроткимъ,
Явимъ ему къ блаженству путь.

* * *

Мы злости раздражать не будемъ;
Не тронемъ и чиновъ ничьихъ.
Мы всѣ, лѣчить другъ друга станемъ,
Отъ злобъ; какъ будто отъ чумы.
Чиновъ себѣ искать не будемъ;
Лишь должность ихъ потщимся знать.
Мы будемъ чтить судей разумныхъ;
А слабыхъ дружбой подкрѣпимъ.
Симъ вѣчный кругъ любви составимъ;
Всѣсвѣтну тайну всѣмъ явимъ;
Чрезъ кую общее спокойство
Снискать возможно будетъ всѣмъ.

* * *

Вонми! вонми, добротъ богиня!
Богатство славы твоея!...
Родились ужъ и героини;
Тебѣ доброты возвращать;
И согласилися сердцами
Все мирно съ нами благо здать.
Согласіе ужъ составляютъ,
Въ твою божественную честь.

* * *

Уже и отрокъ, и младенецъ,
Взираетъ къ общу всѣмъ добру.

* * *

И такъ, мы всѣ, что знаемъ къ пользѣ,
Писати будемъ на листахъ;

И въ обществѣ своемъ читати,
И въ наши печатлѣть сердца.

* * *

Листовъ другъ другу чрезъ продажу,
Словами къ дѣлу видъ дадимъ,

* * *

Но все не для богатствъ собранья;
Все то для общихъ лишь добротъ.
Единственно, чтобъ кругъ наукъ всѣхъ
Издать въ народъ, на пользу всѣмъ.

* * *

Мы средствомъ симъ, во всѣ народы
Разсѣемъ множества семянъ;
Такихъ семянъ, которы къ пользѣ
Сторичный возрастятъ намъ плодъ.

* * *

Сіи плоды, добротъ всеобщихъ,
Всякъ долженъ сѣять не скупясь.

* * *

Сколь больше мы добротъ посѣемъ,
Столь больше будетъ ти хвала.
Все то добро что мы посѣемъ,
Потомки съ радостью пожнутъ.
И плодъ себѣ найдутъ на пищу,
И темъ въ спокойствѣ будутъ жить.

* * *

А какъ спокойство то вкушая,
Воспомнятъ сѣявшихъ плоды,
Тотъ часъ чрезъ нихъ всѣ въ спомнятъ Флору,
Котора днесь нашъ духъ живитъ.

* * *

И такъ симъ средствомъ будетъ Флору
Въ потомствѣ всякъ безсмертно чтить.

* * *

Вотъ сколько ты добротъ раждаешъ!
  Богиня!... намъ всѣмъ; и себѣ!...

*
* *

Сколь есть смѣшно, коль скупъ, полушкой
  Небесно царство мнитъ купить:
Коль въ то же время миліонамъ
  Слугамъ за службу не платитъ;
Сколь глупъ коль кто заткнувши уши
  Начнетъ учениковъ учить;
Сколь глупъ, кто умъ [себѣ на славу]
  Глухимъ желаетъ изъ явить;
Сколь глупъ, коль въ войскахъ бывъ героемъ
  Своихъ кто войновъ ослѣпитъ;
Мня лучше тѣмъ преодолѣти
  Всѣхъ здравыхъ войновъ противъ ихъ;
Сколь глупъ, коль кто людей укрывшись
  Добротъ возмнитъ умножить плодъ
И, будто какъ добро на отъ купъ
  Всіо взявъ себѣ, мнитъ быть святымъ;
Сколь есть смѣшно, коль славолюбецъ
  Желающей себѣ хвалы:
Тогдажъ, умы людей стѣсняя
  Къ себѣ желаетъ ихъ любви;
Сколь глупъ, добра себѣ кто хочетъ:
  Но то другимъ творить претитъ.
Столь на противъ блаженъ! кто дѣетъ
  Добро чрезъ тысячи умовъ!
Сему тьма тѣмъ хвалы родиться
  Въ безсмертну славу, въ родъ и родъ.
Такъ какъ хула всѣмъ будетъ глупымъ
  За злость; отъ рода въ родъ во вѣкъ.

* *
*

А ты, дала намъ, Флора, вольность;
  И возбуждаешъ всѣхъ къ добру;
И добродѣтель награждати
  Ты учреждаешъ вѣчно намъ!
То, кто не воспоетъ ти славу?
  Кто не прославитъ, Флора, тя?

Кто не воззритъ на насъ съ восторгомъ?
Что тя свободно славимъ днесь?

* *
*

Возъ оживленной въ насъ свободой,
Ты намъ дала къ блаженству путь;

* *
*

Ты намъ дала отъ золъ защиту;
Въ законахъ истинныхъ твоихъ,
Въ законахъ, кои намъ блаженство
Свободно позволяютъ здать.

* *
*

Познавши оныхъ мы доброты,
Сїя свободно всѣмъ рѣчемъ:
Кто пользы общи ненавидитъ,
Кто злобою на всѣхъ кипитъ:
Тотъ пусть изъ общества изыдетъ;
Бѣжитъ въ лѣса жить со звѣрми.

* *
*

Мы здѣсь сошедшись веселится,
Не судимъ ближнему во вредъ.
Мы въ комъ порокъ хотя увидимъ,
Не обличимъ того въ лицо,
Хоть видимъ кто одѣтъ порокомъ,
Однакъ, ево мы не губимъ.
Ево желаемъ мы исправить;
Мы брата любимъ; бьемъ порокъ.
Не всїо мы знаемъ что есть въ свѣте,
Но знаемъ всїо не ничего.
Мы, нѣчто къ пользѣ всѣ приносимъ;
Одинъ Богъ мира знаетъ всїо.

* *
*

Сїя прогулка наша нова
Тебѣ да будетъ Флора въ честь.
Мы знанїе тебѣ безсмертно
Слагаемъ въ нашихъ днесь сердцахъ.

* *
*

Оно пребудетъ монументомъ,
Твоихъ божественныхъ добротъ.

* *
*

Сей памятникъ въ умахъ пребудетъ
Потомственно отъ рода въ родъ.
Сей нашъ общъ пиръ въ вѣкъ продолжится
И сдѣлаетъ всѣмъ общей миръ.
Онъ въ насъ пребудетъ непрерывенъ,
Разсѣянно во всѣхъ странахъ.
Во всѣхъ странахъ тя будетъ славить,
Явя цвѣты твоихъ добротъ.

* *
*

Но какъ сіи цвѣты суть нѣжны,
И требуютъ твоей руки:
То просимъ имъ твоей защиты,
Да процвѣтиши ихъ къ плодамъ;
Да защитишъ ты ихъ отъ вѣтровъ,
И рукъ всезлобныя души.
Коль процвѣтутъ цвѣты свободно,
Плоды всѣмъ здравы возрастутъ.
Плоды по вкусу будутъ сладки,
Лишь только дайте имъ созрѣть.
Премноги къ онымъ человѣки
Порѣются, какъ водъ струи;
И насаждать ихъ возжелаютъ,
Познавши оныхъ добрый вкусъ.
Иной хвалити оны будетъ,
Иной садить въ свой огородъ;
До толѣ будутъ всѣ въ заботахъ,
Пока размножатъ добръ ихъ плодъ.

* *
*

Се плодъ не ссоръ, не дракъ, не смерти;
Се плодъ спокойства и любви.
Се плодъ, что ты произрастила;
Въ Апрѣле прошлыя весны.

* *
*

Когда плода сего кто вкуситъ,
Не будетъ злобствовать на насъ.
Познавъ его хвалить онъ станетъ,
И самъ къ намъ въ общество войдетъ.
А есть ли кто злодѣй всеобщїй,
Или болѣзнуяй умомъ,
Не любитъ общаго спокойства:
Тебя не любитъ кто, и насъ;
И за любовь явитъ намъ злая;
Иль скажетъ, листъ нашъ не хорошъ;
Мы снимъ нимало не поспоря,
Тотъ листъ повергнемъ предиѣго.
Пусть онъ ево грызетъ, кусаетъ;
Лошь только намъ бы не вредилъ,
Мы вѣчно знаемъ, коль узнаетъ
Внемъ въ кусъ цѣлебный, будетъ добръ,
И съ нами вобще дѣло вступитъ,
Царю всѣхъ Богу славу пѣть;
И тя благодарити будетъ,
Какъ мы; пока онъ будетъ жить.

* * *

Ей! тако, дайте только время;
Пока пройдетъ цензуру цвѣтъ.
Когда цензура цвѣтъ пропуститъ,
Взростетъ намъ перва часть плодовъ.
И оная умножитъ семя,
И многи возраститъ плоды.

* * *

Но...... коль цензура цвѣтъ потопчетъ,
То тщетны наши всѣ труды...

* * *

Услышь богиня наши прозбы,
И всѣхъ прими насъ въ твой покровъ.
Рцы, всякъ чтобъ не имѣющъ дома
Возмогъ подъ кровомъ жить твоимъ.
Коль добродѣтели жилища
Ни гдѣ ужъ нѣтъ: такъ дай то ты.

* * *

Сію же благость намъ создавши,
Очисти къ благодѣйствамъ путь.
Содхни въ цензуру духъ твой правый,
Да цвѣтъ съ плодомъ изъ идетъ въ свѣтъ.
За то восхвалять тя языцы,
Во вся концы земли твоей.

* *
*

Чти всякъ вторы сей нашъ листокъ—
Онъ точно есть плода цвѣтокъ.

Не всîо, и не ничево.

ЛИСТЪ ТРЕТІЙ.

МѢСЯЦЪ ИЮЛЬ.

НОВОСТИ ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Объявленіе о новосоставляемомъ всенародно вольно всему человѣчеству къ благодѣйствованію обществу въ соотвѣтствованіе, изъ женскаго пола согласіи, составляющемся во славу божію, а въ славѣ его и въ славу великія Екатерины II Императрицы Россійской, въ соотвѣтственность и въ достопамятность Ею творимыхъ человѣчеству благодѣяній.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Сіе новосостовляемое роду человѣческому къ благодѣйствованію согласіе въ санктпетербургѣ начато ученнымъ опредѣленіемъ въ 1786-мъ году апрѣля 21-го и подтверждаемо было тогожъ апрѣля 27 и маія 21-го, а іюня 28-го. Оно положило не премѣннымъ себѣ правиломъ, въ составлѣніи своемъ во славу великія Екатерины II Императрицы Россійскія въ пользу человѣчества поступать во всемъ подобно всенародно вольно къ благодѣйствованію обществу. Дѣйствамъ же въ согласіи семъ предназначено быть слѣдующимъ: 1-е Императорскому о сочиненіи проекта новаго уложенія въ наказѣ и въ манифесте о намѣстничествахъ изъ явлѣнному человѣческихъ правовъ налучьшее о направлѣніи благоволѣнію въ соотвѣнность (sic), но и усерднѣйше стремиться изыскивать средства, коими бы всѣ въ человѣчествѣ [каковы есть] отъ начала вѣковъ смѣшенныя о добрѣ и злѣ, и оного въ наукахъ и правосудіи, понятіи, всеудобнѣйше, всекратчайше и всеяснѣйше ему отъ крывать было можно. Словомъ на и всевозможно тщиться каждого человѣка о всемъ томъ, что въ человѣчестве къ знанію по-

требно есть, въ водить къ понятію легчайшему; и на правлять къ наиудобнѣйшему общежительнаго человѣкамъ благодѣйства устроенію въ разсужденіи, что по словамъ того же къ сочиненію проекта новаго уложенья наказа въ статьѣ 350-й: «неможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и въ скормить всѣхъ дѣтей въ парочно для того учрежденныхъ домахъ, и для того полезно установить нѣсколько общихъ правилъ могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родитѣлямъ». 2-е въ слѣдствіе и во исполненіе всего изреченнаго, въ доказательство къ Ея Императорскому Величеству за узаконѣнныя Ею въ данной дворянству жалованной грамотѣ полу женскому въ супружестве и жизни выгодности достодолжной благодарности, и во изъ явлѣніе истинной своей въ имперіи россійской о народопросвѣщеніи патріотической ревности, во исполнѣніе высочайшихъ Ея Величества благонамѣреній и учрежденій и, въ 1781 году по учинѣніи градской на иждивеніи кабинета школы, надѣянія, что «жители санктпетербургскія не отрекутся помѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать общественной пользѣ и вѣдѣніемъ таковыхъ же школъ»[1]) каждую изъ всякого рода и закона и чина, пола женскаго особу съ достодолжною благопристойностію проситъ [и просятъ симъ] кто оныхъ Императорскихъ благонамѣреній въ соотвѣтствѣнность роду человѣческому благоученія умноженіемъ истинно благодѣтельствовать желаетъ, кто въ словесноученіи споспѣшествовать, то есть читать писать къ наученіямъ потребныхъ школъ къ заведенію приступить, и тѣмъ сія великія Императрицы народопросвѣщательныя положеніи читать умѣющихъ, и чрезъ то ей достодолжную хвалу, честь, и славу, безсмертно при писывать могущихъ; и самимъ себѣ благодѣйственную жизнь воздѣлывать; способнѣйшихъ людей размножать хочетъ: оная бы подъ симъ листомъ подписавъ имя свое возвратила сей листъ издателю его, дабы по семъ знать что она къ благодѣйствованіямъ согласіе умножать желаетъ, а 22-го числа июля, то есть въ день россійской государыни великой княгини Маріи Феодоровны тезоимянитства, оное согласіе о всемъ ономъ благоволило для надлежащаго въ свѣтъ извѣщенія сообщить сведеніе къ издателю новаго сего названіемъ невсіо и неничево изданія, съ желаніемъ о томъ въ листахъ его объявить. А каковы отъ сего согласія плоды произрастать, то есть каковы подъ именемъ его правоисправлѣніи сочиняемы быть могутъ, всѣ тѣ къ ономужъ (невсіо и неничево) издателю присылаемы (а отъ него подобно семъ въ свѣтъ изъ являемы) будутъ.

---

[1]) Сіи слова напечатаны въ санктпетербургскомъ вѣстникѣ въ части 7, на странице 231 и 232.

Не всіо и не ничево.

ЛИСТЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Изъявляющій всенародно вольно къ благодѣйствованію обществомъ заготовляемыхъ и къ заготовлѣнію предпріятыхъ дѣйствій.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Общество сіе съ начала его составленія по совершенствованіи круга лѣта, то есть въ 30-е число августа 1786-го года, духомъ и усты изъявляя достодолжное свое всѣхъ благъ виновнику Богу благодареніе опредѣлило: хотя въ 1786-й годъ новаго подъ названіемъ не всіо и не ничево изданія въ соотвѣтственность и вдостопамятность велико Екатериною второю Императрицею россійскою творимыхъ человѣчеству благодѣяній начатаго, въ первомъ листѣ извѣствуемо уже, въ семъ обществе къ дѣйствамъ о предпріятіяхъ; хотя на тотъ и вторымъ листомъ объ оныхъ изъ яснѣно: однако, въ разсужденіи что человѣческое любопытство нетерпеливно ожидать и большаго въ семъ обществѣ о дѣйствахъ и предпріятіяхъ предъ увѣданія требовать, можетъ, во удовольствіе оного извѣствовать ему на испѣйше, что общества сего составленія въ частяхъ изъ яснѣны будутъ: въ первой, причина, потребность, не обходимость, и возможность, общества сего составленіемъ доказать, ясность силы и пользы, къ наукамъ и въ цензуре существующія, при отвѣрженіи причинъ онымъ въ дѣйствіи препятствующихъ; со изъ явленіемъ понятій о юриспруденціи, съ доказательствами о потребности оную сочинять, о средствахъ ея къ сочиненію, и о пользахъ изъ нея, много явственныхъ во второй изъ явленъ будетъ сего общества къ составленію, и онымъ къ полезнодѣйствіямъ споспѣшествующій разумъ; священно вѣщаемый изъ библіи, со изъявленіемъ юридическихъ понятій, о должностяхъ человѣческихъ, спобужденіями людей благоразумныхъ юриспруденціи всеобщей къ сочиненію. Въ тре-

тіей изъ явлены будуть четыре книги, а имянно: первая изъ являющая святѣйшій разумъ Евангелія Господа и Исуса Христа, изъ четырехъ евангелистовъ, (для удобнѣйшаго и скорѣйшаго оное прочитыванія, и благовниманія, и симъ вольно составляющимся обществомъ (:на подобіе вольного экономическаго:) благопотребныхъ дѣлъ къ творенію для яснѣйшаго наставленія, съ совѣршеннымъ всѣхъ словъ и черть соблюденіемъ) во единожды рѣченіяхъ порядкомъ историческимъ купно переписанного, вторая изъ являющая разумъ священно вѣщаній апостольскихъ (для тѣхъ же причинъ) изъ всѣхъ ихъ посланій, святой евангелія истиннѣ, единовидно соотвѣтствующій; третія (для оныхъ же причинъ) изъ являющая разумъ священно вѣщаній святыхъ отецъ, евангельской и апостольской истиннѣ единовидностію же согласующій; и четвертая, (для сихъ же причинъ) изъ вѣствующая разумъ гражданскихъ законосотворителей писанія, евангельскимъ апостольскимъ, и святыхъ отецъ (о истиннѣ) къ человѣческой пользѣ изреченіямъ, единовидноже согласующаго. Въ четвертой же сего составленія части изъ явлѣнного, общества сего опредметахъ и предѣлахъ пропачертанія, въ явствѣннѣйшее показаніе изъ вѣствовать, что общество сіе имѣетъ свои опредѣленіи, или сочиненіи, слѣдующія: 1-е подъ названіемъ «чистительный огонь, для лже ученыхъ: или, всѣхъ, ученіемъ науками и знаніями гордящихся людей для общаго благодѣйствованія къ соединенію приглаголаніе, 2-е исповѣданіе, или всѣхъ въ Имперіи россійской живущихъ людей для общаго благодѣйствованія къ соединенію приглашеніе, 3-е роду человѣческому изневѣждества къ просвѣщенію, чрезъ благоученыхъ людей, промывательное, или тежебно вредно жизненныхъ людей; въ спокойно блаженно жизненныхъ преображеніе, 4-е въ разсужденіи что всякь въ родѣ человѣческомъ къ благу общему чего либо изобрѣтатель, подътвердитель, охранитель и творитель, по мѣрѣ своихъ къ роду человѣческому благодѣйствъ, отношеній, не изъ ятно благочестный суть; общество сіе имѣетъ предпріятіе: въ достодолжную россійской благотворительницѣ, и сего общества къ составлѣнію законами своими верховно содѣйствующей виновницѣ, великой императрице Екатеринѣ второй заблагодѣяніи благодарности признательность: (дабы ея достоинству истинною воздать достойное) о всѣхъ Ея Величества законодательствахъ, роду человѣческому благотвореніяхъ, и къ тому намѣрѣніяхъ, до нынѣшнихъ дней сочинить исторію; коею бы весьма явственно доказано было, сколь истинно сія великая Императрица, за ея имперіи россійской благодѣяніи, безсмертной славы и благодарности достойна; ибо безъ таковаго облаготвореніяхъ ея свѣденія не всякой славити ю подостойнству способенъ; въ разсужденіи что кто благодѣя-

ній не понимаетъ, тотъ и благодарнымъ быть не можетъ. И для того всѣхъ вѣкъ сего, благотворить и Ея Величества дѣла благословить желающихъ, людей, чрезъ сіе съ достодолжнымъ благопочтеніемъ проситъ: благоволити о всѣхъ сотворенныхъ Ею человѣчеству благодѣяніяхъ пожаловать сему обществу дать свѣдѣніи, какіе кто имѣетъ: дабы изъ нихъ удобнѣйше возможно было оную исторію написавъ, яко безсмертный дѣлъ ея монументъ, собственно Ея Императорскому Величеству, для достойного въ истиннѣ утвержденія, на высочайшую апробацію все подданнѣйше поднести. Такъ какъ и всѣхъ оныхъ предпріятій къ скорѣйшему исполненію, все возможное учинить споспѣшествованіе оное общество проситъ же: кто въ дѣйство общества сего приступить имѣетъ, да благоволитъ не умедля дать же ему свѣденіе. Дабы все сіе въ нашъ вѣкъ во славу Божію и въ славу великія Екатерины самымъ дѣломъ совершенное увидѣть было возможно. И понеже сего общества составлѣнія две части уже готовы: то оные напечатать, а послѣднія сочинять ковспомоществованію благоразумныхъ людей въ общество сіе на приглашеніе, пристойнаго, гдѣ надлежитъ осемъ позволенія для изпрошенія, подъ названіемъ не всіо и не ничево листовъ издателю сообщило оно—сопредѣлнія сего копію, косою оное симъ листомъ въ свѣтъ изъявляема есть.

Невсіо и не ничево.

ЛИСТЪ ПЯТЫЙ

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ

НОВОСТИ ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Объявленіе о новосоставляемомъ въ Имперіи Россійской всенародно вольно всему человѣчеству къ благодѣйствованію обществу и согласію въ послѣдованіе, изъ юношества отрочества и младенчества сословіи; составляющемся во славу Божію, а въ славѣ его и въ славу Великія Екатерины II, Императрицы Россійскія, въ соотвѣтственность и въ достопамятность Ею творимыхъ человѣчеству благодѣяній.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Сіе изъ живущаго въ Имперіи Россійской юношества отрочества и младенчества, ихъ родшимъ и всѣмъ рода человѣческаго друзьямъ и другинямъ къ благодѣйствованію въ послѣдованіе новосоставляющееся сословіе, въ санктпетербургѣ начато учиненнымъ опредѣленіемъ въ 1787-м году маія въ 21-е число, то есть въ день ихъ Императорскихъ Высочествъ Россійскихъ, Государя великаго князя Константина Павловича, и государыни великой княжны Елены Павловны тезоименитства; подъ названіемъ всеобщій человѣческій о и общежительствѣ къ разглагольствію предлогъ; содержащій въ себѣ о наслѣдствахъ трактатъ, человѣческихъ нравовъ налучшее къ поправлѣнію, и вредотворныхъ ихъ обычаевъ на полѣзнодѣйствіи къ превращенію. А Августа́ 30-го дня, то есть въ день Россійскаго государя великаго князя Александра Павловича тезоименитства же, сіе сословіе опредѣлило, оной своего сословія начатокъ сообщить подъ названіемъ Невсіо и Неничево листовъ издателю; дабы онъ и о семъ роду человѣческому къ свѣдѣнію въ свѣтъ объявилъ; соизреченіемъ что оное юношества отрочества и младенчества къ благодѣйствованію въступленіе и дѣй-

ствіе слѣдуетъ въ посвященіе Ея Императорскому Величеству всемилостивѣйшей государынѣ великой Екатеринѣ второй Императрицѣ Россійской и Его Императорскому Высочеству Россійского престола наслѣднику государю цесаревичу великому князю Павлу Петровичу, и Ея Императорскому Высочеству супругѣ Его Государынѣ Великой княгинѣ Маріи Феодоровнѣ; а потомъ всѣмъ дѣторождшимъ; и всѣмъ же рода человѣческого друзьямъ и другинямъ; въ благоразумнѣйшее и человѣколюбивѣйшее разсужденіе, и въ пользу общую употребленіе; а 13-го числа сентября то есть въ день воскресный, въ день празднованія въ іерусалимѣ храма воскресенія христова обновленія, [по случаю полученного во оное сословіе отъ нѣкоего стихотворца сочиненія подъ названіемъ тревога или испуганной стихотворецъ на 1, 2, 3 и 4-м сего изданія листы, [нѣчто объясняющаго, въ нѣчесомъ же сатирующаго и противовѣщающаго; написаннаго для истребленія чрезъ оное изъ человѣчества пороковъ и всякихъ въ разнозаконіяхъ заблужденій; или во изъяснѣніе того, какъ человѣческіе пороки [въ невѣжествѣ] на всѣхъ истинныхъ воли Божіей ко исполнѣнію преклоншихся и предавшихся спокойства и благоденства человѣческого спискивателей, имянемъ самаго сатаны, и служителей того, негодованіями, звѣрствомъ, и отъчаянностію терзаяся, все злобно воюютъ; такъ же во отъкровеніе и того, какъ благоразуміе человѣчества на противу оныхъ безъ страшно сопротивляяся совершенную надъ ними побѣду получить уповаетъ въ соотвѣтствованіе сему сатирическому сочинѣнію], онымъ всенародно вольно къ благодѣйствованію составляемымъ обществу и согласію сословіемъ, [по содержанію во оной тревогѣ], написано и Невсіо и Неничево листовъ издателю сообщено подъ названіемъ «на сатану» въ похвальныхъ его на младенчество къ убійству словахъ «явочное прошеніе» въ чаяніи отъ тѣхъ общества и согласія на него благоснисходительнымъ приникновеніемъ и ходатайствомъ отъ всего человѣческого благоразумія надлѣжащѣе получить себѣ удовольствіе. А что оныя сочиненіи въ точности своей содержатъ, и что впредь того имянемъ юношеского отроческаго и младенческого въ Россіи къ благодѣйствованіямъ помянутымъ обществу и согласію послѣдовательного сословія въ пользу общую сочиняемо будетъ; то все онѣ [подъ названіемъ Невсіо и Неничево листовъ] издатель въ свѣтъ изъявлять не преминетъ.

Невсі̂о и неничево.

ЛИСТЪ ШЕСТЫЙ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ, число 20.

Сей листь есть конецъ не всему и не ничему; то есть, не всему тому конецъ, что въ имперіи россійской во всенародно-вольно-къ благодѣйствованію составляющемся обществѣ, и по согласіи, и ихъ сословіи, роду человѣческому къ полезно познаваніемъ, полезнослововѣщаніямъ, и полезно-дѣйствіямъ, предпріятно: но конецъ однимъ только, оныхъ общества, согласія, и сословія, о началахъ, провозвѣщаніямъ, такъ какъ и оному изреченію, которое есть не ничево, не есть конецъ рѣшительный; ибо сіе не ничево, то есть нѣчто къ пользѣ общей предпріятое дѣйствомъ въ произведеніи никогда конца своего имѣть недолжно; и потому сей листь не есть конецъ тому что роду человѣческому къ благопознаванію, благословѣщанію, и благодѣйствованію потребно есть: наконецъ однимъ только тѣмъ изреченіемъ кои доказательно изъявляютъ ясность, что сіе изданіе начато не того вида намѣренія, и расположенія, каково прежде сего въ россіи подъ названіемъ всі̂о и ничево напечатано было. Но изданіѐ совсемъ новое. Ибо всего никакой человѣческой умъ изъ-глаголать не можетъ, кромѣ самого Бога: по неже ничево, есть рѣченіе такова означенія, которое подобно какъ бы пустословіе, или ничево недѣланіе; котораго разумной человѣкъ въ правило своей жизни принимать не долженъ. А не ничево то есть рѣченіе нѣчто означающее, по коему къ благу человѣческому нѣчто творить всякъ благоразумный человѣкъ въ жизни своей самымъ закономъ естественнымъ обязанъ. То въ доказательство что сіе изданіе ничто иное, какъ новое человѣчеству человѣчествомъ же къ благодѣйствованію предпріятій провозглашеніе. Заключеніе же сего изданія есть слѣдующее: сей листь, содержитъ въ себѣ,

ВОСЛАВУ БОЖІЮ

въ пользу человѣчества

во усыпленіе злодѣйства

Свѣто-являющій человѣческій добрыхъ и злыхъ людей между собою о противодѣйствіяхъ изобразительный сатирическій вымыслъ.

Аимянно

Испуганного стихотворца

Миротворца

Съ сатаною

Въ противодѣйствіяхъ перемиріе;

Или,

Благодѣйствующихъ людей

съ злодѣйствующими

Въ противодѣйствіяхъ

Отсрочка

Которая есть слѣдующее:

СЛОВОВѢЩАНІЕ ПЕРВОЕ.

Сатана.

Къ испуганному стихотворцу

Миротворцу:

Послушай краснобай!
Ты смерти не отбудешь;
Ужъ какъ ты не мудрись
Но будетъ ти конецъ.
А сей пока получишъ, не дамъ тебѣ покою.

Воздвигну на тебя не праведныхъ судей и ихъ секретарей, подъячихъ, и злыхъ стряпчихъ; и словомъ, всѣхъ взмучу народныхъ крючкодѣевъ; въ добавокъ же къ сему, ихъ родъ весьма умножу. Такъ можно ли тебѣ противъ меня стоять! бѣздельникъ! Ты симъ всѣмъ злодѣйствуеши тяжко.

Коль въ смертныхъ будетъ миръ, то чемъ имъ будетъ жить? Того для перестань людей сзывать къ миру. Престань, никто тебя отъ нихъ не защититъ. Престань и будь во всемъ таковже какъ они. Въ противномъ случаѣ, востанутъ и на тя, такъ какъ сребро-ковачь Димитрій пападалъ на мудрствующаго предъ нимъ въ ефесе Павла.

Когда въ ефесе Павлъ учинить людей дерзнулъ: вонми ты что тогда Димитрій учинилъ? не ужъ то ты о томъ гоненіи не знаешъ которо на него тогда воздвиглъ Димитрій. Сей только лишъ тогда чуть далъ друзьямъ совѣтъ, чтобъ Павла вонъ изгнать: то все тогда они за обще ремесло, діаны иль скажу почтенной артемиды имъ образъ дѣлати чтобъ Павелъ не мѣшалъ ученіемъ своимъ, тогдажъ изграда вонъ стремительно изгнали, честь помрачающа ефеской сей богини. Тогоже жди и ты. Чемъ будешь больше правъ, тѣмъ больше виноватъ почтенъ ты будешъ ими.

Воздвигну на тебя въ кругъ ябѣдниковъ тучи. Притянутъ тебя въ судъ, вопросами замучутъ! скажи? вопросятъ же, кто далъ ти власть сію? твоели дѣло миръ въ спокойство приводить, какъ развѣ всѣмъ крючкамъ остаться ужъ безъ хлѣба? женамъ и дѣтямъ ихъ отъ глада помѣреть? Что скажемъ на сіе?...... Беги, скорей беги ты самъ изъ града вонъ; пока невышлю тя съ безчестьемъ поневолѣ иль помѣрись сомной.

СЛОВОВѢЩАНІЕ ВТОРОЕ.

Стихотворецъ.

Послушай сатана. Не всѣ вѣдь крючкодѣи. Какъ межъ мякиною бываютъ зерна скрыты. Такъ точно между злыхъ бываютъ люди добры. Такъ можно мнѣ возмнить, что правда вѣсъ претянетъ: что праведны судьи противъ злыхъ мя заступятъ. Когда бы не сіи, на свѣтѣ не моглабъ жизнь въ людяхъ продолжится. Чрезъ множества вѣковъ злы всѣ бы перѣлись; когда бы праведны недѣлали баланса. Когда бъ разумныя невѣждъ не обличали; и недавалибъ имъ погнать злу вредность въ жизни, ласканьемъ и сатирой. А въ россахъ есть сатира со князя кантемира начавшася до днесь. Но занее никто безчещенъ не бывалъ.

Но, пусть хотя тебѣ противнымъ быть явлюсь; однакъ, послушайка, хоть нѣсколькихъ сихъ словъ:

Вѣдь добрыхъ ты не любишъ, а любишъ только злыхъ, вѣдь хочешъ ты чрезъ злыхъ весь миръ сей управлять, вѣдь ты чрезлыхъ людей, такъ какъ своихъ друзей, стремишся всѣхъ изгнать людей изъ свѣта добрыхъ; вѣдь такъ; конечно такъ. Я знаю что таковъ есть твой законъ на нихъ. Но, естьли добрыхъ всѣхъ вдругъ въ свѣтѣ изъ требить: вѣдь ты останешся во алчности безъ жертвъ, то не похочешли твою сомной войну на время пересрочить. Позволь мнѣ вѣкъ прожить по волѣ какъ хочу, и тѣмъ которыя въ мой вѣкъ совозрастутъ. Поз-

воль размножится сомною людемъ добрымъ? Пусть вѣкъ я проживу; и оныя со мной; вѣдь лучше будетъ ти замучить въ другъ насъ многихъ! а то же скучноли тебѣ бездобрыхъ будетъ? Какой барышъ коль всѣхъ на учишъ ты быть злыми, безъ добрыхъ наземли людѣй, коль злы жить станутъ? кто сладостна тебѣ восмертныхъ будешъ жертва! подумайка о семъ... не лучше-ли тебѣ войну со мной отсрочить? я и перемиріемъ доволенъ.

СЛОВОВѢЩАНІЕ ТРЕТІЕ.

Сатана.

Послушай крючкодѣй! меня ты не обманешъ. Я знаю что ты есть великой лицемѣръ; однако посмотрю что далѣе ты скажешъ.

Не спорю время дать; лишъ только во людскихъ умахъ не дѣй разврата. Не отрѣвай людей служити мнѣ въ ихъ жизни; какую Богъ имъ далъ, по ихъ свободной волѣ, пусть всякъ такъ и живетъ. Вѣдь ты невиненъ въ томъ, они что будутъ злыми; они вольны въ себѣ, такъ ровно какъ и ты: такъ должно ли тебѣ, при ихъ свободной волѣ, противясь имъ и мнѣ, противно поступать; и сверхъ желанья ихъ в миръ съ Богомъ обращать? оставь по волѣ ихъ жить какъ хотятъ они. И на моихъ словахъ сихъ помирись со мной, подумай ка осемъ... Я и перемиріемъ доволенъ.

СЛОВОВѢЩАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

На окончаніе жъ речeній сихъ сказали въ единственны слова, всезлобный сатана, и мирный стихотворецъ:

до времени быть по сему.

Въ 1786-й годъ на изданіе подъ названіемъ «не всіо и не пичево».

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Хотя 22-го числа маія 1786 года поданнымъ въ санктпетербургскую управу благочинія отъ желающаго быть сего изданія издателемъ въ объявленіи написано уже, что его составлять будутъ россійскожители по прежнему обычаю, нежелающія имянъ своихъ изъявлять, не изъявляя; точію все то будетъ составляемо общественно. И хотя же оное изданіе ноября, 20-го дня уже окончано; однако я за должность себѣ вмѣнилъ на оное изданіе написать сіе изъяснѣніе; въ разсужденіи того, что хотя въ немъ изъявленіи писаны единственно для возвышенія добродѣтелѣй и для уменьшенія пороковъ; хотя они писаны единственно къ общей рода человѣческого пользѣ; и хотя для благо-

внимательныхъ людей на нихъ объясненія ни мало не надобно. Но понеже въ немъ изъ явлепіи есть критическія и сатирическія, отъ части и аллегорично, то есть иносказательно, писанныя; и понеже изъ исторіи рода человѣческого довольно есть извѣстно, что злоба, отъ начала мира, въ закоренелыхъ лже-ученіяхъ обитающая, всегда благодѣйствамъ противоборствовать стремится. То, дабы сіе изданіе отъ злоковарныхъ людей кривотолкованія, по всей возможности, предохранить; или сколько возможности защитить; и дабы сего общественнаго дѣйства намѣреніе и разумъ даже и само простѣйшимъ людемъ дать въ понятіе; симъ добра отъ зла, или добродѣтелей отъ пороковъ, къ различенію, изъясняю: 1-е что во 2-мъ сего изданія листѣ изъявлено о заведеніяхъ ученыхъ, и помянутого общества; о началахъ уподобленіе подражая изданію «Растущій виноградъ» названному; то есть, сіе послѣдовало такъ какъ отъ добрыхъ лѣторослѣй цвѣтеніе, кое отъ несено къ вышнему началу, и всѣхъ ученій, и сего къ благодѣйствованію общества заведенія къ виновницѣ великой Екатеринѣ второй Императрицѣ Россійской. 2-е что помянутое общество не только изъ христіанъ, (ни на какую разность вѣръ невзирая) но даже и самыхъ идолопоклонниковъ къ общей пользѣ въ немъ дѣйствовать желающихъ въ члены свои принимать не отъ вергаетъ: по слову божію: «грядущаго комнѣ не изжену вонъ»; оставляя въ вѣрѣ Іоан. гл. 6 ст. 37.
пребывать каждому человѣку такъ, какъ собственный его разумъ оную содержать ему позволяетъ, ибо сіе общество въ подражаніе россійско-Императорскихъ благоволѣній цѣль свою имѣетъ нѣ иначе какъ всѣхъ въ государствѣ людей къ благонаправлѣнію касательную; того для и положило себѣ правило къ благодѣйствіямъ, по симъ закона Божія и закона Императорского, совершенную свободу; дабы въ немъ всякой человѣкъ, всѣ что можетъ, разумомъ своимъ свободно въ пользу государственную умствовать могъ» 3-е. Что благо, россамъ отъ оной великой отечества матери въ данной вольностѣ пожалованное истинно въ сердцахъ россійскожителей уже есть, а въ предь болѣе, и еще болѣе можетъ быть ощущаемо. 4-е. къ увеличенію росского блага, о сей вольности понятіе отъ несено къ народамъ такимъ, укоихъ подъ имянемъ монархій владычествуетъ тиранія: сіе здѣлано во изъ ясненіе великости оного народу россійскому отъ его отечеству матери учиненного данною ему на благодѣйствованіе вольностію благодѣянія, (ибо удобо вѣроятно есть, тираннически народами правительствующимъ особамъ по ихъ правиламъ возмнить отъ сей вольности въ россахъ какъ отечеству такъ и оной благъ россійскихъ къ воздѣлыванію виновнице, вредному быть дѣйствію; по тому что тиранамъ вольность весма страшна.

А понеже она также и инквизиторамъ, какъ и всѣмъ по разнымъ государствамъ находящимся въ расколахъ пустосвятамъ, то есть, не воистинныхъ Іисуса Христа ученіемъ преданныхъ, но, вложныхъ понятіяхъ, святость заключающимъ, и пустосвятства ихъ въ зачищеніе или во утвержденіе надъ противовѣрующими тиранствующимъ, непонятна: то удобовѣроятно же что и оные отъ сей вольности также спасность заключать; а послѣ прошествія года узнавъ что отъ сихъ правъ вмѣсто вреда изъ является предъметъ всеобщаго къ благу дѣйствованія, конечно же сему вольно составляемому общества заведенію удивлятся могли). 5-е. Что порокомъ зависти болѣзнующія, то есть на всѣхъ въ свѣтѣ человѣчеству благотворящихъ людѣй злобновзирающія человѣки на сей всенародно вольно къ благодѣйствованію предъметъ взирая окомъ злобнымъ, конечно терзаются. 6-е Что въ россіанахъ изъ просвѣщенія и вольно благодѣйствія ко всему оному законами возъ причинствовавшей російской отечества матери, конечно будетъ великая, и поистиннѣ на самой благости основанная, честь, и безсмертная слава, которой тираны со изувѣрами, или пустосвятами, имѣть весма не могутъ; слѣдовательно по сему они конечно, какъ на благодѣйствующую монархиню такъ и на ея вѣрно подданныхъ, благонамѣреніямъ ея точно со отъ вѣтствующихъ завистью кипеть могутъ. 7-е Что сія истинная отечества мать, махіавелѣвымъ зловреднымъ правиламъ вопреки, согласно закону Божію, народъ свой точно въ человѣколюбіе и просвѣщеніе направляетъ; какъ сіе и напечатанными уже 1786 года сентября въ 22-й день, въ речи при отъ крытіи въ Танбове народного училища, однодворцомъ Зарьинымъ оковарныхъ умахъ изъ реченіями утверждаемо есть. 8-е. что въ человѣчествѣ порокъ скупости, весма есть вредный; что оной въ родѣ человѣческомъ не отъ чего иного существуетъ какъ истинныхъ благотвореній (съ истинною честію и славою и спокойствомъ жизни) отъ непонятія, и отъ не вниманія того, что въ немъ погруженныя человѣки, согласно изъ реченіямъ Евангелія, процѣжають комары а пожирають верблюды; и смѣха достойно сіе, что они при всѣмъ томъ, за самую малѣйшую кому либо оказанную милость, благотворными быть считаются. 9-е. что общества сего намѣреніе есть единственно къ сисканію и умноженію въ людяхъ нравовъ добрыхъ; и чрезъ то ко внушенію въ человѣчество вѣроятія, что отъ сего общества изданіями удобно можетъ послѣдовать безъ полѣзныхъ тяжбъ уменьшеніе; А потому и всѣмъ общаго и совершенно полѣзнаго спокойства и благоденства къ достиженію явная родится надежда.

«10-е. Въ томъ же листѣ 2-мъ и въ листѣ 3-мъ изъ явлено, что къ сему благодѣйствованію соглашаются и соглашатся подвигнуты будутъ, и женской полъ. 11-е въ томже 2-м, и въ листѣ 5-м изъ явлено что къ сему же благодѣйствованію сословствуемы, и есть, и будутъ, какъ юношество и отрочество, такъ и младенчество; слѣдовательно, сіе повсемственное въ россійскожителяхъ къ благодѣйствованіямъ напряженіе, и отъ онаго издаваемыя понятіи, со исправленіемъ воспитанія конечно росское общежительство могутъ премѣнить въ наилучшее. 12-е. А за всѣ оныя дѣйства и благоученій умноженіи, конечно потомство безъ смертную честь будетъ приписывать, неиному кому, какъ россійской отечества матери, ко всѣмъ симъ причинамъ законами своими возъ причинствовавшей. 13-е. Общество сіе понимаетъ, что учители, учащіе хотя и полезнѣйшимъ ученіямъ, по натакихъ языкахъ кои ученики не понимаютъ, дѣлаютъ не ино что какъ учатъ своихъ учениковъ подобно какъ бы заткнувши уши. 14-е. Понимаетъ же, что тѣ, кои славу свою мечтаютъ быть лучше въ невѣждѣствѣ нежели въ просвѣщеніи, въ своихъ очести и славѣ заключеніяхъ весьма ошибаются; и сіе также изъявлено во изъясненіе понятія пользъ истинныхъ, дабы яснѣя можно было видѣть что оная великая Россіянъ отечества Мать не ложную по истинную себѣ славу снискиваетъ тѣмъ, что божественно опредѣлила всея Россіи жителей въ полезныхъ наукахъ учинить просвѣщенными. 15-е что и тѣ кои заключаютъ яко бы невѣждественныя войны больше успѣшны къ побѣжденію противниковъ государственныхъ, пежели войны просвѣщенныя, имѣютъ свои заключеніи весьма ложные; невнимая, что Императоръ *ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ* не невѣждествомъ, но помощію наукъ, здѣлалъ Россійской народъ надъ противниками Его побѣдительнымъ. 16-е. Изъ ясняютъ же, что тѣ кои мнятъ якобъ они только одни истинную благодать и святость имѣютъ, а кромѣ ихъ ни гдѣ въ свѣтѣ оная несуществуетъ, весьма великое заключаютъ въ себѣ Ѳарисейскому тщеславію сродное пустосвятство, во всемъ единыя соборныя и апостольскія церквѣ по всемствованію противное: [А особливо тѣ, кои отче истиннаго исповѣданія отвергшеся, гордостію въ мѣсто общественнаго блага ученій вниманія и оного съ познаваніемъ всѣмъ вообще благотворенія, и другимъ собою къ благимъ дѣламъ примѣра подаванія, живутъ по разнымъ мѣстамъ или лѣсамъ скрытно, мня себя святыми;—А въ самомъ дѣле оставаясь отъ истинныя вѣры христіанскія раскольниками]. 17-е изъ ясняетъ же, что въ разумѣ славолюбцевъ, кои славы себѣ отъ людей желая, или еще имъ и благотворя, нарочно ихъ въ невѣждествѣ быть оставляютъ

заблужденіе есть весьма велико; ибо невѣжда, ни за разумъ людѣй благо-разумныхъ, ни заблагодѣяніи людѣй благодѣйствующихъ яко всего того непонимающей: ни славитѣлемъ ни благодаритѣлемъ ихъ быть весьма не можетъ; какъ то и отъ Императора Петра великаго во изображеніи процесовъ части 1-й главы 1-й въ отъ дѣленіи 7-м изречено есть, что «неразумѣющей правды» не можетъ разсудить ея. 18-е дабы дѣйство великія Екатерины въ умахъ человѣческихъ было понятнѣе, дѣлаетъ оно соображеніе что прежнихъ вѣковъ земныя обладатели составляли законы сами только одни, а прочихъ людѣй къ общему благотворенію понятій открытія, нетребовали: прочія же хотя и требовали, но большею частію отъ своихъ только любимцовъ, изъ коимъ весма немного бываетъ правдо-стра-ствующихъ; собственнымъ же, своимъ ошибкамъ по правлѣнія, или въ законоположеніяхъ недостатковъ наполненія, не требовали: то посему въ ихъ къ благонаправленію людскому содѣйствіяхъ удобнѣе погрѣшать могли; ибо хотя они къ тому совѣтовъ и требовали, по совѣтникамъ своимъ уста оставляя такъ какъ бы связанныя; почему и есть въ тѣхъ къ общему въ человѣчествѣ благодѣйствованію; узаконеніяхъ недостатки весьма великія; а россійская нынѣ царствующая Императрица вмѣсто того, что бы одна она человѣчеству благотворила, изданнымъ ея къ сочиненію проекта новаго уложенья наказомъ, и данными дворянству и гражданству правами установила, всѣмъ россійскожителямъ блага общаго къ снискиванію потребныя подавать совѣты; почему весьма удобопонятно—сколь оная законы свои составляетъ предъ прочими человѣки въ разумѣ возвышенномъ; ясноже и то, что оная истинно великая россамъ благотворительница, надъ многими земными обладательми разумъ свой превознесенно имѣющая, конечно по самой справедливости великой похвалы и благодарности достойна. 19-е. Изъ ясняетъ же свое понятіе, что кто себѣ одному хочетъ добра, самъ оного другимъ недѣлая; и кто благоученіе установить хочетъ одинъ, другимъ того дѣлать непозволяя; такъ какъ будто всю святость и мудрость ему только одному ввѣрилъ Богъ: тотъ имѣетъ въ себѣ порокъ гордости самыя пресамолюбныя [такъ какъ нѣкоторыя умствуютъ о папѣ, яко бы онъ только одинъ самое истинное христово ученіе имѣетъ; яко бы тѣ только люди прямыя христіанѣ, кои прямо отъ однаго только святаго апостола петра, и его только прямо лично учениковъ, ученіе христово приняли; а не и тѣ, кои отъ иныхъ Апостоловъ научены; якобы святаго петра ученіе паче всѣхъ истинствующее: а прочихъ Апостоловъ не таково; то есть будто другимъ апостоламъ спимъ сравненной благодати отъ Бога

недано] [1]) и тѣмъ доказуетъ, что таковый человѣкъ имѣетъ въ распространеніи благоученія надежду ложную; ибо истинно христіанская церковь не единства но общества имя знаменуетъ; пословамъ евангелія [2]). «Не нарицайтеся учители, единъ бо есть вашъ учитель христосъ, вси же вы братія есте, слѣдовательно всякой христіанінъ долженъ: благо-позновать, благо-учить, и благо-творить, не одинъ собою, и неадному самому себѣ; но совсѣми и всѣмъ». 20-е. А какъ великая Екатерина все оныя въ обладателяхъ разныхъ народовъ могущія быть къ благотвореніямъ человѣческимъ препятствующія пороки явно опровергла: то посему безъ наималѣйшаго ласкательства всякъ благовнимательный человѣкъ—признать согласиться, что она по истиннѣ есть надъ великими велика; и что за всѣ оные дѣйства безъ смертную, то есть отъ рода въ родъ безпрерывно передательную честь человѣчество ей приписывать будетъ: такъ какъ напротиву того, всѣмъ тѣмъ кои благонамѣреніямъ ея противодѣйствуютъ вѣчно за глупость и злость ихъ всенародное отъ потомковъ будетъ поречепіе; и что не желающей людемъ просвѣщенія, достоинъ жить неслюдми, но со звѣрми. 21-е что сіе общество изданіями своими не на имена людей, но на одни только вообще въ родѣ человѣческомъ пороки обличенія дѣлать располагаеться во всѣмъ поточной силѣ въ россійскомъ духовномъ регламентѣ первой части. А особливо въ ней согласно числу первому вкоемъ [на листахъ 3-м и 4-м]. напечатано тако: «взыскуется встинна соборнымъ сословіемъ извѣстнѣе, нежели единымъ лицемъ. Древнѣе пословіе есть греческое таково: другіе ободиномъ дѣлѣ разсуждающіе мудрейши будутъ паче единаго. Случается въ нѣкой трудности усмотритѣ (ъ?) то человѣкъ простый, чего не усмотритъ книжный, и остроумный; и что единъ не постигнетъ, то постигнетъ другій, а чего не увидитъ сей то онъ увидитъ. И тако вѣщь сумнительная, и извѣстнѣе и скорѣе объѣснена будетъ и каковаго требуетъ опредѣленія, нетрудно покажется. «Словомъ, сего всенародно къ благодѣйствованію составляющагося общества генеральное желаніе есть таково: чтобъ во конечнымъ оныя регламента духовнаго части [на листу 9-м] словамъ: «въ россіи помощію божіею скоро, нетолько отъ духовнаго но и отъ мірскаго чина грубость отъ пала; «и всѣ бы общежительство въ лучшее устроилось» также оно поступать желаетъ согласно и 2-й онаго регламента части омирскихъ особахъ

У Матфея глава 23 стихъ 8-й.

Помыслы мудрѣйшѣе суть паче первыхъ: то коль ми паче помыслы многіе.

---

[1]) Въ регламентѣ духовномъ россійскомъ на листу 49-м напечатано: „Слово Господне къ Петру. Азъ молихся о тебѣ да не оскудеетъ Вѣра твоя, реченно о петрѣ персонально, о самомъ лицѣ Петровѣ; а латини влекутъ оное къ папѣ своему, наводя отъ того, что папа не можетъ погрѣшить въ вѣре, хотя бы хотѣлъ“.

въ числе 3-м [на листахъ 68-м и 69-м] напечатаннымъ изъ—реченіямъ слѣдующимъ. «Іоаннъ пишетъ не къ священству, но обще къ христіаномъ, и якоже «самъ глаголетъ тамже ко отцам, юношамъ, и «дѣтямъ, то есть ко всѣмъ всякаго возраста»; и нельзя сказать что онъ словомъ симъ—наговариваетъ въ монахи или въ церковники; и что имя духовный не монаховъ самыхъ и церковниковъ показуетъ у Павла апостола въ 1-м посланіи къ «коринфяномъ» въ главѣ 2-й при концѣ, гдѣ онъ «душевнаго нарицаетъ того который безъ благодати духа святаго самъ собою преклоненъ есть ко всякомузлу, а къ богу угодну добру весьма безъ» силенъ, якоже вси необновленныя суть. Духовнаго же имянуетъ того, который просвѣщенъ, обновленъ, и водимъ есть духомъ святымъ; что, хотя священникъ хотя мирянинъ золъ, душевенъ есть; и вопреки, хотя священикъ хотя мирянин духомъ святымъ водимый, духовенъ есть. И потому Петръ Святый имя священства даетъ не единымъ церковнымъ служителямъ, но обще всѣмъ христіаномъ: [1 Петр: гл: 2] «Вы родъ избранъ царское священіе, языкъ святъ», людіе обновленія, да добродѣтели возвѣстите изъ тьмы васъ признавшаго въ чудный его свѣтъ. Подобно и апокалипсъ, [глава 5] сотвори есть насъ богови цари, и іереи. Сіе подобало предложить для того, что заневеденіемъ сего многая и дѣются и сказуются дурости душепагубныя. «Сего невѣдяй человѣкъ мирскій думаетъ иногда, что ему спастися нельзя, для того самого что онъ не духовный но мирскій есть». Соотъвѣтствуетъ же сіе общество въ томъ же регламенте къ части 3-й. О должностяхъ въ числѣ 2-мъ [на листу 79-м] и симъ изреченіямъ, кои повелѣваютъ: «обьвѣстить или публиковать всѣмъ обще христіаномъ, какого либо чина, что можно всякому усмотревъ нѣчто къ лучшему управленію церкви полезное, доносить на писме духовному коллегіумъ, такъ какъ всякому вольно доносить сенату о правильныхъ прибылехъ государственныхъ» и что сего общества есть устремленіе [согласно тояже регламента части одолжностяхъ въ числѣ 12-м на листахъ 81-м до 87-го] напечатаннымъ изреченіямъ] вообщежительствѣ по разнымъ причинамъ тунеядствующихъ и въ содержаніи себя нужды претерпѣвающихъ людѣй на править въ дѣйства къ пользамъ общимъ потребныя. 22-е. Что въ семъ обществѣ составлѣніи каждой членъ, окакой быто ни было въ пользу общую вещи, можетъ изъ являть свои понятіи какъ возможно къ лучшему, согласно того же регламента части 1 числу. 1-му. А сочиненіи въ немъ составлять согласно предъ-писаніямъ тогожъ регламента части 2-й такожъ и всѣмъ осочиненіи проекта новаго уложенья въ наказѣ положеніямъ. 23-е. Что оно своему заведенію, яко цвѣтамъ, желаетъ имѣть покрови-

И духовнаго человѣка соразсуждаетъ ибо тамъ душевнаго

тельство отъ власти высочайшія, дабы ему отъ людей благодѣйству препятствующихъ было защищеніе, чрезъ что бы оное общество тѣмъ удобнѣе полѣзно-дѣйствующими членами умножится могло. 24-е. изъ ясняетъ, что сего общества составлѣнію большая причина данныя въ апрѣле прошлой въ 1785-го году весны дворянству и гражданству россійскому отъ всемилостивѣйшія россовъ отечества матери права обществами собираяся человѣчеству пользъ къ снискиванію мыслить и куда надлежитъ изъ являть позволящіе. 25-е. толкуеть, съ поглумленіемъ, что кто помыслитъ сей великой россамъ благотворительницѣ, затоль великія облагодѣтельствованіи неблагодаренъ быть: или наню и воблагодѣйствіяхъ ей на подражающихъ злоумствовать и имъ въ мѣсто хвалы, начнетъ оказывать заблагая злая: предъ тѣмъ общество сіе, уклоняяся отъ зла къ сотворенію блага, труды свои [яко семя къ желаемому отъ него плодовъ произращенію], то есть мысли, помянутого изданія въ листахъ изъ являемыя къ подробнѣйшему разсмотренію, и надъ оными злобы человѣческія жала къ при-туплѣнію повергаетъ, надѣяся что поясномъ сего общества доброго намѣренія познаніи, и противорѣчущей человѣкъ напослѣдокъ вообщество сіе пойти согласится, и купно съ онымъ во славу Божію авъ славѣ Бога и въ славу оныя великія императрицы съ достодолжною ей за поспричинствованіе къ сему благодарностію по естественному человѣческаго ума существу, притомъ и въ свою собственно честь и славу въ пользу человѣчества благодѣйствовать неприминетъ. 26-е. что сего общества къ благодѣйствамъ въ предъ пріятіяхъ успѣхъ большею частію зависитъ отъ скорой его сочиненій цензурою аппробаціи; понеже, есть ли въ ней, по какимъ бы то ни было причинамъ, будетъ имъ въ процензуровании затрудненіе, продолжѣніе, или во всѣ остановка: то многихъ людей благомыслящихъ общеполѣзныя сочинѣніи могутъ остаться отъ свѣта сокрыты; и у многихъ же, по точному къ сочинѣнію проекта новаго уложенья наказа въ статьѣ 484-й свято изреченію, плоды благоученію или благопознанія въ свѣтъ изъ являть охота охладѣетъ, или и вовсе отъ падетъ. 27-е. что желаетъ общество сіе, дабы россійскія цензоры были самыя ревностнѣйшія отечеству благотворители, и самыя истинныя человѣчеству друзья. Чтобы они въ приносимыхъ къ нимъ [согласно помянутаго регламента духовнаго силѣ, во изъ ясненіе закона божія и пользъ общежительства] изданіяхъ [подъ какими бы оныя имянами или названіями ни были] смотрели не на лица, какія тѣ сочиняютъ, духовнаго ли они чина или гражданскаго; и не нато, отъ куда кто въ нихъ пишетъ свои къ общему человѣчества въ благожизненность приведенію доводы; изъ

священныхъ ли книгъ или изъ иныхъ какихъ: смотрели бы только того, чтобъ всѣ изданію были святости евангелія согласны, и пользѣ человѣчеству ясно соотвѣтствующы; а лице пріятія бы на сіе ни малѣйшаго недѣлали, и тѣмъ бы христіанствующаго общежительства пользъ составлѣнія нераздирали. Чтобъ помнили что Христосъ не раздѣлился; понеже онъ неучилъ такъ, чтобы благодѣйствовали, или пользу общежительству человѣческому снискивали, особенно чины духовные, и особенно чины гражданскія; ниже Императорское намѣреніе такъ раздѣлилось, чтобъ одни чины другимъ въ обще жительномъ человѣчеству благомыслія снисканіи противодѣйствовали. Когда же ученіе Христово повсемственною церковію говоритъ, и ученіе Императорское, да и всѣхъ о истиномъ христіанствѣ благо вниматѣльныхъ людей разума сущность являетъ, что къ общему благодѣланію потребно быть нераздѣльное, но соединенное человѣческихъ умовъ и возъидѣйствъ сосложеніе; то, посему конечно всѣ люди общежительствующыя пользу общую изыскивать и познавать, ацензоры оную аппробавать должны, не на лица но на общее къ оной намѣреніе и дѣйство смотря; безъ наималѣйшихъ благомыслія задержекъ: и въ свѣтъ издавать подъ всякими знаніями, позволять каменя ли вѣры, пращицы ли, жезла ла правленія, розысками, или иначе какъ бы они названы ни были; ибо не въ названіи только, но въ самомъ намѣреніи сочиненія силу благоученія смотреть должно. Единсвенно надлѣжитъ каждому цензору наче всего тщаться о томъ, дабы каждое сочиненіе дѣлало пользу, а за самое лучшее почитать оное, которое бы самымъ истиннымъ евангельскимъ благоученіемъ, яко огнемъ, было связывано; дабы оно для людѣй не вѣждествующихъ или лже мудрованіемъ гордящихся точно было огнѣмъ, мысли человѣковредія, опаляющимъ; то есть изъ человѣчества коварную наблагоумствующихъ людей зависть и фарисейственно къ самимъ себѣ святомнимую гордость яко злато въ горнилѣ мытарево смиренственностію вычищало, а благодушіе [всѣхъ добрыхъ дѣлъ въ человѣчествѣ творитѣлю Богу паче въ честь и славу приписываніемъ] возраждало; дабы все было сочиняемо единственно для приведенія невѣждѣствующихъ въ просвѣщеніе [въ сходственность о сочиненіи проекта новаго уложенія наказа статьи. 249-м. въ коей сказано, что очень можно потворять то, что долженствуетъ быть полезнымъ человѣческому роду], и что сей то статьѣ согласно общество сіе въ своихъ сочинѣніяхъ о коихъ по изданію сему въ листахъ 4, 5, и 6-м упомянуто] частію изъ церковныхъ поученій, частію изъ иныхъ книгъ словами, частію же—изъ собственныхъ къ тѣмъ соотвѣтствующихъ на разумѣ евангелія основанныхъ понятіяхъ приложеніями, то

ласковостію и добродѣтелей хвалою; то критикою, то есть погрѣшностей показаніемъ, и сатирою, то есть пороковъ осмѣяніемъ, имѣетъ свои наполненій единственно для сущаго объясненія между человѣчествомъ противоборствій, которые со стороны невѣждества на благодѣйствующихъ людей изъ начала вѣка воевать устремленны есть. И дабы сихъ противоборствій изъ рода человѣческаго коистребленію, всенародно вольно къ благодѣйствованію общества чрезъ составлѣніе лучшее показать средство [1]), буде же—[по естественному въ человѣчествѣ о какой либо вѣщи совершенно истинны въ познаваніи недостатку], ими цензорами усмотрена будетъ погрѣшность; оную бы они ко издатѣлямъ чи мало ни медля возвращали; дабы издатели оную къ сочинителямъ немедленно же, для исправленій отсылать могли; ибо [въ разсужденіи что издатели сочинительскихъ мыслей ни объ яснять ни поправлять должности не имѣютъ; а самого сочинителя въ случае и когда въ великомъ отъ издателя от-даленіи живущаго призвать для сего будетъ неможно; да ктому жъ по силѣ оной же къ сочиненію уложенья наказа статьи 484-й и призывать оныхъ недолжно; въ разсужденіи въ ней изъ ясненной опасности что отъ сего умы почувствуютъ притѣсненіе и угпѣтеніе, а сіе ничего и кого непринесетъ какъ невѣждества опровергнетъ дарованія разума человѣческаго и охоту писать отъ ниметъ вся въ сочиненіяхъ осмотрительность на цензорскихъ благоразуміяхъ имѣетъ своего совершенствованія конецъ; а изъ датели ничто иное суть какъ только протоколисты, или нотаріусы, чужія сочиненіи въ свѣтъ издающыя а ни мало засочинителей не отвѣчающыя]. И понеже чрезъ все сіе доказано, что все пользы и вреды отъ изданій должны быть на отчете одниxъ только всего разума человѣческаго судей, цензоровъ, то посему всякъ благовнимательный человѣкъ общаго блага любитель, ясно видитъ, что сила цензоровъ есть подобна силѣ патріаршеской что весь благодѣйствомъ успѣхъ, и возпричинствовавшей къ нимъ и сего общества къ составлѣнію

---

[1]) Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ коринфянамъ въ главѣ 14-й съ 23-го до 26-го стиха говоритъ: „Аще убо снидется церковь вся вкупѣ, и вси языки глаголютъ, внидутъ же и неразумніи или невѣрніи, нерекутъ ли яко бесчуетеся? аще же вси пророчествуютъ, внидется же нѣкій невѣренъ или невѣжда, обличается всѣми, и истязуется отъ всѣхъ; и сице тайная сердца его явленна бываютъ, и тако падъ ницъ поклонится Богови возвѣщая яко воистинну Богъ съ вами есть".

великой виновнице, а снею и всей россіи слава и польза, паче всего отъ ихъ цензорскаго благоразумія и споспѣшествованія зависитъ. Сколь же великаго къ отечеству и человѣчеству люблѣнія, и великія къ правосудію предaнности божественной, быть они дôлжны: о томъ оставляю каждому судить по всей силѣ человѣческаго благоразумія, и каждому себѣ въ общежительствѣ благоденственой жизни желанія.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ ДОНЪ-ХУАНА ПЕРСИДСКАГО.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПЕРСИДСКАГО ПОСОЛЬСТВА ЧРЕЗЪ РОССІЮ,

отъ Астрахани до Архангельска, въ 1599—1600 гг.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИСПАНСКАГО

С. Соколова.

Печатано подъ наблюденіемъ **С. И. Соколова.**

Въ 1599 г. шахъ Аббасъ отправилъ посольство къ разнымъ европейскимъ дворамъ для заключенія съ ними союза противъ турокъ. Въ числѣ знатныхъ персіянъ, составлявшихъ свиту посла Хусейнъ-Алибека, находился нѣкто Урухъ-бекъ. Посольство, общее руководство которымъ было ввѣрено англичанину Антонію Шерли, прибыло въ Астрахань въ началѣ октября 1599 г. и продолжало путь до Москвы сначала Волгой, а потомъ сухимъ путемъ. Пробывъ въ Москвѣ всю зиму, оно весною слѣдующаго 1600 года отправилось въ Архангельскъ и здѣсь 9-го іюля сѣло на корабль, чтобы плыть въ западную Европу [1]. Когда посольство находилось въ Испаніи, вышеупомянутый Урухъ-бекъ крестился въ Вальядолидѣ вмѣстѣ съ двумя другими персіянами изъ состава посольства и, получивъ имя Хуана, сталъ съ этихъ поръ называться донъ Хуаномъ Персидскимъ. Вскорѣ послѣ этого, онъ написалъ на персидскомъ языкѣ сочиненіе въ трехъ книгахъ, изъ коихъ первыя двѣ заключаютъ описаніе Персіи и исторію ея съ древнѣйшихъ временъ, а третья содержитъ разсказъ о путешествіи посольства. Тогда же это сочиненіе было переведено на испанскій языкъ и издано въ Вальядолидѣ подъ заглавіемъ: Relaciones de Don Juan de Persia. Dirigidas a la Magestad Catholica de Don Philippe III Rey de las Españas, y señor nuestro. Divididas en tres libros, donde se tratan las cosas notables de Persia, la genealogia de sus Reyes, guerras de Persianos, Turcos, y Tartaros, y las que vido en el viaje que hizo a España: y su conuersion, y la de otros dos Caualleros Perslanos.—Año 1604. Con privilegio. En Valladolid, por Juan de Bostillo: en la calle de Samano.

---

[1] См. Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII, Спб. 1883 г., стр. 314 и друг... Ср. Памятники дипломат. и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей. Подъ редакціей Н. И. Веселовскаго, т. II, Спб. 1892 г., стр. 51 (Труды восточнаго отдѣленія Императ. Русскаго Археологич. Общества).

Отрывокъ изъ этого перевода, содержащій описаніе путешествія персидскаго посольства чрезъ Россію, былъ напечатанъ въ Recueil de relations et de mémoires concernant la géographie et l'histoire de la Russie avant 1700 (1-e livraison, Berlin, 1854) съ предисловіемъ, изъ котораго мы заимствовали вышеприведенныя свѣдѣнія объ авторѣ и его сочинении.

Книга Урухъ-бека принадлежитъ къ числу рѣдкихъ; по крайней мѣрѣ Аделунгъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: Kritisch-literarisce Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700 объ ней не упоминаетъ.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ

о прибытии двухъ португальскихъ монаховъ и двухъ братьевъ-англичанъ ко двору персидскаго шаха и о томъ, какъ шахъ рѣшился отправить посольство къ восьми христіанскимъ государямъ.

Въ то время, когда миръ и спокойствіе царили во владѣніяхъ шаха Аббаса, гордаго столькими побѣдами какъ надъ (внутренними) врагами, такъ и надъ сопредѣльными странами, прибылъ къ персидскому двору Мухаммедъ-Ага, великій чаушъ Турціи, въ сопровожденіи трехсотъ благородныхъ особъ. Посолъ предложилъ шаху отправить своего 12-лѣтняго сына Софи Мирзу, наслѣдника престола, къ константинопольскому двору, гдѣ ему будетъ оказанъ радушный пріемъ и почетъ. На это шахъ, хорошо знакомый съ жестокостями и коварствомъ оттоманскаго двора, отвѣчалъ, что онъ слуга своего сына (ибо въ Персіи настоящимъ государемъ становится наслѣдный принцъ, какъ скоро онъ родился), что онъ готовъ, пожалуй, отправиться ко двору его величества для изъявленія ему почтенія (на это, хотя бы сынъ и захотѣлъ послать его, не согласились бы государственные сановники), но что самъ государь ѣхать не желаетъ. Посолъ былъ немало раздосадованъ этимъ отвѣтомъ; но еще болѣе былъ раздраженъ шахъ смѣлостью посла, за которой скрывались хитрость и обманъ, ибо все клонилось къ тому, чтобы умертвить персидскихъ наслѣдниковъ (какъ обыкновенно дѣлаютъ оттоманскіе государи). Шахъ Аббасъ, въ знакъ того, что онъ проникъ намѣренія султана, велѣлъ вырвать бороду у его посла и въ такомъ видѣ отправилъ его къ Мухаммеду—поруганіе, весьма обычное между этими государями. То былъ старый долгъ: Мухаммедъ долженъ былъ вспомнить объ оскорбительной шуткѣ своего отца Амурата съ персидскимъ посломъ, во время торжествъ въ Константинополѣ, когда, въ самый разгаръ праздника, обрушились подмостки, съ умысломъ устроенные непрочно.

Въ это время прибылъ ко двору шаха, въ сопровожденіи 32 человѣкъ, англичанинъ, по имени донъ Антоніо Шерли, проживавшій въ Казвинѣ, и объявилъ, что онъ двоюродный братъ шотландскаго короля и что, будучи хорошо извѣстенъ всѣмъ христіанскимъ королямъ, отправленъ ими, въ качествѣ посланника, вести переговоры съ государемъ Персіи, не пожелаетъ-ли онъ заключить съ ними союзъ для войны противъ общаго врага, турецкаго султана.

Этотъ христіанскій вельможа пріѣхалъ какъ разъ въ то время, когда персидскій шахъ рѣшился отправить посольство чрезъ португальскую Индію, со многими дарами, впрочемъ, только къ одному испанскому королю. Но донъ Антоніо сообщилъ шаху, что въ Европѣ, на Западѣ, есть много другихъ королей, также христіанскихъ и могущественныхъ, которые желали бы вступить въ союзъ съ его величествомъ противъ турецкаго султана, и что поэтому слѣдовало бы шаху снарядить посольство съ письмами и подарками также и къ этимъ государямъ, и такъ съумѣлъ представить дѣло, что шахъ согласился, приказалъ сдѣлать всѣ нужныя приготовленія и самому донъ Антоніо велѣлъ ѣхать съ персидскимъ посланникомъ. Донъ Антоніо принялъ честь, которую его величество сдѣлалъ ему, и указалъ государей, къ коимъ слѣдовало ѣхать; ихъ было восемь: римскій первосвященникъ, германскій императоръ, короли: испанскій, французскій и польскій, венеціанская синьорія, англійская королева и шотландскій король.

Всѣ необходимыя приготовленія были сдѣланы, и донъ Антоніо оставилъ въ Персіи своего меньшого брата съ пятнадцатью англичанами, при чемъ персидскій шахъ назначилъ для нихъ домъ и достаточное содержаніе, какъ приличествовало особѣ, за которую онъ себя выдавалъ.

Въ это время прибыли по дорогѣ чрезъ Индію и Ормузское царство два португальскихъ монаха, уроженцы Лиссабона: одинъ—доминиканецъ, другой—францисканецъ. Доминиканецъ назывался фра Николай де-Мело. Эти монахи еще болѣе побуждали шаха отправить посольство, будучи весьма радушно имъ приняты: шахъ называлъ ихъ отцами и оказывалъ имъ большое вниманіе, такъ что они попросили у него рекомендательныхъ писемъ къ его святѣйшеству и къ католическому величеству, королю Испаніи, и шахъ велѣлъ написать для нихъ письма и дать отдѣльно отъ другихъ.

Донъ Антоніо совершилъ свое путешествіе чрезъ Грецію въ турецкой одеждѣ, какъ человѣкъ, хорошо знакомый съ языкомъ, но (намъ) невозможно было тамъ проѣхать, а путь на Индію былъ сопряженъ съ продолжительнымъ морскимъ плаваніемъ, и потому было рѣшено со-

вершить путешествіе чрезъ Татарію и Московію. И такъ, были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія и его величество далъ свои царскія письма и открытые листы во всѣ свои земли и области, чрезъ которыя мы должны были проѣзжать, вѣрительныя грамоты и денегъ, дабы все наше путешествіе, равно и англичанъ, было совершено на счетъ персидскаго шаха. Были назначены знатные персіяне для сопровожденія посланника. Получивъ напутствіе отъ шаха и простившись съ нимъ въ Испагани, гдѣ теперь пребываетъ дворъ, мы выѣхали въ годъ отъ воплощенія Христова 1599-ый, въ четвергъ пополудни, 9 іюля.

Попрощавшись съ его величествомъ и придворными сановниками, мы, въ путевомъ порядкѣ и дорожной одеждѣ, отправились въ такомъ составѣ: посланникъ, по имени Хуссейнъ-Али-Бекъ, четверо знатныхъ людей и пятнадцать слугъ, два монаха, донъ Антоніо, пять переводчиковъ и пятнадцать англичанъ. Мы имѣли съ собою 32 верблюда, нагруженныхъ подарками, лошадей и выючныхъ животныхъ, необходимыхъ для указаннаго числа людей.

Разнообразно было настроеніе отъѣзжавшихъ: одни уѣзжали веселые, другіе—печальные, хотя всѣмъ шахъ далъ свое царское слово щедро наградить насъ: но слезы родственниковъ, горесть друзей, печаль и скорбь женъ, отцовъ и дѣтей были столь многоразличны и велики, что мы поспѣшили покинуть столицу въ тотъ же вечеръ, направляясь по дорогѣ въ городъ Кашанъ.

Наше путешествіе отъ Испагани до Кашана продолжалось четыре дня; два дня мы отдыхали въ Кашанѣ и затѣмъ прибыли въ городъ Кумъ, а на другой день въ городъ Сава. Отъ Савы ѣхали три дня и прибыли въ городъ Казвинъ, прежнюю резиденцію персидскихъ шаховъ, какъ мы сказали при описаніи этихъ областей. Здѣсь мы пробыли восемь дней, потому что шахъ приказалъ взять изъ этого города подарки для христіанскихъ государей, сверхъ тѣхъ, которые мы везли. Такъ мы и сдѣлали.

Выѣхавъ изъ Казвина, прибыли чрезъ пять дней въ Гилянь, землю иного языка, хотя, какъ мы сказали при описаніи ея, также короны персидской. Эта область примыкаетъ къ морю Бакинскому, или Кользумъ (въ древности Каспійское море), и мы должны были здѣсь сѣсть на корабль; поэтому пробыли десять дней, занятые необходимыми приготовленіями. Сюда прибыли многіе наши друзья и родственники, кромѣ тѣхъ, которые все время насъ сопровождали; и когда мы уѣзжали изъ Испагани и (теперь) когда садились на корабль, всѣ они попрощались съ нами, весьма опечаленные, а мы пустились въ плаваніе.

Это море не было хорошо извѣстно древнимъ, которые, даже до временъ Августа Цезаря, думали, что оно продолжается до соединенія съ океаномъ. Арабы называли его закрытымъ моремъ. Оно имѣетъ 800 миль въ длину и 600 въ ширину, принимаетъ много полноводныхъ рѣкъ, и по этой причинѣ, какъ нѣкоторые говорятъ, его вода не очень горька и не очень солона; но я, который плавалъ по нему и не разъ пробовалъ вкусъ его воды, могу увѣрить, что она довольно густая и горько-соленая. Главныя рѣки, впадающія въ это море, суть: *Кесезъ* (Кизилъ-узенъ) [1], *Гейконъ* (Гигонъ, Аму) [2], *Теуссо* (Терекъ?), *Каръ* (Кура) и Волга, которую тамъ называютъ *Эдеръ* [3] и по которой мы плыли, о чемъ скоро будемъ говорить.

Сѣвъ на корабль, мы черезъ сутки прибыли на островокъ, въ этомъ морѣ находящійся, населенный рыбаками, ибо въ той сторонѣ великое изобиліе разнообразной рыбы; особенно много ловятъ морскихъ собакъ, коихъ шкуры доставляютъ большую выгоду, такъ какъ ихъ продаютъ для перевозки въ нихъ оливковаго масла. Здѣсь мы пробыли сутки, выжидая хорошей погоды, и на слѣдующей день, когда море казалось спокойнымъ, пустились въ путь. Тутъ ясно обнаружилась малоопытность нашихъ корабельщиковъ, ибо, едва мы проѣхали три или четыре мили, поднялась такая буря, что вѣтеръ разорвалъ паруса, и мы не разъ опасались, что утонемъ. Правду сказать, большинство персіянъ мало знакомы съ мореплаваніемъ, и многіе даже не знали, что есть опасность погибнуть: мы смѣялись надъ монахами, которые плакали и готовились къ смерти. Буря продолжалась всю ночь и на разсвѣтѣ мы очутились въ той же пристани, въ которой сѣли на корабль.

Высказывалось мнѣніе, не высадиться-ли намъ и не вернуться-ли ко двору, такъ какъ, видимое дѣло, нѣтъ небеснаго соизволенія на то, чтобы мы совершили это путешествіе; но боялись негодованія шаха, и потому, когда снова наступила хорошая погода, мы опять пустились въъ путь. Въ два дня мы проплыли то разстояніе, которое прошли сначала, и на третій день прибыли въ пристань, не имѣющую строеній, но густо заселенную людьми, которые живутъ, какъ бедуины, со своими стадами и верблюдами. По племени, они кочевые татары, а земля ихъ зовется землею Великаго Тамерлана татарскаго

---

[1] Иначе *Сефидъ-рудъ*.

[2] По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ (Риттеръ, Брунъ), Аму еще въ половинѣ XVII в. впадалъ однимъ рукавомъ въ Каспійское море.

[3] Вѣроятно, искаженное татарское названіе Волги *Этель*.

и также подвластна персидскому шаху. Образъ жизни этого народа грубый и мало разумный: ходятъ полуобнаженные, надѣвая только родъ штановъ или короткую рубаху; бѣдны и весьма смирны, такъ что легко принимаютъ всякаго въ свою страну. Насъ они угощали обильно и щедро животными изъ своихъ стадъ, въ теченіе пятнадцати дней, что мы тамъ пробыли по причинѣ полнаго затишья на морѣ, отъ чего кораблю, во все это время, не было возможности двинуться. Въ этой землѣ, которая называется *Минкезлакъ* (Мангышлакъ), есть персидскій идолъ [1], весьма почитаемый туземцами и иностранцами, и мы принесли ему много даровъ и жертвъ, чтобы онъ послалъ намъ попутный вѣтеръ. Встрѣтивъ тутъ персіянина, который также отправлялся съ нами, и дождавшись благопріятнаго вѣтра, мы пустились въ путь. Мы находились въ плаваніи два мѣсяца, потому что въ дурную погоду приставали къ берегу; а будь погода все время хорошая, мы не пробыли бы въ пути и двѣнадцати дней. Подъ исходъ этихъ двухъ мѣсяцевъ, мы вошли въ заливъ Каспійскаго моря, гдѣ вода была чистая и прѣсная. Это, вѣроятно, тотъ самый заливъ, о которомъ говоритъ Хуанъ Ботеро въ своихъ извѣстіяхъ; впрочемъ, это скорѣе бухта, чѣмъ заливъ. Слѣдуетъ сказать, что вода здѣсь прѣсная отъ рѣкъ, впадающихъ въ этотъ лиманъ; но что въ морѣ вода горькая, видно изъ того, что, когда вѣтеръ и вихрь гонятъ воду изъ лимана въ рѣки, вода ихъ становится горькою какъ желчь, въ чемъ я самъ убѣдился. Эти рѣки называютъ рѣками земли *Идель* (Итиль).

Въ тридцати льё [2] отъ этого лимана къ сѣверу начинаются земли, принадлежащія въ Азіи московскому государю, и первая изъ нихъ— христіанскій городъ, по имени *Астарканъ* (Астрахань). Корабельщики повезли одного персіянина и одного англичанина на маленькомъ суднѣ къ главному начальнику города, находившагося въ 30 льё отъ того мѣста, гдѣ стоялъ корабль, который, по причинѣ мелководья здѣсь, не могъ двигаться дальше, а какъ размѣры его были велики, то при всякомъ вѣтрѣ ему грозила большая опасность. Поэтому, когда захватилъ насъ шквалъ, мы очутились въ такой бѣдѣ, что считали себя погибшими и были принуждены выбросить въ море тысячу фанегъ [3] пшеницы и муки, большое количество съѣстныхъ припасовъ и не

[1] Не ошибся-ли испанскій переводчикъ? Всего вѣроятнѣе, что рѣчь идетъ о могилѣ какого-нибудь мусульманскаго святого.

[2] Старинное испанское льё=5550 метровъ.

[3] 1 четверть=$3^1/_2$ фан.

мало сундуковъ съ одеждой и цѣнными вещами, чѣмъ, казалось, буря была укрощена.

Когда миновала эта опасность, прибыли тѣ, которые ѣздили въ городъ. Начальникъ города прислалъ съ ними нѣсколько чиновниковъ на четырехъ галерахъ и съѣстныхъ припасовъ. Насъ пересадили на галеры, а корабль взяли на буксиръ. Когда мы пріѣхали и высадились, намъ устроили весьма торжественный пріемъ, при огромномъ стеченіи народа. Здѣсь мы застали другого посланника отъ персидскаго шаха; онъ ѣхалъ въ Московію со свитой въ триста человѣкъ.

Тутъ мы отдыхали шестнадцать дней. Намъ предлагали обильное угощеніе, и какъ наступила осень, то въ этой землѣ было множество арбузовъ и яблокъ отличнаго вкуса. Земля эта пріятна, но еще пріятнѣе была она для насъ, ибо начальникъ, поставленный здѣсь великимъ княземъ Московіи, велѣлъ объявить чрезъ глашатаевъ, чтобы никто не смѣлъ брать денегъ за то, что мы потребуемъ и возьмемъ, подъ страхомъ быть наказаннымъ двумя стами ударовъ кнута.

Городъ Астрахань [1] имѣетъ 5000 жителей. Всѣ дома его деревянные, только крѣпость, очень сильная, гдѣ живетъ главный начальникъ, выстроена изъ камня; стѣны ея значительной высоты и толщины. Она охраняется весьма бдительно множествомъ ратниковъ и доступъ въ нее можно получить только по особому разрѣшенію. Церквей много; онѣ невелики и наполнены очень маленькими лакированными изображеніями святыхъ; предъ каждымъ святымъ весь день горитъ свѣча. Только туземцы могутъ входить въ церкви, а иностранцевъ въ нихъ не пускаютъ.

Астрахань—одинъ изъ тѣхъ городовъ, о которыхъ говоритъ Ботеро въ своихъ извѣстіяхъ, что тамъ живутъ татары ордами, какъ евреи жили колѣнами; однако, собственно татары бродятъ по полямъ какъ бедуины, и только христіане-московиты населяютъ застроенныя мѣста.

Городъ расположенъ на берегу рѣки Волги, или *Эдера*. Сюда съѣзжается множество купцовъ изъ Московіи, Арменіи, Персіи и Турціи. Главный предметъ его торговли—соль. Ботеро говоритъ, что этотъ городъ отстоитъ отъ моря на одинъ день пути; но я, какъ очевидецъ, утверждаю, что и при самой благопріятной погодѣ съ трудомъ достигнешь его въ два дня. Этотъ городъ нѣкогда былъ разрушенъ Тамерланомъ Великимъ, да и теперь не мало терпитъ во время войнъ съ персіянами и турками.

---

[1] Въ подлинникѣ: „городъ Астарканъ, а не Астрахань“.

РАЗСКАЗЪ ВТОРОЙ,

въ которомъ продолжается описаніе страны и достопримѣчательностей, кои мы въ ней видѣли, проѣзжая по Московіи.

Пробывъ въ Астрахани шестнадцать дней и получивъ пять галеръ, которыя были сдѣланы для насъ и для персидскаго посланника, встрѣченнаго нами въ Астрахани при нашемъ пріѣздѣ, мы помѣстились на нихъ всѣ: персіяне, англичане и монахи и болѣе ста ратниковъ московскаго царя, которые отправлялись съ нами для охраны и прикрытія, по приказанію главнаго начальника. Галеры были очень хорошо устроены и имѣли по сту гребцовъ. Мы собирались плыть по рѣкѣ, которую называютъ *Эдеръ* и которая, очевидно, есть Волга. Она имѣетъ въ ширину половину большого испанскаго льё. По обоимъ берегамъ ея обитаютъ татарскія племена, раздѣленныя на орды, или колѣна, проводя жизнь большею частью въ поляхъ среди своихъ стадъ, которыми главнымъ образомъ ведутъ торговлю. На этой рѣкѣ есть множество рыболововъ, которые ловятъ большихъ рыбъ, въ родѣ испанскихъ лососей, но гораздо крупнѣе и красивѣе: самая малая вѣситъ 30—40 фунтовъ. Удивительно, однако, что никто не рѣшается ѣсть мясо этихъ рыбъ, а ловятъ ихъ только для добыванія изъ нихъ яицъ, коихъ въ нихъ бываетъ 6—7 фунтовъ; яйца черны какъ спѣлыя фиги, очень пріятны на вкусъ и сохраняются въ сушономъ видѣ годъ и два, не портясь, какъ здѣсь[1] сберегаются айва и гранаты. Они составляютъ лучшее угощеніе въ этой странѣ.

На берегу этой рѣки, по пути въ Московію, съ правой стороны, обитаетъ татарское племя, которое разводитъ верблюдовъ, лошадей и мелкій скотъ и живетъ, подобно бедуинамъ, перемѣняя свое мѣстожительство съ перемѣной временъ года. Это племя называется Ногаи. Такъ какъ пастбища находятся на другомъ берегу рѣки, а мостовъ, по которымъ могъ бы перейти скотъ, не имѣется, то при ежегодной переправѣ черезъ рѣку въ августѣ мѣсяцѣ, когда вода стоитъ особенно низко, они употребляютъ для скота такой способъ: связываютъ животныхъ хвостами и пускаютъ ихъ по-тридцати и по-пятидесяти; животныя, толкая другъ друга, преодолѣваютъ теченіе воды и переправляются. Для мелкаго скота протягиваютъ надъ водой полотнища

[1] Т. е. въ Испаніи.

толстой просмоленной ткани, на подобіе корабельныхъ досокъ, очень плотно сотканныя, и, натянувъ ихъ шестами, въ родѣ воротовъ, переводятъ барановъ и овецъ; но какъ разстояніе очень велико,—ибо и въ болѣе узкомъ мѣстѣ рѣка имѣетъ въ ширину одно льё—то половина стада, обыкновенно, погибаетъ. Это племя татаръ одинаково готово служить тому или другому государю и владѣетъ скотомъ въ такомъ изобиліи, что баранъ стоитъ меньше реала. Въ дѣлахъ религіи они въ высшей степени невѣжественны, но чрезвычайно гостепріимны, и когда пригласятъ кого, то убиваютъ жеребца, приготовляютъ блюдо изъ половыхъ частей его и подносятъ гостю, въ знакъ особой любви и уваженія къ нему.

Два мѣсяца мы плыли по этой рѣкѣ и чрезъ каждые десять дней высаживались въ какомъ-нибудь мѣстечкѣ, потому что по берегамъ рѣки расположены небольшія селенія съ деревянными домами. Въ каждомъ селеніи мы оставляли гребцовъ и брали другихъ на свои галеры—все это дѣлалось по распоряженію ратниковъ, которые провожали насъ по приказанію московскаго царя. По обоимъ берегамъ рѣки тянутся горы, населенныя и весьма высокія; въ нихъ мы видѣли много медвѣдей, львовъ (!), тигровъ и куницъ разныхъ породъ. На разстояніи каждыхъ ста льё есть городъ, принадлежащій московскому царю, и первый изъ нихъ, къ которому мы прибыли, назывался *Ямаръ* (Черный Яръ?), второй—*Саресенъ* (Царицынъ), третій *Симеръ* (Самара?) и другіе, имъ подобные. Когда на рѣкѣ поднималась буря, гребцы высаживали на берегъ лошадей, и онѣ тянули галеры канатами. Каждую ночь мы проводили на берегу въ открытомъ полѣ, подъ охраной и защитой ста ратниковъ.

Подъ исходъ этихъ двухъ мѣсяцевъ, мы прибыли въ очень большой городъ, принадлежащій московскому царю. Онъ называется Казань и имѣетъ болѣе 50.000 жителей-христіанъ. Въ городѣ множество церквей и въ нихъ столько большихъ колоколовъ, что въ канунъ праздника нѣтъ возможности заснуть.

Когда мы прибыли къ этому городу, насъ вышло встрѣчать такое множество народа, смотрѣвшаго на насъ съ удивленіямъ, что мы едва могли проѣхать по улицамъ и площадямъ. Мы пробыли въ городѣ восемь дней, при чемъ насъ такъ обильно угощали, что кушанья приходилось выбрасывать за окно. Въ этой странѣ нѣтъ бѣдняковъ, потому что съѣстные припасы столь дешевы, что люди выходятъ на дорогу отыскивать кому бы ихъ отдать. За то есть недостатокъ въ хорошихъ винахъ, ибо нѣтъ иного вина, кромѣ того, которое выдѣлываютъ изъ пшеницы и ячменя; оно чрезвычайно крѣпко,

такъ что пьющіе быстро приходятъ въ опьяненіе, и потому закономъ установлено, чтобы чиновники не носили оружія, такъ какъ среди нихъ то-и-дѣло случаются убійства.

Страна эта очень холодна, и потому всѣ ходятъ въ одеждѣ изъ мѣха куницъ, которыхъ здѣсь очень много. Нѣтъ иныхъ плодовъ, кромѣ лѣсныхъ яблокъ, очень кислыхъ, да и тѣхъ немного. Жители хорошо сложены: мужчины очень бѣлы, полны и высоки; женщины вообще весьма красивы; одежда и шапочки изъ куньяго мѣха, которыя онѣ носятъ, придаютъ имъ еще больше красоты. Печи въ большомъ употребленіи. Въ каждомъ домѣ держатъ собаку, подобную льву, потому что боятся быть ограбленными ночью. Эти собаки днемъ привязаны на цѣпи, а вечеромъ въ извѣстный часъ даютъ знакъ звономъ въ колокола, что собакъ хотятъ выпустить на улицы—пусть люди остерегаются: когда ихъ выпустятъ, никто не осмѣливается выйти изъ дому—иначе, собаки растерзаютъ его въ клочки. Всѣ дома этого города деревянные, но есть большая и сильная крѣпость съ каменными стѣнами; въ ней находится весьма значительное число ратниковъ, которые ночью держатъ стражу на постахъ—все равно какъ въ Испаніи, Италіи и Фландріи. Такая предосторожность вызывается тѣмъ, что ночью турки и татары совершаютъ нападенія и поджигаютъ.

Отсюда мы поѣхали на семи галерахъ, которыя намъ далъ начальникъ города вмѣстѣ со ста ратниками, чтобы отвезти и проводить насъ въ столицу московскаго царя. Мы продолжали плыть по той же рѣкѣ и въ дальнѣйшемъ пути начали испытывать на дѣлѣ всю негостепріимность климата этихъ сѣверныхъ странъ. Когда, чрезъ шесть дней, мы прибыли къ мѣстечку на берегу этой рѣки, называемому *Чапуасаръ* (Чебоксары), то въ ночь рѣка Волга, или Эдеръ, по которой мы плыли, такъ крѣпко замерзла, что намъ пришлось измѣнить способъ путешествія. Мѣстные жители выгрузили все, что мы везли на галерахъ, и доставили лошадей и экипажи для дальнѣйшаго нашего слѣдованія въ столицу сухимъ путемъ.

Что касается причины, почему замерзаютъ устья и протоки, или рукава, Волги (Ботеро утверждаетъ, что ихъ 78 и что эта рѣка беретъ начало изъ озера *Волаппо* (Волго?), какъ Борисѳенъ и Двина, и кажется, что онъ правъ, ибо теченіе ея, по видимому, начинается отъ крайнихъ предѣловъ Литвы), то причина, какъ видится та, что эти страны мало пользуются солнечной теплотой: солнце отъ нихъ такъ далеко,—ибо онѣ идутъ отъ полудня на востокъ—что зима, весьма суровая, продолжается цѣлые девять мѣсяцевъ, и какъ тамош-

ніе лѣса очень густы, составляя вѣтви Герцинскаго лѣса [1], который простирается на сѣверѣ, то солнце никогда не можетъ нагрѣть землю въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Но хотя зима сурова и земля бываетъ покрыта льдомъ и снѣгомъ, однако это время года удобнѣе для сношеній, переѣздовъ и путешествій, чѣмъ весна, потому что въ продолженіе короткаго времени весны, какою она бываетъ въ томъ суровомъ климатѣ, снѣгъ и ледъ таютъ и страна покрывается озерами и болотами, отъ чего проѣздъ по ней становится почти невозможнымъ до тѣхъ поръ, пока земля снова не начнетъ твердѣть и замерзать.

Экипажи, которыми насъ снабдили въ этомъ городѣ, представляли родъ портшезовъ, на подобіе паланкина или каретки, поставленной на толстыхъ, гладкихъ брусьяхъ. Формою они похожи на тѣ экипажи, которые употребляются въ Нидерландахъ голландцами, а также въ Италіи въ Альпахъ и на притокахъ По и во Фландріи на Маасѣ и Шельдѣ, когда рѣки замерзаютъ. Впрочемъ, экипажи, употребляемые на Волгѣ и у московитовъ, больше тѣхъ; они скользятъ, не прорѣзывая льда, подобно нѣмецкимъ, и устройство ихъ таково: четырехъугольная башенка, съуживающаяся кверху въ видѣ пирамиды, съ двумя сидѣньями внутри, покрыта шкурами съ мѣхомъ и имѣетъ спереди табуретъ, или скамейку, гдѣ садится человѣкъ, правящій лошадью, которая везетъ этотъ хитрый снарядъ; внутри, на двухъ сидѣньяхъ, помѣщаются путешественники; позади сидѣній есть выступъ, куда кладутъ часть багажа. Лошадь бѣжитъ съ быстротою 12—15 льё въ день. Такъ какъ экипажи вмѣщаютъ мало людей, то для насъ и нашего багажа потребовалось ихъ болѣе пятисотъ. Такимъ-то образомъ мы путешествовали, пока не прибыли въ городъ, по имени *Нечена* (Нижній), съ населеніемъ около 8000. Дома въ немъ деревянные, какъ и въ другихъ городахъ; впрочемъ, онъ окруженъ каменной стѣной, которую омываетъ рѣка *Эдеръ*. Одновременно съ нашимъ пріѣздомъ сюда, пришелъ приказъ отъ московскаго царя, которому уже дано было знать о нашемъ путешествіи, чтобы мы промедлили мѣсяцъ въ этомъ городѣ, и такимъ образомъ намъ пришлось отсрочить свое путешествіе на мѣсяцъ. Жители города христіане, подданные московскаго царя; впрочемъ, имѣютъ непристойные обычаи: ибо въ этой странѣ лучшее удовольствіе—бани, но въ нихъ моются мужчины и женщины вмѣстѣ, безъ одежды; дозволяютъ себѣ весьма

[1] Этимъ именемъ, Hercynia silva, римляне называли лѣсистыя горы средней Германіи къ сѣв. отъ Дуная, отъ Рейна до Карпатъ.

неприличныя рѣчи—болѣе, чѣмъ допускаетъ благопристойность въ какомъ-либо государствѣ. Съѣстные припасы весьма дешевы, какъ и въ другихъ, описанныхъ нами, частяхъ Московіи и Татаріи, но одежда очень дорога; впрочемъ, мы были снабжаемы всѣмъ въ величайшемъ изобиліи, по приказанію царя. Подъ исходъ этого мѣсяца, который мы тамъ пробыли, пришло къ намъ отъ царя повелѣніе отправиться въ столицу.

Мы выѣхали по приказу, данному намъ царскимъ домоправителемъ [1], который прибылъ въ Нижній, на другихъ лошадяхъ и въ другихъ экипажахъ, подобныхъ прежнимъ. Насъ провожалъ начальникъ крѣпости этого города, гдѣ имѣется 6000 ратниковъ для охраны: день и ночь они держатъ стражу, изъ опасенія турокъ и татаръ. Не знаю, перекопскіе-ли это татары, или нѣтъ; какъ мнѣ кажется, они обитаютъ въ земляхъ дальше къ сѣверу чѣмъ перекопскіе, которые, скорѣе, кочевники и горцы.

Шесть дней мы ѣхали, имѣя постоянно въ виду берегъ рѣки *Эдера*, и наконецъ прибыли въ городъ, называемый *Морло* (Муромъ), большой и многолюдный. Такъ какъ мы спѣшили путешествіемъ, то не могли ознакомиться съ достопримѣчательностями этого мѣста, однако, намъ разсказали объ одной вещи, которую, какъ очень замѣчательную, хотя и основанную на суевѣріи, не хочу пройти молчаніемъ. Въ этомъ городѣ главный промыселъ—дубленіе бычачьихъ кожъ; онъ такъ распространенъ, что имъ занимаются въ тысяча одномъ домѣ. Въ каждомъ домѣ есть колодецъ, куда мастеръ кладетъ тысяча одну кожу, и когда ихъ вынимаютъ по окончаніи дубленія, то тысяча одна кожа, принадлежащія кому-либо одному, оказываются сопрѣвшими. Тогда остальные мастера собираютъ между собою тысячу одну кожу, и, наложивъ на нихъ свои знаки и мѣтки, отдаютъ тому, у кого оказались сопрѣвшими тысяча одна кожа. Но это дьявольская выдумка и неслыханное баснословіе (иное дѣло, если бы мы видѣли это), ибо ясно, что, такъ какъ вода одна и та же и матеріалы, употребляемые для дубленія кожъ, одни и тѣ же, то не можетъ сопрѣть у одного больше чѣмъ у другого, а если бы стали утверждать, что тутъ имѣетъ значеніе лучшая вода и лучшее устройство колодца у однихъ, чѣмъ у другихъ, и у первыхъ кожи подвергаются дубленію, а у послѣднихъ прѣютъ, то не можетъ случаться такъ точно, чтобы сопрѣвали всегда тысяча одна кожа; въ такомъ случаѣ, пожалуй, можетъ показаться, что это вещь не естественная, а дѣло сатаны.

---

[1] Въ подлинникѣ: mayordomo.

Выѣхавъ изъ этого города, мы черезъ три дня прибыли въ другой, называемый *Валья де-аморъ* (Владиміръ) [1], постоянно слѣдуя вдоль теченія Волги (!) и путешествуя въ другихъ, подобныхъ прежнимъ, экипажахъ. Этотъ городъ имѣетъ 12.000 жителей и кажется весьма благоустроеннымъ и подъ хорошимъ управленіемъ. Женщины очень красивы, но у нихъ много отнимаетъ привлекательности безобразная и нескладная одежда, лишенная вкуса и изящества. Мужчины высоки и плотны. Климатъ этого мѣста подобенъ климату другихъ городовъ, видѣнныхъ нами на пути отъ Каспійскаго моря досюда. Пробывъ здѣсь не болѣе одного дня, мы не могли ознакомиться съ другими достопримѣчательностями.

Отсюда мы начали терять изъ виду рѣку *Эдеръ*, оставивъ ее вправѣ, и путешествовали, въ силу упомянутаго приказа, съ тѣмъ же прикрытіемъ и подъ охраной капитана и царскаго домоправителя съ ратниками уже въ числѣ двухсотъ. Черезъ три дня путешествія мы прибыли въ резиденцію великаго князя и царя Московіи. Это весьма многолюдный городъ, именуемый Москва; отъ него получило названіе и все это царство, а онъ получилъ его отъ рѣки Москвы, которая по нему протекаетъ, беря начало за 90 миль выше него. Впрочемъ, плаваніе по этой рѣкѣ весьма затруднительно, по причинѣ извилистаго ея теченія, особливо между этимъ городомъ Москвой и Коломной. Ботеро и Поссевинъ (у котораго первый сдѣлалъ заимствованія) говорять, что этотъ городъ, послѣ разрушенія и сожженія его татарами и турками въ 1570 г., имѣетъ въ окружности не болѣе двухъ малыхъ льё. Я очень внимательно осматривалъ городъ и мнѣ показалось, что населеніе его составляетъ никакъ не менѣе 80.000, а окружность его, со всѣми банями, домами и пристройками, разбросанными столь безпорядочно, что не начертишь ихъ на планѣ, составляетъ, по моему мнѣнію, болѣе трехъ миль. Дѣло въ томъ, что городъ не обнесенъ каменной стѣной, а представляетъ открытую мѣстность, ибо его огражденія состоятъ изъ болотъ, рѣкъ и прудовъ, которыя пересѣкаютъ и окружаютъ его. Обнесенъ стѣной только главный дворецъ, и эта ограда столь велика, что въ ней заключается порядочный городъ. Она каменная, съ прекраснѣйшими зданіями; въ особенности красивъ самый

---

[1] Касательно искаженія собственныхъ именъ, иногда до неузнаваемости, должно замѣтить, что въ этомъ, по нашему мнѣнію, виноватъ скорѣе испанскій переводчикъ, чѣмъ авторъ-персіянинъ, который, напр., едва-ли могъ передѣлать на испанскій ладъ названіе Владиміръ въ Валья де-аморъ.

дворецъ, выстроенный въ итальянскомъ вкусѣ. Ограда эта настолько обширна, что внутри ея живутъ всѣ придворные царя. О числѣ ея жителей свѣдѣній не имѣю, но домовъ болѣе шести тысячъ.

РАЗСКАЗЪ ТРЕТІЙ

о пріемѣ, который былъ сдѣланъ намъ при дворѣ московскаго царя, о томъ, что мы тамъ видѣли и что произошло у насъ съ царемъ до нашего отъѣзда.

Въ пятницу, въ десять часовъ утра, въ ноябрѣ мѣсяцѣ мы вступили въ резиденцію московскаго царя. На встрѣчу намъ вышло великое множество народа, потому что московиты—люди весьма тщеславные: въ день въѣзда какого-либо князя или иностраннаго посланника въ резиденцію царя или въ одинъ изъ главныхъ городовъ указомъ объявляется, чтобы никто не работалъ, а чтобы всѣ, одѣвшись и принарядившись какъ можно лучше, выходили къ тому мѣсту, гдѣ произойдетъ въѣздъ. И хорошо, что они въ такіе дни отдыхаютъ и не смѣютъ ни минуты работать, такъ какъ въ обыкновенные праздники, въ теченіе года, ничуть не стѣсняются работать цѣлый день, хотя весьма строго соблюдаютъ другія предписанія греческой церкви, коей они слѣдуютъ.

Число знатныхъ лицъ, которыя вышли насъ встрѣтить по приказанію царя и которыя всѣ были вельможи и сановники, господа и дворяне, какъ мнѣ показалось, было свыше шести тысячъ. Для нашего въѣзда царь прислалъ намъ двѣсти экипажей, запряженныхъ каждый въ одну лошадь, очень рослую; кучера, экипажи и лошади были покрыты львиными и тигровыми шкурами, отчасти для бо́льшей пышности, отчасти для защиты отъ холода, весьма сильнаго въ тѣхъ мѣстахъ.

За полъ-льё отъ города насъ встрѣтила царская гвардія, стоявшая въ строю по обѣимъ сторонамъ дороги, по коей мы слѣдовали: то была все пѣхота, вооруженная аркебузами, и число ратниковъ, имѣвшихъ аркебузы, не считая тѣхъ, которые имѣли луки и стрѣлы, простиралось до десяти тысячъ. Мы проѣзжали посреди этой гвардіи, при чемъ ратники держали фитили зажженными.

Должно знать, сколь могуществень государь, имѣющій пребываніе въ этомъ городѣ; онъ великій князь и царь Московіи, властитель пятнадцати княжествъ, шестнадцати королевствъ и двухъ царствъ, каковыя земли простираются на сѣверѣ до Сѣвернаго океана и отъ залива *Градуско* (Ладожское озеро?) до рѣки *Обіо* (Обь), на югѣ по всему

берегу рѣки *Эдеръ* (Волги) до Бакинскаго моря; на западѣ примыкаютъ къ Ливоніи и съ этой стороны имѣютъ границей Борисоенъ, какъ съ восточной рѣку *Эдеръ*; въ длину онѣ имѣютъ 3.000 миль, а въ ширину 1.500. Этотъ государь весьма богатъ, ибо воленъ располагать жизнью и имуществомъ своихъ подданныхъ, кои не только служатъ ему, но и обожаютъ его. Онъ не допускаетъ въ своихъ владѣніяхъ ни школъ, ни наукъ, ни университетовъ, дабы никто не могъ знать столько, сколько знаетъ онъ, и потому ни одинъ изъ его судей, градоначальниковъ и секретарей не знаетъ больше того, что диктуетъ ему великій князь. Жители не могутъ лѣчиться у иностранныхъ врачей, ни ѣздить въ другія царства, подъ страхомъ смертной казни, дабы они не имѣли сношеній съ другими народами. Нѣтъ ни нищихъ, ни разбойниковъ, потому что первымъ приказано давать пищу въ изобиліи, а другихъ осуждаютъ на вѣчное заключеніе, такъ что человѣкъ, разъ совершившій преступленіе, не можетъ совершить его въ другой разъ, ибо онъ какъ бы заживо погребается въ могилѣ. Государь весьма строго соблюдаетъ предписанія религіи. Нѣтъ иныхъ книгъ, кромѣ евангелія, проповѣдей и жизнеописаній святыхъ; всѣ эти книги украшены крестами. Входя въ церковь, онъ цѣлуетъ землю; въ правой рукѣ носитъ образъ Господа нашего Іисуса Христа; надъ трономъ, на который онъ садится, надъ его головой стоитъ образъ нашей Владычицы. Онъ носитъ митру и посохъ и одежду въ родѣ епископской, а на пальцахъ множество перстней.

По въѣздѣ нашемъ въ городъ насъ помѣстили въ нѣсколькихъ очень хорошихъ домахъ, имѣвшихъ видъ крѣпостцы: въ одномъ—персидскаго посланника, пріѣхавшаго къ московскому царю, въ другомъ—нашего посланника и насъ, въ третьемъ—англичанъ, и оставили при насъ 300 человѣкъ стражи. Царь немедленно распорядился прислать къ намъ девять человѣкъ, знающихъ нашъ языкъ, по-трое на каждый домъ, и доставить намъ обильное угощеніе. Послѣ того какъ мы отдыхали здѣсь въ теченіе восьми дней, царь прислалъ за нами въ воскресенье своего домоправителя, и мы выѣхали въ томъ порядкѣ, въ какомъ въѣзжали въ городъ: какъ и въ день нашего въѣзда, гвардейская пѣхота была разставлена до самаго дворца. Нужно было ѣхать добрую четверть льё отъ укрѣпленнаго жилища, въ которомъ мы помѣщались. Царскій дворецъ есть та самая цитадель, о которой мы говорили, что она вмѣщаетъ до шести тысячъ домовъ, кои всѣ деревянные; только дворецъ и стѣна каменные и построены и укрѣплены на итальянскій манеръ, какъ мы сказали. Внутри крѣпости много церквей и въ наибольшей изъ нихъ есть весьма замѣчательный колоколъ; въ него зво-

пили, чтобы мы услышали эту диковинку: тридцать человѣкъ едва могли раскачивать его; въ него звонятъ только въ день рожденія или коронованія государя. Подойдя къ дверямъ дворца, мы встрѣтили царскаго домоправителя, человѣка исполинскаго роста, который имѣлъ при себѣ свирѣпѣйшаго пса, привязаннаго на цѣпь; его спускаютъ на ночь. Этотъ домоправитель привелъ насъ ко второй двери, гдѣ находился другой домоправитель, который привелъ насъ къ третьей двери, а домоправитель при третьей двери ввелъ насъ въ царскую пріемную палату, гдѣ находилось 500 придворныхъ, кои всѣ были одѣты въ парчевое платье, подбитое соболемъ [1], въ колпакахъ, украшенныхъ каменьями, и въ другихъ дорогихъ уборахъ невѣроятной цѣны. Эти придворные насъ встрѣтили и проводили до конца пріемной палаты, гдѣ находился царь: палата такъ велика, что отъ самыхъ дверей съ трудомъ различишь, что дѣлается въ концѣ ея. Она построена въ видѣ галлереи или нефа церковнаго и, какъ мы сказали, весьма длинна; ея своды и фонари поддерживаются, чрезъ извѣстные промежутки, сорока деревянными золочеными колоннами, украшенными рѣзьбой въ видѣ крупныхъ листьевъ и иныхъ орнаментовъ; толщина колонны такова, что двое человѣкъ съ трудомъ могутъ ее обхватить. Подойдя къ концу пріемной палаты, мы увидѣли царя, который сидѣлъ на креслѣ, возвышавшемся на нѣсколько ступеней; кресло было изъ массивнаго золота и обложено прекраснѣйшими каменьями. Царь былъ одѣтъ въ платье изъ золотой матеріи, подбитое соболемъ, съ брилліантовыми пуговицами; на головѣ у него была шапка, въ родѣ митры, а въ рукахъ посохъ. Позади царя стояли сорокъ придворныхъ съ серебряными скипетрами, составляющими регаліи, которыя царь беретъ съ собою на войну. Приблизившись къ царю, мы всѣ простерлись ницъ, и персидскій посланникъ, пріѣхавшій въ Московію, по имени Перголи-бекъ [2], знатнѣйшій вельможа персидскій, поцѣловавъ письмо, которое держалъ, вручилъ его царю; послѣдній приподнялся съ кресла, взялъ письмо, поцѣловалъ его и передалъ переводчику, который перевелъ его на свой языкъ. Вслѣдъ затѣмъ приблизился посланникъ, ѣхавшій въ Испанію, и вручилъ свое письмо, которое содержало просьбу къ царю оказать намъ покровительство и дозволить безпрепятственный проѣздъ. Царь обѣщалъ и велѣлъ намъ всѣмъ сѣсть на скамьяхъ, или длинныхъ

---

[1] Въ подлинникѣ употреблено слово **marta**, которое, собственно, значитъ *куница*.

[2] У Карамзина онъ названъ Перхулы-бекъ (см. *Ист. Гос. Рос.*, т. XI, прим. 84).

табуретахъ, набитыхъ перомъ и крытыхъ бархатомъ. Потомъ онъ всталъ и удалился во внутренніе покои съ тѣми же придворными, а чрезъ малое время вернулся въ сопровожденіи ихъ, при чемъ какъ царь, такъ и всѣ придворные, были одѣты въ бѣлую одежду, опушенную бѣлой куницей въ родѣ испанскаго горностая. Въ промежутокъ между уходомъ и возвращеніемъ царя поставили столы, и царь сѣлъ кушать и намъ всѣмъ велѣлъ сѣсть, при чемъ каждому было дано мѣсто по его достоинству. Обѣдъ былъ весьма обильный и роскошный, ибо каждому подавалось болѣе сорока блюдъ и все, что на нихъ находилось, было цѣльное; тутъ были: телятина, дичина, баранина, гуси, утки и другія водяныя птицы. Хлѣбы, которые подавались, были такъ велики, что двое человѣкъ съ трудомъ могли нести одинъ хлѣбъ и серебряную мису, на подобіе жаровни съ ручками. Царь угощалъ всѣхъ со своего блюда, смотря по знатности гостя, въ особенности виноградными виномъ, которое составляетъ самую цѣнную вещь въ этой странѣ: оно привозится издалека только для царя и епископовъ, кои разсылаютъ его по церквамъ для употребленія при таинствѣ. Въ особомъ отдѣленіи, внутри пріемной палаты, въ которой мы обѣдали, все время играла музыка изъ весьма разнообразныхъ инструментовъ и голосовъ. Обѣдъ продолжался отъ двухъ часовъ по полудни до восьми часовъ вечера. Мы вернулись въ свое помѣщеніе съ прежней свитой и гвардіей, при свѣтѣ сотни факеловъ. Нашимъ служителямъ также были присланы кушанья въ большомъ изобиліи.

Когда кто изъ насъ хотѣлъ выйти посмотрѣть городъ, то всякій разъ надо было испрашивать дозволеніе у начальника крѣпостцы, и онъ давалъ четырехъ человѣкъ изъ стражи. Въ теченіе восьми дней намъ были показаны достопримѣчательности города, въ особенности сокровищница, у дверей которой стояли два изображенія львовъ, очень неуклюжія: одно, повидимому, изъ серебра, другое изъ золота. Богатства, заключающіяся въ сокровищницѣ, столь же трудно представить себѣ, какъ и описать, а потому о нихъ умалчиваю. Хранилище царской одежды равнымъ образомъ представляло цѣнность невѣроятную. Арсеналъ столь великъ и такъ богато снабженъ, что можно бы вооружить 20,000 всадниковъ. Намъ также показали клѣтку съ дикими звѣрями, между которыми былъ левъ величиною съ лошадь, съ гривой длиною въ два локтя; при видѣ насъ онъ пришелъ въ такую ярость, что сломалъ очень толстую перекладину. Подъ конецъ мы обошли городъ и видѣли въ немъ множество разнообразныхъ лавокъ и большую площадь, которая была заставлена пушками такими огромными, что два человѣка

могли входить въ каждую для чистки ея. Онѣ длиною въ семь локтей [1] и на зарядъ требуется по двѣ арробы пороха на каждую.

По прошествіи пяти мѣсяцевъ, которые мы пробыли въ столицѣ Московіи, задержанные сильными дождями и снѣгами, царь далъ намъ дозволеніе отправиться въ путь. Мы ходили прощаться съ нимъ, и когда вернулись домой, царь прислалъ посланнику три богатѣйшихъ одежды изъ золотой матеріи, подбитыхъ соболемъ, золотой кубокъ, вмѣстимостью въ одинъ асумбръ [2] вина, и три тысячи дукатовъ на дорогу, а каждому изъ насъ онъ прислалъ по три одежды: одну лучшую и двѣ простыхъ, по восьми локтей сукна на дорожное платье, по серебряному вызолоченному кубку такой же величины, какъ и кубокъ посланника, и по двѣсти дукатовъ. Мы простились весьма трогательно съ персидскимъ посланникомъ, который оставался въ Московіи: онъ проводилъ насъ слишкомъ за два льё и разстался съ нами сильно опечаленный. Насъ покинули четверо служителей, которые вернулись въ Персію, и отецъ доминиканецъ, о которомъ, при всѣхъ стараніяхъ, мы ничего не могли узнать: подозрѣваемъ, что его спровадилъ донъ Антоніо Шерли, ибо, когда мы плыли на галерахъ по рѣкѣ *Эдерѣ*, донъ Антоніо заключилъ его въ каюту въ трюмѣ, намѣреваясь умертвить, но мы, персіяне, освободили его оттуда. Монахъ сказалъ намъ, что онъ далъ взаймы дону Антоніо тысячу червонцевъ и девяносто мелкихъ брилліантовъ и что, когда сталъ требовать уплаты, тотъ хотѣлъ убить его.

Такимъ-то образомъ мы выѣхали изъ столицы Московіи на Пасхѣ, въ сопровожденіи капитана со ста ратниками. Мы проѣзжали по десяти льё въ день и черезъ три дня прибыли въ очень большой городъ, называемый *Парасвалтъ* или *Параслапъ* (Ярославль). Онъ имѣетъ болѣе 30.000 жителей, христіанъ-московитовъ, и заключаетъ много церквей прекрасной архитектуры въ своеобразномъ вкусѣ. Подлѣ каменной стѣны этого города протекаетъ весьма полноводная рѣка, которая, какъ мнѣ показалось, течетъ, по отношенію къ столицѣ, откуда мы ѣхали, нѣсколько поперекъ. Вода въ ней стояла высоко. Мы переѣхали черезъ рѣку на плотахъ, которые тянули по канатамъ, какъ тянутъ барки, и которые такъ велики, что за одинъ разъ перевозили по сту лошадей. Я не знаю имени этой рѣки, но думаю, что это притокъ, впадающій въ рѣку Москву. Мы ѣхали еще три дня, держась постоянно на сѣверозападъ, и при-

---

[1] Въ подлинникѣ vara=1,175 арш. Арроба=11,5 килогр. или 28 фунт.

[2] Асумбръ=1,64 штофа.

были въ другой городъ, называемый *Ярасланъ* (Вологда) [1]. Этотъ городъ весьма многолюдный, ибо имѣетъ болѣе 40.000 жителей, также московитовъ-христіанъ. Въ немъ много красивыхъ, своеобразной архитектуры церквей и монастырей и одна изъ лучшихъ крѣпостей, видѣнныхъ нами въ Московіи: особенно сильной и красивой дѣлаетъ ее рѣка *Баремъ* (рѣка Барента?) [2], которая своимъ теченіемъ омываетъ и окружаетъ стѣны. Отъ этого города мы хотѣли направиться по дорогѣ въ Лотарингію, Саксонію и Германію; но намъ сообщили, что всего безопаснѣе, вѣрнѣе и прямѣе сѣсть намъ на галеры и плыть по упомянутой рѣкѣ до моря, которое находится въ разстояніи около ста льё и есть, очевидно, Сѣверный океанъ—а другіе говорятъ, Балтійское море. Въ него, какъ я полагаю, впадаетъ рѣка Двина, или Борисоенъ, хотя, по словамъ лучшихъ космографовъ, она впадаетъ въ Балтійское море. Какъ бы то ни было, мы проѣхали по рѣкѣ *Баремъ* сто льё, дѣлая по 15—16 льё въ день, на двухъ галерахъ, намъ данныхъ: одна—для насъ, другая для англичанъ. По берегамъ рѣки расположено немало селеній, такъ что черезъ два дня плаванія мы прибыли въ городъ, по имени *Хиінска* (Шуйское?). Какъ мнѣ показалось, онъ имѣетъ тысячъ десять жителей—скорѣе больше, чѣмъ меньше. Здѣсь мы перемѣнили людей, которыхъ взяли для службы на галерахъ; намъ дали другихъ и много насъ угощали. Еще черезъ два дня мы пріѣхали въ другое мѣстечко на берегу той же рѣки, именуемое *Турменъ* (Тотьма?), съ населеніемъ, повидимому, около 3000, но съ одной изъ самыхъ большихъ крѣпостей, нами видѣнныхъ. Перемѣнивъ здѣсь прислугу на галерахъ, мы черезъ день прибыли въ мѣстечко, по имени *Брусиниска*, а еще черезъ день въ городъ, называемый *Рестукъ* (Устюгъ). Здѣсь намъ прислали обильное угощеніе. Черезъ день мы пріѣхали въ мѣстечко, по имени *Туравичисъ* (Сольвычегодскъ?). Начиная отсюда, ночь для насъ кончилась, а день не прекращался, ибо въ этихъ мѣстахъ въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ ночи не бываетъ; за то зимою, въ другіе три мѣсяца,

---

[1] Такъ какъ отсюда путешественники плыли по сѣв. Двинѣ, то несомнѣнно, что городъ, въ которомъ они сѣли на суда, былъ Вологда. Выше авторъ смѣшалъ Ярославль съ Переяславлемъ.

[2] Голландецъ Барентъ (или Баренцъ) въ концѣ XVI в. (1594—1596 гг.) впервые изслѣдовалъ Сѣверный Ледовитый океанъ, открылъ Новую Землю и пр. Въ честь его море между Нордкапомъ и Шпицбергеномъ носитъ названіе моря Баренца. Не его-ли именемъ называетъ авторъ и Сѣверную Двину, о теченіи которой имѣлъ, какъ видно, весьма смутное понятіе?

бываетъ постоянная ночь, по той причинѣ, что страна эта находится подъ такой большой широтой. Намъ казалось очень страннымъ такъ жить, при отсутствіи ночи по упомянутой причинѣ.

Отсюда мы прибыли въ очень большой городъ вблизи моря, называемый *Кормакури* (Холмогоры), съ населеніемъ свыше 30.000. Онъ лежитъ въ десяти льё отъ мѣста впаденія рѣки *Баремъ* въ море. Здѣсь мы пробыли двѣнадцать дней, дожидаясь англійскихъ и нѣмецкихъ кораблей, но потомъ заблагоразсудили ѣхать въ городъ, по имени *Коретъ Арканхеръ* (городъ Архангельскъ), лежащій на пять льё ниже. Онъ имѣетъ около 12.000 жителей и составляетъ весьма извѣстную пристань, гдѣ выгружаются корабли французскіе, англійскіе и нѣмецкіе, принадлежащіе купцамъ, которые ведутъ торговлю съ сѣверными странами Азіи. Молъ весьма хорошъ, и гавань, входъ которой обращенъ на полдень, представляетъ весьма обширное и надежное убѣжище. Въ этой пристани бываетъ, обыкновенно, по 400 кораблей, и таможенный сборъ даетъ большой доходъ великому князю Московіи. Здѣсь мы пробыли двадцать дней, запасаясь необходимымъ, ибо уже наняли фламандскій корабль, слишкомъ въ тысячу тоннъ, вооруженный двадцатью пушками.

Не слѣдуетъ пройти молчаніемъ одинъ случай, происшедшій у насъ съ дономъ Антоніо Шерли, чѣмъ и заключимъ этотъ разсказъ. Донъ Антоніо—человѣкъ великаго ума, хотя малъ тѣломъ, и любитъ роскошь на чужой счетъ, ибо собственныхъ доходовъ фортуна не дала ему. Какъ потомъ оказалось, онъ постоянно старался насъ обманывать, для чего пользовался повелѣніемъ, которое намъ далъ персидскій шахъ, чтобы мы всегда руководились указаніями дона Антоніо, какъ человѣка болѣе насъ опытнаго. Такимъ образомъ, когда мы собирались сѣсть на корабль и плыть по этому морю, донъ Антоніо сказалъ намъ, что было бы большимъ затрудненіемъ брать сундуки съ подарками на этотъ фламандскій корабль, который, какъ старый, онъ не считаетъ достаточно надежнымъ, чтобы поднять такой большой грузъ; что, если обнаружится течь и придется выбросить часть багажа въ море, явится опасность и для сундуковъ съ подарками; но что есть у него здѣсь большой другъ, англичанинъ, который имѣетъ очень крѣпкій и быстроходный корабль: этотъ человѣкъ могъ бы доставить подарки въ Римъ. Намъ показалось, что онъ говоритъ дѣло, и мы отдали сундуки съ подарками указанному имъ англичанину. Что изъ этого воспослѣдовало, будетъ пояснено въ своемъ мѣстѣ.

СОЧИНЕНІЯ
КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНАГО:
„О ѲЕМАХЪ“ (DE THEMATIBUS)
и
„О НАРОДАХЪ“ (DE ADMINISTRANDO IMPERIO).

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Гавріила Ласкина.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена А. И. Кирпичникова.

Константинъ родился въ сентябрѣ 905 года. Шести лѣтъ онъ былъ коронованъ на царство, но 33 года былъ императоромъ лишь подъ опекой своего дяди Александра и тестя Романа. Дѣйствительнымъ императоромъ онъ былъ только съ 944 по 959 годъ.

К. Б., какъ ученый, стоитъ во главѣ исторіографіи X вѣка. Онъ оставилъ [1]) много сочиненій, изъ которыхъ самое лучшее по обработкѣ—„Жизнь Василія Македонянина" („Ἱστορικὴ διήγησις τοῦ Βίου καὶ Πράξεων τοῦ Βασιλείου"), представляющее собою подробную исторію этого императора (867—886 г.). Между другими сочиненіями Константина Багрянороднаго оно замѣчательно тѣмъ, что послужило образцомъ для многихъ позднѣйшихъ монографій и, кромѣ того, начало собою эру подъема исторической науки, пришедшей въ упадокъ за эпоху иконоборства. Всѣ сознаются, что оно выказываетъ большой авторскій талантъ. Исторія Василія дѣлится на пять отдѣловъ: въ 1-мъ излагается его жизнь до восшествія на престолъ, во 2-мъ—заботы о внутреннемъ благоустройствѣ имперіи, въ 3-мъ—внѣшнія отношенія и войны, въ 4-мъ—сооруженія, въ 5-мъ—частная его жизнь.

При описаніи дѣлъ своего дѣда Константинъ Багрянородный, конечно, не могъ бранить его, а долженъ былъ хвалить. Это, впрочемъ, было не трудно дѣлать вездѣ, кромѣ начала, потому что Василій этого вполнѣ заслуживалъ. Но начало возвышенія Василія все-таки не совсѣмъ говоритъ въ его пользу. Поэтому здѣсь пришлось Константину Багрянородному оправдывать его отъ разныхъ обвиненій (не высказывая, конечно, самыхъ этихъ обвиненій). Быть-можетъ, Константинъ Багрянородный и сдѣлалъ здѣсь натяжки, иначе оно и быть не могло, но все-таки онъ не старался „обѣлить" Василія, какъ его обвиняютъ. Западные ученые, по своей слѣпой ненависти къ Византіи,

[1]) Кромѣ того при Константинѣ Багрянородномъ было окончено собираніе законовъ, начатое Василіемъ и продолженное Львомъ. Часть, составленная при К. Б., называется „Ἐκλογὴ νόμων".

дали полную вѣру такъ-называемымъ „независимымъ" историкамъ, т.-е. правильнѣе историкамъ, враждебнымъ Македонской династіи, и заявили, что Константинъ Багрянородный отъ начала до конца говоритъ про возвышеніе Василія ложь [2]). Но это пріемъ совершенно не историческій: мы встрѣчаемъ преувеличенія въ двѣ противоположныя стороны, а въ такихъ случаяхъ правда всегда заключается въ серединѣ и въ серединѣ, болѣе близкой къ идеализирующему, чѣмъ къ поносящему; Евсевій идеализировалъ Константина Великаго, но все-таки онъ достовѣрнѣе, чѣмъ Зосимъ (какъ сознается самъ Ранке).

Гоненіе на Василія Македонянина и его біографа подняль Гиббонъ, а наши ученые пошли было вслѣдъ за нимъ и повторяли его обвиненія. Но въ наше время явился, наконецъ, ученый, остановившій движеніе по этому уклону. Ученый этотъ—профессоръ Кондаковъ. Его оцѣнка Василія и его поклонниковъ и порицателей такъ вѣрна, что должна считаться безусловно истинной.

„Для насъ", говоритъ Кондаковъ, „маловажно, какими путями, иногда темными, юноша стремился къ своей цѣли, и на нашъ взглядъ въ этой личной исторіи или романѣ авантюриста, выносившаго службу и ея опасности у Михаила III, врядъ ли можно усмотрѣть что-либо иное, кромѣ общей характеристики времени и нравовъ... Въ стремленіи знаменитаго своими приговорами Гиббона унизить всѣхъ великихъ людей Византіи, дабы она болѣе подходила къ темѣ: „Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи" и поднять низкихъ, сказалось тонкое мышленіе, но въ данномъ случаѣ и явное пристрастіе. Свидѣтельства его (т.-е. Василіева) внука дѣйствительно внушены отчасти привычками византійскихъ панегиристовъ, но онѣ носятъ на себѣ характеръ своего времени, тогда какъ взглядъ Гиббона—результатъ скептической критики XVIII вѣка" [3]).

Въ предисловіи къ „Жизни Василія" К. заявляетъ, что онъ первоначально имѣлъ въ виду написать цѣлую исторію Византійской имперіи. Но въ виду того, что это заняло бы слишкомъ много времени, онъ ограничился описаніемъ жизни и дѣяній одного императора, который оказалъ наиболѣе важныя услуги государству, съ тѣмъ, чтобы потомъ на него взирали, какъ на образецъ добродѣтели, именно жизнь и дѣянія Василія Македонянина, своего дѣда [4]). Судя по тому, что

---

[2]) Совершенно иначе на Западѣ отнеслись къ Бруно, чернившему Генриха IV.

[3]) Виз. церкви и пам. К—ля, стр. 56 и 57.

[4]) Если мы примемъ во вниманіе „Церемоніи", „Константиновъ Сборникъ"

К. былъ внукомъ Василія, можно было бы думать, что онъ писалъ совершенно самостоятельно. Тѣмъ не менѣе, какъ доказываетъ Гиршъ [5]), онъ пользовался Генезіемъ, хотя я скорѣе согласенъ думать, что Генезій писалъ иные факты со словъ К., или что оба они писали со словъ какого-нибудь родственника. Въ противоположность Генезію [6]), К. считаетъ Василія потомкомъ армянскихъ Арзакидовъ, выселенныхъ византійскими императорами во Ѳракію, и даже находитъ сродство Василія съ Александромъ Македонскимъ. Между тѣмъ Симеонъ Логоѳетъ (на основаніи Никиты Пафлагонянина) увѣряетъ, что такая родословная Македонской династіи сфабрикована Фотіемъ въ поддѣланной и подброшенной имъ книгѣ [7]). Зато разсказъ о прибытіи Василія въ монастырь св. Діомида приводится сходно у продолжателя Георгія Амартола и даже, пожалуй, подробнѣе.

Программой (или пособіемъ) для К. Б. могла служить существовавшая во дворцѣ зала Кенургій, гдѣ были изображены живописью подвиги Василія Македонянина.

Но самыми важными изъ трудовъ К. Б. являются два другіе, составляющіе какъ бы одно цѣлое, именно: „О ѳемахъ" (Περὶ θεμάτων) и „О народахъ" (Περὶ ἐθνῶν), обыкновенно цитируемое подъ заглавіемъ, даннымъ ему издателемъ Меурсіемъ: „De administrando imperio".

Сочиненіе „О ѳемахъ" содержитъ въ себѣ описаніе имперіи по провинціямъ, причемъ иногда излагается и исторія провинціи. Это сочиненіе дѣлится на двѣ книги: 1-я описываетъ Азію, 2-я Европу [8]).

и труды Генезія и 1-го прод. Ѳеофана, то, пожалуй, придемъ къ заключенію, что К. удалось своими трудами и трудами руководимыхъ имъ ученыхъ исполнить свое завѣтное желаніе и создать почти цѣлую исторію Восточной Имперіи до его дней.

[5]) Byz. St., стр. 225—267.

[6]) Генезій (ed. Bonn., стр. 110) говоритъ, что Василій побѣдилъ Болгарин пріемомъ „подрѣзомъ" (πόδρεζαν); это указываетъ на славянское происхожденіе что подтверждаютъ и Арабы.

[7]) Стр. 689, ed. Bonn. Только время показано невѣрно.

[8]) *Книга 1-я.* 1) Ѳема Анатолійская. 2) Армянская. 3) Ѳракисійская. 4) Опсикійская. 5) Оптиматская. 6) Вукелларіи. 7) Пафлагонія. 8) Халдія. 9) Месопотамія. 10) Колонія. 11) Севастія. 12) Ликандръ. 13) Селевкія. 14) Кивирреоты. 15) Кипръ. 16) Самосъ. 17) Эгейское море.

Книга 2-я. 1) Ѳракія. 2) Македонія. 3) Стримонская ѳема. 4) Ѳессалоника. 5) Эллада. 6) Пелопонезъ. 7) Кефалонія. 8) Никополь. 9) Диррахій. 10) Сикелія. 11) Лонгивардія. 12) Херсонъ.

Главнымъ источникомъ, особенно для Европы, является Іероклъ, писатель VI вѣка, составившій „Синекдимъ", т.-е. списокъ областей и городовъ, подвластныхъ имперіи, котораго К. Б. списываетъ, по замѣчанію Тафеля, „incredibili socordia" [9]) не замѣчая многихъ нелѣпостей. Вторымъ источникомъ для К. Б. служилъ Стефанъ Византійскій. Этотъ ученый былъ послѣднимъ представителемъ *александрійской* школы и занимался преподаваніемъ въ Константинополѣ при императорѣ Иракліи. Ему приписываютъ географическій словарь Ἐθνικά. Это сочиненіе состояло изъ 60 книгъ и представляло собою компиляцію изъ многихъ греческихъ писателей, но оно дошло до насъ только въ короткомъ извлеченіи грамматика Гермолая (изд. В. Диндорфа 1825, Вестермана 1839 и Мейнеке 1 т. 1849). То обстоятельство, что трудъ Стефана дошелъ до насъ въ такомъ видѣ, не позволяетъ намъ съ точностью опредѣлить все то, что заимствовано у него К. Б. Кромѣ того, К. Б. пользовался „Антологіей" Агаѳія (эпиграммы).—Эти обстоятельства заставили Рамбо сдѣлать спѣшный приговоръ, что „императоръ не зналъ имперіи". Но это несправедливо. Самъ Рамбо какъ бы даже сознаетъ это и поправляется, говоря далѣе, что у К. Б. Азія лучше, такъ какъ греки лучше знали Востокъ, чѣмъ Западъ. Винить К. Б. въ томъ, что онъ не зналъ имперіи—нелѣпо. Тѣ земли, которыя (какъ Малая Азія) *дѣйствительно* находились подъ властью имперіи, К. зналъ отлично. Балканскій же полуостровъ съ незапамятныхъ временъ ушелъ почти весь изъ-подъ власти имперіи, и К. по неволѣ пришлось довольствоваться „задами", хотя относящимися къ VI вѣку. Кромѣ того К. Б. въ „Ѳемахъ" (и 23 и 24 главахъ „О народахъ", гораздо болѣе по своему характеру близкихъ къ „Ѳемамъ", чѣмъ къ труду, въ который онѣ внесены быть-можетъ по ошибкѣ), ссылается еще на важнѣйшихъ классиковъ: Гомера, Гезіода, Геродота, Ѳукидида, Ксенофонта, Поливія и Страбона, хотя трудно утверждать, что онъ ими пользовался *непосредственно*, а не черезъ компиляторовъ. Одного Гомера онъ долженъ былъ знать въ подлинникѣ, потому что въ византійскихъ школахъ его изучали наравнѣ съ Библіей. Кромѣ того, К. Б. упоминаетъ цѣлую массу второстепенныхъ историковъ и географовъ, преимущественно *александрійской* школы, но несомнѣнно, что К. Б. зналъ ихъ отрывки *посредственно* черезъ Стефана Византійскаго [10]); К. Б. ссылается и на лучшихъ византійцевъ: Прокопія, Агаѳія и Менандра.

---

[9]) Тафель, стр. XII.

[10]) Эти авторы: Мениппъ, Скилаксъ Каріандійскій, Павзаній Дамаскинецъ,

По мнѣнію Рамбо, сочиненіе „О ѳемахъ“ написано К. Б. въ 934 или немного позже, т.-е. когда К. было лѣтъ 30. Доказательства его слѣдующія:

1) Романъ живъ (I, 13; II, 6).

2) К. Б. къ нему относится съ почтеніемъ.

3) Не упоминается Романъ II.

4) Упомянута Селевкія, созданная послѣ 934 года.

5) Мелій недавно умеръ (а онъ былъ живъ въ 934 г.) [11]).

Съ этими доказательствами нельзя не согласиться.

Сочиненіе К. Б. „О народахъ“ написано имъ въ видѣ поученія своему сыну Роману. Начало такихъ поученій или завѣщаній коренится въ древнѣйшемъ обычаѣ патріархальныхъ временъ. Уже въ книгѣ Бытія мы имѣемъ завѣщаніе, правда словесное, патріарха Іакова (XLIX, 1—33). *Завѣты* сыновей Іакова, *12 патріарховъ*, хотя апокрифъ и, конечно, этимъ патріархамъ не принадлежатъ, составлены во всякомъ случаѣ по древнѣйшимъ преданіямъ. Наконецъ, книга Премудростей Іисуса, сына Сираховa, является лучшимъ образцомъ такихъ произведеній. Появленіе такихъ поученій у христіанъ является однимъ изъ фактовъ вліянія Семитовъ на Арійцевъ. Въ Македонской династіи любовь къ этимъ поученіямъ была наслѣдственная: Василій составилъ для своего сына Льва Мудраго небольшое поученіе: „Василія, императора Греческаго, увѣщательныя главы къ его сыну Льву“ (Βασιλείου τοῦ Ῥωμαίων βασιλέως κεφάλαια παραινετικὰ ξς (66) πρὸς τὸν ἑαυτοῦ υἱὸν Λέοντα); Левъ Мудрый сочинилъ „Тактику“, представляющую компиляцію изъ такого же сочиненія, приписываемаго императору Маврикію. К., слѣдовательно, шелъ по стопамъ предковъ.

Въ сочиненіи „О народахъ“ описываются всѣ народы имперіи и нѣкоторые внутренніе варвары, а также преподаются правила внѣшней политики. Сочиненіе это состоитъ изъ 53 главъ. Первыя восемь посвящены преимущественно Печенѣгамъ, 9—Россамъ, 10, 11 и 12—Козарамъ, 13—„закону Константина Великаго“, 14—22—Арабамъ, 23 и 24—Испаніи (древней), 25 представляетъ собою выписку изъ Ѳеофана о Вандалахъ и перечень арабскихъ эмиратовъ, 26, 27 и 28 посвящены Италіи, 29—36—Иллирійскимъ Славянамъ, 37—Печенѣ-

Николай Дамасскій, Артемидоръ, Діонисій, Гелланикъ, Марсій, Клидемъ, Александръ Полигисторъ, Изихій, Доксиппъ, Флегонъ, Аполлодоръ, Геродоръ, Маркіанъ, Квадратъ, Аѳиней, Хараксъ, Филостефанъ.

[11]) Рамбо, стр. 165.

гіи, 38—40—Шуграмъ (которыхъ К. Б. называетъ *Турками*), 41—Моравамъ, 42—описанію сѣвернаго и восточнаго берега Чернаго моря, 43 и 44—Арменіи, 45 и 46—Иверіи, т.-е. Грузіи, 47 и 48—Кипру, 49 и 50—Пелопоннезскимъ Славянамъ, 51—описанію флота, 52—опять Пелопоннезу и, наконецъ, 53 глава заключаетъ въ себѣ псевдо-исторію города Херсона.

Что касается до времени составленія сочиненія „О народахъ", то К. Б. ясно указываетъ 949 (гл. 27 и 29) и 952 (гл. 45) гг.

Теперь приходится перейти къ важному вопросу объ источникахъ сочиненія „О народахъ". Но для уясненія этого вполнѣ надо сдѣлать небольшое отступленіе. Была особенная причина, вслѣдствіе которой Константинъ Багрянородный могъ располагать для составленія этого сочиненія обширными матерьялами. Иконоборческія смуты, длившіяся съ перерывомъ почти двѣсти лѣтъ, ужасно понизили уровенія образованія византійскаго общества. Видя это и желая поднять науку, Константинъ Багрянородный собралъ вокругъ себя многихъ ученыхъ, и эта комиссія, руководимая самимъ императоромъ, приступила къ разработкѣ научнаго матерьяла. За это К. Б. получилъ прозваніе человѣка, который „украсилъ и обогатилъ мудростью все Ромейское государство". Плодомъ трудовъ этихъ ученыхъ былъ такъ называемый „Константиновъ Сборникъ". Цѣль такого изданія выражена въ предисловіи къ нему слѣдующимъ образомъ: ...„Въ теченіе многихъ вѣковъ произошло неисчислимое множество событій, написано великое множество сочиненій, и объемъ исторіи распространился до безконечности, и сталъ неудободоступнымъ; а съ другой стороны, въ послѣдующія времена, люди свойствами своими клонились все къ худшему и нерадѣли обо всемъ прекрасномъ, стали недѣятельны въ усвоеніи познаній о минувшемъ и здоровое чтеніе поставили ниже другихъ занятій. Такъ исторія покрылась мракомъ неизвѣстности, и отъ рѣдкости полезныхъ книгъ и отъ того, что читатели пугались обширности и множества сочиненій. По всѣмъ этимъ причинамъ порфирородный Константинъ, православнѣйшій и благочестивѣйшій изъ всѣхъ когда-либо царствовавшихъ царей, одаренный умомъ дѣятельнымъ, предаваясь глубокому изученію всего прекраснаго, почелъ дѣломъ благимъ и общеполезнымъ: во-первыхъ, приложить стараніе на собираніе со всѣхъ концовъ земли многихъ книгъ, содержащихъ въ себѣ науку во всемъ ея многоообразіи; во-вторыхъ, раздробить ихъ на малыя части, потому что многорѣчіе ихъ большинству читателей казалось утомительнымъ, и для слуха ихъ непріятнымъ, и такимъ образомъ издать ихъ въ свѣтѣ для общей пользы. Императоръ пола-

галъ, что вслѣдствіе подобнаго выбора читатели внимательнѣе и постояннѣе могутъ находить и тверже впечатлѣвать въ умѣ своемъ красоту рѣчи. Вслѣдстіе чего онъ съ свойственной ему проницательностію разсудилъ раздѣлить разныя сочиненія по предметамъ, число которыхъ простирается до *пятидесяти трехъ*. Въ нихъ заключается все обширное зданіе исторіи. Никакой предметъ не останется внѣ исчисленныхъ здѣсь предметовъ. Раздѣленіемъ понятій нимало не отнимается связь сочиненія; но сохраняется въ одномъ цѣломъ. Такое сближеніе, или лучше сказать, тѣсное и дружеское соединеніе, составляется при каждомъ предметѣ. Изъ числа главныхъ предметовъ тотъ, который здѣсь изложенъ, есть двадцать седьмой. Заглавіе его слѣдующее: *О посланникахъ Ромейскихъ къ народамъ*. Первый изъ нихъ имѣетъ заглавіе: *О провозглашеніи царей* [12]).

Къ несчастью изъ упомянутыхъ *53* отдѣловъ дошли до насъ цѣликомъ только три: „О посланникахъ Ромеевъ къ народамъ", „О посланникахъ народовъ къ Ромеямъ" и „О добродѣтели и злѣ", т. е. отдѣлы: 27, 28 и 50. Кромѣ того, быть можетъ, какъ увидимъ ниже, 1-й отдѣлъ „О провозглашеніи царей" сохранился въ другомъ мѣстѣ. Отъ остальныхъ сохранилось только ничтожныя остатки [13]). Чуть-ли не сюда надо относить и выписки изъ Георгія Амартола и Ѳеофана, сохранившіяся въ сочиненіи „О народахъ" (гл. 14, 17—22, 25); впрочемъ одно и то же могло быть повторено и здѣсь и тамъ. Тѣмъ не менѣе и то, что осталось сохранило намъ массу выписокъ изъ писателей, которые иначе пропали бы для насъ безслѣдно. Итакъ, вѣчная память Ѳеодосію Малому, который наиболѣе потрудился въ этомъ дѣлѣ.

Въ непосредственной связи съ „Константиновымъ Сборникомъ" находится другое произведеніе, въ которомъ авторство Константина Багрянороднаго должно пониматься въ томъ смыслѣ, что онъ былъ редакторомъ-издателемъ. Произведеніе это „Σύνταγμα" или „О церемоніяхъ". Въ немъ главнымъ образомъ описывается византійскій придворный этикетъ, унаслѣдованный отъ прежняго времени (Діокли-

---

[12]) Предисловіе къ 27 отдѣлу (Виз. историки: Дексиппъ, Эвнотій и др. въ переводѣ Дестуниса, 1860). Далѣе названы авторы: Петръ Магистръ, Георгій Амартолъ, Іоаннъ Антіохійскій, Діонъ Галикарнасскій, Поливій, Аппіанъ, Зосима, Іосифъ Флавій, Діодоръ Сицилійскій, Діонъ Кассій, Прокопій, Прискъ, Малхъ, Менандръ, Ѳеофилактъ Симоката.

[13]) Περὶ γνωμῶν, περὶ στρατηγημάτων, περὶ δημηγοειῶν; περὶ ἐπιβουλῶν κατὰ βασιλέων γεγονοτῶν.

тіана?) и отчасти дополненный и измѣненный отцемъ Константина Багрянороднаго Львомъ Мудрымъ и самимъ Константиномъ Багрянороднымъ. Излагаются обряды, которые соблюдаются при появленіи царей народу въ большіе праздники, при рожденіи, крещеніи, вѣнчаніи и погребеніи лицъ царской фамиліи, при пріемахъ иностранныхъ пословъ, назначеніяхъ на высшія гражданскія, военныя и духовныя должности и при выступленіи въ походъ. Въ послѣднемъ случаѣ Константинъ подробно описываетъ библіотеку, которая должна сопровождать императора, причемъ наряду съ книгами богослужебными [14]) и стратегическими упоминается и снотолкователь Артемидора. Перечислены также разныя принадлежности туалета (наприм. духи), а также, что особенно важно, упомянуты *походные малые часы* [15]). Въ противоположность съ „Жизнью Василія", въ сборникѣ „О церемоніяхъ" нѣтъ ни единства предмета, ни порядка въ изложеніи. Кромѣ того, сюда внесены (хотя, быть можетъ, впослѣдствіи и по ошибкѣ, какъ увидимъ ниже) вещи даже совершенно постороннія. Тутъ помѣщенъ и перечень императоровъ, начиная отъ Константина Великаго, и разсказы о переворотахъ, при которыхъ возвысились императоры: Левъ I, Анастасій, Юстинъ и другіе. Наконецъ, здѣсь излагается бюджетъ Льва VI. При этомъ указывается не только сумма денегъ, какія выдавались каждому офицеру и солдату, но подробно указаны и всѣ издержки въ матерьялахъ: вычисляются топоры, заступы, корзины, гвозди и другія хозяйственныя вещи. Туда же вставлены были, какъ гласитъ указатель (№№ 56 и 57), но однако не оказываются на лицо „Жизнь Александра Македонскаго" [16]) и трактаты: „Объ удивительныхъ истинктахъ животныхъ" и „О возношеніи ума къ Богу". Тѣмъ не менѣе въ этомъ сборникѣ можно найти много важныхъ свидѣтельствъ. Такъ для исторіи Византіи очень важны отрывочныя свѣдѣнія о разныхъ императорахъ, ихъ восшествіи на

---

[14]) Въ Ватиканѣ хранится пергаментный прологъ, съ изящной живописью по золотому полю, принадлежавшій Константину Багрянородному (Муравьевъ, Рим. письма, т. I, стр. 270). Вѣроятно эта книга сопровождала Константина въ походахъ; возможно даже, что она разрисована имъ собственноручно.

[15]) ὡρολόγιον μικρόν. О часахъ въ Византіи. см. Бѣляева, Byzantina, I, стр, 162.

[16]) Этотъ очеркъ могъ быть намѣченъ для внесенія самимъ Константиномъ, производившимъ свой родъ, какъ мы знаемъ, отъ этого македонскаго царя черезъ Василія.

престолъ (наприм. о коронованіи Иракліемъ сына)[17]), объ экспедиціяхъ[18]) и т. д. Для историковъ же, сосѣдей Византіи, самая итересная часть—пріемы пословъ, а для насъ, Русскихъ, въ частности—разсказъ о пріемѣ Ольги (II, 15).

По своему составу „Церемоніи" состоятъ собственно изъ двухъ книгъ, предшествуемыхъ двумя предисловіями. Издававшіе въ 1751 и 1754 годахъ это сочиненіе Лейхъ и Рейске произвели перестановку текста. Именно, желая издать два предисловія съ другими сочиненіями по военному дѣлу, они ихъ опустили и начали печатать съ 21 листа рукописи; но потомъ перемѣнили намѣреніе и издали эти предисловія въ видѣ двухъ *приложеній*. Въ такомъ же видѣ ихъ перепечатали и въ Боннскомъ изданіи[19]), и названіе приложеній даетъ имъ даже Рамбо.

1-е предисловіе писано, если не К. Б., то его современникомъ или вскорѣ послѣ его смерти. Она особенно важно по описанію сигнальныхъ станцій: ихъ цѣли, устройства и назначенія[20]).

2-е предисловіе составленно несомнѣнно самимъ К. Б. и подписано имъ. Также какъ и первое, оно трактуетъ о военномъ дѣлѣ[21]).

1-я книга написана, какъ сказано и въ предисловіи ко 2-й книгѣ, по другимъ сочиненіямъ, а вторая—на основаніи преданія (?), кромѣ обширной 52 главы, представляющей собою отдѣльное сочиненіе императорскаго протоспаѳарія и атриклина Филоѳея, писанное при Львѣ Мудромъ, отцѣ К. Б.[22]) По мнѣнію Рамбо, первыя 83 главы первой книги представляютъ собою нѣчто цѣлое и написаны самимъ К. Остальныя же не имъ и даже, хотя отчасти, въ позднѣйшее время, наприм. главы 96 и 27, гдѣ упоминается Никифоръ Фока,

---

[17]) II, 27—30, 39.

[18]) II, 44.

[19]) Васильевскій, Обозрѣніе трудовъ по визант. исторіи, вып. I, стр. 217 и 218.

[20]) Бѣляевъ, Byzantina, стр. 40.

[21]) Съ этими замѣтками не надо смѣшивать „Тактику", которую Рамбо тоже приписываетъ К. Б. Однако нѣтъ сомнѣнія, что первоначальный очеркъ этого труда принадлежитъ дядѣ К., его тезкѣ, сыну Василія Македонянина (Обозрѣніе, стр. 38). Гиршъ же полагаетъ, что эта Тактика, тоже компилятивная изъ Льва VI, составлена Константиномъ VIII, внукомъ К. Б. (Kaiser Constantin VII, Parphyrogennetos, въ Jahresbericht über die Königschtädtische Realschule. Berlin. 1873, стр. 21).

[22]) Васильевскій, стр. 220 О важности этой главы см. Бѣляева, Byzantina, стр., 181 и 182.

какъ живой, и должность, установленная только Цимисхіемъ [23]). Но это ошибочно. По справедливому указанію проф. Бѣляева, и первыя 83 главы 1-й книги далеко не представляютъ собою цѣлаго и не всѣ писаны въ одно время и именно при К. Б. Такъ въ 64 главѣ говорится, что при хорошей погодѣ царь принимаетъ Венетовъ (голубыхъ) въ фіалѣ Хрисотриклина, а Прасиновъ (Зеленыхъ)—въ фіалѣ Юстиніанова триклина, а въ 66-й главѣ сказано, что со времени Ѳеофила при дурной погодѣ всѣхъ царь принималъ въ фіалѣ Триконха; а между тѣмъ, по свидѣтельству самого же К. Б. въ „Жизни Василія“ (стр. 336), еще Василій Македонянинъ *застроилъ* фіалу Венетовъ *баней*, а потомъ и фіалу Прасиновъ—церковью (Новой Василикой или Н. Великой Церковью), почему и пріемы стали *всегда* происходить въ фіалѣ Триконха. Слѣдовательно, эта глава писана не при К. Б., а еще до Василія Македонянина [24]). Большая часть 2-й книги составлена на основаніи матерьяловъ, собранныхъ К., но уже послѣ его смерти, при Романѣ, Никифорѣ и Цимисхіи. Эта книга касается праздничнаго церемоніала и производства въ должности, ристаній въ гипподромѣ и пляски во дворцѣ (обо всемъ подобномъ говорится и въ 1-й книгѣ); въ этой книгѣ есть также указатель къ первой. Она не могла вся быть написана К., такъ какъ тамъ упоминается его гробъ (II, 42) и даже гробъ Василія II Болгаробойцы. Впрочемъ отдѣльныя части, наприм. пріемъ Ольги, могли быть написаны и имъ, но потомъ дополнены другимъ и внесены въ общій составъ послѣ (стр. 133, 135 и 136). Первая книга, какъ мы уже знаемъ, писана главнымъ образомъ по источникамъ и, какъ думаютъ, особенно по Петру Магистру (современникъ Юстиніана), котораго сочиненіе: „Περὶ πολιτικῆς καταστάσεως“ упоминаетъ Свида; по крайней мѣрѣ 84 глава писана по нему, какъ ясно изъ заглавія. Но, кромѣ этой главы, по мнѣнію Рейске, тому же Петру принадлежитъ и рядъ статей о восшествіи на престолъ императоровъ (гл. 91—97). Такъ какъ эти статьи какъ бы составляютъ нѣчто лишнее въ изложеніи церемоній двора, а между тѣмъ въ „Константиновомъ сборникѣ“, гдѣ сохранено множество отрывковъ Петра, не хватаетъ 1-го отдѣла: „О провозглашеніи императоровъ“ (Περὶ βασιλέων ἀναγορεύσεως), то Рейске справедливо заключаетъ, что этотъ самый недостающій отдѣлъ тождественъ съ этими главами [25]).

---

[23]) Стр. 132: Προέδρος (ср. Левъ Діаконъ, III, 8).

[24]) Бѣляевъ, стр. 36, 37 и 38.

[25]) Васильевскій, стр. 219 и 220.

Прекраснѣйшими иллюстраціями къ нѣкоторымъ отдѣламъ „Церемоній“ являются фрески лѣстницъ на хоры нашего Кіево-Софійскаго собора. До сихъ поръ думали, что тамъ изображены княжескія забавы, но очень недавно гр. Толстой и проф. Кондаковъ (Русс. древности, вып. IV, стр. 148 и слѣд.) доказали, что содержаніе этихъ фресокъ взято исключительно изъ византійской древности. Особенно онѣ важны для гл. 83 (Готѳ. игры) и для 66—73 гл. I-й книги.

Сборникъ „Церемоній“ очень важенъ еще и въ томъ отношеніи, что въ немъ заключается масса указаній о различныхъ частяхъ императорскаго дворца. До недавняго сравнительно времени, впрочемъ, эти указанія игнорировались. Вниманіе на нихъ обратилъ только Лабартъ (Le palais de Constantinople. Paris. 1861).

Такого рода обширные матерьялы были причиной того, что К. Б. въ сочиненіи „О народахъ“ отдѣлъ объ Арабахъ, которымъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ посвящаетъ наиболѣе мѣста, пишетъ наименѣе самостоятельно, безпощадно эксплоатируя Ѳеофана и отчасти Георгія Амартола.

Какими же еще источниками пользовался для сочиненія „О народахъ“ К. Б.?

Еще Рачкій [26]) замѣтилъ, что К. Б. воспользовался для 26-й главы разсказами Ліутпранда. Это несомнѣнно, какъ доказываетъ сравненіе сочиненія К. Б. съ „Воздаяніемъ“ [27]). Несомнѣнно также, что К. Б. пользовался, хотя немного, и „Тактикой“ своего отца (для главъ объ Иллирійскихъ Славянахъ). Пользовался онъ также и разными дипломатическими документами (для главъ объ отношеніяхъ къ владѣтелямъ Кавказа). Но крайне ошибочно мнѣніе Рачкаго [28]) и Грота [29]), будто К. Б. фразой 21-й главы: „τοῦτο παρὰ τοῖς ἡμετέροις ἱστορικοῖς οὐ γέγραπται“ желаетъ показать, что онъ пользовался и *не греческими источниками*. Фраза, которую они берутъ отдѣльно, въ контекстѣ имѣетъ тотъ смыслъ, что К. Б. „нашими“ называетъ историковъ *римскихъ, и противополагаетъ тутъ же имъ греческаго Ѳеофана*.

---

[26]) Ocjena starijih izvora, Konst. Porph., стр. 51 (Книжевникъ, 1864 г.).

[27]) См. ниже. Самого сочиненія Ліутпранда К. не могъ видѣть: оно писано въ 958 г. Важно то, что К. Б. извѣстны тѣ же области Германіи, которыя упоминаетъ и Ліутпрандъ; ср. „εἰς τὸν ῥῆγα Σαξωνίας, εἰς τὸν ῥῆγα Βαιούρη (ἔστι δὲ αὕτη ἡ χώρα οἱ λεγόμενοι Νεμέτζιοι)“. Церем. II, 398; ср. Рачкій, тамъ-же, стр. 51).

[28]) Рачкій, Ocjena, стр. 48.

[29]) Гротъ, Извѣстія Конст. Багрянороднаго о Хорватахъ и Сербахъ, стр. 15.

Кромѣ того, по моему личному мнѣнію, свѣдѣнія о западныхъ Славянахъ, которыя попадаются въ разныхъ мѣстахъ 29 главы и слѣдующихъ, и даже отчасти о Хорватахъ (имена князей) [30]), а также свѣдѣнія о бассейнѣ р. Кубани (гл. 42 и 53) *взяты К. Б. изъ отчетовъ о миссіяхъ свв. Кирилла и Меѳодія.* Только этимъ предположеніемъ можно объяснить то обстоятельство, что у К. Б. свѣдѣнія (сравнительно, наприм., съ Прокопіемъ) расширяются именно въ эти двѣ стороны. А свв. братья были и въ Моравіи и Хорватіи и на Кавказѣ. Но самый трудный вопросъ, откуда К. Б. взялъ свѣдѣнія о Венеціи, искаженное преданіе о взятіи Салоны и т. д., т. е. нѣкоторыя свѣдѣнія о событіяхъ въ земляхъ, лежавшихъ на западъ. Свидѣтельства К. Б., какъ увидимъ ниже, очень похожи на свидѣтельства позднѣйшихъ писателей: Ѳомы Сплетскаго и Дандоло. Поэтому приходится предположить, что у нихъ были общіе источники или даже *одинъ общій источникъ*, напр. лѣтопись какого-нибудь южноитальянскаго или далматинскаго города (у Дандоло упоминается Понцій). Изъ этого же источника, вѣроятно, взяты и свѣдѣнія о покореніи Италіи Лангобардами (гл. 27) и разсказъ о храбромъ посланцѣ (гл. 29), потому что трудно допустить, чтобы К. Б. читалъ непосредственно Павла Діакона. Главы 42 и 53 писаны главнымъ образомъ, очевидно, на основаніи отдѣльныхъ повѣстей.

Но для многихъ главъ К. Б. располагалъ и другаго рода матерьялами, именно разсказами лицъ, бывавшихъ въ степяхъ южной Россіи, или—разныхъ варваровъ, посѣщавшихъ Царьградъ. Такъ, по мнѣнію Гедеонова [31]), его прекрасная 9-я глава писана со словъ какого-нибудь Новгородца. Только то обстоятельство, что тамъ упоминается въ настоящемъ Святославъ, князь Новгородскій, и не упоминается ни однимъ словомъ русско-византійская война (при Игорѣ) можно объяснить и не однимъ тѣмъ, какъ дѣлаетъ Гедеоновъ, что К. весь ушелъ въ документы. По моему, возможно и другое объясненіе: К. говорилъ съ человѣкомъ, который почему-то давно покинулъ родину и помнилъ ее только такой, какой она была въ молодости. Мы знаемъ, что и въ старину и въ настоящее время многіе отшельники для переписки книгъ или подвиговъ благочестія

[30]) Т. е. все то, что, по мнѣнію Шафарика (Сл. др. т. II, ч. 1, стр. 439 и т. п.) взято изъ народныхъ преданій. Припомнимъ, что Кириллъ и Меѳодій были полуславяне и поэтому могли интересоваться тѣмъ и понимать то, на что другой не обратилъ-бы вниманія.

[31]) Варяги и Русь, т. II, стр. 533.

затворялись отъ свѣта на много лѣтъ (въ средніе вѣка они еще служили и на византійской сбужбѣ) и потомъ, при случайной встрѣчѣ съ своими соплеменниками, являлись послѣднимъ какъ-бы выходцами съ того свѣта: все современное оказывалось для нихъ совершенно чуждымъ. Этимъ же путемъ разспросовъ варваровъ К. Б. узналъ и преданія объ Артадѣ. 41 глава писана, вѣроятно, со словъ бѣглеца изъ послѣдователей свв. Кирилла и Меѳодія.

Нѣкоторые ученые считаютъ сочиненіе „О народахъ" простой компиляціей, которая только по имени принадлежитъ К. Б., а его помощникамъ—на самомъ дѣлѣ. „Ни личной композиціи, ни самостоятельной обработки, ни творчества нельзя искать", говоритъ проф. Успенскій [32]) „ни въ De ceremoniis" „ни въ De administr. imperio". Каждая отдѣльная глава представляетъ собою или отдѣльное донесеніе, или особый документъ, хранившійся въ архивахъ, или отдѣльную работу, сдѣланную по спеціальному заказу.... Есть большая вѣроятность, что мы имѣемъ здѣсь собранные по приказанію императора матеріалы, оставшіеся не провѣренными, не сличенными между собою, вообще имѣемъ сырой археологическій и историческій матерьялъ". Но съ такимъ мнѣніемъ согласиться нельзя. Помощники могли быть у К. Б., какъ и у Наполеона III,—выписки изъ Ѳеофана дѣлалъ для него дядя его Леонтій (гл. 22), — но все-таки трудъ его *цѣльный и составленъ*, за ничтожными исключеніями, *имъ самимъ*. Прежде всего это доказываетъ теплое предисловіе къ сыну, а затѣмъ—частыя обращенія къ тому же сыну (гл. 13, 43, 46, 47 и др.). Наконецъ, ненавистью къ Роману пропитано все сочиненіе отъ начала до конца. (О противорѣчіяхъ поговоримъ далѣе).

Теперь невольно возникаетъ другой, еще болѣе важный вопросъ: насколько *достовѣрны* всѣ извѣстія К. Б.? По этой части К. имѣлъ какую-то странную участь. Въ наше время критика всячески стремится опредѣлить достовѣрность каждаго писателя. Но почему-то у насъ не нашли нужнымъ приложить критики къ К., а нашли его безгрѣшнымъ на томъ основаніи, что онъ писатель добросовѣстный, Попытка проф. Дринова почти не нашла послѣдователей. А вѣдь большая разница *добросовѣстность* и *достовѣрность;* можно-ли отъ человѣка всегда требовать достовѣрности, когда онъ говоритъ о давно минувшихъ событіяхъ? Теперь мы уже болѣе не вѣримъ сказаніямъ: о слѣпотѣ Велизарія [33]), о казни строителя монастыря св. Екатерины

---

[32]) Визант. владѣнія на сѣв. берегу Чернаго моря въ IX и X вв., стр. 10.
[33]) Финлей, Греція подъ рим. влад., прил. I.

на Синаѣ [34], и о ядовитой рубашкѣ, подаренной Юстиніаномъ арабскому поэту Умру-аль-Кайсу [35]), не вѣримъ потому, что не считаемъ авторовъ этихъ басенъ авторитетами для исторіи VI вѣка. Почему же К. долженъ считаться авторитетомъ для всѣхъ вѣковъ? Послѣ тщательнаго изученія трудовъ К. „О ѳемахъ" и „О народахъ", невольно приходишь къ заключенію, что нѣкоторыя части ихъ представляютъ собою драгоцѣннѣйшіе историческіе матеріалы, и что вообще К. достовѣренъ и важенъ тамъ, гдѣ описываетъ событія, современныя ему, или непосредственно предшествовавшія (т.-е. вторую половину IX вѣка и X вѣкъ). О событіяхъ же давно минувшихъ, за немногими исключеніями (напр., извѣстіе о Перекопскомъ каналѣ въ 42 главѣ), его извѣстія не имѣютъ никакой цѣны, если не подтверждаются другими данными. Поэтому я употребилъ все стараніе, чтобы разобрать тщательно эти два труда К. Б. и отдѣлить важное отъ неважнаго, показать, гдѣ К. является во всемъ величіи и гдѣ онъ сочиняетъ или повторяетъ жалкія теоріи, этіологическіе и этимологическіе миѳы. Это необходимо, чтобы составить себѣ ясное понятіе о замѣчательномъ писателѣ, столь важномъ и для русской исторіи. Къ несчастью, иногда невозможно разобрать, самъ-ли К. сочинилъ какую-нибудь нелѣпость, или только списалъ ее у другого. Черезъ это, быть-можетъ, приходится иногда дѣлать ему упрекъ тамъ, гдѣ онъ его почти и не заслуживаетъ [36]).

Винить К. Б. за его домыслы строго нельзя: такіе филологическіе пріемы критики, выработала еще древность, напр. Гекатей. Такъ имя города Синопа есть для него испорченное Санапа, а Санапой названъ городъ отъ пьянствовавшей Амазонки, ибо у Ѳракійцевъ пьяницы называются „санапами"; „пьяница Амазонка прибыла изъ этого города къ Антидѣ". Островъ Тенедосъ по Гекатею значитъ: „жилище Тенна" (Γέννου ἕδος); Микены названы отъ верхней части рукоятки меча

---

[34]) Норовъ, Іерусалимъ и Синай, стр. 96 и слѣд.

[35]) „Муаллака" Умру-аль-Кайса, переводъ Муркоса (1885 г.), стр. 6.

[36]) Въ сущности такая осторожность нужна при чтеніи всякаго писателя. Приводя одинъ подозрительный разсказъ Прокопія, многоуважаемый Г. С. Дестунинъ говоритъ: „Были и другіе, вполнѣ нелѣпые слухи, которые онъ считалъ нужнымъ вносить въ текстъ, но *которые напрасно вносятся въ книги даже и до сихъ поръ. Нужно постоянно отличать извѣстія Прокопія о событіяхъ, предшествующихъ за сто и даже за пятьдесятъ лѣтъ до его времени, отъ его повѣствованія о событіяхъ, ему современныхъ, какова слѣдующая за симъ картина разоренной Италіи, которую онъ начерталъ, какъ очевидецъ*". (Ванд. война I, стр. 15).

(μυκῆς), потерянной на томъ мѣстѣ; городъ Хіосъ на островѣ того же имени названъ такъ по имени Океанова сына Хіоса, или отъ снѣга (Χίων), или отъ нимфы Хіоны и т. д. Такъ же догадывались Геродотъ [38]) и даже Өукидидъ [39]).

У тѣхъ же древнихъ мы встрѣчаемъ, наряду и подъ видомъ извѣстій, субъективныя соображенія и догадки, построенныя по всѣмъ правиламъ „задачъ" и „рѣшеній" (προβλήματα, λύσεις), въ которыхъ охотно упражнялись *александрійскіе грамматики послѣдняго періода* и которыя должны были увеличиваться въ числѣ и объемѣ по мѣрѣ оскудѣнія достовѣрныхъ извѣстій и охоты къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ древности. *Встрѣчающіяся на пути недоумѣнія разрѣшались съ помощью соображеній, которыя мало-по-малу получили видъ категорическихъ свидѣтельствъ.* На томъ основаніи, что Геродотъ и Өукидидъ оба повѣствуютъ о вторженіи Өиванцевъ въ Платею, рѣшили, что они оба жили въ одно время, что старшій явился вдохновителемъ младшаго, что они были похоронены на одномъ кладбищѣ [40]).

По этой причинѣ К. Б., какъ ученикъ такихъ александрійскихъ ученыхъ, самъ часто прибѣгалъ къ такимъ пріемамъ тамъ, гдѣ не находилъ извѣстій въ своихъ источникахъ. Самая видная изъ такихъ догадокъ—извѣстіе о заселеніи Далмаціи Славянами (гл. 29 и слѣд.), оцѣнка которому сдѣлана въ своемъ мѣстѣ. Въ сущности эта теорія (для всякаго читавшаго К. Б. *всего*, а не 29—36 гл. по Стриттеру), теряется, какъ капля въ морѣ, въ массѣ подобныхъ себѣ, и можно съ такимъ же правдоподобіемъ доказывать, что если въ Сервіи были Сербы, то въ Русіи, Россѣ и Росѣ (см. Ө. II, 2, Нар. гл. 29 и прим. 524) жили *Руссы*, благо на Балканскомъ полуостровѣ встрѣчаемъ Смолянъ, Сѣверянъ и т. д. Такъ Мацака у К. Б.—отъ Мосоха (Өемы I, 2), Греки—отъ р. Граника (Ө. I, 4), Помпейополь—отъ Πομπή (Ө. I, 7), Діадоры—отъ „jam erat" (О народахъ, гл. 29),

[38]) Вотяки до сихъ поръ зовутъ свою землю „Арима" (Шафарикъ, т. I, кн. 1, стр. 197), а онъ названіе Аримасповъ объясняетъ: одинъ (арима) и глазъ (стр. IV, 27).

[39]) Геродотъ въ переводѣ Мищенка, т. I, предисловіе, стр. XXX. Даже Римляне усвоили себѣ этотъ пріемъ, и Сервій производитъ „Pisaurum" (н. Pesaro) отъ „pendere aurum". (Пироговъ, Изслѣдованія по рим. ист., стр. 112).

[40]) Өукидидъ въ переводѣ Мищенко, т. I, предисловіе, стр. VI. Этимъ грѣшитъ, напр., и Діонисій Галикарнасскій, который, по замѣчанію Ө. Соколова, „былъ способенъ сочинить по догадкамъ на заданную тему". (Ж. М. Н. Пр. 1886 г., іюль, стр. 5).

Каналиты—отъ „коло" (гл. 34), Требинье—отъ „твердый" (гл. 34), Эллины—отъ ἐλαῖος (гл. 50), Гозанъ смѣшанъ съ Хозаномъ (Θ. I, 8), ап. Павелъ вмѣсто Мальты очутился на Млитѣ (гл. 36).

Двѣ догадки онъ взялъ у другихъ: Кесарь—отъ τζαῖσαι (Θ. I, 11), изъ Георгія Амартола и Индиктъ—отъ Актія (Θ. II, 8)—изъ Изихія Славнаго (Милетскаго).

Такихъ теорій можно найти массу и у другихъ. Послѣдній византійскій писатель Халкокондилъ выставилъ совершенно обратную теорію, именно, что, быть-можетъ, западные Славяне пришли съ Балканскаго полуострова (стр. 34 и 35); Левъ Діаконъ предполагаетъ, что Скиѳы научились языческимъ обрядамъ у Эллиновъ (IX, 6); позднѣйшіе писатели сдѣлали папу Герберта ученикомъ Арабовъ, хотя изъ современниковъ извѣстно, что онъ не былъ въ магометанской Испаніи (Коршъ, Ист. всеоб. лит., т. II, стр. 124); поднесеніе Гарунъ-аль-Рашидомъ ключей отъ Гроба Господня Карлу Великому породило впослѣдствіи легенду о походѣ этого императора въ Св. Землю (см. ниже, прим. 394); арабскіе писатели и Григорій Турскій приняли пирамиды за склады зерна, ошибочно производя ихъ названіе отъ греч. слова πυρός (Церк. ист. Франковъ, кн. I, гл. 10); Босфоръ (см. словопроизводство Θ. II, 12), по Ѳеофану (стр. 175 Боора) „Βοῶν φόρος", ибо платилъ дань быками, Филы Прокопій (Перс. война, кн. I, гл. 19, стр. 265 и сл.) производитъ отъ φιλία, дружба, тогда какъ это египетское слово: „пилакъ"=граница, предѣлъ; у насъ одинъ книжникъ додумался, что славянская грамота явлена прямо съ неба нѣкоему Русину (Иловайскій, Разысканія, стр. 316) и т. д.

Теперь остается заняться послѣднимъ вопросомъ—о противорѣчіяхъ. Эти противорѣчія подрываютъ кредитъ К. Б. и заставляютъ думать, что онъ писалъ не самъ. Дѣйствительно, какъ вѣрить писателю, который говоритъ въ одномъ мѣстѣ одно, а въ другомъ другое? Противорѣчія эти двухъ родовъ: 1) противорѣчія между сочиненіями „О ѳемахъ" и „О народахъ" и 2) противорѣчія въ самомъ сочиненіи „О народахъ". Противорѣчія перваго рода слѣдующія:

1) По „Ѳем." I, 15 Кипръ покоренъ будто бы Абу-Бекромъ, а по „Народ." гл. 20 (изъ Ѳеофана) онъ только опустошенъ при Османѣ.

2) По „Ѳем." II, 9 Константинъ Великій родился въ Нишѣ (это правда), а по „Народ.", гл. 13—въ Галліи.

3) По „Ѳем." II, 9 Салона—родина Діоклитіана, а по „Народ." 30—тотъ же городъ основанъ Діоклитіаномъ (и то и другое неправда).

Первому и третьему удивляться нечего: К. Б. писалъ эти сочиненія одно около 934 г., а другое 949—952 гг.; за 15 лѣтъ и у

нынѣшнихъ ученыхъ бываютъ перемѣны во взглядахъ и поправки. А второе, можетъ быть, и не противорѣчіе.

Важнѣе противорѣчія въ самомъ сочиненіи „О народахъ“:

1) Въ 13-й главѣ составъ греческаго огня извѣстенъ Константину Великому, а въ 48 гл.—открытъ Каллиникомъ.

2) Въ 29 и 30 гл. есть противорѣчіе въ томъ, что Авары нападаютъ на Римлянъ, а на нихъ Славяне, а потомъ—Славяне на Римлянъ (Ромеевъ).

3) Въ 35-й гл. названы въ числѣ городовъ Лонто и Докла, а нѣсколько выше та же Діоклея названа „пустымъ городомъ“.

Но и здѣсь первое можетъ быть примирено весьма легко (см. прим.), второе же и третье можетъ быть слѣдствіемъ недосмотра или ошибки, даже не К. Б., а переписчика; наконецъ, возможно и существованіе развалинъ болѣе стараго города.

Константину Багр. принадлежатъ еще мелкія сочиненія: „Посланіе къ Григорію Богослову“ (см. прил. 4) и „Слово на перенесеніе мощей“ того же святителя. „Повѣствованіе о Нерукотворенномъ образѣ“, какъ доказываетъ Рамбо (стр. 105), не принадлежитъ перу Кон. Багр. (Отрывки изъ него на русскомъ языкѣ см. въ брошюрѣ: „Подробное сказаніе о Нерукотворенномъ образѣ“. Москва, 1865 г.). Кромѣ того, не дошли до насъ: „Собраніе писемъ“, „Указатель погоды“ и „Собраніе стиховъ“. (Гиршъ, Конст. Багр., стр. 21).

Потребность въ русскомъ переводѣ сочиненій Константина Багрянороднаго: „О ѳемахъ“ и „Объ управленіи имперіей“, правильнѣе „О народахъ“, ощущается слишкомъ давно. Это доказывается тѣмъ, что онѣ по частямъ и отрывкамъ въ разное время были переводимы. „О ѳемахъ“ было переведено Палаузовымъ (въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.), отрывки главъ о Грузіи—Броссе (на франц. яз. въ „Hist. de la Géorgie“), 53-я глава—Протопоповымъ (во II т. Зап. Од. Общ. Ист. и Др.), обширныя извлеченія изъ главъ объ Иллирійскихъ и Пелопонезскихъ Славянахъ иУграхъ—Гротомъ (Извѣстія Конст. Багр. о Хорватахъ и Сербахъ; Моравія и Мадьяры въ X вѣкѣ). Но все-таки труды такого рода не могутъ замѣнить собою полнаго перевода, и необходимость въ таковомъ ощущается болѣе чѣмъ когда-нибудь.

Насколько мой переводъ точнѣе прежнихъ попытокъ—судить не мнѣ. Прибавлю только, что вполнѣ соглашаясь съ уважаемымъ проф. Васильевскимъ въ необходимости пересмотра текста Конст. Багр. *), я, не будучи спеціалистомъ филологомъ, не смѣлъ взять на

*) Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи, вып. 1, стр. 173.

себя такой задачи. Мною исправлены только нѣкоторыя собственныя имена, необходимость иного чтенія которыхъ ясно доказана учеными.

При изслѣдованіи Конст. Багр., я вообще шелъ по слѣдамъ проф. Дринова, стараясь провести по всему труду тотъ взглядъ, который проведенъ имъ только въ одномъ вопросѣ. Но имѣя дѣло съ Конст. Багр. вообще, я не позволилъ себѣ слишкомъ вдаваться въ такой спеціальный отдѣлъ науки, какъ славяновѣдѣніе, и коснулся тамъ нѣкоторыхъ вопросовъ только слегка въ связи съ общимъ; въ остальномъ я руководился авторитетами-спеціалистами. Потомъ я не счелъ нужнымъ останавливаться надъ тѣми мѣстами „Ѳемъ", которыя цѣликомъ выписаны изъ Іерокла: города, тамъ упоминаемые, или слишкомъ извѣстны или, напротивъ, положеніе ихъ не опредѣлено.

О ѲЕМАХЪ.

Мудрѣйшаго императора Константина Багрянороднаго (сочиненіе) о ѳемахъ, заключающихся въ имперіи Ромеевъ: откуда онѣ получили названія, что̀ эти названія означаютъ, и почему однѣ имѣютъ названія древнія, а другія получили новое названіе.

Названіе ѳемъ, какъ мнѣ кажется, произошло не такъ, какъ это принято вообще думать. Это не древнее названіе, и никто изъ историческихъ писателей не упоминаетъ имени, вошедшаго теперь въ употребленіе. Но первоначально разные отряды (τάγματα) и легіоны были росписаны (ἀναγεγραμμέναι) по извѣстнымъ племенамъ. Такъ, напримѣръ, легіонъ Сорока мучениковъ назывался молніеноснымъ [41]), другой—Мармаритскимъ [42]), (11) третій—Писидійскимъ, четвертый—Ѳессалійскимъ, другіе другими названіями, и управлялись дукой, игемономъ, а иногда даже и препозитомъ. И это было въ то время, когда императоры съ войскомъ выступали въ походы, накладывали ярмо рабства на недруговъ государства Ромеевъ и покорили почти всѣ народы вселенной, которые были неустроены и находились между собой во враждѣ. Таковы: Юлій Кесарь, величественный Августъ, славнѣйшій Троянъ, великій въ царяхъ Константинъ, Ѳеодосій, а послѣ нихъ другіе, бывшіе благочестивыми христіанами. Когда самъ императоръ былъ въ лагерѣ, то незачѣмъ было назначать стратига. Довольно было игемоновъ и таксіарховъ, а остальныя военныя дѣла были въ непосредственной зависимости отъ императорской воли, и весь людъ смо-

---

[41]) Legio fulminatrix, X, называвшійся такъ еще при Августѣ отъ щитовъ (Dion Cass. l. LV, 4) и потомъ *оправдавшій* свое названіе во время похода Марка Аврелія на Квадовъ, когда буря и громъ устрашили непріятелей, а дождь напоилъ солдатъ, большею частью бывшихъ христіанами и молившихся о спасеніи. (Иннокентій, Начерт. церк. ист. I, стр. 6; Фарраръ, Первые дни христ., стр. 673 и 674).

[42]) Восточная часть Кирены, пограничная съ Египтомъ. Но по ея имени назывался не легіонъ, а только *когорта* (tertia Valeria).

трѣлъ на одного единственнаго императора. Когда же императоры перестали предпринимать походы [43]), то были учреждены должности стратиговъ и ѳемы. И до сихъ поръ имперія Ромеевъ такъ дѣлаетъ. Потомъ же, когда имперія была съужена съ востока и запада и урѣзана со времени царствованія Ираклія Ливійскаго [44]), то преемники его, не имѣя возможности гдѣ-либо проявлять свою дѣятельность, раздѣлили на небольшія части свое государство (12), особенно отряды солдатъ, и *огречились*, а *родной римскій языкъ* [45]) изгнали изъ употребленія [46]). Ибо тысяченачальниковъ называли лонгинами,

[43]) Съ Аркадія до Ираклія.

[44]) Ираклій на самомъ дѣлѣ былъ родомъ изъ Каппадокіи (см. мое „Ираклій", стр. 12).

[45]) Называя *латинскій* языкъ своимъ *роднымъ* и въ то же время упоминая, что онъ говоритъ *по-гречески* (ниже, ѳема 17), К., очевидно, хочетъ сказать, что считаетъ себя огреченнымъ Римляниномъ. (Сходно съ этимъ въ 21-й главѣ „О народахъ" онъ называетъ латинскіе источники „*нашими*" и противополагаетъ имъ *греческіе*). Такое смѣшеніе произошло еще во времена республики. „Сулла, говоритъ Момзенъ (II, стр. 390), первый разъ даетъ разрѣшеніе иностраннымъ посламъ говорить передъ римскимъ сенатомъ безъ переводчиковъ. Предчувствуется уже время, когда римская республика превратится въ двуязычное государство и истинный наслѣдникъ престола и плановъ Александра Великаго возникнетъ на западѣ—Римлянинъ и въ то же время Грекъ". Юліанъ, по замѣчанію Ранке, желалъ быть одновременно Александромъ Великимъ и Деціемъ Мусомъ, или вообще какимъ-нибудь древнимъ Римляниномъ (IV, 1, стр. 123—126). Съ Эмиліемъ и Сципіономъ сравниваетъ Анна Комнина своего отца (кн. I, 1). Впрочемъ, народы Востока считали Византійскихъ императоровъ не только чистыми Греками, но и прямыми преемниками Александра Македонскаго.

[46]) До вступленія на престолъ Маврикія (582 г.) латинскій языкъ былъ въ Византійской имперіи языкомъ государственнымъ (хотя со времени Юстиніана законы издавались на двухъ языкахъ). Маврикій же (*а не преемники Ираклія*, какъ говоритъ К.), изгналъ его и изъ администраціи (Финлей, Греція подъ рим. владыч., стр. 273); только надписи на деньгахъ до Алексѣя Комнина были латинскія (Финлей, прил. II). Мнѣ кажется, что именно отъ этого двуязычія Византійской имперіи существовало у нея, а потомъ появилось и у Славянъ *одновременно двѣ азбуки. Я думаю, что кириллица и глаголица одновременно были переданы Греками Славянамъ: одна для книгъ церковныхъ, а другая—для употребленія въ дѣлахъ свѣтскихъ* (ср. Храбра: „греческими и римскими"). Поэтому договоръ Святослава и надпись, упоминаемая арабскимъ писателемъ (какъ доказано Срезневскимъ и Гедеоновымъ), были писаны глаголицей и глаголицей огреченной. То же обстоятельство, что латинскій языкъ былъ изгнанъ при Маврикіи, какъ бы подтверждаетъ догадку Воскресенскаго о томъ, что славянскій

сотниковъ—центуріонами, а стратиговъ—комитами. Самое же названіе ѳемы греческое, а не римское, такъ какъ происходитъ отъ „расположенія“ (войскъ). И такъ, вопервыхъ, скажемъ о такъ-называемой Анатолійской ѳемѣ.

Первая ѳема, называемая Анатолійской.

Анатолійскою эта ѳема называется не потому, что она лежитъ на самомъ краю востока, откуда восходитъ солнце, но потому, что относительно насъ, жителей Византіи и Европы, она можетъ быть названа „анатолійской“ (восточной). У жителей же Мессопотаміи, Сиріи и Великой Азіи, которую населяютъ Инды [47]), Эѳіопы [48]) и Египтяне, она называется средней Западной и Малой Азіей; такъ какъ Востокъ составляютъ собою, какъ мы уже сказали, Инды, Эѳіопы, Египтяне и другіе восточные народы. Однако, чтобы и немногословить и не показаться фантазирующими о (13) названіи ѳемъ, мы вкратцѣ скажемъ правду объ этомъ.

Нынѣшняя Анатолійская ѳема, какъ ее теперь называютъ, населена вся пятью племенами. Первая ея часть начинается отъ мѣстечка Мира, простирается до Иконіи и называется Фригія *салютарія*; сосѣдняя съ Исавріей, по направленію къ Тавру (область), называется Ликаоніей; (область) лежащая на югѣ по берегу моря, къ горамъ такъ-наз. Психра (холоднаго) и до Атталіи, называется Памфиліей. Выше ея,

---

переводъ Священнаго Писанія сдѣланъ до VII вѣка, т. IV—VI в. (Древній слав. переводъ апостола. М. 1879 г.). И Пасхальная хроника, писанная въ началѣ VII вѣка („Ираклій“, стр. II и сл.) гласитъ (стр. 45): „народы у которыхъ есть *свои письмена—Скиѳы*, *Сарматы* (Филаретъ, Свят. южн. слав. II, стр. 37). На берегу Адріатики могла глаголица сдѣлаться *единственной* азбукой подъ вліяніемъ Рима, который изъ двухъ золъ для себя выбралъ меньшее (ср. Будиловичъ, Нѣсколько мыслей о гр.-слав. характерѣ дѣятельности св. Кир. и Меѳ., стр. 64 и сл.).

[47]) Ср. О церемоніяхъ II, 48.

[48]) Очевидно, это Эѳіопы (Кушиты) Индіи, которые упоминаются Гомеромъ (Од. I, 22—24) и Геродотомъ (VII, 70). Отъ классическихъ писателей извѣстіе объ этихъ Эѳіопахъ перешло къ Георгію Амартолу: „Τῷ δὲ Χὰμ Αἴγυπτος, Αἰθιοπία ἡ βλέπουσα κατ' Ἰνδούς“ (стр. 40), а изъ Георгія въ нашу первоначальную лѣтопись: „Хамови же яся полуденьная страна: Еюпетъ, *Еѳиопія, прилежащая ко Индомъ*“... (см. начало лѣтописи). Такимъ образомъ, по милости византійцевъ, нашъ лѣтописецъ зналъ о распространеніи Кушитовъ больше, чѣмъ европейскіе ученые до барона Экштейна.

среди материка лежащая (область) называется Писидіей. Та же, которая начинается отъ Акраина и простирается до Аморія, называется Фригіей Пакатіаной. Простирающаяся же къ морю и граничащая съ Каріей называется Ликіей. Тѣ же (области), которыя находятся въ серединѣ (полуострова), по сосѣдству съ Тавромъ и простираются до Каппадокійскихъ предѣловъ, называются Анатолійскими, какъ части Анатолійской ѳемы. Итакъ, границы Анатолійской ѳемы слѣдующія: она начинается отъ Мира, который служитъ концемъ Опсикія [49]); простираясь въ длину до предѣловъ Исавріи, въ ширину же съ лѣвой стороны она имѣетъ нѣкоторыя части Вукелларія и начало Каппадокіи, а съ правой—Исаврію и начало частей Кивирреота [50]).

Итакъ, вотъ Анатолійская ѳема. Вначалѣ дѣло было не такъ, а военный отрядъ дѣлился на тысячи, полутысячи, сотни и полусотни. Кто-нибудь изъ проконсуловъ начальствовалъ всѣми отрядами; такимъ образомъ въ позднѣйшее время, даже до Юстиніана, посылался магистръ въ начальники отряда. Свидѣтельствомъ этому служитъ могила нѣкоего проконсула Публія въ Смирнѣ, на которой есть надпись: „Публій проконсулъ, начальникъ Іоніи, Фригіи, Эолиды, Міоніи, Лидіи, Геллеспонта, Мизіи, Виѳиніи, Тарсіи, Галатіи, Маріандиновъ, Понта, Пафлагоніи, Каппадокіи Малой и Великой, Исавріи и Ликаоніи до предѣловъ Тавра и Малой Арменіи". Вотъ область одного проконсула. Въ позднѣйшее время былъ еще одинъ стратилатъ войскъ, по чину патрикій, по имени Іорданъ, которому принадлежатъ лежащія въ императорскомъ вестіаріи серебряныя рѣзныя блюда съ надписью: „Іорданъ стратилатъ востока и остальныхъ народовъ Малой Азіи". Этотъ былъ единоначальникомъ Востока; онъ процвѣталъ и славился въ дни императора Аркадія. Какъ мы уже сказали, Анатолійская ѳема населена пятью народами: Фригійцами, Ликаонійцами, Исаврами, Памфилами, Писидами. У каждаго народа (15) былъ свой князь, пока они были независимы и не подпали подъ иго и власть Римской имперіи. Когда же на нихъ было наложено римское иго и возросла имперія, всѣ были порабощены и соединены подъ одною властью. Они были (опять) раздѣлены и составили ѳемы, когда имперія Ромеевъ начала чрезъ безбожныхъ Агарянъ терпѣть увѣчья, отторженія и уменьшаться въ размѣрѣ. Еще при императорѣ Юстиніанѣ они всѣ были подъ одною властью, также и до императора Маврикія; свидѣтелемъ этому

---

[49]) Не надо смѣшивать съ Мирами Ликійскими.

[50]) Слѣдовательно эта ѳема составляла среднюю часть южной полосы Малой Азіи (Фригія, Ликаонія, Исаврія, Писидія и часть Памфиліи).

является Велизарій, который былъ единоначальникомъ всего востока [51]). Когда же Агаряне стали предпринимать походы противъ Ромеевъ и уничтожать ихъ деревни и города, царствовавшіе въ то время императоры были принуждены раздѣлить страну на малыя части и эту дали какому-то стратигу и прозвали Анатолійской, потому что, какъ уже сказано, отъ насъ, жителей Византіи, она лежитъ къ востоку. А прежде у каждаго народа былъ князь, управлялись они, какъ былъ у нихъ обычай: одни жили при народоправствѣ, а другіе при тираніи. Очутившись же подъ властью императоровъ ромейскихъ, они были раздѣлены на епархіи, на игемоніи, дукаты и такъ-называемые консиларіи, то-есть сенаторскія. Нѣкоторые между ними были и князьями, какъ написано въ „Дѣяніяхъ святыхъ мучениковъ", а (при нихъ) были и скиніаріи (секретари). Епархіи же были двоякаго рода—преторскіе и городовые. Преторскіе (16) помогали императорамъ въ походахъ, доставляя изъ запасовъ провіантъ войскамъ, разставляя царскіе шатры и очищая дороги. Такъ было при Ромеяхъ. Когда же владѣли Персы, а послѣ нихъ Македоняне, вся Азія была раздѣлена на сатрапіи. Былъ одинъ сатрапъ у Лидянъ, другой у Фригійцевъ, третій у Іонянъ, четвертый у Памфиловъ, пятый у Карійцевъ, шестой у Пафлагонянъ, седьмой у Виѳинянъ. И такимъ образомъ такъ-называемая Малая Азія, какъ сказано, была раздѣлена и управлялась при Персахъ, а потомъ при Македонянахъ. Одинъ завѣдывалъ гражданскою частью, другой—военною. Но довольно объ этомъ.

Здѣсь такимъ образомъ конецъ объ Анатолійской ѳемѣ. Такъназываемые турмархи были учреждены для исполненія должности стратиговъ. Это достоинство означаетъ начальство надъ 500 воинами стрѣлками, 300 пельтастами и сотней копьеносцевъ (δεξιολάβους). Такъ, по крайней мѣрѣ, сказано въ книгѣ Іоанна Филадельфійскаго, называемаго Лидійскимъ [52]).

2-я ѳема, Арменіакъ.

Ѳема, называемая Арменіакомъ, носитъ имя не свое собственное, и названіе это не древнее, но (17) приняла она его отъ сосѣднихъ и пограничныхъ Армянъ. Я полагаю, что она получила его во время

[51]) Прокопій, Перс. война I, 13.

[52]) Ср. Іоанна Лидійскаго: De magistribus, lib. I, стр. 131 и 132 Бонн. О словѣ „δεξιόλαβοι" (Дѣян. XLIII, 23) см. Фаррара: „Жизнь ап. Павла", прим. 1922.

императора Ираклія или въ послѣдующее. Потому что ни географъ Стравонъ не упоминаетъ этого названія, хотя онъ происходилъ изъ Каппадокіи, изъ города Амазіи [53]), ни Мениппъ [54]), составившій „Дорожникъ вселенной“, ни Скилаксъ Киріандійскій [55]), ни Павзаній Даmаскинецъ [56]), ни кто-либо другой изъ писавшихъ исторію. Это названіе кажется позднѣйшимъ, потому что о немъ не упоминаютъ ни Прокопій, ни Агаѳій, ни Менандръ, ни Изихій Славный, писавшіе хроники въ царствованіе Юстиніана [57]). Древніе же дѣлятъ Каппадокію на три части: на Катаонію, начинавшуюся отъ Милитины, на Таврійскую, получившую имя отъ Тавра, и на внутреннюю, въ которой находится митрополія Каппадокіи—Кесарія. Древніе называютъ также Великую и Малую Каппадокію: Великую—отъ Кесаріи и Тавра до моря Понтійскаго, ограниченную съ запада рѣкою Галисомъ, а съ востока—Мелитиной. Это Великая Каппадокія. Этому свидѣтель Поливій, написавшій Римскую исторію: онъ считаетъ границами Каппадокіи: Тавръ, Ликаонію и море Понтійское; сама же Неокесарія (18), Колонія и Мелитина называется вся Каппадокія. Названіе же это персидское. Потому что одинъ Персъ (на охотѣ при царѣ Артаксерксѣ или при комъ другомъ, не знаю навѣрно), когда левъ, напавъ, бросился на царскаго коня, случайно находясь по близости, устремился на встрѣчу звѣрю, выхватилъ мечъ и едва спасъ царя, убивъ льва. Этотъ Персъ, взойдя на одну высочайшую гору, получилъ отъ царя

[53]) Амазія входила въ составъ Понта.

[54]) Географъ изъ Пергама времени Августа. Онъ оставилъ трудъ: „Περίπλους τῆς ἐντὸς θαλάσσης“, въ 3 книгахъ, но этотъ трудъ потерянъ, кромѣ отрывка изъ извлеченія Маркіана (изд. Гофманъ 1841 и К. Мюллеръ въ Geogr. Graec. min. I, 563 и слѣд.).

[55]) С. изъ Киріанды въ Каріи, одинъ изъ мореплавателей, которыхъ Дарій Гистаспъ отправилъ для изслѣдованія береговъ Азіи отъ устья рѣки Инда до внутреннихъ частей Аравійскаго залива (Герод. IV, 44). Ему принадлежитъ: „Περίπλους τῶν ἐντὸς Ἡρακλέους στηλῶν“ и, какъ думаютъ (если не было соименнаго писателя изъ того же города), „Περίπλους τῆς οἰκουμένης“ (Средиземнаго и Чернаго морей). Думаютъ, впрочемъ, что послѣднее сочиненіе было сильно искажено (Изд. у Мюлл. Geogr. gr. min. I, 15 и слѣд.).

[56]) Авторъ сочиненія о Сиріи, состоявшаго не менѣе какъ изъ 6 книгъ. Отрывки у Мюллера Fr. h. gr. т. IV, стр. 467. Называется Дамаскинцемъ въ отличіе отъ другаго Павзанія, составившаго во II вѣкѣ по Р. Х. отличное ученое „Описаніе Эллады“.

[57]) Менандръ жилъ при преемникахъ Юстиніана (родился быть-можетъ при немъ). Объ Изихіи же Славномъ ниже, прим. 222.

всю землю, сколько ея было видно на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ. Такъ говоритъ Поливій [58]). Эту землю, по направленію къ Колоніи, населяютъ Армяне [59]), а внутрь материка, гдѣ Амазія и такъ называемый Дазимъ, Левкосирійцы; но Геродотъ называетъ Левкосирійцами (бѣлыми Сирійцами) всѣхъ Каппадокійцевъ, а также другихъ, живущихъ до моря Понта [60]), въ противоположность Сирійцамъ, живущимъ за Тавромъ и Киликіей, называемымъ Меланосирійцами (черными Сирійцами). Малая же Каппадокія, теперь обращенная въ ѳему, погранична съ Ликаоніей и простирается до самой Кесаріи и начала (ѳемы) Вукелларіевъ, а на востокъ простирается до самаго Родента [61]) и до крѣпостцы, называемой Лула [62]) и до самаго Подендa [63]). Затѣмъ слѣдуютъ части Киликіи, изъ которыхъ главныя: Тарсъ, Мопсуестія и Адана. И это (19) Малая Каппадокія, недавно только получившая названіе ѳемы. Въ прежнія же времена, при Юстиніанѣ или другихъ императорахъ, когда Каппадокія была раздѣлена на три части, то внутренняя называлась Харсіанской [64]) отъ Харсія, какого-то начальника, отличившагося въ то время въ войнѣ съ Персами [65]), и за это была возведена въ ѳему и стратигію, каковой и остается до сихъ поръ [66]). Часть же, лежащая къ югу и около моря, была названа Арменіакомъ, потому что погранична съ Армянами, а верхняя часть, сосѣдняя Ликаонійцамъ и Тавру—Малая Каппадокія, нынѣ, какъ мы сказали, возведенная въ ѳему. Она имѣла царей до (времени) императора Августа и была до усиленія Римлянъ подъ властью Персовъ. При своемъ царѣ Аріараѳѣ [67]) она имѣла авто-

---

[58]) Въ сохранившемся текстѣ Поливія этого разсказа нѣтъ.

[59]) κατοικεῖται... παρὰ 'Αρμενίων.

[60]) Герод. I, 72.

[61]) Родантъ Кедрина.

[62]) Городокъ близъ Тарса. Упоминается въ „Жизни Василія“ (гл. 32 и 35), у Анны Комнины и Скилицы.

[63]) Иначе: Поданъ, также упоминается въ „Жизни Василія“, у Анны и др.

[64]) См. прил. II: Выписка изъ „Церемоній“, гдѣ она является самостоятельной.

[65]) При Юстиніанѣ.

[66]) Юстиніанъ, дѣйствительно, учредилъ Каппадокійскую стратигію.

[67]) Ср. Страб. XII, I, 2, стр. 544. Было нѣсколько царей этого имени. (См. у Любкера подъ этимъ словомъ). Здѣсь, вѣроятно, идетъ дѣло объ Аріараѳѣ, братѣ Аріобазана III Капп. Въ 74 г. до Р. Х. онъ былъ подчиненъ Кесаремъ власти брата, а въ 45 г. отправился въ Римъ къ Кесарю, чтобы самому

номію, и по имени этого царя соленое озеро, на языкѣ варваровъ недавно называвшееся Каратіей, было названо Аріараѳіей [68]). Послѣ Аріараѳа царствовалъ въ ней Архелай, родственникъ Ирода, царя Іудеи [69]). Когда же онъ перересталъ царствовать, то страна была обращена въ Римскую епархію, и проконсулъ собиралъ въ ней подати и гоначальствовалъ ею [70]). Въ первой епархіи есть четыре знаменитыхъ города: митрополія Кесарія, названная въ честь великаго Кесаря Юлія [71]), а прежде называвшаяся Мацакой отъ (20) Мосоха, родоначальника Каппадокійцевъ [72]), второй городъ—Нисса, третій—Ѳерма, четвертый—Регеподандъ. Во второй же Каппадокіи подъ властью игемона восемь городовъ: Тіана [73]), Фаустинополь, Кивистра, Назіанзъ, Ерисима, Парнасъ, Регедора, Мокиссъ и крѣпостца, называемая Коронъ. Въ третьей же Каппадокіи, теперь называемой Арменіакомъ, семь городовъ: Амасія, Ивора, Залихъ, Андрапа, Аминзъ, Неокесарія [74]), Синопа.

Всѣми утверждается злонравіе Каппадокійскаго народа, такъ что о немъ сложилась поговорка: „Есть три самыя дурныя К (κάππα): Каппадокія, Критъ [75]), Киликія" [76]). И въ эпиграммахъ:

„Каппадокійцы всегда негодны; скопивъ кошелекъ,
Еще худшіе; отъ прибыли же самые негодные.
Если же дважды или трижды доберутся до большой колесницы,
То дѣлаются худшими изъ худшихъ" [77]).

сдѣлаться царемъ (Caes. bel. Alex. 66; Cic. ad. Att. 3, 21). Сдѣлавшись впоствіи царемъ Каппадокіи, онъ былъ изгнанъ Антіохомъ (Dio Cass. 49, 32).

68) Страб. XII, II, 8, стр. 549.

69) Страб. XII, II, 34, стр. 568.

70) При Тиверіи (Тацитъ, Лѣтопись, II, 42).

71) Не Юлія Кесаря, какъ говоритъ К. Б., а Августа (а по другимъ Клавдія). Юліанъ Отступникъ лишилъ ее этого титула (Созом. V, 4).

72) Μάζακα ἀπὸ Μοσώχ...

73) Родина Аполлонія, теперь дер. Кизъ-гисаръ (замокъ дѣвушки). Гамильтонъ могъ точно опредѣлить ея положеніе, благодаря открытію бьющаго изъ земли ключа (Реклю, Перед. Азія, стр. 552).

74) Нынѣ Никсаръ (Реклю, Пер. Азія, стр. 477).

75) Эпименидъ, самъ родомъ Критянинъ, выражался о своихъ землякахъ: „Критяне всегда лжецы, злые звѣри, утробы лѣнивыя (заимствовано ап. Павломъ, Тит. I, 12). Ср. еще Страбона, X, IV, 21, стр. 494.

76) Очень распространенная поговорка.

77) У Іоанна Лид. (стр. 250) съ небольшимъ измѣненіемъ. Эту эпиграмму приписывали Демодоку.

И другая:

„Каппадокійца нѣкогда укусила злая ехидна, и сама,
Вкусивши крови ядовитой, умерла“ [78]).

Но въ этой столько обезславленной (средѣ) произросли, даже, лучше сказать, заблестѣли, какъ яркія звѣзды, люди прославленные мудростью, ревнители вѣры христіанской: Григорій Чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, Федимъ Амасійскій (21), славный царь, принявшій мученическій вѣнецъ при Ликиніи за христіанскую вѣру, Василискъ, архіепископъ Комановъ, самъ погибшій смертью мученика, съ которымъ вмѣстѣ были погребены мощи Іоанна Златоустаго [79]), Василій Великій, епископъ Кесарійскій [80]), Григорій Богословъ, епископъ Назіанзенскій, *теперь положенный* въ храмѣ Апостоловъ [81]) вмѣстѣ съ патріархами этого города, благочестивымъ и христолюбивымъ императоромъ Константиномъ, братья Василія Великаго: Петръ, Григорій и Навкратій, и Кесарій, братъ Григорія Богослова.

Это о Каппадокіи вкратцѣ.

3-я ѳема Ѳракисійская.

Ѳема, называемая теперь Ѳракисійской, въ древности называлась Малой Азіей, а начальствовавшій ею проконсулъ—Азіархомъ. И чтобы не обращаться съ свѣтскимъ писателямъ, свидѣтелемъ этого является самъ евангелистъ и апостолъ Лука въ „Дѣяніяхъ (Свв.) Апостоловъ“,

---

[78]) И эта есть въ „Антологіи“.

[79]) Комана Понтійская (близъ Токата, теперь Гюменекъ; Реклю, Перед. Азія, стр. 478). К. составилъ особенное „Слово о перенесеніи мощей Іоанна Златоуста“. Мощи Іоанна Златоуста теперь въ Римѣ, подъ престоломъ одного изъ придѣловъ храма св. Петра (Муравьевъ, Рим. письма I, стр. 13 и 227). Ср. приложеніе 3-е.

[80]) Теперь часть мощей въ Венеціи, въ правосл. церкви св. Георгія (Мур., Прибавл., стр. 101).

[81]) Мощи Григорія Богослова были торжественно перенесены (19 янв.) въ Константинополь, и К. Б. произнесъ и тогда „Слово“, а ранѣе составилъ „Посланіе“. (Посланіе это въ переводѣ Дестуниса, см. въ приложеніи 4-мъ). Издатель его Саккеліонъ полагалъ, что оно писано послѣ 944 г., уже въ самодержавіе К. Б. Но выраженіе К. „теперь положенный“ несомнѣнно доказываетъ, что перенесеніе совершилось до написанія сочиненія „О ѳемахъ“, слѣдовательно гораздо раньше 944 г. (именно около 934 г.) Теперь мощи Григорія Богослова почиваютъ тамъ же, въ храмѣ св. Петра (Муравьевъ, тамъ же).

говоря объ Александрѣ, бывшемъ тогда начальникомъ Эфеса и называя его Азіархомъ [82]). Ѳракисійской же она названа по слѣдующей причинѣ. Въ дни Лидійскаго царя Аліата нѣкій человѣкъ, съ женою и дѣтьми отправившись изъ Мизіи, Ѳракійской страны, о которой упоминаетъ и Гомеръ, говоря (22):

„Мизянъ, бойцовъ рукопашныхъ, и дивныхъ мужей Гиппомолговъ" [83]).

переселился въ азіатскія области въ страну называемую Лидіей [84]) и поселился около города Сардъ. Когда царь сидѣлъ у городской стѣны, прошла жена Ѳракійца, имѣя на головѣ глиняный кувшинъ съ водой, въ рукахъ прялку и веретено, сзади же къ поясу былъ привязанъ конь. И на головѣ кувшинъ былъ полонъ воды, руками она пряла на прялкѣ, сзади же былъ привязанъ за поясъ конь, напоенный въ источникѣ. Видя ее, царь очень удивился и спросилъ, откуда и кто она, изъ какого города. Она отвѣчала, что она родомъ Мизянка, изъ ѳракійскаго мѣстечка. Изъ-за этой женщины царь отправилъ посольство къ царю Ѳракіи, по имени Котису, и взялъ оттуда переселенцевъ съ женами и дѣтьми, толпу довольно большую. Отъ этого народа и получили названіе Ѳракисійцевъ жители Малой Азіи, такъ какъ они крѣпки, трудолюбивы и искусны въ ремеслахъ. Вся Ѳракисійская ѳема раздѣлена между слѣдующими народцами: Лидянами, Меонами, Карійцами и Іонійцами; Іонійцами же называются живущіе около Милета и Эфеса; жители же внутренней части—Сардійцы, Лидяне, Меоны, Карійцы и жители Малой Фригіи. Таковы (23) Ѳракисійцы. Эту исторію описываетъ Николай Дамасскій въ 18-й своей книгѣ, секретарь царя Ирода [85]) Называются же Ѳракисійцы вслѣд-

---

[82]) XIX, 31—33.

[83]) Ил. XIII, 5. Гиппомолги (доители кобылицъ)—Скиѳы. Ср. Гезіода (Страб. VII, 3, 3) и Геродота IV, 2.

[84]) Ѳракисій и соотвѣтствуетъ приблизительно Лидіи.

[85]) Историкъ изъ Дамаска времени Августа. Главнымъ его сочиненіемъ была „Всеобщая исторія", быть-можетъ въ 144 книгахъ, отъ которой сохранились многочисленные отрывки. У Мюллера (Fragm. hist. graec. III, p. 343 и сл.) это отрывокъ № 71. Это почти дословное повтореніе Геродота (V, 12 и 13). Только по свидѣтельству отца исторіи эта женщина была сестра двухъ Пеоновъ, желавшихъ при помощи Дарія сдѣлаться тиранами въ своей странѣ. Большая часть Пеоновъ была покорена тогда же Мегабазомъ и переселена въ Азію (IV, 15), именно образовала деревню гдѣ-то во Фригіи, откуда, однако, большая часть ихъ удалилась при первой возможности, въ началѣ возстанія Милета (V, 98). Замѣчательно, что съ усиленіемъ на Балканскомъ полуостровѣ

ствіе своего происхожденія изъ Ѳракійской земли, какъ мы сказали. Въ Азіи 21 городъ: 1-й Ефесъ, 2—Смирна, 3—Сарды, 4—Милитъ, 5—Пріина, 6—Колозгонъ, 7—Ѳіатира, 8—Пергамъ, 9—Магнизія [86]), 10—Траллисъ, 11—Іераполь, 12—Колоссы, теперь называемые Хонами, гдѣ находится славный храмъ архангела Михаила, 13-й—Лаодикея, 14—Нисса, 15—Стратоникія, 16—Алавинда, 17—Алинда, 18—Мирина, 19—Теосъ, 20—Леведосъ, 21—Филадельфія и нѣкоторые другіе [87]). Столько объ этомъ.

4-я ѳема Опсикійская.

Ѳема, называемая Опсикійской, имѣетъ всѣмъ понятное названіе: она называется по-римски obsequii, что на греческомъ языкѣ означаетъ: „идущіе впереди императора ради порядка и почета" [88]). Поэтому начальникъ Опсикія не называется стратигомъ, а называется и титулуется комитомъ. Область Опсикійская населена слѣдующими племенами и народцами. Она начинается отъ моря (24), т. е. отъ Астакинскаго залива и Даскилійскаго мыса [89]) и простирается до Тритона и горъ Сигніарской [90]) и Приконниса [91]), а также до самаго Абидоса, Кизика и Парія. Нижнюю часть и морской берегъ отъ Астакинскаго залива и такъ-называемыхъ Пилъ и до внутренней части,

---

славянскаго элемента ѳракійскіе туземцы стали выселяться въ Малую Азію и *преимущественно въ Ѳракисійскую ѳему*, какъ теперь выселяются Турки. Это засвидѣтельствовано 26-й новеллой Юстиніана. Вѣроятно ѳема и получила названіе *отъ этого обстоятельства* (если вѣрно производство), а пріуроченіе разсказа Геродота явилось, быть-можетъ, только объясненіемъ. Котисовъ во Ѳракіи было нѣсколько, но самый древній жилъ только около 380 г. до Р. Х. Поэтому въ упомянутомъ мѣстѣ Геродота про него и не говорится.

[85]) См. приложеніе 5-е: „Статуя Ніобеи".

[87]) Объ остаткахъ этихъ городовъ см. Реклю, Пер. Аз., стр. 514—541. Стратоникія около Эски-Гиссара (см. Любкеръ подъ этимъ словомъ).

[88]) Obsequentes называлась еще милиція гладіаторовъ, образованная по указанію Капитолина еще при Маркѣ Авреліи и квартировавшая въ позднѣйшемъ Опсикіи. А эта ѳема обнимала древнюю Фригію у Геллеспонта (южный берегъ Пропонтиды) и сѣверную Мизію.

[89]) Даскилія (нынѣ тур. Яскелъ, греч. Діаскили) была при Персахъ резиденціей сатрапа (Герод. Ш, 120, 116 и VI, 33). Объ ней см. статью Регеля „О городѣ Даскиліи и Даскилійскомъ озерѣ" (Ж. М. Н. Пр. 1887 г., май).

[90]) См. ниже, прим. 393.

[91]) О. Мармара, гдѣ умеръ патр. Никифоръ (829 г.)

прозываемой Мизійскимъ Олимпомъ [92]) и земли такъ-называемыхъ Даготѳиновъ [93]) и до самой Прусіады населяютъ Виѳинцы. Землю къ югу отъ Олимпа до рѣки Риндака [93]) населяютъ Мизійцы; берегъ моря и Кизикъ населяютъ Фригійцы и *Греки, получившіе названіе отъ рѣки Граника* [94]) (!), на берегу котораго происходила первая битва Александра Македонскаго съ персидскими полководцами. Дальше Опсикій простирается до Дорилея [95]) и самаго Катіея [96]), откуда происходилъ славнѣйшій и древній тотъ Эзопъ, который впервые ввелъ басню въ жизнь; къ востоку (идетъ она) до мѣстечка Миры, а на западѣ прилегаетъ къ Абидосу. Въ ширину эта ѳема простирается отъ рѣки Риндака до мѣстечка Доматира. Таковъ Опсикій. Названіе его, какъ сказано, отъ шествія впереди императора съ цѣлью приготовлять и исправлять для него дороги и помѣщенія (25). Опсикій составляютъ слѣдующіе народы: Виѳинцы, Мизійцы, Фригійцы, Дарданы, называемые также Троянцами. Ѳема Опсикійская имѣетъ слѣдующіе замѣчательные города: 1-й—митрополія Никея, 2—Котіей, 3—Дорилей, 4—Мидей, 5—Апамія, 6—Мирлея, 7—Лампсакъ, 8—Парій, 9—Кизикъ, 10—Абидосъ [97]).

---

[92]) Гора эта очень рано стала мѣстомъ убѣжища пустынниковъ (Созоменъ, I, 14).

[93]) Δαγοτθηνῶν. Это жители сосѣдней ѳемы Оптиматской, называемые Ѳеофаномъ подъ 714 годомъ Готѳо-Греками (Γοτθογραῖκοι). Это были потомки воиновъ Радегаста (415 г.), которымъ Маврикій около 600 г. позволилъ поселиться въ Виѳиніи (Дорнъ, Каспій, стр. 420).

[93]) Нынѣ Лупадъ-Магалиджъ.

[94]) Границъ нынѣ Коджа-су. О мѣстѣ битвы см. статью Теплова (Ж. М. Н. Пр. 1889 г. іюнь).

[95]) Нынѣ Эски-Шеръ (Старый замокъ). Въ средніе вѣка онъ часто упоминается, какъ сборное мѣсто византійскихъ армій, для походовъ на Турокъ. (Реклю, стр. 493).

[96]) Н. Кютайе съ византійской крѣпостью (Реклю, стр. 492).

[97]) Опсикійская ѳема особенно замѣчательна тѣмъ, что значительный процентъ ея населенія состоялъ изъ Славянъ, переселившихся сюда въ разное время. Именно въ 688 году Юстиніанъ II Ринотметъ переселилъ изъ „Словѣніи" множество Славянъ въ Опсикій, и тамъ изъ нихъ былъ сформированъ отборный 30.000-ный отрядъ Въ бывшей послѣ этого войнѣ съ Арабами 20.000 Славянъ перешли на сторону непріятеля, за что Юстиніанъ приказалъ истребить остальныхъ (въ 691 г. См. Ѳеофанъ, стр. 364—366, Боора). Въ 762 году, во время междоусобій въ Болгаріи, 208.000 (по др. 18.000) Славянъ переселились на берега р. Артана, въ Виѳинію (тамъ же, стр. 432, Никифора, стр. 68 и 69 Боора). Въ этой же области, вѣроятно, имѣли намѣреніе поселиться и наши Кіевляне, когда во время княжескихъ междоусобій они грозили уйти „въ Гре-

5-я ѳема Оптиматская.

Называемая Оптиматской ѳема, а почему—не знаю, не имѣетъ никакого отношенія къ другимъ ѳемамъ. Она назначена только на служеніе, такъ какъ она самая несчастная и не почтена ни турмами, ни друнгами, и начальникъ ея называется только доместикомъ. Потому что она употреблялась для услугъ солдатамъ, когда императоры выступали съ войскомъ противъ иноплеменниковъ, тѣмъ солдатамъ, которые были раздѣлены на императорскіе отряды. Изъ выступавшихъ въ походъ отрядовъ: гвардіи (τῶν σχολῶν), иканатовъ [98]) и другихъ, каждый получалъ для услугъ Оптиматовъ [99]). Это названіе изъ унизи, тельныхъ (τῶν ατίμων) и одинаково обидно, какъ и называемыхъ Ромеями Кортелиновъ [100]). Поэтому она и не считается въ ряду ѳемъ, и начальникъ ея не называется стратигомъ, а (26) доместикомъ, подчиненнымъ стратига и много низшимъ его по званію. Народцы же, населяющіе ее, или, правильнѣе, томящіеся въ такомъ рабствѣ у солдатъ и самого императора, слѣдующіе: Виѳиняне, Тарсіаты, Ѳинійцы; сюда же принадлежатъ и нѣкоторые изъ Фригійцевъ. Она имѣетъ слѣдующіе замѣчательные города: 1-й—Никомидія митрополія, 2—Еленуполь, 3—Пренетъ, 4—Астакъ, 5—Парѳенуполь. Въ ѳемѣ же Оптиматовъ протекаетъ рѣка Сангарій [101]), на которой находится достойный удивленія мостъ, построенный преславнымъ императоромъ Юстиніаномъ [102]). На одномъ изъ камней его вырѣзана надпись, гласящая:

цію" (Иловайскій, Исторія Россіи, т. I, стр. 117). Кіевляне не ушли, но Некрасовцы, покинувшіе Русь послѣ бунта Булавина, не чувствуя себя безопасными около Анапы и въ Добруджѣ, въ 1811 году переселились въ Малую Азію, у озера Майносъ (др. Аполлонійское, черезъ которое протекаетъ вышеупомянутая р. Риндакъ) и основали тамъ селенье Казакли или Бинъ-Евлеръ (1.000 домовъ). Но многихъ изъ нихъ свела въ могилу чума. Теперь въ Малой Азіи не болѣе 200 дворовъ казаковъ, да и тѣ почти вполнѣ огречились. (Славянскій сборникъ, т. I, стр. 605—609; ср. Реклю, Перед. Азія, стр. 502).

[98]) Сильныхъ, *гренадеръ*.

[99]) Потомки воиновъ Радегаста (Олимпіодоръ, стр. 9; ср. прим. 93).

[100]) Привратники.

[101]) Еще извѣстная Гомеру (Ил. XVI, 719), нынѣ Сакарій.

[102]) Подробно у Прокопія, Постр. V, 3. Мостъ этотъ, длиной въ 267 метровъ, вполнѣ сохранился, но теперь стоитъ надъ болотистыми лагунами, потому что рѣка измѣнила теченіе (Реклю, Перед. Азія, 494).

„И ты между гордымъ Западомъ и Мидянами,
Иноплеменниками и всей варварской толпой,
Сангарій, течешь, задерживаемый крѣпкими сводами,
Самъ порабощенный властной десницей.
Прежде недоступный ладьямъ, прежде неодолимый,
Ты лежишь, сжимаемый каменной оградой“ [103]).

Столько о ѳемѣ Оптиматской [104]).

6-я ѳема Вукелларіевъ.

Подобнымъ образомъ и ѳема Вукелларіевъ получила названіе не отъ какого-нибудь мѣста или народа, такъ (27) называемаго, а вслѣдствіе сопутствованія войску и доставленія ему провіанта (ибо на ромейскомъ нарѣчіи „вукелларій“ означаетъ: „стражъ хлѣба“), чтобы солдаты были легки и не отягощены для войны. „Вукеллъ“ [105]) называется круглый хлѣбъ, „келларій“—стражъ хлѣба. Называется живущій тамъ народъ по-гречески Маріандинами [106]), а прозывается Галатами [107]). Начинается ѳема отъ мѣстечка Модрины, т. е. отъ конца ѳемы Оптиматской, поднимается до митрополіи Анкиры, простирается до горъ Каппадокіи и до самой крѣпостцы, называемой Саніана, къ которой прилегаетъ народецъ Галатовъ. Галаты—выходцы изъ земли Франковъ; совершилось же это переселеніе во дни Аттала Пергамскаго и Никомида, сына Зипита. Къ морю и къ сѣверу простирается она до Понта, до такъ-называемаго города Иракліи, до рѣки Парѳенія [108]) и до самаго Тіона. Она обнимаетъ собою самый Клавдіополь, Кратію и Василеонъ, до предѣловъ Пафлагоніи и рѣки Галиса. Такова Вукелларійская ѳема; въ составъ же ея входятъ слѣдующіе города:

---

[103]) Составлена Агаѳіемъ (Зонара XIV, 7; изд. Диндорфа, т. III, стр. 275).

[104]) Приблизительно древняя Виѳинія.

[105]) Βουκέλαττον (лат. buccelatum)—солдатскій или матросскій сухарь, сухой хлѣбъ, отъ bucella (buccea, bucca) кусокъ, кусочекъ (Визант. историки: Дексиппъ, Эвнапій и др., перев. Дестуниса. 1860, стр. 186 и 188); ср. Олимпіодора, Отрывокъ 11, (тамъ же).

[106]) Народецъ въ сѣверо-вост. Виѳиніи (Герод. III, 90; VII, 72. Страбонъ VII, 3, 2; VIII, 3, 17; XII, 3, 4, 5, 9, 27; 4, 1; XIV, 5, 23; Анабаз. V, 10, 1).

[107]) Въ сущности большая разница: Маріандины—туземцы, а Галаты—пришельцы Галлы, водворившіеся въ Малой Азіи во II вѣкѣ до Р. Х.

[108]) Теперь Бартанъ (Иліада II, 857).

1-й Анкира [109]), митрополія Галатовъ, 2 – Клавдіополь [110]) (28), митрополія Маріандиновъ, 3—Ираклія [111]), 4—Прузія [112]), 5—Тиій [113]). Отдѣльные же народы ея: Галаты, Маріандины, Виѳиняне [114]).

7-я ѳема, Пафлагонійская.

Ѳема, называемая Пафлагонійской, представляетъ собою землю древнѣйшаго народа. Онъ достоинъ порицанія и извѣстенъ безстыдствомъ и испорченностью. И Гомеръ упоминаетъ о немъ въ спискѣ кораблей, которые пришли на помощь къ Пріаму въ городъ Иліонъ, говоря такъ:

„Вождь Полемонъ Пафлагонамъ предшествовалъ, храброе сердце,
Выведшій ихъ изъ Генетъ, гдѣ стадятся дикіе мески,
Племя народовъ, которые жили въ Киторѣ, Сесамѣ,
Окрестъ потока Парѳенія въ славныхъ домахъ обитали,
Кромну кругомъ, Эгіалъ и скалы Эриѳинъ населяли“ [115]).

Онъ выводитъ отсюда породу муловъ, указывая этимъ на ихъ негодность и испорченость. Это Гомеръ о Пафлагонянахъ. Приморскіе города: Синопъ, Амастра [116]), Тиій и такъ-называемый Аминсъ—города греческіе и населены Греками. Къ востоку Пафлагонію ограничиваетъ рѣка Галисъ, съ запада—такъ-называемый Виллей [117]). Такова Пафлагонія (29). Пафлагонійцы по происхожденію Египтяне, отъ Финея, перваго поселившагося въ Пафлагоніи, у котораго былъ сынъ Пафлагонъ; отъ него и страна получила названіе [118]). Пафла-

---

[109]) Нынѣ Ангора.

[110]) Иначе Виѳиній,—нынѣ Боли (Реклю, Пер. Аз., стр. 487).

[111]) Нынѣ Эрекли или Пендераклія, прославленная нашими моряками въ 1878 г. (Реклю, стр. 487).

[112]) Къ сѣверо-западу отъ Клавдіополя.

[113]) Развалины на мысу, близъ устья р. Филіаса. (Реклю, стр. 487).

[114]) По словамъ Свиды, „вукелларіи“—Эллино-Галаты, а страна ихъ—Галло-Греція: „βουκελλάριοι οἱ ἑλληνογαλάται καὶ ἡ τῶν βουκελλαρίων χῶρα Γαλλογραικία“. Ясно, что это Галатія, а не Южная Галлія, какъ думаетъ многоуважаемый Г. С. Дестунисъ (см. выше, прим. 105). Но къ Галатіи были прибавлены сѣверо-вост. часть Виѳиніи и даже часть Пафлагоніи (съ Тіемъ), вообще „Ираклiотида“.

[115]) Иліада, II, 851–855.

[116]) Нынѣ Сезаміусъ (Реклю, стр. 486); упоминается въ русской исторіи IX в.

[117]) Нынѣ Филіасъ.

[118]) По Геродоту—Сирійцы (II, 104).

гонія имѣетъ слѣдующіе замѣчательные города: 1-й—митрополія Гангра [119]), 2—Амастра, 3—Сора, 4—Дадивра, 5—Іонополь, 6—Помпейополь [120]) ибо есть пасланіе (Πομπή) [121]), позоръ и поношеніе человѣческаго рода.

8-я ѳема, Халдія.

Ѳема, называемая Халдія и митрополія (ея) Трапезунтъ—греческія колоніи, какъ говоритъ и Ксенофонтъ въ своемъ „Анабазисѣ Кира" [122]). Высшія и внутреннія части составляютъ переходъ къ Малой Арменіи. Это свидѣтельствуется самыми именами: такъ-называемая Кельцина [123]), Сіиритъ и Гизанъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Священное Писаніе въ 4-й книгѣ Царствъ, потому что Ассиріяне, взявши въ плѣнъ жителей Самаріи, переселили ихъ на рѣку Гизанъ [124]). Названіе Халдіи она получила отъ персидскаго наименованія и отъ ихъ первородины Халдія. Поэтому они и называются Халдіями [125]).

9-я ѳема, Месопотамія.

Ѳема Месопотамія не древняя и никогда не была ни великой ни важной, а просто клисурой [126]) безъ имени и (30) прозванія. Во

---

[119]) Впослѣдствіи Германикополь, нынѣ Кіянкари.

[120]) Теперь Ташъ-Кёпри (Каменный мостъ; Реклю, стр. 485).

[121]) Непонятное толкованіе.

[122]) IV, 8, 1; V, 3, 3; V, 5, 3 и т. п.

[123]) См. ниже, прим. 681.

[124]) 4-я Цар. XVII, 6 и XVIII, 10 и 11: „Въ девятый годъ Осіи взялъ царь Ассирійскій Самарію и переселилъ Израильтянъ въ Ассирію и поселилъ ихъ въ Халахѣ и въ Хаворѣ, при рѣкѣ *Гозанъ* и въ городахъ Мидійскихъ". (Ср. Паралип. V, 26). Рѣка Хаворъ—притокъ Тигра съ лѣвой стороны, впадающій къ сѣверу отъ Моссула (Коршъ, Ист. всеобщей лит. I, 1, 380). Гозанъ же обыкновенно отождествляютъ съ рѣкой Кизилъ-Узень, орошающей восточный Адербейджанъ и впадающей въ Каспійское море (Γανζανία Птоломея. См. Дорна, Каспій, стр. 134 и слѣд.). Но туда владѣнія имперіи не простирались, и К. смѣшалъ ее съ Хозіаной (см. ниже, гл. 50).

[125]) Анабаз. IV, 3, 4; IV, 5, 17; VIII, 8, 25. Они, какъ Туранцы, были *родичами* Халдеевъ Месопотаміи, а отнюдь не выходцами оттуда.

[126]) Лучшее понятіе о томъ, что такое клисура, можно получить изъ описанія Акрополита (г. 58): ...„Тѣсный проходъ Рипелійскій, гдѣ протекаетъ рѣка Стримонъ, сжатая между двухъ горъ, такъ что едва можно проѣхать одной колесницѣ (*отчего народъ и называетъ это мѣсто* κλεισοῦρα) охраняется небольшимъ отрядомъ конницы и большимъ пѣхоты (Болгары устроили здѣсь и *ворота*,

дни славнаго и мудрѣйшаго императора Льва перебѣжалъ Панкратукасъ Армянинъ, Пукрикасъ и Тавтукасъ, братья его, и передали тамошнія укрѣпленія; тогда мѣстность расширилась и получила названіе стратигіи.[127])

10-я ѳема, Колонійская.

Колонія—городъ очень укрѣпленный и расположенный на кручѣ, и отъ этого города страна стала называться Колоніей, такъ какъ Греки называли „Колонами“ (κολωνούς) высокія и укрѣпленныя мѣста.[128]) Начинается она отъ Малой Арменіи, именно отъ Неокесаріи, родины чудотворца Григорія, и такъ называемой горы Фалакрской (плѣшивой). Простирается она до города Аравракиновъ, [129]) родины преславнаго великомученика Евстратія, и достигаетъ Никополя и такъ называемой Тефрики,[130]) надъ которой властвовалъ Хризохиръ, извѣстный начальникъ Манихеевъ, и Карвій, еще большій нечестивецъ. Ихъ погубилъ и ввергнулъ въ адскую бездну императоръ Василій благополучный и благочестивѣйшій изъ нашихъ императоровъ.[131]) Такова Колонія; какъ уже сказано, начало ѳемы относится ко времени перваго армянскаго владычества.

снабженныя запорами и засовами, дабы сдѣлать это мѣсто вдвойнѣ неприступнымъ, какъ по естественной его трудности, такъ и по искусственнымъ укрѣпленіямъ).“ Ворота же мы встрѣчаемъ и въ Ѳермопилахъ (Герод. VII 176) и въ Дербентскомъ проходѣ (Кавказъ, изд. Вольфа, стр. 128). Слово это происходитъ отъ общаго греко-латинскаго корня. Κλεῖθρον, τὸ (κλείω) = claustrum, болѣе во множ. claustra (claudo); оттуда же clausula, ae. Даже у насъ на Кавказѣ, въ Абхазіи, это самое слово сохранилось въ искаженномъ названіи Келасура, на рѣкѣ того же имени, имѣнія князей Шервашидзе. (Брунъ, Черноморье, т. II, стр. 247). Мѣстности съ такимъ же названіемъ есть и на Балканскомъ полуостровѣ.

[127]) Къ сѣверо-востоку отъ Мелитины, за Евфлатомъ, на границѣ съ Діарбекирской областью.

[128]) Выше Неокесаріи—Кавиры (см. выше ѳ. 2) на той-же рѣкѣ. Только филологія К. Б. сомнительна.

[129]) Недалеко отъ Саталы.

[130]) Основанъ этотъ Никополь Помпеемъ въ память побѣды надъ Митридатомъ (Страб. XII, 3, 28, стр. 566). Полагаютъ, что тамъ же возникъ и Тефрикъ, нынѣ Дивригъ или Дивриги на притокѣ Евфрата Чалтачай (Гиббонъ, VI, 259; Реклю, стр. 314).

[131]) Объ этомъ важномъ дѣяніи Василія довольно подробно говоритъ даже вообще скупой на подробности Зонара (XVI, 8, изд. Диндорфа т. IV, стр. 25); ср. Георгія Амартола, стр. 755 и 756.

11-я ѳема, Севастійская.

Подобнымъ же образомъ и ѳема Севастійская идетъ отъ 2-й Арменіи,[132]) а названіе города отъ славнаго (σεβαστοῦ) Кесаря Юлія,[133]) перваго захватившаго кесарскую власть и водворившаго единодержавіе вмѣсто многовластія. Кесаремъ онъ былъ названъ не по своему достоинству, но вслѣдствіе разсѣченія чрева его матери.

Когда она сама умерла, то ребенокъ барахтался и двигалъ ногами, и по разрѣзываніи чрева вышелъ изъ него, рыкая, какъ львенокъ. Такую операцію Ромеи называютъ τζαῖσαι, откуда вслѣдствіе вышеописанной операціи онъ и былъ названъ Кесаремъ.[134]) Это о Севастіи. Итакъ, всѣ города, называемыя Кесаріями получили названіе отъ этого любимаго Кесаря.[135])

---

[132]) Иначе „Малой". Область Севастія, (нынѣ Сивасъ) интересна въ томъ отношеніи, что здѣсь до сихъ поръ сохранились 12 селеній Армянъ, принадлежащихъ къ православной церкви и подчиненныхъ митрополиту Ѳеодосіопольскому (Эрзерумскому). Число ихъ приблизительно 20,000 человѣкъ; ихъ называютъ обыкновенно: Гайко-Румы, т, е. Армяно-Греки (иногда у насъ: *персидскіе* Греки). О нихъ см. Арсенія, Лѣтопись церковныхъ событій, стр. 803; Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 216, изд. 1848 г. Это потомки тѣхъ Армянъ, которые возсоединились еще при императорѣ Иракліи, гл. XXIX, стр 112; ср' мое изслѣдованіе. „Ираклій", стр. 116). Этихъ Армянъ много также въ Месопотаміи и Адербейджанѣ.

[133]) Едва-ли.

[134]) К. Б. ошибается, производя такъ слово „Кесарь". Фамильное прозваніе это существовало задолго до рожденія Юлій Кесаря и его производили различно: отъ мавританскаго слова, означающаго слона, отъ густыхъ волосъ (caesaries) новорожденнаго и отъ живыхъ голубыхъ глазъ (см. Любкера). Почти тоже, что у К. Б., мы читаемъ у Гергія Амиртола: „Τῆς γὰρ μητρὸς αὐτοῦ θανούσης τῷ θ'μηνὶ, ταύτην ἀνασχίσαντες ἐξέλαβον αὐτὸν, ὅθεν καὶ λέγεται Καῖσαρ, 'αφ 'οῦ Καῖσαρες οἱ 'ρωμαίων βασιλεῖς προσηγορεύθησαν, ὁ ἐστιν ἀνατομὴ κατὰ τὴν 'ρωμαίων γλῶσσαν" (стр. 212). Но уже Зонара, описывая по Плутарху жизнь Юлія Кесаря, сдѣлалъ вставку о происхожденіи этого прозвища, въ которой полемизируетъ съ Георгіемъ Амартоломъ и Константиномъ Багрянороднымъ „Ἐλέγετο δὲ καῖσαρ, ὡς τινες οἴονται, οἷα δὲ τάχα τῆς μητρὸς αὐτοῦ δι'ἀνατομῆς προαχθέντος εἰς φῶς. Οὐκ ἀληθὲς δὲ τοῦτο ἔστι τὴν γὰρ μητέρα αὐτοῦ ζῆν οἱ περὶ αὐτοῦ συγγραφόντες ἱστόρησαν καὶ αὐτοῦ ἀνδρωθέντος. Τὸ δ'ἐξ ἀνατομῆς εἰς τὸν βίον ἐξελθεῖν οὐκ ἐπ 'αὐτοῦ γέγονε, ἀλλ'ἐπί τινι τῶν αὐτοῦ προγόνων καὶ ἐξ ἐκείνου τὴν κλῆσιν ἔσχον οἱ ἐκείνου ἀπόγονοι" (X, II; Д. т. II, стр. 368). Разногласіе происходитъ оттого, что Георгій Амартолъ слѣдовалъ Малалѣ, а Зонара сходится съ Іоанномъ Лидійскимъ (Шестаковъ, О происх. и составѣ хроники Георгія Ам , стр. 103)

[135]) Мы уже видѣли, что это ошибочное мнѣніе (см. прим. 71).

12-я ѳема, Ликандъ.

Ликандъ только недавно, чуть не вчера возведенъ на степень ѳемы и города со времени славнаго императора Льва. Онъ прежде былъ пустыненъ и необитаемъ, какъ и такъ называемой Цамондъ и прилегающія части Арменіи.[136]) Ихъ имени не было ни въ разговорѣ, ни въ перечесленіи (ѳемъ). Когда же великій и гигантскій Арменій, зять Ангурины Лекастрійской, длиннорукій и ловкій на обѣ руки (32), котораго на армянскомъ языкѣ называли *азотомъ*,[137]) пришелъ къ славному императору Льву, [138]) какъ перебѣжчикъ или какъ другъ, не знаю, онъ имѣлъ слугу славнаго Мелія, только недавно умершаго.[139]) Онъ выступилъ въ походъ вмѣстѣ съ императоромъ въ эту несчастнѣйшую войну, хочу сказать — болгарскую. Когда Арменій палъ въ вышеупомянутой войнѣ съ Симеономъ, безбожнѣйшимъ Болгариномъ (онъ былъ начальникомъ императорскаго отряда такъ называемыхъ екскувитовъ [140]), и Ѳеодосій, протовестіарій славнаго императора пропалъ безъ вѣсти, то вышеназванный Мелій, спасшійся въ этой войнѣ и достигшій Арменіи, будучи талантливъ и склоненъ къ варварскому грабежу, собралъ отрядъ Армянъ и укрѣпилъ, какъ могъ, кремль города, а немного послѣ возстановилъ и весь городъ. И такимъ образомъ страна стала развиваться, населилась Армянами, будучи плодородной и имѣя конскія и другія пастбища. Поэтому она была названа ѳемой и обращена въ славную стратигію трудами этого мудраго Мелія. Названіе же города древнее и старинное; отъ Армянскаго народа (33) и языка получилъ онъ его. О немъ (Ликандѣ) есть разсказъ прекрасный и не негодный для поэзіи. На перистилѣ города вырѣзана надпись: „Что Константинополь? Что Ликандъ? Что Ѳома проикъ (первый обитатель)? Что царь?“ Происхожденіе же этой надписи слѣдующее. Великій и славнѣйшій императоръ Юстиніанъ, когда его дядя

---

[136]) Ликандъ находился къ югу отъ Харсіаны и граничилъ также на западѣ съ Каппадокіей, на югѣ съ Киликіей, а на востокѣ съ „поевфратскими городами“ (Камагеной). „Λιπάραν, ἡ καὶ Λυκανδὰν ὠνομάζετο“... „καὶ τὴν Τζαμανδόν, πολυπληθῆ πόλιν“ читаемъ у Зонары (XVII, 5; т. IV стр. 106). О Цамандѣ см. Шлоссера, Die Bilderschtürmender Kaiser, стр. 510 (1812 г.)

[137]) Ἀζῶτον; ср. ниже „О народахъ“, гл.

[138]) Ср. „О народахъ“, гл. 50 (стр. 228).

[139]) Былъ живъ еще въ 934 году (Рамбо, стр. 165).

[140]) Одинъ изъ четырехъ отрядовъ дворцовыхъ войскъ. См. выше 5 и ниже „О народахъ“, гл. 51 (схоларіи, иканаты и счетные).

Юстинъ державъ скипетръ Ромейской имперіи, былъ съ титуломъ Кесаря единоначальникомъ всѣхъ Ромейскихъ военныхъ силъ и, обойдя всѣ части Малой Арменіи, пришелъ наконецъ въ Ликандъ, вышеупомянутый Ѳома, проикъ этого города, богатый стадами такъ же, какъ и блаженный Іовъ, упоминаемый въ св. Писаніи, поднесъ Юстиніану подарокъ въ высшей степени удивительный въ качествѣ приношенія и достойный записи: 10,000 овецъ разнаго цвѣта, именно тысячу черныхъ, тысячу бѣлыхъ, тысячу цвѣта золы, тысячу въ крапинкахъ, тысячу огнепнаго цвѣта, тысячу сѣраго цвѣта, такое же количество съ желтоватою шерстью, столько же сизыхъ, столько же пурпурнаго и тысячу золотистыхъ съ волнистою шерстью, какимъ было золотое руно по разсказамъ Грековъ. Однимъ словомъ 10,000 разношерстыхъ и разноцвѣтныхъ. (34). Удивившись этому, Кесарь принялъ даръ отъ Ѳомы и въ шутку велѣлъ написать на городскихъ воротахъ вышеприведенную нами надпись.[141]) Этотъ городъ при славномъ императорѣ Львѣ, благодаря добродѣтели вышеупомянутаго Мелія, а еще болѣе мудраго императора, разумно правившаго дѣлами и смотрѣвшаго на добродѣтель мужа, былъ возведенъ на степень ѳемы. Столько о Ликандѣ и сосѣднемъ съ нимъ Цамандѣ.

13-я ѳема, Селевкія.

Селевкія—часть Исавріи, ограниченная къ западу Тавромъ, въ которомъ живутъ Исавры. Съ востока она окружена горами Киликіи въ которыхъ есть приморскіе города, изъ которыхъ первый Селевкія,[142]) затѣмъ Корикъ и Корикская пещера[143]) и поле, такъ называемое

[141]) Это событіе возможно, но странно, что есть достовѣрное свидѣтельство о весьма схожемъ фактѣ. Именно, по свидѣтельству Ѳеофана (стр. 391 Боора) Левъ Исавріянинъ поднесъ *Юстиніану II* въ Месемвріи *500 разноцвѣтныхъ овецъ.*

[142]) „Древняя Селевкія (Селевко), при устьѣ Гекъ-су (Каликадна), представляетъ лишь кучу мазанокъ.“ (Реклю, Перед. Азія, стр. 553).

[143]) У Страбона читаемъ: „Еще дальше лежитъ о. Крамбуса и мысъ Корикъ, въ 20 стадіяхъ надъ которымъ находится пещера Корикій; въ ней растетъ наилучшій шафранъ. Это большая круглая пещера, обведенная со всѣхъ сторонъ скалистой довольно высокой окраиной. Сходя внизъ, мы находимъ тамъ неровный, большею частью каменистый грунтъ, покрытый вѣчно зеленымъ кустарникомъ; засѣваемая подлѣ него земля родитъ шафранъ. Тутъ также есть пещера съ большимъ источникомъ, изъ котораго образуется рѣка съ чистѣйшей и прозрачной водой, скрывающаяся тотчасъ подлѣ нея. Невидимой протекаетъ она

„шафранное", далѣе Соли, Эгеи, Помпейополь,[144]) Афродилія и Иссъ у залива того же имени, около котораго царственный и славный Македонянинъ, разумѣю: Александра, сына Филиппа, сражался съ Персомъ Даріемъ. Около него находится и Тарсъ, родина (апостола) Павла. Нынѣшняя Селевкія прежде не пользовалась титуломъ ни ѳемы ни стратигіи, но была клисурой и сторожевымъ постомъ противъ вторженій (35) Сарацинъ изъ Тарса, такъ какъ это мѣсто трудно проходимо. Господинъ же Романъ, хорошій и добрый императоръ,[145]) увеличиваній ширину, длину и размѣры Ромейскаго государства, сдѣлалъ ее стратигіей.[146]) Имя же и названіе Селевкіи происходитъ отъ основателя ея Селевка Никанора. Верхняя же и материковая часть Селевкіи называется Десятиградіемъ; 1-й (городъ) — Германикополь, 2-й Титіуполь, 3-й Дометіуполь, 4-й Зинуполь, 5-й Неаполь, 6-Клавдіуполь, 7-й Иринуполь, 8-й Кесарія, 9-й Лавзадъ, 10-й Далисандъ, въ которомъ щитъ св. великомучиника Ѳедора висйтъ въ труллѣ [147]) его храма. Это о Селевкіи.[148])

14-я ѳема, Кивирреотская.

Ѳема Кивирреотовъ начинается отъ Селевкіи, прилегающей къ восточному морю. Въ ширину на западъ она простирается до самаго

до самаго моря, называясь Пикронъ Гюдоръ (Горькая вода)." (XIV, 5, 5, стр. 685 и 686; ср. XIII, 4, 6, стр. 641). Нынѣ Коргосъ (см. Палест. Сб. вып. XX, тр. 137 и 239).

[144]) У Страбона (XIV, 5, 8, стр. 686) Солы отождествлены съ Помпейополемъ; у Іерокла одинъ Помпейополь (42). Теперь развалины Мезеглю (Пал. Сб., вып. XX, стр. 137 и 239). У Реклю (стр. 553) читаемъ: „Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу (отъ Мерсины) другія развалины указываютъ мѣстоположеніе аргейскаго города Соли, гдѣ говорили тѣмъ неправильнымъ языкомъ, который подалъ поводъ дать невѣрнымъ оборотамъ рѣчи во всякомъ языкѣ названіе „солецизмовъ". Дальше видны римскія колоннады Помпеіонолиса, приводившія къ овальному порту, набережныя котораго еще вполнѣ сохранились." Эгеи (Аймсъ, Лаяццо), „городъ волнъ", на сѣверномъ берегу Александретскаго залива. (Реклю, стр. 558).

[145]) Ср. II, 6. Въ сочиненіи „О народахъ" К. Б. уже другого мнѣнія о Романѣ.

[146]) Въ 934 г. (Рамбо, стр. 165).

[147]) Собственно „чашка", потомъ „куполъ" (Ср. Олимніодоръ. стр. 203 русс. перев. и Дестуниса: „Живые остатки виз. терм." Лѣт. ист.—фил. общ. при Новоросс. Унив. т. II).

[148]) Древняя Киликія.

Милита, Яса и Варгиліакскаго залива, называемаго также Анданійскимъ, на которомъ находится Миласса, славный городъ, и самая Варгилія, Миндъ, такъ называемый Стровилъ, Галикарнасъ, родина Геродита, преславный городъ Артемизіи, въ которомъ находится знаменитая гробница Мавзола. Поднимаясь на востокъ, ты идешь до Керамикскаго залива и города того-же имени. Въ крайнемъ пунктѣ залива находится городъ Книдійцевъ и славное капище Афродиты, въ которомъ было и ея изображеніе, произведеніе Праксителя, несравненной работы. Идущему далѣе на востокъ (представится) заливъ, по имени Идимъ, и лиманъ, по имени Ларима. Противъ него находится островъ Сими, а вглубь моря, противъ противолежащаго родосцамъ берега и арсенала—островъ Родосъ. Онъ окруженъ моремъ, будучи обращенъ къ сѣверу и западу.[149]) Переплывъ далѣе море, ты найдешь именитый городъ Телмиссъ,[150]) затѣмъ Патару,[151]) затѣмъ Ксонсъ,[152]) родину живописца Протогена, расписавшаго храмъ Діонисія на Родосѣ. Затѣмъ городъ Ликійцевъ,[153]) благоухающій и трижды счастливый, въ которомъ великій Николай, служитель Божій, соотвѣтственно имени города, источаетъ миро. Потомъ рѣка Финиксъ и городъ того же имени.[154]) Потомъ славный Фасилъ, затѣмъ городъ въ честь Аттала Пергамскаго,[155]) затѣмъ Силей, затѣмъ славный Перги,[156]) затѣмъ Сиди,[157]) притонъ пиратовъ, потомъ Селги,[158]) (37) колонія Лакедемонянъ. Затѣмъ гора, называемая Кастеллій, затѣмъ такъ называемый Анемурій,[159]) послѣ Малая Антіохія, потомъ городъ Кивирра, по которому и ѳема получила оскорбительное и дурное названіе.[160]) Далѣе

---

149) Обо всѣхъ этихъ мѣстахъ см. Реклю, Перед. Азія, стр. 539—544.

150) Развалины у Макри (Реклю, стр. 546).

151) Остатки съ большимъ театромъ, высѣченномъ въ камнѣ горы у Фурнаса (Реклю, стр. 547; ср. Любкера).

152) Развалины при Гюникѣ (Реклю, стр. 546; ср. Любкера).

153) Миры, нынѣ Мири.

154) Нынѣ Феника (Маисъ, Мейстъ, Мегисте, Кастельорицпо. Реклю, стр. 548; ср. прим. 534), островная пирамида домовъ и разрушенныхъ укрѣпленій, возвышающаяся на берегу бухты. Въ 655 г. Арабы одержали здѣсь знаменитую побѣду надъ Греками.

155) Нынѣ Адалія (Реклю, стр. 548).

156) Къ сѣверо-вост. отъ Адаліи.

157) Развалины Эски-Адалія (Реклю, стр. 548).

158) Развалины Буджакъ (Любкеръ).

159) Развалины недалеко отъ селенія Анемура (Реклю, стр. 552).

160) См. ниже.

Селинъ,[161]) маленькій городокъ на рѣкѣ того-же имени; затѣмъ Меланъ, холодная рѣка, потомъ городокъ Сики, затѣмъ лиманъ, называемый „древнимъ", далѣе Селевкія. Это приморскіе города, которыми начальствуетъ Кивирреотскій стратигъ. Выше же, глубже въ материкъ, гдѣ граничитъ Ѳракисійская ѳема, (Кивирреотъ) начинается отъ самаго Милита, минуетъ Стратоникію и такъ называемые Моголы и городъ Писій, минуетъ далѣе такъ называемую Азію и Тавроподь, достигаетъ до Тло и Иніады, затѣмъ проходитъ Фелиту и самую Педалію, минуетъ такъ называемый Апемотихъ и достигаетъ до города Сагалласа,[162]) затѣмъ прилегаетъ къ частямъ Тавра, населеннымъ народцемъ Исавровъ. Таковъ объемъ ѳемы Кивирреотовъ.[163]) Названіе же Кивирреотской, какъ мы сказали, она получила отъ Кивирры, ничтожнаго и недостойнаго упоминанія городка, за надменность, а не въ похвалу, за постоянные своевольные поступки и неповиновеніе императорскимъ указамъ.[164]) Островъ же Родосъ расположенъ въ серединѣ (38) ѳемы, простираясь къ сѣверу и западу, подобно треугольной буквѣ Δ. Онъ—колонія Дорянъ изъ Пелопонниза, Аргивянъ и Лакедемонянъ, ведущихъ свой родъ отъ Иракла, какъ про это говоритъ и самъ Гомеръ въ спискѣ кораблей:

„Но Тлиполемъ Гераклидъ, какъ отецъ и огромный и мощный,
Гордыхъ Родосцевъ извелъ въ десяти корабляхъ изъ Родоса,
Кои въ Родосской землѣ, раздѣленные на три колѣна,
Линдъ, Іялисъ и Камиръ бѣлокаменный вкругъ населяли".[165])

Это о Родосѣ.

15-я ѳема, епархія Кипра.

Епархія острова Кипра, консиліарская, т. е. сенаторская. Городовъ 15-ть: митрополія Констанція, Китій, Амаѳунтъ,[166]) Киринія,

[161]) Нынѣ Селинти (Реклю, стр. 552).

[162]) Превосходныя развалины у деревни Агласанъ (Реклю, стр. 549 и 550).

[163]) Памфилія, Ликія и Карія.

[164]) Финлей справедливо замѣчаетъ, что авторитетъ К. Б. имѣетъ мало вѣса въ разрѣшеніи вопроса, откуда идетъ имя этой ѳемы, и что по всей вѣроятности, названіе ей дано не отъ памфилійскаго городка, а отъ Великой Кивирры, находившейся на краю Фригіи, Каріи и Ликіи. (Греція подъ римскимъ владыч., стр. 359). Ср. выше о происхожденіи названія Ѳракисійской ѳемы.

[165]) Ил. II, 653—656.

[166]) Родина и мѣсто смерти (619 г.) св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго, современника Ираклія (память 12 ноября). Мощи теперь или

Пафосъ, Арсиноя, Соли, Лапиѳъ, Кермія или Левкузія, Киѳерія, Тамасъ, Курій, Немей, Тримпѳъ, откуда св. Спиридонъ,[167]) Карпасій.[168]) Островъ Кипръ большой и славный и лежитъ въ Памфилійскомъ заливѣ, о чемъ говоритъ и Діонисій Періигитъ:

„Кипръ въ Памфилійскомъ морѣ простирается къ востоку“ [169]).

Онъ получилъ названіе отъ Кипры, дочери Кинира или Вивла и Афродиты, какъ передаетъ Филостефанъ въ сочиненіи „Объ островахъ“ и Истръ—„О колоніяхъ Египтянъ“. Прежде онъ управлялся многими и различными царями, но это царское управленіе было уничтожено Македонянами, т. е. Птоломеями, ибо до самаго Александра Македонскаго онъ повиновался царямъ, т. е. тиранамъ, которыми былъ убитъ философъ Анаксархъ по смерти Александра,[169]а) и риторъ. Исократъ сочинялъ различныя рѣчи для царствующаго тамъ Доминика. Подпавши же подъ власть Римлянъ, онъ былъ обращенъ въ

въ Венеціи, въ церкви Предтечи (Муравьевъ, Римскія письма, Приложенія, стр. 106), или же въ Пресбургѣ (Лѣтоп. церк. событ., стр. 582).

[167]) Св. Спиридоній (пам. 12 декабря; см. Сократа I, 12 и Созомена I, 11) жилъ въ IV вѣкѣ и дѣйствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ. Мощи его были сначала перенесены въ Константинополь, а потомъ оттуда въ серединѣ XV вѣка въ Корфу, гдѣ почиваютъ и понынѣ. Потому св. Спиридоній считается патрономъ моряковъ всего Адріатическаго побережья. Тѣло св. Спиридона и доселѣ составляетъ для физіологовъ предметъ справедливаго удивленія: оно мягко и растяжимо (ἐλαστικόν) и какъ бы живо (διαπνέον), но вмѣстѣ и плотно, не разложилось и не подверглось порчѣ; выдающіяся части лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе свое, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо, для торжественнаго несенія по городу. Ноги его, четыре вѣка въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженныя теплымъ и сырымъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Все это, какъ повидимому ни противорѣчитъ общимъ законамъ физики, несомнѣнно непререкаемо и основательно дознано“. Рангави, Ἑλληνικα, ч. III, стр. 678, 1852 г. (ссылка Арсенія, Лѣтопись церк. событ., стр. 564 и 565); ср. Норова, Іерусалимъ и Синай, стр. 133.

[168]) Іероклъ.

[169]) Д. Періегетъ. Неизвѣстно, гдѣ онъ родился (Харакъ, Византія, Александрія или Ливія) и когда жилъ (при Августѣ, Домиціанѣ или Септиміи Северѣ). Онъ описалъ въ своемъ „Περιήγησις οἰκουμένης“ въ гекзаметрахъ извѣстный тогда свѣтъ, перелагая главнымъ образомъ Эратосѳена (изд. Бернгарди 1828 и К. Мюллера, Geogr. graec. minores, II). Это изъ него стихъ 508.

[169]а) По преданію, онъ былъ истолченъ въ ступѣ кипрскимъ тиранномъ Никокреонтомъ. Любкеръ s. v.

епархію и раздѣленъ, какъ сказано, на 15 городскихъ общинъ. Съ теченіемъ времени, при ослабленіи вслѣдствіи небрежности военной силы Ромеевъ, онъ подпалъ подъ власть Саракинъ при Императорѣ Иракліи. Его подчинилъ себѣ первый вступившій на него Абу-Бекръ, и гробница его дочери видна на немъ.[170]) Счастливый же именитый и славный императоръ Василій поставилъ его въ разрядъ ѳемъ и послалъ на него славнаго стратига Алексѣя, родомъ Армянина, который и начальствовалъ тамъ семь лѣтъ.[171]) Онъ вторично отнятъ Сарацинами и попрежнему платитъ имъ дань.[172]) (40).

16-я ѳема, островъ Самосъ.

Островъ этотъ получилъ названіе Самоса отъ Эгея и Саміи, дочери рѣки Меандра или по тому, что островъ высокъ и крутъ, такъ какъ древніе Греки называли „самосомъ" высокое мѣсто. Этимъ островомъ правилъ счастливѣйшій Поликратъ, о которомъ не мало разсказываетъ Геродотъ [173]). Съ него произошли славнѣйшіе мудрецы: Пиѳагоръ Самосскій, сынъ Мнисарха, Эпикуръ, сынъ Неокла, Мелиссъ и многіе другіе. Когда же происходило дѣленіе ѳемъ, то вслѣдствіе выдающагося значенія острова его сдѣлали митрополіей и главою морской ѳемы, такъ какъ ему не подчинены материкъ и гора, находящаяся противъ Самоса, самый Эфесъ, Магнизія, Траллисъ, Мирина, Теосъ, Леведъ [174]) и до Атралиттія и выше до границы стратига Ѳракисійцевъ, т. е. начальника коннаго отряда. Дѣлится же ѳема Самоса на двѣ турмы: первая—Эфесская, вторая—Атрамиттинская. Стратигъ же ѳемы получилъ въ удѣлъ самый преторскій городъ Смирну. Столько о ѳемѣ Самоса (41).

---

[170]) Трудно понять, какъ К. Б. могъ написать такую нелѣпость (которой онъ самъ противорѣчитъ „О народахъ", гл. 20), а еще труднѣе, какъ этому мѣсту придалъ значеніе Муральтъ.

[171]) Ни прод. Георгія Ам., ни Зонара, ни Муральтъ не упоминаютъ этого.

[172]) Рамбо удивляется храбрости, съ которой К. Б. помѣстилъ въ число ѳемъ островъ, принадлежащій Арабамъ. Но ему не мѣшало бы вспомнить, что подобныя ошибки бываютъ и у другихъ. Наприм. Амміанъ Маркеллинъ (XXIII, 6), описывая Персію и руководясь при этомъ Птоломеемъ, включилъ въ составъ державы Сассанидовъ вовсе ей неподвластную область, Счастливую Аравію, только потому, что она стоитъ у Птоломея между другими, которыя были подвластны Персамъ.

[173]) III, 39—45, 120—125.

[174]) Ср. Герод. I, 142.

17-я ѳема, Эгейское море.

Такъ называемое Эгейское море, само обращенное въ ѳему, получило названіе отъ Эгея, сына Посидона, какъ говорятъ толкователи Гомера. Теперь нѣтъ нужды въ Эллинской исторіи, такъ какъ она исполнена лжи. Географъ же Стравонъ иначе объясняетъ это названіе: отъ горы Эолиды, которую туземцы называютъ: „Эга", откуда начинается Эгеатскій заливъ; оно получило названія, одноименное животному [175]). Съ Стравономъ согласенъ и Артемидоръ [176]). Есть нѣкая гора въ Эолидѣ, называемая Эгой у туземцевъ, отъ которой и море получило это названіе. Эолидскимъ я называю не народъ, а нарѣчіе языка, такъ какъ языкъ Эллиновъ дѣлится на пять нарѣчій: 1-е Аттическое, 2-е Іоническое, 3-е Эолійское, 4-е Дорическое и 5-е общее, которымъ *пользуемся мы всѣ* [177]). Отъ Милита до Эфеса, самой Смирны и Колофана находятся Іоническія колоніи, говорящія Іоническимъ нарѣчіемъ. Отъ Колофона до Клаземенъ и земли, лежащей противъ Хіоса, самой Митилины и такъ называемаго Пергама Эолическія колоніи, употребляющія діалектъ (42) Эолійскій. Сосѣдніе же съ ними отъ такъ называемаго Лекта до Абидоса, самой Пропонтиды, Кизика и рѣки, называемой Граникомъ, всѣ называются Греками и говорятъ общимъ нарѣчіемъ, кромѣ (жителей) Византіи, которая есть колонія Дорянъ. Къ стратигіи Эгейскаго моря относятся острова, называемые Кикладскими и нѣкоторые изъ Спорадовъ, между которыми выдаются Митилина, Хіосъ и самый Лимносъ. Они не изъ Кикладовъ, а изъ называемыхъ Спорадами. Киклады же окружаютъ островъ Делосъ, какъ говоритъ Діонисій Періигитъ [178]):

„Они окружаютъ Делосъ и называются Кикладами".

---

[175]) Страб. XIII, I, 68, стр. 628; но у него наоборотъ не море отъ горы, а гора названа отъ моря.

[176]) Артемидоръ, путешественникъ и географъ изъ Эфеса, жившій около 100 лѣтъ до Р. Х., описалъ свои путешествія по Понту Эвксинскому, Средиземному и Красному морямъ въ сочиненіи Περίπλους или Γεωγραφούμενα въ 11 книгахъ, которымъ пользовались Страбонъ и Плиній и которое сохранилось только въ отрывкахъ изъ извлеченія Маркіана (см. ниже, прим. 386).

[177]) Здѣсь К. Б. единственный разъ сознается, что онъ и его подданные говорятъ по-гречески, что плохо вяжется съ признаніемъ латинскаго языка (см. выше его вступленіе).

[178]) Стихъ 525.

Называются они различными именами: Лимносъ, Скиросъ, Милосъ, Амолгосъ, Ѳира, Ѳирасія и Ривія. Не знаю, всѣ ли находятся въ Кикладахъ, такъ какъ они приближаются къ материку и сосѣдни Элладѣ. Эгейское же море неудобно для плаванія и для проѣзда, такъ какъ оно поднимаетъ противъ плавающихъ широкія и подобныя горамъ волны или по причинѣ густоты островов или вслѣдствіе впаденія моря въ проливъ Абидосскій и теченія его далѣе къ островамъ съ большимъ стремленіемъ [179]). Отъ Лекта же до Пропонтиды, Кизика и Парія и̂ такъ называемый Геллиспонтъ и Прокописъ до рѣки Риндака (43), самой Даскиліи и Кіанскаго залива подчинены начальнику Эгейскаго моря. Это о ѳемѣ Эгейскаго моря.

---

[179]) Названіе Эгейскаго моря несомнѣнно происходитъ отъ „козы“: или потому, что волны прыгали, какъ козы или, вѣрнѣе, потому, что острова разбросаны по немъ, какъ козы по полю.

Императора Константина Багрянороднаго о θемахъ Запада, т. е. Европы, Книга II.

Первая θема, расположенная на западѣ, въ Европѣ, называется Θракійской; въ ней основана Византія и царство Ромеевъ. Справедливо начать о Европѣ съ Византіи, нынѣ Константинополя, такъ какъ это городъ царственный, господствующій надъ всѣмъ міромъ, унаслѣдовавшій имя императора Константина Великаго. Я начинаю имъ Европу, потому что Византія лучшая и славнѣйшая часть Θракіи. Нынѣшняя θема Θракійская недавно получила устройство и названіе θемы, съ тѣхъ поръ какъ народъ Болгары перешелъ р. Истръ, такъ какъ прежде она была раздѣлена на два царства (44). Это доказываютъ самыя названія городовъ: Месемврія и Силимврія [180]), города, называвшіеся по имени царей, прежде чѣмъ Римская Имперія возросла и охватила всю вселенную. Такъ какъ съ тѣхъ поръ, какъ Римское господство распространило свои сѣти во всѣ концы вселенной, оно всѣхъ, такъ сказать, разгромило и соединило подъ одною властью, и всѣхъ заставило нести одно и то же ярмо. Когда же эти сѣти стали гнить и разрываться, то иначе были передѣланы и вещи и названія. Епархія Θракіи была подчинена игемону и такъ называемому консиліарію, т. е. сенатору. Проконсулъ Тавръ начальствовалъ надъ Θракіей при Константинѣ Великомъ, имѣя у себя подъ властью 53 города, управляемые игемономъ и консиліаріемъ. Когда же подгнила сѣть, какъ мы сказали, и варвары разрушили города, Θракійская область была раздѣлена на малыя части. Болгарія и самый Истръ и славныя горы, простирающіяся до Понта, называемыя

---

[180]) Страбонъ говоритъ: „Месемврія, городъ Мегарянъ, а выше Менебрія, т. е. Менаполь: основатель этого города назывался Мена, а слово „брія“ на θракійскомъ языкѣ означаетъ „городъ“; такимъ же образомъ городъ Селюя называется Селюбріей“ (VII, VI, 1, стр. 322; см. еще Геродота IV, 93 и VI, 33). Силимврія называлась еще Евдоксіополемъ (см. ниже).

Гемусъ—части Ѳракіи, но теперь они отторгнуты отъ нея. Ѳракійская же ѳема [181]) была подвласна императору Константинополя, служила ему (непосредственно), и стратига въ ней не было никогда. Когда же богопротивный народъ Болгаръ перешелъ рѣку Истръ, то и самъ императоръ былъ вынужденъ набѣгами Скиѳовъ и самихъ Болгаръ ввести ее [182]) въ разрядъ ѳемъ и поставить въ ней стратига (45). Переходъ же варваровъ черезъ Дунай относится къ концу правленія Константина Погоната, когда сдѣлалось извѣстно и ихъ имя [183]); прежде же ихъ звали Оногундурами [184]). Ѳракія же получила названіе отъ царя Ѳрака, нѣкогда въ ней умершаго, или отъ нимфы Титаниды, которая отъ Хроноса родила Долонка, почему и первый народъ Ѳракійцевъ называется Долонками. Это свидѣтельствуетъ и грамматикъ Іероклъ, написавшій „Синекдимъ“, упоминая въ числѣ народовъ Ѳракіи Долонковъ и говоря такъ: „Всѣ эти епархіи и города упрявляются императоромъ Ромеевъ, что въ Константинополѣ, епархій 64, городовъ 935“ [185]). Итакъ, во главѣ Европы я и ставлю царицу городовъ и всего міра—Новый Римъ—Константинополь. Поэтому и лежащую вокругъ него ѳему, называемую Ѳракійской, мы поставили впереди ѳемъ Европы, такъ какъ и самый городъ, нѣкогда называвшійся Византіей, основанъ въ землѣ Ѳракійцевъ. Самая же Византія—колонія Мегарянъ, Лакедемонянъ и Віотійцевъ, древнѣйшихъ Эллиновъ; они употребляютъ дорическое нарѣчіе съ умѣніемъ. Итакъ скажемъ, каковъ былъ старый порядокъ и имена епархій (46).

Епархія Ѳракіи, т. е. Европы, консиліарская, т. е. сенаторская, 14 городовъ: Евдоксіополь, Ираклія [186]), Аркадіополь, Витій, Паніонъ, Орны, Ганъ, Каллиполь [187]), Миризъ, Салтика, Савада, Афродисія, Апръ, Килія.

Епархія Родопы, игемонская, 7 городовъ: Парѳикополь, Ираклія Стримна, Эносъ, Максиміанополь, Серры, Филиппы, Троянополь.

---

[181]) Въ X вѣкѣ Ѳракія простиралась только до Анастасіевой стѣны, а за той шла уже „Македонія“ (съ гл. г. Адріанополемъ).

[182]) Т. е. Ѳракію.

[183]) Болгары перешли Дунай дѣйствительно при Погонатѣ (Ѳеофанъ, стр. 358 и 859 Боора). Но имя ихъ было извѣстно несравненно ранѣе, именно еще при Анастасіи (Ѳеофанъ, стр. 143). Есть мнѣніе, что оно идетъ отъ р. Волги (Пресв. Діокл. V, стр. 478).

[184]) Ср. Ѳеофанъ, стр. 356.

[185]) Іероклъ, Введеніе.

[186]) Др. Перинѳъ, нынѣ Эрегли.

Епархія Эмимонта—игемонская, 6 городовъ: Адріанополь, Анхіалъ, Девельтъ, Плутинополь, Цоидъ.

Епархія Ѳракіи, консиліарская, 5 городовъ: Клима Местикъ [188]) и Аконтисма, Филиппополь, Верроя, островъ Ѳазосъ, островъ Самоѳракія.

Епархія Мизіи, игемонская, 14 городовъ: Томисъ, Діонисополь, Акры, Каллатисъ, Истръ, Константіана [189]), Зелпа, Тропей, Аксіополь, Капидава, Карпъ, Тросмъ, Новіодунъ [190], Эгиссъ, Алмиръ [191])] [192]).

До сихъ поръ Ѳракійская ѳема по „Синекдиму" Іерокла; послѣ этого ѳема Македонская, помѣщенная подъ Иллирикомъ и его описаніемъ. Такъ она начинается (47).

2-я ѳема, Македоніи.

Македонія получила названіе отъ Македона, сына Зевса и Ѳіи, дочери Девкаліона [194]), какъ говоритъ поэтъ Гезіодъ:

„Она, забеременѣвши, родила Зевсу Громовержцу
Двухъ сыновей: Магнита и Македона всадника,
Которые поселились у Піеріи и Олимпа".

По другимъ же отъ Македона, сына Эола, какъ говоритъ Гелланикъ [195]) въ 1-й книгѣ „О таинствахъ въ Аргосѣ": „И Македона сына Эола, отъ котораго теперь получили названіе Македоняне, одни вмѣстѣ съ Мизянами живущіе тамъ".

---

[187]) Нынѣ Галлиполи.

[188]) Нестъ (?); см. прим. 277.

[189]) Кюстенджи.

[190]) Нынѣ Исакча.

[191]) Теперь Рамзинъ.

[192]) Іероклъ, 1—7.

[193]) Ср. выше прим. 181.

[194]) Стефанъ, Μακεδονία.

[195]) Гелланикъ, логографъ, родился въ Митиленѣ на о. Лесбосѣ около 480 г., умеръ между 406 и 395 годами до Р. Х. Онъ оставилъ 28 сочиненій и въ томъ числѣ Ἱέρειαι τῆς Ἥρας; но отъ всего этого дошли только отрывки, собранные Штурцемъ (2-е изд. 1826 г.) и Мюллеромъ въ Fragm. hist. graec. т. I, стр. 45 и слѣд., IV, стр. 629 и слѣд. Это отрывокъ 46-й. К. Б. врядъ ли пользовался Гелланикомъ непосредственно, а скорѣе, какъ и ниже (ѳема 10), посредственно, черезъ Стефана Византійскаго.

Часть Македоніи имѣетъ названіе Макеты, какъ говоритъ Марсій [196] въ 1-й книгѣ „Исторіи Македоніи:“ „И Ирестію называютъ Макетой отъ Македона“. И всю Македонію называетъ Макетіей Клидемъ [197]), въ 1-й книгѣ объ Аттикѣ: „И переселились черезъ Эгіалъ выше такъ называемой Макетіи“ [198]). Цари Македоніи называли себя потомками Иракла, названнаго быкоѣдомъ и львоубійцей, котораго образъ, величіе и весь видъ изображаетъ мѣдная статуя въ ипподромѣ, который былъ сыномъ Алкмены и Амфитріона, какъ баснословятъ Эллины въ сочиненіяхъ. Поэтому вмѣсто повязки, короны и царской порфиры они покрываютъ голову головной кожей льва и пользуются ею, какъ короной и украшеніемъ, и (48) щеголяютъ этимъ болѣе всякихъ камней и жемчуговъ. Достовѣрное свидѣтельство этому—монета Александра Македонскаго, украшенная этимъ изображеніемъ. Македонское царство начало возвышаться при третьемъ сынѣ Иракла, называемомъ Караномъ; увеличилось же Филиппомъ, отцемъ Александра; возвеличилось же, сдѣлалось чудовищнымъ и достигло краевъ земли при самомъ Александрѣ и его діадохахъ; пало же при Персеѣ, сынѣ Филиппа, который и лишился царскаго достоинства, ибо самъ Персей, побѣжденный проконсуломъ Эмиліемъ Павломъ, полководцемъ Римлянъ, съ женою и дѣтьми былъ взятъ въ плѣнъ и доставленъ въ Римъ въ оковахъ, такъ же, какъ и всѣ регаліи царства Македонскаго. Такъ что изъ царства оно было обращено въ провинцію [199]), а теперь—въ ѳему и стратигію.

Епархія Македоніи, консиліарскаяя, 31 городъ: Ѳессалоника,

---

[196]) Историкъ изъ Пеллы, сводный братъ Антигона, воспитанный вмѣстѣ съ Александромъ, впослѣдствіи полководецъ Дмитрія Поліоркета. Онъ написалъ 10 книгъ Μακεδονικά, отъ перваго царя до похода Александра въ Египтъ въ Сирію. Говорятъ, что онъ писалъ и о воспитаніи Александра, но приписываемыя ему 12 книгъ Ἀττικά скорѣе принадлежатъ Марсію Младшему, изъ Филиппъ, автору и другихъ сочиненій (Мюллеръ, Fragm. script. Alex. m. p. 40).

[197]) Въ IV вѣкѣ написалъ „Исторію Аттики“, которая начинается съ древнихъ временъ и упоминаетъ о трехъ συμμορίαι, существовавшихъ съ 100-й Ол. (Отрывки у Мюллера, Fr. hist. graec. т. I, стр. 359).

[198]) Отрывокъ 7-й.

[199]) ἐπαρχίαν. К. Б., несовсѣмъ удачно сочетая старое съ новымъ, дѣлаетъ крупный промахъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ этой II-й книги „Ѳемъ“. Въ его время уже не было ни провинцій (епархій), ни префектуръ (Рамбо, стр. 166).

Пелли, Европъ, Дій, Верроя [200]), Эордеи, Эдесса [201]), Келла, Алмопія, Ираклія, Лакка, Антанія, Героиндъ, Никедій, Діовуръ, Идомена, Врагилъ, Привана, Маронія, Амфиполь, Неаполь [202]), Аполлонія, Топиръ, нынѣ Русій [203]), Никополь Іоаполь, Аканѳ, Кереопиргъ, Верпи, Аралъ, Діоклитіаполь, Севастополь [204]) (49).

Епархія Македоніи, игемонская, 8 городовъ: Столы, Аргосъ, Евстрей, Пелагонія, Варгала, Келенидій, Армонія, Запара.

Епархія Ѳессаліи, подъ властью того же; 17 городовъ: Ларисса, Димитрія, Ѳивы, Ехиней, Ламія, Трика, Гомфы, митрополія Апата, нынѣ такъ называемая Новыя Патры, Кесарія, Фарсалъ, Вураминскій, Салтъ, [Іоанновій, островъ Скіаѳъ, о. Скепила, о. Пепарисъ] [205]). До сихъ поръ ѳема Македоніи.

3-я ѳема, Стримонская.

Ѳема Стримона соединена съ Македонской, и нигдѣ нѣтъ рѣчи о ней въ числѣ ѳемъ; но она стоитъ на степени клисуры. Скиѳы въ ней живутъ скотоводствомъ (διανέμονται) вмѣсто Македонянъ, съ тѣхъ поръ какъ Юстиніанъ Ринотметъ поселилъ ихъ въ горахъ Стримона по ту сторону клисуръ [206]).

---

200) Карауферія.

201) Слав. Водена къ сѣв.-зап. отъ знаменитаго Мглина (Μεγλένα, Μογλενα) Филаретъ, Св. южн. славянъ, т. II, стр. 155.

202) Дѣян XVI, 11. Теперь Кавала.

203) Ῥούσιον (ср. гл. 29 и Іерокла 49)=Ruskioj (Rousse Вильгардуина) на востокъ отъ Инсалы, въ 13 миляхъ къ югу отъ Адріанополя, 5¼ миляхъ къ сѣверу отъ Эноса и на разстояніи дня пути отъ Родосто. Быть можетъ, на мѣстѣ нынѣшняго Кешанъ (Kechan). Васильевскій, Византія и Печенѣги (Ж. М. Н. Пр., 1872 г. декабрь).

204) Іероклъ 7, отчасти 2.

205) Іероклъ, 8 и 9, съ небольшимъ измѣненіемъ.

206) Здѣсь, очевидно, подразумѣваются Славяне, побѣжденные Юстиніаномъ II въ 688 году (Ѳеофанъ, стр. 364 Боора). Только не спуталъ ли К. Б. побѣжденныхъ Юстиніаномъ Ринотметомъ Славянъ (переселенныхъ *въ Опсикій, а не въ Македонію*) съ такъ называемыми *Вардаріотами* („Скиѳы" понятіе неопредѣленное), т. е. туркоманами-христіанами, которыхъ около 838 года Ѳеофилъ II переселилъ изъ окрестностей Синопа и Амастриды на берега рѣки Вардара и частью въ округъ Касторій (нынѣ Кусторъ въ юго-зап. Македоніи) и другія мѣста и которые сохранили свой языкъ и отчасти христіанство до нашего времени? (Геор. Ам., стр. 711; Зонара XV, 29; Арсеній, Лѣт. церк. событ.,

4-я ѳема, Ѳессалоникская.

Теперь состоящая въ числѣ ѳемъ Ѳессалоника тоже составляетъ часть Македоніи. И чтобы не приводить языческихъ и древнихъ свидѣтельствъ въ пользу этого, достовѣрнѣйшимъ свидѣтелемъ этому св. Павелъ апостолъ Христа. Онъ пишетъ: „Съ нами былъ Аристархъ [207]), Македонянинъ изъ Ѳессалоники", потому что Ѳессалоника митрополія (50) Македоніи. Также и грамматикъ Іероклъ помѣщаетъ ее въ число городовъ Македоніи [208]). Названа же она по слѣдующей причинѣ: Филиппъ, сынъ Аминты, побѣдивши тамъ Ѳессалійцевъ, далъ одинаковое имя дочери и городу [209]).

5-я ѳема Европы—Эллада.

Страна Эллада получила названіе отъ Эллина, сына Девкаліона, который, овладѣвъ Фоіотидой, назвалъ своихъ подданныхъ Эллинами вмѣсто Грековъ; тогда впервые Эллада получила свое названіе. Это не было древнее названіе народа, но нарѣчіе Эллинскаго языка, какъ говоритъ историкъ Александръ, знавшій названіе, какъ новое. Мнѣ же кажется, что этого названія никогда не носила вся страна. Поэтъ

стр. 308 и 309). Въ пользу К. Б. можно привести только неопредѣленное мѣсто изъ Коменіаты (Объ осадѣ Ѳессалоники, стр. 469 и 514): „На богатой хлѣбородной равнинѣ, простирающейся между Солунемъ и Верріею разбросаны славянскія деревни. Ближайшія къ Солуню, именно селенія Дреговичей и Сакулатовъ зависятъ отъ Солунскихъ властей... *Другія на Стримонѣ составляютъ особенную область подъ управленіемъ императорскаго стратига*". Но здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, что эти Славяне поселены Юстиніаномъ Ринотметомъ.

[207]) Дѣян. XXVII, 2, слѣдовательно Лука, а не Павелъ. Павелъ упоминаетъ (Кол. IV, 10) его, но говоритъ: „Привѣтствуетъ васъ Аристархъ, заключенный вмѣстѣ со мною". К. Б. очевидно спуталъ эти два мѣста и привелъ текстъ на память, такъ какъ у него написано: „παρόντος ἡμῖν"..., а въ Дѣяніяхъ: „ὄντος σὺν ἡμῖν"...

[208]) Списывая нещадно Іерокла, К. Б. всѣ города Стримонской и Ѳессалоникійской ѳемы включилъ въ Македонію, почему эти ѳемы вышли какъ бы безъ городовъ (Рамбо).

[209]) Ѳессалоника основана на мѣстѣ Ѳермы (Герод. VIII, 123) Кассандромъ (355—296 г. до Р. Х.) и названа имъ въ честь своей жены, дочери Филиппа (Страб. VII, фр. 21).

не упоминаетъ объ Эллинахъ, называя Аргивянами ихъ, а—однихъ Ѳессалійцевъ, Элладой же называетъ городъ, подвластный Ахиллу, какъ говоритъ Александръ Полигисторъ [210]); (и) никогда не называлъ Эллинами всѣхъ или какихъ либо другихъ кромѣ отплывшихъ съ Ахилломъ къ Иліону [211]). Ѳема Эллады имѣетъ 79 городовъ: 1-й—Скарфія, 2-й—Елевзисъ, 3-й—Давлій, 4-й—Херонею, 5-й—Навпактъ, 6-й—Дельфы, 7-й—Амфиссу и другіе. Къ нимъ причисляется и островъ Эвбея, который иные зовутъ Халинъ или Халкида. Сюда же относятся острова, называемые Кикладами, островъ Эгина и (лежащіе) выше до Ѳермопилъ [212]), гдѣ (51) лакедемонянинъ Леонидъ съ 300 Спартанцами сопротивлялся царю Персовъ Ксерксу.

Такова Эллада по Іероклу.

6-я ѳема, Пелопоннизъ.

Коринѳъ, нѣкогда Ефира, митрополія всей Эллады, и самого Пелопонниза, т. е. Ахеи, ибо Ромеи называютъ жителей Пелопонниза Ахейцами.

Весь (полу)островъ подчиненъ одному стратигу, а городовъ имѣетъ 40; изъ нихъ замѣчательны: митрополія Коринѳъ, [Сикіонъ, Аргосъ, Лакедемонія Лаконская, прежняя Спарта [213])] [214]), другая митрополія такъ называемая Патры. Пелопоннизъ, какъ пишетъ Николай Дамасскій въ 4-й книгѣ [215]), имѣетъ три названія. Наибольшее значеніе въ древности имѣли Пелопиды, и Пелопоннизъ смотрѣлъ на нихъ, и отъ нихъ получилъ названіе, уже прежде перемѣнивъ три имени, такъ какъ отъ Апія, сына Форонея, онъ назывался Апіей, отъ автохтона Пелазга—Пелазгіей, отъ Аргоса же назывался тѣмъ же именемъ Аргоса. При Пелопсѣ же, побѣдившемъ Ономая, онъ получилъ это

[210]) Александръ Полигисторъ, родомъ изъ Минда въ Каріи, получилъ образованіе въ Пергамѣ. Онъ прибылъ въ Римъ плѣнникомъ, но былъ освобожденъ Корн. Лентуломъ. Его труды *пропали*.

[211]) Иліада, II, 683; IX, 395; Одиссея, XI, 496.

[212]) Іероклъ, 10. Въ числѣ 79 городовъ Эллады и ниже 40 городовъ Пелопоннеза К. Б. вѣрилъ существованію массы городовъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли. О новыхъ же городахъ онъ не слыхалъ (Рамбо, стр. 167).

[213]) Въ средніе вѣка Спарта носила названіе и теперь называется въ просторѣчіи: „Мистрà“.

[214]) Іероклъ, изъ 10.

[215]) См. выше прим. 85.

господствующее названіе Пелопонниза, такъ какъ онъ представляетъ собою полуостровъ, по виду похожій на виноградный листокъ. Діонисій же сравниваетъ Пелопоннизъ съ платановымъ листкомъ, говоря такъ: „Похожій на остроконечный платановый листъ“ [216]). Вокругъ (52) него находятся 17 островов, называемыхъ Пелопоннизскими. Это о Пелопоннизѣ.

Прежде въ Пелопоннизѣ царствовалъ родъ Ираклидовъ, пока не одолѣлъ ихъ Филиппъ Македонскій. Во то время Аѳиняне спорили съ Лакедемонянами о первенствѣ—потому что тѣми и другими былъ побѣжденъ Персъ, славный Ксерксъ, именно на сушѣ Лакедемонянами, когда Мардоній палъ со всѣмъ войскомъ, на морѣ же Аѳинянами подъ начальствомъ Ѳемистокла — между ними началась война за (это) первенство, длившаяся 27 лѣтъ, какъ пишетъ славный Ѳукидидъ. Когда обѣ стороны ослабли и юношество погибло, вступилъ Филиппъ, отецъ Александра, и поработилъ тѣхъ и другихъ, такъ что о немъ сочиненъ слѣдующій стихъ:

„Въ разладѣ и наихудшій получилъ честь“.

Впослѣдствіи же, когда Македоняне были побѣждены Римлянами, вся Эллада и Пелопоннизъ оказались подъ римскою сѣтью и изъ свободныхъ сдѣлались рабами. *Но ославянилась вся страна и сдѣлалась варварской въ то время, когда моровая язва свирѣпствовала по всей вселенной, и скиптръ Ромеевъ находился въ рукахъ Константина Копронима* [217]). Такимъ образомъ одного изъ Пелопоннизцевъ, много

[216]) См. выше прим. 169.

[217]) Такое признаніе со стороны императора въ высшей степени важно, Только, повидимому, онъ сдѣлалъ ошибку приблизительно *лѣтъ на 200*. Дѣло въ томъ, что свѣдѣнія К. Б. о Балканскомъ полуостровѣ, такъ сказать, застываютъ на VI вѣкѣ. Это показываетъ, что въ то время и должно было происходить ославяненіе страны. Иначе это мѣсто будетъ въ прямомъ противорѣчіи со всѣмъ сочиненіемъ. Съ другой стороны мы имѣемъ *прямое свидѣтельство современниковъ*, что этотъ процессъ совершился именно между 578 и 589 годами, послѣ *чумы, бывшей при Юстиніанѣ Великомъ* (Прокопій, Персид. война, II, 22 и 23): 1) Въ 578 году, по свидѣтельству Менандра: „*Эллада* была опустошена Склавинами“ (Отрыв. 50, русс. перев. 1860 г. стр., 432) 2) О томъ же движеніи Славянъ церковный историкъ Іоаннъ Ефесскій, тоже современникъ, пишетъ: „На третій годъ по смерти императора Юстиніана и царствованія Тиверія Побѣдоноснаго выступилъ проклятый народъ Славянъ и производилъ набѣги *на всю Элладу*, мѣстности Солуня и всю Ѳракію. Они завоевали много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, опустошали, жгли, грабили страну и овладѣли

думавшаго о своемъ благородствѣ, чтобы (53) не сказать, худородствѣ, Евфимій, славный грамматикъ, осмѣялъ въ слѣдующемъ избитомъ амбѣ: „Γαρασδοειδὴς ὄψις ἐσθλαβωμένη“ [218]). А это былъ Никита, который выдалъ дочь Софью за Христофора, сына Романа, прекраснаго и добраго императора Ромеевъ [219]).

[7-я ѳема, Кефаллинія].

Кефаллинія соединена съ Пелопоннизомъ, такъ какъ она никогда не состояла въ числѣ ѳемъ и изъ нея не происходилъ кто-либо знаменитый, кромѣ многославнаго у Гомера Одиссея. Таковъ же островъ Закинѳъ, Левка и Иѳака, родина Одиссея, и нѣкоторые другіе острова, самая Керкира, городъ Феаковъ, царство Алкиноя, котораго Гомеръ превозноситъ надъ всѣми другими царями. Это о нихъ.

8-я ѳема, Никополь.

[Епархія древняго Фокикскаго Ипира, игемонская, 12 городовъ, митрополія Никополь] [220]). Получилъ же названіе Никополь по слѣдующей причинѣ. Славный и знаменитый Кесарь Августъ воевалъ съ Клеопатрой Египетской и (54) Антоніемъ, ея мужемъ, который

ею; они поселились въ ней безъ страха, какъ будто она имъ принадлежала. Это продолжалось четыре года, пока императоръ былъ занятъ войною противъ Персовъ и посылалъ войска на Востокъ“. (Хвольсонъ, Ибнъ-Даста и др. Спб. 1869 г. стр. 137) 3) *Въ 589 году*, по свидѣтельству Эвагрія (Церк. ист., VI, 10, русс. перев. стр. 293) „*Авары* (т. е. Славяне) дважды доходили до такъ называемой длинной стѣны, опустошили и разграбили Сингидонъ, Анхіалъ, *всю Грецію* и другіе города и крѣпости, все истребляли и предавали огню, потому что войско большею частью находилось на Востокѣ“. (Ср. ниже „О народахъ“, гл. 49 и прим. 813). Достойно вниманія, что по латыни, это мѣсто переведено: „in servitudinem reducta fuit universa regio...“

[208]) Несмотря на труды многихъ ученыхъ (наприм. Куника), это выраженіе не вполнѣ ясно. Но, кажется, что здѣсь во всякомъ случаѣ упоминается славянское лицо (Васильевскій, Обозр. труд. по виз. ист. вып. I, стр. 194). Слѣдовательно смыслъ таковъ: „Лицо (т. е. типъ) слишкомъ (гораздо) славянское“ („La figure par trop slavonne;“ Муральтъ, стр. 505).

[219]) Ср. Рамбо, стр. 165. Дочь этого Христофора была замужемъ за Петромъ, царемъ Болгарскимъ (см. ниже „О народахъ“, гл. 13).

[220]) Іероклъ, 12.

прежде былъ зятемъ Кесаря по сестрѣ. Но онъ отложился отъ Римскаго государства вслѣдствіе любви къ этой Клеопатрѣ и владѣлъ всѣмъ Египтомъ. Они выступили въ морской походъ—противъ Кесаря съ 1,200 кораблями къ мысу, называемому Актіонъ. Побѣдивши Антонія и Клеопатру, Кесарь основалъ городъ и назвалъ его Никополемъ вслѣдствіе одержанной тамъ побѣды надъ Антоніемъ [221]). Отъ мыса Актіона онъ далъ названіе „индиктамъ". Такъ пишетъ славный Исихій: „Индиктъ, т. е. *инактіонъ* (ἰνακτίων), побѣда при Актіонѣ; поэтому начинается индиктъ первымъ годомъ и длится до 15-го, затѣмъ опять возобновляется съ перваго. Потому что Антоній сопровительствовалъ съ Кесаремъ Августомъ 15 лѣтъ, а послѣ этого Августъ правилъ одинъ [222]). Митрополія ѳемы—городъ Додона, въ которомъ находится дубъ, дававшій демонскія изреченія. О немъ упоминаетъ и Григорій Богословъ, говоря: „Или болтовня Додонскаго

---

[221]) Акціумъ нынѣ Акри или la Punta. Развалины Никополя нынѣ Палеопревеза (тур. Вирапшеръ).

[222]) Было два писателя Изихія: 1) Изихій *изъ Александріи*. Подъ этимъ именемъ существуетъ собраніе глоссъ и объясненій именъ греческаго языка, авторъ котораго неизвѣстенъ. Велькеръ полагаетъ, что Из. былъ язычникъ, жилъ въ концѣ IV столѣтія и составлялъ, руководясь болѣе ранними глассографами, преимущественно Діогеніаномъ, свой лексиконъ, который хотя весьма искаженъ переписчиками и интерполаторами, всетаки важенъ для пониманія древнихъ авторовъ Другіе же думаютъ, что Изихій жилъ во второй половинѣ VI вѣка (Изд. Шмидта 1857; малое изданіе 1863 г. См. Любкера подъ этимъ словомъ). 2) Упоминаемый у К. Б. Здѣсь и выше (I, 2) Изихій *Славный* (ἰλλούστριος) *изъ Милета*, авторъ сочиненія: „Περὶ τῶ ἐν παιδεία διαλαμψάντων". (Изд. Тейбнера подъ ред. Флаха. 1880). О немъ говоритъ Свида, пользовавшійся его трудомъ. Но если этотъ трудъ и дѣйствительно составленъ Изихіемъ (въ чемъ есть сомнѣніе), то во всякомъ случаѣ онъ дошелъ до насъ въ страшно искаженномъ и сокращенномъ видѣ. (см. введеніе издателя). Цитаты, приводимой К. Б., въ дошедшемъ до насъ текстѣ нѣтъ. А между тѣмъ К. Б., быть можетъ, и еще коегдѣ былъ сбитъ имъ (хотя пользовался и посредственно). Впрочемъ, быть можетъ, Изихій составилъ еще отдѣльную „Хронику", которая до насъ не дошла. Это мѣсто и важно особенно потому, что ясно доказываетъ то, что К. Б. часто *повторяетъ* домыслы другихъ. Къ счастью, здѣсь онъ выдалъ виновника своей ошибки. Индиктъ же, какъ извѣстно, введенъ былъ не при Августѣ, *а при Константинѣ Великомъ* (Zacharia von Lingenthal, Innere Geschichte des Grichisch-römishen Rechts. Leipzig. 1856 г. III Buch, стр. 196—245). Георгій Амартолъ, пользовавшійся, быть можетъ, тѣмъ же источникомъ, говоритъ: „Ὃς καὶ νόμους Ρωμαίων ἔδωκεν καὶ τὰς ἰνδίκτους καὶ τὸν βίσεξτον ἐξευρων" (стр. 214), но съ Актіемъ связи не указываетъ.

дуба или пророческій напитокъ Касталіи". Тамъ былъ источникъ, называвшійся Касталіей по имени одной нимфы этого имени и рѣки, которую Гомеръ называетъ Ахелоемъ, вода которой превосходитъ по сладости воду всѣхъ другихъ рѣкъ [223]). Это о Никополѣ (55).

9-я ѳема, Диррахій.

[Диррахій, нѣкогда Эпидамнъ [224]), консиліарскяя, 9 городовъ: Скампта, Аполлонія, Вуллій, Амантія, Пульхеріополь, Авлонъ, Листръ, Скевптъ, митрополія Алинидъ.

Епархія внутренней Дакіи, консиліарская, 5 городовъ: Панталія, Германъ [225]), Наиссъ — *родина Константина Великаго* [226]), Ремесіана [227]).

Епархія древняя, консиліарская, 5 городовъ.

Епархія Дирданіи, игемонская, 3 города.

Епархія Паннонiи, тоже, 2 города.

Вотъ епархія новаго Ипира] [228]), т. е. Диррахія, называвшагося въ древности Эпидамномъ. Надо сказать о его названіи, откуда онъ получилъ имя Диррахія. Диррахій городъ греческій и Эпидамномъ назывался отъ древняго героя Эпидамна; его дочь Мелисса, а ея и Посидона сынъ Диррахій. Отъ нея въ Эпидамнѣ есть мѣсто Мелиссоній, гдѣ съ нею соединился Посидонъ. Послѣ Ризоника есть городъ Лиссъ [229], Акролиссъ и Эпидамнъ, поселеніе Керкирянъ, теперь называемый Диррахіемъ по полуострову, на которомъ расположенъ,

---

[223]) О Додонѣ Герод. II, 54 — 58, 52, I, 46, IX, 93; Страбонъ кн. VII (въ разныхъ мѣстахъ). Источникъ же Касталія находился не около Додоны, *а около Дельфъ* (Герод. VIII, 39; Страб. IX, 3, 3); К. Б. спуталъ два оракула. Гомеръ упоминаетъ настоящій Ахелой (н. Аспропотамъ; Ил. XXI, 194).

[224]) Ср. О народахъ гл. 30 и прим. 476.

[225]) Родина Велизарія (Прокопій, Ванд. война I, 11).

[226]) Подчеркнутая фраза—вставка изъ Стефана Византійскаго. Ошибка въ указаніи мѣста родины Діоклитіана заставляетъ отнестись критически и къ этому свидѣтельству К. Б. Къ счастью, оно безусловно достовѣрно (Гиббонъ, т. I, стр. 495). Нельзя однако не упомянуть, что современный Константину Великому Бордосскій путникъ (333 г.), упоминая о Нишѣ, не говоритъ, что это родина императора. (Правосл. Палест. Сборникъ, вып. II, стр. 11).

[227]) Ремешекъ, нынѣ Пиротъ (Филаретъ, Св. южн. Слав. I, стр. 103).

[228]) Іероклъ 13, 14, 15, 16 и 18.

[229]) См. ниже прим. 501.

какъ пишетъ Филонъ. [Дексиппъ въ 10-й книгѣ лѣтописи (56) называетъ этотъ городъ Македонскимъ и пишетъ, что „силою взяли Эпидамнъ Македонскій, переименованный впослѣдствіи въ Диррахій, городъ большой и богатый, лежащій въ Македоніи]" [230]).

До этихъ поръ по раздѣлу имперіи владѣетъ императоръ Византіи; далѣе же за Іонійскимъ моремъ [231])—императоръ Рима. Ибо такимъ образомъ раздѣлилъ императоръ Константинъ Великій тремъ своимъ сыновьямъ: Константину, Константію и Константу, именно: старшему сыну верхнюю Галлію и все, что находится за Альпами, до западнаго Океана и самаго города Кантибра; Константу, младшему сыну, Римъ, нижнюю (Цисальпинскую) Галлію, островъ Сардинію, Сицилію, противолежащій берегъ Ливіи и Карѳагенъ (Καρχηδόνα), митрополію Афровъ до самой Кирены; Константію—(земли) отъ Диррахія, Иллирикъ, Элладу и прилежащіе къ ней острова: Киклады, Спорады и до Геллеспонта, такъ называемую Малую Азію, обѣ Сиріи, Палестину, Киликію и самый Египетъ, тогда какъ Ливія была подвластна императору Рима. Таковъ древній и первый раздѣлъ Римской имперіи. Далматія же страна, относящаяся къ Италіи. Изъ нея произошелъ безбожнѣйшій и нечестивѣйшій изъ людей (57) императоръ Діоклитіанъ изъ нѣкоего мѣстечка, называемаго Салоною [232], въ которомъ, какъ говорятъ, находится вода для питья самая сладкая изъ всѣхъ водъ, по увѣренію пробовавшихъ.

10-я ѳема, Сицилія.

Сицилія большой и знаменитый островъ. Прежде, когда въ Римѣ былъ императоръ, онъ (островъ) не принадлежалъ императору Константинополя. Теперь же сдѣлано это нововведеніе, такъ какъ Римъ потерялъ царственную силу, получилъ самостоятельность и управляется тѣмъ, кто состоитъ папой [233]). Онъ (островъ) подчиненъ *теперь*

---

[230]) Дексиппъ, отрывокъ 5-й (русс. перев. стр. 21 и 22). Но К. Б. выписалъ это не изъ Дексиппа, а изъ Стефана Византійскаго: Δυῤῥάχιον.

[231]) См. ниже прим. 593.

[232]) Здѣсь К. Б. противорѣчитъ своему извѣстію въ сочиненіи „О народахъ" (гл. 30), гдѣ онъ увѣряетъ, будто Салона основана Діоклитіаномъ. (см. прим. 416). Впрочемъ это по Ѳеофану (стр. 10, Боора).

[233]) Іоаннъ III говорилъ Траханіоту: ...„Прародители были въ пріятельствѣ и любви съ прежними римскими царями, *которые Римъ отдали папѣ*, а сами царствовали въ Византіи". (Соловьевъ, т. V, стр. 166; ср. „Повѣсть о бѣломъ клобукѣ", изд. 1861 г. стр. 23).

Константинополю, потому что *самодержецъ Константинополя—владыка морю до Ираклоѳыхъ столбовъ* [234]) и всего также здѣшняго моря. Исторія происхожденія названія Сициліи слѣдующая, какъ пишетъ грамматикъ Стефанъ: „Островъ Сикелія прежде назывался Сиканія, а затѣмъ былъ названъ Сикеліей, какъ говоритъ Гелланикъ во 2-й книгѣ о святилищахъ Иры [235]). Въ то время и Авзонійцы были выгнаны изъ Италіи Япигами, надъ которыми [236]) властвовалъ Сикелъ. И перейдя на островъ, называвшійся тогда Сиканіей, осѣлись около Этны съ царемъ Сикеломъ. Устроивши царство и двинувшись оттуда, (этотъ Сикелъ) подчинилъ себѣ весь островъ, названный тогда Сикеліей отъ (58) этого Сикела, который и царствовалъ на немъ". И Мениппъ [237] говоритъ: „Когда въ Сикелію пришло изъ Италіи большое войско и, побѣдивши мечомъ Сикановъ, прогнало ихъ къ югу и западу ея, они изъ Сиканіи переименовали этотъ островъ въ Сикелію и жили, населяя большую часть земли" [238]. Что это наибольшій островъ изъ семи, свидѣтельствуетъ и комикъ Алексѣй:

„Изъ семи острововъ, которые природа явила
Смертнымъ наибольшими, Сикелія, какъ говорятъ,
Величайшій, второй Сардонія, третій
Кирнъ, четвертый Критъ, родина Зевса,
Эвбея узкая пятый, шестой Кипръ,
А Лесвосъ, по счету седьмой".

Древніе же туземцы островковъ Лигіи изъ Италіи называются Сикелами, а Эллины—колонисты—Сикеліотами [239]), какъ Италіоты. Онъ имѣетъ замѣчательные города: Сиракузы, такъ называемый Тавроменій, Акрагантъ и другіе города, частью опустѣвшіе, частью подчиненные Саракинамъ. Сиракузы же Сарацины взяли при славномъ

---

[234]) Тутъ тоже скорѣе зады (VI в.), потому что хотя Византія и имѣла отличный флотъ, но въ X вѣкѣ Испанія и Африка ей уже не принадлежали и на Средиземномъ морѣ оспаривали у нея господство Арабы.

[235]) См. выше прим. 195.

[236]) Т. е. Авзонійцами.

[237]) См. выше прим. 54.

[238]) Мениппъ, стр. 573. Исторія Сикела, выходца изъ Рима въ Брутіумъ, встрѣчается прежде всего у сицилійскаго историка Антіоха Сиракузскаго, сына Ксенофана, младшаго современника Геродота (Момзенъ, Римская исторія, т. I, стр. 439).

[239]) Ср. Стефанъ: Σικελία.

императорѣ Василіи [240]), Тавроменій—при мудрѣйшемъ императорѣ Львѣ [241]). Эти города и опустѣли тогда и стали подвластны безбожнымъ Саракинамъ. Одна противолежащая (59) Калаврія въ рукахъ христіанъ; въ ней находится Регій, городокъ св. Киріаки и св. Севирины, Кротонъ и нѣкоторые другіе, надъ которыми начальствуетъ стратигъ Калавріи. Въ Сикеліи [242]) подъ властью ея стратига 22 города. Въ древности этимъ островомъ правили тираны, чтобы не называть ихъ царями, Гіеронъ и Діонисій. Покорили его Римляне (напавъ) съ огромнымъ флотомъ, подъ предводительствомъ начальника арміи и кораблей римскихъ Маркелла. Тогда во время взятія города ночью былъ убитъ какимъ-то воиномъ и геометръ Архимедъ, жившій въ Сиракузахъ. Маркеллъ такъ сильно горевалъ объ немъ, что проливалъ слезы надъ его могилой [243]). Это о Сикеліи.

11-я ѳема, Лонгивардія.

Лонгивардія имѣетъ два названія: нѣкоторыми она называется Лонгиварвія, т. е. длиннобородая, а нѣкоторыми — Лаговардія, какъ таковая-же. Земля, которую они населяютъ: Воѳрепотъ, митрополія Неаполь, гора Весвій и на ней Пирханъ, колоніи Эллиновъ [244]). Во дни Юстиніана, а еще болѣе Зинона, Готѳы овладѣли Неаполемъ и другими прилегающими городами. Ими владѣлъ Вутелинъ, (60) воевода Франковъ, котораго Нарзесъ разбилъ при р. Касулинѣ, при чемъ тотъ былъ и убитъ [245], о чемъ гласитъ эпиграмма:

---

[240]) О взятіи Сиракузъ см. „Письмо Ѳеодосія монаха къ Льву Діакону“; объ этомъ въ той же книгѣ Газе, гдѣ Левъ Діаконъ (и въ ея русскомъ переводѣ). Ср. прод. Георгія Амартола, стр. 75). Это произошло въ 876 г. Тавроменій же палъ въ 899 г.

[241]) Прод. Георгія Ам., стр. 780. Нынѣ Таормина.

[242]) Т. е. ѳемѣ, *а не островъ*.

[243]) Это обстоятельство, вѣроятно, впервые было записано Поливіемъ. Но его трудъ (40 книгъ) дошелъ до насъ, кромѣ первыхъ пяти, только въ жалкихъ отрывкахъ, и тамъ этого нѣтъ. Но объ этомъ говорится у Ливія, пользовавшагося Поливіемъ, а также у Плутарха.

[244]) Тутъ идетъ дѣло о Везувіи, гдѣ, впрочемъ, такой колоніи не было. Кажется, К. Б. не понялъ названія „огнедышащей“ (Πυρὸς χάσμα?).

[245]) Агаѳій, II, 4 — 10; Григорій Турскій, IV, 9; ср. III, 32. Нынѣ это ручей Вольтурнъ. У Агаѳія и эпиграмма (очевидно, его сочиненія).

Волны рѣкя Касулина, обремененныя мертвецами,
Принялъ Турренской берегъ порозовѣвшей пучины,
Такъ какъ войско Авзоніи уничтожило толпы Франковъ,
Состоявшія подъ начальствомъ несчастнаго Вутилина.
Счастливъ этотъ ручей и будетъ вмѣсто трофея,
Варварской кровью обагренный надолго!".

Тогда были покорены Франки [246]) вмѣстѣ съ *Готѳами* [247], и съ тѣхъ поръ до сего дня такъ называемая Лонгивардія состоитъ въ разрядѣ ѳемъ. При императорѣ же Михаилѣ, сынѣ Ѳеофила, изъ Африки явились враги на 36 корабляхъ, имѣя во главѣ Солдана, Саму и Кальфона, и овладѣли различными городами Далматіи, въ томъ числѣ Вутовой, Россой и нижними Декатерами. (Послѣ этого) они двинулись на митрополію Раузу и осаждали ее довольно продолжительное время. Жители же города Раузы послали къ императору посольство, прося вспомогательнаго флота. Когда послы явились съ этою цѣлью, они нашли славнаго императора Василія уже имѣвшимъ самодержавную власть. Услыхавши просьбу, съ которой они пришли, (61) онъ тотчасъ послалъ достаточный флотъ и энергичнаго полководца имъ на помощь. Африканцы, узнавъ объ этомъ черезъ перебѣжчика, ничего не сдѣлавши по части осады, а болѣе всего боясь появленія императорскаго флота, переправились въ Лонгивардію и, завоевавши городъ Баръ [248]), жили въ немъ, захвативши всѣ города, всю Лонгивардію и остальные города Калавріи до Рима, такъ что всѣхъ городовъ, взятыхъ ими, было 150 [249]). А славный императоръ Василій, получившій самодержавную власть отъ Бога, какъ уже сказано, узнавши это, послалъ конное войско и 100 судовъ и написалъ къ Людовику, королю Франковъ, и папѣ Рима, чтобы тѣ помогли его войску. Они послушались призыва императора, и соединившись оба съ посланнымъ имъ коннымъ войскомъ и флотомъ,

---

[246]) Такъ К. Б. и Греки (ср. Іероклъ, конецъ) смотрѣли на вассальныя отношенія, установившіяся съ Франками, послѣ того какъ Хлодвигъ получилъ санъ консула (Прокопій III, 33; Григорій Турскій, II, 38); ср. еще прим. 327.

[247]) Въ текстѣ по ошибкѣ: „Лонгивардами".

[248]) Этотъ городъ, довольно часто упоминаемый К. Б.,—дорогой Русскимъ Баръ-градъ, гдѣ почиваютъ мощи Николая Чудотворца, перенесенныя туда изъ Миръ Ликійскихъ въ 1087 г. Поучительный разсказъ о русскихъ паломникахъ въ этотъ городъ у Муравьева (Рим. письма, т. II, стр. 304 и сл.). Въ Баръградъ ѣздилъ даже императоръ Николай Павловичъ.

[249]) Ср. Генезія, стр. 115 (указаніе Гирша, Byz. St., стр. 257).

побѣдили Африканскихъ Саракиновъ, завоевали городъ Баръ и взяли въ плѣнъ эмира Солдана. Людовикъ, король Франковъ, взявши его вмѣстѣ съ Саракинами, ушелъ домой [250]). Императоръ же получилъ всю Лонгивардію, такъ что ею до сихъ поръ владѣетъ императоръ Ромеевъ.

12-я ѳема Херсона.

Херсонъ въ древности никогда не состоялъ въ числѣ ѳемъ или на степени митрополій, но владѣтели Воспора господствовали (62) надъ самымъ Херсономъ и другими климатами [251]), такъ что Босфорцы какъ бы имѣли царскую власть. Исторія эта такова.

Воспоръ городъ Понта у Киммерійскаго залива, и проливъ того же имени [252]), называемый отъ Іо, дочери Инаха, о чемъ пишетъ Эсхилъ въ „Прометеѣ“:

...... „Навсегда великъ
Останется разсказъ твоихъ скитаній,
Твой путь Воспоромъ будетъ нареченъ [253])!

Стравонъ же въ 11-й книгѣ „Географіи“ пишетъ слѣдующее: Всѣ подчиненные Воспорскимъ царямъ называются Воспоранами. Митропо-

---

[250]) Объ этомъ нашествіи, о городахъ, здѣсь упоминаемыхъ и т. д. см. подробнѣе ниже: „О народахъ“, гл. 29. У Георгія Ам. (прод.) читаемъ: „Ἄφρων τε καὶ Ἀράβων“ (стр. 699).

[251]) Такъ было со времени Митридата Евпатора, который подчинилъ себѣ и Херсонъ и Боспоръ. Но съ 36 года до Р. Х. Херсонесъ снова получилъ автономію (см. ниже прим. 867). Странно поэтому читать у Страбона (VII, 4, 3, стр. 311), что „съ тѣхъ поръ до настоящаго времени городъ Херсонесъ подчиненъ правителямъ Боспора“. (Страбонъ и сбилъ К. Б.). Это мѣсто, какъ правильно объясняетъ Момзенъ (Рим. ист., т. V, стр. 283), можно понимать развѣ только такъ, что этотъ „городъ получилъ отъ Римлянъ автономію и *видѣлъ въ царѣ ближайшаго защитника, а не леннаго владѣтеля*“.

[252]) По справедливой догадкѣ проф. Иловайскаго (Розысканія, стр. 337), „*балванъ*“ „Слова о полку Игоревѣ“ ни что иное, какъ Тмутараканскій проливъ, Тмутараканскій край. Слово это до сихъ поръ означаетъ „волна“ въ сѣверозападной группѣ малорусскихъ говоровъ (въ Забутьи и Гродненской губерніи), откуда оно попало и въ польскій языкъ. Очевидно, тутъ мы имѣемъ *переводъ* греческаго слова „Воспоръ“.

[253]) Стефанъ, Βόσπορος. Цитата: „Прикованный Прометей“, перев. Аппельрота, стр. 93.

лія европейскихъ Воспоріанъ Пантикапея, а азіатскихъ Фанагорія" [254]). Свидѣтельствуетъ и Флегонъ [255]) въ 15-й Олимпіадѣ, что надъ Воспоромъ царствовалъ Котій, царь Воспорскій, которому Кесарь приказалъ носить діадему и подчинилъ ему города, въ числѣ которыхъ упоминается и Херсонъ [256]). Два мѣста называются Воспорами: одинъ, называемый Киммерійскимъ, около Херсона, другой у Византіи, о чемъ пишетъ Фаворинъ [257]):

„Заливъ Византійцевъ называется Воспоромъ".

Объ этомъ свидѣтельствуетъ и эпиграмма на колоннѣ противъ Хризополя, на которой изображена мраморная корова съ надписью: (63)

„Я не изображеніе Инаховой коровы [258]) и не отъ меня
Прозывается противолежащее море Воспорскимъ:
Ибо ее прежде гналъ суровый гнѣвъ Иры
На Фаросъ, а я мертвая дочь Кекропса.
Я была супругой Хареса, плыла съ нимъ вмѣстѣ, когда онъ плылъ
Противъ судовъ Филиппа.
Тогда мое имя было Телица [259]), теперь же Хареса
Супруга я любуюсь обоими берегами".

Этотъ Харесъ былъ полководецъ Аѳинянъ [260]).

---

[254]) Страбонъ, XI, 2, 10.

[255]) Историкъ изъ отпущенниковъ, жившій во время Адріана. Извѣстенъ особенно по приведенной Евсевіемъ цитатѣ (4-й годъ 202 Олимпіады) о затменіи во время смерти Спасителя.

[256]) Ставя Херсонъ рядомъ съ Воспоромъ, К. Б. опять повторяетъ зады. Во время К. Б. Воспоръ царей не имѣлъ и имперіи подвластенъ не былъ, а принадлежалъ Руссамъ, которые его отняли у Козаръ около половины X вѣка, какъ свидѣтельствуетъ аль-Бекри (Брунъ, Черноморье, т. II, стр. 226). Уже Игорь, разбитый подъ Константинополемъ, бѣжалъ въ Воспоръ (Левъ Діаконъ, VI, 10).

[257]) Риторъ изъ Арелата, жилъ при императорѣ Адріанѣ, былъ ученикомъ Діона Хризостома и другомъ Плутарха и Фронтина. Онъ писалъ энциклопедическія сочиненія, наприм. Παντοδαπὴ ἱστορία, Ἀπομνημονεύματα (Изд. Морреса, 1853).

[258]) δάμαλις=телица и дѣвушка. Ср. Поливій IV, 43 и 44.

[259]) Βοΐδιον.

[260]) Та же надпись приводится и Симеономъ, великимъ логоѳетомъ (стр. 729 В.), а о телицѣ упоминаетъ и первый продолжатель Георгія Амартола (стр. 814) К. Б. могла быть особенно памятна эта корова съ надписью потому, что въ его дѣтствѣ тамъ произошла важная стычка (см. тамъ же). Замѣчательно, что объ этой статуѣ ничего не говоритъ Страбонъ. Между тѣмъ Турки до сихъ

Туземцы, искажая имя, называютъ его Фосфоромъ, почему писавшіе о древностяхъ Византіи сочинили баснословную исторію, будтобы, когда Филиппъ осаждалъ Византію.... [261]). (64)

поръ называютъ Скутарійскую гавань. „Окюзъ-лиманъ", т. е. „заливъ дѣвы", а укрѣпленіе, расположенное на оконечности Скутарійскаго утеса, „Кызъ-куленъ" или „Кызъ кулэ", т. е. „крѣпость дѣвушки". (Путеводитель по Константинополю, изд. Ильинскаго скита, стр. 5 и 143).

[261]) ...„и открылъ тайникъ, куда устремившись (Македоняне) думали незамѣтно овладѣть тайнымъ ходомъ, свѣтоносная Геката, имѣя факелы (т. е. луна), показалась тамъ гражданамъ. И такимъ образомъ, избѣгнувъ взятія, жители назвали это мѣсто Фосфоріонъ, свѣтоносное"]. Этимъ отрывкомъ Стефана Византійскаго (Βόσπορος, откуда черпалъ и К. Б.) восполняется потеря окончанія сочиненія „О ѲЕмахъ". Въ тѣсной связи съ этимъ преданіемъ находится миѳъ объ основаніи Византіи. По преданію, Византъ былъ сынъ Посидона и нимфы Кероессы, дочери Зевса и Іо. Κεροέσσα—рогатая, рогообразная (отъ Κέρας—рогъ); Іо—тоже луна. Поэтому на древневизантійскихъ монетахъ изображался полумѣсяцъ съ звѣздой посрединѣ. Поэтому то богиня луны и покровительствовала городу и между прочимъ спасла его отъ Филиппа, поэтому и гавань—Золотой Рогъ. Послѣ покоренія Константинополя Турками этотъ гербъ классической Византіи слили совершенно случайно съ полумѣсяцемъ, символомъ магометанства, заимствованнымъ послѣднимъ у Арабовъ-язычниковъ, поклонниковъ свѣтилъ и луны въ особенности (Машановъ, Очерки быта Арабовъ въ эпоху Магомета, ч. I, стр. 304—311).

О народахъ [262]).

Константина во Христѣ, Царѣ Вѣчномъ, императора Ромеевъ къ родному сыну Роману, Богомъ вѣнчанному и багрянородному императору.

Мудрый сынъ радуетъ отца [263]), и отецъ нѣжнолюбящій утѣшается разумнымъ сыномъ. Ибо Господь даетъ умъ, чтобы говорить, когда надо, и даруетъ ухо, когда надо слушать. У него сокровище мудрости, и черезъ него получается всякій совершенный даръ. Онъ возводитъ царей на престолъ и даетъ имъ власть надо всѣмъ. И такъ теперь послушай меня, сынъ, и, усвоивши это ученіе, ты будешь считаться мудрымъ у благоразумныхъ и благоразумнымъ у мудрыхъ. Будутъ благословлять тебя народы, и превознесутъ тебя множество языковъ. Узнай, что надо тебѣ узнать болѣе всего и умно возьми (въ руки) руль царства.

Подумай о настоящемъ и изучи будущее, чтобы соединить опытъ съ смѣтливостью, и будешь многосвѣдущъ въ (65) дѣлахъ. Вотъ я излагаю тебѣ наставленіе, чтобы тебѣ, воспользовавшись его опытомъ и знаніемъ для налучшихъ совѣтовъ, не погрѣшить противъ общаго блага. Прежде всего: въ чемъ какой народъ можетъ быть полезенъ Ромеямъ и въ чемъ—причинять имъ вредъ, (и какой) изъ нихъ, и какимъ образомъ каждый; и черезъ посредство какихъ народовъ имъ можно угрожать войной и покорять (ихъ). Затѣмъ изложу о чрезмѣрной жадности и ненасытности ихъ духа и о ихъ неосновательныхъ требованіяхъ. Послѣ того — объ отличіяхъ каждаго народа, происхожденіи народовъ и образѣ жизни, о положеніи и величинѣ населяемой ими страны, очеркъ ея, разстояніе отъ нихъ, а также о томъ, что въ разное время происходило между Ромеями и различными народами и вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, какія въ извѣстное время произошли въ нашемъ государствѣ

[262]) Περὶ ἐθνῶν, ср. ниже гл. 48 (Рамбо).

[263]) Притчи Соломона, X, 1. Вообще все это обращеніе, а также и гл. 13, писаны подъ сильнымъ вліяніемъ этой книги и Прем. сына Сирахова.

и всей землѣ Ромеевъ нововведенія. Это я обдумалъ благоразумно самъ съ собою и далъ себѣ слово сдѣлать извѣстнымъ и тебѣ, моему любимому сыну, чтобы ты узналъ отличіе каждаго изъ нихъ, какъ вступать съ ними въ союзъ, усмирять ихъ или воевать съ ними и отражать ихъ. Они будутъ бояться твоего величія и бѣгать отъ тебя, какъ отъ огня; уста ихъ будутъ закрыты, и они будутъ поражены твоими словами, какъ стрѣлами. Ты будешь казаться имъ страшнымъ, и передъ лицомъ твоимъ трепетъ обниметъ ихъ. Всемогущій покроетъ тебя щитомъ, и умудритъ тебя Создатель твой; онъ будетъ руководить твоими шагами и поставитъ тебя на незыблемомъ основаніи.

Твой тронъ, какъ солнце, передъ (66) нимъ, и очи Его будутъ пребывать взирающими на тебя, и ничто не случится съ тобою тяжкое, такъ какъ онъ самъ избралъ тебя и выдѣлилъ отъ утробы (матери) и далъ тебѣ власть свою, какъ лучшему изъ всѣхъ, и поставилъ, какъ сторожевую башню на пригоркѣ [264]), какъ золотую статую на высотѣ, возвысилъ, какъ городъ, на горѣ, чтобы народы несли тебѣ дары, и поклонялись тебѣ населяющіе землю. Но Ты, Господи Боже мой, несокрушимо и вѣчно царство Котораго, будь руководителемъ рожденному Тобою черезъ меня, и да будетъ лицезрѣніе Твое на немъ, и ухо Твое — преклонено къ его моленіямъ. Да защититъ его рука Твоя, и да царствуетъ для истины, и да руководитъ его десница Твоя. Да будутъ направлены его пути предъ Тобою хранить правду Твою. Передъ лицомъ его падутъ враги, и непріятели его да лижутъ землю; да распустится стволъ рода его многими листьями, и тѣнь плода его покроетъ царскія горы, такъ какъ Тобою царствуютъ цари и славящіе Тебя во вѣки!

ГЛАВА 1-я.

О Печенѣгахъ и насколько они пригодны, состоя въ мирѣ съ императоромъ Ромеевъ.

Слушай же, сынъ, то, чего кажется ты не долженъ не знать, и будь разуменъ, чтобы править рулемъ. Ибо я говорю, что и другимъ (67) всѣмъ подданнымъ хорошо знать, а особенно тебѣ, который долженъ заботиться о спасеніи всѣхъ и направлять міровое судно и руль его. Если же мы избрали для предлагаемаго изложенія слогъ ясный и обыденный (κατημαξευμένος), подобный разговорному, прозаиче-

[264]) Ср. Іерем. VI, 27.

скій и простой, то не удивляйся этому, сынъ мой: я старался не о томъ, чтобы показать хорошій слогъ или аттическій стиль и излагаемое сдѣлать надутымъ и высокимъ, но скорѣе хотѣлъ простымъ и понятнымъ повѣствованіемъ научить тебя тому, чего, какъ я думаю, ты не долженъ не знать, и смыслъ чего я могу тебѣ удобно изложить, благодаря долгому опыту. Я полагаю очень полезнымъ всякому императору Ромеевъ желать быть въ мирѣ съ народомъ Печенѣгами, состоять съ ними въ дружескихъ сношеніяхъ и союзѣ, посылать ежегодно отсюда къ нимъ апокрисіарія съ подарками, соотвѣтствующими и нужными (этому) народу и оттуда брать омировъ, т. е. заложниковъ, и апокрисіарія, которые приходятъ въ этотъ Богомъ хранимый городъ съ чиновникомъ (χαθυπουργοῦντος) и осыпаются царскими щедротами и почестями, достойными императора. Потому что этотъ народъ Печенѣговъ граничитъ съ частью Херсона и если не находится съ нами въ дружбѣ, то можетъ вторгнуться въ Херсонъ и опустошить и обезлюдить самый Херсонъ и такъ называемые Климаты (68).

ГЛАВА 2-я.

О Печенѣгахъ и Россахъ.

Печенѣги сосѣдни и съ Россами и граничатъ съ ними, и часто, когда они не въ мирѣ между собою, тѣ [т. е. Печенѣги] дѣлаютъ набѣги на Русь и значительно ей вредятъ и опустошаютъ ее. Поэтому Россы стараются жить въ мирѣ съ Печенѣгами, потому что покупаютъ у нихъ коровъ, лошадей и овецъ и черезъ это живутъ легче и въ большемъ довольствѣ, потому что изъ этого скота ничего не водится въ Руси [265]). Да и Россы не могутъ вовсе отправляться на войну въ чужую землю, если не находятся въ мирѣ съ Печенѣгами, такъ какъ тѣ могутъ во время ихъ отсутствія съ родины сдѣлать нападеніе, ограбить и опустошить ее. Поэтому Россы всегда стараются, чтобы не имѣть отъ нихъ вреда вслѣдствіе силы этого народа, быть съ ними въ союзѣ и получать отъ нихъ помощь, такъ что они и избѣгаютъ ихъ враждебныхъ дѣйствій и пользуются (ихъ) помощью.

Не находясь въ мирѣ съ Печенѣгами, Россы не могутъ приблизиться къ этому царственному граду Ромеевъ ни для войны, ни по

---

[265]) Здѣсь, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Успенскій, мы встрѣчаемъ указаніе на то, что, какъ и теперь, сѣверъ нашъ не можетъ обойтись своимъ скотомъ и докупаетъ его еще съ юга (Русь и Византія въ X вѣкѣ, стр. 10).

(торговымъ) дѣламъ. Потому что, когда Россы съ своими судами находятся на порогахъ рѣки и не могутъ пройти, если не вытащатъ своихъ лодокъ изъ рѣки и не пройдутъ, неся ихъ на плечахъ (69), если въ то время на нихъ нападаютъ эти Печенѣги, то они (Россы), не будучи въ силахъ сопротивляться вслѣдствіе двойного труда, легко бываютъ обращаемы въ бѣгство и побиваемы [266]).

ГЛАВА 3-я.

О Печенѣгахъ и «Туркахъ» [267]).

Народъ *Турокъ* сильно опасается и боится вышеупомянутыхъ Печенѣговъ, такъ какъ часто былъ ими побѣждаемъ и почти окончательно подвергнутъ уничтоженію. Поэтому Печенѣги всегда кажутся Туркамъ страшными, и (послѣдніе) сдерживаются посредствомъ ихъ.

ГЛАВА 4-я.

О Печенѣгахъ, Руссахъ и «Туркахъ».

Когда императоръ Ромеевъ находится въ союзѣ съ Печенѣгами, то ни Россы, ни *Турки* не могутъ итти войной на Ромейскую державу, не могутъ также требовать за сохраненіе мира большихъ и черезмѣрныхъ денегъ и уступокъ со стороны Ромеевъ, опасаясь, что если они пойдутъ войной на Ромеевъ, то этотъ народъ по указу царя обратитъ на нихъ свою силу. Печенѣги же, будучи связаны съ императоромъ дружбой и повинуясь его посланіямъ и подаркамъ, могутъ легко напасть на землю Россовъ и *Турокъ*, поработить ихъ женъ и дѣтей и опустошить ихъ страну (70).

ГЛАВА 5-я.

О Печенѣгахъ и Болгарахъ.

Вслѣдствіе мира съ Печенѣгами императоръ Ромеевъ будетъ казаться болѣе страшнымъ и Болгарамъ и будетъ въ состояніи заставлять ихъ быть спокойными, такъ какъ и съ этими Болгарами Печенѣги пограничны и по желанію или изъ-за собственной корысти или ради милости императора Ромеевъ, могутъ легко итти войной противъ Болгаръ и побѣдить ихъ превосходствомъ количества и силы.

---

[266]) См. ниже гл. 9.

[267]) Т. е. Украхъ.

Поэтому и Болгары употребляютъ много усилій и труда, чтобы быть въ мирѣ и согласіи съ Печенѣгами, такъ какъ изъ частыхъ ихъ набѣговъ и опустошеній они по опыту узнали, что лучше и удобнѣе быть съ ними въ мирѣ [268]).

ГЛАВА 6-я.

О Печенѣгахъ и Херсонитахъ.

Другой народъ Печенѣговъ [269]) живетъ въ сосѣдствѣ съ частью Херсона. Они находятся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Херсонитами и на службѣ у нихъ и у императора, въ Руси, *Казаріи и Зихіи* [270]) и во всѣхъ тѣхъ странахъ. Именно: получая отъ Херсонитовъ условную плату за эту обязанность по мѣрѣ (71) службы и труда, напримѣръ за пурпуръ, закуски, рѣдкія сукна, перецъ, пурпуровыя кожи барсовъ и другіе предметы, ими требуемые, какъ каждый Херсонитъ договариваетъ Печенѣга или договаривается (имъ), такъ какъ будучи свободны и автономны, эти Печенѣги не оказываютъ никакой услуги безъ платы.

ГЛАВА 7-я.

О Царскихъ послахъ изъ Херсона въ Печенѣгію.

Когда является царскій чиновникъ съ такимъ порученіемъ въ Херсонъ [271]), онъ долженъ сейчасъ послать въ Печенѣгію и потребовать заложниковъ отъ нихъ и проводниковъ и, когда они прійдутъ, заложниковъ—оставить въ городѣ Херсонѣ подъ стражей, а самому съ проводниками отправиться въ Печенѣгію и исполнить ему предписанное. Эти же Печенѣги, будучи ненасытны и жадны до того, чего у нихъ мало, безстыдно требуютъ большихъ подарковъ: заложники ради себя, а также и ради своихъ женъ, а проводники по труду ихъ и ихъ коней. Затѣмъ когда царскій чиновникъ войдетъ въ ихъ страну,

---

[268]) Какъ мудра была эта „кабинетная" политика Константина, доказали послѣдующія событія. Когда впослѣдствіи имперія, присоединивъ къ себѣ Болгаръ, пришла въ соприкосновеніе съ Печенѣгами непосредственно, то едва не погибла (Васильевскій, Византія и Печенѣги).

[269]) См. ниже гл. 37.

[270]) Ср. ниже гл. 42 и прим. 668.

[271]) Наша лѣтопись называетъ Херсонъ: „*Корсунь*". Матросы-бѣлоруссы на Днѣпрѣ говорятъ: „*Керсонъ*" и теперь.

они прежде всего требуютъ подарки императора, и опять, когда удовлетворятъ ихъ людей, то требуютъ для своихъ женъ и родителей. И тѣ, которые для охраны (72) сопровождаютъ его на обратномъ пути въ Херсонъ, требуютъ отъ него вознагражденія за трудъ свой и коней своихъ.

ГЛАВА 8-я.

О посылаемыхъ изъ Богомъ хранимаго города царскихъ послахъ съ хеландіями по рѣкамъ Дунаю, Днѣпру и Днѣстру въ Печенѣгію.

Народъ Печенѣговъ прилегаетъ къ части Болгаріи въ (нижнихъ) теченіяхъ Днѣпра, Днѣстра и другихъ тамъ существующихъ рѣкъ, и царскій посолъ, посланный отсюда съ хеландіями, можетъ отправиться туда, и незаходя въ Херсонъ, и быстро найти самихъ Печенѣговъ. Найдя ихъ, царскій чиновникъ, оставаясь съ царскими дарами и охраняя ихъ на хеландіяхъ, извѣщаетъ ихъ черезъ своего человѣка. Они сходятся къ нему, и, когда соберутся, царскій чиновникъ даетъ своихъ заложниковъ имъ и получаетъ самъ отъ Печенѣговъ другихъ заложниковъ и держитъ ихъ подъ стражей въ хеландіяхъ и тогда договаривается съ ними. И когда Печенѣги дадутъ чиновнику клятву по своимъ законамъ [272]), онъ даетъ имъ царскіе подарки и принимаетъ отъ нихъ друзей, кого захочетъ, и возвращается. Такъ надо договариваться съ ними, чтобы они повиновались, если императоръ захочетъ направить ихъ на Русь, или на Болгаръ, или на *Турокъ*, такъ какъ они могутъ воевать (73) ихъ всѣхъ и, часто нападая на нихъ, сдѣлались страшны. Это ясно и изъ слѣдующаго: когда клирикъ Гавріилъ былъ нѣкогда посланъ къ *Туркамъ* по приказу императора и сказалъ имъ: „Императоръ повелѣлъ вамъ итти и прогнать Печенѣговъ съ ихъ мѣста (жительства) и самимъ поселиться тамъ, такъ какъ вы сами тамъ жили прежде, чтобы быть ближе

---

[272]) *Κατὰ τὰ ζάκανα.* Еще Стритеръ замѣтилъ, что это слово не что иное, какъ славянское слово: „законъ". Оно повторяется и въ гл. 28 (Гедеоновъ, Варяги и Русь, т. II, стр. 530). Это слово существуетъ и въ новогреческомъ языкѣ въ формѣ „ζακόνι". „Κάθε χωριὸ καὶ ζακόνι κάθε μαχαλᾶς καὶ τάξι", „что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай". „Κακὸ ζακόνι πῶχετε", „что за дурной у васъ обычай" (т. е. рѣзать человѣка безъ вины). Г. С. Дестуниса, Матерьялы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ, Изв. II Отд. Акад. Н. 1860, т. VIII, вып. 5, стр. 21).

къ моему царству и чтобы я, когда пожелаю, могъ послать и скоро найти васъ", то всѣ вожди *Турокъ* единогласно отвѣчали: „Мы не нападемъ на Печенѣговъ, такъ какъ не можемъ съ ними воевать, потому что и страна (ихъ) велика и народъ многочисленъ, и они злые ребята. Не продолжай къ намъ этой рѣчи, такъ какъ она намъ не нравится".

И Печенѣги переходятъ изъ-за рѣки Днѣпра послѣ весны и всегда тамъ проводятъ лѣто [273]).

ГЛАВА 9-я.

О Руссахъ, отправляющихся на однодревкахъ изъ Руси въ Константинополь.

Однодревки *внѣшней Руси* [274]), приходящія въ Константинополь, идутъ изъ Новгорода [275]), въ которомъ сидѣлъ [276]) Святославъ, братъ Игоря, князя Руси. Есть и изъ *Смоленска* [277]), и изъ Любеча [278]), и Чернигова [279]), и изъ Вышгорода [280]). Всѣ онѣ спускаются рѣкою Днѣпромъ и собираются около города (74) Кіева, который получилъ прозваніе: Σαμβατάς [281]). Славяне же, платящіе имъ дань: такъ назы

---

[273]) Если такъ были сильны Печенѣги, а Руссы, очевидно, были сильнѣе ихъ, то можно видѣть, насколько значительна была въ X вѣкѣ сила Руси.

[274]) τῆς ἔξω Ρωσίας, т. е. не Полянъ.

[275]) Νεμογαρδάς, а по Рачкову Νεβογαρδας (Rad. кн. 52, стр. 144).

[276]) ἐκάθέζετο. О значеніи этой формы сказано выше (Предисловіе). Это мѣсто Константина не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Святославъ родился задолго до смерти отца, а не былъ въ то время ребенкомъ (Иловайскій).

[277]) Μιλινίσκαν. Быть можетъ, пропущена Σ (Рачкій, тамъ же, 145); но замѣчательно, что и главный городъ южнославянскаго племени Смолянъ назывался и называется: „*Мельникъ*" (въ юговост. Македоніи) на р. Мстѣ (др. Нестъ).

[278]) Τέλιούζαν=τὰ Λιού(β)τζα по Рачкому (тамъ же).

[279]) Γζερνιγῶγαν=Γζερνιγῶυαν по Рачкову (тамъ же).

[280]) Βουσεγραδὲ, наименѣе искажено.

[281]) Это прозваніе до сихъ поръ не разъяснено. По Добровскому (и Шафарику): „Самботъ" (Sammelplaz der Böte), по Гедеонову, Юргевичу и Кунику отъ венгерскаго города Сомбатъ, по Бруну отъ Сембата или Симватеса, сына Льва Армянина, будто бы помогавшаго укрѣплять Кіевъ (Брунъ, О разныхъ названіяхъ Кіева въ прежнее время во II т. „Черноморья"). Только Карамзинъ I, пр. 72), сблизивъ это слово съ извѣстнымъ мѣстомъ лѣтописи, читалъ:

ваемые Кривичи (Κριβηταιηνοί), *Лутичи* [282]) и остальные Славяне на своихъ возвышенностяхъ вырубаютъ въ зимнее время однодревки, налаживаютъ ихъ ко времени вскрытія (рѣки) и, когда пройдетъ ледъ, вводятъ ихъ въ ближнія заводи. И такъ какъ онѣ втекаютъ въ Днѣпръ, то и они черезъ это входятъ въ рѣку и спускаются въ Кіевъ, тащутъ ихъ для оснащиванія и продаютъ ихъ Руссамъ [283]). Руссы же покупаютъ только выдолбленныя колоды, снимая съ своихъ старыхъ однодревокъ и надѣвая на эти весла, уключины и другія снасти, снаряжаютъ ихъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ они спускаются по р. Днѣпру до Вятичева (Βιτετζέβη), города, платящаго дань Руссамъ. Собравшись тамъ въ теченіе двухъ или трехъ дней, пока съѣдутся всѣ однодревки, (они пускаются въ путь и плывутъ внизъ по вышеупомянутой рѣкѣ Днѣпру. Прежде всего они приходятъ къ первому порогу [284]), называемому Ессупи (Ἐσσουπῆ), что означаетъ по-русски и по-славянски [285]): „не спи!" (μὴ κοιμᾶσθαι [286]). Ущелье этого порога по ширинѣ равняется

„сама мать", а Ламбинъ сходно: „ся есть мать". Не правильнѣе ли: „се имъ (градомъ русскимъ) мати"? По мнѣнію Дринова: „всѣмъ батя". „Мать городамъ" (Лѣт. Нестора, стр. 11, 1864)—греч. слово: „митрополія" (ср. 2 Цар. XV, 19).

[282]) Λενζανίνοι. Ниже въ гл. 37 эти Λενζενίνοι являются сосѣдями Печенѣговъ. Но тамъ же рядомъ стоятъ Οὐλτίνοι—несомнѣнно Угличи. Я не сомнѣваюсь, что К. принялъ два названія одного племени за разныя племена. Вѣдь дѣлаетъ же онъ подобныя вещя, какъ увидимъ ниже. Это не „Лучане", потому что тѣ не пришлись бы сосѣдями Печенѣговъ (ср. Брунъ I, стр. 105).

[283]) До сихъ поръ, какъ замѣчаетъ Забѣлинъ, суда, плавающія по Днѣпру строятся въ Любечѣ, Гомелѣ, Брянскѣ (Исторія русской жизни т. II, стр. 358).

[284]) Древніе (даже Геродотъ) не знали о существованіи днѣпровскихъ пороговъ. О нихъ впервые упоминается только около Р. Х. въ позднѣйшихъ сказаніяхъ о походѣ Аргонавтовъ (Риттеръ, Ист. землев., стр. 32). Надо полагать, что такое расширеніе свѣдѣній о нашемъ отечествѣ находится въ прямой связи съ распространеніемъ внутрь его греческой колонизаціи. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что причиной этого было основаніе греческихъ колоній, остатки которыхъ мы имѣемъ таперь въ городищахъ Кіевской губерніи: „Триполье", „Телехтемирово" и „Корсунь" (П. Л. О началѣ христ. въ Кіевѣ. 1888 г., стр. 4). Въ м. Стеблевѣ, Каневскаго уѣзда, сохранилось даже преданіе *о Грекахъ* (Сумцовъ, Малоросс. геогр. номенкл., стр. 34). Это преданіе особенно драгоцѣнно потому, что у насъ на югѣ все древнее называется „турецкимъ". Эти факты надо имѣть въ виду, занимаясь ап. Андреемъ.

[285]) По кіевски и новгородски.

[286]) По вѣроятной догадкѣ Иловайскаго (Раз., стр. 348) здѣсь быть можетъ скрывается приводимое Геродотомъ (IV, 52) названіе области „Ἐξαμπαῖος", что значило: „Святые пути".

циканистирію [287]), а въ срединѣ его возвышаются крутыя и высокія скалы, по виду похожія на острова. Стремясь къ нимъ (75) и поднимаясь, вода, бѣгущая оттуда стремглавъ книзу, производитъ большой шумъ и страхъ. Черезъ его середину Россы не осмѣливаются проходить, но причаливши вблизи и высадивши людей на берегъ, а остальныя вещи оставивши въ однодревкахъ, послѣ этого они нагіе (двигаются), пробуя дно своими ногами, чтобы не натолкнуться на какой-нибудь камень, при чемъ толкаютъ шестами: одни носъ (лодки), другіе — середину, третьи — корму. И съ такой величайшей осторожностью они проходятъ этотъ первый порогъ по краю и берегу рѣки. Пройдя этотъ порогъ, они опять, взявши съ берега остальныхъ, плывутъ и приходятъ ко второму порогу, называемому по-русски Ульворси (Οὐλβορσί), а по-славянски—Островунипрагъ (Ὀστροβουνίπραχ), что означаетъ: „Островъ порога". Этотъ тоже подобенъ первому, труденъ и неудобопроходимъ. И опять высаживая людей, они проводятъ ладьи, какъ прежде. Подобнымъ же образомъ они проходятъ и третій порогъ, называемый Геландри (Γελανδρί), что по-славянски означаетъ: „шумъ порога" [288]). Затѣмъ такимъ же образомъ большой порогъ, называемый по-русски Аифаръ (Ἀειφάρ), а по-славянски—Неясыть (Νεασήτ), потому что пеликаны гнѣздятся на скалахъ порога [289]). На этомъ порогѣ всѣ суда вытаскиваютъ на твердую землю. И назначенные люди выходятъ вмѣстѣ стоять съ ними на стражѣ и уходятъ. Стражу они держатъ неусыпно изъ-за Печенѣговъ. Остальные же, выбравъ вещи, бывшія въ однодревкахъ, на протяженіи шести миль проходятъ по берегу, ведя въ цѣпяхъ рабовъ [290]), пока пройдутъ порогъ. Затѣмъ такимъ же образомъ одни волокомъ, а другіе, взявши на плечи свои однодревки, перетаскиваютъ ихъ на ту сторону порога, спускаютъ ихъ въ рѣку и входятъ, вложивъ свой грузъ, и

---

[287]) Манежъ.

[288]) Звонецъ Книги Бол. Чертежа. Иловайскій дѣлаетъ весьма вѣроятное предположеніе, что въ этомъ названіи скрывается корень „гулъ" и указываетъ на глаголъ „уландить", т. е. выть, завывать, въ Олонецкой губ. (стр. 130).

[289]) Ненасытецъ Кн. Бол. Черт.; нынѣ Ненасытецкій. Пеликанъ по церковно славянски „Неясыть" (Пс. 101, ст. 7). Этотъ порогъ замѣчателенъ тѣмъ, что около него на о. Майстровѣ найдено нѣсколько сотъ византійскихъ монетъ, изъ коихъ одна, которую видѣлъ графъ Уваровъ, относится ко времени Ираклія. Слѣдовательно, задолго до Константина Багрянороднаго Руссы узнали описываемую имъ дорогу въ Константинополь. (Иловайскій, Разысканія, стр. 391).

[290]) τὰ ψυχάρια. Ср. ниже гл. 32 и прим. 545.

тотчасъ плывутъ далѣе. Подойдя къ пятому порогу, называемому по-русски Варуфоросъ (Βαρουφόρος), а по-славянски Вульнипрагъ (Βουλνιπράχ), такъ какъ онъ образуетъ большую заводь, опять ведя по краямъ рѣки свои однодревки, какъ въ первомъ и второмъ порогѣ, достигаютъ шестого порога, называемаго по-русски Леанти (Λεάντι), а по-славянски Веручи (Βερούτζη), что значитъ: „кипѣніе воды" [291]) и проходятъ его такимъ же образомъ. Оттуда они плывутъ до седьмого [292]) порога, называемаго по-русски Струвунъ [293]), а по-славянски Напрези (Ναπρέζη), что значитъ: „малый порогъ" и доходятъ до такъ называемой переправы (πέραμα) Kpapiйской [294]), въ которой переправляются Херсониты на пути изъ Руси и Печенѣги—въ Херсонъ. Эта переправа шириной равна ипподрому [295]), вышина же (какъ) снизу, до того мѣста, откуда „друзья" смотрятъ (τὸ δὲ ὕψος ἀπὸ κάτω ἕως ὅτου παρακύπτουσιν οἱ φίλοι) и насколько можетъ долетать стрѣла. Поэтому на этомъ мѣстѣ сходятся Печенѣги и нападаютъ на Руссовъ. Пройдя это мѣсто, они достигаютъ острова, называемаго (77): „Св. Григорій" [296]). На этомъ островѣ они совершаютъ жертвоприношенія, такъ какъ на немъ стоитъ огромный дубъ [297]), и приносятъ въ жертву живыхъ пѣтуховъ и куръ [298]). Кругомъ они втыкаютъ стрѣлы, другіе

---

[291]) Ср. ниже гл. 36 и прим. 589.

[292]) Конст. насчитываетъ 7 пороговъ, но теперь ихъ считаютъ больше.

[293]) Στρούβουν, а по новому чтенію Кобета: Στρούκουν (Васильевскій, Обозр. етр. 173).

[294]) Кичкасъ, иначе Волчье горло. Не сохранилось ли это названіе въ названіи села „*Каиры*"? (Отъ πέραμα нашъ „поромъ"). По Бруну (II, 288) Кичкасъ отъ Кискасія (ниже гл. 46).

[295]) 270 футъ (Брунъ II, 368).

[296]) Хортица. Кажется страннымъ, но несомнѣнно, что островъ названъ въ честь просвѣтителя Арменіи, который, по легендѣ, проходилъ черезъ южную Россію по пути въ Новый Римъ (Брунъ II, 289).

[297]) „Лѣтъ пять тому назадъ", писалъ Новицкій 1876 году,—„на островѣ Хортицѣ засохъ священный дубъ, эта замѣчательная древность острова, прожившій десятки вѣковъ. Онъ былъ вѣтвистъ и колоссальной толщины, стоялъ въ ста пятидесяти саженяхъ отъ Островъ-Хортицкой колоніи, на югъ, у самой дороги, направленной чрезъ островъ въ длину; въ настоящее время сохранился только пень дуба, по которому можно судить о его громадности... Преданіе говоритъ, что вѣковой дубъ былъ сборнымъ пунктомъ для Запорожцевъ, гдѣ собиралась у „святого дуба" казацкая рада; ...подъ дубомъ когда то лились и запорожскія молитвы, когда то казаки брались за оружіе противъ непріятелей (Новицкій, „Островъ Хортица на Днѣпрѣ". „Од. Вѣст." 1876. № 55).

[298]) πετεινοὺς ζῶντας. Поневолѣ приходится переводить двумя словами одно.

(кладутъ) хлѣбъ [299]), мясо и что каждый имѣетъ, по своему обычаю. Они бросаютъ жребій насчетъ куръ убить-ли ихъ и съѣсть, или пустить живыми [300]). Отъ этого острова Россы уже не боятся Печенѣговъ, пока не достигнутъ рѣки Селины [301]). Отправившись отсюда, они плывутъ около четырехъ дней, пока не доѣдутъ до лимана, который служитъ устьемъ рѣки (и) въ которомъ находится островъ св. Евѳерія [302]). Достигши этого острова, они отдыхаютъ на немъ въ теченіе двухъ или трехъ дней и опять на своихъ однодревкахъ придѣлываютъ остальныя принадлежности, приносимыя съ собою: паруса, мачты, румпели. Поелику устье этой рѣки, какъ сказано, составляетъ лиманъ и простирается до моря и у моря лежитъ островъ св. Евѳерія, то оттуда они далѣе плывутъ къ рѣкѣ *Днѣпру* [303]) и, добравшись благополучно, опять тамъ отдыхаютъ. Когда же погода благопріятствуетъ, они выйдя на берегъ (ἀποσκαλώσοντες), идутъ (въ путь) къ такъ называемой Бѣлой рѣкѣ [304]) и, такимъ образомъ отдохнувши и тамъ, направляются къ Селинѣ, такъ называемому рукаву [305]) рѣки Дуная. И пока они не минуютъ рѣки Селины (78), ихъ преслѣдуютъ Печенѣги. И если, какъ это часто бываетъ, море выброситъ однодревки на берегъ, всѣ они высаживаются, чтобы вмѣстѣ противостать Печенѣгамъ. Отъ Селины же никого не боятся, но, достигнувъ Болгарской земли, входятъ въ устье Дуная. Отъ Дуная же они направляются въ Канопъ [306]), отъ Канопа къ Констанціи [307]), къ рѣкѣ Варнѣ [308]), а отъ Варны плывутъ до р. Дицины [309]). Все это въ Болгар-

---

[299]) ψωμία (τά). Въ единственномъ числѣ τὸ ψωμίον (новогреч. τὸ ψωμί) обыкновенно употребляется въ значеніи „хлѣба", но имѣетъ болѣе отвлеченный смыслъ (Успенскій, Виз. землемѣры, стр. 31 и 32).

[300]) Гедеоновъ сравниваетъ съ этимъ другія сходныя извѣстія о гаданіяхъ у Славянъ (Варяги и Русь, т. II, стр. 547—550).

[301]) Сулина, гирло Дуная.

[302]) Нынѣ Березань. Названъ въ честь епископа Херсона (Пам. 7 марта; ср. Брунъ I, 15 и 16).

[303]) Въ текстѣ ошибочно „Δάναπριν", вм. Δάναστριν (ср. гл. 37 и 42). Это Очаковское гирло р. Днѣстра. Венелинъ, Критическое изслѣдованіе объ исторіи Болгаръ, стр. 322).

[304]) Τὸν ποταμὸν τὸν ἐπιλεγόμενον Ἄσπρον, Цареградское гирло Днѣстровскаго лимана.

[305]) παρακλάδιον, по Гедеонову, „перекладъ", „перегрузъ" (II, 534).

[306]) У южнаго гирла Дуная.

[307]) Нынѣ Кюстенджи.

[308]) У города того же имени.

[309]) Нынѣ Буюкъ-Камчикъ. У Анны Комнины она названа: Βιτζιάνα, т. е.

ской землѣ. Отъ Дицины они достигаютъ области Месемвріи и около этого мѣста оканчивается ихъ мучительный, опасный, труднопроходимый и тяжелый путь.

Зимній же образъ жизни самихъ Россовъ суровъ и состоитъ въ слѣдующемъ: когда наступаетъ ноябрь мѣсяцъ, тотчасъ выходятъ ихъ князья со всѣми [310]) Россами изъ Кіева и отправляются *въ полюдье, которое называется гирой* [311]) и именно въ Славянскія (страны) Тиверцевъ (Βερβιάνων), Дреговичей (Δρουγουβιτῶν), Кривичей (Κριβιτζῶν), Сѣверянъ (Σερβίων) и остальныхъ Славянъ, которые платятъ дань Россамъ [312]). Они кормятся тамъ въ теченіе цѣлой зимы [313]), а когда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ледъ на Днѣпрѣ опять проходитъ, спускаются въ Кіевъ. Затѣмъ пріобрѣтаютъ, какъ было сказано выше, свои однодревки, снаряжаютъ ихъ и отправляются въ Византію (Ῥωμανίαν [314]). Узы могутъ воевать Печенѣговъ.

Бичина. Но подъ тѣмъ же названіемъ, что и у К. Б., она упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ: „Децина". Тамъ были разбиты Берладники дружиной князя (Иловайскій, Ист. Россіи, I, 1 ч., стр. 83).

[310]) При малолюдствѣ могли уходить дѣйствительно почти всѣ мужчины. Гедеоновъ приводитъ прекрасныя параллельныя мѣста изъ лѣтописей. „Иде Святопълкъ, Володимиръ, Давыдъ и *вся земля просто Русьская* на Половьцѣ..." „Съвкупишася братья Вышегородѣ, Володимеръ, Ольгъ, Давыдъ, и *вся Русьская земля*". „Придоша подъ Новъгородъ Суждальци... *и вся земля просто Русьская*". Все это изъ *новгородскихъ* лѣтописей (II, стр. 533).

[311]) εἰς τὰ πολύδια, ἃ λέγεται γύρα. О полюдьи см. статью Н. А. Лавровскаго (Ж. М. Н. Пр. 1873. Мартъ). Полюдье долго существовало на Руси: „родися Юрью сынъ Дмитрей: бѣ тогда въ *полюдьи* по рѣцѣ Яхромѣ". Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 8).

[312]) Здѣсь и ниже въ гл. 37 К. Б. перечисляетъ всѣ племена русскихъ Славянъ, кромѣ Полянъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитали, упоминаетъ просто племя „Рось". Вспомнимъ мѣсто нашей лѣтописи: „Поляне, яже нынѣ зовомая Русь" (стр. 12), и мы убѣдимся, что Руссы К. Б. тождественны съ Полянами (Иловайскій, Разысканія, стр. 23). Древляне, убивъ Игоря, сказали: „Се убихомъ *Русскаго* князя" (стр. 28). Князь Владиміръ Галицкій сказалъ о кіевскомъ бояринѣ Петрѣ: „Поѣха мужъ *Русскій*". —

[313]) Такой первобытный способъ собиранія дани сохранился до второй половины нашего столѣтія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья. Какъ онъ былъ тяжелъ для населенія, можно видѣть изъ книги очевидца Бороздина: „Закавказскія воспоминанія, Мингрелія и Сванетія".

[314]) Прекраснымъ дополненіемъ къ этой гл. К. Б. служитъ его указаніе въ „Церемоніяхъ" (II, 15) о томъ, что въ Константинополѣ на византійской службѣ были Руссы, да еще *крещеные* (οἱ βαπτισμένοι Ῥῶς).

ГЛАВА 10-я.

О Козаріи, какъ и кто можетъ ее воевать.

Узы могутъ воевать Козаръ, такъ какъ граничатъ съ ними. Подобнымъ же образомъ и владѣтель Аланіи [315]), потому что девять климатовъ Козаріи прилегаютъ къ Аланіи. И Аланъ можетъ, если хочетъ, опустошить ихъ и нанести оттуда большой вредъ и убытокъ Козарамъ, такъ какъ въ этихъ девяти климатахъ родится все, служащее средствами къ жизни и богатствомъ Козаріи.

ГЛАВА 11-я.

О городѣ Херсонѣ и о городѣ Воспорѣ.

Когда владѣтель Аланіи не находится въ мирѣ съ Козарами, а предпочитаетъ этому расположеніе императора Ромеевъ, то если Козары не желаютъ жить въ мирѣ и дружбѣ съ императоромъ, онъ можетъ сдѣлать имъ много зла, выйдя на дороги и неожиданно напавши на нихъ въ то время, когда они двигаются на *Саркелъ* [316]), Климаты и Херсонъ. И если этотъ владѣтель постарается дѣлать имъ препятствія, то Херсонъ и климаты будутъ пользоваться долгимъ и прочнымъ миромъ, такъ какъ Козары, опасаясь нападенія Аланъ и не находя безопаснаго прохода, чтобы попасть съ войскомъ на Херсонъ и климаты, не имѣя возможности воевать то и другое, принуждены будутъ къ миру (80).

ГЛАВА 12-я.

О Черной Болгаріи и Козаріи.

И такъ называемая Черная Болгарія [317]) можетъ воевать Козаръ.

ГЛАВА 13-я.

О народахъ, сосѣднихъ съ „Турками“.

Съ *Турками* сосѣдни слѣдующіе народы: къ западу отъ нихъ— Франкія, къ сѣверу — Печенѣги, къ югу — Великая Моравія, т. е.

---

[315]) См. ниже прим. 672.

[316]) Это мѣсто стоитъ въ противорѣчіи съ 42 главой: зачѣмъ бы Козары нападали на свою крѣпость? См. приложеніе: „Вопросъ о Саркелѣ“.

[317]) Эта страна находилась несомнѣнно на нижнемъ теченіи Кубани, главнымъ образомъ по правому берегу (Иловайскій, Разысканія, стр. 290; ср. Макарій, Нач. христ., стр. 81).

страна Святополка, которая совершенно уничтожена этими *Турками* и подчинена имъ [318]).

Хорваты [319]) же прилегаютъ къ *Туркамъ* со стороны горъ.

Печенѣги могутъ нападать на *Турокъ* и сильно опустошать ихъ и вредить имъ, какъ сказано уже въ главѣ о Печенѣгахъ [320]).

Устреми, о сынъ, око ума твоего на слова мои и знай, что я тебѣ совѣтую [321]), и ты при случаѣ будешь имѣть возможность вынести изъ отцовской сокровищницы богатство мудрости, и показать глубину разума. Знай, что всѣмъ сѣвернымъ народамъ, какъ бы отъ природы свойственна алчность къ деньгамъ, ненасытимая и никогда не прекращающаяся, почему они всего требуютъ, всего домогаются и не имѣютъ предѣловъ желаніямъ, но всегда хотятъ бо̀льшаго и взамѣнъ малыхъ услугъ стараются требовать большихъ вознагражденій. (81) Поэтому надо ихъ неумѣстныя просьбы и дерзкія требованія отвергать рѣчами, (исполненными) убѣдительныхъ, разумныхъ и понятныхъ опроверженій, и отклонять, и рѣчи эти, какъ мы это могли узнать изъ своего собственнаго опыта, коротко сказать, имѣютъ быть въ родѣ слѣдующихъ: если, какъ это часто бываетъ, Козары, *Турки*, Русь или какой нибудь другой сѣверный скиѳскій народъ когда либо будетъ добиваться и просить себѣ (что либо) изъ царскихъ одеждъ, коронъ (στεμμάτων) или украшеній (στολῶν) за какую нибудь услугу, то ты долженъ отвѣчать, что одежды и короны, называемыя нами камелавкіями (καμελαύκια), не сдѣланы людьми, не придуманы или выполнены людскимъ искусствомъ, но, какъ мы то находимъ въ сокровенныхъ книгахъ, по древнему сказанію, Богъ содѣлалъ царемъ Константина Великаго, перваго царя — христіанина, и прислалъ ему черезъ ангела эти одежды и короны, называемыя у насъ камелавкіями, и велѣлъ ему это положить въ Великой Церкви Божьей, которая по имени ипостасной премудрости Божіей называется: „Святая Софія", и не одѣваться въ нихъ ежедневно, а только (тогда), когда случится торжественный и великій праздникъ Господень. По Божьему повелѣнію онъ снялъ ихъ, и они висятъ надъ св. престоломъ въ алтарѣ этого храма и включены въ украшенія церкви. Остальные же одѣянія и облаченія царскія (82) лежатъ на этомъ св. престолѣ распростертыми. При наступленіи же праздника Господа нашего І. Х. изъ этихъ

---

[318]) См. ниже гл. 41.

[319]) Галицкіе Бѣлохорваты (см. ниже гл. 30).

[320]) См. выше гл 3-я.

[321]) Сирах. VI, 24.

нарядовъ патріархъ снимаетъ нужные и подходящіе для этого случая одежды и вѣнцы и отправляетъ ихъ къ царю. Тотъ надѣваетъ ихъ, какъ слуга божій, только на время служенія и послѣ употребленія снова возвращаетъ ихъ въ церковь, гдѣ они лежатъ. Есть и заклятіе святого и Великаго Константина, вписанное на этомъ св. престолѣ церкви божьей, какъ Богъ приказалъ ему черезъ ангела, что если царь захочетъ въ случаѣ какой нибудь надобности, особаго обстоятельства или нелѣпаго желанія взять ихъ и или самъ воспользоваться или дать другимъ, (то) какъ врагъ и противникъ божіихъ постановленій онъ предается анаѳемѣ и отлучается отъ церкви. Если же самъ захочетъ сдѣлать другія подобныя, пусть и ихъ восприметъ церковь, съ согласія всѣхъ архіереевъ и синклита. Ни царь, ни патріархъ, ни кто либо другой не имѣютъ права взять изъ св. церкви Божьей эти одежды и вѣнцы.

И нѣчто ужасное угрожаетъ тѣмъ, которые захотятъ обойти эти божескія постановленія. Такъ что одинъ изъ царей по имени *Левъ*, который взялъ жену *изъ Козаріи*, въ порывѣ безумной дерзости надѣлъ одинъ изъ этихъ вѣнцовъ не въ Господень (83) праздникъ и противъ воли патріарха, но тотчасъ карбункулъ явился на лицѣ его и, пораженный ужасными муками, лишился жизни и преждевременно умеръ [322]).

Послѣ наказанной быстро его дерзости вошло въ обычай, что при намѣреніи царя короноваться, онъ прежде клянется и удостовѣряетъ, что онъ не посмѣетъ думать или замышлять ничего противнаго установленнымъ и съ древности охраняемымъ (обычаямъ); и такъ онъ вѣнчается отъ патріарха и совершаетъ и исполняетъ все установленное соотвѣтствующему празднику [323]).

Также и относительно жидкаго (т. е. греческаго) огня, выбрасываемаго сифонами, ты долженъ думать и заботиться, чтобы если кто либо осмѣлится о немъ разузнавать, какъ и отъ насъ часто выпытывали, ты долженъ имъ отказать и отвѣтить слѣдующее: „И это

---

[322]) Ѳеофанъ 6272 (стр. 453 Боора; ср. Зонара, кн. XV, гл. IX, (т. III, стр. 357 Диндорфа). К. Б. ошибся: изъ Казаріи была не жена, *а мать его*, т. е. жена Константина Копронима, Ирина (Ѳеоф. стр. 409 и 410 Боора), которую не надо смѣшивать съ его женой, тоже Ириной, возстановительницей иконопочитанія.

[323]) Въ этомъ мѣстѣ нельзя не видѣть связи съ „Церемоніями", установленіе и точное соблюденіе которыхъ такимъ образомъ оправдывается безопасностью, долгомъ и необходимостью.

было явлено и объяснено ангеломъ великому и первому царю-христіанину св. Константину [324]), и тотъ же ангелъ сдѣлалъ ему большія откровенія, какъ мы въ этомъ вполнѣ удостовѣряемся изъ свидѣтельствъ отцовъ и дѣдовъ, чтобы этотъ огонь приготовлялся исключительно *христіанами* [325]) и въ ихъ царственномъ градѣ, а никакъ ни гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, и никакой другой народъ не долженъ быть имъ снабженъ или обученъ (его дѣлать). Поэтому, чтобы укрѣпить (въ этомъ) своихъ преемниковъ, этотъ великій царь (84) сдѣлалъ объ этомъ надпись на св. престолѣ церкви божьей, чтобы тотъ, кто осмѣлится передать этотъ огонь другому народу, не считался ни христіаниномъ, ни достойнымъ какой либо чести или власти. Но если онъ находится на какой нибудь должности, то изгоняется изъ нея и на вѣки вѣковъ анаѳемствуется и проклинается, кто бы онъ ни былъ: царь, патріархъ, какой-либо другой человѣкъ, начальствующій или подначальный, буде онъ попытается нарушить это запрещеніе. Онъ долженъ быть для всѣхъ, имѣющихъ ревность и страхъ божій, общимъ врагомъ, какъ попытавшійся похитить тайну этого великаго запрещенія, и немедленно подпасть жестокой смерти. Одинъ разъ случилось—зло всегда найдетъ мѣсто, — что нѣкто изъ нашихъ стратиговъ, получивши отъ инородцевъ многіе дары, взамѣнъ того далъ ли имъ этого огня, и такъ какъ Богъ не пожелалъ терпѣть нарушенія заклятія, то въ то время, когда тотъ хотѣлъ взойти въ церковь божію, съ неба сошелъ огонь и пожралъ его и сжегъ. Съ тѣхъ поръ въ души всѣхъ засѣлъ великій страхъ и трепетъ, и послѣ того никто: ни царь, ни начальникъ, ни частный человѣкъ (ἰδιώτης), ни стратигъ или кто-либо (другой) изъ людей не осмѣливался даже и думать объ этомъ, не говоря уже о томъ, чтобы сдѣлать [326]).

---

[324]) Извѣстно, что греческій огонь былъ изобрѣтенъ въ началѣ VIII столѣтія. К. Б. самъ говоритъ объ этомъ ниже въ гл. 48 (если этотъ отрывокъ его). Тутъ, можетъ быть, нѣтъ противорѣчія: тамъ К. могъ говорить правду, а здѣсь — *учитъ сына морочитъ людей*. Объ огнѣ кое что сообщаетъ гораздо позже Анна Комнина (кн. XIII). Ср. Гиббона т. IV, стр. 131.

[325]) К. Б. называетъ здѣсь Грековъ ихъ оффиціальнымъ именемъ, которое употреблено и въ договорахъ съ нашими князьями. Греки прибѣгали къ нему особенно тогда, когда сносились съ язычниками или магометанами.

[326]) Греки не только ревниво охраняли монополію столь важнаго средства, какъ греческій огонь, но иногда изъ политическихъ соображеній не снабжали своихъ сосѣдей и болѣе безопасными вещами (Ср. Варуха IV, 3). Такъ наприм. за продажу выдѣланнаго желѣза жителямъ береговъ Аравійскаго залива при Юстиніанѣ полагалась смертная казнь (Прок., Перс. войны, I, гл. 19).

Теперь перейди къ другому роду нелѣпой и неприличной просьбы и отыщи (85) и поучись отвѣтнымъ словамъ. Если какой-либо народъ изъ этихъ невѣрныхъ и презрѣнныхъ сѣверныхъ жителей попроситъ породниться съ царемъ Ромеевъ и или взять въ невѣсты его дочь, или дать свою дочь въ жены царю или царскому сыну, то такую безсмысленную ихъ просьбу слѣдуетъ отклонить такими словами: „И на это требованіе вписано святымъ и Великимъ Константиномъ грозное запрещеніе и несокрушимое постановленіе на св. престолѣ каѳолической церкви христіанской св. Софіи, чтобы никогда цари Ромеевъ не роднились съ народомъ, нравы котораго несходны и чужды государству Ромеевъ, особенно же съ иновѣрными и некрещеными, *за исключеніемъ однихъ только Франковъ. Для нихъ однихъ сдѣлалъ исключеніе тотъ святой мужъ Константинъ Великій, потому что онъ самъ былъ родомъ изъ тѣхъ странъ и между Франками и Ромеями было большое родство и смѣшеніе* [327]). Поэтому только съ ними одними онъ дозволилъ родственныя связи царямъ Ромеевъ по причинѣ древней знатности и благородства ихъ происхожденія [328]). Съ другимъ же какимъ нибудь народомъ они не могутъ этого дѣлать, а если кто осмѣлится это сдѣлать, пусть почитается чуждымъ обществу христіанъ и предается анаѳемѣ, какъ нарушитель отеческихъ постановленій и царскихъ законовъ. Вышеупомянутый царь Левъ (86), взявшій, какъ сказано выше, противозаконно и дерзко

---

[327]) Здѣсь К. Б. вѣроятно хочетъ сказать, что Константинъ Великій выросъ въ Британіи и Галліи съ такихъ лѣтъ, что многіе думали, что онъ тамъ и родился. К. Б. въ „ѳемахъ“ самъ указываетъ па Нишъ, кокъ родину Константина Великаго (II, 9), почему предположить здѣсь противорѣчіе трудно, хотя далеко не невозможно. Византія, символомъ которой у К. Б. является Константинъ Великій, дѣйствительно очень рано оцѣнила значеніе Франковъ, какъ единственныхъ неаріанъ изъ Германцевъ и съ конца V вѣка сдѣлала ихъ своимъ покорнымъ орудіемъ для завѣтной цѣли—возстановленія имперіи Константина Великаго. Хлодвигъ и его пріемники являются, какъ это видно изъ Григорія Турскаго, вовсе не самостоятельными силами, а пѣшками византійской политики, и ихъ исторія можетъ быть понятна только въ связи съ вазантійской. Вопросъ этотъ прекрасно выясненъ въ сочиненіи Гаскэ: Etudes byzantines: l'Empire byzantin et la monarchie franque. Paris. 1888 См. также мое сочиненіе: „Византія и средневѣковой Западъ“. (1891 г.).

[328]) Быть можетъ К. Б. подразумѣеваетъ здѣсь легенду о происхожденіи Фракковъ отъ Троянъ, почитавшихся предками и Римлянъ. Впрочемъ и родъ Карла Вел. вели прямо отъ Конст. Вел. (Коршъ, Ист. всеоб. лит.. т. II, стр. 234).

вѣнецъ изъ церкви вопреки мнѣнію патріарха, надѣвшій (его) и скоро понесшій наказаніе, достойное злого его дѣянія, осмѣлился оставить безъ вниманія и счесть ни во что и это постановленіе этого святого царя, которое, какъ уже сказано, тотъ выставилъ писаннымъ на св. престолѣ и, разъ поставивъ себя внѣ божьяго страха и его заповѣдей, вступилъ въ родство съ каганомъ Козаръ и взялъ въ жены его дочь и черезъ это навлекъ большой позоръ на государство Ромеевъ и на себя, какъ нарушившій праотческія запрещенія и поставившій ихъ ни во что. Кромѣ того онъ былъ не православный христіанинъ, а еретикъ-иконоборецъ. Ради этихъ его беззаконныхъ и нечестивыхъ дѣлъ онъ постоянно оглашается въ церкви божьей и анаѳемствуется, какъ нарушитель и исказитель постановленій Бога и св. Константина Великаго. Какъ же могутъ допускаться браки у христіанъ съ невѣрными когда это запрещаетъ законъ и церковь вся считаетъ это недозволеннымъ и стоящимъ внѣ христіанскаго обычая? Или кто изъ разсудительныхъ, благородныхъ и мудрыхъ царей Ромеевъ допускалъ это? Если же кто будетъ возражать, что господинъ царь Романъ породнился съ Болгарами и собственную свою (87) внучку отдалъ за господина Петра Болгарскаго, то надо отвѣчать, что господинъ царь Романъ былъ узурпаторъ [329]) и безграмотный человѣкъ, незнавшій вышеупомянутыхъ царскихъ постановленій, ни чтимыхъ съ древности у Ромеевъ обычаевъ и не слѣдовавшій имъ, а также не изъ царскаго или благороднаго рода и поэтому дѣлавшій многое дерзко и самовольно и не слушаясь ни запрещеній церкви, ни объявленій и постановленій Константина Великаго; но изъ дерзкаго и невѣдущаго добра самомнѣнія, не желавшій слѣдовать приличному и хорошему и соблюдать преданія отцовъ, осмѣлился это сдѣлать. Онъ могъ поставить на видъ лишь то оправданіе, что черезъ это дѣло возвращено такое множество плѣнныхъ христіанъ и что Болгары единовѣрные намъ христіане, а также то, что выдаваемая дочь не самодержца и законнаго царя, но третьяго и послѣдняго и еще подручнаго, ни въ чемъ не касающагося дѣлъ государства; но не имѣло значенія ни то, въ далекомъ ли, близкомъ ли родствѣ съ царскимъ родомъ была она, ни (то, что поводомъ къ этому служила общественная) польза, ни то, что она была дочь послѣдняго (царя) и почти безвластнаго: такъ какъ онъ внѣ канона, церковнаго преданія и постановленія и приказа царя св.

[329]) Такъ я вслѣдъ за Гиббономъ (VI стр. 220) перевожу здѣсь „ἰδιώτης“. Тутъ впервые К. употребляетъ его въ значеніи болѣе близкомъ къ современному, а не къ древнему, какъ это сдѣлано немного выше (стр. 85 Воп.).

Константина Великаго совершилъ это, то и при жизни (еще) названный господинъ Романъ много былъ поносимъ (88), оклеветанъ и ненавидимъ сенатскимъ собраніемъ, всѣмъ народомъ и самою церковью, такъ что ненависть наконецъ обнаружилась, и послѣ смерти онъ такимъ же родомъ поносится и порицается и осуждается (за то), что онъ предпринялъ дѣло недостойное и неприличное для благороднаго государства Ромеевъ. Такъ какъ каждый народъ имѣетъ различные обычаи и несходные законы и привычки, то слѣдуетъ крѣпко держаться своихъ преданій и дѣятельно исполнять установившіеся у извѣстнаго народа обычаи общежительства. Какъ каждое животное имѣетъ общеніе только съ тѣми, которые принадлежатъ къ одному и тому же роду, такъ и людямъ приличествуетъ заключать браки не съ иноплеменниками и разноязычными, а съ принадлежащими къ одному и тому же племени и языку [330]). При такомъ условіи обыкновенно бываетъ постоянное согласіе и дружественное общеніе или сожительство; разные же нравы и различіе въ законахъ обыкновенно скорѣе порождаютъ непріязни, и столкновенія и ненависть, что производитъ вражду и раздоры вмѣсто дружбы и общенія. И государи, которые желаютъ царствовать по законамъ, должны слѣдовать примѣру не тѣхъ, которые по своему невѣжеству или заносчивости обнаруживаютъ въ дѣйствіяхъ недостатокъ такта, но тѣхъ, которые царствовали, соблюдая законы и правду, совершали похвальныя дѣянія, давъ собою прекрасный образецъ подражанія, и на основаніи ихъ пытаться и самому направлять все, имъ совершаемое, такъ какъ (89) конецъ, наступившій вслѣдствіе такихъ самовольныхъ дѣлъ его—я говорю о господинѣ Романѣ — достаточно къ благоразумію указаніе для желающаго дѣлать злыя дѣла, подобныя его (дѣламъ).

Надо вмѣстѣ съ другимъ и то знать тебѣ, сильно-любимый сынъ, знаніе чего можетъ быть тебѣ въ помощь, и показать (тебя) достойнымъ удивленія. Это касается другихъ различныхъ народовъ, ихъ родословныхъ, образа жизни, положенія и климата занимаемой ими земли, ея границъ и протяженія, какъ далѣе будетъ говориться.

ГЛАВА 14-я.

О генеологіи Магомета.

[Безбожный и нечестивый Магометъ, котораго Саракины называютъ своимъ пророкомъ, происходитъ отъ родовитѣйшаго колѣна

---

[330]) Тутъ слышится какъ бы отголосокъ поэзіи аристократа Ѳеогниса (изъ Мегары).

Измаила, сына Авраама. Потому что Зинаръ [331]), потомокъ Измаила, признается отцомъ ихъ всѣхъ. Онъ родилъ двухъ сыновей: Мундара и Равію [332]). Мундаръ родилъ: Кусара, Каиса, Ѳимима, Асанда и нѣкоторыхъ другихъ, неизвѣстныхъ по именамъ, которые, получивъ по жребію Мадіанитскую пустыню, кочевали, живя въ шатрахъ. Есть живущіе и болѣе глубоко [333]), чѣмъ они, но не изъ ихъ колѣна, а отъ Іектана, такъ называемые (90) Гомериты [334]) или Аманиты. Разсказываютъ же такъ. Когда Магометъ былъ бѣденъ и сирота, у него явилась мысль наняться къ одной богатой и родственной ему женщинѣ Хадигѣ, чтобы быть погонщикомъ верблюдовъ и повѣреннымъ ея въ дѣлахъ съ иноземцами въ Египтѣ и Палестинѣ. Затѣмъ, немного времени спустя, ставъ смѣлѣе и войдя въ расположеніе къ женщинѣ, которая была вдовой, онъ женился на ней. Посѣщая Палестину и сталкиваясь съ іудеями и христіанами, онъ усвоилъ кое что изъ (ихъ) ученія и писаній. Такъ какъ онъ страдалъ падучей болѣзнью, то жена его, знатная и богатая, чрезвычайно горевала о томъ, что вышла за человѣка не только бѣднаго, но и припадочнаго. Онъ же утѣшалъ и говорилъ: „Я вижу страшное явленіе ангела Гавріила и, не перенося его лицезрѣнія, пугаюсь и падаю!“ Ему повѣрили, когда о томъ же лжесвидѣтельствовалъ нѣкій Аріанъ, ложно называвшій себя монахомъ, изъ гнуснаго расчета. Введенная такимъ образомъ въ заблужденіе, женщина стала разсказывать и другимъ соплеменнымъ женщинамъ, что онъ пророкъ, и эта наглая ложь дошла до самого начальника племени, именемъ Абубекра (Βουβάχαρ). Когда же жена умерла, оставивъ его своимъ наслѣдникомъ, онъ сдѣлался знатнымъ и очень надменнымъ, и его нечестивое и еретическое заблужденіе охватило область Ятриба (Αἰθρίβου). Онъ училъ, безумный и обманщикъ, ему повиновавшихся, что убивающій врага (91) или убитый врагомъ входитъ въ рай, и болталъ многое другое въ такомъ родѣ.

Они молятся и на звѣзду Венеру, которую называютъ „Куваръ“ и въ молитвѣ своей возглашаютъ: „*Алла уа Куваръ*“, что значитъ: „Богъ и Афродита“. Бога они именуютъ Алла, „уа“ у нихъ есть союзъ „и“, а словомъ „Куваръ“ называютъ ту звѣзду и говорятъ такъ: „Алла уа Куваръ“] [335]).

---

[331]) „Низаръ“ у Георг. Амартола.

[332]) „Аравію“ у Георг. Ам.

[333]) Т. е. далѣе въ глубь пустыни.

[334]) Правильнѣе: Гимьяриты.

[335]) Почти безъ измѣненія списано изъ Георгія Амартола: περὶ τοῦ ἀρχη-

ГЛАВА 15-я.

О родѣ Фатимидовъ.

Должно знать, что Фатима была дочь Магомета, и отъ нея происходятъ Фатимиды, а не отъ Фатема, Ливійской земли. Но они живутъ къ сѣверу отъ Мекки, за гробомъ Магомета. Они арабское племя, чрезвычайно закаленное въ войнахъ и битвахъ. Потому что съ этимъ племенемъ ходилъ на войну Магометъ и опустошилъ и покорилъ многіе города и земли. Они мужественны и воинственны, такъ что если въ войскѣ есть (ихъ) до тысячи, то это войско неодолимо и непобѣдимо. Они ѣздятъ не на коняхъ а па верблюдахъ. Въ военное время они не носятъ панцырей или латъ, а плащи внакидку. Копья у нихъ длинныя, щиты въ человѣческій ростъ и огромные деревянные луки, которыхъ иные люди не могутъ и натягивать. (92).

ГЛАВА 16-я.

Изъ канона, составленнаго Стефаномъ математикомъ о выходѣ Саракиновъ, въ какой годъ отъ с. м. они появились, и кто тогда былъ императоромъ Ромеевъ.

Саракины вышли въ третій день сентября, 10-го индикта, въ двѣнадцатый годъ (правленія) Ираклія, въ 6130 году отъ с. м.[336]) Геджра (τὸ θεμάτιν) самихъ Саракиновъ было третьяго сентября въ четвергъ. Въ то время главнымъ вождемъ Арабовъ былъ Муаметъ, котораго Арабы называютъ Магометомъ. Онъ былъ у нихъ и пророкомъ и властвовалъ надъ Аравіею девять лѣтъ [337]).

ГЛАВА 17-я.

Изъ хроники блаженнаго Өеофана[338]).

[Въ этомъ году, т. е. въ 6139, умеръ Магометъ, главный вождь и лжепророкъ Саракиновъ, оставивъ вмѣсто себя своего родствен-

τοῦ τῶν Σαρακινῶν Μαομεθ τοῦ καὶ Μουχουμετ. CCXXXV, отд. 1—5, 13; а тотъ въ овою очередь, писалъ отчасти по Өеофану (стр. 333 и 334 Боора; см. ниже гл. 17) или по общему съ нимъ источнику. См прилож. „О молитвѣ Арабовъ".

[336]) 622 г., бѣгство Магомета изъ Мекки въ Медину.

[337]) По Кедрину и Льву Грамм. было имъ предсказано 309 господства (или 336) и 56 лѣтъ анархіи (до 979 или 991. Муральтъ, стр. 277).

[338]) Цѣликомъ почти стр. 313 и 314 Боора.

ника: Абу-Бекра (Ἀβουβάχαρον), или Вутактора. Заблуждавшіеся Евреи при началѣ его появленія приняли его за ожидаемаго ими Христа, такъ что нѣкоторые изъ ихъ знатныхъ пошли къ нему, приняли его ученіе, оставивши (ученіе) боговидца Моисея. Но когда они увидѣли, что онъ ѣстъ верблюжину [339]), то узнали, что онъ не тотъ, кѣмъ они его считали. Они внушили ему ненависть къ христіанамъ (93) и были вмѣстѣ съ нимъ. Они то и научили его принять нѣкоторые пункты ихъ закона, обрѣзаніе и другое кое-что, что соблюдаютъ Саракины. Первый за нимъ послѣдовалъ и объявилъ его пророкомъ Абу-Бекръ, почему тотъ и оставилъ его преемникомъ (себѣ). Ересь его возобладала въ областяхъ Ятриба, сначало скрыто десять лѣтъ, потомъ въ войнѣ также 10 лѣтъ и наконецъ открыто девять лѣтъ. Онъ училъ своихъ послѣдователей, что убивающій врага или убиваемый врагомъ невозбранно входитъ въ рай. Онъ проповѣдывалъ о раѣ плотской ѣды, питья и женскихъ ласкъ, въ которомъ текутъ рѣки вина, меду и молока, невообразимый видъ женщинъ, не обыкновенныхъ, а другихъ, говорилъ о долговременномъ наслажденіи и полномъ удовольствіи и другія такія же распутства и глупости. (Училъ также) соболѣзновать другъ другу и помогать обиженнымъ] [340]).

ГЛАВА 18-я.

Второй вождь Арабовъ Абу-Бекръ, 3 года.

[Этотъ Абу-Бекръ первый завладѣлъ городомъ Газою и всею его окрестностью. Умеръ этотъ Абу-Бекръ, пробывши эмиромъ три

---

[339]) Запрещено Второзак. XIV, 7.

[340]) Интересно сравнить съ этимъ свѣдѣнія Китайцевъ о Магометѣ. „Когда Дашинскій владѣтель мало по малу усилился, то объявилъ войну Фолини (Византіи). Фолиньскій государь заключилъ миръ, обязавшись быть въ зависимости отъ Даши.. Тамъ жители черны и мужественны... При династіи Суй въ серединѣ правленія Да—ѣ, 610, одинъ житель изъ Босы пасъ скотъ, разсыпавшійся по горамъ Модина (Медины). Звѣрь сказалъ ему: „На западной сторонѣ горъ въ третьей пещерѣ есть острое оружіе и черный камень съ подписью бѣлыми буквами: получившій будетъ царствовать". Пошелъ осмотрѣть и оказалось, какъ сказано. Онъ утвердился на западныхъ предѣлахъ, объявилъ себя государемъ, перенесъ черный камень и берегъ его, какъ драгоцѣнность. Мѣстные жители пошли съ оружіемъ на него, но возвратились съ великой потерею. Онъ, усилившись симъ образомъ, покорилъ Босы и разбилъ Фолинь". (Іакинѳа, Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи. Часть II, стр. 269—271). Тамъ же находимъ отличное описаніе Аравіи и ея жителей.

года, и власть перешла къ Омару, и онъ владѣлъ Арабами 12 лѣтъ] [341]) (94).

ГЛАВА 19-я.

Третій вождь Арабовъ, Омаръ.

[Этотъ Омаръ пошелъ войной на Палестину и, засѣвши въ ней, осаждалъ Іерусалимъ два года и взялъ его хитростью. Потому что Іерусалимскій епископъ Софроній, пылая божественнымъ рвеніемъ и отличаясь прозордивостью, получилъ отъ него ручательство [342]) за церкви всей Палестины, что онѣ останутся нерушимыми и неограбленными. Видя это, Софроній сказалъ: „Истинно это мерзость и запустѣніе на мѣстѣ святѣ, предсказанное пророкомъ Даніиломъ". Онъ искалъ храмъ Іудеевъ, построенный Соломономъ, чтобы сдѣлать его мѣстомъ своего нечестія; такъ остается и до сихъ поръ] [343]).

ГЛАВА 20-я.

Четвертый вождь Арабовъ Османъ (Οὐθμάν).

[Этотъ завладѣлъ посредствомъ войны Африкой и вернулся, наложивъ дань на Афровъ. Его полководецъ Моавія разрушилъ колоссъ Родосскій и опустошилъ островъ Кипръ и всѣ его города [344]). Онъ взялъ и островъ Арадъ и сжегъ городъ его и сдѣлалъ островъ безлюднымъ до настоящаго времени. По покореніи острова Родоса онъ сломалъ его колоссъ послѣ тысячи трехсотъ шестидесяти лѣтъ со дня (95) сооруженія. Его нѣкій купецъ іудей изъ Эдессы купилъ и навьючилъ его мѣдью девятьсотъ верблюдовъ. Этотъ Моавія ходилъ войной и на Константинополь] [345]) и опустошилъ Ефесъ, Галикарнасъ, Смирну и другіе города Іоніи. Онъ былъ и пятымъ вождемъ Арабовъ по смерти Османа въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ.

---

[341]) Θеофанъ, стр. 336 съ небольшимъ измѣненіемъ.

[342]) См. моего „Ираклія", стр. 151.

[343]) Изъ Θеофана, стр. 339 съ небольшимъ сокращеніемъ и перестановкой послѣднихъ предложеній.

[344]) Ср. Θемы II, 15.

[345]) Отрывки изъ Θеофана, стр. 343 и слѣд.

ГЛАВА 21-я.

Изъ хроники Өеофана. Годъ отъ с. м. 6171.

Должно знать, что не задолго до смерти Моавіи, пятаго вождя Арабовъ, [Мардаиты вступили въ Ливанъ, владѣли (пространствомъ) отъ Черной горы до св. Гроба и захватили всѣ тѣснины Ливана. Многіе рабы и туземцы перебѣжали къ нимъ, такъ что въ короткое время число ихъ дошло до многихъ тысячъ. Узнавши это, Моавія и его совѣтники сильно испугались. Онъ отправилъ пословъ къ самодержцу Константину, прося мира. По этой причинѣ царь Константинъ, православный (сынъ) Погоната, послалъ Іоанна, по прозванію Пицикавда. Когда тотъ прибылъ въ Сирію, Моавія принялъ его съ большою честью, и сговорились съ обѣихъ сторонъ написать мирный договоръ съ клятвой (съ обязательствомъ) доставлять ежегодную дань Агарянъ императору Ромеевъ: золота (96) три тысячи, плѣнныхъ восемьсотъ и породистыхъ лошадей пятьдесятъ] [346]). Тогда раздѣлена была Арабская держава на двѣ части, (изъ коихъ) одной—Ятрибомъ правилъ Али, а Египтомъ, Палестиной и Дамаскомъ правилъ Моавія. Жители же Ятриба вмѣстѣ съ сыновьями Али пошли войной на Моавію; Моавія же съ своей стороны вооружился противъ нихъ и далъ сраженіе у рѣки Евфрата. Войско Али было побѣждено, и Моавія овладѣлъ Ятрибомъ и всею областью Сиріи. Родъ его владѣлъ 70 лѣтъ.

[Послѣ него вышли изъ Персиды такъ называемые Маврофоры, владѣющіе до сихъ поръ, напали на родъ Моавіи, одолѣли его и убили главу ихъ Маруама [347]). Нѣкоторые (сторонники) Моавіи уцѣлѣли и вмѣстѣ съ однимъ изъ внуковъ Моавіи были преслѣдуемы Маврофорами до Африки. Этотъ внукъ Моавіи съ нѣкоторыми переправился въ Испанію] [348]) во дни Юстиніана Ринотмента, а не Погоната [349]). *Но объ этомъ наши историки не пишутъ.* Съ того

---

[346]) Өеофанъ, стр. 355 почти безъ измѣненій.

[347]) Очевидно тутъ идетъ рѣчь о сверженіи Омайядовъ Абассидами въ 750 году (битва при р. Забѣ).

[348]) Сокращено изъ Өеоф., стр. 424—426.

[349]) У Өеофана это переселеніе помѣщено въ главѣ о правленіи Константина Копронима. Абдеррахманъ засѣлъ въ Испаніи въ 756 году, а Погонатъ правилъ съ 668 по 685, Юстиніанъ же Ринотметъ съ 685—695. Слѣдовательно К. Б. ошибся. Впрочемъ не смѣшалъ ли онъ Копронима съ Погонатомъ, а по-

времени какъ Римъ былъ взятъ Готѳами, дѣла Римлянъ стали приходить въ упадокъ, и ни одинъ изъ историковъ не упоминалъ объ Испаніи или о родѣ Моавіи (97). Исторія же блаженнаго Ѳеофана содержитъ слѣдующее [350]). [Умеръ Моавія, вождь Саракиновъ, бывшій полководцемъ 26 лѣтъ, эмиромъ 24 года, и сынъ его Іезидъ правилъ Арабами шесть лѣтъ. Послѣ его смерти Арабы Ятриба взбунтовались и выбрали себѣ предводителемъ Абдела (Ἀβδελᾶν), сына Зубера. Услыхавъ про это, Агаряне, живущіе въ Финикіи, Палестинѣ и Дамаскѣ, пришли къ Гасану (Οὐσᾶν), эмиру Палестины, и выбрали и поставили вождемъ Маруама, который правилъ 9 мѣсяцевъ. Когда же онъ умеръ, Авимелехъ, его сынъ, наслѣдовалъ власть и правилъ 22 года и 6 мѣсяцевъ, и захватилъ тирановъ и Авдела, сына и преемника Зубера. Въ это время умеръ царь Константинъ, сынъ Пагоната, правившій государствомъ Ромеевъ 17 лѣтъ и вмѣсто него началъ царствовать сынъ его Юстиніанъ] [351]). Должно знать, что вождь Арабовъ Моавія, пятый послѣ Магомета правитель Арабовъ, происходилъ не изъ рода Магомета, а изъ другого колѣна. Впервые онъ былъ возведенъ въ полководцы и адмиралы Османомъ, вождемъ Арабовъ. Онъ былъ посланъ противъ государства Ромеевъ съ большой силой и 1,200 палубными судами (98) и дошелъ до острова Родоса и оттуда съ оружіемъ прошелъ до Константинополя и провелъ тамъ довольно времени, лѣтъ 7; но удалился безъ успѣха, опустошивъ все вокругъ Византіи. Прійдя же на островъ Родосъ, онъ сломалъ колоссъ, тамъ стоявшій. Это была мѣдная статуя (бога) солнца, позолоченная съ головы до ногъ, имѣвшая 80 локтей вышины и соотвѣтственную ширину, о чемъ гласитъ надпись, вырѣзанная при основаніи его ногъ:

„Родосскаго колосса въ восемью-десять
Локтей сдѣлалъ Лахисъ Линдіецъ".

Его мѣдь онъ взялъ и перевезъ въ Сирію и выставилъ на продажу желающему. Купилъ ее еврей... [352]) изъ Эмесы, навьючившій

слѣдняго Омайяда съ ему соименнымъ современникомъ послѣдняго (см. ниже гл. 22)?

[350]) Подчеркнутая фраза, какъ это ясно изъ послѣдующаго, подразумѣваетъ, очевидно, писателей *латинскихъ* въ противоположность греческимъ.

[351]) Ѳеофанъ, стр. 360 и 361, съ измѣненіемъ.

[352]) Пропускъ. Быть можетъ „купецъ по прозванію", какъ выше въ гл. 20.

(ею) отъ моря 980 верблюдовъ [353]). По смерти Османа власть надъ Арабами перешла къ Моавіи, и онъ владѣлъ Св. Градомъ и областью Палестины, Дамаскомъ, Антіохіей и всѣми городами Египта. Алимъ же, зять Магомета по дочери его именемъ Фатимѣ, владѣлъ Ятрибомъ и всей каменистой Аравіей. Въ это то время вступили другъ съ другомъ въ борьбу Алимъ и Моавія изъ за того, (99) кому изъ нихъ двухъ владѣть всей Сиріей. Встрѣтившись у рѣки Евфрата они вступили другъ съ другомъ въ жестокую борьбу. Когда битва разгорѣлась и много людей попадало съ обѣихъ сторонъ, множество Агарянъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны закричали: „Чего ради мы убиваемъ и насъ убиваютъ, и родъ нашъ исчезаетъ изъ человѣческой жизни? Пусть сойдутся два старика съ обѣихъ сторонъ, и тотъ, кого они выберутъ, пусть будетъ властвовать!" Алимъ и Моавія согласились съ рѣчами ихъ и, снявши съ рукъ перстни, дали ихъ двумъ старикамъ, что служитъ у Агарянъ признакомъ власти. Они передали (такимъ образомъ) свою власть на усмотрѣніе двумъ старцамъ и поклялись, что тотъ, кого выберутъ старики, будетъ господиномъ и вождемъ Саракиновъ. Оба старца вышли на середину поля битвы между двумя сторонами и стали въ серединѣ между лагерями другъ противъ друга. Старецъ отъ Алима считался Саракинами благочестивымъ, изъ числа такъ называемыхъ „кади" (καδῆς), т. е. вѣрныхъ и освященныхъ; старецъ же Моавіи былъ благочестивъ только наружно, а въ остальномъ хитеръ и дерзокъ и коварствомъ превосходилъ всѣхъ людей. Старецъ Моавіи сказалъ старцу Алима. „Скажи ты первый мнѣніе (100), какъ умный, благочестивый и много меня старшій". Старецъ Алима отвѣчалъ: „Я отстранилъ отъ власти Алима, снявши съ его руки перстень и надѣвши на свой палецъ, такъ снимаю его перстень и съ своего пальца, отстраняя его и отъ его власти". Старецъ Моавіи въ свою очередь отвѣчалъ: „Я вручилъ Моавіи власть, когда надѣлъ его перстень на свой палецъ; я надѣваю перстень Моавіи на его палецъ". Тогда они разошлись. Моавія получилъ власть надъ Сиріей, такъ какъ всѣ эмиры поклялись между собою, что послѣдуютъ рѣшенію, поставленному старцами. Алимъ же, забравши свой народъ, удалился въ область Ятриба со всей своей родней и тамъ скончался. По смерти Алима сыновья его, презрѣвши рѣшеніе отца своего, возстали противъ Моавіи и начали съ нимъ жестокую войну, но побѣжденные бѣжали отъ его лица, и Моавія, пославши (противъ

[353]) Выше въ гл. 20 ровно 900. Отъ колосса въ то время стояли однѣ ноги.

нихъ), всѣхъ ихъ убилъ. Съ того времени вся держава Арабовъ перешла во власть Моавіи. Этотъ Моавія былъ потомкомъ Софьяна (Σοφιάμ), а потомокъ Моавіи—Мослема (Μάσαλμας), ходившій войной на Константинополь, по просьбѣ котораго выстроена Саракинская (101) мечеть въ царской преторіи [354]). Онъ не былъ вождемъ Арабовъ, а вождемъ Саракиновъ былъ тогда Сулейманъ, а Маслема былъ полководцемъ. Сулейманъ подошелъ съ своимъ флотомъ къ Константинополю, а Мослема—съ сухопутной арміей, и у Лампсака онъ перешелъ въ область Ѳракіи, ведя за собою 80,000 войска. Но по божьему промыслу флотъ Сулеймана и сухопутное войско Мослемы были со стыдомъ прогнаны, побѣжденные и разбитые царскими войсками. И наше государство долгое время наслаждалось миромъ, благодаря заступничеству и покровительству Владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи за этотъ городъ: ея непорочнаго и святого лика самъ Сулейманъ испугался и смутился, и свалился съ лошади [355]).

ГЛАВА 22-я.

Изъ хронографа блаженнаго Ѳеофана о томъ же: о Моавіи и его родѣ, какъ онъ перешелъ въ Испанію. Царь Ромеевъ Юстиніанъ [356]) Ринотметъ.

[Таково начало его правленія. А послѣ этого онъ былъ свергнутъ Леонтіемъ и опять вступилъ, свергнувъ Леонтія и Апсимара, и ихъ обоихъ (102) съ тріумфомъ привелъ въ ипподромъ и убилъ [357]).

Въ томъ же году Авимелехъ посылаетъ къ Юстиніану утвердить миръ съ условіемъ, чтобы императоръ успокоилъ отрядъ Мардаитовъ на Ливанѣ и прекратилъ ихъ набѣги. (За это) Авимелехъ обязывался давать Ромеямъ ежегодно тысячу номизмъ, одного породистаго коня и одного раба эѳіопа, и подати съ Кипра, Арменіи и Иверіи должны быть общими [358]). Царь послалъ магистріана Павла къ Авимелеху утвер-

---

[354]) Неизвѣстно, почему К. Б. здѣсь снова, хотя и подробнѣе, говоритъ о тѣхъ же событіяхъ, о которыхъ приводилъ выписки изъ Ѳеофана въ гл. 20, а также онъ самъ говорилъ и въ началѣ настоящей главы. Это напоминаетъ повтореніе въ 29 и 30 гл.

[355]) Ѳеоф., стр. 386 и 395 изслѣд. (717 годъ).

[356]) Въ текстѣ по ошибкѣ: „Ἰουστῖνος".

[357]) Ѳеофанъ, стр. 361, съ измѣненіемъ.

[358]) Т. е. дѣлиться пополамъ.

дить договоръ, и была составлена утвердительная запись съ засвидѣтельствованіями, и магистріонъ вернулся съ почетомъ. И царь послалъ выселитъ 12000 Мардаитовъ, (но) этимъ ослабилъ область Ромеевъ. Потому что всѣ нынѣ занимаемыя Арабами мѣста въ акрополяхъ отъ Мопсуестіи до 4-й Арменіи оказались ослабленными и обезлюденными, черезъ выселеніе Мардаитовъ, вслѣдствіе чего Романія терпитъ до сихъ поръ со стороны Арабовъ всевозможныя бѣдствія [359]). Въ этомъ же году императоръ вступилъ въ Арменію и захватилъ тамъ Мардаитовъ Ливана, разрушивъ мѣдную стѣну. Онъ уничтожилъ также утвержденный мирный договоръ съ Болгарами, нарушивши мудро поставленныя его отцомъ условія [360]). Еще подъ властью Авимелеха выступили (103) Арабы противъ Африки, овладѣли ею и поставили въ ней гарнизоны изъ своего войска [361]). Въ это время Леонтій правилъ государствомъ Ромеевъ, свергнувши Юстиніана и сославши его въ Херсонъ [362]). Когда же держалъ скипетръ Ромеевъ Апсимаръ Тиверій, согнавшій Леонтія съ царства, умеръ вождь Арабовъ Авимелехъ и правилъ сынъ [363]) его Валидъ въ теченіе девяти лѣтъ].

Въ томъ же году снова вернулся на царство Юстиніанъ и управлялъ теперь легкомысленно и небрежно, а всю Африку подчинили себѣ Агаряне. Тогда внукъ Моавіи съ незначительнымъ количествомъ людей переправился въ Испанію и, собравши всѣхъ изъ своего рода, овладѣлъ Испаніей до настоящаго времени, почему и живущіе въ Испаніи Агаряне до сихъ поръ называются Моавитами [364]). Ихъ потомки—и Агаряне, живущіе на островѣ Критѣ. Ибо, когда Михаилъ Травлъ (косноязычный) владѣлъ царствомъ Ромеевъ, и мятежъ Ѳомы продолжался около трехъ лѣтъ, воспользовавшись тѣмъ, что царю некогда было изъ за этого дѣла, живущіе въ Испаніи Агаряне, соорудивши значительный флотъ, начиная съ Сикеліи опустошили всѣ Киклады. Когда они явились на Критъ, то нашли его удобнымъ (104) и незащищеннымъ, овладѣли имъ безъ всякаго сопротивленія и боя и до сихъ поръ имъ владѣютъ [365]). Валиду наслѣдуетъ Сулейманъ и правитъ три года [366]). Тогда выступилъ въ походъ полководецъ Сулей-

---

359) Ѳеофанъ, стр. 363.

360) Ѳеофанъ, стр. 364.

361) Ѳеофанъ, стр. 370.

362) Ѳеофанъ, стр. 368 и 369, сокращенно.

363) Ѳеофанъ, стр. 370, 371 и 374; сокращенно.

364) См. выше гл. 21.

365) См. объ этомъ Прод. Георгія Амартола, стр. 697—699 (Мурельта).

366) Ср. Ѳеофанъ, стр. 384.

мана Мослема сухимъ путемъ, а Омаръ моремъ, и божьею волею они со стыдомъ вернулись безъ успѣха [367]). Сулейману наслѣдуетъ Омаръ и правитъ Арабами два года, а Омару—Езидъ, правившій 4 года [368]). Ему наслѣдуетъ Исамъ, правившій 19 лѣтъ, а по его смерти правитъ Маруамъ 6 лѣтъ. По смерти же Маруама господиномъ государства Арабовъ дѣлается Абдалла и правитъ 21 годъ. Послѣ его смерти становится вождемъ Арабовъ Мадій (Μαδίς) и владѣетъ 9 лѣтъ. По смерти его господиномъ Арабскаго государства дѣлается Ааронъ [369]) и правитъ 23 года. Въ то время, т. е. когда въ царствѣ Ромеевъ [370])..... Ирина и Константинъ, т. е. отъ с. м. 6288 [371]). [Въ томъ же году умеръ вождь Арабовъ Ааронъ во внутренсй Персіи, называемой Хорасаномъ, и власть получилъ сынъ его, Магометъ, правившій недѣятельно и неопытно. Противъ него возсталъ братъ его Абдалла, поднявшійся изъ (105) того же Хорасана съ отцовскими силами и былъ виновникомъ междоусобія. Съ того времени племена Сиріи, Египта и Ливіи, раздѣлившіяся на различныя государства, стали губить (свои) государства и себя, предаваться убійствамъ, грабежамъ и всевозможнымъ безуміямъ относительно своихъ, а также и подвластныхъ христіанъ. Тогда были опустошены и церкви св. Града Христа Бога, а также монастыри двухъ большихъ лавръ: свв. Харитона и Киріака и св. Саввы и остальныя киновіи свв. Евѳимія и Ѳеодосія. Безобразія этой анархіи относительно самихъ ихъ и нашихъ продолжались 5 лѣтъ.] [372]).

До сихъ поръ составилъ хронику объ Арабахъ во святыхъ Ѳеофанъ, построившій монастырь такъ называемаго „Большаго поля", дядя по матери великаго, благочестиваго и христіанѣйшаго императора Константина, сына мудраго и добраго царя Льва, внука блаженной памяти Василія Македонянина, державшаго скиптръ царства Ромеевъ [373]).

---

[367]) Ѳеофанъ, стр. 386—390.

[368]) Ѳеофанъ, стр. 401.

[369]) Гарунъ аль-Рашидъ.

[370]) Пропускъ; „правили" или „держали скипетръ".

[371]) Ср. замѣтки Ѳеофана въ разныхъ мѣстахъ на стр. 415—461.

[372]) Ѳеофанъ, стр. 484 цѣликомъ. Это произошло въ 809 г. (см. Пал. Сборн., вып. 11, стр. 69—71 и 128).

[373]) Такъ я понимаю это мѣсто вслѣдъ за Рамбо. Къ Ѳеофану такая фраза относиться не можетъ.

ГЛАВА 23-я.

Объ Ивиріи и Испаніи.

[Ивиріи двѣ: одна у Столбовъ Иракла (106) отъ рѣки Ивира, [374]) о которой упоминаетъ Аполлодоръ [375]) во 2-й книгѣ „о землѣ“: „Въ Пиренеяхъ есть большая рѣка Ивиръ, текущая внутри“. Говорятъ, что она раздѣляется на многіе народы, о чемъ Геродоръ [376]) въ десятой книгѣ своей исторіи объ Ираклѣ (свидѣтельствуетъ) такъ: „Этотъ Ивирійскій народъ, о которомъ я сказалъ, что онъ живетъ на берегу моря, дѣлится на роды съ (разными) именами, будучи однимъ народомъ. Первый, живущій на самомъ концѣ запада, называется Кинитами; отъ нихъ идущему къ сѣверу (встрѣчаются) Глиты, затѣмъ Тартисіи, затѣмъ Эльвисиніи, затѣмъ Мастіины, затѣмъ Кальпіаны и наконецъ Роданъ. Антемидоръ же во 2-й книгѣ „Географіи“ говоритъ, что (она) дѣлится такъ: „Отъ Пиренейскихъ горъ до внутреннихъ частей Гадира (страна) носитъ однозначущее имя Ивиріи и Спаніи. Раздѣлена она Римлянами на двѣ провинціи..... простирающіяся отъ Пиренейскихъ горъ вся до Новаго Кархагена и источниковъ Ветія [377]), а вторая провинція до Гадировъ и Лузитаніи“ [378]). Называется и Ивиритисъ, Парѳеній [379]) въ „Левкадіяхъ“: „поплыветъ у берега Ивиритскаго“. Другая же Ивирія (107) находится около Персіи [380]). Народъ—Ивиры,

[374]) Нынѣ Эбро.

[375]) Аполлодоръ, сынъ Асклепіада изъ Аѳинъ, жилъ около 140 г. Онъ оставилъ много сочиненій и въ томъ числѣ „Γῆς περίοδος“, хронографія, написанная ямбическимъ триметромъ. Но они почти всѣ потеряны (кромѣ „Библіотеки“); сохранились лишь отрывки, собранные у Мюллера въ Fragmenta historicornm graecorum, I, 428 и слѣд.; этотъ отрывокъ-фрагментъ 111-й.

[376]) Геродоръ изъ Иракліи въ Паптѣ, жилъ ранѣе Геродота и оставилъ Ἡράκλεα, главный сборникъ сказаній объ Ираклѣ не менѣе какъ въ 17 книгахъ и Ἀργοναύτικα. Отрывки у Мюллера, Fragm. hist. graec., II, 27 и слѣд. Въ позднѣйшихъ цитатахъ иногда съ нимъ смѣшиваютъ грамматика временъ Калигулы того же имени.

[377]) Нынѣ Гвадалквивиръ.

[378]) Слѣдовательно 1-я—Тарраканская Испанія, а 2-я Бетика. До насъ этотъ отрывокъ не дошелъ, но, судя по заглавію, онъ находился въ первой или второй главѣ этого сочиненія.

[379]) Риторъ изъ Никеи, учитель Вергилія, по словамъ Свиды написавшій много поэмъ, которыя всѣ, какъ и эти „Левкадіи“, до насъ не дошли.

[380]) Т. е. Грузія.

какъ Піеры, Визиры. Діонисій [381]) говоритъ: „У Столбовъ народъ великодушныхъ Ивировъ“ [382]), а Аристофанъ въ „Трифилитѣ:“ „узнавши объ Ивирахъ древняго Аристарха“ и „Ивировъ, которыхъ предводители мнѣ помогаютъ въ бѣгу“. И Артемидоръ во 2-й книгѣ Географіи: „Приморскіе Ивиры пользуются грамматикою Италійцевъ“. Отъ Ἴβηρος женскій родъ будетъ Ἰβηρίς. Менандръ [383]) въ „Аспидѣ“ (говоритъ)“: „Эллинка, не Ивирка“ [384]); говорится и Ἰβηρικός: Діонисій: „Море, начинающееся у Ивириковъ“ [385]). Ивирія дѣлилась на двѣ части, а теперь на три, какъ (говоритъ) Маркіанъ [386]) въ ея Периплѣ: „Прежде Ивирія была раздѣлена Римлянами на двѣ части, а теперь на три: Бетику, Лузитанію и Тарраконнисію“. Отъ родительнаго падежа Ἴβηρος и именительный по Аполлонію, какъ τοῦ φύλακος отъ ὁ φύλακος. Въ производныхъ словахъ, говорятъ, именительный падежъ производится отъ родительнаго. Ὕδωρ, двусложное, таково въ именительномъ падежѣ съ повышеніемъ голоса, какъ въ простомъ видѣ, такъ и въ сложномъ. Простое μάρτυρ, μάρτυρος—ὁ μάρτυρος; χάροψ, χάροπος—ὁ χάροπος „Χαρόποιο τ' ἄνακτος“, Τροίζην, Τροίζηνος (108)—ὁ Τροίζηνος υἱός Τροιζήνοιο“; Ἴβηρ, Ἴβηρος—ὁ Ἴβηρος, отъ котораго у Квадрата въ 5-й книгѣ Римской Хиліады (дат.) Ἰβήροισι въ слѣдующемъ мѣстѣ: „когда воевали съ Лигурами и ивирійцами“. Тоже самое и Авронъ говоритъ въ производствахъ; и самъ Ивиръ называется бородатымъ въ „Малѳакахъ“ Кратина. О томъ, что Ивиры пьютъ воду, говорится у Аѳинея [387]) во второй книгѣ „Дейпнософистовъ“ такъ: „Филархъ въ

---

[381]) См. выше прим. 169.

[382]) Стихъ 282.

[383]) Сынъ полководца Александра Діопиѳа, род. въ 342 г. до Р. Х. и написалъ много комедій. Отрывки у Мейнеке, Fragm. com. Graec. т. IV; это мѣсто 92.

[384]) Гречанка не Грузинка.

[385]) Стихъ 68.

[386]) Географъ изъ Иракліи въ Виѳиніи, жилъ около 410 г. до Р. Х. Пользуясь самыми лучшими источниками отъ Ганнона до Скиллакса и до Птоломея онъ написалъ: „Περίπλους τῆς ἔξω θαλάττης“ въ двухъ книгахъ. Другое его сочиненіе, заключающее въ себѣ описаніе береговъ Средиземнаго моря, извлеченіе изъ Артемидора (только отсюда и извѣстнаго) утрачено за исключеніемъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Отрывки эти изданы въ 1-мъ томѣ Мюллера, Geographi gr. minores, 1855; это мѣсто Кн. II, 57 (стр. 544).

[387]) Грамматикъ и софистъ изъ Навкрата въ Египтѣ, жилъ около 228 г. по Р. Х. сначала въ Александріи, потомъ въ Римѣ. Его трудъ: Δειπνοσοφισταί (Софисты за столомъ) въ 15 книгахъ сохраненъ довольно полно однимъ визан-

седьмой книгѣ говоритъ, что всѣ Ивиры пьютъ воду, хотя бы они были и богатѣйшими людьми, такъ какъ они имѣютъ много серебра и золота. Всегда же они ѣдятъ разъ (въ день) изъ-за скряжничества и носятъ роскошныя одежды"] [388]).

ГЛАВА 24-я.

Объ Испаніи.

Откуда идетъ названіе Испаніи? Отъ гиганта, по имени Испана. Испаніи—двѣ провинціи Италіи: большая и малая. Объ этомъ упоминаетъ Хараксъ [389]) въ 10-й книгѣ „Хроники": „Въ Малую Испанію, находящуюся внѣ, когда опять возстали Лузитаны, былъ посланъ Римлянами полководецъ Квинтъ". Онъ же о двухъ: „Квинтъ, военачальникъ Римлянъ въ обѣихъ Испаніяхъ, побѣжденный Виріатомъ, заключилъ съ нимъ договоръ". Называетъ (онъ) ее Ивиріей въ 3-й книгѣ „Елливикъ": „Испанію Еллины (109) сначала звали Ивиріей, не зная имени всего народа, а только части, живущей у рѣки Ивира и называвшейся отъ нея, такъ всю ее называли. Послѣ же стали говорить, что она называется Паніей" [390]).

ГЛАВА 25-я.

Изъ исторіи Св. Θеофана Сигріанскаго.

[Въ этомъ году Валентиніанъ не только не могъ спасти Британію, Галлію и Испанію, но и западную Ливію, такъ называемую землю Афровъ [391]), потерялъ по слѣдующей причинѣ. Были два полководца:

тійцемъ XI вѣка и важенъ по массѣ (до 1,500) отрывковъ изъ древнихъ писателей (нѣтъ 15 книги). Изданіе Диндорфа 1827 и Мейнеке 1858; этого мѣста нѣтъ.

[388]) Вся глава цѣликомъ изъ Стефана Византійскаго „'Ιβήριαι δύο".

[389]) Историкъ изъ Пергама во II в. по Р. Х., написалъ, по словамъ Свиды, 40 книгъ „'Ελλινικῶν ἱστοριῶν", иногда называемыхъ (какъ здѣсь) „Χρονικὰ". Отрывки у Мюллера, Fr. hist. gr. III, 636 и слѣд., фраг. 36-й.

[390]) Эти двѣ главы, какъ уже сказано, по содержанію и источникамъ болѣе походятъ на часть „Θемъ", чѣмъ на часть этого сочиненія. Быть можетъ, онѣ и попали сюда по ошибкѣ. Такіе промахи, какъ описаніе страны *теперь* по источникамъ за нѣсколько вѣковъ, мы встрѣчаемъ лишь въ „Θемахъ".

[391]) Старое римское названіе Карθагенянъ, извѣстное еще Эннію Катону (Момзенъ, I, стр. 134).

Аэтій и Вонифатій, которыхъ Өеодосій по просьбѣ Валентиніана послалъ въ Римъ. Когда Вонифатій получилъ власть надъ западной Ливіей, Аэтій изъ зависти началъ клеветать на него, что онъ желаетъ возмутиться и овладѣть Ливіей. Онъ говорилъ это Плакидіи, матери Валентиніана, а Вонифатію писалъ: „Не являйся по вызову, такъ какъ правящіе вслѣдствіе клеветы хотятъ тебя коварно схватить". Получивши такое (письмо) и довѣривъ Аэтію, какъ искреннему другу, Вонифатій, будучи вызванъ, не пріѣхалъ. Тогда цари (110) сочли Аэтія благонадежнѣйшимъ. Въ то время Готөы и другіе многіе и многочисленные народы жили въ гиперборейскихъ мѣстностяхъ до (самаго) Дуная. Изъ нихъ наиболѣе достойны упоминанія Готөы, Гипеды и Вандилы, различающіеся только единственно по названіямъ, а ни чѣмъ либо другимъ и пользующіеся однимъ и тѣмъ же нарѣчіемъ; всѣ они принадлежатъ къ ереси Арія. Перейдя Дунай при Аркадіи и Гоноріи, они поселились въ землѣ Ромеевъ. Именно: Гипеды, изъ которыхъ впослѣдствіи выдѣлились Лонгиварды, и Авары (?) населили земли, прилежащія къ Сингидону и Сирмію. Визиготөы (Ἰσίγοτθοι) же, опустошивши съ Аларихомъ Римъ, переселились въ Галлію и тамъ основали владѣніе. Готөы же, прежде бывшіе въ Панноніи, послѣ, на 19-мъ году правленія Өеодосія Младшаго населили округа Өракіи съ его позволенія. И проживши во Өракіи 58 лѣтъ, подъ начальствомъ Өеодориха, патрикія и консула, съ разрѣшенія Зинона овладѣли западнымъ владѣніемъ *Ливіи* [392]). Вандилы же, соединившись съ Аланами и Германцами, теперь называемыми Франками, перейдя подъ начальствомъ Гогидаскла рѣку Рейнъ, поселились въ Испаніи, первой странѣ Европы (111) со стороны западнаго океана. Вонифатій же, опасаясь государей Ромеевъ, перешелъ изъ Ливіи въ Испанію и пришелъ къ Вандаламъ. Найдя Гагидискла умершимъ, а власть въ рукахъ сыновей его, Готөара и Гизериха, ихъ убѣдивши, онъ обѣщалъ имъ раздѣлить западную Ливію на три части, чтобы каждому изъ нихъ владѣть одной, а общими силами защищаться отъ всякаго врага (Поддавшись) на такія увѣщанія, Вандилы, перейдя проливъ, заняли Ливію отъ океана до Триполя и Кирены, а Визиготөы, тронувшись изъ Галліи, завладѣли и Испаніей. Нѣкоторые римскіе сенаторы, друзья Вонифатія, открыли Плакидіи обманъ Аэтія и показали ей и письмо Аэтія къ Вонифатію, которое Вонифатій имъ переслалъ. Удивленная Плакидія

[392]) У К. Б. между ἑσπερίου βασιλείας стоитъ еще Λιβύας. Это явная вставка на основаніи частыхъ повтореній этого слова. У Өеофана тутъ пробѣлъ, который Бооръ пополнилъ изъ К. Б., выкинувши вышеномянутое Λιβύας.

ничего не сдѣлала Аэтію, а Вонифатію послала поощрительное письмо съ клятвами. По смерти Готѳарія Гизерихъ сдѣлался самодержцемъ надъ Вандилами. Вонифатій же, получивши поощрительное письмо, выступилъ на Вандиловъ съ многочисленнымъ войскомъ, которое прибыло къ нему, изъ Рима и Византіи подъ начальствомъ Аспара. Въ сраженіи римское войско было побѣждено Гизерихомъ. Такимъ образомъ (112) Вонифатій съ Аспаромъ, явившись въ Римъ, снялъ съ себя подозрѣніе, открывши истину. Африка осталась подъ властью Вандиловъ. Въ это время живымъ попался въ плѣнъ Гизериху Маркіанъ, впослѣдствіи императоръ, бывшій тогда воиномъ, подвластнымъ Аспару] [393]).

Должно знать, что во всей Сиріи, т. е. государствѣ Арабовъ, суть три амерумна, изъ коихъ одинъ сидитъ въ Багдадѣ и происходитъ изъ рода Муамеѳа, или Мухумета, другой сидитъ въ Африкѣ и происходитъ изъ рода Алима и Фатимы, дочери Муамеѳа или Мухумета, отъ которой и происходитъ имя Фатимитовъ, а третій сидитъ въ Испаніи и происходитъ изъ рода Моавіи. Должно знать, что въ началѣ, когда Саракины владѣли всей Сиріей, амерумнъ сидѣлъ въ Багдадѣ и владѣлъ всею Персіею, Африкой, Египтомъ и Счастливой Аравіей и имѣлъ слѣдующіе большіе эмираты (ἀμηραδίας), т. е. стратегіи: первый эмиратъ Персію или Хоросанъ, второй эмиратъ Африку, третій эмиратъ Египетъ, четвертый эмиратъ Филистимъ или Рамле, пятый эмиратъ Дамаскъ, шестой эмиратъ Хемпсъ (Χέμψ) или Эмесса, седьмой эмиратъ Халепъ, восьмой эмиратъ (113) Антіохія, девятый эмиратъ Харанъ, десятый эмиратъ Еметъ, одинадцатый эмиратъ Есиви, двѣнадцатый эмиратъ Мосулъ (Μούσελ), тринадцатый эмиратъ Тикритъ. Когда же Африка отложилась изъ подъ власти амерумна Багдадскаго, сдѣлалась самостоятельной и выбрала своего эмира, какъ и прежде было, стала первымъ эмиратомъ Персія, вторымъ Египетъ и по порядку другіе, какъ сказано выше. Затѣмъ опять, когда амермумнъ въ Багдадѣ сдѣлался безсиленъ, стала самостоятельной Персія, или Хорасанъ, и выбрала своего эмира и назвала его амермумномъ; онъ носитъ на шеѣ коранъ на дощечкахъ на подобіе ожерелья. Онъ

---

[393]) Цѣликомъ изъ Ѳеофана, стр. 93—95 Боора. Ѳеофанъ названъ Сигріанскимъ, потому что онъ писалъ въ монастырѣ Полихроніи (гдѣ впослѣдствіи жилъ одно время св. Меѳодій), а монастырь этотъ находился около города Кизика въ области Сигріанской, Опсикійской ѳемы (Ѳемы I, 4; Будиловичъ, стр. 14). Этотъ отрывокъ самъ Ѳеофанъ въ свою очередь списалъ у Прокопія (Вандальская война, кн. I, гл. 3-я, потомъ 2-я и конецъ 4-й).

говоритъ, что происходитъ отъ рода Алима. Эмиръ же Счастливой Аравіи, всегда находившійся подъ властью эмира Египта, самъ сдѣлался независимымъ и назвался амермумномъ; и онъ говоритъ, что происходитъ изъ рода Алима.

ГЛАВА 26-я.

Родословная славнаго короля Гуго.

Должно знать, что король Италіи Лотарь Великій, дѣдъ славнаго короля Гуго, происходитъ изъ рода Карла Великаго, о которомъ идетъ великая слава и ходятъ разсказы относительно его военной доблести. Этотъ Карлъ (114) былъ единодержавнымъ правителемъ всѣхъ королевствъ, правилъ же онъ въ Великой Франкіи. Въ его дни ни одинъ изъ другихъ правителей не смѣлъ называть себя королемъ, но всѣ были у него въ подчиненіи. Онъ, отправивши въ Палестину много денегъ и сокровищъ, воздвигъ много монастырей [394]). Этотъ Лотарь, собравши свои войска, выступилъ въ походъ на Римъ, взялъ его войной и былъ вѣнчанъ тамошнимъ папою. Когда онъ возвращался въ свой удѣлъ, т. е. Папію, онъ пришелъ въ городъ Плаценцію (Πλαξέντα), отстоявшій отъ Папіи на 30 миль. Тамъ онъ скончался. Онъ имѣлъ сына именемъ Адельберта, который былъ женатъ на великой Бертѣ и имѣлъ отъ нея сына, вышеупомянутаго короля Гуго [395]). По смерти Лотаря Великаго, Людовикъ, родственникъ Людовика изъ Великой Франкіи, явившись овладѣлъ Папіей [396]), И, не будучи коронованнымъ, отправился затѣмъ въ Верону, городъ отстоящій отъ Папіи на 120 миль. Когда онъ явился туда, жители города вышли къ нему на встрѣчу и, побѣдивши, ослѣпили [397]). Тогда получилъ власть Берен-

[394]) Ср. Эгингардъ, Жизнь Карла, 16 и 27. Императоръ Запада (какъ недавно Наполеонъ), пользуясь ослабленіемъ Восточной имперіи, принялъ на себя роль покровителя Св. Земли и добился ключей отъ Гроба Господня. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ побѣдами надъ Сарацинами въ Испаніи, породило даже легенду о походѣ Карла въ Св. Землю. (См. мое: „Византія и средневѣковой Западъ"). Начиная съ X вѣка византійское вліяніе стало опять всемогущимъ въ Палестинѣ до Крестовыхъ походовъ.

[395]) К. Б. ошибается: не отецъ Гуго, а мать Берта была дочерью Лотаря II и внучкой Лотаря I, и Гуго происходилъ еще отъ ея перваго брака съ Теодобальдомъ. (Это замѣтилъ еще Рачкій, Ocjena, стр. 45 и 46).

[396]) Нынѣ Павія.

[397]) Людовикъ III Бургундскій Слѣпой, внукъ Людовика II, брата Лотаря II, былъ ослѣпленъ Беренгаромъ въ 905 г. (Ліутпрандъ, Воздаяніе, II, 41).

гаръ (Βεριγγέριος), дѣдъ Беренгара теперешняго, и, вступивши въ Римъ, былъ коронованъ [398]). Послѣ этого многіе люди обратились съ просьбой къ Рудольфу Бургундскому [399]) (εἰς Βεργώνιαν ὄντι), говоря, „Прійди сюда, и мы отдадимъ тебѣ королевство и убьемъ Беренгара". Онъ пришелъ изъ Бургундіи къ области Папіи. Половина народа осталась на сторонѣ Беренгара, остальные же перешли къ Рудольфу.

Въ первой битвѣ побѣдилъ Беренгаръ. Затѣмъ произошла вторая битва; Рудольфъ побѣдилъ, и войско Беренгара обратилось въ бѣгство. Оставшись одинъ, Беренгаръ притворился мертвымъ и упалъ въ середину убитыхъ, прикрывшись своею шкурою газели и оставивши наружу ногу. Одинъ же изъ солдатъ Рудольфа, подойдя къ нему, ударилъ его въ ногу копьемъ (μεναύλου), но онъ не пошевельнулся. Такъ какъ онъ не пошевельнулся, то тотъ его оставилъ, какъ уже мертваго, и войско Рудольфа не знало, что это Беренгаръ. Когда же окончилась битва, Беренгаръ всталъ, пошелъ во дворецъ одинъ, опять захватилъ власть, воевалъ съ Рудольфомъ и побѣдилъ его. Послѣ этого они помирились между собою и раздѣлили землю на двѣ части: одинъ взялъ одну часть, а другой—другую. Рудольфъ же былъ подъ волею и властью Беренгара. Послѣ этого пришли изъ Бургундіи три маркиза къ Папіи, выгнали владѣтелей и сами стали господствовать; это были: Гуго, сынъ Таліаферна, Бозо и Гуго, братъ Боза, вышеупомянутый благороднѣйшій король; онъ пришелъ съ достаточнымъ количествомъ людей (116). Узнавши объ этомъ, Беренгаръ приготовился и вышелъ имъ на встрѣчу сразиться, и, осадивъ ихъ, морилъ ихъ голодомъ. И велѣлъ онъ своему войску не убивать никого, а если кого захватятъ въ плѣнъ, то отпустить, отрѣзавши носъ и оба уха. Такъ они и дѣлали. Видя это, три вышеупомянутые предводителя, босые и съ св. Евангеліями въ рукахъ, пришли къ Беренгару, прося пощады и клянясь до конца его жизни никогда не ходить туда. Тогда онъ имъ позволилъ уйти въ ихъ страну [400]). Впослѣдствіи, когда Беренгаръ вернулся въ Верону, онъ былъ убитъ Фаламбертомъ, своимъ кумомъ, и тогда всѣмъ королевствомъ сталъ владѣть Рудольфъ [401]). Тогда народъ всей страны обратился въ Бургундію къ вышеупомянутому королю Гуго, говоря: „Приди, и мы передадимъ тебѣ землю". Когда же онъ явился, народъ взялъ его, привелъ во дворецъ и сдѣ-

---

[398]) Беренгаръ I, тоже потомокъ Людовика Благочестиваго по женской линіи.

[399]) Рудольфъ II, тоже потомокъ Людовика Благоч. по женской линіи.

[400]) Ср. Ліут. III, 12.

[401]) Въ 924 г. Ср. Ліут. II, 64—73 и III, 1—11.

лалъ королемъ [402]). Рудольфу же сказали: „уходи съ своимъ богатствомъ, хочешь, въ свою землю, хочешь, въ другое мѣсто“. Онъ же ушелъ въ Бургундію въ свою землю и владѣлъ тамъ довольно многими людьми [403]). Когда онъ умеръ, то вышеупомянутый король Гуго отправился въ Бургундію и женился на вдовѣ Рудольфа, именемъ Бертѣ, а дочь ея, именемъ Аделесу (Ἀδέλεσαν), отдалъ (117) Лотарю, своему сыну, теперь королю Италіи [404]). Дочь этого славнаго короля Гуго, которая прибыла въ Константинополь и была обручена съ Романомъ, порфиророднымъ сыномъ христолюбиваго императора, Константина, называлась Бертой въ честь своей бабушки великой Берты, которая послѣ смерти мужа своего Адельберта правила..... [405]) лѣтъ; была же она переименована Евдокіей въ честь бабушки и сестры христолюбиваго императора Константина [406]).

ГЛАВА 27-я.

О Лонгивардской ѳемѣ, ея княжествахъ и герцогствахъ.

Должно знать, что въ древнія времена вся Италійская страна: Неаполь, Капуа, Беневентъ, Салерно (Σαλερῖνον), Амальфи, Гаэта (Γαϊτή) и вся Лонгивардія была подвластна Римлянамъ, когда Римъ былъ столицею. Когда же столица была перенесена въ Константинополь, то все это было раздѣлено на двѣ части. Съ тѣхъ поръ отъ императора, который въ Константинополѣ, посылались два патрикія, изъ коихъ одинъ начальствовалъ Сикеліей, Калавріей, Неаполемъ и Амальфи, другой же жилъ въ Беневентѣ и начальствовалъ Папіей, Капуей и остальными мѣстностями; и ежегодно они вносили царю опредѣленную сумму въ казну. Всѣ вышеупомянутыя земли были населены (118) Ромеями. Во дни же императрицы Ирины [407]) посланный патрикій Нарзесъ начальствовалъ надъ Беневентомъ и Папіей, а папа Захарія аѳинянинъ владѣлъ Римомъ. Въ частяхъ Папіи случилась война, и патрикій Нарзесъ истратилъ на войско подати, предна-

---

[402]) 926—943 г.

[403]) Ср. Ліут. III, 12—21.

[404]) Въ 937 г. Ліут. IV, 12.

[405]) Пропускъ въ текстѣ.

[406]) Ср. Ліут. V, 5 (?) Она, какъ извѣстно, вскорѣ еще до брака умерла, и Романъ женился на прекрасной, но порочной Ѳеофано (Левъ Діак., II, 10; русс. пер. стр. 20).

[407]) К. Б. ошибся: это была Софья, жена Юстина II.

значенныя для казны, и не былъ имъ посланъ обычный взносъ. Нарзесъ извѣщалъ: „Я скорѣе надѣюсь, что мнѣ сюда пришлютъ денегъ, такъ какъ всѣ собранные взносы истрачены на возникшія войны, и вы болѣе не ожидайте отсюда доходовъ“. Услыхавши это, императрица Ирина разсердилась и послала ему веретено и прялку съ слѣдующимъ письмомъ: „Возьми это, такъ какъ оно тебѣ подходитъ. Потому что—мы думаемъ—тебѣ болѣе пристойно прясть, чѣмъ, какъ мужу, владѣть оружіемъ и сражаться во главѣ Ромеевъ“. Услыхавши это, патрикій Нарзесъ написалъ въ отвѣтъ императрицѣ: „Если вы сочли меня (способнымъ) прясть и ткать, подобно женщинѣ, то я сотку пряжу при помощи веретена и прялки (такую), что Ромеи, пока существуютъ, не будутъ въ силахъ распутать ее“. Лонговарды въ то время жили въ Панноніи, гдѣ теперь Турки. Патрикій Нарзесъ, пославъ къ нимъ различные плоды, объявилъ имъ: „Придите сюда и увидите (119) страну, какъ говорится, текущую молокомъ и медомъ, лучше которой, я думаю Богъ не имѣетъ; и если вамъ будетъ угодно, поселитесь въ ней, чтобы меня благословлять во вѣки вѣковъ“ [408]). Слыша это и повѣривши, Лонговарды, взявши свои семейства, пришли въ Беневентъ. Жители города Беневента (сперва) не позволили имъ войти въ городъ, (и) они жили внѣ города по близости стѣнъ и рѣки, выстроивши тамъ небольшой городъ, почему онъ и называется Civitas nova (Τζιβιτανόβα), т. е. Новый городъ; онъ стоитъ и до сихъ поръ. Они входили и внутрь города и въ церковь и хитростью одолѣли жителей города Беневента, избили всѣхъ и овладѣли городомъ. Именно они спрятали мечи внутрь посоховъ и въ церкви произвели на нихъ нападеніе и, какъ сказано, всѣхъ перебили. Послѣ этого, выступивши въ походъ, они подчинили себѣ всю эту землю, а также Лонговардскую ѳему, Калаврію и до Папіи, кромѣ Идрента, Каллиполя, Русіапа, Неаполя, Гаэты, Сирента и Амальфи. Первый городъ былъ древній и великій—Капуа, второй—Неаполь, третій—Беневентъ, четвертый Гаэта, пятый—Амальфи. Въ Салерно же жилъ Сикардъ, когда Лонговарды дѣлили (страну) на герцогства. До настоящаго времени, т. е. до седьмого индикта, года отъ с. м. 6457 (=949 по Р. X.) съ (120) тѣхъ поръ, какъ раздѣлена Лонговардія, прошло 200 лѣтъ. Были два брата: Сиконъ и Сикардъ. Сиконъ владѣлъ Беневентомъ и частями Бара и....

---

[408]) Конст. Багр.—первый византійскій писатель, повѣствующій о потерѣ Италіи. Объ этомъ до него говоритъ только Павелъ Діаконъ (неясно II, 1—7). Этотъ разсказъ подвергался сомнѣнію. Противъ него Финлей (Греція подъ рим. влад., стр. 267), но за него Гиббонъ и Лебо.

Сипенда [409]), (а) Сикардъ—Салерно, Капуей и частями Калавріи. Неаполь же былъ древнею преторіею присылаемыхъ патрикіевъ, и владѣвшій Неаполемъ владѣлъ и Сикиліей; и когда патрикій вступалъ въ Неаполь, герцогъ (δούξ) Неаполя удалялся въ Сикелію. Капуа былъ весьма большой городъ и былъ взятъ Вандалами или Африканцами, которые разрушили его. Такъ какъ онъ былъ пустъ, то въ немъ поселились Лонговарды. И когда опять пришли Африканцы къ нимъ, то епископъ Ландульфъ выстроилъ городъ у моста черезъ рѣку и назвалъ его.... Новая Капуа; онъ существуетъ и теперь. Съ тѣхъ поръ, какъ построена эта Капуа, прошло 73 года. Неаполь же, Амальфи и Сирентъ всегда оставались подвластны императору Ромеевъ...

Должно знать, что Magister militum (μαστρομίλης) на римскомъ языкѣ значитъ: начальникъ войска.

Должно знать, что Венеты (Βενετίκοι) прежде чѣмъ перешли и населили острова, теперь ими занимаемые, назывались.... Енетами (Ἐνετικοί) и жили по материкѣ въ слѣдующихъ городахъ: городъ Конкорда, городъ..... Юстиніана, городъ Нунъ и многіе другіе города (121).

Должно знать, что нынѣ называемые Венетами, а прежде.... Енетами, когда перешли, то прежде всего построили укрѣпленный городъ, въ которомъ и теперь сидитъ вождь (δούξ) Венетіи; вокругъ него (т. е. этого города) море приблизительно миль на шесть, въ которое впадаютъ 27 рѣкъ. Есть и острова къ востоку отъ него. На островахъ же нынѣшніе Венетійцы построили города: городъ Коградъ, въ которомъ есть и большая митрополія, гдѣ почиваютъ многія мощи святыхъ, городъ Риваленсисъ, городъ Луліанъ, городъ Апсанъ, городъ Роматину, городъ Ликенсію, городъ Пинеты, называемый Стровилъ, городъ Виніолу, городъ Вои, въ которомъ храмъ св. ап. Петра, г. Илитуальву, г. Литуманкерсъ, г. Вроній, г. Мадавкъ, г. Ивалу, г. Пристину, г. Клугію, г. Врундъ, г. Фосаонъ, г. Лавритонъ.

Должно знать, что въ землѣ ихъ Венетіи есть и другіе острова.

Должно знать, что въ Италіи на материкѣ существуютъ города Венетовъ, именно: г. Капри, г. Неокастронъ, г. Финесъ, г. Экилонъ, г. Айманъ, большой торгъ Торцелонъ..., г. Муранъ, г. Ривальта (Ῥίβαντον), что значитъ: „высочайшее мѣсто", въ которомъ сидитъ вождь Венетіи, г. Каверценцъ.

Должно знать, что есть еще рынки и укрѣпленія (122).

---

[409]) Σιπενδοῦ. Это древній городъ Сипунтумъ, упоминаемый Плиніемъ и Страбономъ, а также и Павломъ Діакономъ (IV, 44). Его развалины у подошвы Монъ-Гаргано.

ГЛАВА 28-я.

Разсказъ (о томъ), какъ основалась нынѣ называемая Венетія.

Должно знать, что Венетія въ древности была мѣстомъ пустыннымъ, безлюднымъ и болотистымъ. Называемые теперь Венетами были Франки изъ Аквилеи (Ἀκουηλεγίας) и другихъ мѣстъ Франкіи и жили на материкѣ противъ Венетіи. Когда же пришелъ Атила, царь Аваровъ, и обезлюдилъ и погубилъ всю Франкію, то Франки изъ Аквилеи и другихъ городовъ Франкіи начали всѣ спасаться бѣгствомъ и приходить къ безлюднымъ островамъ Венетіи и дѣлать тамъ хижины изъ страха передъ царемъ Атилой. Когда этотъ царь Атила обезлюдилъ всю страну на материкѣ, дошелъ до Рима и Калавріи и оставилъ вдали Венетію, бѣглецы на острова Венетіи, найдя тамъ безопасность и отложивши страхъ, рѣшили всѣ тамъ поселиться. Такъ они и сдѣлали, и живутъ тамъ до сихъ поръ. Послѣ удаленія Атилы, много времени спустя, явился король Пипинъ, который владѣлъ тогда Папіей и другими королевствами. Этотъ Пипинъ имѣлъ трехъ братьевъ, которые начальствовали надъ всѣми Франками и Славянами (Σκλαβινιῶν). Когда король (123) Пипинъ пришелъ къ Венетамъ съ большимъ войскомъ, онъ осадилъ съ суши переправу на острова Венетіи на мѣстѣ, называемомъ Аивола [410]). Тогда Венеты, видя, что король Пипинъ съ своимъ войскомъ пришелъ на нихъ и собирается съ лошадьми переправиться на островъ Мадамавкъ,—[411]) а островъ этотъ близокъ къ материку—бросая реи, сдѣлали непроходимой всю переправу. Будучи обречено на бездѣйствіе, войско Пипина, не имѣя возможности перейти въ другомъ мѣстѣ, держало съ материка ихъ въ осадномъ положеніи въ теченіе шести мѣсяцевъ, каждый день воюя съ ними. Венеты входили на свои корабли и стояли за брошенными ими реями, а король Пипинъ стоялъ съ своими людьми на берегу; и Венеты дѣйствовали луками и пращами, не позволяя тѣмъ перейти на островъ [412]). Наконецъ король Пипинъ, почувствовавши (свое) безсиліе, сказалъ Венетамъ: „Вы подъ моею рукою и попеченіемъ, такъ какъ вы произошли изъ моей страны и власти“. Венеты же отвѣчали: „Мы хотимъ быть рабами императора Ромеевъ, а не твоими!“ Но весьма отягощенные

---

[410]) Алвіола.

[411]) Матемавкскій берегъ, т. е. Malamocco.

[412]) По свидѣтельству Дандоло (см. прилож.: „Выписка изъ Д.“), напротивъ, Венеты потеряли и Матемавкскій берегъ и держались на Ріальто.

причиненнымъ безпокойствомъ Венеты заключили мирный договоръ съ королемъ Пипиномъ, (съ обѣщаніемъ) доставлять ему большую дань [413]). Съ тѣхъ поръ каждый годъ уменьшалась дань, которая (однако) и досelѣ существуетъ (124). Ибо Венеты ежегодно уплачиваютъ владѣтелю королевства Италіи, т. е. Папіи, тридцать шесть литровъ серебра подати (διβάρια). Такимъ способомъ была прекращена война Франковъ и Венетовъ. Когда началъ бѣжать народъ въ Венетію и селиться тамъ, такъ что образовалось множество, они избрали себѣ дожа, превосходившаго другихъ благородствомъ. У нихъ былъ первый дожъ прежде, чѣмъ пришелъ къ нимъ король Пипинъ. Въ то время резиденція его была въ мѣстѣ, называемомъ Civitas nova, что значитъ: „Новый городъ". Такъ какъ названный островъ близокъ къ материку, то по общему рѣшенію перевели резиденцію дожа на другой островъ, на которомъ (она) и теперь, потому что онъ удаленъ отъ материка (на столько), сколько виденъ всадникъ [414]).

ГЛАВА 29-я.

О Далматіи и сосѣднихъ съ нею народахъ.

Императоръ Діоклитіанъ очень любилъ Далматію и поэтому, выведя изъ Рима людей съ ихъ семействами, поселилъ ихъ въ этой Далматіи [415]). Они были прозваны Римлянами (Ῥωμάνοι) по своему переселенію изъ Рима и до настоящаго времени сохранили это названіе. Этотъ императоръ Діоклитіанъ основалъ городъ Аспалатъ и (125) построилъ въ немъ дворецъ, стоящій выше всякаго описанія, остатки котораго сохраняютъ слѣды древняго величія, хотя они почти уже уничтожены продолжительнымъ временемъ. Также и городъ Діоклею, населенный теперь Діоклейцами, построилъ самъ императоръ Діокли-

---

[413]) Здѣсь идетъ рѣчь о Пипинѣ, сынѣ Карла Великаго, еще при жизни отца бывшаго королемъ Италіи. Въ Венетіи шла борьба партій франкской и греческой, и Пипинъ въ 810 году предпринялъ описываемый К. Б. походъ для наказанія Венеціанъ за преданность Греціи. (Кромѣ Дандоло, см. еще Хронику Іоанна Венеціанскаго подъ 810 г. въ VII томѣ Monum. Germ. и Лѣтопись Эгингарда подъ 806 г. и слѣд.).

[414]) Т. е. на Ріальто, какъ это уже сказано въ концѣ предшествующей 27 главы.

[415]) Ср. гл. 31. Еще Люцій, знавшій, что Далматія носитъ имя отъ города Дальминія, замѣтилъ, что тамъ римскія колоніи основаны не при имперіи, а при республикѣ (l. I, c. VI, стр. 54 и c. XIV, стр. 79).

тіанъ; оттуда и жители той страны получили названіе Діоклейцевъ [416]). Область этихъ Римлянъ простирается *до рѣки Дуная* [417]). И вотъ они, пожелавъ однажды переправиться и узнать, кто живетъ за рѣкою, перешли ее и встрѣтили безоружныя племена Славянъ, называемыхъ также Аварами. И тѣ, какъ эти (Римляне), не знали, жилъ ли кто-либо на другой сторонѣ рѣки. Римляне, найдя поэтому Аваровъ безоружными и неготовыми къ войнѣ, напали на нихъ и удалились, забравъ добычу и полонъ. И съ тѣхъ поръ, Римляне учредивъ двѣ смѣны, отъ Пасхи до Пасхи, перемѣняли своихъ людей, такъ что въ Великую и святую Субботу происходила встрѣча возвращавшихся оттуда и отправлявшихся на эту службу. Близъ моря и подъ этимъ самымъ городомъ есть городъ Салона, по величинѣ равный половинѣ Константинополя [418]), въ которомъ всѣ Римляне собираются, вооружаются (126) и идутъ къ клисурѣ, отстоящей отъ города (ὑπάρχουσαν) на 4000 шаговъ. Она и до сихъ поръ называется Клисой [419]), ибо запираетъ проходящихъ оттуда. Изъ этихъ мѣстъ они идутъ къ рѣкѣ. Послѣ того какъ эта стража существовала много лѣтъ, жившіе за рѣкой Славяне, называемые также Аварами, подумавъ, рѣшили: „Эти Римляне, разъ переправившись и захвативъ добычу, не перестаютъ къ намъ переправляться; поэтому придумаемъ что нибудь противъ нихъ". Порѣшивъ такъ, Славяне—Авары, когда Римляне однажды перешли рѣку, устроили засаду и, напавъ, побѣдили ихъ. Захвативъ ихъ оружіе, знамена и другіе военные значки, вышеназванные Славяне перешли рѣку и подошли къ клисурѣ. Увидѣвъ ихъ, Римляне, бывшіе тамъ, признали знамена и вооруженіе своихъ соплеменниковъ, и подумавъ, что это ихъ товарищи, позволили имъ пройти, когда названные Славяне вступили въ клисуру. Они же, пройдя, изгнали тотчасъ же Римлянъ и захватили названный народъ Салону [420]).

---

[416]) Тоже Ѳома Спл. с. IV, стр. 537. Между тѣмъ этотъ городъ—родина Діоклетіана и его матери (см. Аврелія Виктора, Caes. 39).

[417]) Очевидно, здѣсь идетъ дѣло о Савѣ; см. прим. 634.

[418]) Преувеличеніе.

[419]) Andetrium Плинія. Эта крѣпостца, сохранившаяся и до сихъ поръ, служила въ XV—XVII вв. центромъ славянскаго ускочества, боровшагося съ Турками. (Славянскій Сборникъ, т. II, ч. 1, стр. 307).

[420]) Въ Библіи (если не ошибаюсь), а также у арм. писат. Іоанна Мамиконьяна (Ланглуа, т. I, стр. 366) мы находимъ разсказъ о подобной же хитрости при взятіи одного города Не бродячая-ли повѣсть это „преданіе" о взятіи Салоны? У Ѳомы Сплѣт. оно является въ очень искаженномъ видѣ. Именно онъ

Поселившись тутъ, они съ тѣхъ поръ стали мало-по малу грабить Римлянъ, жившихъ въ поляхъ и болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ (127) и захватили ихъ земли [421]). Остальные же Римляне спаслись въ городахъ побережья и до сихъ поръ ими владѣютъ. Эти города слѣдующіе: Раузинъ (Рауза), Аспалаѳъ [422]), Тетрангуринъ (Гирогиръ), Діадора [423]), Арби, Векла и Опсара; ихъ жители до настоящаго времени называются Римлянами.

Со времени царствованія императора Ромеевъ Ираклія, о чемъ будетъ сказано въ описаніи Хорватовъ и Сербовъ [424]), вся Далматія и окружающія ее племена, а именно: Хорваты, Сербы, Захлумцы, Тервуняне, Каналиты, Дукляне, Арентане и Паганы (были подвластны императору Ромеевъ [425]). Но когда имперія Ромеевъ вслѣдствіе лѣности и нерадѣнія царствовавшихъ въ то время едва не зачахла, особенно при Михаилѣ Косноязычномъ изъ Аморія [426]), жители городовъ Далматіи сдѣлались самостоятельными, не будучи подчинены ни императору Ромеевъ, ни кому-либо другому, а также и сосѣднія племена: Хорваты, Сербы, Захлумцы, Тервуняне, Каналиты, Дукляне и Паганы, отложившись отъ Ромейской имперіи, сдѣлались самостоятельны и независимы [427]). Князей, какъ говорятъ, эти племена не имѣютъ, кромѣ

говоритъ, что при королѣ Тотилѣ (? „Аттилѣ" по Люцію; l. I, c. VII, стр. 14). Готѳы взяли Салону, воспользовавшись безпорядкомъ, происшедшимъ среди гражданъ, часть которыхъ желала спастись на корабли (c. VII, стр. 541 и слѣд.).

[421]) Ср. ниже стр. 136 (Бон.). Ѳома Спл., разсказывая объ опустошеніяхъ Готѳовъ, говоритъ между прочимъ: „Isti impugnabant *Latinos*, qui regiones maritimas habitabant" (c. VII, стр. 542). А тутъ по К. Б. выходитъ, что Славяне дѣйствовали только противъ Аваръ, (а не противъ Римлянъ).

[422]) Тоже Ѳома Спл. c. X, стр. 545 и 546.

[423]) Тоже Ѳома Спл. c. VIII, стр. 545.

[424]) См. ниже гл. 31—36.

[425]) Пропускъ. Вставка Грота (Изв., стр. 113).

[426]) К. Б. не любилъ его: тотъ былъ крещеный жидъ (Зон. XV, 22).

[427]) Такъ же говорятъ *о городахъ* прод. Ѳеофана и Зонара XV, 24 (что упущено Дриновымъ, Южн. Сл. стр. 36). Но относительно Славянъ самъ же Конст. Багр. въ „Жизни Василія" (гл. 52) относитъ то же событіе ко времени Михаила III. Тутъ въ сущности нѣтъ противорѣчія. Славяне эти считались *номинально* подвластными Византіи уже на томъ основаніи, что жили въ земляхъ, у нея отнятыхъ. Пока Славянъ никто не трогалъ, Византія не обращала вниманія, признаютъ ли они ея власть или нѣтъ. Но когда сѣверозападная часть этихъ Славянъ при Карлѣ Великомъ перешла подъ власть Франковъ (Эгингардъ Лѣт. 811 г., а не сдѣлалась самостоятельной, какъ справедливо за-

жупановъ старшинъ [428]) на подобіе того, какъ этотъ обычай имѣютъ и остальные Славяне. Но (128) бо́льшая часть этихъ Славянъ не были крещены, а долгое время оставались некрещеными. Въ царствованіе же христолюбиваго императора Василія они послали пословъ, прося и взывая, чтобы онъ крестилъ некрещенныхъ между ними, и чтобы быть имъ, какъ съ самаго начала, подъ властью имперіи Ромеевъ [429]). Послушавъ ихъ, тотъ блаженной памяти славный императоръ отправилъ царскаго человѣка съ духовенствомъ и крестилъ у названныхъ народовъ всѣхъ некрещеныхъ, а когда они были крещены, *поставилъ имъ князей, которыхъ они хотѣли и сами выбирали изъ наиболѣе чтимаго и любимаго ими рода. И съ тѣхъ поръ до настоящаго времени выбираются для нихъ князья изъ своего рода, а не изъ иного* [430]). Паганы же, называемые на ромейскомъ языкѣ и Арентанами, оставались некрещеными въ недоступныхъ и скалистыхъ мѣстностяхъ; Паганы на

мѣтилъ Дриновъ; Юж. Сл. стр. 36), Византія заявила свои претензіи. Сознавая шаткость своихъ правъ, Греки, впрочемъ, въ 803 году удовлетворились уступкой со стороны Карла нѣкоторыхъ береговыхъ пунктовъ и острововъ, а о Славянахъ вопроса не поднимали. Надо думать, что это этотъ миръ, а также война Людовика Благочестиваго съ Людевитомъ, укрѣпившая власть Франковъ, и подразумѣваются у К. Б. тамъ, гдѣ говорится объ отпаденіи (?) Славянъ при Михаилѣ II (война была именно при этомъ императорѣ въ 822 году). Но Южная Далматія, т. е. наприм. земля Сербовъ, Франкамъ подчинена *не была* (Дриновъ, стр. 37 и 39), и Византія могла считать ее за собою. Но Славяне не думали подчиняться, и Василію пришлось ихъ *подчинить*, почему и вышло, будто бы южная часть ихъ отпала при Михаилѣ III. (Впрочемъ К. Б. могъ спутать двухъ Михаиловъ). Въ такомъ случаѣ Дриновъ въ этомъ мѣстѣ напрасно нападаетъ на К. Б., считая извѣстіе это лишь его домысломъ.

[428]) Есть мнѣніе, что слово „жупанъ“ заимствовано у Ѳракійцевъ. (Гротъ, Мор. и Мадьяры, стр. 53).

[429]) Почти дословно то же самое въ „Жизни Василія“ (стр. 288 и 289 Бонн.).

[430]) Это мѣсто К. Б. въ высшей степени важное для рѣшенія вопроса о *національности родителей свв. Кирилла и Меѳодія*. Мы знаемъ изъ Панн. Житія, что Меѳодій былъ (говорятъ „лѣтъ 10“) *княземъ славянскаго княжества*. Принимая во вниманіе это свидѣтельство К. Б., мы придемъ къ заключенію, что свв. братья были *Славяне по отцу*, а Греки по матери, какъ это и слышалъ на Аѳонѣ въ XVII вѣкѣ Арсеній Сухановъ (Будил., стр. 3). Изъ К. же (ниже гл. 50) мы видимъ, что „князь“ этотъ былъ очень маленькая мѣстная власть, вполнѣ подвластная стратигу, а далеко не стратигъ, какъ думаетъ Будиловичъ (стр. 16).

славянскомъ языкѣ и значитъ: „некрещеные“. Но послѣ того и они обратились къ тому же славному императору, прося крестить ихъ; и онъ, пославъ (іереевъ), окрестилъ и ихъ. Когда же, какъ выше сказано, вслѣдствіе лѣности и нерадѣнія правителей дѣла Ромеевъ пришли въ упадокъ, и жители Далматіи сдѣлались независимыми, не будучи подвластны ни императору Ромеевъ, ни кому другому [431]), спустя (129) нѣкоторое время въ правленіе славнаго и приснопамятнаго императора Василія Саракины, прибывъ изъ Африки, именно: Солданъ, Сава и Кальфонъ [432]), съ 36 кораблями явились въ Далматіи и завоевали города: Вутову [433]), Россу [434]), а потомъ и ниже Декатеры. (Послѣ этого) они пошли на Рагузу и осаждали ее 15 мѣсяцевъ. Тогда жители Рагузы, доведенные до крайности, обратились къ приснопамятному императору Василію, говоря: „Пожалѣй насъ и не дай намъ погибнуть отъ невѣрующихъ во Христа!“ Императоръ, сжалившись, отправилъ патрикія Никиту, друнгарія флота [435]), по прозвищу Орифу, съ сотней хеландій, а Саракины, узнавъ о приходѣ патрикія друнгарія флота съ кораблями, бѣжали, бросивъ (осаду) Рагузы [436]), переправились въ Лонгувардію, осадили

---

[431]) Крещеніе и приведеніе подъ греческую власть Иллирійскихъ Славянъ подтверждается „Тактикой“ Льва, отца К. Б. (Гиршъ, Byz. St., стр. 255). Но М. С. Дриновъ на основаніи письма Людовика II къ Василію Макед. и Венец. хроники справедливо доказываетъ, что дѣло подчиненія совершилось не такъ мирно, какъ это передаетъ К. Б.; такъ, напримѣръ, флотъ Василія опустошилъ землю Неретванъ и т. д. (Юж. Сл., стр. 41 и 42). Тутъ, какъ и выше, говоря о Славянахъ, К. Б. очевидно хочетъ отмѣтить то, что Франки не имѣютъ права на Иллирію, какъ ниже (гл. 32) онъ старается доказать тоже о Болгарахъ относительно Сербіи.

[432]) Солданъ—эмиръ Бари: Мофарегъ-ибнъ-Салемъ; Сава—эмиръ, явившійся въ 840 г. у Тарента; Кальфонъ—эмиръ, явившійся въ Бари въ 841 г. (Гиршъ, Byz. St., стр. 255).

[433]) „Будва“ къ югу отъ Катарскаго залива.

[434]) „Розе“ при входѣ въ Катарскій заливъ.

[435]) Не напуталъ ли и здѣсь К. Б.? Никиту посылалъ императоръ Никифоръ (Лѣт. Эгинг. 806 г.). Гротъ отвергаетъ посылку въ данномъ случаѣ (Изв. К. Б., стр. 137 и 138).

[436]) Гиршъ (Byz. St., стр. 253 и 254) справедливо замѣчаетъ, что если Рагуза была взята при Василіи, то это могло быть не ранѣе 867 года, а между тѣмъ Баръ былъ уже осажденъ Людовикомъ II въ 841 г., т. е. Арабы были въ Италіи не послѣ осады Рагузы, какъ это выходитъ у К. Б., а за 26 лѣтъ раньше. Самъ К. противорѣчитъ себѣ уже въ слѣдующей фразѣ, давая Солдану 40 лѣтъ власти.

городъ Баръ и овладѣли имъ. Тогда Солданъ, построивъ тамъ дворецъ, властвовалъ надъ всею Лонгувардіей до самаго Рима *сорокъ* лѣтъ. По этой причинѣ императоръ отправилъ пословъ къ Людовику, королю Франкіи, и римскому папѣ, чтобы тѣ помогли отправленному императоромъ войску. Исполняя требованіе императора, и король и папа пришли оба съ большою силою и, (130) присоединившись къ императорскому войску, вмѣстѣ съ Хорватами, Сербами, Захлумцами, Травунянами, Каналитами и Рагузянами и всѣми жителями городовъ Далматіи (эти всѣ пришли по приказанію императора [437]) переправились въ Лонгивардію, осадили городъ Баръ и взяли его [438]).

Должно знать, что Хорватовъ и другихъ славянскихъ князей Рагузяне на своихъ корабляхъ переправили въ Лонгувардію. Городъ Баръ, страну и всю добычу взялъ императоръ Ромеевъ, а Солдана съ другими Саракинами взялъ король Франкіи Людовикъ и отвелъ ихъ въ городъ Капую и городъ Беневентъ [439]). И никто не видалъ его (Солдана) смѣющимся. Поэтому король сказалъ: „Если кто скажетъ мнѣ правдиво, что Солданъ смѣется или покажетъ его смѣющимся, дамъ тому много денегъ". Послѣ этого кто то увидѣлъ его смѣявшимся и сказалъ королю. Тотъ позвавши Солдана, спросилъ его, почему онъ смѣется. Тотъ сказалъ: „Я видѣлъ колесницу и обращавшіяся ея спицы и поэтому засмѣялся, такъ какъ я прежде былъ главой, а теперь стою ниже всѣхъ, а Богъ можетъ меня опять возвысить". Послѣ этого Людовикъ позвалъ его къ своему столу и (131) ѣлъ съ нимъ [440]). Князья же Капуи и Беневента приходили спрашивать Солдана о врачеваніи лошадей (ἀλόγων) и уходѣ за ними и за другими совѣтами, какъ къ старику и человѣку бывалому. Солданъ,

---

[437]) Участіе ихъ подтверждается письмомъ Людовика къ Василію (у Анонима Салернскаго), но, кажется, они (особенно сѣверные) дѣйствовали по повелѣнію Людовика (Гиршъ, стр. 258). Здѣсь К. изъ патріотизма немного извращаетъ дѣло (впрочемъ онъ могъ считать короля Франковъ подручникомъ Василія).

[438]) Осада Бара длилась съ 867 по 871 г.; Греки прибыли только въ 869 (Гиршъ, стр. 257).

[439]) Здѣсь К. Б. ошибается: Греки вторично отбили Саракиновъ *и заняли Баръ* только въ 876 году, а Солданъ удалился къ герцогу Беневента, который сохранилъ ему жизнь за то, что тотъ при взятіи Бара сберегъ его дочь. (Анонимъ Салернскій, гл. CVIII).

[440]) Извѣстное преданіе о Сезострисѣ (Ѳеофанъ, стр. 273 Боора; заимствовано у Ѳеофилакта Симокаты).

будучи коваренъ и умѣя кривить душой, сказалъ имъ: „Мнѣ надо сообщить вамъ про одно дѣло, но боюсь, чтобы черезъ васъ это не дошло до короля, потому что тогда я безвозвратно погублю свою жизнь". Они поклялись ему, и онъ нахально сказалъ имъ: „Король хочетъ выслать всѣхъ васъ въ Великую Франкію; и если вы сомнѣваетесь, то подождите, и я васъ удостовѣрю". Отправившись къ Людовику, онъ сказалъ ему: „Здѣшнія князья дурные люди, и ты не въ состояніи будешь господствовать надъ этой землей, если не истребишь сильныхъ твоихъ супостатовъ. Но свяжи первыхъ людей города и отошли ихъ въ твою землю, и тогда остальные будутъ тебѣ покорны". Убѣдивши его (Людовика) исполнить то, что онъ посовѣтовалъ, и (даже) заказать желѣзныя цѣпи, чтобы ихъ (князей) сослать въ нихъ закованными, Солданъ пошелъ къ князьямъ и сказалъ имъ: „Вы еще не вѣрите, что король васъ сошлетъ, и истребить память о васъ среди людей. Но если желаете вполнѣ удостовѣриться, то пойдите и посмотрите, что работаютъ всѣ кузнецы по приказу короля (132). Если вы не увидите, что всѣ они дѣлаютъ цѣпи и оковы, то узнаете, что все мною вамъ сказанное ложь; а если я говорю правду, то подумайте о своемъ спасеніи, сдѣлавши добро и мнѣ, давшему вамъ совѣтъ полезный и спасительный". Князья, убѣжденные словами Солдана и видя цѣпи и оковы, вполнѣ повѣрили и съ тѣхъ поръ стали замышлять гибель королю Людовику. Король, не зная ничего про это, отправился на охоту. Но, когда онъ возвращался, князья захватили городъ и не позволили ему войти. Король Людовикъ, видя возстаніе князей, вернулся въ свою родную землю, а князья сказали Солдану: „Что ты желаешь, чтобы мы тебѣ сдѣлали за бывшее намъ черезъ тебя спасеніе?" Онъ попросилъ отпустить его въ его собственную землю, и когда это сдѣлали, отправился въ Африку на родину. Не забывъ своего стариннаго озлобленія, онъ выступилъ въ походъ и явился съ военной силою въ земляхъ Капуи и Беневента, чтобы завоевать ихъ и подчинить себѣ. Владѣтели этихъ городовъ послали пословъ къ Людовику, королю Франкіи, чтобы тотъ шелъ отбиваться вмѣстѣ съ ними отъ Солдана и Афровъ. Король же Людовикъ, узнавши это, а также и то, какимъ образомъ Солданъ достигъ того, что убѣдилъ князей, будто король хочетъ въ оковахъ сослать ихъ во Франкію, заявивъ имъ: (133): „я раскаиваюсь въ томъ, что сдѣлалъ прежде для васъ, когда спасъ васъ отъ вашихъ враговъ, а вы воздали мнѣ зломъ за добро. Прежде вами изгнанный, я теперь радуюсь вашей гибели". Тогда покинутые королемъ Людовикомъ, они послали пословъ къ императору Ромеевъ, чтобы тотъ оказалъ

имъ помощь и освободилъ ихъ отъ этой опасности. Императоръ обѣщалъ имъ помочь. Когда апокрисіарій возвращался изъ столицы и несъ хорошія вѣсти относительно помощи царя пославшимъ его, (то) не успѣвъ войти въ городъ, онъ былъ схваченъ часовыми Солдана. Ибо Солданъ узналъ про отправленное къ императору Ромеевъ посольство съ просьбой (о помощи) и постарался схватить ихъ (гражданъ) апокрисіарія, что и случилось. Овладѣвъ имъ онъ узналъ о порученіи, съ которымъ тотъ былъ посланъ, и о томъ, что на дняхъ подоспѣетъ помощь отъ императора Ромеевъ. Тогда Солданъ сказалъ тому апокрисіарію: „Если ты сдѣлаешь то, что я тебѣ скажу, то я награжу тебя свободою и величайшими дарами; если же нѣтъ, то ты умрешь лютою смертью". Когда тотъ обѣщалъ исполнить его приказанія, Солданъ сказалъ ему: „Я приказываю тебѣ стать около стѣны, подозвать пославшихъ тебя и сказать имъ: Я выполнилъ возложенное на меня порученіе (134) и просилъ за васъ императора Ромеевъ. Но знайте, что путешествіе мое было напрасно, потому что императоръ не обратилъ никакого вниманія на вашу просьбу, и не ждите отъ него помощи!" Когда тотъ обѣщалъ охотно это выполнить, и его подвели близко къ городу, (то) онъ, ставя ни во что все сказанное Солданомъ, не боясь его угрозъ и не поддаваясь его обѣщаніямъ, но имѣя у себя въ сердцѣ страхъ Божій, рѣшилъ: „лучше умереть мнѣ одному, чѣмъ словесной западней предать смерти столько душъ". И, будучи вблизи стѣны и подозвавъ всѣхъ князей, онъ сказалъ начальникамъ этого города: „Господа мои! Я выполнилъ свою обязанность и объявляю вамъ, что передаетъ вамъ императоръ Ромеевъ. Но я заклинаю васъ Сыномъ Божіимъ и спасеніемъ всего города и самыхъ вашихъ душъ, чтобы вы вмѣсто меня позаботились о моихъ дѣтяхъ и ожидающей обнять меня супругѣ. За то, что сдѣлаете для нихъ, получите награду отъ справедливаго и благого Мздовоздателя, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ". Сказавши это, онъ ободрилъ ихъ, говоря: „Меня (135) Солданъ погубитъ и лишитъ жизни; вы же стойте крѣпко и не падайте духомъ, а подождите немного, и надняхъ подоспѣетъ помощь, посланная вамъ императоромъ Ромеевъ". Когда онъ сказалъ это, сторожившіе его воины Солдана, услыхавъ, что онъ говоритъ противъ ожиданія, заскрежетали зубами и, подбѣжавъ къ нему, одинъ наперерывъ передъ другимъ приняли участіе въ его умерщвленіи. Послѣ же этого убійства Солданъ, опасаясь пришествія военной силы императора, вернулся въ свою землю. И съ тѣхъ поръ и и до настоящаго времени жители и Капуи и Беневента со-

стоятъ подъ властью Ромеевъ въ полномъ повиновеніи и подчиненіи, ради имъ оказаннаго этого великаго благодѣянія [441]).

Городъ Раузій не называется Раузой на ромейскомъ діалектѣ, но такъ какъ онъ стоитъ на вершинахъ скалъ, а скала по ромейски (ῥωμαϊστί) называется λαῦ [442]), откуда получили и жители названіе „Лаузійцевъ", т. е. „живущихъ на скалѣ". А просторѣчіе, часто извращающее слова перемѣшиваніемъ буквъ [443]), передѣлавъ слово, назвало ихъ „Раузійцами". Сами же Раузійцы въ древности владѣли городомъ, называвшимся Эпидавромъ (Πίταυρα). Но впослѣдствіи, когда другіе города были завоеваны Славянами, живущими въ этой области (136), былъ завоеванъ и этотъ городъ, а жители были частью перебиты, частью взяты въ плѣнъ, а тѣ, которые могли убѣжать, поселились въ скалистыхъ мѣстахъ тамъ, гдѣ теперь стоитъ городъ. Они построили его сначала небольшимъ, а потомъ нѣсколько больщимъ; потомъ они еще продолжили стѣну, потому что они ширились понемногу и увеличивались числомъ [444]). Изъ переселившихся

---

[441]) Дословно почти то же самое о Саракинахъ въ Далмаціи и Италіи (близкое и къ „Θемамъ") находимъ въ „Жизни Василія" (гл. 58, стр. 289—297, 13), откуда взялъ Скилица (Кедринъ II, 1018—1024) и Зонара (кн. XVI, гл. 9; т. IV, стр. 31 Динд.) со всѣми погрѣшностями. По западнымъ же извѣстіямъ (Анналы Гинкм. подъ 871 г. и Анн. Мецскіе, тамъ же) Людовикъ въ 871 году былъ осажденъ герцогомъ Беневента, схваченъ и принужденъ дать клятву, что, выпущенный на волю, не будетъ мстить и вводить войска въ герцогство. Солданъ былъ освобожденъ лишь въ 876 году. Не онъ (а Абдаллахъ) начальствовалъ арміей, осаждавшей Салерно, а не Беневентъ и не Греки освободили этотъ городъ, такъ какъ они его заняли лишь въ 887 году. Вся исторія о князьяхъ и ихъ обращеніи къ императору тоже почти миѳъ: не Греки, а Людовикъ помогли тогда Беневенту, хотя дѣйствительно потомъ началась дружба съ Греками. А разсказъ объ освобожденіи Беневента (только съ перемѣной лицъ) списанъ съ исторіи Павла Діакона (V, 8) и относится ко времени Константа, съ событію 662 года! (Гиршъ, стр. 258—260; ср. Гаске, l'Empire Byzantin, стр. 422)

[442]) Λᾶας, род. Λᾶος (и Λαῦ?)—слово, употребляемое болѣе поэтами. Ср. лат. lapis). Странно производство, отъ родит. падежа, но такъ перевелъ это мѣсто еще Бандури, вполнѣ согласившійся съ филологіей Константина (ср. Люцій, I, c. X, p. 70).

[443]) См. выше Θемы II, 12: Βόσπορος и Φωσφόρος, а также ниже эту же (29) главу въ концѣ и прим. 458 (о Діодорахъ и др.).

[444]) По Θомѣ Спл. Рагуза была основана соединившимися бѣглецами изъ Салоны и Эпидавра (c. VIII, стр. 544), хотя „Epidaurum, quod nunc dicitur

въ Рагузу были: Григорій, Арсафій, Викторинъ, Виталій, архидіаконъ Валентинъ..... и Валентинъ, отецъ протоспафарія Стефана. Съ тѣхъ поръ, какъ жители города Салоны перешли въ Рагузу, минуло 500 лѣтъ [445]) до настоящаго времени, т. е. до 7 индикта 6457 года отъ с. м. (=949 по Р. Х.). Въ этомъ городѣ *лежитъ* [446]) св. Панкратій въ храмѣ св. Стефана, находящемся среди города.

Императоръ Діоклитіанъ построилъ городъ Аспалатъ, что значитъ: малый дворецъ. Онъ смотрѣлъ на него, какъ на свой домъ и построилъ тамъ *авлу* [447]) и дворцы, большая часть которыхъ погибла. Сохранилось до настоящаго времени ихъ мало, между другими: зданіе епископіи города и храмъ св. Домна, въ которомъ лежитъ самъ святой. Этотъ храмъ былъ и спальней императора Діоклитіана [448]). Подъ

Ragusium", говоритъ пресвитеръ Діоклейскій (Regnum Slavorum, c. XII, стр. 482).

[445]) Это мѣсто, какъ и другія сходныя (см. главы 27 и 45), важно для обозначенія времени составленія сочиненія. Что же касается до хронологическаго указанія о взятіи Салоны, то оно только вполнѣ изобличаетъ невѣрность разсказа. Въ 449 году объ Аварахъ еще никто не слыхалъ. Впервые они появляются въ исторіи, да и то за Дономъ, между 461 и 465 гг., а въ Далмаціи лишь въ 598 г., да и это былъ набѣгъ, а не поселеніе (Дриновъ, Заселеніе, стр. 125 и 102 и слѣд.). Кромѣ того Салона процвѣтала при Прокопіи. Поэтому Люцій полагалъ, что Салона была *взята*, а не разрушена (I, c. XII, p. 68), а Микоци гадательно читалъ τ (300) вмѣсто φ (500), т. е. относилъ дѣло къ 649 г. (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 40).

[446]) κεῖται; такъ переводитъ это слово проф. Васильевскій (Правосл. Палест. Сборн., вып. II-й, стр. 25).

[447]) αὐλήν. Обращаю вниманіе на это слово: Греки въ 811 году взяли Крумову *авлу* (Θеофанъ, стр. 485 Боора; Зонара, XV, 15; т. III, стр. 372), и это слово считалось доказательствомъ того, что Болгары—азіаты и жили въ *аулахъ* (Шафарикъ II, 1, стр. 282; Гильфердингъ, Сочин., I, стр. 38; ср. Иловайскій, Разысканія, стр. 218). Кажется Діоклитіана *нельзя заподозрить въ азіатскомъ происхожденіи.* Слово это *чисто греческое* и употребляется еще Гомеромъ.

[448]) Въ этихъ словахъ К. Б. очень много сходства съ сказаніемъ Θомы Спл. (c. X, p. 545 и 546). Тамъ сказано, что одинъ бѣглецъ изъ Салоны сталъ уговаривать своихъ земляковъ вернуться на родину и, за невозможностью жить въ Салонѣ, поселиться хотя около, „in aedificio Diocletiani". Нѣкоторые изъ нихъ, вмѣстѣ съ нимъ прибывъ туда, „intraverunt praedictum aedificium, quod non pro civitate, sed pro *Regia aula* constructum erat, et *quia sptatiosum erat palatium,* Spalatum apellare coeperunt". Сходство тутъ, очевидно, не

нимъ помѣщенія со сводами; нѣкогда они служили (137) темницами, куда онъ безжалостно (ἀπηνῶς) приказывалъ заключать мучимыхъ имъ святыхъ. Въ этомъ же городѣ лежитъ св. Анастасій.

Стѣны этого города построены не изъ кирпича *на извести* [449]), а изъ квадратныхъ камней [450]) длиной до одной оргіи (ὀργυίας) и часто даже до двухъ, а шириной въ одну оргію [451]). Они обхвачены и скрѣплены между собою желѣзомъ на свинцѣ. Въ этомъ городѣ стоятъ также и многочисленныя колонны съ украшеніями на верху. На нихъ императоръ Діоклитіанъ хотѣлъ устроить круглые покои, возвышающіеся надъ всѣмъ городомъ, и соорудить свои дворцы и всѣ жилища города около этихъ круглыхъ покоевъ въ два и три этажа, чтобы позакрывала эта постройка не малую часть города. На стѣнѣ этого города нѣтъ ни мѣста для гулянья, ни башенъ, а есть только высокія стѣны и бойницы для стрѣльбы изъ лука [452]).

случайное. Только по Ѳомѣ храмъ Домна былъ состроенъ не изъ спальни Діоклитіана, а изъ храма Юпитера. Особенно важно то, что К. Б. здѣсь не самъ выдумалъ филологію, а, очевидно, взялъ ее у кого-то. Аспалатъ—нынѣ Сплѣтъ (Спалатро). Это слово образуется изъ Salona-Palatium и Sacrum Palatium (Гротъ, стр. 53), но чуть-ли не вѣрнѣе было бы уже ἀστὺ—palatium, городъ—дворецъ. Только не parvum palatium, какъ выходитъ у К. Б.

[449]) Такъ я перевожу: „ἀπὸ βησάλων ...οὔτε ἀπὸ(?) ἐγχορήγου". По Софоклису ἐγχόρηγος=cement, montar, т. е. гашеная известь, мертелъ.

[450]) Λίθων τετραπεδίκων, вѣрнѣе τετραπέδων. Такая постройка была символомъ несокрушимости. „Ѳеогній на небѣ создалъ себѣ градъ изъ *квадратныхъ* камней", говоритъ о епископѣ Витилійскомъ Павелъ Элладскій (Прав. Палест. Сборникъ, вып. 32-й, стр. 45).

[451]) Оргія—маховая сажень (6 фут.). Эти камни привозились, какъ думаютъ, съ о. Брача.

[452]) Даже Гротъ (Изв. К. Б. стр. 53) замѣчаетъ, что планъ К. очень неясенъ. Что же касается до свидѣтельства К. Б. о страсти Діоклитіана къ постройкамъ, то оно *блистательно* подтверждается слѣдующимъ мѣстомъ изъ современнаго Діоклитіану писателя Лактанція: „Къ столь многимъ неустройствамъ Діоклитіанъ присоединилъ еще безумную страсть строить зданія. Онъ строго требовалъ отъ провинцій, чтобы онѣ присылали къ нему подрядчиковъ, каменщиковъ, извозчиковъ и все то, что потребно для строенія. Онъ построилъ дворецъ для себя, циркъ, монетный дворъ, арсеналъ, особые дворцы для своей жены и для своей дочери. Всѣ эти зданія заняли наибольшую часть Никомидіи, такъ что множество гражданъ съ женами и дѣтьми должны были переселиться въ другія мѣста, какъ будто бы городъ взятъ былъ непріятелемъ. Между тѣмъ, когда эти зданія, причинившія раззореніе провинціямъ, будучи покончены, чѣмъ

Городъ Тетрангурій (Τετραγγούριον) представляетъ собою небольшой островокъ на морѣ, съ узкимъ перешейкомъ, подобнымъ мосту, перекинутому на материкъ, по которому обитатели приходятъ въ городъ [453]). Тетрангуріемъ онъ называется потому, что малъ на подобіе огурца [454]). Въ этомъ городѣ лежитъ св. мученикъ архидіаконъ Лаврентій. (138).

Городъ Декатеры [455]) называется на языкѣ Ромеевъ „стѣсненный и пораженный" (?), потому что море врѣзывается на подобіе узкаго языка на 15 или 20 миль, и у морского залива стоитъ городъ. Городъ этотъ имѣетъ вокругъ себя высокія горы, такъ что солнце оттуда видно только лѣтомъ, когда оно среди неба; зимою же никогда. Въ этомъ городѣ лежитъ св. Трифонъ, исцѣляющій вполнѣ всякую болѣзнь, особенно же одержимыхъ нечистыми духами. Храмъ его—круглый (купольный).

Городъ Діадоры [456]) называется на языкѣ Ромеевъ „jam erat"-что значитъ: „уже бывшій", [457]) потому что этотъ городъ существовалъ до основанія Рима. Городъ этотъ великъ; въ просторѣчіи его называютъ Діадора [458]). Въ этомъ городѣ лежитъ св. дѣва Анастасія, дочь Евстаөія, въ то время царствовавшаго тамъ, и св. монахъ и мученикъ Хрисогонъ, и его святыя оковы. Храмъ св. Анастасіи продолговатый (δρομικός), похожій на храмъ Халкопратійскій [459]) съ

либо ему не нравились, то онъ приказывалъ ихъ разрушать и производить новыя постройки, которыя могли подвергнуться тому же жребію. Словомъ сказать, безуміе его на этотъ счетъ не имѣло границъ. Впрочемъ? какое безразсудство требовать, чтобы Никомидія равнялась въ великолѣпіи Риму"? (О смерти гонителей, гл. VII).

453) Нынѣ Трогиръ или Трау. Въ средніе вѣка перешеекъ былъ перерытъ.

454) δίκην ἀγγουρίου.

455) τὰ Δεκάτερα, нынѣ Катаро, слав. Которъ.

456) Jadera. Нынѣ Зара, слав. Задръ.

457) ἰαμ ἔρατ, ὅπερ ἑρμηνεύεται ἀπάρτι ἦτον.

458) Т. е. ἡ Διάδωρα, а не τὰ Διάδωρα. Здѣсь мы имѣемъ, кажется, *древнѣйшій* примѣръ свойства греческаго языка, которое сохранилось до недавняго времени. Такъ что вопреки оффиціальной и литературной номенклатурѣ, народъ и нѣкоторые писатели говорили и писали: Ἀθήνα, а не Ἀθῆναι, ἡ Πάτρα, а не αἱ Πάτραι и т. д. (См. предисловіе къ переводу Дестуниса въ поэмѣ: „О покореніи и плѣненіи, произведенномъ Персами (т. е. Турками) въ Аттической *Аөинѣ*". Спб. 1881 г.; прилож. къ VI т. Зап. Ист.-Фил. Факультета).

459) Храмъ Халкопратійскій (Б. М.) находился близъ дворца и Св. Софіи и былъ построенъ Пульхеріей (см. Кондакова, Виз. церкви, стр. 14 и 90).

зелеными и бѣлыми колоннами, весь расписанный старинною живописью. Полъ его (сдѣланъ) изъ чудной мозаики [460]). Есть возлѣ него и другой храмъ круглый,—св. Троицы; а надъ тѣмъ храмомъ (139) еще другой на подобіе хоръ (κατηχουμένων) и тоже круглый; въ него поднимаются по улиткообразной (т. е. винтовой) лѣстницѣ [461])

Есть подъ властью Далматіи островки до самаго Беневента [462]), частые и многочисленные, такъ что тамъ кораблямъ нечего бояться бури. На одномъ изъ этихъ островковъ находится городъ Векла [463]), на другомъ—Арби [464]), на третьемъ—Опсара [465]), на четвертомъ—Лумврикатъ [466]); они населены до настоящаго времени. Прочіе же

---

[460]) К. Б. распространяется объ архитектурѣ, потому что самъ былъ художникомъ. Онъ реставрировалъ золоченый потолокъ Триклинія въ Большомъ дворцѣ и построилъ для своего сына другой дворецъ, возбуждавшій всеобщее удивленіе; въ церкви св. Павла имъ исполнена была живопись. „На самомъ дѣлѣ онъ такъ прекрасно писалъ красками, говоритъ его біографъ, что едва-ли найдется другой, послѣ или прежде него, кто сравнится съ нимъ. Онъ поправлялъ художниковъ и являлся весьма опытнымъ мастеромъ, давая совѣты скульпторамъ, столярамъ и мастерамъ по работамъ изъ золота, серебра и желѣза Онъ исполнилъ серебряныя двери для хрисотриклинія, серебряный столъ для пиршественной палаты, и украсилъ ее деревомъ и пластинками, разнообразныхъ естественныхъ цвѣтовъ“. Поэтому художники тѣснились вокругъ К. Б. такъ же, какъ и ученые (см. выше, предисловіе), и имена многихъ изъ нихъ извѣстны (Байе, Византійское искусство, стр. 113). Этотъ талантъ въ свое время пригодился К. Б.: въ молодости, стѣсненный Романомъ, онъ зарабатывалъ себѣ средства къ жизни продажей картинъ своей работы. (Гиббонъ, т. V, стр. 347).

[461]) Такая постройка храмовъ унаслѣдована отъ древности: витая лѣстница была въ храмѣ Зевса въ Олимпіи (Велишскій, Бытъ грековъ и римлянъ, стр. 20).

[462]) Это мѣсто вызвало замѣчаніе Бандури, что Беневентъ не у моря. Но, очевидно, здѣсь подразумѣвается не городъ, а выдающаяся на востокъ часть Беневентской области, т. е. Монъ Горчано (съ г. Сипунтумомъ). Что эта мѣстность входила въ составъ области, видно изъ Павла Діакона (IV, 44). Острова же, наприм. Пелагоза, уступленный въ 1891 году Австріи Италіей, дѣйствительно доходятъ почти до нея.

[463]) Οὐέγια Птоломея (Огигія?), Vegium Плинія, нынѣ итал. Vegliа, слав. Кркъ.

[464]) Arba Плинія, нынѣ слав. Рабъ. Всѣ эти четыре острова въ заливѣ Quarnero; послѣдній южнѣе всѣхъ.

[465]) Ит. Ossero, слав. Оссоръ (вмѣстѣ съ другими малыми въ древности назывались Apsittides отъ брата Медеи).

[466]) Левиградъ, нынѣ Vergada.

необитаемы и имѣютъ опустѣвшіе города, имена которыхъ: Катаутревено [467]), Пизихъ [468]), Сельво [469]), Скерда [470]), Алоипъ [471]), Скирдакисса [472]) Пиротима [473]), Мелета [474]), Эстіунизъ [475]) и много другихъ, имена которыхъ неизвѣстны. Остальные же города, находящіеся въ материковой части области и завоеванные вышеупомянутыми Славянами, стоятъ ненаселенными и пустыми, потому что въ нихъ никто не живетъ.

ГЛАВА 30-я.

Разсказъ о Далматійской ѳемѣ.

Если знаніе хорошо всѣмъ, то и мы, усваивая знаніе фактовъ, не будемъ далеки отъ него. Поэтому мы дѣлаемъ извѣстнымъ всѣмъ, которые будутъ жить послѣ насъ, отчасти это изложеніе, отчасти же другое, достойное разсказа, чтобы вышло вдвойнѣ хорошо. Тѣ, которые хотятъ узнать о подчиненіи Далматіи, о томъ, какъ (140) она была завоевана Славянами, могутъ научиться отсюда. Только прежде надо объяснить ея положеніе. Издавна Далматія начиналась отъ предѣловъ Дирахія [476]), а именно отъ Антивара [477]) и доходила до горъ Истріи; въ ширину же она тянулась до рѣки Дуная. Все это пространство состояло подъ властью Ромеевъ, и эта ѳема была славнѣе другихъ ѳемъ запада. Завоевана же она была славянскими племенами такимъ образомъ. Близъ Аспалата есть городъ Салона, созданіе им-

---

[467]) По Фарлати Улянъ или о. св. Михаила, а по Рачкому—о. Kakan, Kerknata (въ Задар. округѣ).

[468]) Нынѣ Sale (къ югу отъ Задра). По Рачкому Γιζύχ, Gissa Плинія, нынѣ Ezo, слав. Изъ.

[469]) Нынѣ Сельва, слав. 'Zeljva

[470]) Нынѣ Scherda, Скарда.

[471]) Нынѣ Olib, Ulbo.

[472]) По однимъ просто Κίσσα нынѣ Пагъ; по другимъ Scardizza, Скардица (въ Задар. округѣ).

[473]) По Рачкому—о. Предума.

[474]) Melada, слав. Муладъ (въ Задарскомъ округѣ); не надо смѣшивать съ Меледой (см. ниже гл. 36, стр. 163).

[475]) Быть можетъ Σεστρονήζ, т. е. Σεστρουννήσιον, островъ Сеструнъ (по Рачкому).

[476]) Древній Эпидамнъ; н. Дураццо, сл. Драчъ.

[477]) Нынѣ Антивари.

ператора Діоклитіана [478]). Да и самый Аспалатъ построенъ Діоклитіаномъ и тамъ были его дворцы (βασιλικά). Въ Салонѣ же жили его боляре (μεγιστᾶνες) и много народу; этотъ городъ былъ столицей всей Далматіи. Каждый годъ изъ другихъ городовъ Далматіи собирались конные воины и около тысячи были посылаемы изъ Салоны стоять стражей на рѣкѣ Дунаѣ ради Аваръ; Авары же жили на томъ берегу рѣки Дуная, гдѣ теперь *Турки*, и вели кочующій образъ жизни. Приходившіе каждый годъ изъ Далматіи видѣли часто за рѣкой скотъ и людей. Однажды они рѣшили переправиться, чтобы (141) узнать, кто живетъ тамъ. Переправившись такимъ образомъ, они нашли однихъ женщинъ и дѣтей Аваровъ, мужчины же и юноши были въ походѣ. Напавъ вдругъ и полонивъ ихъ, они вернулись безъ убыли, приведя эту добычу въ Салону. Авары же, вернувшись изъ похода и узнавъ о происшедшемъ отъ пострадавшихъ, были въ смущеніи (и) не знали, откуда имъ нанесли этотъ ударъ. Они рѣшили выждать случая и обо всемъ изъ него узнать. Когда по обыкновенію были вновь отправлены изъ Салоны воины для стражи, а это были теперь не тѣ же, а другіе—то и тѣмъ пришла та же мысль. Они переправились къ нимъ (т. е. Аварамъ) и, найдя ихъ собравшимися вмѣстѣ, а не въ отлучкѣ, какъ тотъ разъ, не только ничего не сдѣлали, но потерпѣли ужасный погромъ: одни изъ нихъ были убиты, остальные схвачены живьемъ, и никто не ушелъ отъ рукъ тѣхъ. Разузнавши отъ нихъ, кто они и откуда и узнавъ, что отъ нихъ они потерпѣли названный ударъ, справившись также о производительности ихъ земли и уже по слуху ее полюбивъ, (Авары) заключили ихъ въ оковы, облеклись въ ихъ вооруженіе, сѣли на ихъ лошадей, взяли въ руки знамена и другіе значки, которые тѣ носили съ собою (142), и боевымъ строемъ отправились къ Салонѣ. Узнавъ при распросахъ про время, въ которое сторожевые воины возвращались съ Дуная (это приходилось въ Великую и святую субботу) пошли и они въ этотъ самый день. Когда они были уже близко, главная часть войска спряталась, а около тысячи овладѣвшихъ оружіемъ и конями Далматинцевъ съ цѣлью обмана выѣхали (впередъ). Жители города, признавъ свои знамена и вооруженіе и зная день, въ который (ихъ люди)

---

478) Какъ замѣтилъ Рачкій, Салона упоминается еще у Юлія Кесаря (De bello civ. 3, 8—9). Самъ К. Б. въ „Θемахъ" (II, 9) противорѣчитъ себѣ, называя ее родиной Діоклитіана, но тоже неправильно (см. выше гл. 29 и прим. 416). Θома Спл. говоритъ, что Діоклитіанъ построилъ дворцы близъ Салоны и отдалъ матери всю эту землю (с. IV, стр. 538).

возвращались по обычаю, открыли ворота и приняли ихъ съ радостью. Но тѣ, взойдя, тотчасъ овладѣли воротами и дали сигналъ войску двинуться и ворваться (въ городъ). Тогда они перебили всѣхъ горожанъ и съ того времени покорили всю Далматію и поселились въ ней. Только одни города приморья не подпали подъ ихъ власть, но остались за Ромеями, потому что средства къ жизни даетъ имъ море. Итакъ, видя, что земля эта прекрасна, Авары поселились въ ней. Хорваты же жили тогда за *Баваріей* [479]), гдѣ *теперь живутъ Бѣлохорваты* [480]). Отдѣлившись отъ нихъ, одинъ родъ, а именно 5 братьевъ: Клукасъ, Ловелъ, Косенцъ, Мухло и Хорватъ и двѣ сестры: Туга и Вуга (143) со своимъ народомъ пришли въ Далматію и нашли Аваръ, владѣвшихъ этой землей. Повоевавъ между собою нѣсколько лѣтъ, Хорваты одолѣли, и истребили часть Аваръ, а другихъ заставили покориться. Итакъ съ тѣхъ поръ страна эта осталась за Хорватами. И въ настоящее время существуютъ въ Хорватіи остатки Аваръ и признаются Аварами [481]). Прочіе же Хорваты остались въ сторонѣ Франкіи и называются нынѣ Бѣлохорватами т. е. „бѣлыми Хорватами" и имѣютъ своего князя· Но они подвластны Оттону Великому, королю Франкіи и Саксоніи. Они не крещены и живутъ въ связяхъ и дружбѣ съ *Турками*. Отъ Хорватовъ, которые пришли въ Далматію, нѣкоторая часть отдѣлилась и заняла Иллирикъ и Паннонію. Они имѣли своего князя, низависимаго, дружески сносившагося съ княземъ Хорватіи. Нѣкоторое время и далматинскіе Хорваты подчинялись Франкамъ, какъ встарь, когда (жили) въ своей странѣ. Но Франки были такъ жестоки къ нимъ, что истребляли грудныхъ дѣтей Хорватовъ, кидая ихъ собакамъ [482]). Не имѣя силъ тер-

---

[479]) ἐκεῖθεν Βαγιβαρείας. По мнѣнію Рачкаго, К. Б. заимствовалъ эту форму у Ліутпранда, который пишетъ: Bagoaria (Рачкій, Ocjena, стр. 51 въ „Книжевникѣ" 1864 г. О томъ, что К. Б. пользовался показаніями Ліутпранда см. Предисловіе).

[480]) См. ниже прим. 514.

[481]) Въ Далматіи въ X вѣкѣ дѣйствительно могли быть остатки Аваръ, убѣжавшіе отъ погрома Карла Вел. Прежде (съ Энгеля) считали за этихъ потомковъ Аваръ Морлаковъ (Moro—Vlach) или Черныхъ Влаховъ, но теперь это мнѣніе отвергнуто, и Марлаковъ считаютъ потомками Болгаръ и Сербовъ-Босняковъ, переселившихся въ XV вѣкѣ въ Венеціанскія владѣнія изъ Турецкихъ съ цѣлью избѣжать власти новыхъ господъ полуострова. (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 44).

[482]) Это очень возможно: ненависть Нѣмцевъ къ Славянамъ слишкомъ извѣстна.

пѣть это отъ Франковъ, Хорваты отложились отъ нихъ, умертвивъ и князей, ими поставленныхъ. Поэтому на нихъ было двинуто большое войско изъ Франкіи, и послѣ семи лѣтъ борьбы Хорваты едва едва одержали верхъ (144) и уничтожили всѣхъ Франковъ и ихъ начальника, именемъ Коцилина [483]). Будучи съ тѣхъ поръ независимы и самостоятельны [484]), они попросили св. крещенія отъ (архіепископа) Рима [485]). И были посланы епископы, и крестили ихъ при Поринѣ, ихъ князѣ [486]). Земля ихъ раздѣлилась на одиннадцать жупъ, именно: Хлевіана [487]), Ценцина [488]), Имота [489]), Плево [490]), Пезента [491]), Параталассія [492]), Вревера [493]), Нона [494]), Тнина [495]), Сидрага [496]), Нина [497]);

---

[483]) Быть можетъ, Κοδίλιν, Кодолахъ (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 120).

[484]) По справедливому замѣчанію Дринова, это свидѣтельство К. Б. блистательно опровергается грамотой Терпимира, изъ которой мы узнаемъ, что Хорватія состояла въ подчиненіи у Франковъ еще въ 852 г., а извѣстное письмо Людовика II къ Василію Макед. показываетъ, что тѣ же отношенія были и въ 871 г. (Южные Славяне, стр. 38).

[485]) Такъ я за Гротомъ перевожу: „τοῦ Ῥώμης“ (Гротъ, стр. 105).

[486]) Вѣроятно, Борна зап. писателей (Гротъ, стр. 118). Объ этой борьбѣ см. Эгингарда, Лѣт. подъ 819 г. (822?). Только Борна помогалъ Нѣмцамъ, а не Людевиту.

[487]) Chlewiana, Хорв. ž. Hlievanska на вост. отъ р. Цетиньи въ Босніи и части Герцеговины, включая вѣроятно городъ Лѵвно (прежде Hlievno).

[488]) ž. Cetinska по р. Цетиньѣ, упоминается въ грамотахъ 1066 и 1067 гг.

[489]) На юговостокъ отъ р. Цетиньи около города Имотска и озера того же имени (у границы Герцеговины).

[490]) Plewa, ž. Plievanska по р. Пливѣ, впадающей въ Вербасъ при горѣ Яйцѣ, гдѣ былъ древній городъ Pelva, къ сѣверу отъ Хлѣванской жупы.

[491]) ž. Vesenìska, по мнѣнію Шафарика, около г. Везенты, сѣвернѣе Пливанской жупы, а по болѣе правдоподобному мнѣнію другихъ (Лучичъ, Фарлати, Рачкій, Новаковичъ) гораздо западнѣе, рядомъ съ Книнской жупой.

[492]) ž. Primorska, побережье отъ р. Цетиньи до р. Керка.

[493]) ž. Bribirska, около р. Брибира на р. Брибирштицѣ къ сѣверу отъ Приморья; впрочемъ еще есть Брибиръ на р. Савѣ около Градишки.

[494]) Nona, ž. Ninska, около Мина (къ сѣв. отъ Задра), одно время резиденція хорватскихъ кралей.

[495]) Tnina, ž. Kninska, около г. Книна на р. Керкѣ.

[496]) ž. Sidražka къ зап. отъ Брибирской жупы и отъ г. Скрадина (Скардоны), въ окрестностяхъ г. Бѣлграда (Beograd; см. ниже гл. 31 и прим. 521).

[497]) Nina, ž. Nijska. Если это Νίνια Страбона, то эта жупа лежала по р. Зермани (Шафарикъ); но Рачкій читаетъ: Σμίνα, ž. Smina, упоминаемая въ грамотѣ Свинимира 1083 г.

и банъ ихъ властвуетъ надъ Кривасой [498]), Лицой [499]) и Гутцикой [500]). Такова вышеупомянутая Хорватія, а другіе Славяне расположены такъ. Діоклея близка съ крѣпостями (земли) Диррахія, именно съ Элиссомъ [501]), Элкиніемъ [502]) и Антиваромъ [503]) и тянется до города Декатеръ, со стороны же горъ граничитъ съ Сербіей. Отъ города же Декатеръ начинается княжество Тервунія и тянется до Раузія, а со стороны горъ граничитъ съ Сербіей. Отъ Раузія начинается княжество Захлумовъ и тянется до р. Орантія [504]), а приморской частью граничитъ съ Паганіей. На сѣверѣ со стороны горъ начинается Паганія отъ р. Оронтія и тянется до рѣки Зентины [505]), гранича съ Хорватами, а вверху съ Сербіей; она имѣетъ три жупы: Растоцу [506]), Мокронъ [507]) и Даленъ [508]) (145). Эти двѣ (первыя) жупы, именно Растоца и Мокронъ лежатъ на берегу моря и имѣютъ сагины [509]), (жупа) же Даленъ далека отъ моря и населеніе ея живетъ земледѣліемъ. Около лежатъ четыре прекраснѣйшихъ и плодороднѣйшихъ острова: Мелета, Куркура, Варцо и Фаръ [510]); на нихъ есть опустѣвшіе города и много болотъ. (Люди) живутъ на нихъ, занимаются скотоводствомъ и этимъ существуютъ. Отъ рѣки же Зентины начинается Хорватская земля и простирается приморьемъ до границъ Истріи, именно до города Альвуна [511]). Со стороны же горъ тянется даже нѣсколько далѣе Истрійской ѳемы, а со стороны Центины и Хлевены—граничитъ съ Сербіей. А Сербія лежитъ въ челѣ (къ во-

---

[498]) ž. Krbavska къ зап. отъ гор. Бигача, по р. Крбавѣ, позднѣе графство Karbava.

[499]) ž. Lika по рѣкѣ того же имени, гдѣ Личанскій полкъ.

[500]) Гацкое поле на р. Гацкѣ (будто бы отъ „Готѳовъ").

[501]) Лиссъ, нынѣ Лешъ, ит. Allesio.

[502]) Ульцина или Дульцинье (слав. Ольгунъ).

[503]) Антивари.

[504]) Р. Неретва.

[505]) Р. Цетинья.

[506]) Очевидно у оз. Ростокъ.

[507]) Къ сѣверо-западу отъ города Макарска.

[508]) Равнина Дувно или Думно съ мѣсточкомъ того же имени, прежде называвшаяся Дълмно. Прежде здѣсь былъ важный римскій городъ Dalminium или Delminium, отъ котораго получила свое названіе Далматія.

[509]) См. ниже гл. 31 и прим. 530.

[510]) См. ниже гл. 36.

[511]) Alvona, Labin—на восточномъ берегу Истріи (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 98).

стоку) всѣхъ прочихъ земель, гранича съ сѣвера съ Хорватіей, а съ юга—съ Болгаріей [512]). Съ тѣхъ поръ какъ вышеупомянутые Славяне покорили всю Далматію, города Ромеевъ обрабатывали острова и ими жили. Но такъ какъ ихъ постоянно плѣняли и уничтожали Паганы, то они бросили эти острова, думая обрабатывать твердую землю. Но тутъ имъ препятствовали Хорваты: они еще не платили имъ (Хорватамъ) дани, а все, что теперь даютъ Славянамъ (прежде), они давали своему стратигу. Не имѣя возможности жить, они пришли къ славному императору Василію (146) и изложили все вышесказанное. А славный императоръ Василій позволилъ, чтобы все, что прежде давалось стратигу, онѣ отдавали Славянамъ и жили съ ними въ ладахъ, а стратигу давали бы какую-нибудь малость, съ единственною цѣлью выражать ихъ подданство и подчиненіе императорамъ Ромеевъ и ихъ стратигу [513]). Съ того времени всѣ эти города стали данниками Славянъ и вносятъ имъ подати: городъ Аспалатъ 200 номизмъ, городъ Тетрангурій—100 номизмъ, городъ Діадора—110, городъ Опсара—100, городъ Арви—100, городъ Векла—100; всего 710 номизмъ, кромѣ вина и разныхъ другихъ припасовъ, цѣнность кото-

---

[512]) До сихъ поръ или до конца эта глава предназначалась очевидно для для „Жизни Василія" или для „Θемъ" (ср. заглавіе), а только случайно попала сюда (о такихъ случаяхъ см. Введеніе). Этимъ только, по моему мнѣнію, можно объяснить то непонятное явленіе, что двѣ главы говорятъ почти объ одномъ и томъ же (нѣчто подобное мы видѣли выше въ гл. 20 и 21, но есть разница: тамъ сначала приводится источникъ, а потомъ тоже своими словами). Мнѣніе Шафарика о томъ, что 29 глава (почему не 30?) писана кѣмъ-то другимъ (Слав. Древн. II, ч. 1, стр. 393 и 394), какъ извѣстно, не выдерживаетъ критики: обѣ главы, очевидно, писаны однимъ лицомъ. Сказавши въ трехъ трудахъ о Саракинахъ, К. долженъ былъ сказать тоже въ трехъ и о Славянахъ; между тѣмъ въ „Жизни Василія" и въ „Θемахъ" и о Саракинахъ говорится много, а о Славянахъ лишь нѣсколько строкъ, не имѣющихъ смысла безъ прибавленія этой (30) главы.

[513]) М. С. Дриновъ (Юж. Сл. стр. 42) признаетъ достовѣрнымъ это свидѣтельство К. Б. Между тѣмъ Θома Спл. (с. X, стр. 546) сообщаетъ нѣчто очень похожее, именно, что Салониты, переселившіеся въ Аспалатъ, жаловались императору на притѣсненія Готθовъ и Славянъ, и что тотъ приказалъ послѣднимъ смириться. *Люцій относитъ это обстоятельство ко времени Константина Погоната, ссылаясь на указанія Зонары* (XIV, 20) *и патріарха Никифора* (стр. 33 Боора; ср. Θеофана стр. 356 Боора) *о томъ, что* въ 678 году западные варвары смирились, узнавъ, что имперія заключила миръ съ Арабами (De regno Dalmatiae et Croatiae, l. I, c. X).

рыхъ еще выше. Городъ же Рагуза находится среди двухъ земель: Захлумья и Тервуніи, и жители его имѣютъ виноградники въ обѣихъ странахъ и уплачиваютъ князю Захлумовъ 36 номизмъ и князю Тервуніи 36 номизмъ.

ГЛАВА 31-я.

О Хорватахъ и землѣ, теперь ими населяемой.

Хорваты, которые теперь населяютъ части Далматіи, (147) ведутъ свое происхожденіе отъ некрещеныхъ Хорватовъ, именуемыхъ также „Бѣлыми", живущихъ за *Туркіей* около Франкіи и граничатъ со Славянами, некрещеными Сербами [514]). Хорватами же они называются на языкѣ Славянъ, что означаетъ: „занимающіе большую землю" [515]). Эти самые Хорваты прибѣгли къ императору Ираклію ранѣе, нежели Сербы, тогда, когда Авары, воюя, выгнали изъ тѣхъ мѣстъ Римлянъ (Ῥωμάνους), которыхъ Діоклитіанъ тамъ поселилъ, выведя изъ Рима. Они и были прозваны Римлянами, потому что были переселенцами изъ Рима въ эти земли, т. е. въ такъ называемыя теперь Хорватію и Сербію. Послѣ того какъ эти Римляне были выгнаны Аварами въ дни того же императора Ромеевъ Ираклія, земли ихъ стояли пустыми. По приказу же императора Ираклія эти Хорваты, напавъ, выгнали изъ тѣхъ мѣстъ Аваровъ и по волѣ того же императора Ираклія поселились въ землѣ Аваровъ, гдѣ и теперь живутъ. Въ то время Хорваты имѣли княземъ отца Порги, императоръ же Ираклій, пославъ (посольство) и приведя изъ Рима іереевъ, поставилъ изъ нихъ архіепископа, епископа, пресвитеровъ (148) и діаконовъ окрестилъ Хорватовъ [516]). Тогда Хорваты имѣли княземъ Поргу.

---

[514]) Еще Цейсъ замѣтилъ (Die Deutschen, 610), что К. Б. здѣсь спуталъ Иллирійскихъ Сербовъ съ Лужицкими. Бѣлохорваты же, какъ извѣстно, жители Галиціи.

[515]) Τὸ δὲ Χρωβάτοι, τῇ τῶν Σκλάβων διαλέκτῳ ἑρμηνεύεται, τουτέστιν οἱ τὴν πολλὴν χ ώ ρ α ν κατέχοντες (χώρα—Χωρβάτοι=Χρωβάτοι?).

[516]) Дюмлеръ справедливо замѣтилъ, что тутъ К. Б. сдѣлалъ догадку на основаніи того же обстоятельства, что, по свидѣтельству Θомы Спл., около того же времени (въ 641 г., но послѣ смерти Ираклія) папа Іоаннъ послалъ въ Далматію легата *Мартина* Равеннскаго для выкупа плѣнныхъ и спасенія мощей (Θома Спл. VIII, 544 стр.). Попытка Люція пріурочить эти событія ко времени Ираклія Мл. едва ли заслуживаетъ упоминовенія (l. I, c. XI, стр. 75).

Та страна, въ которой поселились Хорваты, была первоначально подъ властью императора Ромеевъ. Отъ того времени до сихъ поръ сохранились въ землѣ этихъ Хорватовъ, въ городѣ Салонѣ, что около Аспалата, дворцы и ипподромы императора Діоклитіана.

Эти крещеные Хорваты не рѣшаются воевать съ чужеземцами внѣ своей страны, потому что они получили какое-то предсказаніе и завѣтъ отъ Римскаго *папы, который въ царствованіе Ираклія послалъ іереевъ и крестилъ ихъ*. Хорваты эти, крестившись, совершили и *собственноручно подписанный договоръ* [517]) и дали крѣпкія и ненарушимыя клятвы *св. ап. Петру*, что никогда не будутъ вторгаться войной въ чужія земли, а лучше будутъ жить въ мирѣ со всѣми, (того) желающими. А отъ папы Рима они получили обѣщаніе, что если какіе нибудь другіе народы нападутъ на землю ихъ, Хорватовъ, и внесутъ туда войну, то за Хорватовъ будетъ воевать и заступится (самъ) Богъ, и Петръ, ученикъ Христовъ, имъ даруетъ побѣду. Много лѣтъ спустя, во дни князя Терпимира, (149) отца князя Красимира, пришелъ изъ Франкіи (находящейся между Хорватіей и Венетіей) какой то человѣкъ, именемъ *Мартинъ*, изъ очень благочестивыхъ, но въ мірской одеждѣ, по словамъ Хорватовъ, совершившій много чудесъ. Этотъ благочестивый мужъ былъ слабъ и лишенъ ногъ, почему четыре человѣка носили и переносили его, куда онъ желалъ. Онъ уговаривалъ Хорватовъ до конца ихъ жизни сохранять договоръ со святѣйшимъ папой, наложивши на нихъ такое-же заклятіе, какъ и папа. Потому то [518]) ни сагины, ни контуры этихъ Хорватовъ никогда

---

[517]) Если бы это мѣсто не было подозрительно (см. ниже прим. 518), то оно служило бы доказательствомъ тому, что Славяне еще тогда (въ VII в.) имѣли письмена (см. Филаретъ, Свят. Юж. Сл., т. II, стр. 37).

[518]) Этотъ отрывокъ, мнѣ кажется, позднѣйшая вставка. К. Б. вѣроятно не распространялся болѣе о крещеніи Хорватовъ, чѣмъ о крещеніи Сербовъ. Да и К. Б. не только о Сербахъ (ниже гл. 32), но и о тѣхъ же Хорватахъ нѣсколько строкъ выше говоритъ, что ихъ крестилъ будто бы *Ираклій*, вызвавъ духовенство изъ Рима, а не *папа во время Ираклія*, какъ здѣсь. Даже Рачкій признаетъ, что мы тутъ имѣемъ догадку, сдѣланную К. Б. на основаніи того, что онъ нигдѣ не читалъ о войнахъ Хорватовъ съ кѣмъ-нибудь (Rad., кн. L I, 1880, стр. 142). Въ Илиріи должны были почитать не св. ап. Петра а св. ап. Павла (ср. Рим. XV, 19). Въ пользу моей догадки говоритъ и то, что упоминаемый тутъ св. Мартинъ, очевидно, извѣстный *Иллирійскій подвижникъ IV вѣка* (а не VII), о которомъ упоминаетъ Созоменъ (III, 14). Его чуть-ли не смѣшали съ вышеупомянутымъ (прим. 516) аббатомъ Мартиномъ. Прямую аналогію этой вставкѣ можно найти въ интерполяціи, внесен-

не выходятъ воевать, кромѣ (тѣхъ случаевъ), когда кто-нибудь на нихъ нападаетъ. А на такихъ судахъ ѣздятъ тѣ изъ Хорватовъ, которые хотятъ вести торговлю, переходя изъ города въ городъ вдоль Пагании и Далматинскаго залива и до Венетіи.

Князь Хорватіи съ самаго начала, т. е. съ правленія императора Ираклія, былъ подчиненъ императору Ромеевъ [519]), но никогда не былъ подвластенъ князю Болгаріи. И никогда Болгаринъ не ходилъ войной на Хорватовъ. Только князь Болгаріи Михаилъ—Борисъ пошелъ воевать съ ними, но не имѣлъ никакого успѣха и заключилъ съ ними миръ, (при утвержденіи котораго) онъ одарилъ Хорватовъ и получилъ подарки также отъ нихъ. И никогда Хорваты (150) не платили дани Болгарамъ, но часто изъ дружбы дѣлали одни другимъ подарки. Въ крещеной Хорватіи находятся населенные города: Нона [520]), Бѣлградъ [521]), Бѣлицинъ [522]), Скордона [523]), Хлевена [524]), Столпъ [525]), Тенинъ [526]), Кори [527]), Клавока [528]).

Крещеная Хорватія *выставляетъ* [529]) конницы до 60,000, пѣхоты

ной католиками въ „Исторію Флорентинскаго Собора" Дороѳея Митиленскаго, гдѣ вставлено подложное письмо патріарха Іосифа. Та интерполяція болѣе выдается: ошибочно показанъ день смерти патріарха (Ист. Флор. Собора. М. 1847 г., стр. 164).

[519]) Мы уже видѣли, что въ IX вѣкѣ Хорваты были подчинены Франкамъ, въ концѣ же IX вѣка они были очевидно свободны, потому что въ грамотахъ имена императоровъ Византіи не упоминаются (Дриновъ, Юж. Слав., стр. 43). Только послѣ 920 г. Томиславъ является вассаломъ императора, какъ проконсулъ Византійской Далматіи, права на которую ему уступили (тамъ же, стр. 51).

[520]) Nona, слав. Нинъ (Aenona Плинія).

[521]) Biograd—къ юго-востоку отъ Задра.

[522]) Belitzin—по Люцію — г. Belina въ окр. Буковицы, по Шафарику—Белай (др. Baloie) въ Турецкой Хорватіи; Рачкій сближаетъ съ названіемъ горы Bjelčić, Biljane.

[523]) Скардинъ на р. Керкѣ (Σκάρδων Страбона).

[524]) Chlewena—Ливно.

[525]) Stolpon (civ. Stlupi Птоломея), который отождествляютъ съ Слупномъ; Шафарикъ сближаетъ съ г. Ступомъ, а Рачкій—съ другими сходными названіями въ актахъ.

[526]) Tenin—Книнъ.

[527]) Kori, Κόριον Плинія и Птоломея,—нынѣ Каринъ на озерѣ того же имени.

[528] Klawoka, вѣроятно, городъ Glamoč въ Босніи.

[529] На основаніи этой формы (наст. время) проф. Дриновъ доказываетъ,

до 100.000, до 80 сагинъ и до 100 кундуръ. Сагины вмѣщаютъ въ себя по 40 человѣкъ, кундуры же (большія) по 20, а меньшія—по 10 человѣкъ [530]).

Эту великую силу и множество народа Хорватія имѣла до князя Красимира. Когда же онъ умеръ и сынъ его, Мирославъ, процарствовавъ 4 года, былъ убитъ баномъ Привуніей, и когда въ землѣ начались междоусобія и большіе раздоры, то уменьшилось и число находившихся въ распоряженіи Хорватовъ конницы, пѣхоты, а также сагинъ и кондуръ. Теперь же она имѣетъ 30 сагинъ, кундуры большія и малыя, конницу и пѣхоту.

Великая же Хорватія, называемая также „Бѣлою", до сихъ поръ остается некрещеною, какъ и сосѣдніе съ нею Сербы. Они выставляютъ меньше конницы (151) и пѣхоты, чѣмъ крещеная Хорватія, потому что ихъ слишкомъ часто грабятъ Франки, *Турки* и Печенѣги. У нихъ нѣтъ ни сагинъ, ни кондуръ, ни торговыхъ судовъ, потому что море далеко: до моря отъ нихъ 30 дней пути, а море, до котораго доходятъ въ 30 дней, есть такъ называемое „Черное" (Σκοτεινή) [531]).

ГЛАВА 32-я.

О Сербахъ и землѣ, теперь ими населяемой.

Должно знать, что Сербы происходитъ отъ некрещеныхъ Сербовъ, называемыхъ также „Бѣлыми", живущими за *Туркіей* въ землѣ, называемой ими Бойки (Βοΐκι) [532]). Съ ними граничитъ и Франкія, а также и Великая Хорватія, некрещеная, которая называется также „Бѣлой" [533]). Тамъ первоначально жили и эти самые Сербы. Когда два брата наслѣдовали послѣ отца управленіе Сербіей, то одинъ изъ

что этого могущества Хорватія достигла при Томиславѣ Старшемъ (въ первой четверти X вѣка; Южн. Слав. и Виз., стр. 46, 125 и слѣд.).

[530]) Послѣдній родъ судовъ—нынѣшнія гондолы.

[531]) „Черное море" упоминается и въ нашей сказкѣ, записанной въ Оренбургской губерніи (Аѳанасьевъ, т. VIII, № 2). К. Б. быть можетъ говоритъ здѣсь и о Балтійскомъ морѣ, какъ думаетъ Рачкій, но вѣрнѣе догадка Грота (Изв. К. Б., стр. 66), что здѣсь идетъ рѣчь о Черномъ морѣ, но К. не догадался объ этомъ, зная его подъ названіемъ Понта.

[532]) Скорѣе Богемія, чѣмъ Буковина, такъ какъ Богемія граничитъ съ Лужицкой Сербіей.

[533] Люцій (I, с. XI, стр. 73) довольно удачно объясняетъ это тождество сходствомъ словъ „бѣлый" и „велій".

нихъ, взявъ половину народа, прибѣгъ къ Ираклію, императору Ромеевъ. Принявъ его, императоръ далъ (ему) для жительства земли *въ области Ѳессалоники: Сервію* (τὰ Σέρβλια), *которая съ тѣхъ поръ и получила это названіе*[534]). „Сербы" (Σέρβλοι) по-латыни значитъ: „рабы" (δοῦλοι=servi) (152); оттуда и „сервулами" въ просторѣчіи называется обувь рабовъ, а цервуліанами—тѣ, кто носитъ дешевую и простую обувь[535]). Такое названіе Сербы получили оттого, что были

---

[534]) Въ Южной Македоніи на р. Быстрицѣ (др. Галіакмонъ, турец. Индже-карасу) и теперь существуетъ г. *Сервія*, *Сербицъ*, у Турокъ Сельфидже. Въ средніе вѣка онъ былъ центромъ епархіи. Въ IX вѣкѣ эта епархія подъ названіемъ ἐπισκοπὴ τῶν Σερβίων упоминается въ недавно изданной Діатипосіи временъ Льва Мудраго, составленной Василіемъ Армяниномъ въ составѣ Ѳессалвкійской митрополіи (Georgii Cyprii, Descriptio orbis Romani, стр. 18), а въ X вѣкѣ подъ названіемъ ἐπισκόπη τῶν Σερβιτῶν—въ составѣ Охридской митрополіи. У сербскаго переводчика Зонары этотъ городъ называется *Сърбчище* (Дриновъ, Заселеніе, стр. 127). Какъ мало это названіе епископіи имѣетъ отношенія къ *Сербамъ*, доказываетъ простая аналогія. Подъ актами антіохійскаго собора 363 года подписался епископъ Ῥώσου. Недолго думая, ученые (Бароній и друг.) открыли здѣсь епископа *Русскаго*, но потомъ оказалось, что это Ῥῶσσος или Ῥωσόπολις близъ Антіохіи (Ῥῶσος Страбона IV, 5, 19: XVI, 2, 8) и насъ не касается (Макарій, стр. 124 и 125). Въ нашемъ вѣкѣ такое смѣшеніе повторилось. Послѣ войны 1829 и 1830 годовъ въ Іерусалимъ прошелъ слухъ, что приближается моремъ *русскій* отрядъ. Оказалось, что это были Греки-паломники съ Кастель-Россо въ Ликіи (Реклю, Пер. Азія, стр. 413 и Муравьевъ, Пут. по Св. Землѣ, т. I, стр. 236 и 237). Сервія не упоминается ни у Іерокла, ни у Георгія Кипрскаго. Это заставляетъ думать, что епархія тамъ возникла *въ VIII вѣкѣ*, когда Левъ Исавръ освободилъ западную часть Балканскаго полуострова отъ духовнаго подчиненія римскому папѣ (Арсеній, Лѣт. цер. событій, стр. 278).

[535]) Еще Добровскій замѣтилъ, что К. Б. смѣшалъ здѣсь корни *sro* и *crew*, что слово τζέρβουλα, правильнѣе τζρέβουλα, есть искаженное иллирійское названіе обуви zrevlja (въ „Исторіи Сербіи" Энгеля, стр 153). Тоже совершенно самостоятельно замѣтилъ и проф. Дриновъ: „Слово „цирвулъ", „цървулъ", какъ и произведенное отъ него „цървуланъ" (лапотникъ), и понынѣ существуетъ въ болгарскомъ языкѣ. Въ немъ, по всему вѣроятію, мы имѣемъ орумыненную форму древнеславянскаго слова „чрѣвии" (calceus, sandalium), отъ котораго произошло серб. „цревля", малоросс. „черевики", болгарск. „чевли" (Заселеніе, стр. 127). Прибавлю отъ себя: „чевяки" кавк. казаковъ, „чирики" Чеченцевъ и сибир. мѣстное: „чирки" (Кавказъ, изд. Вольфа. стр. 81; Пржевальскій, 3-е путеш., стр. 6).

рабами императора Ромеевъ [536]). По прошествіи нѣкотораго времени эти Сербы задумали вернуться во свояси, и императоръ отпустилъ ихъ. Но, перейдя рѣку Дунай, они передумали и обратились къ императору Ираклію черезъ посредство стратига, который тогда начальствовалъ надъ Бѣлградомъ [537]), прося отвести имъ для жительства другую землю. А такъ какъ теперешняя Сербія и Паганія, и такъ называемая земля Захлумлянъ, и Тервунія, и земля Каналитовъ были подъ властью императора Ромеевъ, но стояли опустошенныя Аварами (такъ какъ тѣ оттуда выгнали Римлянъ, населяющихъ теперь Далматію и Диррахій), то императоръ поселилъ этихъ Сербовъ въ этихъ земляхъ, и они стали подвластны императору Ромеевъ [538]).

---

[536]) Добровскій указалъ также на странный филологическій пріемъ, именно, что К. производитъ названіе Сербовъ, не прямо отъ имени обуви, а черезъ посредство похожаго латинскаго слова (тамъ же), а между тѣмъ на этомъ доказательствѣ основывается извѣстіе о договорѣ Сербовъ и Хорватовъ съ Иракліемъ, а равно и самый фактъ переселенія.

[537]) Др. Сингидонъ (Σηγγιδῶν, см. Прокопія Ванд. I, 2 и Гот. II, 15). Даже Гротъ замѣчаетъ, что Гильфердингъ ошибся, думая, что уже въ VII вѣкѣ городъ носилъ славянское названіе (Изв. К. Б., стр. 83).

[538]) Здѣсь кончается догадка К. Б. о Сербо-Хорватахъ. Оцѣнка ея уже сдѣлана мною (см. мое сочиненіе „Ираклій“), и мнѣ приходится теперь только ее повторить. Стоитъ разъ прочесть разсказъ К. въ подлинникѣ, чтобы понять, что онъ не имѣетъ никакого историческаго значенія. К. зналъ о существованіи около Θессалоники города Сервіи, зналъ также о существованіи Лужицкихъ Сербовъ и Галицкихъ Бѣлохорватовъ. Онъ зналъ въ то же время, что Хорваты и Сербы живутъ въ сѣверозападной части Балканскаго полуострова. Естественно, что по общей средневѣковой (и даже древней) манерѣ императоръ не могъ не соблазниться тремя одинаковыми именами. Онъ составилъ теорію, по которой Сербы и Хорваты не только переселились въ Далматію, но Сербы побывали и у Θессалоники. Какъ убѣдится всякій, прочитавшій К. Б. цѣликомъ, эта догадка не первая и не послѣдняя или, скорѣе, догадка, теряющаяся, какъ капля въ морѣ, въ другихъ столь же нелѣпыхъ, но въ сущности одинаковыхъ (см. Введеніе). Поэтому не должна казаться рѣзкой оцѣнка этого разсказа К. Б., сдѣланная проф. Дриновымъ: „Сказаніе Константина о заселеніи Славянами Далматіи въ обширномъ смыслѣ, сказаніе, долгое время вводившее въ заблужденіе изслѣдователей, видѣвшихъ въ немъ главный источникъ для разъясненія этого вопроса, есть ничто иное, какъ плохая и въ высшей степени безосновная теорія и, какъ таковая, не имѣетъ никакого историческаго значенія“ (Заселеніе, стр. 128).

Императоръ (Ираклій), призвавъ изъ Рима[539]) пресвитеровъ, окрестилъ ихъ, научилъ ихъ хорошо исполнять (дѣла) благочестія и взялъ съ нихъ присягу въ вѣчной вѣрности. Когда Болгарія находилась подъ властью Ромеевъ, скончался тотъ Сербскій князь, который прибѣгъ къ императору, и по наслѣдству получилъ власть его сынъ, потомъ внукъ и такъ далѣе, князья изъ его рода (153). По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ произошелъ отъ нихъ Вышеславъ, отъ него Родославъ, отъ него Просигой, а отъ него Властимиръ. До этого Властимира Болгары жили въ мирѣ съ Сербами, любили одни другихъ, какъ сосѣди, и пребывали въ рабствѣ и подчиненіи у императоровъ Ромеевъ[540]), которые оказывали имъ благодѣянія. При этомъ Властимирѣ Болгарскій князь Пресіамъ пошелъ войной на Сербовъ, желая покорить ихъ. Но послѣ трехъ лѣтъ войны онъ не только ничего не сдѣлалъ, а даже погубилъ большую часть своего воинства. По смерти князя Властимира власть надъ Сербіей пріобрѣли трое его сыновей: Мунтимиръ, Строимиръ и Гойникъ, которые и раздѣлили (между собою) землю. На нихъ напалъ князь Болгаріи Михаилъ-Борисъ, который пожелалъ отомстить за пораженіе своего отца Пресіама[541]). Когда онъ воевалъ (съ ними), то Сербы такъ его разбили, что даже взяли въ плѣнъ его сына Властимира[542]), *вмѣстѣ*

---

[539]) Ср. выше гл. 31. Балканскій полуостровъ былъ долго подчиненъ Риму въ духовномъ отношеніи. Эмансипація восточной части совершилась при Юстиніанѣ, а западной—только при Львѣ Исаврѣ (Лѣтоп. церк. соб., стр. 221 и 278). Впрочемъ въ самомъ Римѣ богослуженіе совершалось по-гречески долго...

[540]) К. Б. здѣсь безцеремонно игнорируетъ вторженія Болгаръ, показывающія, что они были свободны.

[541]) По свидѣтельству прод. Георгія Амартола (стр. 725) отцомъ Бориса Михаила былъ Владиміръ, внукъ Крума и отецъ Симеона. Но, кажется, здѣсь болѣе правъ К. Б., такъ какъ по недоразумѣнію вышеупомянутый писатель спуталъ отца Бориса съ старшимъ сыномъ того же Бориса, братомъ Симеона, о которомъ идетъ рѣчь ниже. Поэтому К., вѣроятно, правъ (Шафарикъ, Сл. др. т. II, кн. 1, стр. 287). Владиміръ если и правилъ, то недолго (889—893 г.). Николай Мистикъ, впрочемъ, его не знаетъ, а считаетъ Симеона *непосредственнымъ преемникомъ* Бориса (Письмо 25), и о Владимирѣ говоритъ только Фульдская лѣтопись (подъ 892 г.), источникъ весьма подозрительный (Дриновъ, Юж. Слав., стр. 5). Но вѣдь и Ярослава Илларіонъ выставляетъ непосредственнымъ преемникомъ Владимира, а между ними былъ Святополкъ.

[542]) Надо читать „Владиміра“ (Шафарикъ, тамъ же, стр. 289). Вѣроятно это ошибка переписчика, а не К.

съ двѣнадцатью великими боярами [543]). Тогда ради печали о сынѣ и нехотя Борисъ помирился съ Сербами. Желая вернуться въ Болгарію и опасаясь, чтобы Сербы не устроили ему засады на дорогѣ, онъ попросилъ себѣ для охраны сыновей Мунтимира: Ворена и Стефана. Они и проводили его въ цѣлости на границу (154) до Расы [544]), и за такое благодѣяніе Михаилъ-Борисъ далъ имъ большіе подарки, а они взамѣнъ дали ему въ видѣ дара: двѣ души (рабовъ) [545]), пару соколовъ, пару собакъ и 90 шкуръ, что Болгары называютъ знакомъ договора. Немного послѣ вступили въ борьбу другъ съ другомъ три брата, князья Сербіи. Одинъ изъ нихъ, Мунтимиръ, побѣдилъ. Имѣя желаніе править одинъ, онъ схватилъ и выслалъ обоихъ (братьевъ) въ Болгарію [546]). Лишь сына одного изъ братьевъ, Гойника, по имени Петра, онъ оставилъ при себѣ и заботился о немъ. (Но) тотъ бѣжалъ въ Хорватію; о немъ будетъ сказано ниже. Вышеупомянутый братъ Строимиръ въ Болгаріи имѣлъ сына Клонимира, которому Борисъ далъ въ жены болгарку; у него въ Болгаріи родился сынъ Чеславъ. Мунтимиръ же, выгнавъ двухъ братьевъ и захвативъ власть, имѣлъ трехъ сыновей: Привеслава, Врана и Стефана. По смерти его наслѣдовалъ ему первый сынъ, Привеславъ. Черезъ годъ вышеупомяну-

---

[543]) μετὰ καὶ βολιάδων δώδεκα μεγάλων. Честь такого правильнаго перевода принадлежитъ проф. Дринову (Южные Славяне, стр. 82). Ранѣе переводили: „una cum machinis grandibus duodecim". Этому переводу слѣдовалъ и Рамбо (стр. 327), а между тѣмъ стоило только заглянуть въ „Церемоніи" (II, гл. 47) и прочитать тамъ: „βολίαδες οἱ μεγάλοι", чтобы понять, что дѣло идетъ не объ осадныхъ машинахъ. „Боляре" буквальный переводъ слова „οἱ μεγιστᾶνες", употребляемаго въ Новомъ Завѣтѣ и у самого К. Б. выше въ главѣ 30-й.

[544]) Обстоятельства, приводимыя К., (II, 1, стр. 431), показываютъ, что Раса былъ одинъ изъ краевъ Сербіи или извѣстная въ исторіи жупа Раса съ городомъ того же имени... Сравнивая свидѣтельства Сербскихъ лѣтописей о храмѣ св. Петра и Павла въ Расѣ, о близости монастыря Дюрдевы Ступовы (Георгіевы столпы), и т. д., видимъ, что древняя столица Неманичей, Раса, есть нынѣшній Новый-Базаръ, на рѣкѣ Рашкѣ, которая оттуда до самаго впаденія своего называется Рашней (см. Гильфердинга, Путеш. по Старой Сербіи, стр. 100). Филаретъ жестоко ошибся, смѣшавъ его съ упоминаемымъ въ 131 новеллѣ Юстиніана Basciensis (а не Rasciensis) civitas, т. е. нынѣшній Бачкой (въ Австріи; Лѣтоп. церк. событ., стр. 221). По свидѣтельству сербскихъ лѣтописей храмъ Расы былъ построенъ „Св. ап. Титомъ на подобіе кумирницъ ондашнихъ" (Филаретъ, Святые Юж. Слав., ч. II, стр. 214; ср. 2 Тим. IV, 10).

[545]) ψυχάρια; ψυχάριον уменьшительное отъ ψυχή. Ср. гл. 9.

[546]) Гротъ думаетъ, что они сами бѣжали (Изв. К. Б., стр. 190).

тый Петръ, сынъ Гойника, выйдя изъ Хорватіи, прогналъ съ престола своего двоюроднаго брата, Привеслава, съ двумя его братьями, и самъ захватилъ власть, а тѣ спаслись бѣгствомъ въ Хорватію. Черезъ три года Вранъ пошелъ воевать противъ (155) Петра, но, побѣжденный и взятый въ плѣнъ былъ имъ ослѣпленъ [547]). Черезъ два года и Клонимиръ, отецъ Чеслава, убѣжавъ изъ Болгаріи, началъ войну и самъ вступилъ съ войскомъ въ одинъ городъ Сербіи, именно Достиникъ [548]), чтобы захватить власть. Петръ, напавъ на него, убилъ его и былъ правителемъ вторично 20 лѣтъ, правя въ царствованіе блаженнѣйшаго и святаго императора Льва, находясь у того въ подчиненіи и рабствѣ [549]). Онъ былъ въ мирѣ и съ Симеономъ, царемъ Болгарскимъ, такъ что и покумился съ нимъ. Послѣ царствованія господина Льва бывшій тогда стратигомъ въ Диррахіи протоспаѳарій Левъ Равдухъ, произведенный впослѣдствіи въ магистры и логоѳеты бѣга, явился въ Паганію, подвластную въ то время князю Сербіи, чтобы посовѣтоваться и повидаться съ этимъ самымъ княземъ Петромъ по поводу какой-то службы и дѣла. Завидуя этому, Михаилъ, князь Захлумскій, увѣдомилъ Симеона Болгарскаго, что императоръ Ромеевъ осыпаетъ подарками князя Петра, чтобы тотъ, соединившись съ *Турками*, пошелъ на Болгарію; а въ то время была война между Ромеями и Болгарами на Ахелоѣ [550]). Разсерженный

---

[547]) Эта варварская казнь перешла съ Востока въ Византію, а оттуда не только къ Южнымъ Славянамъ (какъ это видно здѣсь), но и къ намъ на Русь (Василько, Василій II Темный). Къ чести Грековъ надо сказать, что у нихъ она возбуждала вообще отвращеніе, и многихъ, приговоренныхъ къ ней, въ дѣйствительности не ослѣпляли (Левъ Діак. IX, 3; Анна Ком. I, 3). Напротивъ, у Славянъ если люди и оставались съ глазами, то лишь по особенной милости Божьей (Филаретъ, Св. Южн. Слав. II, 195 и слѣд.).

[548]) См. ниже.

[549]) Дриновъ справедливо замѣтилъ, что это неправда, потому что въ такомъ случаѣ Петръ не могъ бы дружить съ Симеономъ (Юж. Слав., стр. 48), и что скорѣе уже Петръ былъ подчиненъ Симеону. Съ первымъ замѣчаніемъ Дринова, косвенно подтверждаемымъ и дальнѣйшимъ повѣствованіемъ К. Б., согласенъ даже Гротъ (Изв. К. Б., стр. 192).

[550]) Знаменитая битва происходила 20 августа 917 года, и „рогъ этого воднаго божества былъ отломленъ мощною рукою варварскаго Геркулеса" (Гиббонъ, VI, 277), потому что Византійцы потерпѣли на Ахелоѣ такое пораженіе, какого, по словамъ лѣтописцевъ, не было отъ вѣка (Дриновъ, Южные Славяне, стр. 17). Левъ Діаконъ, посѣтившій мѣсто этого побоища почти 70 лѣтъ потомъ, говоритъ: „И нынѣ еще видны груды костей человѣческихъ близъ го-

этимъ, Симеонъ послалъ противъ сербскаго князя (156) Петра Θеодора Сигрицу и того Мармаиса съ войскомъ, при чемъ съ ними былъ и князекъ Павелъ, сынъ Врана, того, что ослѣпилъ сербскій князь Петръ. Болгары, обманомъ дойдя до сербскаго князя, вступили съ нимъ въ кумовство и, поклявшись, что онъ не потерпитъ отъ нихъ ничего дурного, хитростью убѣдили его выйти къ нимъ, но тутъ же заковали его и увели въ Болгарію, гдѣ онъ и умеръ въ заточеніи. Вмѣсто него вступилъ (на престолъ) Павелъ, сынъ Врана, и правилъ три года [551]). Господинъ же императоръ Романъ, имѣвшій въ столицѣ князька Захарію, сына Привеслава, князя Сербіи, послалъ его, чтобы онъ сдѣлался въ Сербіи княземъ. Но (этотъ) отправившись и начавъ войну, былъ побѣжденъ Павломъ. Схвативъ его, (Павелъ) выдалъ его Болгарамъ, и тѣ содержали его въ оковахъ. Спустя три года, когда Павелъ сталъ враждебно относиться къ Болгарамъ, онъ (т. е. царь Болгаръ) отправилъ Захарію, посланнаго ранѣе императоромъ Романомъ. Захарія, прогнавъ Павла, самъ захватилъ власть надъ Сербіей. Вспомнивъ тотчасъ благодѣянія императора Ромеевъ, онъ сдѣлался врагомъ Болгаръ, вовсе не желая имъ подчиняться, а предпочитая быть подвластнымъ Ромеямъ Такъ что когда Симеонъ послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Мармаима (157) и

рода Анхіала, гдѣ побито было постыдно бѣжавшее Ромейское войско" (VII, 7). Война же эта началась собственно въ 913 году, когда Симеонъ подступилъ въ первый разъ къ Константинополю (Дриновъ, Юж. Сл., стр. 10 и слѣд.). Надо полагать, что въ этой *первой* осадѣ принимали участіе въ качествѣ союзниковъ Симеона *и наши предки* подъ начальствомъ *Олега*. Упорное молчаніе Византійцевъ о походѣ Олега и въ тоже время свидѣтельство лѣтописи и преданій не могутъ быть согласованы иначе, какъ такимъ предположеніемъ (Ср. Венелина, Критич. изсл. по исторіи Болгаръ, стр. 203 и слѣд.). Потому-то и договоръ былъ такъ выгоденъ, что Греки постарались имъ отвлечь Олега отъ союза съ Симеономъ. Правда, наша лѣтопись относитъ договоръ къ 911 году (а смерть Олега къ 912), но это расположеніе годовъ чисто искусственное. Лѣтописецъ зналъ, что Левъ умеръ въ 912 г. и не могъ помѣстить договора и похода послѣ этого года. Между тѣмъ это ничего не доказываетъ: договоръ заключили послы, *аккредитованные еще Львомъ*. Такъ же было и съ договоромъ Игоря: онъ совершенъ отъ имени Романа Лакапина, но уже послѣ его сверженія съ престола.

[551]) Этотъ фактъ косвеннымъ образомъ подтверждается другимъ сходнымъ. Именно, по свидѣтельству Венеціанскаго лѣтописца около 912 года тотъ же Михаилъ схватилъ и препроводилъ къ Симеону сына Венеціанскаго дожа, возвращавшагося изъ Константинополя (Дриновъ, Юж. Сл., стр. 50).

Ѳедора Сигрицы, то онъ отослалъ ихъ головы и оружіе къ императору Ромеевъ въ видѣ военныхъ трофеевъ—потому что еще продолжалась война между Ромеями и Болгарами [552])—и никогда, какъ и предшествовавшіе ему князья, посылавшіе посольства къ императорамъ Ромеевъ, не переставалъ быть у нихъ въ подчиненіи и служеніи. Симеонъ двинулъ на князя Захарію второе войско подъ начальствомъ Книна, Имника и Ицбоклія, а вмѣстѣ съ ними и Чеслава. Тогда Захарія, струсивъ, бѣжалъ въ Хорватію. Болгары же, давъ знать жупанамъ, чтобы явились къ нимъ и приняли къ себѣ князя Чеслава, обманули тѣхъ своей клятвой и, доведя до перваго мѣстечка, тотчасъ заковали, а, вступивъ въ Сербію, захватили все населеніе отъ мала до велика и увели въ Болгарію [553]); нѣкоторые же, убѣжавъ, вступили въ Хорватію, и страна осталась пустою. Въ то же время тѣ же Болгары подъ предводительствомъ Алогоботура пошли войной на Хорватію и тамъ были всѣ перебиты Хорватами [554]). Черезъ семь лѣтъ Чеславъ бѣжалъ отъ Болгаръ вмѣстѣ съ другими четырьмя изъ Прѣславы и явился въ Сербію, но не нашелъ никого, кромѣ 50 (!) мущинъ, безъ женъ и дѣтей, жившихъ охотою. Вмѣстѣ съ ними овладѣвъ страною, онъ отправивъ пословъ къ императору Ромеевъ, (158) прося у него содѣйствія и поддержки и обѣщая слушаться и подчиняться его приказаніямъ, какъ и предшествовавшіе ему князья. И съ той поры императоръ Ромеевъ не переставалъ расточать ему благодѣянія, почему Сербы, жившіе въ Хорватіи, Болгаріи, и въ другихъ странахъ, которыхъ разсѣялъ Симеонъ, узнавъ объ этомъ, сбирались къ нему. Многіе бѣглецы изъ Болгаріи собрались и въ столицу,

---

[552]) Знаменитая осада Константинополя въ 923 г.

[553]) „Свидѣтельство Константина, замѣчаетъ Дриновъ (Юж. Сл., стр. 136), не слѣдуетъ понимать въ буквальномъ смыслѣ: такое полное опустошеніе Сербской земли Болгарами не оправдывается послѣдующими событіями. Несомнѣнно лишь то, что лучшая часть Сербскаго народа была дѣйствительно переведена въ Болгарское царство и разсѣяна по разнымъ областямъ его“. Симеонъ употребилъ византійскую систему, унаслѣдованную Греками еще отъ народовъ Востока; къ ней прибѣгали и Карлъ Великій и наши государи.

[554]) У прод. Ѳеофана разсказъ о пораженіи Хорватами, будто бы *самого* Симеона соединенъ непосредственно съ извѣстіемъ объ его смерти, послѣдовавшей 15 индикта, т. е. 27 мая 927 года (l. VI, cap. 20; стр. 411 и 412), откуда нѣкоторые ученые даже поспѣшно заключили, что пораженіе произошло 27 же мая. Но Дриновъ справедливо замѣчаетъ, что здѣсь свидѣтельство Константина Багрянороднаго, очевидно, ближе къ истинѣ (Южн. Слав., стр. 53 и 54).

и императоръ Ромеевъ, снабдивъ ихъ одеждами, и осыпавъ милостями, отправилъ къ Чеславу. Подкрѣпленный щедрыми подаяніями императора Ромеевъ и, населивъ землю, какъ и въ прежнее время, онъ сдѣлался послушенъ императору Ромеевъ, собравъ къ себѣ при помощи и благодѣяніяхъ его ту землю, и былъ въ ней утвержденъ княземъ. Князь Сербіи съ самаго начала, т. е. съ царствованія императора Ираклія былъ подчиненъ императору Ромеевъ, а никогда не находился подъ властью Болгарскаго князя.

Въ крещеной Сербіи находятся слѣдующіе населенные города: Дестиникъ[555]), Цернавуска[556]), Мегюретъ[557]), Дреснеикъ[558]), Лесникъ[559]), Салинесъ[560]), а въ въ области Босны[561]) — Катера[562]), Десникъ[563]) (159).

ГЛАВА 33-я.

О Захлумцахъ и странѣ, теперь ими населяемой.

Земля Захлумцевъ прежде находилась во власти Римлянъ, именно тѣхъ Римлянъ, которыхъ изъ Рима переселилъ императоръ Діоклитіанъ, какъ о нихъ сказано въ исторіи Хорватовъ[564]). Эта страна находилась подъ властью императора Ромеевъ, но была полонена Аварами и земля (была опустошена), и все населеніе ея было истреблено. Населяющіе въ настоящее время ее Захлумцы — Сербы со времени того князя,

---

[555]) Дестиникъ, древняя сербская столица по Шафарику,—Десница грамоты Сигизмунда 1426 г., расположенная въ низовьяхъ р. Дрины, гдѣ теперь селенья Десить и Десна, а по Новаковичу, гдѣ-то около Расы (Дежева?).

[556]) Чернобуча, тоже, думаютъ, въ области р. Рашки.

[557]) Мегеретъ, Межерѣчье, есть слобода въ Ягодинскомъ краѣ къ западу отъ Моравы, а также въ Крушевацкомъ округѣ.

[558]) Вѣроятно, нынѣ Дрежникъ въ Ужицкомъ округѣ у горы Градина.

[559]) По Шафарику нынѣ Лешняца на р. Ядрѣ, притокъ Дрины, въ Шабацкомъ округѣ, а по Новаковичу—Видинградъ на горѣ Видоевицѣ, около которой есть тоже рѣка Лешница въ Подгорицкомъ округѣ и гора Лешница на правомъ берегу р. Дрины въ Шабацкомъ округѣ.

[560]) Нынѣ Соли, тур. Тузла въ сѣверной Босніи.

[561]) Βόσωνα, по Шафарику Βόσθνα. При Чеславѣ, во время Константина, Боснія входила въ составъ Сербскаго государства (Дриновъ, Южн. Слав., стр. 140).

[562]) По Шафарику нынѣ Которско на р. Боснѣ, а по Новаковичу—Которъ на р. Врбаньѣ, правомъ притокѣ Вербаса; есть Которъ около Сараева.

[563]) По Шафарику Тешань къ западу отъ р. Босны на притокѣ р. Ужоры.

[564]) См. выше гл. 29 и 30.

который прибѣгъ къ Ромейскому императору Ираклію. Захлумцами они называются отъ такъ называемой горы „Хлума" [565]), а иначе слово „Захлумцы" на славянскомъ языкѣ значитъ: „живущіе за холмомъ", потому что въ той землѣ находится большой холмъ, на вершинѣ котораго стоятъ два города: Вона и Хлумъ; сзади холма течетъ рѣка по имени Вона, что означаетъ „хорошая".—Родъ проконсула и патрикія Михаила, сына Вышевича (?) [566]), князя Захлумцевъ, произошелъ отъ некрещеныхъ обитателей по рѣкѣ Вислѣ [567]), называемой и Дицикой [568]), и осѣлся на такъ называемой рѣкѣ Захлумѣ [569]).

Въ Захлумской области существуютъ слѣдующіе населенные города: Стагнъ [570]), Мокрискикъ [570]), Іосле, [572]), Галумайникъ [573]) и Добрисникъ [574]).

ГЛАВА 34-я.

О Тервуніатахъ и Каналитахъ и землѣ, теперь ими населяемой.

Тервуніаты и Каналиты имѣютъ одну и ту же землю [575]). Жители тѣхъ мѣстъ ведутъ свое происхожденіе отъ некрещеныхъ Сербовъ и обитаютъ тамъ со времени того князя, который изъ некреще-

[565]) Новаковичъ доказываетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о городѣ Благаѣ, расположенномъ у рѣки Буны на горѣ, которая если не называется, то называлась Хумомъ (Гротъ, Изв. Конст. Багр., стр. 159 и 160). Догадка эта весьма правдободобна, какъ ясно изъ послѣдующихъ словъ Константина.

[566]) По Шафарику (II, 1, стр. 422).

[567]) О Вислѣ упоминаетъ Птоломей, но называетъ ее не Βίσλας, а Οὐιστούλας. Слѣдовательно свидѣтельство К. Б. *независимо.*

[568]) Διτζίκη (?). Быть можетъ притокъ Вислы — Вислока (Шафарикъ). Возможна ошибка переписчика: не было-ли: „и *по такъ называемой* Д..."?

[569]) Загумштица (?), пр. Требинштицы.

[570]) Ит. Stagno, сл. Стонъ, небольшое мѣстечко у начала полуострова Sabbioncello.

[571]) Вѣроятно слав. Мокрьско (Шафарикъ, Рачкій). По Новаковичу это деревня Мокро на правомъ берегу р. Неретвы къ западу отъ Мостара.

[572]) Осле (Отле) къ востоку отъ Стона въ Герцеговинѣ.

[573]) Неизвѣстно, гдѣ. Новаковичъ указываетъ на Глуминѣ къ сѣверу отъ Отле.

[574]) По Шафарику нынѣ городъ Дабаръ на сѣверо-востокѣ отъ г. Любины; по Новаковичу же Добричъ, близъ впаденія Бреговы въ Неретву.

[575]) Это свидѣтельство К. Б., правда, весьма глухое, стоитъ какъ будтобы въ противорѣчіи съ указаніемъ „Церемоній" (II, с. 48, стр. 691), гдѣ упомянуты рядомъ два отдѣльныхъ князя этихъ областей. Хотя существованіе двухъ княжествъ и не невозможно, нельзя не согласиться съ Гротомъ, что тутъ, вѣ-

ной Сербіи прибѣгъ къ императору Ираклію и до Властимира, князя Сербіи. Этотъ князь Властимиръ выдалъ дочь свою замужъ за Краина, сына Белы, жупана Тервуніи. Желая оказать почесть своему зятю, онъ далъ ему титулъ князя и сдѣлалъ его самостоятельнымъ. Отъ него (Краина) произошелъ Фалимиръ, а отъ этого—Цуцимиръ. Князья Тервуніи состояли всегда въ зависимости отъ князя Сербіи [576]). Тервунія" на славянскомъ языкѣ означаетъ: „укрѣпленное мѣсто", потому что въ этой землѣ очень много твердынь [577]).

Подъ этой Тервунской землей находится и другая, называемая Канали, по-славянски, значитъ торная (возовая) дорога, потому что туземцы по причинѣ (161) плоской мѣстности исполняютъ всѣ свои работы на возахъ [578]).

Въ Тервуніи и Канали слѣдующіе населенные города: Тервунія [579]), Ормъ [580]), Рисена [581]), Лукавете [582]) и Зетлива [583]).

роятно, идетъ дѣло о двухъ титулахъ одного и того же лица, потому что сомнительно, чтобы Канавля имѣла своего князя (Изв. К. Б., стр. 162).

[576]) Гротъ (Изв. К. Б., стр. 185) сознается, что это мѣсто „не вяжется съ предыдущимъ извѣстіемъ Константина" и прибавляетъ: „Вѣроятно *во времена нашего историка* верховная власть надъ этой областью опять досталась Сербскому великому жупану". Почтенный ученый не замѣчаетъ, что онъ тутъ *идетъ невольно по слѣдамъ Дринова* (прим. 529 къ гл. 31), котораго прежде осудилъ (Изв. К. Б., стр. 125, 140 и т. д.). Не показываетъ-ли и это, что Дриновъ вообще правъ въ своей оцѣнкѣ К. Б.?

[577]) К. Б. сближаетъ Требинье или Тервунію съ славянскимъ корнемъ твердь, твердый, но ошибается. Вѣроятнѣе догадка Новаковича, который сближаетъ это слово съ „трѣба" (sacrificium), „трѣбище" (altare, delubrum). Славяне застали тамъ, вѣроятно, слѣды языческаго храма, что подтверждается и раскопками (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 163—165).

[578]) Снова филологія—отъ „коло"=возъ, т. е „Кольница". Въ дѣйствительности же страна эта получила названіе отъ *каналовъ* (canalis) и *водопроводовъ*, которыми была изрѣзана во время римскаго владычества (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 165 и 166). Канали—Канавля.

[579]) Требинье на озерѣ того же имени, черезъ которое протекаетъ р. Требинщица.

[580]) Ормъ (Урмо пресв. Діокл.), какъ догадался Иречекъ, г. Врмъ, отъ котораго теперь сохранились лишь развалины подъ названіемъ Urono между Требиньемъ и Билечемъ на правомъ берегу рѣки Требинштицы.

[581]) Ressena пресв. Діокл., Рисанъ у Которскаго залива, древне-римскій городъ Rhisinium.

[582]) Лука—селенье въ Герцеговинѣ къ югу отъ Требинье.

[583]) Рачкій читаетъ „Цвѣтливо" или „Цетолибо", а Новаковичъ указы-

ГЛАВА 35-я.

О Діоклейцахъ и землѣ, теперь ими населяемой.

И земля Діоклея прежде была во власти Римлянъ, которыхъ переселилъ изъ Рима императоръ Діоклитіанъ, какъ сказано въ исторіи Хорватовъ. Она была подчинена Имперіи Ромеевъ. И эта земля, полоненная Аварами, опустѣла и опять была населена при императорѣ Иракліи, какъ и Хорватія, Сербія, земля Захлумцевъ, Тервунія и Канали. Діоклеей же она называется отъ находящагося въ ней города, построеннаго императоромъ Діоклитіанамъ [584]). Теперь это *пустой городъ*, до сихъ поръ называемый Діоклеей.

Въ Діоклейской землѣ лежатъ слѣдующіе населеные города: Градети [585]), Нуграде [586]), *Лонто и Докла* [587]) (162).

ваетъ на р. Чепельице, притокъ Требинштицы, на м. Cilippi на югъ отъ Цавтата (Ragusa vecchia) и т. д. Но чуть ли не вѣрнѣе догадка Дринова, что сюда ближе названіе рѣки Зеты (Заселеніе, стр. 159).

[584]) Извѣстно (см. прим. 416), что наоборотъ Діоклитіанъ самъ или по родителямъ былъ оттуда. Ср. еще прим. 232.

[585]) Вѣроятнѣе всего догадка Новаковича, который сближаетъ это слово съ названіемъ племени Гражане въ нахіи Рѣчкѣ, хотя Шафарикъ указывалъ на Градижь, выше Скадра, а Рачкій на Градацъ, которыхъ въ Черногоріи четыре (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 169).

[586]) Вѣроятно „Новиградъ", но неизвѣстно гдѣ; быть можетъ, одинъ изъ герцоговинскихъ Градцевъ.

[587]) Въ текстѣ стоитъ слитно: Λοντοδόκλα. Но еще Шафарикъ замѣтилъ, что здѣсь очевидно соединены два названія: Λόντο, древ. Ліунта, теперь Liuda, къ сѣверу отъ Скадра и Δόκλα, т. е. *только что упомянутая Дукля или Діоклея*, развалины которой „Дуклянъ градъ" до сихъ поръ сохранились при впаденіи р. Зеты въ Морачу около Подгорицы. (Діоклея упоминается еще у Птоломея: Δόκλεα и Плинія: Docleates). Съ этимъ были согласны почти всѣ ученые, хотя здѣсь еще разъ выступаетъ наружу промахъ К. Б., только что заявившаго, что городъ этотъ пустъ (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 168 и 169). Впрочемъ К. могъ не разобрать источника, которымъ пользовался). Въ настоящее же время догадка Шафарика вполнѣ подтверждается раскопками г. Ровинскаго, тамъ произведенными, во время которыхъ найдены надписи: „Docl." (Н. В. 1890 г. 30 марта, № 5059 и Ж. М. Н. Пр. 1890 г., іюль).

ГЛАВА 36-я.

О Паганахъ, называемыхъ также Арентанами и землѣ, ими теперь населяемой.

И та земля, которую теперь населяютъ Паганы, была прежде во власти Римлянъ, которыхъ, переселивъ изъ Рима, императоръ Діоклитіанъ поселилъ въ Далматіи. Сами Паганы происходятъ отъ некрещеныхъ Сербовъ, отъ (времени) того князя, который прибѣгъ къ императору Ираклію. Страна эта была опустошена Аварами и снова населилась при императорѣ Иракліи. Паганами называются они потому что не приняли крещенія въ то время, когда всѣ Сербы крестились. Имя Паганы на славянскомъ языкѣ значитъ „некрещеные“, на ромейскомъ же языкѣ эта земля называется Арентой, почему сами Ромеи называютъ туземцевъ Арентанами.

Въ Паганіи находятся обитаемые города: Мокронъ [588]), Верулія [589]), Острокъ [590]) и Лабеница [591]). Они владѣютъ также слѣдующими островами: большой островъ Куркра или Кикеръ [592]) съ городомъ, другой большой островъ Мелета или Малозеата, о которомъ св. Лука упоминаетъ въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, называя его Мелитою, гдѣ (163) ехидна ужалила палецъ св. Павлу, а онъ сжегъ ее въ огнѣ [593]).

---

588) Мокронъ въ Мокрской жупѣ, приморскій городъ, теперь Макарска, около котораго развалины стараго города.

589) Вруля-городъ на берегу моря между Макарской и Омишемъ, теперь мѣстечко Врулья. Первоначально такъ назывался заливъ къ сѣверу отъ Макарска по той причинѣ, что тамъ существуютъ подводные ключи (серб. врулья—источникъ отъ врѣти—кипѣть), производящіе какъ бы кипѣніе воды (Гротъ, Изв. В., стр. 172; ср. гл. 9 порогъ Веручи).

590) Острогъ въ жупѣ Расточѣ. Теперь есть мѣстечко у моря Заострогъ, на югѣ отъ Макарска. Вѣроятно, въ старину оно было за Острогомъ.

591) Неизвѣстно гдѣ и правильно ли даже это чтеніе, Новаковичъ сближаетъ съ Ловрежемъ къ сѣверо-востоку отъ Врули (Гротъ, стр. 173).

592) Corcira Nigra, ит. Curzola, серб. Курчола, прежде Каркаръ, островъ къ западу отъ полуострова Sabbioncello, на которомъ и теперь есть городъ Корчулъ.

593) Лат. Melita, ит. Meleda, серб. Млитъ. К. Б. смѣшалъ его съ Мальтой (др. Мелитомъ), гдѣ происходило упоминаемое въ Дѣяніяхъ событіе (XXVIII, 1—6). Это замѣтилъ еще Бандури. По замѣчанію Фаррара (Жизнь Ап. Павла, прим. 2005) эта теорія К. Б. „основана на ошибочномъ взглядѣ на Адріатическое море (XXVII, 27), иноплеменниковъ (XXVIII, 2) и ехидну (—3) вмѣстѣ

Третій большой островъ Фаръ [594]), а четвертый Врацъ [595]). Но есть еще другіе острова, не принадлежащіе Паганамъ [596]): Хоара [597]), Іесъ [598]) и Ластовонъ [599]).

ГЛАВА 37-я.

О народѣ Печенѣгахъ.

Должно знать, что Печенѣги первоначально имѣли жительство на рѣкѣ Ателѣ, а также и на рѣкѣ Геихѣ [600]), имѣя сосѣдями *Мазаръ* [601]) (Хазаръ?) и такъ называемыхъ Узовъ. *50 лѣтъ тому назадъ* Узы, согласившись съ Козарами, пошли войной, одолѣли Печенѣговъ и изгнали ихъ изъ ихъ собственной страны, и до сего дня ею владѣютъ такъ называемые Узы. Печенѣги, обратившись въ бѣгство,

---

съ разными мореплавательскими соображеніями. Мнѣніе это поддерживали: Георгій Меледаній, Яковъ Брайанти, Фальконеръ и наконецъ Ниль, въ его Notes on Dalmatia, p. 161. Все, что можетъ быть сказано въ пользу этого мнѣнія можетъ быть найдено у Фальконера въ его Dissertation (3-е изд. съ дополнительными примѣчаніями, 1872 г." Что касается до путаницы въ понятіяхъ о моряхъ, то и Прокопій называетъ Іоническимъ Адріатическое море (Перс. война II, 4, Ванд. война I, 1) и, наоборотъ, Адріатическимъ Іоническое (Гот. война I, 1 и IV, 40; ср. Θемы II, 9). Нѣтъ сомнѣнія, что Мелитъ Дѣяній Апостольскихъ—Мальта: на ту же мель, что и судно ап. Павла, сѣлъ въ 1810-мъ году англійскій фрегатъ „Lively" (Фарраръ, прим. 1997).

[594]) Лат. Pharа, серб. Гваръ или Хваръ, островъ къ сѣверу отъ Курчолы съ городомъ того же имени.

[595]) Лат. Brachia, серб. Брачъ, итальян. Брацца, островъ къ сѣверу отъ Хвара, самый большой у береговъ Далматіи.

[596]) А слѣдовательно принадлежащіе Византіи.

[597]) Хоара или по чтенію Рачкаго Χόαζα—Cazza (Кача) или Gaza—маленькій островъ къ юго-западу отъ Курчолы. Но вѣроятнѣе догадка Грота, что К. тутъ по ошибкѣ привелъ опять о. Фаръ подъ его славянскимъ названіемъ.

[598]) Серб. Висъ, итал. Lissa, нѣкогда лат. Issa, островокъ на юго-западѣ отъ Хвара (не надо смѣшивать съ городомъ (Э)лиссомъ, упоминаемымъ въ 30 главѣ и Θемахъ II, 9). Въ недавнее время (1866 г.) онъ прославился побѣдой Австрійскаго флота надъ Итальянскимъ.

[599]) Серб. Ластова, ит. Лагоста, островъ къ югу отъ Курчолы.

[600]) Волгѣ и Яикѣ (?).

[601]) Μαζάρους. Такъ во всѣхъ спискахъ и изданіяхъ, но по смыслу обыкновенно читаютъ Χαζάρους (Бандури). Впрочемъ иные хотятъ тутъ видѣть названіе „Маджаръ" городища на р. Кумѣ.

искали ощупью (ἀναψηλαφῶντες) себѣ мѣста для поселенія. Прибывъ въ землю, которую они до сего дня населяютъ, и найдя живущихъ въ ней *Турокъ*, они побѣдили ихъ на войнѣ, вытѣснили и поселились въ ней сами. И до сего дня они *владѣютъ этой землей, какъ сказано 55 лѣтъ* [602])

Вся Печенѣгія дѣлится на восемь колѣнъ (θέματα), имѣяи столько же главныхъ начальниковъ. (164) Колѣна слѣдующія: Названіе перваго колѣна Иртимъ (Ἠρτήμ), втораго—Цуръ (Τζούρ), третьяго—Гила (Γύλα), четвертаго—Кулпеи (Κουλπεή), пятаго—Харовои (Χαροβόη), шестаго—Талматъ (Ταλμάτ), седьмаго—Хопонъ (Χοπόν), восьмаго—Цопонъ (Τζοπόν). Въ то время когда Печенѣги были прогнаны съ своихъ родныхъ мѣстъ, они имѣли вождями въ колѣнѣ Иртимъ Маицана, въ Цурѣ—Куела, въ Гилѣ—Куркутана, въ Кулпеи—Ипаона, въ Харовои—Кандума, въ колѣнѣ Талматъ—Костана, въ Хопонѣ—Гіази, въ колѣнѣ Цопонъ—Ватана. Послѣ ихъ смерти власть ихъ получили ихъ двоюродные братья, такъ какъ у нихъ существуетъ законъ и имѣетъ силу древній обычай, что не слѣдуетъ передавать власть сыновьямъ или братьямъ и пріобрѣтшимъ достаточно сохранять власть до конца своей жизни, а послѣ смерти выдвигать или своего двоюроднаго брата или дѣтей двоюродныхъ братьевъ, чтобы власть всецѣло не оставалась у одной части рода, но чтобы честь падала на долю и ожидала сь и въ развѣтвленіяхъ. Изъ посторонняго же рода никто не входитъ и не дѣлается вождемъ. Восемь колѣнъ дѣляться на 40 частей, (которыя) и имѣютъ меньшихъ вождей.

Четыре колѣна Печенѣговъ, именно колѣно Куарцицуръ, колѣно Сирукалпеи, (165) колѣно Вороталматъ и колѣно Вуляцоспонъ расположены по ту сторону рѣки Днѣпра, будучи обращены въ восточную и сѣверную сторону: къ Узіи, Козаріи, Аланіи, Херсону и другимъ климатамъ. Другія же четыре колѣна расположены по эту сторону рѣки Днѣпра, въ сторону запада и сѣвера, именно колѣно Гіазихопонъ сосѣдитъ съ Болгаріей, колѣно Гиля, расположенное ниже, сосѣдитъ съ *Туркіей*, колѣно Харовои сосѣдитъ съ *Русью* [603]), а колѣно Явдіертимъ сосѣдитъ съ подвластными Руси племенами: Угличами (Οὐλτίνοις), Древлянами (Δερβλενίνοις), Лутичами (Λενζενίνοις) и

---

[602]) Даже Гротъ (Моравія и Мадьяры, стр. 249) сознаетъ, что К. здѣсь ошибся въ хронологіи, самъ себѣ противорѣча на нѣсколькихъ строкахъ, такъ какъ онъ только что упомянулъ, что Печенѣги были изгнаны Козарами за 50 лѣтъ. Какъ же тѣ могли очутиться на новыхъ мѣстахъ за 5 лѣтъ до изгнанія?

[603]) τῆς Ῥωσίας, т. е. Кіевской области (ср. выше гл. 9).

другими Славянами. Отстоитъ же Печенѣгія отъ Узіи и Козаріи на пять дней пути, отъ Аланіи на шесть дней, отъ Мордіи [604]) на десять дней пути, отъ Руси на одинъ день пути, отъ *Туркіи*—на четыре дня пути, а отъ Болгаріи—на $\frac{1}{2}$ дня пути. Она близка къ Херсону, но еще ближе къ Воспору.

Должно знать, что въ то время, когда Печенѣги были выгнаны изъ своей земли, нѣкоторые изъ нихъ пожелали тамъ остаться, поселились съ такъ называемыми Узами и до сихъ поръ находятся среди нихъ, имѣя тѣ признаки, которые ихъ отличаютъ и указываютъ, кто они и какъ имъ случилось оторваться отъ своихъ (166), потому что ихъ одежда укорочена по колѣна и рукава отрѣзаны отъ плечъ, чтобы тѣмъ показать, что они оторваны отъ своихъ родичей и единоплеменниковъ.

Должно знать, что за *рѣкою Днѣстромъ* [605]), *на сторонѣ обращенной къ Болгаріи, на берегу рѣки находятся пустые города.* Первый городъ, называемый Печенѣгами Бѣлгородъ вслѣдствіе чрезвычайной бѣлизны его камней, второй городъ—Тунгаты, третій городъ—Кракнакаты, четвертый городъ—Салмакаты, пятый городъ—Сакакаты, шестой городъ—Гіеукаты. *Въ развалинахъ этихъ древнихъ городовъ находятся и нѣкоторые слѣды церквей и кресты, высѣченные въ известковыхъ скалахъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые знаютъ преданіе, что нѣкогда тамъ жили Ромеи* [606]).

Печенѣги называются Канкаръ но не всѣ, (а) только лишь три колѣна народа: Явдіирти, Куарцицуръ и Хавуксингила, какъ храбрѣйшіе и благороднѣйшіе изъ другихъ, ибо это означаетъ прозваніе „Канкаръ“ (167).

ГЛАВА 38-я.

Родословная народа „Турокъ“ и откуда этотъ народъ происходитъ.

Народъ *Турокъ* въ древности жилъ близь Козаріи въ мѣстности, называемой „Леведія“ [607]) по имени перваго ихъ воеводы, который по

---

[604]) Μορδία. Быть можетъ „Μηδίας“, а быть можетъ Мордва.

[605]) Въ текстѣ „Δανάπρεως“, но, какъ ясно по смыслу, здѣсь, какъ въ гл. 9 и 42 ошибка переписчика.

[606]) См. приложеніе: О шести городахъ на р. Днѣстрѣ.

[607]) Λεβεδία. Много сдѣлано попытокъ пріурочить куда-нибудь эту загадочную мѣстность (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 214 и слѣд., О пути Мадь-

прозванію назывался Леведіасъ, а по достоинству, какъ и бывшіе послѣ него, *воеводой* [608]). Въ этой вышеназванной мѣстности Леведіи течетъ рѣка Хидмасъ [609]), называемая также Хингилусъ [610]). Тогда они не назывались *Турками*, а по какой то причинѣ *Савартіасфалами* [611]) Этихъ Турокъ было семь колѣнъ; у нихъ никогда не было князя (ἄρχοντα), ни своего, ни чужого, но были у нихъ какіе то воеводы, первымъ изъ коихъ былъ вышеупомянутый воевода Леведіасъ. Въ сосѣдствѣ съ Козарами они жили три года, сражаясь вмѣстѣ съ ними во всѣхъ ихъ войнахъ. Каганъ же, князь Козарскій, за храбрость и помощь, далъ въ жены первому воеводѣ *Турокъ* Леведіасу Козарку благороднаго происхожденія изъ-за славы о его мужествѣ и знатности его рода, чтобы онъ имѣлъ отъ нея дѣтей Но по какой то причинѣ этотъ Леведіасъ дѣтей съ этой Козаркой не прижилъ. (168)) Печенѣги, нѣкогда называвшіеся Кангаръ (а слово „Кангаръ" означаетъ у нихъ благородство и храбрость), напавшіе на Козаръ и побѣжденные въ бою, должны были покинуть свою землю и занять землю *Турокъ*. Въ войнѣ, возникшей между *Турками* и Печенѣгами, которые тогда назывались Кангаръ, *Турки* были побѣждены и раздѣлились на двѣ части: одна половина двинулась на востокъ и поселилась въ части Персіи; и они до сихъ поръ носятъ старое турецкое названіе Савартіасфалы. Другая же половина перешла на западъ и поселилась со своимъ воеводою и вождемъ Леведіасомъ въ странѣ, называемой Ателькузу [612]), гдѣ теперь живутъ Печенѣги.

яръ съ Урала въ Лебедію, замѣтки Я. Н. Данилевскаго и К. Я. Грота, 1883, Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ., т. XIX), но ничего не сдѣлано. По моему трудно объяснять и „лободой", потому что она трава сорная. Не стояло ли здѣсь „Λιβάδιον", т. е. степь (южной Россіи)?

[608]) Это славянское слово служило переводомъ латинскаго „dux", т. е. герцогъ. Оно сохранилось и потомъ въ названіи намѣстника Трансильваніи (Гротъ, Угрія и Слав. въ XII в., стр. 41; даже Баторій былъ „воеводой Семиградскимъ"). Интересно, что сходное по значенію слово „чельникъ" переняли у Славянъ Греки.

[609]) Напоминаетъ р. Кодыму, притокъ Буга.

[610]) Вѣроятно Ингулъ; ср. ниже гл. 42.

[611]) Много сдѣлано догадокъ и здѣсь (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 217 и слѣд.), но тоже сомнительныхъ. Я позволяю себѣ сблизить это слово съ грузинскимъ „Sabarathachwilo" (Brosset, Histoire de la Géorgie, т. IV, стр. 500).

[612]) Ср. ниже гл. 40. Кажется, что это Бессарабія (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 248 и слѣд.; Брунъ, Черноморье, I, стр. 22 и сл.).

Черезъ нѣсколько времени каганъ, князь Козарскій, просилъ *Турокъ* прислать къ нему *въ хеландіи* [613]) ихъ перваго воеводу. Леведіасъ, прибывъ тогда къ кагану Козаріи, спросилъ о причинѣ, по которой онъ былъ призванъ. Каганъ отвѣчалъ: „Мы призвали тебя для того, чтобы тебя, какъ мужа знатнаго происхожденія, мудраго и энергичнаго, считающагося первымъ у *Турокъ*, провозгласить княземъ твоего народа, и съ тѣмъ чтобы ты оставался у насъ въ подчиненіи и власти". Леведіасъ отвѣчалъ Кагану: „я высоко цѣню твое расположеніе, (169) уважаю твое желаніе и изъявляю достодолжную благодарность. Но такъ какъ мнѣ не по силамъ такая власть, то не могу принять (ее), а (вотъ) лучше есть кромѣ меня еще воевода по имени (С) Алмуцъ [614], а у него сынъ Арпадъ. Пускай ужъ лучше изъ нихъ станетъ княземъ (С) Алмуцъ или сынъ его Арпадъ и будетъ подъ вашей рукой". Эти слова понравились Кагану, и онъ послалъ вмѣстѣ съ нимъ людей къ *Туркамъ*. Когда они стали говорить про это съ *Турками*, то *Турки* заявили, что лучше пусть будетъ княземъ Арпадъ, чѣмъ отецъ его (С) Алмуцъ, такъ какъ онъ болѣе достоинъ, замѣчателенъ по уму, способностямъ и храбрости и болѣе пригоденъ къ такой власти. И тѣ сдѣлали его княземъ по обычаю и *законамъ* [615]) Козаръ, поднявъ его на щитъ. Ранѣе же этого Арпада *Турки* никогда никого не имѣли княземъ, а изъ династіи Арпада и до сего дня происходитъ владѣтель *Туркіи* [616]). Нѣсколько времени спустя, Печенѣги, напавъ на *Турокъ*, погнали ихъ съ вождемъ ихъ Арпадомъ. *Турки* же, убѣгая и ища земли для поселенія, пришли и выгнали жителей изъ Великой Моравіи и поселились въ этой землѣ [617]), гдѣ живутъ и до сего дня. Съ того времени (170) *Турки* не воевали съ Печенѣгами. Съ вышеупомянутыми же *Турками*, которые поселились на востокѣ въ части Персіи, западные *Турки* сносятся до сихъ поръ, заботятся о нихъ и часто отъ нихъ получаютъ посланія въ отвѣтъ [618]).

---

[613]) χελάνδια. Бандури увѣряетъ, что это городъ около Боспора. Не смѣшалъ ли онъ его съ *Хелами* (на Боспорѣ около Константинополя, н. Бебеки), потому что такой городъ неизвѣстенъ, да и текстъ не подходитъ.

[614]) Σαλμούτζης, но σ прибавлена спереди по ошибкѣ отъ предыдущаго слова λεγόμενος (Гротъ, стр. 270).

[615]) Ср. выше гл. 8 и прим. 272.

[616]) За достовѣрность этого разсказа, особенно въ подробностяхъ, очевидно, поручиться нельзя.

[617]) См. ниже гл. 41.

[618]) Здѣсь, мнѣ кажется, мы имѣемъ смутное представленіе о родствѣ Угровъ съ Югрою и другими уральскими Финнами. Мы знаемъ, что въ средніе

Страна Печенѣговъ, въ которой тогда проживали *Турки*, называется по имени протекающихъ тамъ рѣкъ. А эти рѣки слѣдующія: первая рѣка такъ называемая Варухъ [619]), вторая рѣка—Куву [620]), третья рѣка—Труллъ [621]), четвертая рѣка—Прутъ, пятая рѣка—Серетъ.

ГЛАВА 39-я.

О народѣ Каварахъ.

Должно знать, что такъ называемые Кавары происходятъ изъ рода Козаръ. Но когда у нихъ вышло столкновеніе изъ за власти и началась междоусобная война, то первая власть у нихъ одержала перевѣсъ. (Изъ остальныхъ) одни были избиты, а другіе бѣжали и поселились съ *Турками* въ нынѣшней странѣ Печенѣговъ; они подружились другъ съ другомъ, и (тѣ) получили прозваніе Каваровъ. Такимъ образомъ они научили *Турокъ* [622]) языку Козаръ. (171) и до сихъ поръ сами владѣютъ этимъ языкомъ, хотя у нихъ есть и другой—*турецкій*. Такъ какъ въ военное время они по силѣ и храбрости стояли выше остальныхъ восьми племенъ и предводительствовали въ бою, то стали считаться первымъ родомъ. Начальникъ у нихъ одинъ, т. е. у всѣхъ трехъ колѣнъ Каваровъ. Онъ существуетъ и до настоящаго времени [623]).

ГЛАВА 40-я.

О Каварахъ и „Туркахъ".

Первый родъ, отторгнутый отъ Козаръ,—это вышеупомянутый родъ Каваровъ, второй—Неки, третій—Мегери [624]), четвертый—Куртигермата, пятый—Таріана, шестой—Генахъ, седьмой—Кари, вось-

---

вѣка Угры пытались вызывать своихъ соплеменниковъ изъ-за Камы, но наши государи этому мѣшали (Успенскій, Перв. слав. монархіи, стр. 94).

[619]) Искаженное „Борисѳенъ" (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 259; Васильевскій, Ж. М. Н. Пр. 1882 г., августъ).

[620]) Быть можетъ Куфисъ (тамъ же).

[621]) Днѣстръ, который Турки до сихъ поръ называютъ Турлу.

[622]) Угровъ.

[623]) См. приложеніе: „Родина Мадьяръ и вопросъ о Кабарахъ".

[624]) Μεγέρη. Въ этомъ словѣ видятъ начало названія „Мадьяръ". Это было главное племя, потому что изъ него происходилъ Арпадъ (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 152).

мой—Каси. И такимъ образомъ будучи близки другъ къ другу Кавары вмѣстѣ съ *Турками* поселились въ землѣ Печенѣговъ. Послѣ этого, приглашенные христолюбивымъ и славнымъ императоромъ Львомъ (Угры) перешли [625]) и пошли войной на Симеона. Одолѣвъ и преслѣдуя его, они дошли до города Прѣславы [626]) и, заперевъ его въ городѣ, называемомъ Мундрагъ, возвратились въ свою землю [627]). У нихъ былъ тогда княземъ Ліунтинъ, сынъ Арпада. Послѣ этого Симеонъ, заключивъ миръ съ императоромъ Ромеевъ и оказавшись внѣ опасности, послалъ къ (172) Печенѣгамъ и уговорился съ ними сдѣлать нападеніе на *Турокъ* и истребить ихъ. Когда же *Турки* ушли въ походъ [628]), Печенѣги и Симеонъ вторглись въ *Туркію*, совершенно истребили ихъ семейства и преслѣдовали усердно охранителей страны. *Турки* же, вернувшись и заставъ такимъ образомъ свою землю пустой и разграбленной, перешли въ ту страну, въ которой и нынѣ живутъ, называвшуюся, какъ выше было сказано [629]), по имени текущихъ тамъ рѣкъ; земля же, гдѣ прежде жили *Турки*, называется по имени протекающихъ тамъ рѣкъ Атель и Кузу (Ἐτὲλ καὶ Κουζοῦ) [630]); теперь въ ней живутъ Печенѣги, *Турки* же, прогнанные Печенѣгами,

---

[625]) Р. Дунай. Полагаютъ, что воспоминаніе объ этомъ переходѣ Угровъ сохранилось до сихъ поръ въ названіи деревушки близъ Галаца Vad-Ungar, т. е. Угорскій бродъ. (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 296).

[626]) Великой. Развалины Эски Стамбулъ, близъ Шумлы. Это древній Маркіанополь и Мегалополь. Прекрасное описаніе этого города, по которому легко узнать его развалины, находимъ у Льва Діакона (VIII, 5 и 6). Была еще Малая Прѣслава, Переяславецъ нашей лѣтописи, на правомъ берегу Георгіевскаго гирла Дуная, гдѣ и теперь видны ея развалины близъ села Прѣславъ (Дриновъ, Юж. Слав., стр. 95).

[627]) Это подтверждается продолжателемъ Георгія Амартола (стр. 772), а также писавшими по нему Симеономъ Логоѳетомъ, Кедриномъ и Зонарой. Самъ императоръ Левъ въ „Тактикѣ" признается, что „Мадьяры были ему посланы свыше, что ихъ кооружилъ Божественный Промыселъ для спасенія имперіи. (Дриновъ, Юж. Слав., стр. 7). Интересно объ этомъ также свидѣтельство нашей лѣтописи: „Леонъ царь ная Угры на Болгары, Угре же нашедше, всю землю Болгарьскую плѣноваху; Симеонъ же увѣдавъ на Угры възвратися, Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Симеонъ въ Деръстеръ убѣжа". (Лѣт. Нестора, М. 1864, стр. 13).

[628]) Противъ Моравіи лѣтомъ 892 года (Дриновъ, 10 ж. Славяне и Византія въ X в., стр. 8).

[629]) Гл. 38.

[630]) См. выше прим. 612.

пошли и поселились въ землѣ, которую и теперь населяютъ [631]). Въ этой же мѣстности существуютъ нѣкоторые слѣды древности: первое — мостъ императора Траяна у начала *Туркіи* [632]), затѣмъ Бѣлградъ (Βελάγραδα) на разстояніи трехъ дней отъ этого мѣста, гдѣ находится и башня святаго и великаго Константина [633]). И опять по теченію рѣки находится такъ называемый Сирмій [634]) на разстояніи двухъ дней отъ Бѣлграда. Оттуда начинается некрещеная Великая Моравія, которую и опустошили *Турки* (173) и которой прежде правилъ Святополкъ [635]). Это памятники и названія по рѣкѣ Истру. Область, лежащую выше, въ которой находится все поселеніе *Турокъ*, въ настоящее время называютъ по именамъ текущихъ тамъ рѣкъ. Рѣки же эти слѣдующія: первая рѣка Тимисій [636]), вторая рѣка Тутій [637]), третья рѣка Морисій [638]), четвертая рѣка Крисій [639]) и еще одна рѣка Тица [640]). Граничатъ же съ *Турками* съ восточной стороны Болгары, гдѣ ихъ раздѣляетъ рѣка Истръ, называемая также и Дунаемъ, съ сѣверной — Печенѣги, съ западной — Франки, съ южной — Хорваты. Эти

---

[631]) Въ прямомъ противорѣчіи съ этими не подлежащими сомнѣнію фактами находится мѣсто Паннонскаго житія (упущенное изъ виду даже Гротомъ). „Когда въ дунайскія страны, сказано тамъ, прибылъ *„оугорскій“* король, то захотѣлъ видѣть Меѳодія. Хотя многіе думали, чте Меѳодій не избѣгнетъ муки тотъ всетаки отправился. Король принялъ его очень милостиво, угостилъ, одарилъ и на прощаніе просилъ поминать въ молитвахъ“. Мѣсто это будетъ безсмысленнымъ, если мы не признаемъ, что здѣсь по ошибкѣ „оугорскій“ король стоитъ вмѣсто „булгарскаго“: Борисъ, обращенный только что передъ тѣмъ соименнымъ апостолу Моравіи плѣннымъ монахомъ, конечно, могъ желать свиданія съ св. Меѳодіемъ.

[632]) Противъ Турну-Северина. Остатки его видны до сихъ поръ. (Момзенъ, Рим. ист., т. V, стр. 196).

[633]) См. выше прим. 537.

[634]) Слав Срѣмъ на *р. Савѣ* (*а не на Дунаѣ*; Страб. кн. VII, гл. V, 2, стр. 316). Развалины теперь у Митровицы. Греки съ начала IX в. называли его, впрочемъ, Φραγγοχώριον (Никита Хоніатъ). Это названіе сохранилось въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Franca-villa (Budalia Римлянъ, потомъ Nady-Olacz Мадьяръ), нынѣ Mondjelos (Шафарикъ II, 2, стр. 10, прим. 18).

[635]) См. ниже гл. 41.

[636]) Τιμήσης, очевидко нынѣшняя Темешъ.

[637]) Τούτης, быть можетъ Бега.

[638]) Μορήσης- н. Марошъ.

[639]) Κρίσος — н. Кэрэшъ.

[640]) Τίτζα — н. Тисса.

восемь родовъ *Турокъ* не подчиняются своимъ вождямъ, но имѣютъ соглашеніе, по которому должны сражаться со всѣмъ усердіемъ и стараніемъ на тѣхъ рѣкахъ, въ области которыхъ произойдетъ война. Первымъ главою (κεφαλὴν) они имѣютъ вождя изъ рода Арпада по наслѣдству и двухъ другихъ: гила и карха, которые заботятся о правосудіи; каждый же родъ имѣетъ вождя.

Должно знать, что гилъ и кархъ не собственныя имена, а званія.

Должно знать, что Арпадъ, великій вождь *Туркіи*, имѣлъ (174) четырехъ сыновей: перваго—Таркацуя, втораго—Іелеха, третьяго—Ютоцана, четвертаго—Залтана.

Должно знать, что первый сынъ Арпада Таркацуй имѣлъ сына Тевелія, второй сынъ, Іелехъ, имѣлъ сына Іезелеха, третій сынъ, Ютоцай, имѣлъ сына Фалиція, нынѣшняго князя, четвертый сынъ, Залтанъ, имѣлъ сына Таксія.

Должно знать, что всѣ сыновья Арпада умерли, внуки же его Фалій и Тасій, а также ихъ двоюродный братъ Тасій живы.

Должно знать, что Тевелій умеръ, а существуетъ его сынъ Термацій, который теперь подросши, (сдѣлался) другомъ *Вульчи*, третьяго вождя и кархи *Туркіи*.

Должно знать, что Вульча (Βουλτζοῦς) карха—сынъ кархъ и Кали. Кали—имя собственное, а карха—должность, какъ и гилъ, который выше кархи [641]).

---

[641]) Разсказавши столько басенъ о возникновеніи династіи Арпада и вообще объ Униграхъ, К. Б. однако не сообщаетъ факта первостепенной важности, совершившагося на его глазахъ. *Именно, около 940 года два угорскихъ вождя: вышеупомянутый Вульча и Дюля* (по другимъ Гилъ, Γυλᾶς, т. е. названіе сана, а не имя) *крестились въ Константинополѣ*, и патріархъ Ѳеофилактъ тогда же назначилъ Іерофея епископомъ Угріи (Кедринъ ; Зонара XVI, 21, изд. Диндорфа т. IV, стр. 68. Архимандритъ Арсеній, Лѣт. церк. событ., стр. 354, относитъ крещеніе это ко времени около 950 года на томъ основаніи, что К. Б. въ 949 году не упоминаетъ объ этомъ, но это неосновательно: вѣдь К. не упомянулъ о войнѣ съ Игоремъ, говоря о Руссахъ въ 9 гл. Муральтъ, стр. 525, относитъ это событіе къ 951 г. вѣроятно потому же). Проповѣдники, явившіеся къ Уграмъ вмѣстѣ съ Іероѳеемъ, обратили въ христіанство многихъ и въ томъ числѣ Шарлотту, дочь Семиградскаго воеводы Дюли. Шарлотта обратила въ христіанство (по греческому обряду) мужа своего Гейзу и крестила и воспитала въ греческой вѣрѣ сына своего Стефана. Только женившись на Баварской княжнѣ Гизелѣ, Стефанъ принялъ латинскій обрядъ (какъ и Мечиславъ Польскій). Есть даже извѣстіе, что и первая жена Гейзы была

ГЛАВА 41-я.

О странѣ Моравіи [642]).

Должно знать, что князь (ἄρχων) Моравіи Святополкъ (Σφενδόπλόκος) былъ храбръ и страшенъ сосѣднимъ съ нимъ народамъ. Этотъ Святополкъ имѣлъ трехъ сыновей [643]) и, умирая, раздѣлилъ (175) свою страну на три части и оставилъ каждому сыну по одной изъ нихъ. Старшаго онъ оставилъ великимъ княземъ, а другихъ двухъ—подъ его рукою (ὑπὸ τὸν λόγον). Онъ убѣждалъ ихъ не враждовать другъ съ другомъ, показавши имъ такой примѣръ. Взявши три палки и связавши ихъ, онъ далъ ихъ старшему сыну сломать. Когда же тотъ не могъ, то онъ далъ другому и такимъ же образомъ третьему. Послѣ того, развязавши три палки, онъ далъ ихъ каждому по одной, и они, взявши ихъ и получивъ приказаніе сломать, сейчасъ ихъ поломали. Этимъ примѣромъ онъ убѣдилъ ихъ, говоря: „если будете пребывать въ единодушіи и любви нераздѣльными, вы будете для враговъ непобѣдимы и непокоряемы; если же между вами начнется раздоръ и любовь къ спорамъ и вы раздѣлитесь на три княжества, не будучи подвластны старшему брату, то будете и вредить другъ другу и совершенно будете погублены сосѣдними врагами“. По смерти этого Святополка, они одинъ годъ были въ мирѣ, но затѣмъ [644]) у нихъ начался раздоръ и

русская православная княжна; это такъ называемая „Бѣлая Княгиня“. (Славянскій Сборникъ, т. II, отд. I, стр. 77). Поэтому то императоръ Михаилъ Парапинакъ (1071—1078 г,), одолженный Гейзой, племянникомъ короля Соломона владѣтелемъ Трансильваніи, прислалъ ему „корону св. Стефана“ (?) съ священными изображеніями Спасителя, арх. Гавріила, Димитрія Солунскаго, Дамьяна, Кузьмы, Георгія, Михаила арх., а таже изображеніемъ самого Гейзы. Подъ послѣднимъ надпись: „Γεωβιτζ Δεσπότης πίστος Κράλης Τουρκίας“, т. е. Гейзовичъ деспотъ, вѣрный король Туркіи (Угріи). Гейза ею короновался, вступивъ на престолъ въ 1074 г. (Арсеній, Лѣт. церк. событ., стр. 391).

[642]) Врядъ ли ошибемся, сказавъ, что кругозоръ Византійцевъ въ эту сторону и до р. Вислы (гл. 33) расширился со времени миссіи свв. Кирилла и Меѳодія, которые крестили не только чешскаго князя, но и польскаго князя „въ Вислѣхъ“ (Панн. житье). Впрочемъ о „Ляхіи“ Византійцы узнали только въ XII в.

[643]) Фульдскіе анналы (899 г.) упоминаютъ только двухъ: Мойомира и Святополка II. Такъ какъ послѣдній былъ юношей, то третій сынъ (Предиславъ?) могъ быть малолѣтнимъ (Гротъ, Моравія и Мадьяры, стр. 333).

[644]) Быть можетъ, по смерти младшаго брата изъ-за его удѣла (Гротъ, Мор. и Мад., стр. 334).

несогласіе, и они стали воевать другъ съ другомъ. (Тогда) пришли *Турки*, погубили ихъ совсѣмъ и овладѣли ихъ землей, гдѣ живутъ и теперь [645]). Оставшіеся (въ живыхъ) жители разбѣжались къ разнымъ близкимъ народамъ: къ Болгарамъ, Туркамъ (?), Хорватамъ и другимъ народамъ [646]). (176).

ГЛАВА 42-я.

Землеописаніе отъ Өессалоники до р. Дуная и города Бѣлграда Турціи и Печенѣгіи вплоть до Козарской крѣпости Саркела, Руси и до Некропилъ, находящихся у моря Понта около р. Днѣпра, и Херсона съ Воспоромъ, гдѣ находятся города Климатовъ, затѣмъ до озера Меотиды, называемаго по величинѣ моремъ, до города, называемаго Матарха, кромѣ того также Зихіи, Папагіи, Казахіи, Аланіи и Авазгіи до города Сотиріуполя.

Должно знать, что отъ Өессалоники до рѣки Дуная, на которомъ стоитъ городъ, называемый Бѣлградъ, [647]) восемь дней пути, если кто идетъ неспѣша, а съ остановками. *По ту же сторону р. Дуная, въ Моравіи, живутъ Турки, а также между Дунаемъ и р. Савой* (Σάβα). Съ нижняго теченія рѣки Дуная съ берега, противоположнаго Дистрѣ (Δίστρας) [648]), начинается Печенѣгія, и область ихъ жительства тянется до Саркела (Σάρκελ), крѣпости Козаръ, въ которой сидятъ отряженные воины [649]), смѣняемые ежегодно. „Саркелъ" же по ихнему означаетъ: „бѣлая гостиница" [650]). Онъ былъ построенъ спаөарокандидатомъ Петроною, по прозванію Каматиромъ, когда (177)

---

[645]) Наша лѣтопись говоритъ: „Угри... сѣдоша съ Словѣни, покорише я подъ ся: оттолѣ прозвася земля Угорьска... Начаша воевати на Мараву и Чехи" (стр. 12). Далѣе слѣдуетъ замѣчаніе о родствѣ всѣхъ Славянъ, показывающее, что лѣтописецъ сочувствовалъ участи порабощенныхъ братьевъ.

[646]) Трудно сказать, откуда К. Б. взялъ это указаніе объ участи Паннонскихъ Славянъ. Вопреки Гроту (стр. 334), многіе слависты (наприм. Дриновъ) ставятъ его высоко. Только, очевидно, вмѣсто „Τούρκας" здѣсь стояло что-то другое (Франкамъ, Чехамъ, Ромеямъ?).

[647]) См. выше гл. 40 и прим. 537.

[648]) Доростолъ, нынѣ Силистрія у Кедрина читаемъ: ἐν Δοροστόλῳ ὁ καὶ Δρίστα καλεῖται.

[649]) По 1-му прод. Өеофана 300 человѣкъ.

[650]) ἄσπρον ὁσπίτιον, „Бѣлая Вѣжа" нашихъ лѣтописей.

Козары попросили императора *Θеофила* выстроить имъ эту крѣпость. Потому что каганъ (χαγάνος) и бегъ (πὲχ) Козаріи, отправивъ пословъ къ самому императору *Θеофилу*, просили построить имъ крѣпость Саркелъ. Тронутый ихъ просьбами, императоръ послалъ названнаго выше спаθарокандидата съ царскими судами-хеландіями и хеландіи катепана [651]) Пафлагоніи. Этотъ Петрона, достигнувъ Херсона, нашелъ тамъ хеландіи и, введя людей на транспортныя суда, отплылъ къ мѣсту на р. Танаисѣ, гдѣ надо было строить крѣпость. Такъ какъ на мѣстѣ не было камня, удобнаго для постройки, то онъ, сдѣлавши печи (καμήνια) и выжегши въ нихъ кирпичъ (βήσαλον), изъ него воздвигъ крѣпость, добывши известь изъ небольшихъ рѣчныхъ голышей. Построивши крѣпость Саркелъ, этотъ спаθарокандидатъ Петрона, представши предъ императоромъ *Θеофиломъ*, сказалъ ему: „Если желаешь быть полнымъ господиномъ города Херсона и прилегающихъ къ нему мѣстъ и чтобы они не ушли изъ подъ твоей руки, то пошли эвоего собственнаго стратига, а не довѣряй ихъ посадникамъ (πρωτεύουσι) и архонтамъ“. Ибо до императора *Θеофила* (тамъ) не было стратига, посылаемаго отсюда, а всѣмъ завѣдовалъ названный посадникъ съ такъ называемыми отцами (178) города. Императоръ *Θеофилъ*, поразмысливъ, того или другаго послать туда стратигомъ, въ концѣ концовъ рѣшился послать вышеназваннаго спаθарокандидата Петрону, какъ ознакомившагося съ краемъ и не неискуснаго въ дѣлахъ. Удостоивши его сана протоспаθарія, онъ сдѣлалъ его стратигомъ и послалъ въ Херсонъ, приказавши тогдашнему посаднику и всѣмъ ему повиноваться. Съ того времени и до сихъ поръ удержалось (въ обычаѣ), что въ Херсонъ посылаются отсюда стратиги. Такимъ образомъ была построена крѣпость Саркелъ [652]). Отъ рѣки Дуная до вышеназванной крѣпости Саркела 60 дней пути. Въ этомъ пространствѣ текутъ многія рѣки, изъ которыхъ двѣ величайшія: Днѣстръ и Днѣпръ. Есть и другія рѣки: такъ называемый *Ингулъ* [653]), Ивилъ, Алматы, Куфисъ, Бугъ (Βογοῦ) и многія другія. По верхнимъ же частямъ Днѣпра живутъ Россы (οἱ Ῥῶς), которые, плывя этой рѣкой, прибываютъ въ Византію (πρὸς Ῥωμαίους) [654]). Печенѣгія же простирается вдоль всей Руси и Боспора до Херсона, а также до Серета (Σαράτ),

---

[651]) Стратигъ 2-го разряда, т. е. ниже дуки.

[652]) См. приложеніе: „О Саркелѣ“.

[653]) Сингулъ? По Бруну (Черноморье I, стр. 106) тутъ σ отъ предыдущаго слова, почему не Συγγούλ, а Ὑγγούλ.

[654]) См. гл. 9.

Прута (Βουράτ) и 30 частей (λ'μερῶν). Берегъ же моря отъ Дуная до *Днѣстра*[655]) имѣетъ 120 миль. Отъ рѣки же Днѣстра до рѣки Днѣпра 80 миль, и этотъ берегъ называется „*Золотымъ*"[656]). Отъ устья же р. Днѣпра начинаются Адары (τὰ 'Αδαρὰ), и тамъ есть большой заливъ, называемый Некропилы[657]), который никто не можетъ проплыть совершенно. Отъ Днѣпра до Херсона 300 миль; посерединѣ находятся гавань и озера, въ которыхъ Херсониты добываютъ соль[658]). Между Херсономъ и Боспоромъ разстояніе 300 миль, тутъ лежатъ города Климатовъ[659]). За Боспоромъ находится устье Меотійскаго озера, которое по величинѣ всѣ называютъ моремъ. Въ него впадаютъ многія и великія рѣки: такъ на сѣверѣ оно имѣетъ р. *Днѣпръ*[660]), по которой Россы отправляются въ Черную

[655]) Въ текстѣ: „Днѣпра", но ясно по ошибкѣ.

[656]) По весьма правдоподобной догадкѣ здѣсь идетъ дѣло о берегѣ, на которомъ прежде стояла Ольвія: спасаясь на суда, жители ея послѣднихъ дней роняли въ воду и на песокъ разныя золотыя вещи, которыя потомъ были находимы (Суручана, Опытъ доказ. мѣстонах. золот. бер. К. Б.; Труды VI арх. съѣзда, т. II).

[657]) Τὰ Νεκρόπυλα, заливъ Перекопскій. Такъ называли его и итальянцы, и Турки зовутъ: „Оду-Денызи", т. е. „Мертвое море".

[658]) Соляныя озера Геническія и самый Сивашъ.

[659]) О Климатахъ упоминаетъ и Ѳеофанъ, стр. 332, 351 и 451 Боора.

[660]) Здѣсь идетъ дѣло о р. Калміусѣ, которую Константинъ считаетъ рукавомъ Днѣпра. Эта рѣчка въ верхнемъ теченіи сближается съ притокомъ р. Самари-Волчьей. Этими рѣчками шелъ водяной путь изъ Днѣпра въ Азовское море (см. Бруна, Черноморье, т. I, статья: „Слѣды древняго рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море"). Объ этомъ пути упоминаетъ Боиланъ (въ XVII в.); но нѣтъ сомнѣнія, что имъ пользовались и въ серединѣ прошлаго столѣтія. Это доказывается тѣмъ, что при Елизаветѣ Петровнѣ границею между Донцами и Запорожцами былъ признанъ Калміусъ съ явнымъ намѣреніемъ сохранить за послѣдними путь въ Азовское море. (Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XXIII, стр 44). Впрочемъ, въ древности существовалъ еще другой обходный путь—по Донцу, какъ это можно судить по археологическимъ даннымъ. Въ разныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи найдены клады съ монетами боспорскихъ царей, римскихъ и византійскихъ императоровъ. (См. статьи: „Кое—что о древностяхъ Харьк. губ." въ 1-мъ вып. „Харьк. Сборника" и „Археол., этн. и топогр. замѣтки о Харьк. губ." Д. И. Багалѣя и „Замѣтки о древностяхъ Харьк. губ." во II т. „Харьк. Сборн." Ген. Летуновскій выкопалъ въ Луганскомъ заводѣ нѣсколько золотыхъ Юстиніана. У меня есть оттуда же монета Гальбы. Съ Донца, очевидно, переходили въ Сулу, Пселъ и Ворсклу, такъ какъ именно на дорогѣ къ нимъ и въ верхнемъ теченіи ихъ сосредоточены археологическія находки (около Роменъ, Лихачевки, Валокъ).

Болгарію, Козарію и *Зихію* [661]). Самый же заливъ Меотиды достигаетъ до Некропилъ, отстоящихъ отъ Днѣпра на четыре мили, и соединяется съ ними тамъ, гдѣ древніе переплывали море каналомъ поперекъ Херсона, Климатовъ и Боспора на разстояніи тысячи и болѣе миль. Но съ теченіемъ времени каналъ этотъ засыпался и обратился въ густой лѣсъ, и существуютъ только двѣ дороги, по которымъ Печенѣги отправляются въ Херсонъ, Боспоръ и Климаты [662]). Съ восточной же стороны Меотійское озеро принимаетъ въ себя многія рѣки (180), каковы: Танаисъ, *который идетъ отъ Саркела*, и Харакуль [663]), въ которомъ ловится (рыба) *верзитикъ* [664]); кромѣ того рѣки: Валъ, Бурликъ, Хадырь и многія другія. Устье Меотиды, изливающееся въ Понтъ, (также) называется Бурликъ; здѣсь есть городъ Боспоръ, а напротивъ Боспора лежитъ городъ, называющійся

---

[661]) Въ текстѣ стоитъ „Συρίαν", но что это явная ошибка, замѣчено еще Гиббономъ (Исторія упадка т. VI, стр. 299), предлагавшимъ чтеніе: „Συανίαν". Принятое мною вслѣдъ за многими чтеніе „Зихію" принадлежитъ Кунику и несомнѣнно самое вѣрное. Оно возстановлено на основаніи одного мѣста 6 главы: „Казаріи и *Зихіи*". Ζ легко смѣшать съ Σ: въ одной рукописи житія преп. Θеофила названіе мѣстечка Сичево по гречески искажено въ Ζυχρας (Филаретъ, Св. Южн. Славянъ, т. II, стр. 7). Проф. Будиловичъ стоитъ за Сирію на томъ основаніи, что другіе Славяне сносились съ Арабами и арабскія владѣнія доходили до Чернаго моря. (См. статью: „Нѣсколько мыслей о греко-слав. характерѣ дѣятельности Свв. Кир. и Меѳ.," стр. 21). Но мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній о поѣздкахъ Руссовъ въ Сирію, да и Южные Славяне стояли ближе къ Арабамъ.

[662]) Древніе только вскользь упоминаютъ про этотъ каналъ. Такъ Страбонъ называетъ жителей этихъ мѣстъ „Тафріами" (VII, 3, 19, стр. 310), а Плиній замѣчаетъ: „Таврика, лежащая къ востоку отъ Каркинитскаго залива, нѣкогда была окружена моремъ даже и тамъ, гдѣ теперь равнины" (IV, 26). Турки и Татары до сихъ поръ называютъ Перекопъ: „Оръ-капу", т. е. „ворота рва", а перешеекъ—„Орь-бугасъ", т. е. „устье рва". Но это не тотъ ровъ или каналъ, который упоминае ся здѣсь (какъ ошибочно думалъ Брунъ, Черноморье, II, 313), а сооруженный на глазахъ исторіи въ XVI вѣкѣ ханомъ Сахыбъ-Гераемъ (Смирновъ, Крымское ханство, стр. 413). Двѣ дороги— перешеекъ и Арабатская стрѣлка (Иловайскій, Разысканія, стр. 335).

[663]) Карагулъ, нынѣ Черная Протока или Сѣверный рукавъ р. Кубани (Брунъ, I, 92).

[664]) Βερζήτικον, очевидно та же рыба, которую Θеофанъ называетъ *ксистомъ* (ξυστὸν), болгарской рыбой (стр. 357 Боора). Что это за рыба рѣшить трудно. Можетъ быть камбула (ῥόμβος), потому что около былъ заливъ Ромбитъ. (Страбонъ, XI, 2, 4, стр. 505).

Таматарха [665]). Это устье простирается на 18 миль и посреди его этихъ 12 миль находится большой низменный островъ, называемый Атехъ [666]). Отъ Таматархи на разстояніи 18 или 20 миль есть рѣка, именуемая *Укрухъ*, которая отдѣляетъ Зихію отъ Таматархи [667]). Зихія [668]) простирается на разстояніи 300 миль отъ Укруха до рѣки Никопсиса, на которой находится городъ того же имени [669]). Выше Зихіи лежитъ страна, называемая Папагія, выше страны Папагіи такъ называемая Казахія [670]), надъ Казахіей—Кавказскія горы [671]), а за горами земля Аланія [672]). Морской берегъ Зихіи имѣетъ острова: одинъ большой и

---

[665]) Тмутаракань.

[666]) Южная часть Таманской косы, тогда бывшая островомъ (Иловайскій, Разысканія, стр. 335).

[667]) Οὐκρούχ, очевидно южный рукавъ р. Кубани. Названіе эго будто бы напоминаетъ *Кремухъ* (Cremuch) Барбаро, который, впрочемъ, считаютъ за Темрюкъ, (Библ. иностр. писат. о Россіи Семенова, т. 1, Спб. 1836 г. стр. 43).

[668]) Зиги Страбона (XI, 2; 1, 12, 14). Вѣроятно, это позднѣйшіе Джигеты.

[669]) Р. Никопсисъ, нынѣ Нечепсухо, или Негопсухо, на которой и теперь видны развалины города (Брунъ II, стр. 259). Въ этомъ городѣ отецъ Конст. Багр., Левъ Философъ, учредилъ вторую епархію для Зихіи (Макарій, Ист. христ. въ Россіи, стр. 79). Такой ростъ христіанства въ земляхъ нынѣшнихъ Черкесовъ очевидно, находится въ прямой связи съ Козарской миссіей свв. Кирилла и Меѳодія. Въ житіи Кирилла (Константина) философа читаемъ: „Пути се есть козарьскою на меѡтьское озеро и капіскаа врата кьявканскіихъ горь". Иловайскій даетъ этому темному мѣсту Житія слѣдующее весьма вѣроятное объясненіе." Можетъ быть Кириллъ плавалъ Меотійскимъ моремъ (и отчасти рѣкой Кубанью) просто къ подошвѣ кавказскихъ горъ около Дарьяльскаго пути... Собственно кавказскія ворота (Дарьяльскія) въ преданіи могли быть смѣшаны съ Каспійскими, т. е. съ Дербентомъ. (Разысканія, стр. 299).

[670]) Касоги нашихъ лѣтописей, очевидно Черкесы—Кабардинцы. До сихъ поръ Черкесовъ Осетины и Мингрельцы называютъ „Казаками". (Брунъ I, стр. 120; ссылка на D'Ohsson, Les peuples du Caucase, p. 185).

[671]) *Эльбрусъ* и Кабардинская вѣтвь.

[672]) Плано-Карпини (Собр. путеш. къ Татарамъ. Спб. 1825 г.), путешествовавшій въ 1264 году, говоритъ: „Аланы или Асы" (II ч., стр. 191), а Іосафатъ Барбаро (1436 г. Библ. Семенова):" Аланія заимствовала свое имя отъ народа аланскаго, называвшаго себя на своемъ языкѣ Асъ". (гл. I, стр. 7). Слѣдовательно это Ясы нашихъ лѣтописей, т. е. Осетины. Христіанство проникло къ нимъ еще въ IV вѣкѣ отъ Грузинъ (царя Вахтанга Гургуслана). Тотъ же Левъ Философъ учредилъ для нихъ епископію, которую Андроникъ Палеологъ возвелъ на степень митрополіи. Эта епархія существовала и послѣ 1453 года. Впрочемъ, въ 931 году христіанство въ Осетіи пришло временно въ упадокъ пока его не возстановила Тамара. (Бутковъ, прим. 207).

три малыхъ, между которыми есть и другіе острова, населенные и воздѣланные Зихами, т. е. Турганерхъ и *Чарбагани*; кромѣ того еще островъ при устьѣ рѣки и еще около *Птелеевъ* [673]); на послѣдній спасаются Зихи во время нападенія Аланъ. Отъ Зихіи, т. е. отъ р. Никопсиса до города Сотиріуполя [674]) по морскому берегу лежитъ Авазія (Ἀβασγία) на пространствѣ 300 миль.

ГЛАВА 43-я.

Объ области Таронъ [675]).

Но довольно тебѣ, любимое дитя, разсказано о сѣверныхъ Скиѳахъ (такого), знаніе чего во всякомъ случаѣ будетъ тебѣ со временемъ полезнымъ и годнымъ. Тебѣ должно также знать и о земляхъ, что на Востокѣ, какимъ образомъ онѣ снова сдѣлались подвластны Ромеямъ, послѣ того какъ сперва освободились отъ ихъ владычества. Ибо первый Крикорикій (Κρικορίκιος), владѣтель Тарона, поддался и подчинился императору Ромеевъ. Но сначала онъ казался двуличнымъ и на словахъ повидимому (высоко) чтилъ дружбу императора, а на дѣлѣ творилъ пріятное государю Саракиновъ, именно принималъ нѣсколько разъ начальство надъ войсками, которыя ходили изъ Сиріи на области, подвластныя императору Ромеевъ. Онъ передавалъ въ Сирію враждебнымъ Саракинамъ все, что Ромеи секретно замышляли, и обо всемъ, что тайно происходило у насъ, всегда давалъ знать письмомъ амермумну [676]) и стараясь притворно (182) заботиться о дѣлахъ Ромеевъ, предпочиталъ тянуть на сторону Саракиновъ. Однако онъ всегда посылалъ славному императору Льву дары, которые считаются у тѣхъ варваровъ почетными, и получалъ большіе и дражайшіе отъ благочестиваго императора, который часто приглашалъ (его) письмами явиться въ царственный городъ, посмотрѣть на царя и получить благоволеніе и честь. Онъ же, опасаясь, что это бу-

---

[673]) Острова въ устьи р. Кубани (Карабухинъ и друг.) Птелеи по Бруну (I, 81) отъ вязовъ.

[674]) Питіусъ, нынѣ Пицунда. (Брунъ II, стр. 245). По Кодину Пиѳія прежде называлась Сотирополь. См. приложеніе: „Сѣверо-вост. берегъ Чернаго моря".

[675]) Нынѣ Мушъ. Страна эта была родиной историковъ: Моисея Хоренскаго и Степаноса Асохика.

[676]) Титулъ халифа: „эмиръ-аль-муменимъ", т. е. „князь правовѣрныхъ".

детъ непріятно и оскорбительно для амермумна, выдумывалъ предлоги, будто страна его не можетъ оставаться безъ его помощи, такъ какъ тогда на нее нападутъ Саракины. Этотъ владѣтель Тарона, побѣдивши однажды въ войнѣ дѣтей Аркаика [677]), двоюродныхъ братьевъ патрикія Крикорика, отца протостаѳарія Асота, держалъ ихъ у себя въ темницѣ. О нихъ и Симватій [678]), тогда бывшій верховнымъ владѣтелемъ, просилъ того самаго блаженной памяти царя письмами, чтобы тотъ послалъ къ таронцу и постарался вытребовать родныхъ узниковъ, бывшихъ сыновьями вышеупомянутаго Аркаика, такъ какъ ихъ могли отослать къ амермумну. Ибо былъ родственникомъ Симватію, верховному владѣтелю... [679]) патрикій Григорій. Послушавшись этой просьбы Симватія, блаженной памяти царь Левъ послалъ извѣстнаго евнуха Синута (183), бывшаго въ то время хартуларіемъ дромоса, къ владѣтелю Тарона съ этой просьбой и къ Адранасиру (Ἀδρανασὴρ), куропалату Иверіи [680]) по нѣкоторымъ другимъ дѣламъ, давши ему къ обоимъ приличные подарки. Когда вышеупомянутый Синутъ былъ оговоренъ передъ названнымъ славнымъ царемъ со стороны Ѳедора, переводчика Армянъ, вмѣсто него былъ посланъ царскій протоспахарій и доместикъ службы Константинъ, сынъ Лива, теперь праконсулъ, патрикій и великій гетеріархъ, въ порученіемъ взять предназначенные для владѣтеля Тарона Крикорикія подарки и самому отправиться въ Таронъ. Синутъ же долженъ былъ отправиться къ Адранасиру, куропалату Иверіи, какъ ему приказано уже было ѣхать. Вышеупомянутый протоспаѳарій, прибывши въ Таронъ и передавши Крикорикію посланные къ нему Императоромъ подарки и письма, взялъ побочнаго сына Таронца, по имени Азота, и отвелъ его въ столицу. Царь, наградивши его титуломъ протоспаѳарія и очень его облагодѣтельствовавши, отослалъ его обратно къ родному отцу съ тѣмъ же протоспаѳаріемъ. Потомъ тотъ же самый Константинъ, взявши Апогапема (Ἀπογάνεμ), брата Крикорія, владѣтеля Тарона, отвелъ его къ блаженной памяти императору вмѣстѣ съ (184) двумя сыновьями Аркаика, и его царь, наградивши саномъ протоспаѳарія и оказавши ему многія милости, отослалъ опять съ названнымъ Константиномъ въ родную землю къ его брату. Послѣ этого, спустя довольно времени вышеупомянутый Константинъ, находясь въ Халдіи, получилъ приказаніе отправиться

---

[677]) Тома Арцрунп III, 22 (Brosset, Hist. Ar. II, 186.

[678]) См. ниже гл. 44.

[679]) Пропускъ въ текстѣ.

[680]) Іоаннъ Катол., гл. XX и XXXII, (стр. 130 и 172).

въ Таронъ, взять владѣтеля Тарона Крикорикія и явиться въ столицу, что онъ и исполнилъ. Когда этотъ Крикорикій явился въ богохранимый городъ и былъ почтенъ саномъ магистра и стратига Тарона, ему былъ данъ домъ для жительства, такъ называемый: „(домъ) варвара", теперь домъ постельничьяго Василія. Онъ былъ почтенъ также и ежегоднымъ содержаніемъ въ десять литровъ золота и еще другихъ миліарисіевъ десять литровъ, такъ что всего выходило 20 литровъ. Пробывши (нѣкоторое) время въ столицѣ, онъ былъ опять доставленъ въ родную землю тѣмъ же протоспаѳаріемъ Константиномъ. Послѣ этого и Апоганемъ опять предсталъ предъ блаженной памяти императоромъ, былъ сдѣланъ имъ патрикіемъ и получилъ дозволеніе жениться на дочери вышеупомянутаго Константина. По этому поводу онъ добивался и дома и взялъ домъ варвара самъ безъ хрисовула. Облагодѣтельствованный императоромъ, онъ тогда возвратился въ родную землю, чтобы снова вернуться и вступить въ бракъ. Но, вернувшись домой, онъ черезъ нѣсколько времени умеръ. Братъ же его Крикорикій своими письмами просилъ (позволенія) прійти въ столицу и изъ рукъ благочестивѣйшаго императора получить назначенное ему содержаніе и нѣкоторое время пробыть въ богохранимомъ городѣ, и чтобы при этомъ имѣть ему жилищемъ домъ, предназначенный для брата. Блаженной памяти императоръ далъ ему его, потому что онъ недавно подчинился и чтобы тѣмъ склонить и другихъ владѣтелей Востока къ такому же стремленію подчиниться Ромеямъ, но не сдѣлалъ ему на этотъ домъ золотой дарственной грамоты. Спустя нѣсколько лѣтъ, когда блаженной памяти царь Романъ держалъ скипетръ имперіи Ромеевъ, этотъ Крикорикій заявилъ, что онъ не можетъ владѣть „домомъ варвара", а просилъ вмѣсто него подгородное имѣніе въ Кельцинѣ [681]), или Пацатѣ [682]), или другомъ мѣстѣ, гдѣ прикажетъ царь, чтобы когда произойдетъ вторженіе Агарянъ въ его землю, могъ послать туда родню и движимую собственность. Императоръ же, не будучи свѣдущъ въ дѣлѣ и полагая, что таронецъ имѣетъ „домъ варвара" по золотой грамотѣ блаженной памяти Льва, далъ ему имѣніе Григоры въ Кельцинѣ, а домъ, конечно, (186) взялъ, но не сдѣлалъ ему на имѣніе золотой грамоты. Послѣ этого написалъ къ царю Торникъ (Τορνίκης), племянникъ таронца, сынъ того Апоганема: „Блаженной памяти императоръ Левъ пода-

---

[681]) Ср. Ѳемы I, 8 и ниже гл. 50. Очевидно это Акилисена Страбона (XI, гл. XIV, 2), страна на верхнемъ Евфратѣ.

[682]) Мѣстоположенія не могу опредѣлить.

рилъ моему отцу „домъ варвара". Послѣ же смерти моего отца, вслѣдствіе моего малолѣтства и сиротства, владѣлъ этимъ домомъ мой дядя, всегда обѣщая мнѣ, что когда я войду въ возрастъ, то получу отцовскій домъ. Теперь же, какъ я узналъ, мой дядя отдалъ этотъ домъ твоему величеству и взялъ въ обмѣнъ его имѣніе Григоры въ Кельцинѣ". Изъ за этихъ царскихъ милостей къ владѣтелю Тарона явилась къ послѣднему зависть у Какикія (Κακίκιος), владѣтеля Васпуракана [683]) Адранасира, куропалата Иверіи, и Асотикія, верховнаго владѣтеля, которые, вознегодовавши, написали къ императору, что по какой причинѣ одинъ таронецъ получаетъ отъ него жалованіе, а они ничего не получаютъ. „Какую", говорили они, „большую, чѣмъ мы, онъ отправляетъ службу или чѣмъ онъ болѣе насъ полезенъ Ромеямъ? Слѣдовательно подобаетъ, чтобы или и мы получали, какъ онъ, жалованіе или и ему не слѣдуетъ получать этого дара". Блаженной памяти Романъ отписалъ имъ, что не имъ назначено жалованіе таронцу и (187) не въ его власти его отобрать, а (назначено оно) покойнымъ царемъ, и что несправедливо преемникамъ измѣнять дѣла преждецарствовавшихъ. Подобнымъ же образомъ онъ написалъ и таронцу, излагая ему печаль и обиду вышеупомянутыхъ лицъ. Тотъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ давать ни золота, ни серебра, но обѣщалъ, помимо ежегодно посылаемыхъ даровъ, давать еще платья и мѣдные сосуды цѣною до десяти литровъ, каковые онъ и давалъ въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ. Послѣ же этого онъ заявилъ, что не можетъ давать такой дани, жалованіе же просилъ или выдавать ему безвозмездно, какъ (это дѣлалось) во время блаженной памяти императора Льва, или отобрать его. Чтобы это не обижало Кикикія, куропалата и остальныхъ, вышеупомянутый блаженной памяти царь Романъ отобралъ его. Какъ бы для того чтобы утѣшить его, онъ возвелъ въ патрикіи его сына Асота, прибывшаго въ городъ, и облагодѣтельствовавши его вполнѣ достаточно, отправилъ въ его землю. Когда магистръ Крикорикій умеръ, Торникъ, сынъ Апоганема, объявилъ, что имѣетъ сердечное желаніе явиться и увидѣть царя. Царь послалъ къ нему протоспаѳарія и переводчика Крипита, который и привелъ въ городъ названнаго Торника и его, Торника, императоръ возвелъ въ (188) санъ патрикія. Онъ предъявлялъ права на „домъ варвара" и, услыхавши, что дядя его, взявши имѣніе въ Кельцинѣ, уступилъ владѣніе имъ, сказалъ, что дядя его не можетъ распоряжаться его родовымъ достояніемъ и просилъ или домъ

---

[683]) Къ западу отъ Персармеціи.

или имѣніе; если же не такъ, то и другое должно перейти къ царю, чтобы ихъ не получили его (Торника) двоюродные братья. Вслѣдствіе этого царь, такъ какъ и старый таронецъ умеръ, отобралъ имѣніе, но не далъ вмѣсто него дома, потому что, какъ было сказано выше, ни на то, ни на другое не были хрисовула. Послѣ этого явился въ столицу Багратъ (Παγκράτειος[684]), первый сынъ вышеупомянутаго магистра Крикорикія таронца и былъ утвержденъ царемъ въ санѣ патрикія и сдѣлался стратигомъ Тарона. Онъ просилъ себѣ жену изъ родственницъ царя, и царь далъ ему въ жены сестру магистра Θеофилакта. Сыгравши свадьбу, онъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ объявилъ: „Если у меня отъ этой жены родятся дѣти, то пусть они получатъ всю мою землю въ потомственное владѣніе". Затѣмъ онъ просилъ царя дать ему подгородное имѣніе Григоры, чтобы въ немъ жила его жена патрикіанка, послѣ же ея смерти (189) этому имѣнію перейти къ его величеству. Царь и на это согласился и, оказавши ему многія милости, отпустилъ его съ женой его въ его землю. Сыновья же магистра Крикорикія: самъ Багратъ патрикій и Асотъ патрикій нанесли сильную обиду и большое насиліе своему родичу, двоюродному брату патрикію Торнику. Тотъ, не вынеся ихъ нападенія, написалъ императору, чтобы тотъ прислалъ вѣрнаго человѣка и взялъ его страну, а его, жену и ихъ дитя привелъ къ царю. Царь послалъ протоспаθарія Кринита и переводчика, чтобы, какъ онъ просилъ, взять его и доставить въ богохранимый городъ. Когда Кринитъ явился въ ту землю, то нашелъ его уже умершимъ, но передъ смертью завѣщавшимъ странѣ его быть подвластной императору Ромеевъ, а женѣ его и ребенку—отправиться къ царю. Царь далъ ей для жительства, когда она прибыла, монастырь протоспаθарія Михаила, нѣкогда бывшаго камераріемъ Халдіи и Псомаθеи[685]). И опять былъ посланъ этотъ Кринитъ императоромъ, чтобы взять землю Апоганема, т. е. часть патрикія Торника. А оттуда прислали (190) сыновья таронца, двоюродные братья умершаго, предлагая дать Ульнутъ и владѣть землей своего двоюроднаго брата, потому что имъ совершенно нельзя будетъ жить, если царь возьметъ въ собственность область ихъ двоюроднаго брата. Императоръ, вслѣдствіе своей доброты, исполнилъ ихъ просьбу и далъ имъ область Апоганема, двоюроднаго брата ихъ, самъ же взялъ Ульнутъ[686]) со всѣмъ его окру·

[684]) Іоаннъ Катол. гл. XXVIII (стр. 161).

[685]) См. планъ Константинополя у Кондакова.

[686]) Мѣстоположенія не знаю.

гомъ. Вся же область Таронъ раздѣлялась на двѣ части: половину имѣли сыновья магистра Крикорикія, половину—(сыновья) Апоганема патрикія, ихъ двоюродные братья.

ГЛАВА 44-я.

Объ области Апахуни, городѣ Манзикертѣ, Перкри, Хліатѣ, (Халіатѣ), Арзесѣ, Тиви, Хертѣ Салмасѣ и Цермаца.

Должно знать, что до Асотія, верховнаго владѣтеля [687]), отца Симватія, верховнаго владѣтеля, котораго обезглавилъ эмиръ Персиды Апосатъ [688]) и который имѣлъ двухъ сыновей: Асота, послѣ него бывшаго верховнымъ владѣтелемъ [689]), и Апосакія (Ἀποσάκιον) [690]), потомъ возведеннаго въ магистры, подъ властью Персиды были три города: Перкри [691]), Халіатъ [692] и Арзесъ [693]) (191).

Верховный владѣтель сидѣлъ въ Великой Арменіи въ городѣ Карсѣ и владѣлъ тремя названными городами: Перкри, Халіатомъ и Арзесомъ, а также Тиви [694]), Хертомъ [695]) и Саламасомъ [696]).

Апелькартъ (Ἀπελκάρτ) владѣлъ Манцикяртомъ [697]) и былъ подъ властью верховнаго владѣтеля, отца Симватія, верховнаго владѣтеля. Далъ же ему, Апелькарту [698]), самъ Асотій, верховный вла-

---

[687]) А. „Великій" († 890 г. Іоаннъ Католикосъ, XVI—XX, Асохикъ III, 2; ср. Броссе, Add., стр. 162).

[688]) Ἀποσάτας, Абу-Саадъ. По армянскимъ источникамъ Юсуфомъ, сыномъ Абу-Саада. Смерть Сембата послѣдовала въ 914 г. (Іоан. Кат. LXXII—LXXIV, Асохикъ Ш, 4; Киракосъ, стр. 43 и 44; ср. Броссе, Add., стр. 165).

[689]) Іоан. Кат. CVШ, Асохикъ III, 6.

[690]) Іоан. Кат. CXXXVI, Асох. III, 6 („Абаса").

[691]) Беркри къ сѣв. отъ оз. Ванъ.

[692]) Вѣроятно, Ахлатъ у оз. Ванъ (Реклю, Пер. Азія, стр. 321). Хліатъ то же самое (ошибка).

[693]) Арджишъ къ сѣв. отъ оз. Ванъ (Реклю, Пер. Азія, стр. 282.

[694]) Τιβῆ, Δούβιος Прокопія (Перс. в. II, 25), Двинъ въ Эриванской губ. Осн. въ 350 г. (Фавстъ III, 8).

[695]) Не могу опредѣлить, но гдѣ-то между Двиномъ и Саламасомъ.

[696]) На рѣкѣ Сельмасѣ, теперь въ Перс. Арменіи къ сѣв.-зап. отъ озера Урміи. (Реклю, стр. 210).

[697]) Манацкертъ (собств. „Маназавкертъ" въ честь Маназава, сына Гайка) на р. Мурадъ-Чаѣ къ вост. отъ оз. Ванъ. (Реклю, стр. 316).

[698]) Здѣсь и ниже не Ἀπελκάρτ, а Ἀπελβάρτ.—Какое чтеніе правильнѣе, не знаю.

дѣтель, и городъ Хліатъ, и Арзенъ и Перкри. Потому что названный Асотій, верховный владѣтель, отецъ Симватія, верховнаго владѣтеля, владѣлъ всей областью Востока. Когда умеръ Апелькартъ, получилъ область его родной сынъ Авелхамитъ (Ἀβελχαμίτ), а когда умеръ Авелхамитъ, то завладѣлъ его областью первый его сынъ Апосеватъ (Ἀποσεβατής) Когда же верховный владѣтель Симватій былъ убитъ Апосатомъ, эмиромъ Персиды, владѣлъ онъ самодержавно, господствуя, какъ деспотъ и независимый, городомъ Манцикяртомъ, другими городами и областями. Онъ былъ подвластенъ императору вмѣстѣ съ двумя другими своими братьями: Аполесфуетомъ (Ἀπολεσφούετ) и Апоселмомъ (Ἀποσέλμης) вслѣдствіе того, что города и земли ихъ часто были подвергаемы нападеніямъ, опустошаемы и уничтожаемы доместикомъ гвардіи, и царь Ромеевъ, получалъ дань съ ихъ городовъ и земель. Съ названнаго же Асотія, верховнаго владѣтеля,(192) отца Симватія и дѣда втораго Асотія и магистра Апосакія, до жизни (до времени) втораго Асотія, верховнаго владѣтеля, были подвластны эти три города верховному владѣтелю, и онъ получалъ съ нихъ дань. Но и городъ Манцикартъ съ областью Апахуны [699]), Харки [700]) и Кори [701]) были подъ властью того же верховнаго владѣтеля до того времени, когда Апосеватъ, эмиръ Манцикярта, съ двумя своими братьями: Аполесфуетомъ и Апосельмомъ подчинились императору, (начавъ) уплачивать ему дань со всѣхъ городовъ и областей. Вслѣдствіе того, что верховный владѣтель сдѣлался подвластенъ царю, какъ имъ выбранный и облеченный саномъ, очевидно и подвластные ему города, общины и земли подчинялись императору Ромеевъ.

Когда Симватій, верховный владѣтель Великой Арменіи, былъ побѣжденъ Апосатомъ, эмиромъ Персиды, и обезглавленъ имъ, получилъ власть Апосеватъ, сидѣвшій въ городѣ Манцикяртѣ, городѣ Хліатѣ, городѣ Перкри и общинѣ Арзеса.

Второй братъ Апосевата, Аполесфуетъ (193) и его пасынокъ Ахметъ овладѣли городомъ Хліатомъ, городомъ Арзесомъ и городомъ Алцикой [702]). Они были подвластны императору Ромеевъ, и были подъ

---

[699]) Ἀπαχούνη, Апахуникъ, округъ пров. Туруберана у подножья Арарата на берегу оз. Ванъ. (Арм. геогр., стр. 45).

[700]) Χαρκά, Харкъ, тоже къ зап. отъ Манацкерта.

[701]) Κορή, Коръ, тоже (Ар. геогр. стр. 45).

[702]) Ἀλτζίκε. вѣроятно, Арджке къ югу отъ Арджиша на вост. берегу оз. Ванъ. (Броссе, Hist. Arm. II, стр. XV).

его рукой, и доставляли дань, какъ братъ его Апосеватъ за свои города и земли.

Третій братъ Апосевата и Аполесфуета — Апосельмъ, владѣлъ городомъ Цермацомъ [703]) съ землями его и самъ былъ подвластенъ императору Ромеевъ и платилъ дань, какъ и братъ его Апосеватъ и другой братъ его, Аполесфуетъ. Когда умеръ Апосеватъ, то Манцикиртомъ, его областью и всѣмъ его государствомъ завладѣлъ Авдирахимъ (Ἀβδηραχείμ), сынъ Апосевата. По смерти же Авдирахима принялъ власть Аполесфуетъ, второй братъ Апосевата, дядя Авдирахима, надъ городомъ Манцикиртомъ, и всей вышеупомянутой областью. Послѣ же его смерти получилъ власть третій братъ Апосевата и Аполесфуета Апосельмъ надъ Манцикиртомъ и всей названной страной.

Апосеватъ имѣлъ сына Авдирахима и Апельмуза (194).

Аполесфуетъ имѣлъ пасынка Ахамета (Ἀχάμετ). Онъ не имѣлъ сына, но усыновилъ Ахамета, своего пасынка.

Апосельмъ имѣлъ сына Апельварта, теперь владѣющаго Манцикиртомъ. Апосеватъ, умерши, оставилъ эмиромъ сына своего Авдирахима. Другой же его сынъ, Апельмузъ, былъ еще совершенно ребенкомъ, почему и отстранили его отъ владѣнія его отца и брата.

Апосеватъ, первый братъ, сидѣлъ въ городѣ Манцикиртѣ и владѣлъ, какъ сказано, слѣдующими странами: Апахуной, Кори и Харки и платилъ за нихъ дань императору Ромеевъ. Послѣ его смерти правилъ сынъ его Авдирахимъ и тоже платилъ названную дань, потому что, какъ сказано, братъ его Апельмузъ былъ ребенкомъ. По смерти Авдирахима, такъ какъ братъ его Апельмузъ былъ отстраненъ, какъ ребенокъ, владѣлъ городомъ Манцикиртомъ и прилежащей къ нему названной областью второй братъ Апосевата, названный Аполесфуетъ, дядя Авдирахима и отстраненнаго за малолѣтствомъ брата его Апельмуза.

По смерти Аполесфуета, третій (195) братъ Апосевата—Апосельмъ владѣлъ городомъ Манцикиртомъ съ названными землями. Названный же Ахаметъ, пасынокъ Аполесфуета, владѣлъ съ вѣдѣнія и согласія Аполесфуета Хліатомъ, Арзесомъ и Перкри. Потому что Аполесфуетъ, какъ сказано, не имѣя сына, этого Ахамета, своего пасынка, сдѣлалъ наслѣдникомъ своего владѣнія, своихъ городовъ и земель.

---

[703]) Τζερματζοῦ, вѣроятно Джермацоръ въ пров. Мокъ, къ югу отъ оз. Ванъ между Адербейджаномъ и Васпураканомъ (Броссе, тамъ же).

По смерти Апосельма владѣлъ городомъ Манцикяртомъ и его округомъ сынъ его Апельвартъ; Ахаметъ же владѣлъ тремя городами: городомъ Хліатомъ, городомъ Арзесомъ и городомъ Алцикой.

Самъ Ахаметъ былъ, какъ сказано, подвластенъ императору, доставляя за себя и дядю своего Аполесфуета дань. Апельвартъ же убилъ его хитростью и обманомъ и захватилъ его три города: городъ Хліатъ, городъ Арзесъ и городъ Алцику. Царь же долженъ ихъ отобрать, какъ свои, такъ какъ всѣ названные города и названныя области никогда не были подъ властью Персиды или амермумна, но, какъ сказано, были подвластны во дни господина царя Льва (196) Симватію верховному владѣтелю, а послѣ этого перешли подъ власть трехъ братьевъ, названныхъ дѣтей эмира (ἀμηράδων): Апосевата, Аполесфуета и Апосельма и въ ихъ время были подчинены, платили дань и находились подъ властью императора Ромеевъ.

Этими тремя городами: Хліатомъ, Арзесомъ и Перкри если владѣетъ царь, то персидское войско не можетъ вторгнуться въ Романію [704]), такъ какъ они находятся между Романіей и Арменіей, представляютъ собою ограду и неприступны для войскъ.

ГЛАВА 45-я.

Объ Ивирахъ.

Должно знать, что Ивиры, т. е. (Ивиры) куропалата, хвалятся тѣмъ, что они происходятъ отъ жены Уріи, на которой незаконно женился (μοιχευθείσης) пророкъ и царь Давидъ. Именно они говорятъ, что происходятъ отъ дѣтей, которыя у нея родились отъ Давида, и поэтому они—родственники пророка и царя Давида и, какъ таковые,—и Пресвятой Богородицы, такъ какъ и она происходила изъ сѣмени Давида. Поэтому знатные изъ Ивировъ безпрепятственно женятся на своихъ родственницахъ, думая, что исполняютъ древній законъ [705]). Они говорятъ, что изъ Іерусалима (197) идетъ ихъ родъ и что они вышли оттуда вслѣдствіе сновидѣнія и поселились въ предѣлахъ Персиды, т. е. въ странѣ, гдѣ теперь живутъ. Получившіе повелѣніе и вышедшіе изъ Іерусалима были тотъ Давидъ *и братъ*

---

[704]) Малую Азію.

[705]) Законъ ужичества, который и теперь сохранился у Осетинъ. Это было персидское вліяніе. (Патканова, Ваннскія надписи: О древне-груз. хроникѣ).

его Спандіатъ [706]), каковой Спандіатъ, какъ говорятъ они, получилъ отъ Бога милость, что не могъ быть пораженъ мечомъ на войнѣ въ какую-нибудь часть тѣла, кромѣ сердца, которое на войнѣ онъ и защищалъ какимъ-то вооруженіемъ. Вслѣдствіе этого и боялись его Персы. Онъ же побѣдилъ ихъ и покорилъ, и родичей (своихъ) Ивировъ поселилъ въ трудно доступныхъ мѣстахъ, теперь ими занимаемыхъ; оттуда они стали понемногу распространяться и увеличиваться и сдѣлались великимъ народомъ. Затѣмъ, когда императоръ Ираклій выступилъ въ походъ противъ Персіи, они заключили съ нимъ союзъ и вмѣстѣ сражались [707]). И съ тѣхъ поръ они подчинили (себѣ) многіе города и земли Персиды [708]) *болѣе страхомъ Ираклія, императора Ромеевъ, чѣмъ своимъ могуществомъ и силою* [709]), потому что разъ Ираклій, императоръ Ромеевъ, побѣдилъ и привелъ въ ничтожество ихъ (Персовъ) государство, Персы сдѣлались легкоуловимыми и легкопобѣдимыми не только для Ивировъ, но и для Саракиновъ. Вслѣдствіе своего происхожденія изъ Іерусалима, какъ они говорятъ, они имѣютъ большое благоговѣніе и къ Гробу Господа нашего Іисуса Христа и въ нѣкоторыхъ (198) случаяхъ обильно посылаютъ деньги патріарху Св. Града и тамошнимъ христіанамъ [710]). Названный же Давидъ, братъ Спандіата, имѣлъ сына Баграта, (Παγκράτειον), Багратъ имѣлъ сына Ашота, Ашотъ имѣлъ сына Адранаст(р)а, получившаго санъ куропалата отъ Льва, христолюбиваго императора Ромеевъ; Спандіатъ же, братъ названнаго Давида, умеръ бездѣтнымъ. Съ тѣхъ поръ какъ они переселились изъ Іерусалима въ землю, теперь ими населяемую, прошло 400 или 500 лѣтъ до настоящаго времени, т. е. до 10-го индикта 6460 года отъ сотворенія міра [711]), правленія Кон-

---

[706]) Σπανδιάτης. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ (Арм. хроника, § 9 у Броссе, Add., стр. 6; ср. Вахтанга, Броссе, Ann., I, стр. 31) упоминается *персидскій царь* такого имени. Паткановъ доказалъ, что это заимствовано изъ Шахъ-Наме! (Ванскія надписи).

[707]) Θеофанъ, стр. 309 Боора.

[708]) Очень важное указаніе: въ источникахъ по исторіи Ираклія нѣтъ прямыхъ указаній на то, что союзъ съ нимъ *освободилъ* Грузію отъ тяжкой персидской верховной власти, а только можно про это догадываться.

[709]) См. Прил.: „Преданія объ Иракліи".

[710]) Финлей (Греція подъ рим. владыч, прил. III) считаетъ это мѣсто Конст. Багр. однимъ изъ доказательствъ въ пользу подлинности современнаго Гроба Господня.

[711]) 952 г. по Р. Х. Важное указаніе на время составленія труда. Въ 29 гл. стоитъ 949 годъ.

стантина и Романа, христолюбивыхъ и багрянородныхъ императоровъ Ромеевъ [712]).

Должно знать, что христолюбивый, багрянородный и славный царь Левъ, услыхавши, что Саракины, прійдя въ мѣсто, называемое Фазіаной [713]), обратили тамошнія церкви въ крѣпости, послалъ патрикія и стратига Арменіаковъ Лалакона съ стратигомъ Колоніи, стратигомъ Месопотаміи и стратигомъ Халдіи. Они разрушили эти города и, освободивши церкви, опустошили всю Фазіану, въ то время занятую Саракинами [714]). Послѣ того онъ опять послалъ магистра и доместика гвардіи Катакалона, который, прійдя въ городъ Ѳеодосіополь [715]) (199), опустошивши его окрестности и область Фазіаны и предавъ подобному опустошенію окрестные города, вернулся, нанесши Саракинамъ черезъ это большой вредъ. Въ царствованіе же господина императора Романа магистръ Іоаннъ Куркуасъ, направившись противъ города Тивія [716]) на своемъ пути опустошилъ всю область Фазіаны, какъ подвластную Саракинамъ [717]). Также и патрикій Ѳеофилъ, братъ названнаго магистра Іоанна, когда въ первый разъ былъ стратигомъ въ Халдіи, опустошилъ эту область Фазіаны, какъ управлявшуюся тогда Саракинами. Потому что до тѣхъ поръ пока начались переговоры съ Ѳеодосіополитами, не устояло ни одно мѣсто въ области Фазіаны до города Авника [718]). Ивиры же всегда находились въ любви и дружбѣ съ Ѳеодосіополитами, Авникіотами, Мантикертцами и даже всей Персидой, но въ Фазіанѣ никогда непріобрѣтали земель.

Часто господинъ царь Левъ и господинъ Романъ и наше императорское величество старались захватить крѣпость Кецей [719]) и

---

[712]) См. прилож.: „О Евреяхъ на Кавказѣ".

[713]) Земля по верхнему Араксу (см. ниже), Басьянъ армянской географіи, округъ провинціи Айраратъ.

[714]) Въ 909 г. (Броссе, Add., стр. 145).

[715]) Нынѣ Эрзерумъ. Онъ основанъ императоромъ Ѳеодосіемъ II въ началѣ V вѣка на горѣ, возвышавшейся надъ городомъ Кариномъ. Потомъ же его стали называть Арзенъ-эръ-Румъ, т. е. Арзенъ Ромеевъ въ отличіе отъ стараго армянскаго города Арзена, расположеннаго отъ него на востокъ (Реклю, Пер. Азія, стр. 311).

[716]) Τιβίου, выше Τίβη, Двинъ (см. прим. 694).

[717]) Въ 928 году (Броссе, тамъ же).

[718]) Авникъ (Броссе, Add., стр. 145).

[719]) Мѣстоположеніе точно неизвѣстно. (Броссе Add., стр. 146) думаетъ,

ввести въ нее гарнизонъ, чтобы тамъ не добывалъ себѣ хлѣба Θеодосіополь; куропалата и его братьевъ убѣждали, что по взятіи Θеодосіополя (200) они отдадутъ имъ эту крѣпость, но Ивиры не хотѣли дѣлать этого вслѣдствіе любви къ Θеодосіополитамъ и чтобы не повредить городу Θеодосіополю, но отвѣчали господину Роману и нашему величеству: „Если мы это сдѣлаемъ, то будемъ въ безчестіи у сосѣдей нашихъ, именно у магистра и владѣтеля Авазгіи [720]), владѣтеля Васпуракана и владѣтелей Армянъ, такъ какъ тѣ скажутъ, что императоръ не оказываетъ довѣрія Ивирамъ, куропалату и братьямъ его, и поэтому и отбираетъ у нихъ крѣпость. Но лучше пусть императоръ пошлетъ [721]) турмарха или царскаго человѣка и пусть тотъ сядетъ въ крѣпости Кацеѣ и наблюдаетъ". И они получили отвѣтъ: „Что за польза посылать турмарха или царскаго человѣка? Если даже войдетъ турмархъ или царскій человѣкъ съ десятью или двѣнадцатью людьми и будетъ сидѣть въ помѣщеніи, которое у васъ возьметъ? существуютъ многіе пути, ведущіе въ городъ Θеодосіополь, и онъ не будетъ въ состояніи смотрѣть изъ крѣпости на входящіе въ Θеодосіополь караваны [722]). Караваны имѣютъ возможность входить въ Θеодосіополь ночью, такъ что тѣ ничего не будутъ подозрѣвать". Поэтому вслѣдствіе нежеланія Ивировъ разграбить Θеодосіополь, а скорѣе снабдить его хлѣбомъ, они не повиновались и не отдавали (201) крѣпости Кецея, хотя имъ давали письменное ручательство, что (Греки) откажутся отъ этой крѣпости, когда будетъ взятъ Θеодосіополь.

Ивиры никогда не хотѣли грабить и брать плѣнныхъ въ окрестностяхъ города Θеодосіополя и въ его области, или въ крѣпости Авникѣ и въ его области, или въ крѣпости Манцикяртъ и его предѣлахъ.

Такъ какъ куропалатъ настоятельно стремился (захватить) область Фазіаны, заявляя притязанія на всю Фазіану и крѣпость Авникъ, заявляя, что онъ имѣетъ золотую буллу блаженной памяти императора Романа и нашего величества, которыхъ и копіи онъ прислалъ

что она была на мѣстѣ Каджетисъ—цихэ на р. Чаквичалъ въ Гуріи на берегу моря или на мѣстѣ Каджатунъ, но самъ не вполнѣ увѣренъ.

[720]) Вѣроятно, Георгія II (921—955; Броссе, Add., стр. 146).

[721]) „Ας ἀποστείλη—новогреч. форма (Успенскій, Византійскіе землемѣры. стр. 13).

[722]) Καρβάνια—араб. слово (отъ carvan—путешественникъ). Еще древніе поэты употребляли слова: Καρβάν, ᾶνος и Κάρβανος Βάρβαρος.

намъ черезъ протоспаѳарія Зурванелія, своего азата [723]). Разсмотрѣвши ихъ, мы нашли, что онъ не имѣетъ никакого основанія (для этого). Ибо золотая булла нашего тестя свидѣтельствуетъ о подчиненіи куропалата, какъ клятвенно онъ удостовѣрилъ его, подписавши своею рукою, пребывать въ вѣрности у нашего величества и сражаться съ нашими врагами, а друзей охранять, приводить Востокъ въ подчиненіе нашему величеству, брать крѣпости и дѣлать великіе подвиги въ нашу пользу. И ему было обѣщано нашимъ тестемъ, что если будетъ сохранять вѣрность въ подчиненіи и доброжелательствѣ, то останется непоколебимъ (202) и самъ онъ и члены его рода въ господствѣ и власти. Онъ не долженъ переставлять границъ своихъ владѣній въ противность соглашенію съ прежними императорами и далѣе переходить, и что (царь) не воспрепятствуетъ ему разрушить Ѳеодосіополь и остальныя крѣпости враговъ, будутъ ли онѣ осаждаться имъ однимъ или собственнымъ нашимъ войскомъ. Такія статьи заключаютъ въ себѣ золотыя буллы, отъ которыхъ куропалату нѣтъ никакой прибыли, ибо данная нашимъ тестемъ утверждаетъ, что не будутъ вытѣснять его изъ древнихъ границъ его земли и что, если онъ будетъ имѣть возможность, онъ долженъ одинъ или совмѣстно съ нашимъ войскомъ взять Ѳеодосіополь и другія крѣпости враговъ, но не имѣть ихъ въ постоянномъ подчиненіи и власти. Булла же нашего величества объявляетъ, чтобы какія мѣста можетъ онъ самъ и его племянникъ магистръ Адранаси собственной силой вырвать у Агарянъ, или которыя имъ съ настоящаго времени будутъ отняты, онъ имѣлъ въ подчиненіи и власти. А такъ какъ онъ своею силою не осаждалъ ни Ѳеодосіополя, ни Авника, ни Мастата [724]), то онъ не долженъ ими владѣть, какъ лежащими по эту сторону рѣки Еракса или Фазиса [725]); еще также потому, что крѣпость Авникъ самостоятельна и независима, имѣя собственнаго эмира, и часто армія нашего величества опустошала ее: и Іоаннъ, протоспаѳарій и стратигъ Арравонитъ, и патрикій Ѳеофилъ, недавно стратигъ Ѳеодосіополя,

---

[723]) На поляхъ рукописи приписка: „Этотъ Зурванели (Ζουρβανέλη) отецъ Торника Авы, прежде синкелла“. (Бандури) Броссе дѣлаетъ вѣроятное предположеніе, что Зарованелій искаженное Константиномъ имя „Тшоржованель“. (Add. стр. 146). Что касается „ἀζάτου“ (ср. „О ѳемахъ“, I, 12), то Броссе переводитъ это слово: „un de ses nobles“. (Броссе, Add , стр. 146).

[724]) Μαστάτος.

[725]) Ἔραξ, Араксъ, иногда въ верхнемъ теченіи называемый Фазисомъ (обл. Фазіана).

и другіе полководцы вносили туда великое опустошеніе и полонъ, сжигая его селенія, въ то время какъ куропалатъ никогда не опустошалъ ея, а когда эта страна была развоевана нашимъ величествомъ, то Ивиры пришли туда и завладѣли ею, стараясь оттуда овладѣть крѣпостью [726]). Эмиръ же, часто убѣждаемый патрикіемъ и стратигомъ Ѳеофиломъ и видя, что нѣтъ никакой надежды на существованіе, передался и согласился быть подчиненнымъ нашему величеству, давши въ заложники своего сына. Мастатъ же оставался за Ѳеодосіополитами, и когда магистръ Іоаннъ осаждалъ Ѳеодосіополь семь мѣсяцевъ, потому что не могъ его взять, онъ, пославши отрядъ, взялъ крѣпость Мас(т)атъ и ввелъ въ нее протоспаѳарія Петрону Войла, который въ то время былъ начальникомъ Никополя [727]). Магистръ же Багратъ, вмѣстѣ съ этимъ магистромъ (Іоанномъ) воевавшій противъ Ѳеодосіополя, видя, что тотъ желаетъ удалиться, просилъ отдать ему этотъ городъ [728]), предлагая дать письменную клятву въ томъ, что онъ будетъ имъ владѣть и никогда не передастъ Саракинамъ. Вслѣдствіе того, что онъ христіанинъ и подручникъ нашего величества, тотъ (Іоаннъ), повѣривъ его клятвѣ, уступилъ его названному Баграту. А этотъ опять уступилъ его Ѳеодосіополитамъ. Когда же былъ взятъ Ѳеодосіополь, (204) Ивиры, взойдя въ него [729]), овладѣли имъ. Такимъ образомъ они не могли овладѣть ни этой крѣпостью Мастатомъ, ни Авникомъ, но такъ какъ куропалатъ нашъ вѣрный и законный подручникъ и другъ, то по его просьбѣ (рѣшено), чтобы границей Фазіаны служила рѣка Ераксъ или Фазисъ и чтобы земли влѣво, въ сторону *Ивиріи* [730]) принадлежали Ивирамъ, а вправо, въ сторону Ѳеодосіополя, крѣпости и селенія — нашему величеству и чтобы рѣка служила гранью между обоими владѣніями. Объ этомъ, будучи спрошенъ, блаженной памяти Іоаннъ Куркуасъ, (тогда) живой еще, сказалъ, что можно допустить рѣку быть границей. Въ дѣйствительности куропалатъ не имѣетъ никакого права владѣть (землями) какъ по эту, такъ и по ту сторону, такъ какъ всѣ эти земли Ѳеодосіополитовъ наши войска покорили и пожгли, и никогда безъ на-

---

[726]) Около 952 г. (Броссе, Адд., стр. 147).

[727]) См. Ѳемы I, 10. У Броссе (Add., стр. 147) грубая ошибка, именно „τὸν τότε ὄντα κατεπάνω N“ переведено: qui etait alors du coté de N“.

[728]) Здѣсь идетъ все рѣчь о томъ же городѣ Мастатѣ.

[729]) Опять Мастатъ.

[730]) Въ текстѣ ошибочно Ἰλλυρίαν. Я слѣдовалъ поправкѣ Броссе (Add., стр. 148).

шихъ силъ Ивиры не ходили опустошать Θеодосіополя, но всегда жили въ дружбѣ и въ сношеніяхъ съ его жителями. На словахъ они хотѣли опустошать Θеодосіополь, но въ сердцѣ никогда не желали, чтобъ онъ былъ взятъ. Но наше величество, какъ сказано, вслѣдствіе любви къ куропалату, пожелало, чтобы рѣкаЕраксъ, или Фазисъ, служила гранью между обоими, а они должны довольствоваться властью въ этихъ предѣлахъ и не требовать ничего болѣе (205).

ГЛАВА 46-я.

О родословной Ивировъ и о крѣпости Ардanучѣ.

Должно знать, что Багратъ и Давидъ Мампалій (Μάρπαλις), что значитъ „пресвятой“ [731]), были сыновьями Сембата Великаго, Ивира. Ардануч [732]) достался въ наслѣдство Баграту, Давиду же досталась другая страна. Багратъ имѣлъ трехъ сыновей: Адранасера (Ἀδραναςέρ), Куркенія (Κουρκένιον) и патрикія Асота (Ἀσώτιον), или Кискасія [733]) и раздѣлилъ между ними свою землю. Ардануч достался сыну его Куркенію, а когда тотъ умеръ бездѣтнымъ [734]), то оставилъ его брату своему Асоту, или Кискасію. Патрикій Асотъ, или Кискасій выбралъ себѣ въ зятья магистра Куркенія, который, достигнувъ власти, силою отнялъ у своего тестя Асота Ардануч, а взамѣнъ далъ ему Тирокастронъ [735]) и долину р. Ацары [736]), пограничную съ Романіей у Колорина [737]). Патрикій Асотъ—Кискасій имѣлъ женой сестру магистра Георгія, владѣтеля Авазгіи. Когда магистръ Куркеній и магистръ и владѣтель Авазгіи Георгій поссорились между собою, то вслѣдствіе союза патрикія Асота съ владѣтелемъ Авазгіи, Куркеній, одолѣвши, отнялъ и то, что далъ въ обмѣнъ на Ар-

---

[731]) По болѣе вѣроятному объясненію Броссе (Add, стр. 148) оно значитъ: „царь—господинъ“ (mépé-oupali).

[732]) Ἀδρανουτζίου, Ардануч въ долинѣ р. Чороха въ нашихъ владѣніяхъ.

[733]) Правильнѣе: Адарнаса, Гургеня и Ашота.

[734]) Въ 923 г. По груз. лѣтописямъ у него былъ сынъ того же имени, умершій въ 968 году. (Броссе, Add., стр. 154, прим. 4).

[735]) Τυροκάστρον или Квели, Квелисцихе. „Тирокастронъ“ буквальный переводъ грузинскаго названія „Сыръ-замокъ“. (Броссе, Add., стр. 148; Іосселіана, Грузія подъ властью царей—магометанъ. 1894 г., стр. 13).

[736]) Ἀτζαρά, рѣка Аджара (Тамъ же).

[737]) Κώλωριν, Колора,—мѣстечко на границѣ съ Каппадокіей. (Іоссел. стр. 13).

данучъ, и прогналъ его, и онъ ушелъ въ Авазгію. Когда же умеръ магистръ (206) Куркеній, то Ардатучъ достался его женѣ, дочери патрикія Асота—Кискасія, какъ ея вотчина. Когда землю магистра Куркенія дѣлили между собою оружіемъ куропалатъ Асотъ [738]), Георгій, владѣтель Абхазіи, и магистръ Багратъ, братъ названнаго куропалата, они вошли между собою въ соглашеніе и взяли себѣ каждый ближайшую къ нему часть. Ардануч приходился по близости къ Сембату, сыну вышеназваннаго Давида. Тогда они всѣ захватили жену магистра Куркенія, т. е. дочь патрикія Асота—Кискасія, говоря: „Ты, какъ женщина, не можешь владѣть городомъ". Тогда Сембатъ далъ женщинѣ въ обмѣнъ селенія и завладѣлъ этой крѣпостью Арданучемъ.

Должно знать, что родство этихъ Ивировъ слѣдующее. Мать *Давида* [739]) и (мать) Адранасія куропалата, отца Асота, нѣкогда куропалата, были дочери двухъ братьевъ, т. е. двоюродныя сестры. Сембатъ же, сынъ Давида, имѣлъ женой дочь магистра Баграта, отца Адранасія, нѣкогда магистра. А, когда она умерла, Адранасій женился на сестрѣ Сембата, сына Давида.

Крѣпость Арданучъ сильно укрѣплена и имѣетъ большую ограду (ῥαπάτιν) [740]), какъ областной городъ. И товары (πραγματεῖαι) (207) Трапезунта, Ивиріи, Аваріи и всей Арменіи и Сиріи стекаются туда, и они имѣютъ большую торговлю (κομμέρκιον) этими товарами. Область же и *земля* [741]) города Ардануча велика и обильна и является ключемъ Ивиріи, Авазгіи и Месхіи [742]).

Блаженной памяти императоръ Романъ послалъ патрикія и друнгарія флота Константа, бывшаго въ то время протоспаѳаріемъ и манглавитомъ, давши ему и плащъ магистра, чтобы сдѣлать магистромъ Куркенія Ивира. Когда патрикій и друнгарій флота Константъ прибылъ въ Никомидію, явился монахъ Агапій, сынъ Кимина, путешествовавшій въ то время въ Святой Градъ на поклоненіе и, про-

[738]) Сынъ Адранаса, сына Баграта.

[739]) По Броссе (Add., стр. 149) надо вставить: „Сембата, сына.... „или вмѣсто" Давида" читать „Сембата".

[740]) Броссе (Add., стр. 149, прим. 5). А можетъ быть: „караванъ-сарай".

[741]) ἀρζήν, arzen—араб. слово=земля, страна, а не собственное имя. (Броссе, Add., стр. 149, прим. 6). См. приложеніе: „Восточныя слова, проникшія въ греческій языкъ".

[742]) Μισχιῶν, но надо читать (τῶν) Μοσχιῶν. Это Самесхо Грузинъ, т. е. область Ахалцыха и горъ Месхъ (грузино-имеретинскихъ).

ходя черезъ Ивирію, бывшій въ Ардануче. Патрикій Асотъ, называемый также Кискасіемъ, имѣлъ вражду съ зятемъ своимъ Куркеніемъ и сказалъ монаху Агапію: „Заклинаю тебя Богомъ и силою честнаго и животворящаго креста, чтобы ты шелъ въ столицу и сказалъ царю, чтобы онъ послалъ (кого-нибудь) и взялъ мою крѣпость и имѣлъ подъ своею властью“. Монахъ же Агапій, прійдя въ столицу, сообщилъ императору, что сказалъ ему патрикій Асотъ—Кискасій. Когда вышеупомянутый патрикій (208) и друнгарій флота Константъ находился въ Никомидіи вслѣдствіе названнаго порученія о возведеніи въ магистры Куркенія Ивира, онъ получилъ по приказанію царя письмо отъ патрикія Симеона асикрита (гласившее): „Благочестивый (ἅγιος) царь нашъ повелѣваетъ тебѣ оставить всѣ свои обязанности, идти поскорѣе къ патрикію Асоту—Кискасію и принять его крѣпость Ардануч, потому что онъ черезъ монаха Агапія объявилъ нашему благочестивому царю, чтобы тотъ послалъ вѣрнаго человѣка и взялъ его вотчину, крѣпость Ардануч. Когда ты прійдешь въ Халдію, то возьми годныхъ архонтовъ, въ храбрости и вѣрности которыхъ ты убѣжденъ, войди и овладѣй этой крѣпостью“. Патрикій и друнгарій флота Константъ отправился въ Халдію, взялъ годныхъ турмарховъ и архонтовъ и около 300 воиновъ и вступилъ въ Ивирію. Его задержалъ блаженной памяти Давидъ, братъ Асота, нѣкогда куропалата, сказавши ему: „Куда ты посланъ царемъ и какое порученіе ты исполняешь, что привелъ съ собою столько народу?“ Дѣло въ томъ, что они боялись, чтобы по случаю смерти куропалата Адранасія, царь какъ нибудь не захотѣлъ возвысить Куркенія въ куропалаты, такъ какъ въ это время дѣти куропалата Адранасія [743]), по смерти своего отца, имѣли нѣкоторыя непріятности съ

[743]) Броссе замѣчаетъ (Add., стр. 150): „Здѣсь разсказъ К. дѣлается болѣе запутаннымъ и болѣе несогласимымъ съ лѣтописными (грузинскими) данными о времени смерти государей Багратидовъ. Романъ Лакапинъ умеръ въ 944 г.; этотъ царь желалъ сдѣлать магистромъ Гюргеня, который умеръ по лѣтописи въ 923 году. Адарнасъ по тѣмъ же даннымъ умеръ въ 945 г., а по К. не былъ уже живъ въ 923 г., при жизни Гюргеня. Давидъ, братъ Асота, куропалатъ съ 952 года, не былъ уже живъ въ 952 г., когда К. писалъ свою книгу, но онъ жилъ еще, когда Гюргень былъ сдѣланъ куропалатомъ (всетаки до 923 г). Наконецъ посолъ императора говоритъ Давиду магистру, сыну Адарнаса, что желаетъ навѣстить Давида—магистра. Выводъ: второй Давидъ, здѣсь упоминаемый, долженъ быть Давидомъ—Мамфаломъ Арданучскимъ, умершимъ по Лѣтописи въ 943 году, и одно изъ двухъ: или Гюргень, котораго должны были сдѣлать ма-

своимъ двоюроднымъ братомъ. (209). Вслѣдствіе того, что Куркеній послалъ къ царю перваго своего слугу съ большими дарами, чтобы добиться куропалатства или магистерства, четыре брата, т. е. дѣти куропалата Адранасія, подозрѣвали, что онъ пришелъ туда, чтобы сдѣлать куропалатомъ Куркенія. Патрикій Константъ отвѣчалъ: „Я пришелъ со всей этой массой для того, чтобы почтить Куркенія магистромъ и, почтивъ его, иду къ магистру Давиду". Патрикій Константъ имѣлъ отъ царя порученіе и подарки и къ Давиду. Вступивши въ страну Куркенія, патрикій Константъ возвелъ его въ званіе магистра, вступилъ въ городъ патрикія Асота—Кискасія—Ардануч и передалъ ему слова царя не относительно принятія крѣпости Ардануча, а относительно другихъ дѣлъ. Патрикій Константъ сказалъ ему: „Хотя это приказаніе нисколько не касается до крѣпости Ардануча, но такъ какъ монахъ Агапій пришелъ къ царю и передалъ ему то, что ты объявляешь о крѣпости Ардануча, то поэтому онъ послалъ меня, чтобы я занялъ городъ и ввелъ въ него войско, которое привелъ". Дѣло въ томъ, что, какъ было ранѣе сказано, патрикій Асотъ—Кискасій имѣлъ вражду со своимъ зятемъ (210) Куркеніемъ и рѣшился лучше передать свою крѣпость царю. Патрикій же Константъ имѣлъ съ собою знамя [744]) и передалъ его патрикію Асоту—Кискасію. Тотъ, взявши его, надѣлъ на древко и отдалъ патрикію Константу, сказавши: „Поставь его на стѣнѣ, чтобы всѣ знали, что съ этого дня эта крѣпость принадлежитъ императору". Когда патрикій Константъ поставилъ знамя на стѣнѣ и по обычаю сдѣлалъ возгласъ въ честь императоровъ Ромеевъ, всѣмъ стало извѣстно, что патрикій Асотъ—Кискасій отказалъ крѣпость Ардануч императору. Давидъ же Великій [745]) не далъ своей земли императору, хотя она близко сосѣдитъ съ турмами Акампеи и Мургули. Патрикій Константъ извѣстилъ императора, пославши ему два доклада: одинъ о томъ, какъ онъ возвелъ въ магистры Куркенія и какъ Куркеній принялъ магистерство и восхвалилъ императора, а другой — относительно крѣпости Ардануча, какъ онъ ее принялъ отъ патри-

---

гистромъ, не умеръ въ 923 году, какъ говоритъ Лѣтопись, или это былъ одноименный сынъ Гургена, который по словамъ К. умеръ бездѣтнымъ, но по словамъ грузинской лѣтописи умеръ въ 968 году". Груз. лѣтопись говоритъ про событія этого времени очень кратко.

[744]) φλάμουλα, ср. гл. 29 и 30.

[745]) Братъ Ашота, куропалатъ съ 952 года. (Броссе, Add., стр. 151). Акампси—область между Трапезундомъ и Батумомъ.

кія Асота — Кискасія, (а также извѣстилъ и о томъ), что существуетъ сильная рознь и вражда у патрикія Асота съ его зятемъ, магистромъ Куркеніемъ, и чтобы царь прислалъ (211) помощь для охраны этой крѣпости и при этомъ, если возможно, чтобы пришелъ и доместикъ гвардіи. Видя это, Ивиры: магистръ Куркеній и магистръ Давидъ, братъ куропалата Асота, написали императору: „Если твое величество позволяетъ это и вступаетъ въ середину нашей страны, то мы выходимъ изъ подчиненія твоему величеству и будемъ за одно съ Саракинами, будемъ принуждены имѣть съ Ромеями войны и сраженія и даже будемъ поставлены въ необходимость двинуть войско противъ крѣпости Ардануча, ихъ области и самой Романіи“. Узнавши это изъ писемъ названныхъ владѣтелей и слыша отъ посланныхъ ими людей, (царь), боясь, чтобы тѣ дѣйствительно не соединились съ Саракинами и не ввели войска Персіи въ Романію, отговорился, увѣряя, что онъ не писалъ протоспаѳарію Константу манглавиту объ этой крѣпости и области, а тотъ сдѣлалъ это по собственному, такъ сказать, неблагоразумію. Такъ царь говорилъ, думая окончательно ихъ успокоить. Самъ протоспаѳарій и манглавитъ Константъ получилъ приказъ съ упреками и угрозами: „Кто приказалъ тебѣ это дѣлать? Уйди лучше изъ города и возьми съ собою Асота, сына умершаго (212) куропалата Адранасія и приведи его сюда, чтобы мы почтили его отеческимъ званіемъ куропалата“. Получивши это, патрикій Константъ оставилъ патрикія Асота Кискасія въ его крѣпости Арданучѣ и, выйдя оттуда самъ, отправился къ Давиду Великому, передалъ ему приказаніе, которое имѣлъ относительно его, и вернулся. Онъ вступилъ въ Иверію и нашелъ тамъ собравшимися по тому же дѣлу магистра Куркенія и магистра Давида, брата куропалата Асота. И начали они бранить и поносить патрикія Константа, говоря: „Ты человѣкъ скрытный и дурной, не открылъ намъ, что хочешь овладѣть крѣпостью Арданучемъ и что слѣдуетъ ей быть подъ властью царя. Мы относительно этого дѣла послали къ царю (запросъ) и получили (отвѣтъ), что царь ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ, но что ты это дѣлалъ по дружбѣ къ патрикію Асоту Кискасію“. Патрикій же Константъ, разсказавши имъ въ оправданіе, что слѣдовало, взялъ съ собою Асота, сына куропалата Адранасія, и привелъ его въ столицу, а императоръ сдѣлалъ его куропалатомъ [746].

---

[746]) Родословная грузинскихъ Багратидовъ по К. Б. и грузинскимъ лѣтописямъ у Броссе (Add., стр. 154 и 155; ср. Hist. de la Géorgie, т. I, стр. 271—282).

Знай же все происходившее въ нѣкоторыхъ случаяхъ между Ромеями и различными народами. Такъ какъ достойно тебя любезный сынъ, не убѣгать знанія относительно этого, чтобы въ (213) случаяхъ, подобныхъ происшедшимъ, у тебя легко являлась находчивость вслѣдствіе знанія предыдущаго.

ГЛАВА 47-я.

О переселеніи Кипрянъ существуетъ слѣдующее сказаніе.

Когда островъ былъ покоренъ Саракинами и оставался семь лѣтъ незаселеннымъ и архіепископъ Іоаннъ со своей паствой перебрался въ столицу, на святомъ шестомъ вселенскомъ соборѣ [747]) императоръ Юстиніанъ позаботился, чтобы онъ со своими епископами и народомъ острова поселился въ области Кизика, назначалъ и рукополагалъ епископа, если въ томъ будетъ надобность, чтобы не были умалены самостоятельность и права Кипра. (Ибо самъ императоръ Юстиніанъ былъ кипрянинъ, какъ у старинныхъ кипрянъ до сихъ поръ сохранилось преданіе [748]). Поэтому на св. шестомъ соборѣ было постановлено рукополагать намѣстника (προέδρον) Кизика архіепископу Кипра, какъ записано въ 39-й главѣ этого самаго св. шестаго собора [749]). По истеченіи семи лѣтъ по волѣ Божьей *императоръ* [750]) рѣшилъ снова населить Кипръ и послалъ къ амермумну багдадскому трехъ благородныхъ Кипрянъ, туземцевъ этого острова, такъ называемыхъ Фангумовъ съ однимъ чиновникомъ, умнымъ и славнымъ, написавши (214) амермумну, чтобы находившихся въ Сиріи жителей Кипра онъ отпустилъ на ихъ родину. Повинуясь письму императора, амермумнъ разослалъ по всей Сиріи знатныхъ Саракиновъ, собралъ всѣхъ кипрянъ и переправилъ на ихъ родину. А царь также послалъ чиновника, который переселилъ живущихъ въ Романіи, т. е. въ Кизикѣ, ѳемѣ Кивирреотовъ и Ѳракисіи, и островъ населился [751]).

---

[747]) Въ 692 году въ Константинополѣ, такъ называемый „пято-шестой“.

[748]) Ни откуда это неизвѣстно и даже невозможно: онъ былъ сынъ императора.

[749]) Эта глава выписана ниже въ 48 гл.

[750]) Вторичное царствованіе.

[751]) У Ѳеофана (стр. 365 Боора) говорится только, что Юстиніанъ Ринотметъ желалъ въ 690 году переселить Кипрянъ въ Имперію, но большинство

ГЛАВА 48-я.

39-я глава св. шестаго собора, бывшаго въ Трулмѣ Великаго Дворца.

„Такъ какъ братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, намѣстникъ острова Кипра, вмѣстѣ со своею паствою промысломъ любящаго людей Бога и волею христолюбиваго и благочестиваго нашего царя переселился съ названнаго острова въ область Геллеспонта вслѣдствіе набѣговъ варваровъ и чтобы освободиться отъ языческой (ἐθνικῆς) неволи и подчиниться только скиптру *христіаннѣйшей* (χριστιανικωτάτον) власти, то мы рѣшили, чтобы были невреждено сохранены привилегіи каѳедры вышеназваннаго мужа, установленныя ранѣе собравшимися въ Ефесѣ богоносными отцами (215) и чтобы такимъ образомъ Новый Юстиніануполь [752]) сохранилъ права города Константина [753]) и поставленный въ немъ епископъ былъ намѣстникомъ надъ всѣми (πάντων προεδρεύειν) въ епархіи Геллеспонтіевъ и рукополагался собственными епископами по древнему обычаю (потому что богоносные отцы наши дозволили сохранять обычаи каждой церкви) Епископу города Кизика быть подъ властью намѣстника названнаго Юстиніануполя по примѣру всѣхъ другихъ епископовъ, подчиненныхъ названному богоугодному намѣстнику Іоанну, и въ случаѣ надобности имъ же долженъ быть рукоположенъ епископъ самаго города Кизика".

Такъ какъ (мы) такимъ образомъ тебѣ точно распредѣлили и изложили *о народахъ* [754]), то справедливо будетъ ясное получить тебѣ

ихъ погибло, а остатокъ вернулся обратно на островъ. Впослѣдствіи (въ 743 г.) Арабы переселили ихъ въ Сирію (стр. 417 Боора). Объ обратномъ же переселеніи Кипріотовъ (что часть ихъ прибыла въ Кизикъ, это доказывается 39-й главой собора) молчатъ и Ѳеофанъ, и Амартолъ и Никифоръ и Зонара. Даже Муральтъ не нашелъ этому факту подтвержденія и оставилъ его подъ вопросомъ. Только у Арсенія (Лѣтоп. Церков. событій, стр. 270) мы читаемъ: „Едва вступивъ на престолъ (698 г.), *Апсимаръ* позаботился о возвращеніи Кипріотовъ на ихъ родной островъ, съ котораго выгналъ мусульманъ". Но такъ какъ авторъ не указываетъ источника, то можно предположить, что это его собственная догадка, которой онъ постарался исправить Константина, такъ какъ онъ вообще слишкомъ ему довѣряетъ (см. выше, гл. 40).

[752]) Гл. г. Геллеспонта былъ такъ переименованъ въ честь гл. города Кипра (иначе Констанціи).

[753]) Главный городъ на островѣ Кипрѣ (см. Ѳемы I, 15).

[754]) Сравнивъ это съ „О ѳемахъ" (начало), невольно согласишься съ Рамбо, что таково было заглавіе труда. См. прим. 262.

понятіе о томъ, что вновь происходило во всемъ государствѣ Ромеевъ въ разныя времена, а не только въ наше правленіе, чтобы знаніе ближайшаго и родного было въ тебѣ прочнѣй остального и сдѣлало тебя милѣе подданнымъ [755]).

Должно знать, что при Константинѣ, сынѣ Константія, называвшемся также Погонатомъ, нѣкто Каллиникъ, перебѣжавшій къ Ромеямъ изъ Иліополя, приготовилъ выбрасываемый изъ сифоновъ (216) жидкій огонь, сжегши которымъ у Кизика флотъ Саракиновъ, Ромеи одержали побѣду [756]).

ГЛАВА 49-я.

Кто желаетъ знать, какъ Славяне были подчинены церкви Патръ, можетъ поучиться изъ этого повѣствованія.

Въ царствованіе императора Ромеевъ Никифора [757]), Славяне, находившіеся въ Пелопонезѣ, задумавъ отпасть, опустошали жилища сосѣднихъ Грековъ (Γραικῶν) и учиняли грабежъ. Потомъ, напавъ на жителей города Патръ, заняли поля вокругъ городскихъ стѣнъ и *осадили* [758]) его въ союзѣ съ Африканцами и Саракинами. По прошествіи нѣкотораго времени у осажденныхъ сталъ чувствоваться недостатокъ въ необходимыхъ припасахъ: водѣ и пищѣ, и они стали подумывать о томъ, чтобы войти въ переговоры и, получивъ обѣщаніе безопасности, передать тогда имъ (Славянамъ) городъ. Вслѣдствіе того, что тогдашній стратигъ находился на краю области, въ городѣ Коринѳѣ и была надежда, что онъ прійдетъ и нападетъ на народъ Славянъ, будучи ранѣе увѣдомленъ объ ихъ набѣгѣ архонтами, то жители города подумали прежде послать лазутчика въ восточную часть горъ, чтобы развѣдать (217) и узнать, не идетъ ли стратигъ. Они условились съ посланнымъ на счетъ знака, именно, что если онъ увидитъ приближающагося стратига, то на возвратномъ пути будетъ

---

[755]) Собственно: „подданству" (πρὸς τὸ ὑπήκοον).

[756]) Ср. Ѳеофанъ (стр. 354 Боора). Этому отрывку скорѣе мѣсто въ главѣ 21 передъ „Мардаиты"... и т. д. Интересно, что въ 13 главѣ объ огнѣ говорится совершенно другое. (Въ то время какъ Греки благодарили Бога и за такое средство, Китайцы уже имѣли пушки. Описаніе Тибеша, перев. съ Кит. 1828 г. стр. 127).

[757]) 802—811 года.

[758]) Въ 807 году. Осадили, очевидно, насыпавъ валъ. См. приложеніе: „О способѣ осады посредствомъ насыпнаго вала".

держать знамя (τὸ φλάμουλον) склоненнымъ, чтобы они знали о помощи со стороны стратига, а иначе онъ будетъ держать его поднятымъ, чтобы они уже не имѣли надежды на прибытіе стратига. Лазутчикъ поѣхалъ и, узнавъ, что стратигъ не является, вернулся держа знамя поднятымъ. Но, по благости Божьей, черезъ заступничество св. ап. Андрея [759]), конь спотыкнулся, и вслѣдствіе паденія всадника, знамя склонилось. Граждане же города, замѣтивъ поданный знакъ и будучи вполнѣ увѣрены, что идетъ стратигъ, отперли городскія ворота и мужественно сдѣлали вылазку противъ Славянъ. Они воочію узрѣли первозваннаго апостола, сидящимъ на конѣ и мчащимся въ скачь на варваровъ. Онъ нанесъ имъ сильное пораженіе, разсѣялъ и отогналъ ихъ далеко отъ города, обративъ въ бѣгство. Варвары же, увидя и будучи поражены, были изумлены сильнымъ нападеніемъ на нихъ непобѣдимаго и неодолимаго воина, стратига и военачальника, обращающаго въ бѣгство враговъ, и славнаго побѣдоносца первозваннаго апостола Андрея пришли въ ужасъ, дрогнули [760]) и бѣжали въ его почитаемый храмъ. Когда же черезъ три дня прибылъ стратигъ и узналъ о побѣдѣ апостола (218), онъ донесъ императору Никифору о набѣгѣ Славянъ, ихъ опустошеніяхъ, порабощеніи, грабежѣ и остальномъ вредѣ, причиненномъ ими округамъ Ахеи, также о многодневной осадѣ и продолжительной нуждѣ жителей города, а также о заступничествѣ, содѣйствіи и полной побѣдѣ апостола, о томъ, какъ онъ воочію для всѣхъ напалъ на враговъ, преслѣдовалъ ихъ по пятамъ [761]) и побѣдилъ, такъ что даже сами варвары признали его заступничество и содѣйствіе намъ [762]) тѣмъ, что искали убѣжища въ его святомъ храмѣ. Императоръ, узнавъ это, приказалъ такъ: „Такъ какъ полная побѣда одержана апостоломъ, то подобаетъ все войско непріятельское, добычу и доспѣхи отдать ему". Онъ приказалъ, какъ самихъ непріятелей со всѣми ихъ семействами, ихъ родными и близкими, такъ и все ихъ имущество приписать къ храму апостола въ митрополіи Патръ, гдѣ первозванный ученикъ Христа

---

[759]) Извѣстно, что Андрей пострадалъ въ Патрахъ (н. Патрасъ). Мощи его теперь въ Амальфи, голова въ Римѣ. (Муравьевъ, Римскія письма, ч. I, стр. 248; II, 233).

[760]) ἐσαλεύθησαν, отъ σαλεύω—колеблю. „Трость, вѣтромъ колеблемую?" (Матѳ. XXI, 7: „Κάλαμον ὑπὸ ἀνέμου σαλευόμενον....)".

[761]) κατὰ νῶτον, собств. въ хребетъ, въ спину.

[762]) Т. е. Грекамъ.

совершилъ геройскій подвигъ. Онъ далъ на это названной митрополіи и грамоту [763]).

Это преданіе старые люди передали безъ записи (тѣмъ, которые) по времени и жизни были позднѣйшими, чтобы (219), по пророку, будущій родъ зналъ происшедшее чудо по заступничеству апостола и далѣе передалъ это своимъ дѣтямъ, чтобы не забыты были благодѣянія, которыя Богъ сотворилъ вслѣдствіе заступничества апостола. Съ того времени Славяне, отданные митрополіи, кормятъ стратиговъ, чиновниковъ и всѣхъ посылаемыхъ отъ народовъ пословъ, какъ заложниковъ, имѣя своихъ стольниковъ, поваровъ и всѣхъ приготовляющихъ кушанья для стола, (причемъ) митрополія нисколько объ этомъ не заботится, но сами Славяне сносятъ всѣ эти припасы по опредѣленію и раздѣленію своей общины. Приснопамятный и славный Императоръ Левъ издалъ грамоту, подробно излагающую, что должны доставлять приписанные подъ митрополита, чтобы онъ не обращалъ этого въ деньги (ἀπαργυρίζεσθαι) или вообще чтобы какимъ нибудь образомъ не было учинено имъ кого либо несправедливаго убытку.

ГЛАВА 50-я.

О Славянахъ области Пелопонеза: Милингахъ, Езеритахъ и о платимыхъ ими податяхъ, также о жителяхъ города Майны и платимыхъ ими податяхъ.

Должно знать, что Славяне Пелопонезской ѳемы во дни императора Ѳеофила и сына его (220) Михаила, отложившись, сдѣлались независимыми и чинили опустошенія, порабощенія, грабежи,

---

[763]) Σίγγιλλον (Sigillum=печать, грамота съ печатью. Это свидѣтельство Константина блистательно подтверждается источниками. Эвагрій разсказываетъ, что въ *589* году „Авары“, т. е. Славяне, опустошили всю Грецію (См. выше, прим. 217). Константинопольскій патріархъ Николай въ письмѣ къ Императору Алексѣю Комнину, писанномъ въ *1081* году, говоритъ, что *Императоръ Никифоръ даровалъ патрасской епархіи различныя милости, вслѣдствіе чудесной помощи св. Андрея, оказанной этому городу при уничтоженіи „Аваровъ“, (т. е. Славянъ), которые 218 лѣтъ владѣли большею частью Пелопонеза*, (Финлей, Греція подъ Римскимъ владычествомъ, стр. 308; Дриновъ, Заселеніе, стр. 109). Первый на основаніи этихъ свидѣтельствъ сталъ доказывать занятіе въ то время Славянами Мореи, какъ извѣстно, Фальмерейръ. Константинъ, однако, что дѣлаетъ честь, называетъ варваровъ „Славянами“ и не путаетъ ихъ съ Аварами.

поджоги и *кражи*. [764]) Въ царствованіе императора Михаила, сына Феофила, протоспаѳарій Ѳеоктистъ, [765]) по прозвищу изъ Вріенніевъ, былъ посланъ въ качествѣ стратига въ ѳему Пелопонеза [766]) съ большимъ войскомъ именно: Ѳракійцами, Македонянами и (воинами) другихъ западныхъ ѳемъ, чтобы съ ними (Славянами) воевать и покорить (ихъ). Всѣхъ Славянъ и остальныхъ непокоренныхъ [767]) Пелопонезской ѳемы онъ одолѣлъ и покорилъ. Остались одни только Езериты (Ἐζερῖται) и Милинги (Μιληγγοί) въ Лакедемоніи и Элосѣ. [768]) Тамъ возвышается большая и очень высокая гора, называемая Пентадактиломъ и на далекое разстояніе, въ формѣ шеи, вдающаяся въ море. [769]) Такъ какъ мѣстность (у подножія) неудобна, то по склонамъ этой горы живутъ: съ одной стороны Милинги, а съ другой Езериты. [770]) Названный протоспаѳарій и стратигъ Пелопонеза Ѳеоктистъ, имѣя возможность подчинить и ихъ, наложилъ дань: на Милинговъ—60 номизмовъ, а на Езеритовъ—300 номизмовъ, и они ее платили, пока онъ былъ стратигомъ, о чемъ воспоминаніе до сей поры сохраняется между туземцами. Въ царствованіе господина императора Романа бывшій стратигомъ въ той же ѳемѣ протоспаѳарій Іоаннъ Протевонъ (221) донесъ упомянутому господину Роману о томъ, что Милинги и Езериты взбунтовались и не повинуются ни стратигу, ни приказамъ

---

[764]) Κλοπάς—отъ κλέπτω. Въ этомъ словѣ коренится начало названія тѣхъ людей, которые потомъ были прозваны „*клефтами*".

[765]) Упоминается у Кедрина и Зонары.

[766]) 847—849 г. по Муральту (стр. 430).

[767]) Очевидно (ср. ниже) не всѣ и Греки признавали власть Имперіи, какъ и впослѣдствіи власть Турокъ. О покореніи Славянъ ср. еще Церем. II, 37.

[768]) Элосъ—нынѣ Езеръ. „Ἕλος, впрочемъ и значитъ: болото, озера, прудъ, такъ что современное названіе только буквальный переводъ греческаго слова. (Гротъ, Изв. К. Б., стр. 212).

[769]) Это древній Тайгетъ, дѣствительно далеко вдающійся въ море. Такое названіе онъ получилъ вѣроятно отъ своей формы, расчлененной на подобіе раскрытой руки.

[770]) Изъ словъ К. можно вывести, что Езериты жили по одну сторону хребта (около Элоса), а Милинги, (Мильчане, Мильцы?)—по другую, какъ это дѣлаетъ Шафарикъ (т. II, ч. 1, стр. 378). Но Гротъ предполагаетъ, что оба племени жили на одной восточной части хребта: Милинги сѣвернѣе, въ горахъ, а Езериты южнѣе, въ низменной и болотистой мѣстности нижняго Еврота (Изв. К. Б., стр. 212). Предположеніе весьма вѣроятное: К., смотря отъ Константинополя, могъ подразумѣвать межой между племенами не главный хребетъ, а какой нибудь его восточный отрогъ.

императора, а поступаютъ, какъ независимые и самостоятельные и *не принимаютъ князя отъ стратига*, [771]) не принимаютъ вмѣстѣ съ нимъ участія въ походахъ и не желаютъ исполнять никакой другой общественной службы. Покуда дошло его донесеніе, былъ назначенъ стратигомъ въ Пелопонезъ протоспаѳарій Кринитъ Аротрасъ. Когда-же дошло и было оповѣщено въ присутствіи императора Романа донесеніе протоспаѳарія и главнаго стратига Пелопонеза Іоанна и онъ узналъ, что упомянутые Славяне отпали и дурно исполняютъ или вовсе не исполняютъ императорскихъ повелѣній, то Криниту было приказапо, чтобы онъ, если они не перестанутъ оказывать противленія и неповиновенія, пошелъ на нихъ войной, развоевалъ ихъ, покорилъ и истребилъ. Начавъ войну въ Мартѣ мѣсяцѣ, онъ сжегъ ихъ нивы и опустошилъ всѣ ихъ земли, но они продолжали возстаніе и ему сопротивлялись до ноября. *Тогда, чувствуя что погибнутъ*, [772]) они стали просить о подчиненіи и объ оказаніи прощенія въ совершенныхъ проступкахъ. Названный протоспаѳарій и стратигъ Кринитъ наложилъ на нихъ подать бо́льшую, чѣмъ они вносили: на Милинговъ сверхъ 60 номизмовъ, которые они платили ранѣе, еще 540 номизмовъ, такъ что дань ихъ была 600 номизмовъ, а на Езеритовъ сверхъ 300 номизмовъ прежней дани еще 300 номизмовъ, такъ что вся дань была 600 номизмовъ, которые самъ Кринитъ взыскалъ и внесъ въ священный покой [773]). Но когда протоспаѳарій Кринитъ былъ перемѣщенъ въ ѳему Эллады, а протоспаѳарій Варда Платиподъ былъ назначенъ стратигомъ Пелопонеза, когда произвошли безпорядки и бунты этого протоспаѳарія Варды Платипода и другихъ его соучастниковъ: протоспаѳаріевъ и начальниковъ, изгонявшихъ изъ областей протоспаѳарія Льва Агеласта, когда неожиданно произошло вторичное нападеніе *Склавизіанъ* на эту ѳему, то эти самые Милинги и Езериты отправили пословъ къ господину императору Роману съ просьбой и мольбой простить имъ прибавку дани ипозволить платить то, что они уплачивали ранѣе. Вслѣдствіе того, что, какъ было упомянуто, *Склавизіа-*

---

[771]) Ср. выше гл. 29.

[772]) Императоръ Маврикій (VI в.) въ своей „Тактикѣ“ даетъ совѣтъ воевать съ Южными Славянами только зимой, когда лѣса обнажаются отъ листьевъ. Стратигъ или не читалъ Тактики или пропустилъ время. Въ 1851 году Омеръ-паша, воюя съ Гайдуками въ Старой Сербіи, началъ съ того, что велѣлъ жечь лѣса. (Славянскій Сборникъ, т. II, часть III, стр. 36 и 37).

[773]) Т. е. Казну. Въ литрѣ золота было 72 номизмы, а литръ=306 р. (Ср. Перс. война, перев Дестуниса, т. II, прил. 1-е).

не [774]), вступили въ Пелопонезъ, то императоръ, страшась, чтобы и они не соединились со Славянами и не причинили бы полной гибели ѳемы, далъ имъ золотую буллу, чтобы они вносили ту же дань, что и ранѣе. (223), т. е. Милинги—60 номизмовъ, а Езериты—300 номизмовъ. И такъ вотъ причина надбавки, а потомъ снова урѣзки дани Милинговъ и Езеритовъ [775]).

Должно знать, что жители города Майны не изъ рода вышеупомянутыхъ Славянъ, а происходятъ отъ древнихъ Грековъ (Ῥωμαίων) и до сихъ поръ туземцами называются Эллинами (Ἕλληνες), потому что въ прежнее

---

[774]) Σκλαβισιανοί—по Гильфердингу „Славишане". По справедлимому замѣчанію Шафарика (II, 1, стр. 322 и 327 исл.) это жители той Словеніи (Σκλαβινία), которую византійцы всегда упоминаютъ рядомъ съ Болгаріей. (Наприм. Ѳеофанъ, стр. 364 Боора). Въ царствованіе Симеона эта страна была ему подчинена, потому что Абульфараджъ называетъ Симеона „царемъ Болгаръ и Славянъ". Только непонятно, почему Шафарикъ думаетъ, что эти Славяне напали на Грецію не прямо съ своей родины черезъ Ѳермопилы, а почему то изъ Опсикійской ѳемы. Не понимаю также, почему Гротъ (стр. 213 и 214), слѣдующій вообще Шафарику, относитъ это событіе къ 940 г. У Муральта (стр. 500) оно отнесено къ концу 922 или началу 923, что гораздо ближе къ истинѣ. Мало того. Принимая во вниманіе, что въ 923 году происходила знаменитая война съ Симеономъ, и осада имъ Константинополя, мы врядъ-ли ошибемся, предположивъ, что эти „Славизіане" были *подданные союзники Симеона*. Симеонъ и въ 923 году очевидно, дѣйствовалъ, какъ и въ 917, т. е. шелъ двумя отрядами: однимъ къ Константинополю, а другимъ на Грецію. (Такъ дѣлали Славяне еще въ VI вѣкѣ). Только въ 917 году Симеонъ главныя силы устремилъ на Грецію, желая овладѣть Дирраxіемъ, почему и главное столкновеніе произошло на Ахелоѣ, а теперь онъ съ главными силами устремился на Константинополь, а въ Грецію послалъ только небольшую силу. Не понимаю, какъ никто (даже Дриновъ), излагая войну Симеона 923 года, не обратилъ вниманія на это важное мѣсто К. Б. Славизіане потомъ упоминаются въ 960 году въ числѣ войскъ, покорившихъ о. Критъ.

[775]) Эти Славяне сохранили свою національность до XV вѣка. Морейскій Славянинъ Акакій, прибывшій на Русь съ митрополитомъ Фотіемъ († 1431 г.), основанъ въ 70 верстахъ отъ Рязани Радовицкій пустынный монастырь. (Арсеній, Лѣтоп. церк. событ., стр. 540). Эти Славяне усилили въ нашемъ отечествѣ культъ Андрея Первозваннаго (хотя, конечно, не создали самаго преданія). Вѣроятно подъ ихъ вліяніемъ наши предки на заявленія католиковъ, что Греки исказили вѣру, стали отвѣчать не только, что они вѣруютъ въ Христа, а не въ Грековъ, но и что они приняли христіанство не отъ Грековъ, а непосредственно отъ апостола Андрея. Вѣроятно многіе духовные, приходившие изъ Византіи на Русь были не Греки, а именно морейскіе Славяне.

время они были язычниками и поклонялись идоламъ, какъ и древніе Эллины. Они сдѣлались христіанами, крестившись въ царствованіе славнаго императора Василія [776]). Страна, ими занимаемая, безводна и неудобопроходима, но богата оливковымъ масломъ (ἐλαιοφόρος),— чѣмъ они и утѣшаются [777]). Это мѣсто расположено по горной цѣпи (ἄκραν) Малеи, т. е. за Езеромъ къ морскому берегу. *Такъ какъ они вполнѣ подчинены, принимаютъ князя отъ стратига*, повинуются и покоряются приказаніямъ стратига, (то) съ древняго времени они доставляютъ дань (въ) 400 номизмовъ.

Должно знать, что стратигія Каппадокія была прежде турмой Анатолійской стратигіи.

Должно знать, что стратигія Кефалиніи, т. е. острова, нѣкогда была турмой Лонгивардской стратигіи, при владыкѣ же христолюбивомъ Львѣ сдѣлалась стратигіей (224).

Должно знать, что стратигія Калавріи была нѣкогда дукатствомъ стратигіи Сикеліи.

---

[776]) Съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ, чтобы въ IX вѣкѣ существовали Греки-язычники. Но должно вспомнить, Русскіе-язычники существовали еще въ серединѣ прошлаго столѣтія. Нижегородскій епископъ Дмитрій, объѣзжая свою епархію около 1743 г. въ селѣ Сарлеяхъ, Терешевской волости, подвергся нападенію „Русскихъ язычниковъ“, говорившихъ сѣверновеликорусскимъ (ярославскимъ) нарѣчіемъ, отличнымъ отъ нижегородскаго. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXI, стр. 245). Это вѣроятно потомки „Пургасовой Руси“, бѣжавшей еще въ древности съ родины. (Иловайскій, Разысканія, стр. 422) Русскіе держались язычества, живя среди инородцевъ. Въ сходномъ же положеніи очутились и Греки, когда ихъ страна была переполнена славянскими варварами (ἐσθλαβάθη καὶ γέγονε βάρβαρος, Θемы II, 6). Они тогда получили полную свободу пребывать въ язычествѣ, которое даже быть можетъ Славяне подновили, какъ и родовой бытъ. (Даже въ наше время европейцы, попавшіе надолго въ среду дикарей, доходятъ до поклоненія идоламъ. Гельвальдъ, Ест. исторія плем. и народ., т. II, стр. 11). Какъ мы видѣли это вторженіе Славянъ произошло въ VI вѣкѣ (а не въ VIII). Удивляться же, что до VI вѣка горные уголки далекаго Пелопонеза не были просвѣщены христіанствомъ мы не будемъ если вспомнимъ, что тогда язычество не вымерло еще ни въ Римѣ, гдѣ пытались во время осады открыть храмъ Януса (Прок. Гот. война, I, 25), ни въ Константинополѣ, гдѣ часть аристократіи приняла охотно вернувшихся изъ Персіи философовъ. Кромѣ того фактъ существованія язычниковъ-Грековъ въ IX вѣкѣ подтверждаетъ извѣстіе одного житія Константина (Кирилла) Философа о томъ, что онъ крестилъ еще некрещеныхъ изъ Славянъ въ области р. Брѣгальницы (прот. Вардара, въ древней Дарданіи).

[777]) ὅθεν καὶ τὴν παραμυθίαν ἔχουσι.

Должно знать, что стратигія Харсіанская была нѣкогда турмой стратигіи Арменіаковъ [778]).

Должно знать, что при христолюбивомъ владыкѣ Львѣ отъ ѳемы Вукелларіевъ были переведены въ Каппадокійскую ѳему слѣдующіе округа (βάνδα): отряды (τοποτηρήσια) Варета, Валвадона, Аспонаса и Акаркуса. И изъ ѳемы Анатолійской были переведены въ Каппадокійскую слѣдующіе округа: Евдокіады [779]), Св. Агапита, Афразіи. И эти семь округовъ, т.-е. четыре отъ Вукелларіевъ и три отъ Анатолійской составили одну турму, называемую нынѣ Коммата (Κόμματα).

Должно знать, что при христолюбивомъ владыкѣ Львѣ изъ ѳемы Вукелларіевъ были переведены въ Харсіанскую ѳему слѣдующіе округа: отряды Миріокефаліи, Честнаго Креста и Веринуполя и образовали турму, называемую нынѣ Саніаной (Σανίανα). Изъ ѳемы Арменіаковъ въ ѳему Харсіанскую были переведены слѣдующіе округа: отряды Комодрома, Тавіи (Ταβίας) и введены въ составъ турмы, называемой Харсіанской. Изъ Каппадокійской въ Харсіанскую ѳему (225) были переведены слѣдующіе округа: турма Касисъ цѣликомъ и отрядъ Ниссы (Νύσσης) съ Кесаріей.

Должно знать, что въ прежцее время ѳема Хозана [780]) была подъ властью Саракиновъ. Также и ѳема Асмосата (Ἀσμοσάτου) была подъ властью Саракиновъ. Ханзитъ [781]) же и Клисура Романополя [782]) были подчинены Мелитиніатамъ [783]), и отъ горы Фатилана все далѣе находилось во власти Саракиновъ. Текій же принадлежалъ Мануилу. Турма Комаха [784]) составляла оплотъ (ἄκρα) Колоніи, а турма Кельцины [785]) была подчинена Халдіи. Месопотамія же тогда не составляла ѳемы.

---

778) Ср. Ѳемы I, 2 и Церем. II, 50.

779) Нынѣ Токатъ.

780) Χοζάνου—уголъ, образуемый двумя составными частями р. Евфрата.

781) Χανζίτ—часть 4-й Арменіи, Анзитена, извѣстная еще Птоломею, страна по верховьямъ р. Нимфія, притока Тигра. (См. Гельцеръ, Georgii Cyprii, стр. 178).

782) Романополь или Балу (н. Балу) на Арзаніи (Мурадъ-чаѣ), южномъ рукавѣ Евфрата (Гельцеръ, стр. 175). Эти мѣста упоминаются и въ Тактикѣ Никифора Фоки, гл. XXIII.

783) Мелитина по верхнему Евфрату на изгибѣ къ западу.

784) Κόμαχα, Камахъ или Ани на западномъ берегу Евфрата въ округѣ Таранаги. До конца IV вѣка тамъ хоронили армянскихъ царей и хранили государственныя сокровища. (Ланглуа, Hist. arm., т. I, стр. 167, ср. Реклю, П. Аз., стр. 313).

785) См. выше гл. 43 и прим. 681.

Христолюбивый же и славный государь Левъ убѣдилъ Мануила выйти изъ Текія, ввелъ его въ столицу и сдѣлалъ протоспаѳаріемъ. Этотъ Мануилъ имѣетъ четырехъ сыновей: Багратука (Παγκρατούκαν), Яхнуха, Мудафара и Іоанна. Багратука царь сдѣлалъ икапатомъ и стратигомъ Вукелларіевъ, Яхнуха сдѣлалъ стратигомъ въ Никополѣ, Мудафара и Іоанна около Трапезунта надѣлилъ царрской землей; всѣхъ ихъ онъ почтилъ возведеніемъ въ чины и многими благодѣяніями. И образовалъ онъ ѳему Месопотамскую и назначилъ Ореста Харсіанита стратигомъ и тогда же отдалъ турму Комахи въ Месопотамскую ѳему (226); такимъ же образомъ и турму Кельцины онъ сдѣлалъ подвластной Месопотамской ѳемѣ. Такъ какъ это въ недавнее время все перешло подъ власть Ромеевъ, то къ Месопотамской ѳемѣ господиномъ Романомъ были присоединены Романополь и Ханзитъ.

Должно знать, что при христолюбивомъ владыкѣ Львѣ Ларисса была турмой Севастіи, Кимвалей—турмой Харсіаны, Симпосіонъ былъ пустыней, прилегающей къ частямъ Ликанда.

При христолюбивомъ владыкѣ Львѣ Евстаѳій, сынъ Аргира, вызванный изъ ссылки, былъ назначенъ стратигомъ въ Харсіанъ; Мелій же все еще былъ въ ссылкѣ въ Мелитинѣ. А Ваасакій съ двумя своими братьями: Крикорикіемъ и Пазуніемъ, а также и армянинъ Измаилъ написали къ нему и вышеупомянутому Аргиру, чтобы получить имъ золотую булаву и вернуться также, что Ваасакій и братья его поселятся въ Ларисѣ и Ваасакій будетъ назначенъ въ Ларисѣ клисурархомъ, что и было, Измаилъ—клисурархомъ въ Симпозіи, что и было, а Мелій—турмархомъ въ Евфратскую область, Трипію—пустыню, что и было. Когда же вышли Мелитиніаты и убили Измаила, Симпозій остался пустымъ. Когда Ваасакій былъ смѣщенъ за склонность къ измѣнѣ (227) и за это изгнанъ, Ларисса сдѣлалась снова турмой Севастіи, и туда былъ посланъ стратигомъ Левъ Аргиръ, сынъ Евстаѳія, послѣ того бывшій магистромъ и доместикомъ гвардіи. Мелій же занималъ Евфратскую (землю). Когда Константинъ былъ переведенъ дукой въ Харсіанъ, то вышеупомянутый Мелій ушелъ и завладѣлъ древней крѣпостью Ликандомъ, отстроилъ ее, укрѣпилъ и тамъ осѣлся; и была (крѣпость) названа христолюбивымъ царемъ Львомъ клисурой. Послѣ этого онъ переселился изъ Ликанда на гору Цаманда, гдѣ и построилъ до сихъ поръ существующую крѣпость, которая также была названа клисурой [786]). Онъ овладѣлъ также Симпозіемъ, сдѣлавши изъ него владѣніе турмарха. Только при христо-

---

[786]) См. Ѳемы I, 12.

любивомъ господинѣ Константинѣ и матери его Зоѣ [787]) впервые была создана стратигія Ликанда и первымъ стратигомъ Ликанда былъ назначенъ патрикій Мелій, именно тотъ, который въ то время былъ клисурархомъ въ Ликандѣ. Этотъ Мелій вслѣдствіе своей вѣрности Императору Ромеевъ, а также безконечно многихъ подвиговъ противъ Саракиновъ былъ затѣмъ почтенъ магистерствомъ.

Должно знать, что Авара была турмой Севастіи, при государѣ же Романѣ была сдѣлана клисурой.

Должно знать, что по обычаю древности катепанъ (228) Мардаитовъ Атталіи назначался императоромъ. Поэтому и блаженной памяти царемъ Львомъ былъ назначенъ катепаномъ Ставракій, по прозванію Платисъ, который занималъ должность достаточное время, но неисправно выплачивалъ подати. Когда протоспаѳарій и асикритъ Евстаѳій былъ назначенъ намѣстникомъ „отъ лица“ (ἐκ προσώπου) въ ѳему Кивирреотовъ, произошли вслѣдствіе этого между ними зависть и столкновенія. Потому что Ставракій Платисъ, положившись на патрикія и логоѳета дрома Имерія въ томъ, что онъ будетъ въ его дѣлѣ за него посредникомъ у императора, сталъ противиться (назначенному) „отъ лица“ Евстаѳію и относился къ нему очень враждебно, когда видѣлъ, что тотъ дѣлаетъ или приказываетъ что-нибудь, чего не слѣдуетъ. (Назначенный) же „отъ лица“ Евстаѳій относился враждебно къ Ставракію и измышлялъ противъ него многія нападки и выдумки. По этой причинѣ названный Евстаѳій донесъ на Ставракія: „Ѳема Кивирректовъ не должна имѣть двухъ стратиговъ, т. е. меня и Ставракія катепана Мардаитовъ, потому что когда я приказываю и желаю, чтобы это (приказаніе) было выполнено, катепанъ Мардаитовъ желаетъ дѣлать другое и, будучи независимъ, дѣлаетъ сумасбродно, что ему вздумается“. Доносилъ и разныя обвиненія и сочинилъ на него многія выдумки, собравъ нѣчто вѣроятное, а нѣкоторое выдумавъ ради ябеды безумно. Онъ, очевидно, написалъ это, полагаясь на патрикія и логоѳета бѣга Имерія (229). Въ то время патрикій Имерій относился дружественнѣй къ Евстаѳію, чѣмъ къ Ставракію, хотя потомъ они, поссорившись, стали врагами и ненавистниками другъ друга. Императоръ, получивши это донесеніе Евстаѳія и согласившись съ совѣтомъ патрикія Имерія, далъ власть катепана протоспаѳарію „отъ лица“ Евстаѳію. Но послѣ переселенія изъ этой жизни въ горняя блаженной памяти императора, братъ его Александръ, который, оказавшись владѣтелемъ этого государства, не терпѣлъ нико-

---

[787]) Выше К. не говорилъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ.

го, облеченнаго какою-нибудь властью при блаженномъ государѣ его братѣ, послушавшись злонамѣренныхъ людей, не потерпѣлъ и названнаго Евстаѳія и назначилъ на его мѣсто другого. Этотъ Хазе (Χασέ) происходилъ изъ рода Саракиновъ и былъ Саракиномъ по убѣжденіямъ, характеру и вѣроисповѣданію. Этотъ протоспаѳарій Хазе былъ рабомъ патрикія Дамьяна и имѣлъ въ то время большое вліяніе на императора Александра, а также и протоспаѳарій Никита, братъ Хазе. Онъ и былъ назначенъ господиномъ императоромъ Александромъ стратигомъ Кивирреотовъ. Никита же, братъ названнаго Хазе, обратился къ императору съ просьбой: „Такъ какъ тебѣ подобаетъ облагодѣтельствовать меня, своего стараго друга, то я имѣю къ тебѣ одну просьбу (230), и справедливо меня послушать". Когда императоръ, недоумѣвая, спросилъ, въ чемъ состоитъ просьба и обѣщалъ ее выполнить, названный Никита началъ просить: „Я прошу за сына, чтобы Твое Величество сдѣлалъ его катепаномъ Мардаитовъ Атталіи". Убѣжденный его просьбой, императоръ торжественно ввелъ въ Хрисотриклинъ [788]) спаѳарокандидата Аверкія, сына протоспаѳарія Никиты, и назначилъ его катепаномъ Мардаитовъ, какъ блаженной памяти императоръ Левъ прежде Ставракія, прозваннаго Платисомъ, какъ выше сказано, и онъ былъ провозглашенъ катепаномъ Мардаитовъ по древнему обычаю.

Должно знать, что при императорѣ Ѳеофилѣ паракимоменомъ (главнымъ спальникомъ) былъ остіарій Схоластикъ, а при Михаилѣ, сынѣ Ѳеофила, патрикій Дамьянъ. А потомъ, послѣ него, сдѣланъ былъ паракимоменомъ Василій, (впослѣдствіи) христолюбивый императоръ. *При христолюбивомъ государѣ Василіи не было паракимомена во все его царствованіе* [789]). При христолюбивомъ государѣ Львѣ паракимомена былъ патрикій Самонасъ, а послѣ него при томъ же императорѣ—патрикій Константинъ. При императорѣ Александрѣ паракимоменомъ былъ патрикій Варватъ (231). При христолюбивомъ государѣ Константинѣ [790]) былъ опять патрикій Константинъ, упомянутый при государѣ Львѣ, при государѣ Романѣ—патрикій Ѳеофанъ, а при Константинѣ вторично [791]) былъ патрикій Василій.

Должно знать, что при христолюбивомъ и приснопамятномъ императорѣ Львѣ жилъ Ктенасъ, старый клирикъ, очень богатый,

---

[788]) О Хрисотриклинѣ см. Бѣляева, Byzantina 1

[789]) К. не замѣчаетъ, что это указаніе бросаетъ тѣнь на Василія.

[790]) 913—920 г., пока романъ Лакапинъ не былъ коронованъ.

[791]) 941—959 г. по смерти Романа Лакапина.

который былъ и доместикомъ въ Новой Церкви [792]). Онъ былъ такъ свѣдущъ въ пѣніи, какъ никто другой въ то время. Этотъ Ктенасъ упрашивалъ патрикія Самона, бывшаго тогда спальникомъ, походатайствовать у императора о томъ, чтобы его сдѣлали протоспаѳаріемъ, чтобы онъ носилъ епикуцулъ [793]), входилъ въ Лавзаикъ [794]), сидѣлъ, какъ протоспаѳарій и получалъ жалованія [795]), одинъ литръ [796]), обѣщая за это дать императору въ вознагражденіе 40 литровъ. Но императоръ не соглашался это сдѣлать, говоря: „Это дѣло невозможное, и будетъ безславіемъ моего царствованія, если клирикъ будетъ сдѣланъ протоспаѳаріемъ“. Услыхавъ это отъ патрикія Самона, Ктенасъ прибавилъ къ 40 литрамъ одну пару серегъ, цѣною въ 10 литровъ и столъ изъ литого серебра съ позолотой и рѣзьбой, тоже цѣною въ 10 литровъ. И императоръ, уступая ходатайству патрикія и спальника Самона, принялъ 40 литровъ золота (232), серьги, серебряный столъ съ позолотой и рѣзьбой, такъ что весь даръ этого Ктенаса составлялъ 60 литровъ. Тогда императоръ сдѣлалъ его протоспаѳаріемъ и далъ ему по должности жалованія 1 литръ. Послѣ возведенія въ санъ протоспаѳарія этотъ Ктенасъ прожилъ два года и умеръ. Два года онъ получалъ жалованіе по одному литру.

ГЛАВА 51-я.

По какому случаю былъ сдѣланъ императорскій дромоній, о корабляхъ, бывшихъ до дромонія, и о протоспаѳаріи фіалы.

Должно знать, что до царствованія славнаго императора Льва Мудраго не было царскаго дромонія, въ который входилъ царь, а онъ входилъ въ *красный* [797]) аграрій. Только при христолюбивомъ

---

[792]) Построена Василіемъ Макед. въ фіалѣ Прасиновъ, или Юстиніана (см. выше, предисловіе).

[793]) ἐπικούτζουλον – casula, фелонь.

[794]) См. Бѣляева, стр. 21 исл. 45 ислѣд.

[795]) ῥογεύεσθαι отъ ῥόγα—жалованіе (см. приложеніе: Изъ „Церемоній“). Въ XI вѣкѣ значеніе измѣнилось и проповѣдники получали *жалованье* (σιτηρέσιον) 3 литра золота въ годъ и *ругу* (ῥόγαν) въ 50 модіевъ хлѣбомъ (Арсеній, Лѣт. цер. событ., стр. 418).

[796]) λίτρα=лат. libra, сицилійская серебряная монета=$1^2/_3$ атт. обола, потомъ фунтъ=12 унцій. Литръ золота=72 номиз.=306 р. (ср. прим. 823).

[797]) Θеофанъ (стр. 446) Боора) говоритъ: „Въ этомъ году въ маѣ мѣсяцѣ 12 индикта Константинъ послалъ флотъ изъ 2,000 хеландій въ Болгарію. И

государѣ Василіи, когда этотъ императоръ ѣздилъ въ бани Прузы [798]), а также—смотрѣть мостъ Ригія [799]), который строился по его приказу и плану, онъ сходилъ на дромоній, а другой дромоній слѣдовалъ позади [800]). Гребцы же на немъ были съ царскаго аграрія и съ судовъ Стенитовъ, потому что съ древности Стенъ [801]) имѣлъ (233) до десяти царскихъ судовъ-хеландій. Когда же блаженной памяти императоръ во время многихъ поѣздокъ въ Пиги [802]), гдѣ были имъ по-

---

отправился онъ также самъ на *красныхъ* хеландіяхъ (εἰς τὰ ῥούσια χελάνδια) чтобы войти въ рѣку Дунай". Латинскій переводчикъ Ѳеофана іезуитъ Гоаръ († 1653 г.) неправильно перевелъ это мѣсто: „adversus Russorum chelandia", почему многіе антинорманисты считали это мѣсто доказательствомъ туземнаго происхожденія Руси. Но еще академикъ Байеръ († 1736 г.) исправилъ эту ошибку, указавъ на это мѣсто К. Б. Академикъ Куникъ справедливо замѣчаетъ что въ нашихъ былинахъ и казацкихъ пѣсняхъ корабли называются „червлеными" (Дорна, Каспій, Доп. III).

[798]) Нынѣ Бруссa.

[799]) Дворецъ за Гебдомуномъ (см. ниже) тоже на большой дорогѣ изъ Константинополя (Ѳеофанъ, стр. 268 и 269). Нынѣ Кучукъ-Чекмендже.

[800]) Первоначально дромоніи или бѣгуны представляли собою только огненосные суда (брандеры; Левъ Діаконъ I, гл. 3).

[801]) τὸ Στενόν, собственно „тѣснина". Такъ назывался Константинопольскій проливъ и особенно его европейскій берегъ отъ св. Маманта до Чернаго моря, а Стенитами жители его береговъ. Наши предки называли это мѣсто переводнымъ названіемъ „оузкое море", а въ лѣтописи оно называется „Судъ". Такъ св. Кириллъ отъ должности библіотекаря патріархіи скрылся на „Оузкое море" (Леже неправильно переводитъ: „Мраморное"). Аскольдъ и Диръ „внутрь *Суду* вшедше много убійствъ крестьяномъ сотвориша (стр. 10). При Олегѣ „Греци замкоша *Судъ*" (стр. 14), при Игорѣ Руссы „весь *Судъ* пожгоша" (стр. 22), Ольга сказала самому К. Б.: такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, яко же азъ въ *Суду*" (стр. 33). Впрочемъ и это вѣрно слово не русское, а искаженное греческое „σοῦδα", т. е. ровъ.

[802]) Пиги—церковь Б. М. *Живоноснаго Источника* въ Балуклейской рощѣ, за Силиврійскими воротами. Василій Македонянинъ построилъ тамъ дворецъ, куда часто переѣзжалъ на жительство „ради перемѣны воздуха", какъ говоритъ К. Б. (Жизнь Василія). Гебдомунъ—дворецъ *въ 7 миляхъ* отъ столицы на берегу Мраморнаго моря въ предмѣстьи того же имени, часто упоминаемомъ въ исторіи (см. Кондаковъ, Виз. цер. и пам. К—ля, стр. 199 и слѣд. Тамъ же въ храмѣ св. Іоанна Предтечи былъ помазанъ на царство Фока). Іерія—мысъ около Халкидона (н. Фенеръ-бахчи), носившій названіе вѣроятно въ честь богини Геры. Юстиніанъ построилъ тамъ „церковь Б. М. въ Іеріи, неописуемую словами". Ираклій переименовалъ этотъ мысъ вѣроятно въ честь Б. М. (Конда-

строены эти дворцы, а также въ Геобдомонъ, Іерію и Врію, по старинному обычаю входилъ на аграрій. Если же онъ предпринималъ какую нибудь болѣе далекую поѣздку, какъ въ бани Прузы или для осмотра моста Ригія, то, какъ сказано, онъ входилъ на дромоній и за нимъ слѣдовалъ другой дромоній, потому что многіе сановники входили вмѣстѣ съ императоромъ, а остальные—на второй дромоній. Славный же и мудрый императоръ Левъ, оказывая бо́льшее благоволеніе магистрамъ, патрикіямъ и окружающимъ изъ синклита и желая всегда такъ поступать, разсудилъ, что аграрій не можетъ вмѣщать многихъ вельможъ, и сдѣлалъ дромоній, на который всегда всходилъ, когда желалъ куда нибудь отправиться. И съ нимъ вмѣстѣ всходили и сколько ему угодно вельможъ изъ магистровъ и патрикіевъ. На аграрій же по обычаю никто не всходилъ вмѣстѣ съ императоромъ, кромѣ друнгарія виглы, друнгарія флота, логоѳета бѣга, етеріарха, мистика хранителя прошеній (τῶν δεήσεων), доместика гвардіи, если тотъ былъ въ столицѣ, паракимомена протовестіарія и тѣхъ изъ спальниковъ, которымъ приказывалъ (234) императоръ. По этой причинѣ и сдѣлалъ славный мудрый императоръ Левъ дромоній, а черезъ нѣкоторое время и другой дромоній, который и сталъ называться всегда „вторымъ". Ибо императоръ отправлялся въ далекія путешествія, именно: въ Никомидію, Олимпъ [803]) и Пиѳіи [804]), почему и сдѣлалъ два дромонія для надобностей и покоя своей особы и своихъ вельможъ. Отправляясь же часто въ малыя поѣздки, онъ оставлялъ одну часть (гвардіи?) въ Ипподромѣ для охраны дворца, потому что по сохранившемуся старинному обычаю отрядъ „счетныхъ" (τάγμα τοῦ ἀριθμοῦ [805]) отправляется въ походъ съ доместикомъ схолы, а оставаясь въ Ипподромѣ, они сопутствуютъ императорамъ и въ (недалекихъ) поѣздкахъ.

Съ древности (вотъ какая) служба царская была протовестіарію фіалы: этотъ протовестіарій фіалы начальствовалъ надъ всѣми гребцами императорскихъ аграріевъ, какъ красныхъ, такъ и черныхъ (μαύρων), кромѣ (гребцовъ) аграріевъ Августы, потому что надъ аграріями Августы, какъ красными, такъ и черными, начальствуетъ стольникъ Августы. Когда же въ царствованіе славнаго и мудраго императора Льва вновь были сдѣланы по царскому приказу дромоніи,

---

ковъ, стр. 41 и 42; ср. моего „Ираклія", стр. 43). Врія—приморскій городъ въ Виѳиніи (Ѳеофанъ, стр. 397 Боора), нын. Мальтепе.

[803]) См. Ѳемы, I, 4.

[804]) Мѣстечко въ Виѳиніи съ банями (Ѳеофанъ, стр. 186 Боора).

[805]) Учрежденъ Аркадіемъ (Ѳеоф., стр. 75 и 233 Боора).

то тотъ же протоспаѳарій фіалы сталъ имѣть подъ своею властью гребцовъ и этихъ дромоніевъ. Поэтому названный выше протоспаѳарій фіалы ежедневно вечеромъ, по старому обычаю, сходилъ и сидѣлъ въ фіалѣ (почему онъ и назывался протоспаѳаріемъ фіалы) и творилъ судъ подчиненнымъ ему гребцамъ аграріевъ и дромоніевъ и по справедливости обсуждалъ и разрѣшалъ. И если онъ находилъ, что кто нибудь что нибудь дѣлаетъ вопреки должному, или кого нибудь обижаетъ, или дурно исполняетъ свою службу, то такого подвергалъ строгому наказанію манглавіями. Какъ уже сказано, всѣ гребцы дромоніевъ и царскихъ аграріевъ находятся подъ властью и надзоромъ протоспаѳарія фіалы. Аграріи же Августы, какъ красные, такъ и черные, состоятъ подъ властью и надзоромъ стольника Августы, хотя этотъ стольникъ даетъ отчетъ въ этихъ аграріяхъ не Августѣ, а императору. При славномъ и мудромъ императорѣ Львѣ протоспаѳаріемъ фіалы былъ Іоаннъ, по прозванію Ѳалассонъ, послѣ него протоспаѳарій Подаронъ, послѣ этого—протоспаѳарій Левъ Армянинъ, отецъ протоспаѳарія и манглавита Арсенія. Эти же, протоспаѳарій (236) Подаронъ и Левъ Армянинъ были начальниками гребцовъ (πρωτελάται) патрикія и друнгарія флота Назара и при христолюбивомъ господинѣ Василіи были взяты изъ флота и сдѣланы начальниками гребцовъ царскаго аграрія. Въ царствованіе же славнаго и мудраго императора Льва, когда тотъ сдѣлалъ дромоніи, за ихъ храбрость и опытность въ морскомъ дѣлѣ, они были назначены начальниками корабля (πρωτοκαράβους). По случаю же надобности императоръ посадилъ гребцовъ двухъ дромоніевъ вмѣстѣ съ двумя начальниками перваго дромонія въ хеландіи флота, давъ имъ и нужное хорошее вооруженіе, именно: щиты, копья, прекрасные шлемы и другое, что нужно носить морскимъ воинамъ. И Евстаѳій, патрикій и друнгарій флота, взялъ ихъ вмѣстѣ съ царскимъ флотомъ и пошелъ на враговъ. Все это императоръ сдѣлалъ потому, что патрикій и друнгарій флота Евстаѳій желалъ воевать съ врагами. И вмѣсто нихъ управлялъ царскимъ дромоніемъ старикъ Михаилъ, самый опытный изъ остальныхъ протелатовъ того времени. Гребцами же на дромоніяхъ до возвращенія царскихъ гребцовъ были Стентты изъ жителей (береговъ) Степа. Когда же тѣ вернулись изъ похода, они опять стали нести прежнюю службу, какъ и раньше. Послѣ того императоръ, желая оказать честь протоспаѳарію Подарону, возвысить его и отличить (237) передъ другими за войну и засвидѣтельствовать и заявленное патрикіемъ и друнгаріемъ флота Евстаѳіемъ, что нѣтъ другого подобнаго во флотѣ по храбрости, усердію и другимъ добро-

дѣтелямъ, а особенно по любви и глубокой преданности императору, далъ ему и власть протоспаѳарія фіалы. А такъ какъ онъ былъ неграмотенъ, то по приказу императора приходилъ судья изъ Ипподрома, засѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ въ фіалѣ и судилъ гребцовъ. А агаріями Августы, какъ сказано, завѣдуетъ стольникъ Августы. Послѣ этого императоръ произвелъ Подарона и Льва Армянина въ топотириты (лейтенанты, намѣстники) царскаго флота. Протокаравіями же своего дромонія онъ сдѣлалъ старика Михаила, который былъ въ то время первымъ гребцомъ дромонія и вторымъ гребцомъ агарія христолюбиваго владыки Василія, а другого Михаила, по прозванію Варкаласа, который былъ протелатомъ во флотѣ при друнгаріи и патрикіи Евстаѳіи, когда тотъ переправлялъ *Турокъ* и воевалъ съ Симеономъ, царемъ Болгаръ. Этотъ Симеонъ, царь Болгарскій, узнавъ о прибытіи къ рѣкѣ флота, который собирается переправить *Турокъ* на его берегъ, сдѣлалъ канаты или очень крѣпкія цѣпи, чтобы *Турки* не могли переправиться (238). *Турки* вслѣдствіе этой выдумки не могли сначала переправиться, но названный Михаилъ Варкаласъ, и два другихъ моряка съ щитами и мечами храбро и быстро выскочили изъ хеландіи, перерубали канаты и цѣпи и открыли *Туркамъ* переправу. Видя этого Варкаласа, *Турки* изумились его храбрости, потому что онъ одинъ, опередивъ двухъ моряковъ, перерѣзалъ цѣпь, и говорили, что ему подобаетъ быть патрикіемъ и главой флота. Императоръ, узнавъ объ этомъ подвигѣ Варкаласа, сдѣлалъ его вторымъ гребцомъ на царскомъ дромоніи. Потомъ, когда Подаронъ и Левъ были сдѣланы топотиритами, Михаилъ старецъ и этотъ Варкаласъ были повышены въ протокаравіи (πρωτοκαράβους) дромонія.

Названный Левъ Армянинъ, отецъ умершаго протоспаѳарія и манглавита Арсенія, умеръ топотиритомъ флота, а протоспаѳарій Подаронъ черезъ нѣсколько лѣтъ былъ назначенъ стратигомъ въ ѳему Кивирреотовъ. Когда Подаронъ былъ назначенъ топотиритомъ, въ протоспаѳаріи фіалы былъ возведенъ Ѳеофилактъ Вимвилидъ, бывшій племянникомъ протоспаѳарія Іоанна, по прозванію Ѳалассона, и оставался въ (этой должности) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (239) перваго самодержавія Константина, багрянороднаго и христолюбиваго государя. Когда же онъ умеръ, то названный старикъ Михаилъ, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и многолѣтняго служенія въ должности начальника корабля, былъ почтенъ саномъ протоспаѳарія и возведенъ и въ протоспаѳаріи фіалы. И когда императоръ входилъ въ фіалу на дромоніи и отправлялся въ процессію или куда-нибудь, этотъ чудный старикъ, приснопамятный по своей опытности на морѣ, стоялъ на серединѣ

дромонія, усердно побуждая гребцовъ дружнѣе и молодцоватѣе ѣхать и грести, одновременно съ тѣмъ объясняя начальникамъ корабля, какъ править царскимъ судномъ при дурной погодѣ и дуновеніи вѣтровъ. А когда онъ умеръ, вслѣдствіе малолѣтства императора и неразборчивости патрикія и стольника Константина былъ назначенъ (на его мѣсто) Ѳеодотъ, бывшій въ то время начальникомъ корабля, при различныхъ случаяхъ получившій чины: кандидата, стратора, спаѳарія, спаѳарокандидата, а послѣ этого протоспаѳарія и протоспаѳарія фіалы; онъ былъ зятемъ названнаго старика Михаила. Потому что по старинному обычаю никогда протокаравій императора не былъ возведенъ въ протоспаѳаріи или спаѳарокандидаты (240), а или въ кандидаты или страторы или самое большее въ спаѳаріи. При приснопамятномъ же и мудромъ императорѣ Львѣ одинъ этотъ Михаилъ былъ возведенъ въ спаѳаріи, а потомъ въ спаѳарокандидаты. А потомъ по неразборчивости патрикія и спальника Константина протокаравіи были спаѳирокандидатами, а этотъ Михаилъ—протоспаѳаріемъ. Когда же господинъ императоръ Романъ переселился во дворецъ и *захватилъ власть, не могу сказать, какимъ образомъ*, то онъ этого Ѳеодота за расположеніе къ христолюбивому государю и императору Константину не только смѣнилъ, но еще и наказалъ бичеваніемъ и обрѣзаніемъ волосъ и сослалъ на вѣчное заточеніе, въ которомъ тотъ и кончилъ свою жизнь Но онъ оставилъ бывшаго вмѣстѣ съ нимъ протокаравіемъ Константина Лориката, который изъ страха оказалъ ему преданность и собственноручно клятвенной записью отрекся отъ преданности и любви къ императору Константину. Сначала онъ возвелъ его въ спаѳарокандидаты и сдѣлалъ сперва протокаравіемъ, а немного погодя возвысилъ въ протоспаѳаріи фіалы и протоспаѳаріи. Этотъ черезъ посредство клирика Іоанна, который по Божьему попущенію въ то время былъ ректоромъ [806]), донесъ господину императору Роману что протоспаѳарій и стольникъ Августы Ѳеофилактъ, встрѣчая и провожая (241) мать императора или самого императора [807]), необходимо долженъ сочувствовать своимъ господамъ и благодѣтелямъ. Поэтому какая нужда, чтобы команды аграріевъ фіалы были подъ начальствомъ двухъ властей? Вѣдь стольникъ Августъ, будучи расположенъ къ императору и къ Августѣ, можетъ увлечь подчиненныхъ ему матросовъ аграріевъ Августы, а пожалуй также и гребцовъ съ дромоніевъ, и тѣ задумаютъ

---

[806]) ῥαίκτωρ, по Софоклу, an officer. Придворная должность, на которую часто назначались и духовные. (Скабаллановичъ, Визант. госуд. въ XI в., стр. 159).

[807]) Мать К. Б. и самого К. Б., законнаго Императора.

какое нибудь возмущеніе противъ Твоего Величества". Такимъ сообщеніемъ онъ убѣдилъ того дурного и коварнаго ректора, а черезъ него и императора, потому что слабый и неразумный разсудокъ легко сбивается съ пути и склоняется ко всякимъ злымъ рѣчамъ и предположеніямъ. Сказавъ, онъ убѣдилъ, а когда убѣдилъ, то ему была дана власть и надъ аграріями Августы. И съ тѣхъ поръ установилось, что протокаравій царскаго дромонія начальствуетъ надъ всѣми гребцами царскихъ дромоніевъ и аграріевъ Августы и состоитъ протоспаѳаріемъ фіалы.

Должно знать, что при приснопамятномъ и христолюбивомъ императорѣ Львѣ было наложено взысканіе протоспаѳаріемъ Львомъ, бывшимъ стратигомъ Цикана [808]) въ ѳемахъ Запада на тѣхъ, которые не шли въ походъ.

Должно знать, что опять при христолюбивомъ и приснопамятномъ Львѣ было наложено взысканіе на ѳемы Запада (242) магистромъ Іоанномъ Эладомъ, бывшимъ тогда патрикіемъ.

Должно знать, что опять при господинѣ Романѣ, который желалъ двинуть Пелопонезцевъ въ Лонгивардію (ἐν Λογουβαρδίᾳ), когда стратигомъ Пелопонеза былъ Іоаннъ Протевонъ [809]), Пелопонезцы рѣшили не итти, а дать тысячу лошадей съ чепраками и уздечками и подати одинъ кентинарій [810]), что и доставили съ полной охотой.

ГЛАВА 52-я.

Конная повинность, наложенная, какъ сказано, при господинѣ Романѣ въ ѳемѣ Пелопонезской.

Митрополитъ Коринѳа—4 лошади, митрополитъ Патръ—4 лошади, всѣ епископы ѳемы—по 2 лошади, протоспаѳаріи—по три лошади, спаѳарокандидаты—по двѣ лошади, спаѳаріи, страторы—по одной лошади, монастыри царскіе и патріаршіе—по 2 лошади, монастыри архіепископовъ, митрополій и епископовъ—по двѣ лошади, бѣдные монастыри—два вмѣстѣ одну лошадь. Пользовавшіеся же (243) царской привилегіей: матросы, ловцы раковинъ (κογχυλευταί) и выдѣлывающіе бумагу лошадей не давали [811]).

808) τοῦ Τζικάνη.

809) См. выше гл. 50.

810) κεντηνάριον=centenarium, 100 ф.

811) Какъ въ Византіи [особенно при Македонской династіи] заботились о низшихъ классахъ, можно видѣть изъ ряда сочиненій проф. Успенскаго.

Должно знать, что весь военный округъ Пелопонниза кромѣ того откупился отъ этого похода (уплатой каждый) по 5 номизмовъ, вполнѣ бѣдные вдвоемъ по 5 номизмовъ, откуда собрался вышеупомянутый одинъ чеканный [812]) кентинарій.

ГЛАВА 53-я.

Исторія города Херсона.

Когда Діоклитіанъ правилъ въ Римѣ, въ (землѣ) же Херсонитовъ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ (πρωτεύοντος, былъ протевономъ) Ѳемистъ, сынъ Ѳемиста, Савроматъ изъ Боспорянъ, бывшій сыномъ Крисконора [813]), собравши Савроматовъ, живших (по берегамъ) Меотійскаго озера, выступилъ войной противъ Римлянъ и, завладѣвши областью Лазовъ и разровавши тамошнихъ жителей, дошелъ даже до рѣки Галиса. Императоръ Діоклитіанъ, узнавши, что захвачены область Лазовъ и Понтика, двинулъ туда войско, чтобы отразить Савроматовъ; начальникомъ (этого) войска былъ трибунъ Константъ [814]). Достигнувши Галиса, Константъ съ войскомъ сталъ тамъ, мѣшая Савроматамъ переправиться черезъ Галисъ. Не будучи въ силахъ оказать имъ сопротивленіе, (244) Константъ рѣшилъ, что никакъ иначе онъ не можетъ выгнать Савроматовъ, какъ наславши какихъ-нибудь сосѣдей Боспорянъ и (жителей береговъ) Меотійскаго озера на нихъ войной и для истребленія ихъ семействъ, чтобы, услыхавши это, Савроматъ вернулся съ войны. Онъ сообщилъ это императору, чтобы тотъ послалъ къ Херсонитамъ и направилъ ихъ на Сарматовъ, какъ ихъ сосѣдей, напасть на ихъ семейства, чтобы Савроматъ, услыхавши, поскорѣе вернулся съ войны. Императоръ Діоклитіанъ, получивши эту вѣсть, тотчасъ послалъ къ Херсонитамъ, побуждая ихъ воевать вмѣстѣ съ нимъ и, отправившись, опустошить землю Боспорянъ и Савроматовъ и полонить ихъ семейства. Херсониты, въ землѣ которыхъ въ то время носилъ вѣнецъ и первенствовалъ Христъ, сынъ Папія, радостно послушавшись слова императора, обдумывали, какимъ способомъ одолѣть городъ Савромата Боспоръ и взять укрѣпленія у Меотиды. Собравши людей изъ ближнихъ укрѣпленій, приготовивши боевыя колес-

[812]) διὰ χαράγματος, χάραγμα (отъ χαράσσω), откуда арабское слово: „хараджъ"=подать.

[913]) Κρισκωνόρου δὲ παῖς. По Бандури Κρίσκων Ορου δὲ παῖς.

[814]) Κώνστας—Констанцій Хлоръ, отецъ Константина Великаго.

ницы и нагрузивъ на нихъ такъ называемыя хировалистры [815]), они двинулись на городъ Боспорянъ и, сдѣлавши ночью засаду, пошли въ самомъ маломъ числѣ войной на городъ. (245) Погромивши стѣны съ восхода (солнца) до часа третьяго [816]), "они "обратились въ притворное бѣгство, не взявши приготовленныхъ на колесницахъ хировалистръ. Когда жители Боспора подумали, что Херсониты бѣгутъ, будучи побѣждены вслѣдствіе (своей) малочисленности, то, ободрившись, вышли, чтобы ихъ преслѣдовать. Херсониты же, какъ говорятъ, бѣжали тихо и били хировалистрами преслѣдователей Боспорянъ. Затѣмъ вышли и бывшіе въ засадѣ Херсониты и, окруживши Боспорянъ, всѣхъ ихъ перебили. Вернувшись, они овладѣли Боспоромъ, а также и укрѣпленіями у Меотійскаго озера и всѣми семействами Савроматовъ. Они засѣли въ Боспорѣ, не убивая никого, кромѣ воевавшихъ, и, имѣя Боспоръ, охраняли его. Когда прошло нѣсколько дней, Христъ, сынъ Папія, говоритъ женамъ Савроматовъ: „У насъ нѣтъ никакой надобности съ вами воевать. Но такъ какъ Савроматъ пошелъ опустошать область Римлянъ, побужденные желаніемъ императора Римлянъ, какъ его подданные, мы начали воевать съ вами. Поэтому если вы желаете жить въ вашемъ городѣ, то давайте, отправимъ пословъ къ господину вашему Савромату (съ просьбой), чтобы онъ заключилъ миръ съ Римлянами на глазахъ нашихъ пословъ и удалился изъ тѣхъ мѣстъ. И мы оставимъ васъ и уйдемъ въ свой городъ, конечно, когда Савроматъ пришлетъ оттуда нашихъ пословъ и черезъ своихъ людей сообщитъ намъ о мирѣ. Такимъ образомъ мы оставимъ васъ и удалимся. Если же Савроматъ замыслитъ обойти насъ какой-нибудь хитростью, думая насъ здѣсь запереть и осадить, то мы это узнаемъ черезъ нашихъ дозорныхъ, всѣхъ васъ отъ мала до велика перерѣжемъ и только послѣ этого (οὕτως) уйдемъ изъ этихъ мѣстъ. Какая будетъ выгода Савромату, если погибнутъ и его семья и городъ?" Жены Савромата, услыхавши это, старательно стали приводить это въ исполненіе. И посылаютъ Херсониты вмѣстѣ съ Боспорянами и своихъ пятерыхъ пословъ къ Савромату объявить ему о томъ, что произошло и что сказано. Когда послы настигли Савромата на берегахъ рѣки Галиса, то объявили ему о всемъ причиненномъ Херсонитами Боспорянамъ. Онъ, начавши сильно сѣтовать, какъ казалось, желая, чтобы послы Херсонитовъ отдохнули съ дороги, сказалъ имъ: „Такъ какъ вы утомлены, то я желаю, чтобы вы немного дней подождали, а тогда сдѣлаю все,

---

[815]) Carrobalistae — легкія (ручныя) баллисты.
[816]) До 9 часовъ.

что вы говорите. Отсюда вы пойдете къ Римлянамъ и узнаете отъ нихъ и повѣрите, что я говорю правду, а не лгу". Когда Херсониты ушли къ Константу (247) вмѣстѣ съ послами Савромата, то ихъ спрашивили о происшедшемъ между ними. Они объявили Константу и все, что они сдѣлали съ Боспорянами и (жителями берега) Меотійскаго озера, и какъ они захватили семейства Савромата и что этимъ Савроматъ былъ принужденъ вступить въ мирные переговоры. Услыхавши это, Константъ весьма опечалился и сказалъ Херсонитамъ: „Что мнѣ за выгода отъ вашей совмѣстной войны, когда уже я обязался дать имъ столько золота?" Херсониты ему сказали: „Не печалься, господинъ, и если желаешь, мы разрушимъ обязательство объ уплатѣ дани". Константъ сказалъ имъ: „Какъ же это возможно?" Херсониты отвѣчали ему: „Самъ объяви Савромату, что бывшіе, дескать, между нами договоры закрѣплены. (Но) такъ какъ ты причина тому, что я понесъ многія траты и уронъ, двигаясь изъ Рима до этого мѣста, то вознагради меня за это, а я тебѣ отдамъ всѣ твои семейства и твой городъ". Константъ, весьма обрадованный, сообщилъ это Савромату. Савроматъ, услыхавши и сильно опечаленный, далъ отвѣтъ Константу: „Я не хочу ничего давать или брать. Пришли только мнѣ Херсонитовъ, чтобы мнѣ удалиться отсюда". (Но) Херсониты сказали Константу: „Не отпускай насъ, пока не получишь обратно всѣхъ плѣнныхъ". Тогда (248) Константъ послалъ сказать Савромату: „Пришли мнѣ всѣхъ, кто у тебя въ плѣну, и я отпущу Херсонитовъ". Савроматъ, услыхавши это, противъ воли и намѣренія отпустилъ всѣхъ, кого имѣлъ въ плѣну до единаго. Поэтому Константъ, получивши всѣхъ плѣнныхъ, удержалъ у себя двухъ пословъ Херсонитовъ, а другихъ, послалъ къ Савромату. Савроматъ когда ихъ встрѣтилъ, послалъ впередъ съ ними изъ земли Лазовъ вмѣстѣ и своихъ людей, чтобы имъ были переданы Боспоръ и ихъ семейства. Самъ же Савроматъ съ народомъ въ порядкѣ совершалъ путь, чтобы Херсонисты передали семейства въ полномъ составѣ (? ἀθροίλους—явная ошибка въ текстѣ) и удалились. Херсониты, принявши обратно своихъ пословъ въ Боспорѣ и узнавши о всемъ происшедшемъ у Константа съ Савроматомъ, передали человѣку Савромата какъ Боспоръ, такъ и укрѣпленія Меотиды и всѣ семейства невредимыми и мирно отступили въ землю Херсона. Когда Савроматъ покинулъ Римскіе предѣлы, Константъ самъ двинулся къ Риму и объявилъ императору обо всемъ, совершенномъ Херсонитами, приведя и двухъ ихъ пословъ. Увидѣвъ ихъ, императоръ принялъ ихъ милостиво и, высказавши имъ большое благоволеніе, сказалъ имъ: „Что желаете, чтобы я сдѣлалъ вамъ и вашему

городу за эту услугу и (249) совмѣстное веденіе войны?". Они же сказали Императору: „Мы, государь, не желаемъ ничего другаго, кромѣ одного, что просимъ, (именно) чтобы ты доставилъ намъ вѣрную (политическую) свободу и свободу отъ податей со стороны вашего государства". Императоръ, охотно вполнѣ удовлетворяя ихъ просьбѣ, далъ имъ эту (политическую) свободу и вѣрное освобожденіе отъ податей и [817]) отправилъ ихъ въ землю Херсонитовъ съ многими подарками (въ доказательство того), что они вѣрные Римскіе подданные. Самъ Константъ, весьма возвышенный императоромъ, какъ храбро дѣйствовавшій въ войнѣ съ Савроматами, сталъ виденъ и знаменитъ [818]), (а) спустя нѣкоторое время, сдѣлался Императоромъ Римлянъ, когда Діоклитіанъ удалился въ Никомидію [819]).

Когда умеръ Константъ, въ Римѣ императоромъ сдѣлался сынъ его, Константинъ. Когда онъ пришелъ въ Византію и нѣкоторые Скиѳы произвели противъ него возстаніе, (Константинъ) вспомнилъ сказанное отцомъ его Константомъ о благожелательствѣ и союзѣ Херсонитовъ и отправилъ въ землю Херсонитовъ пословъ, чтобы тѣ шли на страну Скиѳовъ и воевали противящихся ему. Въ то время въ землѣ Херсонитовъ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ Діогенъ сынъ Діогена. Херсониты охотно повиновались приказанію, съ полнымъ стараніемъ приготовили военныя колесницы и хировалистры и достигаютъ (250) до рѣки Истра. Перейдя ее, они напали на сопротивлявшихся и обратили ихъ въ бѣгство [820]). императоръ, узнавши объ ихъ побѣдѣ, приказалъ (Херсонитамъ) вернуться домой, а первенствовавшихъ при-

---

[817]) Новый примѣръ теоріи или догадки. На монетахъ Херсона временъ Имперіи читаемъ надпись: Χερσονήσου ἐλευθέρας. Есть даже βασιλευούσης. Но послѣдняя золотая монета относится еще къ 75 г. по Р. Х. *Свобода дарована Херсонесу еще въ 36 г. до Р. Х.* (кажется Антоніемъ) и съ этого времени тамъ велось лѣтосчисленіе. (Момзенъ, Римская Исторія, т. V, стр. 282). Впрочемъ эта ошибка довольно простительна, такъ какъ здѣсь, какъ и выше (Ѳемы II, 12), онъ могъ быть сбитъ указаннымъ выше мѣстомъ Страбона.

[818]) К. имѣлъ очевидно смутное представленіе о томъ, что Констанцій былъ когда то на Востокѣ. Дѣйствительно онъ ѣздилъ *въ Персію*, но не при Діоклитіанѣ, а *при Авреліанѣ*. (Гиббонъ, I, стр. 495).

[819]) Здѣсь опять обнаруживается плохое знаніе К. Б. римской исторіи. Ясно, что онъ имѣлъ понятіе, но очень смутное, о томъ, что Діоклитіанъ на старости куда-то удалился и что въ его жизни какую то роль играла Никомидія. Это было бы простительно, если бы самъ К. выше (гл. 31) не упоминалъ о дворцѣ Діоклитіана въ Салонѣ.

[820]) Зосимъ (кн. II) разсказываетъ о войнѣ Константина со Скиѳами.

звалъ въ Византію и, объявивши имъ великое благоволеніе, сказалъ: „Такъ какъ и теперь вы намъ усердно сослужили службу, какъ и благочестивымъ предкамъ [821]) нашей божественности, то и мы подтверждаемъ (политическую) свободу и свободу отъ податей, дарованную вамъ въ государствѣ Ромеевъ нашею царскою властью, и жалуемъ мы вамъ (еще) золотую статую въ царской хламидѣ съ фибулами [822]) и въ золотомъ вѣнцѣ для украшенія вашего города, а также нашу грамоту о (политической) свободѣ и свободѣ отъ податей вамъ и вашимъ мореплавателямъ. Въ доказательство нашего благоволенія даемъ вамъ и золотые перстни, съ нашими благочестивыми изображеніями, чтобы въ томъ случаѣ, когда вы захотите прислать намъ докладъ или просьбу, то запечатавши ими, вы намъ покажете ясно своихъ посланниковъ. Кромѣ этого мы ежегодно будемъ вамъ доставлять тетиву, коноплю, желѣзо и деревянное масло для приготовленія вашихъ балистръ и будемъ давать вамъ для вашего пропитанія 1000 анноновъ [823]), чтобы вы были баллистаріями [824]). Сказанное, какъ это продовольствіе, такъ и (251) все остальное будемъ мы отсюда ежегодно отсылать къ вамъ въ Херсонъ“. Херсониты, получивши эти анноны, устроили порядокъ, раздѣливши ихъ между собою и своими дѣтьми. Поэтому и до настоящаго времени дѣти ихъ, для пополненія войска родителей, считаются въ его числѣ. Тогда, почтенные прогонами и многими дарами отъ боголюбиваго императора Константина, Діогенъ и бывшіе съ нимъ явились въ землю Херсонитовъ, принеся и божественныя пожалованія.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ этого, Савроматъ, внукъ Савромата, сына Крискорона, воевавшаго въ Лазикѣ, собравши войско изъ жителей (береговъ) Меотійскаго болота, напалъ на Херсонитовъ, желая, какъ говорятъ, отплатить за позоръ и плѣненіе своего дѣда, бывшее при императорѣ Діоклитіанѣ [825]). Узнавши объ этомъ, Херсониты—тогда въ Херсонѣ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ Вискъ, сынъ Суполиха—собрали со своей стороны войско и сами двинулись на встрѣчу Савромату къ мѣсту, называемому *Кафа* [826]). Сра-

---

[821]) Будто предшественники были родные и христіане!

[822]) φιβλατόβρα=fibula—пряжка, застежка.

[823]) annonae—порціоны солдатъ (первоначально казенные запасы для бѣдныхъ).

[824]) Солдаты, служившіе при метательныхъ снарядахъ.

[825]) Вставка Бандури.

[826]) Καφᾶ, нынѣ Θеодосія. Нѣтъ ли здѣсь позднѣйшей интерполяціи? Немного сомнительно, чтобы не только въ IV в., но и при К. Б., въ X вѣкѣ, эта

зившись съ нимъ, при помощи Божьей Херсонитамъ, они побѣдили и обратили Савромата, а также поставили границу у такъ называемой Кафы, на мѣстѣ, гдѣ, сразившись, они побѣдили Савромата [827]). (252). Самъ Савроматъ и его сподвижники дали и клятву въ томъ, что никогда въ цѣлью войны не будутъ переходить черезъ положенную между ними границу, а каждый изъ нихъ будетъ довольстбоваться своими мѣстами за указанной границей. Такимъ образомъ Савтоматъ ушелъ въ Боспоръ, а Херсониты въ свою землю.

Послѣ этого, черезъ нѣсколько лѣтъ другой Савроматъ опять приготовился и съ большимъ количествомъ людей съ (береговъ) Меотійскаго озера пошелъ на землю Херсонитовъ войной. Перейдя границы, установленныя клятвой, данною первымъ Савроматомъ, что никто изъ Боспорянъ никогда не перейдетъ ихъ для военныхъ цѣлей, этотъ Савроматъ перешолъ, думая отмстить и отнять захваченную силою землю. Въ это время носилъ вѣнецъ и первенствовалъ въ землѣ Херсонитовъ Фарнакъ, сынъ Фарнака, и Херсониты съ нимъ выступили па встрѣчу Савромату. Они сошлись одни съ другими въ вышеупомянутой мѣстности Кафѣ и стояли обое въ горахъ. Савроматъ, будучи великъ ростомъ, храбрился и хвастался передъ Херсонитами величаясь, полагаясь также на безчисленное множество бывшихъ съ нимъ. Фарнакъ, сравнительно съ Савроматомъ, былъ малъ ростомъ и, видя масу (людей) Савромата, рѣшилъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ (253) вступить въ поединокъ съ Савроматомъ и не губить безчисленнаго множества. Когда это было рѣшено, Фарнакъ заявилъ скопищу

мѣстность носила такое названіе. Кафа основана генуезцами въ XIII в. Преданье даже гласитъ, что землю они пріобрѣли такою же хитростью, какъ Дидона, т. е купивъ столько, сколько займетъ шкура (см. у Мурзакевича, въ Зап. Од. Общ.) Интересно, впрочемъ, что сходное преданіе мы встрѣчаемъ еще у Витукинда о захватѣ земли однимъ племенемъ у другаго, (I, 1—7), а вполнѣ такое же—у кочевниковъ Центральной Азіи. См. Пржевальскій, Третье путешествіе, стр. 333).

[827]) Здѣсь К., очевидно, опять дѣлаетъ теорію. Власть Херсонеса простиралась только на Ираклійскій полуостровъ и ограничиваласъ стѣной. Около Өеодосіи была граница византійскихъ владѣній Крыма при К. Императоръ, не зная, что эта граница намѣчена сравнительно въ позднѣйшее время Козарами, овладѣвшими Керчью, рѣшилъ, что она восходитъ къ древности. Извѣстно, что Өеодосія входила въ составъ Боспорскато царства, но неизвѣстно ни откуда чтобы *до нея* простирались владѣнія Херсона. Можно только догадываться, что тяжесть войнъ съ Козарами ложилась болѣе всего дѣйствительно на Херсонитовъ.

Савромата: „Что за польза губить такое множество? Вѣдь вы не по собственной волѣ вышли на войну, но васъ привелъ Савроматъ. Вызовите же его теперь выйти со мною на поединокъ. Если я по волѣ Божьей одолѣю его, вы невредимыми вернетесь во свояси, а самъ онъ и городъ его достанется мнѣ; если же онъ одолѣетъ меня, то вы и въ этомъ случаѣ вернетесь домой, а онъ самъ вступитъ въ мои владѣнія". Толпа Савроматовъ съ удовольствіемъ на это согласилась и побудила Савромата выйти на поединокъ съ Фарнакомъ. Савроматъ, узнавши, что Фарнакъ весьма малъ ростомъ, въ то время какъ онъ самъ очень великъ, обрадовался этому, надѣясь на свою силу и на свои доспѣхи. Когда такъ было положено, Фарнакъ сказалъ своему войску: „Когда я съ Божьей помощью выйду на поединокъ, и вы замѣтите, что Савроматъ стоитъ къ вамъ своимъ тыломъ, а лицомъ къ своимъ, я же лицомъ моимъ къ вамъ, а тыломъ къ врагамъ, то всѣ вы издайте одинъ общій крикъ; провозгласивши только: „А! а!" и не повторяйте этого крика". Когда поэтому они вышли на поединокъ среди равнины и вступили въ бой и Фарнакъ очутился въ сторонѣ, Савромата, а Савроматъ (254)—Фарнака, войско Фарнака единогласно издало крикъ: „А! а!" Савроматъ, услыхавши этотъ возгласъ, обернулся въ страхѣ посмотрѣть, что это за крикъ. Въ то время какъ Савроматъ обернулся лицомъ назадъ, открылся малый листъ его шлема, и Фарнакъ, быстро подбѣжавши, ударилъ Савромата копьемъ и убилъ его. Когда Савроматъ упалъ, Фарнакъ, сойдя съ лошади, отрубилъ ему голову. Будучи побѣдителемъ на войнѣ, онъ отпустилъ толпу (жителей побережья) Меотиды, Боспорянъ же взялъ въ плѣнъ и, отнявши у нихъ землю, поставилъ границу въ *Киверникѣ*, далѣе предѣловъ Херсонитовъ, оставивши за ними около сорока одной мили. *Эти границы сохраняются и до сихъ поръ*[838]), первоначальныя же

---

[838]) По мнѣнію Бруна (II, стр. 301) этотъ Киверникъ (Κυβερνικόν) нечто иное, какъ Киммериконъ Страбона (VII, 4; 3, стр. 311), т. е. нынѣшняя гора Опукъ на берегу Чернаго моря въ 40 верстахъ отъ Керчи. Можетъ быть тутъ даже просто ошибка переписчика. Около этого мѣста верстахъ въ пяти отъ берега находятся такъ называемые „корабли—камни", камни издали похожіе на корабли, идущіе подъ парусами. (Ср. Кеппена, Крымскій Сборникъ, стр. 106). Здѣсь бѣдный К. Б. опять попалъ въ просакъ! Киммерикъ находился какъ разъ у того мѣста, гдѣ упирался въ море валъ, защищавшій Боспоръ. (Ср. Страбона XI, 2, 5, стр. 505). Этотъ валъ, извѣстный также подъ именемъ „вала Асандра" (Ἀσσάδα Θеофана, стр. 373 Боора) по имени царя, его укрѣпившаго (Страбонъ, VII, 4; 6, стр. 313), простирался отъ Азовскаго моря до Чернаго и былъ, по свидѣ-

вышеупомянутыя границы прилегаютъ къ Кафѣ. Оставивши у себя немногихъ Боспорянъ для земледѣлія, Фарнакъ, сжалившись отпустилъ всѣхъ остальныхъ обратно въ Боспоръ. Освобожденные Фарнакомъ, они за такое благодѣяніе и человѣколюбіе его, явленное къ нимъ, воздвигли ему въ Боспорѣ статую. Съ тѣхъ поръ прекратилось царство Савроматовъ въ Боспорѣ.

Послѣ этого, (когда) въ землѣ Херсонитовъ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ Ламахъ, а Асандръ (245) царствовалъ въ Боспорѣ, Боспоряне, исполненные большой злобы къ Херсонитамъ и не будучи въ состояніи укротить раздраженіе свое, всегда старались какимъ-нибудь способомъ отплатить Херсонитамъ за плѣненіе. Узнавши, что (у Ламаха) есть единственная дочь Гикія—Асандръ же имѣлъ сыновей—они задумали вступить въ свойство, чтобы такимъ образомъ образомъ войдя безъ страха въ землю Херсонитовъ, отомстить. И вотъ они посылаютъ пословъ въ Херсонъ съ предложеніемъ: „Если, (какъ) мы думаемъ, между нами истинная любовь и мы относимся одни къ другимъ безъ коварства, то породнимся между собою. Дайте намъ въ невѣстки дочь Ламаха, вашаго главы, для сына господина нашего Асандра или возьмите его къ себѣ въ зятья, и мы будемъ знать, что мы вѣрные другъ другу, когда сынъ царя (будетъ) съ вами. Херсониты отвѣчали имъ: „Мы не соглашаемся отдать вамъ нашу дочь. Если же вы желаете дать намъ (одного) изъ сыновей Асандра въ зятья, (то) мы принимаемъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы сынъ Асандра, который пріѣдетъ породниться съ нами, уже не могъ ни въ какомъ случаѣ и ни въ какое время вернуться въ землю Боспорянъ для свиданія или бесѣды съ роднымъ отцомъ. Если же онъ того пожелаетъ, то умретъ въ тотъ же часъ.“ Когда послы ушли, прибыли въ Боспоръ и объявили все это, Асандръ опять отправилъ (256) пословъ сказать Херсонитамъ: „Если вы говорите правду и удостовѣрите меня, что Ламахъ согласенъ выдать свою дочь за моего старшаго сына, то я пошлю его вамъ, чтобы онъ тамъ женился“. Ламахъ въ то время, какъ говорятъ, былъ обладателемъ большаго богатства:

тельству Геродота (IV, 3) выкопанъ дѣтьми скиѳскихъ рабовъ, слѣдовательно представляетъ собою не только самую сѣдую древность на почвѣ нашего отечества, но и вообще уступаетъ чуть-ли только не пирамидамъ. Теперь море удалилось немного. Дорога изъ Ѳеодосіи въ Керчь пересѣкаетъ этотъ валъ между станціями Аргиномъ и Султановкой. Вышина вала теперь не болѣе $1^1/_2$ сажени, а глубина рва еще меньше. Отъ укрѣпленій остались только разбросанныя глыбы камня, которыхъ, впрочемъ, много.

золота, серебра, невольниковъ, невольницъ, различнаго скота и многихъ имѣній. Домъ его былъ расположенъ въ четырехъ кварталахъ въ ширину и длину, простираясь до такъ называемыхъ Сусъ, гдѣ онъ имѣлъ въ стѣнѣ и свои ворота и четверо большихъ воротецъ для входа и выхода съ другими великолѣпными калитками. Такъ что когда его скотина входила въ городъ, то каждое стадо животныхъ: кони и кобылицы, быки и коровы, овцы и ослы входили въ свои собственныя ворота и шли въ свои стойла. И такъ Херсониты просили Ламаха, чтобы онъ взялъ въ зятья сына Асандра, а когда онъ изъявилъ согласіе исполнить просьбу, сынъ Асандра прибылъ въ Херсонъ и женился. По прошествіи всего только двухъ лѣтъ Ламахъ умеръ; а мать Гикіи умерла еще ранѣе. И такъ Гикія, когда прошелъ годъ по смерти отца при наступленіи самаго дня годовщины пожелала справить поминки по своемъ отцѣ. Тогда въ Херсонѣ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ (257) Зиѳъ, сынъ Зиѳа, и она просила чтобы власти города не въ обиду себѣ приняли отъ нея вмѣстѣ со всѣмъ народомъ вино, хлѣбъ, масло, мясо, птицъ, рыбу и все остальное для совершенія поминокъ, чтобы въ день поминанія Ламаха всѣ граждане съ женами, дѣтьми и всѣми домочадцами праздновали и веселились каждый въ своемъ концѣ, устраивали общественныя хороводы и совершенно не брались за работу, подтвердивши клятвой передъ гражданами, что во все время своей жизни она будетъ ежегодно давать имъ такое празднество въ память Ламаха. Когда это было такъ устроено и подтверждено ея клятвой, мужъ ея (Гикіи), сынъ Асандра' имѣвшій въ глубинѣ души замыселъ и выжидавшій случая для предательства, услыхавъ это сказанное Гикіей и подтвержденное клятвой, удивился и похвалилъ Гикію за клятвенное обязательство, какъ неподдѣльно хранящую память родителей, и присоединился самъ, какъ говорилъ, чтобы праздновать и дѣлать возліянія при этомъ собраніи. Послѣ этого, по прошествіи поминокъ и празднества онъ далъ знать жителямъ Боспора черезъ своего раба, (приказавъ) сказать имъ: „Я нашелъ способъ, которымъ мы безъ усилія овладѣемъ Херсономъ. Черезъ (нѣкоторые) промежутки посылайте ко мнѣ по десяти или двѣнадцати расторопныхъ молодыхъ людей, кромѣ гребцовъ на кораблѣ, какъ бы посылая мнѣ подарки. Ваши корабли и находящіеся на нихъ пусть остаются въ *Символѣ* [829]), а я буду посылать лошадей,

---

[829]) Нынѣ Балаклава, извѣстная подъ тѣмъ же именемъ еще Страбону: „Бухта съ узкимъ проходомъ;.. послѣдняя носитъ названіе бухты Символовъ“ (VII, 4; 2, стр. 311). Въ текстѣ „ἐν συμβόλῳ (и ниже“ ἐκ τοῦ συμβόλου), что

чтобы привезти въ городъ прибывшихъ юношей и присланные дары". Такимъ способомъ въ теченіе *двухъ лѣтъ* разновременно приходили по нѣскольку человѣкъ отъ Боспорянъ съ подарками. Чтобы въ городѣ не узнали замысла, сынъ Асандра вводилъ ихъ пѣшими изъ *Символа*, а черезъ нѣсколько дней опять всѣхъ ихъ къ вечеру отпускалъ, какъ говорилъ, за городъ, какъ можно позже по времени. Они же отойдя отъ мѣста приблизительно мили на три, когда тьма дѣлалась густой, возвращались и шли къ названной *Бухтѣ*, а оттуда на кораблѣ онъ перевозилъ ихъ въ Сусы и черезъ калитку, которая имѣлась въ стѣнѣ, онъ (сынъ Асандра) вводилъ ихъ въ свой домъ, никому незамѣтно, кромѣ трехъ рабовъ его Боспорянъ, бывшихъ ему вѣрными. Одинъ изъ нихъ ходилъ *Символъ* и докладывалъ, что корабли уѣхали, другой встрѣчалъ и провожалъ Боспорянъ *къ Бухтѣ*, а третій на кораблѣ перевозилъ ихъ *изъ Бухты* въ Сусы и впускалъ въ домъ Ламаха. Черезъ нихъ (рабовъ) онъ кормилъ ихъ (юношей) въ своихъ скрытыхъ компатахъ, такъ что Гикія не замѣчала хитрости. (Мужъ Гикіи), какъ сказано, въ день годовыхъ поминокъ Ламаха, (259) когда весь городъ будетъ веселиться и (потомъ) заснетъ, намѣревался напасть ночью съ Боспорянами и своими домочадцами, зажечь городъ и всѣхъ перебить. Въ то время какъ въ домѣ Гикіи въ теченіе двухъ лѣтъ собралось уже около двухсотъ Боспорянъ [830]) и уже былъ близокъ день поминокъ Ламаха, случилось, что горничная дѣвушка Гикіи очень ею любимая, провинившись, была прогнана ею съ глазъ и заперта. Въ зданіи, гдѣ была заперта дѣвушка, подъ нею были кормимые Боспоряне. Когда дѣвушка сидѣла и пряла ленъ, *веретено* упало и закатилось въ глубокую щель у стѣны. Она вставши его поднять, увидѣла его въ глубокой щели; не будучи въ состояніи вытащить его изъ щели, она была принуждена приподнять въ полу одинъ кирпичъ около стѣны, чтобы взять его (веретено), и увидѣла черезъ отверстіе находившуюся въ нижнемъ помѣщеніи толпу людей [831]). Увидѣвши, она осторожно положила на мѣсто кирпичъ, чтобы не быть узнанной бывшими въ низу, и тайно пославши одну изъ дѣвушекъ, попросила

переведено: „in tali loco" („ex loco constituto"), но мнѣ кажется, что *я вѣрнѣе понялъ текстъ*, тѣмъ болѣе, что ниже упоминается бухта или заливъ, какъ и у Страбона. Кромѣ того Ѳеофанъ (стр. 373 Боора) упоминаетъ: „Συμβόλον πλησίον τοῦ Χερσῶνος". (Ср. Никифора, стр. 41 Боора).

[830]) Трудновато продержать людей въ заперти два года.

[831]) Чисто сказочный мотивъ. Въ сказкѣ „Разбойники" (Аѳанасьевъ, т. I, сказка № 8) дѣвушка, искавъ *веретено*, увидѣла въ подпольи разбойниковъ.

свою госпожу прійти къ ней, такъ какъ той нужно выслушать и увидѣть нѣчто необходимое Гикія, по Божьему побужденію, пришла къ дѣвушкѣ, (260). Когда она одна вошла въ покой и заперла дверь, дѣвушка, упавъ ей въ ноги, сказала: „Госпожа, ты властна надъ глупой своей рабыней, но желаю показать барынѣ одно необычайное и неожиданное дѣло!" Гикія сказала ей: „Скажи, не опасаясь, (и) покажи! И что это такое?" Дѣвушка, подведя ее къ стѣнѣ и осторожно поднявши кирпичъ, сказала ей: „Госпожа, ты видишь въ отверстіе скрываемую внизу толпу Боспорянъ". Гикія, видя это и пораженная такимъ дѣяніемъ, сказала: „Это подозрительное дѣло!" и спросила дѣвушку: „Какъ открыла ты это?" Рабыня отвѣчала: „Госпожа, совершенно такъ: по волѣ Божьей упало веретено и закатилось въ эту щель, и такъ какъ я не могла его вытащить, то была вынуждена приподнять кирпичъ и тогда увидѣла ихъ." Она (Гикія) велѣла дѣвушкѣ осторожно положить кирпичъ на мѣсто и, придержавши ее и обнявши, искренно ее поцѣловала и сказала ей; „Не бойся ничего, дитя мое. Прощается тебѣ твой проступокъ, такъ какъ Богу было угодно, чтобы ты провинилась, для обнаруженія коварства. Смотри же, что есть силы храни дѣло и не смѣй кому-нибудь всецѣло повѣрять". И она приблизила ее съ тѣхъ поръ къ себѣ болѣе прежняго, довѣряя ей. (261) Гикія, призвавши двухъ своихъ родственниковъ, которые всегда были ей вѣрны, сказала имъ наединѣ: „Подите, созовите къ себѣ тайно первенствующихъ и благородныхъ города, и пусть они выберутъ трехъ вѣрныхъ мужей, могущихъ хранить тайну и сдѣлать дѣло и клятвенно всѣ ихъ обяжутъ, чтобы они вполнѣ удовлетворили меня въ томъ, что у нихъ хочу спросить. Пусть они пришлютъ ихъ ко мнѣ тайно, я имѣю повѣрить имъ нѣчто необходимое и полезное для города Только поскорѣе дѣлайте, что я вамъ сказала". Когда родственники ея ушли и тайно сказали все это первенствующимъ, тѣ тотчасъ избрали трехъ мужей, на вѣрность которыхъ надѣялись, и всѣ имъ клятвенно обязались, что если они уговорятся съ Гикіей что нибудь (ей) сдѣлать или дать, то они (лучшіе граждане) не отрекутся отъ ихъ словъ, но исполнятъ то, что будетъ съ нею условлено. Когда они тайкомъ пришли къ Гикіи, она приняла ихъ и сказала имъ: „Можете ли вы клятвенно меня увѣрить, что сдѣлаете то, о чемъ я хочу васъ спросить?" Они отвѣчали ей: „Да, госпожа, мы готовы удовлетворить тебя въ томъ, что хочешь отъ насъ потребовать, чтобы сказанное тобою было доведено до конца." Тогда Гикія сказала имъ: „Удостовѣрьте меня, что когда я умру, то вы похороните меня въ серединѣ города, и я вамъ скажу мою тайну; (262) я требую отъ васъ нѣчто нетяжелое"

Мужи, услыхавши это, съ полною готовностью клятвенно удостовѣрили ее, сказавши: „Когда умрешь, мы похоронимъ тебя по серединѣ города, а не вынесемъ за стѣны". Гикія, повѣривши ихъ клятвѣ, сказала имъ: „Такъ какъ вы удовлетворили меня, то я открою вамъ мою тайну. Вотъ я хочу, чтобы вы знали, что мой мужъ, имѣя врожденное зло своего города, вслѣдствіе коварства и зависти къ намъ, кормитъ въ моемъ домѣ толпу Боспорянъ около двухсотъ человѣкъ вооруженныхъ, тайно введя ихъ, въ то время, какъ я не знала про это дѣло. Но теперь Богъ сдѣлалъ мнѣ это случайно извѣстнымъ. Онъ же, самъ должно быть, имѣетъ замыселъ, когда я во время поминовенія моего отца буду давать праздникъ городу и когда вы, навеселившись, уснете,—напасть ночью вмѣстѣ съ собранными къ нему Боспорянами и домашними, подбросить огонь подъ ваши дома и всѣхъ васъ перерѣзать. Вотъ наступаютъ поминки по моемъ отцѣ, и надо, чтобы я по клятвѣ устроила, какъ и каждый годъ, празднество, ибо у меня все приготовлено. Вы всѣ должны веселиться, требовать и получать все охотно, чтобы онъ не понялъ, что мы открыли дѣло, и не произошла неожиданно междоусобная война. Итакъ вы должны всѣмъ народомъ веселиться по обыкновенію, но съ умѣренностію, и плясать на улицахъ. (263) Всѣ же вы приготовьте каждый въ своихъ домахъ дровъ, хворосту и толстыхъ факеловъ и покажите видъ, что вы уходите на покой, какъ бы утомившись отъ веселія и пляски. И когда я скорѣе обыкновеннаго утомлюсь и прикажу запереть свои ворота, вы сейчасъ въ полной тишинѣ вмѣстѣ съ вашими отроками и вашими рабынями, отовсюду принесши дровъ, хворосту и факеловъ, положите это къ воротамъ моего дома, калиткамъ и вокругъ всего дома, наливши и масла на дрова, чтобы тѣ поскорѣе занялись. И когда я выйду и скажу вамъ, тотчасъ подложите огня, а сами, вооруженные станьте кругомъ дома, чтобы, если кого увидите выскочившимъ изъ дома черезъ окошко, убить ихъ. Идите, разскажите эту тайну и приготовьте все что я вамъ сказала". Граждане, услыхавши это отъ трехъ мужей, сдѣлали все въ короткое время по словамъ Гикіи. Когда насталъ день поминокъ, какъ обыкновенно празднующая его Гикія позвала къ себѣ мужей города, приглашая ихъ взять нужное для празднества. Мужъ ея присоединился къ этому и приказалъ дать имъ побольше вина для увеселенія. Граждане, принявши все охотно, веселились, какъ имъ было предписано, и плясали цѣлый день. Когда наступилъ вечеръ, граждане стали утомляться (264) и уходить въ свои дома на покой, но веселились и дома. И Гикія старалась, чтобы всѣ въ ея домѣ побольше пили, чтобы пьяные поскорѣе улеглись;

только своимъ горничнымъ дѣвушкамъ она приказала быть трезвыми и сама воздерживалась отъ вина, а найдя пурпуровую чашу, она дала (ее) сѣнной дѣвушкѣ, которая знала въ чемъ дѣло, и приказала ей налить въ нее (вина) съ водою. Мужъ же ея, видя пурпуровую чашу, не догадался, что она пила съ водою. Когда же наступилъ вечеръ, и граждане, какъ было сказано, утомились, Гикія сказала своему мужу: „Ну! Повеселившись, успокоимся и мы“. Услыхавши это, мужъ ея еще болѣе обрадовался и легъ спать, такъ какъ онъ не могъ отговориться отъ этого, чтобы не возбудить въ женѣ подозрѣнія насчетъ задуманной хитрости. И такъ Гикія велитъ запереть ворота и калитки и по обычаю принести ей ключи. Когда это было сдѣлано, то она тайно сказала вѣрной ей дѣвушкѣ, знавшей хитрость: „Ты должна сейчасъ съ остальными дѣвушками взять всѣ мои украшенія, золото и что можете взять нужнаго въ пазухѣ и будьте готовы, чтобы когда я вамъ скажу, слѣдовать за мною“. Онѣ, сдѣлавши по ея приказанію, были (265) наготовѣ. Когда мужъ ея легъ немного выспаться наскоро, чтобы опять встать для нападенія на городъ, Гикія бодрствовала, пока легли всѣ домашніе, а мужъ ея крѣпко заснулъ отъ многаго питья. Гикія, видя, что онъ спитъ, тотчасъ заперла спальню ключемъ; заперши мужа и выйдя изъ своего дома со своими горничными дѣвушками и пройдя тихо черезъ калитку и заперши (ее), она тотчасъ велѣла гражданамъ бросить огня кругомъ дома. Когда былъ подброшенъ огонь и домъ загорѣлся, если кто изъ бывшихъ внутри могъ выскочить и выброситься, былъ убиваемъ гражданами. Когда домъ и бывшіе въ немъ были сожжены до тла, то Богъ спасъ землю Херсонитовъ отъ злоумышленій Боспорянъ. Гикія, когда граждане хотѣли срыть сожженный ея домъ, и почистить мѣсто для постройки, не позволила (этого), но еще пожелала чтобы каждый изъ нихъ приносилъ и выливалъ туда всю свою нечистоту, чтобы ими былъ заваленъ весь ея домъ, какъ служившій замыслу противъ города. *По сему и называется мѣсто то* засадой (σκοπή, собств. шпіонство) Ламаха *до сего дня* [832]).

[832]) Ясно, что К. заимствовалъ послѣднее выраженіе у св. евангелиста Матѳея (XXVII, 8), замѣнивши слова: „земля та землею крови“ тѣмъ, чего требовалъ смыслъ рѣчи. Чтобы понять, какое малое значеніе можетъ имѣть такой миѳъ о башнѣ, надо вспомнить, что старый Херсонесъ, какъ это теперь доказано раскопками проф. Кондакова, совершенно уничтоженъ (вѣроятно при Юстиніанѣ Ринотметѣ въ 710 году), и на развалинахъ его возникъ совершенно новый городъ, существовавшій во время К. и раскапываемый теперь (Русс. Древн. вып. IV).

Когда все это произошло, Херсониты, видя это бывшее къ нимъ безконечно великое благодѣяніе Гикіи, совершенное съ Божьей помощію (266), и что она совершенно ничего не пощадила своего, но предпочла спасеніе города, въ благодарность за это поставили на площади города въ честь ея двѣ мѣдныя статуи, изобразивши ее въ молодомъ возрастѣ, въ которомъ она была, когда совершала (подвигъ). На нихъ они показали и ея несказанное благодѣяніе и любовь къ гражданамъ, что она, даже бывши въ молодомъ возрастѣ, такъ сумѣла съ Божіею помощью спасти свое отечество. На одномъ столбѣ поставили ее хорошо украшенной и высказывающей гражданамъ замыселъ своего мужа, а на другомъ—сражающуюся и защищающуюся противъ замыслившихъ зло городу. На нихъ на основаніи статуи они и написали все оказанное ею гражданамъ съ Божіею помощью благодѣяніе. Если кто желаетъ проявить любовь къ прекрасному, то очищаетъ постоянно по временамъ основаніе, для прочтенія и поминовенія сдѣланнаго ею, и для обличенія замысловъ Боспорянъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда у Херсонитовъ носилъ вѣнецъ и первенствовалъ Стратофилъ, сынъ Филомуса, Гикія, будучи весьма умной и желая испытать Херсонитовъ и узнать, дѣйствительно ли они намѣрены выполнить клятвенное обязательство и похоронить ее въ серединѣ города, сговорившись со своими дѣвушками, представилась (267) чѣмъ-то огорченной и умершей. И дѣвушки, обрядивши ее, объявили гражданамъ: „Госпожа наша умерла; укажите намъ, въ какомъ мѣстѣ ее надо похоронить". Херсониты, услыхавши, что Гикія умерла, и посовѣтовавшись между собою, рѣшили не поступать по клятвѣ и (не) хоронить ее посреди города, но, поднявши, вынести ее похоронить внѣ города. Когда катафалкъ было поставленъ, у могилы Гикія, поднявшись и осмотрѣвши всѣхъ гражданъ, сказала: „Таково-то ваше клятвенное обѣщаніе? Такъ то во всемъ вы говорите правду? Бѣда тому, кто повѣритъ [833]) Херсонскому гражданину!" Херсониты, видя произведенную ею надъ ними насмѣшку, весьма устыдились происшедшему нарушенію обѣщанія и просили ее успокоиться и простить имъ проступокъ и болѣе ихъ не бранить. Они увѣрили ее вторичными клятвами, что никогда ее не похоронятъ за городомъ, а въ серединѣ города, что они и сдѣлали. И въ томъ мѣстѣ, гдѣ она еще заживо назначила, они устроили ея могилу и сдѣлали еще одну мѣдную ста-

---

[833]) Опять легендарный мотивъ.

тую и, позолотивши ее, поставили ее у ея гробницы для большаго увѣренія [834]).

Должно знать, что за городомъ Таматархою многіе источники (послѣ питья) производятъ (во рту) сыпь. (268).

Должно знать, что въ Зихіи около мѣста, называемаго Пагисъ, около части Папагіи, гдѣ живутъ Зихи, существуютъ девять источниковъ, производящихъ сыпь (во рту). Однако жидкости источниковъ не одинаковаго цвѣта: одна изъ нихъ красная, другая желтая, третья темная.

Должно знать, что въ Зихіи, въ мѣстѣ называемомъ Папага, къ которому близокъ поселокъ *Сапакси, что значитъ „пыль"*, есть источникъ который возбуждаетъ сыпь.

Должно знать, что существуетъ тамъ и другой источникъ, производящій сыпь, въ поселкѣ, называемомъ Хумухъ [835]). Хумухъ—имя древняго мужа, основавшаго поселокъ. Эти мѣста отстоятъ отъ моря на день коннаго переѣзда.

Должно знать, что ѳемѣ Дерзинесъ, подлѣ поселка Сапикія и поселка, называемаго *Епископій* [836]), есть источникъ, производящій сыпь.

Должно знать, что въ ѳемѣ Чиляпертъ подъ Срехабараксомъ есть источникъ, производящій сыпь [837]).

---

[834]) Момзенъ такъ, по моему мнѣнію совершенно правильно, оцѣниваетъ всю эту „Исторію (?) города Херсона": „Баснословные разсказы о Херсонесѣ у жившаго въ болѣе позднюю пору Константина Порфиророднаго (De adm. imp. гл. 53), натурально не могутъ быть приняты въ соображеніе. Злой Боспорскій царь Савроматъ Κρισκωνόρου (не Ῥησκουπόρου) υἱός, который велъ вмѣстѣ съ Савроматами войну противъ Императоровъ Діоклетіана и Констанція, равно какъ и противъ преданнаго Имперіи Херсона, упоминается, очевидно, вслѣдствіе смѣшенія имени Боспорскаго царя съ именемъ народа и его существованіе столь же исторически достовѣрно, какъ достовѣрны варіаціи на исторію Давида и Голіаѳа и умерщвленіе сильнаго Боспорскаго царя Савромата маленькимъ Херсонесцемъ Фарнакомъ. Достаточно однихъ именъ царей, какъ напримѣръ, кромѣ уже названныхъ, имени Азандра, выступающаго на сцену, послѣ того какъ пресѣкся родъ Савромата". (Рим. Ист., т. V, стр. 284).

[835]) Быть можетъ это урочище Хумышха?

[836]) Вѣроятно курганъ *„Лѣсиствій"*, гдѣ по преданію Черкесовъ, жилъ первый пришедшій изъ Греціи *епископъ*.

[837]) Иловайскій правдоподобно предполагаетъ, что тутъ вездѣ подразумѣваются вулканическія грязи и источники Таманскаго полуострова и сосѣдняго Кавказа и названіе *„Сапакси"* сближаетъ съ словомъ „сопки", т. е. вулканы

Должно знать, что если когда нибудь жители города Херсона возстали бы или задумали поступать противно царскимъ приказаніямъ, то какіе только найдутся въ городѣ (т. е. въ столицѣ) Херсонскіе корабли съ ихъ грузомъ, должны быть они конфискованы. (269) Моряки же и пассажиры Херсониты должны быть закованы и заперты въ темницы. Затѣмъ должны быть посланы три царскихъ чиновника: одинъ на берегъ ѳемы Арменіаковъ, другой на берегъ ѳемы Пафлагонійской, а третій на берегъ ѳемы Вукелларіевъ, чтобы овладѣть всѣми кораблями херсонитскими и привезти грузъ и корабли. Людей же слѣдуетъ заковать и запереть въ общественныя тюрьмы, а затѣмъ докладывать о томъ, какъ захватили. Кромѣ того эти царскіе чиновники не должны допускать, чтобы плавали въ Херсонъ корабли пафлагонскіе, корабли вукелларійскіе и окраинъ Понта съ хлѣбомъ, виномъ и вообще какими бы то нибыло припасами или предметами. Затѣмъ и стратигъ долженъ приступить къ урѣзанію десяти литровъ, даваемыхъ изъ казны городу Херсону и двухъ—по договору. Въ то же время стратигъ долженъ удалиться изъ Херсона, уйти въ другое мѣсто и поселиться тамъ [838]).

Если бы Херсониты не ѣздили въ Романію и не вымѣнивали кожи и воскъ, которые они добываютъ у Печенѣговъ, то не могли бы жить.

Если бы не привозили произведеній отъ Аминса, Пафлагоніи Вукелларіевъ и окраинъ Арменіаковъ, то Херсониты не могли бы жить. (270).

извергающіе грязь. (Разысканія, стр. 337). Этотъ отрывокъ какъ бы составляетъ продолженіе 42 главы и вѣроятно оторванъ отъ нея случайно, здѣсь онъ не у мѣста, такъ какъ разрываетъ цѣльный очеркъ.

[838]) Этотъ небольшой отрывокъ несравненно болѣе важенъ, чѣмъ вся длинная предыдущая псевдо-исторія. Онъ говоритъ о современныхъ событіяхъ и показываетъ насколько даже при царскихъ намѣстникахъ широки были вольности Херсона. Имъ вполнѣ подтверждается замѣчаніе Фримана, что англофранцузы во время Крымской войны ступали „по развалинамъ послѣдней изъ греческихъ республикъ". (Сравнительная политика, стр. 206). Кромѣ того, врядъ ли ошибемся, предположивъ, что *вольности Новгорода были сколкомъ вольностей Херсона.* (Мѣры для усмиренія тоже сходны). Тогда откроется еще одна черта византійскаго вліянія на Русь.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Синекдимъ Іерокла (отрывокъ).

Всѣ эти епархіи находятся подъ властью императора Ромеевъ, что въ Константинополѣ, 64 епархіи, 935 городовъ [839]).

1. Епархія Ѳракіи Европейской, консульская, 14 городовъ: Евдоксіополь, Ираклія, Аркадіополь, Визія, Паній, Орни, Ганъ, Каллиполь, Моризъ, Синтики, Севадія, Афродисія, Апръ, Кила.

2. Епархія Родопа, консульская, 7 городовъ: Эносъ, Максиміанополь, Троянополь, Маронія, Топиръ, нынѣ Русій, Никополь, Кореоторгъ.

3. Епархія Ѳракіи, консульская, 5 городовъ: Филиппополь, Верія, Діоклитіанополь, Севастополь, Діосполь.

4. Епархія Эминонта, игемонская, 5 городовъ: Адріанополь, Анхіалъ, Девельтъ, Плотинополь, Цоидъ.

5. Епархія Мизіи, игемонская, 7 городовъ: Маркіанополь, Одиссъ, Доростолъ, Никополь, Нови [840]), Аппіарія, Авриттъ.

6. Епархія Скиѳіи, игемонская, 15 городовъ: Томи, Діонисіополь, Акри, Каллатій, Истръ, Константіана, Зельдепа, Тропей, Аксіуполь, Капидава, Каркосъ, Тросмій, Новіодунъ, Эгиссъ, Альмирій.

7. Епархія Иллирика, 1-я Македонія, консульская, 32 города: Ѳессалоника, Пелла, Европъ, Діонъ, Веррія, Еордея, Эдесса, Келли, Алмопія, Ларисса, Ираклія Лакка, Антагнія Геминда, Никедій, Доворъ, Идомена, Врагилъ, Тримула, Парѳикополь, Ираклія Стримона, Серры, Филиппы, Амфиполь, Аполлонія, Неаполь, Аканѳъ, Верги, Ававръ, Климатъ Местикъ и Аконтисма, островъ Ѳазосъ, островъ Самоѳракія.

---

839) Перечислено только до 912. (Васильевскій, Обозрѣніе, стр. 171).

840) Систово.

8. Епархія Македоніи 2-й, игемонская, 8 городовъ: Столы, Аргосъ, Евстрагій, Пелагонія, Варгала, Келепидій, Армонія, Запара.

9. Епархія Өессалія, игемонская, 17 городовъ: Ларисса, Димитріада, Өивы, Эхиней, Ламія, Ипата, Митрополь, Трикки, Гомфи, Кесарія, Діоклитіанополь, Фарсалъ, Салтъ Вараминзій, Салтъ Іовіи, островъ Скопелъ, островъ Скіаөъ, островъ Парариөъ.

10. Епархія Эллады, т. е. Ахайя, проконсульская, 79 городовъ: Скарөія, Элатея, Віонъ и Дримеа, Давлія, Хоронея, Навпактъ, Дельфы, Амфисса, Тиөора, Амврисъ, Антикира, Левадія [841]), Коронея Віотійская, Стирій, Опусъ, Анастасій, Екепсъ, островъ Эвбея, Анөидонъ, Вумелита, Өеспіи, Иттій Өисөы, Өивы, митрополія Віотіи, Танагра, Халки островъ Эвбеи, Порөмъ, Каристъ, Платеи, Эгосөена, Аөины, митрополія Аттики, Мегара, Паги, рынокъ Кроміевъ, островъ Эгина, Питіуса, Кеа, Киөнъ, неизвѣстный Делосъ, Скиросъ Теламина до Өермопилъ, Коринөъ, нѣкогда Ефира, митрополія всей Эллады, Новый Сикіонъ, Этра, Эгій, Меөона, Тройзинъ, Эпидавръ, Эрміони, Аргосъ, Тегея, Өарпуса, Мантинея, Лакедеманъ, митрополія Лаконики, прежде Спарта, Геранөры, Өары, Асопъ (городъ), Акріи, Фіалея, Мессина, Корона, Азини, Меөона, Кипарисія, Элій, митрополія Этоліи, островъ Кеөалонія, островъ Панормъ, островъ Закинөъ, островъ Киөерія, островъ Миконъ, островъ Строфадія, островъ Молосъ противъ Коринөа, островъ Доруса, островъ Лимнъ, островъ Имвръ.

11. Епархія Крита, проконсульская, 22 города: Митрополія Гортина, Инатъ, Віенна, Іерапидна, Камара, Аллигъ, Херсонесъ, Ликтъ, Аркадія, Кносъ, Суврптъ, Оаксъ, Елевөерна, Лампе, Аптера, Киданія, Кисамъ, Кантанія, Елиръ, Лиссъ, Финики или Арадинъ, островъ Клавдія (Κλαῦδος).

12. Епархія древняго Ипира, игемонская, 12 городовъ: митрополія Никополь, Додона, Эвроя, Актій, Адріанополь, Аппонъ, Финики, Анхіасмъ, Вуөротъ, Фотики, островъ Киркира, островъ Иөака.

13. Епархія Новаго Ипира, консульская, 9 городовъ: Диррахій, прежде Эпидамнъ, Скампа, Аполлонія, Вулій, Амантія, Пульхеріополь, Авлонъ, митрополія Лихнидъ, Листръ и Скепъ.

14. Епархія Средней Дакіи, консульская, 5 городовъ: митрополія Сардика, Павталія, Германа, Наиссъ, Ремесіана.

15. Епархія.... консульская, 5 городовъ: митрополія Ратіарія [842]), Ванонія, Акіесъ, лагерь Марса, Искъ.

---

[841]) Λεβαδία, откуда нынѣшнее названіе всей Средней Греціи: Ливадія.

[842]) Ῥατίαρια, Ratiaria, городъ на Дунаѣ ниже Виминація, лежавшаго между рр. Млавой и Пекомъ (Ипекомъ).

16. Епархія Дарданіи, игемонская, 3 города: митрополія Скупи, Миріонъ, Ульпіана [843]).

17. Епархія Превалія, игемонская, 3 города: Скодра, Лиссъ, Митрополія Доракій.

18. Епархія Мизіи, игемонская, 5 городовъ: Митрополія Вимипакій, Сингидонъ, Гратіана, Трикорнія, Орреонъ Марга.

19. Епархія Паннопіи, игемонская, 2 города: Сирмій и Васіана

ПРИЛОЖЕНІЕ 2-е.

Выписка изъ „Церемоній".

II, 50. Жалованіе (ῥόγαι) стратиговъ и клисурарховъ по обычаю (κατὰ τόπον), какъ выше сказано при христолюбивомъ императорѣ Львѣ (стр. 697).

52 . . . . „Четыре стратига Анатолій" и т. д. (стр. 713).

Сравнивая эти два списка съ „Ѳемами", мы видимъ, что въ первомъ изъ нихъ нѣтъ Месопотаміи, Лонгивардіи, Кипра и Оптиматовъ, но за то названы Далмація, Леонтокомъ, Каппадокія и Харсіана (послѣдніе впрочемъ включены въ Армянскую), а во второмъ опущены только Кипръ и Оптиматы.

Сравненіе у Рамбо сдѣлано, слѣдовательно, не совсѣмъ правильно.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3-е.

О мѣстоположеніи города Команъ, гдѣ скончался и былъ погребенъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Придерживаясь пока общепринятаго мнѣнія о томъ, что Златоустъ умеръ въ Команахъ, что близъ Токата, я не могу не упомянуть про новое мнѣніе о положеніи этого городка близъ сел. Гуми (нынѣ Михайловка) въ 4 часахъ пути отъ Сухума (см. малоизвѣстную книжку: „Абхазія и въ ней Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій мон". М. 1885 г., стр. 57 и 58).

Будемъ осторожны: греческій ученый могъ сдѣлаться жертвой позднѣйшей догадки, примѣръ которой мы видѣли у К. Б. въ 36-й главѣ (о Мелитѣ).

---

[843]) Славянское Липляна, Липеніонъ Кедрина и Анны Комн. (Филар. I, стр. 103). Нынѣ Липлянъ въ Ст. Сербіи (Пут. Гильфердинга, стр. 162).

ПРИЛОЖЕНІЕ 4-е.

„Посланіе какъ бы отъ царя Константина Порфиророднаго, составленное и отправленное великому Григорію Богослову, когда совершилось его перенесеніе“.

Такъ какъ Іисусъ Христосъ, Богъ нашъ, покоющійся въ чистомъ твоемъ сердцѣ, возрадованный безупречнымъ и освященнымъ твоимъ житіемъ, помазалъ тебя архіереемъ своихъ таинствъ и небесные догматы (святыя) Троицы въ тебѣ открылъ, и явилъ тебя міру вторымъ Богословомъ, и царствующій градъ и весь міръ осіялъ твоими поученіями, и содѣлалъ тебя наперстнымъ другомъ своимъ, какъ втораго Іоанна, и удостоилъ тебя своего богоявленія и лицезрѣнія, и содѣлалъ тебя подражателемъ своего милосердія, благоутробія и человѣколюбія, дабы и ты ему подражая, соболѣзновалъ просящимъ тебя, ихъ миловалъ и соблюдалъ, и исполнялъ ихъ благочестивыя прошенія, сего ради и я не какъ царь или властитель, но какъ простой и частный человѣкъ, какъ одинъ изъ многихъ, совлекши съ себя блескъ царскаго сана, въ образѣ простоты и смиренія, прихожу къ тебѣ, святый! Если же не присутствуя тѣлесно, то мысленно и по духу мню себя предстоящимъ предъ честною твоею ракою, и тебя вождѣленнаго созерцая и слезъ проливая потоки, совершаю сіе моленіе Внемли смиренной нашей мольбѣ, склонись на просьбы и яви себя желающимъ тебя (имѣть) и къ нимъ со славою возвратись. Призри на насъ свыше, и просящихъ и молящихся не презри и вспять не отошли безуспѣшными. Извѣдай сердечный нашъ порывъ, пылающую вѣру и то, что я отъ юности всего себя тебѣ посвятилъ, и пріобщаясь святымъ твоимъ рѣчамъ, пріялъ просвѣтленіе сознанія. Не по власти и не по владычеству просилъ тебя къ намъ прійти, но рабски къ тебѣ приходя, мольбу нашу возносимъ. Итакъ не отлагай, святый Божій Богослове, и прошенія нашего не отвергни. Да не побѣдитъ множество согрѣшеній нашихъ твоего Христоподражательнаго человѣколюбія. Возвратись къ овцамъ своимъ, къ тому граду, который ты самъ осіялъ свѣтомъ своего богословія, къ той паствѣ, которую ты изъ малой возрастилъ до толикаго протяженія. Приходи съ усердіемъ во своя си, какъ прежде пришелъ Христосъ, и мы усердно съ вѣрою примемъ тебя, свѣточъ міра, многихъ просвѣтившаго свѣтомъ своего богословія, тебя (утвердившаго вѣру) православную въ Церкви, видѣть внѣ оной и очистить тебя какъ бы находящимся въ могилѣ

презираемой, но мы съ сокрушеннымъ сердцемъ къ святой твоей ракѣ мысленно припадая, просимъ и молимъ тебя услышать насъ, согласиться на наше прошеніе, и чтимыя и чистѣйшія твои мощи явить посланнымъ нашимъ, да съ явленіемъ и возвращеніемъ твоимъ прославится Богъ, всегда тобою прославляемый, прославишься и ты самъ достойно тѣхъ трудовъ и подвиговъ, которые ты воспріялъ въ оборону христіанскаго общества, предпочитая здѣшнее успокоеніе тому малому, рѣшась во вѣки пребывать съ нами, чтущими и славящими твое величіе и нынѣ и въ грядущемъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 5-е.

Статуя Ніобеи.

Магнезія, нынѣ Маниса, интересна тѣмъ, что возлѣ нея на горѣ Сипилѣ находится статуя Ніобеи, *упоминаемая еще у Гомера* (Ил. XXIV, 614; ср. Овидій, VI, 148—312).

Интересно, что въ 1887-мъ году въ вѣнской академіи читалось письмо *о яко бы открытой статуѣ Ніобеи*. Мое возраженіе см. въ Харьк. Губ. Вѣд. 1887-мъ г. № 84. Менѣе другихъ сообщаетъ о „Ніобеѣ“ нашъ Тепловъ („Поѣздка въ Сарды“, Русск. Вѣст. 1889 г. Декабрь), но онъ даетъ ея снимокъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 6-е.

Отрывокъ Бандури.[844])

[*Добросовѣстный разсказъ о крещеніи народа Россовъ*. Такъ какъ божественное и всемилостивѣйшее святое добросердечіе истиннаго

---

[844]) До недавняго времени былъ извѣстенъ только неимѣющій начала отрывокъ, найденный Бандури въ рукописи Кольбертовой библіотеки подъ № 4,432. Только въ недавнее время нашъ молодой византинистъ Регель нашелъ его полный списокъ на о. Патмосѣ и издалъ его въ „Analecta byzantino-russica“ (Спб. 1891 г.). Оттуда я и беру начало. Въ свое время почеркъ названнаго выше отрывка былъ признанъ Бандури за новѣйшій. Хотя отрывокъ по содержанію гораздо болѣе подходилъ къ 9-й главѣ, Бандури, какъ далматинецъ, приставилъ его къ 29-й главѣ для сопоставленія со свидѣтельствомъ о крещеніи Иллирійскихъ Славянъ. Какъ справедливо замѣтилъ еще Шлецеръ— и даже самъ Бандури—здѣсь отмѣнно смѣшно перемѣшаны Моравы и Руссы и времена Рюриковы съ временами св. Владиміра (Несторъ, II, 542—543).

Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа всегда и вездѣ намъ оказываетъ благодѣянія съ обычной добротой и выполняетъ всѣ наши желанія, то подобаетъ и намъ, знаемъ ли мы великое или малое добро не молчать про него, но обнародовать и объявить самымъ яснымъ образомъ, чтобы исходящее отъ Бога божественное добросердечіе и всегдашнее милосердіе болѣе удивляли и пріобрѣтали большую славу, потому что оно не желаетъ смерти грѣховной, но всегда принимаетъ обращеніе.

Съ незапамятнаго времени у названнаго народа были многіе и великіе князья, имена которыхъ незачѣмъ намъ перечислять по причинѣ ихъ безчисленнаго количества. Спустя много времени, былъ однимъ изъ нихъ князь по имени Владиміръ (Βλαντίμηρος), разумомъ и понятливостію неизмѣримо превосходившій предшественниковъ. Этотъ, сидя наединѣ, часто очень удивлялся и недоумѣвалъ, видя, что такой безчисленный народъ склоняется то туда, то сюда и раздѣленъ ученіемъ и обрядностью своихъ вѣръ. Ибо нѣкоторые держались вѣры Евреевъ, какъ величайшей и древней, другіе исповѣдовали нечестіе Персовъ и въ немъ пребывали, третьи — Сирійцевъ, четвертые Агарянъ, и у всѣхъ ихъ было величайшее смѣшеніе и привязанность къ своему вѣроисповѣданію. Видя такой расколъ (σχίσμα) и великое и пестрое смѣшеніе у этого безчисленнаго народа и слыша, что во главѣ ихъ вѣрятъ люди сообразительные и важные, князь былъ пораженъ, недоумѣвалъ и не зналъ, что дѣлать. Въ одинъ день, найдя удобный случай, онъ позвалъ къ себѣ выдававшихся по разуму и опытности и спросилъ у нихъ, почему ихъ народъ распадается на столько вѣръ и толковъ и пожелалъ поближе узнать изъ нихъ наилучшую, чтобы принять ее и самому. Услыхавъ это, многіе изъ нихъ отвѣчали своему государю великому князю такъ: „Мы, славнѣйшій и знаменитѣйшій князь, нашъ владыка, не можемъ хорошо сказать про то, что изъ насъ всѣ считаемъ истинымъ и почитаемъ болѣе другого, а только то, что во всей вселенной два мѣста превыше другихъ: одно изъ нихъ называется Римъ, а другое—Константинополь; почему только исповѣдуемая въ нихъ вѣра истинна и права“. Услыхавъ это, великій князь ихъ, будучи и самъ очень уменъ, снова спросилъ: „А скажите, какъ мы можемъ узнать это достовѣрно и вполнѣ удовлетворительно?“ Они же отвѣчали ему: „Если желаешь узнать основательно и истинно, то изъ всѣхъ насъ, состоящихъ подъ твоею рукою, выбери четырехъ лучшихъ людей, стоящихъ выше другихъ по уму и опытности и пошли ихъ въ Римъ. Они, тамъ все

хорошо осмотрѣвъ, увидѣвъ и изучивъ, вернутся опять къ намъ, и мы отъ нихъ узнаемъ твердую и истинную правду, и тогда пусть и состоится какой надо приказъ. Онъ быстро выполнилъ ихъ мнѣніе и совѣтъ и послалъ изъ числа ихъ четырехъ мужей, чтобы они посмотрѣли и выдѣлили лучшее отъ худшаго и послалъ ихъ въ Старый Римъ, чтобы они тамъ все испытали и увидѣли]...

ПРИЛОЖЕНІЕ 7-е (къ гл. 14).

Молитва Арабовъ.

Извѣстно, что Магометъ установилъ молитвенное воззваніе: „Аллахъ-акбаръ!“ Ученые справедливо сближаютъ это воззваніе съ указаніемъ Константина на арабскую молитву (гл. 14) и доказываютъ, что Магометъ взялъ этотъ возгласъ у Арабовъ-язычниковъ, исказивъ только его: Арабы говорили очевидно: „Аллатъ-Кюбра“, т. е. „Великая Аллата“, причемъ оба эти слова означали *планету Венеру*. Машановъ, вслѣдъ за Саблуковымъ и Ленорманомъ, приводитъ арабскую молитву сначала по Константину, а потомъ по Кедрину и Гликѣ, предполагая, что два послѣднихъ заимствовали ее у Константина. (Очеркъ быта Арабовъ въ эпоху Магомета, ч. 1, стр. 334, 335, 400 и 401). Здѣсь нашъ почтенный оріенталистъ повторяетъ ошибку, причиной которой является плохое знакомство его и предшественниковъ съ составомъ и источниками византійцевъ. Дѣло въ томъ, что Кедринъ и Глика заимствовали это мѣсто не у Константина, а также какъ и Константинъ, у общаго источника своего, Георгія Амартола Георгій говоритъ: „Съ древности они поклоняются и такъ называемой Эллинами Афродитѣ, т. е. поклоняются похоти и считаютъ ея звѣзду за утреннюю; они ее и называютъ на своемъ скверномъ языкѣ „Куваръ“, что значитъ „Великая“; такъ съ древности всегда они называютъ богиню Афродиту. И чтобы кому-нибудь не показалось, что мы говоримъ неправду, то мы объявляемъ имъ великую тайну. Чтеніе ихъ нечестивой и богопротивной молитвы слѣдующее: „Алла, Алла, уа, Куваръ, Алла!“ Алла (Алла)“ означаетъ: „Богъ, богъ“, а „Куваръ“—„великая“, т. е. „луна и Афродита“, что все выходитъ: „Богъ, богъ великій и великая, именно (луна и) Афродита—Богъ!“ (Георгій Амартолъ, изд. Муральта, стр. 597). Для наглядности привожу главную часть греческаго текста Георгія Амартола и рядомъ

съ нимъ съ одной стороны текстъ Константина Багрянороднаго, а съ другой—Кедрина и Глики.

К. Б.	Амартолъ.	Кедринъ.	Глика.
Προσεύχονται δὲ καὶ εἰς τὸ τῆς Ἀφροδίτης ἄστρον, ὁ καλοῦσι Κουβάρ, καὶ ἀναφονοῦσιν ἐν τῇ προσευχῇ αὐτῶν οὕτως „ἀλλᾶ οὐὰ Κουβάρ“, ὁ ἐστὶν ὁ θεὸς καὶ Ἀφροδίτη. Τὸν γὰρ θεὸν ἀλλὰ προσονομάζουσι, τὸ δὲ οὐὰ ἀντὶ τοῦ καὶ συνδέσμου τιθέασι, καὶ τὸ Κουβάρ καλοῦσι τὸ ἄστρον καὶ λέγουσιν οὕτως. „ἀλλᾶ οὐὰ Κουβάρ“.	Πάλαι μὲν εἰδολολατροῦντες καὶ τῇ παρ' Ἕλλησι Ἀφροδίτη λεγομένη... καὶ τὸν ἄστέρα ταύτης εἶναι τὸν ἑωσφόρον μυθολογοῦσιν ...Ἔχει δὲ ἡ λέξις τῆς μυσαρᾶς αὐτῶν καὶ παμβαβήλον προσευχῆς οὕτως. „Ἀλλᾶ, Ἀλλᾶ, Ουά, Κουβάρ, Ἀλλᾶ“. Καὶ τὸ μὲν Ἀλλᾶ, (Ἀλλᾶ) ἑρμηνεύεται ὁ θεός, ὁ θεός, τὸ δὲ οὐὰ μείζων, τὸ δὲ Κουβάρ μεγάλη, ἤτοι σελήνη καὶ Ἀφροδίτη, ὅπερ ἐστὶν οὕτως. „Ὁ θεὸς, ὁ θεὸς μείζων καὶ ἡ μεγάλη εἴτ' οὖν (σελήνη καὶ) Ἀφροδίτη θεός.	Ἔχει δὲ ἡ λέζη τῆς μυσαρᾶς καὶ παμβεβήλου προσευχῆς οὕτως. Ἀλλᾶ, Ἀλλᾶ, οὐὰ Κουβάρ, ἀλλᾶ. Καὶ τὸ μὲν Ἀλλά, Ἀλλά, ἑρμενεύεται ὀθεός, ὀθεός, τὸ δὲ οὐὰ μείζων, τὸ δὲ Κουβάρ μεγάλη, ἤτοι σελήνη καὶ Ἀφροδίτη. Επερ ἐστὶν οὕτως ὁ θεός, ὁ θεὸς μείζων καὶ ἡ μέγαλη, εἴτ' Ἀφροδίτη, θεος“.	Ἀλλὰ καὶ τὴν Αφροδίτην κεκρυμμένως σέβονται. Καὶ δῆλον ἐκ τῆς προσευχῆς αὐτῶν, λέγουσι γὰρ οὕτως. Ἀλά, ἀλά, οὐὰ Κουβάρ ἀλά, τοῦτ' ἐστιν ὁ Θεός, ὁ Θεός, μείζων καὶ ἡ μεγάλη ἤτοι σελήνη, Ἀφροδίτη, Θεός“.

ПРИЛОЖЕНІЕ 8-е (къ гл. 28).

Выписка изъ Дандоло.

Дандоло, книга V, pars IV, стр. 76. Inde Atila transivit Paduam. Rex vero civitatis Paduae miserat reginam cum filiis, mulieribus,

et parvulis, et omne thesauro in Rivoalto. Atila autem urbem impugnans prius victurus, postea victor fuit et Paduam destruxit. Cives vero, qui evaserunt, in Rivoalto et Methamauco pervenerunt.

Pars XXIII, стр. 158. Anno octavo Caroli Pipinus, Rex Italiae jussione genitoris relectus, rupto-foedere, cum exercitu ad Venetiae provinciam subjugandam per litore venit. Qui cum Portus dividentes litorum insulas cum resistentia dificillima pertransissit., fugatis Brondulensibus, Clugensibus et Palestrinensibus, ad locum quemdam, qui Alviola vocatur, in ripa Mathemaucensis Portus situatum, tandem pervenit et nulla ratione pertendere in antea gressum valuit, putans tamen, Venetos brevi tempore famis inedia posse arcere. Veneti vero hocaudientes, panem ac paximatium multitudine machinis projecta exercitum vertebant, ut famis opinionem excludant [845]). Francorum tamen recalescentibus viribus Veneti Mathemaucensi urbe relicta in Rivoalto venerunt, quos cum qualiter submittere Pipinus rex subtilior indagaret, cujusdam vetulae astute functus consilio, Pontem ex lignaminanibus, vasculis et viminibus connexis super aquas construi fecit, putans absque obstaculo Rivoaltum intrare.

ПРИЛОЖЕНIЕ 9-е (къ гл. 39).

Родина Мадьяръ и вопросъ о Кабарахъ.

На р. Кумѣ существуютъ развалины Манджаровъ, большого торговаго города, упоминаемаго подъ 1019 годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ

---

[845]) Это бродячая повѣсть. Еще Геродотъ разсказываетъ, что жители Милета, осажденнаго лидiйскимъ царемъ Алiатомъ, собрали, по совѣту Ѳразибула, весь свой хлѣбъ на площадь и начали пировать, когда пришелъ лидiйскiй посолъ. Алiатъ помирился, потерялъ надежду взять городъ голодомъ (I, 21 и 22). Въ концѣ X вѣка мятежный греческiй полководецъ Варда Склиръ осадилъ Никею и хотѣлъ взять ее голодомъ. Начальникъ города Мануилъ Комнинъ велѣлъ насыпать хлѣбные амбары пескомъ, а сверху этотъ песокъ посыпать мукой; потомъ онъ показалъ это одному плѣнному и отпустилъ его. Склиръ испугался и позволилъ гарнизону свободно выйти изъ города. (Le Beau, VII, 416). Наконецъ, наша лѣтопись разсказываетъ, что когда Печенѣги осадили Бѣлгородъ, то жители, по совѣту мудраго старца, налили въ одну яму кисель, а въ другую медовую соту и одурачили Печенѣговъ. (Иловайскiй, Разысканiя, стр. 155). Конечно тутъ есть нѣчто легердарное. Но до сихъ поръ лавра св. Саввы (около Iерусалима) отбивается отъ бедуиновъ тѣмъ, что бросаетъ имъ хлѣбы. (Норовъ, Путешествiя, т. IV, стр. 60; изд. 1854 г.).

по поводу убіенія Михаила Тверскаго [846]) и потомъ разрушеннаго Тамерланомъ [847]). Около этого города обыкновенно ищутъ родину (или древнѣйшую осѣдлость) Мадьяръ, но Гротъ это отрицаетъ. (Моравія и Мадьяры, стр. 151). Между тѣмъ подтвержденіе этому можно найти между прочимъ и у Константина. Брунъ (I, стр. 119) и Иловайскій (Разысканія, стр. 241 и 242) впервые обратили вниманіе на *Кабаровъ,* которые, по свидѣтельству Константина (гл. 39), ушли съ своей родины на западъ вмѣстѣ съ Уграми [848]). Мы видимъ изъ словъ Константина, что эти Кабары еще въ X вѣкѣ рѣзко выдѣлялись изъ среды Угровъ. Это свидѣтельство Константина вполнѣ подтверждается и относительно позднѣйшаго времени. Такъ византійскій же писатель Іоаннъ Киннамъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка, упоминаетъ тоже о существованіи *инородческаго* элемента среди Мадьяръ: „...Гуннскихъ (т. е. Угорскихъ) всадниковъ и *нединовѣрныхъ* съ ними Халисянъ (Χαλισίων. Хвалисовъ); потому что Гунны исповѣдуютъ христіанскую вѣру, а эти . и донынѣ управляются законами Моисеевыми (Μωσαικαῖς), да и то не совсѣмъ правильно понимаемыми". (III, 8, стр. 116 и 117 русск. перев.). Русскій переводчикъ, проф. Карповъ, видитъ въ этихъ Халисянахъ Караимовъ, но уважаемый проф. Васильевскій (Слав. сборникъ, т. II, отд. I, стр. 247) совершенно справедливо возражаетъ противъ этого, что надо обратить вниманіе и на другое мѣсто того же Киннама. Дѣйствительно ниже тотъ говоритъ: „...Гунновъ, которые обыкновенно называютъ себя Халисіями, а это какъ я говорилъ,—*иновѣрцы, одного вѣроисповѣданія съ Персами*", (т. е. Турками, V, 16, стр. 274 русск. перев.). Изъ сопоставленія этихъ двухъ мѣстъ проф. Васильевскій справедливо заключаетъ, что эти Халисіяне или Хвалисы были просто „обрѣзанные", т. е. магометане и что подъ именемъ Кализовъ (Caliz) ихъ постоянно съ 970 года упоминаютъ венгерскія лѣтописи, называя ихъ Измаильтянами. Самое названіе указываетъ родину этого племени недалеко отъ береговъ Хвалисскаго, или Каспійскаго моря. Если же они пошли за Мадьярами, то очевидно, жили рядомъ съ ними; а въ такомъ случаѣ гдѣ же искать родину Мадьяръ, какъ не на р. Кумѣ у Маджаровъ. Сви-

[846]) Пол. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, стр. 197; Ник. лѣт. ч. III, стр. 122.

[847]) Гротъ, Мор. и Мад. въ X в., стр. 151.

[848]) Кабардинцы дѣйствительно черкесское племя. Ихъ наиболѣе выдающаяся на востокъ часть могла желать выселиться, обособившись принятіемъ ислама (см. ниже), тогда какъ другіе были, какъ мы знаемъ, христіане. Исламъ проникъ въ Восточный Кавказъ еще въ VII вѣкѣ.

дѣтельство Константина о присоединеніи Кабаровъ къ Украмъ совершенно устраняетъ надобность въ догадкѣ, что эти „Кализы" переселились въ Венгрію съ Волги (близкій путь!) послѣ разрушенія Болгарско-Камскаго царства Русскими. (Куникъ, Уч. Зап. I и II Отд. Акад. Наукъ, стр. 737). Да и развѣ Камская Болгарія была у Каспійскаго моря.

ПРИЛОЖЕНІЕ 10-е (къ гл. 37).

О шести городахъ на р. Днѣстрѣ.

„Ἰστέον ὅτι ἔνθεν τοῦ Δανάστρεως ποταμοῦ πρὸς τὸ ἀποβλέπον μέρος τὴν Βουλγαρίαν εἰς τὰ περάματα τοῦ αὐτοῦ ποταμοῦ εἰσὶν ἐρημοκάστρα. κάστρον πρῶτον τὸ ὀνομασθὲν παρὰ τῶν Παζινακίτων Ἄσπρον διὰ τὸ τοὺς λίθους αὐτοῦ φαίνεσται καταλευκούς, κάστρον δεύτερον τὸ Τουγγάται, κάστρον τρίτον τὸ Κρακνακάται, κάστρον τέταρτον τὸ Σαλμακάται, κάστρον πέμπτον τὸ Σακακάται, κάστρον ἕκτον Γιευκάται. ἐν αὐτοῖς δὲ τοῖς τῶν παλαιοκάστρων κτίσμασιν εὑρίσκονται καὶ ἐκκλησιῶν γνωρίσματά τινα καὶ σταυροὶ λαξευτοὶ εἰς λίθους πωρίνους [849]) ὅθεν καί τινες παράδουσι ἔχουσι ὡς Ῥωμαῖοί ποτε τὰς κατοικίας εἶχον ἐκεῖσε".

Это мѣсто Константина важно въ высшей степени, такъ какъ оно даетъ особенное освященіе всей исторіи христіанства на почвѣ Россіи. Къ сожалѣнію оно игнорируется, и о немъ не вспомнили даже въ наше время юбилеевъ (900-лѣтія крещенія Руси и 1000-лѣтія смерти Меѳодія). А между тѣмъ мѣсто это достойно вниманія: шесть цивилизованныхъ городовъ въ центрѣ земли варваровъ. Извѣстный путешественникъ Бартъ такъ опредѣляетъ значеніе такихъ городовъ: „Единственное средство для распространенія цивилизаціи въ Африкѣ состоитъ въ устройствѣ колоніальныхъ центровъ на главнѣйшихъ рѣкахъ съ тѣмъ, чтобы свѣтъ науки и цивилизаціи исходилъ изъ нихъ и достигалъ отдаленнѣйшихъ уголковъ материка" [850]). Дѣйствительно, мы только тогда поймемъ исторію христіанства на Руси, когда за исходную точку изслѣдованія примемъ это мѣсто Константина. Только оно объяснитъ намъ одно обстоятельство, причина котораго иначе будетъ намъ неизвѣстна. „Извѣстно, говоритъ митр. Макарій, что св. Златоустъ архіепископъ цареградскій, узнавши о Скиѳахъ, обитавшихъ за Дунаемъ (παρὰ τὸν Ἴστρον, разумѣется по на-

[849]) Въ текстѣ: „ποῤίνους".

[850]) Мажъ, Западный Суданъ, стр. 352.

правленію отъ Царьграда), что они сильно *жаждутъ спасенія (значитъ, уже предварительно были знакомы съ христіанствомъ)*, но не имѣютъ людей, не имѣютъ людей, которые утолили бы ихъ жажду, послалъ къ нимъ пастырей и учителей". (Ѳеодоритъ, Церк. Исторія, кн. V, гл. 31, русс. перев. стр. 361). Далѣе Макарій указываетъ на то, что Ѳеодоритъ пользовался письмами Іоанна Златоуста и различаетъ вообще строго *Скиѳовъ* отъ Готѳовъ. (Макарій, стр. 39 и 40). Откуда же эти Скиѳы получили первое понятіе о христіанствѣ, какъ не изъ этихъ семи городовъ? Намъ хорошо извѣстно, что въ бассейнѣ Днѣпра, благодаря развитію степи, русская народность можно сказать не выходила къ югу отъ Кіевской области, чуть ли не со времени Великаго переселенія народовъ, въ бассейнѣ же Днѣстра, защищаемая отрогами Карпатъ, она клиномъ вдавалась на югъ и достигала Прута и Дуная. Изъ этихъ городовъ, а не изъ Херсона, впервые сталъ изливаться на наше отечество свѣтъ христіанства. Заслуга Херсона несомнѣнна, но его роль началась только тогда, когда погасли свѣтильники этихъ его предшественниковъ. Но гдѣ же эти шесть городовъ, церкви и кресты? Изъ шести городовъ опредѣлено (и то случайно) положеніе только трехъ. Бѣлгородъ—несомнѣнно нынѣшній Аккерманъ (древн. Тирасъ Грековъ [851]); это буквальный татарскій переводъ. Тунгаты очевидно Тагынъ или Тагинъ, нынѣ Бендеры, какъ видно, одна изъ древнѣйшихъ переправъ на Днѣстрѣ. Кракнакаты проф. Брунъ отождествляетъ съ Сороками. Основательныхъ данныхъ онъ не приводитъ, но выводъ этотъ очень правдободобенъ [852]). Положеніе остальныхъ трехъ городовъ еще неизвѣстно, и опредѣлить ихъ мѣсто *точно* можетъ только внимательное *изслѣдованіе* на мѣстѣ такого спеціалиста, какъ напримѣръ проф. Антоновичъ. А такъ какъ Бессарабія этого еще не удостоилась, то пока я смѣю высказать свои личныя соображенія. Желая хотя что-либо сдѣлать по уясненію разбираемаго мѣста Константина Багрянороднаго, я предпринялъ лѣтомъ 1891 года поѣздку въ Бессарабію. Произведя такимъ образомъ *осмотръ* мѣстности

---

851) Тирасъ нѣкогда былъ финикійской колоніей. (Амм. Марк. XII, 8). Сомнѣвающагося въ положеніи Аккермана на мѣстѣ Тираса отсылаю къ собранію надписей Латышева и къ статьѣ Юргевича: Замѣтки о нѣкоторыхъ мѣстн. Новоросс. края (Труды VI арх. съѣзда, т. II) и къ находкамъ 1898 г.

852) Брунъ, Комментаріи къ Лануа. (Зап. Од. Общ. т. Ш, стр. 453). Отождествляя Кракнаканты съ Сороками Брунъ, очевидно, руководится между прочимъ тѣмъ, что „крыкъ" на татарскихъ нарѣчіяхъ означаетъ „сорокъ". (Иные, однако, производятъ отъ слова, означающаго: „несчастный").

я полагаю слѣдующее. Берегъ сейчасъ къ сѣверу отъ Сорокъ не представляетъ мѣста, удобнаго для города [853]); поэтому надо думать что 4-й городъ, Салмакаты, находился, по всей вѣроятности, верстахъ въ 54 [854]) къ сѣверу отъ Атакъ, что противъ Могилева, гдѣ нибудь около деревни Непоротово (см. ниже), потому что изъ К. Б. ясно, что города эти были тамъ, гдѣ церкви. Далѣе берегъ Бессарабіи опять малодоступенъ и слѣдовъ древности, сколько знаю, тамъ нѣтъ; почему 5-й городъ, Сакакаты, находился, вѣроятно, только на мѣстѣ Хотина или около него [855]). Хотинъ былъ генуэзской колоніей, а генуэзцы всегда селились въ насиженныхъ мѣстахъ. Шестой же городъ, Гієукаты, могъ быть близъ нынѣшняго Рухотина (30 верстъ выше отъ Хотина по Днѣстру). Близъ этого селенія, по дорогѣ въ дер. Клишковцы, находятся остатки стариннаго укрѣпленія. Вотъ какъ его описываетъ Аѳанасьевъ-Чужбинскій: „Валъ, по крайней мѣрѣ, сажени четыре въ поперечникѣ и сажени три вышины, поросъ огромными деревьями. По срединѣ большаго четырехугольника лежатъ полосатыя нивы, на которыхъ тамъ и сямъ раскинулись рощицы. Я обошелъ укрѣпленіе вокругъ, иногда по гребню вала, иногда по ту сторону, гдѣ мѣстами еще не засыпались глубокія канавы, и не нашелъ ни слѣда кирпича, ни слѣда какихъ-бы то ни было строеній. По угламъ незамѣтно бастіоновъ, а вовсѣхъ воротахъ, по которымъ проложены дороги, земля вѣроятно давно начала обрушиваться и образовались значительныя промоины... Мало того, что на всѣхъ валахъ росли вѣковыя деревья, на западной сторонѣ встрѣчалъ я пни, которые еще древнѣе“ [856]). Теперь эта древность пришла еще въ большее разрушеніе, такъ что говорившіе со мною жители Рухотина называли его просто „четырьмя могилами по обѣ стороны дороги“. Съ перваго раза покажется невозможнымъ, чтобы здѣсь были слѣды города. Но прійдется перемѣнить мнѣніе, если мы обратимъ вниманіе на то, что мѣстность

---

[853]) Батарея въ Атакахъ, что противъ Могилева, насыпана во время Крымской войны. (Аѳанасьевъ-Чужбинскій, стр. 265).

[854]) Я считаю по пріобрѣтенной въ Могилевѣ оффиціальной брошюрѣ: „Табличка разстояній прибрежныхъ мѣстностей Днѣстра между собою и отъ гор. Маяки“.

[855]) Быть можетъ разъяснить это могло бы тщательное изслѣдованіе большой насыпи, находящейся къ западу отъ Хотина въ городскомъ лѣсу „Варницѣ“, между дорогою на Рухотинъ и Днѣстромъ. (Зап. Од. Общ. II, 807). Въ томъ же Варницкомъ лѣсу есть 6 батарей 1848 и 1854 гг.

[856]) Аѳанасьевъ-Чужбинскій, Поѣздка по южной Россіи, ч. II; Очерки Днѣстра, стр. 78.

на самомъ берегу Днѣстра въ Рухотинѣ совершенно неудобна для городскаго поселенія (мужики даже стонутъ) и сообразимъ, что въ старину Днѣстръ долженъ былъ быть многоводнѣе. Вѣдь Великіе Болгары стоятъ теперь далеко отъ Волги, а прежде, когда было въ ней болѣе воды, этотъ городъ былъ на ея берегу [857]). Ручей протекающій нынѣ по дну рухотинской балки и теперь только весной обращающійся въ нѣчто похожее на короткую, но довольно глубокую рѣчку, въ старину могъ быть постоянно таковой, и городище, теперь удаленное отъ Днѣстра, стояло тогда близь его притока [858]). Самая форма городища напоминаетъ насыпи несомнѣнно греческой постройки, напримѣръ четырехугольный земляной акрополь Танаиса (Новаго), сохранившійся у хутора Недвиговки земли Войска Донскаго, въ 40 верстахъ отъ Таганрога по дорогѣ къ Ростову [859]).

О другихъ остаткахъ древности, упоминаемыхъ у Константина, Брунъ говоритъ вскользь: ....„церкви и кресты, *слѣды которыхъ отчасти нынѣ сохранившіеся*".. [860]) Точныхъ извѣстій мы имѣетъ только два. „Скалы въ окрестностяхъ городы (Сорокъ) во многихъ мѣстахъ изрыты подземными скрытыми жилищами, и въ одномъ изъ такихъ жилищъ, въ общинѣ Городештъ, замѣтны остатки древней христіанской церкви" [861]). Около деревни Непоротова (у сел. Ломачинцевъ) надъ Днѣстромъ есть тоже пещеры. „Представьте себѣ", говоритъ Аѳанасьевъ-Чужбинскій, „широкую галерею, вырубленную въ горѣ и поддерживаемую натуральными столбами. *Въ углубленіи есть нѣсколько нишей съ вырѣзанными на стѣнахъ крестами*" [862]). Въ недавнее время тамъ былъ раскольничій монастырь, но пещеры и кресты несомнѣнно принадлежатъ древности. Личнымъ осмотромъ мѣстности мнѣ не удалось ничего прибавить къ этимъ двумъ указаніямъ [863]).

---

[857]) Брунъ, Черноморье, т. II, стр. 169.

[858]) Черезъ такое положеніе оно еще приходилось ближе къ Пруту.

[859]) Леонтьевъ, Разысканія на устьяхъ Дона, въ IV томѣ „Пропилей". (Между станціями Синявкой и Донцемъ).

[860]) Брунъ, Черноморье, II, 205.

[861]) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Бессарабская область, кап. Защука ч. II, стр. 70. Ср. статью Стамати: Бессарабія и ея древн. крѣпости (Зап. Од. Общ., т. II, стр. 807). На нее ссылается и Брунъ.

[862]) Тамъ же, стр. 198.

[863]) Тяжело сказать, что менѣе чѣмъ гдѣ-бы то ни было о вопросѣ, который здѣсь разбирается, говорится въ книгѣ „Бессарабія" (1892, посмертное изданіе Батюшкова), хотя можно было-бы ждать на оборотъ. Мимоходомъ тамъ упоминается, со словъ Бруна, о крестахъ и церквахъ, и они приписываются

Теперь возникаетъ вопросъ: долго-ли существовали эти города. Прокопій (Гот. война III, 15) упоминаетъ, что Юстиніанъ въ 547 году уступилъ *Антамъ* (т. е. какой-то южно-русской вѣтви) южную Бессарабію съ г. Турисомъ т. е. очевидно Тирасомъ, или Бѣлгородомъ. Если Тирасъ пережилъ Великое переселеніе народовъ, помогли (хотя это и сомнительно) пережить его и остальные города. Но навѣрно они не могли уже пережить, кромѣ Бѣлгорода, угорскаго погрома въ IX вѣкѣ. Но путь по Днѣстру существовалъ: еще въ XV вѣкѣ Хотинъ былъ итальянской колоніей. Тѣмъ болѣе путь этотъ могъ существовать въ первую половину среднихъ вѣковъ, т. е. до IX вѣка. А если это такъ, то невольно рождается новый вопросъ. „Раскрытіе слѣдовъ дѣятельности Кирилла и Меѳодія въ южной Россіи, говоритъ проф. Успенскій, тѣсно связывается съ изслѣдованіями по древней русской исторіи“ [864]). Мы до сихъ поръ не знаемъ, какимъ путемъ ѣхали святые братья въ Моравію? Поэтому не будетъ слишкомъ смѣлымъ спросить: не ѣхали-ли святые Кирилла и Меѳодій по Черному морю, а потомъ не по Дунаю, *а по Днѣстру*, по старому пути, приложенному Греками, а затѣмъ перевалили черезъ Карпаты въ Моравію? Если вышеупомянутые города и погибли уже во время Великаго переселенія народовъ, то и тогда путь по Днѣстру могъ посѣщаться какъ посѣщался путь по Дону, и послѣ того какъ земли по его верхнему теченью были разграблены Татарами.

ПРИЛОЖЕНІЕ 11-е (къ гл. 42).

Вопросъ о Саркелѣ.

Свидѣтельство Константина о построеніи Саркела, какъ предполагаютъ, имѣетъ своимъ источникомъ оффиціальный докладъ извѣст-

---

Готѳамъ (стр. 14), а потомъ вдругъ говорится, что пещерныя церкви относятся ко времени русскаго княжества и указываютъ его границы (стр. 39). Противорѣчіе это не смущаетъ автора очерка; ему и въ голову не приходитъ сопоставить свидѣтельство К. Б. о крестахъ со словами Аѳанасьева-Чужбинскаго! Мало того, шесть городовъ на Днѣстрѣ онъ называетъ *„русскими“* (?), хотя К. Б. ясно говоритъ, что въ нихъ прежде жили *Греки*. Нечего говорить, что нѣтъ снимковъ съ непоротовскихъ крестовъ и нѣтъ и помину о Рухотинскомъ городищѣ. Правда упоминаются тамъ еще нѣсколько пещерныхъ церквей (при Сикуренахъ и Комаровѣ Хотинскаго уѣзда, у Жабы и Вади-Рашкова Сорокскаго уѣзда, Резинскій и Городищенскій монастыри въ Оргѣевскомъ уѣздѣ, у Булаешти и у Пересѣчина), но еще вопросъ относятся-ли всѣ онѣ къ древности.

[864]) Въ память 1000-лѣтней годовщины славян. просвѣт. 1885 г. (Кіевская Старина).

ный далеко не всѣмъ. Изъ Константина заимствовалъ его 1-й продолжатель Ѳеофана, а уже изъ труда этого, въ сокращенномъ видѣ, это свидѣтельство было взято Скилицей. Этотъ докладъ былъ К. соединенъ съ географическимъ трактатомъ: „Γεωγραφία ἀπὸ Θεσσαλονίκης μέχρι Δανούβεως ποταμοῦ" (или „Περιήγησις γεωγραφικὴ τῆς Σκυθικῆς γῆς"). Но насколько К. достовѣрно изложилъ содержаніе этого доклада? Глубокоуважаемый проф. Успенскій недавно высказалъ по этому поводу рядъ замѣчательно остроумныхъ соображеній [865]). Онъ справедливо замѣчаетъ, что:

1) Византійцы не могли строить крѣпостей для варваровъ, потому что это искусство они берегли для себя.

2) 42 гл. противорѣчитъ 11 гл.

3) Въ 42 гл. надо отдѣлять географическія данныя отъ историческихъ.

4) Петрона К. не могъ быть тождественъ съ шуриномъ Ѳеофила.

5). Экспедиція Петроны не относится ко времени Ѳеофила, и слово θεόφιλος составляетъ тутъ просто эпитетъ, а не собственное имя.

По мнѣнію Успенскаго здѣсь дѣло искажено, а въ дѣйствительности оно было такъ:

1) Саркелъ Византійцы построили *для себя* гдѣ то на нижнемъ Дону, чтобы возстановить тамъ свою власть и, кромѣ того, покрѣпче держать въ рукахъ Херсонъ.

2) Черезъ это укрѣпленіе они входили въ связь съ своими союзниками противъ Козаръ—Аланами.

3) Петрона 42 гл. тождественъ съ Петроной Іоанна Коменіата, инженеромъ, защищавшимъ въ 904 году Солунь отъ нападенія Арабовъ.

4) Экспедиція на сѣверъ была отправлена въ 904 году съ цѣлью сдержать Печенѣговъ, союзниковъ Болгаръ, о чемъ есть указаніе и у Николая Мистика.

5) Дополненіемъ къ докладу о построеніи Саркела служатъ отрывки „топарха", гдѣ упоминается о начальникѣ, пробившемся съ отрядомъ черезъ южную Руссію съ востока къ Днѣпру (очевидно однимъ изъ извѣстныхъ въ нашей исторіи путей [866]) и наблюдавшему прохожденіе Сатурна черезъ созвѣздіе Водолея, по всѣмъ даннымъ, въ 904 г. Какъ ни оригинальны выводы почтеннаго ученаго, съ ними нельзя не согласиться. Ѳ. И. Успенскій могъ-бы даже еще прочнѣе

[865]) Византійскія владѣнія на сѣв. берегу Чернаго моря въ IX и X вв.

[866]) Наприм. Соляному, Залозному (Брунъ, т. I, стр. 126—128).

обставить свои положенія. О томъ, какъ Византійцы берегли свои секреты, по военному искусству, даетъ намъ понятіе (какъ уже замѣчено выше) заклятіе, наложенное тѣмъ же Константиномъ въ 13 гл. на всякаго, кто вздумалъ-бы открыть чужеземцамъ тайну греческаго огня и указаніе Прокопія, что при Юстиніанѣ за выдѣлываніе желѣза жителямъ береговъ Чермнаго моря полагалась смертная казнь (Перс. война, I, 19, русс. перев. стр. 252). Что Греки вздумали возстановить свою власть на нижнемъ теченіи Дона, т. е. очевидно въ мѣстахъ, тяготѣвшихъ нѣкогда къ древнему Танаису, нѣкоторое время состоявшему подъ властью государей Константинополя [867]), то тутъ тоже нѣтъ ничего удивительнаго, потому что въ XII вѣкѣ Греки, пользуясь тѣмъ, что Половцы отрѣзали Русь отъ Тмутаракани, возстановили свою власть въ этомъ краю [868]), нѣкогда имъ подвластномъ, но въ VII вѣкѣ отнятомъ у нихъ Козарами. Да и вообще, какъ мы знаемъ, Византія всегда была не прочь вернуть потерянное, какъ бы давно потеряно оно ни было. А что иногда уступались области и города варварамъ вслѣдствіе невозможности ихъ удержать за собою, примѣромъ тому служитъ уступка Юстиніаномъ Антамъ южной Бессарабіи съ Тирасомъ на укрѣпленіе которой передъ тѣмъ было затрачено столько усилій. (Прок. Гот. война, Ш, 15 и Постройки, кн. IV). Искаженіе же К. дѣлалъ не первый: 1-й продолжатель Ѳеофана изъ ненависти къ Ѳеофилу имѣлъ же совѣсти отнести крещеніе Болгаръ ко времени царствованія Ѳеодоры [869]).

Въ настоящее время въ наукѣ довольно прочно держится взглядъ, что Саркелъ находился въ томъ мѣстѣ Дона, гдѣ эта рѣка приближается къ Волгѣ, т. е. около ст. Качалинской [870]). Основанія такому выводы слѣдующія:

1) По свидѣтельству К. корабли съ матерьяломъ для постройки подымались вверхъ по Дону.

2) По его же свидѣтельству Донъ идетъ отъ Саркела.

3) По увѣренію Скилицы-Кедрина Саркелъ былъ построенъ противъ Печенѣговъ, т. е. западныхъ сосѣдей Козаріи.

4) Митрополитъ Пименъ (Ник. лѣт. IV т., стр. 177 и слѣд.), плывя по Дону, видѣлъ городище „Серклію", прежде чѣмъ обогнулъ

---

[867]) Послѣдняя монета относится къ правленію Валента. (Пропилеи, IV, стр. 438).

[868]) Иловайскій, Исторія Россіи, т. I, ч. 2, стр. 85.

[869]) Byz. St., гл. V.

[870]) Пропилеи IV, стр. 524.

„великую луку", т. е. колѣно Дона, подходящее къ Волгѣ [871]). Это названіе очень похоже на Саркелъ. (Иловайскій, Разысканія, стр. 272. Впрочемъ есть и чтеніе „Тереклія").

5) Въ вышеупомянутомъ городищѣ у качалинской станицы въ разное время были находимы кирпичи такой выдѣлки, что многіе готовы принять ихъ за *издѣліе Грековъ* [872]). А такъ какъ Саркелъ Греки строили изъ кирпича своей работы, то и это обстоятельство какъ бы говоритъ за старую теорію.

6) По свидѣтельству Массуди Руссы въ 912-3 году вошли въ рукавъ Найтаса (Азовскаго моря, т. е. Донъ, какъ принято понимать со словъ арабскаго комментатора), соединяющійся (т. е. близко подходящій, какъ думаютъ, съ хозарскою рѣкою (Волгой). „Здѣсь же, продолжаетъ, онъ поставлены въ большомъ количествѣ люди, которые удерживаютъ приходящихъ этимъ моремъ, также приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ полоса Хозарскаго моря соединяется съ моремъ Найтасъ", т. е. Волга сближается съ Дономъ. (Гаркави, стр. 131). Эта страна, по предположенію Григорьева и была именно въ Саркелѣ. (Гаркави, стр. 157).

Справедливость требуетъ замѣтить, что многія изъ этихъ положеній весьма шатки. Свидѣтельство Кедрина слишкомъ неопредѣленно [873]). Свидѣтельство Массуди—тоже, такъ какъ оно указываетъ, что на Дону (да и еще на Дону-ли?) была береговая стража, да и одна крѣпость не исключаетъ возможности существованія другой. Наконецъ, еще вопросъ, правильно ли мы понимаемъ это мѣсто. По замѣчанію Бруна (I, 111), Руссы въ этомъ случаѣ плавали скорѣе р. Манычемъ, такъ какъ тамъ легче могли съ ними соединиться ихъ союзники: Аланы и Лазги. Сходство названій Серкліи и Саркела можетъ быть тоже вызвано созвучіемъ: извѣстно, что попалъ въ просакъ ученый, который финикійскій Тартесъ нашелъ въ Дертозѣ (Риттеръ, Исторія землевѣдѣнія, стр. 41). Кирпичи, повидимому, сильная поддержка созвучію, но въ то время кирпичи вездѣ могли быть приготовляемы по одному рецепту. Слѣдовательно, мнѣніе о положеніи Саркела около ст. Качалинской не такъ прочно, какъ кажется.

---

[871]) Слишкомъ мало у насъ обращено вниманія на этотъ замѣчательный документъ. Только Забѣлинъ сдѣлалъ остроумное сопоставленіе одного его указанія съ однимъ мѣстомъ Птоломея

[872]) Крыловъ, О старинѣ Донской области (Труды VI археол. съѣзда въ Одессѣ, т. VI). Впрочемъ и въ другихъ мѣстахъ попадаются таковые.

[873]) Если строили для Козаръ, то подтверждаетъ, а если *для себя*, то оно только *подтверждаетъ* догадку Успенскаго.

Поэтому я нахожу невозможнымъ не обратить вниманія на расходящуюся съ господствующимъ представленіемъ гипотезу покойнаго Бруна. Почтенный ученый высказалъ предположеніе, что Саркелъ стоялъ у Бѣлосарайской косы на мѣстѣ гор. Маріуполя. Всякій согласится, что здѣсь не меньшее филологическое сходство, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Тамъ до сихъ поръ существуютъ развалины, принимаемыя обыкновенно за остатки казацкаго города Домахи или Адамахи [874]). „Правда,—говоритъ Брунъ,—мы узнаемъ отъ императора, что суда, отправленныя изъ Херсона, до прибытія къ мѣсту своего назначенія, принуждены были предварительно подниматься вверхъ по Танаису. Но неужели не могли они смотрѣть на Керченскій проливъ, какъ на одно изъ устьевъ Танаиса, какъ это часто дѣлали и прежде и послѣ? Или же нельзя ли допустить, по крайней мѣрѣ, что и тогда, какъ это дѣлается нынѣ, Таганрогскій заливъ былъ почитаемъ продолженіемъ рѣки?.. Въ подтвержденіе смѣлаго предположенія, продолжаетъ Брунъ, касательно положенія этой крѣпости, могло бы даже послужить другое мѣсто (с. 11) приведеннаго сочиненія императора, гдѣ сказано, что Греки нанимали Аланъ съ тѣмъ, чтобы они мѣшали Хозарамъ отправляться въ Саркелъ или Херсонъ. По крайней мѣрѣ, вліяніе византійскаго двора удобнѣе могло доходить до окрестностей Маріуполя, нежели до Бѣлгорода на Донцѣ или же до Качалинской станицы на Дону". Кромѣ того, положеніе Саркела въ этомъ мѣстѣ давало бы, по мнѣнію Бруна, Козарамъ то преимущество, что они могли бы удерживать Руссовъ у выхода изъ Калміуса въ Азовское море, откуда можно было проникнуть въ Каспійское море и помимо, Дона—Манычемъ [875]). Смутное представленіе объ этомъ пути сквозитъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ Массуди, и извѣстно, что онъ существовалъ даже въ XVII вѣкѣ [876]). Правда, на доводы Бруна можно возражать указаніемъ на противорѣчіе его теоріи съ свидѣтельствомъ что „Танаисъ идетъ отъ Саркела", на византійскіе кирпичи въ Серклін и, главное, на существованіе близъ Маріуполя прекраснаго камня вплоть до Новониколаевской станицы. Но все-таки этимъ нельзя пошатнуть его теоріи, и она остается почти столь же прочной, какъ и первая [877]).

---

[874]) Брунъ, I, 129 (ссылка на Зап. Од. Общ. I, 201 и III, 293).

[875]) Замѣчательно, что еще Страбонъ, повидимому, зналъ о Манычѣ: „Нѣкоторые, говоритъ онъ, полагали, что *Танаисъ беретъ свое начало въ Кавказскихъ горахъ*" (Кн. XI, гл. II, 2, стр. 504).

[876]) Брунъ, Черноморье, т. I, стр. 111, 112 и 113.

[877]) Только въ примѣчаніи нахожу возможнымъ упомянуть, что во время

Поэтому я рѣшаюсь высказать собственное предположеніе. Мы замѣтили, что первая теорія сильна Дономъ, а вторая — Манычемъ. Нельзя ли помирить обѣ теоріи, предположивши существованіе Саркела гдѣ-нибудь на нижнемъ Дону, ниже впаденія Маныча? Если такъ, то нельзя ли остановиться на *ст. Аксайской*, гдѣ есть остатки древности, ясно указывающіе на то, что она служила передаточнымъ пунктомъ при соединеніи двухъ водяныхъ путей [878]).

Въ настоящее время, когда жизнь Европы отлила на сѣверъ, сѣверо-западный берегъ моря пока еще гуще населенъ, чѣмъ юго-восточный, и суда держатся обыкновенно его. Но не такъ было прежде. Когда сѣверный берегъ Чернаго моря и сосѣднія съ нимъ мѣста зависѣли въ экономическомъ отношеніи отъ Малой Азіи, Балканскаго полуострова и отчасти Кавказа (см. гл. 53), дѣло было наоборотъ, именно былъ оживленнѣе юго-восточный (кавказскій) берегъ Азовскаго моря, такъ какъ путь вдоль него отъ Боспора къ „краю свѣта" того времени, то-есть къ устью Дона, былъ много короче. На это ясно указываетъ Страбонъ: „Отсюда", говоритъ онъ, описывая Боспоръ Киммерійскій, „прямымъ путемъ къ Танаису и къ острову, лежащему при устьяхъ его [879]), считаютъ 2,200 стадій (= 405 в.), но если плыть къ Азіи, то число стадій будетъ немного больше; *втрое же больше*, если плыть по лѣвой сторонѣ мимо берега; на пути этого прибрежнаго плаванья находится перешеекъ [880]). Весь этотъ берегъ со стороны Европы пустыненъ, но на правой сторонѣ не безлюденъ" (Кн. VII, гл. IV, 5, стр. 312). Отсюда ясно, что сношенія Боспора съ Танаисомъ, одно время подвластнымъ ему, а черезъ его посредство также Риму и Византіи (какъ теперь Англіи Ладакъ черезъ посредство Кашмира), совершались вдоль этого берега, который къ тому же, если не вполнѣ, то отчасти и долженъ былъ, судя по надписямъ, вхо-

---

оно Саркелъ хотѣли найти даже въ Бѣлгородѣ, Курской губерніи! (Карамзинъ т. I, прим. 87). Прибавлю еще, что мѣсто лѣтописи о пришедшихъ на Русь Бѣловѣжцахъ, по моему, вопроса о Саркелѣ не уясняетъ (въ 1117 г.; см. Карамзина, изд. Эйнерл. т. II, стр. 90).

[878]) Пропилеи, IV, стр. 395, 517 и 527. Проф. Успенскій, какъ я знаю изъ личнаго разговора, скорѣе склоняется къ ст. Цымлянской, около которой дѣйствительно найдены недавно замѣчательные остатки древности (Раскопки близъ Цымл. ст.; Труды VI съѣзда, т. IV), но она далеко отъ устья и не закрываетъ Маныча. Близъ Аксайской ст. въ 1887 г. найдена медаль съ *еврейскою* надписью, которую приписываютъ Козарамъ.

[879]) О-ва Алопекскіе, то-есть островки въ гирлахъ р. Дона.

[880]) Перекопскій (?).

дить въ составъ Боспорскаго царства или, по крайней мѣрѣ, находиться подъ его вліяніемъ. *Надо полагать поэтому, что и Петрона плылъ тоже вдоль этого берега и построеніемъ крѣпости на Дону подчинилъ его, хотя на время, Византіи.* Поэтому небезынтересно ознакомиться съ описаніемъ его, которое даетъ тотъ же Страбонъ: „Отправляясь отъ Танаиса по береговому пути вдоль этой области, мы встрѣчаемъ прежде всего на разстояніи 800 стад. (=147 в.) отъ Танаиса такъ-называемый Большой Ромбитъ [881]), въ которомъ сосредоточена ловля рыбы, годной на соленіе. Далѣе на разстояніи другихъ 800 стадій лежитъ Меньшій Ромбитъ [882]) и мысъ, имѣющій также меньшія рыболовни. Одни пользуются [883])…. въ древности островками, какъ пунктами для отправленія, а въ Маломъ Ромбитѣ занимаются ловлей сами Меоты. На всей этой береговой полосѣ живутъ Меоты, хотя и земледѣльцы, но воинственные не менѣе кочевниковъ. Они раздѣляются на нѣсколько народностей, изъ которыхъ болѣе дики прилегающія къ Танаису и болѣе мягкаго нрава тѣ, которыя касаются Боспора. Отъ Малаго Ромбита до Тирамбы и рѣки Антикейты [884]) считается 600 стадій (=110 в.), а на 120 стадій (=22 в.) далѣе лежитъ деревня Киммерійская [885]), которая служитъ мѣстомъ отправленія для плавающихъ по озеру. На этомъ же берегу упоминается нѣсколько пунктовъ для наблюденія (σκοπαί)“ [886]). Что касается наблюдательныхъ пунктовъ, то, очевидно, это были башни (или каланчи), подобныя тѣмъ, остатки которыхъ до сихъ поръ сохранились у ст. Гниловской и у Сухаго Чалтыря (въ 8 вер. отъ Ростова-на-Дону) [887]). Тацитъ даетъ намъ свѣдѣнія еще о двухъ пунктахъ на юго-восточномъ берегу Азовскаго моря. Разсказывая объ усмиреніи возстанія Митридата Понтійскаго (при имп. Клавдіи), онъ говоритъ: „Они (Римляне) пришли такимъ образомъ въ *Созу*, городъ Дандарики, который былъ покинутъ Митридатомъ по причинѣ ненадежнаго настроенія мѣстныхъ жителей. Сочли нужнымъ завладѣть имъ, оставивъ въ немъ гарнизонъ. Послѣ этого пошли на Сираковъ и, перешедши черезъ р. *Панду*, облагаютъ городъ *Успе*, лежавшій на возвышенномъ

---

[881]) Ейскій лиманъ и р. Ея.

[882]) Лиманъ Бейсугъ и рѣка того-же имени.

[883]) Пропускъ въ текстѣ.

[884]) Р. Протока.

[885]) Противъ Керчи.

[886]) Кн. XI, гл. II, отд. 4, стр. 504 и 505.

[887]) Пропилеи, IV, стр. 391—394.

мѣстѣ и снабженный стѣной и рвами; но стѣны, построенныя не изъ камня, а изъ плетня и прутьевъ съ насыпью посерединѣ не могли держаться противъ наступавшихъ"... Описавши далѣе взятіе и разрушеніе Успе, Тацитъ прибавляетъ, что римское войско тогда „было уже на разстояніи трехъ дней пути отъ Танаиса" [888]). Проф. Модестовъ отказывается дать какіе-либо комментаріи на этотъ отрывокъ. Онъ замѣчаетъ только, что Соза и Успе нигдѣ болѣе не упоминаются, такъ же какъ и рѣка Панда, но высказываетъ догадку, что это одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море сѣвернѣе Кубани, а городъ Успе лежалъ, очевидно, не сѣвернѣе Ейска, какъ это показываетъ разстояніе трехъ дней пути отъ Дона. Остатки этихъ городовъ, конечно, скоро могли исчезнуть, но башни, упоминаемыя Страбономъ, могли существовать и во время Петроны; онъ могъ даже соображаться съ ними при плаваніи. Юго-восточный берегъ Азовскаго моря не подвергался еще археологическому изслѣдованію, да и такое изслѣдованіе, надо думать, не дастъ особенно богатыхъ результатовъ. Впрочемъ, какъ мнѣ удалось узнать, тамъ можно найти кое-какіе остатки древности. Такъ, напримѣръ, около Ахтарскаго лимана, приходящагося, очевидно, между древними рѣками Антикейтой (не она ли же и Панда?) и Малымъ Ромбитомъ, находится огромный насыпной курганъ, окруженный рвомъ (не остатокъ-ли Успе?).

ПРИЛОЖЕНІЕ 12-е (къ гл. 42 и 53).

Сѣверовосточный берегъ Чернаго моря.

Позволю себѣ, для большей ясности, напомнить, что рядомъ съ описаніемъ Константина Багрянороднаго существуютъ два другихъ описанія тѣхъ же мѣстъ, именно—Страбона и Прокопія (Страбонъ, кн. XI, гл. I, 10—16; гл. V, 6. Прокопій, Гот. война IV, 2—5; Перс. война I, 10—12 и II, 29).

Если мы сравнимъ описаніе К. Б. съ описаніями Страбона и Прокопія, то замѣтимъ, что:

1) Свѣдѣнія К. состоятъ въ какой-то отдаленной связи со свѣдѣніями его предшественниковъ, потому что онъ упоминаетъ многіе изъ тѣхъ народовъ, которыхъ упоминаютъ тѣ и, главное, подобно *Страбону и Прокопію*, считаетъ центромъ Кавказа *Эльбрусъ* (см. выше гл. 42 и прим. 671),

---

[888]) Лѣт. XII, 16 и 17, рус. перев. т. II, стр. 337 и 338.

и 2) *К. имѣетъ несравненно болѣе ясное понятіе о бассейнѣ р. Кубани*, то-есть о мѣстности, наименѣе извѣстной своимъ предшественникамъ. Причину этого я постарался указать выше (см. введеніе и прим. 669).

ПРИЛОЖЕНІЕ 13-е.

О Евреяхъ на Кавказѣ (къ гл. 45).

Кавказъ еще такъ мало изслѣдованъ, что о немъ можно дѣлать самыя чудовищныя теоріи. Довольно сказать, что тамъ нашли не только крестоносцевъ, но и мотивы Норманліи. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что явилось убѣжденіе, будто бы Кавказъ населенъ преимущественно потомками Евреевъ. Къ тому же съ незапамятныхъ временъ ученые привыкли вездѣ находить Евреевъ: Америка и Австралія, по мнѣнію нѣкоторыхъ, впрочемъ скоро опровергнутому, тоже были населены потомками Евреевъ [889]).

Врядъ ли ошибемся, сказавъ, что здѣсь наиболѣе ввело въ заблужденіе филологическое созвучіе именъ Евреевъ съ Иверами [890]). И вотъ въ настоящее время многія племена Кавказа ведутъ свою родословную отъ Евреевъ. Таковы Андійцы и Табасаранцы въ Дагестанѣ и Лохмульцы въ Сванетіи [891]). Даже такой почтенный ученый, какъ Броссе, рѣшилъ, что населеніе Гуріи, Ахалцыхіи, Имеретіи и части Карталиніи несомнѣнно еврейскаго происхожденія [892]).

Гдѣ же основанія такимъ выводамъ?

Основанія эти слѣдующія:

1) Преданія разныхъ народовъ о своемъ происхожденіи отъ Евреевъ.

2) Свидѣтельство Мегасѳена, дошедшее до насъ черезъ Іосифа Флавія и Евсевія (въ двухъ редакціяхъ). Въ первой редакціи говорится про Навуходоносора, что онъ, говорятъ, „καταστρεψάσθαι καὶ Λιβύης τὴν πολλὴν καὶ Ἰβηρίαν". Во второй: „Ἐπί τε Λιβύην καὶ Ἰβηρίην στρατεῦσαι" [893]).

[889]) Гельвальдъ, Ест. ист. плем. и нар. I.

[890]) Наши предки по ошибкѣ назвали Захарія Гизольфи, владѣтеля Тмутаракани и вассала Грузіи, „Евреяниномъ" (Брунъ, I, 216).

[891]) Кавказъ, изд. Вольфа, стр. XVII.

[892]) Deux hist, arm., стр. 222.

[893]) Тамъ же, стр. 219.

3) Два мѣста Моисея Хоренскаго о происхожденіи Багратуни. „Шамбай Багаратъ, Еврей... былъ приглашенъ и принуждаемъ оставить еврейскую вѣру и почитать идолы; но когда онъ отказался, то царь Вагаршакъ оставилъ его въ покоѣ". И далѣе: „Онъ (Вагаршакъ) старается вознаградить услуги Еврея Шамбай Багарата, мужа могущественнаго и мудраго" (II, 3 и 7; у Ланглуа т. II, стр. 81 и 82).

Разбирая эти основанія, нельзя не сознаться, что они очень шатки:

1) Преданія явно позднѣйшаго происхожденія и къ тому же книжнаго. Прежде всего надо имѣть въ виду, что Дагестанцы могли въ казарскую эпоху принять еврейство и позабыть о своемъ племенномъ родствѣ съ сосѣдями. Что касается до Андійцевъ, то ихъ преданіе не имѣетъ никакой цѣны уже на томъ основаніи, что еще въ одной ассирійской надписи они упоминаются, какъ туземное кавказское племя [894]).

2) Кажется, у Мегасѳена говорится ясно, что Навуходоносоръ покорилъ Ливію и Иверію, а также весьма вѣроятно, что по ошибкѣ Иверія тутъ вкралась вмѣсто земли Евреевъ. Но армянскіе историки сумѣли истолковать это свидѣтельство иначе, дополнивъ его воображеніемъ. Именно они объяснили, что Навуходоноссоръ побѣдилъ „Веріасти (то-есть Евреевъ) и поселилъ часть ихъ на правомъ берегу Понта". Такъ читается въ одномъ спискѣ Моисея Хоренскаго, и тоже самое на разные лады повторяли позднѣйшіе писатели. Мнѣ кажется, что всякій согласится, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ догадкой, все основаніе которой только въ созвучіи именъ. Остается одинъ Моисей Хоренскій, но и его свидѣтельство трудно принять. Если Моисей и правъ, и тутъ не вставка, то Багратуни могъ быть просто прозелитъ. Но кто поручится за его достовѣрность въ этомъ случаѣ?

Итакъ невольно надо придти къ заключенію, что доводы о поселеніи Евреевъ на Кавказѣ до I вѣка до Р. Х., а слѣдовательно и о происхожденіи отъ нихъ многихъ племенъ Кавказа не выдерживаютъ критики. Мы имѣемъ напротивъ достовѣрныя свидѣтельства, что Евреи переселялись массами на Кавказъ, но это было не при Навуходоноссорѣ, а при Тигранѣ II, когда власть царя Арменіи распространялась на Сирію. О поселеніяхъ же болѣе раннихъ мы не имѣемъ ничего достовѣрнаго.

Какъ видно, легенда съ теченіемъ времени переживала различныя измѣненія. Такъ у Константина она является совершенно въ

[894]) Зайцевъ, Древ. ист. Востока, стр. 150.

иномъ видѣ, чѣмъ у Моисея Хоренскаго, но зато и со всѣми явными признаками вымысла. Если бы это было обстоятельство вполнѣ историческое, то Константинъ сообщилъ бы о немъ то же, что и Моисей Хоренскій и другіе. Между тѣмъ у него мы находимъ нѣчто буквально невозможное и при томъ явно не имъ самимъ выдуманное. Иверы являются потомками выходцевъ изъ Іерусалима, такъ сказать еврейскихъ гарнизоновъ, будто бы поставленныхъ въ Грузіи въ V или VI вѣкахъ по Р. Х. (!!!). Багратиды являются прямо потомками Давида, а не какого-то Еврея. Самъ Константинъ на этотъ разъ какъ бы старается разложить легенду эту на составныя части. Онъ указываетъ, что Иверы имѣли схожій съ Евреями законъ ужичества, а также принимали къ сердцу судьбы Іерусалима и Гроба Господня. Это замѣчательныя указанія. Тѣмъ не менѣе происхожденіе Багратидовъ отъ Давида считалось несомнѣннымъ [895]). Они сами выражали это своимъ гербомъ. Гербъ этотъ представлялъ собою слѣдующее: изображеніе хитона Спасителя, окруженное надписью: „Раздѣлиша ризы моя по себѣ и объ одеждѣ моей меташа жребій" (Пс. XI, 19), поддерживалось съ боковъ двумя львами; надъ нимъ были изображены скрещенные мечъ и скипетръ, а далѣе гусли Давида и его праща. Сверху была изображена корона, какъ бы поддерживаемая двумя херувимами, а у ногъ львовъ—держава и вѣсы. Вокругъ всего этого четырехугольная надпись: „Клястся Господь Давиду и не отвержется ея: отъ плода чрева посажу на престолѣ твоемъ" (Пс. 131, 11) [896]). Если еще Константинъ какъ бы заподазрѣваетъ происхожденіе Багратидовъ отъ Давида и вообще Евреевъ, то мнѣ кажется, что въ наше время и подавно надо отложить въ сторону эту нелѣпость. Такая легенда могла сложиться вслѣдствіе несчастнаго созвучія племенныхъ названій даже изъ весьма простого обстоятельства. Багратиды, какъ и всякіе хри-

---

[895]) Грузинская лѣтоп. (Броссе, т. I, стр. 216 и слѣд.) ведетъ эту генеологію немного иначе, но отъ Давида.

[896]) То обстоятельство, что мы здѣсь имѣемъ ссылку на Ветхій Завѣтъ, ничего не доказываетъ въ пользу еврейства: полудикіе народы всегда болѣе тяготѣютъ къ „древнимъ". Въ средніе вѣка западные христіане ссылались на примѣры судій въ пользу того, что духовные могутъ воевать. Папа Григорій VII обыкновенно цитировалъ пророковъ. Во время реформаціи, особенно въ Англіи, фанатики ея переговаривались словами Библіи. Въ недавнее время, что такъ возмущало Ливингстона, въ Англіи ссылались на Библію въ пользу рабства негровъ. У насъ послѣдователи Нила упрекали объевропеившихся іосифлянъ въ предпочтеніи Ветхаго Завѣта Новому. (Изображеніе герба у Іоселіана, стр 8, 66 и 67).

стіанскіе цари, считались пріемниками, духовными потомками царей избраннаго народа; для нихъ испрашивали у Бога „мужество Давидово и мудрость Соломонову". Ничего нѣтъ удивительнаго, что слышавшіе эту молитву задавались вопросомъ, не происходятъ ли и ихъ цари дѣйствительно отъ Давида, Соломона и находили утвердительный отвѣтъ въ сходствѣ названія Иверовъ съ Евреями и т. п. [897])

Если мы вдумаемся поглубже, то, пожалуй, придемъ къ заключенію, что эта легенда ничто иное, какъ ловкая передѣлка извѣстнаго византійскаго сказанія „О посольствѣ византійскаго царя Льва въ Вавилонъ". Въ этомъ сказаніи выражена собственно мысль, что Византія—возрожденная Македонская монархія; потомъ, въ преданіи о вѣнцѣ Мономаха, пріемницей ея является Россія (Веселовскій, Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ, Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ, въ „Славян. Сборникѣ", т. III, отд. I, стр. 122 и слѣд., Замѣтки по литературѣ и народной словесности, Древне-русская повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ въ Прил. къ XLV тому Зап. Акад. Наукъ, № 3, стр. 9 и слѣд.). Но благочестивое направленіе византійской мысли создало еще начало къ этой повѣсти, совсѣмъ иного рода. Именно, по свидѣтельству Асохика, армянскаго писателя XI вѣка, сходному немного съ легендой Кедрина, *вѣнецъ Навуходоноссора былъ отнятъ послѣднимъ у Іехоніи* (II, 6). Если византійскіе государи явились такимъ образомъ пріемниками еврейскихъ, то грузинскихъ сдѣлать таковыми было еще легче. Слѣдовательно, тутъ мы имѣемъ дѣло со столь же ловкимъ подражаніемъ греческой легендѣ, какъ и наше русское преданіе о вѣнцѣ Мономаха.

Не считаю возможнымъ окончить эту замѣтку, не упомянувъ о пресловутыхъ Врухахъ. Еще Прокопій знаетъ этотъ народъ. „Послѣ предѣловъ Авазговъ, говоритъ онъ, по горѣ Кавказской обитаютъ Врухи, находящіеся между Аланами и Авазгами" (Гот. в. IV, 4). Болѣе ничего особеннаго Прокопій не сообщаетъ, но путешественникъ Плано-Карпини (1264 г.) въ описаніи своего путешествія говоритъ, что къ Команской землѣ прилегаетъ между другими „также земля... *Брутаковъ, кои, какъ говорятъ, суть Жиды* и бреютъ себѣ голову" (Собраніе путешествій къ Татарамъ. Спб. 1825 г. Плана-Карпини, т. I, стр. 25). За это свидѣтельство понятно ухватились іудеоманы. Но мнѣ кажется, что это ничего не доказываетъ. Брутаки—явно осетинское племя (см. прил. къ Плано-Карпини), путешественникъ могъ

[897]) Одинъ старикъ въ Рязанской губ. сказалъ Д. И. Иловайскому, что въ Россіи первымъ царемъ былъ *Давидъ* (Иловайскій, Мелк. сочин., стр. 113).

принять ихъ за Евреевъ уже потому, что у Осетинъ до сихъ поръ нравы патріархальные и во многомъ напоминаютъ древне-еврейскіе, напримѣръ законъ ужичества. Кромѣ того Плано-Карпини говоритъ неутвердительно. Наконецъ это могли быть просто „обрѣзанные", т.-е. магометане (см. выше приложеніе „О Кабарахъ") [898]).

ПРИЛОЖЕНІЕ 14-е (къ гл. 45).

Преданія объ Иракліи, сохранившіяся на Кавказѣ.

Еще въ своей монографіи „Ираклій" (1889 г.) я привелъ (стр. 72 и 73) замѣчательное мѣсто изъ Томы Арцруни (Броссе, Hist. arm., т. I, стр. 83), показывающее, что еще въ X вѣкѣ въ памяти христіанъ Востока сохранялись побѣды Ираклія надъ Персами и служащее блистательнымъ подтвержденіемъ отмѣченному мною мѣсту Константина [899].

Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что на Кавказѣ имя Ираклія сдѣлалось однимъ изъ самыхъ употребительныхъ, и тамъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ преданія объ Иракліи. Греки поселенія Алваръ разсказываютъ, что Ираклій поселилъ ихъ тамъ для разработки руды (Муравьевъ, Грузія и Арменія, II, стр. 315, 1848 г.). Грузинская лѣтопись (Броссе I, 228, ср. Add., стр. 475) сообщаетъ преданіе, что Ираклій крестилъ владѣтеля Гардавана и построилъ въ его резиденціи большой храмъ. Оттуда же узнаемъ, что Ираклій зарылъ свои сокровища около Анакопи (стр. 255; близъ Н. Аѳона). Церковь Б. М. Ацкурской, по преданію, тоже заложена Иракліемъ (стр. 225). Но особенно замѣчательно по своему правдоподобію слѣдующее преданіе, записанное Муравьевымъ (II, стр. 323 и 324). „Владѣтели Ахталы, князья Меликовы, увѣряли меня, что по преданію, до нихъ дошедшему отъ ихъ отцовъ, императоръ Ираклій построилъ сію церковь (въ Ахталѣ) по обѣту: когда, во время похода его въ Персію, онъ услышалъ страшную вѣсть, что Скиѳы съ одной стороны, а Персы съ другой подступили къ его столицѣ, онъ далъ обѣщаніе соорудить обитель Богоматери на томъ мѣстѣ, гдѣ услышитъ

---

[898]) Кажется Брунъ ошибся, приведя въ связь Вруховъ съ р. Врухонъ или Мизигосъ (н. Мзымта), упоминаемой у Анонима VI вѣка (II, 257).

[899]) На Западѣ объ Иракліи тоже помнили, но далеко не такъ (См. Драпейрона, Héraclius, стр. 281 и 282). Превосходное изображеніе статуи Ираклія въ Барлетѣ находится въ книгѣ: Italie, Royaume de Naples, табл. 79 (1835 г.).

о спасеніи Царьграда, и радостная вѣсть сія пришла къ нему въ Ахталѣ. Потому и написана на вратахъ и на горнемъ мѣстѣ икона Влахернскія Божіей Матери, такъ какъ передъ сею чудотворною иконой патріархъ Сергій во время осады читалъ всю ночь несѣдальную пѣснь, акаѳистъ"[900]).

ПРИЛОЖЕНІЕ 15-е (къ гл. 45 и 46).

Восточныя слова, проникшія въ греческій языкъ.

Еще съ глубокой древности, вслѣдствіе оживленныхъ сношеній съ Востокомъ, Греки заимствовали у Семитовъ очень много словъ списокъ которыхъ см. у Ленормана Les premières civilisations. v. II, p. 425 etc. Въ Средніе вѣка сношенія съ Арабами увеличили еще этотъ запасъ [901]).

ПРИЛОЖЕНІЕ 16-е (къ гл. 49).

О способѣ осады посредствомъ насыпнаго вала.

Нашъ лѣтописецъ, описывая осаду Корсуня Владиміромъ, между прочимъ говоритъ: „Володимеръ изряди воѣ своѣ и повелѣ *приспу* [902]) сыпать къ граду. Симъ же спущимъ, Корсуняне подъкопавше стѣну градскую, крадуще сыплемую персть и ношаху къ себѣ въ градъ, сыплюще посредѣ града..." и далѣе: „Постави же (Владиміръ) церковь въ Корсунѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града, крадуще приспу" (стр. 61 и 65).

---

[900]) Пользуюсь случаемъ поправить нѣкоторые промахи, сдѣланные въ своей первой работѣ. Во время вступленія Ираклія въ Грузію царь ея Стефанъ 1-й, сторонникъ Персіи, палъ въ битвѣ съ нимъ, и Ираклій поставилъ ему пріемникомъ Адарнаса 1-го, изъ Хозроидовъ. Это сообщаетъ Досиѳей въ „Великой исторіи Іерусалимскихъ патріарховъ". Другой грузинскій царевичъ Варзамой палъ, по Ѳеофану, сражаясь за Персовъ на р. Забѣ въ 627 г. (Броссе. Введеніе, стр. XLIX). Только легенду о взятіи Тифлиса Козарами и истребленіи жителей, я по прежнему отвергаю: она стоитъ въ противорѣчіи съ важнѣйшими авторитетами, именно Себеосомъ и Моисеемъ Каганкатваци. Память о краткости правленія отцеубійцы Сироя, вѣроятно, сохранилась въ персидской пословицѣ: „Убійца отца не можетъ царствовать, и если воцарится, то *долѣе шести мѣсяцевъ* не можетъ царствовать" (Іоссел., стр. 99).

[901]) Про К. Б. объ этомъ ср. Крумбахера, стр. 60.

[902]) Это слово, какъ извѣстно, сохранилось до сихъ поръ.

Это мѣсто лѣтописи кажется нѣкоторымъ страннымъ и возбуждаетъ сомнѣнія. Но эти сомнѣнія исчезнутъ, если мы изучимъ вопросъ объ осадѣ посредствомъ насыпнаго вала. Эта система, ставшая у нашихъ предковъ національпой и употребленная ими и при осадѣ Константинополя въ 860 году и при осадѣ Азова въ 1696 году, восходитъ къ глубокой древности. Еще народы древняго Востока, и особенно Ассиріяне, эти „Римляне Азіи", часто осаждали города такимъ способомъ (2 Цар. XX, 15; Исаія XXXVII, 33; Іерем. VI, 6 и XXXII, 24). „*Рубите деревья* и дѣлайте насыпь вокругъ Іерусалима", говоритъ Іеремія. Это показываетъ, что валъ дѣлался не изъ одной земли, а также и изъ наваленныхъ деревьевъ. Эти деревья придавали насыпи крѣпости и ускоряли дѣло.

Ѳукидидъ, описывая осаду Платеи, разсказываетъ, что осаждавшіе сдѣлали такую же насыпь, и прибавляетъ то же, что и нашъ лѣтописецъ. „Платеяне, говоритъ онъ, придумали слѣдующее: разобрали стѣну въ томъ мѣстѣ, къ которому примыкалъ валъ, и *таскали землю въ городъ... Провели изъ города подземный ходъ, направили его по соображенію подъ окопъ и снова таскали землю къ себѣ.*. Снизу насыпь постепенно убывала и садилась въ томъ мѣстѣ, гдѣ сдѣланы были ямы (II, 75 и 76 ср. Юлій Кесарь, VII, 22). Титъ осаждалъ Іерусалимъ посредствомъ валовъ (Іуд. война V, 52; 11 § 4; 12 § 2 и 4).

Но особенно важно по своимъ подробностямъ свидѣтельство Дексиппа объ осадѣ Готѳами Филиппополя: „Непріятели, не получая успѣха отъ своихъ машинъ, впали въ уныніе; потомъ, разсуждая о томъ, какъ продолжать войну, рѣшились устроить у города высокія земляныя насыпи для того, чтобы можно имъ было биться, стоя въ уровень съ гражданами. Насыпь устроили они слѣдующимъ образомъ: изъ близлежащихъ зданій свозили они бревна и, застановивъ себя щитами, сбрасывали эти бревна въ ровъ торчмя, рядомъ, какъ это обыкновенно дѣлается. Сдѣлавши это, они навезли земли и всякаго мусору (и свалили) промежду обоими краями рва. Такъ ускорили они возрастаніе насыпи. Ѳракійцы, видя происходящее, что противъ нихъ устраивается насыпь, наколотили въ землю бревенъ, прикрѣпили къ нимъ доски и такимъ образомъ воздвигли надъ стѣною высокій оплотъ. А къ этому еще вотъ что придумали: ночью, въ часъ совершеннаго покоя, спустили со стѣны на веревкахъ мужественнаго и смѣлаго человѣка и дали ему нести къ насыпи зажженный факелъ и сосудъ съ смолой, сѣрой и тому подобными веществами. Онъ зажегъ лѣса, поддерживавшіе насыпь, и когда они подгорѣли, разомъ рухнула и вся насыпь. При этой неудачѣ Скиѳы придумали убить весь скотъ, который не

годился, и плѣнныхъ, удрученныхъ болѣзнью или старостью, и свались въ ровъ эти трупы вмѣстѣ со всякимъ ломомъ. На третій день трупы раздулись и тѣмъ содѣйствовали немалой высотѣ насыпи. Ѳракійцы пробили стѣну, не больше какъ въ ширину узкихъ дверецъ, и черезъ это отверстіе каждую ночь свозили къ себѣ землю. Варвары уже и не знали, что и дѣлать. Такъ и кончилась осада Скиѳовъ" (Дексиппъ, Отрывокъ 19-й; Византійскіе историки; Дексиппъ..., переведенные Спир. Дестунисомъ, стр. 38 и 39. 1860 г.)

У Прокопія мы встрѣчаемъ сходное. Описывая осаду Эдессы Хозроемъ, онъ говоритъ: „На осьмой день послѣ обложенія города Хозрой рѣшился воздвигнуть противъ стѣнъ Эдессы насыпной холмъ. Онъ велѣлъ нарубить въ окрестностяхъ множество деревьевъ вмѣстѣ съ листьями и составить изъ нихъ у стѣны четыреугольникъ въ такомъ мѣстѣ, куда не могли долетать стрѣлы осажденныхъ. На эти деревья насыпано много земли, навалены огромные камни, негодные на постройку, оторванные какъ ни попало... Между насыпною землею и каменьями вставлялись длинныя бревна, чтобы связать ими зданіе, которое, поднявшись высоко, могло бы сдѣлаться отъ того не твердымъ... Насыпной холмъ поднимался уже высоко... Римляне начали слѣдующую работу: они стали проводить подкопъ изъ города подъ самую непріятельскую насыпь... Они намѣрены были поджечь ее... Изъ подъ насыпи, со стороны, обращенной къ городской стѣнѣ, вытаскавъ каменья, землю и лѣсъ, (они) составили родъ комнатки, куда принесли сухіе сучья самыхъ удобовозгараемыхъ деревъ и облили ихъ кедровымъ масломъ, сѣрою и горною смолою. ...Тогда Римляне зажгли приготовленные ими сухіе сучья. Огонь обхватилъ часть насыпи"... Далѣе излагается постепенное распространеніе пожара (Перс. война, II, 26 и 27; перев. Дестуниса, стр. 191—199).

Наконецъ, подобный разсказъ мы находимъ въ недавно изданномъ проф. Васильевскимъ трудѣ позднѣйшаго времени: „Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка" [903]) (§ 81): „Есть городъ, называемый Морія, между Филиппополемъ и Срѣдцемъ; имъ владѣли Болгаре. Но порфирородный царь Киръ-Василій вооружился на брань; достигнувъ Моріи, поставилъ стѣнобитныя орудія и сильно обстрѣливалъ городъ; потомъ онъ сдѣлалъ насыпь. Когда насыпь была выведена, находившіеся внутри крѣпости придумали хитрость, достойную

[903]) Ж. М. Н. Пр. 1881 г., Іюнь и слѣд.

памяти [904]). Они склонили подарками нѣсколько молодыхъ и смѣлыхъ людей и выслали ихъ противъ; а тѣ, прокравшись внутрь насыпи по внѣшнимъ бревнамъ, прошли далѣе, имѣя съ собою факелы, смолу и огнеметательные снаряды, зажгли внутренность (натыпи) и удалились. Пламя не было видно, потому что горѣло въ глубинѣ внутри насыпи и сруба; но истребивъ въ продолженiе ночи все, что находилось внутри, къ утру оно поднялось вверхъ, и насыпь была уничтожена".

Въ заключенiе мнѣ остается собрать воедино всѣ свои выводы.

1. К. Б. въ „Θемахъ" пользовался для эпиграммъ „Антологiей" Агаθiя.

2. Сочиненiе К. Б. „О народахъ" (De adm imp.) — трудъ цѣльный.

3. Въ вышеупомянутомъ сочиненiи К. Б., кромѣ филологическихъ догадокъ, разрѣшалъ еще нѣкоторые вопросы по александрiйской системѣ „задачъ" и „рѣшенiй".

4. Латинскiй языкъ замѣненъ въ администрацiи не при преемникахъ Ираклiя, а еще при Маврикiи.

5. Указанiе К. Б. о мощахъ Григорiя Богослова (Θ. I, 2) показываетъ, что мощи эти перенесены въ К—ль не въ 944 г., какъ думаетъ Саккелiонъ, а около 10 лѣтъ раньше.

6. Марiандины, въ сущности, весьма отличны отъ Галатовъ, ибо они туземцы.

7. Производство слова „Кесарь" ошибочно уже потому, что это фамильное названiе существовало давно, и его объясняли различно.

8. Фактъ объясненiя Юстинiану Вел. 10,000 овецъ въ Ликандѣ сомнителенъ: по Θеофану, Левъ Исавръ поднесъ Юстинiану II 500 разноцвѣтныхъ овецъ.

9. Промахъ К. Б., помѣстившаго Кипръ въ число θемъ, ослабляется тѣмъ, что подобное есть и у другихъ писателей, наприм. у Аммiана Маркеллина.

10. Трудно понять, какъ К. Б. могъ написать такую нелѣпость, какъ то, что Кипръ завоеванъ Абу-Бекромъ (Θ. II, 15); вѣроятно уже тогда финикiйскую гробницу близъ Китiя называли гробницей дочери Абу-Бекра (Виз. Врем. т. IV, стр. 29); въ 20 гл. „О народахъ" онъ уже говоритъ другое (по Θеофану).

---

[904]) Въ сущности, какъ мы видѣли, эта „хитрость" была не что иное, какъ обыкновенный способъ борьбы противъ такого способа осады. Бывалый человѣкъ долженъ бы знать это.

11. У Страбона не Эгейское море названо отъ горы Эги, а гора отъ моря.

12. Имя Болгаръ было извѣстно задолго до перехода ихъ черезъ Дунай (еще при Зинонѣ и Анастасіи).

13. По Ѳеофану Юстиніанъ II переселилъ Славянъ не на Стримонъ, а въ Опсикій; не спуталъ ли К. Б. этихъ Славянъ съ Вардаріотами?

14. Ѳессалоника основана не Филиппомъ, а Кассандромъ.

15. Грецiя ославянилась не въ VIII вѣкѣ, *а въ VI*, послѣ чумы, которая была при Юстиніанѣ Вел. (а не при Копронимѣ).

16. Индиктъ установленъ не Юліемъ Кесаремъ, а Константиномъ Великимъ.

17. Источникъ Касталія былъ не около Додоны, а около Дельфъ.

18. Константинъ Великій несомнѣнно родился въ Ниссѣ. Мѣсто же въ 13 гл. „О народахъ", гдѣ его родиной названа Галлія, должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что онъ тамъ выросъ.

19. Покореніемъ Франковъ К. Б. называетъ дарованіе Хлодвигу сана консула, конечно, когда Греки заняли Италію, то эта зависимость сдѣлалась болѣе реальной, чѣмъ при Анастасіи.

20. Въ Ѳ. II, 11 вмѣсто „Лонгивардами" надо читать: „Готѳами".

21. К. Б., говоря о подчиненіи Херсона Боспору, былъ сбитъ Страбономъ. „Боспоръ" у насъ является въ переводѣ подъ названіемъ „Балванъ" (Сл. о П. Иг.), словѣ до сихъ поръ въ прибужскихъ говорахъ означающемъ „волна".

22. Матросы на Днѣпрѣ до сихъ поръ говорятъ „Керсонъ" (вмѣсто Херсонъ), т. е. по лѣтописному.

23. У насъ въ древности дѣлались попытки поддѣлать законы, очевидно, по примѣру Грековъ.

24. У южно-славянскаго племени *Смолянъ* (въ Македоніи) былъ городъ *Мельникъ* (ср. Милиниска).

25. Названія „Лутичи" и „Угличи" К. Б. принялъ за два различныхъ племени.

26. Воспоминаніе о „Крарійской" переправѣ не сохранилось ли въ названіи села *Каиры*?

27. До недавняго времени на о. Хортицѣ сохранялся чуть ли не тотъ дубъ, о которомъ говоритъ К. Б.

28. Изъ Козаріи была мать, а не жена Льва Козара.

29. Противорѣчіе между извѣстіями о гречсскомъ огнѣ въ гл. 13 и 48 можетъ быть объяснено тѣмъ, что въ 48 гл. К. Б. говорилъ правду, а въ 13 училъ сына морочить людей.

30. К. Б. называетъ Франковъ „благородными" или потому, что Франки почитались потомками Троянцевъ, какъ и Римляне, или потому, что Карлъ Великій велъ свой родъ отъ Константина Великаго.

31. Отзывъ К. Б. о равныхъ бракахъ какъ бы напоминаетъ Ѳеогниса.

32. Молитва Арабовъ не заимствована у К. Б. позднѣйшими писателями, а и онъ и тѣ взяли ее у Георгія Амартола.

33. Абдурахманъ засѣлъ въ Испаніи не при Юстиніанѣ Ринотметѣ (685—695 г.), а при Константинѣ Копронимѣ въ 756 г.

34. Главы 23 и 24 „О народахъ" болѣе подходятъ къ „Ѳемамъ".

35. „Дунай" 29 и 30 главъ вѣроятно *не Дунай, а Сава*, ибо въ 37 гл. Сирмій помѣщенъ на Дунаѣ.

36. К. Б. подъ „отпаденіемъ" Славянъ Илліріи подразумѣваетъ ихъ подчиненіе Франкамъ, а въ „Жизни Василія" подъ „подчиненіемъ" подразумѣваетъ приведеніе въ покорность южной Далматіи.

37. Мѣсто гл. 29 (стр. 129) служитъ доказательствомъ славянскаго происхожденія отца свв. Кирилла и Меѳодія и согласно съ записью Арсенія Суханова.

38. „Авла" подтверждаетъ, что цари Болгаръ жили не въ *аулахъ*, а во дворцахъ.

39. Аспалатъ быть можетъ = ἄστυ palatium (ср. вукелларій).

40. Стѣны были изъ камней *на извести*.

41. „Діадора" представляетъ древнѣйшій примѣръ того, что многіе города, въ литературѣ имѣвшіе названія во множественномъ числѣ, въ просторѣчіи имѣли его въ единственномъ.

42. Свидѣтельство К. Б. о страсти, Діоклитіана къ постройкамъ блистательно подтверждается Лактанціемъ.

43. Подъ Беневентомъ въ 29 гл. К. Б. подразумѣваетъ не городъ, а приморскую часть области, особенно Монъ-Горгано.

44. 30 гл. цѣликомъ или отчасти, быть можетъ, предназначалась для „Жизни Василія".

45. Люцій, относя примиреніе съ Славянами къ 678 г., на основаніи Зонары и Никифора, чуть ли не болѣе правъ, чѣмъ проф. Дриновъ, который тутъ вполнѣ довѣряетъ К. Б.

46. Отрывокъ о Мартинѣ вставка или искаженіе: такой подвижникъ жилъ въ IV в., а въ VII.

47. „*Черное*" море упоминается и въ одной русской сказкѣ.

48. Пресловутая *Сервія* имѣетъ, вѣроятно, столь же мало отношенія къ Сербамъ, какъ Ῥῶς Страбона и т. п. къ Россамъ.

49. Михаилъ II особенно ненавистенъ К. Б. потому, что онъ былъ крещеный жидъ. Свидѣтельство прод. Ѳеофана и Зонары объ отпаденіи Дламатіи извиняютъ много К. Б.

50. Извѣстія К. Б. о западно-славянскихъ странахъ и о сѣверномъ Кавказѣ взяты вѣроятно изъ отчетовъ о миссіяхъ свв. Кирилла и Меѳодія. Извѣстія объ областяхъ, лежавшихъ къ западу отъ Византіи—изъ какого-нибудь южно-итальянскаго или далматинскаго *греческаго* источника, которымъ потомъ пользовались Дандоло и Ѳома Сплѣтскій. Выраженіе 21 гл. „наши историки" и т. д. толкуютъ неправильно.

51. Догадка Шафарика о „Лонто и Докла" подтверждается раскопками Ровинскаго.

52. Изъ 6 городовъ на Днѣстрѣ можно признать только три: Бѣлгородъ, Тагынъ и Сороки; три остальныхъ могли быть расположены такъ, что послѣдній приходился въ Рухотинѣ, но не выше. *Кресты, упоминаемые К. Б, сохранились у м. Ломачинцевъ.* Изъ церквей болѣе древней кажется та, что у Сорокъ; другія подозрительны. Происхожденіе этихъ древностей можно объяснить свидѣтельствомъ Ѳеодорита.

53. „Леведія"=ливада, степь.

54. „Хидмасъ" напоминаетъ Кодыму.

55. „Савартіасфалы" я сближаю съ грузинскимъ „Саваратащвили"; тутъ отголосокъ родства Угровъ съ Юграми и т. д.

56. Кавары К. Б. предки Халисовъ Іоанна Киннама.

57. Въ концѣ 41 гл. вмѣсто Τούρκους стояло что то другое.

58. 41 гл. писана со словъ бѣглеца изъ числа послѣдователей свв. Кирилла и Меѳодія.

59. Мнѣніе проф. Успенскаго о принадлежности Саркела первоначально Византіи можно обставить прочнѣе; Саркелъ былъ, вѣроятно, на мѣстѣ ст. Аксайской.

60. О Перекопскомъ каналѣ упоминаетъ Плиній.

61. Свидѣтельство К. Б. объ освобожденіи Грузіи Ираклiемъ важно, потому что его нѣтъ въ другихъ источникахъ. О томъ, что Ираклій нагналъ страхъ на Востокъ, К. Б. подтверждаетъ блистательно Тома Арцруни.

62. Легенда о Багратидахъ — искаженная передѣлка сказанія о вѣнцѣ (акад. Веселовскому неизвѣстно, что вѣнецъ попалъ, по армянскимъ источникамъ, Навуходоносору отъ еврейскихъ царей при взятіи Іерусалима).

63. Сказаніе о заселеніи Кипра (гл. 47) сомнительно и другими не подтверждается.

64. Славяне осадили Патры (гл. 49), очевидно, насыпавъ валъ.

65. „Еще не покорены“ (гл. 50) показываетъ, что не всѣ и Греки признавали власть Имперіи.

66. Въ ноябрѣ Пелопонезскіе Славяне не могли сражаться потому, что обнажились лѣса (ср. Маврикія).

67. Славизіане были жители „Словеніи“ и союзники Симеона, воевавшаго тогда съ Греками (922/3 г.).

68. Существованіе Грековъ-язычниковъ насъ не удивитъ, если вспомнимъ, что въ половинѣ XVIII в. были русскіе-язычники; это дѣлаетъ вѣроятнымъ и крещеніе св. Кирилломъ язычниковъ въ Брѣгальницѣ.

69. К. Б. не подозрѣваетъ, что компрометируетъ дѣда, говоря, что при томъ не было спальника (гл. 50).

70. Свобода дарована Херсону не Діоклитіаномъ, а еще республикой въ 36 г. до Р. Х.

71. К. Б. имѣлъ, очевидно, смутное представленіе о томъ, что Константій Хлоръ былъ когда то на Востокѣ (при Авреліанѣ).

72. „Кафа“ не позднѣйшая ли вставка?

73. Нѣтъ указаній, чтобы владѣнія Херсона простирались до Кафы, тамъ была граница Имперіи въ X вѣкѣ.

74. К. Б. ошибочно считаетъ границей Херсона съ Боспоромъ знаменитый валъ „Ассандра“, извѣстный за древность еще Геродоту! Это „Ασσαδα“ Өеофана.

75. Вмѣсто „συμβόλῳ“ надо читать Συμβόλῳ“, т. е. *Балаклава* (Страбонъ, Өеофанъ).

76. Веретено—легендарный мотивъ (есть въ сказкѣ).

77. Отрывокъ 53 главы о Кавказѣ быть можетъ оторванъ отъ 42 гл.

78. Епископій—курганъ „Лѣсистый“, гдѣ жилъ первый епископъ Черкесіи.

79. Привилегіи Новгорода были сколкомъ автономіи Херсона.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
9	2 сверху.	итересная	интересная
—	5 снизу	Raiser	Kaiser
13	6 сверху	Артадѣ	Арпадѣ
19	10 „	росписаны	расписаны
20	27 „	толво	только
29	3 „	Колозгонъ	Колофонъ
—	6 „	Алавинда	Алаванда
—	17 „	Сигніарской	Сигріанской
30	7 „	Катіея	Котіея
36	28 „	Гергія	Георгія
37	3 „	Цамондъ	Цамандъ
38	8 снизу	Стрибанъ	Страбонъ
39	1 „	Афродилія	Афродисія
40	14 сверху	Ксонсъ	Ксанѳъ
42	13 „	Доминика	Димоника
42	5 снизу	Περιήγησις	Περιήγησις
43	21 сверху	Атралиттія	Атрамиттія
47	11 снизу	Стримна	Стримона
48	8 сверху	100)... 102)	190)... 192)
—	12 „	Македаніи	Македоніи 193)
50	10 „	Пепарисъ	Пепарнѳъ
54	3 „	амбѣ	ямбѣ
—	10 снизу	прим. 813	прим. 763
56	8 „	208)	218)
—	10 „	325	225
61	5 „	Забутьи	Забужьи
63	4 „	слилси	слился
80	3 „	Фракковъ	Франковъ
—	10 „	очеяь	очень
—	13 „	пріемникъ	преемникъ

86	8 сверху	прозордивостью	прозорливостью
91	2 снизу	Мурельта	Муральта
92	26 сверху	, дядя	. Дядя
106	5 „	Гирогиръ	Трогиръ
—	5 снизу	поминально	номинально
112	1 „	хоти	хотя
116	9 снизу	Австріи Италіей	Австріей Италіи
119	22 сверху	низависимаго	независимаго
127	11 снизу	Sro	Srv
135	12 сверху	Добрисникъ	Добрискикъ
141	20 „	вѣсѣченные	высѣченные
146	15 снизу	ѣмъ	тѣмъ
157	13 „	Кикикія	Какикія
168	4 „	1894 г.	1849 г.
171	12 „	Акампеи	Акампси
199	11 „	838)	828)
207	5 снизу	Лѣсиствій	Лѣсистый

ОГЛАВЛЕНІЕ.

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Адамовичъ отправляется въ Москву вмѣстѣ съ Петромъ Рославцемъ и Карпомъ Мокрѣевымъ, которые повезли въ Москву бывшаго гетмана. — Стольникъ Михаилъ Самаринъ у Барановича.—Участіе Адамовича въ качествѣ свидѣтеля въ дѣлѣ Многогрѣшнаго.—Награды нѣжинскому протопопу за его вѣрную службу.—Отпускъ Адамовича въ Малороссію съ порученіями къ генеральнымъ старшинамъ и къ Барановичу.—Приготовленія къ генеральной радѣ и старанія старшинъ устранить участіе духовенства въ этомъ дѣлѣ.—Сношенія Малороссійскаго Приказа съ Барановичемъ по поводу жалобъ на то, что архіепископъ принимаетъ бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ.—Старанія старшинъ провести генеральную раду безъ Барановича.—Представители малороссійскаго духовенства на генеральной радѣ.—Письмо Барановича къ государю съ генеральной рады.—Дѣятельность Іереміи Ширкевича, Варлаама Ясинскаго, Іоанникія Галятовскаго, Зосимы Тишеевича и Авксентія Устрицкаго во время междугетманства.—Затруднительное положеніе кіевскихъ монастырей и особенно Печерскаго.—Жалобы Гизеля въ Москву на грабежи, производимые въ лаврскихъ маетностяхъ польскими жолнерами и великороссійскими ратными людьми.—Ссора Гизеля съ Θеодосіемъ Василевичемъ и Θеодосіемъ Углицкимъ, захватившими лаврскія маетности и жалоба печерскаго архимандрита московскому правительству на эти захваты.—Книжная лавка Кіево-печерскаго монастыря въ Москвѣ и московская цензура книгъ кіевской и львовской печати.—Неодобренныя цензурою книги берутся въ казну государеву съ уплатою Печерскому монастырю за каждую книгу по цѣнѣ.—Разрѣшеніе вопроса о томъ, кѣмъ должны быть судимы малороссійскіе монахи, совершившіе преступленіе въ великороссійскомъ городѣ.—Государевы грамоты къ Барановичу и къ Гизелю о розыскѣ въ малороссійскихъ монастыряхъ великороссійскихъ бѣглыхъ монаховъ.—Ходатайство Гизеля, Софоновича и Адамовича передъ московскимъ правительствомъ объ увеличеніи числа великороссійскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи.—Вліяніе Адамовича на новаго гетмана, который по совѣту протопопа рѣшается послать въ Москву своихъ сыновей.—Московское правительство принимаетъ предложенный Адамовичемъ новый способъ заготовленія продовольствія для великороссійскихъ ратныхъ людей, находящихся въ Малороссіи.—Недовольство Адамовича новымъ нѣжинскимъ воеводою Хрущовымъ, котораго по указу государеву вскорѣ смѣнилъ Апухтинъ.—Назначеніе новаго воеводы кн. Трубецкого въ Кіевъ и встрѣча, устроенная ему Гизелемъ.—Новыя жалобы Гизеля на великороссійскихъ ратныхъ людей. — Архимандритъ печерскій ходатайствуетъ о томъ, чтобы московское правительство оказало матеріальную поддержку Лаврѣ.—Самойловичъ недоволенъ предложеніемъ московскаго правительства начать переговоры съ Дорошенкомъ и посылаетъ въ Москву своихъ сыновей съ Адамовичемъ, которому поручаетъ представить московскому правительству планъ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. — Аудіенція Адамовича у государя. — Протопопъ нѣжинскій обѣщаетъ писать къ Дорошенку и къ Тукальскому, приводя ихъ подъ великаго государя руку, и совѣтуетъ Малороссійскому Приказу воспользоваться также посредничествомъ Барановича при сношеніяхъ съ митрополитомъ и чигиринскимъ гетманомъ.—Самойловичу поручается московскимъ правительствомъ

послать къ Дорошенку и Тукальскому государевы грамоты съ предложеніемъ оставить турецкое подданство и подчиниться великому государю. — Государева грамота къ Барановичу съ указомъ отписать къ Дорошенку и Тукальскому, чтобы они добили челомъ великому государю. — Недовольство Барановича московскимъ правительствомъ.—Самойловичъ запрещаетъ Барановичу вступить въ непосредственныя сношенія съ Дорошенкомъ и Тукальскимъ и не отправляетъ къ нимъ присланныхъ изъ Москвы государевыхъ грамотъ, а прямо переходитъ въ наступленіе противъ чигиринскаго гетмана.—Гизель по порученію московскаго правительства посылаетъ къ Дорошенку и Тукальскому іеромонаха Полховскаго для переговоровъ о подчиненіи западной Малороссіи великому государю.—Дорошенко и Тукальскій предъявляютъ условія, на которыхъ они согласились бы учиниться въ подданствѣ великому государю. — Московское правительство обѣщаетъ Дорошенку хранить въ тайнѣ начатые съ нимъ переговоры, но въ то же время сообщаетъ объ этихъ переговорахъ Самойловичу и Адамовичу. — Гизель во второй разъ отправляетъ въ Чигиринъ Полховскаго съ съ указомъ великаго государя на предъявленныя Дорошенкомъ и Тукальскимъ требованія.—Первый доносъ Дорошенка на Адамовича. — Возвращеніе Полховскаго изъ Чигирина съ новыми требованіями Дорошенка.—Протопопъ города Острога Куршевичъ и священникъ Грековичъ—посредники при сношеніяхъ московскаго правительства съ Ханенкомъ. — Третья поѣздка Полховскаго въ Чигиринъ. — Пріѣздъ Полховскаго въ Москву съ докладомъ о результатѣ переговоровъ съ Дорошенкомъ.—Игуменъ львовскаго Ивановскаго монастыря Іосифъ Творинскій въ Москвѣ и показанія его о планахъ Дорошенка. — Рѣшеніе московскаго правительства прекратить переговоры съ Дорошенкомъ и указъ Самойловичу вмѣстѣ съ Ромодановскимъ приводить западную Малороссію подъ государеву руку.— Адамовичъ посылаетъ въ Яссы лазутчика собирать свѣдѣнія о движеніи турецкихъ войскъ.—Переписка Матвѣева съ Адамовичемъ. — Самойловичъ поручаетъ Адамовичу веденіе слѣдствія по дѣлу Куницкаго. — Адамовичъ сообщаетъ въ Москву лестные отзывы о Самойловичѣ и проситъ по желанію гетмана указа государева Трубецкому о томъ, чтобы онъ прекратилъ сношенія съ Дорошенкомъ.— Походъ Самойловича на правый берегъ Днѣпра въ началѣ 1674 г. и отношеніе нѣкоторыхъ представителей духовенства правобережной Малороссіи къ Москвѣ.—Переяславская рада 17 марта 1674 г. и постановленныя на ней статьи относительно духовенства.—Сношенія Адамовича съ правобережными полковниками.—Неудачная экспедиція Самойловича и Ромодановскаго подъ Чигиринъ. — Адамовичъ присутствуетъ въ казацкомъ таборѣ, откуда посылаетъ письма Матвѣеву.—Пребываніе Адамовича при дѣйствующей арміи вызываетъ неудовольствіе со стороны Ромодановскаго и Самойловича, которые вмѣстѣ съ Барановичемъ посылаютъ въМоскву ложный доносъ на протопопа нѣжинскаго.—Барановичъ посылаетъ въ Москву Адамовича съ порученіемъ ходатайствовать о разныхъ милостяхъ архіепископу, при чемъ протопопъ и отъ другихъ лицъ принимаетъ порученія ходатайствовать за нихъ съ Москвѣ.—Самойловичъ крайне недоволенъ вліяніемъ Адамовича и по просьбѣ Барановича передаетъ ему часть принадлежавшихъ нѣ-

жинскому протопопу маетностей. — Ссора Барановича съ Адамовичемъ изъ за маетностей.—Новая поѣздка Адамовича въ Москву и челобитная его царю Θеодору Алексѣевичу о подтвержденіи пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ нѣжинскому протопопу грамотъ на маетности.—Государевы грамоты къ гетману и архіепископу съ указомъ быть милостивыми къ Адамовичу и не лишать его нѣжинской протопопіи.—Второй доносъ Дорошенка на Адамовича; преданіе нѣжинскаго протопопа войсковому суду и ссылка въ Сибирь.—Отдѣлавшись отъ Адамовича, Самойловичъ постепенно заставляетъ отказаться отъ политической дѣятельности и непосредственныхъ сношеній съ московскимъ правительствомъ Барановича, Гизеля, Лежайскаго и другихъ представителей малороссійскаго духовенства.—Подъ конецъ царствованія Алексѣя Михайловича сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ дѣлаются довольно рѣдкими.—Сношенія Іосифа Шумлянскаго съ московскимъ правительствомъ.—По смерти Тукальскаго Винницкій возобновляетъ ходатайство о предоставленіи ему московскимъ правительствомъ кіевской митрополіи.—Отношеніе малороссійскихъ монастырей къ московскому правительству. — Ученическій спектакль въ коллегіи при Кіево-братскомъ монастырѣ въ честь царя Алексѣя Михайловича.—Пріѣздъ кіевскихъ педагоговъ, особенно учителей латинскаго языка въ Москву въ вѣроятной связи съ необходимостью открыть школы въ столицѣ.—Разладъ между пребывавшими на Москвѣ монахами кіевлянами—одна изъ причинъ начинавшагося, едва замѣтнаго ослабленія кіевскаго вліянія.—Общія замѣчанія о значеніи сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

(1672—1676).

Еще въ самомъ началѣ 1671 года, во время болѣзни гетмана Многогрѣшнаго протопопъ нѣжинскій Симеонъ Адамовичъ, незадолго передъ тѣмъ предсказывавшій,[1] что служба его понадобится государю, прислалъ въ Москву отписку,[2] въ которой изображалъ положеніе дѣлъ въ восточной Малороссіи довольно тревожнымъ. По словамъ Адамовича, Дорошенко, которому не удалось вооруженной рукой отнять у Многогрѣшнаго лѣвобережную Украйну, не отказался отъ своихъ притязаній и, не смотря на то, что занятъ былъ войною съ Ханенкомъ, ждалъ только удобнаго случая, чтобы сдѣлаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра. Во время болѣзни Многогрѣшнаго Дорошенко, какъ сообщалъ въ Москву нѣжинскій протопопъ, вступилъ было въ сношенія съ Стенькою Разинымъ, чтобы съ его помощью овладѣть восточною Ма-

---

[1] Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33—челобитная Адамовича.

[2] См. выше стр. 731, прим. № 605.

лороссіей, гдѣ могли произойти безпорядки въ случаѣ смерти Многогрѣшнаго, но Демьянъ Игнатовичъ вскорѣ выздоровѣлъ, а о поимкѣ Стеньки сообщили 10 мая 1671 г. Лазарю Барановичу въ государевой грамотѣ.

Такъ какъ попытки Дорошенка силою овладѣть восточною Малороссіей оказались неудачными, то онъ избралъ другой способъ для достиженія своей цѣли. Дорошенко прекратилъ войну съ Многогрѣшнымъ и началъ дѣйствовать по отношенію къ нему точно такъ же, какъ дѣйствовалъ въ началѣ 1668 г.; тогда чигиринскій гетманъ, прекративъ военныя дѣйствія противъ Брюховецкаго и воспользовавшись его охлажденіемъ къ московскому правительству, началъ склонять его къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Москвы, чтобы потомъ погубить его, когда онъ лишится поддержки центральнаго правительства.

Дорошенко тѣмъ болѣе могъ надѣяться на успѣхъ своихъ интригъ, что въ отношеніяхъ Брюховецкаго и Многогрѣшнаго къ московскому правительству было нѣкоторое сходство. Подобно Брюховецкому Многогрѣшный съ самаго начала своего гетманства рѣшилъ, что можетъ сохранить за собою свой высокій урядъ только при содѣйствіи московскаго правительства. Уже вскорѣ послѣ Глуховской рады Демьянъ Игнатовичъ убѣдился, что „всѣхъ городовъ казаки мало его любятъ“ [3]; чтобы удержаться во власти, Многогрѣшный не придумалъ ничего лучшаго, какъ нарушить ту изъ Глуховскихъ Статей, по поводу которой столько спорили и самъ онъ, и руководитель его въ 1668 г.—Барановичъ. На Глуховской радѣ Многогрѣшный и особенно Барановичъ утверждали, что слѣдуетъ вывести изъ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей и воеводъ; только послѣ энергичныхъ представленій Ромодановскаго Многогрѣшный согласился на то, чтобы воеводы и ратные люди оставлены были въ пяти малороссійскихъ городахъ. Но не прошло и трехъ мѣсяцевъ послѣ Глуховской рады, какъ гетманъ и архіепископъ обратились въ Москву съ просьбою о томъ, чтобы присланы были ратные люди въ шестой городъ, въ Батуринъ для охраны особы гетмана [4].

Немного времени спустя послѣ того, какъ состоялся указъ о посылкѣ въ Батуринъ для постояннаго пребыванія великороссійскихъ ратныхъ людей [5], Многогрѣшнаго сильно встревожило наложенное на него константинопольскимъ патріархомъ проклятіе; желая защитить себя отъ

[3] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 46, ст. 187.
[4] Ibid. т. VIII, № 52, стр. 172—174.
[5] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 61. ст. 259.

враговъ, гетманъ обращается въ Москву съ просьбою помѣстить великороссійскій гарнизонъ еще въ одномъ малороссійскомъ городѣ, а именно въ Кременчугѣ, откуда можно было бы дѣйствовать противъ непокорныхъ Запорожцевъ. Незадолго до своей болѣзни Многогрѣшный повторяетъ просьбу о присылкѣ въ Кременчугъ великороссійскаго гарнизона, численностью не менѣе 500 человѣкъ; для этого отряда гетманъ обѣщалъ доставлять продовольствіе на счетъ войсковыхъ суммъ [6]. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя Многогрѣшный, уже не ограничиваясь этимъ, предлагаетъ для лучшаго укрѣпленія Малороссіи помѣстить государевыхъ ратныхъ людей еще въ нѣкоторыхъ городахъ малороссійскихъ [7]. Малороссійскій Приказъ не спѣшилъ воспользоваться предложеніемъ Демьяна Игнатовича; усердному гетману отвѣтили, что указъ на его просьбу состоится впослѣдствіи [8]. Очевидно, въ Москвѣ помнили печальныя послѣдствія поспѣшности, съ которою исполнено было вызванное проектомъ Меѳодія „челобитье" Брюховецкаго и не рѣшались исполнить просьбу Многогрѣшнаго, чтобы не нарушить такимъ образомъ 3-ей изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей [9].

Не рѣшаясь воспользоваться предложеніемъ Многогрѣшнаго, правительство московское старалось все таки при каждомъ удобномъ случаѣ показать гетману, какъ высоко цѣнится въ Москвѣ его усердіе [10],— Демьяна Игнатовича осыпали наградами [11]. Съ своей стороны гетманъ непрестанно распространялся въ своихъ отпискахъ о признательности своей и преданности государю [12]. Не смотря на это, довольно было

---

[6] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 931; кн. № 9, л. 426—отписки Многогрѣшнаго къ государю отъ 13 іюля и 17 декабря 1670 г.

[7] Ibid. л. 904 об.—отписка Многогрѣшнаго къ государю отъ 13 мая 1671 г.

[8] Ibid. лл. 442—443—государева грамота Многогрѣшному отъ 31 янв. 1671 г.

[9] Сравн. Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 218.

[10] Такъ напр., когда Многогрѣшный заболѣлъ, изъ Москвы присланъ былъ стряпчій Бухвостовъ „отвѣдывать" здоровья гетмана (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 80, ст. 323 и 327). Сравн. выше стр. 726, 729, прим. 600.

[11] Во время своей болѣзни Многогрѣшный просилъ государя пожаловать эго семейству маетности въ Стародубскомъ полку (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 80, ст. 322) и вскорѣ гетману прислана была жалованная грамота на Шептаковскую сотню Стародубскаго полка, которою прежде владѣлъ Брюховецкій (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 622—624).

[12] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 92, ст. 389; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 889—894, 598.

двухъ трехъ столкновеній гетмана съ Малороссійскимъ Приказомъ, чтобы въ Многогрѣшномъ явилось недовольство Москвою. Во первыхъ, не только не была исполнена просьба гетмана о возвращеніи въ Малороссію Меѳодія, Шійкевича и другихъ, но даже сдѣлано за эту просьбу Многогрѣшному строгое внушеніе [13]. Еще больше недоволенъ былъ Многогрѣшный тѣмъ, что на съѣздъ полномочныхъ пословъ Ордина Нащокина съ товарищи съ польскими комиссарами вопреки „Глуховскому договору" не были приглашены казацкіе депутаты, а только разрѣшено было прислать „для вѣдома" „статьи" о желаніяхъ Войска Запорожскаго [14]. Недоволенъ былъ гетманъ и тѣмъ, что московское правительство не рѣшалось принять мѣръ противъ грабежей, производимыхъ Поляками въ тѣхъ монастыряхъ и монастырскихъ маетностяхъ, которыя были расположены на разстояніи болѣе пяти верстъ отъ Кіева и поэтому считались согласно андрусовскому перемирію находящимися на польской территоріи [15].

Боязнь московскаго правительства нарушить андрусовскій договоръ привела, какъ увѣрялъ Многогрѣшный, къ тому, что Поляки начали захватывать пограничные участки, которыми владѣли казаки; вслѣдствіе этого и гетманъ разрѣшилъ казакамъ „заѣзжать" земли, бывшія за рубежомъ, но польское правительство жаловалось на Многогрѣшнаго въ Москву, откуда пришелъ строгій указъ не нарушать перемирія [16]. Указъ этотъ не понравился казакамъ и Многогрѣшный сталъ говорить, что великій государь хочетъ, повидимому, отдать Полякамъ Малороссію по частямъ [17]. Чтобы успокоить гетмана и предупредить распространіе по Малороссіи ложныхъ слуховъ о переговорахъ съ Поляками относительно возвращенія имъ лѣваго берега Днѣпра, московское правительство разрѣшило, наконецъ, Многогрѣшному прислать депутатовъ для присутствія при переговорахъ съ прибывшими въ Москву польскими послами Яномъ Гнинскимъ съ товарищи. Многогрѣшный прислалъ въ Москву для присутствія при переговорахъ казацкое посольство съ кіевскимъ полковникомъ Конст. Солониною во главѣ [18]. Но присылка этихъ депутатовъ имѣла весьма непріятныя и даже оскор-

---

[13] Ibid. лл. 902, 914, 936.

[14] Ibid. л. 871 об.

[15] Акты Южн и Зап. Россіи, т. IX, № 95 ст. 403, сравп. ibid. № 127, ст. 604.

[16] Ibid. № 95, ст. 403—409.

[17] Ibid. № 127, ст. 604.

[18] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 1094—1162.

бительныя для казаковъ послѣдствія: Солонина съ товарищи напрасно проѣхались въ Москву, по настоянію польскихъ пословъ имъ не было разрѣшено присутствовать при переговорахъ [19].

То обстоятельство, что московское правительство не настояло на допущеніи казацкихъ депутатовъ къ переговорамъ, не только оскорбило, но также и встревожило Многогрѣшнаго, тѣмъ болѣе, что по Малороссіи стали носиться слухи, будто государь хочетъ назначить новаго гетмана. Въ то же время недруги Многогрѣшнаго, которыхъ немало было въ Малороссіи, начали дѣйствовать противъ него съ большею увѣренностью. Полковникъ переяславскій Дмитряшка Райча затѣялъ даже открытый бунтъ противъ гетмана. Многогрѣшному пришлось собрать казацкое войско, кромѣ того онъ выпросилъ 200 стрѣльцовъ у нѣжинскаго воеводы и выступилъ противъ Дмитряшки, предпріятіе котораго не удалось: со всею своею „компаніей" онъ долженъ былъ явиться къ гетману, а Многогрѣшный приказалъ его сковать и только „по прошенію духовныхъ" изъ оковъ его освободилъ [20]. Отправляясь въ походъ противъ Дмитряшки, Многогрѣшный просилъ помощи у кіевскаго воеводы, но кн. Козловскій отвѣтилъ, что помощи послать не можетъ, не имѣя на то указа [21]. Все это сильно разстроило Многогрѣшнаго, едва оправившагося отъ болѣзни, и внушило ему непріязненное чувство по отношенію къ Москалямъ, чѣмъ не замедлилъ воспользоваться Дорошенко, чтобы „сѣять свои плевелы".

Въ февралѣ 1671 г. Дорошенко, тѣснимый Поляками, Ханенкомъ и Сѣркомъ просился въ подданство великому государю [22] на тѣхъ же, конечно, условіяхъ, какія были предъявлены московскому правительству въ 1667 году, когда чигиринскій гетманъ требовалъ немедленнаго уничтоженія андрусовскаго договора, соединенія восточной и западной Малороссіи, при чемъ Брюховецкій долженъ былъ быть лишенъ гетманства [23]. Точно такъ же, какъ и въ 1667 г., московское правительство не приняло въ 1671 г. предложеній Дорошенка, ему посовѣтовали оставаться подданнымъ короля и отказаться отъ ту-

---

[19] Моск. Главн. Арх Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 141, лл. 338—345, 349 об.; 360 об., 402.

[20] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 31, 44, 87—88; к. 19, лл. 307—311.

[21] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 116, ст. 574.

[22] Ibid. № 93, ст. 390—393.

[23] Сравн. выше стр. 436.

рецкой протекціи [24]. Поэтому Дорошенко для того, чтобы овладѣть восточною Малороссіей вступилъ въ сношенія съ простоватымъ Многогрѣшнымъ подобно тому, какъ въ началѣ 1668 г. сносился съ Брюховецкимъ.

Послѣ Глуховской рады Дорошенко, хотя и велъ войну съ Многогрѣшнымъ, но не прекращалъ съ нимъ переписки [25] и предлагалъ быть съ нимъ въ соединеніи, но въ 1669 г. еще живо было вспоминаніе о томъ, какъ поступилъ Петръ Дорофеевичъ съ Брюховецкимъ, кромѣ того не успѣлъ еще Многогрѣшный озлобиться противъ Москвы, поэтому къ предложеніямъ Дорошенка онъ отнесся съ недовѣріемъ [26]. Но Дорошенко не прекращалъ попытокъ опутать Демьяна Игнатовича и даже просилъ въ Москвѣ разрѣшенія сноситься съ Многогрѣшнымъ, при чемъ увѣрялъ, что не станетъ его „подговаривать" и приводить къ какому нибудь злу. [27]

Еще въ 1670 г. Барановичъ высказался противъ сношеній жителей восточной Малороссіи съ тѣми лицами, которыя хозяйничали въ западной, такъ какъ при такихъ сношеніяхъ, по мнѣнію архіепископа, могло и „что недобро возрасти" [28]; надо поэтому полагать, что московское правительство не рекомендовало Многогрѣшному сноситься съ Дорошенкомъ, но будучи стѣсненъ непріятелемъ [29], чигиринскій гетманъ завелъ тайныя сношенія съ Демьяномъ Игнатовичемъ и началъ дѣйствительно „подговаривать" его на „недоброе", а именно на измѣну царю Московскому и на подданство Турецкому султану. Еще въ началѣ 1671 года Дорошенко предложилъ Демьяну Игнатовичу союзъ и помощь отъ Турецкаго султана и при этомъ давалъ понять Многогрѣшному, что, согласившись на такой союзъ, онъ можетъ разсчитывать на полученіе гетманства и въ западной Малороссіи по смерти его, Дорошенка [30]. Сначала Многогрѣшный сообщалъ объ этихъ пред-

---

[24] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 90, ст. 376.

[25] Костомаровъ, Историч. Моногр. и Изслѣдованія, т. XV, изд. 1882 г. стр. 294.

[26] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 45, ст. 185—186.

[27] Ibid. № 94, ст. 396; № 93, ст. 391.

[28] См. выше стр. 703.

[29] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 110, ст. 449; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 51, 56.

[30] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 90, ст. 364 „обѣщаетъ онъ Дорошенко *по себѣ* ему, гетману заднѣпрскому"...

ложеніяхъ въ Москву [31], но не прекратилъ сношеній съ Дорошенкомъ, который безпрестанно присылалъ къ нему гонцовъ [32].

Такъ какъ недовольство Многогрѣшнаго Москвою все усиливалось [33], то онъ сталъ охотнѣе выслушивать предложенія Дорошенка, забылъ предостереженія о томъ, что чигиринскій гетманъ готовитъ ему участь Брюховецкаго; Демьянъ Игнатовичъ даже вступилъ въ какія то таинственныя сношенія съ Тукальскимъ [34] и съ другими духовными лицами западной Малороссіи [35]. Когда объ этихъ подозрительныхъ сношеніяхъ узналъ Барановичъ, то, если вѣрить его показанію [36], написалъ къ Многогрѣшному, чтобы онъ прекратилъ ссылки съ Дорошенкомъ, но Демьянъ Игнатовичъ не обратилъ вниманія на эти увѣщанія, бросилъ на столъ грамоту черниговскаго владыки, закричалъ: „пусть знаетъ архіепископъ свой клобукъ" и грозилъ ему всячески.

О сношеніяхъ Демьяна Игнатовича съ чигиринскимъ гетманомъ узналъ соперникъ послѣдняго Ханенко и отписалъ королю Польскому о томъ, что Дорошенко и Многогрѣшный, забывъ Бога, учинили присягу не быть въ подданствѣ ни у короля, ни у царя Московскаго, а у султана Турецкаго [37]. Польское правительство доставило эту отписку Ханенка въ Москву [38], но такъ какъ Многогрѣшный не скрывалъ отъ московскаго правительства первыхъ попытокъ Дорошенка склонить его къ измѣнѣ государю [39] да и впослѣдствіи сообщалъ въ Москву о тѣхъ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ, въ которыхъ не было ничего предосудительнаго [40], то государь не повѣрилъ Ханенку и повелѣлъ отослать его доносъ къ самому Многогрѣшному [41].

---

[31] Ibidem. [32] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, л. 262.

[33] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 126, ст. 603; № 127, ст. 604.

[34] Ibid. № 147, ст. 724.

[35] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 24, лл. 202—226—сообщеніе Самойловича о сношеніяхъ чигиринскаго игумена съ Многогрѣшнымъ.

[36] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 147, ст. 751.

[37] Ibid. № 90, ст. 367.

[38] Ibid. № 114, ст. 560.

[39] Сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 994—показаніе Еремея Андреева посланца Многогрѣшнаго; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 90, ст. 364.

[40] Ibid. № 126, ст. 599.

[41] Ibid. № 105, ст. 440, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 1080.

Великодушіе государя не подѣйствовало на Демьяна Игнатовича и дружба его съ Дорошенкомъ дѣлалась все тѣснѣе [42], а вмѣстѣ съ тѣмъ въ восточной Малороссіи начало происходить что то неладное, напоминавшее отчасти событія передъ измѣною Брюховецкаго. По всей странѣ казаки начали укрѣплять города, а по какой причинѣ это дѣлалось, не могъ узнать даже Адамовичъ [43], за полгода передъ тѣмъ увѣрявшій [44], что знаетъ всѣ тайны Многогрѣшнаго; въ Батуринѣ гетманъ затѣялъ строить новую крѣпость, полковниковъ черниговскаго и лубенскаго смѣнилъ и назначилъ на ихъ мѣсто брата своего Василія и зятя Андрея Корнѣенка. Сносясь безпрестанно съ Дорошенкомъ, Многогрѣшный не говорилъ начальнику отряда стрѣльцовъ, присланныхъ въ Батуринъ по его же просьбѣ, о чемъ идетъ пересылка съ чигиринскимъ гетманомъ; новый черниговскій полковникъ Василій Многогрѣшный сносился съ Запорожцами; самъ гетманъ неоднократно говорилъ начальнику стоявшихъ въ Батуринѣ стрѣльцовъ Колупаеву, что опасается какъ бы государь не отдалъ его, гетмана съ Малороссіей Полякамъ, а ему лучше у Татаръ быть, чѣмъ у Поляковъ. Все это такъ встревожило Колупаева, что онъ поспѣшилъ отписать о дѣйствіяхъ гетмана путивльскому воеводѣ [45].

Не одинъ Колупаевъ сталъ испытывать безпокойство вслѣдствіе странныхъ рѣчей и поступковъ гетмана,—путивльскій воевода, узнавъ о томъ, что происходитъ въ Малороссіи, началъ опасаться, чтобы у Черкасъ не учинилось шатости, такъ какъ передъ измѣною Брю-

[42] „Дружба у гетмана Демьяна Игнатовича съ Дорошенкомъ учинилась большая и ссылаются между собою почасту“, говорили въ Малороссіи путивльскому купцу Бородкину еще въ іюнѣ 1671 г. (Ibid. кн. № 13, л. 253—259).

[43] 23 іюня 1671 г. возвратился въ Путивль изъ Нѣжина ѣздившій туда на ярмарку торговый человѣкъ Бородкинъ и въ распросѣ показалъ: будучи въ Нѣжинѣ на ярмаркѣ, распрашивалъ онъ по дружбѣ нѣжинскаго протопопа, для чего гетманъ велѣлъ сего боку Днѣпра всѣ городы крѣпить накрѣпко въ скорыхъ днехъ, по какимъ вѣстямъ и не чаять ли отъ нихъ какіе шатости и протопопъ, отведя его отъ своихъ жителей, сказывалъ ему: по какимъ де вѣстямъ гетманъ крѣпитъ наскоро, того онъ не вѣдаетъ, а про шатость сказалъ, что де они и сами не могутъ того знать; только де онъ, протопопъ, билъ челомъ гетману, чтобъ ему, протопопу, велѣлъ въ глуховскомъ уѣздѣ буды завесть и гетманъ де ему сказалъ, чтобъ нынѣ попоровилъ и будъ бы не заводилъ, а какъ де будетъ время мочно и толды де завесть (ibid.).

[44] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 72, стр. 331.

[45] Моск. Арх. Мин Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, л. 262—письмо Колупаева къ путивльскому воеводѣ кн. Вл. Ив. Волконскому отъ 21 іюля 1671 г.

ховецкаго въ Малороссіи происходило тоже самое [46]. Нѣжинскій воевода Ржевскій тоже замѣтилъ необыкновенное движеніе среди казаковъ и поручилъ протопопу Симеону развѣдать о причинахъ этого. 11 октября 1671 года Адамовичъ сообщилъ Ржевскому о томъ, что „Дорошенко присылалъ къ Демьяну Игнатовичу съ великою просьбою и съ грозами, чтобъ прислалъ ему на помощь людей, а не пошлетъ помощи,—и онъ наведетъ на сю сторону Татаръ". Многогрѣшный будто бы исполнилъ просьбу Дорошенка и послалъ на помощь ему два казацкихъ отряда. Хотя Ржевскій и считалъ Адамовича вполнѣ надежнымъ агентомъ, но этому сообщенію протопопа не совсѣмъ повѣрилъ и отправилъ стрѣльца въ мѣстечко Носовку узнать, дѣйствительно ли Многогрѣшный послалъ отрядъ на помощь Дорошенку; оказалось, что свѣдѣнія Адамовича были совершенно вѣрны [47]. Между тѣмъ Дорошенко, котораго тѣснили Поляки [48], получилъ помощь помимо Многогрѣшнаго: къ нему пришло около 30000 Татаръ, съ которыми чигиринскій гетманъ будто бы хотѣлъ итти къ Кіеву [49]. Неизвѣстно, насколько достовѣрно извѣстіе объ этомъ намѣреніи Дорошенка, за то достовѣрно извѣстно, что въ самомъ концѣ 1671 года Татары перешли Днѣпръ и взяли въ плѣнъ многихъ жителей лѣвобережной Украйны [50].

Появленіе Татаръ на лѣвой сторонѣ Днѣпра вызвало сильнѣйшее смятеніе среди мѣстнаго населенія тѣмъ болѣе, что самъ Многогрѣшный, недовольный московскимъ правительствомъ, нисколько не препятствовалъ распространенію по Малороссіи ложныхъ слуховъ о томъ, будто великій государь намѣренъ не только Кіевъ, но и всѣ другіе города малороссійскіе отдать Полякамъ. Такія свѣдѣнія доставлялъ Многогрѣшному его новый другъ Дорошенко, безпрестанно съ нимъ сносившійся [51].

---

[46] Такъ говорили путивльскіе жители, когда узнали, что гетманъ велѣлъ города крѣпить (Ibid л. 256—258 отписка путивльскаго воеводы В. И. Волконскаго отъ 14 іюля 1671 г.).

[47] Моск. Арх. Мин. Юст. Малороссійск. Прик. Кн. № 15, лл. 28—30. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 111, ст. 452, 455.

[48] Ibid. № 117, ст. 576, № 120, ст. 581.

[49] Ibid № 119, ст. 578; № 121, ст. 582—583; № 129, ст. 612; № 134 ст. 623.

[50] Ibid № 127, ст. 608. Непонятно поэтому, почему Костомаровъ полагаетъ (Историч. Моногр и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 331), что опасенія жителей оказались напрасными.

[51] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 138, ст. 642. Это показаніе Не-

О крайне тревожномъ настроеніи Малороссіянъ въ Москвѣ узнали изъ воеводскихъ отписокъ, а также изъ показаній нѣкоторыхъ мѣстныхъ жителей. Немалое удивленіе и даже тревогу должно было вызвать въ Малороссійскомъ Приказѣ то обстоятельство, что сообщенія о вновь начинающейся въ Малороссіи шатости доставлены были въ Москву тѣмъ самымъ лицомъ, которое въ 1668 году раньше другихъ сообщило московскому правительству объ измѣнѣ Брюховецкаго [52]. Тревожнымъ признакомъ надобно было считать и то, что опять начали заявлять о себѣ лица, помогавшія въ 1668 г. Брюховецкому произвести возстаніе [53]. Не смотря на все это Малороссій-

---

ѣлова о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ и о слухахъ, сообщаемыхъ этимъ послѣднимъ, подтверждается показаніемъ черниговскаго протопопа Петра Кричевскаго. Возвратясь въ Черниговъ послѣ поѣздки въ гетманскую резиденцію, Кричевскій сообщилъ черниговскому воеводѣ Желябужскому слѣдующее: Дорошенко увѣряетъ Многогрѣшнаго, что царь Московскій далъ Полякамъ помощь противъ него, Дорошенка, деньгами на содержаніе 12,000 войска и Кіевъ королю вскорѣ отданъ будетъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11). Какъ видно изъ этого показанія черниговскаго протопопа, а также изъ словъ Неѣлова, Многогрѣшный самъ распространялъ получаемые отъ Дорошенка ложные слухи (сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 146, ст. 668).

[52] Тотъ самый Янъ Сѣножацкій, который въ январѣ 1668 г. сообщилъ П. В. Шереметеву о замышляемой Брюховецкимъ измѣнѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 11, стр. 30), явился 22 іюля 1671 г. къ кн. Гр. Гр. Ромодановскому въ Новый Осколъ и сообщилъ, что въ Полтавскій полкъ пришло болѣе 200 Стенькиныхъ воровскихъ казаковъ, которымъ по приказу гетмана отведены дворы и указано давать кормъ; 1 іюля была въ Полтавѣ рада съ участіемъ воровъ и на той радѣ говорили, чтобъ великому государю измѣнить, а миргородскаго и гадяцкаго полку городовъ жители говорятъ, что учинятъ, какъ полтавцы. Ромодановскій немедленно отослалъ Сѣножацкаго въ Москву (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, лл. 262—265). До ухода къ Ромодановскому Сѣножацкій служилъ въ Батуринѣ и отъѣздъ его вызвалъ большой переполохъ въ гетманской канцеляріи (ibid. кн. № 9, л. 1054).

[53] Глуховскій маляръ Захаръ Сидоровъ въ августѣ 1671 г. пріѣхалъ въ Москву и сообщилъ, что по приказу гетмана Демьяна Игнатовича, вслѣдствіе сполоховъ съ правой стороны Днѣпра, всѣ готовились противъ Поляковъ помощь чинить (Дорошенку?), а „объ отдачѣ Кіева было большое опасеніе, только многими вѣдомствы утвердились и то дѣло суетной мысли предали“ (ibid. кн. 13, лл. 279—280). Захаръ Сидоровъ—тотъ самый маляръ, который, будучи въ концѣ 1667 года глуховскимъ войтомъ, распространялъ въ Малороссіи слухи о походѣ Ордина-Нащокина съ 60,000 войска на помощь королю Польскому, а въ началѣ

скій Приказъ продолжалъ относиться съ довѣріемъ къ Многогрѣшному и сообщалъ ему о поступавшихъ на него доносахъ. Демьянъ Игнатовичъ оправдывался, обѣщалъ вѣрно служить государю [54], но трудно было гетману удержаться на скользкомъ пути тѣмъ болѣе, что не прекращались событія, вызывавшія въ Многогрѣшномъ недовольство Москвою,—продолжались грабежи и насилія, производимыя людьми полковника Пиво.

30 декабря 1671 г. Пиво взялъ и разграбилъ маетность Печерскаго монастыря городъ Васильковъ и при этомъ похвалялся, что придетъ и къ самому Печерскому монастырю [55]. Хотя по просьбѣ Гизеля кн. Козловскій прислалъ въ Печерскій монастырь 100 солдатъ и 100 стрѣльцовъ [56], однако архимандритъ отписалъ и къ Многогрѣшному объ опасномъ положеніи Лавры. Гетманъ прислалъ въ Печерскій монастырь казацкаго полковника Лысенка съ 50 казаками [57]. Послѣ этого Гизель просилъ кіевскаго воеводу вывести изъ Лавры половину бывшихъ тамъ великороссійскихъ ратныхъ людей, но въ тоже время написалъ о дѣйствіяхъ и угрозахъ полковника Пиво въ Москву, просилъ указа государева о томъ, чтобы присланы были въ Лавру государевы ратные люди съ пушками для защиты „благолѣпія всей Россіи", кромѣ того архимандритъ просилъ государя чтобы повелѣно было о дѣйствіяхъ полковника Пиво довести до свѣдѣнія, короля и исходатайствовать королевскій указъ полковнику Пиву прекратить грабежи и удалиться изъ Василькова [58]. Государь повторилъ прежній свой указъ кіевскому воеводѣ оберегать монастыри, находившіеся на разстояніи не болѣе 5 верстъ отъ Кіева; кромѣ того бывшимъ въ Москвѣ польскимъ полномочнымъ посламъ объявлено было о дѣйствіяхъ полковника Пиво и послы отписали къ полковнику, чтобы онъ къ Печерскому монастырю не ходилъ и маетностей его не разорялъ [59].

1668 г. вооружилъ глуховскихъ мѣщанъ для бунта (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 79; № 8, стр. 22).

[54] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 1061—1065.

[55] Акты Южн. и Зап. Россіи, т, IX, № 137, ст. 628. сравн. ibid. № 125, ст. 596; Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г., № 11.

[56] Ibid. 1672 г. № 1, л. 64.

[57] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 481 об. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 138, ст. 643.

[58] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам. № 226—письмо Гизеля къ государю отъ 10 янв. 1672 г.

[59] Ibid. Дѣла Малоросс. 1672 г. № 3, лл. 37—39; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19 л. 202; кн. № 14, л. 362.

Дипломатическая защита Лавры московскимъ правительствомъ не удовлетворила Многогрѣшнаго и онъ началъ открыто говорить, что если отъ Поляковъ задоръ какой учинится, то онъ, гетманъ, того терпѣть не будетъ,—учнетъ отпоръ давать, потому что малороссійскихъ городовъ жители того терпѣть не могутъ и не обыкли. О такомъ намѣреніи Демьяна Игнатовича дѣйствовать враждебно противъ Поляковъ вопреки государеву указу сообщилъ въ Москву одинъ изъ гетманскихъ канцеляристовъ [60] и эта вѣсть не могла не поколебать довѣрія Малороссійскаго Приказа къ гетману, который сверхъ того началъ позволять себѣ грубыя и дерзкія выходки противъ московскаго правительства.

Перемѣна въ отношеніи Многогрѣшнаго къ Москвѣ произошла, между прочимъ, и оттого, что, оправившись послѣ своей болѣзни, гетманъ запилъ. Въ трезвомъ видѣ Демьянъ Игнатовичъ былъ разсудителенъ [61], но когда напивался пьянъ, то вспоминалъ о всѣхъ обидахъ, причиненныхъ будто бы ему московскимъ правительствомъ, говорилъ, что никогда не забудетъ оскорбленія, которое нанесено его посламъ, недопущеннымъ на посольскую комиссію [62]. Въ это именно время распространился уже по всей Малороссіи слухъ, будто государь намѣренъ лишить Многогрѣшнаго гетманства и предоставить этотъ урядъ кіевскому полковнику Константину Солонинѣ [63], бывшему тогда въ Москвѣ. Надо полагать, что слухъ этотъ пущенъ былъ Дорошенкомъ, который, вѣроятно, надѣялся такимъ образомъ побудить Многогрѣшнаго къ измѣнѣ царю и затѣмъ поступить съ этимъ „гетманчикомъ“ такъ, какъ поступилъ въ 1668 г. съ Брюховецкимъ, чтобы самому сдѣлаться гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра [64].

Когда неосторожность кіевскаго воеводы кн. Козловскаго придала слуху о назначеніи Солонины гетманомъ нѣкоторое вѣроятіе [65], Много-

---

[60] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 112, ст. 457.

[61] Ibid. № 138, ст. 643 и 646.

[62] Ibid. № 146, ст. 667.

[63] Ibid. № 138, ст. 641.

[64] О распространеніи Дорошенкомъ ложныхъ слуховъ въ восточной Малороссіи см. выше стр. 806 прим. 51. Еще склоняя Брюховецкаго къ измѣнѣ, Дорошенко увѣрялъ его, что московское правительство желаетъ лишить его, Брюховецкаго гетманства (см. выше стр. 439); очевидно, при помощи такого же обмана Дорошенко намѣренъ былъ подѣйствовать и на Многогрѣшнаго.

[65] 2 марта 1672 года послана была къ воеводѣ кіевскому кн. Козловскому государева грамота съ строгимъ выговоромъ за то, что онъ не только не опро-

грѣшный не вытерпѣлъ и началъ сдаваться на непрестанныя убѣжденія Дорошенка и Тукальскаго [66], которые поддерживали съ нимъ тайныя сношенія [67], а царскимъ посланцамъ началъ говорить, что станетъ помогать Дорошенку, если Москва поможетъ Полякамъ; жаловался на то, что отъ государя нѣтъ милости Малороссіянамъ, отданы они въ неволю Ляхамъ, которые купцовъ ихъ хватаютъ и въ тюрьмы сажаютъ, а кругомъ Кіева все разорили,—пора уже ему, гетману, подобно тому, какъ сдѣлалъ Брюховецкій, поискать себѣ другого государя, кромѣ Польскаго короля, т. е. Турецкаго султана [68]. Само собою разумѣется, что такія шатостныя и прямо измѣнныя слова лица, стоявшаго въ главѣ управленія Малороссіей, не могли успокоить эту несчастную страну, жители которой были въ постоянной тревогѣ, такъ какъ съ одной стороны опасались союзниковъ Дорошенковыхъ—Татаръ, съ другой не были увѣрены въ томъ, что останутся подъ властью Московскаго царя и не будутъ отданы Полякамъ и этой неувѣренности много содѣйствовала агитація Дорошенка и Тукальскаго [69].

вергнулъ слуха о назначеніи гетманомъ Солонины, но даже содѣйствовалъ его распространенію (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 459).

[66]. О характерѣ сношеній Тукальскаго съ Многогрѣшнымъ можно до нѣкоторой степени судить по письму кіевскаго митрополита къ брату Демьяна Игнатовича Василію; въ письмѣ этомъ Тукальскій говоритъ, что онъ „святого мѣста Кіева отлученъ и быть не чаялъ, потому что Кіевъ ляцкой, а нынѣ милостивымъ стараньемъ брата его, гетмана, чаетъ въ Кіевѣ святымъ поклонитися и тамъ быть“ (Ibid., кн. № 16, л. 122).

[67] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 138, ст. 644.

[68] Ibid. № 146, ст. 667—668; № 127, ст. 604.

[69] Сравн. выше прим. 51. О появленіи въ подвластной великому государю части Малороссіи агентовъ Тукальскаго свидѣтельствуетъ черниговскій протопопъ Петръ Кричевскій, который сообщилъ воеводѣ черниговскому Ив. Желябужскому слѣдующее: прислалъ Тукальскій къ Гизелю шляхтича съ вѣстями о ссылкахъ Дорошенка съ турецкимъ Султаномъ; свѣдѣнія эти Гизель сообщилъ гетману Многогрѣшному (20 янв. 1672 г.—Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11). Это показаніе Кричевскаго отчасти подтверждается словами самого Демьяна Игнатовича, который говорилъ переводчику Малороссійскаго Приказа Григорію Колчицкому: „попался въ плѣнъ къ Дорошенку писарь князя Дм. Вишневецкаго и говорилъ Дорошенку, что великій государь договорился Кіевъ королю сдать; узнавъ о томъ, Тукальскій выпросилъ себѣ того писаря и пишетъ листы на сю сторону въ города и монастыри со своими чернцами“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5902). Однимъ изъ агентовъ Тукальскаго былъ чигиринскій игуменъ Каллистратъ. (Ibid. кн. 16,

Распространившееся по Малороссіи волненіе проявлялось, какъ было выше указано, въ томъ, что жители городовъ начали относиться къ государевымъ ратнымъ людямъ такъ же, какъ передъ измѣною Брюховецкаго, и Великороссіяне стали чаять отъ нихъ всякаго дурна [70]; точно такъ же, какъ передъ бунтомъ Брюховецкаго, возникло сильное движеніе среди Запорожцевъ, которые рѣшили расходиться по городамъ [71]. Посланный Многогрѣшнымъ для охраны Печерскаго монастыря полковникъ Иванъ Лысенко, вопреки указу изъ Москвы не задирать Поляковъ, бился съ Пивиными полчанами [72]. Іеремію Ширкевича, который не принималъ участія въ сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Москвою съ тѣхъ поръ, какъ Адамовичъ сдѣлался агентомъ московскаго правительства, гетманъ послалъ въ Варшаву и Вильну „невѣдомо для чего", какъ говорили въ Батуринѣ [73].

Несмотря на доходившія до Москвы свѣдѣнія о волненіи въ Малороссіи, Демьянъ Игнатовичъ давалъ знать въ столицу, что служитъ онъ великому государю вѣрно и, пока живъ, шатости въ Украйнѣ никакой не чаетъ [74], но въ то же время, онъ самъ сознавался въ сношеніяхъ съ Дорошенкомъ [75]. Многогрѣшный не особенно распространился о сущности своихъ сношеній съ Дорошенкомъ, но отъ разныхъ лицъ, преимущественно отъ представителей малороссійскаго духовенства [76], московское правительство получило свѣдѣнія о томъ, что Демь-

лл. 229, 230); пріѣзжалъ также къ Многогрѣшному изъ за Днѣпра, изъ Ржищева троицкаго монастыря игуменъ Сильвестръ Воронинъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 123, ст. 585—586). Тукальскій заботился также о поддержаніи дружественныхъ отношеній къ Гизелю и писалъ Ханенку о защитѣ Печерскаго монастыря отъ насилій (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1861 г. кн. 4, смѣси стр. 61).

[70] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 145, ст. 664.

[71] Ibid. № 138, ст. 647.

[72] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11— показаніе чернцовъ, пріѣхавшихъ изъ Кіева въ Черниговъ.

[73] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 326 об.; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 146, ст. 676.

[74] Ibid. № 138, ст. 639.

[75] Ibid. ст. 634.

[76] Въ февралѣ 1672 г. гоголевскій попъ Исакій отправился по порученію кіевскаго воеводы для развѣдокъ въ города Дорошенкова владѣнья и узналъ, что послѣ того, какъ были у Дорошенка посланцы Многогрѣшнаго, состоялась въ Корсуни рада, на которой рѣшено было оставаться въ союзѣ съ Турками и воевать съ Польшей. Отъ игумена терехтемировскаго монастыря Артемія Силиниц-

янъ Игнатовичъ рѣшилъ уже соединиться съ Дорошенкомъ для того, чтобы при помощи Турокъ дѣйствовать противъ Польши и не допустить заключенія вѣчнаго мира между Московскимъ и Польскимъ государствами.

Уже въ первые мѣсяцы 1672 г. Дорошенко получилъ подкрѣпленія, состоявшія изъ Татаръ [77], весною ожидалась большая война казаковъ съ Поляками при содѣйствіи Татаръ и Турокъ [78]. Надѣясь на „агарянскую" помощь, Дорошенко началъ даже непріязненныя дѣйствія противъ государевыхъ ратныхъ людей [79] и спѣшилъ при содѣйствіи Тукальскаго осуществить свои планы относительно лѣвобережной Украйны [80]. Трудно опредѣлить, насколько подготовлено было это дѣло, когда сѣвскій воевода Иванъ Вердеревскій сообщилъ въ Москву о томъ, что Многогрѣшный измѣнилъ государю [81]. Но въ Москвѣ все еще не хотѣли вѣрить этому, не вѣрилъ измѣнѣ гетманской и агентъ московскаго правительства Симеонъ Адамовичъ, хотя Демьянъ Игнатовичъ не обращалъ вниманія на неоднократныя просьбы протопопа „не склоняться на Дорошенковы прелести" [82].

Въ концѣ января 1672 г. пріѣхалъ Адамовичъ въ Батуринъ.

каго Исакій получилъ свѣдѣнія о томъ, что Демьянъ Игнатовичъ и его полковники ссылаются съ Дорошенкомъ почасту, чтобъ не допустить у великаго государя вѣчнаго миру съ королемъ, а учинить розвратье и буде великій государь Кіевъ королю отдастъ, чтобъ съ Дорошенкомъ совокупиться и, призвавъ Татаръ, съ Ляхами биться, а Кіева имъ не отдать (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, лл. 56—58).

[77] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 121, ст. 583; № 119, ст. 578; № 129 ст. 612; № 134, ст. 623; № 141, ст. 655; № 142, ст. 657.

[78] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 57 об., 119.

[79] Ibid. Кн. № 14, л. 481 об. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1. О планѣ Дорошенка итти на города великаго государя см. Моск Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, л. 75.

[80] 1672 г. 20 апрѣля Печерскаго монастыря подданный Гришка Косницкій въ разспросѣ передъ кіевскимъ воеводою сказалъ: будучи въ Чигиринѣ, онъ слыхалъ, что Дорошенко и Тукальскій посылаютъ тайнымъ обычаемъ за Днѣпръ, на переяславскую сторону великаго государя къ казацкимъ старшинамъ прелестью, чтобъ они были съ ними въ соединеніи и послушаніи, а къ турскому салтану и крымскому хану о вспоможеніи Дорошенко послалъ и ожидаетъ Татаръ вскорѣ, а казакамъ велѣлъ быть готовымъ къ походу (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1).

[81] Московск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 452 об.

[82] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 773.

Гетманъ сообщилъ протопопу о возмутившемъ его слухѣ, будто государь хочетъ его отъ гетманства отставить. Напрасно убѣждалъ Адамовичъ Многогрѣшнаго, чтобы онъ такимъ слухамъ не вѣрилъ: царское величество жалуетъ его и смѣнить никогда не укажетъ. Демьяна Игнатовича эти слова привели еще въ большій гнѣвъ, онъ выхватилъ саблю и хотѣлъ протопопу голову отсѣчь, бранилъ его всячески и говорилъ: ты заодно съ Москалями мною торгуешь [83]. Успокоившись немного, Многогрѣшный изложилъ протопопу другія причины своего недовольства Москвою: граница съ Польшей не опредѣлена точно; Поляки безнаказанно разоряютъ монастыри Межигорскій и Кирилловскій и маетности другихъ кіевскихъ монастырей; Кіевъ, очевидно, будетъ государемъ уступленъ Полякамъ. Адамовичъ „клятвами и священствомъ“ старался увѣрить Демьяна Игнатовича, что „великій государь того не мыслитъ“ ничего, но гетманъ продолжалъ сердиться „безмѣрнымъ дѣломъ“ и сказалъ протопопу: „если что съ Москвы услышу непристойное, велю тебя злою смертію уморить“. Адамовичъ, если вѣрить его показанію, отвѣтилъ что за истину и за великаго государя готовъ умереть и продолжалъ обнадеживать Многогрѣшнаго милостью великаго государя [84]. Протопопъ, видя, что гетманъ началъ относиться къ нему съ недовѣріемъ, не сталъ при немъ сходиться съ Нееловымъ, начальникомъ стрѣлецкаго отряда, стоявшаго въ Батуринѣ, а видѣлся съ нимъ тайно въ церкви [85].

Развѣдавъ о всемъ происходившемъ въ гетманской резиденціи, Адамовичъ уѣхалъ въ Нѣжинъ и 1 февраля 1672 г. явился къ воеводѣ Ржевскому, разсказалъ ему о своей поѣздкѣ въ Батуринъ, о томъ, что гетманъ сердитъ безмѣрно, „сумнѣвается“ о Солонинѣ и „говоритъ всякія непристойныя слова про московскихъ людей и на него протопопа похвалялся стять.“ Чтобы подробнѣе развѣдать о томъ, что происходитъ въ Батуринѣ, Ржевскій послалъ къ Неелову пятидесятника стрѣлецкаго Кирилла Митрофанова, которому тоже пришлось наслушаться отъ гетмана непристойныхъ словъ. Воевода нѣжинскій немедленно, по возвращеніи въ Нѣжин Митрофанова, послалъ [86] его Москву съ докладомъ о „словахъ“ Многогрѣшнаго и съ письмомъ

---

[83] Ibid. № 138, ст. 642.

[84] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 425; Столбцы № 5902.

[85] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 138, ст. 642.

[86] Моск Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 421—422 — отписка Ржевскаго къ государю отъ 4 февр. 1672 г.

Адамовича къ Матвѣеву. Протопопъ, опасаясь, какъ бы отъ словъ гетмана не учинилось дурно въ Украйнѣ, поспѣшилъ отписать [87] къ начальнику Малороссійскаго Приказа и сообщилъ ему, что, хотя по прежнему вѣрно служитъ великому государю, но не можетъ никакими „притчами и мѣрами исцѣлить наглой скорби", нашедшей на гетмана, которому „нѣкто крамольникъ вмѣстилъ, будто государь на его мѣсто Солонину гетманомъ учинилъ и хочетъ послать его въ Малороссію со многими ратми".

Сообщивъ въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву о причинахъ, вызывающихъ гнѣвъ гетмана, и о его опасеніи, будто государь хочетъ отдать Кіевъ Полякамъ, Адамовичъ писалъ; „Демьянъ Игнатовичъ не вѣритъ моимъ клятвамъ, что государь того не мыслитъ. Бога ради попецытеся, какъ скорѣе посылайте какова умна человѣка отъ великаго государя къ гетману съ грамотою, обнадеживая его о Кіевѣ, о границѣ и о Солонинѣ, подайте мнѣ скорѣе руку помощи; пишу я, не опасаясь милости твоей, и не мните, чтобъ то была ложь, самая истинная правда; о себѣ, не хваляся, но истинствуя, пишу, что иного здѣсь въ Малой Россіи надъ меня великому государю пріятна нѣсть. Ради Бога скорѣе кого присылайте, пусть ѣдетъ днемъ и ночью, чтобъ дурна не учинилось". Сообщая о себѣ въ Москву, что никого нѣтъ въ Малороссіи доброжелательнѣе его къ государю, Адамовичъ просилъ, чтобы въ вознагражденіе за его худую службишку дано было 10 рублей его посланцу, который купитъ въ Москвѣ по росписи [88] нужные протопопу предметы и выкупитъ у серебренника икону чудотворца Николая, заказанную имъ, протопопомъ, еще въ 1670 г.; кромѣ того Адамовичъ просилъ, чтобы прислали ему вина церковнаго, такъ какъ ему не на чемъ литургисать,—„въ Малороссіи не добудешь вина и на вѣсъ золота, за войною заднѣпрскою (между Поляками, Дорошенкомъ и Ханенкомъ) нѣтъ привозу изъ Волохъ".

Совѣтъ Адамовича былъ исполненъ Матвѣевымъ: по полученіи письма протопопова въ Москвѣ, состоялся такой указъ; „послать къ

[87] Ibid. лл. 425, 426 — 427, Столбцы № 5902 — письмо Адамовича къ Матвѣеву отъ 4 февраля 1672 г.; излагая содержаніе этого письма, Н. И. Костомаровъ почему то полагаетъ (Ист. Моногр. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г стр. 355), что излагаетъ бесѣды протопопа съ „бояриномъ" Матвѣевымъ.

[88] Ibid. кн. 19, л. 426: „записка для памяти, буде государь пожалуетъ денегъ, купить: атласу краснаго аршинъ, камки зеленой аршинъ, галуну золотого 18 аршинъ, снурку золотного то-жъ, шелку сканнаго, тонкаго желтаго, краснаго и зеленаго 12 золотниковъ, киндякъ осиновый, цѣвку золота тонкаго, 12 золотниковъ корицы, 50 лимоновъ; вина церковнаго для литургіи просити".

гетману переводчика Григорія Колчицкаго, отпускъ ему съ Москвы *сего-жъ часа* наспѣхъ". Колчицкому поручено было успокоить гетмана, спросить его, отъ кого идутъ тѣ лживыя рѣчи, которыя его встревожили; если отъ Малороссіянъ, то пусть онъ ихъ накажетъ по войсковому праву, если же отъ кого либо изъ государевыхъ людей, то пусть объявитъ, отъ кого именно [89]. Посылая къ гетману Колчицкаго, Матвѣевъ спѣшилъ показать Адамовичу, что „службишка" его въ Москвѣ очень цѣнится: съ Митрофановымъ протопопу послано было все, чего онъ просилъ и при томъ въ *двойномъ* размѣрѣ сравнительно съ количествомъ, указаннымъ въ присланной Адамовичемъ росписи [90].

Еще до пріѣзда въ Батуринъ Колчицкаго, Многогрѣшный вызвалъ къ себѣ изъ Нѣжина Симеона Адамовича и поручилъ ему немедленно отправиться въ Москву, чтобы лично переговорить съ Матвѣевымъ о всѣхъ дѣлахъ, смущавшихъ гетмана. Согласно данной Адамовичу информаціи, онъ долженъ былъ хлопотать о томъ, чтобы была точно опредѣлена граница по р. Сожу, жаловаться на то, что кіевскій воевода кн. Козловскій не защищаетъ окрестностей Кіева отъ нападеній полковника Пиво и, наконецъ, сообщить, что гетманъ весьма огорченъ недопущеніемъ посланцевъ его на комиссію, на которой они мѣста не имѣли, такъ какъ Ляхи называли ихъ своими холопами, но пора имъ отъ этого перестать, потому что не обсохли тѣ сабли, которыя это холопство уничтожили [91]. Кромѣ того Адамовичъ долженъ былъ узнать, насколько справедливъ слухъ, будто государь желаетъ назначить гетманомъ Солонину [92].

Тайнымъ наказомъ Многогрѣшный Адамовичу поручилъ узнать въ Москвѣ подлинно, будутъ ли отданы Полякамъ Кіевъ и восточная Малороссія. Какъ показывалъ впослѣдствіи Адамовичъ, эти развѣдки и были главною цѣлью посольства, потому что Многогрѣшный рѣшилъ въ случаѣ сообщенія протопопомъ свѣдѣній о томъ, что государь намѣренъ

---

[89] Ibid. л. 428 об. Сравн. ibid. л. 435—государева грамота къ Ржевскому отъ 12 февр. 1672 г.

[90] Ibid. л. 427: „атласу краснаго *2* арш., лимоновъ *100* (цѣна 2 рубли)" и т. д. сравн. выше прим. 88.

[91] Ibid. л. 352; сравн. ibid. л. 451—отписка Многогрѣшнаго къ государю отъ 22 февр. 1672 г. съ просьбою исполнить ходатайства, представленныя Адамовичемъ.

[92] Ibidem. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 144, ст. 660—661—эта грамота послана 28 февраля, послѣ того, какъ Адамовичъ сдѣлалъ въ Приказѣ свои заявленія.

отдать Полякамъ Кіевъ и восточную Малороссію, „засѣсть", уже не спрашивая разрѣшенія въ Москвѣ, многими людьми Гомель и вступить въ союзъ съ Турками[93]. Прощаясь съ гетманомъ передъ отъѣздомъ въ Москву, Адамовичъ говорилъ Многогрѣшному, чтобы онъ держался милости царскаго величества крѣпко и неотступно, напоминалъ ему, какъ Брюховецкій измѣнилъ и что ему въ той измѣнѣ учинилось. Но слова эти мало подѣйствовали на Демьяна Игнатовича и онъ сказалъ протопопу: „поѣдь ты только къ Москвѣ и на Москвѣ будешь ты и въ тюрьмѣ"[94].

Кромѣ гетмана далъ Адамовичу порученіе въ Москву и писарь генеральный Карпъ Мокріевичъ, который просилъ протопопа похлопотать въ Малороссійскомъ Приказѣ о томъ, чтобы не были взяты пошлины съ товаровъ, посланныхъ его шуриномъ въ столицу на продажу. За исполненіе этой просьбы Мокріевичъ обѣщалъ „отслужить" Адамовичу[95]. 20 февраля 1672 г. Адамовичъ и посланный съ нимъ въ товарищахъ генеральной есаулъ Павелъ Грибовичъ были уже въ Сѣвскѣ[96], а 28 февраля пріѣхали въ Москву[97] и въ Приказѣ Малыя Россіи изложили Матвѣеву жалобы Многогрѣшнаго[98]. О тайномъ порученіи гетмана—развѣдать намѣренія правительства относительно Кіева и восточной Малороссіи—Адамовичъ не разсказалъ Матвѣеву, потому, какъ увѣрялъ впослѣдствіи протопопъ, что не имѣлъ случая говорить наединѣ съ начальникомъ Малороссійскаго Приказа[99].

---

[93] Ibid. № 147, ст. 683.

[94] Ibid. ст. 765.

[95] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5893—письмо Карпа Мокріевича къ Симеону Адамовичу отъ 17 февр. 1672 г. Товары, посланные шуриномъ генер. писаря въ Москву на продажу, были особаго рода, а именно: струи бобровой 4 фунта, черевесей (часть бобра, употреблявшаяся внутрь, какъ лекарство) —20, бобровъ 180, выдръ 50; кромѣ того воску 22 пуда—всего на 847 рублей, пошлины и анбарщины съ этого товара слѣдовало 42 руб. 29 алт. 2 деньги (ibid. кн. 18, лл. 269—272),

[96] Ibid. кн. № 19, л. 537.

[97] Ibid. кн. № 18, лл. 613—614; кн. № 19, л. 365. Такимъ образомъ оказывается ошибочнымъ мнѣніе Н. И. Костомарова (Истор. Моногр. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г., стр. 343), будто гетманъ снарядилъ посольство 29 февраля.

[98] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 539.

[99] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 684. Слѣдовательно, будучи въ Москвѣ въ февр. и мартѣ 1672 г., Адамовичъ не разсказывалъ ничего компрометирующаго Многогрѣшнаго и совершенно ошибочно увѣряетъ Н. И. Костомаровъ, будто будучи въ Москвѣ „набрасывалъ протопопъ на гетмана тѣнь

Въ тотъ же самый день, когда Адамовичъ съ товарищи сдѣлали свои заявленія въ Приказѣ, посланъ былъ къ Многогрѣшному полуголова стрѣлецкій Александръ Танѣевъ съ обнадеживательною милостивою грамотою, въ которой опровергали слухъ о намѣреніи государя назначить гетманомъ Солонину и убѣждали Демьяна Игнатовича по прежнему вѣрно служить царю [100]. Въ то самое время, когда въ Москвѣ былъ Симеонъ Адамовичъ, находился въ столицѣ и посланный Гизелемъ іеродіаконъ Печ. монастыря Сильвестръ, который пріѣхалъ въ Москву поднести государю какое то свое рукодѣліе [101] и которому, вѣроятно, поручено было ходатайствовать о защитѣ маетностей Печерской Лавры [102]. 28 февраля Адамовичъ, Грибовичъ и іерод. Сильвестръ видѣли въ передней государевы очи [103], послѣ чего того же числа указано было протопопа отпустить въ Малороссію [104], но отъѣздъ его замедлился по болѣзни Грибовича [105]; кромѣ того Адамовичъ подалъ въ Малороссійскій Приказъ челобитныя, исполненіе которыхъ заняло нѣсколько дней [106].

въ бесѣдахъ съ бояриномъ (?) Матвѣевымъ, завѣдывавшимъ Малороссійскимъ приказомъ" (Историч. Моногр. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 355). Адамовичъ не имѣлъ даже случая побесѣдовать съ Матвѣевымъ (онъ былъ тогда только думнымъ дворяниномъ) наединѣ, а то, что Костомаровъ выдаетъ за разговоръ есть изложеніе письма Адамовича къ Матвѣеву отъ 4 февр. 1672 г.; къ тому же и письмо это никакой тѣни на Многогрѣшнаго не набрасываетъ.

[100] Акты Южн. Зап. Росс. № 144; Сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. 19, л. 197.

[101] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 374 и 377.

[102] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 140, ст. 653.

[103] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 568.

[104] Ibid. кн. № 18, л. 614.

[105] Ibid. кн. № 19, л. 575 об

[106] Протопопъ просилъ въ Москвѣ книгъ и 3 марта состоялся указъ о выдачѣ ему великаго государя жалованья книгъ: Евангелія напрестольнаго съ евангелисты серебряными чеканными, Кормчей правильной книги, Бесѣдъ Евангельскихъ на Евангелиста Матвѣя, *Епифанїева* переводу книги Григорія Назіанзина, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго, Ивана Дамаскина книги да Минеи съ сентября по октябрь. Книгъ этихъ Симеонъ Адамовичъ просилъ еще въ 1669 г. (сравн. выше, стр. 637, прим. 232), но тогда ему отказали, такъ какъ книгъ въ казнѣ не оказалось; въ 1672 г. книгъ этихъ тоже не было въ государевой казнѣ, но положеніе Адамовича настолько измѣнилось, что отказывать ему Малороссійскій Приказъ уже не считалъ возможнымъ—книги указано было для протопопа купить (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 18, л. 617; кн, № 19, л. 576 об.). Далѣе Адамовичу размѣняли бывшія у

Въ челобитныхъ своихъ Адамовичъ просилъ подачекъ не только для себя одного; онъ исполнилъ просьбу, съ которою обратился къ нему генеральный писарь и исходатайствовалъ повелѣніе о томъ, чтобы съ привезенныхъ шуриномъ Мокріевича товаровъ не брали пошлины [107]. Кромѣ того протопопъ постарался устроить пріятный сюрпризъ и гетману. Демьянъ Игнатовичъ послалъ въ Москву за недѣлю до отъѣзда туда Адамовича войскового товарища Михаила Миклашевскаго съ порученіему купить на гетманскій обиходъ разныхъ вещей, для чего посланному дано было 460 р. [108]. Безъ сомнѣнія, вслѣдствіе ходатайства Адамовича Малороссійскій Приказъ, пріобрѣлъ на казенный счетъ всѣ предметы, за которыми присланъ былъ Миклашевскій, кромѣ того разные подарки [109] и отослалъ все это съ нимъ къ гетману [110]. Такъ какъ Матвѣевъ желалъ, чтобы Адамовичъ поскорѣе успокоилъ Многогрѣшнаго, то, не дождавшись выздоровленія Грибовича, онъ отпустилъ изъ Москвы 7 марта протопопа [111], которому на этотъ разъ не пришлось вскорѣ доѣхать до Малороссіи.

него польскія деньги на московскія серебряныя (ibidem); кромѣ того протопопъ выпросилъ для себя 2 мѣха лисьихъ, три мѣха бѣльихъ, объяри вишневой, сукна чернаго (ibid. кн. 19. л. 570). Любопытна поданная въ Приказъ Адамовичемъ роспись того, что нужно ему въ дорогу; по этой росписи протопопу и его спутникамъ въ дорогу дано: два осетра, бѣлуга, 50 пучковъ вязиги, пять ведеръ ренскаго, романеи то-жъ, полпуда сахару, полфунта шафрану, фунтъ гвоздики, 3 фунта перцу, фунтъ корицы, полфунта мушкатнаго цвѣту, 5 фунтовъ ядеръ миндальныхъ, полфунта мушкатныхъ орѣшковъ и т. д. (ibid. кн. № 18, л. 619, кн. № 19, лл. 573—574). Очевидно, великопостный столъ о. протопопа былъ довольно таки изысканнымъ.

[107] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 18, лл. 270—271.

[108] По росписи (ibid. кн № 19, лл. 502) Миклашевскому поручено было купить для гетмана: бѣлаго желѣза 10 бочекъ, камки вишневой, тафты зеленой, желтой и лазоревой по 20 аршинъ, два мѣха лисьихъ добрыхъ, 2 пары соболей самыхъ добрыхъ, 2 пары похуже, 10 арш. сукна гвоздичнаго.

[109] Венецейскаго бархату рытого 12 аршинъ, объяри гвоздичной 7 аршинъ, „алкану" и ренскаго по 5 ведеръ (ibid. лл. 505, 572, кн. 18, л. 616).

[110] Моск. Арх. Мин. Юст. Малор. Прик. Кн. № 19, л. 505.

[111] 5 марта состоялся указъ о томъ, чтобы Адамовичу уѣхать безъ Грибовича, который былъ боленъ (ibid. л. 577), 7 марта выдана Адамовичу провизія въ дорогу (ibid. кн. 18, л. 619), а 9 марта Грибовичъ отпущенъ одинъ, слѣдовательно Адамовичъ уѣхалъ 7 марта, а не 1-го, какъ увѣряетъ Н. И. Костомаровъ (Историч. Моногр. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 356),. Впрочемъ, невозможность этой даты должна была быть ясной и самому автору „Руины", который нѣсколько страницъ выше (стр. 343) утверждаетъ, правда, совершенно

Хотя Адамовичъ въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву отъ 4 февраля 1672 г. и старался увѣрить начальника Малороссійскаго Приказа въ томъ, что въ Малороссіи нѣтъ человѣка болѣе расположеннаго къ московскому правительству, чѣмъ онъ, протопопъ, однако въ началѣ 1672 г. и Барановичъ возобновилъ было свою политическую дѣятельность, чтобы показать свое доброхотѣніе великому государю. Такъ архіепископъ, какъ уже было упомянуто, высказалъ неодобреніе гетману за его подозрительныя ссылки съ Дорошенкомъ. Вскорѣ Барановичу представился новый случай напомнить о присягѣ и долгѣ Многогрѣшному, все болѣе поддававшемуся вліянію Дорошенка и Тукальскаго, и, повидимому, окончательно рѣшившему дѣйствовать по примѣру Брюховецкаго [112].

Въ началѣ февраля 1672 г. присланы были къ Гизелю и къ Барановичу государевы грамоты съ извѣстіемъ о взятіи Астрахани и о подавленіи бунта, которымъ руководили сначала поставленный Стенькою Васька Усъ, а затѣмъ Шелудякъ. Гизелю предписывалось [113] по случаю прекращенія бунта отслужить молебенъ въ Лаврѣ, а Барановичу—не только молебствовать въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, но также разослать свои архіерейскія грамоты во всѣ малороссійскіе города и монастыри, съ указомъ во всѣхъ церквахъ отслужить молебствія [114].

ошибочно (см. выше прим. 97), что протопопъ поѣхалъ въ Москву 29 февраля. Для характеристики хронологическихъ датъ „Руины" можно сопоставить слѣдующее: на стр. 354 напечатано: „когда Танѣевъ былъ въ Батуринѣ, въ Москвѣ находились посланцами отъ гетмана Многогрѣшнаго нѣжинскій протопопъ Симеонъ, генеральный асаулъ Грибовичъ", на стр. 356: „1 марта отпустили изъ Москвы протопопа"; на стр. 344: „Танѣевъ пріѣхалъ въ Батуринъ 7 марта".

[112] „Брюховецкій, видя московскія неправды, много терпѣлъ, да не утерпѣлъ и хотя смерть принялъ, а на своемъ поставилъ и я, видя неправды великія, велѣлъ Черниговъ большой городъ отъ малаго городка отгородить, а что въ томъ учинится, Богъ вѣдаетъ" (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 146, ст. 667—668). Такъ говорилъ Многогрѣшный 7 марта одному изъ царскихъ посланцевъ, одобряя измѣну Брюховецкаго, а ужь это одно считалось большимъ преступленіемъ. Въ то же время въ народѣ ходили слухи, что у Многогрѣшнаго была въ Батуринскомъ монастырѣ тайная рада съ полковниками, какъ и у Брюховецкаго въ янв. 1668 г. (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, л. 53).

[113]. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5893—государева грамота къ Гизелю отъ 22 янв. 1672 г.

[114] Ibid.; также ibid. № 18, л. 137—государева грамота къ Барановичу отъ 22 янв. 1672 г.

Исполняя государевъ указъ, Барановичъ разослалъ во всѣ протопопіи „листы, вѣдомо чиня“ о взятіи Астрахани и о побѣдѣ надъ Шелудякомъ; желая остановить предосудительныя дѣйствія Многогрѣшнаго и такимъ образомъ оказать услугу московскому правительству, архіепископъ „напослѣдокъ въ тѣхъ листахъ написалъ: и впредь которые бы измѣнники противъ его царскаго пресвѣтлаго величества возстали, чтобы имъ не помогъ Господь“. Демьянъ Игнатовичъ отлично понялъ, кого имѣетъ въ виду архіепископъ и когда листы эти присланы были въ Батуринъ, гетманъ Барановича ругалъ и листы его хотѣлъ отослать обратно въ Новгородъ-Сѣверскій [115].

Чтобы склонить архіепископа на свою сторону, Многогрѣшный пытался возстановить его противъ московскаго правительства и написалъ Барановичу, что пришелъ изъ Москвы такой указъ: ѣхать гетману въ Москву и взять съ собой черниговскаго архіепископа. Но Барановичъ отвѣтилъ Многогрѣшному, что, не получивъ самъ указа отъ великаго государя, онъ къ Москвѣ не ѣдетъ за болѣзнью [116]. Объ этихъ дѣйствіяхъ Многогрѣшнаго Барановичъ не счелъ нужнымъ отписать въ Москву, хотя въ то же самое время послалъ отвѣтъ на ту грамоту, въ которой архіепископу сообщали о взятіи Астрахани. Въ своемъ отвѣтномъ письмѣ [117] Барановичъ писалъ, что для него нѣтъ большей радости, какъ слышать о благопоспѣшеніи государя, сообщалъ о происходившемъ въ Новгородѣ-Сѣверскомъ торжественномъ богослуженіи по поводу побѣды надъ Астраханцами, о томъ что по всей его епархіи разосланы грамоты съ указомъ пѣть молебны и „возглашать вѣчная память“ убитому въ Астрахани митрополиту Іосифу.

Хотя Барановичъ и не счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія московскаго правительства о подозрительныхъ поступкахъ Многогрѣшнаго, однако съ педантичною аккуратностью требовалъ выдачи государева жалованья, безъ котораго онъ, архіепископъ, по его словамъ, не имѣлъ возможности заниматься политическою агентурою, требующей будто бы большихъ расходовъ. Съ челобитьемъ о выдачѣ государева жалованья Барановичъ еще 24 января 1672 г. послалъ въ Москву своего писаря Ивана Армашенка.

Посылая своего писаря въ Москву, Барановичъ далъ ему нѣсколько порученій. Во первыхъ, Армашенку поручено было при-

---

[115] Ibid. кн. № 16, лл. 309—310.

[116] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 750.

[117] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 416—419— письмо Барановича къ государю отъ 29 февр. 1672 г.

нести государю благодарность за пожалованіе архіепископу золота, жемчугу и драгоцѣнныхъ камней на митру. Далѣе, писарь архіепископа долженъ былъ поднести государю новыя сочиненія Барановича, посвященныя царевичамъ Θеодору и Ивану Алексѣевичамъ. Первое изъ этихъ сочиненій „Żywoty 'Swiętych" — „житія св. отецъ" было посвящено царевичу Θеодору Алексѣевичу, чтобы, какъ писалъ Барановичъ, онъ ревновалъ ихъ житію. Поднося государю и царевичу книгу „Żywoty 'Swiętych", Барановичъ счелъ нужнымъ объяснить [118], что книгу эту онъ написалъ по польски потому, что занимался ея сочиненіемъ въ то время, когда Поляки „хотѣли царевича Θеодора Алексѣевича на польскую корону"; книга, изданная на польскомъ языкѣ черниговскимъ архіепископомъ должна была, по его мнѣнію, содѣйствовать укрѣпленію этого „мирнаго союза". „Издахъ языкомъ ляцкимъ", писалъ далѣе Барановичъ: „извѣстенъ бо есмь, яко благовѣрный государь нашъ царевичъ и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ не точію нашимъ природнымъ, но и ляцкимъ языкомъ чтетъ книги".

Царевичу Ивану Алексѣевичу Барановичъ посвятилъ книгу [Lutnia Apollinowa] „Струны духовныя", „да во всякомъ веселіи и радости духовной прозябаетъ"; „издахъ же языкомъ ляцкимъ", писалъ и объ этой книгѣ Барановичъ: „вѣмъ бо, яко вашего царскаго пресвѣтлаго величества синклитъ сего языка не гнушается, но чтутъ книги и исторіи ляцкія въ сладость, да чтутъ исторію святую отъ животовъ святыхъ. Издахъ же языкомъ ляцкимъ подъ знаменіемъ вашего царскаго величества, а подъ именемъ вашего царскаго величества наслѣдниковъ, да не точію вашего царскаго величества, но и наслѣдниковъ твоихъ имя прославится у монарха, короля польскаго, нынѣ, а даждь Богъ и во вѣки, неразрушимымъ союзомъ мира съ твоимъ царскимъ величествомъ умиреннаго". Такимъ образомъ, Барановичъ придавалъ своимъ изданнымъ на польскомъ языкѣ сочиненіямъ политическое значеніе; эти сочиненія, по мнѣнію черниговскаго архіепископа, должны были имѣть обширный кругъ читателей въ Польшѣ и такимъ образомъ вызывать среди Поляковъ уваженіе къ царю Московскому и его сыновьямъ, имя и гербъ которыхъ красовались на заглавныхъ листахъ. Поднесеніе этихъ сочиненій „плодовъ труда духовнаго" государю было, какъ увѣрялъ въ своемъ письмѣ къ царю Ба-

---

[118] Ibid. лл. 381—385 — письмо Барановича къ государю отъ 24 янв. 1672 г.

ранович, выраженіемъ его благодарности за пожалованіе ему митры, но въ то же время и поводомъ къ челобитью о новыхъ милостяхъ.

Не забылъ Барановичъ прислать свои сочиненія для поднесенія „отцу своему святѣйшему патріарху", которому написалъ краснорѣчивое письмо [119] съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его, архіепископа, писать книги на польскомъ языкѣ; главная причина, по словамъ Барановича,—желаніе прославить въ Польшѣ имя великаго государя въ благополучное патріаршество Іоасафа. Въ данномъ случаѣ Барановичъ не безъ основанія называлъ патріаршество Іоасафа II благополучнымъ, такъ какъ нѣсколько лѣтъ спустя при патріархѣ Іоакимѣ было строго воспрещено печатаніе въ малороссійскихъ типографіяхъ безъ предварительной цензуры въ Москвѣ не только польскихъ, но и русскихъ книгъ, какихъ бы то ни было „малыхъ или великихъ" [120].

Съ Армашенкомъ было прислано письмо къ государю и отъ Лежайскаго, который благодарилъ за присланіе ему жалованной грамоты на *всѣ* маетности Новгородъ-Сѣверскаго монастыря и обѣщался впредь такъ же вѣрно служить государю въ архимандритахъ, какъ служилъ вмѣстѣ съ Барановичемъ, будучи его архидіакономъ [121].

12 февраля послѣ вечерни передъ столовою палатою, на крыльцѣ Армашенку дана была аудіенція у государя. Послѣ отвѣта на обычный вопросъ о спасеніи архіепископа, Армашенко сказалъ государю привѣтственную рѣчь, въ которой благодарилъ за многія благодѣянія, оказанныя Барановичу, былъ допущенъ къ цѣлованію руки государевой и при этомъ поднесъ книги „сложены стихами на польскомъ языкѣ". Обѣ книги были по указу государя приняты [122].

Послѣ аудіенціи Армашенко, согласно данной ему информаціи, обратился въ Малороссійскій Приказъ съ просьбами отъ имени Барановича. Во первыхъ, писарь архіепископа заявилъ, что присланныхъ въ апрѣлѣ 1671 г. матеріаловъ (золота, жемчугу, драгоцѣнныхъ камней) достаточно только на половину митры; чтобы ее окончить нужно дополучить еще столько же золота и жемчугу, сколько пожаловано было въ 1671 г.; кромѣ того, Армашенко просилъ, чтобы архіепископу было дано жалованье на сооруженіе креста на митрѣ, чтобы по при-

---

[119] Моск. Сунод. Библ. Слав. Подлин. Грам. № 38—грам. Барановича къ патріарху Іоасафу отъ 24 янв. 1672 г.

[120] Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. V, № LXXIX, стр. 284.

[121] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 385—387—письмо Лежайскаго къ государю отъ 24 янв. 1672 г.

[122] Ibid. лл. 390 об.—391.

мѣру прежнихъ лѣтъ послано было къ архіепископу государева жалованья хлѣба, соли и меду, сколько государю Господь по сердцу положитъ, а также, чтобы пожаловано было вина церковнаго и ладону для церковной службы. Наконецъ, Армашенко билъ челомъ отъ имени архіепископа о грамотѣ привилейной на лѣса Спасскаго монастыря, чтобы съ дѣланнаго въ тѣхъ лѣсахъ поташу не брали пошлины 5 и 8 бочекъ на Москвѣ и въ другихъ городахъ [123].

Хотя просьбы Барановича, владѣвшаго обширными имѣніями, были съ точки зрѣнія московскаго правительства довольно странны, однако Малороссійскій Приказъ въ виду тревожнаго положенія дѣлъ въ Малороссіи призналъ нужнымъ удовлетворить почти всѣ просьбы архіепископа. Съ Армашенкомъ послали къ Барановичу золота, алмазовъ, яхонтовъ и жемчугу на 129 руб. 8 алт. 2 деньги [124] (на наши деньги около 2200 рублей), 15 ведеръ вина церковнаго и пудъ ладону [125]; путивльскому воеводѣ указано, *купя*, послать Барановичу 40 пуд. меду [126], сѣвскому воеводѣ повелѣно купить же для черниговскаго архіепископа 50 пуд. соли [127]. На просьбу Барановича о пожалованіи его хлѣбомъ, въ Москвѣ отвѣтили, что въ 1671 г. былъ хлѣбный недородъ, ржи дать нечего [128], но писарь архіепископа не принималъ никакихъ резоновъ и настойчиво требовалъ, чтобы просьба архіепископа была исполнена. Въ Москвѣ вспомнили, что неисполненіе такой просьбы при возобновившейся въ Малороссіи шатости можетъ имѣть печальныя послѣдствія, отмѣнили первое рѣшеніе и послали сѣвскому воеводѣ грамоту съ указомъ дать Лазарю Барановичу 50 чети ржи изъ государственныхъ житницъ [129].

Количество ржи и другихъ припасовъ, пожалованныхъ въ 1672 г. Барановичу, было значительно меньше не только въ сравненіи съ дачею 1669 г., но также и съ пожалованіемъ 1671 г. [130]. Это по-

---

[123] Ibid. лл. 400—401

[124] Ibid. л. 406; кн. № 18, лл. 621—622.

[125] Ibid. кн. № 19, л. 407.

[126] Ibid. л. 413 — государева грамота къ путивльскому воеводѣ отъ 14 марта 1672 г.

[127] Ibid. л. 413 об.

[128] Ibid. лл. 401—406.

[129] Ibid. л. 412.

[130] Лазарю Барановичу дано было государева жалованья:

	Меду.	Ржи.	Соли.	Вина.	Ладону.	
Въ 1669 г.	50 п.	200 чет.	100 п.	20 вед.	5 п.	Ср. выше стр. 657, 748; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 401—406.
„ 1671 „	30 „	100 „	100 „	20 „	1 „	
„ 1672 „	40 „	50 „	50 „	15 „	1 „	

степенное уменьшеніе государева жалованья, вѣроятно, вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что о политической дѣятельности Барановича въ 1671 г. и въ началѣ 1672 г. мало было свѣдѣній въ Малороссійскомъ Приказѣ. На просьбы Барановича о томъ, чтобы дана была грамота съ обѣщаніемъ не взимать пошлины съ вырабатываемаго въ лѣсахъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря поташу, въ Москвѣ дали уклончивый отвѣтъ: не рѣшаясь прямо отказать Барановичу, Малороссійскій Приказъ въ то же время не находилъ возможнымъ дать архіепископу убыточную для государевой казны грамоту, поэтому Армашенку сказано было слѣдующее: „когда архіепископъ пошлетъ къ Москвѣ или въ которые города продавать поташъ и ему въ то время писать къ великому государю, сколько бочекъ продавать пошлетъ, а какъ онъ учнетъ писать подлинно и ему въ то время указъ будетъ" [131].

Въ грамотѣ государевой, посланной къ Барановичу съ Армашенкомъ, архіепископа извѣщали о томъ, какой состоялся указъ на всѣ его просьбы, также давали ему знать, что книги, присланныя имъ государю и царевичамъ, приняты и что государь за тѣ книги богомольца своего жалуетъ, милостиво похваляетъ [132]. Къ Лежайскому тоже послана была государева грамота съ похвалою за высказанную имъ готовность вкупѣ съ черниговскимъ архіепископомъ государю до конца живота работать [133].

Въ виду полученныхъ изъ Малороссіи тревожныхъ извѣстій о гетманѣ, Армашенко не скоро могъ выбраться изъ столицы; 20 марта состоялся указъ [134] объ отпускѣ его, но только 28 марта, когда уже окончательно выяснилось дѣло Многогрѣшнаго, писарь архіепископа былъ отпущенъ изъ Москвы [135], при чемъ произошло у него столкновеніе съ Малороссійскимъ Приказомъ. Армашенко нашелъ, что данное ему на отпуску государево жалованье недостаточно и требовалъ, чтобы ему дано было столько же, сколько дается гетманскимъ писарямъ. Настаивая на исполненіи своего требованія, Арма-

---

[131] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, л. 590.

[132] Ibid. кн. № 19, лл. 407—410 — грамота государева отъ 16 марта 1672 г.

[133] Ibid. л. 412—грамота отъ 21 марта 1672 г.

[134] Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер Двора, Столбцы Оружейн. Палаты 180 г. № 212.

[135] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 18, лл. 623, 612, 618, 628—629.

шенко увѣрялъ, что такимъ образомъ почтенъ будетъ черниговскій архіепископъ „за первоначальное его украинское къ великому государю радѣніе и всегдашнее доброхотство"; кромѣ того писарь архіепископа ссылался и на свою отъ многихъ лѣтъ къ великому государю вѣрную службу [136]. Малороссійскій Приказъ уступилъ и писарь архіепископа, прежде долго служившій писаремъ у Меѳодія [137], былъ сравненъ съ гетманскими писарями.

Будучи въ Москвѣ, Армашенко, какъ кажется, ничего не сообщилъ о тѣхъ тревожныхъ событіяхъ, которыя готовились тогда въ Малороссіи; вообще, осторожный Барановичъ, замѣтивъ что Многогрѣшный ведетъ себя подозрительно, пересталъ вмѣшиваться въ его дѣла и, повидимому, ограничился совѣтомъ прекратить сношенія съ Дорошенкомъ; открыто началъ дѣйствовать архіепископъ лишь по низложеніи Демьяна Игнатовича, который былъ арестованъ старшинами до возвращеніи изъ Москвы его посланцевъ Симеона Адамовича съ товарищи.

Выше было уже упомянуто, что первымъ результатомъ посольства Адамовича было отправленіе въ Малороссію полуголовы стрѣлецкаго Александра Танѣева съ грамотой, которая должна была успокоить гетмана. Но грамота не оказала такого дѣйствія и Танѣеву Многогрѣшный наговорилъ не мало измѣнныхъ рѣчей: обѣщалъ отдавать посланцевъ государевыхъ Татарамъ; говорилъ, что если Польскимъ посламъ даны будутъ на Москвѣ деньги, то хорошо бы они сдѣлали, если бы возвратились во свояси черезъ Малороссію,—и казакамъ что нибудь изъ тѣхъ денегъ досталось бы. Далѣе, Демьянъ Игнатовичъ говорилъ Танѣеву, что, не смотря на строгое запрещеніе изъ Москвы, онъ не можетъ не принять подъ свой региментъ гомлянъ, которые о томъ его просятъ, не откажетъ онъ въ пріемѣ и другимъ городамъ, если о томъ его просить станутъ: пора уже ему держать свой разумъ.

Многогрѣшный повторилъ Танѣеву жалобы на грабежи Пива, на то, что Полякамъ отдаютъ Кіевъ, хотя изъ Москвы уже не разъ сообщали гетману, что воеводѣ Козловскому посланъ указъ

---

[136] Ibid. кн. № 19, лл. 396—397.

[137] Лазаревскій, Описаніе Старой Малороссіи, т. II, стр. 116. Изъ приводимыхъ нами документовъ видно, что въ *январѣ* 1672 г. Армашенко былъ „писаремъ" Лазаря Барановича; не знаемъ, почему г. Лазаревскій полагаетъ, что въ 1671 г. Армашенко былъ типографщикомъ лаврской типографіи.

оборонять не только Кіевъ но и Печерскій монастырь[138]. Не обращая вниманія на эти увѣренія московскаго правительства, Многогрѣшный сказалъ Танѣеву, что для предупрежденія новыхъ нападеній со стороны Поляковъ онъ вмѣстѣ съ Дорошенкомъ, съ Турками и Татарами пойдетъ на Варшаву, а какъ надъ Польскимъ Государствомъ что учинится, тогда и иному кому тоже достанется. Лучше бы, продолжалъ гетманъ, великій государь, если Малороссія ему не надобна, вывелъ изъ Кіева и другихъ Малороссійскихъ городовъ своихъ ратныхъ людей, а онъ, гетманъ, сыщетъ себѣ иного государя. Такъ сдѣлалъ Брюховецкій, видя московскія неправды, теперь ему тоже время пришло искать иного государя.

Измѣнныя рѣчи Многогрѣшнаго такъ подѣйствовали на Танѣева, что онъ только молчалъ и не вступалъ ни въ какія объясненія съ расходившимся гетманомъ. Но о намѣреніи гетмана сыскать себѣ новаго государя Танѣевъ слышалъ не только отъ самого Многогрѣшнаго: начальникъ расположеннаго въ Батуринѣ отряда стрѣльцовъ Неѣловъ сообщилъ царскому посланцу, что гетманъ Демьянъ Игнатовичъ конечно соединился съ Дорошенкомъ, а генеральные старшины съ обознымъ Забѣлою во главѣ прямо сказали Танѣеву, что гетманъ по діавольскому наученію и по Дорошенковой прелести отдается подъ державу Турецкаго султана. Многогрѣшный, какъ передавали старшины Танѣеву, объявилъ имъ, что полученъ великаго государя указъ всѣхъ ихъ отправить въ Москву, откуда они сосланы будутъ въ Сибирь[139] и что поэтому необходимо поскорѣе соединиться съ Дорошенкомъ. Старшины, если вѣрить ихъ показанію, уговорили Многогрѣшнаго подождать съ рѣшительными мѣрами до возвращенія изъ Москвы протопопа Адамовича, а сами разсказали обо всемъ Танѣеву и просили его передать о томъ Матвѣеву.

Сообщивъ Танѣеву о рѣчахъ гетмана, Забѣла съ товарищи поручили посланцу государеву просить Матвѣева, чтобы онъ исходатайствовалъ великаго государя указъ связать „того волка", отвезти его въ Москву и не дать ему разорить государевой отчины—Малороссіи; если государю угодно будетъ дать свое соизволеніе на арестованіе гетмана, то, пока онъ не будетъ привезенъ въ Москву, не слѣдуетъ отпускать изъ столицы его „совѣтника" протопопа Симеона, такъ какъ вся бѣда чи-

---

[138] Сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн № 19, лл. 335, 367—370.

[139] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 146, ст. 668—678; № 157, ст. 691, 756.

нится отъ совѣтниковъ гетмана; изъ совѣтниковъ же наипаче ссорщикъ нѣжинскій протопопъ: гетманъ посылаетъ его въ Москву для провѣдыванья вѣстей, а онъ, возвратясь и „хотя гетману удобрить", сказываетъ то, чего не бывало.

Обвиняя Адамовича въ томъ, что онъ ссоритъ гетмана съ Малороссійскимъ Приказомъ, обозный Петръ Забѣла обратилъ вниманіе Тяпѣева на то, что смутъ не было бы, если бы соблюдалась та изъ Глуховскихъ Статей, въ которой написано: „духовнаго чину въ посольствѣ не посылать и не принимать, а именно нѣжинскаго протопопа Симеона Адамова" [140]. Несомнѣнно, что Многогрѣшный, человѣкъ недалекій, вступая въ союзъ съ Дорошенкомъ, дѣйствовалъ несамостоятельно, а по совѣту самаго Дорошенка, Тукальскаго и чернцовъ, присылавшихся митрополитомъ [141], взведенное же Забѣлою на Адамовича обвиненіе въ томъ, что протопопъ ссорилъ Многогрѣшнаго съ московскимъ правительствомъ опровергается многочисленными документами; что же касается ссылки обознаго на *Глуховскія* Статьи, то она представляетъ собою уже наглую ложь: въ подлинныхъ *Глуховскихъ* Статьяхъ [142] не говорится о запрещеніи духовному чину принимать участіе въ посольствахъ и вовсе не упоминается о нѣжинскомъ протопопѣ; статья, направленная противъ Адамовича имѣется въ томъ проектѣ [143], который

---

[140] Что это показаніе старшинъ основано на дѣйствительномъ фактѣ, т. е. что Многогрѣшный сообщалъ старшинамъ о намѣреніи московскаго правительства всѣхъ ихъ сослать въ Сибирь, видно изъ того, что и Барановичу бывшій гетманъ сообщалъ о полученномъ будто бы изъ Москвы указѣ везти его, архіепископа, въ столицу. Да и Адамовичу Многогрѣшный говорилъ, что если онъ поѣдетъ въ Москву, то попадетъ тамъ въ тюрьму (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 750, 765).

[141] Сравн. выше стр. 809. Кромѣ Тукальскаго и присылавшихся имъ чернецовъ, Многогрѣшному, если вѣрить показанію его брата, внушалъ враждебныя чувства по отношенію къ Москвѣ какой то возвратившійся изъ Москвы монахъ (Акты и Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 789). Подобно тому, какъ въ настоящее время для объясненія какого нибудь приключенія трагическаго характера считаютъ нужнымъ chercher la femme, такъ московское правительство третьей четверти XVII не могло представить себѣ въ Малороссіи смуты, которой не руководили бы чернецы, поэтому въ приговорѣ, прочитанномъ 28 мая Многогрѣшному, сказано было, что совѣтниками Демка были чернецы (ibid. ст. 807, 808).

[142] Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 217—229.

[143] Акты Южн. и Зап. Россіи, т, VIII, № 11, стр. 38.

представленъ былъ въ Москву, но въ столицѣ эта статья была изъ проекта исключена и потому въ *Глуховскія* Статьи не попала.

Предлагая правительству свои услуги для низложенія гетмана и стремясь ослабить вліяніе духовенства, старшины въ то же время хвалили свою вѣрность и желая угодить московскому правительству, предлагали даже, чтобы по низложеніи Многогрѣшнаго гетманомъ назначенъ былъ не Малороссіянинъ, а „бояринъ великороссійскихъ людей“ [144]. Нечего и говорить о томъ, насколько неискренно было предложеніе старшинъ [145], но забавно то, что, предлагая низложить Многогрѣшнаго за его подражаніе Брюховецкому, Забѣла съ товарищами, чтобы склонить правительство къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ гетмана, не придумали ничего лучшаго, какъ выступить съ тѣмъ проектомъ, который впервые составленъ былъ Брюховецкимъ же [146].

Разговоръ Танѣева со старшинами происходилъ въ ночь на 8 марта; 10-го посланецъ государевъ уѣхалъ изъ Батурина [147] и отвѣтъ на предложеніе старшинъ арестовать гетмана могъ быть полученъ изъ Москвы не ранѣе 24 марта; можно было ожидать, что московское правительство вслѣдствіе представленія старшинъ приметъ какія-нибудь рѣшительныя мѣры противъ Многогрѣшнаго. Уже въ теченіе почти цѣлаго года Малороссійскій Приказъ получалъ доносы на Демьяна Игнатовича, котораго обвиняли въ намѣреніи подчиниться Турецкому султану, но пока гетманъ увѣрялъ, что объ измѣнѣ не мыслитъ и Ивашкѣ Брюховецкому подражать не станетъ [148], до тѣхъ поръ правительство не вѣрило доносамъ. Какое же приняли бы въ Москвѣ рѣшеніе по докладу Танѣева, когда не только старшины и бывшіе въ Малороссіи воеводы [149] сообщали государю объ измѣнныхъ дѣй-

---

[144] Ibid. т. IX, № 146, ст. 678

[145] Хотя старшины и высказывали желаніе имѣть гетманомъ великороссійскаго боярина, однако каждый изъ нихъ только и думалъ о томъ, чтобы самому сдѣлаться гетманомъ. Такъ, домогались гетманства, по показанію сотниковъ Черниговскаго полка, слѣдующіе старшины: генеральный писарь Карпъ Мокрѣевъ, генер. судья Иванъ Самойловичъ, Дмитряшка Райча и кіевскій полковн. Константинъ Солонина (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. №11).

[146] Сравн. выше стр. 175.

[147] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX № 146, ст. 673 и 672.

[148] Сравн. ibid. № 46, ст. 187.

[149] Въ то самое время, когда пріѣхалъ въ Москву Танѣевъ, получены были въ Малороссійскомъ Приказѣ отписки отъ черниговскаго и кіевскаго воеводъ съ такими вѣстями: ходятъ слухи, что у Многогрѣшнаго была въ Батуринѣ, въ монастырѣ тайная рада съ полковниками, говорилъ на радѣ гетманъ, что царь Московскій

ствіяхъ Многогрѣшнаго, но даже самъ Демьянъ Игнатовичъ объявилъ московскому правительству, что пора ему поискать другого государя и дѣйствовать по примѣру Брюховецкаго [150]?

Царю Алексѣю Михайловичу не пришлось взять на себя выборъ болѣе или менѣе строгихъ мѣръ противъ гетмана, такъ какъ Забѣла съ товарищи не дождались отвѣта на свое предложеніе. Ссылаясь на то, что Демьянъ Игнатовичъ рѣшилъ немедленно выступить съ войскомъ для соединенія съ Дорошенкомъ и желая предупредить неизбѣжное въ такомъ случаѣ кровопролитіе, старшины схватили въ ночь на 13 марта Многогрѣшнаго и отправили его въ Москву съ генеральнымъ писаремъ Карпомъ Мокріевичемъ, который долженъ былъ представить въ Малороссійскій Приказъ и арестанта, и обвинительные противъ него пункты [151]. Кромѣ того старшины поручили генеральному писарю въ случаѣ, если онъ встрѣтитъ въ дорогѣ возвращающагося изъ Москвы протопопа Симеона, „именемъ Войска Запорожского прохать его, абы назадъ до его царскаго пресвѣтлаго величества повернулъ

далъ Ляхамъ 100,000, а за что? Какая отъ нихъ правда? Да и отъ государевыхъ людей вездѣ Малороссіянамъ неправда, живутъ въ городахъ будто бы оберегая, тогда какъ не они, а Малороссіяне оберегаютъ царскіе города отъ Татаръ. Далѣе, черниговскій воевода сообщилъ, что Многрѣшный, пославъ въ Печерскій монастырь бывшаго черниговскаго полковника Ив. Лысенка, приказалъ ему, въ случаѣ приближенія Поляковъ, биться съ ними и для того взять казаковъ изъ переяславскаго, черниговскаго и кіевскаго полковъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11; 1672 г. № 1, л. 53). Кіевскій воевода кн. Козловскій обратился въ Москву съ запросомъ относительно того, какъ ему поступить, если гетманъ Демьянъ Игнатовичъ придетъ съ полками къ Кіеву (ibid. л. 54).

[150] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 146, ст. 667—668 — статейный списокъ Александра Танѣева. На первомъ допросѣ въ Москвѣ Многогрѣшный запирался, говорилъ, что не высказывалъ Танѣеву желанія искать другого государя и подражать Брюховецкому. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 766—767). Будучи подвергнутъ пыткѣ, Демко сознался въ томъ, что 8 марта 1672 г. говорилъ о своемъ нежеланіи быть въ подданствѣ у царскаго величества (ibid. ст. 778); что Многогрѣшный въ данномъ случаѣ не клепалъ на себя и дѣйствительно имѣлъ на умѣ нѣчто подобное, записанному Танѣевымъ, подтверждается показаніемъ Адамовича, даннымъ въ Сѣвскѣ 16 марта; протопопъ, излагая Колупаеву прежнія рѣчи Многогрѣшнаго, говоритъ то же самое (ibid. ст. 682), что записалъ въ своемъ статейномъ спискѣ 8 марта Танѣевъ, хотя съ этимъ послѣднимъ Адамовичъ еще не видѣлся.

[151] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 694—696.

и въ томъ, що належитъ ку вѣрности его царскаго пресвѣтлаго величества и цѣлости добра посполитого, допомоглъ працовати“ [152].

По порученію старшинъ Мокріевичъ долженъ былъ просить Адамовича, чтобы онъ все „дѣло орудовалъ“, посланную съ писаремъ инструкцію въ Малороссійскомъ Приказѣ подалъ и „що моглъ Демка измѣны вѣдати, царскому величеству объявилъ“. За эту „працу“ старшины обѣщали протопопу „завдячать“ [153]. Кромѣ изустной просьбы, которую долженъ былъ передать протопопу генеральный писарь, къ Адамовичу послано было особое письмо отъ Дмитряшки Райчи съ просьбою хлопотать въ Москвѣ по [154] общему дѣлу и поднести Матвѣеву палашъ турецкой работы, украшенный яхонтами; палашъ посланъ былъ къ Адамовичу съ Мокріевичемъ. Такимъ образомъ, тѣ самые старшины, которые за недѣлю передъ тѣмъ называли Адамовича главнымъ ссорщикомъ и настаивали на томъ, что ему слѣдуетъ воспретить участіе въ посольствахъ, назначаютъ его членомъ посольства къ государю и просятъ его о содѣйствіи послѣ того, какъ, не дождавшись разрѣшенія изъ Москвы, арестовали гетмана. Старшины, не зная, какъ отнесется московское правительство къ ихъ поступку, обращаются къ Адамовичу съ просьбой оправдать ихъ поведеніе въ Москвѣ, что, впрочемъ, не особенно было трудно послѣ того, какъ Танѣевъ разсказалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ объ измѣнныхъ рѣчахъ Многогрѣшнаго.

Не только передъ московскимъ правительствомъ должны были оправдать старшины свой поступокъ, имъ нужно было успокоить общественное мнѣніе въ самой Малороссіи и для этого они хотѣли привлечь на свою сторону Барановича, пользовавшагося въ странѣ большимъ уваженіемъ и значительнымъ вліяніемъ. Содѣйствіе Барановича нужно было старшинамъ не для того, чтобы указать всѣмъ, насколько заслуженно пострадалъ Многогрѣшный, котораго врядъ ли кто пожалѣлъ въ Малороссіи, такъ какъ онъ возбудилъ въ странѣ всеобщую противъ себя ненависть: ни одинъ гетманъ такъ народъ не тяжелилъ и въ порабощенье старшинамъ и союзникамъ своимъ не выдавалъ, какъ Демко! Но если въ Малороссіи не любили Многогрѣшнаго, то еще большее нерасположеніе чувствовали къ старшинамъ: казаки, мѣщане и вся чернь говорили, что всѣхъ бы старшинъ побили, если бы не опасались государевыхъ ратныхъ людей; даже прежнее

[152] Ibid. ст. 692; Письма Лазаря Барановича, стр. 162.
[153] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 696—697; 698.
[154] Ibid. ст. 705—706.

воеводское правленіе казалось народу заслуживающимъ похвалы въ сравненіи съ хозяйничаньемъ старшинъ [155] и кое гдѣ высказывалось желаніе, чтобы опять присланы были государевы воеводы [156]. Въ виду такого настроенія народа старшины не безъ основанія боялись возмущенія и спѣшили заручиться содѣйствіемъ вліятельнаго архіепископа черниговскаго.

Немедленно послѣ арестованія Многогрѣшнаго, 14 марта Забѣла съ товарищи послали къ архіепископу черниговскому письмо, въ которомъ объясняли причины, побудившія ихъ схватить гетмана: онъ хотѣлъ измѣнить государю, „тирански" обращался съ подчиненными; въ письмѣ своемъ старшины старались увѣрить Барановича въ томъ, что и къ нему, архіепископу, гетманъ относился враждебно [157]. Черезъ нѣсколько дней старшины обращаются къ Барановичу съ новымъ письмомъ [158], въ которомъ прежде всего просятъ архіепископа не гнѣваться на то, что ему не было сообщено заблаговременно объ ихъ намѣреніи арестовать гетмана. Намѣреніе это они скрывали, такъ какъ надѣялись еще, что гетманъ обратится на добро и кромѣ того боялись смертной казни въ случаѣ, если бы Многогрѣшный получилъ „вѣдомость" объ ихъ планахъ; однако, видя отъ гетмана „не исправленіе, а злобу", они его арестовали и если бы немного помедлили, то

---

[155] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 112. С. М. Соловьевъ говоритъ, что эти свѣдѣнія о настроеніи народа были добыты ратными людьми, разосланными вслѣдствіе указа изъ Москвы отъ 17 марта, но этого числа въ Москвѣ не могли еще знать о происшедшемъ въ Малороссіи переворотѣ и, дѣйствительно, развѣдчики разосланы были черниговскимъ воеводою (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11— отписка черниг. воеводы Желябужскаго отъ 19 марта 1672 г.). Къ свѣдѣніямъ, полученнымъ такимъ способомъ, обыкновенно относятся съ недовѣріемъ; но въ данномъ случаѣ имѣемъ возможность провѣрить показанія посыльщиковъ черниговскаго воеводы. Еще за два дня до полученія черниговскимъ воеводою этихъ свѣдѣній, старшины дали въ письмѣ къ Барановичу такой же точно отзывъ о Многогрѣшномъ: „бывшій гетманъ", писали старшины, „съ братьями, зятьями и кумовьями такъ надокучилъ, яко прежде ни отъ котораго гетмана люди не терпѣли и опасно, какъ бы Дорошенко не возмутилъ на сей сторонѣ". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, лл. 303—304).

[156] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 152, ст. 826; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, лл. 124—126.

[157] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Грам. № 232.

[158] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, лл. 303—404.

онъ бы исполнилъ свою измѣнничью волю, что было бы не безъ общаго убытку.

Объявивъ архіепископу свои тайны, старшины просили его, чтобы онъ, яко пастырь и учитель, помогалъ имъ своимъ частымъ благимъ совѣтомъ. Далѣе, Забѣла съ товарищи сообщили архіепископу о томъ, что Многогрѣшный отправленъ въ Москву съ генеральнымъ писаремъ, которому поручено ходатайствовать передъ государемъ о скорѣйшей присылкѣ особы для присутствія при избраніи гетмана по ихъ правамъ и Глуховскимъ Статьямъ. Избраніе гетмана, писали Барановичу старшины, необходимо устроить какъ можно скорѣе; извѣстно, какъ бывшій гетманъ всѣмъ своими братьями, зятьями и кумовьями надокучилъ,—ни отъ котораго гетмана такъ люди не терпѣли и поэтому можно опасаться возмущенія тѣмъ болѣе, что Дорошенко постарается воспользоваться удобнымъ случаемъ произвести смуту на лѣвомъ берегу. Опасаясь такого волненія, старшины желали какъ можно скорѣе „учинить гетмана" и просили Барановича, чтобы онъ, „какъ первый предстатель и ходатай, донесъ великому государю свое ходатайство о скорѣйшей присылкѣ особы, при которой они могли бы по своимъ правамъ обрать вождя Войску Запорожскому". Слѣдовательно, лишь только старшинамъ удалось избавиться отъ Многогрѣшнаго, они забыли о своемъ предложеніи предоставить гетманство великороссійскому боярину и требуютъ чтобы избранъ былъ вождь Войску Запорожскому по ихъ правамъ.

Кромѣ письма къ Барановичу, подписаннаго всѣми генеральными старшинами, послано было и къ главному помощнику Барановича, архимандриту Лежайскому письмо [159] отъ судьи генеральнаго Ивана Самойловича, который сообщалъ новгородсѣверскому архимандриту, что Многогрѣшный говорилъ посланцамъ государевымъ неподобныя рѣчи; прельщенный Дорошенкомъ, отъ котораго безпрестанно приходили гонцы, бывшій гетманъ рѣшилъ немедленно поддаться Туркамъ, не хотѣлъ и слушать старшинъ, которые совѣтовали отложить это дѣло, хотя бы до возвращенія изъ Москвы протопопа Симеона. Не обращая вниманія на эти совѣты, Многогрѣшный, какъ писалъ Самойловичъ Лежайскому, говорилъ старшинамъ: „Москвѣ не иму вѣры", а царя назвалъ такъ, что и сказать страшно,—назвалъ Іудой!

Желая вызвать въ Барановичѣ негодованіе противъ Многогрѣшнаго, Самойловичъ просилъ Лежайскаго передать архіепископу,

---

[159] Ibid. лл. 309—311.

что „измѣна" Демьяна Игнатовича была столько же дѣломъ Дорошенка, сколько слѣдствіемъ увѣщаній враждебнаго Барановичу духовенства правобережной Украйны, руководимаго Тукальскимъ, что это духовные всячески прельщали Многогрѣшнаго и даже послѣ его низложенія пріѣхалъ въ Батуринъ игуменъ чигиринскаго монастыря Каллистратъ съ порученіями къ бывшему гетману отъ Дорошенка. Еще большое негодованіе должны были вызвать въ Барановичѣ слѣдующія сообщенія Самойловича: „бывшій гетманъ заставлялъ старшинъ присягать, что не сообщатъ объ его намѣреніяхъ черниговскому архіепископу; о самомъ архіепископѣ говорилъ: „если не по моему станетъ дѣлать, то такъ учиню, что будутъ его въ Сибири Московской слышать и возокъ на то готовъ". Предлагая Лежайскому сообщить обо всемъ этомъ Барановичу, Самойловичъ просилъ архимандрита ходатайствовать передъ архіепископомъ, чтобы онъ былъ руководителемъ Войску Запорожскому и позаботился о скорѣйшимъ назначеніи рады, такъ какъ въ противномъ случаѣ Дорошенко прельститъ народъ.

Съ письмами старшинъ посланъ былъ въ Новгородъ-Сѣверскій къ Барановичу и Лежайскому Еремовичъ, бывшій педагогъ дѣтей Меѳодія, принявшій уже священническій санъ. Генеральный писарь тоже послалъ Барановичу особое письмо [160] съ дороги въ Москву, изъ Сѣвска. Карпъ Мокріевичъ сообщилъ архіепископу, что именемъ всего войска просилъ Симеона Адамовича, встрѣченнаго въ Сѣвскѣ, возвратиться въ Москву и „працовать" тамъ для добра посполитаго; извѣщая о согласіи Адамовича возвратиться въ столицу, генеральный писарь просилъ архіепископа оказывать за то нѣжинскому протопопу свою святительскую ласку.

Старшинамъ не пришлось повторять просьбъ о томъ, чтобы Барановичъ „былъ Войску Запорожскому руководителемъ", такъ какъ архіепископъ самъ спѣшилъ занять первенствующую роль въ дѣлѣ возстановленія порядка въ Малороссіи. Немедленно по полученіи отъ старшинъ извѣстія о произведенномъ въ Батуринѣ переворотѣ, Барановичъ послалъ о томъ вѣсть къ государю съ Хапчинскимъ [161]. Въ посланномъ съ Хапчинскимъ письмѣ Барановичъ увѣрялъ государя, что всегда по пастырскому своему обычаю наказывалъ бывшаго гетмана на вѣрную службу государю, чтобы онъ, гетманъ, помня крестное цѣлованіе,

---

[160] Письма Лазаря Барановича, стр. 162—163.

[161] Сравн. ibid. стр. 163; объ отправленіи Хапчинскаго съ вѣстью къ государю упоминаетъ и самъ Барановичъ въ письмѣ своемъ къ царю отъ 22 марта 1672 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 299).

во всякой службѣ былъ вѣренъ и Демко ему, архіепископу, клялся за великаго государя достоинство кровь свою проливать; несмотря на это, 14 марта онъ, архіепископъ, получилъ отъ старшинъ извѣстіе, что Демко, сослався съ Дорошенкомъ, государю измѣнилъ, и что старшины, служа великому государю, послали измѣнника къ Москвѣ. Сообщивъ объ этомъ извѣстіи, Барановичъ просилъ государя дать указъ своимъ ратнымъ людямъ приблизиться къ малороссійскимъ городамъ для береженья, чтобы среди людей смута не дѣлалась и разгорѣвшійся огонь не разростался [162].

Получивъ 17 марта отъ старшинъ второе письмо съ просьбою ходатайствовать передъ государемъ о скорѣйшей присылкѣ особы для присутствія на радѣ и для предупрежденія волненія, Барановичъ прежде всего разослалъ по всей Малороссіи окружное посланіе [163], въ которомъ извѣщалъ всѣхъ своихъ „овечекъ", что „бывшій гетманъ, забывъ присягу государю и милость его, хотѣлъ запречь отчизну подъ бусурманское ярмо, но Богъ ему недопомогъ". Далѣе, Барановичъ увѣщевалъ всѣхъ не унывать, но надѣяться на милость государя, который всѣхъ защититъ, какъ это ясно можно выразумѣть изъ тѣхъ словъ, которыя, какъ ему, архіепископу, извѣстно, самъ государь произнесъ, вставъ отъ своего престола. Барановичъ привелъ въ своемъ посланіи и самыя слова государя: „Свидѣтель Богъ въ Троицѣ Единый, Пречистая Дѣва Мати Божія, святитель великій Николай и преподобные отцы наши Антоній и Ѳеодосій, что не оставлю богоспасаемаго града Кіева и всея Малыя Россіи и не отдамъ королевскому величеству, покамѣсть царства моего будетъ, токмо пребывайте вѣрны и на прелести не склоняйтесь". Приведя эти слова государя, архіепископъ убѣждаетъ свою паству хранить вѣрность и обѣщаетъ за это милость и награду отъ царя. Не замедлилъ Барановичъ послать и генеральнымъ старшинамъ грамоту съ архипастырскимъ благословеніемъ, которое при всеобщемъ противъ нихъ возбужденіи служило для этихъ господъ, по ихъ собственному выраженію, какъ бы „неподвижимымъ фундаментомъ" [164].

Вслѣдствіе просьбы старшинъ ходатайствовать предъ государемъ о скорѣйшемъ назначеніи особы для руководства генеральною радою,

---

[162] Изложеніе содержанія этого письма см. въ государевой грамотѣ къ Барановичу отъ 3 апрѣля 1672 г. (Ibid. лл. 314—317).

[163] Ibid. лл. 305-307—окружное посланіе Барановича отъ 18 марта 1672 г.

[164] Письма Лазаря Барановича, стр. 163.

Барановичъ, не дожидаясь возвращенія изъ Москвы писаря своего Армашенка и конюшаго Хапчинскаго, отправляетъ къ государю третьяго посланца, своего „кухмистера пана Григорія Менжинскаго" съ письмомъ [165], въ которомъ сообщалъ, что старшина войсковая многажды докучаетъ ему, архіепископу, своими листами, прося, чтобы онъ за нихъ предъ государемъ заступился; поэтому, писалъ въ своей отпискѣ архіепископъ, онъ рѣшается „проливать предъ государемъ свое худое моленіе" о томъ, чтобы прислана была „особа честная и премудрая, да ея рачительствомъ и совѣтомъ возгорѣвый огонь погаснетъ" и чтобы къ старшинамъ послана была „обнадеживательная грамота, да ею утѣшенные, держатся крѣпкой руки государевой". Далѣе, Барановичъ сообщалъ о себѣ, что, будучи прямымъ великаго государя богомольцемъ и имѣя радѣніе объ умноженіи услугъ государю, онъ писалъ во всѣ полки, укрѣпляя и утверждая ихъ въ подданствѣ, чтобы по присягѣ остались вѣрны государю и не внимали прелестникамъ, а были бы надежны на милость царскую. Въ заключеніе архіепископъ высказывалъ увѣренность, что его увѣщанія будутъ имѣть благотворное дѣйствіе и укрѣпятъ Малороссіянъ въ вѣрности [166].

Написалъ, конечно, Барановичъ и къ Матвѣеву, просилъ извиненія за то, что частыми своими гонцами докучаетъ государю; докуку эту архіепископъ оправдывалъ тѣмъ, что къ нему самому старшины непрестанно вопіютъ и просятъ его ходатайствовать предъ государемъ о немедленной присылкѣ кого нибудь отъ царскаго синклита для того, чтобы скорѣе потушенъ былъ вспыхнувшій огонь. Барановичъ льстиво писалъ Артамону Сергѣевичу, что обращается къ его „благородію, единому заступнику Малороссіи", такъ какъ его, „яко вѣрнаго и разумнаго, послушаетъ государь". Особа, которая прислана будетъ государемъ, должна привезти, писалъ Барановичъ Матвѣеву, царскую обнадеживательную милостивую грамоту, такъ какъ онъ, архіепископъ, писалъ во всѣ полки, обнадеживая милостью государя [167].

На письмѣ Барановича къ Матвѣеву сдѣлалъ приписку [168] архимандритъ Михаилъ Лежайскій и просилъ у начальника Малороссійскаго Приказа извиненія за то, что не написалъ ему особаго письма: на

[165] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 299.

[166] Ibid. Это письмо напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи (т. IX, № 154) съ невѣрною датою въ заголовкѣ (ст. 830)—31 марта, хотя въ текстѣ (ст. 833) упоминается вѣрная дата—22 марта.

[167] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 6040.

[168] Ibid.

писаніе такого письма совсѣмъ не имѣетъ онъ, архимандритъ, времени, такъ какъ занятъ пріемомъ гонцовъ, непрестанно [169] приходящихъ къ архіепископу отъ Войска Запорожскаго; далѣе, Лежайскій писалъ Матвѣеву, что вмѣстѣ съ Барановичемъ молитъ его ходатайствовать предъ государемъ о скорѣйшемъ присланіи въ Малороссію „человѣка премудра", при чемъ высказываетъ пожеланіе, чтобы государь послалъ въ Малороссію самого Артамона Сергѣевича.

Съ Менжинскимъ прислана была обширная информація [170], которую кухмистеръ архіепископа долженъ былъ передать въ Москвѣ Карпу Мокріевичу для предъявленія въ Малороссійскомъ Приказѣ. Согласно присланной съ Менжинскимъ инструкціи генеральный писарь долженъ былъ просить о томъ, во первыхъ, чтобы объявлено было, какое состоялось во время переговоровъ съ польскими послами рѣшеніе о Кіевѣ, „чѣмъ бы старшину войсковую и весь народъ малороссійскій утѣшити"; далѣе, Мокріевичу поручено было просить точныхъ указаній относительно границы, особенно по рѣкѣ Сожу, чтобы можно было предупредить нарушеніе договоровъ. Въ остальныхъ пунктахъ информаціи заключалась просьба о томъ, чтобы рада для избранія гетмана была назначена не позже 9 мая, чтобы воеводы великороссійскіе помогали противъ непріятеля Малороссіянамъ и измѣнниками ихъ „не укоряли". Любопытна въ доставленныхъ Менжинскимъ „Статьяхъ наказныхъ" просьба о томъ, чтобы данъ былъ указъ „о животахъ измѣничьихъ бывшаго гетмана, а онъ обѣщалъ церковь братскую кіевскую каменную соорудити и школы для ученія построити, началъ строить соборныя церкви въ Нѣжинѣ и въ Батуринѣ"; на эти постройки Многогрѣшный сбиралъ „съ міру въ скарбъ войсковой", но въ скарбѣ послѣ его низложенія не осталось ни единой копейки.

Хапчинскій, первый изъ гонцовъ, отправленныхъ въ Москву Барановичемъ послѣ того, какъ распространилось извѣстіе объ арестованіи Многогрѣшнаго, прибылъ уже 18 марта въ Сѣвскъ, гдѣ засталъ еще Карпа Мокріевича и Рословца съ бывшимъ гетманомъ.

---

[169] Хотя старшины, дѣйствительно, сообщали Барановичу о главнѣйшихъ своихъ распоряженіяхъ (Сравн. Письма Лазаря Барановича, стр. 163), но Лежайскій, безъ сомнѣнія, могъ найти часъ-другой свободнаго времени, чтобы написать письмо Матвѣеву; ограничиваясь припискою на письмѣ Барановича, новгородскій архимандритъ старался выставить себя передъ начальникомъ Малороссійскаго Приказа дѣятельнымъ и усерднымъ слугою великаго государя.

[170] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 155, ст. 833—836.

Кромѣ этихъ лицъ Хапчинскій встрѣтилъ въ Сѣвскѣ и возвращавшагося изъ Москвы Адамовича. Протопопъ нѣжинскій вмѣстѣ съ другими гетманскими посланцами Миклашевскимъ и Грибовичемъ [171] прибылъ въ Сѣвскъ еще 15 марта вечеромъ.

Сѣвскій воевода имѣлъ уже къ 15 марта нѣкоторыя свѣдѣнія о батуринскомъ переворотѣ и, не желая отпускать Адамовича въ Малороссію до полученія болѣе точныхъ извѣстій о гетманѣ, объявилъ протопопу, что въ Сѣвскѣ свободныхъ подводъ нѣтъ, придется нѣсколько дней подождать. Но на другой день, 16 марта Адамовичъ съ товарищи, не дожидаясь казенныхъ подводъ, наняли ямщиковъ и объявили сопровождавшему ихъ головѣ стрѣлецкому Колупаеву, что уѣдутъ на своихъ подводахъ. Тогда Колупаевъ долженъ былъ объявить истинную причину замедленія; „есть", сказалъ онъ Адамовичу: „про гетмана недобрыя вѣсти и ты бы въ Сѣвску подождалъ подлинной о томъ вѣдомости". На эти слова головы стрѣлецкаго Грибовичъ и Миклашевскій возразили, что они отъ гетмана никакого дурна не чаютъ, но Адамовичъ не считалъ уже удобнымъ защищать гетмана.

Оставшись наединѣ съ Колупаевымъ, протопопъ нѣжинскій заявилъ, что давно уже замѣтилъ перемѣну въ гетманѣ, который началъ его, протопопа, ругать, послалъ деньги Запорожцамъ и, рѣшивъ вопреки указу великаго государя занять Гомель, объявилъ, что надеженъ на того, на кого надеженъ Дорошенко, т. е., на султана. „Нынѣ, продолжалъ Адамовичъ: есть про гетмана слухъ, что его скована везутъ къ великому государю и мнѣ ѣхать въ Нѣжинъ незачѣмъ, буду великому государю бить челомъ, чтобы мнѣ жить на Москвѣ, только бы пожаловалъ меня государь жалованьемъ, чѣмъ мнѣ сыту быть". Въ отвѣтъ на эти слова Адамовича Колупаевъ сказалъ ему, чтобы онъ жилъ по прежнему въ Нѣжинѣ и великому государю служилъ правдою, но протопопъ продолжалъ твердить, что не хочетъ возвращаться въ Малороссію, довольно съ него мученій и потери имущества [172], кото-

[171] Грибовичъ отпущенъ былъ изъ Москвы нѣсколько дней спустя послѣ отъѣзда изъ столицы Адамовича, но, очевидно, успѣлъ догнать протопопа.

[172] „въ Брюховецкую де измѣну много ему было мученія и животовъ своихъ отсталъ". (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 683); эти совершенно понятныя слова Адамовича Н. И. Костомаровъ видоизмѣняетъ (Историч. Моногр. и Изслѣдованія, т. XV, изд. 1882, стр. 357) почему то слѣдующимъ образомъ: „мнѣ и въ измѣну Брюховецкаго было много мученія и *товаровъ* своихъ отсталъ". Въ такомъ измѣненномъ видѣ слова протопопа сдѣлались настолько непонятными, что Н. И. Костомаровъ счелъ необходимымъ дать въ скобкахъ объясненіе этихъ словъ „(достоянія своего лишился)".

рыя постигли его въ измѣну Брюховецкаго, а теперь онъ, протопопъ, далъ уже клятву уѣхать въ Путивль, если Многогрѣшный измѣнитъ.

Адамовичъ настаивалъ на томъ, что имъ принято будто бы рѣшеніе не возвращаться въ Малороссію, такъ какъ, вѣроятно, предугадывалъ, что все равно вскорѣ низложившіе гетмана старшины заставятъ его ѣхать въ Москву. Дѣйствительно, пріѣхавшіе на другой день, 17 марта въ Сѣвскъ съ бывшимъ гетманомъ Карпъ Мокріевичъ и Петръ Рословецъ объявили Колупаеву, что протопопъ долженъ отправиться съ ними въ Москву, написавъ предварительно генеральной старшинѣ письмо съ изложеніемъ милостивыхъ словъ, слышанныхъ имъ отъ государя и съ совѣтомъ надѣяться на милость государеву, а друзей Многогрѣшнаго хватать и держать за карауломъ, если они станутъ „смутные слова вмѣщать" [173]. Самого протопопа генеральный писарь отъ имени старшинъ просилъ ѣхать обратно въ Москву, чтобы помогать „працовати въ томъ, що належитъ ку вѣрности его царскаго величества и цѣлости добра посполитого" [174]. Это нѣсколько туманное указаніе цѣли обратной поѣздки протопопа разъясняется въ письмѣ Петра Забѣлы къ государю; обозный прямо пишетъ, что протопопу нѣжинскому генеральная старшина поручаетъ, между прочимъ, объявить царскому величеству „то, що моглъ вѣдати Демка змѣны" [175].

Протопопъ нѣжинскій, повидимому, не хотѣлъ взять на себя навязываемое ему щекотливое порученіе и началъ было говорить что то о слабости своего здоровья, мѣшающей ему немедленно отправиться въ обратный путь, но на эту отговорку генеральный писарь не обратилъ вниманія и Адамовичъ волею неволею долженъ былъ принять на себя роль обвинителя бывшаго гетмана. Прежде чѣмъ отправиться изъ Сѣвска, Адамовичъ послалъ письмо къ Матвѣеву съ извѣщеніемъ о томъ, что по просьбѣ всѣхъ старшинъ онъ, протопопъ, опять ѣдетъ въ Москву ходатайствовать за нихъ предъ государемъ. Далѣе, въ письмѣ своемъ къ начальнику Малороссійскаго Приказа Адамовичъ старался отклонить отъ себя навязанную ему роль обвинителя, предоставляя доказать измѣну гетмана генеральному писарю, „лучше котораго никто не можетъ вѣдати и который можетъ о всемъ дать отвѣтъ по совѣсти". Но, отклоняя отъ себя непріятную роль обвинителя, Адамовичъ всетаки не рѣшился защищать Многогрѣшнаго, напротивъ, признавалъ, что измѣна дѣйствительно замышлялась, что

---

[173] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 684—685.
[174] Ibid. ст. 692.
[175] Ibid. ст. 696—697.

Демьянъ Игнатовичъ „приложися скотомъ [176] несмысленнымъ и конечно хотѣлъ измѣнити". Въ концѣ письма своего Адамовичъ сообщалъ Матвѣеву, что въ Малороссіи „смирно и всѣ ради, что безъ кровопролитія такъ сталось".

На другой день [177] послѣ отправленія письма къ Матвѣеву, Адамовичъ и Мокріевичъ съ товарищи вмѣстѣ „съ колодникомъ бывшимъ гетманомъ" отправились къ Москвѣ. За это, правда, почти подневольное согласіе „орудовать для добра посполитаго" Адамовичъ вскорѣ получилъ, уже будучи въ Москвѣ, отъ старшинъ въ высшей степени любезное благодарственное письмо, въ которомъ Забѣла съ товарищи, воздавъ „вельми милостивому своему господину и пріятелю отцу протопопу благодареніе", просили вмѣстѣ съ генеральнымъ писаремъ ходатайствовать предъ государемъ по данной отъ старшинъ информаціи; при этомъ протопопъ уполномоченъ былъ не только хлопотать о подтвержденіи Глуховскихъ Статей, но и о прибавкѣ къ нимъ новыхъ, которыя были бы полезны Войску Запорожскому и принесли бы возлюбленной отчизнѣ прибыль и славу [178].

Еще до прибытія въ Москву Адамовича, Мокріевича и другихъ лицъ, сопровождавшихъ бывшаго гетмана, въ Малороссійскій Приказъ доставлены были гонцомъ путивльскаго воеводы свѣдѣнія о батуринскомъ переворотѣ; къ тому же времени возвратился въ Москву Танѣевъ и разсказалъ объ угрозахъ Многогрѣшнаго, увѣрявшаго, что пора ему поискать себѣ другого государя [179]; поэтому къ поступку Забѣлы съ товарищи въ Москвѣ могли отнестись только съ похвалою, которая и была имъ высказана въ грамотѣ отъ 22 марта, посланной съ стольникомъ Михаиломъ Самаринымъ.

Грамотою государевою, посланною къ Забѣлѣ съ товарищи, [180] старшинамъ поручалось вѣдать Малороссію до новаго о томъ государева указу. Старшины генеральные, какъ кажется, опасались, что этотъ

---

[176] Ibid. 698—699. Н. И. Костомаровъ въ своей „Руинѣ" (Историч. Моногр. и Изслѣдованія, т. XV, изд. 1882 г. стр. 360) счелъ почему то нужнымъ измѣнить это употребленное Адамовичемъ выраженіе и увѣряетъ, будто протопопъ писалъ Матвѣеву, что Многогрѣшный „приложился *сыномъ* несмысленнымъ".

[177] Письмо написано 18 марта, а отправились Адамовичъ съ товарищи изъ Сѣвска 19-го (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 701).

[178] Ibid. ст. 734.

[179] Ibid. ст. 714.

[180] Ibid. ст. 705—718.

обѣщанный имъ указъ посягнетъ на ихъ вольности, такъ какъ сами, желая избавиться отъ Многогрѣшнаго, еще въ началѣ марта предложили московскому правительству назначить гетманомъ великороссійскаго боярина [181]; чтобы не дать московскому правительству воспользоваться этимъ предложеніемъ, Забѣла съ товарищи немедленно по низложеніи Многогрѣшнаго начали осаждать Малороссійскій Приказъ просьбами, но уже не о томъ, чтобы назначенъ былъ въ гетманы великороссійскій бояринъ, а о томъ, чтобы въ возможно скоромъ времени присланъ былъ указъ собрать раду для избранія гетмана по правамъ; старшины писали въ Москву, что отсрочка избирательной рады можетъ вызвать въ странѣ великія бѣдствія [182].

Съ Михаиломъ Самаринымъ посланы были грамоты не только къ генеральнымъ старшинамъ, но и къ главнѣйшимъ представителямъ малороссійскаго духовенства, а именно къ Лазарю Барановичу и къ Иннокентію Гизелю [183]. Въ грамотѣ, посланной къ Барановичу, сообщали архіепископу о состоявшемся въ Батуринѣ низложеніи гетмана и кромѣ того предлагали „начальнымъ людямъ и всякимъ малороссійскимъ жителямъ говорить и на всякое добро ихъ приводить, чтобы они не уклонялись на прелести и служили бы государю вѣрно". Барановичу предлагали писать въ Москву о вѣстяхъ почасту и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали ему, что вѣдать Малороссію до государева указу поручено генеральнымъ старшинамъ.

Самаринъ прибылъ въ Новгородъ-Сѣверскій 4 арпѣля и того же числа передалъ государеву грамоту архіепископу, который немедленно отвѣтилъ въ Москву, что ему совсѣмъ неизвѣстны были преступные замыслы Демки Игнатова. Далѣе, по поводу указа утверждать Малороссіянъ въ вѣрности Барановичъ писалъ государю, что еще до полученія этого указа, при первомъ извѣстіи о низложеніи гетмана, онъ разослалъ во всѣ малороссійскіе города свои „архіерейскіе универсалы, пастырско всѣхъ овечекъ своихъ укрѣпляя, чтобъ сотворенному на вѣрную царскаго величества службу крестному цѣлованію довлетворили и никакихъ прелестей не слушали, въ вѣрности чтобъ были неподвижны и на царскую милость надежны". Сообщивъ объ этой принятой для успокоенія Малороссіи мѣрѣ, Барановичъ обѣщалъ, что и впредь, по званію своему и по радѣнію къ государю, не престанетъ

---

[181] См. выше стр. 827.

[182] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 722.

[183] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5902; кн. № 16, лл. 265—268—отъ 22 марта 1672 г.

Малороссіянъ въ вѣрности утверждать. Письмо свое архіепископъ закончилъ просьбою о скорѣйшемъ назначеніи рады, на которой былъ бы избранъ гетманъ, потому что безъ гетмана „никаковъ добръ разсудокъ въ Украйнѣ быть неможетъ“ [184].

Гонецъ государевъ, которому Барановичъ поручилъ доставить его письмо въ Малороссійскій Приказъ, прибылъ въ Москву 14 апрѣля, но еще до возвращенія Самарина въ столицу отпущены были къ архіепископу посланцы его Хапчинскій и Менжинскій [185] съ государевою грамотою, въ которой заключалась похвала Барановичу за его вѣрное къ государю радѣніе; архіепископу предлагали „и впредь о дѣлахъ великаго государя радѣти и къ великому государю писати, чтобы ему про войсковыя дѣла было вѣдомо“ [186].

На представленныя Менжинскимъ статьи данъ былъ слѣдующій указъ [187]: по первой статьѣ относительно Кіева государь повелѣлъ объявить, что Кіева уступить никогда не велитъ; по второй и третьей статьямъ согласно челобитью постановлено было, чтобы генеральная рада назначена была на 9 мая и чтобы великороссійскіе воеводы помогали казакамъ противъ непріятелей; заключавшееся въ четвертой статьѣ ходатайство о томъ, чтобы „животы измѣнничьи бывшаго гетмана Демьяна“ отданы были на *церковное строеніе* было удовлетворено; точно также удовлетворено было и заключавшееся въ шестой статьѣ ходатайство о томъ, чтобы посланное Многогрѣшному съ Миклашевскимъ бѣлое желѣзо было отдано Войску [188]. Всѣ эти государевы указы посланы были въ Малороссію съ Менжинскимъ и Хапчинскимъ, которымъ также поручено было отвезти Барановичу государево жалованье за его усердіе [189].

Государевы указы по важнымъ, касавшимся всей Малороссіи вопросамъ, состоялись по информаціи, присланной въ Москву съ посланцемъ архіепископа черниговскаго, который опять сдѣлался посредни-

---

[184] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 742—744; Письма Лазаря Барановича, № 100, стр. 159—160.

[185] Кухмистеръ Барановича Менжинскій вмѣстѣ съ писаремъ архіепископа Панкратіемъ Ивановымъ прибыли въ Москву 1 апр. 1672 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. 16, л. 311 об.; Кн. 18, л. 331, л. 631); въ это время Хапчинскій еще не былъ отпущенъ (ibid. л. 630).

[186] Ibid. кн. № 16, лл. 314—317.

[187] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 155, ст. 833—836; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, лл. 99—106.

[188] Ibid. л. 245.

[189] Ibid. кн. № 18, лл. 635.

комъ между московскимъ правительствомъ и казаками, и, повидимому, возвратилъ себѣ положеніе, которое занималъ въ 1668—1669 годахъ. При этомъ дѣло устроилось такъ, что архіепископу черниговскому почти [190] не пришлось принимать участія въ доносахъ старшинъ на Многогрѣшнаго, тогда какъ въ 1668 г. Барановичъ не избѣгнулъ [191] склонности многихъ Малороссіянъ того времени къ доносамъ.

Въ то время, какъ Барановичъ безъ особенныхъ усилій возвратилъ себѣ такое же, повидимому, вліяніе, какимъ пользовался въ 1668—1669 гг., Адамовичу причинило не мало хлопотъ то обстоятельство, что онъ былъ близокъ къ низложенному гетману. Правда, генеральные старшины, избавившись отъ Многогрѣшнаго, перестали доносить въ Москву, что Адамовичъ ссорщикъ, что ему нельзя давать никакихъ порученій къ великому государю; мало того, протопопа отправили въ числѣ войсковыхъ посланцевъ въ Москву, но между данными ему порученіями было одно очень непріятное, онъ долженъ былъ уличать „Демка“ въ измѣнѣ.

19 марта 1672 г. Адамовичъ со всѣми сопровождавшими скованнаго Многогрѣшнаго лицами и съ Хапчинскимъ выѣхалъ изъ Сѣвска и прибылъ въ Москву 29 марта; вскорѣ войсковое посольство и Адамовичъ удостоились видѣть государевы пресвѣтлыя очи [192], а 8 апрѣля почти всѣ сопровождавшіе бывшаго гетмана были отпущены въ Малороссію [193], только Адамовичъ долженъ былъ остаться въ Москвѣ, чтобы уличать Многогрѣшнаго [194]. Впрочемъ, въ столицѣ относились къ протопопу нѣжинскому благосклонно, онъ поставленъ былъ на Малороссійскомъ Дворѣ, гдѣ помѣщались обыкновенно малороссійскіе

---

[190] Архіепископъ не утверждалъ рѣшительно, что бывшій гетманъ измѣнилъ, но только слегка набросилъ тѣнь на поведеніе Многогрѣшнаго въ показаніи своемъ отъ 4 апрѣля 1672 г.; принимая въ этотъ день присланнаго изъ Москвы стольника Михаила Самарина, Барановичъ сказалъ ему, что долго „измѣны Демковы и ссылокъ съ Дорошенкомъ не вѣдалъ, а какъ скоро свѣдалъ, что онъ, Демко, съ Дорошенкомъ ссылается, и къ нему, Демку, писалъ, чтобы онъ съ Дорошенкомъ не ссылался и онъ де, Демко... грозилъ ему, архіепископу, всячески. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 751).

[191] Сравн. выше стр. 497- участіе Барановича въ доносѣ Многогрѣшнаго на Меѳодія и Адамовича.

[192] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, лл. 147—148, 134; сравн. Столб. № 5868, лл. 94, 73.

[193] 9 апр. Карпъ Мокріевичъ былъ уже въ Калугѣ (Ibid. Кн. № 16, лл. 234, 170).

[194] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 163, ст. 845—846.

посланцы [195]; на Свѣтлой недѣлѣ Адамовичъ видѣлъ государевы очи въ Столовой Палатѣ [196], на праздники давали ему государева жалованья,—припасовъ и винъ въ изобиліи согласно представляемымъ имъ самимъ росписямъ [197].

Хотя разбирательство дѣла Многогрѣшнаго началось уже 14-го апрѣля, однако пребываніе нѣжинскаго протопопа въ Москвѣ затянулось, такъ какъ лица, считавшіяся соучастниками Демка — братъ его Василій и есаулъ Грибовичъ были доставлены въ столицу только къ 28 апрѣля [198]. Между тѣмъ генеральные старшины, зная, какія важныя услуги можетъ имъ оказать въ Москвѣ Адамовичъ, неоднократно присылали къ нему изъ Малороссіи письма, въ которыхъ благодарили „благодѣтеля своего" протопопа нѣжинскаго за труды его на пользу отечества, извѣщали его о томъ, что въ дому его все благополучно [199], сообщали о дѣятельности нѣкоторыхъ представителей малороссійскаго духовенства [200], просили ходатайствовать предъ государемъ объ исполненіи всѣхъ просьбъ, предъявленныхъ въ Малороссійскомъ Приказѣ отъ ихъ, старшинъ, имени [201],—дѣйствительно, когда Карпъ Мокріевичъ уѣхалъ изъ Москвы, Адамовичъ былъ въ Малороссійскомъ Приказѣ главнымъ ходатаемъ по войсковымъ дѣламъ [202].

14 апрѣля 1672 г. Адамовича, какъ и въ октябрѣ 1668 г., пригласили въ Посольскій Приказъ [203] для дачи показаній по дѣлу Многогрѣшнаго. Во время допроса протопопъ велъ себя крайне осторожно и сдержанно; не возводя на Многогрѣшнаго никакихъ опредѣленныхъ обвиненій, Адамовичъ старался своими показаніями не столько уличить

---

[195] Ibid. № 147, ст. 801.

[196] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 174.

[197] Ibid. лл. 173, 473; Кн. № 19, л. 281.

[198] Ibid. Кн. № 16, л. 242.

[199] Ibid. л. 227: „и его милости отцу Симеону протопопу и благодѣтелю нашему поклонъ отдаемъ, а въ дому его все доброе пребываніе"—изъ письма генеральныхъ старшинъ къ Карпу Мокріевичу.

[200] Ibid. л. 230.

[201] Ibid. л. 228.

[202] Сравн. ibid. л. 234.

[203] Хотя въ изданномъ подъ редакціей Н. И. Костомарова „Дѣлѣ о гетманѣ Демьянѣ Многогрѣшномъ" (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, стр. 760) и сказано, что допросъ Демку производился 14 апр. 1672 г. въ Посольскомъ Приказѣ, однако въ своей „Руинѣ" нашъ историкъ полагаетъ (Историч. Моногр. и Изслѣд., т. XV, изд. 1882 г. стр. 366) почему то, что 14 апр. 1672 г., „Демьяну дѣлали допросъ въ *приказъ Малыя Россіи*".

бывшаго гетмана въ измѣнѣ, сколько доказать свое усердіе къ великому государю и выяснить свою дѣятельность въ качествѣ политическаго агента московскаго правительства. Протопопъ показалъ только, что всегда увѣщевалъ Многогрѣшнаго вѣрно служить государю и не склоняться на Дорошенковы прелести, но „Демко того себѣ не внималъ и съ Дорошенкомъ ссылался“ [204]. Самый фактъ сношеній Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ былъ удостовѣренъ и безъ показаній Адамовича, самъ бывшій гетманъ еще до своего низложенія сообщилъ государю о своихъ сношеніяхъ „съ гетманомъ тое стороны“ [205] и, разсказывая объ этомъ, Адамовичъ не могъ повредить Демку тѣмъ болѣе, что въ показаніи протопопа ничего не говорится о томъ, какой характеръ имѣли сношенія Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ.

Только объ одной „непристойной рѣчи“ Многогрѣшнаго упомянулъ Адамовичъ, показавшій, между прочимъ, слѣдующее: „передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву я Демку говорилъ, чтобы онъ держался милости царскаго величества неотступно и напоминалъ ему, какъ Брюховецкой измѣнилъ и что ему въ той измѣнѣ учинилось; и Демко тогда мнѣ сказалъ: „поѣдь ты только къ Москвѣ, а на Москвѣ ты будешь и въ тюрьмѣ“. Многогрѣшный утверждавшій, что всѣ возводимыя на него обвиненія ложны, подтвердилъ однако всѣ показанія Адамовича, не отрицалъ того, что протопопъ его, Демка, увѣщевалъ служить великому государю вѣрно и на Дорошенковы прелести не склоняться [206]. Это показаніе Многогрѣшнаго могло содѣйствовать тому, чтобы нѣжинскій протопопъ сохранилъ въ Москвѣ свое вліяніе.

Адамовичъ понялъ, что его усердіе ясно московскому правительству изъ дѣла Многогрѣшнаго и спѣшилъ воспользоваться благопріятною минутою. Дѣло въ томъ, что въ началѣ 1670 г., когда въ Малороссіи узнали, что Меѳодій будетъ задержанъ въ Москвѣ, Многогрѣшный пожаловалъ Адамовичу одно изъ лучшихъ имѣній епископа—село Кладковку, но протопопъ не успѣлъ еще выхлопотать государеву подтвердительную грамоту на эту маетность. Такъ какъ Многогрѣшный былъ низложенъ, то Адамовичъ, надо полагать, опасался, что жалованный универсалъ этого гетмана потеряетъ силу, если не будетъ подтвержденъ государемъ. Поэтому 17 мая 1672 г. Адамовичъ подалъ челобитную о томъ, чтобы ему дана была государева жалованная грамота, по которой онъ и его наслѣдники могли бы владѣть маетностью

[204] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 773.
[205] Ibid. № 126, ст. 598
[206] Ibid. № 147, ст. 773 и 765.

Кладковкою, такъ какъ она „дана ему за его вѣрную службу государю отъ *прежнихъ гетмановъ*"[207]. Съ 31 декабря 1659 г., когда дана была Адамовичу первая государева грамота на владѣніе двумя селами[208], московское правительство неоднократно уже оказывало содѣйствіе расширенію владѣній вліятельнаго протопопа нѣжинскаго [209]; положеніе дѣлъ въ Малороссіи послѣ низложенія Многогрѣшнаго было еще на столько неопредѣленно, что „служба" Адамовича могла еще очень понадобиться и поэтому новая просьба его была немедленно исполнена; уже на другой день послѣ того, какъ подана была челобитная нѣжинскаго протопопа, 18 мая состоялся указъ о томъ, чтобы за его службу и радѣніе ему дана была просимая имъ жалованная грамота [210].

Адамовичу не было довольно того, что онъ завладѣлъ принадлежавшею Меѳодію маетностью; протопопъ нѣжинскій просилъ также, чтобы ему за его вѣрную службу и радѣніе великому государю дано было 50 пудъ изъ того меду, который оставленъ былъ въ Нѣжинѣ Меѳодіемъ и взятъ на государя. Такъ какъ по справкѣ оказалось, что изъ епископовыхъ запасовъ уже брали медъ для ратныхъ людей и на другія надобности, то просьба Адамовича была удовлетворена только отчасти: повелѣно выдать ему изъ епископовыхъ запасовъ только 20 пудъ меду, а остатокъ держать въ Нѣжинѣ для приготовленія въ прокъ фруктовъ, покупаемыхъ на государевъ обиходъ [211]. Передъ отпускомъ въ Малороссію протопопъ получилъ новыя награды деньгами и разными подарками [212].

Пребываніе Адамовича въ Москвѣ затянулось, такъ какъ правительство московское считало необходимымъ, чтобы протопопъ нахо-

---

[207] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, лл. 585, 591; Кн. № 39, л. 779. Увѣряя, будто Кладковка дана была ему „отъ прежнихъ гетмановъ", Адамовичъ сообщилъ московскому правительству завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія, такъ какъ Кладковка дана была при Многогрѣшномъ, т. е., „отъ прежняго гетмана".

[208] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 39, л. 810—812 государева жалованная грамота иченскому протопопу Симеону Адамову на село Буремку и деревню Шиловичу съ двумя мельницами отъ 31 дек. 1659 г. Сравн. выше стр. 145.

[209] Сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик, Кн. № 39, лл. 810—819—государевы грамоты 1659, 1662 гг.

[210] Ibid. Кн. № 19, л. 584, 591: Кн. № 39, лл. 817—819.

[211] Ibid. Кн. № 19, лл. 579—584.

[212] Ibid. Кн. № 16, лл. 473—474; 478; 479; 481 об. Между прочимъ дана была Адамовичу полотняная цвѣтная палатка.

дился въ столицѣ во время объявленія приговора бывшему гетману; поэтому только 29 мая, на другой день послѣ того, какъ „учиненъ былъ указъ“ Демку, отпущенъ былъ въ Малороссію протопопъ нѣжинскій съ разными порученіями къ генеральнымъ старшинамъ и съ государевымъ жалованьемъ для Карпа Мокріевича [213]. Съ Адамовичемъ же послана была государева грамота къ Барановичу съ указомъ ѣхать на генеральную раду и „на той радѣ о дѣлахъ, о которыхъ доведется говорить и гетмана обирать“ [214]. Грамота эта была привезена Адамовичемъ кстати, такъ какъ уже около мѣсяца шли въ Малороссіи приготовленія къ генеральной радѣ. Сначала дѣло замедлялось вслѣдствіе соперничества генеральныхъ старшинъ [215]; наконецъ, старшины пришли къ соглашенію и рѣшили общими усиліями достигнуть того, чтобы власть будущаго гетмана была нѣсколько ограничена [216]. Обсуждая статьи, которыя предполагалось провести на радѣ, старшины тщательно устраняли представителей малороссійскаго духовенства отъ участія въ этихъ приготовленіяхъ къ радѣ.

Въ первое время послѣ арестованія Многогрѣшнаго, когда еще неизвѣстно было, какъ отнесутся въ Москвѣ и въ Малороссіи къ насильственному низложенію гетмана, старшины увѣряли Барановича, что съ радостью будутъ принимать его совѣты [217], но когда оказалось, что произведенный старшинами переворотъ не вызвалъ нигдѣ особенно сильнаго неудовольствія, Барановичъ былъ устраненъ отъ всякаго участія въ приготовленіяхъ къ генеральной радѣ [218]. Вообще,

---

[213] Ibid. Кн. № 16, л. 481 об. Кн. № 18, л. 399.

[214] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 167, ст. 866. Сравн. указаніе на эту грамоту въ описаніи „раднаго столпа“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс Прик. Кн. № 16, л. 438).

[215] И писарь Карпъ Мокріевичъ и генеральный судья Иванъ Самойловичъ стремились къ гетманству и у нихъ дошло до *драки* съ генер. судьею Иваномъ Домонтовымъ. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11). Это сообщеніе черниговскаго воеводы подтверждается отпискою нѣжинскаго воеводы Ржевскаго, который сообщалъ Ромодановскому о томъ, что между старшинами „почиваетъ быти *безсовѣтство*“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 172, ст. 897), а не „безсовѣстно“, какъ сказано у Костомарова (Историч. Моногр. и Изслѣдованія, т. XV, стр. 394), который почему то утверждаетъ, будто „нѣтъ данныхъ заключить“, что, устраивая гибель Демка, Самойловичъ имѣлъ „планъ получить гетманство“.

[216] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 165, статьи 4 и 6.

[217] Сравн. выше стр. 831.

[218] Когда въ декабрѣ 1668 г. составляемъ былъ проектъ Статей, которыя должны были быть предложены на генеральной Глуховской радѣ, то старшины

старшины давали понять, что обратились въ мартѣ 1672 г. къ содѣйствію Барановича и Адамовича лишь въ виду исключительныхъ обстоятельствъ и строго слѣдили за тѣмъ, чтобы духовенство самовольно не вмѣшивалось въ дѣла, относящіяся до „добра посполитаго“: когда одинъ изъ погарскихъ священниковъ началъ „пускать з устъ своихъ“ какія то „словеса“, то противъ него немедленно приняты были строгія мѣры [219]. На *самой* радѣ нельзя было обойтись безъ духовныхъ особъ, такъ какъ предстояло привести новаго гетмана къ присягѣ; поэтому старшины отписали къ Барановичу, чтобы онъ въ маѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Конотопъ, гдѣ предполагалось устроить раду, но архіепископъ черниговскій, надо полагать, былъ очень недоволенъ тѣмъ, что наиболѣе важная предварительная рада состоялась безъ его участія и прервалъ всякія сношенія со старшинами [220].

Не совсѣмъ доволенъ былъ Барановичъ и московскимъ правительствомъ, несмотря на то, что всѣ почти просьбы, предъявленныя въ Малороссійскомъ Приказѣ посланцемъ архіепископа Армашенкомъ, были исполнены. Недовольство Барановича московскимъ правительствомъ вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что къ архіепископу прислана была изъ Москвы грамота съ указомъ выдать поселившихся въ его имѣніяхъ бѣглыхъ крестьянъ Еропкина [221]. Эта непріятная Барановичу грамота была послана къ нему еще въ апрѣлѣ 1672 г., т. е., тогда, когда архіепископъ надѣялся воспользоваться низложеніемъ гетмана для того, чтобы снова занять первенствующее положеніе въ Малороссіи, такъ какъ былъ увѣренъ, что московское правительство не обойдется безъ его помощи.

Обыкновенно Барановичъ мало обращалъ вниманія на грамоты Малороссійскаго Приказа о выдачѣ бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, но въ данномъ случаѣ рѣшеніе московскаго правительства по

пріѣхали въ Новгородъ Сѣверскій къ Барановичу, чтобы совѣщаться съ нимъ (См. выше, стр. 502). Послѣ же низложенія Многогрѣшнаго предварительная рада состоялась въ Батуринѣ безъ участія Барановича, которому только сообщили о состоявшихся на радѣ весьма важныхъ рѣшеніяхъ. (Сравн. Письма Лазаря Барановича стр. 168—171).

[219] Письма Лазаря Барановича, стр. 171.

[220] „на килко кротне писанье респонсу в нашихъ неможемъ содержать петытахъ“... „Жадное од вашой пастырской милости немаемъ вѣдомости“— письмо генеральныхъ старшинъ къ Барановичу (Письма Лаз. Бар., стр. 172).

[221] Моск Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 18, л. 360; Столбцы № 5893.

дѣлу Еропкина должно было вызвать особенное неудовольствіе Барановича, такъ какъ было въ связи съ общею мѣрою, которую предположено было провести на генеральной радѣ. Дѣло въ томъ, что жалоба Еропкина была не единичною; многіе другіе „заоцкіе" помѣщики разорялись оттого, что крѣпостные ихъ крестьяне убѣгали въ многочисленныя маетности Барановича, который, вопреки 13-й изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей, не выдавалъ селившихся на его землѣ, хотя бы они „пришли отъ висѣлицы". Многіе изъ помѣщиковъ, разорявшихся вслѣдствіе такихъ дѣйствій Барановича, должны были прибыть на генеральную раду въ числѣ ратныхъ людей Бѣлгородскаго и Сѣвскаго полковъ, которымъ указано было сопровождать князя Гр. Гр. Ромодановскаго, назначеннаго руководителемъ рады.

Предстоявшимъ пребываніемъ на радѣ „заоцкіе" помѣщики желали воспользоваться, чтобы возвратить своихъ бѣглыхъ крестьянъ и прислали въ Москву челобитную, въ которой просили указа государева на раду о выдачѣ имъ всѣхъ бѣжавшихъ отъ нихъ въ Малороссію крестьянъ[222]. Возобновилъ и Сафоновъ тянувшееся болѣе восьми лѣтъ дѣло[223] о побѣгѣ его крестьянъ въ имѣнія Барановича[224]. Многочисленныя челобитныя, присланныя въ Москву, произвели впечатлѣніе: правитель-

---

[222] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 166, ст. 857.

[223] См. выше стр. 263.

[224] Въ маѣ 1672 г. Сафоновъ подалъ челобитную, въ которой излагалъ обстоятельства дѣла о побѣгѣ его крестьянъ къ Барановичу. Сафоновъ, сообщалъ въ своей челобитной, что еще въ 1664 г. была ему дана государева грамота съ указомъ Барановичу выдать крестьянина Варварова, который бѣжалъ отъ Сафонова, покусившись на его жизнь и ограбивъ его. Съ грамотою государевою Сафоновъ пріѣзжалъ за своимъ крестьяниномъ къ Барановичу, но архіепископъ Варварова не выдалъ; тогда по указу государеву воевода кіевскій П. В. Шереметевъ посылалъ о томъ къ Барановичу, но онъ „государеву указу чинился непослушенъ и того вора не выдалъ", переводилъ его изъ одной деревни въ другую, чтобы не было возможности его найти, а Варваровъ, надѣясь на то, что его архіепископъ не выдастъ, приходитъ по временамъ въ деревню Сафонова, подговариваетъ другихъ его крестьянъ убить своего помѣщика и уйти въ Малороссію; такимъ образомъ еще въ 1664 г. подговорилъ онъ уйти отъ Сафонова 19 крестьянъ съ женами и съ дѣтьми и съ крестьянскими животы, и бѣгая живутъ они за Барановичемъ, который взялъ къ себѣ въ Спасскій монастырь сведенныхъ крестьянами коней Сафонова. Не довольствуясь этимъ, Варваровъ, ходившій у Сафонова въ старостахъ, подговариваетъ послѣднихъ его крестьянъ уйти въ Малороссію. (Моск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5893).

ство рѣшило удовлетворить просьбу заоцкихъ помѣщиковъ и поднять на предстоявшей радѣ вопросъ о выдачѣ бѣглыхъ крѣпостныхъ крестьянъ; Ромодановскому поручено было добиться на радѣ постановленія о томъ, чтобы въ точности соблюдалась та изъ Глуховскихъ Статей, согласно которой Малороссіяне обязаны были выдавать бѣжавшихъ къ нимъ великороссійскихъ крестьянъ [225]. Насколько непріятно было Барановичу такое постановленіе, можно судить по тому, что въ обширныхъ имѣніяхъ архіепископа жило болѣе 5000 бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ [226].

Охранителемъ порядка на генеральной радѣ и ея руководителемъ назначенъ былъ бояринъ кн. Григ. Григ. Ромодановскій съ товарищи. Когда бояринъ со своими полками [227] прибылъ въ порубежный городъ Путивль, то немедленно отписалъ къ Барановичу, прося его прибыть по указу великаго государя на раду безъ мотчанія [228]. Барановичъ отвѣтилъ, что немедленно отправляется въ Конотопъ, гдѣ должна была состояться рада [229]. Письмо Барановича съ извѣщеніемъ объ его отъѣздѣ на раду послано было 14 іюня, но уже 15 іюня [230] старшины вмѣстѣ съ выборными казаками съѣхались съ Ромодановскимъ у Казачьей Дубровы, въ пятнадцати верстахъ отъ Путивля и просили боярина учинить раду въ томъ мѣстѣ, не уходя въ Конотопъ. Хотя по государеву наказу раду устроить слѣдовало въ заранѣе назначенномъ мѣстѣ, въ Конотопѣ, однако Ромодановскій счелъ нужнымъ уступить и согласился на то, чтобы рада учинена была у Казачьей Дубровы.

Получивъ разрѣшеніе устроить раду въ Казачьей Дубровѣ, старшины предъявили Ромодановскому новое требованіе: рано утромъ

---

[225] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 167, ст. 875.

[226] Ibid. № 166, ст. 857.

[227] Со времени несчастной нѣжинской рады 1663 года московское правительство считало необходимымъ отряжать для охраны порядка при избраніи гетмана довольно значительныя военныя силы; на раду, которая должна была состояться у Конотопа, Ромодановскій привелъ Бѣлгородскій и Сѣвскій полки. О количествѣ ратныхъ людей бывшихъ съ бояриномъ можно судить по тому, что только часть мобилизованнаго для присутствія на радѣ Бѣлгородскаго полка состояла изъ 2000 всадниковъ. (Моск Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 443).

[228] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 918—919.

[229] Ibid. ст. 934.

[230] Описаніе рады въ Казачьей Дубровѣ см. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, №№ 176—178.

16 іюня въ лагерь Ромодановскаго явились Петръ Забѣла съ товарищи въ сопровожденіи четырехтысячнаго отряда казаковъ и потребовали, чтобы бояринъ немедленно, не дожидаясь Барановича, учинилъ раду и чтобы гетманъ избранъ былъ безъ участія архіепископа. Старшины, слѣдовательно, желали, чтобы на радѣ присутствовалъ только одинъ изъ вліятельныхъ представителей малороссійскаго духовенства, а именно Симеонъ Адамовичъ, который присланъ былъ на раду прямо изъ Москвы. Понятно это желаніе старшинъ не допустить на раду Барановича, который за мѣсяцъ передъ тѣмъ, прекратилъ всякія сношенія съ виновниками батуринскаго переворота. Что касается Ромодановскаго, то онъ хорошо помнилъ, какое дѣятельное и въ то же время неблагопріятное для московскаго правительства участіе принималъ Барановичъ въ обсужденіи новыхъ „Статей“ на Глуховской радѣ. Надо поэтому полагать, что бояринъ былъ очень доволенъ желаніемъ старшинъ лишить архіепископа вліянія и раду провести безъ его участія, но руководитель рады стѣсненъ былъ тѣмъ, что въ присланномъ ему изъ Москвы наказѣ прямо было предписано начать раду лишь тогда, когда въ назначенное для рады мѣсто пріѣдетъ Барановичъ [231].

Не желая навлечь на себя обвиненія въ неисполненіи царскаго указа, Ромодановскій не сразу согласился на предъявленное старшинами требованіе, ссылался на то, что согласно присланному изъ Москвы наказу раду необходимо учинить въ присутствіи Барановича, что архіепископъ уже находится въ пути и ждать его не придется долго. Обезпечивъ себя такимъ образомъ отъ обвиненія въ неисполненіи царскаго наказа, Ромодановскій не призналъ нужнымъ долго сопротивляться требованію старшинъ и согласился начать раду безъ Барановича, хотя въ 1669 г. на Глуховской радѣ показалъ, что отлично умѣетъ противодѣйствовать болѣе энергичнымъ требованіямъ.

Согласно желанію старшинъ рада была открыта 16 іюня, до пріѣзда Барановича. Первый день рады посвященъ былъ разсмотрѣнію вновь предложенныхъ статей, а также чтенію и подтвержденію Глуховскихъ Статей, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ Статей были измѣнены [232],

---

231 Ibid. № 167, ст. 868.

232 Измѣнена была редакція слѣдующихъ статей: 7—о Кіевѣ, 13—о выдачѣ бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, 17—о посылкѣ казаками депутатовъ на посольскій съѣздъ. (Сравн. въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I на стр. 220, 223, 224—225, 243, 245, 246, соотвѣтствующія статьи Глуховскаго и Конотопскаго договоровъ).

согласно проекту [233], составленному въ Москвѣ при участіи Симеона Адамовича и Карпа Мокріевича, а нѣкоторыя и вовсе отмѣнены [234]. Заслуживаетъ вниманія измѣненіе, внесенное въ 7 и 13 изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей. Поправка къ 7-ой статьѣ вызвана была непрестанными въ продолженіе всего гетманства Многогрѣшнаго ходатайствами малороссійскаго духовенства о томъ, чтобы Кіевъ не былъ возвращенъ Полякамъ; видоизмѣненная въ Казачьей Дубровѣ 7-ая статья Глуховскаго договора не ставила уже судьбы Кіева въ зависимость отъ постановленій посольской комиссіи, а прямо давала отъ имени государя обѣщаніе никогда не отдавать Кіева Полякамъ.

Поправка, внесенная на радѣ въ Казачьей Дубровѣ въ 13 статью Глуховскаго договора вызвана была, между прочимъ, тѣми жалобами на Лазаря Барановича, которыя поданы были заоцкими помѣщиками: согласно этой поправкѣ всѣ принятые въ Малороссію великороссійскіе бѣглые крестьяне должны были немедленно быть отпущены владѣльцами земель, на которыхъ бѣглецы поселились. Вновь постановленными на радѣ въ Казачьей Дубровѣ статьями имѣлось [235] въ виду ограничить произволъ гетмана, предупредить захваты казаками отошедшихъ къ Польшѣ земель, а также сдѣлать впредь невозможною тѣсноту великаго государя ратнымъ людямъ въ Малороссіи.

На другой день послѣ перваго собранія генеральной рады, 17 іюля пріѣхалъ въ Казачью Дуброву Лазарь Барановичъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Михаиломъ Лежайскимъ; узнавъ, что рада уже началась и что новыя Статьи уже постановлены, архіепископъ выразилъ по этому поводу свое неудовольствіе и потребовалъ, чтобы новыя статьи были при немъ вычтены. Требованіе Барановича было исполнено:

[233] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 167, ст. 871—876. Ромодановскому удалось на радѣ достигнуть болѣе значительныхъ измѣненій Глуховскихъ Статей, чѣмъ это требовалось въ присланномъ ему изъ Москвы проектѣ. Сравн. 8 статью проекта измѣненія 17 ст. глух. договора (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, ст. 875—876) и соотвѣтствующую статью состоявшагося на радѣ постановленія. (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 245—246).

[234] Напр. ст. 20 объ освобожденіи бывшихъ у Дорошенка воеводъ и ст. 22 о полковникѣ для усмиренія своевольныхъ.

[235] Нѣкоторыя изъ новыхъ Статей предложены были на радѣ по желанію старшинъ (Ст. 3 и 4—Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г. ч. I, стр. 243—244), другія предложены были по указу великаго государя (Ст. 5, 6, 9—ibid. стр. 244—245, 246).

всѣмъ присутствовавшимъ на радѣ пришлось „тѣхъ статей слушать вдругорядь". Когда читали непріятное для малороссійскаго духовенства постановленіе о немедленной выдачѣ бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, Барановичъ не нашелъ возможнымъ говорить противъ этого постановленія; не дѣлали замѣчаній и другіе официальные представители малороссійскаго духовенства на радѣ—Адамовичъ и Лежайскій [236].

Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія „статей" Барановичъ прочелъ передъ Спасовымъ образомъ молитву, а затѣмъ приступлено было къ избранію гетмана, при чемъ Ромодановскій произнесъ согласно наказу рѣчь, въ которой излагались обстоятельства низложенія прежняго гетмана. Въ рѣчи своей бояринъ обратилъ вниманіе рады на то, что объ измѣнѣ Демка писалъ къ государю самъ „его святительство" архіепископъ черниговскій; хотя Ромодановскій и прибавилъ, что сообщенія Барановича основаны были на доставленныхъ старшинами свѣдѣніяхъ, однако присутствовавшіе на радѣ могли подумать, что архіепископъ черниговскій доносомъ своимъ рѣшилъ участь Многогрѣшнаго. Избранный на радѣ въ Казачьей Дубровѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ приведенъ былъ къ присягѣ на вѣрную службу государю Барановичемъ, который тотчасъ же послѣ избранія вмѣстѣ съ Адамовичемъ и Лежайскимъ, „облачась въ ризы", отслужилъ благодарственный молебенъ.

Изъ присутствовавшихъ на радѣ представителей малороссійскаго духовенства только трое: Барановичъ, Лежайскій и Адамовичъ были внесены старшинами въ „реэстръ"[237] лицъ, имѣвшихъ право скрѣпить статьи своею подписью. Остальные же присутствовавшіе на радѣ представители малороссійскаго духовенства на статьяхъ не подписались, хотя между ними были столь уважаемыя лица, какъ Іоанникій Галятовскій и Зосима Тишеевичъ, настоятели черниговскихъ Елецкаго и Ильинскаго монастырей. Эти духовныя особы не были внесены въ „реэстръ" по той, вѣроятно, причинѣ, что не принимали въ „войсковыхъ дѣлахъ" такого участія, какъ Барановичъ и Адамовичъ. Въ день избранія гетмана Ромодановскій устроилъ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ и Барановичъ. Послѣ обѣда послано было Барановичу, Лежайскому и

---

[236] Этихъ представителей духовенства на радѣ считаемъ официальными, потому что они вмѣстѣ съ Барановичемъ подписались на Статьяхъ. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 176, стр. 907). Впрочемъ, Самойловичъ, перечисляя въ отпискѣ къ государю (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 957—959; редакціей Актовъ почему то напечатана вторично въ XI т. подъ № 1) духовныхъ, бывшихъ на радѣ, не пропускаетъ Галятовскаго и Тишеевича.

[237] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 940; сравн. ст. 907.

Адамовичу государево жалованье—соболи за присутстіе на радѣ. Дано было государево жалованье и Галятовскому, и Тишеевичу, но въ размѣрѣ гораздо меньшемъ, чѣмъ официальнымъ представителямъ духовенства на радѣ [238].

Опасенія старшинъ, желавшихъ провести раду безъ Барановича не оправдались: архіепископъ не воспользовался своимъ вліяніемъ во вредъ имъ и вновь избранный гетманъ Иванъ Самойловичъ, поспѣшившій наградить Мокріевича маетностями, не забылъ отблагодарить и черниговскаго владыку, подаривъ ему дома, принадлежавшіе Многогрѣшному въ Черниговѣ и Новгородѣ-Сѣверскомъ [239]. 19 іюня Барановичъ и всѣ старшины уже разъѣхались съ рады, при чемъ архіепископъ по желанію старшинъ просилъ [240] Ромодановскаго возвращаться съ ратными людьми не черезъ Путивль, а на Суржу, чтобы такимъ образомъ успокоить малороссійскихъ жителей. Ходатайство архіепископа было исполнено. 21 іюня Ромодановскій выступилъ на Суржу и передъ выступленіемъ изъ Казачьей Дубровы послалъ Барановичу списокъ съ вновь постановленныхъ на радѣ статей, другой экземпляръ такого списка былъ посланъ къ Самойловичу, а подписанный Барановичемъ и старшинами оригиналъ отправленъ въ Москву [241].

Неизвѣстно, исполнилъ ли Ромодановскій на радѣ присланный ему во второй половинѣ іюня [242] указъ поговорить съ Барановичемъ о томъ, чтобы онъ, согласно прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ и вновь постановленнымъ въ Казачьей Дубровѣ, выдалъ Сафонову бѣжавшихъ отъ него крестьянъ. Надо полагать, что грамота съ этимъ указомъ

---

[238] Барановичу дано было собольми на 90 р., Лежайскому на 50 р., Адамовичу на 28 р., Галятовскому на 12 р., Тишеевичу на 4 р. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 951—952).

[239] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 39, л. 540; объ универсалахъ Мокріевичу отъ 22 іюня 1672 г., т. е. 4 дня послѣ рады см. ibid. № 32, лл. 275—280, 286.

[240] Ibid. Кн. № 16, лл. 443—444; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 2, ст. 4—5.

[241] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 960. Доставленный въ Москву подлинникъ былъ переплетенъ въ черевчатый атласъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 14, л. 255), въ каковомъ переплетѣ эти статьи сохранились до настоящаго времени въ Моск Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Договоры, № 9.

[242] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 18, лл. 411—419; Столбцы № 5893—Грамота государева Ромодановскому отъ 8 іюня 1672 г.

была получена Ромодановскимъ еще въ то время, когда архіепископъ былъ въ Казачьей Дубровѣ и что Барановичу передано было желаніе государя, „чтобы отъ Сафонова впредь на преосвященнаго архіепископа челобитья не было“; только этимъ можно объяснить то обстоятельство, что архіепископъ, столько лѣтъ не выдававшій бѣжавшихъ отъ Сафонова крестьянъ, наконецъ выдалъ нѣкоторыхъ изъ этихъ бѣглецовъ, разыскать которыхъ въ деревняхъ Барановича вынужденъ былъ по государеву указу новый гетманъ [243].

Хотя участіе Барановича въ происходившихъ на генеральной радѣ событіяхъ было едва замѣтно, однако самъ архіепископъ поступалъ такъ, какъ будто пріѣздомъ своимъ въ Казачью Дуброву онъ оказалъ большую услугу московскому правительству. Немедленно послѣ рады Барановичъ написалъ государю, что, будучи по его указу на радѣ, онъ совѣтовалъ объ общемъ добрѣ Малороссіи, отчины государевой и вн въ избраннаго гетмана утверждалъ въ вѣрной царскому величеству службѣ. Въ томъ же посланномъ послѣ рады письмѣ Барановичъ поздравилъ государя въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ съ рожденіемъ царевича Петра Алексѣевича [244]. Съ письмомъ Барановича присланъ былъ въ Москву „казнодѣй“ его Маркъ для того, чтобы отъ имени архіепископа поздравить государя [245].

Хотя въ письмахъ къ государю Барановичъ и Лежайскій старались обратить вниманіе на важныя услуги, оказанныя будто бы ими московскому правительству въ тревожное время междугетманства, однако нельзя не замѣтить, что политическая дѣятельность архіепископа за три мѣсяца отъ низложенія Многогрѣшнаго до избранія Самойловича ограничилась только разсылкою окружнаго посланія о томъ, чтобы Малороссіяне не склонялись ни на какія прелести и вѣрно служили бы великому государю; въ Казачьей же Дубровѣ Барановичу пришлось играть роль скорѣе почетнаго гостя, чѣмъ дѣйствительнаго участника генеральной рады. Въ Москвѣ относились все таки благосклонно къ Барановичу и въ первое время послѣ возстановленія по-

---

[243] Ibid. Кн. № 31, лл. 31—34. Въ челобитной, поданной государю въ началѣ октября 1674 г. Сафоновъ писалъ: „и въ прошломъ, государь, въ 181 (начало 1673 г.) году по твоему великаго государя указу гетманъ Иванъ Самойловичъ дѣтей того вора крестьянина моего да Мартьянку да Бориску сыскавъ отдалъ мнѣ“.

[244] Письма Лазаря Барановича № 101, стр. 173—174.

[245] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 18, лл. 654, 658; кн. № 108, л. 723.

рядка въ Малороссіи предупредительно старались исполнять его просьбы [246].

Не только Барановичъ, но и другіе представители малороссійскаго духовенства, не исключая даже Адамовича, оказали мало содѣйствія московскому правительству въ дѣлѣ возстановленія порядка послѣ низложенія Многогрѣшнаго. Максаковскій игуменъ Іеремія Ширкевичъ, бывшій фактотумъ и духовный отецъ Барановича [247], еще въ 1670 г. пользовавшійся расположеніемъ въ Москвѣ [248], замѣшанъ былъ въ дѣлѣ объ измѣнѣ Многогрѣшнаго и навлекъ на себя неудовольствіе московскаго правительства, которое, можетъ быть, не безъ основанія называло его совѣтникомъ измѣнника Демка [249].

Въ Москвѣ недовольны были Ширкевичемъ за то, что онъ по порученію Многогрѣшнаго ѣздилъ за чѣмъ то въ Польшу и особенно тѣмъ, что максаковскій игуменъ далъ возможность бѣжать „измѣннику" черниговскому полковнику Василію Многогрѣшному. Старецъ Максаковскаго монастыря Исаія, которому Ширкевичъ поручилъ проводить Василія Многогрѣшнаго въ Кіевъ, былъ схваченъ и отправленъ въ Москву [250], откуда его прислали съ Симеономъ Адамовичемъ на раду. Протопопу нѣжинскому и войсковымъ посланцамъ повелѣно было объявить на радѣ великаго государя указъ о томъ, чтобы провожавшему „измѣнника Васку" монаху учинено было по войсковому праву [151], что доведется и чтобы иные такіе же люди отъ того наказались [252].

Неизвѣстно, какой состоялся на радѣ приговоръ по дѣлу старца Исаіи; вѣроятнѣе всего, что, благодаря заступничеству Барановича, онъ былъ отосланъ въ распоряженіе Ширкевича, для котораго это дѣло, какъ кажется, не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій тѣмъ болѣе, что сношенія макс. игумена съ московскимъ правительствомъ

---

[246] Два мѣсяца спустя послѣ рады Барановичъ и Лежайскій обращаются къ Матвѣеву съ просьбою ходатайствовать передъ польскимъ правительствомъ о томъ, чтобы дано было удовлетвореніе ограбленному Поляками кіевскому бурмистру Бибикову и начальникъ Малороссійскаго и Посольскаго Приказовъ немедленно исполняетъ эту просьбу (Ibid. Кн. № 19, лл. 524—534).

[247] Московск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11.

[248] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, л. 591.

[249] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 808.

[250] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столб. № 5868, л. 176.

[251] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 799.

[252] Ibid. № 167, ст. 884.

почти прекратились съ тѣхъ поръ, какъ Лежайскій сдѣлался главнымъ сотрудникомъ Барановича.

Гораздо болѣе непріятностей, чѣмъ Іереміи Ширкевичу причинило бѣгство Василія Многогрѣшнаго игумену Братскаго монастыря и ректору школъ кіевскихъ Варлааму Ясинскому. Немедленно послѣ побѣга Василія Многогрѣшнаго изъ Чернигова, старшины дали знать о томъ кіевскому воеводѣ кн. Козловскому, при чемъ сообщили, что Василій укрылся въ одномъ изъ монастырей. Получивъ такое извѣстіе, Козловскій говорилъ о томъ Гизелю и всѣхъ кіевскихъ монастырей игуменамъ и заказъ велѣлъ учинить накрѣпко, чтобы ему, воеводѣ, немедлено сообщено было, если бы кто нибудь изъ сродниковъ бывшаго гетмана объявился въ какомъ либо монастырѣ.

Вскорѣ послѣ того, какъ кн. Козловскимъ сдѣланы были распоряженія на случай прибытія въ Кіевъ Василія Многогрѣшнаго, пришли въ Братскій монастырь два человѣка въ монашескомъ платьѣ съ проѣзжимъ листомъ отъ игумена Максаковскаго монастыря Іереміи Ширкевича. Вышелъ къ этимъ людямъ самъ о. ректоръ и спросилъ: „для какого дѣла вы пришли, что ко мнѣ максаковскій игуменъ приказывалъ и какія у васъ вѣсти?“ Чернецы отвѣтили, что пришли они въ Кіевъ для своихъ дѣлъ и Іеремія Ширкевичъ съ ними къ нему, ректору, ничего не наказывалъ. Хотѣлъ уже ихъ Ясинскій отпустить, но одинъ изъ монаховъ вдругъ сказалъ ему: „умилосердись, о. ректоръ, вели меня до Печерскаго монастыря отпровадить, чтобы меня москали, кіевскіе жители и казаки не познали, я бывшаго гетмана Демьяна Игнатовича братъ Василій“. Было это на Страстной недѣлѣ въ четвергъ.

Въ Братскомъ монастырѣ прожилъ Василій Многогрѣшный два дня; въ Страстную субботу Ясинскій призываетъ къ себѣ бывшаго черниговскаго полковника и спрашиваетъ его: „куда ты изъ Печерскаго монастыря думаешь бѣжать? въ Запорожье, или къ Дорошенку или въ другое мѣсто?“ Многогрѣшный отвѣтилъ, что намѣренъ бѣжать къ Тукальскому, которому онъ, будучи полковникомъ, посылалъ „въ подаркахъ лошадь и золотые червонные“.—„Поживи у меня до праздника день или два“, отвѣчалъ Ясинскій: „я велю тебя проводить до Тукальскаго“.

Давъ Василію Многогрѣшному обѣщаніе исполнить его просьбу, Ясинскій не забылъ и про крѣпкій заказъ воеводы относительно сродниковъ бывшаго гетмана. Очень не хотѣлось о. ректору прослыть въ Малороссіи предателемъ, но въ то же время далеко небезопасно было ослушаться воеводы. Наконецъ, Ясинскій рѣшилъ сообщить Козлов-

скому, какой гость живетъ въ Братскомъ монастырѣ; при этомъ ректоръ надѣялся, что воевода не обнаружитъ его предательства. Въ ту же Страстную субботу Ясинскій тайно пришелъ къ князю Козловскому и обратился къ нему съ такими словами: „пришелъ я извѣстить о великаго государя дѣлѣ и говорю твоей княжеской милости съ великимъ прошеньемъ, чтобъ этотъ мой извѣтъ малороссійскихъ городовъ духовнаго чину и свѣтскимъ людямъ явенъ не былъ". Козловскій отвѣтилъ: „о которыхъ дѣлахъ ты, о. ректоръ, извѣстишь и тотъ твой извѣтъ отъ меня и товарищей моихъ малороссійскихъ городовъ духовнаго и свѣтскаго чину людямъ явенъ не будетъ".

Когда кн. Козловскій далъ Ясинскому обѣщаніе хранить извѣтъ въ тайнѣ, ректоръ разсказалъ воеводѣ, что въ Братскій монастырь пришелъ Василій Многогрѣшный. Услыхавъ такія вѣсти Козловскій, какъ бы забывъ о только что данномъ обѣщаніи и мало заботясь о доброй славѣ Ясинскаго, не давъ даже ректору вернуться къ себѣ въ монастырь, того же часу послалъ туда ротмистра Григорья Веревкина, который Василія Многогрѣшнаго „въ рожу зналъ", съ приказомъ схватить мнимаго монаха и бывшаго съ нимъ максаковскаго чернеца и привести ихъ въ Приказную Избу. Когда пришли „московскіе люди" въ Братскій монастырь, Василій Многогрѣшный понялъ, въ чемъ дѣло и бросился бѣжать въ городъ, но сопровождавшіе Веревкина „караульщики" погнались за бѣглецомъ, поймали его и привели къ воеводѣ, который немедленно отправилъ его вмѣстѣ съ провожавшимъ его монахомъ Максаковскаго монастыря Исаіею въ Москву подъ сильнымъ конвоемъ (около 70 человѣкъ) [253].

Поспѣшность, съ которою дѣйствовалъ кіевскій воевода при поимкѣ Василія Многогрѣшнаго, можно отчасти извинить строгимъ наказомъ изъ Москвы ни подъ какимъ предлогомъ не упустить важнаго государственнаго преступника, подъ страхомъ „опалы и жестокаго наказанія безъ всякія пощады"; за доставленіе въ Москву Василія Многогрѣшнаго Козловскій удостоился высокой награды, царской милостивой грамоты съ похвалою [254], но благодаря поспѣшности, съ которою воевода воспользовался доставленными ему Ясинскимъ свѣдѣніями, всѣмъ въ Малороссіи стало ясно, что Василій Многогрѣшный пойманъ былъ москалями лишь потому, что „ректоръ пошедъ извѣсти про

[253] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, лл. 123—127.

[254] Ibid. л. 128.

него воеводѣ“ [255]. Надо полагать, что именно [256] это обстоятельство сдѣлало положеніе Ясинскаго среди братіи, и прежде его не долюбливавшей [257], совершенно невыносимымъ такъ, что вскорѣ онъ вынужденъ былъ отказаться отъ почетной должности ректора кіевскихъ школъ и игумена Братскаго монастыря [258].

Неизвѣстно, догадался ли черниговскій воевода сдѣлать въ черниговскихъ монастыряхъ такой же заказъ относительно Василія Многогрѣшнаго, какой сдѣланъ былъ въ Кіевѣ кн. Козловскимъ; во всякомъ случаѣ, архимандритъ черниговскаго Елецкаго монастыря Іоанникій Галятовскій, къ которому братъ низложеннаго гетмана обратился за совѣтомъ передъ тѣмъ, какъ бѣжать, поступилъ болѣе осторожно, чѣмъ Ширкевичъ, но въ то же время не унизилъ себя въ глазахъ „малороссійскихъ городовъ жителей“, какъ это сдѣлалъ Ясинскій. Когда Василій Многогрѣшный прибѣжалъ въ Елецкій монастырь, Галятовскій прямо объявилъ бѣглецу, что не можетъ принять его подъ свое покровительство и что въ монастырѣ ему, Многогрѣшному, дѣлать нечего [259]. Къ чести московскаго правительства надо сказать, что оно нисколько не поставило Галятовскому въ вину его нежеланіе принять на себя роль сыщика. Хотя архимандритъ Елецкаго монастыря и не помѣшалъ Василію Многогрѣшному бѣжать и объ этомъ вскорѣ

---

[255] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 790.

[256] Признавая, что Варлаамъ Ясинскій былъ дѣятельнымъ и энергичнымъ ректоромъ, г. Мухинъ (Кіево-Братскій Училищный Монастырь. К. 1893 г. стр. 101), повидимому, недоумѣваетъ, почему онъ отказался отъ своей должности и придумываетъ для объясненія этого отказа такую причину: „равнодушное отношеніе общества къ несчастіямъ его монастыря сокрушило его энергію; поэтому онъ отказался отъ своего мѣста“. Но такое объясненіе никакъ не вяжется съ тѣми доказательствами несомнѣннаго сочувствія къ Братскому монастырю, которыя приведены г. Мухинымъ же на стр. 100 его книги. О сочувствіи гетманскаго правительства къ Братскому монастырю см. выше стр. 835. Пожертвованіе Ордина-Нащокина не было вызвано воззваніемъ Ясинскаго отъ 19 мая 1671 г., какъ можно объ этомъ судить по изложенію г. Мухина (l. c.), потому что послано было еще въ 1670 г. (См. выше стр. 719). Лазарь Барановичъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (Письма Лазаря Барановича № 113, стр. 189) сообщаетъ, что Ясинскій самъ говорилъ: „меня заставили отказаться отъ должности“.

[257] Какъ это видно изъ сохранившейся до настоящаго времени ламентаціи монаховъ Братскаго монастыря (Кіевская Старина за 1884 г. № 10).

[258] Митроп. Евгеній, Описаніе Кіево-Софійскаго Собора, стр. 208.

[259] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 147, ст. 790.

узнали въ Москвѣ, однако правительство московское продолжало относиться къ Галятовскому весьма благосклонно.

За пріѣздъ свой на раду Галятовскій получилъ государево жалованье—соболи [260]. Двѣ недѣли спустя послѣ рады Галятовскій послалъ въ Москву уставщика своего монастыря Каллиста Кирста и діакона Гедеона Стрѣльникова [261] для поднесенія государю посвященнаго ему „Мессіи" на польскомъ языкѣ [262]; посланцы черниговскаго архимандрита подали въ Малороссійскомъ Приказѣ нѣсколько челобитныхъ, которыя были благосклонно приняты и удовлетворены: дана была Елецкому монастырю государева жалованная грамота на маетности [263]; на монастырское строеніе разрѣшено выдать три струга [264]; исполнена была, наконецъ, и та просьба, съ которою Галятовскій обращался въ Москву еще въ началѣ 1671 г. [265], когда онъ просилъ о пожалованіи бѣлаго желѣза на покрытіе монастырской церкви [266].

Галятовскій, благодаря своимъ литературнымъ заслугамъ, сумѣлъ сохранить благосклонность московскаго правительства, хотя и держался по возможности въ сторонѣ отъ интригъ казацкой старшины. Настоятель другого черниговскаго монастыря, — Ильинскаго Зосима Тишеевичъ, вообще не поддерживавшій оживленныхъ сношеній съ московскимъ правительствомъ, почувствовалъ потребность предложить свои услуги черниговскому воеводѣ въ началѣ 1672 г., когда въ Малороссіи, вслѣдствіе неосторожнаго поведенія Многогрѣшныхъ начала замѣчаться шатость. Но услуги Тишеевича ограничились только доносомъ на Іеремію Ширкевича, который, по словамъ игумена Ильинскаго монастыря, ѣздилъ будто бы въ Польшу съ порученіями Барановича и Многогрѣшнаго на сеймъ [267].

---

[260] Ibid. № 167, ст. 951.

[261] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 39, л. 511; № 14, л. 1043 об.; № 18, лл. 700, 703.

[262] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 3, ст. 6—9.

[263] Историко-Статист. Описаніе Черниговск. Епархіи, ч. III, стр. 14—отъ 10 авг. 1672 г.; Опис. Рукоп. Рум. Муз. Востокова, стр. 102.

[264] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 22, л. 180.

[265] См. выше стр. 673.

[266] „180 году августа 8 купить изъ ряду и послать въ Черниговскій Успенскій Елецкій монастырь архимандриту Галетовскому на милостыню объярь вишневую да въ монастырь на церковую главу бѣлаго желѣза двѣ бочки, пять ведръ вина церковнаго, полпуда ладону да два пролога". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 18, л. 702).

[267] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11.

Зосима Тишеевичъ желалъ, очевидно, принять болѣе или менѣе активное участіе въ политической жизни страны и пріѣхалъ даже на раду въ Казацкой Дубровѣ, но тамъ его, какъ кажется, приняли довольно холодно: старшины не разрѣшили ему подписаться на „Статьяхъ", а Ромодановскій, хотя и далъ ему соболей, но очень мало [268]. Желаніе Тишеевича выслужиться передъ московскимъ правительствомъ можно, какъ кажется, объяснить отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ поссорился съ братіей своего монастыря: [269] не желалъ ли предусмотрительный игуменъ заручиться на всякій случай поддержкою Москвы, которая, какъ хорошо зналъ Тишеевичъ, сумѣла возвратить Адамовичу потерянное имъ мѣсто?

Во время междугетманства игуменъ прилуцкаго монастыря Авксентій Устрицкій навлекъ на себя неудовольствіе старшинъ, управлявшихъ Малороссіей, такъ какъ далъ возможность убѣжать на правую сторону Днѣпра духовнику Дорошенка и Тукальскаго, игумену чигиринскаго монастыря Каллистрату, который пріѣхалъ съ тайными порученіями къ Многогрѣшному, а по низложеніи его былъ схваченъ и отданъ на поруки игумену прилуцкаго монастыря [270]. Наоборотъ, старшинамъ и московскому правительству оказывали въ это тревожное время услуги сообщеніемъ вѣстей игумены гадячскаго монастыря Саватій Денисовичъ [271] и лубенскаго Мгарскаго Макарій Русановичъ [272], въ концѣ 1671 г. смѣнившій Виктора Загоровскаго, незадолго передъ тѣмъ возстановленнаго на игуменствѣ Барановичемъ. Сообщали въ это время вѣсти московскому правительству также монастыри Терехтемировскій [273] и кіевскій-Никольскій [274].

Положеніе кіевскихъ монастырей къ тому времени, когда Малороссія перемѣнила гетмана, было столь печально, что они не могли думать о дѣятельной службѣ московскому правительству. Поляки бѣло-

[268] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, ст. 953.

[269] Историко-Стат. Описаніе Черниг. Епархіи, ч. II, стр. 93—94.

[270] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 230—письмо генер. старшинъ къ Адамовичу отъ 29 мар. 1672 г.

[271] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 180, ст. 963—964.

[272] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 16, л. 232 об.

[273] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, л. 134.

[274] Ibid. лл. 62 и 196.

церковскаго [275], димерскаго [276] и макаровскаго [277] гарнизоновъ, а также изъ отряда полковника Пиво [278] разоряли маетности этихъ монастырей, находившіяся на болѣе, чѣмъ пятиверстномъ разстояніи отъ Кіева, а монаховъ и подданныхъ монастырскихъ грабили и убивали. Ближайшіе къ Кіеву монастыри были совершенно въ осадномъ положеніи [279]. Поэтому, когда Гизель получилъ государеву грамоту съ извѣстіемъ о низложеніи Многогрѣшнаго и съ предложеніемъ содѣйствовать сохраненію порядка въ Малороссіи [280], то онъ не могъ ничѣмъ оказать содѣйствія московскому правительству, такъ какъ поглощенъ былъ заботами о томъ, чтобы защитить Лавру отъ нападеній со стороны Поляковъ. Нападенія эти становились все болѣе дерзкими, такъ какъ воевода кіевскій, не рѣшаясь вступить въ открытое сраженіе съ польскими жолнерами-грабителями, ограничивался только тѣмъ, что посылалъ польскимъ комендантамъ письма съ требованіемъ не трогать мо-

---

[275] Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1861 г. Кн. 4, стр. 36 смѣси.

[276] 1672 г. 1 апрѣля игуменъ Кирилловскаго кіевскаго монастыря Мелетій Дзикъ жаловался воеводѣ Козловскому на то, что Поляки въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева напали на подданныхъ Кирилловскаго монастыря, людей убили, а коней и воловъ захватили и ушли въ Димеръ. Воевода кіевскій вступилъ въ переписку съ димерскимъ комендантомъ, требовалъ удовлетворенія, но это ни къ чему не повело, комендантъ отвѣтилъ, что измѣнниковъ и впредь убивать будетъ. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, л. 70). 5 мая 1672 г. Гизель съ братіею и Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря игуменья съ сестрами жаловались воеводѣ Козловскому на то, что 4 апрѣля на ихъ монастырскихъ хуторахъ и на мельницахъ на р. Лыбеди пріѣхавъ Поляки подданныхъ ихъ побили и пограбили, взяли у дѣвичьяго монастыря 30 воловъ, а одного жителя Печерскаго мѣстечка повели къ Димеру. Козловскій написалъ въ Димеръ, чтобы пограбленное было отдано, но Поляки ничего не отдали (ibid. л. 153).

[277] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 6040.

[278] 1672 г. 7 февраля Межигорскаго монастыря старецъ Рафаилъ сообщилъ кіевскому воеводѣ, что Пиво съ полкомъ своимъ стоитъ въ Межигорскомъ монастырѣ. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, л. 40).

[279] „инокомъ и оставшимъ подданнымъ бѣднымъ, для нужныхъ потребъ на службу посылаемымъ, нѣсть мощно изъ монастыря ходити и потребное устрояти, ниже сѣети, ниже орати—волы и кони отъемлютъ и вся, яже къ дѣланію угодна бываютъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 6040, лл. 12—15, письмо Гизеля къ Матвѣеву отъ 21 іюня 1672 г.).

[280] Ibid. Кн. № 16, л. 268.

настырскихъ людей и дать за насилія удовлетвореніе, но эти письма не оказывали на Поляковъ никакого дѣйствія.

Гизель посылалъ жалобы на причиняемыя Лаврѣ насилія самому королю [281], но и это, конечно, ни къ чему не привело. Находясь почти въ безвыходномъ положеніи, архимандритъ послалъ въ Москву слугу Печерскаго монастыря Кирилла Наливайку [282] съ письмомъ [283], въ которомъ горько жаловался на то, что Поляки причиняютъ Лаврѣ нестерпимые убытки, обиды и разореніе. Польскіе жолнеры, писалъ Гизель государю, разорили огнемъ и мечемъ печерскія маетности, выжгли церкви, расхитили свящ. сосуды, церковныя книги и колокола, многихъ подданныхъ убили и въ плѣнъ взяли, женамъ и дѣвицамъ насиліе творили, лаврскихъ иноковъ захватываютъ и за освобожденіе ихъ выкупа требуютъ. Архимандритъ просилъ, чтобы государь повелѣлъ сообщить объ этихъ насиліяхъ королю и потребовать отъ него, чтобы воспрещено было производить такія безчинства. Болѣе подробно описалъ Гизель бѣдствія Лавры въ письмѣ [284] къ Матвѣеву и умолялъ его ходатайствовать предъ государемъ о заступничествѣ предъ польскимъ правительствомъ, которое должно воспретить грабежи и убійства.

Немедленно по полученіи въ Москвѣ писемъ Гизеля, послана была государева грамота къ Польскому королю съ требованіемъ вознаградить Печерскую Лавру за всѣ причиненные ей польскимъ войскомъ обиды и убытки и не допускать на будущее время такого нарушенія Андрусовскаго договора [285]. Объ этой защитѣ Лавры путемъ дипломатическимъ Гизеля извѣстили особою государевою грамотою [286].

Грамота, посланная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ королю Польскому съ требованіемъ воспретить нападенія на Печерскую Лавру не могла имѣть никакихъ практическихъ послѣдствій, такъ какъ польское правительство не имѣло возможности исполнить предъявленныя въ этой грамотѣ требованія. Состоявшія изъ всякаго сброда шайки

---

[281] Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1861 г. Кн. 4, стр. 36 смѣси.

[282] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 821.

[283] Изложеніе этого письма см. въ грамотѣ государевой отъ 15 іюня 1672 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 181, ст. 977—978).

[284] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 6040, лл. 12—15.

[285] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 181, ст. 977—978.

[286] Объ этой грамотѣ упомянуто въ письмѣ Гизеля къ государю отъ 12 сент. 1672 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 16, ст. 41; сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, л. 14 об.).

полковника Пиво, войска бѣлоцерковскаго, димерскаго и макаровскаго гарнизоновъ почти не получали отъ польскаго правительства содержанія и существовали только благодаря „стаціямъ" съ мѣстныхъ жителей. Эти стаціи при полномъ разореніи страны лишали жителей послѣдняго достоянія и вызывали съ ихъ стороны сопротивленіе реквизаціямъ, но при несогласіи давать стацію жолнеры уже открыто грабили и убивали жителей, какъ измѣнниковъ [287]. Безсиліе польскаго правительства дошло, наконецъ, до того, что оно вскорѣ вынуждено было формально отказаться отъ власти надъ Бѣлою Церковью и другими крѣпостями западной Малороссіи [288]. Поэтому Гизель написалъ въ Москву, что Печерская Лавра не можетъ разсчитывать на удовлетвореніе и помощь отъ польскаго правительства [289] и умолялъ государя, чтобы повелѣно было кіевскому воеводѣ защищать Лавру и Печерское мѣстечко безъ всякихъ отговорокъ.

Не отъ однихъ жолнеровъ польскихъ страдали подданные Лавры. Прося указа государева воеводѣ кіевскому о защищеніи Лавры, Гизель въ то же самое время прислалъ въ Москву челобитную съ жалобою на государевыхъ ратныхъ людей, которые тоже причиняли Лаврѣ и ея подданнымъ великія обиды и разоренія. Архимандритъ жаловался въ своей челобитной на то, что государевы ратные люди рубятъ монастырскій лѣсъ на продажу, косятъ монастырскіе луга, вылавливаютъ рыбу въ принадлежащихъ Лаврѣ озерахъ, медъ изъ ульевъ монастырскихъ вынимаютъ, сѣно у подданныхъ Лавры отнимаютъ и продаютъ, свиней и воловъ отбираютъ. Гизель писалъ государю, что о всѣхъ этихъ обидахъ и разореніяхъ въ разное время были приносимы челобитныя въ Кіевскую Приказную Избу. Воевода кн. Козловскій виновнымъ чинилъ наказаніе, но они „не смотря того" продолжали чинить обиды и убытки Лаврѣ, поэтому, писалъ Гизель, онъ и рѣшился жаловаться на эти притѣсненія самому государю. Вслѣдствіе жалобы Гизеля изъ Малороссійскаго Приказа послана была къ воеводѣ кн. Козловскому государева грамота съ указомъ розыскать про всѣ причиненные Лаврѣ государевыми ратными людьми убытки и составить этимъ убыткамъ роспись [290].

---

[287] Сравн. ibid. Столбцы № 6040, лл. 12—15.

[288] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 63, п. 7.

[289] „обитель Печерская... воздаянія никакова отъ руки обидящей не чаетъ" (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 16, ст. 42).

[290] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 24, лл. 379- 396; тутъ же и роспись убыткамъ, составленная 6 и 10 сент. 1672 г.

Бѣдствія Печерской Лавры не ограничивались разореніями, которыя причинялись ей польскими жолнерами, Татарами, пришедшими на помощь Дорошенку и государевыми ратными людьми. Посылая въ іюлѣ 1672 г. государю отписку съ благодарностью за присланіе въ Лавру извѣстительной о рожденіи царевича Петра Алексѣевича грамоты и съ сообщеніемъ о совершенномъ по этому случаю торжественномъ молебствіи [291], Гизель отправилъ и къ Матвѣеву письмо [292] съ горькою жалобою на „великое утѣсненіе и поруганіе", отъ „своихъ", а именно „отъ о. игумена выдубицкаго", т. е., Θеодосія Углицкаго. „Не было бы мнѣ такъ тяжко", писалъ Гизель Матвѣеву: „когда бы каковой отъ отцовъ игуменовъ заслуженный церкви Божіей мнѣ наругался и укоризны давалъ, но то зѣло тяжко, что таковый человѣкъ, который ничего церкви Божіей не прислужившись, молодой будучи, мене въ лѣтахъ уже пожилого безчеститъ и мѣсто святое досадствуетъ".

„Досада св. мѣсту" отъ Θеодосія Углицкаго состояла въ томъ, что игуменъ выдубицкій захватилъ участокъ земли, которымъ прежде пользовалась Лавра, хотя не имѣлъ на этотъ участокъ никакихъ документовъ. Далѣе, Гизель жаловался на то, что Θеодосій Углицкій „слугъ Печерской Лавры и подданныхъ бьетъ, кровавитъ, разныя обиды имъ творитъ" и при томъ жалуется кіевскому воеводѣ на архимандрита печерскаго, выставляя его виновникомъ этой распри. Иннокентій Гизель умолялъ Матвѣева не обращать вниманія на неосновательныя притязанія Θеодосія Углицкаго, если онъ пріѣдетъ въ Москву или посланцевъ пришлетъ съ челобитьемъ о присужденіи Выдубицкому монастырю земли, принадлежащей Лаврѣ. Если же, писалъ Гизель, признано будетъ необходимымъ дать судъ о межахъ по челобитью Углицкаго, то чтобы прислана была изъ Москвы достойная особа, которая убѣдилась бы при помощи распросовъ и разсмотрѣнія жалованныхъ грамотъ, что земля, на которую заявляетъ притязанія Θеодосій Углицкій, принадлежитъ Лаврѣ. Въ заключеніе письма своего къ Матвѣеву Гизель Богомъ свидѣтельствовался, что радъ бы билъ не „черезъ слугъ своихъ, но самъ черезъ себя великому государю челомъ ударить и ему, свѣту, найнижайшее поклоненіе отдать", но не можетъ оставить обители, находящейся въ величайшей опасности, такъ какъ подъ Кіевомъ и подъ Печерскимъ монастыремъ польскіе жолнеры людей рубятъ и въ неволю берутъ; поэтому архимандритъ печерскій просилъ Матвѣева преизящнымъ своимъ заступленіемъ исходатайство-

---

[291] Ibid. Кн. № 14, л. 887.

[292] Ibid. Столбцы № 6040, лл. 28—33.

вать отъ государя прощеніе ему, архимандриту, за то, что еще не пріѣхалъ въ Москву лично ударить челомъ государю.

Въ томъ же самомъ письмѣ, въ которомъ Гизель сообщалъ о непріятностяхъ, причиненныхъ Лаврѣ Ѳеодосіемъ Углицкимъ, заключались свѣдѣнія и о другомъ, постигшемъ Лавру несчастіи. Потому ли, что Гизель не сумѣлъ водворить Тукальскаго въ Кіевѣ или по другой причинѣ, но только митрополитъ началъ относиться къ печерскому архимандриту далеко не съ прежнимъ дружелюбіемъ, чѣмъ поспѣшилъ воспользоваться намѣстникъ Тукальскаго въ Литвѣ Ѳеодосій Василевичъ. Между разными маетностями, которыми Печерская Лавра владѣла еще въ Польшѣ, одна находилась подъ Могилевомъ. „За поводомъ и приказомъ о. Тукальскаго митрополита о. Василевичъ, архимандритъ слуцкій" прислалъ въ эту маетность намѣстника своего могилевскаго Климовича, который выгналъ оттуда съ великимъ безчестіемъ печерскую братію и „отъѣхалъ на архимандрита слуцкаго старинную маетность" Лавры.

Вражда и несогласіе губили не только казачество западной Малороссіи, но проникли и въ среду духовенства. Одинъ монастырь враждовалъ съ другимъ изъ за маетностей, а этою враждою пользовались давніе враги православія. Такъ Василевичъ не долго владѣлъ отнятою у Печерскаго монастыря маетностью; ее отобралъ у него ксендзъ Александръ Котовичъ, писарь Великаго Княжества Литовскаго и „намѣстникъ на бискупство смоленское", бывшій въ 1671 г. въ Москвѣ въ качествѣ посла отъ короля Польскаго. По поводу этого захвата Поляками имѣнія, принадлежавшаго православному монастырю, Гизель въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву старается доказать, что союзъ Московскаго Государства съ Польшею не можетъ быть прочнымъ. „Разсуди, благородіе твое", писалъ Гизель Матвѣеву: „каково господъ Поляковъ желательство и вѣрѣ нашей православной какова любовь, когда отъ церквей Божіихъ отнимаютъ старинныя имѣнія послѣ договору съ его царскимъ величествомъ" [293].

Разоряемый своими и чужими, теряя одну маетность за другою, Печерскій монастырь все болѣе и болѣе бѣднѣлъ и вынужденъ былъ чаще прежняго обращаться въ Москву за милостыней [294]. Чтобы уве-

---

[293] Ibid. О Котовичѣ см., между прочимъ, Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 114, ст. 460.

[294] Еще въ январѣ 1672 г. Гизель билъ челомъ о пожалованіи Печерской Лаврѣ вина церковнаго и „ѳиміама" для божественной службы и въ концѣ марта послано было Гизелю съ писаремъ Барановича Армашенкомъ 15 ведеръ

личить сколько нибудь скудныя средства своего монастыря, Гизель прислалъ еще въ мартѣ 1672 г. въ Москву слугу Печерскаго монастыря Матвѣя Ѳедорова съ порученіемъ продать въ столицѣ 427 книгъ изъ книжнаго склада Печерской типографіи, въ томъ числѣ 50 польскихъ букварей и 50 русскихъ грамматикъ; кромѣ того посланы были въ Москву на продажу грецкіе орѣхи и вишни изъ монастырскихъ садовъ и воскъ изъ монастырскихъ ульевъ [295]. Привезя товары въ Москву, Ѳедоровъ отъ имени Гизеля билъ челомъ, чтобы ему разрѣшено было, какъ это уже было сдѣлано въ октябрѣ 1671 г. [296], продать товары безъ уплаты пошлинъ (14 рубл. 3 алт. 4 д.), составлявшихъ $5\frac{1}{2}\%$ съ объявленной продажной цѣны товаровъ (256 р.). Такъ какъ въ Таможнѣ на этотъ разъ отказались освободить товары Печерскаго монастыря отъ пошлины, то А. С. Матвѣевъ распорядился уплатить пошлины въ Таможню изъ доходовъ находившійся подъ его управленіемъ Галицкой Чети, но при этомъ вынужденъ былъ объявить посланцамъ Гизеля, что „впредь тарханщикамъ уже не быть" [297] и такимъ образомъ отмѣнена была льгота, данная Печерскому монастырю только за 5 мѣсяцевъ передъ тѣмъ.

Одновременно съ посланцемъ Гизеля Матвѣевымъ пріѣхали въ Москву мѣщане Печерскаго мѣстечка Супруновъ и Васильевъ также для продажи книгъ кіевской печати, которыхъ ими привезено было 113 экземпляровъ [298]. Вслѣдствіе челобитья посланца Гизелева и Супруновъ съ товарищи были на этотъ разъ освобождены отъ уплаты

вина и 1 пудъ ладону (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19 л. 415).

[295] Всего было привезено въ Москву Матвѣемъ Ѳедоровымъ: 320 канунниковъ, цѣною по 8 алт. 2 ден. безъ переплета и по 4 гривны въ переплетѣ; три патерика по полтора рубля; четыре полуустава (полное заглавіе этой книги см. въ моей брошюрѣ „Книги Кіевской и Львовской печати въ Москвѣ, М. 1894, стр. 8) по 30 алтынъ, 50 польскихъ букварей и 50 грамматикъ русскихъ по 4 алт. Кромѣ того Матвѣевъ привезъ 3 бочки вишенъ, 40 тысячъ грецк. орѣховъ и 20 пудъ воску.

[296] См. выше стр. 779.

[297] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 557.

[298] „58 часослововъ, 12 библій, 31 азбука, 7 книгъ польскихъ, 4 патерика, 1 книга Мечъ Духовный, 4 стопы листковъ печерскихъ. Кромѣ книгъ печерскіе мѣщане привезли и другихъ товаровъ, всего на 978 рублей, пошлинъ за эти товары слѣдовало 48 руб. 31 ал. 4 деньги, анбарщины Нов. Гост. Двор.—4 р. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, лл. 520. 533—536).

пошлинъ. Посылая въ 1672 г. въ Москву книги на продажу, Гизель потому, вѣроятно, надѣялся получить разрѣшеніе на продажу эту, что въ 1669 г. посланцу его іеромонаху Кириллу разрѣшено было продавать въ Москвѣ книгу „Миръ съ Богомъ", а спустя нѣсколько времени состоялось разрѣшеніе продавать въ Москвѣ печерскаго изданія книгу „Бесѣды на Дѣянія". Для того, чтобы продажа шла успѣшнѣе, кіевляне назначили на нѣкоторыя изъ привезенныхъ ими книгъ цѣну ниже той, по которой продавались въ столицѣ тѣ же самыя книги московской печати [299]. Есть основаніе полагать, что привезенныя Матвѣевымъ и Супруновымъ книги продавались, не подвергаясь цензурѣ [300] и что продажа шла удачно, такъ какъ три мѣсяца спустя Гизель опять посылаетъ въ Москву „для недостатчества своего монастыря" двухъ „мастеровъ Печатнаго Двора Печерской Лавры" Тимоѳея Кушву и батырщика Алексѣя Мушича [301] съ „книгами печерскаго изданія и всякихъ діалектовъ православныя каѳолическія вѣры." Число привезенныхъ въ этотъ разъ книгъ точно неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, оно было весьма значительно, такъ какъ послѣ продолжительной продажи осталось нераспроданными около 300 книгъ.

Пріѣхавъ въ Москву, Мушичъ и Кушва сняли *лавку* и открыли въ ней продажу книгъ. Достоинъ вниманія самый фактъ открытія въ 1672 г. въ Москвѣ кіевлянами, хотя и временной, но все таки спеціально-книжной лавки. Дѣло въ томъ, что до самаго конца третьей четверти XVII в. въ Москвѣ не было книжнаго ряда. Продажа книгъ производилась въ казенной лавкѣ при Печатномъ Дворѣ; эта казенная продажа далеко не могла удовлетворить довольно уже значительнаго въ половинѣ XVII в. спроса на книги [302] и поэтому на ряду съ

---

[299] Присланные Гизелемъ канунники продавались по 8 алт. по 2 деньги, а канунникъ московской печати стоилъ въ 1683 г. 10 алтынъ. (Архивъ Моск. Сунод. Типографіи, Книги Стар. Печатн. Двора № 81, л. 490).

[300] Когда нѣсколько мѣсяцевъ спустя другіе посланцы Гизеля открыли въ Москвѣ торговлю книгами, то книги эти сначала не были подвергнуты цензурѣ (см. ниже стр. 869).

[301] Дѣло о пріѣздѣ Мушича и Кушвы въ Москву въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, лл. 843—845.

[302] Сравн. статью проф. А. И. Соболевскаго: „Образованность Московской Руси XII—XVI вв. стр. 18 (въ Отчетѣ о состояніи и дѣятельности Императорскаго С.-Петербургскаго Университета за 1891 г.). Сравн. также сообщенныя С. А. Бѣлокуровымъ свѣдѣнія о томъ, какъ быстро расходились въ Москвѣ нѣкоторыя книги, напримѣръ учебная Псалтырь (Бѣлокуровъ, Арсеній Сухановъ, ч. I, приложенія, стр. CXX—CXXI).

казенной торговлей книгами существовала и частная, но спеціально книжной торговли еще не было; книги продавались въ овощномъ ряду [303] вмѣстѣ съ другими товарами и только въ концѣ XVII в. видимъ въ Москвѣ Книжный Рядъ [304]. *Книжная лавка* нашихъ кіевлянъ представляетъ собою несомнѣнно одну изъ первыхъ, если не первую попытку поставить самостоятельно книжную торговлю въ Москвѣ [305].

Торговля въ московской книжной лавкѣ Кіево-Печерскаго монастыря шла не очень бойко и въ іюлѣ 1672 г. въ лавкѣ оставалось, какъ уже было выше сказано, около 300 книгъ, между которыми были слѣдующія: „20 Мессіяшовъ [306] языкомъ польскимъ; 21 букварь языкомъ польскимъ; 8 Лютній Аполлиновыхъ [307] языкомъ польскимъ; Житій Святыхъ [308] виршами польскимъ же языкомъ 2". Кромѣ этихъ сочиненій на польскомъ языкѣ оставалось еще нераспроданными 19 названій книгъ на малороссійскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ;

---

[303] Изъ печатныхъ указаній на этотъ фактъ см. напр. въ Библіографѣ за 1892 г., № 3, стр. 117, нашу замѣтку о московскихъ книжныхъ цѣнахъ въ 1669 г. Сравн. также въ Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. за 1890 г. сент. стр. 401, прим. № 51.

[304] Библіографъ за 1892 г. № 8—9, ст. 290, статья Н. Н. Оглоблина: „Библіотека Сибирскаго митрополита Игнатія". Изъ словъ протоіерея Николаевскаго („Христіанское Чтеніе" за 1890 г. январь-февраль, стр. 141) можно было бы заключить, что не только въ концѣ XVII в., но даже въ первую половину этого столѣтія и не только въ Москвѣ, но также въ другихъ городахъ Московскаго Государства были спеціально „книжные" торговцы. Уважаемый авторъ статьи „Московскій Печатный Дворъ при патріархѣ Никонѣ" говоритъ въ цитованномъ мѣстѣ, будто изъ напечатанныхъ Е. В. Барсовымъ документовъ видно, что въ первую половину XVII в. „книги разсылались по городамъ въ лавки къ книжнымъ торговцамъ для продажи", по въ текстѣ этихъ документовъ (Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1883 г. кн. II, Смѣси стр. 2 и 5) сказано: „торговымъ людемъ въ лавки" и ни слова нѣтъ о „книжныхъ торговцахъ".

[305] Черезъ *пять* лѣтъ послѣ того, какъ посланцами Гизеля была открыта въ Москвѣ книжная лавка, встрѣчаемъ въ столицѣ „книжнаго торговца". (См. Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. за 1860 г., кн. II, Смѣси, стр. 14. Сравн. А. Прозоровскаго, Сильвестръ Медвѣдевъ, стр. 151).

[306] Разумѣется подъ этимъ названіемъ польскій переводъ „Мессіи Правдиваго" Галятовскаго.

[307] Соч. Лазаря Барановича „Lutnia Apollinowa". 1671.

[308] Żywoty Świętych" сочиненіе Лазаря Барановича, посвященное царевичу Ѳеодору Алексѣевичу, впервые доставлено было въ Москву въ февр. 1672 г. См. выше стр. 820.

всего не было распродано 23 названія [309], около 300 экземпляровъ, изъ которыхъ болѣе одной шестой были на польскомъ языкѣ.

Кіевляне отлично знали, на какія книги былъ большой спросъ въ Москвѣ и если въ устроенной ими московской лавкѣ было такъ много книгъ на польскомъ языкѣ, то этимъ вполнѣ подтверждаются слова Барановича, который за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ писалъ, что представители московскаго „синклита чтутъ книги и исторіи ляцкія въ сладость и языка сего не гнушаются“ [310]; дѣйствительно, польскій языкъ для образованныхъ представителей московскаго общества второй половины XVII имѣлъ такое же значеніе, какое въ томъ же обществѣ сто лѣтъ спустя имѣлъ языкъ французскій. Не смотря на это, торговля польскими книгами въ московской лавкѣ кіево-печерскаго монастыря шла плохо. Такую неудачу можно объяснить, между прочимъ, тѣмъ, что по смерти патріарха Іоасафа II, при которомъ цензура, благодаря Симеону Полоцкому, такъ благопріятно относилась къ кіевскимъ изданіямъ, правительство сочло по нѣкоторымъ причинамъ необходимымъ ограничить увлеченіе подобными изданіями и начало съ книгъ на польскомъ языкѣ.

Въ то время, когда Мушичъ и Кушва спокойно торговали въ своей лавкѣ книгами на польскомъ языкѣ, изданъ былъ (въ маѣ 1672 г.— три мѣсяца спустя послѣ кончины Іоасафа II) строгій указъ, которымъ повелѣвалось: „въ городахъ, на посадахъ и слободахъ, а въ уѣздахъ, въ селахъ и въ деревняхъ во всѣхъ мѣстахъ всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ крѣпкой съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ тѣ люди польскіе и латинскіе печати книгъ никто у себя въ домахъ въ тай и явно не держали, а приносили бы и отдавали бы воеводѣ“ [311].

Само собою разумѣется, что послѣ изданія запретительнаго указа должно было уменьшиться число покупателей польскихъ книгъ, продававшихся въ московской книжной лавкѣ Печерской Лавры; поэтому Мушичъ

---

[309] Кромѣ указанныхъ выше четырехъ названій на польскомъ языкѣ изъ привезенныхъ Кушвою нераспроданными остались слѣдующія книги: „Агапита діакона ко Устиніану царю поученіе“ 22 экз.; „Мессіи Правдиваго“ 12 экз.; „Шестодневъ“ 13 экз.; „О покаяніи“ 14 экз.; „Псалтырокъ“ 33, Требниковъ 15, „Акаѳистовъ съ кануны на всю седмицу“ 46, Требниковъ большихъ 2, „Букварей словенскихъ“ 12, „Полууставовъ“ 26, Новыхъ Завѣтовъ 3, Постныхъ Тріодей 2. Далѣе, безъ обозначенія числа экземпляровъ: „библіи острожскіе печати, октоихи печати львовской, Мечъ Духовный, Ключъ Разумѣнія, Апостольскія Бесѣды, Акаѳисты большіе и малые, Псалтыри“.

[310] См. выше стр. 820.

[311] Библіографъ за 1890 г. № 1, стр. 7—8, сообщеніе Н. Н. Оглоблина.

и Кушва рѣшили попытать счастья въ другихъ мѣстахъ, а именно „въ Смоленскѣ и въ литовскихъ городѣхъ". Но, чтобы проѣхать изъ Москвы въ Смоленскъ, нужно было заручиться проѣзжею грамотою. Съ просьбою о выдачѣ таковой Мушичъ и обратился въ Малороссійскій Приказъ, который потребовалъ отъ посланцевъ Гизеля объясненій, почему они желаютъ ѣхать въ Смоленскъ. Мушичъ объяснилъ, что надѣется „допродать" въ Смоленскѣ и въ литовскихъ городахъ нераспроданныя въ Москвѣ книги. Надо полагать, что Мушичъ не заявлялъ раньше въ Приказѣ объ открытіи имъ въ Москвѣ книжной лавки, а когда узнали, для чего нужна проѣзжая грамота, то потребовали, чтобы всѣ нераспроданныя книги были представлены въ Приказъ для просмотра. Книги были немедленно представлены, просмотрѣны и проѣзжая грамота дана.

Не смотря на то, что Мушичу и Кушвѣ удалось распродать въ Москвѣ далеко не всѣ привезенныя ими книги, спросъ на кіевскія изданія въ столицѣ не прекращался, при чемъ не ограничивались покупкою книгъ, привозимыхъ кіевлянами въ Москву, а посылали даже въ Кіевъ за книгами [312]. Неудивительно поэтому, что въ началѣ слѣдующаго 1673 г. Гизелемъ опять присланъ былъ въ столицу Тимоѳей Кушва съ книгами львовской, кременецкой и кіевской печати для продажи [313]. На вырученныя отъ продажи деньги Кушвѣ поручено было купить въ Москвѣ бумаги для Кіево-Печерской типографіи. Книги присланы были въ большомъ числѣ экземпляровъ [314] и весьма

---

[312] 180 году, мая 3 дня указалъ великій государь купить въ Кіевѣ въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ 12 книгъ патериковъ печерскихъ и тѣ патерики переплесть добрымъ переплетомъ въ кожу и по обрѣзу золотомъ и на покупку и на переплетъ тѣхъ книгъ дать деньги изъ Кіевской Приказной Избы изъ доходовъ, что взято у кіевскитъ мѣщанъ и прислать наскоро черезъ почту. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 12, л. 913). Во исполненіе этого указа въ сентябрѣ 1672 г. въ Кіевѣ куплено 12 книгъ патериковъ печерскихъ, дано 33 р. (Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 14, л. 198).

[313] Дѣло о пріѣздѣ въ Москву Кушвы съ продажными книгами Кіево-Печерской Лавры см. въ Московск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 21, лл. 382—383; 527—544; Архивъ Библіот. Моск. Сѵнод. Типографіи, Кн. Печатн. Двора № 69, л. 67.

[314] Общаго числа всѣхъ привезенныхъ экземпляровъ не знаемъ, извѣстно только, что всего привезено было 35 названій и что меньшая часть этихъ названій составляла 377 экземпляровъ; если предположить, что другая большая

разнообразныя, но преимущественно духовнаго содержанія; только четырехъ названій книги были свѣтскаго содержанія (грамматики славянскія, элементари на польскомъ и латинскомъ языкахъ, букварп сказанія о Варлаамѣ и Іоасафѣ индѣйскихъ)[315], остальныя же книги (31 названіе) духовнаго содержанія[316]. Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ были изданы за много лѣтъ до 1673 г.; очевидно, почтенный о. архимандритъ хотѣлъ сбыть москалямъ весь хламъ, залежавшійся въ книжномъ складѣ Лавры. Не смотря на такое качество значительной части посланнаго въ Москву книжнаго товара, Иннокентій Гизель надѣялся, что книги эти все таки будутъ распроданы въ столицѣ, такъ какъ цѣны на нѣкоторыя изъ книгъ были назначены ниже цѣнъ тѣхъ же книгъ московской печати[317].

Малороссійскій Приказъ при самомъ пріѣздѣ Кушвы узналъ о его намѣреніи снова открыть въ Москвѣ книжную лавку и объявилъ, что разрѣшитъ продажу книгъ только послѣ того, какъ онѣ будутъ разсмотрѣны и одобрены цензурою. 8 февраля 1673 г. отослано было

часть (21) названій составляла такое же число экземпляровъ, то окажется, что привезено было около 800 экземпляровъ.

[315] Описаніе этихъ книгъ, составленное митрополитомъ Павломъ см. въ нашей брошюрѣ „Книги Кіевской и Львовской печати" стр. 9, прим. 43.

[316] Приводимъ списокъ этихъ книгъ: „Требники великіе, Требники малые, Тріоди Цвѣтныя, Тріоди постныя, Патерики"; Книги „Миръ съ Богомъ человѣку Мечъ Духовный, Служебники, Новые Завѣты, Псалтыри съ возслѣдованіемъ, Акаѳисты великіе, Акаѳисты малые, Каноны, Книга Аввы Дороѳея, (полное описаніе этой книги у Каратаева, Описаніе Славяно-русскихъ книгъ, т. I, стр. 399, № 326) Катехизы Русскіе печати, Катехизы Польскіе печати, Литургіи Толковыя, Житіе св. Владиміра, Каноны на Лазарево Воскресенье и на св. Пасху, Сказаніе о Іудѣ, Каноны Студійскіе, Завѣтъ, како соблюдать Четыредесятницу, Агапиты (описаніе этой кн. см. у Сопикова, Опытъ россійской библіографіи, I, стр. 2), Шестодневъ, Мессіи, Житія св. Отецъ виршами на Польскомъ языкѣ, Бесѣды на Дѣянія Апостольскія, Книга о Покаяніи, Трефолои, Ключи Разумѣнія. Листки Печерскіе".

[317] Къ сожалѣнію въ сохранившейся росписи привезенныхъ книгъ указана продажная цѣна немногихъ названій. Привезенные канонники предполагалось продавать по 8 алтынъ 2 деньги, тогда какъ канунникъ московской печати продавался въ то время въ Москвѣ по 13 алтынъ по 2 деньги (Архивъ Библ. Моск. Сvнодальн. Типографіи, Кн. Печатн. Двора, № 69, л. 67 об. № 80, л. 86 об.) Псалтыри съ возслѣдованіемъ Кушва предполагалъ продавать по 1 р. 13 ал. 2 деньги за экземпляръ, та же книга московской печати продавалась въ то время въ Москвѣ по 2 рубля 13 алт. за экземпляръ (Ibid. кн. № 69, лл. 95 об. 98).

по одному экземпляру всѣхъ привезенныхъ Кушвою книгъ изъ Малороссійскаго Приказа къ Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, еще съ 1667 г. завѣдывавшему Печатнымъ Дворомъ [318]. Малороссійскій Приказъ просилъ митрополита разсмотрѣть посланныя къ нему книги, дать о каждой отзывъ и сообщить, можно ли допустить ихъ продажу. Цензорскія обязанности, очевидно, входили въ кругъ дѣятельности начальника Печатнаго Двора [319] и книги у него не долго пробыли. 26 февраля [320] митрополитъ Павелъ прислалъ уже въ Приказъ Малыя Россіи свой отзывъ [321] о доставленныхъ ему книгахъ.

О нѣкоторыхъ изъ числа привезенныхъ Кушвою книгъ, правда, о весьма немногихъ [322] цензоръ почему то [323] счелъ возможнымъ даже не упоминать въ своемъ отзывѣ; всѣ же остальныя книги (29 названій), упоминаются въ составленномъ митрополитомъ Павломъ отзывѣ, который можно раздѣлить на двѣ части. Въ одной части изложены мнѣнія о тѣхъ книгахъ, которыя цензоръ могъ сравнить съ соотвѣтствующими новоисправленными книгами московской печати и съ греческими. Изъ привезенныхъ Кушвою книгъ этого разряда только одна: „Анѳологіи сирѣчь молитвы и поученіе душеполезное. Кіевъ 1636" была цензоромъ одобрена [324], о двухъ книгахъ („Поученія Аввы Дороѳея" и „Сказаніе о Варлаамѣ и Іоасафѣ") сказано въ отзывѣ, что онѣ давно уже имѣются въ Москвѣ и „спору объ нихъ не бывало";

---

[318] Ibid. кн. № 69, л. 1.

[319] Предложенныя Малороссійскимъ Приказомъ цензорскія обязанности митрополиту Павлу приходилось тогда исполнять не впервые. Такъ, въ окт. 1672 г. Разбойный Приказъ предложилъ начальнику Печатнаго Двора разсмотрѣть „тетрати", взятыя у „оговорнаго человѣка по язычной молкѣ въ волшебномъ дѣлѣ" (Ibid. кн. № 69, л. 42).

[320] Ibid. л. 67.

[321] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 21, л. 528 sqq.—отзывъ митроп. Павла.

[322] Въ отзывѣ митрополита Павла не упомянуты слѣдующія изъ привезенныхъ Кушвою книгъ: „Новые Завѣты, Бесѣды на Дѣянія, Каноны Студійскіе, Агапиты, Завѣтъ, какъ соблюдать Четыредесятницу, Акаѳисты малые, Листки Печерскіе".

[323] Относительно „Бесѣдъ на Дѣянія" это умолчаніе митрополита Павла понятно, такъ какъ еще въ 1669 г. разрѣшена была продажа этой книги въ Москвѣ. (См. выше стр. 607).

[324] „въ той книгѣ исповѣданіе православныя вѣры безъ прилогу", а въ книгахъ цензоромъ неодобренныхъ Символъ вѣры напечатанъ „съ прилогомъ Истиннаго и его же царствію *нѣсть* конца".

объ одной книгѣ („Ирмосы на цвѣтоносную недѣлю и канонъ на св. Пасху“) авторъ отзыва ограничивается однимъ только упоминаніемъ, а объ остальныхъ книгахъ этого разряда, большею частью богослужебныхъ цензоръ прямо заявилъ, что онѣ несходны съ соотвѣтствующими новоисправленными книгами московской печати.

Признавъ нѣкоторыя изъ изъ присланныхъ Гизелемъ богослужебныхъ книгъ несходными съ новоисправленными московскими, митрополитъ Павелъ указалъ, въ чемъ кіевскія книги разнятся отъ московскихъ и греческихъ. Такъ, напримѣръ, о Требникѣ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1646 г. при Петрѣ Могилѣ, митрополитъ Павелъ писалъ, что „чины въ немъ съ пополненіемъ предъ греческимъ, которые нынѣ греческіе на славянскій языкъ переведены и въ чину святаго крещенія погруженіе и обливаніе за едино напечатаны“. О Тріоди Постной, напечатанной въ Кіевѣ въ 1648 г., цензоръ сообщаетъ, что она „съ греческою и съ русскою печатью несходна и аллилуія напечатано дважды, въ третье слава тебѣ Боже и во многихъ мѣстахъ несходно“. Такой же неблагопріятный отзывъ данъ цензоромъ о Тріоди Цвѣтной, напечатанной во Львовѣ въ 1642 г. О книгѣ „Шестодневъ“, напечатанной въ Кіевѣ въ 1670 г., митрополитъ Павелъ замѣтилъ, что хотя она и несходна съ московскими новоисправленными книгами, однако давно уже продается въ Москвѣ.

Ко второй части отзыва, составленнаго начальникомъ Печатнаго Двора, можно отнести мнѣнія о тѣхъ изъ привезенныхъ Кушвою книгъ, соотвѣтствующихъ которымъ московской печати не было. О нѣкоторыхъ изъ такихъ книгъ цензоръ заявилъ, что „справливать не съ чѣмъ“ потому что „такой книги московской печати не бывало“. Однако это отсутствіе образцовъ не помѣшало митрополиту Павлу дать отзывъ и о большей части такихъ книгъ, при чемъ онъ счелъ необходимымъ прежде всего высказать свое мнѣніе о книгахъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ: надъ этими книгами еще съ мая 1672 г. тяготѣлъ запретительный указъ. Мнѣніе митрополита Павла было въ пользу гонимыхъ книгъ.

О написанномъ на польскомъ языкѣ сочиненіи Барановича Żywoty Świętych цензоръ митрополитъ Павелъ только упомянулъ въ своемъ отзывѣ, но болѣе подробно высказался о другихъ привезенныхъ Кушвою польскихъ книгахъ, хотя въ нихъ не было ничего несогласнаго съ ученіемъ, изложеннымъ въ новоисправленныхъ московскихъ книгахъ. Такъ о книгѣ „элементари въ четь на польскомъ и на латинскомъ языкахъ“, напечатанной въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1670 г., цензоръ писалъ, что „въ ней въ исповѣданіи православныя

вѣры напечатано *его же царствію не будетъ конца* и безъ прилога *Истиннаго*" (въ книгахъ, цензоромъ не одобренныхъ, напечатанъ символъ вѣры съ прибавленіемъ *истиннаго* и со словами *его же царствію нѣсть конца.*). Точно также похвалилъ митрополитъ Павелъ книгу: „Катехизисъ" на польскомъ языкѣ, напечатанную въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ 1645 г. и тотъ же катехизисъ на „бѣлорусскомъ языкѣ" за то, что въ этихъ книгахъ „напечатано лице свое знаменовати тремя персты" и символъ вѣры безъ „прилога".

Похваливъ польскія и латинскія книги, подозрительныя по внѣшности, но не заключавшія ничего несогласнаго съ московскими книгами, цензоръ, очевидно, хотѣлъ доказать, что нѣтъ основанія преслѣдовать всѣ безъ исключенія польскія и латинскія книги. Но взявъ подъ свою защиту тѣ польскія книги, въ которыхъ все было „справчиво", митрополитъ Павелъ отнесся къ нѣкоторымъ изъ привезенныхъ Кушвою *„бѣлорусскихъ"* сочиненій такъ же строго, какъ и къ привезеннымъ изъ Кіева богослужебнымъ книгамъ. Вообще, эти сочиненія не были особенно похвалены цензоромъ. О нѣкоторыхъ книгахъ митрополитъ Павелъ только замѣтилъ, что ихъ на Москвѣ еще не бывало, о другихъ, какъ напримѣръ „Патерикъ Печерскій", въ отзывѣ сказано, что хотя эта книга въ Москвѣ ни разу не издавалась, но экземпляры кіевскаго ея изданія давно уже продаются въ столицѣ и спору объ этой книгѣ не бывало. О сочиненіяхъ Барановича („Мечъ Духовный") и Галятовскаго („Мессія Правдивый" и „Ключъ Разумѣнія"), равно какъ о книгахъ „Грамматика Словенская" кременецкой печати и „О покаяніи" кіевской печати, митрополитъ Павелъ не далъ такого успокоительнаго отзыва и ограничился только указаніемъ на то, что между привезенными Кушвою книгами имѣются эти сочиненія. Дѣло въ томъ, что относительно „Меча" былъ уже споръ,[325] да и самъ митрополитъ Павелъ, очевидно, замѣчалъ въ указанныхъ сочиненіяхъ много „сомнительныхъ дѣлъ", но не рѣшался писать противъ вліятельныхъ авторовъ этихъ книгъ, особенно противъ Барановича, который давно уже состоялъ въ дружеской съ нимъ перепискѣ[326].

Относясь съ нѣкоторою терпимостью къ сочиненіямъ Барановича и Галятовскаго, митрополитъ Павелъ не счелъ возможнымъ промолчать о сочиненіи Гизеля „Миръ съ Богомъ человѣку". Хотя эта книга уже въ 1669 г. была „похвалена"[327] Симеономъ Полоцкимъ и потому

---

[325] См. выше стр. 383.

[326] Письма Лазаря Барановича, № 54, стр. 63.

[327] См. выше стр. 607.

свободно продавалась въ Москвѣ, [328] однако въ 1673 г. цензоръ Великоруссъ далъ о „Мирѣ" отзывъ вполнѣ неблагопріятный. „Въ той книгѣ", писалъ митрополитъ Павелъ: „о св. крещеніи напечатано погруженіе со обливаніемъ за едино и иные подобные тому сомнительные дѣла есть" [329]. Такимъ образомъ даже просвѣщеннѣйшій изъ великороссійскихъ іерарховъ первой половины семидесятыхъ годовъ XVII в. считалъ необходимымъ примкнуть къ новому направленію по по отношенію къ южно-русской литературѣ, къ направленію, которое, очень напоминало подозрительность, господствовавшую при патріархѣ Филаретѣ [330]. Эта подозрительность возобновилась по смерти патріарха Іоасафа II и, постепенно усиливаясь, не только пріостановила переполненіе московскаго книжнаго рынка кіевскими и львовскими изданіями, но даже вызвала нѣсколько лѣтъ спустя, уже при патріархѣ Іоакимѣ открытое гоненіе на многія изъ ранѣе одобренныхъ московскою цензурою сочиненій малороссійскихъ писателей.

Получивъ 26 февраля 1673 г. отзывъ митрополита Павла о привезенныхъ кіевлянами книгахъ, Малороссійскій Приказъ объявилъ посланцу Гизеля, что могутъ быть продаваемы въ Москвѣ только тѣ изъ присланныхъ архимандритомъ книгъ, о которыхъ цензоръ не сообщилъ, что онѣ „несправчивы и въ нихъ есть сумнительство и рознь съ московскими и греческими книгами". Впрочемъ, Малороссійскій Приказъ нашелъ возможнымъ сдѣлать въ этомъ отношеніи кое какія уступки [331]. Недопущенныя къ продажѣ книги, всего 14 изданій въ 337 экземплярахъ (въ томъ числѣ десять экземпляровъ сочиненія Гизеля „Миръ съ Богомъ") на сумму 119 р. 20 ал. 2 деньги указано было взять въ казну великаго государя и отослать на Печатный Дворъ [332] съ упла-

---

[328] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 82, стр. 235.

[329] Изъ этого отзыва видно, что книга „Миръ съ Богомъ" была одобрена въ 1669 г. не вслѣдствіе невѣжества Великоруссовъ, какъ полагаетъ Н. Ѳ. Сумцовъ (Лазарь Барановичъ, стр. 171). Великоруссы, какъ напримѣръ, митрополитъ Павелъ, хорошо видѣли недостатки книги „Миръ съ Богомъ", и она была сначала одобрена лишь потому, что просмотръ ея порученъ былъ не офиціальному цензору, а Симеону Полоцкому, пользовавшемуся вліяніемъ при Іоасафѣ II.

[330] Собр. Госуд. Грам. и Догов. ч. Ш, № 77, стр. 299.

[331] Напр. были допущены къ продажѣ нѣкоторыя изъ неодобренныхъ цензоромъ книгъ послѣ того, какъ изъ нихъ вырваны были инкриминируемые листы (См. нашу брошюру: „Книги Кіевской и Львовской Печати". М. 1894, стр. 13).

[332] Одну изъ этихъ книгъ, а именно большой Требникъ 1646 г. началь-

тою посланцу Гизеля по объявленной имъ цѣнѣ соболями; при этомъ кіевлянамъ было сказано, чтобы впредь они *такихъ* книгъ не привозили.

Кушва съ товарищи не особенно обрадовались тому, что продажа значительной части книгъ была имъ облегчена покупкою этихъ книгъ въ казну и высказали неудовольствіе по поводу того, что заплатить имъ за книги указано было не деньгами, а собольми. „Мы люди не торговые", говорили они: „соболей продать не сумѣемъ, а архимандритъ нашъ Иннокентій велѣлъ на вырученныя за книги деньги купить не мѣховъ, но бумаги для лаврской типографіи". Вслѣдствіе этихъ жалобъ Малороссійскій Приказъ разрѣшилъ посланцу Гизеля „взять у иноземки жены Ивана Фанъ-Сведина бумаги" на казенный счетъ, но уже не на сумму 119 р. 20 ал. 2 деньги, а только на 110 р. Кромѣ 122 стопъ выданной отъ казны бумаги, Кушва повезъ въ Кіевъ еще 178 стопъ, купленныхъ на тѣ деньги, которыя выручены были посредствомъ вольной продажи незапрещенныхъ цензурою книгъ [333]. Продажею этихъ книгъ Кушва занимался въ Москвѣ болѣе мѣсяца [334].

Кромѣ тѣхъ монаховъ, которыхъ Гизель присылалъ въ Москву съ

никъ Печатнаго Двора митрополитъ Павелъ взялъ въ свою библіотеку, а „отъ преосвященнаго митрополита Павла сарскаго и подонскаго тотъ Требникъ взятъ въ Верхъ къ великому государю (Арх. Моск. Сvнод. Типогр. Кн. Печ. Двора, № 69, л. 67). Надо полагать, что у государя эта книга пробыла недолго, такъ какъ черезъ нѣсколько времени опять встрѣчаемъ ее въ библіотекѣ митрополита Павла (Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. V, Смѣси стр. 65). Подьячій Василій Баутинъ, перевозившій взятыя въ казну книги изъ Малороссійскаго Приказа на Печатный Дворъ, не устоялъ противъ искушенія присвоить себѣ нѣсколько книгъ, очевидно, его заинтересовавшихъ. Когда книги доставлены были на Печатный Дворъ, тамъ „противъ росписи" не досчитались одного экземпляра книги „Миръ съ Богомъ", четырехъ экземпляровъ книги „Сказаніе объ Іудѣ" и одного экземпляра книги „Ирмосы на Лазарево Воскресенье и на св. Пасху". Объ этомъ узнали въ Малороссійскомъ Приказѣ; началось дѣло, которое къ январю 1674 г. еще не было окончено (Архивъ Моск. Сvнод. Типогр. Кн. Печ. Двора, № 69, л. 67; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1674 г. № 44, л. 236).

333 См. нашу брошюру: „Книги Кіевск. и Львовской Печати", М. 1894, стр. 14.

334 Книги вышли изъ цензуры 26 февр. 1673 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 21), а изъ Москвы уѣхалъ Тимоѳей Кушва 10 апрѣля (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Пр. Кн. № 105 лл. 500—501).

порученіями по дѣламъ монастырскимъ, пріѣзжали въ столицу печерскіе монахи и по своимъ собственнымъ дѣламъ, главнымъ образомъ по обѣщанію помолиться московскимъ чудотворцамъ. Одинъ изъ этихъ монаховъ поднесъ государю свое „рукодѣлье" и билъ челомъ о государевомъ жалованьѣ [335].

Малороссійскіе монахи, часто приходя въ великороссійскіе города [336], не всегда вели себя по монашески; наказывать подобныхъ монаховъ московское правительство не считало себя въ правѣ и отсылало ихъ для наказанія къ Барановичу, какъ блюстителю кіевской митрополіи, за что архіепископъ высказывалъ благодарность великому государю [337]. Съ другой стороны московское правительство требовало, чтобы Барановичъ приказывалъ игуменамъ всѣхъ монастырей „своей области" разыскивать и выдавать тѣхъ великороссійскихъ монаховъ, которые приходили въ малороссійскіе монастыри, совершивъ пре-

---

[335] Кіево-Печерскаго монастыря іеродіаконъ Сильвестръ, будучи боленъ „головною болѣзнію", обѣщался поклониться находящейся въ Москвѣ ризѣ Господней и московскимъ чудотворцамъ; съ благословенія Гизеля Сильвестръ пріѣхалъ въ Москву и поднесъ государю свое „рукодѣліе". Подношеніе было принято и Сильвестру съѣзжать съ Москвы было не велѣно. Пробывъ на Москвѣ почти три мѣсяца, Сильвестръ отпущенъ былъ съ государевымъ жалованьемъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 373 об. 375 об. 377). Кіево-Печерскаго монастыря служебникъ Матюшка Ѳедоровъ въ іюнѣ 1672 г. отпущенъ былъ въ Москву по обѣщанію помолиться; 9 августа, какъ шелъ государь отъ праздника изъ монастыря Пречистыя Богородицы Донскія, въ Бѣломъ Городѣ у Всесвятскихъ воротъ билъ челомъ онъ, Матюшка, великому государю о жалованьѣ. Челобитчика арестовали и отослали въ Кіевъ къ Гизелю (Ibid. л. 1043).

[336] Приходили въ Москву малороссійскіе монахи не только на время, но также для того, чтобы навсегда остаться въ какомъ нибудь изъ московскихъ монастырей (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 20, лл. 58—59).

[337] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 107, лл. 139—141, лл. 142—144; № 114, л. 354: Одинъ изъ нѣжинскихъ монаховъ обокралъ церковь въ Брянскѣ; будучи пойманъ, былъ отправленъ въ Барановичу, къ которому послана была государева грамота съ указомъ наказать виновнаго. Барановичъ немедленно отписалъ государю, что присланнаго старца пошлетъ въ заточеніе въ работу, „судомъ власти нашея архіерейскія истязавши, опасно накажемъ, укоримъ". Обѣщая наказать своимъ судомъ монаха-святотатца, Барановичъ все таки высказывалъ радость по поводу того, что заблудшая овца къ нему возвратилась, т. е., что московское правительство не предало представителя малороссійскаго духовенства своему суду.

ступленіе у себя на родинѣ [338]. Такое же требованіе предъявлялось и Гизелю, [339], который не былъ подчиненъ Барановичу, такъ какъ Кіево-печерская Лавра была ставропигіею константинопольскаго патріарха. Впрочемъ, случаи посѣщенія Малороссіи представителями великороссійскаго духовенства были довольно рѣдки, тогда какъ частые пріѣзды въ Москву малороссійскихъ духовныхъ не прекращались: въ 1672 г. ближайшіе къ рубежу монастыри присылаютъ въ Москву за вспомоществованіемъ, ссылаясь на разореніе отъ непріятеля [340]; малороссійскіе священники пріѣзжаютъ въ это время въ столицу бить челомъ о милостынѣ на выкупъ изъ татарскаго плѣна своихъ родичей. [341]

Челобитныя малороссійскихъ священниковъ о милостынѣ на выкупъ плѣнныхъ должны были напомнить московскому правительству о дѣятельности Дорошенка, грозившей опасностью не только Польшѣ, но и Московскому Государству. Во время своихъ сношеній съ Многогрѣшнымъ, чигиринскій гетманъ писалъ въ Константинополь къ султану съ просьбой прислать въ возможно скоромъ времени пашей съ войскомъ[342]. При помощи этого войска Дорошенко надѣялся и безъ содѣйствія Многогрѣшнаго отнять у Московскаго Государства восточную Малороссію[343]. За три дня до того, какъ Многогрѣшному объявленъ былъ смертный приговоръ за намѣреніе подчиниться Турецкому султа-

---

[338] Ibid. кн. № 18, л. 293; Столбцы № 5893—государева грамота къ Барановичу отъ 12 марта 1672 г.

[339] Ibid. кн. № 14, л. 543.

[340] Ibid. лл. 452—453—посольство „кублицкаго монастыря Кіевск. уѣзда" Сравн. ibid. кн. № 108, л. 722 об.; кн. 18, л. 633 об.; Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оруж. Пал. 180 г. № 222.

[341] Напр. кіевск. уѣзда, города Березани церкви архистратига Михаила попъ Иванъ Гаврпловъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 433, 427), нѣжинскаго уѣзда попъ Давыдъ (ibid. кн. № 22, л. 112). Пріѣзжалъ въ это время въ Москву зачѣмъ то и свящ. Василій Бабскій (ibid. Кн. № 14, лл. 517—518).

[342] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 111, ст. 365—упоминается письмо Дорошенка къ султану отъ 14 апр. 1672 г.; это было, конечно, не первое письмо, такъ какъ уже въ маѣ 1672 г. султанъ перешелъ Дунай; приготовленія къ походу начались гораздо раньше и были, вѣроятно, уже окончены въ то время, когда происходили сношенія Дорошенка съ Многогрѣшнымъ.

[343] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 25, ст. 61. Подобные слухи о намѣреніи Дорошенка послать въ восточную Малороссію Турокъ и Татаръ доходили до московскаго правительства еще въ іюлѣ 1672 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 207, 215, № 22, л. 35).

ну, войска этого „турскаго цесаря" уже переправились черезъ Дунай[344] и вступили вскорѣ въ польскія области. По Малороссіи ходили слухи, что появленіе новыхъ союзниковъ не очень обрадовало даже Дорошенка, такъ какъ Турки не могли воздержаться отъ насилій надъ христіанами. Разсказывали, что Дорошенко, увидавшись вскорѣ послѣ прихода Турокъ съ Тукальскимъ, сказалъ митрополиту: „господине и пастырю, за твоимъ благословеніемъ всѣ люди и мы пойдемъ въ тяжелую неволю"; митрополитъ на это будто бы отвѣтилъ: „иди въ путь Божій"[345].

Въ августѣ 1672 г. Турки взяли Каменецъ[346] и въ Кіевѣ стали опасаться турецкаго нашествія. Гизель, боясь за свой слабо защищенный монастырь, съ тревогою слѣдилъ за движеніями Турокъ, собиралъ усердно „вѣсти" и сообщалъ получаемыя свѣдѣнія кіевскому воеводѣ[347]. Особенно безпокоила Гизеля агитація Дорошенка въ подвластныхъ великому государю малороссійскихъ городахъ[348]. 26 октября Гизель вмѣстѣ съ предсѣдателемъ кіевской митрополичьей консисторіи Ѳеодосіемъ Софоновичемъ сообщаетъ въ Москву Матвѣеву черезъ голову стрѣлецкаго Сипягина, что они „опасны въ малороссійскихъ жителяхъ всякія шатости, въ тѣхъ, которые живутъ въ близкихъ къ Чигирину мѣстахъ, чтобъ на Дорошенковы прелести не склонились и турскаго войска не устрашились". „Бьемъ челомъ великому государю", сообщали Гизель и Софоновичъ Матвѣеву: „чтобъ изволилъ царское величество въ тѣ мѣста своихъ ратныхъ людей многихъ послать и тѣхъ малороссійскихъ жителей ратными людьми укрѣпить, а безъ ратныхъ людей будутъ тѣ жители во всемъ нетверды"[349].

О шатости малороссійскихъ жителей и о необходимости прислать побольше ратныхъ людей не только въ мѣста близкія къ Чигирину, но и во всѣ важнѣйшіе малороссійскіе города писалъ въ Москву и

---

[344] Костомаровъ, Историч. Монограф. и Изслѣдованія, т. XV, изд. 1882 г. стр. 411; сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 141—143—извѣстіе о прибытіи Турокъ къ Дорошенку.

[345] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 180, ст. 970–971.

[346] Ibid. т. XI, № 25, ст. 63; Костомаровъ, Истор. Монографіи и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 416.

[347] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 25, ст. 62, 65; № 18, ст. 47—48.

[348] 19 сентября 1672 г. Иннокентій Гизель передалъ воеводѣ кіевскому кн. Козловскому списокъ съ „прелестнаго" универсала Дорошенкова (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, л. 32 об.).

[349] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 33, ст. 80—81.

Адамовичъ, который послѣ участія своего въ генеральной радѣ продолжалъ быть дѣятельнымъ агентомъ московскаго правительства въ Малороссіи; протопопъ разъѣзжалъ по разнымъ городамъ, всюду собиралъ необходимыя Малороссійскому Приказу вѣсти, посылалъ даже лазутчиковъ въ турецкое войско[350]. Необходимыя для московскаго правительства свѣдѣнія Адамовичъ получалъ и отъ нѣкоторыхъ полковниковъ, съ которыми былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ, особенно отъ переяславскаго Дмитрашки Райчи; переяславскій полковникъ посылалъ протопопу обстоятельные доклады обо всемъ, что узнавалъ относительно Дорошенка, котораго Адамовичъ въ письмахъ своихъ не иначе называлъ, какъ „внукомъ сатанина угодника Люципера пекельнаго"[351]. Пользуясь услугами Райчи, Адамовичъ въ то же время убѣждалъ его „великими клятвами за великаго государя до смерти стояти"[352].

Адамовичъ поспѣшилъ сдѣлаться необходимымъ человѣкомъ и у новаго гетмана, который считалъ нужнымъ дружить съ вліятельнымъ въ Москвѣ протопопомъ, чтобы заручиться довѣріемъ московскаго правительства; Самойловичъ охотно проводилъ время въ бесѣдахъ съ Адамовичемъ. Вѣроятно, по желанію гетмана Адамовичъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ назначенія Самойловича на высшій въ Малороссіи урядъ, отписалъ къ Матвѣеву, что постоянно убѣждаетъ гетмана вѣрно служить государю и поэтому вѣруетъ, что Самойловичъ хочетъ голову свою за государя сложить и не помыслитъ измѣнить. Уже въ октябрѣ 1672 г. Адамовичъ уговорилъ Самойловича послать съ нимъ, протопопомъ, въ Москву своихъ сыновей по первому зимнему пути. Чтобы склонить къ этому гетмана, Адамовичъ безпрестанно говорилъ ему: „если здѣсь умрешь за истину, тамъ дѣтямъ твоимъ будетъ честь, слава и милость у великаго государя". Протопопъ обѣщалъ даже, что во время пребыванія своего въ Москвѣ будетъ ходатайствовать предъ государемъ о пожалованіи гетману и дѣтямъ его вотчинъ и двора на Москвѣ.

О бесѣдахъ своихъ съ гетманомъ Адамовичъ сообщилъ въ Москву и не ограничился тѣмъ, что въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву похвалилъ Самойловича за вѣрность государю и послушаніе себѣ; протопопъ не забылъ обратить вниманіе Артамона Сергѣевича и на свое

---

[350] Ibid. № 34, ст. 83.

[351] Ibid. № 24, ст. 58; № 33, ст. 82; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам. № 269—письмо Дмитрашки Райчи къ Симсону Адамовичу отъ 29 октября 1672 г.

[352] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 33, ст. 84.

усердіе. „Богъ да видитъ“, писалъ Адамовичъ Матвѣеву: „убогую службу и радѣніе мое къ царскому пресвѣтлому величеству: многіе гетманы, и архіереи, и полковники, много поглотивъ государскіе казны, поизмѣняли и кровопролитіе чинили, а я, убогій червь, а не человѣкъ, какъ началъ, такъ и работаю Богу и великому государю всячески, елико могу, испѣляю“ [353].

Неизвѣстно, насколько нуждалась въ „исцѣленіи“ Адамовичемъ вѣрность государю новаго гетмана малороссійскаго и полковниковъ, но сообщаемыя протопопомъ Малороссійскому Приказу свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ Дорошенка и Турокъ и о настроеніи населенія въ Малороссіи были необходимы для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ московскимъ правительствомъ.

Кромѣ политическихъ вѣстей, Адамовичъ послѣ генеральной рады доставлялъ въ Москву и другія необходимыя Малороссійскому Приказу свѣдѣнія, даже самъ составлялъ проекты полезныхъ для московскаго правительства мѣропріятій. Такъ, еще лѣтомъ 1672 г. Адамовичъ сообщилъ въ Москву свѣдѣнія о замѣчательной въ томъ году въ Малороссіи дешевизнѣ хлѣба, благодаря которой было бы гораздо выгоднѣе для казны государевой, если бы запасы, необходимые для расположенныхъ въ малороссійскихъ городахъ великороссійскихъ гарнизоновъ, закупались въ Малороссіи, а не доставлялись изъ великороссійскихъ городовъ съ большими издержками. На основаніи этихъ доставленныхъ Адамовичемъ свѣдѣній, въ августѣ 1672 г. государь, по докладу Матвѣева, указалъ закупить въ Малороссіи для стоявшихъ тамъ великороссійскихъ ратныхъ людей на пять лѣтъ хлѣбныхъ запасовъ; для этой покупки послано было въ Кіевъ 9 сентября 1672 г. 10,000 руб. [354]. Эта мѣра, осуществленная благодаря „вѣстовымъ и совѣтнымъ“ письмамъ Адамовича, дала возможность московскому правительству сдѣлать крупныя сбереженія [355].

Подобно тому, какъ епископъ Меѳодій во время найбольшаго развитія своего вліянія слѣдилъ за дѣятельностью великороссійскихъ въ Малороссіи воеводъ и обращался къ московскому правительству съ совѣтами смѣнить то одного, то другого воеводу [356], такъ и Адамовичъ

---

[353] Ibid. ст. 83.

[354] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 14, лл. 52, 59—60.

[355] Соловьева Исторія Россіи, т. XIII, изд. 1863 г., стр. 240.

[356] См. выше стр. 252 и 314—представленія Меѳодія о необходимости смѣнить воеводъ переяславскаго и кіевскаго.

въ первое время гетманства Самойловича доводилъ до свѣдѣнія Малороссійскаго Приказа о дѣятельности нѣжинскихъ воеводъ. Не мало хлопотъ причинилъ Адамовичу крайне неудачный выборъ Ст. Хрущова въ преемники нѣжинскому воеводѣ Ржевскому. Хрущовъ назначенъ былъ воеводою въ Нѣжинъ только 18 мая 1672 г.[357], а уже въ іюнѣ стали доходить до Малороссійскаго Приказа слухи о дурномъ поведеніи новаго воеводы[358]. Начались ссоры между Хрущовымъ и головами стоявшихъ въ Нѣжинѣ приказовъ стрѣльцовъ, при чемъ Адамовичъ долженъ былъ взять на себя посредничество между ними.

2 іюля 1672 г. Хрущовъ поссорился на улицѣ съ головами стрѣлецкими Радышевскимъ и Трегубовымъ и послалъ за Симеономъ Адамовичемъ, чтобы онъ проводилъ его домой, такъ какъ головы стрѣлецкіе будто бы угрожали ему смертью[359]. Объ этомъ Хрущовъ отписалъ въ Москву и по указу великаго государя уже въ августѣ[360] посланъ былъ въ Нѣжинъ князь Бор. Вас. Горчаковъ произвести слѣдствіе. Прибывъ въ Нѣжинъ, Горчаковъ хотѣлъ допросить между прочими и Адамовича въ качествѣ свидѣтеля, но осторожный протопопъ не пожелалъ давать въ Нѣжинѣ показаніе относительно нѣжинскаго воеводы; Адамовичъ заявилъ слѣдователю, что „у Малороссіянъ искони повелось, что священническій чинъ ни въ которомъ свидѣтельствѣ не бываетъ". Тогда Горчаковъ попросилъ Адамовича, чтобы онъ, если не желаетъ давать ему показаніе, сообщилъ самому начальнику Малороссійскаго Приказа Матвѣеву все, что ему извѣстно по дѣлу о ссорѣ Хрущова съ головами стрѣлецкими.

Протопопъ нѣжинскій исполнилъ просьбу Горчакова и въ письмѣ[361] къ Матвѣеву сообщилъ начальнику Малороссійскаго Приказа, что совершенно ложенъ извѣтъ Хрущова, будто бы „стрѣльцы и головы стрѣлецкіе при немъ, протопопѣ, приходили къ воеводѣ съ шумомъ, хотя его убить" и будто протопопъ „бороня его, воеводу, отъ смерти, на дворъ его проводилъ"; ничего подобнаго онъ, протопопъ, не видалъ и не слыхалъ; не о убойствѣ было дѣло, а приходили къ воеводѣ пятидесятники стрѣлецкіе милости просить о хлѣбномъ и соляномъ жалованьѣ; происходило это близъ церкви и оттуда воевода спокойно прошелъ въ свои хоромы, никто за нимъ не гнался. Что касается го-

---

357 Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, л. 138.
358 Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 173, ст. 899.
359 Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 186—190.
360 Ibid. № 14, л. 1054.
361 Ibid. Столбцы Малоросс. Прик. № 6040.

ловъ стрѣлецкихъ Трегубова и Родышевскаго, то объ нихъ Адамовичъ написалъ Матвѣеву, что они милостью Божіей разумны и на такое безголовое дѣло, чтобъ противъ воеводы умышлять, не подумаютъ коснуться". Это письмо Адамовича было послано въ Москву 23 августа, а 16 сент. уже состоялся великаго государя указъ о назначеніи въ Нѣжинъ воеводою Апухтина[362].

Хрущовъ, будучи уже отрѣшенъ отъ должности воеводы, около мѣсяца не сдавалъ города Апухтину, оставался въ Нѣжинѣ и продолжалъ тамъ затѣвать ссоры, такъ что Адамовичъ счелъ нужнымъ написать Матвѣеву (30 окт.) новое письмо съ просьбою поскорѣе прекратить воеводскій кризисъ въ Нѣжинѣ. „Бога ради", писалъ Адамовичъ: „воеводу намъ въ Нѣжинъ посылайте добра человѣка. Степ. Ив. Хрущовъ не по Нѣжину воевода, дайте намъ такова, какъ Иванъ Ивановичъ (*т. е. Ржевскій*) и послѣдній бы съ нимъ нынѣ за великаго государя радъ умереть, а съ нимъ (*т. е. съ Хрущовымъ*) не дай Господи въ осадѣ сѣсть отъ такова непріятеля" (*т. е. турецкаго султана*)" [363]. 5 ноября состоялся указъ о томъ, чтобы Хрущовъ немедленно оставилъ Нѣжинъ, а воеводою былъ бы до указу Апухтинъ[364].

Свою настоятельную просьбу поскорѣе отозвать воеводу нѣжинскаго Хрущова Адамовичъ мотивировалъ тѣмъ, что этотъ воевода не сумѣетъ отстоять важнѣйшій городъ лѣвобережной Малороссіи отъ такого непріятеля, какой угрожалъ тогда этой странѣ, т. е., отъ Турецкаго султана, о движеніи войскъ котораго протопопъ нѣжинскій спѣшилъ довести до свѣдѣнія Матвѣева. Въ первомъ письмѣ, посланномъ Адамовичемъ къ Матвѣеву съ вѣстями о Туркахъ, протопопъ писалъ, что „не шуткою" Турки послѣ завоеванія Крита готовились къ войнѣ, что „и доказалъ безбожный басурманъ", занявъ Каменецъ и другіе города, при чемъ „многіе городы огнемъ и мечемъ попустошилъ, церкви Божіи, крестъ святый обругалъ: кто изрещи можетъ неутолимую жалость и кровопролитіе христіанское"![365]. Нѣсколько времени спустя Адамовичъ прислалъ къ Матвѣеву новое письмо[366] о Туркахъ съ тѣмъ самымъ головою стрѣлецкимъ Сипягинымъ, черезъ котораго

---

[362] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 22, л. 19.

[363] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 33, ст. 84.

[364] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 22, л. 131.

[365] Изложеніе этого письма Адамовича см. въ письмѣ его же къ Матвѣеву отъ 30 октября 1672 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 33, ст. 82).

[366] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 33, ст. 82—84.

Гизель и Софоновичъ просили объ увеличеніи въ Малороссіи числа великороссійскихъ ратныхъ людей. Такія же требованія предъявилъ и Адамовичъ. Сообщивъ въ своемъ письмѣ о томъ, гдѣ находится султанъ со своимъ тмочисленнымъ воинствомъ, а также крымскій ханъ и „внукъ сатанина угодника“ Дорошенко, нѣжинскій протопопъ писалъ, что „губитель вѣры православной христіанской митрополитъ Тукальскій безпрестанно посылаетъ къ Дорошенку, чтобъ шелъ подъ Кіевъ, обнадеживая, что мало въ Кіевѣ людей“ [367].

Сообщая Матвѣеву о стараніяхъ Тукальскаго призвать Дорошенка съ Турками подъ Кіевъ и полагая поэтому, что ежечасно можно ожидать „безбожныхъ Агарянъ“ подъ города великаго государя, Адамовичъ обратился къ Артамону Сергѣевичу съ краснорѣчивою просьбою: „Бога ради, государь Артамонъ Сергѣевичъ, заступай насъ у царскаго пресвѣтлаго величества, не плошась прибавляйте силъ въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Нѣжинъ и въ Черниговъ: вѣдаетъ твоя милость непостоянство нашихъ людей, лучше держаться будутъ, какъ государскіе силы въ тѣ города прибавятъ. Умилосердися, государь Артамонъ Сергѣевичъ, не плошась ходите, сильный непріятель, только у насъ на Христа, его же имя они ругаютъ, да на великаго государя надежда; дастъ ему, государю, Господь побѣду, какъ нѣкогда Константину на Максенція“. Обращаясь къ начальнику Малороссійскаго Приказа съ довольно безцеремонными указаніями относительно необходимыхъ для Малороссіи мѣропріятій, Адамовичъ просилъ простить ему, что такъ „безопасно“ пишетъ, надѣясь на премногую милость Артамона Сергѣевича.

Въ тотъ самый день, когда отправлено было съ Сипягинымъ къ Матвѣеву письмо Адамовича съ просьбою увеличить число великороссійскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи, протопопъ получилъ отъ „друга своего полковника переяславскаго“ Дмитрашки Райчи извѣстіе, что султанъ съ войсками отправился къ Дунаю на зимовку. Съ вѣстью объ этомъ событіи Адамовичъ въ тотъ же день 30 октября послалъ къ Матвѣеву новое письмо [368], которое по настоянію протопопа воевода нѣжинскій

---

[367] Достовѣрность этого показанія Адамовича подтверждается разсказомъ игумена Терехтемировскаго монастыря Сильницкаго, который сообщилъ посланцу кіевскаго воеводы слѣдующія свѣдѣнія: „былъ я въ Каневѣ у митрополита Іосифа Тукальскаго и слышалъ, что писалъ онъ, митрополитъ, къ Дорошенку подо Львовъ, чтобы онъ, Дорошенко, съ войски шелъ къ Кіеву для промыслу наскоро и онъ, Дорошенко, къ митрополиту писалъ, что надѣется съ войски быть къ Кіеву вскорѣ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, л. 63).

[368] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 24, ст. 58.

отослалъ въ Москву съ нарочнымъ гонцомъ. Хотя немедленнаго нападенія турокъ на Кіевъ уже нечего было опасаться, однако Адамовичъ продолжалъ настаивать на необходимости скорѣйшей присылки великороссійскихъ подкрѣпленій въ Кіевъ и иные города, такъ какъ не сомнѣвался, что весною турки все таки придутъ подъ Кіевъ.

Опасенія Адамовича, увѣрявшаго, что весною 1673 г. слѣдуетъ ждать нападенія Агарянъ на Кіевъ и восточную Малороссію, раздѣлялись всѣми жителями этой страны. Распространились слухи, будто Дорошенко поручилъ Тукальскому разослать по лѣвобережной Малороссіи воззванія съ приглашеніемъ подчиниться немедленно чигиринскому гетману, который, въ случаѣ неисполненія этого требованія, вскорѣ пошлетъ Татаръ за Днѣпръ[369]. Самъ Тукальскій не разсчитывалъ, вѣроятно, на успѣшное дѣйствіе своихъ воззваній въ лѣвобережной Малороссіи и совѣтовалъ Дорошенку поспѣшить съ войсками для промыслу надъ Кіевомъ. Игуменъ Терехтемировскаго монастыря Силницкій сообщалъ московскому правительству, что чигиринскій гетманъ обѣщалъ послѣдовать совѣту Тукальскаго[370]. Дѣйствительно, Дорошенко, разсылалъ по восточной Малороссіи „свои прелестныя письма“ [371], угрожалъ вскорѣ прійти туда войною, если эта страна ему не подчинится[372].

Упорно повторявшіеся слухи о предстоящемъ весною 1673 г. походѣ Турокъ на Кіевъ[373] начали оказывать дѣйствіе на нѣкоторыхъ „непостоянныхъ“ жителей лѣвобережной Малороссіи; въ одномъ мѣстѣ недовольные москалями Малороссіяне говорили даже, что московскій царь будетъ кланяться турскому царю, какъ кланялся польскій король[374]. Кіевскій воевода князь Козловскій писалъ въ Москву, что необходимо немедленно прислать въ Кіевъ и въ восточную Малороссію великороссійскія подкрѣпленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ вся эта страна будетъ прельщена Дорошенкомъ [375]. Самъ гетманъ Самойловичъ билъ челомъ государю объ увеличеніи числа великороссійскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи [376] и Матвѣевъ могъ убѣдиться, что

[369] Ibid. № 25, ст. 61.
[370] Моск. Арх. Мин Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, л 63.
[371] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 32, ст. 77; № 37, ст. 93; № 43, ст. 118.
[372] Ibid. № 31, ст. 75, 76; № 34, ст. 85, № 43, ст. 118.
[373] Ibid. № 38, ст. 100; № 54, ст. 154; № 28, ст. 70.
[374] Ibid. № 40, ст. 107.
[375] Ibid. № 37, ст. 93.
[376] Ibid. № 35, ст. 89; № 39, ст. 103.

представленія Гизеля, Софоновича и особенно Адамовича вполнѣ основательны. Рѣшено было немедленно отправить въ Кіевъ боярина Ю. П. Трубецкаго со многими ратными конными и пѣшими людьми; новые воеводы назначены были и въ другіе важнѣйшіе города малороссійскіе[377]. Кромѣ того кн. Гр. Гр. Ромодановскому указано было со всѣми ратными людьми подчиненныхъ ему полковъ быть въ готовности такъ, чтобъ по письму гетмана можно было немедленно выступить на помощь ему[378].

Воевода кн. Трубецкой, немедленно по назначеніи своемъ въ Кіевъ, выступилъ въ Малороссію и уже въ январѣ 1673 г. Адамовичъ по порученію гетмана написалъ переяславскому полковнику Райчѣ, чтобы онъ выѣхалъ на встрѣчу боярину[379]. 13 февраля Трубецкой прибылъ въ Кіевъ[380] и въ двухъ верстахъ отъ города встрѣченъ былъ Гизелемъ и властьми кіевскихъ монастырей. Давъ благословеніе боярину, Гизель возвратился въ Кіевъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ со кресты ожидалъ Трубецкаго въ городѣ близъ воеводскаго двора у Десятинной церкви Рождества Пресв. Богородицы. Встрѣтивъ вторично воеводу у Десятинной церкви, Гизель направился въ соборную церковь св. Софіи и, отслуживъ тамъ благодарственый молебенъ, проводилъ со кресты боярина и воеводъ въ хоромы[381].

Недолго продолжалось радостное настроеніе, вызванное прибытіемъ въ Малороссію великороссійскихъ войскъ для охраны страны отъ Агарянъ. Нѣсколько дней спустя послѣ пріѣзда Трубецкаго Гизель жаловался бывшему въ Кіевѣ подъячему Малороссійскаго Приказа Щеголеву на пришедшихъ съ новымъ воеводою ратныхъ людей за произведенныя ими насилія въ то время, какъ они шли къ Кіеву, а особенно за то, что они вмѣстѣ съ прежде бывшими въ Кіевѣ ратными людьми подъ самымъ Печерскимъ монастыремъ монастырское и подданныхъ Лавры сѣно взяли безъ остатку, такъ что приходится бросить весь монастырскій скотъ и лошадей; лѣса монастырскіе по прежнему истребляются ратными людьми, при чемъ гибнутъ всѣ бортныя деревья.

Жалуясь на разоренія отъ ратныхъ людей, Гизель просилъ Щеголева передать въ Москвѣ и другое его, архимандрита, челобитье къ ве-

---

[377] Ibid. № 35, ст. 89.
[378] Ibid. № 27, ст. 68; № 28, ст. 69—70; № 22, ст. 56.
[379] Ibid. № 45, ст. 122.
[380] Ibid. № 48, ст. 131.
[381] Ibid. № 55, ст. 162; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, л. 259.

ликому государю о Печерской Лаврѣ, которая искони вѣка въ такой скуди не была: всѣ городки, мѣстечки и маетности, которыми Лавра владѣла въ Польшѣ, либо разорены, либо конфискованы польскимъ правительствомъ за то, что Гизель сообщаетъ вѣсти о польскихъ замыслахъ кіевскимъ воеводамъ; поляки узнали объ этомъ потому, что вѣстовыя письма его, архимандрита, особенно тѣ, которыя поданы были боярину П. В. Шереметеву, объявились послѣ отсылки въ Москву у поляковъ. Бѣдствія Лавры, говорилъ Щеголеву Гизель, дошли до крайности послѣ того, какъ польскій полковникъ Пиво разорилъ безъ остатку принадлежавшій Лаврѣ городъ Васильковъ, доходами съ котораго до послѣдняго времени кормилась печерская братія; когда же Васильковъ былъ разоренъ, пришлось для того, чтобы братія неразбрелась врозвь, послать самыя дорогія церковныя вещи въ Гданскъ для заклада,—но заложить вещей не удалось, пришлось продать въ полцѣны, а впредь чѣмъ будутъ питаться, онъ, архимандритъ, не знаетъ, одна только надежда на то, что пожалуетъ Лавру своимъ жалованьемъ великій государь, о чемъ вся братія проситъ, и молитъ и бьетъ челомъ до земли[382].

Ходатайствуя о жалованьѣ на пропитаніе братіи, Гизель просилъ также, чтобы государь для чудотворнаго образа Пресв. Богородицы и печерскихъ св. отцовъ велѣлъ „Печерскій городъ починить и ратными немалыми людьми осадить"; если это не будетъ сдѣлано, говорилъ Щеголеву Гизель, то обитель святая будетъ разорена, такъ какъ митрополитъ Тукальскій сдѣлался самымъ злымъ гонителемъ на него, архимандрита, съ братьею за то, что они съ нимъ, митрополитомъ, ни о какихъ дѣлахъ не списываются и вѣдомостей никакихъ знать не даютъ; а ищетъ того митрополитъ съ Дорошенкомъ, чтобы, призвавъ турскаго султана или крымскаго хана, стать въ Печерскомъ монастырѣ и, доступя Кіева, Дорошенку владѣть Кіевомъ, а Тукальскому быть въ Софійскомъ монастырѣ и владѣть Печерскимъ монастыремъ. Если Дорошенко и Тукальскій, продолжалъ Гизель, укрѣпятся въ Печерскомъ монастырѣ, тогда Кіеву будетъ утѣсненіе великое и чтобы не допустить этого, необходимо укрѣпить Печерскій монастырь[383].

Зимою 1672—1673 гг. въ Малороссіи всѣ говорили, что весною слѣдуетъ ожидать большой войны, что Дорошенко и Тукальскій не успокоятся, пока не овладѣютъ Кіевомъ; говорили, что Дорошенко при-

---

[382] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 55, ст. 195.
[383] Ibid. ст. 175.

зоветъ турокъ [384], если не успѣетъ овладѣть Кіевомъ при помощи тайныхъ сношеній съ кіевлянами [385]. Такимъ образомъ, по общему убѣжденію война была неизбѣжна только въ томъ случаѣ, если Дорошенко и Тукальскій призовутъ турокъ. Поэтому московское правительство, дѣятельно готовясь къ войнѣ, рѣшило въ то же время испытать всѣ средства къ тому, чтобы отклонить Дорошенка отъ подданства султану. Въ Москвѣ полагали, что такая попытка можетъ быть не безуспѣшна, такъ какъ ходили слухи, будто Дорошенко, а особенно Тукальскій, очень недовольны своимъ подданствомъ султану [386]. Кромѣ того въ Москвѣ знали, что въ правобережной Малороссіи всѣ кромѣ Дорошенковыхъ совѣтниковъ, „видя насилія отъ турокъ, подъ

---

[384] Про Тукальскаго, напримѣръ, разсказывалъ (25 февр. 1673 г.) подьячему Малороссійскаго Приказа Михаилу Савину кіевскій полковникъ Константинъ Солонина слѣдующее: „Тукальскій митрополитъ говоритъ, чтобъ де великій государь изволилъ Кіевъ Дорошенку отдать добровольно, чтобъ въ томъ кровопролитія не было, а салтанъ де идетъ подъ Кіевъ съ великими силами (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, л. 320 об.).

[385] Объ этихъ сношеніяхъ Тукальскаго съ кіевлянами можно заключить по письму митрополита къ кіевскимъ мѣщанамъ отъ 23 янв. 1673 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 9, л. 30; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 25), которымъ Тукальскій обѣщаетъ посредничество свое для сношеній съ Дорошенкомъ. О присылкѣ самимъ Дорошенкомъ „прелестныхъ" листовъ въ Кіевъ см. ibid. л. 26).

[386] Въ Москву сообщены были свѣдѣнія о слѣдующемъ случаѣ, характеризовавшемъ отношенія Дорошенка и Тукальскаго къ туркамъ. Когда Дорошенко возвратился въ Чигиринъ изъ похода подъ Каменецъ и Львовъ, Тукальскій служилъ соборне благодарственный молебенъ, но бывшіе съ Дорошенкомъ турки „смѣялись и словами наругались явно и называли собаками". Потомъ, когда Тукальскій шелъ въ крестномъ ходѣ вокругъ города, турки „ради видѣнія пошли натутъ же и начальной человѣкъ турской, увидѣвъ на митрополитѣ митру, началъ турскимъ языкомъ говорить, что въ Царьградѣ у грекъ никогда такъ не ходятъ и митрополиты такихъ шапокъ кромѣ патріарха не носятъ и началъ приказывать, чтобъ съ митрополита ту шапку сорвать и, слышавъ, казакъ, которой зналъ по турски, сказалъ тотчасъ Дорошенку, а Дорошенокъ шелъ за митрополитомъ и сталъ просить турка, чтобъ не трогалъ, потому салтанъ обѣщалъ всѣ вольности и обряды церковные сохранить". Турокъ оставилъ митрополита въ покоѣ, но Тукальскій все таки узналъ о его словахъ и началъ говорить Дорошенку: „напрасно мы поддались туркамъ, явно они хотятъ у насъ тоже учинить, что и въ Каменцѣ, обратить церкви въ мечети, нужно какъ нибудь изъ подъ турокъ выбиться". (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 1).

салтаномъ быть не хотятъ, а желаніе великое имѣютъ быть подъ высокодержавною рукою его царскаго величества и плачутъ, а что чинить не знаютъ, потому что застращены" [387].

Въ Москвѣ знали, что и Дорошенковы совѣтники присягнули Турку только потому, что считали невозможнымъ подчиниться московскому государю, который по четвертой статьѣ Андрусовскаго договора не имѣлъ права принять ихъ подъ свою руку, какъ подданныхъ короля польскаго. Между тѣмъ новый руководитель внѣшней политики Московскаго Государства А. С. Матвѣевъ еще въ 1671 г., вскорѣ послѣ того, какъ смѣнилъ Ордина-Нащокина въ управленіи Посольскимъ Приказомъ, призналъ возможнымъ начать переговоры съ польскимъ правительствомъ о томъ, чтобы отмѣнена была 4-я статья Андрусовскаго перемирнаго договора, по которой московскій государь обязался не принимать въ продолженіе перемирныхъ лѣтъ въ подданство жителей правобережной Малороссіи, подданныхъ короля польскаго; но первая попытка Матвѣева была неудачной, поляки не изъявили согласія на измѣненіе договора [388]. Когда же нѣсколько мѣсяцевъ спустя польскій король уступилъ западную Малороссію Турціи по Бучацкому договору [389], московское правительство рѣшило, что такъ какъ по этому договору сами Поляки признали жителей правобережной Украйны подданными турецкаго султана, то царь Алексѣй Михайловичъ можетъ принять ихъ подъ свою высокую руку, не нарушая 4 статьи Андрусовскаго договора [390].

Съ цѣлью выяснить отношеніе лѣвобережнаго гетмана къ вопросу о принятіи Дорошенка подъ государеву руку посланъ былъ къ Самойловичу въ январѣ 1673 г. Малороссійскаго Приказа подьячій Семенъ Щеголевъ, которому поручено было, во первыхъ, передать гетману указъ государевъ о присылкѣ въ Малороссійскій Приказъ „статей, какъ промышлять надъ непріятелемъ", если онъ придетъ въ Малороссію [391]; во вторыхъ, Щеголевъ долженъ былъ внушить Самойловичу, чтобы онъ провѣдалъ, нельзя ли начать съ Дорошенкомъ переговоры объ отлученіи его отъ турецкаго подданства. Но Самойловичъ и слышать не хотѣлъ о томъ, чтобы московское правительство начало пе-

---

[387] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 55, ст. 166, 181.

[388] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, № 141, лл. 644, 818. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 111, ст. 367.

[389] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 63, ст. 219.

[390] Ibid. № 57, ст. 204—205.

[391] Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. Прик. Кн № 105, л. 320 об.

реговоры съ Дорошенкомъ, такъ какъ боялся, что правобережному гетману, если онъ подчинится великому государю, будетъ отдано и гетманство надъ восточною Малороссіей. Поэтому Самойловичъ совѣтовалъ не вступать въ переговоры съ Дорошенкомъ-еретикомъ, а послать на правый берегъ Днѣпра войско, тогда вся сторона подчинится великому государю, а Дорошенко пропадетъ; не надо только терять время въ переговорахъ, потому что Дорошенко воспользуется этимъ промедленіемъ для того, чтобы призвать турокъ, а если туркамъ удастся занять малороссійскіе города, ихъ трудно будетъ выжить [392].

Предложеніе московскаго правительства начать переговоры съ Дорошенкомъ такъ встревожило Самойловича, что онъ рѣшилъ немедленно отправить въ Москву опытнаго дѣльца Симеона Адамовича съ порученіемъ убѣдить московское правительство въ томъ, что отнюдь не слѣдуетъ вступать въ какіе бы то ни было переговоры съ Дорошенкомъ, а для предупрежденія войны съ Турціей необходимо снарядить военную экспедицію въ Крымъ; если же государю угодно подчинить себѣ правобережную Малороссію, то слѣдуетъ немедленно послать противъ Дорошенка большое войско. Кромѣ веденія въ Малороссійскомъ Приказѣ переговоровъ о предстоявшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, Адамовичу поручено было представить государю поѣхавшихъ вмѣстѣ съ протопопомъ въ Москву сыновей гетмана, Григорія и Семена. Если вѣрить показанію нѣжинскаго протопопа [393], то именно по его совѣту Самойловичъ послалъ своихъ сыновей въ столицу для продолжительнаго тамъ пребыванія „во свидѣтельство вѣрности" своей.

Посылая въ Москву Адамовича, „великому государю всегда вѣрнаго, а ему, гетману, желательнаго", Самойловичъ въ отпискѣ своей къ государю высказывалъ сожалѣніе, что не можетъ оставить угрожаемой непріятелемъ Малороссіи и лично бить челомъ царскому величеству; вынужденный отложить свою поѣздку въ Москву, онъ посылаетъ своихъ сыновей, проситъ принять ихъ благосклонно и молитъ исполнить все о чемъ будетъ просить нѣжинскій протопопъ для защищенія Малороссіи [394].

Протопопу дана была Самойловичемъ „инструкція", по которой онъ долженъ былъ просить въ Москвѣ, во первыхъ, о томъ, чтобы послана была къ королю польскому государева грамота съ требованіемъ воспретить димерскимъ жолнерамъ грабить кіевскихъ жителей

---

[392] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 55, ст. 157—160.
[393] Ibid. № 33, ст. 83.
[394] Ibid. т. XI, № 49, ст. 132—135.

духовныхъ и свѣтскихъ; далѣе, Адамовичу поручено было просить объ облегченіи тяжелой для малороссіянъ подводной повинности, о пожаловaніи Войску пушекъ и о разрѣшеніи строить чайки на Ворсклѣ. О главномъ дѣлѣ, для переговоровъ о которомъ и былъ посланъ Адамовичъ, т. е., о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крыма и Дорошенка, осторожный гетманъ не распорядился написать въ инструкціи; по всей вѣроятности, Самойловичъ опасался, чтобы чины его гетманской канцеляріи не дали обо всемъ знать Дорошенку. Относительно предполагавшихся военныхъ дѣйствій Самойловичъ только глухо намекалъ въ инструкціи, что Адамовичъ сообщитъ государю о „изобрѣтеніи способовъ" противъ Крыма [395].

Не рѣшаясь изложить въ письменной инструкціи свой планъ военныхъ дѣйствій, гетманъ далъ Адамовичу обширный изустный наказъ, согласно которому протопопъ долженъ былъ объяснить въ Москвѣ, что для предотвращенія войны съ турками крайне необходимо весною послать казацкое и великороссійское войска на Крымъ; если бы на Москвѣ отвѣтили, что государю неугодно послать войско на Крымъ, то протопопъ долженъ былъ просить указа государева о томъ, чтобы раннею же весною кн. Ромодановскій со своими полками и съ казацкимъ войскомъ двинулся противъ „турецкаго" подданнаго Дорошенка и заставилъ его подчиниться великому государю. Кромѣ того Самойловичъ поручилъ Адамовичу хлопотать въ Москвѣ о присылкѣ великороссійскихъ гарнизоновъ въ Запорожье и Кодакъ и объ увеличеніи числа великороссійскихъ ратныхъ людей въ Переяславлѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ,—въ Кіевъ были уже приведены подкрѣпленія новымъ воеводою кн. Трубецкимъ. Наконецъ, протопопу нѣжинскому поручено было просить для казацкаго войска пороху и свинца, а также всего необходимаго для сооружаемой въ гетманской резиденціи новой церкви во имя св. Троицы [396].

Въ присланной съ протопопомъ Адамовичемъ къ Матвѣеву небольшой записочкѣ гетманъ сообщилъ, что протопопъ, будучи въ

---

[395] Ibid. ст. 135—139.

[396] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам. № 276; Дѣла Малоросс. 1673 г., № 9, лл. 40—45; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 73—75. Для церкви св. Троицы Адамовичъ долженъ былъ просить: 2 бочки кровельнаго желѣза, нѣсколько книжекъ листового золота и серебра, 2 апостола въ переплетѣ, 2 Евангелія напрестольныхъ въ переплетѣ, Прологъ, Тріодь Постную и Цвѣтную, 12 Миней мѣсячныхъ, Псалтырь съ возслѣдованіемъ, Уставъ церковный, 2 Часослова.

Москвѣ, изложитъ причины, почему не слѣдуетъ отпускать изъ столицы Ивана Сѣрка [397], о возвращеніи котораго въ Малороссію усиленно хлопотали запорожцы [398] и даже король польскій [399].

18 февраля 1673 г. Симеонъ Адамовичъ выѣхалъ изъ Батурина съ сыновьями гетмана [400], которыхъ сопровождали „наставникъ" ихъ, намѣстникъ батуринскаго монастыря Исакій, „учитель" Павелъ Ясилковскій [401] и другія лица свиты, очень многочисленной такъ, что къ Москвѣ гетманское посольство подвигалось довольно медленно [402] и только 7 марта прибыло въ столицу. По прибытіи въ Москву Адамовичъ заявилъ въ Приказѣ Малыя Россіи, что гетманъ прислалъ съ нимъ своихъ сыновей „для вѣрности подданства и службы его гетманской, чтобъ царскому величеству служба его гетманская во всемъ

---

397 Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 50, ст. 140.

398 Ibid. № 42, ст. 113.

399 Ibid. № 36, ст. 92.

400 Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 9; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 10, 61.

401 Ibid. л. 185 об. Малоросс. Прик. Столбцы № 5906. Изъ этихъ документовъ видно, что іеромонахъ „черной попъ" Исакій, намѣстникъ и бывшій игуменъ Батуринскаго Крупицкаго монастыря явился въ мартѣ 1673 г. въ Москву въ качествѣ „*наставника*" гетманичей. Не знаемъ, почему С. М. Соловьевъ называетъ его (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 136) *начальникомъ* (курсивъ подлинника). Бантышъ-Каменскій (Исторія Малой Россіи, ч. II, изд. 1830 г. прим. стр. 29) и Маркевичъ (Исторія Малороссіи, ч. II, стр. 230) сообщаютъ что при сыновьяхъ гетмана Самойловича былъ *наставникомъ* батуринскій игуменъ *Исаія*. Не знаемъ, на какомъ основаніи именуютъ онѣ наставника гетманичей Исаіею. Составитель краткой біографіи Исаакія въ Историко-Статистическомъ Описаніи Черниговской Епархіи (ч. III, стр. 283), не встрѣчая въ офиціальныхъ документахъ игумена *Исаіи*, счелъ нужнымъ, въ угоду названнымъ „историкамъ Украины", предположить, что Исакій по принятіи схимы назывался Исаіею; какъ бы то ни было, но будучи въ Москвѣ Исаакій именовался еще Исаакіемъ. Тотъ же авторъ въ анон. брошюрѣ „Крупицкій Батуринскій третьеклассный мужской монастырь св. Николая, Черниговъ 1862 г." также предполагаетъ, что Исакій, принявъ схиму, назывался Исаіею. Всѣ перечисленные выше авторы согласны, что наставникомъ (у Соловьева начальникомъ) сыновей Самойловича былъ іеромонахъ Батуринскаго монастыря и это подтверждается подлинными документами, но А. Поповъ въ своемъ сочиненіи „Русское посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 гг." на стр. 9 называетъ Симеона Адамовича *наставникомъ* дѣтей Самойловича; это мнѣніе вполнѣ голословное.

402 24 февраля 1673 г. Симеонъ Адамовичъ съ товарищи только проѣзжали Сѣвскъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л.

была вѣрна“ [403]; затѣмъ протопопъ сообщилъ, по какимъ дѣламъ ему поручено гетманомъ ходатайствовать, передалъ разныя политическія вѣсти и представилъ документы, свидѣтельствующіе о тайныхъ сношеніяхъ Дорошенка и Тукальскаго съ кіевлянами [404].

На другой день послѣ пріѣзда въ столицу Адамовича, еще прежде, чѣмъ данъ былъ указъ на представленныя имъ отъ имени гетмана ходатайства, явился въ Москву присланный Самойловичемъ Семенъ Пекалицкій, бывшій прежде регентомъ пѣвчихъ Барановича [405], а послѣ того жившій нѣсколько лѣтъ при епископѣ львовскомъ Іосифѣ Шумлянскомъ. Пекалицкій привезъ Адамовичу письмо отъ Самойловича; въ письмѣ своемъ гетманъ просилъ протопопа передать Матвѣеву всѣ тѣ свѣдѣнія о планахъ Дорошенка, которыя сообщитъ ему Пекалицкій, не только находившійся въ Львовѣ въ то время, когда къ этому городу подступили турки съ Дорошенкомъ, но даже побывавшій въ таборѣ чигиринскаго гетмана [406].

Присланный Самойловичемъ Пекалицкій сообщилъ въ Москвѣ, что, будучи въ таборѣ казацкомъ подъ Львовомъ, слышалъ отъ Гришки Дорошенка о намѣреніи брата его, гетмана, непремѣнно добывать Кіевъ; чтобы избѣжать кровопролитія, говорилъ будто бы Григ. Дорошенко, братъ его гетманъ будетъ просить царя Алексѣя Михайловича, чтобы онъ велѣлъ добровольно отдать ему, Дорошенку, Кіевъ, какъ во время Хмельницкаго велѣлъ добровольно занять этотъ городъ своими ратными людьми [407]. Еще до отпуска въ Москву Пекалицкаго, одинъ изъ полковниковъ, безъ сомнѣнія по приказу гетмана Самойловича, сообщалъ въ Малороссійскій Приказъ о составленномъ въ Чи-

---

[403] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1873 г., № 9. л. 5; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 10.

[404] Ibid. № 21, л. 25.

[405] Въ большей части относящихся къ его пріѣзду документовъ онъ именуется: „архіепископа Лазаря Барановича бывшій музыкійскій реентъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 10; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 44—46), но въ отпискѣ Самойловича къ государю отъ 27 февр. 1673 г. о Пекалицкомъ написано: „Семенъ Пекалицкій, которой бывалъ прежде сего у богомолца вашего царскаго пресвѣтлаго величества у преосвященнаго господина отца Лазаря Барановича архіепископа черниговскаго и всего сѣвера за регента при пѣвчихъ церковныхъ“ (ibid. лл. 37—38). Сравн. выше стр. 379, прим. 24.

[406] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 53—55; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 10.

[407] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 52—53.

гиринѣ планѣ требовать у государя добровольной отдачи Кіева Дорошенку, чтобы не произошло кровопролитія, такъ какъ въ случаѣ неисполненія этого требованія придетъ къ Кіеву „салтанъ съ великими силами“ [408]. Сообщая въ Москву о дерзости Дорошенка, Самойловичъ имѣлъ, конечно, въ виду убѣдить московское правительство въ томъ, что съ Дорошенкомъ не нужно вступать ни въ какіе переговоры, а прямо начать противъ него военныя дѣйствія. Однако московское правительство осталось при прежнемъ рѣшеніи.

Въ тотъ же самый день, когда Пекалицкій былъ допрошенъ въ Малороссійскомъ Приказѣ, Матвѣевъ доложилъ государю о переданныхъ наканунѣ, 7 марта Адамовичемъ просьбахъ и проектахъ Самойловича; по поводу этого доклада 10 марта состоялось у государя „сидѣніе синклита“, а затѣмъ того же числа Адамовичъ и сыновья гетмана были у великаго государя на пріѣздѣ въ присутствіи патріарха Питирима, архіереевъ и всего синклита. Все, что происходило во время этой торжественной аудіенціи, описано Симеономъ Адамовичемъ въ письмѣ [409], которое протопопъ отослалъ къ гетману того же 10 марта. Гетманичи говорили государю „орацыи“, „лобызали десницу государскую и патіаршую“ и были отпущены на подворье, а протопопа оставили въ палатѣ и онъ передъ государемъ прежде всего говорилъ, согласно данной ему Самойловичемъ изустной инструкціи, о необходимости промышлять надъ Крымомъ.

Выслушавъ предложеніе протопопа предпринять походъ на Крымъ, „великій государь такой способъ до времени указалъ отставить“. Тогда „по приказу господина Артамона“ Адамовичъ „словесно предложилъ государю, буде не укажетъ итти на Крымъ войною, чтобъ указалъ домашняго непріятеля, а подданнаго турскаго салтана Дорошенка со всѣми его людьми и городами подвести въ подданство ему, великому государю, а если того Дорошенко не похочетъ, и на него бъ итти войною“.

Предложеніе протопопа представляло уже нѣкоторую уступку требованіямъ московскаго правительства, такъ какъ Адамовичъ не настаивалъ на томъ, что для подчиненія великому государю западной Малороссіи необходимо начать съ военныхъ дѣйствій, а допускалъ предварительные переговоры съ Дорошенкомъ. Неизвѣстно, была ли предусмотрѣна такая уступка изустнымъ наказомъ Самойло-

---

[408] Ibid., кн. № 105, л. 320 об.

[409] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 10; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 56—60.

вича протопопу, но за сдѣланное Адамовичемъ предложеніе великій государь „изволилъ похвалить гетмана и со всѣмъ синклитомъ разсудилъ“, что надъ Дорошенкомъ нужно будетъ немедленно, не испустя зимняго времени, промыслъ чинить, если онъ не согласится подчиниться государю добровольно. Затѣмъ постановлено было, что въ западной Малороссіи, когда она подчинится великому государю, будетъ особый гетманъ, а на восточной сторонѣ останется гетманомъ по прежнему Самойловичъ. Такое рѣшеніе было принято для того, чтобы успокоить Самойловича, который, очевидно, опасался, что его урядъ будетъ переданъ Дорошенку, но, какъ оказалось впослѣдствіи, рѣшеніе государя не только не успокоило Самойловича, но вызвало въ немъ сильное неудовольствіе.

Послѣ того какъ въ торжественномъ собраніи Думы рѣшенъ былъ главный вопросъ, вызванный посольствомъ Адамовича, приведенъ былъ предъ государя Иванъ Сѣрко; въ присутствіи всего синклита, при протопопѣ нѣжинскомъ, государь увѣщевалъ Сѣрка вѣрно служить въ Малороссіи. „Было чего слушать“ такъ писалъ объ этомъ Адамовичъ: „какъ великій государь говорилъ, устами его Духъ Св. увѣщевалъ Сѣрка, чтобы служилъ вѣрно ему, государю, а гетману былъ желателенъ и такъ сказалъ: „заступленіемъ вѣрнаго нашего подданнаго гетмана Ивана Самойловича тебя отпускаю, понеже царское слово непремѣнно, а я писалъ и къ королевскому величеству, и къ запорожцамъ, что отпущу“. „Могу сказать“, продолжаетъ въ своемъ письмѣ Адамовичъ: „что Сѣрку у земного царя былъ страшный судъ. Святѣйшій патріархъ грозилъ Сѣрку клятвою, неблагословеніемъ и вѣчною погибелью, если бы что дурное помыслилъ“. Вслѣдъ за патріархомъ увѣщевалъ Сѣрка весь синклитъ, особенно бояринъ кн. Юр. Ал. Долгорукій и Артамонъ Серг. Матвѣевъ. Послѣ этихъ увѣщаній Адамовичъ и Сѣрко были отпущены изъ дворца на подворье. Такимъ образомъ переданная Адамовичемъ просьба Самойловича о задержаніи въ Москвѣ Сѣрка не была исполнена, такъ какъ еще въ 1672 г. государь далъ обѣщаніе отпустить храбраго запорожца [410], но чтобы предупредить въ Малороссіи смуту, государь призналъ необходимымъ сказать Сѣрку, что отпускаетъ его вслѣдствіе „заступленія гетмана Ив. Самойловича“.

Всѣ менѣе важныя просьбы Самойловича, представленныя Адамовичемъ, были исполнены. 10 марта указано было послать къ гетману по его просьбѣ пушекъ, пороху, свинцу и ядеръ; обѣщано

---

[410] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 36, ст. 92.

вскорѣ послать великороссійскихъ ратныхъ людей въ Кодакъ и на Запорожье и увеличить великороссійскій гарнизонъ въ Переяславлѣ. Точно также указано было исполнить просьбу гетмана о присылкѣ ему всего нужнаго для вновь созидаемой батуринской церкви [411].

Сообщивъ Самойловичу въ письмѣ своемъ о благосклонномъ отношеніи московскаго правительства ко всѣмъ его просьбамъ, Адамовичъ писалъ гетману, что успѣхомъ своимъ посольство обязано Матвѣеву, который выказалъ столько пріятства и любви, что онъ, протопопъ, и описать не можетъ, разскажетъ все по возвращеніи изъ Москвы, откуда уѣдетъ лишь только будетъ все устроено для пребыванія въ Москвѣ дѣтей гетмана, для которыхъ въ господинѣ Артамонѣ Богъ послалъ отца милостиваго: благодаря его заботамъ для гетманичей уже пріискиваютъ купить дворъ съ каменными палатами. Дѣйствительно, уже черезъ девять дней послѣ отправленія этого письма Адамовича, 19 марта купленъ былъ для сыновей гетмана на казенный счетъ дворъ за 600 рубл. (около 10,000 рублей на нынѣшія деньги), протопопъ составилъ роспись всего, что нужно купить въ домъ гетманичей [412]; 21 марта все по этой росписи было куплено на казенный счетъ, при чемъ сыновьямъ гетмана и свитѣ ихъ пожаловано роскошное платье [413].

Такъ какъ промыслъ у Дорошенка рѣшено было чинить спѣшно, до прихода къ нему турокъ, то Малороссійскій Приказъ поспѣшилъ сообщить Самойловичу о принятыхъ по поводу представленій Адамовича рѣшеніяхъ еще до отъѣзда въ Малороссію самого протопопа, занятаго устройствомъ въ Москвѣ дѣтей гетмана. Уже 11 марта, на другой день послѣ „сидѣнія царскаго съ синклитомъ“ послана была къ Самойловичу государева грамота съ извѣстіемъ о томъ, какой состоялся указъ относительно промысла у Дорошенка [414], а 16 марта подотправлена была къ кн. Гр. Гр. Ромодановскому и къ гетману подробная инструкція о томъ, какъ вести переговоры съ Дорошенкомъ. Начальникъ Малороссійскаго и Посольскаго Приказовъ разсчитывалъ

---

[411] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 10; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 73—75; ядра и пушки были уже посланы 10 апр. (ibid. л. 171).

[412] Ibid. л. 184; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 60, ст. 212.

[413] Ibid. № 61; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Грам. № 278; Дѣла Малоросс. 1673 г., № 9.

[414] Ibid. № 11; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 71—73.

на то, что Дорошенко, въ началѣ 1671 г. просившійся въ подданство великому государю, охотно согласится на предложеніе перейти подъ его высокую руку изъ подъ турецкаго подданства; впрочемъ, предусматривалась возможность упорнаго со стороны Дорошенка отказа подчиниться великому государю и только въ такомъ случаѣ разрѣшалось Самойловичу и Ромодановскому открыть военныя дѣйствія противъ чигиринскаго гетмана [415].

Пребываніе Адамовича въ Москвѣ затянулось на три слишкомъ недѣли, потому что протопопъ долженъ былъ не только устроить все необходимое для пребыванія въ Москвѣ гетманичей и получить предметы, пожалованные для новой батуринской церкви [416], но также исполнить порученіе глуховскаго протопопа Демьяна Уманца, преемника Шматковскаго, который просилъ Адамовича выхлопотать ему въ Москвѣ государеву подтвердительную грамоту на пожалованныя ему Самойловичемъ маетности [417]. Хотя уже 16 марта указано было дать Адамовичу щедрое государево жалованье на отпуску [418], однако отъѣздъ протопопа замедлился еще болѣе, чѣмъ на десять дней потому, между прочимъ, что полученіе всего, пожалованнаго ему изъ разныхъ Приказовъ, требовало много времени; поэтому Адамовичъ написалъ Самойловичу, чтобы онъ, гетманъ, старшинъ и полковниковъ, когда они съѣдутся къ нему въ Батуринъ на Свѣтлой недѣлѣ для поздрав-

---

[415] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 56.

[416] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Грам. № 283; Арх. Моск. Сvнод. Типогр. Кн. Печатн. Двора № 68, л. 366; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 75—76; № 105, л. 593.

[417] Ibid. лл. 550, 553, 554 — 555; челобитная глуховскаго протопопа Демьяна Филипповича Уманца была привезена Адамовичемъ вмѣстѣ съ универсаломъ Самойловича (отъ 23 іюля 1672 г.) на село Студенецъ и слободку Локное (ibid. лл. 550—552).

[418] 62 рубля деньгами (около 1000 рублей на нынѣшнія деньги), пара соболей въ 10 р., объярь и камка вишневыя, сукно черное—кармазинъ добрый, на шапку бархатъ вишневый, бумаги стопа; для нѣжинской соборной церкви: ладону фунтъ, вина церковнаго 2 ведра, масла дерев. $1/4$ пуда; протопопу въ дорогу: два полтя ветчины, бѣлужина, осетрина, 3 ведра ренскаго, романея, водка нѣмецкая, медъ малиновый, медъ цыженый, пиво ячное, вино двойное вино простое, сбитень, перецъ, инбирь, шафранъ, гвоздика, сахаръ, корица, кардамонъ, мушкатный цвѣтъ, сорочинское пшено, миндальныя ядра, изюмъ малый и большой (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 83—85, 107, 110, 155; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 9, лл. 68—69, 84; Малоросс. Подл. Грам. № 277).

ленія, при себѣ „задержалъ до его, протопопова, съ Москвы пріѣзду для выслушиванья царскаго величества указу, каковъ будетъ съ нимъ, протопопомъ, къ гетману и всей старшинѣ“ [419].

19 марта протопопъ нѣжинскій съ сыновьями гетмана былъ на смотру артиллеріи, при чемъ Адамовичъ очень хвалилъ московскій пушечный „нарядъ“. Величина орудій и молодецкій видъ прислуги такъ подѣйствовали на бывавшаго въ сраженіяхъ протопопа [420], что онъ, „сжавъ плеча молвилъ: „ей поистинѣ надъ симъ намѣреніемъ и надъ человѣцы происходитъ Божіе милосердіе и конечно чаю, что во всякомъ добрѣ дѣла воинскіе ихъ совершатся, потому что по многимъ моимъ примѣтамъ всякого чину на то устроенные люди смѣло и радостно поступаютъ и благополучія себѣ чаютъ и то есть съ Божіей воли“ [421]. 23 марта Адамовичъ присутствовалъ въ Китаѣ городѣ на церемоніи „вхожденія въ недѣлю Ваии“ и при этомъ видѣлъ государскія пресвѣтлыя очи [422], а недѣлю спустя выѣхалъ изъ Москвы съ Сѣркомъ [423].

Передъ отъѣздомъ изъ столицы Адамовичъ обѣщалъ Матвѣеву что, возвратясь въ Малороссію и посовѣтовавшись съ гетманомъ, напишетъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукальскому, обнадеживая ихъ милостью великаго государя, а что они ему, протопопу, отпишутъ, о томъ онъ немедленно сообщитъ въ Малороссійскій Приказъ. Встрѣтивъ въ Москвѣ еще болѣе благосклонный пріемъ, чѣмъ прежде и сблизившись съ Матвѣевымъ, Адамовичъ не только не воспользовался, по примѣру другихъ малороссіянъ своимъ вліяніемъ, чтобы очернить своего прежняго гонителя Барановича, но даже совѣтовалъ Матвѣеву „отписать къ преосвященному архіепископу Лазарю Барановичу, чтобы онъ писалъ отъ себя къ митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку, милостью великаго государя обнадеживая“; мало того, уже выѣхавъ изъ Москвы, Адамовичъ съ дороги прислалъ Матвѣеву письмо съ совѣтомъ пожаловать государевымъ жалованьемъ сестру Барановича Марѳу, игуменью черниговскаго Пятницкаго монастыря, которая въ то время била челомъ государю о нуждахъ своего монастыря. Полагая, что посланный Марѳы уже отпущенъ съ Москвы съ малымъ для нея

---

[419] Объ этомъ письмѣ къ Самойловичу Симеонъ Адамовичъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву отъ 3 апр. 1673 г.—Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 224—225.

[420] См. выше стр. 487, прим. 501.

[421] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 59, ст. 209—210.

[422] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 164.

[423] Сравн. ibid. л. 144; кн. № 105, л. 592.

жалованьемъ, протопопъ, чтобы угодить сестрѣ своего пастыря, предлагалъ свои услуги для передачи игуменьѣ добавочнаго жалованья [424].

Уже выѣхавъ изъ Москвы, Адамовичъ писалъ (31 марта) съ дороги Матвѣеву о своей службѣ: „Богъ видитъ ежеденное радѣніе мое, аки Богу, тако и великому государю работаю и впредь не престану". Дѣйствительно, служба протопопа понадобилась еще до возвращенія его въ Малороссію. Отъѣхавъ немного отъ Москвы, Адамовичъ получилъ въ дорогѣ письмо отъ Самойловича, который спѣшилъ выразить протопопу благодарность за оказанныя имъ въ Москвѣ услуги, кромѣ того, надѣясь, что письмо застанетъ Адамовича еще въ Москвѣ, просилъ протопопа передать Матвѣеву отъ его, гетмана, имени жалобу на то, что стряпчій конюхъ Леонтій Акишевъ, проѣзжавшій изъ Москвы въ Кіевъ съ грамотами государевыми къ Трубецкому, распространялъ по Малороссіи слухъ, будто бывшій гетманъ Демко освобожденъ. „Я", писалъ Самойловичъ протопопу, „слуху этому не вѣрю, но боюсь, какъ бы отъ того не произошло въ народѣ сумнительства и прилежно прошу твоей честности объяви сіе Артамону Сергѣевичу, пріятелю моему любимому и благодѣтелю и бей ему челомъ именемъ моимъ, чтобъ по милости своей розыскалъ, отъ кого таковы слова непристойные имѣли тамо разсѣватись и чтобъ впредь тѣхъ словъ непотребныхъ не разсѣвали" [425].

Получивъ письмо Самойловича съ жалобою на Акишева уже на значительномъ разстояніи отъ Москвы, протопопъ не рѣшился возвратиться для доклада Матвѣеву въ столицу, а ограничился тѣмъ, что переслалъ гетманское „письмецо" къ Артамону Сергѣевичу и самъ написалъ ему, что врагъ не спитъ, сѣетъ плевелы и хотя съ пріѣздомъ его, протопопа, въ Малороссію „все переиначится", такъ какъ онъ знаетъ, какъ успокоить гетмана, однако необходимо разыскать и наказать плевелосѣятеля [426]. Когда Матвѣевъ на основаніи письма Адамовича доложилъ дѣло государю, состоялся указъ: послать Акишева въ Батуринъ, резиденцію гетмана, учинить ему тамъ торговую казнь, бить кнутомъ при томъ, кого гетманъ для присутствія пришлетъ, а послѣ наказанія поверстать провинившагося стряпчаго конюха въ стрѣльцы и послать на службу въ Кіевъ [427].

---

[424] Ibid. № 21, лл. 196—197.

[425] Ibid., л. 198—204.

[426] Ibid., лл. 196—197.

[427] Ibid., лл. 234—238, 241; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 9, л. 168; № 28, л. 96. Указъ исполнить приго-

Хотя въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву Адамовичъ писалъ, что скорое возвращеніе его въ Малороссію необходимо для успокоенія гетмана, однако протопопу пришлось въ дорогѣ „позамѣшкаться за грязми и за великими водами и для того, что въ Калугѣ и въ Болховѣ подводъ ему не дали, ямщики разбѣжались". Пришлось остановиться среди поля, въ десяти верстахъ отъ Болхова. На счастье проѣзжалъ мимо, возвращаясь изъ Малороссіи, подьячій Малороссійскаго Приказа Максимъ Алексѣевъ; къ нему обратился Адамовичъ и съ великою докукою просилъ, чтобы онъ извѣстилъ въ Москвѣ Матвѣеву о его безвыходномъ положеніи и обратилъ вниманіе Артамона Сергѣевича на то, что дальнѣйшее его промедленіе въ пути можетъ вызвать въ Малороссіи неудовольствіе, такъ какъ въ Батуринѣ гетманъ задерживаетъ всѣхъ старшинъ по его, протопопа, письму [428]. Изъ Москвы, когда тамъ узнали о задержкѣ Адамовича въ пути, отправленъ былъ гонецъ ко всѣмъ воеводамъ отъ Калуги до Сѣвска съ указомъ давать протопопу нѣжинскому подводы безъ мотчанія, буде ямскихъ нѣтъ или недостаетъ,—взять изъ посаду, а если за подводами протопопъ гдѣ будетъ задержанъ, то виновные въ томъ воеводы и приказные люди будутъ въ наказаньѣ безо всякія пощады [429].

Только въ половинѣ апрѣля возвратился Адамовичъ въ Малороссію [430], гдѣ въ это время Самойловичъ и Ромодановскій сговорились уже о томъ, какъ дѣйствовать по отношенію Дорошенку [431]. Еще 10 марта, немедленно послѣ того, какъ происходило великаго государя сидѣнье съ синклитомъ по поводу проектовъ военныхъ дѣйствій, предложенныхъ отъ имени гетмана Адамовичемъ, послана была къ Ромодановскому изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ грамота съ указомъ немедленно итти на соединеніе съ Самойловичемъ и сообща добывать

воръ надъ Акишевымъ посланъ былъ въ Батуринъ къ головѣ стоявшихъ тамъ стрѣльцовъ Неѣлову; въ грамотѣ государевой къ Неѣлову было, между прочимъ, написано: если Самойловичъ на государевой милости, что Акишевъ въ Батуринъ присланъ, будетъ бить челомъ и просить, чтобы осужденнаго не наказывали, тогда Акишева не наказывать кнутомъ, а бить батоги и затѣмъ послать въ Кіевъ для поверстаньи въ стрѣльцы.

428 Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 224 — 225; 190—191.

429 Ibid. л. 238.

430 Ibid. № 105, л. 593.

431 Соловьева, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 140.

правобережную Малороссію по инструкціи, которая вскорѣ будетъ прислана [432].

Согласно инструкціи, посланной 16 марта къ Ромодановскому и Самойловичу, они должны были, соединивъ свои войска, итти къ Днѣпру и, расположившись лагеремъ на лѣвомъ берегу, послать двухъ человѣкъ досужихъ людей на правую сторону съ присланными вмѣстѣ съ инструкціей государевыми милостивыми грамотами къ Тукальскому, Дорошенку и ко всѣмъ правобережнымъ полковникамъ (всего 14 грамотъ) [433]. Въ грамотѣ государевой къ Дорошенку вспоминали о томъ, какъ онъ въ 1671 г. просился въ подданство великому государю, но не былъ принятъ, такъ какъ былъ подданнымъ союзника государева короля польскаго, нынѣ же государь изволяетъ принять его изъ подъ ига агарянскаго и обѣщаетъ отъ турокъ оборонять, если же онъ, Дорошенко, не перейдетъ въ подданство великому государю, то противъ него послано будетъ войско. Предлагая Дорошенку перейти въ подданство великому государю, московское правительство слагало съ себя отвѣтственность за Андрусовскій договоръ: въ грамотѣ государевой писали Дорошенку, что не государь въ 1667 г. уступилъ западную Малороссію полякамъ, а сама она добровольно поддалась еще раньше королю польскому.

Въ грамотѣ, присланной для Тукальскаго, сообщали о рѣшеніи государя принять, наконецъ, Дорошенка подъ свою высокую руку изъ подъ ига агарянскаго, напоминали митрополиту о томъ, что еще въ апрѣлѣ 1669 г. онъ писалъ къ государю, просилъ для себя разрѣшенія жить въ Кіевѣ и управлять всею митрополіею и въ то же время увѣрялъ, что вся западная Малороссія съ радостью подчинится великому государю, если онъ приметъ ее въ подданство; въ заключеніе, Тукальскому предлагали вспомнить судъ Божій, отлучиться отъ непріятеля Креста Господня и быть въ подданствѣ у великаго государя, который обѣщаетъ держать ихъ въ милости и жалованьѣ безъ нарушенія ихъ правъ и вольностей [434].

---

[432] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г., № 11; грамота къ Ромодановскому послана была изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ такою припискою: „а о сей нашей грамотѣ никто-бъ, опричь тебя, боярина нашего и воеводы, не вѣдалъ".

[433] Ibid. № 12, лл. 51 и 48; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 56, ст. 198; № 58, ст. 208.

[434] Ibid. № 57, ст. 203—207.

Московское правительство разсчитывало, что со стороны Дорошенка и Тукальскаго встрѣтитъ полную готовность отлучиться отъ бусурманъ и что такимъ образомъ безъ всякаго кровопролитія присоединена будетъ западная Малороссія къ восточной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Великой Россіи. Въ Москвѣ опасались только, что не исполнитъ инструкціи Самойловичъ, высказавшійся противъ мирныхъ сношеній московскаго правительства съ Дорошенкомъ и Тукальскимъ: Самойловичъ, полагая, что такія сношенія могутъ имѣть слѣдствіемъ потерю имъ гетманства, позволилъ себѣ однажды прямо сообщить Матвѣеву, что къ Дорошенку онъ, гетманъ, никоторыми мѣры посылать не будетъ [435]. Чтобы помимо Самойловича дать знать Дорошенку о милости къ нему государя, посланы были къ нему, по распоряженію изъ Москвы, два чернеца вѣрныхъ, кажется, изъ Кіево-Печерскаго монастыря и „велѣно имъ про все гетману Петру Дорошенку извѣстить тайно, а за то имъ дано по парѣ соболей“ [436].

Въ Москвѣ не считали достаточнымъ ограничиться тайнымъ черезъ монаховъ сообщеніемъ Дорошенку о милости къ нему великаго государя, признали нужнымъ воспользоваться совѣтомъ Адамовича. Нѣсколько дней послѣ того, какъ получено было въ Малороссійскомъ Приказѣ письмо протопопа нѣжинскаго съ совѣтомъ отписать къ Барановичу, чтобы онъ писалъ отъ себя къ Тукальскому, послана была къ архіепископу черниговскому государева грамота съ изложеніемъ причинъ, по которымъ въ 1669 и 1671 гг. не были исполнены просьбы Тукальскаго о принятіи его и Дорошенка съ западною Малороссіей въ подданство великому государю; далѣе, архіепископу объявили о рѣшеніи государя принять подъ свою руку Дорошенка изъ подъ агарянскаго ига; наконецъ, въ грамотѣ излагалось порученіе, которое давалось самому Барановичу: „и тебѣ бы, нашего царскаго величества богомольцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородскому, радѣніе свое къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству показать, къ преосвященному Іосифу митрополиту Тукальскому велѣти отъ себя писать, чтобъ онъ тое стороны гетмана Петра Дорошенка и полковниковъ и старшину и всѣхъ жителей привелъ къ такому добру, чтобъ они, отлучась турскаго салтана, были въ подданствѣ у насъ, великаго государя, по прежнему, а кого о томъ къ Тукальскому пошлешь и что отвѣту будетъ къ намъ,

---

[435] Ibid. № 55, ст. 100.

[436] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 12, лл. 26—29.

великому государю, для вѣдома писати, а раденіе твое у насъ, великаго государя, николи забвено не будетъ" [437].

Барановичу, конечно, нетрудно было бы исполнить просьбу, съ которою обратилось къ нему московское правительство, но архіепископъ поступилъ въ 1673 г. точно такъ же, какъ и въ 1668 г., когда онъ, получивъ отъ великаго государя порученіе переслать грамоту къ блюстителю кіевской митрополіи, отправилъ эту грамоту такимъ путемъ, которымъ она ни въ какомъ случаѣ не могла дойти по адресу [438]. Въ 1668 г. Барановичъ такъ дѣйствовалъ, чтобы избавиться отъ соперника—Меѳодія и, дѣйствительно, достигъ своей цѣли; въ 1673 г. было нѣсколько причинъ, побуждавшихъ Барановича такъ исполнить государевъ указъ, чтобы цѣль, къ которой стремилось московское правительство, не была достигнута. Вопервыхъ, возобновленіе московскимъ правительствомъ сношеній съ Тукальскимъ могло привести къ тому, что митрополитъ попалъ бы, наконецъ, въ Кіевъ, а Барановичъ еще въ 1670 г. весьма недвусмысленно высказался противъ водворенія Тукальскаго на его каѳедрѣ. Во вторыхъ, о тайныхъ сношеніяхъ черниговскаго архіепископа съ Тукальскимъ могъ провѣдать Самойловичъ, который вовсе не желалъ, чтобы кто нибудь оказалъ содѣйствіе московскому правительству въ тѣхъ его сношеніяхъ съ Чигириномъ, противъ которыхъ онъ самъ высказался такъ рѣшительно, а Барановичъ, безъ сомнѣнія, опасался возстановить противъ себя гетмана, который съ самаго вступленія своего въ высшій урядъ относился довольно холодно къ черниговскому архіепископу. Хотя Самойловичъ и наградилъ Барановича за то, что онъ велъ себя съ точки зрѣнія казацкой старшины корректно на радѣ близъ Конотопа, однако не привлекалъ къ участію въ политической дѣятельности черниговскаго архіепископа, хотя этотъ послѣдній самъ вызывался помогать гетману [439]. Наконецъ, поддерживая интересы Самойловича въ затѣянномъ московскимъ правительствѣ дѣлѣ, Барановичъ, быть можетъ, надѣялся добиться исполненія предъявленной имъ гетману и встрѣчен-

---

[437] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 226—232—государева грамота къ Лазарю Барановичу отъ 9 апр. 1673 г.

[438] Сравн. выше стр. 450, 556.

[439] Такъ въ февралѣ 1673 г. Барановичъ послалъ къ Самойловичу бывшаго своего регента Семена Пекалицкаго съ вѣстями о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о замыслахъ Дорошенка (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 37—38).

ной крайне неблагосклонно просьбы о надѣленіи черниговской архіепископіи новыми маетностями [440].

Не только отношенія къ Тукальскому и Самойловичу побуждали черниговскаго архіепископа не выказывать особеннаго „радѣнія" къ тому, чтобы попытка московскаго правительства возобновить сношенія съ кіевскимъ митрополитомъ увѣнчалась успѣхомъ. Барановичъ въ апрѣлѣ 1673 г. имѣлъ причины быть недовольнымъ отношеніемъ къ себѣ самого московскаго правительства. Во первыхъ, вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Малороссійскаго Приказа, Барановичъ былъ вынужденъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорнаго сопротивленія выдать нѣкоторыхъ изъ бѣжавшихъ къ нему крестьянъ Семена Сафонова [441]. Далѣе, въ мартѣ 1673 г. московское правительство, ссылаясь на громадные расходы, вызванные экспедиціей въ западную Малороссію и приготовленіями къ войнѣ съ Турціею [442], рѣшило прекратить ежегодныя выдачи Барановичу медомъ, хлѣбомъ, солью, виномъ церковнымъ и ладаномъ; точно также отказали Барановичу въ разрѣшеніи продавать безпошлинно поташъ изъ его заводовъ въ городахъ Московскаго Государства.

Въ отвѣтъ на челобитную Барановича о производствѣ ему обычныхъ выдачъ припасами и о разрѣшеніи безпошлинно продавать поташъ, архіепископу написали изъ Москвы, что на его челобитье указъ не учиненъ для того: по великаго государя указу посланы бояря и воеводы со многими ратными людьми для отпору противъ турскаго салтана и крымскаго хана и въ жалованье ратнымъ людямъ казна выдана многая [443]. Но Барановичъ хорошо понималъ, что ссылка на экстраординарные военные расходы только благовидный предлогъ для осуществленія той мѣры, провести которую Малороссійскій Приказъ неудачно пытался еще въ 1672 г., когда архіепископу хотѣли было отказать въ хлѣбной дачѣ подъ другимъ, болѣе наивнымъ предлогомъ. Барановичъ приписывалъ охлажденіе къ себѣ московскаго правительства нерасположенію нѣкоторыхъ служащихъ въ Ма-

---

[440] Историко-Статистическое Описаніе Черниговской Епархіи, ч. III, стр. 137.

[441] См. выше стр. 853.

[442] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 133—134.

[443] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, лл. 479—481, 481—482—отписка Барановича къ государю отъ 17 февр. 1673 г., информація Хапчинскому отъ того же числа, о чемъ бить челомъ на Москвѣ; ibid. лл. 494—495, № 20, л. 362—указъ на челобитье Барановича; № 105, лл. 497—498—грамота государева къ Барановичу отъ 19 марта 1673 г.

лороссійскомъ Приказѣ и спѣшилъ ихъ задобрить. Въ то же время архіепископъ черниговскій вспомнилъ о тяжкой участи еп. Меѳодія и поспѣшилъ исполнить просьбы, съ которыми тогда обратился къ нему узникъ Новоспасскаго монастыря [444].

Московское правительство считало себя въ правѣ отказать въ постоянныхъ выдачахъ Барановичу, такъ какъ знало, какіе большіе доходы доставляютъ тѣ имѣнія, которыя жалованною грамотою царя Алексѣя Михайловича были подтверждены за „черниговскою архіепископіею“ [445]. Съ своей стороны Барановичъ тѣмъ сильнѣе чувствовалъ обиду, что около этого времени [446], приведя въ полное благоустройство Новгородсѣверскій Спасскій монастырь, онъ передалъ „этотъ вертоградъ“ архимандриту Михаилу Лежайскому [447] со всѣми маетностями, *данными архіепископіи* [448], а каѳедру свою перенесъ въ Чер-

---

[444] См. выше стр. 822. О необходимости задарить служащихъ въ Малороссійскомъ Приказѣ Барановичъ упоминаетъ вь письмѣ къ Лежайскому отъ 21 іюля 1673 г.: proszę racz Przewielebność Twoia dać Miecza ieden Poddiaczemu Malorossiyskie° Dworu Kiprianu Juriewiczu; drugi Miecz Iwanu Fiedorowiczu Rikaczowu Dworaninu Ie° Carskiey Msci, ktory są nam wielce potrzebni (Черниговск. Собраніе рукописей В. А. Ханенка, подлинное письмо Барановича). О сношеніяхъ Барановича съ Меѳодіемъ въ томъ же письмѣ архіепископа написано: „Przez Pana Leonte° Rożanskiego prosił mie o. Methodius, abym niektore rzeczy iego na Moskwe odesłał, zaczym proszę P. T. według regestru, ktorego ma Pan Leonty Rożanski od Oyca Eppa Methodia Filimonowicza, oddaycie mu“.

[445] Сравн. государеву грамоту отъ 3 сент. 1667 г. (Истор. Статист. Описаніе Черниг. Епархіи, ч. III, стр. 130). О доходахъ Барановича въ Москвѣ могли себѣ составить нѣкоторое понятіе по большому количеству поташу, выдѣлываемаго на заводахъ архіепископа.

[446] Историко-Статистич. Описаніе Черниговской Епархіи, ч. III, стр. 137: „въ року 1672 прибывши мы, архіерей, на престолъ архіепископіи черниговской“.

[447] Объ этомъ Барановичъ писалъ государю: „благодаря милостынѣ вашего пресвѣтлаго царскаго величества я устроилъ Новгородсѣверскій Спасскій монастырь: гдѣ пристанище было звѣрямъ — теперь сирымъ и вдовицамъ пища, хромымъ и слѣпымъ пребываніе, иноковъ богособранныхъ за ваше величество молитва. Насадивъ вертоградъ сей, я посадилъ тамъ дѣлателемъ Михаила Лежайскаго и онъ хранитъ его, аки херувимъ жизненнаго рая“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, лл. 479—481).

[448] Историко-Статистич. Описаніе Черниг. Епархіи, ч. III, стр. 137: „всѣми маетностями до архіепископіи черниговской... належачими... Михаилу Лежайскому владѣти“.

никовъ, въ полуразрушенный Борисоглѣбскій монастырь, на возстановленіе котораго нужны были немалыя средства.

Въ февралѣ 1673 г. Барановичъ послалъ государю челобитную о вспомоществованіи на возстановленіе Борисоглѣбскаго монастыря; но архіепископу пожалована была лишь третья часть того, чего онъ просилъ [449]. Наконецъ, Барановичъ недоволенъ былъ невниманіемъ, съ которымъ Малороссійскій Приказъ отнесся къ сестрѣ его Марѳѣ, игуменьѣ черниговскаго дѣвичьяго монастыря св. Параскевы; не смотря на то, что и сама Марѳа, и братъ ея, архіепископъ, въ письмахъ къ государю [450] не скупились на краснорѣчивыя слова о разореніи черниговскаго дѣвичьяго монастыря „презъ нашествіи и насиліе ратей и варварей разныхъ", однако милостыня въ этотъ монастырь послана была весьма скудная [451]: письмо Адамовича съ совѣтомъ пожаловать сестру Барановича государскимъ жалованьемъ было получено Матвѣевымъ уже по отпускѣ съ Москвы Хапчинскаго, привезшаго челобитныя архіепископа черниговскаго и его сестры [452].

Итакъ, было нѣсколько причинъ, по которымъ Барановичъ не считалъ нужнымъ особенно стараться объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него московскимъ правительствомъ порученія. 24 апрѣля 1673 г. пріѣхалъ въ Черниговъ подьячій Малороссійскаго Приказа Емельянъ Шестаковъ и, явившись къ архіепископу, подалъ ему государеву грамоту съ предложеніемъ отписать отъ себя къ Тукальскому. Принявъ государеву грамоту, архіепископъ „челъ ее самъ" про себя, такъ какъ въ комнатѣ находилось большое общество, между прочими черниговскій полковникъ Василій Борковскій и черниговскаго полку судья Василій Болдаковскій, а Барановичъ предугадывалъ, вѣроятно, что въ грамотѣ заключается нѣчто секретное.

---

449 По информаціи, данной Барановичемъ, Хапчинскій просилъ въ Москвѣ „шесть бочекъ бѣлаго желѣза на покровеніе главъ церкви страстотерпцевъ Бориса и Глѣба", но пожаловано было только двѣ бочки (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, лл. 481, 494)

450 Ibid. лл. 483—486 и 486—488—письма къ государю Марѳы Барановичевой и Лазаря Барановича отъ 17 февраля 1673 г.

451 Лишь одинъ мѣхъ лисій горлатный красныхъ и сивожелтыхъ лисицъ въ 17 рубл. (ibid. л. 494, 497, № 20, л. 362); о размѣрѣ обычной милостыни дѣвичьимъ монастырямъ см. выше стр. 684, 685.

452 Жалованье государево Хапчинскому на отпускѣ было дано 20 марта, кормъ въ дорогу данъ съ 21 марта, (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 20, л. 363 об.), а письмо Адамовича получено 31 марта (ibid. № 21, лл. 190—191).

Прочитавъ грамоту государеву, Барановичъ сказалъ подьячему: „по указу великаго государя я къ митрополиту Тукальскому писать стану и съ листомъ своимъ пошлю вскорѣ, прежде чѣмъ гетманъ Самойловичъ и князь Ромодановскій пришлютъ къ Дорошенку и Тукальскому государевы обнадеживательныя грамоты. Нужно это для того, чтобы Дорошенко до полученія государевыхъ грамотъ не зазвалъ къ себѣ турокъ и татаръ, а какъ турокъ и татаръ зазовутъ, то хотя и получатъ тогда великаго государя грамоты и захотѣли бы быть подъ великаго государя высокою рукою, однакожъ того учинить имъ будетъ нельзя для того, что и сами будутъ въ неволѣ, а Тукальскій ко мнѣ уже писывалъ, чтобъ ему и Дорошенку съ тою стороною Днѣпра быть подъ царскаго величества высокодержавною рукою, но я противъ его письма безъ указу великаго государя къ нему не писывалъ. А нынѣ при Дорошенкѣ турковъ и ордъ нѣтъ, и митрополита Дорошенко послушаетъ и у царскаго величества учинится въ подданствѣ вскорѣ". Затѣмъ Барановичъ и бывшій съ нимъ архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря Ѳеофанъ спрашивали о предполагавшемся походѣ государя въ Малороссію.

Барановичъ, конечно, не безъ умысла распространялся въ присутствіи Борковскаго и Болдаковскаго о своей готовности немедленно исполнить великаго государя указъ и войти въ сношенія съ Тукальскимъ. Полковникъ черниговскій и судья поспѣшили вмѣшаться въ разговоръ архіепископа съ подьячимъ и сказали Барановичу, чтобы онъ къ Тукальскому безъ совѣта съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ не писалъ, а когда будетъ писать къ митрополиту, то отослалъ бы свой листъ къ Самойловичу, который самъ перешлетъ его, архіепископа, письмо къ Тукальскому [453]. Вслѣдствіе такого вмѣшательства въ дѣло подчиненныхъ Самойловича, вмѣшательства почти вызваннаго самимъ Барановичемъ не могло осуществиться задуманное по совѣту Адамовича воздѣйствіе на Тукальскаго и Дорошенка черезъ архіепископа черниговскаго. Въ письмѣ къ государю, посланномъ въ отвѣтъ на доставленную Шестаковымъ грамоту, архіепископъ возвѣщалъ „помазаннику и человѣку Божію" о своемъ усердіи и готовности служить, писалъ, что по „премилостивому и великосильному царскаго величества указу" уже приготовилъ посланіе къ преосвященному митрополиту Тукальскому, чтобы онъ отвелъ Дорошенка отъ „враждебнаго и злосовѣтующа врага Креста и образопопирателя турскаго

[453] Ibid. лл. 269—271.

кагана", но посланіе это будетъ отослано лишь по совѣщаніи съ гетманомъ Самойловичемъ [454].

Когда въ Москвѣ получено было письмо Барановича и донесеніе Шестакова о томъ, что архіепископъ долженъ будетъ отправить свое посланіе къ Тукальскому черезъ Самойловича, для Малороссійскаго Приказа ясно стало, что на содѣйствіе Барановича въ этомъ дѣлѣ нечего разсчитывать. Дѣйствительно, вскорѣ Барановичъ прислалъ государю новую отписку, въ которой извѣщалъ, что „по указу великаго государя, изготовя отъ себя листъ къ Іосифу Тукальскому и къ Петру Дорошенку, приводя ихъ подъ высокую руку великаго государя, послалъ было съ конюшимъ своимъ съ Яковомъ Хапчинскимъ и объ отпускѣ его за Днѣпръ къ митрополиту писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичу и къ боярину князю Ромодановскому, но они ему, архіепископу, послать къ Тукальскому запретили" [455].

Между тѣмъ въ Малороссійскомъ Приказѣ начали получаться такія вѣсти, изъ которыхъ можно было заключить, что настало самое подходящее время для того, чтобы отклонить Дорошенка отъ турецкаго подданства, что содѣйствовать этому будетъ совѣтникъ Дорошенка Тукальскій, если его обнадежить милостью великаго государя; въ Москву сообщали, что переговоры съ Дорошенкомъ нужно вести черезъ вѣрнаго человѣка, но тайно такъ, чтобы никто объ этомъ не зналъ, особенно запорожцы и лѣвобережные казаки съ Самойловичемъ [456], который опасается сношеній московскаго правитель-

---

[454] Ibid. лл. 258—260.

[455] Ibid. л. 352.

[456] Кіево-печерской Лавры архимандритъ Иннокентій Гизель „вѣдомо учинилъ" воеводѣ кіевскому кн. Трубецкому, что Дорошенко очень недоволенъ крымскимъ ханомъ, учинившимъ Суховѣя гетманомъ, и требуетъ отъ султана турецкаго, чтобы онъ его отъ хана оборонялъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 12, л. 26; сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 110, ст. 360); въ то же время кіевскій воевода сообщилъ въ Москву, что пріѣхалъ въ Кіевъ Тукальскаго митрополита намѣстникъ Антоній и въ разспросѣ воеводѣ сказалъ: ѣдетъ онъ изъ Польши къ Тукальскому митрополиту въ Чигиринъ, а былъ де онъ въ Варшавѣ на сеймѣ, а тамъ де Кіева принимать у великаго государя не хотятъ по договорнымъ статьямъ (*потому что согласно бучацкому договору придется отдать казакамъ*), а хотятъ у государя за Кіевъ просить денегъ (Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 12, лл. 26—29). Черезъ нѣсколько дней послѣ доставленія въ Москву этихъ вѣстей, присланъ былъ въ Малороссійскій Приказъ взятый въ плѣнъ на возвратномъ пути изъ Крыма посланецъ Дорошенка Сенкевичъ,

ства съ Дорошенкомъ. Такъ какъ попытка Малороссійскаго Приказа завести тайныя сношенія съ Тукальскимъ черезъ посредство Барановича оказалось неудачною, то московское правительство рѣшило обратиться къ содѣйствію другого представителя малороссійскаго духовенства.

5 іюня 1673 г. посланъ былъ изъ Малороссійскаго Приказа къ воеводѣ кіевскому кн. Трубецкому пакетъ, въ которомъ кромѣ грамоты на имя воеводы была запечатанная грамота на имя архимандрита Иннокентія Гизеля. Трубецкому поручалось „призвавъ къ себѣ Гизеля, отдать ему государеву грамоту, а что у него по той грамотѣ учнетъ дѣлаться и онъ бы о томъ писалъ къ великому государю“ [457]. Въ грамотѣ государевой къ Гизелю точно такъ же, какъ и въ грамотѣ, посланной два мѣсяца передъ тѣмъ къ Барановичу, излагались причины, почему Дорошенко и Тукальскій со всею западною Малороссіею не были приняты великимъ государемъ въ подданство въ 1669 и 1671 гг., объявлялось о рѣшеніи государя принять Дорошенка со всею управляемою имъ страною подъ свою высокую руку изъ подъ ига агарянскаго и, наконецъ, поручалось архимандриту „радѣніе свое къ великому государю показать и къ митрополиту Тукальскому отпи-

---

который далъ важныя показанія. Сенкевичъ разсказалъ, что „Григорій Дорошенко уговариваетъ брата своего гетмана Петра, чтобы онъ поддался великому государю, а Петръ Дорошенко его за то дважды билъ, а теперь любитъ и чаятъ, если его обнадежить, поддастся, а о всемъ Дорошенко совѣтуетъ съ Тукальскимъ, который живетъ переѣзжая въ Каневѣ и въ Чигиринѣ; если царское величество изволитъ своею обнадеживательною грамотою черезъ него, Сенкевича, Дорошенка обнадежить, то надобно послать грамоту и къ Тукальскому, но только тайно, чтобы въ Крыму и въ Турціи не увѣдали, а Дорошенко и Тукальскій хотятъ быть подъ рукою великаго государя и лиха ему не мыслятъ, а Кіеву быть у Турокъ не желаютъ“. Устроить подданство Дорошенка великому государю, по словамъ Сенкевича, можно было такимъ образомъ: послать къ Дорошенку тайно разумнаго человѣка, чтобъ никто опричь Тукальскаго не зналъ, а особенно запорожцы и *сей* стороны казаки, и уговорить Дорошенка,—тогда, соберя войско, онъ пойдетъ какъ бы противъ Ромодановскаго, а, встрѣтивъ его, съ нимъ соединится и такъ отъ султана отбудетъ, а склонность къ великому государю у Дорошенка и Тукальскаго есть. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа Кн. № 105, лл. 637—638). Достовѣрность этого показанія Сенкевича видна изъ того, что одновременно и кіевскій воевода сообщилъ въ Москву, что, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, Дорошенко и Тукальскій рѣшили оставить турецкое подданство (ibid. № 21, л. 272).

[457] Ibid. л. 285.

сать, чтобы онъ самъ, отложа всякое свое сомнѣніе, къ государской милости приклонился и Петра Дорошенка, и полковниковъ, и старшину и всѣхъ жителей привелъ къ такому же добру, чтобъ они были у великаго государя въ подданствѣ по прежнему".

Въ грамотѣ государевой къ Барановичу, администратору митрополіи кіевской, по причинѣ очень понятной не было указано, какая будетъ Тукальскому награда за его службу; въ грамотѣ къ Гизелю можно было и объ этомъ упомянуть, что и было сдѣлано въ слѣдующихъ довольно ясныхъ выраженіяхъ: „а о чемъ онъ (т. е. *Тукальскій*) намъ, великому государю, билъ челомъ напередъ сего (т. е. *10 апрѣля 1669 г., о разрѣшеніи поселиться въ Кіевѣ и править митрополіей*) и о томъ его челобитьѣ по нашему, великаго государя, указу учинено будетъ въ то время, какъ онъ по нынѣшней нашей грамотѣ сіе дѣло въ совершеніи учинитъ". Заканчивалась присланная къ Гизелю государева грамота предложеніемъ немедленно отписать къ государю, кто именно посланъ будетъ къ Тукальскому и что отвѣту будетъ; архимандриту обѣщали, что радѣніе его у великаго государя николи забвено не будетъ [458].

Гизель съ самаго начала 1673 г., въ виду угрожавшей Кіеву отъ турокъ опасности, поддерживалъ оживленныя сношенія съ московскимъ правительствомъ [459], часто доставлялъ кіевскому воеводѣ политическія вѣсти, списки съ разныхъ польскихъ дипломатическихъ актовъ [460] и распоряженій Дорошенка [461] и даже „дерзалъ" добывать

---

[458] Ibid. лл. 291—292.

[459] Сравн. выше стр. 883. Безпокойство Гизеля не прекратилось даже послѣ того, какъ стало уже ясно, что весною 1673 г. турки подъ Кіевъ не придутъ. Такъ, день спустя послѣ того, какъ къ Гизелю послана была изъ Москвы грамота съ указомъ войти въ сношенія съ Тукальскимъ, т. е. 6 іюня архимандритъ пріѣхалъ къ воеводѣ кіевскому кн. Трубецкому и сказалъ слѣдующее: „у Печерскаго мѣстечка валъ и деревянъ острогъ обвалились и въ приходъ непріятельскихъ людей быть страшно и ненадежно и пушекъ и зелья мало, а починить города некѣмъ, крестьяне которые были за монастыремъ отошли къ польскимъ городамъ, а иные вотчины разорены и опустошены". Вслѣдствіе этого Гизель билъ челомъ, чтобы „великій государь его, архимандрита, съ братіею пожаловалъ, велѣлъ около Печерскаго монастыря худыя мѣста починить и вновь подѣлать своими ратными людьми и дать пушекъ и зелья, сколько великому государю Богъ извѣститъ и чтобы ратныхъ людей дано было для отпору (Моск Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1673 г. № 1).

[460] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 17, лл. 374—375.

[461] Ibid. № 21, л. 388.

вѣсти для самого „ясновельможнаго" гетмана [462]. По полученіи государевой грамоты отъ 5 іюня 1673 г. Гизелю приходилось принять болѣе активное участіе въ разрѣшеніи запутаннаго бучацкимъ договоромъ вопроса о томъ, кому должна принадлежать западная Малороссія. Но прежде чѣмъ архимандритъ печерскій получилъ эту грамоту и въ западной, и въ восточной Малороссіи произошли событія, которыя сильно измѣнили къ худшему благопріятное по отношенію къ московскому правительству настроеніе Тукальскаго и Дорошенка.

Прежде всего неточнымъ оказалось полученное въ Москвѣ черезъ Антонія, намѣстника Тукальскаго, извѣстіе о намѣреніи поляковъ отказаться отъ выговоренныхъ въ ихъ пользу андрусовскимъ договоромъ правъ на Кіевъ и удовольствоваться денежнымъ за этотъ городъ вознагражденіемъ, чтобы такимъ образомъ избѣгнуть необходимости отдать Кіевъ, согласно бучацкому договору, туркамъ послѣ того, какъ городъ будетъ полученъ отъ царя московскаго. Такой планъ, можетъ быть, составленъ былъ польскимъ правительствомъ въ первое время послѣ потери Каменца, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ бѣдствій, причиненныхъ турецкимъ нашествіемъ. Но когда мусульманскія полчища отхлынули, польское правительство перестало думать объ исполненіи бучацкаго договора, состоявшуюся по этому договору уступку всей западной Малороссіи турецкому султану поляки уже не признавали и на предложеніе московскаго правительства избавить Польшу отъ войны съ турками принятіемъ западной Малороссіи въ подданство великаго государя изъ подъ ига агарянскаго, отвѣтили, что турокъ въ западной Малороссіи нѣтъ, принадлежитъ эта страна Польшѣ и принять ея московскій государь не можетъ по четвертой статьѣ андрусовскаго перемирнаго договора [463].

Такъ какъ польское правительство вскорѣ послѣ удаленія турецкаго войска рѣшило не соблюдать статей бучацкаго договора, касавшихся западной Малороссіи [464], то, лишь только въ Польшѣ узнали о намѣреніи московскаго государя склонить Дорошенка при содѣйствіи Тукальскаго къ соединенію съ Великою Россіею, на сеймѣ, бывшемъ въ Варшавѣ, состоялось 13 апрѣля 1673 г. постановленіе, по которому рѣшено было „къ успокоенію Украйны и къ приведенію Дорошенка къ послушанію и вѣрности употребить велебнаго о. Іосифа Шумлянскаго, львовскаго владыку, его же вѣрность королю, его ми-

---

[462] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 41, ст. 111.
[463] Ibid. № 111, ст. 370.
[464] Синб. Сборн. Малоросс. Дѣла № 36, стр. 41, № 39, стр. 43.

лости весьма есть похвалена". Шумлянскому поручалось увѣрить „не токмо самого уроженого Дорошенка, но и превелебнаго въ Бозѣ о. Тукальскаго", что если они подчинятся королю, то получатъ все, чего желаютъ, между прочимъ „булава его милости гетману, митрополія же о. Тукальскому до живота его привиліями отдана будетъ".

Инструкціею, данной Шумлянскому 15 апрѣля 1673 г. „отъ радъ духовныхъ и свѣтскихъ обоихъ народовъ", поручалось львовскому владыкѣ сообщить Дорошенку, что „Москва хочетъ его искушать и въ особые съ нимъ вступать договоры, но тому да не имать дати вѣры, то убо все на пагубу его"[465]. Шумлянскій долженъ былъ обратиться за содѣйствіемъ къ Тукальскому, которому обѣщалась особая ласка короля и Рѣчи Посполитой[466]. Еще въ апрѣлѣ 1673 г. Шумлянскій прибылъ въ западную Малороссію и, остановившись въ Лабуни, послалъ къ Дорошенку и Тукальскому игумена львовскаго монастыря Іосифа Творинскаго съ извѣстіемъ о предложеніяхъ короля и сейма и съ просьбою поскорѣе принять его, епископа, въ Чигиринѣ[467].

Само собою разумѣется, что Дорошенко, узнавъ о рѣшеніи польскаго правительства не соблюдать бучацкій договоръ и домогаться обладанія западною Малороссіей, не могъ уже сохранить явившуюся у него въ началѣ 1673 г. особенно сильную склонность къ московскому государю, который, повидимому, опять оказался связаннымъ четвертою статьею Андрусовскаго договора. Съ другой стороны гетманъ Самойловичъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы охладить склонность Дорошенка къ Москвѣ. Узнавъ о начавшихся сношеніяхъ поляковъ съ Дорошенкомъ, а также о томъ, что турки не будутъ вести съ поляками новой войны, если они дадутъ Дорошенку полное удовле-

---

[465] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 377—380; 375—377. Сравн. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Корон. Метрики, Кн. № XXV, л. 522: „wielebnego Im. Oyca Jozefa Szumlianskiego władyki Lwowskego, którego fides, amor erga patriam y dexteritas iest dobrze Kr. M-sci zalecona".

[466] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метр. Кн. № XXV, л. 522.

[467] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, л. 624. Предосторожность нисколько не лишняя для Шумлянскаго, такъ какъ ему, если вѣрить нѣсколько сбивчивому свидѣтельству, приводимому митр. Евгеніемъ (Описаніе Кіево Софійскаго собора стр. 196, 206; Описаніе Кіево-Печерской Лавры стр. 23 приходилось уже быть въ плѣну у Дорошенка, который будто бы отпустилъ Шумлянскаго только по ходатайству Тукальскаго.

твореніе [468], Самойловичъ сговорился съ Ромодановскимъ дѣйствовать по отношенію къ чигиринскому гетману совсѣмъ не такъ, какъ это требовалось въ присланной отъ великаго государя инструкціи.

Самойловичу удалось какимъ то способомъ убѣдить Ромодановскаго, что Дорошенко самъ по себѣ не представляетъ никакой силы, держится онъ только серденятами, а масса населенія западной Малороссіи на Дорошенка бичъ Божій, что нужно поэтому прямо перейти съ войскомъ на правую сторону Днѣпра, не посылая предварительно государевыхъ обнадеживательныхъ грамотъ къ Тукальскому, Дорошенку и полковникамъ: и безъ этой посылки весь народъ добьетъ челомъ великому государю, лишь только великороссійскія войска покажутся на правой сторонѣ Днѣпра. Врядъ ли Самойловичъ разсчитывалъ на успѣхъ такой экспедиціи, но военная неудача меньше страшила его, чѣмъ мирныя сношенія московскаго правительства съ Дорошенкомъ.

Рѣшивъ поступать не по наказу, присланному отъ великаго государя, Самойловичъ и Ромодановскій, приблизившись съ большимъ войскомъ къ Днѣпру, не послали къ Тукальскому, Дорошенку и правобережнымъ полковникамъ государевыхъ обнадеживательныхъ грамотъ, а прямо открыли военныя дѣйствія,—за Днѣпръ былъ переправленъ 1 іюня 1673 г. значительный отрядъ войска, начальникъ котораго предложилъ бывшему въ Каневѣ Дорошенкову генеральному есаулу Якову Лизогубу перейти въ подданство великому государю [469]. Лизогубъ отказался, посланный Самойловичемъ и Ромодановскимъ отрядъ

---

[468] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 257.

[469] Объ этомъ узнаемъ изъ донесенія Ромодановскаго государю отъ 17 іюня 1673 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 318—321); Соловьевъ полагаетъ (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 140), что Ромодановскій и Самойловичъ обратились и къ Дорошенку съ предложеніемъ податься государю и что Дорошенко отказалъ, но въ грамотѣ государевой къ Самойловичу отъ 3 іюня прямо сказано, что Ромодановскій и Самойловичъ чинили съ Лизогубомъ ссылку... а государевыхъ грамотъ къ Дорошенку и Тукальскому не послали (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 362); точно также и Дорошенко въ письмѣ къ Гизелю отъ 27 іюня не упоминаетъ о сношеніяхъ съ нимъ Самойловича, а только о „досадительныхъ" для него, Дорошенка, „листахъ" Самойловича къ Лизогубу (ibid. лл. 395—398); наконецъ, сохранилось цѣлое дѣло (посольство стольника и полковника Бухвостова къ Самойловичу ibid. кн. № 24, лл. 86—128), заключающее въ себѣ различные доводы, которыми Самойловичъ старался оправдать передъ московскимъ правительствомъ то, что имъ *не* были посланы государевы грамоты къ Дорошенку и Тукальскому, а начаты были сношенія съ однимъ только Лизогубомъ.

потерпѣлъ неудачу и возвратился на лѣвый берегъ Днѣпра. Тогда оба военачальника, ничего не сдѣлавъ и вызывая насмѣшки въ Малороссіи [470], возвратились во свояси, Самойловичъ въ Гадячъ, а Ромодановскій въ Бѣлгородъ [471].

Когда въ Москвѣ узнали о противныхъ наказу дѣйствіяхъ Ромодановскаго, къ нему послана была государева грамота съ строгимъ выговоромъ за то, что онъ съ Самойловичемъ, не переславшись съ Дорошенкомъ, отправили за Днѣпръ отрядъ войска, ссылались съ Лизогубомъ, человѣкомъ непостояннымъ, и такимъ образомъ „великаго государя дѣлу спону учинили немалую". Особенно ставилъ государь на видъ Ромодановскому то, что онъ вмѣстѣ съ Самойловичемъ запретилъ Барановичу послать отъ себя письма къ Тукальскому и Дорошенку. „То вы, бояринъ нашъ и воевода", писано было въ государевой грамотѣ: „наипаче учинили негораздо, сами нашъ великаго государя указъ презрили и архіепископу наши великаго государя милостивыя грамоты ко обращенію послать запретили" [472]. Послана была также государева грамота съ выговоромъ и къ гетману, которому напоминали, что въ такихъ дѣлахъ даже Богданъ Хмельницкій не дерзалъ поступать вопреки указу, не описався предварительно съ государемъ [473].

На Самойловича не подѣйствовалъ царскій выговоръ. Гетманъ не ограничился тѣмъ, что послалъ къ Лизогубу „досадительные для Дорошенка листы", но также приказывалъ своимъ казакамъ захватывать Дорошенковыхъ людей и угонять его скотъ. Чтобы вернуть захваченное, Дорошенко послалъ къ Гизелю письмо, въ которомъ просилъ архимандрита сообщить духовне кому признаетъ нужнымъ о дѣйствіихъ заднѣпрскаго гетмана и исходатайствовать указъ съ запрещеніемъ нападать на него, Дорошенка, потому что онъ оказалъ лѣвобережной Малороссіи великія услуги, не допуская татаръ и турокъ переходить Днѣпръ [474].

Гизель передалъ письмо Дорошенка кіевскому воеводѣ кн. Трубецкому, но воевода ограничился только тѣмъ, что отослалъ

---

[470] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 110, ст. 360—кошевой Иванъ Сѣрко говорилъ генеральному есаулу Алексѣю Черняченку: „кому вы мужику дали гетманство: онъ... по Днѣпру поплasталъ и поволочился и, ничего добраго не учиня, назадъ воротился".

[471] Моск Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 318—319.

[472] Ibid. лл 351—352.

[473] Ibid. л. 362.

[474] Ibid. лл. 395—398.

переданное ему письмо къ государю [475], а Самойловичъ продолжалъ противодѣйствовать стараніямъ московскаго правительства обнадежить Дорошенка милостью великаго государя, какъ это видно, между прочимъ, изъ поступка его съ Сенкевичемъ, котораго Дорошенко послалъ въ Крымъ. Возвращаясь изъ Крыма, Сенкевичъ былъ схваченъ запорожцами и присланъ въ Москву, гдѣ далъ такія важныя показанія о склонности Дорошенка къ подданству великому государю [476], что правительство московское рѣшило освободить Сенкевича и послать его съ государевою милостивою грамотою къ Дорошенку. 31 мая Сенкевичъ былъ отпущенъ изъ Москвы, но, проѣзжая черезъ лѣвобережную Малороссію, былъ схваченъ по приказанію Самойловича, который не пропустилъ его съ государевою грамотою къ Дорошенку подъ вздорнымъ предлогомъ, что де еще успѣетъ его отпустить [477].

Въ то самое время, когда Самойловичъ всячески старался возстановить Дорошенка противъ московскаго правительства, Гизель получилъ государеву грамоту отъ 5 іюня 1673 г. съ указомъ начать сношенія съ Тукальскимъ о склоненіи Дорошенка въ подданство великому государю. 22 іюня Трубецкой передалъ Гизелю государеву грамоту съ указомъ писать къ Тукальскому и Дорошенку [478], и уже 25 іюня архимандритъ послалъ къ Тукальскому іеромонаха Кіево-Печерской Лавры Серапіона Полховскаго съ письмомъ къ митрополиту [479].

Въ письмѣ [480] къ Тукальскому Гизель напоминалъ о томъ, какъ охот-

---

[475] Ibid. л. 394—368.

[476] См. выше стр. 908.

[477] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 105, лл. 670, 673—675; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 86, ст. 285.

[478] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21. лл. 398—399.

[479] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, л. 380. Н. И. Костомаровъ (Историч. Монографіи и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 450) ошибочно полагаетъ будто иниціатива въ этомъ посольствѣ принадлежала Гизелю („по его совѣту кіевскій воевода отправилъ“). Далѣе, о первомъ отправленіи Полховскаго въ Чигиринъ, которое относится къ 25 іюня, вовсе не упоминаетъ Костомаровъ, а говоритъ о второмъ, которое относится къ 10 августа, (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 380, 491—496). Посланца Гизелева Костомаровъ (l. c.) называетъ Палчовскимъ, тогда какъ онъ назывался Полховскимъ. Такого же рода описку представляетъ собою именованіе Костомаровымъ (l. c.) Гизеля митрополитомъ; въ другихъ мѣстахъ Костомаровъ совершенно вѣрно называетъ Гизеля архимандритомъ.

[480] Письмо Гизеля къ Тукальскому напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, въ XI т. подъ № 81, но редакція Актовъ не указываетъ на то, что

но онъ, архимандритъ, взялъ на себя въ 1669 г. по просьбѣ Тукальскаго трудъ ходатайствовать предъ государемъ о принятіи въ подданство Дорошенка и о предоставленіи ему, митрополиту, права „быть при резиденціи престолу митрополитанского",—не его, архимандрита, вина, что разсмотрѣніе его ходатайства было отложено до окончанія посольскихъ съѣздовъ. Далѣе, Гизель объяснилъ Тукальскому, что въ 1671 году государь на основаніи Андрусовскаго договора не могъ исполнить вторичной просьбы Дорошенка и Тукальскаго о принятіи ихъ подъ крѣпкую царскую руку. Все это, писалъ Гизель, заставило Дорошенка потерять надежду на милость царскаго величества и побудило его „ошукати протекціи у такого пана, который имя Христа, Спасителя нашого хулитъ, кровью Его дражайшею искупленный народъ тирански мучитъ, церкви Его святыя превращаетъ въ мечети, въ бани и стойла! О времена, о плачевныя времена, когда христіане вслѣдствіе внутренняго несогласія и раздѣленія замѣтно слабѣютъ, а бусурманы усиливаются и берутъ верхъ надъ христіанами". Послѣ такого трогательнаго вступленія Гизель переходитъ къ самому дѣлу и, по обычаю своему, для того, чтобы лучше убѣдить, говоритъ гораздо больше, чѣмъ ему было поручено и этимъ скорѣе повредилъ дѣлу, чѣмъ помогъ.

Гизель, какъ представитель схоластической науки, придававшій большое значеніе правильности силлогизмовъ, держался въ своихъ сужденіяхъ строгой послѣдовательности; ему писали, что въ 1669 и 1671 гг. царь Алексѣй Михайловичъ не принималъ Дорошенка въ подданство, такъ какъ этому мѣшалъ Андрусовскій договоръ и что въ 1673 г. государь соглашается на принятіе правобережной Украйны; изъ этого архимандритъ печерскій заключилъ, что московское правительство заключило по этому поводу новый договоръ съ польскимъ королемъ. Въ такомъ смыслѣ Гизель и написалъ Тукальскому, хотя

это—письмо Гизеля и называетъ напечатанный ею документъ просто „письмомъ духовной особы"; между тѣмъ даже при поверхностномъ просмотрѣ этого письма лицу, знакомому съ событіями исторіи Малоросіи 1669—1673 гг. легко признать въ этомъ документѣ письмо Гизеля. Впрочемъ, для опредѣленія, кѣмъ было написано это письмо не нужно было редакціи даже обладать спеціальнымъ знакомствомъ съ исторіей Малороссіи, стоило только сдѣлать то, безъ чего невозможно издавать „Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи", стоило только просмотрѣть *всѣ* книги Малороссійскаго Приказа 1673 г., хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. При такомъ просмотрѣ обнаружилось бы, что въ кн № 21, на лл. 400—404 помѣщенъ списокъ съ затруднившаго редакцію Актовъ письма съ указаніемъ на то что это—письмо Гизеля.

не имѣлъ на то никакого полномочія изъ Москвы. Гизель писалъ Тукальскому, что „его царское пресвѣтлое величество, слыша о великомъ утѣсненіи христіанскомъ въ тѣхъ (малороссійскихъ) городахъ, въ которыхъ находятся турки и, какъ истинно христіанскій монархъ, соболѣзнуя такому несчастію малороссіянъ, добился отъ короля согласія на то, чтобы и правобережная Малороссія была подъ его царскою „протекціей", только бы отреклась отъ протекціи турецкой. Сообщая Тукальскому свѣдѣнія, совершенно не соотвѣтствовавшія дѣйствительности [481], Гизель писалъ, что „король зъ охотою позволилъ" царю принять правобережную Малороссію, „жичачи, абы рачей царь православный владѣлъ надъ православными христіанами, а нежели салтанъ турецкій". Поэтому, писалъ Гизель, государь принимаетъ въ подданство Дорошенка, обѣщаетъ предоставить ему такія вольности, какихъ только онъ пожелаетъ, и оборонять его отъ турокъ.

Въ письмѣ своемъ къ Тукальскому Гизель упомянулъ о томъ, что государь поручилъ ему, архимандриту, писать къ митрополиту съ просьбою склонить Дорошенка и всѣхъ его полковниковъ къ святому и церкви Христовой полезному дѣлу: оставить турецкую протекцію и перейти подъ протекцію великаго государя. О такомъ воздѣйствіи на Дорошенка просилъ Гизель Тукальскаго именемъ всей церкви, умоляя быть „вторымъ Павломъ въ семъ несчастномъ отчизны случаѣ" и всячески убѣждая его, что „невѣрный не можетъ ужиться съ вѣрными". Чтобы склонить Тукальскаго взять на себя увѣщанія Дорошенку, Гизель писалъ митрополиту, что никто лучше его не можетъ „перевадовати пану гетману и всему рыцерству".

Полховскій подалъ [482] Тукальскому письмо Гизеля въ Каневѣ 27 іюня. Прочитавъ письмо, Тукальскій сказалъ: „уже не во время царское величество съ тѣмъ отозвался, не хотѣлъ онъ тогда насъ къ себѣ приняти, когда о томъ Дорошенко самъ царскому величеству билъ челомъ". Тукальскому было хорошо извѣстно содержаніе инструкціи, съ которою незадолго до того пріѣзжалъ въ Чигиринъ львовскій епископъ Шумлянскій и въ которой поляки предостерегали чигиринскаго гетмана, чтобы онъ не вѣрилъ предложеніямъ московскаго пра-

[481] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. XI, № 111, ст. 370; Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 81.

[482] Докладъ Полховскаго о его первой поѣздкѣ съ письмомъ Гизеля къ Тукальскому и Дорошенку, см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 380—388.

вительства, такъ какъ они дѣлаются ему на пагубу; поэтому митрополитъ сказалъ Полховскому: „понеже царское величество полякомъ, хитро обманчивымъ людямъ, довѣряетъ, то не на пагубу ли намъ чинитъ, чтобъ, насъ выразумѣвъ, полякомъ вѣстно учинилъ, а они турку“. Не смотря на это, Тукальскій не отказался сообщить Дорошенку о предложеніяхъ, сдѣланныхъ московскимъ правительствомъ черезъ Гизеля, и въ тотъ же день отправилъ Полховскаго въ Чигиринъ къ гетману со своимъ и Гизеля письмами.

28 іюня посланецъ Гизеля пріѣхалъ въ Чигиринъ и въ тотъ же день, вечеромъ былъ у Дорошенка. Прочитавъ присланныя Тукальскимъ письма и зная отъ Шумлянскаго, что поляки и не думаютъ отказываться отъ западной Малороссіи, не смотря на бучацкій договоръ, Дорошенко отнесся, какъ и слѣдовало ожидать, крайне недовѣрчиво къ миссіи Полховскаго. „Не вѣдомо для чего то царское величество чинитъ“, сказалъ Полховскому Дорошенко: „не хотятъ ли съ королемъ польскимъ меня изловить и съ сего свѣта искоренить. Я, впрочемъ, о своей жизни не забочусь, но будетъ ли оттого царскому величеству лучше? Вѣдь моимъ промысломъ Заднѣпріе въ тишинѣ стоитъ“. Затѣмъ Дорошенко сказалъ, что такъ какъ государь не принялъ его въ подданство въ то время, когда онъ просилъ объ этомъ, то пусть не имутъ гнѣву, если онъ съ отчаянія отдался подъ турецкую протекцію, теперь же онъ, гетманъ, боится, что Москва вступаетъ съ нимъ въ переговоры только для развѣдыванья и огласки.

Когда Полховскій сказалъ Дорошенку, что государь истинно желаетъ принять правую сторону Днѣпра и отъ бусурманъ оборонять, то Дорошенко отвѣтилъ, что онъ только въ томъ случаѣ согласится подчиниться царю московскому, если самъ государь присягнетъ соблюдать договорныя статьи о вольностяхъ, которыхъ онъ, Дорошенко, потребуетъ; въ противномъ же случаѣ онъ всегда будетъ опасаться, чтобы ему того не было, какъ Сомку съ Васютою и инымъ покойнымъ, зѣло желательнымъ царскому величеству; самъ онъ, Дорошенко, вѣрою, душею и сердцемъ хочетъ быть желателенъ царскому величеству, яко государю православному. Предлагаютъ ему и поляки заключить съ ними договоръ, но онъ польской обманъ гораздо разумѣетъ, что же касается турецкаго подданства, то отъ него легко будетъ избавиться; нужно только, чтобы переговоры съ царскимъ величествомъ велись въ полнѣйшей тайнѣ, а когда договоръ съ царемъ будетъ уже заключенъ и можно будетъ надѣяться на великороссійскую помощь, онъ, Дорошенко, тотчасъ покинетъ турецкую протекцію, къ чему и предлогъ у него готовъ: турки, вопреки договору съ нимъ заключенному,

церкви и костелы обратили въ мечети; впрочемъ, война съ турками теперь ему не страшна, выразумѣлъ онъ, какъ съ турками воевать.

Дорошенко разсказалъ Полховскому о лестныхъ предложеніяхъ, которыя были ему сдѣланы польскимъ правительствомъ черезъ Шумлянскаго и, повторивъ, что не желаетъ заключать договора съ поляками, приступилъ къ изложенію тѣхъ условій, на которыхъ могло бы состояться подчиненіе его великому государю и сразу показалъ, что опасенія Самойловича были вполнѣ основательны. „Во первыхъ", сказалъ Дорошенко Полховскому: „на обѣихъ сторонахъ Днѣпра долженъ быть одинъ гетманъ и я готовъ сдать гетманство, если найдется кто лучше меня, который бы царское величество не завелъ и себя съ Украйною не погубилъ. Меня Господь Богъ за мои тяжкіе грѣхи тѣмъ гетманствомъ посѣтилъ, понеже никогда покою не имѣю и на каторгѣ невозможно пущаго лиха терпѣти, яко на семъ хлопотливомъ гетманствѣ терплю: никогда не имѣю дня, ни часа свободна, потребно всегда мыслить, какъ бы себя и того угла Украйны не потерять. Что касается вольностей, какихъ казаки себѣ требуютъ, то объ этомъ нечего много распространяться, упомяну только о слѣдующемъ: царское величество будетъ казаковъ защищать, а начальствовать ими будетъ гетманъ, который за ту защиту будетъ во всякое время готовъ на услугу царскаго величества. Если, Богъ дастъ, вся Украйна соединится, то царское величество будетъ получать милліонъ и болѣе доходу отъ этой страны, а не такъ будетъ, какъ теперь въ лѣвобережной Малороссіи происходитъ, откуда въ казну государеву никакихъ доходовъ не поступаетъ". „Для чего бы", продолжалъ гетманъ, „купецъ и всякой мѣщанинъ въ городѣхъ... податей не платили"; что касается сельскихъ жителей, то, по словамъ Дорошенка, только тѣ изъ нихъ должны платить въ государеву казну, которые „не работаютъ *на господина*".

Дорошенко указалъ въ общихъ чертахъ, какія, по его мнѣнію, должны быть отношенія между центральнымъ правительствомъ и Малороссіей, при чемъ пошелъ еще дальше Брюховецкаго въ щедрыхъ обѣщаніяхъ выгодъ государевой казнѣ отъ Малороссіи. Но Петръ Дороѳеевичъ остановился не только на отношеніяхъ Малороссіи къ великому государю, а представилъ также картину того внутренняго строя Малороссіи, который, какъ онъ полагалъ, необходимо установить въ странѣ. „Въ такомъ строеніи", говорилъ Дорошенко: „Украйна пребывати должна: буде когда казакъ,—лошадь и ружье на войну доброе имѣлъ и готовъ былъ, посполитые же люди *господину на его потребу* и на защиту свою для чего не имѣютъ давати". Таковъ былъ

идеалъ Дорошенка, который, по словамъ Костомарова[483], только и мечталъ объ осуществленіи національныхъ стремленій казаковъ, о самобытности своего отечества; при ближайшемъ разсмотрѣніи идеалъ этотъ оказывается далеко не самобытнымъ, а близкимъ къ польскому шляхетному строю, что, впрочемъ, казаки и доказали, подчинивъ себѣ вполнѣ нѣсколько десятилѣтій спустя въ экономическомъ отношеніи этихъ „посполитыхъ людей“ [484].

Объявивъ Полховскому главнѣйшія условія, на которыхъ возможно подчиненіе западной Малороссіи московскому государю, Дорошенко просилъ съ докладомъ объ этихъ условіяхъ послать къ государю гонца, который ѣхалъ бы днемъ и ночью для того, чтобы отвѣтъ изъ Москвы былъ полученъ какъ можно скорѣе. Кромѣ того необходимымъ условіемъ начала переговоровъ съ московскимъ правительствомъ Дорошенко ставилъ безусловную ихъ тайну и прежде всего требовалъ, чтобы никто изъ жителей восточной Малороссіи не узналъ о начавшихся между государемъ и гетманомъ западной Малороссіи сношеніяхъ; Дорошенко требовалъ, чтобы о сношеніяхъ этихъ изъ малороссіянъ зналъ одинъ только Гизель, а изъ великороссіянъ только кіевскій воевода и то лицо, которому государь поручитъ вѣдать это дѣло въ Москвѣ. Кромѣ заднѣпрянъ, говорилъ Дорошенко, начинаемое дѣло должно быть тщательно скрываемо и отъ поляковъ, которые, какъ онъ, Дорошенко „своими ушима наслышался подъ Каменцемъ, мыслятъ, съ турками помирясь, на царское величество воевать“. Наконецъ, Дорошенко, не зная еще, что Сенкевичъ отпущенъ изъ Москвы съ государевою къ нему грамотою, просилъ объ отпускѣ изъ столицы этого его посланца.

Записавъ для памяти всѣ рѣчи Дорошенка и получивъ отъ него письмо къ Тукальскому, Полховскій 29 іюня уѣхалъ изъ Чигирина въ Каневъ къ митрополиту. Прочитавъ письмо Дорошенка, Тукальскій заговорилъ съ Полховскимъ уже не такъ сурово, какъ за два дня передъ тѣмъ, высказалъ пожеланіе, чтобы благополучно совершилось начатое государемъ дѣло подчиненія западной Малороссіи и съ своей стороны обѣщалъ не только непрестанно молиться о томъ предъ св. престоломъ, но также склонять Дорошенка къ совершенію намѣренія государя. Митрополитъ обѣщалъ по мѣрѣ силъ своихъ „плохимъ своимъ размышленіемъ дослужитись православному монарху“,

---

[483] Историч. Монографіи и Изслѣд., т. XV, изд. 1882 г. стр. 175, 187 и 512.

[484] Сравн. Лазаревскаго, Малоросс. Посполитые крестьяне. Черниговъ 1866 г. стр. 39; Русское Богатство за 1894 г. № 3 стр. 204—206 статьи В. А. Мякотина,

но подъ условіемъ довольно грубо предъявленнымъ, вѣроятно, по требованію Дорошенка.

Тукальскій высказалъ Полховскому пожеланіе, чтобы царское величество ихъ не завелъ, а истинно, яко православный государь и монарха съ ними поступилъ и чтобы то намѣреніе всѣмъ было тайно, пока всѣ переговоры не будутъ окончены; особенно необходимо, говорилъ Тукальскій, какъ бы повторяя слова Дорошенка, чтобы изъ заднѣпрянъ не единъ человѣкъ о томъ не вѣдалъ. Далѣе, Тукальскій, передавъ Полховскому копіи съ привезенныхъ Шумлянскимъ отъ короля и сейма грамотъ съ предложеніями Дорошенку подчиниться Рѣчи Посполитой на условіяхъ, какихъ онъ самъ пожелаетъ, заявилъ слѣдующее: получено извѣстіе, что Шумлянскій опять ѣдетъ къ Дорошенку изъ Варшавы для дальнѣйшихъ переговоровъ, но гетманъ велѣлъ остановить епископа въ городѣ Соколѣ, не доѣзжая Чигирина, чтобы онъ въ гетманскую резиденцію пріѣхалъ только тогда, когда полученъ будетъ великаго государя указъ на предложенныя ему Дорошенкомъ условія соединенія западной Малороссіи съ Великою Россіею.

Отпуская Полховскаго изъ Канева, митрополитъ нѣсколько разъ напоминалъ ему, что о начатыхъ при посредствѣ Гизеля сношеніяхъ московскаго правительства съ Дорошенкомъ и съ нимъ, митрополитомъ, никто не долженъ знать; 2 іюля Тукальскій отпустилъ о. Серапіона къ печерскому архимандриту съ длиннымъ письмомъ, въ которомъ изложилъ причины, побудившія Дорошенка поддаться туркамъ, указывалъ на то, что чигиринскій гетманъ всегда оказывалъ услуги московскому государю (возвратилъ плѣнныхъ воеводъ, усмирилъ (?!) бунтъ въ лѣвобережной Украйнѣ) и желалъ быть подъ его рукою, „чему помочствовати, елико возможно, молитвами къ Богу и прошеніемъ къ гетману и къ войску онъ, митрополитъ, не отрекается“ [485]. Это письмо, а также подробный докладъ о рѣчахъ Дорошенка и Тукальскаго съ Полховскимъ вмѣстѣ со спискомъ съ инструкціи, данной королемъ и сенатомъ Шумлянскому, Гизель переслалъ 3 іюля къ воеводѣ Трубецкому, просилъ сохранить эти бумаги въ тайнѣ и немедленно переслать къ государю, съ просьбою возможно скорѣе прислать указъ на предъявленныя Дорошенкомъ условія [486]. Трубецкой того же 3 іюля отправилъ всѣ присланныя къ нему Гизелемъ бумаги въ Москву.

---

[485] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 21, лл. 370—375— письмо къ Гизелю Тукальскаго отъ 3 іюля 1673 г.

[486] Ibid. л. 370—отписка Трубецкого государю отъ 3 іюля 1673 г.

Обращаясь къ московскому правительству съ требованіями не слишкомъ умѣренными, Дорошенко сначала все таки надѣялся, кажется [487], на благосклонное отношеніе къ своимъ предложеніямъ. Въ Москвѣ переданные Трубецкому Гизелемъ документы были получены 14 іюля и немедленно были доложены государю, который повелѣлъ написать свои указы на каждое изъ заявленныхъ Дорошенкомъ и Тукальскимъ требованій, желаній и замѣчаній. Эти указы [488] были раздѣлены на 16 статей, изъ которыхъ приведемъ важнѣйшія.

Дорошенко и Тукальскій выразили неудовольствіе по поводу того, что государь не принялъ ихъ въ подданство тогда, когда они просили о томъ и кромѣ того высказали опасеніе, что сдѣланное имъ черезъ Гизеля предложеніе учиниться подъ рукою великаго государя, подобно сдѣланному въ то же самое время черезъ Шумлянскаго предложенію короля польскаго подчиниться Рѣчи Посполитой, имѣетъ цѣлью *погубить* ихъ, Дорошенка и Тукальскаго; митрополитъ прямо высказывалъ Полховскому опасеніе, что московское правительство не имѣетъ серьезнаго намѣренія принять въ подданство западную Малороссію, а старается втянуть ихъ въ переговоры только для того, чтобы вмѣстѣ съ королемъ польскимъ выставить ихъ измѣнниками передъ ихъ новымъ государемъ, султаномъ турецкимъ. Чтобы успокоить чигиринскихъ друзей, государь указалъ объявить имъ, что прежде они не могли быть приняты въ подданство государемъ согласно Андрусовскому договору, какъ подданные короля польскаго, а теперь ихъ принять можно, потому что недавно самъ король писалъ государю, что Дорошенко учинился подданнымъ султана.

Въ указѣ государевомъ не было никакого упоминанія объ изъявленномъ будто бы польскимъ королемъ согласіи на присоединеніе западной Малороссіи къ Моск. Государству, о чемъ писалъ Тукальскому Гизель. Такое разногласіе между государевымъ указомъ и словами лица, уполномоченнаго московскимъ правительствомъ войти въ сношенія съ Тукальскимъ, не могло не внушить Дорошенку нѣкотораго недовѣрія, хотя въ указахъ, составленныхъ по поводу доклада Полховскаго, Дорошенку

---

[487] Въ тотъ же день, когда Полховскій уѣхалъ отъ Дорошенка въ Каневъ, гетманъ говорилъ пріѣхавшему въ Чигиринъ на ярмарку кіевскому мѣщанину Гордѣю Минцову, что вскорѣ поѣдетъ въ Кіевъ помолиться печерскимъ угодникамъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 21, лл. 468—470). Такая поѣздка Дорошенка въ Кіевъ могла состояться при осуществленіи перемѣны въ его отношеніяхъ къ московскому правительству.

[488] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 21, лл. 425—431.

и Тукальскому старались внушить, что „великій государь принимаетъ ихъ подъ свою высокую руку для церквей Божіихъ и жалѣя ихъ, а *не на пагубу* изъ подданства султана, а не короля польскаго и ссылаться съ польскимъ королемъ на искорененіе Дорошенка у великаго государя и въ мысляхъ никогда не будетъ", напротивъ, принявъ ихъ въ подданство великій государь будетъ оборонять Дорошенка своими войсками.

По поводу сдѣланнаго Дорошенкомъ заявленія, что онъ только въ томъ случаѣ учинится подъ рукою великаго государя, если самъ государь присягою обезпечитъ ненарушимость вольностей казацкихъ состоялся такой указъ: „если онъ, Дорошенко, учинится въ подданствѣ великому государю, то великій государь учнетъ ихъ держать въ жаловании и призрѣніи по ихъ правамъ и вольностямъ, которыя никогда нарушены не будутъ, какъ былъ Богданъ Хмельницкій и иные, и какъ теперь Иванъ Самойловичъ пребываетъ, а чтобы указы на ихъ челобитье государь подтверждалъ своею особою, того николи и при прежнихъ гетманахъ не бывало и нынѣ нѣкоторыми мѣрами тому быть невозможно, а когда они склонятся въ подданство великому государю, то прислали бы въ Москву нѣсколько человѣкъ самыхъ добрыхъ, умныхъ и знающихъ, которые умѣли бы читать русское и латинское письмо, съ челобитьемъ о дѣлахъ, которыя належатъ всему народу христіанскому къ покою и тишинѣ, и тѣ присланные воспріимутъ указъ о томъ, какими мѣрами тѣ статьи ствержены будутъ".

Дорошенко, для оправданія предъявленнаго имъ требованія государевой присяги, сдѣлалъ весьма обидное для московского правительства замѣчаніе, будто опасается, чтобы съ нимъ не поступили такъ, какъ съ Самкомъ, Васютой и иными *покойными* великому государю весьма желательными. Но Малороссійскій Приказъ не остался въ долгу передъ Петромъ Дороѳеевичемъ,—на его замѣчаніе данъ былъ слѣдующій довольно язвительный отвѣтъ: „Самко и Васюта сами начали вражду другъ съ другомъ и месть воспріяли по своему войсковому праву, что же касается другого *покойнаго*, великому государю желательнаго, убить котораго распорядился самъ Дорошенко, то онъ, Дорошенко, лучше всякаго другого знаетъ, по правамъ учинилось такъ надъ Брюховецкимъ или не по правамъ, а отъ великаго государя николи того не бывало, понеже государь того желаетъ, чтобъ всѣ православные христіане всегда межъ собою въ любви и совѣтѣ пребывали".

Требованіе Дорошенка, чтобы въ Малороссіи, когда обѣ стороны Днѣпра будутъ подъ рукою великаго государя, былъ одинъ гетманъ,

V.

СМѢСЬ.

I.—Штрафъ за русское платье при императорѣ Петрѣ Великомъ.

Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи мнѣ встрѣтился документъ, пользуясь которымъ въ связи съ печатными источниками я прослѣдилъ за ходомъ одного изъ преобразованій великаго императора, около 200 лѣтъ тому назадъ сильно волновавшаго нашихъ предковъ, даже частію отъ него пострадавшихъ,—преобразованія, касавшагося русскаго платья.

Какъ извѣстно, вскорѣ послѣ своего перваго путешествія за границу, Великій преобразователь Россіи 4 января 1700 г. отдалъ именной указъ, сначала довольно кратко предписывающій всѣмъ русскимъ людямъ носить нѣмецкое платье, при чемъ послѣднимъ срокомъ для изготовленія платья государь назначалъ Сырную недѣлю. Но указъ императора исполнялся крайне неохотно, такъ что Великому Петру чрезъ 2 года пришлось вновь подвердить свой указъ и уже болѣе подробно изложить свое желаніе, а ослушникамъ грозить наказаніемъ.

«Боярамъ и окольничимъ (читаемъ мы въ указѣ отъ 30 декабря 1701 года [1]) и думнымъ и ближнимъ людямъ и стольникамъ, и стряпчимъ и дворяномъ московскимъ, и дьякамъ и жильцамъ, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и гостямъ и приказнымъ людямъ, и драгунамъ и солдатамъ, и стрѣльцамъ и черныхъ слободъ, и всякихъ чиновъ людямъ московскимъ, и городовымъ жителямъ, и которые помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, пріѣзжая живутъ на Москвѣ для промысловъ, кромѣ духовнаго чину, священниковъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и пашенныхъ крестьянъ, носить платье нѣмецкое верхнее, саксонскія и французскія, а исподнее—камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки—нѣмецкія и ѣздить на нѣмецкихъ сѣдлахъ. А женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконицамъ, и церковныхъ причетниковъ, и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣлецкимъ женамъ и дѣтямъ носить платье и шапки и кунтыши, а исподнія бостроги и юбки и башмаки нѣмецкія жъ. А русскаго (платья) и черкесскихъ кафтановъ и тулуповъ и азямовъ и штановъ и сапоговъ и башмаковъ и шапокъ отнюдь никому не носить, и на русскихъ сѣдлахъ не ѣздить, и мастеровымъ людямъ не дѣлать и въ рядахъ не

---

[1] См. Полн. Собр. Зак., т. VI, стр. 182.

торговать. А буде кто съ сего Его Великаго государя указу станутъ носить платье, штаны и сапоги и башмаки и шапки русскія и черкесскіе кафтаны и азямы и тулупы, также и на русскихъ сѣдлахъ ѣздить: и съ тѣхъ людей *въ воротахъ цѣловальникамъ* имать пошлина— съ *пѣшихъ по 15 алтынъ по 2 деньги*, съ *конныхъ по 2 рубли съ человѣка*. Также и мастеровые люди платье и сапоги и башмаки и шапки и сѣдла русскіе станутъ дѣлать и въ рядахъ торговать, и тѣмъ людямъ за ослушаніе ихъ учинено будетъ жестокое наказаніе».

Но какъ ни строгъ былъ царскій указъ, а привязанность къ старинному своему платью, сложившемуся вѣками и удовлетворявшему суровому климату и мѣстнымъ особенностямъ, была сильна въ русскомъ народѣ и даже въ семьѣ самого государя. Въ 1705 году противъ нововведеній Петра вспыхнулъ сильный бунтъ въ Астрахани, гдѣ жители одною изъ первыхъ причинъ своего возмущенія выставляютъ, что они «стали и за брадобритіе и за нѣмецкое платье, что къ церквамъ въ русскомъ старомъ платьѣ не пущали». Астраханцы хотѣли переманить на свою сторону Донскихъ казаковъ, но тѣ имъ отвѣтили, что у нихъ бунта не будетъ, что они отъ государя пожалованы—указа о бородахъ и платьѣ къ нимъ не прислано (въ подробномъ указѣ 30 декабря 1701 г. о казакахъ дѣйствительно ничего *не сказано*), и Донскіе казаки съ удовольствіемъ замѣчаютъ, что они носятъ платье по своему древнему обычаю, какъ кому понравится». Возмущеніе въ Астрахани настолько показалось опаснымъ императору, что онъ послалъ туда одного изъ самыхъ способныхъ своихъ воеводъ, Шереметева; у послѣдняго по взятіи Астрахани было убито 20 и ранено 53 человѣка, а виновныхъ астраханцевъ, доставленныхъ въ Москву, было казнено, колесовано и умерло во время розыска 365 человѣкъ.

Въ 1708 году въ Москвѣ появились подметныя письма, и въ нихъ между прочимъ писалось, что «бояре указу государеву непослушны о русскомъ платьѣ: какъ ты, государь, придешь къ Москвѣ, и при тебѣ ходятъ въ нѣмецкомъ платьѣ, а безъ тебя всѣ боярскія жены ходятъ въ русскомъ платьѣ и по церквамъ ѣздятъ въ тѣлогрѣйкахъ». Очевидно, московскимъ боярынямъ болѣе нравились свои русскіе наряды, которые дѣлались изъ драгоцѣнныхъ матерій съ украшеніями и которые часто передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ астраханскаго бунта, сынъ императора, царевичъ Алексѣй Петровичъ, находясь для лѣченія въ Карлсбадѣ, дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: «во Франціи носили долгое платье, а короткое Карлусъ Великій заказывалъ, и *похвала долгому*, а короткому сопротивное».

Неудивительно, поэтому, что въ томъ же 1714 году, въ которомъ лѣчился за границею царевичъ, Петръ Великій указомъ 29 декабря вновь напоминаетъ о своемъ повелѣніи, говоря, что несмотря на его указъ, *даже въ С.-Петербургѣ* было много виновныхъ въ неуказномъ ношеніи платья, которыхъ въ томъ же 1714 году «наказали кнутомъ и *сослали въ каторгу*». Черезъ 8 же мѣсяцевъ Петръ Великій раздосадованный вѣроятно противодѣйствіемъ партіи приверженцевъ старины, къ которой принадлежалъ его сынъ, царевичъ Алексѣй Петровичъ, явно уже нелюбимый отцомъ, пока еще скрывавшимъ свою тайную мысль объ устраненіи сына отъ престолонаслѣдованія, издаетъ 1 сентября 1715 года опять строгій указъ, касающійся даже такихъ мелкихъ принадлежностей обуви, какъ *«скобы и гвозди, чѣмъ сапоги и башмаки мужскіе и женскіе подбиваютъ»*. Государь повелѣваетъ, чтобы обувь съ такими скобами и гвоздями не носили, такія вещи впредь, чтобъ не дѣлали и ими не торговали, предостерегая, что виновные «будутъ сосланы на каторгу, а имѣніе взято на великаго государя».

Чрезъ какіе же нибудь 2 мѣсяца, послѣ указа, государь 28 октября посылаетъ уже своему сыну Алексѣю Петровичу грозное письмо, въ которомъ называетъ его «наслѣдникомъ, весьма на правленіе дѣлъ государственныхъ непотребнымъ», а испуганный царевичъ спѣшитъ отвѣтить, что онъ «на наслѣдіе не претендуетъ и впредь претендовать не будетъ».

Встрѣченный нами въ дѣлахъ Камеръ-Коллегіи (вязка 22, д. 14) документъ разъясняетъ, *какимъ образомъ* сбиралась пошлина съ ослушниковъ, поименованныхъ въ указѣ 30 декабря 1701 г.—конныхъ и пѣшихъ. Этотъ же документъ указываетъ, *сколько* такихъ ослушниковъ насчитывалось въ Москвѣ *ежегодно*. Изъ документа видно, что въ 1726 г., уже по кончинѣ Великаго Преобразователя Россіи, Московская губернская канцелярія обратилась въ Государственную Камеръ-Коллегію съ донесеніемъ, что 37 человѣкъ капралъ, драгунъ и солдатъ, опредѣленныхъ въ Москвѣ «къ градскимъ воротамъ для сбора штрафа за неуказанное платье», не получаютъ слѣдуемаго имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья *ровно за два года*, т.-е. за вторую половину 1724, за весь 1725 и за первое полугодіе 1726 г. Очевидно, болѣзнь императора, его кончина и наконецъ начало новаго царствованія на время предали забвенію и охлажденію реформу государя, за которую онъ горячо стоялъ и которая имѣла много недовольныхъ ею. Губернская канцелярія, указывая на неполученіе означенными лицами (въ дополненіи названными по именамъ; упоминается, напримѣръ, такое лицо: «Архангелогородскаго полку солдатъ Ѳаддей Большая шапка»), проситъ Камеръ-Коллегію дать указъ, *отколь* тѣмъ солдатамъ давать провіантъ и деньги».

Камеръ-коллегія, въ свою очередь, дѣлаетъ запросъ Московской губернской канцеляріи, чтобы та справилась, *сколько* въ послѣднихъ *трехъ годахъ* было въ сборѣ штрафныхъ денегъ за неуказное платье. Изъ отвѣта канцеляріи и дальнѣйшей переписки и видны подробности о «цѣловальникахъ въ воротахъ», намѣченныхъ въ указѣ государя 30 декабря 1701 г. Такъ, на освобождавшіяся мѣста цѣловальниковъ новыхъ лицъ опредѣляла обыкновенно Герольдмейстерская контора изъ разныхъ полковъ «капраловъ, драгунъ и солдатъ». Общее число такихъ цѣловальниковъ въ Москвѣ равнялось 37, которые распредѣлялись «*по 2 человѣка къ каждымъ воротамъ*» и одинъ надъ всѣми въ видѣ смотрителя, въ 1724—1727 годахъ «капралъ Иванъ Осокинъ»; слѣдовательно въ Москвѣ въ началѣ XVIII вѣка воротъ, у которыхъ стояли цѣловальники, было 18 (въ стѣнѣ, окружавшей тогда Бѣлый городъ съ существовавшими еще воротами: Яузскими, Мясницкими, Петровскими, Никитскими и др.). Виновными, какъ значится въ документѣ, оказывались тѣ люди, которые проѣзжали или проходили чрезъ ворота *не только* въ неуказномъ русскомъ платьѣ, но и имѣли на лошадяхъ русскія сѣдла. Дальше: если при виновныхъ въ такихъ нарушеніяхъ имѣлись деньги, то слѣдуемый штрафъ они тутъ же клали въ запечатанные «ящики», которые «высыпались» потомъ въ Губернской канцеляріи. При неимѣніи же денегъ виновный «приводился» въ Губернскую канцелярію, и послѣдняя сама уже принимала должныя мѣры ко взысканію штрафа. Изъ другого источника видно, что въ началѣ распоряженія о платьѣ при городскихъ воротахъ еще были прибиты указы о ношеніи французскаго и венгерскаго платья, а также для образца были повѣшены чучела платья. Сохранился ли этотъ обычай вывѣшиванія чучелъ къ концу царствованія Петра Великого, неизвѣстно.

Общее количество и «высыпного» и «приводного» штрафа за неуказное платье и сѣдла, по исчисленію Московской Губернской канцеляріи было: въ 1724 году 254 руб. 18½ коп. Въ 1725 году 217 руб. 30 коп. и въ 1726 за весь годъ 145 руб. 20 коп. Къ сожалѣнію, въ справкѣ Губернской канцеляріи не вычислено, сколько въ общемъ количествѣ штрафовъ было взыскано въ отдѣльности съ пѣшихъ (по указу съ каждаго по 15 ал. 2 д.) и съ конныхъ (по указу—2 рубля съ человѣка); но взявши среднее число между тѣми и другими хотя въ 1 рубль, находимъ, что *1724 году* лицъ, виновныхъ въ ношеніи неуказнаго платья и сѣделъ, у Московскихъ воротъ было задержано **254**, въ 1725 г. **217**, и въ 1726 году лишь **145** человѣкъ. Зная же, что въ это время общее число московскихъ воротъ, у которыхъ стояли цѣловальники, равнялось 18, видимъ, что *въ каждыхъ* московскихъ

воротахъ было удержано въ теченіе всего года виновныхъ въ неисполненіи указа Петра Великаго о платьѣ: въ 1794 году 14, въ 1725—12 и наконецъ въ 1726 году 8 человѣкъ. Къ сожалѣнію, документъ не указываетъ сословій, къ которымъ относились виновные, не называетъ ихъ по именамъ и не различаетъ ихъ пола; а это было бы также любопытно. Въ исторіи Соловьева указано нѣсколько виновныхъ въ несоблюденіи государева указа о платьѣ *изъ посадскихъ людей*, а въ Астрахани при бунтѣ самъ даже цѣловальникъ по сбиранію пошлинъ съ русскаго платья бороды себѣ не выбрилъ и воеводѣ отвѣтилъ: «хоть умру, а пошлинъ собирать и бороды брить не буду».

Вѣроятно, для низшихъ слоевъ общества расходъ на недешевое нѣмецкое платье, при тогдашнемъ напряженномъ экономическомъ состояніи государства, былъ болѣе обременителенъ и въ этихъ же слояхъ вѣроятно было и болѣе всего недовольныхъ и виновныхъ въ ношеніи русскаго платья и сѣдель.

Бросается въ глаза, при сопоставленіи цыфръ, указанныхъ въ документѣ, сильное уменьшеніе виновныхъ въ 1726 г. сравнительно съ 1724 годомъ, разница чуть не вдвое; но причина тутъ ясна: великаго государя въ 1726 году уже не было, и его сильная нѣкогда рука несомнѣнно перестала оказывать свое дѣйствіе. Можно даже предположить, что неполученіе поименованными 37 солдатами своего жалованья не было уже очень тяжело послѣднимъ; что уменьшеніе числа виновныхъ въ неуказномъ платьѣ и сѣдлахъ въ 1726 году не было случайнымъ: число виновныхъ въ дѣйствительности вѣроятно по меньшей мѣрѣ вдвое, если не болѣе, привышало оффиціальную цыфру, а разница по обоюдному соглашенію и ослушниковъ и цѣловальниковъ поступала вѣроятно въ карманы послѣднихъ «на прокормъ» впредь до полученія жалованья, которое кстати сказать по настоящему дѣлу не было даже имъ выдано въ 1727 г. Тутъ вскорѣ окончилось кратковременное царствованіе, супруги Великаго Петра Екатерины Алексѣевны; духъ слѣдующаго царствованія не оставлялъ уже сомнѣнія, въ какомъ направленіи потянулись вкусы, явилось господство иностранцевъ, а тѣмъ временемъ самое сильное ощущеніе уже миновало, и русскому человѣку ничего не оставалось, какъ плыть по вѣтру. Наступило еще новое царствованіе, дочери великаго императора Елизаветы Петровны, въ ношеніи иностраннаго платья возникла новая французская подражательность: окончательно появились парики и пудра, мода эта преимущественно коснулась болѣе богатыхъ и знатныхъ классовъ населенія; потомъ стали появляться и появляются до сихъ поръ новыя разно-

образія модъ, но русскій народъ въ массѣ уже не преслѣдовался принудительными мѣрами о ношеніи платья, давшими ему въ началѣ такъ много огорченій и бѣдствій.

И. С. Бѣляевъ.

2.—Челобитная пинарщика Якушки Веза, „выѣхавшаго на государево имя отъ литовскаго короля Владислава, какъ онъ приходилъ подъ Москву", царю Алексѣю Михаиловичу о пожалованіи его за крещеніе въ православную вѣру. 1647 г. марта 14.

Этотъ документъ пополняетъ дошедшія до насъ извѣстія о приступѣ поляковъ къ Москвѣ осенью 1618 г. Московская лѣтопись того времени разсказываетъ, что когда королевичъ Владиславъ, подступивъ къ Москвѣ и соединившись съ малороссійскимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, готовился къ приступу въ ночь на 1 октября, изъ лагеря королевича прибѣжали въ Москву «два петарщика, французскіе нѣмцы», и возвѣстили царю, что въ слѣдующую ночь будетъ приступъ. Имъ сперва не повѣрили, однако приняли мѣры предосторожности и приготовились къ отпору. Когда приступъ былъ отбитъ, государь пожаловалъ обоихъ петардщиковъ «своимъ великимъ жалованіемъ» (*Лѣтоп. о многихъ мятежахъ*, стр. 318. Ср. *Новый Лѣтописецъ*, стр. 182. *Соловьевъ*, т. IX, стр. 146 по 2 изд.). Печатаемая челобитная открываетъ, ктобыли эти петардщики или «пинарщики», какъ они еще назывались у насъ, и при этомъ сообщаетъ подробности о самомъ приступѣ, не лишенныя интереса.

«Царю государю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой пинарщикъ Якушко Везъ. Въ прошломъ, государь, во 127 году канунъ Покрова Пречистыя Богородицы выѣхалъ я, холопъ твой, къ отцу твоему государеву блаженныя памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи на ево государево имя служити вѣрою и правдою отъ литовскаго королевича Владислава, какъ онъ приходилъ подъ Москву. А у тово, государь, королевича былъ я, холопъ твой, въ пинарщикахъ и во всякихъ дѣлахъ въ думѣ былъ и въ чести. И провѣдавъ я, холопъ твой, ево королевичеву думу и умышленье, что онъ хотѣлъ итти подъ Московское государство приступомъ съ питардами, и со многими литовскими и нѣмецкими людьми и со всѣмъ войскомъ съ великимъ собраньемъ, а велѣлъ мнѣ, холопу твоему, литовскій королевичъ Владиславъ приступать къ Москворѣцкимъ воротамъ съ питардами и съ черкасами запорожскими со всѣмъ войскомъ; а отряжено было со мною, холо-

помъ твоимъ, на тотъ приступъ людей—9757 человѣкъ, а брату было моему Юрью Безсонову приступать къ Покровскимъ воротамъ съ питардами, а съ тѣмъ моимъ братомъ быти было нѣмецкихъ солдатъ 4000. И съ тѣми, государь, вѣстьми я, холопъ твой, и съ братомъ своимъ съ Юрьемъ Безсоновымъ выѣхалъ къ отцу твоему государеву блаженныя памяти государя царя и великаго князя Михаила Өедоровича (sic) всеа Русіи на ево государево имя, *и про приступъ къ Арбатскимъ воротамъ сказали подлинно, и въ кою пору приступъ будетъ*; и про тое мою службишку и радѣнья (sic) *вѣдомо твоимъ государевымъ боярамъ, и окольничимъ, и всему Московскому государству, и твоимъ государевымъ отчиннымъ дальнымъ городамъ*. И отецъ твой государевъ блаженныя памяти государь царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всеа Русіи меня, холопа своего, *пожаловалъ за тое мою службишко* (sic) *и за радѣнье своимъ государевымъ жалованьемъ, помѣстьемъ и вотчиною, и годовымъ жалованьемъ, и помѣстнымъ окладомъ передъ моею братьею большимъ и довольнѣе во всемъ*. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Русіи! Пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, меня крестить въ православную хрестьянскую вѣру съ женишкою, и съ сынишкомъ и съ дочеришкою; а женишко, государь, моя нынѣ и дѣтишка въ Нижнемъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй».

На оборотѣ помѣта: «155 г. марта въ 14 день. Государь пожаловалъ, велѣлъ его крестить въ православную христіанскую вѣру (*зачеркнуто:* а крестить его), а подъ началомъ ему быть и крестить въ Нижнемъ Новгородѣ въ Печерскомъ монастырѣ, а жену его въ Нижнемъ въ Успенскомъ (?) монастырѣ. Указалъ государь крестить его въ Нижнемъ ево Якова да сына воеводѣ [бывшему до Салтыкова Данилу Лодыгину], а жену да дочь дьяку [Глѣбу Патрекѣеву]; а подъ начало дать его въ Печерской монастырь, а жену въ дѣвичь монастырь. Послать о томъ государева грамота въ Нижній тотчасъ».

Грамота послана на имя воеводы Лаврентія Салтыкова 8 апрѣля 155 г. (М. Г. Архивъ М. И. Д. Приказныя дѣла *1647 г. марта 6—17 мая* 1648 г., № 29. Дѣло состоитъ изъ документовъ разнаго рода, касающихся почти исключительно Нижняго Новгорода).

Въ 158 г. «новокрещенъ пинарщикъ Юшка (Юрій) Везъ» подалъ челобитную, въ которой просилъ выдать царское жалованье за крещеніе женѣ его Марөѣ и дочери Еленѣ, которыя крещены были въ 156 г. въ Нижнемъ Новгородѣ. 159 г. сентября 7 дано женѣ 30 руб., дочери 10 руб. (*Ibidem.* Дѣла о выѣздахъ 1650 г., д. № 3).

Сообщилъ Дѣйств. Членъ **А. Н. Зерцаловъ.**

3. — „О нуждахъ и недостаткахъ Московскаго Университета“ (въ 1775 году).

По именному ея императорскаго величества высочайшему указу, объявленному въ указѣ правительствующаго сената апрѣля отъ 6 дня 1766-го года, получается на содержаніе онаго университета и двухъ гимназій изъ статсъ-конторы ежегодно по тридцати пяти тысячъ рублей.

На оной суммѣ по нынѣшнему отъ году въ годъ сего университета умноженію содержатся:

1) Въ университетѣ двѣнадцать профессоровъ и тритцать человѣкъ студентовъ, а въ гимназіяхъ дворянской и разночинской ректоръ одинъ, двадцать восемь учителей и сто человѣкъ учениковъ, изъ коихъ учащіе вообще хотя и малое получаютъ жалованье, ибо ни одинъ изъ профессоровъ до тысячи, а изъ учителей до пяти сотъ рублей онаго не имѣютъ [1]; но въ разсужденіи вышеобъявленнаго университету дохода, одно уже то жалованье составляетъ знатной для него расходъ.

2) Сверьхъ сего на содержаніе помянутыхъ тритцати студентовъ и ста человѣкъ учениковъ столомъ, платьемъ, обувью, нужными къ ученію книгами, математическими и другими инструментами, разныхъ сортовъ бумагою, красками и прочими потребностями не малая жъ исходитъ сумма, равно какъ,

3) На ежегодное укомплектованіе и содержаніе университетской библіотеки, физическихъ инструментовъ, анатомическаго театра съ принадлежащими къ тому хирургическими инструментами, и химической лабораторіи, тако жъ

4) Для управленія всѣмъ университетскимъ корпусомъ, на жалованье директору канцеляріи, членамъ и служителямъ, для присмотру опредѣленнымъ надъ пансіонерами и надъ двумя университетскими домами чинамъ, оффиціантамъ и прочимъ нижнимъ служителямъ изъ той же суммы употребляется, и при томъ,

5) На бани для пансіонеровъ, на дрова и свѣчи въ оба дома, на разныя починки и поправки тѣхъ домовъ, а иногда по самой необходимости и на пристройки, какъ то въ 1771-мъ году новыхъ для пансіоперовъ деревянныхъ покоевъ по причинѣ бывшей тесноты, чрезъ что оные отъ тогда распространившейся заразительной болѣзни при помощи Божіей и сохранены, и инако сіе зло естьли не всѣхъ, то конечно многихъ могло лишить жизни.

---

[1] *Примѣчаніе на полѣ*: многіе изъ нихъ отправляютъ двойные должности.

6) Изъ вышеписанной же получаемой на университетъ годовой суммы отдѣляется и на содержаніе учрежденныхъ въ Казанѣ гимназій, ежегодно отпускается по три тысячи по четыре ста рублей, въ коихъ сверхъ тамошняго командира и другихъ чиновъ и служителей, состоитъ учителей двѣнадцать, а учениковъ на казенномъ содержаніи шестьдесятъ человѣкъ. На всѣ сіи вышеименованныя расходы показанною тритцати пяти тысячною суммою университетъ при самой строгой бережливости до нынѣ едва исправляться могъ.

Но по нынѣшней изъ году въ годъ возвышающейся дороговизнѣ во всѣхъ къ содержанію вышеписаннаго надобностяхъ, предвидѣть можно, что въ нынѣшнемъ 1775-мъ году расходъ ту положенную сумму неминуемо ужѐ превзойти можетъ, какъ то за одни только дрова для обоихъ сихъ домовъ, по договору съ марта мѣсяца сего 1775 года впредь до марта жъ 1776-го года, заплатить должно вдвое противъ прошлогодскаго; равно какъ и за столовыя припасы, за платье пансіонерамъ и прочее съ немалымъ же излишествомъ.

Къ тому жъ многія ветхости и недостатки—нужнѣйшія—въ тѣхъ домахъ требуютъ непремѣннаго поправленія.

Кромѣ жъ всѣхъ сихъ недостатковъ, не меньше надобность и нужда настоитъ въ выписаніи особаго искуснаго въ химіи и минералогіи профессора, для пріуготовленія способныхъ къ горной наукѣ студентовъ, каковыхъ, по имянному ея императорскаго величества высочайшему соизволенію, ежегодно по шести человѣкъ въ учрежденное въ Санктпетербургѣ Горное училище изъ университета посылать повелѣно.

А дабы все сіе безпрепятственно исполнить было возможно и ученіе бы съ лучшимъ происходило успѣхомъ, а достойнымъ и заслуженнымъ учащимъ [1] какъ въ университетѣ, такъ и въ гимназіяхъ прибавкою жалованья здѣлать поощреніе, дабы они при нынѣшней на все дороговизнѣ безпостыдно себя содержать могли, а университетъ снабденъ былъ способными учителями,—то необходимо потребно нужное въ прибавкѣ къ получаемой донынѣ на университетъ суммѣ вспомоществованіе.

По симъ обстоятельствамъ оный Московскій университетъ всенижайше проситъ, дабы до воспослѣдованія на поданной ея императорскому величеству отъ университета штатъ высочайшей конфирмаціи повелѣно было въ прибавокъ къ вышепоказанной получаемой ежегодно суммѣ опредѣлить отпускать по крайней мѣрѣ ещѐ до десяти тысячъ рублей на годъ.

[1] *Примѣчаніе на поляхъ:* нѣкоторые изъ нихъ до 20 лѣтъ служатъ, то есть съ начала университета.

Но какъ по пріумноженію въ университетѣ учащихся, и наипаче для лучшихъ и совершеннѣйшихъ успѣховъ въ ученіи, нынѣшній университетскій домъ, что на Моховой, весьма тесенъ и строеніемъ недостаточенъ, къ тому жъ и бывшій въ университетѣ для больныхъ пансіонеровъ деревянной лазаретъ въ 1773-мъ году, ноября 4-го числа, сгорѣлъ; а другой, каменной домъ у Воскресенскихъ воротъ отчасти ветхъ и ненадеженъ становится, отчасти жъ можетъ иногда по аппробованнымъ планамъ новаго Кремлевскаго дворца назначенъ быть къ сломанію, слѣдственно имѣющуюся въ ономъ библіотеку, типографію, книжную лавку и бумажной магазинъ, инструментальную камеру, анатомическій театръ, химическую лабораторію и прочее, къ онымъ принадлежащее, перевесть тогда должно будетъ въ домъ, что на Моховой, въ которомъ безъ пристройки отнюдь помѣститься будетъ невозможно; то, естьли высочайшаго ея императорскаго величества соизволенія не послѣдуетъ отвести для университета другое способное мѣсто, на которомъ бы расположить и совсѣмъ вновь построить для онаго домъ, не соблаговолено ль было бы по крайней мѣрѣ приказать, прикупя нѣкоторыя близъ лежащія партикулярныя домы, построить въ прибавокъ въ ономъ, что на Моховой, домѣ приличное каменное зданіе, покрывъ оное для прочности желѣзомъ или черепицею. Въ обоихъ сихъ случаяхъ и планы онаго строенія отъ университета представлены быть могутъ, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ какъ классы распространены, такъ и всѣ принадлежащія къ университету и гимназіямъ учащіе и состоящіе на казенномъ содержаніи студенты и ученики пространнѣе помѣщены были, изъ коихъ профессоры и учители, будучи нынѣ разсѣяны по всему столь обширному городу и особливо ища себѣ жилища, по причинѣ недостаточнаго своего жалованья, въ отдаленныхъ предмѣстьяхъ, за дороговизною въ самомъ городѣ, а иногда и за неимѣніемъ квартиръ и малыхъ домовъ близъ университета, не могутъ, безъ крайняго себѣ отягощенія, точно исполнять своихъ должностей и оказать столько желаемые въ ученіи успѣхи, каковыя бы отъ нихъ, яко всегда присудственныхъ въ одномъ съ учащимися домѣ, происходить могли, безъ чего лучшаго и порядочнаго ученія едва ль надѣяться можно.

Въ сихъ пристроенныхъ покояхъ или въ новомъ домѣ могутъ также помѣститься и назначенныя, по имянному ея императорскаго величества высочайшему, отъ 15-го декабря 1763-го года, указу, изъ разночинцовъ и изъ дѣтей приказнаго чина, коихъ при университетѣ до осьмидесяти, а въ Казанскихъ гимназіяхъ до шестидесяти человѣкъ, для обученія правописанію, хорошему слогу и отчасти математикѣ и

географіи, къ доставленію въ правительствующій сенатъ и другія присудственныя мѣста исправныхъ писцовъ, имѣть повелѣно, естьли на содержаніе ихъ особливая сумма опредѣлена будетъ; за неимѣніемъ которой и за недостаткомъ университетской суммы онаго высочайшаго ея императорскаго величества соизволенія понынѣ въ дѣйство произвесть было невозможно, о чемъ и правительствующему сенату въ 1771 году отъ университета было представлено. Въ семъ случаѣ совсѣмъ ужѐ излишняя сверьхъ прежнихъ расходовъ немалая сумма потребна.

А естьлибы ея императорское величество всемилостивѣйше благоволила повелѣть для университета построить домъ внѣ города Москвы, однакожъ по близости онаго, напримѣръ, на Воробьевыхъ горахъ, близъ села Голенищева, или отдать подъ оной старый Лафертовской домъ съ около лежащими мѣстами, или же отвести для строенія онаго способное мѣсто по близости отъ рѣки, то отъ сего произошли бы отмѣнныя выгоды, какъ для университета самого, такъ и для всѣхъ, къ оному принадлежащихъ.

Ибо симъ способомъ могли бы профессоры и учители и малымъ своимъ жалованьемъ быть довольны, потому что они симъ учрежденіемъ свобождены бъ были. отъ многихъ излишнихъ расходовъ. Ненадобно имъ будетъ ни квартиры нанимать, ни экипажей содержать, безъ чего нынѣ имъ никакъ обойтиться не можно, и на что они болѣе половины своего жалованья издерживаютъ. Не упоминая, что они чрезъ то и служителей безъ платы имѣть могутъ, потому что можно имъ будетъ тогда съ пользою содержать пансіоны; чрезъ что они привлекутъ въ университетъ множество учениковъ, на своемъ содержаніи обучающихся и довольное число собственныхъ своихъ людей имѣющихъ.

Учащіеся же въ свободное отъ ученія время будутъ имѣть мѣсто для прогуливанія и забавъ на чистомъ воздухѣ, ко увеселенію и ободренію своему, что и здоровью ихъ немало способствуетъ; но сего однако тѣснота мѣста внутри города отнюдь не дозволяетъ.

Можно также будетъ съ немалою пользою завести ботанической садъ, который для студентовъ, врачебной наукѣ обучающихся, необходимо потребенъ.

Не меньше такъ же полѣзно будетъ и для учащихся математикѣ, коимъ открытыя мѣста подадутъ способъ производить въ геодезіи и инженерномъ искусствѣ практическія дѣйствія.

На свободномъ мѣстѣ удобно будетъ можно построить астрономическую обсерваторію, которая разными образами полезна быть можетъ.

Равномѣрно въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго строенія построить можно особый лазаретъ для тяжкихъ и прилипчивыхъ болѣзней; такожъ анатомической театръ для избѣжанія дурнаго запаху, онымъ причиняемаго, а современемъ манежъ и обержу для тѣхъ къ университету принадлежащихъ людей, которые своего стола не имѣютъ.

Наконецъ при рѣкѣ могутъ построены быть потребныя бани и покои для прачекъ, что необходимо нужно для содержанія молодыхъ людей въ чистотѣ и опрятности.

Къ крайнѣйшей же пользѣ не только типографіи, но и самаго университета съ гимназіями, заведена быть можетъ бумажная мельница, отъ чего ежегодно университетъ знатныя выгоды получитъ.

Всѣхъ сихъ выгодъ невозможно имѣть внутри города, по причинѣ утѣсненія и ограниченія во всемъ. Помѣшательство, происходящее отъ обыкновеннаго въ городѣ стуку и шуму, такожъ отдаленное отъ университета жительство много отнимаетъ времени, какъ у учащихъ, такъ и учащихся, а науки чрезъ то претерпѣваютъ невозвратимый вредъ.

Оригиналъ этой записки находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ. Указаній на нее въ литературѣ, посвященной исторіи Московскаго университета, мы не нашли (Библіографическія данныя—въ „Опытѣ историографіи" Иконникова и Энциклопед. словарѣ Брокгауза). Записка по нѣкоторымъ мыслямъ имѣетъ сходство съ напечатаннымъ О. М. Бодянскимъ во 2-ой книгѣ „Чтеній въ Общ. Ист. и Древн." за 1875 г. (стр. 189—212) „Мнѣніемъ объ учрежденіи и содержаніи Императорскаго университета и гимназіи въ Москвѣ", написанномъ профессорами университета въ 1765 году по повелѣнію императрицы, и найденномъ, по словамъ Бодянскаго, В. И. С—мъ въ библіотекѣ того же Архива, въ портфеляхъ историографа Г. Ф. Миллера, гдѣ въ настоящее время намъ не удалось пока найти его. Приводимъ оттуда особенно близкій по содержанію § 46, въ которомъ говорится о желательности расширенія университета. „Изъ сего явствуетъ уже нѣсколько надобность университетскаго зданія, которое бы въ удобномъ мѣстѣ находилось, и такую величину и расположеніе имѣло, чтобъ всѣхъ учащихъ, къ университету нужныхъ и принадлежащихъ людей съ ихъ потребностями свободно вмѣстить могло. Оное не должно быть въ нездоровомъ, а наименьше въ такомъ мѣстѣ города, гдѣ вседневный шумъ толь многихъ тысячъ народа ученію мѣшаетъ [1], или учащіеся еще и скорый случай находятъ ко всякимъ безпорядкамъ; оно должно быть соединено и пространно, дабы, безъ раздѣленія людей, оное и все цѣлое тѣмъ легче обозрѣть можно было; напослѣдокъ таковое великое зданіе должно стоять при водѣ, быть крѣпко и отъ огня безопасно. Таковое зданіе толь нужно, что мы почти осмѣливаемся подтвердить, что безъ онаго университетскія дѣла никогда не достигнутъ до надлежащаго порядка и желаемаго успѣха. Если бъ мы могли осмѣлиться такое

мѣсто ея императорскому величеству представить, то мнѣніе наше склонилось бы на *Лефортовскій домъ,* что въ Нѣмецкой слободкѣ, къ которому бы еще Пѣвческій домъ и Бестужевское мѣсто присовокупить можно“.

Записка „О нуждахъ и недостаткахъ Московскаго университета“ въ томъ видѣ, какъ она напечатана здѣсь, представляется незаконченной: она не только не имѣетъ подписей профессоровъ университета, какъ „Мнѣніе“ 1775 г., но, повидимому, и не дописана. Она находится въ одномъ изъ „Коллежскихъ“ дѣлъ вышеназваннаго Архива, озаглавленномъ: „Рапорты въ Правительствующій Сенатъ и Канцелярію Академіи Наукъ отъ членовъ оной Академіи, съ приложеніями (1760—1793 гг.)“, слѣдовательно была одно время въ Петербургѣ, въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ. Вѣроятнѣе, что она предназначена была къ подачѣ въ Канцелярію Академіи, нежели въ Сенатъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ ея сказано: „о чемъ *и* Правительствующему Сенату въ 1771 году отъ университета было представлено“. Во всякомъ случаѣ она не была подана въ такой формѣ, а можетъ быть только копіей, какъ и большая часть бумагъ того дѣла, въ которомъ она находится, чѣмъ до нѣкоторой степени объясняется и присутствіе ея въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Изъ „Исторіи Московскаго Университета“, составленной Шевыревымъ, видно, что проекты, предложенные въ запискѣ, начали осуществляться не ранѣе слѣдующаго десятилѣтія, а нѣкоторые и значительно позже. Еще въ 1765 г. профессора, представляя при своемъ „мнѣніи“, проектъ новаго штата, просили на содержаніе университета по 54.800 руб. въ годъ; но въ 1766 г. состоялось только подтвержденіе объ отпускѣ прежней суммы въ 35.000 руб. [2]. Въ запискѣ 1775 года университетъ, указывая на представленный имъ новый штатъ, можетъ быть тотъ же, проситъ до высочайшей конфирмаціи его, по крайней мѣрѣ прибавлять къ 35-ти тысячамъ до 10-ти тысячъ въ годъ. Но еще въ 1782 году новые штаты не были утверждены, а только „впредь до изданія“ ихъ была разрѣшена ежегодная прибавка къ прежней суммѣ 6-ти тысячъ рублей въ годъ, которая въ 1787 году увеличена до 15-ти тысячъ.

Расширеніе университета пристройками и прикупкой сосѣднихъ зданій на пожалованныя суммы происходило также съ начала 80-хъ годовъ и продолжалось больше 10-ти лѣтъ; между прочимъ на постройку главнаго корпуса въ 1786 году было ассигновано 125.000 рублей.

Къ наступающему столѣтію мы видимъ университетъ подготовляющимся такимъ же усиленнымъ строительствомъ, какъ къ истекающему, но, сообразно измѣнившимся потребностямъ, уже въ иномъ, грандіозномъ, масштабѣ.

---

[1] Объ этомъ шумѣ говорится и въ напечатанной здѣсь запискѣ. Очевидно, онъ давалъ себя чувствовать особенно въ зданіи, бывшемъ у Воскресенскихъ воротъ.

[2] У Шевырева въ прим. 2-мъ къ главѣ 3-ей (стр. 104 и 121) указъ объ этомъ датированъ 20 февраля 1766 г., когда состоялась резолюція императрицы на донесеніе Сената. Изъ записки „О нуждахъ“ мы видимъ, что указъ Сената о томъ же изданъ 9-го апрѣля.

Частныя нужды университета, изложенныя въ запискѣ 1775 года, далѣе не удовлетворялись: такъ проектированной въ обѣихъ запискахъ обсерваторіи не существовало до 1828 года, что, считая съ 1765 года, составитъ 63 года; приглашеніе изъ заграницы профессора химіи, признанное необходимымъ въ 1775 году, состоялось только въ 1804-омъ.

Сообщилъ Н. В. Рождественскій.

4.– Указъ царя Алексѣя Михаиловича о пожарныхъ набатахъ въ Москвѣ. 1668 г.

176-го генваря въ 6 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, указалъ бить в набаты: будет загоритца в Кремлѣ городе в которомъ мѣсте нибудь, і в тоѣ пору бить во всѣ 3 набата в оба края поскору. А будетъ загоритца в Китае в которомъ мѣсте нибудь, і в тоѣ пору бить в одинъ Спаской набатъ (въ о)динъ край скоро же [1]. А будет загоритца в Бѣломъ городе отъ Тверских ворот по правой сторонѣ гдѣ нибудь «до Москвы рѣки» [2], і в тоѣ пору бить в Спаской же набатъ въ оба ж края по тише. «А будет в Земляном, в обои же края і тово тише. А будет за Земленым,—бить равалом с рostави» (?) [3]. А будетъ загоритца от Тверских же ворот на лево «до Москвы реки» [4], «будетъ у Пречистенскаго (?) іли Каменного мостов іли у Тресвяцких вор. к Алексѣевскому монастырю [5],—і бить противу Китая; а будетъ дале сих мѣсть в Бѣлом же городе [6], бить противу Бѣлово же. Въ Земляном і за Земляным, противу того же» [7].—«А будетъ за рекою

---

[1] Слова „одинъ край скоро же" написаны надъ строкой царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ вмѣсто первоначальныхъ словъ писца: „оба же края по лехче".

[2] Слова, поставленныя здѣсь и ниже въ кавычкахъ, написаны рукою царя Алексѣя Михаиловича.

[3] См. ниже.

[4] Далѣе зачеркнуто „гдѣ нибудь" и поставленъ выносной знакъ. На оборотѣ столбца имѣется тотъ же знакъ и слова (написанныя царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ), приводимыя далѣе.

[5] Далѣе зачеркнуто: „і та"...

[6] Далѣе зачеркнуто: „нап".

[7] Далѣе слѣдуетъ написанное писцомъ, которое, вѣроятно, по ошибкѣ осталось незачеркнутымъ: „і въ тоѣ пору бить в набат, что на Троецком мосту, в оба же края по тише". За этими словами писцомъ было написано и зачеркнуто: „а будетъ загоритца у Пречистенских ворот до Москворецких ворот гдѣ нибудь, і

в Садовникахъ—противу Китая, і в Кадашево—противу Китая, в-ыных мѣстех за рекою же—противу Бѣлово, за Земляным—противу Землянново».—«На Каменом же бить будет, где бл(о?)инчье [8] (?), гораздо бить тихо бес ростови».

Отдѣльныя замѣтки: «іли в Слободокъ», «мнстыр»..., «в Спаском» (*зачеркнуто:* «на Спаском»).

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ **Сергѣй Бѣлокуровъ**.

5.—Къ юбилею Франца Палацкаго.

А. Привѣтствіе Общества, отправленное въ Прагу.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ шлетъ единодушный привѣтъ Чешскому народу въ столѣтнюю годовщину рожденія славнаго Чешскаго дѣеписателя, своего Почетнаго Члена, Франца Палацкаго. Настоящій знаменательный случай напоминаетъ Обществу великія дѣла и великихъ людей Чешскаго народа, проявившаго великую доблесть въ борьбѣ за права народныя общечеловѣческія. Славными именами Гуса и Коменскаго гордятся Чешскій народъ и Славянство, гордится и все человѣчество. Палацкій, какъ и Шафарикъ, самымъ именемъ своимъ напоминаетъ каждому славянину, что онъ—славянинъ и долженъ знать свое славянское прошлое. Это знаніе нѣкогда возродило Чешскій народъ; это знаніе современемъ соединитъ всѣхъ Славянъ.

Въ столѣтній юбилей рожденія Палацкаго Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ глубокимъ вниманіемъ слѣдящее за наукою и жизнью славянскаго міра, выражаетъ свое горячее сочуствіе Чешскому народу. Достославныя имена великихъ Чешскихъ дѣятелей ручаются за успѣхъ его стремленій. На здаръ!

Б. Полученный Обществомъ отвѣтъ.

Praesidium České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědy, slovesnost a umění.

Slavný výbore!

Podepsaný komitét pro oslavu stých narozenin Františka Palackého pokládá si za zvláštní čest vzdáti nejvřelejší a nejupřímnější díky

---

в тоѣ пору бить въ набат, что на Тайницкой башне, въ оба ж края. А будет загоритца въ Земляном городе гдѣ нибудь, і в тоѣ пору бить в набаты против Бѣлово города в один край тихимъ обычаемъ". Конецъ документа со словъ: „а будетъ за рекою"... написанъ весь царемъ на оборотѣ столбца.

[8] Слово написано неясно.

slavnému Císařskému Obščestvu historii i drevnostej v Moskvě za vyslání svého zástupce professora Romana Theodoroviče Brandta, který jak svou osobní přítomností tak nadšenou, bratrskou lásku dýšící adresou slavnosti této dodal zvláštního lesku a nadšeného povznesení.

Za slavnostní komitét Král. české společnosti nauk, Společnosti musea král. Českého, České Akademie cís. Frant. Josefa a C. k. české university Karlo-Ferdinandovy.

V Praze dne 10 července 1898.

Josef Hlávka, t. č. praesident česk. Akademie.
Dor. Eug. Kadeřávek, t. č. rektor české univers.
Dr. B. Jiruš, t. č. jednatel Musea král. Českého.
W. W. Tomek, předseda král. české společnosti nauk.

Slavnému předsednictvu Císařského Obščestva historii i drevnostej v Moskvě.

(Переводъ). Управленіе Чешской Академіи Императора Франца Іосифа для наукъ, словесности и искусствъ

Достопочтенное бюро!

Подписавшійся комитетъ для празднованія столѣтія рожденія Франца Палацкаго считаетъ за особенную честь выразить самую горячую и искреннюю благодарность достопочтенному Императорскому Обществу Исторіи и Древностей въ Москвѣ за присылку своего представителя, профессора Р. Ѳ. Брандта, который какъ своимъ личнымъ присутствіемъ, такъ и вдохновеннымъ, дышущимъ братскою любовью, адресомъ придалъ этому торжеству особенный блескъ и вдохновенный подъемъ.

За комитетъ празднованія Королевскаго чешскаго общества наукъ, Общества музея Чешскаго королевства, Чешской Академіи императора Франца Іосифа и императорско-королевскаго чешскаго Карло-Фердинандовскаго университета.

Въ Прагѣ, іюля 10 (іюня 28) дня 1898.

Іосифъ Главка, нынѣ предсѣдатель чешской Академіи.
Др. Евг. Кадержавекъ, нынѣ ректоръ чешскаго университета.
Др. Б. Ирушъ, нынѣ секретарь музея чешскаго королевства.
В. В. Томекъ, предсѣдатель королевскаго чешскаго общества наукъ.

Достопочтенному предсѣдательству Императорскаго общества Исторіи и Древностей въ Москвѣ.